Russ.
60 v
(1
Razrjady
E, A

V293.

Дублет
Гос. Публ. Б-ки
Обмен

...СКОЙ АКАДЕМИИ

<36604461700019

<36604461700019

Bayer. Staatsbibliothek

1761

ДВОРЦОВЫЕ

РАЗРЯДЫ.

1613–1622

Дополнения къ нимъ, изд. И. Забелина въ Чтен. общ. ист. и древн. ч. I съ 1613–1622.
(в Чтен. 1882 кн. I стр. 1–288)
с 1630–1633. (в Чт. 1883 кн. 2 стр 641–800.
и 1633–1634 (кн. 4 стр 801–912.

Дублет
Гос. Пуб. Б-ка
Обмен
№ 1293.
Никол.

ДВОРЦОВЫЕ

РАЗРЯДЫ,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

II-мъ ОТДѢЛЕНІЕМЪ СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ С.ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
Дублет
Гос. Пуб. Б-ка
Обмен

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1612—1628 г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1850.

Э.п-5176
1761

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MÜNCHEN

Съ того времени какъ всѣ удѣльныя Княжества Восточной и Сѣверной Россіи сперва подчинились непосредственному вліянію, а вскорѣ потомъ и вошли одно за другимъ въ самый составъ Великаго Княжества Московскаго и Москва сдѣлалась въ полномъ смыслѣ столицею сей части нашего отечества, государственная въ ономъ служба была постоянно главнѣйшимъ, такъ сказать, выраженіемъ общественной жизни и дѣятельности. Всѣ прежнія родовыя и иныя отношенія тѣсно соединялись съ нею. Самое мѣстничество, хотя возникшее по всей вѣроятности отъ мысли о древности и первенствѣ нѣкоторыхъ Княжескихъ родовъ, начало въ послѣдствіи основывать свои требованія о преимуществѣ уже на службѣ и опредѣлять старшинство рода отличіями и значеніемъ служебнымъ. Роды старшіе, то есть древнѣйшіе, но по тогдашнему выраженію *захудавшие* или *затершіеся* по службѣ, теряли старшинство свое, уступали его младшимъ опередившимъ ихъ службою родамъ.

Для точнѣйшаго опредѣленія сего значенія по службѣ ведены были постоянно, съ бóльшею или мѣньшею подробностію, записки о всѣхъ относящихся къ оной распоряженіяхъ, какъ Правитель-

ствомъ, такъ и нѣкоторыми частными лицами. Сихъ записокъ осталось довольно много, и въ Архивахъ государственныхъ, и въ частныхъ книгохранилищахъ. По различію дѣлъ, постановленій и вообще предметовъ, которые въ нихъ означены, они имѣютъ и различныя наименованія; таковы суть: боярскія книги, боярскіе списки, жилецкіе списки, десятни, смотрѣнные списки, смѣтныя книги, полковые вѣстовые столпы, книги сеунчей и т. п. Но важнѣйшія изъ нихъ суть книги разрядныя и записныя Разряднаго Приказа, въ коихъ означаются всѣ распоряженія по службѣ гражданской, военной и придворной, въ томъ порядкѣ въ какомъ оныя были дѣлаемы Правительствомъ.

Начинаясь съ государствованія Іоанна III, разрядныя книги почти безпрерывно продолжаются до новыхъ установленій Петра Великаго и составляютъ полную, такъ сказать, лѣтопись правительственной и служебной дѣятельности въ Россіи, во все продолженіе Московскаго періода нашей Исторіи. До сихъ поръ онѣ еще не были извѣстны вполнѣ нашимъ историкамъ, ибо сохранялись въ рукописяхъ разсѣянныхъ по разнымъ Архивамъ и книгохранилищамъ. Изданные донынѣ (*) суть

(*) Древняя Россійская Вивліоѳика, изд. Н. Новиковымъ. Москва 1788—91, изд. 2-е, Т. XIII, стр. 247 — 455; XIV, стр. 290 — 499. Повсядневныя Дворцовыя записки времени Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича съ 1632 до 1656 года. 2 ч. Москва, 1769 года. Синбирскій Сборникъ изд. Г. Валуевымъ. Москва. 1845. Въ немъ первую часть составляетъ разрядная книга съ 1559 до 1604 г. Отдѣльные разряды о свадьбахъ Царскихъ и Великокняжескихъ, о пріемѣ нѣкоторыхъ иностранныхъ Пословъ, о вѣнчаніяхъ на царство и. т. п. помѣщены во многихъ собраніяхъ документовъ относящихся къ Русской Исторіи. См. предисловіе Г. Валуева къ Синбирскому Сборнику стр. 3—7.—Въ 1849-мъ году во Временникѣ издаваемомъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древ-

лишь отрывки оффиціальныхъ разрядовъ и нѣкоторыхъ книгъ по онымъ составленныхъ частными лицами; самое различіе между ими не было опредѣлено.

Многіе, въ томъ числѣ и весьма свѣдущіе люди, думаютъ что всѣ дошедшія до насъ разрядныя книги принадлежатъ къ частнымъ оныхъ спискамъ, и что подлинные разряды сожжены во время царствованія Θеодора Алексѣевича, по приговору земскаго Собора объ уничтоженіи мѣстничества въ 1682 году. Сіе мнѣніе отчасти основано на самыхъ словахъ, неправильно понимаемыхъ, акта или, какъ говорили въ то время, дѣянія Собора: но общій смыслъ и все изложеніе онаго ясно доказываютъ противное. Поводъ и дѣйствія сего достопамятнаго Собора означены въ сохранившейся о немъ подлинной грамотѣ слѣдующимъ образомъ (*):

«Царю», Θеодору Алексѣевичу, «вѣдомо учинилось, что въ мимошедшихъ бранѣхъ, будучи на войнахъ съ его Государевыми ратными людьми, его Государевы непріятели показали новые въ ратныхъ дѣлѣхъ вымыслы, которыми желали чинити поиски надъ его Государевыми ратными людьми; и чтобъ для тѣхъ нововымышленныхъ непріятельскихъ хитростей учинити ему Великому Государю въ своихъ государскихъ ратѣхъ разсмотрѣніе и лучшее устроеніе.» Съ сею цѣлію Государь поручилъ, въ 1682 году Ноября 24, бояриту князю Василью Васильевичу Голицыну, «вѣдать ратныя дѣла для лучшаго ратей устроенія и управленія», и по совѣщаніи съ выборными и воинскими чинами, какія бу-

ностей Россійскихъ, въ N° 1, 2 и 3, изданы три оффиціальныя разрядныя книги 7123, 24 и 25 годовъ.

(*) 1-е Собраніе Законовъ Т. II, N° 905.—Древняя Вивл. изд. 2, Т. XVII, стр. 422—55.

дутъ ими для того предложены мѣры, — «докладывать себя Великаго Государя.» По совѣщаніи съ боярами, выборные люди предложили составить новый распорядокъ воинскимъ чинамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, «чтобы въ тѣхъ чинахъ всѣ были межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбора» по назначенію Государя. По докладу бояръ Государь согласился на предложенныя мѣры и повелѣлъ составить списки чинамъ и доложить себѣ. При составленіи списковъ, въ слѣдствіе нача́лъ мѣстничества возникло недоразумѣніе. Многіе изъ родовъ служилыхъ людей не имѣли совершеннолѣтнихъ представителей, которые могли бы назначены быть въ дѣйствительную службу и потому ихъ слѣдовало исключить изъ списковъ. Съ учрежденіемъ постоянныхъ должностей на основаніи сихъ списковъ, такое исключеніе по правиламъ или понятіямъ мѣстничества могло унизить честь рода. Для сего выборные, также по совѣщаніи съ боярами, рѣшили просить Государя «дабы не было укоризны и попреку» тѣмъ родамъ, которые не имѣли совершеннолѣтнихъ представителей, не ставить имъ въ счетъ и по достиженіи совершеннолѣтія принимать ихъ въ службу въ ротмистры и поручики, чины которыми предполагалось замѣнить головъ. Но при томъ выборные вновь повторили прежнюю просьбу: «для совершенной въ государскихъ ратныхъ и въ посольскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ прибыли и лучшаго устроенія указалъ бы Великій Государь всѣмъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ, и ближнимъ людемъ и всѣмъ чинамъ быти на Москвѣ въ приказѣхъ, и въ полкѣхъ, у ратныхъ, и посолскихъ и у всякихъ дѣлъ, и въ городѣхъ межъ себя безъ мѣстъ, гдѣ кому Великій Государь укажетъ и никому ни съ кѣмъ впредь разрядомъ и мѣсты не считаться и разрядные случаи и мѣста оставить и искоренить, чтобы впредь отъ тѣхъ случаевъ въ его Государевыхъ ратныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ

помѣшки не было» и просили бояръ ихъ челобитье *донести Государю*.

Замѣченное въ сіе время лучшее, въ сравненіи съ Русскимъ, устройство и управленіе войскъ въ иностранныхъ государствахъ было поводомъ къ тому что Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ составилъ совѣтъ которому повелѣлъ предложить мѣры преобразованія военной службы въ Россіи. Въ самое первое совѣщаніе его, признано что главною причиною неустройства въ службѣ военной, а въ слѣдствіе того и неуспѣшнаго дѣйствія войскъ во время войны было мѣстничество, и совѣтъ просилъ Государя уничтожить оное въ отношеніи къ военной службѣ. Потомъ на второмъ совѣщаніи совѣтъ повторилъ то жь прошеніе и уже въ отношеніи ко всѣмъ родамъ службы, изъявляя желаніе чтобъ порядокъ назначенія мѣстъ на основаніи служебно-родовыхъ правъ, какъ основаніе мѣстничества, былъ замѣненъ новымъ, основаннымъ единственно на усмотрѣніи и волѣ Государя. Безъ сомнѣнія и прежде, во время мѣстничества, назначеніе на службу зависѣло отъ воли Царской. Но при распредѣленіи должностей, болѣе или менѣе сообразовались съ заслугами родовъ. Когда случалось, что представители разныхъ родовъ, изъ коихъ одинъ на службѣ считался выше, или по старому выраженію *честнѣе* другаго, получали равныя должности, или же представитель рода болѣе заслуженнаго подчинялся тому чей родъ считался менѣе *честнымъ* въ служебномъ отношеніи, то возникали споры доходившіе до суда Государева; и сіе бывало почти при каждомъ новомъ назначеніи на службу. Сіи споры бо̀льшею частію оканчивались тѣмъ, что представитель честнѣйшаго рода вовсе отказывался отъ службы, не смотря ни на какія угрозы, или же измѣнялось первое назначеніе къ должностямъ какимъ либо но-

вымъ распорядкомъ. Часто Царская опала, соединенная съ разными наказаніями, поражала упорныхъ въ мѣстничествѣ; но глубоко укоренившіяся отъ времени и общаго мнѣнія правила онаго иногда обезсиливали, такъ сказать, власть Царскую и заслуженная опала многимъ казалась знакомъ достойной уваженія твердости въ защитѣ правъ цѣлаго рода. Она не почиталась униженіемъ по службѣ, только пріостанавливая на время дальнѣйшее въ ней возвышеніе (*). Такое положеніе дѣлъ естественнымъ образомъ разстроивало порядокъ службы и производило замедленіе, даже нѣкоторую нетвердость въ государственномъ управленіи. Цари наши очень чувствовали зло отъ мѣстничества происходящее и постоянно ему противодѣйствовали. Опасаясь чтобъ не возникли споры сего рода при какомъ либо распорядкѣ на службѣ, они обыкновенно предписывали *быть на службѣ безъ мѣстъ*, или обѣщали дать счетъ тѣмъ которые вздумали бы возбудить сей мѣстнической счетъ, тогда уже *когда служба минется*. Но сими мѣрами споры и состязанія прекращались лишь на нѣсколько времени и то не всегда. Послѣдствія мѣстничества были особенно вредны, иногда и бѣдственны въ военное время. Потому мы видимъ, что первымъ поводомъ къ его уничтоженію было предположенное преобразованіе устройства войскъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, соглашаясь на прочія предположенія совѣта, медлилъ отвѣтомъ на вопросъ о мѣстничествѣ, можетъ быть потому, что отмѣнивъ его въ отношеніи къ одной военной службѣ, онъ тѣмъ не уничтожилъ бы еще зла въ самомъ корнѣ его; ибо мы видимъ, что въ послѣдствіи, то есть послѣ втораго предложенія совѣта о воспрещеніи мѣстни-

(*) Изслѣдованія о мѣстничествѣ Д. А. Валуева въ Спб. Сборникѣ, изд. въ Москвѣ 1845 года.

чества во всѣхъ родахъ службы, онъ немедленно велѣлъ собрать для разсужденій о томъ думу.

По сему повелѣнію Государя, 12 Генваря 1682 года, собраны во Дворецъ Патріархъ съ духовными Властями, бояре, околничіе и думные люди, «дабы то доброначальное дѣло имъ объявить и при помощи Божіей усовѣтовать въ какомъ опредѣленіи оному удобнѣе быти.»

Когда Князь В. В. Голицынъ объявилъ думѣ *челобитье выборныхъ людей*, то Государь открылъ совѣщаніе рѣчью, обращаясь съ нею къ Патріарху Іоакиму. Онъ объяснялъ что мѣстническое дѣло оказывается «благословенной любви вредительно, мира и братскаго соединенія искоренительно, противу непріятелей общаго и пристойнаго промышленія усердію раззорительно»—что въ слѣдствіе сего предки его Государя, Цари Алексѣй Михаиловичъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ, постоянно желая уничтоженія мѣстничества, предписывали во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ службу безъ мѣстъ и строго наказывали за нарушеніе ихъ повелѣній; что его самаго постоянно занимало сіе дѣло—«котораго токмо по настоящее время начати, за разными препятіи не случися.» Царь Ѳеодоръ въ окончаніи рѣчи своей постановилъ вопросъ, также обращаясь къ Патріарху: «по нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитью всѣмъ разрядомъ и чинамъ быти безъ мѣстъ, или по прежнему быти съ мѣсты?» Патріархъ отъ лица всего духовенства одобрилъ предположеніе выборныхъ людей, находя необходимымъ для благоденствія государства уничтожить мѣстничество, и тогда Государь повелѣлъ бояромъ въ отвѣтъ на тотъ же вопросъ, *чистосердечно донести* каждому свою мысль *безъ всякаго зазора*. Бояре, околничіе,

думные и ближніе люди, *съ усердіемъ* объявили, «чтобы Государь указалъ имъ во всякихъ чинѣхъ быти безъ мѣстъ и чтобы разрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтобъ впредь тѣ разрядные случаи никогда не вспомянулись». Послѣ того какъ соборъ единогласно объявилъ свое мнѣніе, Государь повелѣлъ боярину князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову и дьяку Василью Григорьеву Семенову, принести къ себѣ «всѣ *разрядныя книги въ которыхъ писаны бывшіе случаи съ мѣсты*» при прежнихъ Государяхъ, и согласно съ мнѣніемъ всей палаты повелѣлъ «тѣ случаи и мѣста совершенно искоренить,»—присовокупляя «а для совершеннаго искорененія и вѣчнаго забытія, *тѣ всѣ прошенія о случаяхъ и о мѣстѣхъ записки* изволяемъ предати огню, чтобъ та злоба и нелюбовь совершенно погибла и впредь непамятна была и соблазна и претыканія никто никакого не имѣлъ. А что еще есть въ разрядѣ *случаевъ и о мѣстахъ записки* и у кого такія-жъ книги и записки и тѣ прислали бы въ разрядъ, и мы Великій Государь потому-жъ тѣ книги велимъ предати огню, чтобъ то было въ вѣчномъ забвеніи». «И того же дни тѣ книги преданы огню Государскія переднія палаты въ сѣнѣхъ.»

Изъ сихъ мѣстъ соборнаго дѣянія можно ли заключать чтобы сожжены были самыя разрядныя книги? На основаніи точныхъ словъ Царя въ ономъ повторенныхъ, преданы огню только *прошенія о случаяхъ и о мѣстахъ записки*, изъ коихъ состояли именно дѣла мѣстническія. Слово книги употребленное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣянія, не даетъ повода предполагать чтобы здѣсь подразумѣвались оффиціальныя разрядныя книги, въ которыхъ означались не одни только дѣла по мѣстничеству (*). Сіи дѣла конечно входили иногда въ составъ разряд-

(*) Книгами въ семъ Соборномъ дѣяніи, по всей вѣроятности называются принадлежавшія частнымъ людямъ копіи или выписки изъ настоящихъ раз-

ныхъ книгъ, но бо̀льшею частію лишь въ краткомъ изложеніи, безъ подлинныхъ прошеній, или документовъ, и какъ случайное дополненіе къ существенному ихъ содержанію, то есть къ означенію распоряженій Правительства по службѣ, наказовъ воеводамъ и другимъ чинамъ и ихъ донесеній или отписокъ къ Царю. Въ разрядныхъ книгахъ, какъ мы замѣтили выше, заключается, въ нѣкоторомъ смыслѣ, полная оффиціальная исторія государственной службы и дѣйствій Правительства въ продолженіе почти всего Московскаго періода нашей Исторіи: онѣ не могли быть сожжены, какъ важные документы и указанія необходимыя для дальнѣйшихъ распоряженій по управленію. Новымъ доказательствомъ сего должно служить и то что сіи книги, записныя и разрядныя, продолжались и послѣ 1682 года въ томъ самомъ видѣ какъ прежде.

Но если, какъ нельзя и сомнѣваться, разряды не были сожжены при Царѣ Ѳеодорѣ, то къ сожалѣнію, многіе изъ подлинниковъ сихъ книгъ погибли отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, пожаровъ, расхищенія нѣкоторыхъ государственныхъ архивовъ во время нашествій непріятельскихъ, и наконецъ, иногда, отъ небреженія тѣхъ коимъ было ввѣряемо ихъ храненіе.

Въ Москвѣ въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ есть книга въ коей мы находимъ исчисленіе дѣлъ и бумагъ Разряднаго Архива оставшихся послѣ бывшаго въ $\frac{7134}{1626}$ году пожара (*). Изъ оной явствуетъ, что и въ то время разрядныя книги были уже не въ полномъ числѣ. Въ сей книгѣ сказано между прочимъ, «а послѣ

рядовъ, почти всегда неполныя или съ намѣреніемъ искаженныя, на которыхъ они основывали свои домогательства въ просьбахъ и спорахъ по мѣстничеству.

(*) См. стр. 823 и 824 сего Тома.

пожара написаны подлинники (разрядовъ) 132 и 134 году.» Сіи слова показываютъ что подлинныя разрядныя книги погибли во время пожара и что въ послѣдствіи ихъ составили вновь на основаніи другихъ документовъ Разряднаго Архива. Въ той же книгѣ означено, что спасенъ отъ пожара «списокъ боярской, каковъ сысканъ послѣ Московскаго разоренья 119» (1611) году, указывая чрезъ то на потери Разряднаго Архива во время господства Поляковъ въ Москвѣ. Сіи потери были безъ сомнѣнія еще значительнѣе въ 1812 году. Но не смотря на сіе, и тѣ уже изъ оффиціальныхъ разрядныхъ книгъ которыя сохранились до нашего времени, особливо если мы дополнимъ ихъ принадлежавшими частнымъ людямъ списками разрядовъ, также уцѣлѣвшими и въ значительномъ количествѣ, представляютъ цѣлый рядъ весьма важныхъ источниковъ Русской исторіи того періода ея, который по средоточію государственной дѣятельности въ Москвѣ, мы осмѣлились назвать Московскимъ. Въ отношеніи жъ къ государствованію первыхъ Царей Дома Романовыхъ, когда лѣтописи наши бо̀льшею частію прекращаются, разрядныя книги могутъ быть признаны почти главнымъ изъ сихъ источниковъ.

Рукописи разрядовъ должны быть раздѣлены на два рода:

1) Оффиціальныя, сохранившіяся въ дѣлахъ Разряднаго Приказа въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

2) Принадлежавшія частнымъ людямъ, изъ коихъ списки находятся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Музеѣ Румянцовскомъ, въ Библіотекѣ Академіи Наукъ и въ рукахъ нѣкоторыхъ любителей нашей старины. Не только высшіе Сановни-

ки государства, но и многіе другіе служилые люди составляли для себя изъ оффиціальныхъ разрядныхъ книгъ выписки, по которымъ могли видѣть всю исторію службы своего рода. Сіи выписки служили имъ, и руководствомъ въ службѣ, и доказательствами ихъ правъ въ спорахъ по мѣстничеству; но потому самому въ нихъ заключаются только сокращенія, часто весьма неполныя, настоящихъ книгъ разрядныхъ, и какъ составленныя съ цѣлію означить и возвысить службу одного какого-либо рода, иногда не совсѣмъ вѣрныя. Изъ дѣлъ по мѣстничеству видно, что сіи принадлежавшія частнымъ людямъ книги нерѣдко, по древнему выраженію, *облыгали* оффиціальные разряды, представляя выписки лишь тѣхъ постановленій, которыя были выгодны для служебныхъ отношеній одного рода и пропуская все то что было несогласно съ его требованіями на преимущество. Но сихъ списковъ дошло до насъ довольно много; они могутъ быть повѣряемы, дополняемы одни другими и весьма полезны, по крайней мѣрѣ за тѣ годы о которыхъ не сохранилось оффиціальныхъ разрядныхъ книгъ.

Разряды оффиціальные могутъ быть подраздѣлены на три рода:

1) Собственно такъ называемыя разрядныя книги, заключающія въ себѣ бо̀льшею частію распоряженія по службѣ гражданской и военной;

2) Книги записныя въ которыхъ мы находимъ сверхъ того и распоряженія по службѣ придворной;

3) Наконецъ книги относящіяся почти исключительно къ распоряженіямъ по придворной службѣ и вообще къ дѣйствіямъ Царскаго двора (*).

(*) Изъ книгъ сего послѣдняго рода сохранилась и дошла до насъ въ цѣлости только одна оффиціальная $\frac{7183}{1674 \text{ и } 1675}$ года, о коей упоминается ниже сего на стр. XVIII. Она не имѣетъ заглавія; но, какъ очевидно, составлена

Принадлежащія къ двумъ первымъ родамъ составлялись въ Разрядномъ Приказѣ и въ ономъ хранились. Въ записной книгѣ $\frac{7177}{1668-1669}$ г., помѣщенъ, въ концѣ, указъ Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ распредѣлены занятія подьячихъ Приказа Разряднаго. Отлично отъ всѣхъ другихъ, сей Приказъ находился подъ управленіемъ не Бояръ а однихъ дьяковъ которые были простыми докладчиками Царю, и потому главнымъ начальникомъ Разряда былъ, такъ сказать, самъ Государь, отъ коего даже и распредѣленіе занятій между чиновниками онаго зависѣло непосредственно.

Такъ указомъ (1669 года) велѣно «въ Разрядѣ вѣдать подъячимъ Московскаго столбу: Семену Даманнево списокъ боярскій, и полковая роспись, и *дѣлать розрядная* книга, ... Агафоннику Пиминову записывать въ городовую книгу Великаго Государя выходы изъ Москвы, походы и столы съ чинами, и изъ окрестныхъ государствъ посольскіе пріѣзды.»

Книги записныя и разрядныя раздѣлялись по содержанію и были ведены разными чиновниками, но въ одномъ и томъ же Разрядномъ Приказѣ: онѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ служатъ взаимнымъ однѣ другихъ дополненіемъ.

Разряды Дворцовые, какъ мы ихъ назвали; т. е. о службѣ по вѣдомству Приказа Большаго Дворца ведены были въ семъ Приказѣ; въ нихъ какъ сказано выше, означалось почти все происходившее при Дворѣ Царскомъ.

въ Приказѣ Большаго Дворца, ибо въ ней означены всѣ распоряженія придворной службы и вообще все происходившее при Дворѣ въ сей годъ. По тому мы рѣшились сей книгѣ и другимъ сокращеннымъ, но также принадлежащимъ къ сему роду, дать названіе Дворцовыхъ Разрядовъ.

Государю Императору, во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, благоугодно было повелѣть, всѣ дошедшія до насъ, какъ оффиціальныя, такъ и принадлежавшія частнымъ лицамъ, но въ послѣдствіи дошедшія до Правительства рукописи разрядовъ, привести въ точную извѣстность, сличить ихъ, повѣрить однѣ другими и издать при II-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи. Для исполненія сей Высочайшей воли учреждена особая коммисія изъ Инспектора Московскихъ Архивовъ состоящихъ при Департаментахъ Правительствующаго Сената Иванова, Совѣтника Архива Старыхъ Дѣлъ Бѣляева и правителя дѣлъ Ундольскаго. Имъ поручено приготовленіе копій съ нѣкоторыхъ изъ рукописей разрядныхъ и записныхъ книгъ и разборъ столбцовъ по содержанію своему относящихся къ разрядамъ. Рукописи Дворцовыхъ Разрядовъ вытребованы во II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; составленіе по онымъ текста и самое изданіе поручено Чиновнику II-го Отдѣленія Попову, вмѣстѣ съ Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки Бычковымъ. Дворцовыми Разрядами по Высочайшему на то соизволенію начинается полное изданіе разрядныхъ книгъ.

Приказъ Большаго Дворца, называвшійся иногда просто Дворцомъ, учрежденъ, какъ кажется, въ одно время съ другими Московскими Приказами. Со временъ Іоанна III-го до преобразованій Петра Великаго, мы находимъ почти непрерывный рядъ указаній на оный въ государственныхъ грамотахъ, лѣтописяхъ и современныхъ запискахъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранцевъ. Описаніе довольно подробное состава и дѣйствій сего Приказа Большаго Дворца, въ послѣдніе годы Московскаго періода Русской Исторіи, оставлено современникомъ Царя Алексѣя Ми-

хайловича, извѣстнымъ Котошихинымъ. Въ своей книгѣ о тогдашнемъ состоянiи Россiи, онъ говоритъ, что въ Приказѣ Большаго Дворца «бываетъ и сидитъ бояринъ и дворецкiй да околничей, да думной человѣкъ, да два или три дьяка; и тотъ бояринъ честью бываетъ другой человѣкъ подъ конюшимъ первой, а когда дворецкаго не бываетъ и тогда вѣдаетъ околничей». Далѣе что въ семъ Приказѣ «вѣдомы болши сорока городовъ,» съ которыхъ собирались въ немъ подати; — дворцовыя села и черныя волости, и рыбныя угодья и бобровые гоны, и бортные ухожья, и сѣнные покосы въ Царскихъ угодьяхъ, и «съ тѣхъ селъ и съ волостей дворцовыя подати, хлѣбомъ и деньгами и всякими податями и сѣномъ и съ рыбныхъ и съ иныхъ угодей деньгами.» Приказъ завѣдывалъ сверхъ сего осмью Московскими слободами торговыхъ промышлёныхъ людей, съ которыхъ собирались подати и которые при томъ еще обязаны были «работать всякiя дѣла на Царскомъ дворѣ.» Въ немъ, на такомъ же основанiи какъ и въ Печатномъ Приказѣ, собирались «печатные пошлины съ грамотъ и иныхъ дѣлъ, которые посылаются по челобитью всякихъ чиновъ людей въ городы и въ дворцовые волости;» въ немъ же отдавались на откупъ и собирались откупныя деньги со льда зимою на Москвѣ рѣкѣ и на Яузѣ, также пролубное платенное мытье и весною перевозъ».

Всѣ сiи доходы Большаго Дворца употреблялись, по свидѣтельству того же писателя, на церковныя строенiя, «какъ Царь ходилъ по церквамъ и по монастыремъ и въ тюрмы и въ богадѣльни и нищимъ и убогимъ людемъ на милостыню и на погребенiя и на дворцовыя на всякiе расходы и на покупку дворцовыхъ запасовъ и на жалованье подъячимъ и трубникомъ и работникомъ. А какъ Царь ходитъ въ походы и по монастыремъ

и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготавливаютъ деньги въ бумаги по двѣ гривны, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по два, и по пяти, и по десяти, и по двадцати, и по тридцати, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово. Также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ, и за нею деньги везутъ и носятъ противъ тогожъ обычая и раздача бываетъ всякимъ людемъ, кому что прикажетъ дати.»

Впрочемъ какъ доходы Большаго Дворца употреблялись и «на дворцовые на всякіе расходы» то въ его вѣдѣніи состояли и дворы сытенной, кормовой, хлѣбенной и житенной и всѣ придворные люди, и онъ находился въ постоянномъ и ближайшемъ отношеніи съ казною или Приказомъ Казеннымъ.

Сытенный дворъ завѣдывалъ всѣми питьями, употреблявшимися при Царскомъ столѣ и въ раздачу по назначенію Царя. При немъ состояли слѣдующіе чины: «*степенный клюшникъ*, да четыре человѣка *путныхъ*, (честію они будутъ противъ дворянъ). А вѣдаетъ тотъ степенный клюшникъ Царскіе погребы съ питьями, и тѣмъ питьямъ приходъ и расходъ, также и казну судовую, серебряную и мѣдную и оловянную. И учиненъ у него для записки расходу и приходу питья и для сыску и росправы дворцовыхъ людей Приказъ и повиненъ онъ всякой день досматривать двора и питья и погребовъ; и какъ Царь или Царица и Царевичи и Царевны, начнутъ ѣсти, входитъ въ то время съ поставцомъ и питье передъ Царя и Царицу и Царевичей и Царевенъ, и бояръ, и ближнихъ людей, и боярынь и кому доведется велитъ относить въ обѣдъ и къ вечеру по чину. А *путные клюшники* тотъ же чинъ вѣдаютъ въ походѣхъ, противъ того же во всемъ; да онижъ путные клюшники бываютъ въ походахъ и по

приказомъ по селамъ по перемѣномъ. *Чарошники;* чинъ ихъ таковъ: какъ Царь ѣстъ въ обѣдѣ и въ вечеру и они носятъ передъ него питье, а у нихъ принимаютъ стольники и спальники, а будетъ тѣхъ чарошниковъ съ двѣнадцать человѣкъ, и посылаются по приказомъ въ дворцовыежъ села, а честію они будутъ противъ дворянъ меньшой статьи. *Стряпчіе;* чинъ ихъ таковъ: какъ путные или степенные клюшники входятъ съ поставцомъ, или и безъ нихъ бываютъ они у поставца и отпущаютъ всякое питье по чинужъ; да онижъ посуточно ночуютъ на дворѣ по перемѣнамъ и сидятъ у погребовъ для раздачи питья всякаго чину людемъ, кому давать указано; да у нихъ же вѣдомы суды серебряные, оловянные и мѣдные и деревянные, и принимаютъ и раздаютъ съ запискою, а будетъ тѣхъ стряпчихъ съ сорокъ человѣкъ. *Сытники;* чинъ ихъ таковъ: на Москвѣ и въ походѣхъ Царскихъ носятъ суды съ питьемъ и куды Царю лучится итти или ѣхати вечеревою порою и они ѣздятъ и ходятъ со свѣчами, а будетъ ихъ съ пятьдесятъ человѣкъ. И всѣ тѣ вышеписанные чины люди честные и пожалованы денежнымъ жалованьемъ и помѣстьями.»

Кормовой дворъ завѣдывалъ приготовленіемъ кушанья, какъ для Царскаго стола, такъ и въ раздачу боярамъ и ближнимъ людямъ, посламъ иностранныхъ державъ и другимъ лицамъ по назначенію Государя.» А готовятъ всякіе ѣства Царю и Царицѣ, и Царевичамъ, и Царевнамъ, и въ раздачу и взносятъ вверхъ, порознь, про кого что готовлено. И какъ Царь садится ѣсть въ обѣдъ и въ вечеру или когда бываютъ Власти, (т. е. высшее духовенство), и бояре на обѣдѣ; и у поставца садится дворецкой или околничей и думной человѣкъ или дьякъ дворцовый и отпущаетъ ѣству къ Царю и къ Царицѣ и къ Цареви-

чамъ и къ Царевнамъ накушивая (отвѣдывая), и раздаютъ ѣствы въ раздачи по росписямъ, и кушавъ Царь которые ѣствы прикажетъ послать къ которому Боярину или околничему и думному и ближнему или иному человѣку въ подачу.»

Кормовымъ дворомъ завѣдывали степенный ключникъ и два путныхъ, при которыхъ, во времена Царя Алексія, состояло до 20 человѣкъ стряпчихъ, и пятнадцать подключниковъ. Они надзирали за приготовленіемъ блюдъ для стола Царскаго, за посудою столовою и разсылкою блюдъ и кушанья.

Хлѣбный и житенный дворы были въ постоянномъ между собою сношеніи. Послѣдній принималъ и хранилъ «всякій хлѣбъ изъ царскихъ дворцовыхъ селъ, и изъ понизовыхъ городовъ и съ поль что сѣется на Царя.» При немъ находилось триста житницъ. Изъ него про Царскій обиходъ, брали на хлѣбный дворъ, рожъ и пшеницу, которыя отдавались молоть по Царскимъ мельницамъ на Москвѣ и по селамъ, « и готовили хлѣбы и калачи въ раздачу всякимъ людемъ безъ соли, не для жалѣнья соли, прибавляетъ Котошихинъ, по для чину такого.»

Кромѣ печенья хлѣбовъ и калачей на хлѣбномъ дворѣ приготовлялись кушанья, такъ же какъ и на кормовомъ, для Царскаго стола и въ роздачу, мясныя въ Воскресенье, Вторникъ, Четвергъ и Субботу, постныя въ остальные дни недѣли (*) и въ посты. Хлѣбный дворъ состоялъ подъ начальствомъ степеннаго ключника и двухъ путныхъ, при которыхъ находилось до двадцати человѣкъ стряпчихъ и подключниковъ.

Сіи четыре двора находились въ непосредственной зависимости Приказа Большаго Дворца, который такимъ образомъ завѣ-

(*) Даже и въ Понедѣльникъ какъ видно изъ словъ Котошихина.

дывалъ всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ, всѣмъ, такъ сказать, частнымъ бытомъ Царскимъ и службою съ нимъ соединенною.

Въ Приказѣ Большаго Дворца, такъ же какъ и въ другихъ Приказахъ, ежедневно записывались всѣ по оному дѣйствія. Пріемъ съѣстныхъ припасовъ и пересылка ихъ изъ одного дворца въ другой, отпускъ блюдъ къ Царскому столу, раздача оныхъ Боярамъ и другимъ ближнимъ людямъ означались въ книгѣ, въ которой записывались и всѣ при дворѣ дѣйствія лицъ подвѣдомственныхъ сему Приказу и вся придворная служба. Записки сего послѣдняго рода составляютъ Разряды Дворцовые.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ всѣхъ бумагъ и книгъ принадлежавшихъ сему Приказу; его Архивъ въ слѣдствіе пожаровъ и другихъ обстоятельствъ уже не существуетъ. При настоящемъ изданіи можно было пользоваться только остатками сихъ книгъ и бумагъ, почти чуднымъ образомъ сохранившимися въ Московскихъ Архивахъ, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ Разрядномъ, въ Музеумѣ Гр. Румянцова и въ Императорской Публичной Библіотекѣ, да нѣкоторыми рукописями принадлежащими доселѣ частнымъ лицамъ.

Рукописи, служившія источниками для настоящаго изданія, такъ же какъ и всѣ вообще разрядныя книги, дѣлятся на списки оффиціальные и неоффиціальные.

Въ числѣ первыхъ главное мѣсто занимаетъ книга Дворцовыхъ разрядовъ $\frac{7183}{1674 \text{ и } 1675}$ года, единственная въ семъ родѣ, найденная въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; она писана скорописью конца XVII вѣка въ четвертку на 1006 листахъ. На ней нѣтъ никакой надписи и она начинается прямо описаніемъ выхода Царскаго на *дѣйство* но-

ваго года (1 Сентября), но по содержанію, составу и самому объему сей книги нельзя сомнѣваться что она принадлежитъ къ числу оффиціальныхъ разрядовъ Большаго Дворца и есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ нашей старины. Кромѣ Приказа сего Дворца она нигдѣ не могла быть составлена.

Послѣ подробнаго описанія торжества новаго года и выхода, какъ Царя Алексія, такъ и Наслѣдника престола Его Царевича Θеодора Алексѣевича, коего совершеннолѣтіе праздновалось въ сей день, (*) къ литургіи въ Соборъ Успенскій, въ ней означаются, въ продолженіе всего 7183-го года, выходы Царской Фамиліи въ соборы и другіе храмы къ слушанію Божественной службы, съ показаніемъ кто изъ духовныхъ чиновъ и гдѣ священнодѣйствовалъ. Подобныхъ извѣстій и особливо изложенныхъ съ такою подробностію, мы не находимъ ни въ записныхъ, ни въ разрядныхъ книгахъ Разряднаго Приказа. Во всѣхъ выходахъ въ храмы непремѣнно участвовали чины Большаго Дворца, гдѣ для сихъ выходовъ приготовлялись въ сверткахъ деньги, которыя носили за Государемъ и другими членами Его Дома; они также участвовали и въ поѣздкахъ Царя и Царицы въ монастыри, также возили за ними деньги и приготовляли столы, какъ въ самыхъ монастыряхъ, такъ и на дорогѣ по станамъ, т. е. мѣстамъ, гдѣ останавливались Царь и Царица. Въ книгѣ 7183 года, въ Сентябрѣ (послѣ 17 ч.) сказано: «изъ Приказу Большаго Дворца посланы дворовые люди и стряпчіе и съ ними сытники всѣхъ дворцовъ по станомъ Великаго Государя и по селамъ: въ село Алексѣевское, да въ село Тонинское, да въ село Братовщину, да въ село Воздвиженское ставки ставить и всякіе обиходы готовить къ его Великаго Государя приходу.» А 20-го

(*) Ему было тринадцать лѣтъ, онъ родился 30-го Мая $\frac{7169}{1661}$.

Сентября, «Государь повелѣлъ изъ Приказу Большаго Дворца послать грамоту къ властямъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, нарошно, что Великаго Государя къ нимъ пришествія къ празднику не будетъ.» Присутствіе чиновъ Дворцоваго Приказа при поѣздкахъ Царскихъ подробно означается въ книгѣ. Но особенно замѣчательны описанія столовъ при дворѣ во все продолженіе того года. О Царскихъ столахъ упоминается и въ разрядныхъ и въ записныхъ книгахъ Разряднаго Приказа, но помѣщенныя въ нихъ свѣдѣнія во многомъ отличаются отъ тѣхъ которыя мы находимъ въ книгѣ 7183 года. Въ разрядныхъ и записныхъ книгахъ упоминается только, когда былъ столъ и означаются приглашенные къ оному люди служилые состоявшіе въ вѣдомствѣ Разряднаго Приказа и коихъ приглашеніе къ Царскому столу производилось чрезъ разрядъ. Но нигдѣ не говорится о чинахъ Большаго Дворца, исправлявшихъ различныя должности при каждомъ столѣ, потому что и самые столы при дворѣ находились въ вѣдѣніи Приказа сего Дворца, и ему были подчинены чины которые при сихъ столахъ служили, начиная съ главнаго, Дворецкаго который всегда сидѣлъ за Царскимъ поставцемъ. Когда при столѣ находились Царица или Патріархъ, то за ихъ поставцемъ сидѣлъ товарищъ Дворецкаго. Когда жъ при столѣ не было ни Царицы, ни Патріарха, тогда товарищъ Дворецкаго долженъ былъ сидѣть за поставцомъ боярскимъ. Въ книгѣ 7183 года весьма подробно означается вся служба чиновъ Большаго Дворца при столахъ Царскихъ, и послѣ описанія каждаго стола сказано, кому посланы были на домъ блюда съ Царскаго стола, о чемъ въ книгахъ Разряднаго Приказа не упоминается. Разсылка блюдъ съ кушаньемъ была одною изъ обязанностей Большаго Дворца. «Тогожъ времени какъ Царь кушалъ, говоритъ Котошихинъ, раздается всѣмъ бояромъ и думнымъ людемъ и столникомъ, по-

сылаютъ къ нимъ на дворы отъ обѣду и отъ ужина поденные подачи съ истопниками по росписи по блюду, и на утрѣе или того дни въ вечеру, пріѣхавъ бояре за подачу Царю бьютъ челомъ. А будетъ котораго дни къ которому боярину и ближнему человѣку подачи не пришлютъ, или который истопникъ для себя тое подачи которые имъ бояромъ розданы, того дни не принесетъ: и они сказываютъ Дворецкому, или бранятъ дьяковъ и путныхъ клюшниковъ что къ нимъ не прислано, а царскаго гнѣву они не вѣдаютъ ни какого за чтобъ не прислать передъ иными своею братьею, и ставя себя въ безчестіе и бьютъ челомъ о томъ Царю, что онъ вины на себѣ не вѣдаетъ никакой, а въ подачѣ его передъ своею братьею обезчестили. И Царь или Дворецкой велятъ про то сыскати росписки и *записными* книгами, что послана къ нему подача и съ кѣмъ имянно.» Какъ разсылка сихъ подачь была поручена Приказу Большаго Дворца, то и жалобы бояръ и ближнихъ людей при неполученіи подачи могли быть приносимы только самому Царю, или Дворецкому, начальнику Приказа. Потому и росписи о посланныхъ блюдахъ могли входить лишь въ книги составляемыя въ семъ Приказѣ. Онѣ служили къ открытію правильна-ли была жалоба и кого слѣдовало обвинить въ томъ что подача не доставлена. Приказанія Царя объ отправленіи подачи отдавались также прямо Начальнику Большаго Дворца, какъ о томъ весьма часто упоминается въ книгѣ 7183 года. 17 числа Сентября означено: «указалъ Великій Государь боярину и оружничему Богдану Матвѣевичу Хитрово послать всѣмъ бояромъ и околничимъ и думнымъ дворяномъ и думнымъ дьякомъ и ближнимъ людемъ подачи съ кубками и съ чарками, по двѣ подачи по кормовой да по хлѣбенной.» А 8-го Октября «Великій Государь указалъ боярину и оружничему Богдану Матвѣевичу Хитрово послать съ столомъ къ етманскимъ

дѣтямъ къ Семену да Григорью къ Ивановымъ дѣтямъ Самойловича.» Къ посламъ иностранныхъ державъ также посылались кушанья и сами они приглашались къ Царскимъ столамъ, а потому пріемы и отпуски пословъ описывались въ книгахъ Большаго Дворца.

Судя по одной изъ сихъ книгъ дошедшей до насъ въ цѣлости, можно смѣло заключать что въ нихъ означалось и весьма подробно, все происходившее при дворѣ Царскомъ и все относившееся къ Семейству Царя; всѣ его дѣйствія въ жизни государственной и частной. Въ книгѣ 7183 года описаны всѣ поѣздки Царя въ загородные дворцы Его и на соколиную охоту, бывшія во Дворцѣ Покровскомъ театральныя представленія духовныхъ Мистерій, (актерами боярина Матвѣева), концерты нѣмецкихъ музыкантовъ, празднованія крестинъ и рожденій Царевичей и Царевенъ и имянинъ ихъ, въ которые обыкновенно раздавалась милостыня и приготовлялся обѣдъ для нищихъ, доклады начальниковъ разныхъ Приказовъ и т. под. за каждый день въ теченіе всего года.

Чины Большаго Дворца, завѣдывая всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ и службою дворцовою, были всегда, почти безсмѣнно въ Верху, т. е. во дворцѣ и слѣдовательно очевидцами всего происходившаго при Дворѣ. Большую часть приказаній Своихъ Царь отдавалъ чрезъ нихъ и они уже сообщали ихъ въ другіе Приказы. Такія сообщенія о приказаніяхъ Царскихъ мы находимъ въ дѣлахъ Разряднаго Архива. Между прочими есть записка дьяка Шакловитаго къ думному разрядному дьяку Семенову изъ села Покровскаго, гдѣ въ то время находился съ дворомъ Царь Ѳеодоръ.

«Василей Григорьевичь Государь! Великій Государь пожаловалъ изъ стряпчихъ въ столники Бориса Лаврентьева сына Ар-

гамакова. И привесть его къ вѣрѣ (къ присягѣ), и приведчи прислать къ себѣ Государю въ походъ по прежнему. Да Великій же Государь указалъ изъ походовъ отставить стряпчихъ Афонасья Андреева сына Тушина, Андрея Васильева сына Барцова.

Ѳедоръ Шакловитой челомъ бьетъ. Октября въ 15 день.»

Въ одномъ столбцѣ, 7190 года, есть также записка дьяка Дворцоваго Приказа Василья Нарбекова къ разрядному дьяку Василью Григорьевичу Семенову:

Василей Григорьевичь Государь! Указали Великіе Государи (Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи) быть въ ходу, будетъ изволитъ быть Святѣйшій Патріархъ, (поимянованы бояре) , а будетъ Святѣйшій Патріархъ не пойдетъ, велѣли быть околничему да печатнику да думному дьяку.

Васка Нарбековъ (*).

Въ прочихъ книгахъ часто упоминается о приказаніяхъ Царскихъ сообщаемыхъ изъ Приказа Большаго Дворца. Въ записной книгѣ 7182 года сказано: (10 Марта) «по писму боярина и оружничего Богдана Матвѣевича Хитрово въ Государевыхъ грамотахъ велѣно писать князь Михайла Яковлевича Черкаскаго имя съ вичемъ.» А 9-го Ноября «Государь указалъ стольниковъ Василья Богдановича сына Нащокина да Андрея Замятина сына Левонтьева написать по жилецкому списку. Писмо о томъ прислано изъ села Преображенскаго къ думному дьяку къ Семену Титову стольника Петра Савина сына Хитрово.»

(*) Почеркъ сей записки, писанной рукою Нарбекова совершенно сходенъ съ однимъ изъ почерковъ, которыми писана книга 7183 года.

Какъ бóльшая часть сихъ распоряженій, по приказаніямъ Государя сообщаемымъ дворцовыми дьяками въ разныя вѣдомства, означалась съ тѣмъ вмѣстѣ, хотя и кратко, въ книгахъ Дворцоваго Приказа, то мы въ нихъ, сверхъ подробной такъ сказать лѣтописи дѣйствій при дворѣ, видимъ извѣстія и о повелѣніяхъ Царя не касающихся непосредственно службы придворной и другихъ предметовъ вѣдомства Большаго Дворца. На оборотъ и въ книгахъ разрядныхъ, особенно-жь въ записныхъ Разряднаго Приказа, также встрѣчаются извѣстія о дѣйствіяхъ при дворѣ, но съ мéньшею подробностію нежели въ разрядахъ дворцовыхъ.

Книга 7183 года по объему своему отличается отъ всѣхъ другихъ принадлежавшихъ частнымъ людямъ книгъ разрядовъ дворцовыхъ. Въ сравненіи съ нею, если судить по одному сему году, онѣ едва-ли составляютъ и десятую долю оффиціальныхъ.—Сія книга, представляющая во всей полнотѣ и подробности придворную жизнь временъ Царя Алексѣя Михайловича есть новое доказательство какъ велика и важна для нашей исторіи Московскаго періода потеря всѣхъ другихъ книгъ Большаго Дворца (*).

Сія потеря, хотя и не вполнѣ а лишь до нѣкоторой степени, вознаграждается отдѣльными описаніями церемоній и другихъ дѣйствій при Дворѣ Царскомъ, сохранившимися въ столбцахъ и книгахъ Разряднаго Приказа начинающихся съ 1612 года и про-

(*) Нельзя опредѣлить съ особенною достовѣрностію, когда утрачены сіи книги, во время-ли нашествія непріятелей въ 1812 году, или-же прежде, или послѣ, отъ небреженія завѣдывавшихъ Кремлевскою Экспедиціею: но послѣднее вѣроятнѣе.

должающихся, съ нѣкоторыми перерывками, до единодержавія Петра Великаго.

Въ Архивѣ Разрядномъ, сіи относящіяся къ придворной службѣ записки разбросаны въ пяти тысячахъ столбцахъ и трехъ стахъ книгахъ расположенныхъ отдѣлами по ихъ содержанію и можетъ быть по столамъ и отдѣленіямъ разряда, а не въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ въ одномъ столбцѣ или книгѣ записаны лишь пріемы и отпуски пословъ за одинъ годъ или за нѣсколько лѣтъ, въ другомъ столы у Государя, въ иномъ придворные церковные церемоніалы, въ другомъ Царскіе походы и т. п. Главная обязанность разряда заключалась въ назначеніи лицъ служилаго сословія на Государеву службу по приказаніямъ Царя сообщаемымъ изъ Приказа Большаго Дворца. Потому въ запискахъ разряда о семъ, почти не описывались самыя дѣла или событія и случаи, когда они принадлежали къ вѣдомству Дворца, но за то съ подробностію, иногда и бо́льшею въ сравненіи съ разрядами дворцовыми, означались всѣ лица призываемыя къ той или другой придворной службѣ. Записки Разряднаго Приказа, какъ по формѣ своей, такъ и по содержанію отличаются отъ дворцовыхъ разрядныхъ книгъ. Они не замѣняютъ книгъ Дворцоваго Приказа и при изданіи ихъ могли служить только нѣкоторымъ оныхъ дополненіемъ (*).

(*) Для сего при изготовленіи къ напечатанію перваго тома сихъ Дворцовыхъ Разрядовъ, были принимаемы въ соображеніе слѣдующіе полученные изъ Разряднаго Архива записки и акты:

1) Столбцы хранящіеся въ 4-й вязкѣ подъ №№ 4 и 6: они означены въ нашемъ изданіи буквою З. Въ нихъ найдены грамоты (числомъ 71), относящіяся къ призванію Царя Михаила Ѳеодоровича въ Москву, какъ писанныя къ нему по его избраніи, такъ и отвѣтныя его и инокини Марѳы. Книги Дворцовыхъ разрядовъ принятыя въ основаніе при настоя-

Принятыя нами въ основаніе при нашемъ изданіи рукописи Дворцовыхъ разрядовъ, кромѣ одной оффиціальной 7183 года о коей мы упоминаемъ выше сего, принадлежатъ или принадлежали частнымъ людямъ. Первая и главная изъ нихъ, означаемая въ изданіи буквою А, получена изъ Румянцов-

щемъ изданіи начинаются грамотами по избранію Михаила Θеодоровича на царство. Онѣ уже были напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ изданныхъ Гр. Румянцовымъ: но мы ихъ тщательно сличали съ подлинниками находящимися въ столбцахъ Разряднаго Приказа. Нѣкоторыя разности между изданными въ свѣтъ и оригиналами указаны въ нашихъ примѣчаніяхъ. Прочія грамоты также сличены съ тѣми, которыя напечатаны въ описаніи Государственнаго Разряднаго Архива (Г. Иванова), и помѣщены въ приложеніяхъ къ сему первому тому.

2) Столбцы находящіеся въ вязкѣ подъ № 30, заключающіе въ себѣ разряды по случаю пріѣзда разныхъ пословъ иностранныхъ державъ съ $\frac{7123}{1614 \text{ и } 1615}$ до $\frac{7135}{1626 \text{ и } 1627}$ года; они означены буквою И.

3) Книга Московскаго стола хранящаяся въ Архивѣ подъ № 15. Въ ней описаны пріемы пословъ иностранныхъ Державъ съ $\frac{7133}{1624 \text{ и } 1625}$ до $\frac{7143}{1634 \text{ и } 1635}$ года; она означается въ нашемъ изданіи буквою К.

4) Книга Московскаго стола также хранящаяся въ Архивѣ подъ № 11. Въ оной находятся списки бояръ и другихъ чиновъ у Государева стола съ $\frac{7131}{1622 \text{ и } 1623}$ до $\frac{7137}{1628 \text{ и } 1629}$ года: она означается въ нашемъ изданіи буквою Л.

Извѣстія въ сихъ столбцахъ и книгахъ большою частію сходны, почти одинаковы съ тѣми, которыя мы находимъ и въ самыхъ рукописяхъ принятыхъ въ основаніе нашего изданія, но представляютъ иногда нѣкоторыя особыя, довольно любопытныя подробности. Потому все что могло быть дополненіемъ принятыхъ нами въ основаніе списковъ внесено въ текстъ издаваемыхъ нами Разрядовъ, съ означеніемъ столбца изъ коего заимствовано дополненіе. Извѣстія совершенно пропущенныя въ главныхъ рукописяхъ внесены также въ текстъ, и вполнѣ, изъ столбца или книги въ томъ порядкѣ и въ тѣ мѣста къ коимъ они относились по времени. Когдажъ какая-либо статья или извѣстіе есть и въ принятыхъ нами за основаніе спискахъ и въ столбцахъ, но въ сихъ послѣднихъ съ перемѣнами и дополненіями болѣе или менѣе значительными, то въ текстѣ помѣщено взятое изъ столбца вполнѣ, а находящееся въ спискахъ частныхъ внесено, также вполнѣ въ примѣчаніе.

скаго Музеума, и показана, въ каталогѣ сего Музеума подъ № 341 (*). Она писана въ листъ скорописью второй половины XVII столѣтія, съ помѣтою внизу по тетрадямъ; въ ней 650 листовъ. Сія рукопись куплена для Канцлера Гр. Румянцова въ Альтонѣ и принадлежала какому-то Г. Колю, какъ видно изъ надписи на внутренней сторонѣ переплетной доски: «Jo. Petrus Kohlius. in catalogo librorum raritate ac praestantia insignium (quem una cum libris suis rarioribus Bibliothecae Altonanae donavit mscrtum) in fine ubi de manuscriptis № 11. Codex msct. chartaceus, valde spissus, complectens scriptum lingua Russica diarium magni Russiae Ducis Ioann. Michalowitzii, in quo omnia, vel minutissima, quae in ejus aula in dies singulos gesta sunt, narrantur». Гр. Румянцовъ полагалъ издать сію рукопись и она одобрена цензурой къ напечатанію въ 1817 году Ноября 22.

Вторая принадлежитъ Императорскому Московскому Обществу Исторіи и Древностей. Она означается въ нашемъ изданіи буквою Б; писана въ четвертку скорописью конца XVII столѣтія на 1253 листахъ, считая въ томъ числѣ и неписанные, которыхъ иногда по два, иногда же болѣе или менѣе, оставлено послѣ каждаго года; помѣчена цифрами внизу листовъ по тетрадямъ. Общество получило ее въ 1816 году Марта 13 отъ Господина Успенскаго.

Третья Рукопись принадлежитъ П. Ѳ. Карабанову; она означена въ изданіи буквою В; писана въ листъ скорописью также конца XVII столѣтія на 696 листахъ, считая и не писанные. По-

(*) Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянц. Музеума, составл. Алек. Востоковымъ. С.-Пб. 1842 г.

слѣднихъ листовъ въ ней нѣтъ. На оборотѣ 512 листа внизу помѣчено «смотрѣлъ попъ Козма,» на верхнихъ краяхъ листовъ означены годы, внизу помѣта по тетрадямъ.

Сіи три рукописи начинаются краткимъ лѣтописнымъ повѣствованіемъ подвиговъ Кн. Пожарскаго и Минина и освобожденія Москвы отъ Поляковъ; потомъ слѣдуетъ заглавіе: «книга, въ ней писаны разряды при Великомъ Государѣ Царѣ Михаилѣ Өедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, какъ по милости Всемогущаго Бога и по избранію всего Россійскаго Государства всякихъ чиновъ людей, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Владимірскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Руссіи Самодержцемъ.» За симъ помѣщены семь грамотъ о избраніи Михаила Өедоровича на царство и за ними начинаются самые разряды съ Апрѣля $\frac{7121}{1613}$ года; они продолжаются безъ перерывокъ, по списку А до конца Августа $\frac{7153}{1645}$ года, по списку Б до конца Августа $\frac{7139}{1631}$, по списку В также до конца Августа $\frac{7153}{1645}$.

Сіи списки, какъ совершенно почти одинаковые въ изложеніи происшествій и по сравненію со всѣми другими наиболѣе подробные, приняты нами за главное основаніе текста издаваемой нынѣ первой части Дворцовыхъ Разрядовъ. Изъ нихъ списки Б и В такъ сходны между собою что въ нихъ даже и однѣ ошибки переписчиковъ. Но въ сп. Б другою рукою внесены извѣстія не находящіяся въ спискахъ А и В: они какъ кажется заимствованы изъ списка подобнаго тому который означенъ ниже сего подъ буквою Г.

Четвертая Рукопись, означаемая въ нашемъ изданіи буквою Г, принадлежитъ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ она хранится между Русскими и Славянскими рукописями въ 4 отдѣленіи, (историческомъ), подъ N°99; поступила въ Библіотеку изъ собранія Гр. Толстаго и въ описаніи оной, которое составлено Г. Строевымъ, значится въ отд. II подъ N° 83; писана въ четвертую долю листа скорописью конца XVII вѣка на 459 листахъ, не считая бѣлыхъ которые мы находимъ послѣ каждаго года: помѣты внизу по тетрадямъ, а вверху листовъ по годамъ: изъ нихъ видно что въ началѣ рукописи не достаетъ нѣскольхихъ тетрадей. Въ ней разряды отъ $\frac{7129}{1620-1621}$ года до Марта $\frac{7148}{1640}$ и описываются въ особенности столы Царскіе; также излагаются весьма подробно и дѣла мѣстническія. Въ отношеніи къ другимъ извѣстіямъ она сокращеннѣе первыхъ трехъ выше сего означенныхъ рукописей.

Пятая Рукопись получена изъ библіотеки Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Она въ немъ хранится подъ NN° 118 и 165, и въ нашемъ изданіи означается буквою Д; писана въ четвертку скорописью XVII вѣка. Въ ней 665 листовъ, считая въ томъ числѣ и неписанные. На лицевой сторонѣ перваго, слѣдующая надпись: «съ лѣта 7095 по 140 годъ. 190 года Генваря въ 13 день прислалъ бояринъ князь Ѳедоръ Григорьевичъ Ромодановской.» Помѣты внизу листовъ по тетрадямъ, вверху по годамъ. На нѣкоторыхъ съ боку написано тою же какъ и надпись на первомъ листѣ рукою: «*Ро*»; на оборотѣ послѣднихъ листовъ всѣхъ тетрадей подпись: «справлена», тою же рукою, коею писана рукопись. На оборотахъ 656 и 658 ли-

стовъ приписка «лѣта 7126, Октября въ 1 день на Покровъ Святыя Богородицы.» Въ сей рукописи съ перваго листа начинаются разряды отъ 12 Октября $\frac{7095}{1586}$ года и продолжаются безпрерывно до лѣтописнаго на 355 листѣ повѣствованія о подвигахъ Пожарскаго и Минина, которымъ первые три списка начинаются: но повѣствованіе въ сей рукописи гораздо короче; она оканчивается 8 днемъ Сентября $\frac{7140}{1631}$ года.

Шестая Рукопись Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; хранится въ библіотекѣ онаго подъ N№ 122 и 170, и означается въ нашемъ изданіи буквою Е. Писана въ четвертку скорописью XVII столѣтія, внизу помѣта по тетрадямъ. Въ ней 674 листа, на поляхъ выставлены имена фамилій лицъ упоминаемыхъ въ текстѣ. На лицевой сторонѣ послѣдняго листа: «списокъ съ книги съ подлинной разрядной книги столниковъ Григорья да Никиты Алексѣевыхъ дѣтей Зюзина въ слово въ слово, нынѣшняго 180 года Марта въ» Текстъ сей рукописи начинается разрядами военными и гражданскими $\frac{7146}{1637-1638}$ г. которые занимаютъ 48 листовъ. За ними слѣдуютъ: во 1-хъ повѣствованіе объ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, во 2-хъ разряды дворцовые съ $\frac{7121}{1612-1613}$ по $\frac{7153}{1644-1645}$ годъ.

Рукопись седьмая также Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, хранящаяся въ библіотекѣ онаго подъ N№ 119 и 116, означается въ нашемъ изданіи буквою Ж. Писана разными почерками скорописью XVII вѣка, въ четвертку, на 303 листахъ. Тетради перемѣшаны и при переплетѣ лишь частію приведены въ порядокъ, отъ чего помѣты на листахъ въ безпорядкѣ.

На лицевой сторонѣ перваго листа написано «книга разрядная столника Василья Микифоровича Собакина, а бывала князь Данила Григорьевича Гагарина.» Внизу по листамъ «книга столника Василья Микифоровича Собакина, а подписалъ человѣкъ его Ивашка Болотовъ Апрѣля въ 18 день 167 году.» Въ сей рукописи мы находимъ слѣдующія статьи:

а) на листѣ 2, «о взятіи Казанскомъ и о походѣ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ лѣто 7061.»

б) На листѣ 37, «книга разрядная,» начинается $\frac{7121}{1612-1613}$, оканчивается $\frac{7152}{1643-1644}$ годомъ.

в) На листѣ 215, отрывокъ разрядовъ военныхъ и гражданскихъ съ $\frac{6987}{1478-1479}$ по $\frac{7007}{1498-1499}$ годъ.

г) На листѣ 229, сокращенный хронографъ; «изъ библейскихъ книгъ вѣтхаго закона како сотвори Богъ небо и землю.» О событіяхъ въ Россіи говорится «повѣсть времянныхъ лѣтъ, откуда пошла Русская земля и кто въ ней нача первѣе княжити;» оканчивается 7141 годомъ, Ноября 18, отмѣткою дьяка Гавренева о томъ сколько кому изъ дьяковъ отвести запасовъ подъ Смоленскъ; въ концѣ есть извѣстія взятыя изъ разрядовъ. Въ сей рукописи, не смотря на краткость изложенія оной, много любопытныхъ извѣстій, которыхъ мы не находимъ въ другихъ спискахъ; но сіи извѣстія и самыя происшествія очень перепутаны и часто перенесены изъ одного года въ другой.

Рукопись восьмая принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ, въ которую поступила изъ собранія книгъ и рукописей Гр. Ѳ. А. Толстова; хранится въ числѣ Русскихъ и Славянскихъ рукописей въ отдѣленіи IV подъ № 71; писана въ листъ скорописью конца XVIII вѣка на 845 листахъ разными почерками; начинается краткими отрывками историческими сперва отъ $\frac{6830}{1321-1322}$ до $\frac{7139}{1630-1631}$;

потомъ отъ $\frac{6979}{1470-1471}$ года слѣдуютъ выписки также краткія изъ разрядовъ военныхъ и гражданскихъ оканчивающіяся $\frac{7018}{1509-1510}$ годомъ. Съ $\frac{7120}{1611-1612}$ года въ ней разряды дворцовые, которые оканчиваются 4 Сентября $\frac{7140}{1631}$ года и совершенно, почти слово въ слово, сходны съ книгою князя Ромодановскаго. Потому мы не сочли нужнымъ означать сію послѣднюю рукопись особою въ нашемъ изданіи буквою.

Кромѣ оффиціальныхъ документовъ и частныхъ рукописей дворцовыхъ разрядовъ, мы пользовались при своей работѣ такъ называемыми портфёлями бывшаго Начальника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Д. С. С. Миллера, хранящимися въ семъ Архивѣ и по его же указаніямъ изданными въ 1769 году *Повсядневными дворцовыми записками времени Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича,* (2 тома въ Москвѣ въ Типографіи Новикова). Въ сихъ портфёляхъ находятся и дворцовые разряды. Въ первыхъ номерахъ, отъ I-го до XII-го, помѣщены копіи съ принадлежащихъ частнымъ людямъ разрядныхъ книгъ Разряднаго Приказа; они начинаются 1477 годомъ, продолжаются по 1586, въ портфёляхъ съ XII по XIV № находится почти буквальный списокъ книги Кн. Ромодановскаго, которая служила намъ при семъ изданіи, а съ половины портфёля подъ № XIV до начала XVI, тѣ дворцовыя записки которыя напечатаны въ 1769 году. Въ послѣднемъ портфёлѣ мы находимъ отрывки дворцовыхъ разрядовъ съ $\frac{7166}{1657-1658}$ по $\frac{7180}{1671-1672}$ годъ съ нѣкоторыми перерывками.

Текстъ издаваемаго нынѣ перваго тома Дворцовыхъ Разрядовъ, начинается съ $\frac{7120}{1612}$ года; онъ продолжается до $\frac{7137}{\text{Септ. } 1628}$,

года рожденія Царя Алексѣя Михайловича (*) и составленъ по рукописямъ и документамъ выше сего подробно означеннымъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ рукописей, каковы между прочими книга Князя Ромодановскаго и совершенно сходная съ нею принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ, начинаются означеніемъ событій предшествовавшихъ 1612 году; но какъ въ сихъ извѣстіяхъ весьма мало такихъ которыя могли бы относиться къ службѣ придворной и вообще къ происходившему при дворѣ, и всѣ бо̀льшею частію взяты изъ сокращенныхъ выписокъ разрядовъ военной и гражданской службы или книгъ записныхъ, то полагая ими воспользоваться уже при изданіи сихъ послѣднихъ, мы приняли началомъ разрядовъ дворцовыхъ 1612 годъ, когда и при Дворѣ Московскомъ и въ государствѣ вообще, все было приведено въ прежній или близкій къ прежнему порядокъ.

Текстъ рукописей принятыхъ за главное основаніе издаваемаго нами тома (А. Б. В.), сохраненъ вполнѣ, безъ всякихъ измѣненій. Несходства самыя незначительныя, даже ошибки писцовъ указаны въ примѣчаніяхъ. Слова не во всѣхъ трехъ спискахъ встрѣчающіяся, но необходимыя для ясности и связи рѣчи, внесены въ текстъ, въ скобкахъ, съ означеніемъ буквою того списка изъ котораго они взяты. Въ сихъ рукописяхъ, какъ мы уже сказали, излагаются преимущественно извѣстія о службѣ придворной и о всемъ при дворѣ происходившемъ; но видно однакожъ, по ихъ общему содержанію, что онѣ составлены не по однѣмъ книгамъ Большаго Дворца. Многое въ нихъ заимствовано и изъ книгъ Приказа Разряднаго, т. е. изъ разрядовъ военныхъ и гражданскихъ, а можетъ быть и изъ записныхъ книгъ. Таковы напримѣръ ежегодныя назначенія воеводъ по городамъ, и бо̀яръ, и околь-

(*) По прежнему счисленію отъ Сентября, ибо Царь Алексій родился 10 Марта $\frac{7137}{1629}$ года.

могли ему слѣдовать неуклонно. Манускрипты разрядныхъ книгъ, какъ оффиціальные, такъ и частные, писаны большою частію подъячими Приказовъ которые не имѣли постоянныхъ ороографическихъ правилъ. Въ одной и той же рукописи, часто на одной и той же страницѣ, встрѣчаются предлоги: *къ*, *к*, *хъ* и *х* передъ однѣми и тѣми же гласными или согласными буквами; *в* и *въ* иногда присоединяются къ слѣдующему за ними слову, иногда отдѣляются отъ нихъ; въ окончаніяхъ глаголовъ пишутъ и *тся* и *тца*; вмѣсто *и* ставятъ *і*, и *ь* въ словахъ царьство, царьскій, государьство и проч.; *его* и *ево*, *кого* и *ково*, *ничего* и *ничево*, употребляются въ рукописяхъ безразлично и произвольно. Въ такихъ случаяхъ мы слѣдовали правописанію одно-образному, принятому нынѣ. Но всѣ особенности древняго правописанія обыкновенно и постоянно соблюдаемыя въ сихъ и другихъ рукописяхъ, каковы напримѣръ отсутствіе мягкаго ь въ словахъ околничей, столникъ и другихъ, архимаритъ вмѣсто архимандритъ и тому под. сохранены въ печатномъ текстѣ; а равно и различныя правописанія одного и того же слова, въ тѣхъ случаяхъ, когда то и другое употреблялись въ древнихъ рукописяхъ; такъ напримѣръ; дворяне и дворяня, бояре и бояра, кнеиня и княгиня и т. под. Впрочемъ издаваемыя нами рукописи, ни по древности, ни по значенію филологическому, не принадлежатъ къ числу такихъ, въ которыхъ слѣдовало бы непремѣнно соблюдать всѣ, и малѣйшіе оттѣнки древней ороографіи, не раздѣляя даже словъ и не вводя новыхъ знаковъ препинанія, каковы суть Остроміровo или Реймское Евангелія Онѣ важны по своему содержанію, но писаны большею частію людьми полуграмотными, и не было-бы ни пользы ни возможности сохранять въ печати всѣ ороографическія ошибки писцовъ.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ДВОРЦОВЫЕ РАЗРЯДЫ.

7120—1612 годъ.

Лѣта [Д. 7120 (1)] году, стояли подъ Москвою воеводы бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Иванъ Заруцкой и иные многіе воеводы (2).

Того же году, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, мужъ нѣкій, убогою куплею питаяся, сирѣчь продавецъ мясу, имянемъ Козма Мининъ, той же Козма [Д. отложше (3)] свое дѣло и воспріемлетъ велемудрое разумѣніе и смыслъ, и на всѣхъ людѣхъ (4) страны тоя силу и власть воспріемлетъ, и многіе поборы денежные собираетъ, и изыскуетъ во градѣхъ воинскихъ людей, которые, избыша отъ посѣченія иноплеменныхъ, и живутъ въ великихъ бѣдностѣхъ отъ многаго разоренья. И [Д. сихъ (5)] изыскуетъ, и жаждущая сердца ихъ утоляетъ, и скудости ихъ исполняетъ, и сими дѣлы собираетъ многое воинство. Въ то же время случися быти столнику князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ своей вотчинѣ; той же Козма Мининъ, слышавъ о немъ, и посылаетъ къ нему, чтобъ онъ ѣхалъ въ Великій Нижній Новгородъ, и поручаетъ ему все собранное воинство. И столникъ князь Дмитрей Пожарской прошеніе ихъ радостно воспріемлетъ, и пріидоша въ Нижній Новгородъ, и воинство многое собирается.

Того же году столникъ князь Дмитрей Пожарской да Козма Мининъ пришли въ Ярославль, а съ ними многіе ратные люди, и въ Ярославлѣ стояли многое время и ту собрашася многое воинство. Козма же Мининъ, о своемъ дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣя, во всѣ городы Російскаго Царства грамоты посылаетъ, и многую денежную казну собираетъ, и роздаетъ

(1) Въ спискахъ А, Б и В. 7121.—(2) Въ сп. Д. люди.—(3) Въ сп. А, Б и В. отложъ.—(4) Въ сп. А. людей.—(5) Въ сп. А, Б и В. сіи.

воинству (1), и исполниша ихъ скудости. И тако поидоша столникъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да Козма Мининъ, со многимъ воинствомъ, подъ царствующій градъ Москву; и, пришедъ подъ Москву, стали обозомъ, въ другую сторону Московскаго Государства, у Арбацкихъ воротъ.

Того же году пришелъ (2) подъ Москву [А. Литовскоіі] великій гетманъ Хаткѣевичъ, со многими полковники и ротмистры, съ Полскими и [Д. съ] Литовскими людми, и розъярися (3) зѣло, и хотя отженути Московское [Д. воинство (4)] отъ стѣнъ градскихъ, своихъ же во градѣ Москвѣ свободныхъ учинити хотя, и скачетъ по полкомъ своимъ всюду, аки левъ рыская (5), повелѣвая крѣпцѣ битися. Столникъ же князь Дмитрей Пожарской, со всѣми своими полки, пріиде на бой, и бысть бой [Д. велій (6)] съ Поляки.

Въ то же время начальный воевода бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, отъ Яускихъ воротъ, пріиде на бой съ полки своими ко князю Дмитрею Пожарскому на помощь. И бысть громъ великій отъ стрѣлянія пищалнаго и молнія, яко съ небесе блистаяся. И тако Московскіе люди силу надъ Поляки восхищаютъ, [Д. а (7)] Поляки бѣгству вдашася, и которые запасы хотѣли провести въ городъ и Московскіе люди тѣ запасы всѣ поимали, а въ городъ [Д. Полякомъ (8)] ничего не пропустили, и Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ побили, [Д. а] гетманъ отшелъ въ станы своя.

Тое же ночи гетманъ начальный, воевода Полскаго народу, панъ Хаткѣевичь, [Д. видявъ (9)] Московскаго народу собраніе веліе, изрядное ихъ ополченіе, помышляше на долгое время и поидоша вспять. Въ Москвѣ же Полякомъ никоторые помочи учинити не возмогоша; и Поляки въ осадѣ запасомъ оскудѣша и до того доиде, всякое скверно и нечисто ядяху, и сами себя тайно побиваху, и другъ друга ядяху.

Лѣта 7121 году, Сентября въ « » день, стояли подъ Москвою воеводы: у Яускихъ воротъ бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, а у Орбацкихъ воротъ столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да Козма Мининъ; а въ Москвѣ сидѣли въ осадѣ полковникъ Струсь и ротмистры, а съ ними Полскіе, и Литовскіе, и Нѣмецкіе люди, [Д. и] запасы своими конечно оскудѣша, всякое скверно и нечисто ядяху, и сами себя тайно побиваху и другъ друга ядяху, и, ослабѣша отъ гладу, изомроша мнози; Московскаго [Д. же Государства (10)] великихъ бояръ, вкупѣ жъ и всѣхъ людей мужей, и женъ, и отроковицъ, послѣдняго ради незгодія своего, отъ насильныя руки своея [Д. свободныхъ (11)] учиняютъ, и врата градскіе имъ отворяютъ. Они же, яко плѣнницы, до становъ Московскаго воинства приходятъ и койждо своими [Д. познавается (12)]. Воеводы же Московскаго Государства, видя враги своя оскудѣваемы, и повеле всему воинству ко граду Китаю приступати, и хоругви по стѣнамъ городскимъ простираютъ и тако взяту бывшу граду Китаю; Московскіи же воины,

(1) Въ сп. А и В. роздаша войску.—(2) Въ сп. А. пришедъ.—(3) Тамъ же. розъярился.—(4) Въ сп. А, Б и В. войско. — (5) Въ сп. Б. рыкая.—(6) Въ сп. А, Б и В. великій.—(7) Тамъ же. и.—(8) Тамъ же. Поляковъ. (9) Тамъ же. видѣлъ.—(10) Тамъ же. народу.—(11) Тамъ же. свободны ихъ.—(12) Тамъ же. познаваются.

яко львы, рыскаютъ (¹), скорятъ ко вратамъ превысокаго града Кремля, [Д. уповая (²)] отомщеніе врагомъ своимъ немедленно воздати, и тако ужасни быша. Поляки ворота градскіе утвержаютъ жестокими затворы, а оружія своего не могоша подняти; и бѣгаютъ семо и овамо и [Д. недоумѣваются (³)] како бы отъ посѣченія (⁴) меча могли избыти. И тако снидошася вкупѣ на площедь [Д. вся воинство (⁵)]; посреди жъ ихъ стоитъ началный воевода панъ Струсь, мужъ великія храбрости и многаго разсужденія, и рече: «воини Полскаго народа, полковники, и ротмистры и все рыцарство! вѣсте сами настоящую сію бѣду нашу; уже наша кончина приходитъ; сладкій убо свѣтъ минуется (⁶), а горшая тма покрываетъ и посѣкаемый мечь уже готовъ бысть. Подаіте ми совѣтъ благъ: да како избыти можемъ отъ немилостиваго сего меча врагъ нашихъ?» Поляки же вси единодушно воздвигоша гласы своя, да пошлютъ послы къ воеводамъ Московскаго воинства просити отъ нихъ милосердія, чтобъ они не предали ихъ лютыя и горкія смерти и не свели бъ ихъ души съ кровію во адъ.

Воеводы жъ и начальники Московскаго собранія (⁷) на милость (⁸) уклоняются, и обѣщаніе имъ даютъ да [Д. въ сохраненіе (⁹)] живота своего пребудутъ отъ меча ихъ. Послы жъ радостны во градъ возвращаются и повѣдаютъ вся бывшая; Поляки же возрадовашеся о семъ радостію веліею зѣло, и врата града Кремля отворяютъ. И воеводы жъ Московскаго воинства въ городъ входятъ тихими стопами, и къ соборной и апостолской церкви пречистыя Владычицы нашея Богородицы приступаютъ, и передъ чюдотворною иконою Владимерскою припадаютъ, и отъ радости многіе слезы проливаютъ, благодаряще неисповѣдимаго Дародавца Бога, иже на Херувимѣхъ сѣдяй, и на смиренныя призирая, и на боящихся Его велія щедроты изливая, что всещедрый и всемилостивый Господь Богъ нашъ, не помянувъ всемірнаго нашего согрѣшенія, праведной свой гнѣвъ отвратилъ, и свою всещедрую и неизрѣченную милость показалъ, не по нашему окаянству, по своему милосердому человѣколюбію, и по умоленію всемірныя Заступницы и Помощницы Царицы и Владычицы Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, Московское Государство ото враговъ Богъ очистилъ. И, воздавъ хвалу Богу, потомъ приходятъ въ царскіе полаты, и призываютъ къ себѣ началниковъ Полскаго воинства и Московскихъ измѣнниковъ, и ихъ испытуютъ о царскихъ многолѣтныхъ сокровищахъ. Они же имъ вся повѣдаютъ оставшія сокровища отъ похищенія; и Московскіе же воеводы и началники вся собираютъ вкупѣ, и потомъ Московскіе началники и воеводы повелѣваютъ воеводу и властелина Полскаго народу пана Струса утвердити за крѣпкими сторожи (¹⁰); и иныхъ полковниковъ и ротмистровъ Полскаго народу и все воинство за приставы роздаша, а иныхъ [Д. воинъ] въ окрестные городы розослаша; смерти же ихъ по обѣщанію не предаша. Потомъ же [Д. воеводы (¹¹)] и все воинство, вкупѣ же и

(¹) Въ сп. Б. рыкаютъ; въ сп. В. рыкая.—(²) Въ сп. А, Б и В. уповаютъ.—(³) Тамъ же. недоумѣваяся.—(⁴) Въ сп. Д. посѣкаемаго.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. войско.—(⁶) Въ сп. А. минетца.—(⁷) Въ сп. Д. Государства.—(⁸) Въ сп. А и В. на молитву.—(⁹) Въ сп. А, Б и В. сохраненія.—(¹⁰) Въ сп. Б и В. стражи.—(¹¹) Въ сп. А, Б и В. воеводa.

весь народъ Московской, воздаша хвалу всещедрому и всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу и всемірной Заступницѣ и Помощницѣ Царицѣ Владычицѣ Матери Божіи и предъ чюдотворною Ее иконою молебное пѣніе воспѣваху, и уставиша празникъ торжественной празновати образу чюдотворныя иконы пречистыя Богородицы Казанскіе Октября въ 22 день.

Того же году король Полскій, со многимъ собраніемъ Полскимъ (¹), и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, шелъ подъ Московское Государство; а хотѣлъ воеводъ Московскаго Государства и все воинство отъ (²) царствующаго града отъ Москвы отогнать и хотѣлъ самъ завладѣть Московскимъ Государствомъ; и всещедрый и всемилостивый Господь Богъ не попусти его на такое злое похищренье. И пріиде подъ городокъ подъ Волокъ [Д. подъ] Ламской и стоялъ подъ нимъ многое время; а въ городѣ сидѣли воевода Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, да атаманы и казаки. И король велѣлъ къ Волоку приступать многими жестокими приступы, и на приступѣ много у него побили Полскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ людей; а изъ подъ Волока Ламскаго присылали подъ Москву околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго (³), а съ нимъ ротмистровъ, и Полскихъ и Литовскихъ людей, человѣкъ съ триста, провѣдывать: еще ли сидятъ [Д. въ Москвѣ] Полскіе и Литовскіе люди? И Московскіе люди, изъ Москвы выѣхавъ, хотѣли съ ними битися, и они побѣжали, и [Д. взяли (⁴)] на сторожѣ сына боярскаго и привели къ королю. И роспрося его король пошелъ къ себѣ въ Полшу, съ великимъ позоромъ; а Волоку никакаго дурна учинити не умѣлъ, лише людей много потерялъ.

Тое же осени околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой отъ короля утекъ съ дороги, и пріѣхалъ къ Москвѣ къ бояромъ, и сказалъ, что король пошелъ прямо въ Полшу, со всѣми людми.

(¹) Въ сп. Д. съ Полскими.—(²) Тамъ же. прибавл. «Московскаго».—(³) Въ сп. Б. Мезенцова.—(⁴) Въ сп. А, Б и В. взялъ.

КНИГА,

а въ ней писаны разряды при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, какъ, по милости всемогущаго Бога и по избранію всего Російскаго Государства всякихъ чиновъ людей, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, учинился на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ.

Лѣта 7121 году, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Его Богоматери, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ молитвами; службою, и промысломъ и радѣньемъ ко всей земли боярина и воеводы [1] князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго, да столника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго и всѣхъ ратныхъ людей, которые за православную христіянскую вѣру, и за чюдотворный образъ пречистыя Богородицы Владимерскіе, и за многоцѣлебные мощи Московскихъ чюдотворцовъ стояли подъ Москвою крѣпко и неподвижно, и своимъ мужествомъ и храбростію царствующій градъ Москву, отъ Полскаго и отъ Литовскаго короля и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, изъ плѣну и изъ работы очистили и учинили свободно, Ноября въ 27 день. И, очистя Московское Государство, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди писали въ Московское Государство въ Понизовые, и въ Поморскіе, и въ Сѣверскіе [2], и въ Украинные [3] во всѣ городы къ митрополитомъ, и ко архіепископомъ, и къ епископомъ, и ко архимаритомъ, и игуменомъ, и ко всему освященному собору, и къ бояромъ, и къ воеводамъ, и къ дворяномъ, и къ гостемъ, и къ посадскимъ, и ко всякимъ служивымъ, и къ жилецкимъ, и къ уѣзднымъ людемъ: какъ были на Московскомъ Государствѣ Великіе Государи Цари и Великіе Князи всеа Русіи, по ихъ царской степени, и при нихъ Московское Государство ширилось и множилось паче иныхъ государствъ, и православная христіянская вѣра была въ цѣлости, и Божія святая и апостолская цер-

[1] Въ сп. А, Б и В. воеводъ.—[2] Тамъ же. Сѣверные.—[3] Въ сп. Б. Украинскіе.

ковь (1) въ лѣпотѣ сіяла, яко солнце, и люди Божіи, всѣ православные христіяне и бусурманы, которые были подъ державою Великихъ Государей благочестивыхъ Царей Російскихъ, жили въ покоѣ и въ тишинѣ; а какъ, за умноженіе грѣхъ всѣхъ православныхъ христіянъ, на Російскомъ Государствѣ царская степень пресѣчеся, и учинилось межусобіе и отъ того учинилось въ Московскомъ Государствѣ градомъ плѣненіе и запустѣніе, и на Москвѣ, и въ разореныхъ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ святыя Божіи церкви отъ запустѣнія вдовствуютъ, стоятъ безъ пѣнія, и имя Божіе въ нихъ не славится; а людей въ Московскомъ Государствѣ и въ городѣхъ многое безчисленное множество безъ числа погибло убойствомъ и плѣненіемъ; и многими городы Литва и Нѣмцы завладѣли; а безъ Государя Московское Государство ничемъ не строится, и воровскими заводы (2) на многіе части раздѣляется, и воровство многое множится; а попечися о православной христіянской вѣрѣ и о святыхъ Божіихъ церквахъ, и людми Божіими промышлять, и городовъ [Б и В. изъ плѣну] у Литвы и у Нѣмецъ доступать некому, и впредь Московскому Государству безъ Государя никоторыми дѣлы строится не мочно. И въ городѣхъ бы всякіе люди межъ собя о томъ совѣтъ и договоръ учинили крѣпкой, какъ бы въ безгосударное время Московскому Государству отъ иноплеменныхъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Нѣмецкихъ (3), и отъ межеусобныя брани въ погибели не быти; и православная бъ (4) христіянская вѣра отъ Латынь и отъ люторскихъ и богомерзскихъ вѣръ въ разореніе и во обруганіе и достоль не учинилось, и православные бъ христіяне, которые малодушьствомъ своимъ пристали къ Литовскимъ и къ Нѣмецкимъ людемъ, и отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей отстали, и утвердилися бъ всѣ люди Московскаго Государства въ православной христіянской вѣрѣ и въ соединеніе, и обрать бы на Владимерское, и на Московское и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя всеа Русіи, кого Богъ дастъ, опричь Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевича, кѣмъ такое великое разореное Государство собрать въ единомысліе, и святая непорочная христіянская вѣра утвердить, и святыя Божіи апостолскія восточныя церкви въ первую лѣпоту облечи, чтобъ въ нихъ Божіе имя славилось во вѣки. А, учиня бъ въ городѣхъ о томъ совѣтъ и приговоръ крѣпкой, выбрали изо всѣхъ городовъ лутчихъ и разумныхъ постоятелныхъ людей для земскаго великаго совѣту и государскаго обиранія, прислали къ Москвѣ тотчасъ, чтобъ, милостію Божію, по общему совѣту Московскаго Государства всякихъ людей, обрати на Владимерское, и на Московское, и на всѣ великіе Російскіе государства Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, кому поручитъ Богъ скифетръ Московскаго Государства въ державу. И какъ изо всѣхъ городовъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и стольники, и приказные люди, и дворяне, и дѣти боярскіе, и гости, и всякіе служивые, и посадскіе и уѣзд-

(1) Въ сп. Б и В. церкви.—(2) Тамъ же. прибавл. «и».—(3) Тамъ же. отъ Нѣмецъ. —
(4) Въ сп. А и В. прибавл.«и».

ные люди, для земскаго совѣта и государскаго обиранья, въ царствующій градъ Москву съѣхались, и многое время въ соборнѣ молили всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистую Его Богоматерь, и Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и совѣтовали общимъ совѣтомъ, чтобъ милосердый Богъ отвратилъ отъ всѣхъ православныхъ людей свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ бы на Московское Государство Государя [А. Царя] праведна и милосерда, изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ, и было бъ кому, росхищенное стадо отъ иноплеменныхъ, остатокъ народа христіянскаго собрать и людми Божіими промышлять. И говорили на соборѣхъ о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и о великихъ родѣхъ кому изъ нихъ Богъ дастъ на (1) Московскомъ Государствѣ быть Государемъ; а Литовскаго и Свійскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многіе неправды, и иныхъ никоторыхъ земель людей на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ не хотѣть. И всещедрый въ Троицѣ славимый Богъ, по умоленію пречистыя своея Богоматери и молитвами великихъ Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, не хотя видѣти всего православнаго христіянства въ конечней погибели, а православной истинной христіянской вѣрѣ Греческаго закона отъ Латыни, и отъ люторскихъ и богомерскихъ вѣръ во обругаціи, по своему человѣколюбію, послалъ свой Святый Духъ въ сердца всѣхъ православныхъ христіянъ всего великаго Російскаго Царствія, отъ мала и до велика, не токмо въ мужественномъ возрастѣ, и до сущихъ младенецъ, единомышленной и неразвратной совѣтъ, что быти на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на всѣхъ [Б. великихъ] преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, прежнихъ великихъ, благородныхъ, и благовѣрныхъ, и Богомъ вѣнчанныхъ Російскихъ Государей Царей и Великихъ Князей отъ ихъ царскаго благороднаго корени, блаженные и славные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи сродичю, племяннику его благоцвѣтущей и неувядаемой отрасли Михаилу Ѳедоровичю Романову-Юрьеву; а иныхъ государствъ королемъ и королевичемъ, и царемъ и царевичамъ изъ Московскихъ родовъ, и Маринкину сыну и иному никому на Московскомъ Государствѣ, опричъ его Государя, Государемъ не быть.

Того же году, Февраля въ 21 день, уговѣвъ первую недѣлю великаго поста, на сборное воскресеніе, по милости Божіи и пречистыя Богородицы, и по умоленію всѣхъ святыхъ, и по всемірному, благосоюзному (2), общему совѣту, а по благословенію Московскаго Государства митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго вселенскаго собора, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе и казацкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, [Б. и гости, и посадскіе и всякіе уѣздные люди] всего великаго Російскаго Государства, отъ мала и до велика, до сущихъ младенецъ, обрали на Владимерское,

(1) Въ сп. А. въ. — (2) Тамъ же. благособному.

и на Московское, и [Б и В. на] Новгородское государства, и на царство Казанское, и [А и В. на] Астраханское, и на Сибирское, и на всѣ великіе и преславные государства Росiйскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, прежнихъ, великихъ, и благородныхъ, и благовѣрныхъ, и Богомъ вѣнчанныхъ Росiйскихъ Государей Царей и Великихъ Князей, отъ ихъ царскаго благороднаго корени, блаженные славные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, племянника, благоцвѣтущую и неувядаемую отрасль, Михаила Ѳедоровича Романова-Юрьева. А обравъ и нарекши его Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, Владимерскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астраханскимъ и Сибирскимъ, и иныхъ многихъ великихъ государствъ Росiйскихъ Государемъ и Обладателемъ, Московскаго Государства митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной апостольстѣй церкви Божія Матери святаго и славнаго Ея Успенія, [Б и В. и] по всѣмъ соборнымъ церквамъ, и [Б и В. по] монастыремъ царствующаго града Москвы пѣли молебны, съ звономъ, и молили всещедраго и премилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречистую Его Богоматерь, и Московскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, просіявшихъ въ Росiйскомъ Царствіи, о здравіи Богомъ избраннаго и Богомъ нареченнаго, благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, чтобъ всесилный Господь Богъ, отъ своей святой велелѣпной славы, послалъ на него Великаго Государя свою святую милость, и умножилъ бы Господь Богъ лѣтъ живота его, и царство его устроилъ мирно и немятежно, и ото всѣхъ враговъ его непоколебимо и страшно на вѣки, и возвысилъ бы Господь Богъ его царскую десницу надо всѣми враги его, и покорилъ бы подъ ноэѣ его вся враги, востающая на ны, и чтобъ святая и непорочная истинная православная христіянская вѣра Греческаго закона была во всемъ Росiйскомъ Государствѣ нерушимо по прежнему, и сіяла бъ во всю вселенную, яко же солнце пресвѣтлое подъ небесемъ; а все бы православное христіянство было въ тишинѣ, и въ покоѣ, и во благоденствѣ, и его [Б и В. бъ] пресвѣтлое царское имя передо всѣми великими государи славно и страшно было ко очищенію, и къ разширенію, и къ прибавленію [Б и В. ихъ] великихъ государствъ, яко же вѣсть святая Его воля, и сподобилъ бы Господь Богъ его Великаго Государя вѣнчатися царскимъ вѣнцемъ и діадимою на великіе и православные государства: на Владимерское, и на Московское, и [на] Новгородское и на царство Казанское, и Астраханское, и Сибирское, и на всѣ великіе и преславные государства Росiйскаго Царствія, по древнему обычаю, по ихъ царскому чину и достоянію. А пѣвъ молебны и моля Бога о государевѣ многолѣтномъ здоровіи, бояре, и околничіе, и столники, и дьяки думные, и стряпчіе, и приказные люди, и дворяне Московскіе, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казацкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди Московскаго Го-

сударства Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, въ соборной апостолской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія. А какъ на Владимерское, и на Московское, и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія обрали Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и въ тѣ поры его Государя на Москвѣ не было, а былъ въ своей государевѣ вотчинѣ на Костромѣ. И съ Москвы отъ властей, и отъ бояръ и ото всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства на Кострому посланы бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, всякихъ чиновъ люди, чтобъ Государь милость показалъ, умилился надъ остаткомъ рода христіянскаго, былъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. А въ челобитчикахъ Государю посланы изо властей: Өеодоритъ, архіепископъ Резанской и Муромской; архимаритъ Чюдовской; Троицы Сергіева монастыря келаръ старецъ Аврамей; Спаса-Новаго монастыря архимаритъ; [Б. Симонова монастыря архимаритъ]; да изъ соборовъ протопопы. А изъ бояръ, изъ околничихъ посланы къ Государю бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ; князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской; околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ да дьякъ Иванъ Болотниковъ, а съ ними столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне [Б и В. и] дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и гости, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди, по спискомъ.

А грамота къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, послана такова (¹): Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы Ростовской митрополитъ Кирилъ, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, головы стрѣлецкіе, и сотники, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и изъ городовъ выборные и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьютъ. Праведными, Государь, судбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ христіянъ (²), на превысочайшемъ престолѣ [З. Великіе Росіи (³)], Московскаго Государства царской корень [З. пресѣкся (⁴)], и послѣ того были избранные Государи, а послѣдніи былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василій Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому (⁵) грѣху, [З. а (⁶)] по зависти діяволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь (⁷). И послыша, Го-

(¹) Означенная грамота напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 5—8, подъ № 2.—(²) Въ столбцѣ З. «крестьяне, крестьянской», вмѣсто: «христіяне, христіянской».—(³) Въ сп. А, Б и В. великій Російскій.—(⁴) Тамъ же. пресѣчеся.—(⁵) Въ столбцѣ З. людцкому.—(⁶) Въ сп. А, Б и В. и.—(⁷) Въ столбцѣ З. вмѣсто: «и учинилась. . . . рознь», стоитъ: « и Московскаго Государства межуусобную брань учинили и стали въ розни».

сударь ([1]), то Полской и Литовской король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ ([2]) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ [З. договариваться ([3])], будто онъ ([4]) для [З. успокоенія ([5])] Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божіи разорить, и святую нашу непорочную христіянскую вѣру Греческаго закона попрать, и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою латыньскую и ([6]) проклятую вѣру; и умысля, Полскихъ и Литовскихъ людей въ Москву [З. ввели ([7])] обманомъ, [З. а ([8])] бояръ захватили въ Москву ([9]) сильно и держали ихъ за приставы, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство [З. разорили], и святыя Божіи церкви осквернили, и многонародное множество людей безъ числа [З. побили. И ([10])] по милости, Государь, Божіей, собрався съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Трубецкимъ да съ столникомъ со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву, и Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стоять не мочно, и [З. печися ([11])] объ немъ и людми Божіими промышлять некому, и ([12]) безъ Государя и досталь Московское Государство учинилось въ разореніи. И мы, богомолцы и холопи твои государевы, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, писали ([13]) во всѣ Украинные ([14]), и въ Поморскіе, и въ Понизовые, и въ Сѣверскіе ([15]) городы, чтобъ обрать ([16]) на Владимерское и на Московское Государство, и на всѣ великія государства Россійскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и для бъ государскаго обиранья ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ люди, договорясь въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ обиранье полные договоры. И изъ городовъ власти и выборные люди лутчіе къ Москвѣ съѣхались, и о государскомъ обиранье [З. мыслили ([17])] многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго [З. королей ([18])] и королевичевъ и иныхъ земель царей и царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не обирати, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о государевѣ ([19]) обиранье Бога молили, въ соборнѣ ([20]), по многіе дни. И Февраля [З. Государь], въ 21 день, на сборное

([1]) Въ столбцѣ З. «Государь» нѣтъ.— ([2]) Тамъ же и въ сп. А. Михайломъ. ([3]) Въ сп. А, Б и В. договориться.—([4]) Въ столбцѣ З. «онъ» нѣтъ.—([5]) Въ сп. А, Б и В. спокаянія.—([6]) Въ столбцѣ З. «и» нѣтъ.—([7]) Въ сп. А, Б и В. ввелъ. — ([8]) Тамъ же. и. — ([9]) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 6. въ Москвѣ.—([10]) Въ сп. А, Б и В. вмѣсто: «побили. И» стоитъ: «погибли».—([11]) Тамъ же. попечися.—([12]) Въ столбцѣ З. «и» нѣтъ.—([13]) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «и».—([14]) Въ сп. Б. Украинскіе. ([15]) Въ сп. А. Сѣверные. — ([16]) Въ Собр. Гр. и Дог. вмѣсто: «обрать, обиранье» напечатано: «избрать, избиранье».—([17]) Въ сп. А, Б и В. мысля.—([18]) Тамъ же и Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 6. короля.—([19]) Тамъ же. государственномъ.—([20]) Въ столбцѣ З. «въ соборнѣ» нѣтъ,

воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ (1) пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, [З. къ] твоимъ государевымъ богомолцамъ, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, [З. и] головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, [З. и гости], и черные люди и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ (2), и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую (3) Богоматерь, [З. и] великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобы всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ (4) государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ, отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію своему, вложи въ сердца единомышленіе обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, праведнаго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи племянника, тебя Государя Михаила Ѳеодоровича, чтобы было вѣчно и постоятельно, также, какъ при немъ Государѣ [Російское Царство (5)] аки солнце, сіяло, (6) на всѣ стороны ширилось, (7) многіе окрестные государства у него Государя учинились въ подданствѣ и въ послушаньѣ, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя Государя на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи обрали, и крестъ тебѣ Великому Государю [Б. на Москвѣ] бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованію приводить послали. [З. И] изо многихъ городовъ къ тебѣ Государю писали, что они [Б. въ городѣхъ] крестъ цѣловати почели тебѣ Государю (8) [З. всѣ] радостными душами на томъ, что имъ тебѣ Государю служити и прямити безо всякіе хитрости, и съ непріятели съ твоими [З. съ] государевыми съ Полскими, и съ Литовскими, [З. и съ Нѣмецкими] людми, и съ измѣнники, которые тебѣ Государю служити не учнутъ, битись до смерти. И тебѣ [Б и В. бъ] Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи умилитися (9) надъ остаткомъ роду христіанскаго, и многорасхищенное православное христіянство и всѣхъ людей Російскаго Государства отъ расплѣненія сыроядцовъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, собравъ во единство, принять подъ свою государеву паству и подъ крѣпкую свою высокую десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрѣти, [Б. по изволенію Божію], и по избранію (10) всѣхъ

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 6. «къ» нѣтъ. (2) Въ столбцѣ З. съ вопли.—(3) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «Его».—(4) Въ столбцѣ З. «великихъ» нѣтъ.—(5) Въ сп. А, Б и В. Російскаго Царства; Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 7. Россійское Государство.—(6) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 7. прибавл. «и».—(7) Тамъ же. прибавл. «и».—(8) Въ столбцѣ З. вмѣсто: «что они Государю» стоитъ: «что тебѣ крестъ цѣловать почали».—(9) Въ сп. А. умилостивится. (10) Въ сп. А и В. прибавл. «Божію».

чиновъ людей, на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и пожаловать бы тебѣ Великому Государю ѣхать на свой царской престолъ къ Москвѣ и подати намъ благородіемъ своимъ избаву ото всѣхъ (1) находящихъ насъ бѣдъ и скорбей. А какъ ты, Государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, и послыша твой царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьѣ, а Московскаго Государства всякіе люди твоимъ царскимъ приходомъ обрадуются, и отъ печали въ радость придутъ. И тебѣ бъ Великому Государю къ намъ ко всѣмъ (2) милость показать, для христіянскаго покою и тишины, на свой царской престолъ къ Москвѣ ѣхати (3), и своимъ царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадовати, а недруговъ своихъ и всѣхъ (4) непріятелей Московскому Государству учинити въ страхованьѣ и въ боязни; а какъ ты, Государь, на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву поѣдешь (5), и мы, богомолцы твои государевы и холопи, встрѣтимъ тебя Государя съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты, по [З. твоему (6)] царскому достоинству, и служити тебѣ [З. Великому] Государю, и прямити, и головы за тебя Государя класти всѣ люди, отъмала и до велика, ради. А послали мы къ тебѣ, Государю, бити челомъ и просити у тебя Государя милости, ото всѣхъ людей Московскаго Государства Θеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да архимарита Чюдовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса-Новаго монастыря архимарита, [Б и В. Симонова монастыря архимарита], Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и (7) [З. изъ собору] ключаря, да бояръ: Θедора Ивановича Шереметева, князя Володимера Ивановича Бахтерова-Ростовскаго; околничаго Θедора Васильевича Головина, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, [З. и (8)] Московскихъ гостей, и черныхъ людей, [З. и] изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ; и тебѣ бы Великому Государю [В. Царю] и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи насъ пожаловати, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрити, ѣхати на свой царской престолъ къ Москвѣ, не мѣшкая.

А Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи къ матери, къ великой государынѣ, старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ власти, и бояре, и столники, и стряпчіе, и дворяне и всякихъ чиновъ люди писали (9): Великаго и благороднаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи матери, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, богомолцы ваши государевы Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, (10) архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи сына твоего, Государя нашего Царя и Вели-

(1) Въ столбцѣ З. «всѣхъ» нѣтъ.—(2) Тамъ же. «къ намъ ко всѣмъ» нѣтъ.—(3) Тамъ же. придти.—(4) Тамъ же. «всѣхъ» нѣтъ.—(5) Тамъ же. пойдешь.—(6) Въ сп. А, Б и В и Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 8. вашему.—(7) Въ столбцѣ З. протопопа; «и» нѣтъ.—(8) Въ сп. А, Б и В. изъ.—(9) Эта грамота напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 8-11, подъ № 3.—(10) Тамъ же. стр. 8. прибавл. «и».

каго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, головы стрѣлецкіе, и сотники, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и изъ городовъ выборные люди всякихъ чиновъ Московскаго Государства челомъ бьютъ. Праведными, государыня, судбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ христіянъ, на превысочайшемъ престолѣ Великія Росіи Московскаго Государства царскій корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣднеій былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, [Собр. Гр. и Дог. а (1)] по зависти дьяволи, его Государя не возлюбили и отъ него отстали, и въ Московскомъ Государствѣ отъ того учинилася межусобная брань и стали всякіе люди въ розни. И послыша, государыня, то Полской и Литовской король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ (2) Салтыковымъ съ товарищи; прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться (3) будто онъ для успокоенія Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ [Собр. Гр. и Дог. завладѣлъ (4)], а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божіи разорить, и святую нашу и непорочную христіянскую вѣру Греческаго закона попрать и учинить въ Російскомъ Государствѣ свою латынскую вѣру; и умысля, Полскихъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москву (5) силно и держали ихъ за приставы, и, по его злому умыслу, Литовскіе люди Московское Государство разорили, и святыя Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости, государыня, Божіей, собрався съ бояриномъ со князємъ Дмитреемъ Трубецкимъ да съ столникомъ со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди, пришли подъ Москву, и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей Москву очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стояти не мочно и [Собр. Гр. и Дог. печися (6)] объ немъ и людми Божіими промышляти некому, и безъ Государя и досталь Московское Государство разорятъ [Собр. Гр. и Дог. все (7)]. И мы, богомолцы ваши и холопи сына твоего, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Поморскіе, и въ [Собр. Гр. и Дог. Понизовые (8)], и въ Сѣверскіе городы, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государства и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и для бъ государскаго обиранія ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ люди, договорясь въ городѣхъ накрѣпко и взявъ у всякихъ людей о государскомъ обиранье полные договоры. И изъ городовъ власти и выборные люди лутчіе

(1) Въ сп. А, Б и В. и.—(2) Въ сп. А. Михайломъ. — (3) Тамъ же. договориться.—(4) Въ сп. А, Б и В. завладѣли.—(5) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 8. въ Москвѣ. —(6) Въ сп. А, Б и В. попечися.—(7) Тамъ же. всѣхъ.—(8) Тамъ же. Понизовскіе.

къ Москвѣ съѣхались, и о государскомъ обираньѣ мыслили многое время, чтобъ на Владимерское и на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевичевъ, и иныхъ земель царей и царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не обирать, и Марянки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о государевѣ обираньѣ Бога молили [Б. въ (1) соборнѣ] по многіе дни. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ намъ, къ вашимъ государевымъ богомолцамъ, бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, [и] дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и черные люди и всего государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И во всѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ [А. люди (2)], отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, праведнаго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянника, а твоего, государыня, сына Государя Михаила Ѳедоровича, чтобъ было вѣчно и постоятелно, такъ же, какъ при немъ Государѣ Російское Государство, аки солнце, сіяло, и на всѣ стороны ширилось, и многіе окрестные государи у него Государя въ подданствѣ и въ послушаньѣ учинилися, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, его Государя на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи обрали, и крестъ ему Великому Государю на Москвѣ бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованію приводить послали; и изо многихъ городовъ къ нему Государю писали, что ему Государю крестъ почали цѣловать всѣ радостными душами, на томъ, что ему Государю служити и прямити (3) безо всякіе хитрости, и съ непріятели его государевыми съ Полскими и съ Литовскими людми, и съ Нѣмцы, и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И тебѣ бъ, государыня, Московскаго Государства всѣхъ православныхъ христіянъ всенароднаго слезнаго рыданія не презрѣти, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей на Вла-

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 9. «въ» нѣтъ.—(2) Тамъ же. и во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ. — (3) Въ сп. А. правити.

димерское и на Московское Государство Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословить сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и ему Государю говорить, чтобъ онъ Государь ѣхалъ на свой царской престолъ къ Москвѣ; да и самой бы тебѣ, государыня (¹), насъ пожаловати, подвигъ свой съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайло Ѳедоровичемъ всеа Русіи къ Москвѣ учинити, и насъ всѣхъ всенародное [Собр. Гр. и Дог. множество (²)] православныхъ христіянъ приходомъ къ Москвѣ обрадовати. А какъ онъ Государь на своемъ царскомъ престолѣ будетъ на Москвѣ, и послыша про его царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьѣ, [а] Московскаго Государства всякіе люди обрадуются и отъ печали въ радость пріидутъ. И ему [Собр. Гр. и Дог. бъ] Государю, для христіянского покою и тишины, на свой царской престолъ къ Москвѣ ѣхать не мѣшкая и своимъ царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадовати, а недруговъ своихъ и [Собр. Гр. и Дог. всѣхъ] непріятелей Московскаго Государства учинить въ страхованьѣ и въ боязни. А какъ онъ Государь на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву пріѣдетъ, и мы, богомолцы ваши и холопи сына твоего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, всѣхъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, его Государя встрѣтимъ съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты, по его царскому достоинству, и служить ему Государю, и прямить, и головы свои за него Государя класти всѣ люди, отъ мала и до велика, ради. А послали мы къ вамъ Государемъ, бити челомъ [Собр. Гр. и Дог. и] просити у васъ Государей милости, ото всѣхъ людей Московскаго Государства (³) Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да архимарита Чюдовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря Аврамія, Спаса-Новаго монастыря архимарита, (⁴) Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и (⁵) ключаря, да бояръ: Ѳедора Ивановича Шереметева, да князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, да околничаго Ѳедора Васильевича Головина, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей, и торговыхъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ. И тебѣ бъ, государыня, насъ пожаловать, моленія нашего и слезнаго рыданія не презрить, сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословить, и ему Государю говорить, чтобъ онъ Государь ѣхалъ на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, не мѣшкая; и (⁶) тебѣ бъ, государыня, подвигъ свой учинити, ѣхати съ сыномъ своимъ, Государемъ нашимъ Царемъ и

(¹) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 10. Государынѣ.—(²) Въ сп. А, Б и В. множествомъ.—(³) Въ сп. Б и В. Московскому Государству. — (⁴) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 11. прибавл. «Симонова монастыря Архимандрита».—(⁵) Тамъ же. да.—(⁶) Тамъ же. да.

Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, къ Москвѣ.

А наказъ архіепископу Резанскому да бояромъ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи данъ таковъ ([1]): Лѣта 7121 году, Марта во 2-й день, преосвященный Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, головы стрѣлецкіе, и сотники, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и изъ городовъ выборные люди и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства съ собору приговорили: ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ Ярославль, или гдѣ онъ Государь будетъ, Ѳеодориту архіепископу Резанскому и Муромскому, да архимариту Чюдовскому, Троицы Сергіева монастыря келарю Аврамію, Спаса-Новаго монастыря архимариту, Симонова монастыря архимариту, Благовѣщенскому протопопу, Архангелскому протопопу изъ собору ([2]) ключарю, Николы Зарайскаго протопопу, да бояромъ: Ѳедору Ивановичю Шереметеву, да князю Володимеру Ивановичю Бахтеярову-Ростовскому, да околничему Ѳедору Васильевичю Головину, и столникомъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцамъ, и выборнымъ людемъ изъ городовъ по спискомъ, а списки даны бояромъ. И архіепископу Ѳеодориту, и архимаритомъ, да боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, пріѣхавъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, бити челомъ Государю; а говорити архіепископу Ѳеодориту Резанскому и Муромскому рѣчь: «Московскаго Государства митрополитъ Кирилъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, ([3]) архимариты, и игумены и весь освященный соборъ тебя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи благословляютъ, и Бога молятъ, и челомъ бьютъ.»

Боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву говорить рѣчь: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! Твои государевы ([4]) бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и жилцы, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые ([5]) люди, и гости, и ([6]) торговые люди Московскаго Государства, и всѣхъ городовъ и ([7]) всякихъ чиновъ люди велѣли тебѣ Государю челомъ ударить и о твоемъ государевѣ многолѣтномъ здоровіи спросить.»

Да послѣ того бити челомъ Государю и говорити архіепископу рѣчь: «Великій, ([8]) благородный Государь, праведнаго и благочестиваго корени благоцвѣтущея отрасль, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! Вѣдомо ([9]) тебѣ Великому Государю и нынѣшщія наши настоя-

([1]) Означенный наказъ напечатанъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 15—22, подъ № 6.—([2]) Тамъ же. стр. 15. собора.—([3]) Тамъ же. стр. 16, прибавл. «и».—([4]) Тамъ же. Государь. — ([5]) Тамъ же. служилые. — ([6]) Тамъ же. «и» нѣтъ. —([7]) Тамъ же. «и» нѣтъ. — ([8]) Тамъ же. прибавл. «и». — ([9]) Тамъ же. вѣдомы.

щія скорби, что праведнымн судьбами Божіими, грѣхъ ради всего православнаго христіянства, на превысочайшемъ престолѣ Великія Росіи Московскаго Государства царскій корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діяволи (1) многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и въ Московскомъ Государствѣ учинилася рознь. И послыша то Полской и Литовской король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ (2) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться (3), будто онъ для успокоенія (4) Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и, преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу христіянскую вѣру Греческаго закона попрать, и учинить въ Російскомъ Государствѣ свою проклятую латынскую вѣру; и умысля Полскихъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ (5) силно и иныхъ держали за приставы, и, по злому умыслу, Литовскіе люди Московское Государство разорили, и святыя Божія церкви осквернили, и многонародное (6) множество людей безъ числа побили. И по милости Божіи, собрався въ городѣхъ съ ратными (7) людми бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да столникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему. А нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися (8) и людми Божіими промышлять некому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣтъ, а безъ Государя ни на малое время быть не мочно, и досталь Московскому Государству быть въ разореніи. И Московскаго Государства бояре и околничіе (9), и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украинные (10), и въ Поморскіе, и въ Понизовые и въ [Собр. Гр. и Дог. Сѣверскіе (11)] городы, чтобъ обрать на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и для бъ государскаго обиранія ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ лутчіе люди, и взявъ у всякихъ людей о государскомъ обиранье полные договоры. И изъ городовъ власти и выборные лутчіе люди къ Москвѣ съѣхалися, и о государскомъ обиранье мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, ко-

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 16. а по завидѣнію дьяволю.—(2) Въ сп. А. Михайломъ.—(3) Тамъ же. договориться.—(4) Въ сп. А и В. спокаянія.—(5) Въ сп. Б. въ Москву.—(6) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 17. многое народное. — (7) Тамъ же. разными. —(8) Въ сп. А. попечися.—(9) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 17. Вмѣсто: «и Московскаго околничіе», стоитъ: «и бояринъ и воевода».—(10) Тамъ же и въ сп. Б и В. Украинскіе.—(11) Въ сп. А, Б и В. Сѣверные.

го Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго королей [1] и королевичевъ и иныхъ земель царей и царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о государевѣ обираньѣ Бога молили [2] въ соборнѣ по многіе дни.

И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ митрополиту, и ко архіепископомъ, и епископомъ и ко всему освященному собору бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и черные люди и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и съ сущими младенцы, и [3] со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И во всѣхъ людѣхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ, отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, праведнаго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи племянника, тебя Государя Михаила Ѳеодоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, тебя Государя на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи обрали, и крестъ тебѣ Государю на Москвѣ бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, цѣловали съ великою радостію, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованію приводить послали; и изо многихъ городовъ къ тебѣ Государю писали, что крестъ тебѣ Государю цѣловать почали радостными душами на томъ, что имъ тебѣ, Государь [4], служити и прямити безо всякія хитрости и съ непріятели твоими государевыми, съ Полскими и съ Литовскими людми, и съ Нѣмецкими, и съ измѣнники, которые тебѣ Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ Великому Государю умилиться надъ остаткомъ роду христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Російскаго Царствія отъ разлѣненія сыроядцовъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей собрать во единство и принять подъ свою государеву паству и подъ крѣпкую высокую свою десницу, и всенароднаго [5] слезнаго рыданія не презрити, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ

(1) Въ сп. А и В. короля.—(2) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 17. «въ» нѣтъ. (3)—Тамъ же «и» нѣтъ.—(4) Тамъ же. стр. 18. Государь.—(5) Тамъ же. прибавл. «и».

великихъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, и пожаловать бы тебѣ Великому Государю ѣхать на свой царской престолъ къ Москвѣ и подати намъ благородіемъ своимъ избаву ото всѣхъ находящихъ насъ бѣдъ и скорбей. А какъ ты, Государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, и послыша про твой царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованіи, а Московскаго государства всякіе люди твоимъ царскимъ приходомъ обрадуются и отъ печали въ радость прійдутъ.»

Боярину Өедору Ивановичю Шереметеву бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и говорити рѣчь: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи! Прислали къ тебѣ Великому Государю, бити челомъ и милости просити, холопи (¹) твои государевы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и (²) казаки, и стрѣлцы, и пушкари и всякіе служивые люди всего Московскаго Государства, чтобъ тебѣ, Великому Государю, Московскаго Государства (³) ко всякимъ людемъ милость показать, для христіянскаго покою и тишины, на свой царской престолъ пожаловать къ Москвѣ итти и своимъ царскимъ приходомъ всѣхъ людей обрадовати, а недруговъ своихъ и всѣхъ непріятелей Московскому Государству учинить въ страхованьи и въ боязни. А какъ твой государевъ на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву подвигъ будетъ, и съ Москвы митрополитъ, и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя Государя съ чюдотворными иконами и съ (⁴) животворящими кресты, по вашему царскому достоинству, и служити тебѣ Государю, и прямити, и головы свои за тебя Государя класти, отъ мала и до велика, всѣ люди ради.»

Да архіепископу же и бояромъ бити челомъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи матери, великой государынѣ старицѣ [В. инокѣ] Марөѣ Ивановнѣ; а говорить архіепископу рѣчь: «Московскаго Государства митрополитъ Кирилъ Ростовскій и Ярославскій, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь освященный соборъ тебя великую государыню благословляютъ, и Бога молятъ, и челомъ бьютъ.»

Боярину Өедору Ивановичю Шереметеву говорити рѣчь: «Великая государыня старица инока Марөа Ивановна! Московскаго Государства бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и пушкари, и всякіе служивые люди, и гости, и торговые и черные люди, и всякихъ (⁵) чиновъ всякіе люди велѣли тебѣ государынѣ челомъ ударить.»

(¹) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 18. «холопи» нѣтъ.—(²) Тамъ же. «и» нѣтъ.— (³) Тамъ же. Государь, великому Московскому Государству. — (⁴) Тамъ же. «и съ» нѣтъ. — (⁵) Тамъ же. стр. 19. всѣхъ.

Да архіепископу бити челомъ государынѣ старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ и говорить рѣчь: «Праведными судбами Божіими, грѣхъ ради всего православнаго христіянства, на превысочайшемъ престолѣ Великія Росіи Московскаго Государства царскій корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по завидѣнью дьяволю, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобною бранью стали въ розни. И послыша то Полской и Литовской король, злымъ своимъ умысломъ сослався съ богоотступники, Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ (1) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться (2), будто онъ для успокоенія Московскому Государству даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и, преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ, а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу непорочную христіянскую вѣру Греческаго закона попрать, и учинить въ Російскомъ Государствѣ свою проклятую латынскую вѣру; и умысля Полскихъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели обманомъ, а бояръ захватили въ Москвѣ (3) силно и иныхъ держали за приставы, и, по его злому умыслу, Литовскіе люди Московское Государство разорили и святыя Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И, по милости Божіи, собрався въ городѣхъ съ ратными людми, бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да стольникъ [Б и В. и воевода] князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ Полскихъ и Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему. А нынѣ о Московскомъ Государствѣ печися (4) и людми Божіими промышлять некому, а Государя на Московскомъ Государствѣ нѣтъ, а безъ Государя ни на малое время быть не мочно, и досталь Московскому Государству быть въ разореніи. И бояре, и воеводы, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства писали во всѣ Украинные (5), и въ (6) Поморскіе, и въ Понизовые городы, и въ Сѣверскіе (7), чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя, кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и для бъ государскаго обиранія ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ лутчіе люди, и взявъ у всякихъ людей о государскомъ обираніи полные договоры. И изъ городовъ власти и выборные лутчіе люди къ Москвѣ съѣхались и о государскомъ обиранье мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго [Собр. Гр.

(1) Въ сп. А и В. Михайломъ.—(2) Въ сп. А. договориться.—(3) Въ сп. Б и В. въ Москву.—(4) Въ сп. А. попечися. (5) Въ сп. Б. Украинскіе.—(6) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 20. «въ» нѣтъ.—(7) Тамъ же. и въ Понизовые и во всѣ Сѣверскіе городы; въ сп. А, Б и В. Сѣверные.

и Дог. королей (1)] и королевичевъ (2) и (3) иныхъ земель царей и царевичевъ, и Маринки съ сыномъ на Московское Государство не хотѣть, и о государевѣ обиранiи молили въ соборнѣ (4) по многiе дни. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресенiе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенiя къ митрополиту, и ко (5) архiепископомъ, и епископомъ и ко всему освященному собору бояре, и околничiе, и чашники, и столники, и стряпчiе, и дворяне Московскiе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскiе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и черные люди, и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди и съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую (6) Богоматерь и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Росiйскаго Государства (7) Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русiи. И во всѣхъ людѣхъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ, отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ, по смотрѣнiю своему, вложилъ въ сердца единомышленiе, чтобы (8) обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ государства Росiйскаго Царствiя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русiи, праведнаго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θедора Ивановича всеа Русiи племянника, сына твоего Государя Михаила Θедоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранiю всѣхъ людей, его Государя на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русiи обрали, и крестъ ему Государю на Москвѣ бояре, и околничiе и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, цѣловали съ великою радостiю, и во всѣ городы всякихъ людей къ крестному цѣлованью приводить послали [А и Б. и изо многихъ городовъ] [Б. къ нему Государю] [А и Б. писали], что крестъ ему Государю (9) цѣловать почали радостными душами на томъ, что [Б и В. имъ] ему Государю служити и прямити безо всякiе хитрости, и съ непрiятели его государевыми, съ Полскими и съ Литовскими людми, и съ Нѣмцы, и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И тебѣ великой государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ Московскаго Государства митрополитъ, и архiепископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничiе и всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ, чтобъ тебѣ великой государынѣ умилиться надъ остаткомъ рода христiянскаго, и всенароднаго (10) слезнаго рыданiя не презрити, по изволенiю Божiю и по избранiю всѣхъ чиновъ людей, на Владимерское и на Московское Государство сына своего Государя нашего Михаила Θедоровича благословити быть Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русiи, и ему бъ, государыня, говори-

(1) Въ сп. А и В. короля; въ сп. Б. королемъ. — (2) Въ сп. Б. королевичемъ. —(3) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 20. прибавл. «изъ». — (4) въ сп. А. въ соборней. — (5) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 20. «ко» нѣтъ.—(6) Въ сп. Б. прибавл. «Его».—(7) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр.20. Царствiя.—(8) Тамъ же и въ сп. В. что.—(9) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 21. прибавл. «всякiе люди».—(10) Тамъ же прибавл. «бъ».

ла, чтобъ онъ ѣхалъ на свой царской престолъ къ Москвѣ; [Б. а] какъ [Б. онъ Государь на своемъ царскомъ престолѣ] на Москвѣ будетъ, и, послыша про его царской приходъ къ Москвѣ, Литовскіе люди и всѣ его государевы недруги и непріятели будутъ въ страхованьѣ [Б. и въ боязни (1)], а Московскаго Государства всякіе люди его государевымъ приходомъ обрадуются, и отъ печали въ радость пріидутъ, а (2) подати бы намъ благородіемъ своимъ избаву ото всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей.

Боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву бити челомъ государынѣ инокѣ старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ (3), говорить рѣчь:« Великая государыня старица инока Марѳа Ивановна! Прислали къ сыну твоему, Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, власти, и бояре и всякіе люди Московскаго Государства молить и бити челомъ, чтобъ онъ Государь милость показалъ, ѣхалъ на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву; и ты бъ, государыня, насъ пожаловала, сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, благословила, и чтобъ онъ Государь нашего моленія и челобитія всѣхъ людей не презрилъ, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ; да и тебѣ бы, государыня, милость показать, подвигъ свой учинити (4) съ сыномъ своимъ, съ Государемъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи.»

А какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Московскаго Государства всякихъ [А. чиновъ (5)] людей пожалуетъ, и какъ его государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, въ которомъ числѣ, и о томъ отписать къ бояромъ къ Москвѣ, и бояре и всякіе люди Государя встрѣтятъ. А будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи архіепископа, и архимаритовъ, и бояръ, и околничихъ и всякихъ людей не пожалуетъ, учнетъ отказывать, или за чѣмъ учнетъ Государь розмышлять; и архіепископу, и архимаритомъ, и бояромъ Ѳедору Ивановичю и князю Володимеру Ивановичю, да околничему Ѳедору Васильевичю Государю бити челомъ и умолять его Государя всякими обычаи, чтобъ онъ Государь милость показалъ, челобитія ихъ не презрилъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и пожаловалъ, ѣхалъ къ Москвѣ вскорѣ; такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣніемъ, по избранію Богъ учинилъ его Государя Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи [Собр. Гр. и Дог. и] въ сердца вложилъ всякимъ людемъ, и до сущихъ беззлобивыхъ младенцовъ, что быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царствія ему Государю Михаилу Ѳедоровичю. А будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи учнетъ розсужать о отцѣ своемъ, государѣ нашемъ, о митрополитѣ Филаретѣ, что онъ государь и (6) нынѣ въ Литвѣ, и ему на Московскомъ Го-

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 21. «и въ боязни» нѣтъ.—(2) Тамъ же. и.—(3) Тамъ же. прибавл. «и».—(4) Тамъ же. прибавл. «и идти».—(5) Тамъ же. «чиновъ» нѣтъ.—(6) Тамъ же. «и» нѣтъ.

сударствѣ быти нельзя, для того, чтобъ отцу его за то каковаго зла не учинили.

И архіепископу, и архимаритомъ, и бояромъ, и [Собр. Гр. и Дог. околничему (1)] Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи бити челомъ и говорить, чтобъ онъ Государь про то не розмышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ Литовскому королю, а отцу твоему государю нашему, даютъ на обмѣну (2) Литовскихъ многихъ лутчихъ людей. Да и всякими обычаи Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи бити челомъ и его Государя умолять, чтобъ онъ шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ, не мѣшкая.

А въ городы о государскомъ обиранье, что на Владимерское, и на Московское, [Б. и на всѣ великіе, преславные] государства Російскаго Царствія обрали Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, съ Москвы власти, и бояре и всякихъ чиновъ люди грамоты писали, за руками, таковы: (3) Въ Володимеръ архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и столнику и воеводѣ господину Тимоθею Васильевичю Измайлову, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и (4) гостямъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ, великаго Московскаго Государства Ростовскій митрополитъ Кирилъ, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и великихъ обителей честныхъ монастырей старцы, которые собраны для царскаго обиранія къ Москвѣ, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, и гости Московскіе, и торговые люди всѣхъ городовъ и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо, господа (5), вамъ всѣмъ, какъ въ Російскомъ Государствѣ царской корень пресѣкся (6), и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діяволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ розвь, [Б и В. и] Царя Василія отъ Государства отставили. И послыша то Полской и Литовской король, злымъ своимъ умысломъ сослався съ богоотступники съ Михалкомъ (7) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться (8), будто онъ для успокоенія (9) Московскаго Государства даетъ на Московское Государство царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу непорочную христіянскую вѣру Греческаго закона попрать, и учинить въ Російскомъ Государствѣ свою проклятую латынскую вѣру, и по своему злому умыслу царствующій градъ Москву разорили, и

(1) Въ сп. А, Б и В. околничимъ.—(2) Въ сп. Б и В. отмѣну.—(3) Грамота сія помѣщена въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 11—14, подъ № 4.—(4) Тамъ же. стр. 11. «и» нѣтъ.—(5) Тамъ же. господамъ.—(6) Въ сп. В. пресѣчеся.—(7) Въ сп. А. Михайломъ.—(8) Въ сп. А. договориться.— (9) Тамъ же. спокоенія.

святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, [Б и В. и] многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божія, собрався бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да столникъ [Б и В. и воевода] князь Дмитреіі Михайловичь Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людми, царствующіі градъ Москву отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многіе церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и (1) Божіе имя въ нихъ славится по прежнему, а царской престолъ вдовѣетъ, а безъ Государя намъ всѣмъ быти ни на малое время не мочно; [Собр. Гр. и Дог. и] бояре и воеводы всею землею писали, чтобъ къ намъ (2) вы для государскаго обиранія ѣхали къ Москвѣ, и выборные люди для государскаго обиранія изъ [Собр. Гр. и Дог. Замосковныхъ (3)], и изъ Поморскихъ, и изъ Украинныхъ (4) городовъ всякихъ чиновъ люди для государскаго обиранія къ Москвѣ съѣхались, и живутъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводы (5) на многіе части раздѣляется и воровство многое (6) множится, а безъ Государя никоторыми дѣлы строить и промышлять и людми Божіими, всѣми православными христіянами, печися (7) некому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о государскомъ обираніи многое время мыслили, чтобы Литовскаго и Свіискаго короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и никоторыхъ государствъ иноязычныхъ некрестьянской вѣры Греческаго закона на Владимерское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына (8) ея на Государство не хотѣти, потому что Полскаго и Нѣмецкаго короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе, какъ Литовской король Московское Государство разорилъ, а Свійской король Великій Новградъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованіемъ; а обирали на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людѣхъ, отъ мала и до велика, вмѣстилося въ сердца, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженные памяти, Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ было вѣчно и постоятельно, такъ же, какъ при немъ Великомъ Государѣ Російское Царство предо всѣми государствы [Собр. Гр. и Дог. аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя государства] учинилися у него (9) Государя въ подданствѣ и въ послушаніи, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмя при его царской державѣ жили въ тишинѣ и въ благоденствіи; и о томъ кому благоволитъ Богъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 12. «и» нѣтъ.—(2) Тамъ же. писали къ вамъ, чтобъ.—(3) Въ сп. А, Б и В. Московскихъ.—(4) Въ сп. Б и В. Украинскихъ.—(5) Въ сп. Б и В. завороты.—(6) Въ сп. А. прибавл. «множество».—(7) Тамъ же. попечися.—(8) Въ сп. А и В. съ сыномъ.—(9) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 13. прибавл. «у».

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, многіе соборы у насъ были. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, къ митрополиту и ко всему освященному собору, мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и (1) гости, [Собр. Гр. и Дог. и] черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, и молили всемилостиваго Бога, и пречистую Богоматерь, и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чтобъ всемилостивый Богъ далъ намъ на Владимерское и на Московское и на всѣ государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи племянника, Михаила Ѳедоровича Романова-Юрьева, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень укрѣпилась на вѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою. И били мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи племяннику Михаилу Ѳедоровичю Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми (2) Московскаго Государства людми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданія не презрилъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, чтобъ во всемъ Російскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его царскою высокою рукою были, и кровь бы христіянская и межусобство его царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утолилось. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Ѳедоровича на Владимерское, и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служити, и прямити, и съ недруги его государскими, и съ непріятели Государства Московскаго съ Полскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ Татары, и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И вамъ бы, господа, прося у всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтіе пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведной гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи многолѣтное здоровье, и на его государевыхъ недруговъ и на всѣхъ не-

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 13. «и» нѣтъ.—(2) Тамъ же. прибавл. «нами».

святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, [Б и В. и] многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божія, собрався бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да столникъ [Б и В. и воевода] князь Дмитреій Михайловичь Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людми, царствующій градъ Москву отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многіе церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и (1) Божіе имя въ нихъ славится по прежнему, а царской престолъ вдовѣетъ, а безъ Государя намъ всѣмъ быти ни на малое время не мочно; [Собр. Гр. и Дог. и] бояре и воеводы всею землею писали, чтобъ къ намъ (2) вы для государскаго обиранія ѣхали къ Москвѣ, и выборные люди для государскаго обиранія изъ [Собр. Гр. и Дог. Замосковныхъ (3)], и изъ Поморскихъ, и изъ Украинныхъ (4) городовъ всякихъ чиновъ люди для государскаго обиранія къ Москвѣ съѣхались, и живутъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводы (5) на многіе части раздѣляется и воровство многое (6) множится, а безъ Государя никоторыми дѣлы строить и промышлять и людми Божіими, всѣми православными христіянами, печися (7) некому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о государскомъ обираніи многое время мыслили, чтобы Литовскаго и Свіискаго короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣръ и никоторыхъ государствъ иноязычныхъ некрестьянской вѣры Греческаго закона на Владимерское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына (8) ея на Государство не хотѣти, потому что Полскаго и Нѣмецкаго короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе, какъ Литовской король Московское Государство разорилъ, а Свійской король Великій Новградъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованіемъ; а обирали на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Россійскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людѣхъ, отъ мала и до велика, вмѣстилося въ сердца, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Россійскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженные памяти, Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, чтобъ было вѣчно и постоятельно, такъ же, какъ при немъ Великомъ Государѣ Россійское Царство предо всѣми государствы [Собр. Гр. и Дог. аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя государства] учинилися у него (9) Государя въ подданствѣ и въ послушаніи, и никоторая кровь и война при немъ Государѣ не бывала, всѣ есмя при его царской державѣ жили въ тишинѣ и въ благоденствіи; и о томъ кому благоволитъ Богъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 12. «и» нѣтъ.—(2) Тамъ же. писали къ вамъ, чтобъ.—(3) Въ сп. А, Б и В. Московскихъ.—(4) Въ сп. Б и В. Украинскихъ.—(5) Въ сп. Б и В. завороты.—(6) Въ сп. А. прибавл. «множество».—(7) Тамъ же. попечися.—(8) Въ сп. А и В. съ сыномъ.—(9) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 13. прибавл. «у».

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, многіе соборы у насъ были. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, къ митрополиту и ко всему освященному собору, мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и (1) гости, [Собр. Гр. и Дог. и] черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, и молили всемилостиваго Бога, и пречистую Богоматерь, и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чтобъ всемилостивый Богъ далъ намъ на Владимерское и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи племянника, Михаила Өедоровича Романова-Юрьева, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень укрѣпилась на вѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою. И били мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи племяннику Михаилу Өедоровичю Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми (2) Московскаго Государства людми умилосердился, насъ сирыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданія не презрилъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, чтобъ во всемъ Російскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его царскою высокою рукою были, и кровь бы христіянская и межусобство его царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утолилось. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Өедоровича на Владимерское, и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи служити, и прямити, и съ недруги его государскими, и съ непріятели Государства Московскаго съ Полскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ Татары, и съ измѣнники, которые ему Государю служити не учнутъ, битися до смерти. И вамъ бы, господа, прося у всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи многолѣтіе пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведной гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи многолѣтное здоровье, и на его государевыхъ недруговъ и на всѣхъ не-

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 13. «и» нѣтъ.—(2) Тамъ же. прибавл. «нами».

крестьянскихъ ([1]) непріятелей побѣду и одолѣніе, и христіянское бъ государство мирно, и въ тишинѣ и во благоденствѣ устроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милости о государевѣ многолѣтномъ здоровіи и о устроеніи всего міра, быти съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіянскаго Государя ([2]) нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи. А мы, съ Божіею помощію, такому великому и ([3]) неизреченному Божію милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди, отъ мала и до велика, и изъ городовъ выборные и не выборные люди, всѣ обрадовалися сердечною радостію, что во всѣхъ человѣцѣхъ прошеніе отъ ([4]) Бога и едина мысль въ сердца вмѣстилася, что по ([5]) изволенію Божіею быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженные памяти Θедора Ивановича всеа Русіи племяннику, Михаилу Θедоровичю, ни по чьему заводу [Собр. Гр. и Дог. и кромолѣ] ([6]); Богъ его Государя на такой великой царскій престолъ изобралъ, мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости, и всѣмъ людемъ о его царскомъ обираніи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и утвержденіе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 году, Февраля въ 25 день.

А въ иные во всѣ городы грамоты писали таковы жъ.

И Марта въ « » день, съ Костромы, Θеодоритъ, архіепископъ Резанской и Муромской, да бояре Θедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, писали къ Москвѣ ко властемъ, и къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства:

([7]) Государства Московскаго великому господину [З. преосвященнѣйшему ([8])] Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, [Б и В. и епископомъ], и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, [Б и В. и] [З. господамъ] ([9]) бояромъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ [З. людемъ], и всякимъ жилецкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства ([10]) всякихъ чиновъ ([11]) и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ, Θеодоритъ архіепископъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Θедоръ Шереметевъ съ товарищи, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ ([12]) городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Послали вы, господа, насъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи бити челомъ и милости у него Государя просити, чтобъ онъ

([1]) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 14. на крестьянскихъ.—([2]) Тамъ же. прибавл. «Государя».—([3]) Тамъ же. «и» нѣтъ.—([4]) Тамъ же. у.—([5]) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «ихъ».—([6]) Тамъ же. а о кромолѣ.—([7]) Эта Грамота напечатана въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 39—45, подъ № 10.—([8]) Въ сп. А, Б и В. преосвященному.—([9]) Тамъ же. государевымъ. — ([10]) Въ сп. А, прибавл. «и».—([11]) Тамъ же. прибавл. «люди».—([12]) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 39. съ.

Государь шелъ на свой царской престолъ, и былъ бы на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и мы, господа, пріѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, на Кострому, Марта въ 13 день, въ вечерню, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ быти у себя Государя Марта въ 14 день. И мы, господа, сослався города Костромы съ воеводы, и со архимариты, и со игумены, и съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и со всякими служивыми людми, и съ [З. гостьми](1), и съ торговыми и со всякими жилецкими людми, пришли съ чюдотворными образы пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ и со кресты въ Ипацкой монастырь къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и государыня наша (2) великая старица инока Марөа Ивановна образы [З. встрѣтили (3)] за монастыремъ и насъ всѣхъ пожаловали, очи свои дали видѣть; и мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и его матери великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ челомъ ударили и ихъ [З. Государей (4)] о здоровьѣ спрашивали; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и мать его великая старица инока Марөа Ивановна говорили намъ съ великимъ гнѣвомъ [З. и съ плачемъ (5)], что онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи на Московскомъ Государствѣ Государемъ быти не хочетъ, и она государыня его на Московское Государство не благословляетъ, и за кресты въ соборную церковь не шли долгое время. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и мать его великую старицу иноку Марөу Ивановну молили [Б. многое время и просили, и одва умолили], чтобъ шли за кресты въ соборную церковь живоначальные Троицы, по достоинству; и въ соборной церкви живоначальной Троицы, пѣвъ молебны, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великой старицѣ государынѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ били челомъ, грамоты подали и рѣчь по наказу говорили, [З. и били челомъ], чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Московскаго Государства митрополита, и архіепископовъ, и епископовъ, и весь освященный соборъ, и бояръ, и околничихъ, и чашниковъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и приказныхъ людей, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и атамановъ, и казаковъ, и гостей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей пожаловалъ, былъ на Владимерскомъ и (6) на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ бы на свой царской престолъ къ Москвѣ; а на Москвѣ бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сот-

(1) Въ сп. А, Б и В. гости.—(2) Тамъ же. прибавл. «и». — (3) Тамъ же. встрѣтила.— (4) Тамъ же. Государя.—(5) Тамъ же. воплемъ.—(6) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 40. «на Владимерскомъ и» нѣтъ.

ники, и стрѣлцы, и атаманы, и казаки и всякіе служивые люди, и гости, и торговые и всякіе жилецкіе люди, и во всѣхъ городѣхъ ему Государю крестъ цѣловали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, выслушавъ рѣчь и [З. грамоту ([1])] нашего челобитья, со слезнымъ плачемъ и гнѣвомъ намъ отказалъ, что его государева помышленія на то нѣтъ, что быть на такихъ великихъ государствахъ Государемъ; и мы, господа, били челомъ матери его, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, чтобъ она пожаловала, Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей не презрила моленія и слезнаго рыданія, благословила на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ государства Російскаго Царствія Государя Царя и Великаго Князя [З. всеа Русіи сына своего, а нашего Государя Царя и Великаго Князя] Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и подвигъ бы свой онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и великая старица инока Марѳа Ивановна на Московское Государство съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ учинили, чтобъ недругомъ его государевымъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ, слышачи ([2]) про его приходъ въ царствующій градъ Москву, было страшно, а Московскаго Государства всякіе люди ихъ государевымъ приходомъ обрадовалися. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и великая старица инока Марѳа Ивановна намъ съ великимъ гнѣвомъ отказали, что у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и у ней государыни и въ мысли того нѣтъ, что на такихъ великихъ преславныхъ государствахъ быти Государемъ; а онъ Государь еще не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, да и по тому, что Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхомъ ([3]) измалодушствовалися, прежнимъ Московскимъ Государемъ, давъ свои души, не прямо служили, какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государства, праведными судбами Божіими пресѣкся корень въ Російскомъ Государствѣ прироженныхъ Великихъ Государей, и блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи не стало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтемъ его служити и прямити и опричъ его и дѣтей его на Московское Государство иного никого не хотѣти, и судомъ Божіимъ Царя Бориса не стало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сынъ его Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Борисовичь всеа Русіи, и, крестъ ему цѣловавъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди, ему измѣнили ([4]), отъѣхали къ вору Гришкѣ Розстригѣ, что, по умышленію Полскаго и Литовскаго короля, назвался царевичемъ Дмитріемъ, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Борисовича всеа Русіи и мать его царицу Марію тотъ воръ Гришка предалъ горкой смерти, а царевну Аксинью постригъ; а послѣ [З. и] того вора [З. Гришку] ([5]) Отрепьева, [З. которого назвали ([6])] ца-

([1]) Въ сп. А, Б и В. грамотъ и; въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 40. грамотъ.—([2]) Въ сп. А и В. слышати.—([3]) Въ сп. А. по грѣху.—([4]) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «и».—([5]) Тамъ же. Гришки. — ([6]) Тамъ же. который назвался.

ревичемъ Дмитріемъ, убили и сожгли, и выбрали на государство Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи, и крестъ ему цѣловавъ измѣнили жъ: многіе отъѣхали въ Тушино къ вору, а которые отъ него Государя не отъѣхали, [З. а] были на Москвѣ, и Царя Василія, съ царства скинувъ, постригли, а постригши отдали въ Литву и съ братьею. И видя [З. такіе (1)] прежнимъ Государемъ [З. крестопреступленія (2)], и позоры, и убивство и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ и прироженному Государю Государемъ, видя Московскаго Государства въ людѣхъ измѣны, и (3) многое [З. непостоянство (4)] и крестопреступленіе? Да и по тому, Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ [Б и В. людей] и (5) Рускихъ людей непостоянствомъ разорилось до конца, и прежнихъ (6) Великихъ Государей издавныхъ лѣтъ сокровища царскіе Литовскіе люди вывезли, а дворцовые села, и черные волости, и пригородки, и посады розданы въ помѣстья дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и запустошены, а всякіе служилые люди бѣдны; и будетъ судбами Божіими кому повелитъ Богъ быти на Владимерскомъ (7) и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Князёмъ всеа Русіи, и ему будучи на Московскомъ Государствѣ, [З. чѣмъ] (8) служилыхъ людей жаловати, и свои государевы обиходы полнити, и противъ своихъ недруговъ Полскаго и Литовскаго короля и иныхъ пограничныхъ государей [Б и В. стоять (9)]? Да Государь же Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи и великая старица инока Марθа Ивановна говорили, что быти ему [З. Государю] на Государствѣ, а ей государынѣ благословить сына своего, а нашего Государя, на Государство лише на погубленіе, да и для того, что Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи отецъ Θиларетъ митрополитъ (10) нынѣ у короля въ Литвѣ въ великомъ утѣсненіи; а свѣдаетъ то король, что по прошенію и по челобитью всего Московскаго Государства [З. учинится на Московскомъ Государствѣ] сынъ его и ее, а нашъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, и король тотчасъ велитъ надъ отцемъ его Государя нашего Θиларетомъ митрополитомъ, какое зло сдѣлать (11); а ему Государю, безъ благословенія отца своего, на Московскомъ Государствѣ никакъ быти не мочно. И мы, господа, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди со слезами молили и били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи и великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, чтобъ Государь вашего (12) моленія и челобитія и насъ всѣхъ не презрилъ, пожаловалъ бы былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а великая старица инока Марθа Ивановна его Государя нашего на Государство благословила, а Московскаго Государ-

(1) Въ сп. А, Б и В. такое.—(2) Тамъ же. крестопреступленіе.—(3) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 41. «и» нѣтъ.—(4) Въ сп. А, Б и В. непостоятелство. — (5) Тамъ же. прибавл. «отъ».—(6) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 41. прежніе.—(7) Тамъ же. надъ Владиміромъ. — (8) Въ сп. А. Б и В. всѣхъ. — (9) Въ сп. А. прибавл. «нечѣмъ». — (10) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «и».—(11) Въ сп. А. сдѣлаетъ.—(12) Въ сп. А и Б. нашего.

ства всякихъ чиновъ люди ему Государю учнутъ служити и прямити во всемъ, на чемъ ему Государю крестъ цѣловали и души свои дали; а обрали его Государя на Московское Государство и на всѣ государства Россійскаго Царствія, по изволенію всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, не его государевымъ хотѣніемъ, положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ, отъ мала и до велика, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ всего Російскаго Государства. А прежніе Государи Царь Борисъ сѣлъ на государство своимъ хотѣніемъ, извѣдчи государской корень Царевича Дмитрея, и почалъ дѣлати многія неправды, и Богъ ему [З. мстилъ (1)] праведнаго и безпорочнаго Государя Царевича Дмитрея Ивановича убіеніе [З. и кровь] богоотступникомъ Гришкою Отрепьевымъ, а воръ Гришка Розстрига по своимъ дѣломъ отъ Бога месть [З. принялъ (2)], злою смертію умеръ; а Царя Василія выбрали на государство не многіе люди, и по вражію дѣйству многіе городы ему Государю служить не похотѣли и [Б. отъ] Московскаго Государства отложилися, и то все дѣлалось (3) волею Божіею, а всѣхъ православныхъ христіянъ грѣхомъ, во всѣхъ людѣхъ Московскаго Государства была рознь (4) и межеусобство; да въ то же время по умышленію и по ссылкѣ Полскаго и Литовскаго короля пришелъ подъ Москву Колужской воръ съ Рускими и съ Литовскими людми, да гетманъ [З. Желтковской (5)] съ Полскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ Рускими измѣнники, умысля, чѣмъ бы Московское Государство разорить и [З. людей (6)] прелстить, и съ бояры ссылался (7) будто Жигимонтъ король прислалъ его для покоя христіянскаго и даетъ на Московское Государство сына своего королевича Владислава, и Московскаго Государства всякіе люди, видя отъ вора и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей тѣсноту, били челомъ Царю Василью, чтобъ онъ Государство оставилъ, и христіянская межусобная кровь престала литься, и Царь Василей царство оставилъ. И какъ вошли въ Москву Полскіе и Литовскіе люди и Рускіе измѣнники, которые пришли отъ короля, Михаіло Салтыковъ да Ѳедка [З. Ондроновъ (8)] съ товарищи съ своими совѣтники, и гетманъ Желтовской за королевскою присягою и за своею, Царя Василія и съ братіею свезли въ Литву; а нынѣ Московскаго Государства люди наказалися всѣ [З. и (9)] пришли въ соединеніе во всѣхъ городѣхъ, и за Божіи [З. и (10)] апостолскія церкви и за христіянскую вѣру хотятъ померетъ, и сына твоего Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Владимерское и на Московское Государства и на всѣ государства Російскаго Царствія обрали всею землею, и крестъ ему Государю цѣловали, [З. и (11)] служити и прямити хотятъ, и головы свои за него Государя класти и кровь свою лити

(1) Въ сп. А, Б и В. отмстилъ.—(2) Тамъ же. прiялъ.—(3) Въ сп. А и В. дѣло.—(4) Въ сп. А. въ розни.—(5) Въ сп. А и В. Желтовской; въ сп. Б. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 42. Желковской.—(6) Въ сп. А, Б и В. люди.—(7) Въ сп. А и В. ссылаться.—(8) Въ сп. А. Ондронниковъ; въ сп. Б. Ондрѣтновъ; въ сп. В. Ондреновъ.—(9) Въ сп. А, Б и В. «и» нѣтъ. — (10) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 43 «и» нѣтъ. — (11) Въ сп. А, Б и В. «и» нѣтъ.

безо всякаго сумнѣнія до смерти [З. живота своего]; а то [З. Государи (¹)] учинилося надъ Царевичемъ Θеодоромъ и надъ Царемъ Васильемъ, праведнаго Владыки судбами и рознью всѣхъ людей; а розмышляешь Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи о отцѣ своемъ Θиларетѣ митрополитѣ, что онъ въ Литвѣ, чтобъ король ему какого зла не учинилъ, и для твоего отца, а нашего государя, Θиларета митрополита посылаютъ съ Москвы бояре и [З. всякихъ (²)] чиновъ люди къ королю посланниковъ, а даютъ за отца твоего, а нашего государя, Θиларета митрополита на обмѣну многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и (³) [Б и В. за] тѣмъ бы онъ Государь и великая старица инока Марθа Ивановна не розмышляли и противъ воли Божіей не стояли: и Государь Царь и Великій Князь Михаіло Θедоровичь всеа Русіи намъ говорилъ, что ему Государю на Московскомъ Государствѣ никакъ быти не мочно, а великая старица инока Марθа Ивановна на государство его Государя не благословила, и намъ отказали съ великимъ гнѣвомъ. И мы, господа, съ чюдотворнымъ образомъ пречистой Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны пришли къ ихъ государеву мѣсту, и молили и били челомъ великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи съ великимъ воплемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ они Государи положилися на судбы Божіи, пожаловали не презрили многочисленнаго народа слезнаго плача и рыданія: пожаловала благословила (⁴) на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ государства Російскаго Царствія сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи; а онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи пожаловалъ (⁵), былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и молили и били челомъ ему Государю и великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ съ третьяго часа дни до девятаго часа, и говорили ему Государю, чтобъ онъ Государь съ (⁶) воли Божіей не [З. снималъ (⁷)], былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а мать бы его великая старица инока Марθа Ивановна его Государя на царство благословила, и подвигъ свой къ Москвѣ не замѣшкавъ учинили. И на Москвѣ митрополиты, и архіепископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и стрѣлцы, и атаманы, и казаки, и всякіе служилые и жилецкіе люди, многочисленное (⁸) народное множество, обрадуются и его Государя встрѣтятъ съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты, по ихъ царскому достоинству, и ото многихъ находящихъ скорбей его

(¹) Въ сп. А, Б и В. Государь.—(²) Тамъ же. всѣхъ.—(³) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 43. «и» нѣтъ.—(⁴) Въ сп. А и В. пожаловала бъ благословила бъ.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «бы».—(⁶) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 43. «съ» нѣтъ. — (⁷) Въ сп. А, Б и В. снимали.—(⁸) Тамъже. прибавл. «и».

государевымъ приходомъ отъ печали радости исполнены будутъ. А толко онъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи митрополита, и архіепископовъ, и епископовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ, и околничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ[З. и] вэъ (1) городовъ, и головъ стрѣлецкихъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и атамановъ, и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей, и гостей, и торговыхъ и всякихъ жилецкихъ людей, и насъ всѣхъ не [З. пожалуетъ (2)], моленіе наше и слезное челобитіе презритъ, на Московскомъ Государствѣ не поволитъ быти, и великая старица инока Мароа Ивановна его Государя на государство не изволитъ благословить, и услыша такую скорбь на Москвѣ Кирилъ митрополитъ, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и весь царскій синклитъ, и всякіе служилые, и жилецкіе, [Б. и пріѣзжіе] люди въ сѣтованьи и въ печали и въ конечномъ разореньи [З. Московскаго Государства (3)] отъ непріятелей [З. будутъ (4)], а святые Божіи (5) апостолскія церкви, и многоцѣлебныя мощи, и [З. честныя (6)] иконы опоруганы будутъ, и истинной православной християнской вѣрѣ и православнымъ христіяномъ разореніе и расхищеніе, и того всего и (7) православныхъ христіянъ душъ (8) взыщетъ Богъ на немъ Государѣ и на ней великой старицѣ инокѣ Мароѣ Ивановнѣ. И мы, господа, съ чюдотворными иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, (9) всякихъ чиновъ люди его Государя молили и били челомъ съ великимъ плачемъ, чтобъ онъ Государь весь (10) освященный [А. соборъ] и всякихъ чиновъ людей пожаловалъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а великая старица инока Мароа Ивановна его Государя на царство благословила, и принялъ Государь отъ матери своей, а [З. отъ] нашей государыни иноки Мароы Ивановны, и отъ архіепископа и отъ всего освященнаго собора благословеніе и царскій посохъ, шелъ къ Москвѣ на свой царской престолъ, по своему царскому достоинству. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи, и мать его государыня наша великая старица инока Мароа Ивановна, видя предъ собою чюдотворные иконы и многое народное (11) прошеніе съ сердечнымъ воздыханіемъ и нашего моленія, и челобитья, и слезнаго рыданія, и вопля не презрили (12), много размышлявъ, [З. приклонясь (13)] къ чюдотворнымъ иконамъ пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, говорили, что они во всемъ положилися на праведныя и непостижимыя судбы Божіи, и пожаловала государыня великая старица инока Мароа Ивановна благословила на Владимерское и на Московское Государство и

(1) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 44. вмѣсто: «и изъ» стоитъ: «и съ». — (2) Въ сп. А, Б и В. пожалуемъ. — (3) Тамъ же и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 44. Московское Государство.—(4) Тамъ же. будетъ. — (5) Тамъ же. прибавл. «и».—(6) Тамъ же. чюдныя.— (7) Въ столбцѣ З. «и» нѣтъ. — (8) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 44. и за православныхъ крестьянъ души. — (9) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «и».—(10) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 44. де. — (11) Тамъ же и въ сп. А, Б и В. многонародное. — (12) Въ сп. А и Б. прибавл. «и».—(13) Въ сп. А, Б и В. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 44. приклонися.

на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи насъ пожаловалъ (¹), прошеніе принялъ, и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія за многимъ моленіемъ и челобитьемъ учинился въ царскомъ нареченіи, и посохъ и благословеніе отъ Θеодорита, архіепискoпа Резанскаго, (²) и ото всего освященнаго собора принялъ и [З. многолѣтье (³)] [Б и В. ему] Государю пѣли, и намъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ (⁴), и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и гостемъ, и торговымъ (⁵) и всякимъ людемъ Московскаго Государства, и пріѣзжимъ людемъ пожаловалъ, велѣлъ быть у своей царской руки, и свое государево жалованное слово о своемъ походѣ сказалъ, что походъ его (⁶) государевъ будетъ къ Москвѣ вскорѣ. И мы, господа, (видя) такую неизреченную Божію милость всещедраго Владыки къ православному христіянству, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей моленія и челобитія не презрилъ, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, хвалу Богу и пречистоіі Его Богоматери и всѣмъ святымъ воздали, пѣли молебны по всѣмъ Божіимъ церквамъ, по три дни, съ звономъ о неизреченномъ смотрѣніи Божіи; и, воздавъ хвалу Богу, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и матери его великоіі старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ бьемъ (⁷) челомъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его великая старица инока Марθа Ивановна съ сыномъ своимъ, а съ нашимъ Государемъ, шла въ царствующій градъ Москву. А котораго, господа, числа Государь Царь и Великій Князь Михаіло Θеодоровичь всеа Русіи съ Костромы въ Ярославль поідетъ, и мы, господа, о томъ къ вамъ тотчасъ отпишемъ; а съ сею, господа, грамотою послали къ вамъ Ивана Васильева сына Усова да Николы Зарайскаго протопопа Дмитрея, и вамъ бы, господа, Ивана Усова велѣть отпустити къ намъ, не задержавъ, тотчасъ (⁸).

Тое же зимы, въ великіи говѣйна,

(¹) Въ сп. А и В. прибавл. «и». — (²) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «и Муромскаго» — (³) Тамъ же. многолѣтное.—(⁴) Въ столбцѣ З. «и дѣтемъ боярскимъ» нѣтъ.—(⁵) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 45. прибавл. «людямъ».—(⁶) Тамъ же. свой. — (⁷) Въ столбцѣ З. били.—(⁸) Избраніе на престолъ разсказано слѣдующимъ образомъ: Въ сп. Д. Тое жъ осени писали бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди во всѣ городы, чтобы изо всѣхъ городовъ ѣхали выборные люди къ Москвѣ для ради царскаго избиранія.

Тое жъ зимы къ Москвѣ съѣхались изо всѣхъ городовъ выборные люди и совѣтуютъ о царскомъ избиранье. И тако, по многіе дни, бысть собранія людемъ, дѣла жъ толикія, вѣщаютъ, утвердити не могутъ, и всуе мятутся сѣмо и овамо. Во единый же день снидошась въ сонмъ едину и нача совѣтовать о царскомъ избираніи. Всещедрый и всемилосердый Господь Богъ вложи въ сердцы Московскому Государству,

Марта въ 14 день, нареченъ бысть богоизбранный Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи на царство.

Того же мѣсяца Марта въ 19 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, съ матерью своею, съ великою государынею старицею инокою Марөою Ивановною, пошелъ съ Костромы въ Ярославль. Передъ Государемъ для становъ, [Е. вмѣсто околничихъ въ заимкѣ]: Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ да Михайло Елизарьевъ сынъ Векентьевъ.

[Б и В. Того же мѣсяца Марта въ 21 день пришелъ Государь въ Ярославль и стоялъ въ Спаскомъ монастырѣ до весны], [Д. до просухи]. [Ж. И въ Ярославль пріѣхали къ Государю князь Иванъ Борисовичь Черкаской, діякъ Иванъ Болотниковъ, а съ ними столники и стряпчіе].

Того же мѣсяца Марта въ 23 день, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи писано, изъ Ярославля къ Москвѣ, къ властямъ, и къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ: (1). По изволенію всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ, и по избранію и по прошенію васъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ, отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жил-

и отверзаютъ уста своя вси народи, и вопіютъ великими гласы единодушно: да будетъ на Московскомъ Государствѣ и на всемъ Російскомъ Царствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михайло Өедоровичь, преже бывшаго великаго боярина сынъ Өедора Никитича Романова. И единокровокъ бысть блаженныя памяти преже бывшему великому, праведному и благородному Государю Царю и Великому Князю Өедору Ивановичю всеа Русіи. И не отъ человѣкъ, но Богомъ избранный Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, юноша зѣло младъ бысть въ тыя дни, когда жъ избранъ бысть на царской престолъ, Богомъ направляемъ. И въ тыя дни бысть онъ Государь въ Костромскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ своихъ, съ матерью своею съ великою государынею старицею инокою Марөою Ивановною.

Тое жъ зимы власти и бояре послали къ нему Государю, на Кострому, ото всего Московскаго Государства бити челомъ архіепископа Резанскаго, да бояръ Өедора Ивановича Шереметева, да князь Володимера Ивановича Бохтеярова, да околничаго Өедора Васильевича Головина, да съ ними столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства просити у него Государя милости, чтобъ онъ Государь пожаловалъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, моленія не презрилъ, и былъ на Московскомъ Государствѣ и на всемъ Російскомъ Царствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ.

Въ сп. Ж. Лѣта 7121 году, Московскаго Государства всею землею обрали на государство Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на сборное воскресеніе. Государь былъ въ то время на Костромѣ; всею землею послали къ Государю на Кострому бояръ Өедора Ивановича Шереметева, да князя Володимера Ивановича Бахтеярова, дьяка Андрея Вареева, а съ ними всѣхъ чиновъ людей, чтобъ Государь пожаловалъ, былъ намъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ. И о томъ на Костромѣ молили и просили долгое время, и Государь, видя многа народу безчисленное прошеніе, пожаловалъ, всея земли прошенья не оставилъ, учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ.

(1) Эта грамота напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 46—50, подъ № 11.

цомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и [Б. и В. атаманомъ], и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, [З. и] изъ городовъ выборнымъ и всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства. Марта въ 14 день прислали вы къ намъ Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да архимарита Чюдовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса-Новаго монастыря архимарита, [З. Симонова монастыря архимарита], Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ, и ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, околничаго Ѳедора Васильевича Головина, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостей, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, а съ ними писали есте къ намъ: что праведными судбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ христіанъ, на превысочайшемъ престолѣ Великіи Росіи Московскаго [Б и В. Государства] царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великіи Князь Василеи Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобную брань учинили и стали въ розни. И послыша то Жигимонтъ (¹), Полской и Литовской король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники и Московскаго Государства съ измѣнники, съ Михалкомъ (²) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Станислава (³) Желтовскаго, а (⁴) велѣлъ договариваться (⁵), будто онъ для успокоенія Московскому Государству дастъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ завладѣлъ и Литовскихъ людей въ Москву ввели (⁶) обманомъ, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство разорили, и святыя Божіи церкви осквернили, и многонародное множество людей безъ числа побили. И, по милости Божіи, собрався съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ да [Б. съ] столникомъ со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди пришли подъ Москву, и Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему. А безъ Государя Московскому Государству стоять не мочно, и печися (⁷) о немъ и людми Божіими промышлять некому, [З. и (⁸)] безъ Государя и досталь Московское Государство учинилося въ разореніи. И вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о государскомъ обираньѣ, [З. собравъ (⁹)] изо всѣхъ городовъ властей и выборныхъ лутчихъ людей, и о государскомъ обираньѣ мыслили многое вре-

(¹) Въ столбцѣ З. «Жигимонтъ» нѣтъ.—(²) Тамъ же и въ сп. А. Михайломъ.—(³ Въ столбцѣ З. «Станислава» нѣтъ.—(⁴) Собр. Гр. и Дог. Т. III стр. 46. и. — (⁵) Въ Сп. А. договориться.—(⁶) Собр.Гр. и Дог. Т. III, стр. 47. ввелъ.—(⁷) Въ сп. А. попечися.—(⁸) Въ сп. А, Б и В. а.—(⁹) Тамъ же. собрався.

*

мя, чтобъ на Московское Государство обрати Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевичевъ и иныхъ земель царей и царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ на Государство не хотѣть, и о государскомъ обиранье Бога молили по многіе дни. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицѣ честнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ, ко всѣмъ властемъ, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ (¹) городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и черные люди, и всего Государства всякихъ чиновъ люди, съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богоматерь и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ, отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, [З. что (²)] обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ [З. великіе] государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи насъ. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи обрали насъ, и крестъ вы бояре, и околничіе (³) и всякихъ чиновъ люди цѣловали, и во [З. всѣ городы (⁴)] всякихъ (⁵) людей къ крестному цѣлованію приводить послали; и изо многихъ городовъ къ вамъ (⁶) писали, что намъ крестъ цѣловати почали всѣ радостными душами. А архіепископа, и властей, и бояръ: Ѳедора Ивановича Шереметева, князя Володимера Ивановича Бахтеярова—Ростовскаго, околничаго Ѳедора Васильевича Головина, и всякихъ чиновъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ прислали вы къ намъ бити челомъ и молити, чтобъ намъ умилитися надъ [З. остаткомъ (⁷)] рода христіянскаго, и многорасхищенное православное христіянство и всѣхъ людей Россійскаго [З. царства (⁸)], отъ расплѣненія Полскихъ и Литовскихъ людей, собравъ во единство, приняти подъ свою царскую высокую руку и всенароднаго слезнаго рыданія не презрити, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, быти намъ на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и итти бы намъ на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву для христіянскаго покою и тишины. И Ѳеодоритъ архіепископъ Резанской, [З. и] архимариты, и игумены и весь освященный соборъ, и бояре и [З. всѣхъ (⁹)] чиновъ люди о томъ намъ били челомъ и молили многое время

(¹) Въ сп. А. изъ. — (²) Въ сп. А, Б и В. чтобъ.—(³) Собр. Гр. и Д. Т. III, стр. 47. и въ столбцѣ З. «и околничіе» нѣтъ.— (⁴) Въ сп. А, Б и В. всѣхъ городѣхъ. — (⁵) Тамъ же, прибавл: «чиновъ». — (⁶) Въ сп. Б и В. намъ.—(⁷) Въ сп. А, Б и В. осталнымъ.— (⁸) Тамъ же. Государство.—(⁹) Тамъ же. всякихъ.

со слезнымъ рыданіемъ, и мы имъ отказали, что у насъ того и въ помышленіи не бывало, что на такихъ великихъ государствахъ быти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи за многими мѣрами (¹), да и по тому, что мы еще не въ совершенныхъ лѣтѣхъ, а Государство Московское нынѣ въ разореніи, да и по тому, что Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхомъ измалодушествовались, прежнимъ Великимъ Государемъ, давъ свои души, не прямо служили: какъ грѣхъ ради всего Московскаго Государства, праведными судбами Божіими, пресѣкся корень въ Російскомъ Государствѣ природныхъ Великихъ Государей, блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не стало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтемъ его служити и прямити, опричъ его и дѣтей его на Московское Государство инаго никого не хотѣти; и [Б и В. Царя] Бориса не стало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сынъ его царевичь Ѳедоръ, и, крестъ ему цѣловавъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и ему измѣнили, отъѣхали къ вору къ Гришкѣ Розстригѣ, которой, по умышленію Полскаго и Литовскаго короля, назвался (²) царевичемъ Дмитреемъ, и Царя [З. Ѳедора] [Б и В. и] мать его царицу Марью тотъ воръ Гришка Розстрига убилъ; а царевну Ксенію постригъ; а послѣ [З. и] того вора Гришку Отрепьева, котораго назвали царевичемъ Дмитреемъ, убили и сожгли, и выбрали на государство Царя Василья, и, крестъ ему цѣловавъ, измѣнили, (³) многіе отъѣхали къ вору въ Тушино; а которые отъ него Государя не отъѣхали, а были на Москвѣ и Царя Василія, съ царства скинувъ, постригли, и постригши отдали въ Литву и съ братіею. И видя такіе прежнимъ Государемъ [З. крестопреступленія (⁴)], и позоры, и убивство и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ и прирожденному Государю Государемъ, не токмо мнѣ? Да и по тому, нынѣ Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, и отъ Рускихъ [З. людей (⁵)] непостоянствомъ разорилося до конца, и прежнихъ Великихъ Государей издавныхъ лѣтъ сокровища царскіе Литовскіе люди вывезли въ Литву, а дворцовыя села, и черныя волости, и пригородки розданы въ помѣстья дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и запустошены, [Б. а] многіе служилые и всякіе люди бѣдны, и служилыхъ и всякихъ людей жаловать и противъ недруговъ Полскаго и Литовскаго короля и иныхъ пограничныхъ государей стояти нечѣмъ; да и для того, что отецъ нашъ Ѳиларетъ митрополитъ (⁶) нынѣ у короля въ Литвѣ въ великомъ утѣсненіи; и свѣдаетъ (⁷) то король, что по прошенію и по челобитью всего Московскаго Государства, учинился мы на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и король тотчасъ надъ отцомъ нашимъ Ѳиларетомъ митрополитомъ какое зло сдѣлаетъ, а намъ безъ бла-

(¹) Въ сп. В. вѣрами.—(²) Въ сп. А. назвався.—(³) Собр. Гр. и Дог. Т. II, стр. 48. прибавл. «и.—(⁴) Въ сп. А, Б и В. крестопреступленіе.—(⁵) Тамъ же. воровъ.—(⁶) Тамъ же. прибавл. «и. 9 »(⁷) Въ Сп. А. свѣдавъ.

гословенія отца своего на Московскомъ Государствѣ никакъ быти не мочно. И Θеодоритъ архіепископъ, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и [З. дворяне и] дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и гости, и торговые и всякіе жилецкіе люди пришли къ намъ съ чюдотворными образы пречистыя Богородицы и великихъ [А. Московскихъ ([1])] чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и били челомъ намъ и матери нашеіі великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ мы положилися на судбы Божіи и не презрили многочисленнаго народа слезнаго плача, были на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россіискаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а мать бы наша великая старица инока Марθа Ивановна насъ благословила на государство, и молили и били челомъ намъ ([2]) многое время, со многимъ плачемъ и слезнымъ рыданіемъ, чтобъ мы съ ([3]) воли Божіей не снимали, были Государемъ; а обрали вы насъ всѣмъ Московскимъ Государствомъ на государство общимъ совѣтомъ, по воли Божіи, что ([4]) положилъ Богъ единомышленно въ сердца всѣмъ людемъ Московскаго Государства, и говорили намъ: толко мы не изволимъ ([5]) быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и челобитье ихъ презримъ ([6]), и услыша то вы, всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, будете ([7]) въ великомъ страхованьѣ и въ боязни, и Государству Московскому отъ недруговъ какое разореніе, въ нынѣшнее безгосударное время, учинится, и святымъ Божіимъ апостолскимъ церквамъ, и честнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощемъ какое оскверненіе, и православнымъ христіяномъ расхищеніе будетъ, и того всего и христіянскихъ душъ взыщетъ Богъ на насъ и на матери нашеіі великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ. И били [Б. намъ] челомъ и молили, подъявъ чюдотворные иконы пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и всякихъ чиновъ [З. люди ([8])], чтобъ мы васъ, и весь освященный соборъ, и царской синклитъ, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людеіі пожаловали, были на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а мать бы наша великая старица инока Марθа Ивановна [З. насъ] благословила, и приняти бъ намъ отъ Θеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго и отъ всего освященнаго собора благословеніе и царской посохъ, и ([9]) итти къ Москвѣ. И мать наша великая старица инока Марθа Ивановна и мы, видя предъ собою чюдотворные иконы пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и ([10]) Іоны, и многонародное слезное неуклонное прошеніе и отказывавъ много, не хотя быть на Московскомъ Государствѣ

([1]) Въ столбцѣ З. «Московскихъ» нѣтъ.—([2]) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 49. на.—([3]) Тамъ же. «съ» нѣтъ.—([4]) Тамъ же и въ столбцѣ З. «что.» нѣтъ.—([5]) Въ столбцѣ З. изволили.—([6]) Тамъ же. презрили.—([7]) Въ сп. А. будутъ.—([8]) Въ сп. А, Б и В. людей.—([9]) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 50. «и» нѣтъ.—([10]) Тамъ же. «и» нѣтъ.

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а (¹) для Заступницы христіанскія пречистыя Богородицы чюдотворнаго [З. Ея] образа и Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, положилися на праведныя и непостижимыя судбы Божія, и мать наша государыня великая старица инока Марѳа Ивановна на Владимерское и на Московское Государство и на вcѣ великія государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи насъ благословила; и мы, для чюдотворныхъ образовъ пречистыя Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, за многимъ моленіемъ и челобитіемъ всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей пожаловали, положилися на волю Божію и на васъ, и учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ (²) государствахъ Російскаго Царствія, и благословеніе отъ Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго и ото всего освященнаго собора и посохъ приняли. А сдѣлалося то волею Божіею и Московскаго Государства всѣхъ васъ и всякихъ чиновъ людей хотѣніемъ, а нашего на то произволенія и хотѣнія [З. никакъ] не было. И мы, по прошенію Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, и архимаритовъ, и игуменовъ, и всего освященнаго собора, и бояръ, и околничихъ и всякихъ чиновъ людей, пошли съ Костромы въ Ярославль Марта въ 19 день, а въ Ярославль пришли Марта въ 21 день, а изъ Ярославля поідемъ къ Москвѣ вскорѣ. И вамъ бы бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ и всякимъ служилымъ людемъ, [З. и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ] всего Московскаго Государства на чемъ вы намъ крестъ цѣловали и души свои дали, стояти въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія намъ служити и прямити, и [З. воровъ (³)] никого царскимъ именемъ не называть, и воромъ не служить, и грабежевъ бы у васъ и убивствъ на Москвѣ, и въ городѣхъ [З. и] по дорогамъ не было, и быти бы вамъ межъ себя въ соединеніи и въ любви; на чемъ есте намъ души свои дали и крестъ цѣловали, на томъ бы и стояли, а мы васъ за вашу правду и службу ради жаловать. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7121 году, Марта въ 23 день.

Да ко властемъ же, и къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ писано отъ великія государыни старицы иноки Марѳы Ивановны (⁴): Великому господину [З. преосвященнѣйшему (⁵)] Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ лю-

(¹) Въ столбцѣ З. «Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а» нѣтъ.—(²) Въ столбцѣ З. «великихъ» нѣтъ.—(³) Въ сп. А, Б и В. воровскаго.—(⁴) Эта грамота напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. III, стр. 50—55, подъ № 12.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. преосвященному.

демъ, [Б и В. и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ], и изъ городовъ выборнымъ людемъ всего Московскаго Государства, старица инока Марѳа Романова (¹) челомъ бьетъ. Марта въ 14 день, прислали вы къ сыну моему и ко мнѣ Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да архимарита Чюдовскаго, Троицы Сергіева монастыря келаря, Спаса-Новаго монастыря архимарита, Симонова монастыря архимарита, Благовѣщенскаго и Архангельскаго протопоповъ и ключаря, да бояръ Ѳедора Ивановича Шереметева, князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго, околничаго Ѳедора Васильевича Головина, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ болшихъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и дворянъ (²) и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и Московскихъ гостеій, и черныхъ людей, и изо всѣхъ городовъ выборныхъ всякихъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, а съ ними писано (³) ко мнѣ: что праведными судбами Божіими, грѣхъ ради всѣхъ православныхъ христіянъ, на превысочайшемъ престолѣ Великія Росіи Московскаго Государства царской корень пресѣкся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діяволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и Московскаго Государства всякіе люди межусобную бравь учинили и стали въ розни. И послыша то Полской и Литовской король, своимъ злымъ умысломъ сослався съ богоотступники и Московскаго Государства съ измѣнники съ Михалкомъ (⁴) Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подъ Москву гетмана Желтовскаго а велѣлъ договариваться (⁵), будто онъ для успокоенія Московскому Государству (⁶) даетъ сына своего Владислава на Московское Государство; и преступя крестное цѣлованіе, Московскимъ Государствомъ [З. завладѣли (⁷)] и Литовскихъ людеій въ Москву ввели (⁸) обманомъ, и по его злому умыслу Литовскіе люди Московское Государство разорили и святыя Божія церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей, собрався съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ да съ столникомъ со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ въ городѣхъ всякіе люди пришли подъ Москву, и Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людеій очистили, и церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; а безъ Государя Московскому Государству стояти не мочно, и печися о немъ и людми Божіими промышлять некому, [З. и (⁹)] безъ Государя и досталь [З. Московское Государство (¹⁰)] учинилося въ разореніи. И вы всѣ и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, о государскомъ обираньѣ собравъ изо всѣхъ городовъ властеій и выборныхъ лутчихъ людеій, и о государскомъ обираньѣ мыслили многое время, чтобъ на Московское Государство обрать Государя изъ Московскихъ родовъ,

(¹) Въ столбцѣ З. Ивановна.—(²) Въ сп. А. прибавл. «болшихъ».—(³) Въ столбцѣ З. писали.—(⁴) Тамъ же и въ сп. А. Михайломъ.—(⁵) Въ сп. А. договориться.—(⁶) Собр. Дог. Т. III, стр. 51. Московскаго Государства.—(⁷) Тамъ же и въ сп. А, Б и В. завладѣлъ.—(⁸) Собр. Гр. и Дог. III, стр. 51. ввелъ.—(⁹) Въ сп. А, Б и В. а.—(¹⁰) Тамъ же. Московскому Государству.

кого Государя Богъ дастъ; а Литовскаго и Нѣмецкаго короля и королевичевъ (1) и иныхъ (2) земель царей и царевичевъ на Владимерское и на Московское Государство не обирать, и Маринки съ сыномъ на государство не хотѣти, и о государскомъ обиранье Бога молили по (3) многіе дни. И Февраля въ 21 день, на сборное воскресеніе, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія къ вамъ, ко всѣмъ властемъ, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ (4) городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и черные люди и всего Государства (5) всякихъ чиновъ люди, съ сущими младенцы, со слезами и съ воплемъ, и молили всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ, чтобъ всемилостивый Богъ объявилъ, кому быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И во всѣхъ людѣхъ всякихъ чиновъ (6), отъ мала и до велика, человѣколюбивый Богъ вложилъ въ сердца единомышленіе, что обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, (7) праведнаго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Өедора Ивановича всеа Русіи племянника, а моего сына Михаила, чтобъ было вѣчно и постоятелно. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей, на Владимерское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи обрали сына моего, и крестъ вы бояре и всякихъ чиновъ люди [З цѣловали и] во всѣ городы [Б. всякихъ чиновъ людей] къ крестному цѣлованію приводити послали; и изо многихъ городовъ [З. къ вамъ] писали, что ему Государю (8) радостными душами крестъ цѣловали (9); а архіепископа, и властей, и бояръ Өедора Ивановича Шеремететва, [З. и] князя Володимера Ивановича Бахтеярова-Ростовскаго (10), и околничаго Өедора Васильевича Головина и всякихъ чиновъ людей, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ прислали вы (11) къ сыну моему и ко мнѣ бити челомъ и молити, чтобъ мнѣ старицѣ инокѣ Мареѣ Московскаго Государства всѣхъ православныхъ христіянъ всенароднаго слезнаго рыданія на презрити, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословить сына [З. моего (12)] Михаила, и ему мнѣ говорить, чтобъ онъ (13) шелъ къ Москвѣ; да и мнѣ бъ (14) старицѣ (15) Мареѣ съ

(1) Въ сп. Б и В. королевича.—(2) Тамъ же. ихъ.—(3) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 52. «по» нѣтъ.—(4) Въ сп. А. изъ.—(5) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «Московскаго».—(6) Тамъ же. прибавл. «люди».—(7) Тамъ же. прибавл. «у».—(8) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 52 «Государю» нѣтъ.—(9) Тамъ же. крестъ цѣловати почали всѣ радостными душами; въ столбцѣ З. «что ему цѣловали» нѣтъ.—(10) въ столбцѣ З. «Ростовскаго» нѣтъ.—(11) Тамъ же и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 52. «вы» нѣтъ. (12) Въ сп. А, Б и В. своего.—(13) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 52 «онъ» нѣтъ.—(14) Тамъ же «бъ» нѣтъ.—(15) Въ сп. А и Б. прибавл. «инокѣ».

сыномъ своимъ съ Михаиломъ итти къ Москвѣ жъ для христіянскаго покою и тишины. И Θеодоритъ архіепископъ Резанской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре и [З. всѣхъ (1)] чиновъ люди о томъ мнѣ и сыну моему говорили и молили многое время съ слезнымъ рыданіемъ; и я и сынъ нашъ (2) имъ отказывали, что у насъ того и въ помышленіи не бывало, что на такихъ великихъ государствахъ сыну моему быти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а мнѣ его благословить, потому что Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди по грѣхомъ измалодушествовалися, прежнимъ Великимъ Государемъ, давъ свои души, не прямо служили: [Б. какъ] грѣхъ ради [Б. всего] Московскаго Государства, праведными судбами Божіими, пресѣкся корень въ Російскомъ Государствѣ прироженныхъ Великихъ Государей, блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Θедора Ивановича всеа Русіи не стало, и послѣ его Государя выбрали на Московское Государство Царя Бориса и крестъ ему цѣловали, что было ему и дѣтемъ его служити и прямити, и опричъ его и дѣтей его на Московское Государство иного никого не хотѣти; и Царя Бориса не стало, и на Московскомъ Государствѣ учинился Государемъ [Б и В. сынъ] его Царь Θедоръ, и крестъ ему цѣловали Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди и ему измѣнили, отъѣхали къ вору къ Гришкѣ Розстригѣ, которой, по умышленію Полскаго и Литовскаго короля, назвался (3) царевичемъ Дмитреемъ, и Царя Θедора и мать его царицу Марью тотъ воръ Гришка Розстрига убилъ, а царевну Ксенью постригъ; а послѣ [З. и (4)] того вора Гришку Отрепьева, котораго назвали царевичемъ Дмитреемъ, убили и сожгли, и выбрали на государство Царя Василія, и, крестъ ему цѣловавъ, измѣнили; многіе отъѣхали въ Тушино къ вору, а которые отъ него Государя не отъѣхали, а были на Москвѣ, и Царя Василія, съ царства скинувъ, постригли, и постригши отдали въ Литву и съ братіею. И видя такіе прежнимъ Государемъ [З. крестопреступленія (5)], и позоры, и убивство и поруганіе, какъ быти на Московскомъ Государствѣ [З. прироженному (6)] Государю Государемъ, не токмо сыну моему? Да и по тому, Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ и Рускихъ людей непостоянствомъ разорилося до конца, и прежнихъ Великихъ Государей издавныхъ лѣтъ сокровища царскія Литовскіе люди вывезли въ Литву, а дворцовые села, и черные волости, и пригородки, и посады розданы въ помѣстья дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и запустошены, а всякіе служилые люди бѣдны, и служилыхъ людей жаловать и противъ недруговъ Полскаго и Литовскаго короля и иныхъ [З. пограничныхъ (7)] государей стояти нечѣмъ; да и для того, что отецъ сына моего, а мой государь, Θиларетъ митрополитъ нынѣ у короля въ Литвѣ въ великомъ утѣсненіи; и свѣдаетъ то король, что, по упрошенію (8) и по челобитью всего Московскаго Государства, учинился на Московскомъ

(1) Въ сп. А, Б и В. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 52. всякихъ.—(2) Въ сп. А. мой.—(3) Въ сп. А. назвався.—(4) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 53. «и» нѣтъ.—(5) Тамъ же и въ сп. А, Б и В. крестопреступленіе.—(6) Въ сп. А, Б и В. природному.—(7) Тамъ же. поганыхъ.—(8) Въ столбцѣ З. прошенью.

Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сынъ нашъ, и король тотчасъ велитъ надъ отцемъ его, а надъ моимъ государемъ, Филаретомъ митрополитомъ какое зло [З. сдѣлать (1)], и мнѣ какъ сына своего (2) на такія великія государства Государемъ благословить? И имъ въ томъ отказали. И Өеодоритъ архіепископъ, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ люди пришли къ сыну моему и ко мнѣ съ чюдотворными образы пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ (3) чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и били челомъ мнѣ старицѣ Марөѣ съ великимъ плачемъ и со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ мнѣ положиться (4) на судбы Божіи и благословить сына своего Михаила на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, [Б. а сынъ бы нашъ былъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи], и молили и били челомъ сыну моему и мнѣ со многимъ плачемъ и съ слезнымъ рыданіемъ многое время, чтобъ мы съ (5) воли Божіей не снимали, и говорили, что обрали вы сына моего на Московское Государство всѣмъ государствомъ, общимъ совѣтомъ, по волѣ Божіей, положилъ Богъ единомышленіе (6) въ сердца всѣмъ людемъ; и говорилъ мнѣ архіепископъ и весь освященный соборъ, и бояре и всякихъ чиновъ люди съ плачемъ: толко язъ (7) старица Марөа не благословлю сына своего, а сынъ мой Михайло на [З. Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ (8)] и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти не похочетъ и челобитіе ваше [Б и В. всѣхъ] [З. презритъ (9)] и услыша то на Москвѣ вы [З. и] всякихъ чиновъ люди будете въ великомъ сумнѣніи и отъ недруговъ Московскаго Государства въ страхованьѣ, и какое разореніе въ нынѣшнее безгосударное (10) время учинится и святымъ Божіимъ и апостолскимъ церквамъ и честнымъ иконамъ и многоцѣлебнымъ мощемъ какое оскверненіе и православнымъ христіяномъ расхищеніе будетъ, и того всего и христіянскихъ душъ взыщетъ Богъ на мнѣ и на сынѣ моемъ; и пришли къ намъ съ чюдотворными иконами и со многимъ плачемъ. И мы, видѣвъ (11) передъ собою чюдотворныя иконы и многонародное слезное неуклонное прошеніе, отказывавъ (12) многое время и не хотя благословити сына своего на государство Государемъ, а сынъ мой не хотя быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и для Заступницы христіянскія пречистыя Богородицы чюдотворнаго [З. Ея] образа и Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, положилися (13) на праведныя и непостижимыя судбы Божія, и (14) сына своего Михаила на Владимер-

(1) Въ сп. А, Б и В. сдѣлаетъ.—(2) Въ сп. Б и В. моего.—(3) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 53. «Московскихъ» нѣтъ.—(4) въ сп. В. пожаловаться.—(5) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр.54. «съ» нѣтъ.—(6) Въ столбцѣ З. единомышленно.—(7) Тамъ же. я.—(8) Въ сп. А, Б и В. Владимерское и на Московское Государство.—(9) Тамъ же. презримъ.—(10) Въ сп. А. и въ столбцѣ З. безгосударственное.—(11) Въ столбцѣ З. видя.—(12) Въ сп. А и В. отказывали.—(13) Въ сп. В. пожаловалися.—(14) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 54. «и» нѣтъ.

ское и на Московское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословила, и сынъ мой, за многимъ моленіемъ и челобитьемъ всего Московскаго Государства васъ (1) всѣхъ чиновъ людей, [З. по воли Божіей (2)] и по вашему прошенію, учинился на Владимирскомъ и на Московскомъ Государствѣ Государемъ (3) Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и благословенія (4) отъ Ѳеодорита архіепископа Резанскаго и отъ всего освященнаго собора и посохъ принялъ; а сдѣлалося то все (5) волею Божіею и Московскаго Государства всѣхъ васъ избраніемъ и хотѣніемъ, а моего [Б. и] сына [З. моего] Михаила на то изволенія и хотѣнія никакого (6) не было. И по челобитью и по моленію Ѳеодорита архіепископа Резанскаго, и всѣхъ властей (7), и бояръ, и околничихъ и всякихъ чиновъ людей, сынъ мой Михайло и я съ Костромы пошли въ Ярославль Марта [Б. въ 19 день, а въ Ярославль пришли Марта] въ 21 день, а изъ Ярославля пойдемъ къ Москвѣ вскорѣ. И вамъ бы бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и [Б и В. сотникомъ], и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ всего Московскаго Гогосударства пожаловать попомнить (8), на чемъ вы, по своей волѣ, Государю своему, а моему сыну Михаилу крестъ цѣловали и души свои дали, стоять въ крѣпости разума своего, безо всякаго позыбанія служити и прямити во всемъ по тому, на чемъ ему крестъ цѣловали, и воровъ никого царскимъ именемъ не называти, и воромъ не служити, и [З. грабежей (9)] бы и убивствъ на Москвѣ, и въ городѣхъ и по дорогамъ не быти (10), и быть вамъ всѣмъ межъ себя въ соединеніи и въ (11) любви.

[Е. А изъ монастыря живоначальныя Троицы и чюдотворца Сергія, отъ Государя, посланы были, къ Москвѣ, къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѳеевичю Трубецкому съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ милостивымъ словомъ, столникъ Иванъ Петровичь Шереметевъ, а съ нимъ изо всѣхъ чиновъ по человѣку; а были межъ себя всѣ безъ мѣстъ].

Того же году, въ село Братовщину (12) прислали съ Москвы власти, и бояре, и околничіе и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бити челомъ и просити у него Государя милости, чтобъ онъ, Государь, шелъ на свой царской престолъ, другую [Б и Д. болшую] встрѣчу: архіепископа Суздалскаго Герасима, да бояръ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, Василія Петровича Морозова, да околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго (13); а

(1) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 54. «васъ» нѣтъ.—(2) Въ сп. А, Б и В. повелѣніемъ Божіимъ.—(3) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 54. «Государемъ» нѣтъ.—(4) Тамъ же. благословеніе.—(5) въ столбцѣ З. «все» нѣтъ.—(6) Въ столбцѣ З. и въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 54. никакъ.—(7) Въ столбцѣ З. васъ; въ Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 55. «властей» нѣтъ.—(8) Въ столбцѣ З. помнити.—(9) Въ сп. А, Б и В. грабежевъ.—(10) Въ сп. А. было.—(11) Собр. Гр. и Дог. Т. III, стр. 55. «въ» нѣтъ.—(12) Въ сп. Б. Браташина.—(13) Тамъ же. Мезенцова.

съ ними всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства.

Того же году, Апрѣля въ « » день, [Е. послѣ велика дни, въ третью недѣлю святыхъ женъ мироносицъ], Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи съ матерью своею съ великою государынею Мароою Ивановною пришелъ въ царствующій градъ Москву на свой царской престолъ, [Б. и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и мать его великую государыню старицу иноку Мароу Ивановну встрѣчали (¹)] съ чюдотворными иконами, за городомъ, митрополиты (²), и архіепископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне, [А и В. и жилцы], и дьяки, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы [А и В. стрѣлецкіе], и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и посадскіе и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и мать его великая государыня старица инока Мароа Ивановна, пришедъ въ соборную церковь [Б. пречистыя Богородицы], и соверша молебныя пѣнія, и принявъ благословенія отъ митрополита и отъ архіепископовъ, пожаловалъ Государь [Б. Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи] бояръ, и околничихъ, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, [Б. и приказныхъ] и всякихъ чиновъ людей, велѣлъ быть у своей царской руки. И [Б. Московскаго Государства] бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне, [Б. и приказные люди], и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, [А и В. бывъ у его царской руки съ радостотворными слезами здраствовали ему Великому Государю (³)], чтобъ онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, на своихъ великихъ государствахъ [А и В. Російскаго Царствія] многолѣтенъ и счастливъ былъ, въ неисчетныя лѣта (⁴); а они ему Великому Государю на томъ крестъ цѣловали и души свои дали, въ вѣкъ служити и прямити до конца живота [Б. своего] ради.

[Б. Того же] лѣта 7121 году, Апрѣля въ « » день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, для обереганія отъ Нѣмецкихъ людей, велѣлъ быти во Псковѣ столникомъ и воеводамъ князю Семену княжъ Васильеву сыну Прозоровскому да Левонтью Андрееву сыну [Ж. Батракову]—Вельяминову — Воронцову. И послѣ того писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи столники и воеводы князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, что имъ во Псковъ отъ Нѣмецкихъ людей пройти не мочно, потому что стоятъ Нѣмецкіе люди въ Устрѣтецкихъ волостяхъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ воеводамъ князю Семену Прозоровскому да Левонтію Вельяминову итти на Нѣмецкихъ людей, въ Устрѣтецкія волости и къ Тихвину, и промышлять надъ Нѣмецкими людьми. [Ж. На Тихвинѣ были воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Левонтей Андреевъ сынъ Батра-

(¹) Въ сп. А и В. вмѣсто вставки, помѣщенной въ текстѣ изъ списка Б., находится: «а встрѣтили его Государя». — (²) Въ сп. Б. митрополитъ. — (³) Въ сп. Б. вмѣсто: «бывъ у Государю», стоитъ: «отъ мала и до велика, ему Государю съ радостнымъ слезнымъ рыданіемъ, здравствовали.»—(⁴) Тамъ же. въ нескончаемые вѣки.

ковъ—Воронцовъ - Вельяминовъ. И князь Семенъ и Левонтей писали къ Москвѣ, къ Государю, что Нѣмцы Тихвинъ осадили. И Государь послалъ на Тихвинъ Исака Никитина сына Сунбулова.

И Исакъ билъ челомъ Государю на Левонтья въ отечествѣ; и Государь велѣлъ Исаку быть со княземъ Семеномъ съ однемъ.

И пришелъ Исакъ къ Тихвину, и встрѣтили его Нѣмцы, и казаковъ многихъ побили и поимали; а въ Тихвинъ Исака не пропустили и отошелъ Исакъ съ достолными людми и сталъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ селѣ на Волдаѣ.

Того жъ году послалъ Государь на Тихвинъ съ полкомъ Ѳедора Смердова сына Плещеева, а съ нимъ розные городы дворяне, и дѣти боярскіе, и Татаровя. И Ѳедоръ пришелъ на Устюжну, и Божіею милостію и государевымъ счастьемъ Тихвинскіе люди Нѣмецъ побили и нарядъ поимали. А съ сеунчомъ пригналъ, съ Тихвины, отъ князь Семена и отъ Левонтея, Новгородецъ, сынъ боярской Угрюмъ Ивановъ сынъ Лупандинъ, а пригналъ въ Сергеевскомъ походѣ въ селѣ Воздвиженскомъ. И Государь послалъ къ бояромъ къ Москвѣ, Дмитрея Семенова сына Погожева съ тѣмъ, что Тихвинъ отсидѣли и Нѣмецъ побили. А съ золотыми посланъ на Тихвинъ отъ Государя стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Чихачевъ].

Того же году, Апрѣля въ 9 день, послалъ Государь на воровъ, на Ивашка Заруцкаго и на Черкасъ, воеводу князя Ивана княжъ Никитина сына Одоевскаго Меньшаго; а указалъ Государь ему итти съ Москвы на Коломну, а съ Коломны итти, на Заруцкаго, на Резань, или гдѣ про него скажутъ. А въ сходѣ съ воеводою съ князь Иваномъ Одоевскимъ указалъ Государь воеводамъ быть изъ городовъ, съ ратными людми: съ Михайлова (1) воеводѣ Мирону Андрееву сыну Вельяминову; отъ Николы Зарайскаго воеводѣ князю Ѳонасью княжъ Ѳедорову сыну Гагарину; изъ Володимера столнику и воеводѣ Ивану Васильеву сыну Измайлову; изъ Суздаля воеводѣ князю Роману княжъ Петрову сыну Пожарскому; изъ Рыльска столнику и воеводѣ князю Ѳедору княжъ Андрееву сыну Елецкому; [Д. изъ Брянску князь Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину]. А сходиться воеводамъ, съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, на Тулѣ.

Да писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ воеводамъ, которые посланы къ Путивлю, ко князю Данилу Долгорукому да ко князю Тимоѳею Мещерскому, чтобъ они, сослався съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, надъ Заруцкимъ промышлять, чтобъ ему не дать пройти къ Черкасомъ, которые въ Путивлѣ. Да отъ Государя жъ писано въ Мецоскъ, къ воеводѣ ко князю Андрею Хованскому, во Мценескъ къ воеводѣ ко князю Ивану княжъ Андрееву сыну Хворостинину, чтобъ они межъ себя совѣтались и надъ Заруцкимъ промышляли, сколко Богъ помочи подастъ.

Того же году, Мая въ « » день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Ливенъ, Григорей Колтовской, что воръ Ивашко Заруцкой приступалъ къ Ливнамъ и отъ Ливенъ пошелъ къ Лебедяни (2). И по

(1) Въ сп. Д. съ Рязани.—(2) Въ сп. Б и В. Лебедямъ.

тѣмъ вѣстямъ писано отъ Государя на Тулу къ воеводамъ къ князю Ивану Одоевскому съ товарищи, а велѣно имъ съ Тулы со всѣми людми итти на Заруцкаго, въ Донковъ и къ Лебедяни ([1]). А съ воеводою жъ со княземъ Иваномъ Одоевскимъ велѣно итти съ Тулы столнику и воеводѣ князю Григорею княжъ Васильеву сыну Тюфякину.

А въ грамотахъ писано отъ Государя: къ воеводамъ ко князю Ивану Одоевскому съ товарищи. А воеводы, которые посланы подъ Путивль, князь Данило Долгорукой да князь Тимоѳей Мещерской, съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ въ походѣ не были; а велѣно имъ быти къ Путивлю и промышлять надъ Путивлемъ по прежнему; а Князю Андрею Хованскому да изо Мценска князю Ивану Хворостинину велѣно, имъ сшедчись, промышлять надъ Литовскими людми, которые стоятъ въ Мещоскихъ мѣстѣхъ.

А изъ Донкова писали къ Государю воеводы князь Иванъ Одоевской съ товарищи, что они по государеву указу пришли въ Донковъ, а Заруцкой стоитъ на Лебедяни и надъ нимъ промышлять; и къ нимъ дворяне и дѣти боярскіе на государеву службу не бывали многіе. И по государеву указу, съ Москвы, по городомъ посланы сборщики; а велѣно имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, собравъ въ городѣхъ, отвести къ воеводамъ. На Воронежъ посланъ сборщикъ стряпчей князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, а велѣно ему отвести нѣтчиковъ къ воеводѣ ко князю Ивану Одоевскому; на Резань посланъ сборщикъ Никита Смирнова сынъ Мотовиловъ, а велѣно отвести къ воеводѣ къ Мирону Вельяминову; въ Серпуховъ, въ Торусу, въ Олексинъ—Дементей Семеновъ сынъ Погожева, а велѣно отвести къ воеводѣ ко князю Ивану Одоевскому; на (Тулу) ([2])—Григорей Огаревъ, а велѣно отвести къ столнику и воеводѣ ко князю Григорею Тюфякину. Да отъ Государя писано въ городы къ воеводамъ на Ливны, на Елецъ, на Осколъ, на Воронежъ, а велѣно изъ тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ и всякихъ ратныхъ людей выслать къ воеводѣ ко князю Ивану Одоевскому съ головами. И писалъ къ Государю воевода князь Иванъ Одоевской, что пришелъ къ нему съ ратными людми съ Ельца Ѳедоръ Соковнинъ, а съ Ливенъ пришли головы. И какъ къ нимъ ратные люди въ сходъ пришли, и они, прося у Бога милости, собрався со всѣми людми, пошли къ Воронежу и воровъ Ивашка Заруцкаго и Маринку съ казаки сошли у Воронежа, и съ Ивашкомъ Заруцкимъ бились два дни безъ престани и Божіею милостію, его государевымъ счастіемъ, воровъ Ивашка Заруцкаго и казаковъ побили на голову, и нарядъ, и знамена, и обозъ взяли, и языки многіе поимали, и коши всѣ отбили. И съ того бою воръ Ивашка Заруцкой, съ невеликими людми, побѣжалъ на поле, за Донъ, къ Медвѣдицѣ ([3]). И онъ князь Иванъ Одоевской съ товарищи съ того бою пришли на Воронежъ, со всѣми людми, а съ Воронежа пошли на Тулу. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: съ Тулы воеводъ князя Ивана Одоевскаго, да князь Романа Пожарскаго, князь Григорея

([1]) Въ сп. Б и В. Лебедямъ.—([2]) Въ сп. А, Б и В. Тулѣ.—([3]) Въ сп. Д. побѣжалъ въ Астарахань.

Тюфякина, Ивана Измайлова отпустить къ Москвѣ, а розныхъ воеводъ отпустить по домамъ.

Того же году, [Д. [Іюня (¹)] въ 7 день, писали къ Государю съ Тихвина столники и воеводы князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Левонтей Андреевъ сынъ Вельяминовъ—Воронцовъ, что идутъ къ Тихвину многіе Нѣмецкіе люди и Черкасы. И, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ Государь послать на Тихвинъ, съ прибыльными (²) людми, воеводъ Ѳедора Смердова сына Плещеева да Исака Семенова сына Погожева. И у скаски билъ челомъ Государю Исакъ Погожевъ на Ѳедора Плещеева въ отечествѣ, что ему Исаку менши Ѳедора Плещеева быть не вмѣстно. И Государь велѣлъ у нихъ взять челобитные и приказалъ бояромъ (³), велѣлъ ихъ поставить съ очей (⁴) на очи, и про ихъ отечество велѣлъ сыскать своими государевыми разряды, и то ихъ дѣло вершилось, и скаска имъ была во 122 году: Исакъ Погожей Ѳедору Плещееву обвиненъ.

Того же году, [Іюня (⁵)] въ 11 день, на память святыя великомученицы Евфиміи прехвальныя, Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ и діадимою въ соборной и апостолской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, а вѣнчалъ преосвященный Ефремъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. А идучи въ соборную церковь былъ Государь въ золотой въ подписной полатѣ, [Д и Е. и сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ], и пожаловалъ Государь въ бояре столника князь Ивана Борисовича Черкаскаго; а у скаски стоялъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, а сказывалъ думной [Б и В. розрядной] дьякъ Сыдавной Васильевъ.

[Ж. И Василій билъ челомъ въ отечествѣ на князя Ивана Черкаскаго].

Того же дни пожаловалъ Государь въ бояре столника князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго; а у скаски стоялъ соколничей (⁶) и думной дворянинъ Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а сказывалъ [Д и Е. боярство] думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ. И Гаврила Пушкинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князя Дмитрея Пожарскаго, что ему князь Дмитрею [Д. у скаски стоять (⁷)] и менши князь Дмитрея быть не вмѣстно; потому что родители ихъ менши Пожарскихъ нигдѣ не бывали. Меншой его Гавриловъ братъ Ивашка Михайловъ сынъ Пушкинъ билъ челомъ, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, на князь Дмитрея о судѣ, и судъ по ся мѣстъ не вершенъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, для своего царскаго вѣнца, во всякихъ чинѣхъ, быть безъ мѣстъ; а не для Гаврилова челобитья. А челобитья всѣхъ [Б и В. вѣлѣлъ] отставить и думному розрядному дьяку Сыдавному — Васильеву приказалъ Государь, въ тѣжъ поры, при всѣхъ боярѣхъ, велѣлъ въ розрядѣ записать. И по государеву указу думной дворянинъ Гаврило Пушкинъ да дум-

(¹) Въ сп. А,Б и В. Іюля.—(²) Въ сп. А. прибылыми.—(³) Въ сп. Е. прибавл. Князь Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.—(⁴) въ сп. А. очи.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. Іюля. — (⁶) Въ сп. А. околничей. — (⁷) Въ сп. А, Б и В. ошибкою: «сказывать боярство.»

ной дьякъ Сыдавной—Васильевъ князь Дмитрею Пожарскому боярство сказывали. (1)

Да въ золотой же полатѣ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ сказать посолскому дьяку Петру Третьякову (2) бояромъ: боярину князь Ѳедору Ивановичю Мстиславскому велѣлъ себя Государя золотыми осыпати; а дядѣ своему родному боярину Ивану Никитичю Романову велѣлъ сказать, что [Б и В. ему] держать шапку Мономахову; а боярину князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому велѣлъ сказать, держати ему скифетръ. И бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой [А. билъ челомъ] на боярина на Ивана Никитича Романова о мѣстѣхъ, что ему Ивана менши быть не вмѣстно. И Государь сказалъ (3) боярину князь Дмитрею Трубецкому: вѣдомо твое отечество предъ Иваномъ, мочно ему тебя менши быть; а нынѣ тебѣ быть для того, что мнѣ Иванъ Никитичь по родству дядя; быть вамъ безъ мѣстъ.

Да изъ золотой же полаты послалъ Государь, на казенной дворъ, по царское платье бояръ: Василія Петровича Морозова, да князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да Никифора Васильева сына Траханіотова. И съ казеннаго двора діадиму, и крестъ и шапку Мономахову несъ на блюдѣ Благовѣщенской протопопъ Кирилъ; скифетръ несъ бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; яблоко несъ Никифоръ Траханіотовъ; стоянецъ несъ дьякъ Алексѣй Шапиловъ; а передъ саномъ шелъ, съ казеннаго двора, бояринъ Василей Петровичь Морозовъ. И какъ пришли съ саномъ въ золотую полату, и Государь велѣлъ имъ же несть изъ золотой полаты въ соборную церковь [Д. къ пречистой Богородицѣ]. А боярину Василью Петровичю Морозову велѣлъ передъ своимъ государевымъ саномъ итти въ соборную церковь.

И бояринъ Василей Петровичь Морозовъ билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на боярина на князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго, что ему Василью передъ саномъ итти, а боярину князь Дмитрею Трубецкому держать скифетръ, и мнѣ по вашей царской милости князь Дмитрея Трубецкаго быть менши нельзя. И Государь Василью сказалъ: мочно тебѣ съ князь Дмитреемъ быть всегды, и велѣлъ ему итти передъ саномъ, и онъ былъ.

И послѣ того Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пошелъ изъ золотыя полаты въ соборную церковь, и въ соборной церкви вѣнчался царскимъ вѣнцемъ (4) отъ преосвященнаго Ефрема, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. И въ тѣ поры шапку Мономахову держалъ бояринъ Иванъ Никитичь [Д. Юрьевъ]—Романовъ; скифетръ держалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой; яблоко держалъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской;

(1) Въ сп. Д. «И Государь говоря съ бояры и указалъ у сказки стоять Гаврилу со князь Дмитреемъ безъ мѣстъ. И розрядному думному дьяку Сыдавному—Васильеву приказалъ Государь въ тѣ жъ поры въ золотой полатѣ, при всѣхъ боярѣхъ, Гаврилово челобитье въ розрядѣ велѣлъ записать, что ему та сказка сокнязь Дмитреемъ безъ мѣстъ, а князь Дмитреево встрѣшнего челобитья на Гаврила не было.»—(2) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «сказать».—(3) Въ сп. А, Б и В. указалъ. — (4) Въ сп. Д. и пришедъ ко пречистой Богородицы сталъ на мѣстѣцарскомъ.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

блюдо держалъ думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ; стоянецъ держалъ дьякъ Алексѣй Шапиловъ. И, слушавъ обѣдню, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пошелъ изъ соборныя церкви и въ церковныхъ дверѣхъ осыпалъ Государя золотыми бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, и пошелъ Государь изъ соборныя церкви въ церковь Архангела Михаила. И пошелъ Государь изъ церкви Архангела Михаила и въ дверѣхъ осыпалъ Государя золотыми бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, а отъ Архангела Михаила пошелъ Государь къ Благовѣщенію; а отъ Благовѣщенія пошелъ Государь въ верхъ, золотою лѣстницею, подлѣ грановитой полаты, и на лѣстницѣ осыпалъ Государя золотыми бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, [Д. и Государь пришелъ къ себѣ въ хоромы].

Того же дни ѣли у Государя: Казанской митрополитъ Ефремъ, Ростовской митрополитъ Кирилъ со властьми, [Е. а сидѣли въ кривомъ столѣ]; а столъ былъ по грановитой полатѣ. У стола были бояре и околничіе [Е. и думные люди, а сидѣли въ болшемъ столѣ], всѣ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ — князь Юрья Еншинъ (1) мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ — Василеи Ивановъ сынъ Бутурлинъ. Вина парежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Троекуровъ. Пить наливалъ князь Ѳѳонасей княжъ Васильевъ сынъ Лобановъ—Ростовской. У стола стояли [Ж. въ кравчихъ] столники: Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещѣевъ. У мѣста царскаго былъ Костянтинъ [Е. Ивановичь] Михалковъ (2); за кушеньемъ у Государя сидѣлъ столникъ Борисъ Михайловъ сынъ Салтыковъ.

Того же мѣсяца Іюня (3) въ 12 день, на свой государевъ ангелъ, пожаловалъ Государь въ думные дворяне Кузму Минина; [Е. сказывалъ думное дворянство Кузмѣ Минчю думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ].

Того же дни былъ у Государя столъ, по грановитой полатѣ. У стола были бояре и околничіе, всѣ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ—князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ [Ж. Рыбинъ]—Проиской; въ кривой столъ—князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ. Вина парежалъ столникъ князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

Того же мѣсяца Іюня (4) въ 13 день, пожаловалъ Государь Никифора Васильевича Траханіотова, а велѣлъ ему быть въ казначеяхъ; а сказывалъ ему государево жалованіе думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ думу дьяка Петра Третьякова.

Того жъ дни былъ у Государя столъ, въ грановитой полатѣ (5). У стола были бояре и околничіе, всѣ безъ мѣстъ, [Ж. и противъ ихъ сидѣли боярыни]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ — князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ (6); въ кривой столъ — князь Алексѣй княжъ Михайловъ

(1) Въ сп. Е. Андреевичь. — (2) Въ сп. А. Михайловъ. — (3) Въ сп. А, Б, В и Д. по ошибкѣ, Іюля.—(4) Въ сп. А, Б и В. по ошибкѣ, Іюля.—(5) Въ сп. Ж. въ столовой золотой полатѣ, что у Екатерины. — (6) Въ сп. Ж. князь Юрья Еншинъ сынъ Сулешевъ.

сынъ Львовъ ([1]). Випа нарежалъ столникъ

Того же году, Іюля въ 30 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, изъ Бѣлева, воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, что Черкасы и Литовскіе люди пришли въ Серпейскія мѣста; и Серпеескъ, и Мещоскъ, и Козелескъ, и Болховъ, и Лихвинъ, и Перемышль взяли и сожли и Бѣлевской острогъ взяли же; а онъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими отсидѣлись въ городѣ.

А изъ Колуги писалъ къ Государю околничеі Ортемеі Васильевичь Измайловъ, что Черкасы приходили къ Колугѣ и съ ними бились, а впередъ Черкасъ частъ къ Колугѣ на посадъ, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ прислать воеводъ на помочь.

А изъ Можайска писалъ Государю Никита Нащокинъ, что Литовскіе люди хотятъ приходить къ Можайску, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ въ Можаескъ прислать людей на помочь.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстямъ, говорилъ на соборѣ со властьми и съ бояры, какъ ему Государю надъ Литовскими людми и надъ Черкасы промышляти, и Московскаго Государства городовъ, которые городы за Литовскими людми, доступать, и кого противъ Литовскихъ людей воеводъ послати съ людми. И приговорилъ Государь итти съ Москвы на Литовскихъ людей и на Черкасъ столникамъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да Михайлу Матвѣеву сыну Бутурлину, съ ратными людми.

Того же году послалъ Государь на Полскихъ и Литовскихъ людей и Черкасъ, [Д. подъ Вязьму, и подъ Бѣлую, и подъ Дорогобужъ, и подъ Смоленескъ], столниковъ и воеводъ князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго, да Михайла Матвѣева сына Бутурлина, да дьяка Өоонасья Царевскаго; а съ ними послалъ Государь дворянъ Московскихъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, и многіе городы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ и многихъ ратныхъ людей; а велѣлъ Государь столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да Михайлу Бутурлину итти на Колугу и промышлять надъ Литовскими людми и надъ Черкасы, которые стоятъ въ Серпейскихъ и въ Мещоскихъ мѣстѣхъ, и городовъ Колуги, и Можайска и иныхъ городовъ отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ оберегать; а которые городы за Литвою, и тѣхъ городовъ доступать. И столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да Михайло Бутурлинъ пришли подъ Колугу, и Литовскіе люди и Черкасы, которые стояли въ Серпейскихъ и въ Мещоскихъ мѣстѣхъ, послыша на себя приходъ государевыхъ воеводъ съ ратными людми, изъ тѣхъ мѣстъ пошли къ Вязмѣ и къ Дорогобужу; а воеводы князь Дмитрей Черкаской да Михайло Бутурлинъ пошли за Литовскими людми и за Черкасы къ Вязмѣ; и Литовскіе люди и Черкасы, покиня Вязму, пошли къ Дорогобужу, а иные за рубежъ; и государевы люди сѣли въ Вязмѣ. А столники и воеводы князь Дмитрей Черкаской да Михайло Бутурлинъ изъ Вязмы пошли подъ Бѣлую; а въ

([1]) Тамъ же. Матвѣй Ивановъ сынъ Колодкинъ—Плещеевъ.

*

Вязмѣ оставили воеводу Дмитрея Ѳедорова сына Скуратова до государева указу. И въ тѣ поры Литовскіе люди и Черкасы изъ Дорогобужа пошли къ Смоленску и Дорогобужъ покинули, и въ Дорогобужѣ сѣли государевы люди. И столники (¹) и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской (²) да Михайло Бутурлинъ послали въ Дорогобужъ воеводу Никиту Парамонова сына Лихарева, а сами пошли подъ Бѣлую; и съ Бѣлоі противъ ихъ выходили Литовскіе люди и Нѣмцы, и государевы люди Литовскихъ людей и Нѣмецъ многихъ побили и Бѣлую осадили накрѣпко; а столника и воеводу Михаіла Матвѣевича Бутурлина подъ Бѣлою ранили изъ пушки, кость изъ головы вырвало, не много отъ тое раны не умеръ.

Того же году, Августа въ « » день, Литовскіе люди и Нѣмцы, которые сидѣли на Бѣлой, видя надъ собою отъ государевыхъ людей тѣсноту, Государю добили челомъ и Бѣлую сдали. И столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, со всѣми ратными людми, Бѣлую взялъ и къ Государю прислалъ съ сеунчомъ Никифора Юрьева сына Плещѣева—Чермнова, [Б. да Богдана Кондырева. Ж. Ходырева]. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ на Бѣлую къ столнику и воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, за Бѣлскую службу, съ своимъ государевымъ жалованіемъ, съ золотыми, столника Василія Петровича Шереметева (³).

Того же году послалъ Государь, на Бѣлую, къ столнику и воеводѣ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому въ товарищи, на Михаілово мѣсто Матвѣева сына Бутурлина, столника и воеводу князь Ивана княжъ Ѳедорова сына Троекурова; а столника и воеводу Михаіла Бутурлина для раны велѣлъ Государь отпустить къ Москвѣ. А столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князь Ивану Троекурову, со всѣми ратными людми, велѣлъ Государь итти подъ Смоленескъ; и они по государеву указу подъ Смоленескъ пошли, и въ Смоленску [Б и Д. Литовскихъ] людей осадили.

Того же году, Августа въ « » день, сказано подъ Великій Новгородъ бояриву и воеводамъ князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому да околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому; а посланы подъ Новгородъ и у руки у Государя на отпускѣ были во 122 году, въ Сентябрѣ.

Того же году по приказомъ сидѣли: на земскомъ дворѣ Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ, да Ѳѳонасей Ѳедоровъ сынъ Зиновьевъ, да дьяки: Дорога-Хвицкой, да Ѳѳонасей Царевской, да Шестакъ Голышкинъ. Въ стрѣлецкомъ приказѣ: столникъ князь Ѳѳонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской да дьяки. Во дворцѣ: столникъ Борисъ Михаіловичь Салтыковъ да дьякъ Иванъ Болотниковъ.

[Д. Того жъ году сказано столнику Борису Петровичю Шереметеву да дьяку Богдану Губину, подъ Смоленескъ, къ столнику и къ воеводѣ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому и ко всѣмъ ратнымъ людемъ ѣхати съ золотыми, за Бѣлскую

(¹) Въ сп. Б и В. столникъ.—(²) Въ сп. В. «Черкаской» нѣтъ.—(³) Въ сп. Д. Вмѣсто: «Князю Дмитрею. ... Шереметева» стоитъ: «ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ жалованнымъ словомъ, за Бѣлскую службу, столника Василія Петровича Шереметева и велѣлъ ему столника князь Дмитрея Мамстрюковича о здоровьи спросить».

службу; а отпущены подъ Смоленескъ съ золотыми въ 122 году, въ Сентябрѣ].

[Е. Того жъ году, въ розныхъ числѣхъ, отъ Государя посланы были въ окрестные государства обѣстить, что онъ Государь учинился на своихъ превеликихъ государствахъ Царемъ и быть бы съ ними впредь въ братской дружбѣ и любви навѣки: Въ Кизылбаши къ шаху Аббасу (1)— князь Михайло Петровичь Борятинской, да Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, да дьякъ Михайло.... Къ Турскому салтану—посланники Соловой Протасьевъ да дьякъ Михайло Даниловъ. Къ цысарю крестьянскому къ Максиміяну—Степанъ Михайловичь Ушаковъ да дьякъ. Къ Аглинскому королю Якубужъ—намѣстникъ Шатцкой Алексѣй Ивановичь Зюзинъ да дьякъ Алексѣй Витовтовъ. Къ Датскому королю Христіянусу князь Иванъ Михайловичь Борятинской да дьякъ Гаврило Богдановъ].

(1) Въ спискѣ: Басу.

Лѣта 7122 году, Сентября въ « » день, послалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи], подъ Великій Новгородъ (1), боярина и воеводу князя Дмитрея Тимоөѣевича Трубецкаго, да окольничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, да дьяка Дементія Образцова; а съ ними столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и многіе городы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ и многихъ [Д. ратныхъ] людей. [Б и В. И] стояли воеводы на Бронницахъ. Да къ боярину жъ и воеводѣ князь Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому послалъ Государь въ сходъ столника и воеводу Василья Иванова сына Бутурлина; а велѣлъ Государь ему сбираться съ ратными людми въ Ярославлѣ, а собрався итти въ Торжокъ къ боярину и воеводѣ князь Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому и быть у государева дѣла съ бояриномъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Тимоөѣевичемъ Трубецкимъ; а въ грамотахъ указалъ Государь писать: къ боярину и воеводамъ князь Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому съ товарищи.

[Ж. А ко князю Дмитрею велѣлъ Государь послать свою государеву грамоту въ Торжокъ. И грамота послана съ Ондрюшею Толчинымъ, а въ грамотѣ пишетъ: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Торжокъ, боярину нашему и воеводѣ князю Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому. По нашему указу посланъ въ Ярославль Василей Бутурлинъ, а велѣно ему сбиратся съ ратными людми, а собравъ ратныхъ людей велѣно ему напередъ себя съ головами послать къ тебѣ; а съ достолными людми велѣли Василею Бутурлину итти къ тебѣ жъ.— И какъ къ тебѣ съ ратными людми Василей Бутурлинъ придетъ, и ты бъ къ намъ въ отпискахъ писался съ товарищи; а людемъ всѣмъ указали быть съ тобою, и ты бъ промышлялъ, сколко Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 году, Генваря въ « » день. Да съ Андреемъ же посланъ нарядъ. И Василей Бутурлинъ пришелъ въ Торжокъ, Февраля (2); а князь Дмитрей пошелъ подъ Новгородъ на всеѣдной недѣли].

[Ж. И какъ отъ Нѣмецкихъ людей почала быть ратнымъ людемъ тѣснота великая], и изъ Бронницъ къ Государю прислали [бояринъ князь Дмитрей Тимоөѣевичь съ товарищи и] отъ ратныхъ людей бить челомъ, что стала [Ж. имъ] отъ Нѣмецкихъ людей тѣснота; а въ челобитчикахъ присланы: [Ж. стольникъ] Тимоөей Васильевъ сынъ Измаіловъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ да Боимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ.

[Ж. И Государь велѣлъ изъ Бронницъ боярину князю Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому съ товарищи и со всѣми ратными людми отойти прочь

(1) Въ ст. Ж. велѣлъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, противъ Нѣмецкихъ людей, подъ Великимъ Новгородомъ.—(2) Въ другомъ мѣстѣ этого же списка, при разсказѣ иными словами того же самаго событія, прибавлено: «и Василей былъ со князь Даниломъ Мезецкимъ безъ мѣстъ».

къ Торжку. И бояринъ и отшелъ со всѣми ратными людми къ Торжку].

Того же году, Сентября въ 8 день, на [Д. праздникъ] Рожество пресвятыя Богородицы [Д. пожаловалъ] ([1]) Государь, велѣлъ быти у стола бояромъ: князь Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, Ивану Никитичю Романову, князь Борису Михаiловичю Лыкову.

И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на боярина Ивана Никитича Романова, что ему менши его быть не вмѣстно. А бояринъ Иванъ Никитичь [А. Романовъ] билъ челомъ Государю, что князь Борисъ Лыковъ его обезчестилъ, а князю Борису съ нимъ быть мочно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему со княземъ Борисомъ учинить указъ. И Государь Царь и Великiй Князь Михаiло Ѳедоровичь всеа Русiи [Д. на князя Бориса кручинился и] говорилъ князь Борису многижды, чтобъ онъ у стола былъ, а подъ Иваномъ Никитичемъ быти ему мочно; и князь Борисъ у стола былъ и послѣ стола Государь жаловалъ бояръ, подавалъ имъ чаши. И князь Борисъ къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и послѣ стола Государю на Ивана Никитича не билъ челомъ.

Того же [А. году], мѣсяца Сентября въ 18 день, Государь Царь и Великiй Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русiи [Д. былъ въ золотоii полатѣ, а] велѣлъ быть у себя Государя Кизылбаскому послу Амиръ Албеку ([2]). А рындамъ указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ, [Д. при послѣ], столникомъ: князь Юрью Еншеевичю Сулешеву, Ивану Петровичю Шереметеву, князь Юрью Дмитреевичю Хворостинину, князь Алексѣю Михаiловичю Львову [Д. да Льву Плещееву].

И Иванъ Петровичь [Д. Шереметевъ] билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князь Юрья Еншина, что ему съ нимъ быть не вмѣстно; [Д. а Левъ Плещеевъ билъ челомъ на князя Юрья Хворостинина въ отечествѣ]. И Государь указалъ ихъ всѣхъ отставить. А указалъ Государь на ихъ мѣсто быть въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, при Кизылбаскомъ послѣ: столникомъ князь Василью да князь Ѳедору Семеновичемъ Куракинымъ, да князь Андрею княжъ Ѳедорову сыну Литвинову—Мосальскому, да Ивану Иванову сыну Чепчюгову.

И князь Андрей Мосальской и Иванъ Чепчюговъ, услыша, что имъ быть въ бѣломъ платьѣ, съ государева двора сбѣжали, и по нихъ посылано многижды, и князь Андрей схоронился, а Иванъ Чепчюговъ сказался боленъ и на государевъ дворъ ѣхать ему не мочно. И Государь велѣлъ ихъ сыскивати и ожидалъ ихъ многое время; и указалъ Государь быть, въ бѣломъ платьѣ, со княземъ Васильемъ да [А и Б. со] княземъ Ѳедоромъ Куракиными, князь Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому большому, да Ивану Иванову сыну Чепчюгову; и Ивана Чепчюгова, взявъ съ двора, привели передъ Государя и онъ здоровъ, а не боленъ; и Государь велѣлъ ему быть по прежнему въ рындахъ. И Иванъ Чепчюговъ билъ челомъ Государю, что ему съ князь Васильемъ Ромодановскимъ быть не вмѣстно; и билъ челомъ Государю бояринъ князь Дмитрей Михаiловичь Пожарской да столникъ князь Василей Ромодановской, что Иванъ Чепчюговъ весь родъ ихъ

([1]) Въ сп. А, Б и В. жаловалъ.—([2]) Въ сп. А. Анбеку; въ сп. Д. Алибеку.

обезчестилъ: а онъ молода отца сынъ, отца его отецъ, а его дѣдъ, Никифоръ Чепчюговъ былъ въ головахъ у Татаръ, да и то случаемъ, что былъ Щелкаловымъ свой, [Б и В. и они его по свойству вынесли], и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ на Ивана Чепчюгова дать оборонь. И Государь велѣлъ Ивану Чепчюгову сказать, что онъ на князя Василья Ромодановскаго бьетъ челомъ не по дѣлу, менши ему князь Василія быть мочно, и онъ былъ въ бѣломъ платьѣ менши князь Василья. И указалъ Государь Ивана Чепчюгова за князь Васильево безчестія Ромодановскаго бить батоги въ розрядѣ и выдать [Д. его] князь Василью головою; и Иванъ Чепчюговъ посланъ къ князь Василью Ромодановскому головою на дворъ, съ подьячимъ съ Иваномъ Грязевымъ (¹). А князь Андрея Мосальскаго указалъ Государь бить батоги въ розрядѣ за то, что его государева указу не послушалъ, схоронился.

Того же дни, какъ пришелъ Государь въ золотую полату и сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, и князь Юрья Еншинъ билъ челомъ Государю о безчестьѣ (²) на Ивана Шереметева, что онъ билъ челомъ на него не по дѣлу, тѣмъ его обезчестилъ: и Иванъ Петровичь Шереметевъ билъ челомъ Государю встрѣшно [Б и В. тѣмъ], что де князь Юрья Сулешевъ иноземецъ, а въ нашу де версту по ся мѣста менши его никто не бывалъ, и въ томъ де твоя государева воля, какова его ты Государь ни учинишь, толко бы нашему отечеству впредь порухи въ томъ не было. [Д. И въ тѣ жъ поры, въ золотой полатѣ, били челомъ Государю Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ, да Матвѣй Ивановъ сынъ Плещеевъ-Колоткинъ, да князь Иванъ княжь Өедоровъ сынъ Троекуровъ на Ивана Шереметева о томъ: бьетъ де челомъ на князь Юрья Еншина Иванъ Шереметевъ, а сказываетъ, что будто въ его версту со князь Юрьемъ никто не бывалъ; а мы де, холопи твои, прежъ сего со князь Юрьемъ бывали; а Ивана Шереметева мы, холопи твои, отчествомъ ничѣмъ не хуже, и тѣмъ де Иванъ Шереметевъ насъ, холопей твоихъ, безчеститъ; а ему де Ивану не токмо со князь Юрьемъ, и съ нами, холопи твоими, быть мочно]. А князь Юрья Еншинъ въ тѣ поры билъ челомъ Государю, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на Ивана въ его безчестьѣ указъ учинить, что его Иванъ Шереметевъ чилобитьемъ своимъ безчеститъ, а сказываетъ будто въ его версту никто со мною, холопомъ твоимъ, не бывалъ; а у Василія Бутурлина и нынѣ на дядю его, на боярина на Өедора Ивановича Шереметева, невмѣстная грамота, а со мною де онъ безсловно былъ; да не токмо де Василей Бутурлинъ или Ивану Шереметеву, хотя бъ кто и лутче ихъ, ино бъ по вашей государской милости и по моему отечеству мочно быти со мною, холопомъ твоимъ, безсловно; князя Петра де Урусова Царь Василей розвелъ съ бояриномъ съ князь Михайломъ Васильевичемъ Скопинымъ-Шуйскимъ, а наши де родители въ Крымѣ гораздо честнѣе Урусовыхъ, и то де вамъ Государемъ извѣстно; [Д. ино де Государь, по вашей государской милости и по нашему отчеству, не сошлося было Ивану Шереметеву на меня, холопа твоего, въ отчествѣ бити челомъ]. А Иванъ Петровичь [А. Шереметевъ] билъ

(¹) Въ сп. Д. добавлено: «и сидѣлъ въ тюрмѣ недѣлю».—(²) Тамъ же. о оборонѣ.

челомъ Государю, что князь Петръ Урусовъ и князь Юрья Еншинъ Крымскіе роды въ Московскомъ Государствѣ, отечество ихъ невѣдомо, кто кого болши или менши, то въ его государевѣ волѣ, хочетъ онъ Государь иноземцевъ учинити у себя Государя честна и велика, онъ Государь учинитъ, а по ся мѣста съ князь Юрьемъ никто въ его версту не бывалъ. И Государь, выслушавъ челобитья ихъ, [Д. указалъ (1)] думному дьяку Сыдавному-Васильеву Ивану Шереметеву сказать, что ему съ князь Юрьемъ быть мочно по иноземству, и сказка была Сентября въ 20 день (2).

Того же мѣсяца Сентября въ 21-й день, билъ челомъ Государю бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, что князь Юрья [Д. Еншинъ] Сулешевъ билъ челомъ Государю на племянника его на Ивана [Д. и Ж. Петрова сына] Шереметева, [Ж. о оборони, какъ билъ челомъ на него Иванъ Государю въ отечествѣ, и князь Юрьи билъ челомъ], апозоря и безчестя его Ѳедора говорилъ, что у Василья [Б и В. Иванова] сына Бутурлина на него Ѳедора есть невмѣстная грамота, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ про тое грамоту князь Юрья допросить, а Василью бы Бутурлину, будетъ у него есть невмѣстная грамота, велѣлъ Государь грамоту положить (3) передъ собою Государемъ (4). И Государь, выслушавъ челобитья боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, приказалъ бояромъ князь Юрья допросить: говорилъ ли онъ, что у Василія Бутурлина на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева есть невмѣстная грамота и будетъ говорилъ, и грамоту онъ у Василія видѣлъ ли? Да будетъ князь Юрья скажетъ, что грамоту невмѣстную на боярина на Ѳедора Ивановича Шереметева у Василія Бутурлина видѣлъ, и тое грамоту велѣлъ Государь, взявъ (5) положити передъ собою Государемъ. И бояре князь Юрья Еншина про грамоту допрашивали и князь Юрья сказалъ, что онъ невмѣстные грамоты на боярина Ѳедора Ивановича Щереметева самъ не видалъ, а слышалъ у многихъ у своей братьи, что Василью Бутурлину на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева дана невмѣстная грамота. И бояре спрашивали Василія Бутурлина: грамота у него невмѣстная на боярина [В. на] Ѳедора Ивановича Шереметева есть ли, и будетъ есть, и онъ бы ту грамоту положилъ передъ ними бояры. И Василей Бутурлинъ сказалъ боярамъ, что онъ на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева въ отечествѣ не бивалъ (6) челомъ, и князь Юрью Еншину про невмѣстную грамоту, что у него есть невмѣстная [Б. грамота] на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, не сказывалъ, и невмѣстныя грамоты у него Василія на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева нѣтъ. И бояре Василью сказали, чтобъ та грамота впредь не объявилась, а будетъ та грамота объявится, и та грамота не въ грамоту. И Государь указалъ, [Б и В. велѣлъ] Васильеву сказку Бутурлина въ розрядѣ записать, что онъ невмѣстные грамоты у себя на боярина Ѳедора Ивановича Шереметева сказалъ нѣтъ. А боярину Ѳедору Ивано-

(1) Въ сп. А, Б и В. велѣлъ.—(2) Въ сп. Д. вмѣсто: «думному..... въ 20 день» читаемъ: «князь Юрью Еншину болши быть Ивана Шереметева и въ розрядѣ велѣлъ Государь то записать».—(3) Въ сп. А. вмѣсто «грамоту положить» стоитъ: пожаловать.—(4) Въ сп. Д и Ж. передъ своими государевыми бояры.—(5) Въ сп. А. взять и.—(6) Въ сп. А. билъ.

вичю, по государеву указу, противъ Васильевы сказки Бутурлина, дана память.

Того же мѣсяца Сентября въ 21-й день, послалъ Государь въ Вязму воеводъ, сокольничаго и думнаго дворянина Гаврила Григорьевича Пушкина да Оѳонасья Юрьева сына Кукарина.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 26 день, въ селѣ Воздвиженскомъ на стану, какъ шелъ Государь къ Москвѣ отъ Троицы изъ Сергіева монастыря, и указалъ Государь послать въ Володимеръ стряпчаго Ѳедора Иванова сына Пушкина, а велѣлъ ему Государь собрать въ Володимерѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а собравъ отвести ихъ на государеву службу подъ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому да [Д. къ] околничему [Д. ко] князю Данилу Ивановичю Мезецкому.

И Ѳедоръ Пушкинъ билъ челомъ Государю на околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго въ отечествѣ, что ему дворянъ и дѣтей боярскихъ отводить къ нему и менши его быть не вмѣстно. И Государь, выслушавъ Ѳедорова челобитья, дворянъ и дѣтей боярскихъ ко князю Данилу [Д. Мезецкому] отводить ему не велѣлъ, а велѣлъ ему дворянъ и дѣтей боярскихъ отвести къ одному боярину князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому въ Торжокъ, и въ наказѣ ему Ѳедору князь Данилова имени писать не велѣлъ. И наказъ ему данъ за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго-Васильева. [Д. Списокъ съ наказу слово въ слово. Лѣта 7122 году, Сентября въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ стряпчему Ѳедору Ивановичю Пушкину ѣхать въ Володимеръ для того: по государеву указу, велѣно ему Ѳедору собрать дворянъ и дѣтей боярскихъ Володимерцовъ и отвести на государеву службу къ Москвѣ, а послѣ того велѣно Володимерцовъ, по государеву указу, отвести, на государеву службу, подъ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому. И онъ Ѳедоръ дворянъ и дѣтей боярскихъ привелъ къ Государю на станъ въ село Воздвиженское четырнадцать человѣкъ, а досталныхъ никого, опричъ тѣхъ, не приважилъ; а сказалъ, что онъ по достолныхъ дѣтей боярскихъ поималъ поручные записи и они съ нимъ не поѣхали, а иные съ дороги воротилися. И Ѳедору, пріѣхавъ въ Володимеръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, по списку, каковъ ему данъ напередъ сего, собрати тотчасъ; а собравъ, отвести ихъ на государеву службу въ походъ къ боярину и къ воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому. А будетъ которые дѣти боярскіе учнутъ хоронитьця и ему, тѣхъ дѣтей боярскихъ сыскивая, велѣть бити кнутомъ; а будетъ которыхъ не сыщетъ, и ему велѣть у тѣхъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ имать приказщиковъ, и людей и крестьянъ, и посадить въ тюрму покамѣста самѣхъ сыщетъ; а которыхъ самѣхъ, и тѣмъ, за поруками, велѣти ѣхать на государеву службу съ собою вмѣстѣ, а людей ихъ и крестьянъ въ тѣ поры изъ тюрмы выпустить; а которые дѣти боярскіе государева указу не послушали, давъ по себѣ поручные записи, къ Москвѣ съ нимъ Ѳедоромъ не поѣхали, и ему тѣхъ порутчиковъ, сыскивая по записемъ, бити батоги и велѣть ему дѣтей боярскихъ, по комъ они ручалися, сыскивая приводить къ себѣ; а какъ порутчики, по комъ они ручалися, дѣтей боярскихъ сыщутъ, и ему ихъ

за ослушанье потомужъ бити кнутомъ и сажать въ тюрму, а изъ тюрмы отвести ихъ на государеву службу въ походъ подъ Великій Новгородъ къ боярину и къ воеводѣ ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому. А будетъ онъ дѣтей боярскихъ Володимерцовъ учнетъ сбирати оплошно или кому въ чемъ понаровитъ, и ему отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ которые дѣти боярскіе съ дороги отъ него воротятся, и ему о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ писать въ Володимеръ къ воеводамъ, чтобъ они дѣтей боярскихъ, которые отъ него поворотятся сыскивая, высылать за нимъ за Ѳедоромъ; а однокопечно ему Ѳедору Государю послужить и службу свою и радѣніе показать; дворянъ и дѣтей боярскихъ собрать, тотчасъ идти съ ними на государеву службу подъ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому и сходить его въ Торжку, а не норовить никому ни въ чемъ. А кого дѣтей боярскихъ сберетъ и котораго числа съ ними на государеву службу подъ Великій Новгородъ пойдетъ, и Ѳедору о томъ отписать къ Государю. А у наказу припись думнаго дьяка Сыдавнаго-Васильева].

Того же году, Октября въ 10 день, былъ у Государя столъ, [Ж. въ золотой полатѣ, что у Екатерины, Христовы мученицы]. У стола были бояре; а въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ-Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ; въ кривой столъ — Иванъ Ѳеонасьевъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ

И Иванъ Плещеевъ билъ челомъ Государю на Василія о мѣстѣхъ, что будто ему Василья Бутурлина менши быть не вмѣстно и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Василія судъ дать (1). И Государь, сыскавъ своими государевыми розряды, и велѣлъ Ивана Плещеева Василью Бутурлину обвинити и головою выдать, и въ розрядѣ то велѣлъ записати.

Того же году билъ челомъ Государю Исакъ Семеновъ сынъ Погожей на Ѳедора Смердова сына Плещеева, что сказано было ему Исаку съ Ѳедоромъ Плещеевымъ итти подъ Тихвинъ, въ прошломъ во 121 году. И Государь приказалъ бояромъ, велѣлъ у нихъ взяти челобитные у обоихъ и лѣствицы ихъ родовъ, и про ихъ отечество велѣлъ сыскать. И бояре, поставя ихъ съ очей (2) на очи, и велѣли имъ лѣствицы роду своего и случаи принести, и Ѳедоръ Плещеевъ лѣствицу роду своего бояромъ подалъ, а въ лѣствицѣ своей написалъ, что Матвѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ-Плещеевъ болши его Ѳедора однимъ мѣстомъ. И бояре велѣли выложить изъ государевой родословной книги, къ кому онъ Ѳедоръ приводилъ (3), и тотъ въ государевой родословной книгѣ бездѣтенъ; и бояре, поговоря (4) межъ собою, велѣли ему сказать, что онъ подалъ лѣствицу отъ кого онъ пошелъ, и тотъ въ

(1) Въ сп. Ж. и Иванъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Василья Бутурлина и въ столъ не смотрѣлъ; а Василей билъ челомъ Государю на Ивана объ оборони. А Иванъ билъ челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ на Василья дать судъ и счетъ. И Государь въ столы смотрѣть велѣлъ, а Ивана пожаловалъ, велѣлъ про ихъ отечество сыскать и случеи у обоихъ взять. И Иванъ подалъ роду своему и случеи, гдѣ бывали Бутурлины менши Плещеевыхъ.—(2) Въ сп. А. очи.—(3) Тамъ же. приводитъ. —(4) Въ сп. А, Б и В. приговоря.

государевой родословной книгѣ написанъ бездѣтенъ. И Ѳедоръ билъ челомъ, а сказалъ, что описался дьячекъ; и бояре велѣли ему другую память принесть, а его велѣли допросити каковъ съ тобою Матвѣй Плещеевъ; и Ѳедоръ сказалъ: что Матвѣй Плещеевъ его Ѳедора болши двѣмя мѣсты. И бояре велѣли передъ собою поставить Матвѣя Плещеева и допросить(1) [Б и В. его]: Матвѣй! каковъ съ тобою Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ? И Матвѣй сказалъ и память [Д подалъ (2)] своею рукою, что Ѳедоръ его меньши двѣмя мѣсты. И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, выслушавъ Матвѣеву сказку, вставъ изъ за стола, билъ челомъ бояромъ, чтобъ Матвѣеву сказку велѣли записать, что онъ болши двѣмя мѣсты Ѳедора Смердова сына Плещеева, а большаго его брата Дмитрея болши однимъ мѣстомъ и до Дмитрея, [Б и В. государи], Плещеева не токма намъ (3) дѣло, и послѣднимъ родителемъ нашимъ. И бояре, выслушавъ боярина князь Бориса Михайловича челобитье, велѣли на дѣлѣ подписать Матвѣеву сказку думному дьяку Сыдавному-Васильеву. И послѣ допросу сказка была Ѳедору Плещееву и Исаку Погожему, а сказывалъ передъ бояры думной дьякъ Сыдавной—Васильевъ: Ѳедоръ! билъ челомъ на тебя Исакъ Погожей и Исаку мочно быть съ тобою, а ты Исакъ билъ челомъ не дѣломъ на Ѳедора, мочно и большому твоему брату быть Дмитрею, а досѣлева такіе неродословные люди, дѣти боярскіе, на такихъ на родословныхъ людей не бивали челомъ и Государя тѣмъ не кручинивали.

Того жъ году, Декабря въ 6 день, на праздникъ великаго чюдотворца Николы, пожаловалъ Государь въ бояре князь Ивана Никитича Меншаго Одоевскаго; а у сказки стоялъ бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, а [Д. боярство] сказывалъ (4) думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же дни пожаловалъ Государь въ бояре Бориса Михайловича Салтыкова; а у сказки велѣлъ Государь стоять боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, а сказывати думному дьяку Сыдавному-Васильеву (5).

И бояринъ князь Дмитрей Пожарской билъ челомъ Государю, [Д. на Бориса Салтыкова], что ему Борису Салтыкову боярство сказывать и меньши его быть не вмѣстно. И князь Дмитрей спрашиванъ, по какимъ случаямъ ему меньши Бориса Михайловича Салтыкова быть не вмѣстно? И князь Дмитрей сказалъ: меньши ему быть нельзя, потому что князь Григорей княжь Петровъ сынъ Ромодановской въ роду его князь Дмитрея меньши, а былъ больши Григорея Мѣщенинова-Морозова, а Григорей Морозовъ въ своемъ роду таковъ, [А и Б. каковъ] Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, а Михайло Глѣбовъ ему Борису дядя, [Б и В. а] больши [Б и В. его] тремя мѣсты. Да князь Дмитрей же билъ челомъ Государю: сказывалъ боярство князь Ивану Одоевскому князь Володимеръ Долгорукой, а ему велѣно боярство сказывать Борису Салтыкову, и ему князь Володимера меньши быть не вмѣстно, потому что князь Володимеръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его князь Дмитреву

(1) Въ сп. Б и В. допросили.—(2) Въ сп. А, Б и В. далъ.—(3) въ сп. Д. вамъ.—(4) Въ сп. А. сказалъ.—(5) Тамъ же. сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

князь Петру Пожарскому; дядя его князь Петръ въ его роду менши его князь Дмитрея. А бояринъ князь Володимеръ Долгорукой билъ челомъ Государю на боярина на князь Дмитрея Пожарскаго, что тѣмъ его князь Дмитрей безчеститъ, сказываетъ что будто онъ князь Володимеръ Долгорукой выданъ головою дядѣ его князь Петру Пожарскому, и то онъ затѣваетъ, говоритъ ложъ, и про то бъ Государь велѣлъ сыскать своими государевыми розряды. И послѣ того били челомъ Государю Борисъ да Михайло Михайловичи Салтыковы на князь Дмитрея Пожарскаго, что князь Дмитрей ихъ обезчестилъ, боярство ему Борису не хочетъ сказывать, а ему князь Дмитрею менши ихъ быть мочно многими мѣсты, да и по тому, князь Иванъ Ромодановской былъ на Ливнахъ въ товарищѣхъ съ Михайломъ Глѣбовымъ Салтыковымъ, а Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, по родству, менши ихъ; а князь Иванъ Ромодановской въ родствѣ князь Дмитрею большой. Да князь Дмитрей же Пожарской, при Царѣ Васильѣ, розведенъ съ Ивашкою Пушкинымъ, а Ивашка у отца своего пятой сынъ, а большой его братъ Астафей Пушкинъ былъ менши Михайла Глѣбова Салтыкова; да по инымъ по многимъ случаямъ мочно имъ больши быть князь Дмитрея Пожарскаго. Да туто жъ спрашиванъ Ивашка Пушкинъ сказалъ: при Царѣ Васильѣ челобитье его на князя Дмитрея Пожарскаго записано, а дѣло не вершено. А князь Дмитрей Пожарской былъ туто жъ передъ Государемъ и противъ тѣхъ статей не говорилъ ничего, и Государь князь Дмитрею говорилъ, чтобъ онъ боярство Борису Михайловичю Салтыкову сказывалъ, а по тѣмъ случеямъ Бориса и Михайла Салтыковыхъ ему князь Дмитрею менши ихъ быть мочно; и князь Дмитрей государева указу не послушалъ, боярство Борису Михайловичю не сказалъ (1) и къ себѣ съѣхалъ на дворъ (2), [Ж. а сказался боленъ]. И Государь, говоря съ бояры, велѣлъ боярство сказать Борису Михайловичю Салтыкову думному дьяку Сыдавному—Васильеву, и думной дьякъ Сыдавной—Васильевъ боярство Борису Михайловичю Салтыкову сказалъ и Государю явилъ. А въ розрядѣ велѣлъ Государь записать, что сказывалъ боярство Борису князь Дмитрей Пожарской. И бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ, ударя челомъ Государю на его государевѣ жалованьѣ, и билъ челомъ Государю на боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго о безчестьѣ, что князь Дмитрей Пожарской боярство ему не сказалъ, и билъ челомъ на него въ отечествѣ не по своей мѣрѣ, и тѣмъ де его Бориса обезчестилъ, а ему де князь Дмитрею не токмо меня, холопа твоего, Бориска и меньшаго моего брата мочно быть менши многими мѣсты.

Того же дни былъ у Государя столъ, у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, Борисъ Михайловичь Салтыковъ, околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ ; въ кривой столъ. ; Вина нарежалъ столникъ И послѣ стола билъ челомъ Государю бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ на боярина князь Дмитрея Ми-

(1) Въ сп. А. сказывалъ.—(2) Въ сп. Д и Ж. подворье.

хайловича Пожарскаго, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ему отъ князь Дмитрея оборонь учинить. И Государь, говоря съ бояры, велѣлъ боярина князь Дмитрея Пожарскаго вывесть въ городъ и велѣлъ его князь Дмитрея, за безчестье боярина Бориса Михаіловича Салтыкова, выдать Борису головою, и въ розрядѣ то велѣлъ записать; а посыланы по него на дворъ Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да голова стрѣлецкой Костянтинъ Чернышевъ. А отводилъ боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго на дворъ къ боярину Борису Михаіловичю Салтыкову головою Перфилеі Ивановъ сынъ Секиринъ.

Того же году послалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи], въ плавную, [Ж. Волгою], подъ Астарахань, для Заруцкаго и Астарахани очищать, боярина и воеводъ [Д. своихъ] князь Ивана Никитича меншаго Одоевскаго, да околничаго Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина. А конною ратью, берегомъ, для обереганія, послалъ Государь столника и воеводъ князь Юрья Енщеевича Сулешева да князь Никиту княжъ Петрова сына Борятинскаго, а велѣлъ Государь имъ сбираться на Олатарѣ.

Того же году, Февраля въ 6-й день, указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, въ Литовской землѣ, въ войнѣ столнику и воеводѣ князь Алексѣю княжъ Михайлову сыну Львову да Перфилью Ивановy сыну Секирину, а людемъ съ ними указалъ Государь быть Понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Казанскимъ князем, мурзамъ и Татаромъ, и Чювашѣ и Черемисѣ, а сбираться воеводамъ велѣно въ Колугѣ, а собрався велѣно итти въ Литовскую землю на Бранескъ, а изъ Брянска въ Литовскую землю на Кричевскія мѣста. Да въ томъ же походѣ велѣно быть изъ Казани съ головою съ Осипомъ Прончищевымъ новокрещеномъ и Татаромъ. И голова Осипъ Прончищевъ присылалъ бити челомъ Государю на Перфилья Секирина, что ему меньши Перфилья быть не вмѣстно и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ походѣ со княземъ [А и Б. Алексѣемъ] Львовымъ, и о службѣ бъ его велѣлъ Государь писать къ себѣ Государю одному князь Алексѣю Львову мимо Перфилья Секирина. И по челобитью Осипа Прончищева писано отъ Государя къ столнику и воеводѣ князь Алексѣю Львову, а велѣно ему о службѣ Осипа Прончищева писать къ Государю ему князь Алексѣю одному, мимо Перфилья Секирина; а будетъ Перфилью до него до Осипа Прончищева дѣло, и онъ бъ Перфилеі билъ челомъ на него Государю.

Того же году, писалъ Государь къ столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Өедоровичю Троекурову, а велѣно имъ съ Бѣлоіі со всѣми людми итти подъ Смоленескъ, чтобъ милостію Божіею Смоленескъ отъ Литовскихъ людей очистить; и по государеву указу столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Иванъ Троекуровъ со всѣми людми съ Бѣлой, пришедъ подъ Смоленескъ, стали не доходя до Смоленска за двѣ версты, и Смоленескъ осадили. И писали къ Государю изъ подъ Смоленска столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, что дворяне и дѣти боярскіе Украинныхъ городовъ на

государеву службу подъ Смоленескъ не бывали многіе, а иные изъ подъ Смоленска сбѣжали. И Государь указалъ послать съ Москвы въ Колугу сборщика Михаила Остафьева сына Пушкина, а велѣно ему собирати (1) дворянъ и дѣтей боярскихъ Украинныхъ городовъ: Колужанъ, Козличъ, Торушанъ, Серпуховичъ, Медынцовъ, Олексинцовъ, а собравъ отвести ему [Д. ихъ] подъ Смоленескъ къ столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князь Ивану Ѳедоровичю Троекурову.

И Михаило Пушкинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князь Ивана Троекурова, что ему людей отводить къ нему не вмѣстно. И Государь велѣлъ ему въ наказѣ написать, что ему, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, отвести подъ Смоленескъ къ столнику и воеводѣ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарищи, а князь Иванова имени Троекурова въ наказѣ ему писать не велѣлъ (2). И писалъ къ Государю изъ подъ Смоленска столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Троекуровъ, что пришелъ подъ Смоленескъ съ дворяны и съ дѣтми боярскими Украинныхъ городовъ сборщикъ Михайло Остафьевъ сынъ Пушкинъ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и списки имянъ ихъ отдалъ столнику и воеводѣ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому одному, а его князь Иванова имени въ наказѣ у Михайла Пушкина не написано по его Михайлову челобитью, что ему Михайлу привесть ратныхъ людей къ нему князь Ивану не вмѣстно, и тѣмъ Михайловымъ челобитьемъ опозоренъ и у государева дѣла отъ того позору быть ему не возможно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Михайла Пушкина дать оборонь.

А столникъ и воевода князь Дмитрей Черкаской писалъ [Б и В. къ] Государю, что князь Иванъ Троекуровъ съ нимъ со княземъ Дмитреемъ у государева дѣла не сидитъ, и государевыхъ никакихъ дѣлъ не дѣлаетъ за Михайломъ Пушкинымъ, что Михайло привелъ дворянъ и дѣтей боярскихъ подъ Смоленескъ и отдалъ (3) ему князь Дмитрею одному, а его князь Иванова имени въ наказѣ у Михайла не написано.

И отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи послана къ князь Ивану Троекурову грамота такова: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столнику нашему и воеводѣ князь Ивану Ѳедоровичю Троекурову: писалъ къ намъ столникъ нашъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской и прислалъ твою челобитную, а въ челобитной твоей написано: велѣно тебѣ [Б и В. съ] столникомъ нашимъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ ратныхъ людей вѣдать, и нашимъ дѣломъ промышлять за одинъ, и въ нашихъ во многихъ грамотахъ къ вамъ писано, что посланы отъ насъ сборщики въ розные городы, а велѣно имъ, собравъ (4) ратныхъ людей привести къ вамъ къ обоимъ. И Марта въ 5 день пришелъ подъ Смоленескъ сборщикъ Махайло Пушкинъ съ ратными людми, которыхъ [Б и В. собралъ], и ратныхъ людей и списки имянъ ихъ отдалъ князь Дмитрею; а твое имя въ наказѣ у него не написано по его Михайло-

(1) Въ сп. Б и В. собрати.—(2) Въ сп. А. велѣть.—(3) Тамъ же. отдаетъ.—(4) Тамъ же. собрать.

ву челобитью, что ему Михайлу привести ратныхъ людей къ тебѣ не вмѣстно, и ты тѣмъ Михайловымъ челобитіемъ опозоренъ и у нашего дѣла отъ того позору быть тебѣ не возможно, и намъ бы тебя пожаловать, велѣть на Михайла Пушкина дать оборонь. И по нашему указу Михайло Пушкинъ отпущенъ съ Москвы для сбору ратныхъ людей, и Михайлова челобитья намъ и бояромъ нашимъ на тебя не бывало въ отечествѣ, а хотя бъ на тебя Михайлово челобитіе и было въ отечествѣ, и твое отечество намъ и бояромъ нашимъ вѣдомо, Пушкинымъ съ тобою не сошлось; а въ наказѣ у Михайла Пушкина написано, что ратныхъ людей отдать одному князь Дмитрею по тому, что тѣмъ городомъ, которыхъ велѣно собрать Михайлу Пушкину, по первому наряду велѣно быть со княземъ Дмитреемъ. А какъ ты отпущенъ отъ насъ съ Москвы и съ тобою по росписи велѣно было быть инымъ городомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ у нашего дѣла [Б. съ] столникомъ нашимъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ былъ, [Б. и] нашимъ дѣломъ и земскимъ промышлялъ по прежнему, а того себѣ въ безчестье и въ позоръ отъ Михайла не ставь, что Михайло людей отдалъ одному князь Дмитрею по наказу, а въ наказѣ у него написано противъ твоего отпуску, что городы были въ тѣ поры росписаны, а Михайлова челобитія на тебя [Б и В. въ отечествѣ] не бывало и тебѣ бъ одноличио того себѣ въ позоръ и въ безчестье себѣ не ставить, и нашимъ дѣломъ промышлять по прежнему. А напередъ, сего Марта въ 14 день, такова жъ наша грамота послана къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ съ Болховитиномъ съ Матвѣемъ Опухтинымъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 году, Марта въ 25 день.

И какъ былъ Михайло Пушкинъ въ Колугѣ и посылалъ отъ себя сборщиковъ по городомъ: въ Торусу князь Данила Борятинскаго да Ѳедора Дурова; въ Олексинъ Тараса Хитрова. И дворяне ихъ и дѣти боярскіе не послушали, и онъ писалъ о томъ къ Государю и къ нему прислана съ Москвы о томъ государева грамота; [Д. а въ грамотѣ пишетъ]: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Колугу, Михайлу Остафьевичю Пушкину. Писалъ еси къ намъ: Генваря въ 4 день, писалъ къ тебѣ, изъ Олексина, сборщикъ Тарасъ Хитрой, что Олексинцы, дворяне и дѣти боярскіе, которымъ мочно итти на нашу службу подавали бъ по себѣ поручные записи, что имъ итти на нашу службу подъ Смоленескъ; а нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскіе ослушаются, на нашу службу не идутъ, а имать ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и за ослушаніе въ тюрму сажать не съ кѣмъ, потому что Григорей Бутиковъ пушкарей и затинщиковъ ему не дастъ. Да къ тебѣ же писали изъ Торусы сборщики князь Данило Борятинской да Ѳедоръ Дуровъ, что Торушане, дворяне и дѣти боярскіе, отказали, что имъ на нашу службу итти не съ чѣмъ и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить; и дворяне и дѣти боярскіе Колужена, и Козличи, Серпуховичи, Медынцы, Олексинцы били намъ челомъ, чтобъ намъ для ихъ великіе бѣдности пожаловати, велѣти ихъ росписать на двое, и быть на нашей службѣ подъ Смоленскимъ перемѣняясь].

Того же году, Апрѣля въ 17 день, на праздникъ на вербное воскресеніе, былъ у Государя столъ, а у стола

велѣлъ Государь быть бояромъ: князь Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, Ивану Никитичю Романову, князь Борису Михайловичю Лыкову, да околничему Артемью Васильевичю Измайлову. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ [Б. князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской]; въ кривой столъ [Б. Леонтей Андреевъ сынъ Вельяминовъ - Воронцовъ]. Вина нарежалъ [Б. Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ].

И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на боярина Ивана Никитича Романова, что ему (¹) съ нимъ быть не вмѣстно; а бояринъ Иванъ Никитичь билъ челомъ Государю, что князь Борису съ нимъ быть мочно, а нынѣ съ нимъ быть не хочетъ, тѣмъ его обезчестилъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи говорилъ князю Борису, что онъ напередъ сего на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы сидѣлъ ниже боярина Ивана Никитича, и къ чашѣ ходилъ послѣ Ивана Никитича, и у чаши на Ивана Никитича не билъ (²) челомъ, а съ Иваномъ Никитичемъ ему князь Борису мочно быть. И князь Борисъ билъ челомъ Государю, что ему менши Ивана Никитича никоторыми дѣлы быть не вмѣстно, лучше бъ его велѣлъ Государь казнить смертью, а менши Ивана быти не велѣлъ; а будетъ Государь укажетъ быти ему менши Ивана Никитича по своему государеву родству, что ему Государю по родству Иванъ Никитичь дядя, и онъ по тому съ Иваномъ Никитичемъ быть готовъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи говорилъ князь Борису, что менши Ивана Никитича быти ему мочно по многимъ мѣрамъ, а не по родству, и онъ бы его Государя не кручинилъ, садился въ столѣ подъ Иваномъ Никитичемъ. И князь Борисъ государева указу не послушалъ, за столъ не сѣлъ и поѣхалъ къ себѣ на дворъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ послать по князя Бориса, чтобъ ѣхалъ къ столу; а будетъ не поѣдетъ, и его князь Бориса велѣлъ Государь Ивану Никитичю выдать головою. И ко князю Борису посыланы порознь Григорей Бутиковъ, а послѣ Григорья—Полуехтъ Мячковъ; и Григорей и Полуехтъ пріѣхавъ сказали, что князь Борисъ государева указу не послушалъ, къ столу не ѣдетъ; а говоритъ, что онъ ѣхать готовъ къ казни, а менши ему Ивана Никитича не бывать. И послѣ стола Государь послалъ къ князь Борису на дворъ Ивана Чемоданова да Левонтья Изволскаго (³), а велѣлъ Государь имъ, князь Бориса взявъ, отвести къ Ивану Никитичю за его безчестье, и, сказавъ Ивану Никитичю государево жалованіе, выдать князь Бориса ему головою. И Левонтей и Иванъ, по государеву указу, князя Бориса къ Ивану Никитичю отвели и выдали головою.

[Ж. На свѣтлое воскресеніе столъ былъ у Государя; бояре ѣли всѣ безъ мѣстъ. Въ столы столники смотрѣли: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ да Леонтей Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

На святой недѣли у Государя столъ былъ, у Спаса на Новомъ; бояре ѣли всѣ безъ мѣстъ. Въ столы столники

(¹) Въ сп. А. де.—(²) Въ сп. В. бивалъ.—(³) Въ сп. Ж. вмѣсто: «Левонтья Изволскаго» стоитъ: «дьяка Семейку Володимерова».

смотрѣли Иванъ да Василей Шереметевы. Вина нарежалъ князь Семенъ Прозоровской].

Того же году, Мая въ 5 день, ходилъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичь всеа Русіи] къ Николѣ чюдотворцу молиться [Д. и] храму освящать. И у Николы чюдотворца Государь пожаловалъ бояръ и дворянъ, велѣлъ быть у стола. А въ столы смотрѣли (¹) столники: въ большой столъ-Василей Петровичь Шереметевъ; въ кривой столъ— Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ. Вина нарежалъ......

[Б и В. И] Иванъ билъ челомъ Государю на Василея Петровича [А и Б. Шереметева], что ему менши его быть не вмѣстно. И Государь ему сказалъ, что онъ бьетъ челомъ не дѣломъ, не по своей мѣрѣ, и онъ въ кривой столъ смотрѣлъ и былъ (²).

Того же мѣсяца Мая въ 12 день указалъ Государь, для приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей, быть бояромъ и воеводамъ на Москвѣ, по мѣстомъ; а быть [Д. имъ] всѣмъ безъ мѣстъ: за Москвою рѣкою бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ; [Д. и Герасимъ взятъ къ Москвѣ, а на его мѣсто дьякъ Василей Кабанъ]. За Яузою, у Николы (³)великаго, бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ, да дьякъ Василей Семеновъ. Отъ Неглинны по Яузу, за Стрѣтенскими вороты, бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгоруково, да Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да дьякъ Семенъ Головинъ. [Д. За Чертолскими вороты], отъ Москвы рѣки по Неглинну, околничей и воевода Артемей Васильевичь Измайловъ да дьякъ Петръ Овдокимовъ.

Того же мѣсяца Мая въ 30 день писалъ съ Михайлова воевода Володимеръ Ляпуновъ, что Татаръ побилъ по Пронской дорогѣ; а съ того бою (⁴) съ сеунчомъ прислалъ къ Государю, къ Москвѣ, Өедора Иванова сына Чевкина.

Того же году пожаловалъ Государь, въ постелничихъ велѣлъ [А и Б. Государь] быть Костянтину Ивановичю Михалкову, а въ постелничье ему сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ. А въ стряпчихъ велѣлъ Государь быть съ ключемъ Степану Яковлеву сыну Милюкову (⁵).

И Степанъ билъ челомъ Государю на Костянтина Михалкова о мѣстѣхъ, что ему менши Костянтина быть не вмѣстно. И Государь Степана пожаловалъ, велѣлъ ему ѣсть ставить, а на его мѣсто велѣлъ Государь быть въ стряпчихъ съ ключемъ Ивану Иванову сыну Чемоданову.

Того же году, какъ ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, весною, и передъ Государемъ были околничіе для становъ: околничей Никита Васильевичь Годуновъ да Иванъ Полусоха Өоонасьевъ сынъ Загряской.

(¹) Въ сп. Д. а въ столы велѣно сказывать. — (²) Тамъ же. вмѣсто: «И Государь ему..... смотрѣлъ и былъ» стоитъ: «И Государь велѣлъ ему сказать, топеря де будь, а будетъ тебѣ до Василья дѣло, и мы велимъ тебѣ дать судъ на Василья. И Иванъ Трахоніотовъ былъ и въ столы сказывалъ, а пріѣхавъ къ Москвѣ Иванъ на Василья не билъ челомъ».—(³) Тамъ же. Никиты.—(⁴) Тамъ же. побою.—(⁵) Тамъ же. Мелюкову.

Того же году были воеводы на Украйнѣ ([1]), по полкомъ, для приходу Крымскихъ и Нагайскихъ ([2]) людей: въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Катыревъ — Ростовской; да готовъ на Тулѣ товарищъ ему воевода Григорей Андреевъ сынъ Глазунъ - Плещеевъ. Въ передовомъ полку, во Мценску, столникъ и воеводы Иванъ Петровичь Шереметевъ, да князь Юрья Косой княжъ Ивановъ сынъ Шеховской. Въ сторожевомъ полку, въ Новосилѣ, воеводы князь Иванъ Андреевичь Хворостининъ-[Ж. Старковъ] да Ѳедоръ Строй Ивановъ сынъ Челюсткинъ. Въ Переславлѣ Резанскомъ воевода князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ.

[Д. И князь Юрьи Шеховской на Григорья Плещеева Государю билъ челомъ о мѣстѣхъ. И ему князь Юрью, на Москвѣ, сказка была, велѣно быть ему съ Григорьемъ Плещеевымъ безъ мѣстъ. А Григорей Плещеевъ списковъ не взялъ за Иваномъ Шереметевымъ]. И Григорей Плещеевъ писалъ Государю, что ему менши Ивана Петровича Шереметева быть не вмѣстно; и къ нему отъ Государя писано, что онъ бьетъ челомъ не по своей мѣрѣ и онъ бы былъ; а ему съ Иваномъ Петровичемъ быть мочно. И Григорей списки взялъ и былъ ([3]).

Того же году посланъ на Вологду князь Богданъ княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ-Ростовской да Никифоръ Протопоповъ, а велѣно имъ на Вологдѣ съ воеводами со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Темкинымъ-Ростовскимъ да съ Григорьемъ Григорьевымъ сыномъ Пушкинымъ сбирать деньги данные, и оброчные, и таможенные, и кабацкіе и за хлѣбные запасы; а къ воеводамъ о томъ послана государева грамота. И князь Богданъ Касаткинъ-Ростовской съ воеводами со княземъ Михайломъ Григорьевичемъ Темкинымъ —Ростовскимъ да съ Григорьемъ [Д. Григорьевичемъ] Пушкинымъ, по государеву указу, на Вологдѣ у денежнаго сбору былъ, а на Григорья Пушкина въ отечествѣ не билъ челомъ. [Д. Того же году посыланъ былъ изъ розряду на Резань, со списками дѣтей боярскихъ къ Ивану Измайлову, князь Андрей княжъ Дмитреевъ Волконской].

Того же году пригналъ съ сеунчомъ, съ Резани, отъ Мирона Андреева сына Вельяминова, Протасей Кобяковъ.

Того же году, Іюня въ 24 день, указалъ Государь послать подъ Смоленескъ, къ столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князь Ивану Ѳедоровичю Троекурову, для своего государева дѣла ([4]), Ѳедора Ѳедорова сына Михалкова да Ивана Ѳедорова сына Кикина.

([1]) Въ сп. Д. на береговой Украйнѣ.—([2]) Тамъ же. Татарскихъ.—([3]) Тамъ же. вмѣсто: «и Григорей списки взялъ и былъ» стоитъ; «а Григорей о томъ къ Государю писалъ же съ Тулы, что ему не вмѣстно быть менши Ивана Шереметева. Отъ Государя писано на Тулу къ воеводѣ ко князю Ивану Михайловичю Катыреву, а велѣно списки отдати Григорью. А Григорью писано же отъ Государя съ опалою, что онъ списковъ не возметъ за Иваномъ Шереметевымъ, и то онъ дѣлаетъ не гораздно, а мочно тебѣ Григорью быть всегда съ Иваномъ Шереметевымъ, и ты бъ списки взялъ и былъ на нашей службѣ, по росписи. — ([4]) Въ сп. Д. вмѣсто: «для своего государева дѣла» стоитъ: «для вѣстей и смотрить дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служивыхъ людей».

И того же дни Өедору Михалкову и Ивану Кикину та посылка сказана и наказъ имъ данъ въ розрядѣ. И Иванъ Кикинъ, у сказки и какъ имъ наказъ данъ, на Өедора Михалкова о мѣстѣхъ не билъ челомъ; и, не хотя Иванъ Кикинъ Государю служить, взявъ съ Өедоромъ вмѣстѣ наказъ й подводы и поѣхалъ къ себѣ на дворъ, и воротяся съ двора билъ челомъ бояромъ, что ему Ивану съ Өедоромъ Михалковымъ въ той посылкѣ быть не вмѣстно и его отъ тое посылки отставили (бъ). [Д. И Государь дѣла велѣлъ слушать бояромъ], и бояре, [Д. дѣла слушавъ], приговорили, что Ивану Кикину менши Өедора Михалкова быти пригоже, потому что Михалковы и у прежнихъ Государей бывали ближніе люди, да и въ городѣхъ бывали въ воеводахъ; а Кикины люди обычные, служатъ съ городомъ; а за ослушаніе, что онъ для государева дѣла подъ Смоленескъ не поѣхалъ, а бьетъ челомъ о мѣстѣхъ не по своей мѣрѣ, и за Өедорово безчестья (велѣли) (¹) его вкинуть въ тюрму. И по боярскому приговору Иванъ Кикинъ въ тюрму посаженъ.

Того же году, Іюня въ 28 день, билъ челомъ Государю постелничей и намѣстникъ трети Московскіе Костянтинъ Ивановичь Михалковъ, а сказалъ: билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Өедора Михалкова Иванъ Кикинъ, что ему Ивану менши Өедора Михалкова быть не вмѣстно, и, по боярскому приговору и по сыску, за Өедорово безчестіе Иванъ Кикинъ посаженъ въ тюрму; а нынѣ Иванъ Кикинъ прислалъ къ нему Костянтину писмо своею рукою на его Костянтиново имя да и словомъ къ нему приказывалъ, что ему Ивану до Михалковыхъ въ отечествѣ о счетѣ дѣла нѣтъ, да и не сошлось, а на Өедора Михалкова билъ [Б. и В. онъ] челомъ для того, что онъ человѣкъ бѣдной, поднятся было ему въ тое посылку не чѣмъ и онъ чаялъ, что его отъ тое посылки отставятъ. И Государь, по Костянтинову челобитью, указалъ Ивана Кикина отвесть въ передніе сѣни и велѣлъ выдать Костянтину головою. А сказывалъ розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ: Костянтинъ! билъ челомъ на брата твоего, на Өедора, Иванъ Кикинъ, и Государь указалъ и бояре приговорили, велѣли Ивана тебѣ выдать головою, что билъ челомъ на брата твоего неподѣлно, мочно ему быть менши брата твоего Өедора Михалкова. И по государеву указу Иванъ Кикинъ выданъ головою.

Того же году пожаловалъ Государь въ крайчіе Михайла Михайловича Салтыкова, а [Д. крайчѣя] сказывалъ ему постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ.

Того же году писалъ изъ Астарахани околничей и воевода князь Иванъ Дмитреевичь Хворостининъ, на Терекъ, къ [Д. воеводѣ (²)] къ Петру Петрову сыну Головину, чтобъ онъ прислалъ ратныхъ людей въ Астарахань для помочи; а Астараханцы де съ нимъ князь Иваномъ совѣтовали, хотятъ вора Заруцкаго, и съ Маринкою и съ Маринкинымъ сыномъ изымать. И по князь Иванову писму Хворостинина, Петръ Головинъ съ Терекъ подъ Астарахань послалъ головъ съ стрѣлцами и съ казаки. И какъ услышалъ Заруцкой, что идутъ съ Терекъ многіе ратные люди, и свѣдавъ то, что ссылался князь Иванъ Хворостининъ [Д. на Терекъ] съ Петромъ Головинымъ, и за то князь Ивана

(¹) Въ сп. А, Б и В. велѣлъ.—(²) Тамъ же. воеводамъ.

Заруцкой убилъ и многихъ въ тѣ поры посадскихъ людей побилъ, а самъ Заруцкой, съ Маринкою и съ Маринкинымъ сыномъ изъ Астарахани побѣжалъ въ верхъ по Яику; и головы, которые пришли съ Терекъ отъ Петра Головина съ ратными людми, въ городъ въ Астарахань [Д. вошли (¹)], и послали они къ Москвѣ къ Государю съ сеунчомъ, что Астарахань засѣли, а воръ Заруцкой побѣжалъ изъ Астарахани. А къ боярину и воеводамъ князь Ивану Никитичю Одоевскому да [Д. къ] околничему Семену Васильевичю Головину писали жъ, чтобъ они съ ратными людми шли на спѣхъ, чтобъ воръ Заруцкой къ Астарахани опять не воротился. И бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ того сына боярскаго, которой къ Государю къ Москвѣ гналъ, поворотили съ собою же въ Астарахань, и пришедъ въ Астарахань бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ писали къ Государю отъ себя, что Божiею милостiю и его государевымъ счастiемъ воръ Заруцкой изъ Астарахани побѣжалъ въ верхъ по Яику, и послали за нимъ изъ Астарахани посылку гонять (²). И какъ прiѣхалъ къ Государю изъ Астарахани съ сеунчомъ, что воръ Заруцкой изъ Астарахани побѣжалъ, а Астараханцы вины свои принесли и съ повинною къ Государю къ Москвѣ прислали, (и) того же году, Iюля въ 25 день, указалъ (³) Государь послать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ князь Ивану Никитичю Одоевскому да околничему Семену Васильевичю Головину и на Терекъ къ воеводѣ къ Петру Петровичю Головину, за Терскую службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, и о здоровьѣ спрашивать, и съ золотыми Дмитрея Семенова сына Погожева.

И Дмитрей Погожей билъ челомъ Государю, что ему къ Петру Головину ѣхать съ золотыми и менши его быть не вмѣстно; а на Дмитрея Погожева билъ челомъ Государю о безчестьѣ Петровъ племянникъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, что Дмитрей бьетъ челомъ на дядю его въ отечествѣ не по дѣломъ и тѣмъ ихъ Дмитрей обезчестилъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ на Дмитрея Погожего дать оборонь. И Государь приказалъ бояромъ, велѣлъ Дмитрея Погожева поставить, и допросить его по какимъ случеямъ ѣхати ему съ государевымъ жалованьемъ къ Петру Головину не вмѣстно? И бояре Дмитрея передъ собою ставили и его допрашивали: для ему чего быть не вмѣстно менши Петра Головина? И Дмитрей Погожей, [Д. передъ бояры], сказалъ: при Царѣ Васильѣ велѣно было быть брату его меншому, Ѳедору Иванову сыну Погожему, въ походѣ на Литовскихъ людей, подъ Троицею, въ сторожевомъ полку, въ товарищѣхъ съ Ѳедоромъ Головинымъ; и братъ его Ѳедоръ Погожей билъ челомъ Царю Василью на Ѳедора Головина, что ему менши Ѳедора Головина быть не вмѣстно, и по челобитью

(¹) Въ сп. А, Б и В. пошли.—(²) Въ сп. Ж. А въ тѣ поры въ Астарахани былъ Ивашка Заруцкой съ Маринкою. И Астараханскiе и Терскiе люди совѣтовавъ хотѣли Маринку и Заруцкаго изымать, и они утекли на Волгу, въ судѣхъ. И государевы люди ходили за ними и ихъ сошли блязко моря, и Маринку и Заруцкаго взяли живыхъ, а казаки, которые были съ ними, тѣ Государю добили челомъ.—(³) Въ сп. Д. приговорилъ съ бояры.

Θедоръ Погожей съ Θедоромъ Головинымъ розведенъ; да и по тому, что Петръ Государю не служивалъ, а моя службишка Государю извѣстна. А Иванъ Головинъ билъ челомъ бояромъ о сыску, чтобъ про то велѣли сыскати бояры, которые тотъ походъ помнятъ, а Θедорова челобитья Погожева на Θедора Головина не бывало. И бояре спрашивали околничаго князь Григорья Петровича Ромодановскаго да дьяка Марка Поздѣева: при Царѣ Васильѣ были они въ походѣ подъ Троицею, и въ походѣ Θедоръ Погожей съ Θедоромъ Головинымъ былъ ли; а имъ князь Григорью и Марку про то вѣдать мочно: былъ онъ князь Григорей въ томъ походѣ въ передовомъ полку воевода, а Марко былъ въ розрядѣ дьякъ? И околничей князь Григорей Петровичь Ромодановской да дьякъ Марко Поздѣевъ сказали: при Царѣ Васильѣ, въ Троицкомъ походѣ въ сторожевомъ полку былъ Θедоръ Головинъ одинъ, а Θедоръ Погожей въ тѣ поры въ воеводахъ не былъ и челобитья Θедора Погожего на Θедора Головина не слыхали. И бояре приговорили: Дмитрея Погожего бить батоги въ розрядѣ, и, бивъ батоги, посадить въ тюрму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу, Погожимъ съ Головиными не сошлось нигдѣ, и сказка ему была: не сошлось де и дѣтемъ Петровымъ съ твоимъ Дмитреевымъ отцомъ; у Петра Головина отецъ былъ бояринъ, да и всѣ Головины при Государѣхъ были въ чести; а твой Дмитреевъ отецъ въ розрядѣхъ не объявливался нигдѣ, служилъ по Колугѣ съ городомъ, и люди вы неродословные и доселѣва де [Д. дѣтишка боярскіе] такіе неродословные люди на родословныхъ людей не бивали челомъ и Государя тѣмъ не кручинивали, а что ты Дмитрей говорилъ, что Θедоръ Погожей розведенъ съ Θедоромъ Головинымъ, и то ты солгалъ: сказки Θедору Погожему въ воеводы и розводу съ Θедоромъ Головинымъ не бывало. А сказывалъ ему думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ. И по боярскому приговору Ивану Головину и Дмитрею Погожему сказано, и посланъ Дмитрей съ верху въ розрядъ, и велѣно его бить батоги и бивъ посадить въ тюрму. И того жъ часу пожаловалъ Государь Дмитрея Погожева батоги бить не велѣлъ, а велѣлъ, по боярскому приговору, посадить въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ, послать на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми. И Дмитрей Погожей сидѣлъ въ тюрмѣ и изъ тюрмы вынявъ посланъ на Терекъ къ Петру Головину съ грамотами и съ золотыми.

Того же году, Іюля въ 28-й день, на Прохоровъ день, по Крымскимъ вѣстямъ, послалъ Государь изъ Новодѣвичья монастыря боярина Василья Петровича Морозова да околничаго Никиту Васильевича Годунова къ Москвѣ, и велѣлъ имъ безъ себя Государя быти на Москвѣ.

И Никита Годуновъ билъ челомъ Государю на боярина Василья Петровича Морозова о мѣстѣхъ, что ему менши Василья [1] быть не вмѣстно; и Государь приговорилъ съ бояры околничаго Никиту Годунова послать въ тюрму за безчестья боярина Василья Петровича Морозова; и Никита посланъ въ тюрму.

Того же мѣсяца Іюля въ 30 день билъ челомъ Государю околничей

[1] Въ сп. А. его.

Никита Васильевичь Годуновъ въ отечествѣ на боярина Василья Петровича Морозова, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ему съ Васильемъ судъ дать. И Государь челобитные у окольничаго у Никиты Годунова не принялъ и суда давать на боярина Василья Петровича Морозова не велѣлъ.

Того же году, Августа въ 4 день, по Смоленскимъ вѣстямъ, послалъ Государь подъ Смоленескъ столника и воеводу Василья Петровича Шереметева да Ивана Александрова сына Момонта (1)—Колтовскаго, а сбираться съ ратными людми указалъ Государь въ Колугѣ, а собрався итти подъ Смоленескъ. А какъ собрався пошли воеводы изъ Колуги и пришли въ Дорогобужъ, и прислана къ нимъ государева грамота, а велѣно имъ стоять съ ратными людми въ Дорогобужѣ и велѣно имъ отъ себя по вѣстямъ посылать (2) подъ Смоленескъ головъ съ сотнями.

А головы отпущены съ Москвы Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, а съ нимъ столники и стряпчіе; съ Вязмичи и съ Дорогобужаны голова Исай (3) Никитинъ сынъ Сунбуловъ да головы жъ: Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, Өедоръ. сынъ Левашовъ. А у обозу у нихъ были головы, и сторожи (4) ставили и дозирали: Александро Лодыженской, Лихвинецъ, да мѣщане Иванъ да Лукьянъ Стрѣшневы.

Того же мѣсяца Августа въ 6 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана (5) Алеевича.

И того же дни посыланы къ нему отъ Государя сказывать государево жалованіе: околничеи Өедоръ Васильевичь Головинъ да посолскаго приказу другоіі дьякъ Сава Романчюковъ.

Того же мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Арасланею быти у себя Государя. А посыланы по него: околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ да дьякъ Сава Романчюковъ, и ѣхали въ городъ съ нимъ. А пріѣхавъ слѣзъ царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ середнего быка, и пошелъ къ Государю, въ верхъ, на красное крылцо, середнею лѣсницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая.

Того же году послалъ Государь, на розмѣну, на Ливны околничаго князь Григорья Петровича Ромодановскаго, да князь Өөонасья княжъ Өедорова сына Гагарина да дьяка. А въ Крымъ они отпущали посла князь Григорья княжъ Костянтинова сына Волконскаго да дьяка Петра Овдокимова.

Того же году въ Псковѣ велѣлъ Государь быть воеводамъ князь Ивану Өедоровичю Хованскому да Өедору Левонтьеву сыну Бутурлину; а во Гдовѣ (6)—воеводѣ Григорью Иванову сыну Кокореву.

И Григорей Кокоревъ билъ челомъ въ отечествѣ на Өедора Бутурлина, и Григорью Кокореву на Өедора Бутурлина дана не вмѣстная грамота.

Того же году писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи изъ Замосковныхъ [Б. и В. и съ] Поморскихъ городовъ воеводы и приказные люди,

(1) Въ сп. Б и В. Момата.—(2) Въ сп. А. послать.—(3) Въ сп. Д. Исакъ.—(4) Въ сп. А. сторожей.—(5) Въ сп. Б и В. Арасланѣя.—(6) Въ сп. А, Б и В. Вдовѣ.

что собрався пришли въ Замосковные городы и въ Поморскіе городы жъ воры казаки многіе люди; и въ уѣздахъ, и по селамъ, и по деревнямъ, и по дорогамъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей торговыхъ, [Б и В. и уѣздныхъ] и всякихъ людей, гдѣ кого наѣдутъ, побиваютъ до смерти, и изъ животовъ пытаютъ, жгутъ [Б и В. и мучатъ разными муками, животы грабятъ, и села и деревни жгутъ], и собрався къ городомъ приступаютъ, и къ Москвѣ ни съ чѣмъ не пропускаютъ, и тѣсноту Московскому Государству чинятъ великую. И въ 123 году, Сентября въ 1-й день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, говорилъ на соборѣ съ митрополитомъ, и архіепископомъ (¹), и епископомъ, и съ архимариты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ думными и всѣхъ чиновъ со всякими людми: пишутъ къ намъ Великому Государю изъ Замосковныхъ и Поморскихъ городовъ бояре, и воеводы и приказные люди, что пришли въ уѣзды воры казаки многіе люди, православныхъ христіянъ побиваютъ, и жгутъ, и мучатъ розными муками, и ратнымъ людямъ на жалованья денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ сбирать не дадутъ; а которая денежная казна собрана, и тое казну (²) къ Москвѣ отъ ихъ воровства провезти не мочно. А дворяне и дѣти боярскіе бьютъ челомъ намъ Великому Государю, что иные воры, которые кровь христіянскую проливаютъ и крестьянъ (³) побиваютъ и землю пустошатъ управиться самимъ, и на тѣхъ воровъ, которые грабятъ и разоряютъ посылки ли посылать, или къ нимъ писать обращенье, чтобъ они отъ воровства отстали. И приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи на соборѣ со всѣми властми, и съ бояры, и съ думными людми и всякихъ чиновъ людми къ тѣмъ воромъ изъ властей, и изъ бояръ, и изъ столниковъ, и изъ дворянъ, и изъ дьяковъ и изо всякихъ чиновъ людей послать имъ говорить къ тѣмъ ворамъ, чтобъ они отъ воровства отстали, и крови христіянской не проливали, и городовъ и уѣздовъ не воевали. И для того своего государева и земскаго дѣла указалъ Государь послать изо властей: Суздалскаго архіепископа Герасима, да Чюдовского архимарита Авраамія, да Троицкаго казначея Макарія Куровскаго, да боярина князь Бориса Михайловича Лыкова да дьяка Богдана Ильина.

Тогожъ 122 году были по городомъ бояре, и воеводы и приказные люди:

Въ Володимерѣ воеводы Семенъ Гавриловъ сынъ Коробьинъ да Никита Васильевъ сынъ Лопухинъ.

Въ Суздалѣ воевода Иванъ Васильевъ Щелкаловъ да дьякъ Василей Бормосовъ.

Въ Муромѣ воевода Борисъ Степановъ сынъ Собакинъ да дьякъ Ѳедоръ Опраксинъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, да Семенъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ (⁴) да дьякъ Андрей Вареевъ.

Въ Арзамасѣ воевода князь Петръ княжъ Михайловъ сынъ Львовъ да

(¹) Въ сп. Б и В. архіепископы.—(²) Тамъ же. казны. — (³) Въ сп. А и Б. христіянъ.—(⁴) Въ сп. Ж. прибавл. «а во 123 году на Семеново мѣсто Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ».

дьякъ Степанъ Козадавлевъ; и князь Петру велѣно къ Москвѣ быть, а въ Арзамасѣ велѣно быть столнику и воеводѣ князь Петру княжъ Володимерову сыну Бахтеярову-Ростовскому.

Въ Луху Өөонасей Матвѣевъ сынъ Молвянинов.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ столникъ и воевода князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой.

На Коломнѣ воевода князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской; и князю Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на Коломнѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Өедору Васильеву сыну Волынскому да дьяку Данилу Яковлеву (¹).

[Д. На Резани князь Өедоръ Ивановичь Дудинъ-Лыковъ да Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ].

На Каширѣ воевода князь Григорей княжъ Костяниновъ сынъ Волконской; и князю Григорью велѣно быть въ Крымѣ въ посольствѣ, а на его мѣсто воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

Въ Серхуповѣ воевода князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосальской.

Въ Олексинѣ Өедоръ Суриновъ сынъ Лодыженской.

На Дѣдиловѣ осадной голова Петръ Левонтьевъ.

На Тулѣ столникъ и воевода Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ-Глазунъ.

На Епифани Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ воеводы князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Дудинъ-Лыковъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ да дьякъ Алексѣй Бохинъ.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

Въ Пронску Юрья Васильевъ сынъ Вердеревской.

Въ Ряскомъ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской.

Въ Донковѣ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Гагаринъ.

Въ Зараскомъ (²) городѣ Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ.

Въ Шатцкомъ воевода князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ; и князю Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Шатцкомъ столнику и воеводѣ Василью Матвѣеву сыну Бутурлину да Семену Яковлеву сыну Молвянинову.

На Воронежѣ воевода князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Куракинъ; и князю Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто посланъ на Воронежъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ Черкаской да Иванъ Язвецовъ.

На Ливнахъ воевода Григорей Өедоровъ сынъ Колтовской; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Степану Иванову сыну Истленьеву да головѣ Өедору Шишкину. А индѣ пишетъ на Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ.

На Ельцѣ столникъ и воевода Андрей Богдановъ сынъ Полевъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть князь Өедору княжъ Иванову сыну Волконскому. И князь Өедору велѣно верстать на Ельцѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ

(¹) Въ сп. Д. на Коломнѣ воеводою показанъ: Богданъ Ивановичь Полевъ. — (²) Въ сп. А. Саранскомъ.

Елчанъ; да съ Воронежа велѣно [Б. съ нимъ] быть сыну боярскому Резанцу Ивану Иванову сыну Язвецову (¹) верстать дѣтей боярскихъ; и Иванъ Язвецовъ на Елецъ не поѣхалъ и писалъ къ Государю, что ему съ князь Ѳедоромъ Волконскимъ быть не вмѣстно; и Государь Ивану велѣлъ быть къ Москвѣ.

На Осколѣ Григорей Васильевъ сынъ Тубинъ; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто посланъ воевода Григорей Никифоровъ сынъ Давыдовъ.

На Волуйкѣ Григорей Калинниковъ сынъ Челюсткинъ; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Немиру Ѳедорову сыну Кирѣевскому.

Въ Бѣлгородѣ столникъ и воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Якову Оксентьеву сыну Дашкову (²).

Въ Боровску воевода Данило Андреевъ сынъ Замыцкой.

Въ Можайску Смирной Елизарьевъ сынъ Отрепьевъ; и Смирной умеръ, а въ Можайску велѣно быть воеводѣ Ивану Андрееву сыну Замыцкому.

На Волокѣ Тимоѳей Петровъ сынъ Тарбѣевъ.

Въ Осифовѣ монастырѣ осадной голова Курака Нероновъ.

Въ Дорогобужѣ воевода Никита Порамоновъ сынъ Лихаревъ.

Въ Вязьмѣ воевода сокольничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Оѳонасей Юрьевъ сынъ Кукаринъ.

Въ Колугѣ воевода князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да дьякъ Ивашка Шараповъ (³).

Во Мценску воевода Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской. А индѣ пишетъ, что князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской (⁴).

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншаго сынъ Волынской.

Въ Козелску осадной голова Михайло Исаковъ сынъ Щербачевъ.

На Орлѣ воевода князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской; и князю Семену велѣно быть къ Москвѣ, а на Орлѣ велѣно быть Петру Прокофьеву сыну Данилову.

Въ Бѣлевѣ воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ; и князь Семену велѣно быть на Невлѣ, а въ Бѣлевѣ велѣно быть воеводѣ князь Михайлу княжъ Борисову сыну Долгоруково да Ивану Григорьеву сыну Юшкову.

На Черни осадной голова Казаринъ Срезневъ.

Въ Новосили Ѳедоръ Ивановъ сынъ Челюсткинъ-Строй.

Въ Карачевѣ Никита Ѳедоровъ сынъ Панинъ; и Никита взятъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Елизару Семенову сыну Лиховидову-Безобразову.

Во Брянску столникъ и воевода князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ да Петръ Ивановъ сынъ Воейковъ.

[Д. На Бѣлой Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ да Ѳедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ].

Въ Новгородѣ Сѣверскомъ Андрей Михаиловъ сынъ Полтевъ; и Андрей умеръ, а въ Новгородѣ велѣно быть воеводѣ князь Михайлу княжъ Петрову сыну Борятинскому.

Въ Рылску столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ

(¹) Въ сп. А. Язвицовъ.—(²) Въ сп. Д. воеводою въ Бѣлгородѣ показанъ: Григорей Никифоровъ сынъ Давыдовъ. — (³) Въ сп. Б и В. Шераповъ.— (⁴) Въ сп. Д. воеводою во Мценскѣ показанъ князь Юрій Шеховской.

Елецкій да Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ.

Въ Путимлѣ воевода князь Тимоѳей княжъ Юрьевъ сынъ Мещерской да голова Гаврила Чебышевъ; и князь Тимоѳей умеръ, а въ Путимлѣ велѣно быть Василью Гаврилову сыну Коробьину да Гаврилу Чебышову.

Въ Курску столникъ и воевода Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

Въ Стародубѣ - Сѣверскомъ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

Въ Дмитровѣ Григорей Григорьевъ сынъ Маматовъ (1).

Въ Кашинѣ Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ (2).

На Угличѣ воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ да дьякъ Богданъ Ильинъ (3).

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Андрей Александровичь Нагово да дьякъ Дей Чечетовъ.

Въ Ярославлѣ воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да дьякъ Василей Юдинъ; и князь Ивану Хованскому, да околничему Семену Головину и дьяку велѣно быть къ Москвѣ, а въ Ярославль посланы воеводы князь Василей княжъ Агишевъ сынъ Тюменской, да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ, да дьякъ Меркурей (4) Любочениновъ.

На Романовѣ Андрей Григорьевъ сынъ Трусовъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ.

Въ Галичѣ воевода князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской; и князь Петру велѣно быть къ Москвѣ, а въ Галичѣ велѣно быть воеводою князь Андрею княжъ Васильеву сыну Сицкому.

На Вологдѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ меншой Одоевской, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ-Сулемша, да дьякъ Иванъ Ефановъ; и князь Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на Вологдѣ велѣно быть воеводѣ князь Михайлу княжъ Григорьеву сыну Темкину-Ростовскому да Григорью жъ Пушкину.

На Колмогорахъ столникъ и воевода князь Петръ Ивановичь Пронской.

На Костромѣ воевода Андрей Семеновъ сынъ Колычовъ да дьякъ Никита Дмитреевъ.

Во Твери воевода князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой да Путята Андреевъ; и по челобитью Тверичъ князь Данилу во Твери быть не велѣно, а посланъ въ Тверь Ѳедоръ Осиповъ сынъ Яновъ.

Въ Торжку воевода князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской; и князь Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, а въ Торжку велѣно быть воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Наумову.

Во Ржовѣ воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ; а Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а во Ржовѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Дмитреву сыну Плещееву.

Въ Погорѣломъ городищѣ Меркурей Безобразовъ.

Въ Старицѣ Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ; и Семену велѣно быть

(1) Въ сп. Б и В. Мамантовъ.—(2) Въ сп. Д и Ж. воеводами на Кашинѣ показаны: князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Мосальской да Петръ Ивановъ сынъ Новосильцовъ.—(3) Въ сп. Д. воеводою на Угличѣ показанъ: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожей.—(4) Въ сп. А. Меркулей.

къ Москвѣ, а въ Старицу посланъ князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

На Устюгѣ Великомъ бояринъ Михайло Александровичь Нагой.

Въ Бѣжецкомъ Верху Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ.

На Устюжнѣ воевода князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Сицкой; и князь Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на Устюжнѣ велѣно быть Ивану Степанову сыну Урусову да подьячему Василью Тимоѳѣеву.

На Тихвинѣ воевода Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ да Василей Неплюевъ.

Въ Осташковѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Якову велѣно быть къ Москвѣ, а въ Осташковѣ велѣно быть Василью Петрову сыну Наумову; и Василью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Въ Торопцѣ воевода князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Сицкой.

Во Псковѣ воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Хованской, да Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, да дьяки: Михайло Милославской, Василей Коринъ; и Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ѳедору Левонтьеву сыну Бутурлину да дьяку Ведениxту Кокошкину.

На Невлѣ воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Во Псковскихъ пригородѣхъ приказные люди:

Въ Изборскѣ Григорей Кокоревъ, Павелъ Сеславской.

Въ Островѣ Симонъ Харламовъ.

На Опочкѣ Иванъ Семеновъ сынъ Бороздинъ да Богданъ Михайловъ сынъ Аминевъ.

На Себежѣ Василей Яковлевъ сынъ Бобровъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ воеводы: Въ Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Ушатой да дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ.

Въ Казанскихъ пригородѣхъ:

Въ Уржумѣ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ.

Въ Лаишевѣ голова Ѳедоръ Петровъ сынъ Ушаковъ.

Въ Тетюшахъ голова князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Болховской.

На Уфѣ столникъ и воевода князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да Володимеръ Оничковъ.

На Самарѣ воевода князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской; и князь Дмитрею велѣно быть къ Москвѣ, а на Самару посланы столникъ и воевода князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да князъ Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской.

Въ Свіяжскомъ столникъ и воевода князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой да дьякъ Иванъ Софоновъ.

[Д. Въ Царевѣ городѣ Петръ Васильевъ сынъ Волынской].

Въ Чебоксарѣхъ воевода Ѳедоръ Ивановъ сынъ Михалковъ.

Въ Кузмодемьянскомъ воевода Алай Ивановъ сынъ Михалковъ.

Въ Ядринѣ Никифоръ Ивановъ сынъ Степановъ.

Въ Царевѣ-Санчюрскомъ Дмитрей Савиновъ (1) сынъ Жедринской.

Въ Еренскомъ Северга Ивановъ сынъ Палицынъ.

На Курмышѣ Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ.

(1) Въ сп. Б. и В. Савинъ.

На Олаторѣ воевода Петръ Ивановъ сынъ Бутурлинъ; и Петру велѣно быть къ Москвѣ, а на Олаторь посланъ князь Петръ Ахамашуковичь Черкаской да Григорей Ивановъ сынъ Ѳефилатьевъ.

Въ Царевѣ Кокшанскомъ Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ.

Въ Кокшанскомъ Кононъ Ивановъ сынъ Владычкинъ.

Въ Цывильскомъ Иванъ Костянтиновъ сынъ Сьяновъ.

Въ Астарахани бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Василей Юдинъ.

На Теркѣ Петръ Петровъ сынъ Головинъ.

Въ Мещерскихъ городѣхъ:

Въ Касимовѣ воевода князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской. А индѣ пишетъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской.

Въ Кадомѣ Смирной Елагинъ.

Въ Темниковѣ воевода Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

Въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ — Ростовской, да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ да дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Въ Тюмени бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ.

На Тарѣ воевода Иванъ Михайловъ сынъ Годуновъ да Ѳедоръ Старово.

Въ Пелымѣ воевода Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Яскинъ-Годуновъ да Григорей Ивановъ сынъ Орловъ.

На Верхотурьѣ воевода Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ.

Въ Туринскомъ острогѣ Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской.

Въ Березовѣ воевода Степанъ Меншаго сынъ Волынской да Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ.

Въ Сургутѣ воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской да Иванъ Володимеровъ сынъ Благова.

Въ Томскомъ городѣ воевода Василей Васильевъ сынъ Волынской да Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ.

Въ Нангорѣ Иванъ Сергѣевъ сынъ Нелединской да Степанъ Забѣлинъ.

Въ Нарымскомъ острогѣ Миронъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ.

Лѣта 7123 году, Сентября въ 8-ii день, на Рожество пресвятыя Богородицы, былъ столъ у Государя, по золотой полатѣ, а ѣли бояре..... Въ столы смотрѣли: въ большой столъ...; въ кривой столъ....Вина нарежалъ.... Того же году ходилъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи] въ село Рубцово, на освященіе храма Николы чюдотворца. И въ селѣ Рубцовѣ былъ у Государя столъ; а ѣли бояре: [Ж. князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, Иванъ Никитичь Романовъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Иванъ Петровичь Шереметевъ; въ кривой столъ—ЛевъѲѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ..... И Левъ Плещеевъ билъ челомъ Государю на Ивана Петровича Шереметева, что ему менши его быть не вмѣстно. А Иванъ Петровичь билъ челомъ Государю о оборони, что Левъ на него бьетъ (1) челомъ не дѣломъ, тѣмъ его безчеститъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Льва Плещеева спрашивалъ: почему ему Ивана Шереметева менши быть не мочно? И Левъ Плещеевъ Государю билъ челомъ, а сказалъ: съ Иваномъ Петровичемъ быть ему мочно, толко билъ челомъ при Царѣ Борисѣ на Иванова отца, на боярина Петра Никитича Шереметева, въ отечествѣ Дмитрей Вельяминовъ, и судъ [Д. у нихъ] былъ, и тотъ судъ не вершенъ; а Вельяминовы съ [Б и В. ними (2) Плещеевыми] вездѣ бывали [Д и Ж. безсловно]. [Ж. А при Государѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи какъ были бояре и воеводы князь Иванъ Мстиславской съ товарищи подъ Пандою, и послалъ князь Иванъ подъ Нѣмецкіе городы дѣда моего Никиту Алексѣевича Плещеева, да съ нимъ головъ изо всѣхъ полковъ; а съ стрѣлцами были посланы головы Михайло Бурцовъ да Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Дмитрея Вельяминова братъ родной; а дѣялось то, Государь, въ лѣто 7081 году. А у Петра Шереметева судъ съ Дмитреемъ Вельяминовымъ и по се время не вершенъ]. И толко Государь пожалуетъ, велитъ [Б. записать], что Вельяминовы менши Шереметевыхъ, и онъ Левъ и теперь съ Иваномъ Петровичемъ быть готовъ. И Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи] Львово челобитье Плещеева велѣлъ записать, что Вельяминовымъ и впредь быть мочно менши Шереметевыхъ (3). А Ивану Петровичю и Льву Плещееву велѣлъ Государь смотрѣть въ столы по прежнему.

Того же году, Октября въ 30 день, былъ у Государя Дацкаго Крестьянуса короля посланникъ Иверъ Винтъ

(1) Въ сп. А и Б. билъ.—(2) Въ сп. А. нами.—(3) Въ сп. Ж. вмѣсто: «И толко Государь пожалуетъ. менши Шереметевыхъ» изложено такъ: И будетъ Государь нынѣ тотъ ихъ судъ велишь записать не въ судъ, и въ томъ твоя государева воля. И Государь, выслушавъ Льва Плещеева челобитье, и приказалъ думному розрядному дьяку Сыдавному-Васильеву, велѣлъ тотъ судъ Петровъ съ Дмитреемъ записать для Львова челобитья не въ судъ—и то записано.

(¹). И Государь былъ въ царскомъ платьѣ, а бояре и дворяне были въ золотыхъ. А сидѣли по болшой лавкѣ бояре: князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой и иные бояре и околничіе, безъ мѣстъ. На другой сторонѣ сидѣли: бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, казначей Никифоръ Васильевъ сынъ Траханіотовъ, постелничей Костянтинъ Ивановъ сынъ Михалковъ и иные дворяне, безъ мѣстъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Василей да князь Өедоръ княжъ Семеновы дѣти Куракина, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ.

И князь Семенъ и князь Матвѣй Прозоровскіе били челомъ Государю на князь Өедора Куракина, что ему князь Матвѣю менши князь Өедора Куракина быти не вмѣстно, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ со княземъ Өедоромъ Куракинымъ дать судъ и счетъ. И, бивъ челомъ, князь Матвѣй въ бѣломъ платьѣ былъ. А столники князь Василей да князь Өедоръ Куракины били челомъ Государю, что князь Семенъ да князь Матвѣй Прозоровскіе бьютъ челомъ на него князь Өедора въ отечествѣ о судѣ не по дѣлу, и тѣмъ ихъ обезчестили; а [Д. били челомъ тѣмъ], которые бывали съ ихъ родствомъ (²) съ Куракиными [Д. въ товарыщѣхъ (³)], и Прозоровскіе съ товарыщи ихъ бывали безсловно, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ на князь Семена и на князь Матвѣя Прозоровскихъ [Д. имъ] дать оборонь. И Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ при послѣхъ быть, стоять князь Матвѣю Прозоровскому съ Куракиными и] приказалъ бояромъ, а велѣлъ князь Семена и князь Матвѣя Прозоровскихъ допросить: почему имъ князь Василья и князь Өедора Куракиныхъ менши быть не вмѣстно [Д. и они бъ дали случаи]? И по государеву указу бояре князь Семена и князь Матвѣя Прозоровскихъ роспрашивали: почему имъ менши князь Өедора Куракина быть не вмѣстно, и они бъ дали случаи. И князь Семенъ и князь Матвѣй Прозоровскіе били челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на князь Өедора Куракина дати судъ, а случаевъ у нихъ много, да передъ бояры положить ихъ не мочно, потому что и до многихъ бояръ въ случеяхъ дойдетъ. И по государеву указу бояре приговорили: князь Матвѣя Прозоровскаго князь Өедору Куракину обвинить, потому что онъ билъ челомъ Государю на князь Өедора Куракина не по дѣлу: и болшему [Ж. третьему] князь Матвѣеву брату князь Семену со княземъ Өедоромъ быть мочно; да и потомъ, какъ Государь указалъ бояромъ роспрашивать у Прозоровскихъ случеевъ: почему они не по своей мѣрѣ бьютъ челомъ на Куракиныхъ, и они бояромъ отказали и случаевъ не дали; а за оборонь, за безчестья князь Өедора Куракина князь Матвѣя Прозоровскаго послать въ тюрму, [Ж. на три дни]. И князь Матвѣю Прозоровскому приговоръ сказанъ и въ тюрму, за князь Өедорово безчестья, посланъ

(¹) Въ сп. Ж. Лѣта 7123 году были у Государя Аглинскіе послы князь Иванъ Ульяновъ.—(²) Въ сп. Д. родителли.—(³) Въ сп. А, Б и В. съ товарыщи.

съ подьячимъ съ Тиханомъ Бормосовымъ ([1]).

А встрѣчалъ посланника Дацкаго князь Иванъ Салехъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да дьякъ Объявлялъ посланника и дары сказывалъ околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. Приставъ у посланника Казаринъ Давыдовъ сынъ Бѣгичевъ ([2]).

[Ж. Въ Троецкомъ походѣ, въ осеннемъ, былъ столъ у Государя въ Воздвиженскомъ. Бояре ѣли: князь Иванъ Борисовичь Черкаской да Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, околничей Артемеій Измайловъ. Въ столы столники смотрѣли: князь Юрья Сулешевъ да Исакъ Погожеій.

У Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ столъ былъ у Государя въ кельѣ; бояре ѣли: Въ столы столники смотрѣли: князь Василей Семеновичь Куракинъ да Левъ Плещеевъ].

Того же году, Октября въ « » день, велѣлъ Государь отпустить болшихъ воеводъ изъ Украиннаго розряду къ Москвѣ: изъ болшаго полку, съ Тулы, воеводу князь Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго; изъ передоваго полку, изо Мценска, воеводу Ивана Петровича Шереметева; изъ сторожеваго полку, изъ Новосили, воеводу князь Ивана княжъ Андреева сына Хворостинина.

А оставить въ городѣхъ меншихъ воеводъ: на Тулѣ столникъ и воевода Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; во Мценску воевода князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской; въ Новосили воевода Ѳедоръ Ивановъ сынъ Челюсткинъ.

Того же году, Ноября въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ послать въ Колугу Ратмана ([3]) Андреева сына Вельяминова, а [Ж. пріѣхавъ ему въ Колугу], велѣно ему взять въ Колугѣ и въ городѣхъ пособные хлѣбные запасы и отвести подъ Смоленескъ; а подъ Смоленскимъ отдать столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Троекурову.

И Ратманъ Вельяминовъ билъ челомъ Государю, что ему съ хлѣбными запасы подъ Смоленескъ къ столнику къ князь Ивану Троекурову ѣхать не вмѣстно, потому что при Царѣ Борисѣ велѣно смотрѣть въ столы: въ болшой столъ князь Роману Троекурову, въ кривой столъ князь Данилу Мезецкому; и князь Данило

([1]) Въ сп. Д. мѣсто отъ словъ: «И князь Семенъ и князь Матвѣй Прозоровскіе . . . до словъ: съ подьячимъ съ Тиханомъ Бормосовымъ» читается такъ: «И князь Семенъ и князь Матвѣй Прозоровскіе случаевъ никакихъ не положили, а сказали: будетъ де Государь пожалуетъ, велитъ дать судъ на Куракиныхъ, и мы на судѣ и случаи положимъ. И Государь суда на Куракиныхъ не далъ, а оборони Куракинымъ учинить не велѣлъ же» Въ сп. Ж. вмѣсто: И князь Матвѣю. . . . Бормосовымъ» стоитъ: «а инде пишутъ, что отводилъ князь Семена въ тюрму подьячей Тиханъ Бормосовъ».—([2]) Въ столбцѣ И. пріемъ посла описанъ слѣдующимъ образомъ: Во 123 году, Октября въ 30 день, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ золотой полатѣ, Датской посланникъ Ивертъ Вернъ. А при Государѣ были рынды, по правой рукѣ столники: князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской; по лѣвой рукѣ, столники: князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ. А бояре, и околничіе, и приказные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и дьяки были въ золотѣ. А посланника встрѣчали изъ полаты князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да діакъ Сава Романчюковъ.—([3]) въ сп. Д. Романа вмѣсто Ратмана, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Мезецкой на князь Романа Троекурова билъ челомъ, что ему князь Романа менши быть не мочно, и судъ князь Данилу съ князь Романомъ былъ, и тотъ судъ не вершенъ. А при Царѣ жъ Борисѣ дядя князь Данила Мезецкаго менши былъ его Ратманова дяди Якова Вельяминова; [Ж. и] потому ему менши быть князь Ивана Троекурова не мочно. И Государь указалъ Ратмана послать и хлѣбные запасы подъ Смоленескъ ему отвезти къ князь Ивану Троекурову мочно. А будетъ Ратманъ не поѣдитъ, и Государь велѣлъ послать сковавъ. И Ратманъ [Д. Вельяминовъ] того жъ числа наказъ взялъ, да и поѣхалъ ([1]).

Того жъ году, Ноября въ 13 день, посланъ изъ Дорогобужа отъ столника и воеводы отъ Василья Петровича Шереметева да отъ Ивана Александрова сына Колтовскаго къ Государю, къ Москвѣ, съ отписками стряпчей Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ.

Того же мѣсяца Ноября въ « » день, изъ Дорогобужа, отъ столника и воеводы отъ Василья жъ Петровича Шереметева да отъ Ивана Колтовскаго посланъ къ Государю съ отписками къ Москвѣ Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ.

Того же мѣсяца ([2]) Ноября въ « » день сказано, на съѣздъ противъ Нѣмецкихъ пословъ, въ послѣхъ: околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да Алексѣю Иванову сыну Зюзину, да дьякомъ: Николаю Новокщенову да Добрынѣ Семенову.

Того же мѣсяца Ноября въ 22 день писалъ къ Государю, съ Костромы, воевода Андрей Семеновъ сынъ Колычовъ, что воры казаки пришли въ Костромской уѣздъ въ село Зогзино да въ село Молвятино; и село Зогзино, и Молвятино и иные многіе мѣста повоевали, и крестьянъ побили и перемучили; а около того учали ставиться въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по селамъ и по деревнямъ; и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ мучатъ, и животы емлютъ, и женъ и дѣтей боярскихъ позорятъ, и хотятъ приступать къ Костромѣ, а отъ Костромы хотятъ итти къ Юрьевцу-Повольскому и къ Кинешмѣ. И по тѣмъ вѣстямъ указалъ Государь послать съ Москвы столника и воеводу Ивана Васильева сына Измайлова, а въ походѣ съ Иваномъ Измайловымъ указалъ Государь быть Литвѣ, и Нѣмцомъ и всякимъ иноземцомъ; а итти Ивану Измайлову указалъ Государь съ Москвы на Александрову слободу да на Суздаль. Да будетъ казаки пошли съ Костромы на Кинешму, или на Юрьевецъ, или на Суздаль, и Ивану Измайлову съ тѣми людми казаковъ перенимать и, прося у Бога милости, надъ ними промышлять всякими обычаи. А будетъ казаки отъ него удалѣютъ, а пойдутъ къ Вологдѣ или къ Галичю, и ему итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову, (и) итти за казаки ([3]); а будетъ казаки, до его Иванова приходу, пойдутъ на Низъ, и ему итти за ними и надъ ними промышлять; а боярину князь Борису Михайловичю велѣно посылать людей. И писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ: присылали писмо атаманы и казаки, что

([1]) Въ сп. Ж. вмѣсто словъ: «да и поѣхалъ» стоитъ: «и хлѣбные запасы къ воеводамъ подъ Смоленескъ отвезъ».—([2]) Въ сп. А. году.—([3]) Тамъ же. казаками.

они отъ воровства отстали и пошли на государеву службу на Тихвину; а съ Тихвины учнутъ промышлять надъ Нѣмецкими людми, которые стоятъ близко Тихвины и въ Заонѣжскихъ погостѣхъ. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ прислать воеводу съ Москвы, съ кѣмъ имъ ходить и промышлять надъ Нѣмецкими людми. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ къ атаманомъ и къ казакомъ послать съ Москвы воеводу князь Никиту Волконскаго да Степана Чемесова, а велѣлъ имъ итти на Тихвину, и сходить атамановъ и казаковъ, которые были въ Замосковныхъ и въ Поморскихъ городѣхъ, а нынѣ пришли на Тихвину; а, сшодъ казаковъ, ходить съ ними и промышлять надъ Нѣмецкими людми. И писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи съ Тихвины князь Никита Волконской да Степанъ Чемесовъ, что атаманы и казаки къ смотру [Б и В. къ нимъ] не пошли, а ѣздятъ по селамъ, и по деревнямъ, и по дорогамъ грабятъ и побиваютъ, и села и деревни жгутъ, [Б и В. и] крестьянъ побиваютъ и имъ угрaживаютъ (¹), хотятъ грабить и побить (²).

А съ Устюжны писалъ къ Государю воевода Иванъ Голочеловъ, что воры атаманы и казаки пришли къ Устюжнѣ многіе люди, а говорятъ, что они идутъ (³) къ Москвѣ. [Б и В. И] отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи писано въ Ярославль къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову да въ Кашинъ къ воеводѣ къ Θедору Бояшеву, а велѣно имъ по всѣмъ (дорогамъ) (⁴) посылать подъѣзды и про воровъ про казаковъ провѣдывать, куда ихъ походъ чаеть. Да будетъ воры казаки пойдутъ прямо подъ Москву, и боярину князь Борису Михайловичю Лыкову изъ Ярославля, а Θедору Бояшеву изъ Кашина, велѣно итти за воры за казаки къ Москвѣ. И изъ подъ Устюжны воры казаки, собрався многими людми, пришли подъ Москву и стали по Троецкой дорогѣ въ селѣ въ Ростокинѣ; а къ Москвѣ присылали (⁵) къ Государю бити челомъ, что они хотятъ Государю служить и воровать впредь не учнутъ, а на государеву службу, гдѣ Государь велитъ, итти готовы. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ послать съ Москвы въ Ростокино къ атаманомъ и къ казакомъ дворянъ и дьяковъ; а велѣлъ атамановъ и казаковъ переписать и разобрать, сколко ихъ пришло подъ Москву; а, разобравъ ихъ на двое, одну половину разбирать и переписывать Ивану Урусову да дьяку Ивану Шевыреву, другую половину расписывать Θедору Челюсткину да дьяку Ивану Θедорову. И атаманы и казаки къ дворяномъ и къ дьякомъ къ смотру не шли долгое время и переписывать себя одва дали, а говорили: то они атаманы вѣдаютъ сами сколко у кого въ ихъ станицахъ казаковъ. И почали по дорогамъ отъ Ростокина къ Москвѣ и по Троецкой дорогѣ ставить въ день и въ ночь сторожи, и посылать учали по всѣмъ дорогамъ подъѣзды и станицы многіе; а провѣдывали про боярина и воеводу про князь Бориса Михайловича Лыкова

(¹) Въ сп. А. угрожаютъ.—(²) Тамъ же. бить.—(³) Тамъ же. нейдутъ.—(⁴) Въ сп. А, Б и В. городамъ.—(⁵) Въ сп. А. прислали.

съ товарищи, а къ Москвѣ присылали къ Государю бити челомъ, чтобъ имъ велѣлъ Государь торгъ дать. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ атамановъ и казаковъ изъ села Ростокина перевести за Москву рѣку и стоять у пречистой Донской.

[Б и В. И] отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи писано къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову и (¹) къ воеводѣ къ Ѳедору Бояшеву, чтобы они тотчасъ со всѣми людми шли подъ Москву, проселными дорогами, утаясь, чтобъ про ихъ приходъ воры атаманы и казаки не свѣдали; а пришедъ подъ Москву стать, утаясь, въ которомъ мѣстѣ пригоже. И какъ бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ и Ѳедоръ Бояшевъ пришли близко къ Москвѣ (²), и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ взять къ Москвѣ атамановъ, и ясауловъ и казаковъ, и приказалъ Государь бояромъ роспросить и сыскать: били челомъ ему Государю бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, что они атаманы и казаки, ходяй по городомъ, помѣстья ихъ и вотчины разорили и крестьянъ побили; да на нихъ же били челомъ Государю князь Никита Волконскій да Степанъ Чемесовъ, что они ихъ били и грабили. И по государеву указу атаманы и казаки къ Москвѣ взяты.

И (³) въ тѣ поры указалъ Государь итти на казаковъ съ Москвы околничему и воеводѣ Артемью Васильевичю Измайлову, а съ нимъ ратнымъ людямъ; а велѣлъ Государь надъ казаки промышлять ратнымъ обычаемъ..

А къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову отъ Государя писано: какъ вѣдомо ему учинится, что казаки учнутъ подыматься съ становъ, и боярину князю Борису Михайловичю Лыкову велѣно итти на казаковъ, чтобъ ихъ изъ подъ Москвы не упустить. И какъ околничей Ортемей Измайловъ съ ратными людми пришелъ къ Симонову монастырю, и сталъ противъ казачьихъ таборъ, и воры казаки, видя приходъ государевыхъ людей, изъ подъ Москвы, изъ таборъ побѣжали Серпуховскою и Оболенскою и иными розными дорогами. И околничей Ортемей Измайловъ послалъ ихъ уговаривать (⁴) и самъ за ними пошелъ, — и атаманы и казаки почали съ ними биться. А (⁵) бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ пришелъ на казаковъ же; и на походѣ казаковъ воровъ побивали и языки поимали многіе, а иныхъ многихъ воровъ казаковъ сошли въ Ярославецкомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Лужѣ и ихъ побили на голову; а досталные воры казаки, видя надъ собою отъ государевыхъ людей тѣсноту, Государю добили челомъ и крестъ цѣловали. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину и воеводамъ князь Борису Михайловичю Лыкову да околничему Ортемью Васильевичю Измайлову велѣно итти къ Москвѣ; а воровъ казаковъ, которые Государю добили челомъ, велѣно вести съ собою вмѣстѣ. И, по Государеву Цареву

(¹) Въ сп. А. да. — (²) Въ сп. Б и В. близко Москвы. — (³) Тамъ же. а. — (⁴) Въ сп. А. уговарить.—(⁵) Тамъ же. и.

и Великаго Князя Михаила Θедоровича всея Русіи указу, бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ пришли къ Москвѣ, а воровъ казаковъ, которые Государю добили челомъ, привели къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ 3256 человѣкъ.

Того же году, Декабря въ « » день, сказано было на розмѣну для полонениковъ, которые пойманы подъ Новымгородомъ, князь Данилу княжъ Иванову сыну Долгорукову да Семену Гаврилову сыну Коробину. И князь Данило не былъ на розмѣнѣ, посланъ въ Колугу, а на розмѣнѣ былъ (¹) одинъ Семенъ Коробинъ.

Того же году, Декабря въ 23 день, указалъ Государь, по Брянскимъ вѣстямъ, что Литовскіе люди пришли ко Брянску, итти на Литовскихъ людей и (²) Брянску помогати изо Мценска воеводѣ князь Юрью княжъ Иванову сыну Шеховскому; а съ людми велѣно ему сбираться въ Карачевѣ.

Того же мѣсяца Декабря въ « » день, указалъ Государь съ Москвы послать на Донъ воеводу Иваниса Ододурова на встрѣчу противъ государевыхъ посланниковъ, которые были въ Цареградѣ, Соловаго Протасьева да дьяка Михайла Данилова.

[И. Декабря въ 27 день были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи Агличкой посолъ князь Иванъ Ульяновъ, въ золотой полатѣ. А при Государѣ, въ золотой полатѣ, сидѣли бояре, по лѣвую сторону: бояринъ князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской и иные бояре въ золотѣ; по правой сторонѣ: бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, и околничіе, и столники, и дворяне въ золотѣ. А рынды были у Государя, по правой сторонѣ, столники: Иванъ Ивановъ сынъ Львовъ-Салтыковъ да Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ; по лѣвой сторонѣ, столники: Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей. Встрѣчали посла, въ сѣнѣхъ: князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой да діакъ Сава Романчюковъ].

Того же году, Генваря въ 1-й день, былъ у Государя Аглинскаго короля Якуба посолъ князь Иванъ Ульяновъ [Б и В. Мерикъ], рыцарь и королевскіе тайные корпаты дворянинъ, о государскихъ общихъ любителныхъ дѣлѣхъ и чтобъ Государя (³) помирити съ Свейскимъ королемъ. Государь былъ при послѣ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ, Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей.

[Б и В. И] Исакъ Погожей билъ челомъ Государю [Д. о мѣстѣхъ] въ отечествѣ на Андрея Плещеева, что ему менши Андрея быть не вмѣстно, [Ж. а Андрей билъ челомъ, что онъ тѣмъ его безчеститъ, и Государь на Исака кручинился, и недавно ты выданъ головою Θедору Смердову сыну Плещееву]. И Государь приказалъ бояромъ, а велѣлъ то сыскать, безъ суда, своими государевыми розряды. И бояре сыскавъ, велѣли Исаку отказать, что мочно ему съ Андреемъ быть, а билъ [Д. онъ] челомъ на Андрея не по дѣломъ.

Объявлялъ (⁴) посла околничей

(¹) Въ сп. В. не былъ. — (²) Въ сп. А. ко. — (³) Тамъ же. Государь. — (⁴) Въ сп. Д. обвѣщалъ Государю.

князь Данило Ивановичь Мезецкой; а встрѣчалъ посла, вышедъ изъ проходныхъ сѣней ([1]), на рундукѣ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Салехъ Засѣкинъ ([2]) да [Д. посольской] дьякъ Сава Романчюковъ. А приставы были у посла: Өедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ, да Михайло Елизарьевъ сынъ Векентьевъ, да дьякъ Андрей Степановъ. А [Б и В. съ] столомъ ѣздилъ [Д. потчивать] къ послу столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

[И. Генваря въ 8 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи были послы, въ меншой золотой полатѣ: Кизылбашской купчина Хозя Муртоза да Аглинскіе земли Арторъ Астонъ да Якупъ Шалъ съ товарищи. И при Царѣ были, въ болшой лавкѣ, отъ Государя на лѣвой сторонѣ, сидѣли бояре князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи; по (правой) ([3]) сторонѣ сидѣлъ бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ и иные бояре. А рынды были у Государя, по правой сторонѣ, столники: Иванъ Ивановъ сынъ Львовъ-Салтыковъ да Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ; по лѣвой сторонѣ: Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ да Исакъ Погожей].

Того же мѣсяца Генваря въ « » день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи изъ Нижнего бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ — Ростовской да дьякъ Андрей Вареевъ, что Черкасы и казаки Кинешму выжгли и людей побили, и пришли въ Юрьевецъ, а хотятъ итти къ Нижнему. И по вѣстямъ по тѣмъ указалъ Государь послать въ Нижней Новгородъ воеводу Бориса Иванова сына Нащокина. Да по тѣмъ же вѣстямъ указалъ Государь съ Москвы послать на Резань воеводу князь Никиту княжъ Петрова сына Борятинскаго; а съ людми ему сбираться на Сапожкѣ.

Того же году, Февраля во 2-й день, на праздникъ Срѣтеніе Господне, пожаловалъ Государь изъ столников въ бояре князь Юрья Еншеевича Сулешева, а сказывалъ ему боярство бояринъ князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой. [И. да думной діакъ Сыдавной Васильевъ].

Того же дни пожаловалъ Государь въ бояре [И. чашника] князь Өөонасья Васильевича Лобанова-Ростовскаго, а сказывалъ ему боярство околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ [И. да думной діакъ Сыдавной—Васильевъ] ([4]).

[И. Того жъ дни у Государя были на отпускѣ Датцкой посланникъ Ивертъ Вернъ. А при Государѣ были рынды по правую сторону столники: Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ да Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ; по лѣвую сторону столники: Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ да Исакъ Семеновъ сынъ Погожей].

[И. Марта въ 14 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ боярствомъ князя Ивана Андреевича Хованскаго; сказывалъ боярство околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ да думной діакъ Сыдавной—Васильевъ].

([1]) Въ сп. А, Б и В. сѣнѣхъ.—([2]) Въ сп. Ж. вмѣсто Засѣкина встрѣчалъ посла князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой.—([3]) Въ столбцѣ, ошибкою: лѣвой.—([4]) Въ сп. Д. слѣдуетъ за симъ пріемъ Кизильбашскаго посла Буламъ-Бека, который въ основномъ текстѣ помѣщенъ подъ 7124—1616 годомъ.

Того же году, Марта въ 16 день, былъ у Государя Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ, рыцарь и королевскіе тайные корнаты (дворянинъ). А рынды были въ бѣломъ платьѣ, столники: Иванъ да Борисъ Петровы дѣти Шереметевы, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

И князь Михайло Волконской билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Ивана Пушкина.

А встрѣчалъ посла Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ [Д и Ж. да посолской дьякъ Сава Романчюковъ. И въ отвѣтѣ посолъ былъ, а въ отвѣтѣ были бояре князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой], да посолской думной дьякъ Петръ Третьяковъ. Объявлялъ посла околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой. А приставы были у посла: Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, да Михайло Векентьевъ, да дьякъ Андрей Степановъ; а Ѳедоръ Левонтьевъ былъ боленъ. А [Б и В. съ] столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

Того же мѣсяца Марта въ 19 день былъ у Государя Аглинской же посолъ князь Иванъ Ульяновъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники (1): Иванъ Петровичь Шереметевъ, Александро да Богданъ Михайловы дѣти Нагово, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской. А приставы были у посла: Степанъ Исленьевъ, да Михайло Векентьевъ, да дьякъ Андрей Степановъ.

Того же дни былъ Аглинской посолъ въ отвѣтѣ, а въ отвѣтѣ съ нимъ были бояринъ и намѣстникъ Черниговской князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да околничей и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой, да думной дьякъ Петръ Третьяковъ, да дьякъ Сава Романчюковъ. А съ столомъ къ послу [А. и] потчивать ѣздилъ столникъ Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. И [Б и В. съ] того числа посолъ отпущенъ (2) въ Свію и на съѣздъ межъ Осташкова и Старые Русы; а съѣздъ былъ въ Деверинѣ (3).

Того же мѣсяца Марта въ 22 день, указалъ Государь быть въ украинномъ розрядѣ (4) воеводамъ по полкомъ, а срокъ указалъ Государь стать по мѣстамъ воеводамъ [А. на] вербное воскресенье: въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воевода князь Василей Семеновичь Куракинъ, да Ратманъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Семейка Зеленой; въ передовомъ полку, во Мценску, столникъ и воевода князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, [Д. да готовъ во Мценску князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ [Д. Косой]-Шеховской; въ сторожевомъ полку, въ Новосили, столникъ и воевода князь Юрья княжъ Дмитре-

(1) Въ сп. А. столникъ. — (2) Въ сп. Д. прибавл. «къ себѣ, въ свою землю».—(3) Въ столбцѣ И. отпускъ посла изложенъ слѣдующимъ образомъ: Марта въ 19 день у Государя были на отпускѣ Аглинской посолъ; а при Государѣ были рынды, по правую сторону: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ да Богданъ Михайловичь сынъ Нагово; по лѣвую сторону столникъ Александръ Михайловъ сынъ Нагово да князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской. Встрѣчали, отъ Государя, изъ полаты: Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ да діакъ Сава Романчюковъ.—(4)Въ сп. Д. вмѣсто: «въ украинномъ розрядѣ» стоитъ: «на берегъ».

евъ сынъ Хворостининъ да Ѳедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ.

И столникъ князь Семенъ Прозоровской въ передовой полкъ во Мценскъ не поѣхалъ; и къ князь Семену посылано многижды, чтобъ на государеву службу ѣхалъ, [Б и В. и] князь Семенъ сказывался боленъ, ѣхать ему на государеву службу ни какъ не мочно; и ко князю Семену посылано, а велѣно говорить: будетъ онъ на государеву службу не поѣдетъ за кѣмъ за мѣсты, и онъ бы о томъ Государю билъ челомъ, а на службу ѣхалъ. И князь Семенъ сказалъ на службу (ему) ѣхать не мочно за болѣзнію, а не за мѣсты; толко бъ онъ могъ, и онъ бы на государеву службу готовъ ѣхать; а до кого бъ ему въ отечествѣ дѣло, и онъ бы о томъ Государю билъ челомъ. И послѣ того князь Матвѣй Прозоровской билъ челомъ Государю [Д. и бояромъ], вмѣсто брата своего князь Семена, на князь Василья Куракина въ отечествѣ, что брату его князь Семену менши быть князь Василья Куракина не вмѣстно, и Государь бы ихъ (1) пожаловалъ, велѣлъ брату его князь Семену на князь Василья въ отечествѣ дать судъ. И бояре, [Б и В. сыскавъ] государевыми розряды, велѣли думному дьяку Сыдавному-Васильеву сказать князь Матвѣю, что (2) онъ билъ челомъ, за брата своего князь Семена [Д. Прозоровскаго], на князь Василья Куракина, что брату его князь Семену менши князь Василья Куракина быть не вмѣстно, и государевыми розряды бояре сыскивали, что брату твоему [Д. князь Семену] менши князь Васильева меншаго брата князь Ѳедора Куракина быть мочно. И тебя, князь Матвѣй, Государь указалъ и бояре приговорили, за князь Васильево безчестья Куракина, бить батоги въ розрядѣ и послать въ тюрму.

А князь Юрья Хворостининъ билъ челомъ Государю на князь Семена Прозоровскаго въ отечествѣ, что ему менши его быть не вмѣстно. [Д. И Государь приказалъ бояромъ, велѣлъ сыскать своими государевыми розряды].

А князь Юрья Шеховской (3) да Ѳедоръ Левонтьевъ били челомъ въ отечествѣ на Ратмана Вельяминова, что имъ менши его быть не вмѣстно. [Д. А Ратманъ Вельяминовъ билъ челомъ на Шеховскихъ и на Ѳедора Левонтьева о обороні, что они челобитьемъ своимъ его безчестятъ, а быти имъ менши его мочно]. И Государь велѣлъ князь Юрью Шеховскому (4) да Ѳедору Левонтьеву сказать, чтобъ были [Д. на государевѣ службѣ] по росписи, а какъ служба минется и имъ на Ратмана судъ дадутъ (5). И на той службѣ князь Семенъ Прозоровской не былъ за болѣзнію. А князь Юрья Шеховской взятъ въ полонъ, и на князь Юрьево мѣсто велѣно быть воеводѣ Дмитрею Ѳедорову сыну Скуратову.

Того же году, Марта въ 25 день, на благовѣщеньевъ день, пожаловалъ Государь въ бояре князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго (6), а сказывалъ ему боярство постелничей и печатникъ Костянтинъ Ивановичь Михал-

(1) Въ сп. Б. его. — (2) Въ сп. А. чтобъ. — (3) Въ сп. Д. вмѣсто: «князь Юрья Шеховской» стоитъ: Шеховскіе. — (4) Тамъ же. вмѣсто: «князь Юрью Шеховскому» стоитъ: Шеховскимъ. — (5) Тамъ же. вмѣсто: «и имъ. . . . дадутъ» написано: и кому до кого дѣло будетъ.—(6) Въ сп. Б и В. Ситцова.

ковъ [И. да думной діакъ Сыдавной-Васильевъ].

Того же дни былъ у Государя столъ, [Б. а] у стола были бояре: князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой да околничеи Да у стола жъ пожаловалъ Государь, велѣлъ быть изъ Рылска столнику и воеводѣ князь Өедору княжъ Андрееву сыну Елецкому. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Матвѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ — Плещеевъ; въ кривой столъ—Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ. Вина нарежалъ Иванъ Петровичь Шереметевъ.

И послѣ стола пожаловалъ Государь за Торопецкую службу боярину князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому шубу да кубокъ. [Ж. А объявлялъ казначей Никифоръ Васильевъ сынъ Траханіотовъ]. А столнику князь Өедору Елецкому за Рылскую (1) службу пожаловалъ Государь шубу да ковшъ (2).

И князь Өедоръ Елецкой билъ челомъ Государю на боярина князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго въ отечествѣ, что ему послѣ князь Алексѣя къ государеву жалованью итти [Б. и] менши его быть не вмѣстно (3), и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дать на князя Алексѣя въ отечествѣ судъ и счетъ. [Ж. И Государь князю Өедору отказалъ, что ты бьешь челомъ не дѣломъ, а менши тебѣ князя Алексѣя Сицкаго быть мочно]. И къ государскому жалованью князь Өедоръ Елецкой послѣ князь Алексѣя ходилъ.

Того же году, Апрѣля во 2 день, на вербное воскресеніе, пожаловалъ Государь въ бояре князь Ивана Андреевича Хованскаго, а сказывалъ ему боярство околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ.

Того же дни былъ у Государя столъ, по золотой полатѣ; а у стола были бояре: Иванъ Никитичь Романовъ, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой да околничей князь Данило [Б. Ивановичь] Мезецкой. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ; въ кривой столъ—Өедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ — Бутурлинъ. Вина [Д. про Государя] нарежалъ Иванъ Петровичь Шереметевъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 9 день, на великъ день, велѣлъ Государь быть у себя Государя въ чину другому крайчему съ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ Льву Өөонасьеву сыну Плещееву. [Ж. А прежъ сего Левъ съ Михайломъ у стола стоялъ, и Левъ билъ челомъ Государю на Михайла въ отечествѣ]. А въ чашникахъ велѣлъ Государь быть меншому Львову брату Ивану Өөонасьеву сыну Плещееву.

Того же году послалъ Государь подъ Смоленескъ къ столникомъ и воеводамъ къ князь Дмитрею Мастрюковичю Черкаскому да къ князь Ивану Өедоровичю Троекурову съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника Никиту Иванова сына Ласкирева.

И Никита Ласкиревъ билъ челомъ Государю на князь Ивана Троекурова, что ему къ князь Ивану Троекурову ѣхать о здоровьѣ спрашивать и мен-

(1) Въ сп. Ж. Сѣверскую.—(2) Въ сп. Д. кубокъ. — (3) Въ сп. Ж. вмѣсто: «что ему не вмѣстно» стоитъ: и то мнѣ холопу твоему позорно, что дано мнѣ твое жалованье послѣ князя Алексѣя Сицкаго.

ши [Б. его] быть не вмѣстно. И Государь велѣлъ Никитѣ сказать: какъ будетъ князь Иванъ Троекуровъ на Москвѣ, и толды тебѣ на князь Ивана велятъ счетъ дать въ отечествѣ.

Того же году, [Ж. Мая въ 11 день], по Крымскимъ вѣстямъ, [Ж. какъ приходили Крымскіе люди подъ Серпуховъ и подъ Коломну, и по тѣмъ вѣстямъ] указалъ Государь быть воеводамъ на Москвѣ по воротамъ, безъ мѣстъ: за Москвою рѣкою, [Ж. въ болшомъ полку], князь Иванъ Михайловичь Катыревъ—Ростовской да Иванъ Александровъ сынъ Моматъ —Колтовской. [Ж. Въ передовомъ полку], за Яузою, столникъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ да Дмитрей Өедоровъ сынъ Скуратовъ. [Ж. Осадные были воеводы] у Устрѣтенскихъ воротъ и у Покровскихъ столникъ и воеводы ([1]) Матвѣй Ивановъ сынъ Колоткинъ — Плещеевъ, [Б и В да] Данило сынъ Замыцкой.

И Данило Замыцкой билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Ивана Колтовскаго, и Государь велѣлъ сказать, что велѣно быть всѣмъ безъ мѣстъ.

У Тверскихъ и у Никитскихъ воротъ столникъ [Д. и воеводы] князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ да Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ ([2]). У Орбацкихъ [Ж да у Чертолскихъ] воротъ столникъ и воевода князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской да Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской ([3]). [Ж. А у руки были воеводы всѣ безъ мѣстъ, послѣ вѣстей].

А какъ пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь [Ж. молиться], и за Москвою рѣкою велѣлъ Государь быть на князь Иваново мѣсто Катырева [Ж. воеводѣ] князь Андрею Андреевичю Хованскому, а князь Ивану велѣлъ Государь быть съ собою Государемъ въ походѣ.

[Ж. А на Москвѣ Государь оставилъ: бояръ князь Ивана Васильевича Голицына, князь Володимера Тимоѳѣевича Долгорукаго, да околничихъ: князь Данила Ивановича Мезецкаго да Өедора Васильевича Головина, Кузму Минина, думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ].

Того же году, мая въ « » день, отпущенъ князь Иванъ Троекуровъ изъ подъ Смоленска за болѣзнію; [Б и В. и] какъ князь Иванъ Троекуровъ обмогся и у Государя былъ у руки, и билъ челомъ Государю о безчестьѣ на Никиту Ласкирева, что Никита на него не по дѣлу [Д. въ отечествѣ] билъ челомъ. И Государь приказалъ бояромъ, велѣлъ сыскать своими государевыми розряды. И бояре велѣли Никитѣ принесть случаи; и Никита Ласкиревъ подалъ въ случеяхъ князь Петра Семеновича Лобанова-Ростовскаго ([4]); и бояринъ князь Өөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ дать на Никиту оборонь, что подалъ въ случеяхъ не по дѣлу дядю его князь Петра, [Б. а] тѣмъ его без-

([1]) Въ сп. А и В. воевода.—([2]) Въ сп. Ж. вмѣсто. «Горихвостова» написанъ: Григорей Загряской.—([3]) Тамъ же. вмѣсто: «Григорья Загряскаго» написанъ. Иванъ: Полосуха-Загряской.—([4]) Тамъ же. вмѣсто: «И Никита Ростовскаго» стоитъ: «И Никита подалъ въ своихъ случаехъ Ростовскихъ князей Лобановыхъ, а приводилъ ихъ на Троекуровыхъ, а Лобановы де бывали съ Ласкиревыми».

честитъ. И Государь велѣлъ сыскать своими государевыми розряды. И послѣ того скаска была Никитѣ Ласкиреву, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ: Никита! билъ челомъ ты Государю на князь Ивана Троекурова, и Государь велѣлъ сыскать своими государевыми розряды, и въ розрядѣ сыскано, что мочно быть князь Ивана Троекурова менши [Д. и] отцу твоему Ивану, не токмо тебѣ; да ты же подалъ въ случеяхъ князь Петра Семеновича Лобанова-Ростовскаго, и бояринъ князь Ооонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской билъ челомъ Государю, что ты тѣмъ его безчестишь, подалъ случаи не по дѣломъ; и Государь велѣлъ сыскать своими государевыми розряды, и въ розрядѣ сыскано, что подалъ ты случаи не дѣломъ. И за боярина князь Ооонасья Васильевича [Ж. и за его родителей] безчестье Государь указалъ и бояре приговорили, велѣли тебя посадить въ тюрму. [Ж. А сказка была у Благовѣщенья, въ паперти, Іюля въ 11 день].

[Д. Того же году, Іюня въ « » день, посланы на перемѣну къ столникомъ и воеводамъ, подъ Смоленескъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да ко князю Ивану Өедоровичю Троекурову бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хованской да воевода Миронъ Андреевичь Вельяминовъ; а людемъ съ ними быть (тѣмъ) же, которые стояли подъ Смоленскимъ].

Того же году, Іюня ([1]) въ « » день, пріѣхалъ изъ подъ Смоленска столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской; и Государь пожаловалъ, велѣлъ ему быть у своего государева стола. И былъ у Государя столъ, а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ, да казначей Никифоръ Васильевичь Трахaніотовъ; да у стола жъ былъ столникъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской. Въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ — князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ; въ кривой столъ — Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ. Вина [Д. про Государя] нарежалъ Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

А ([2]) послѣ стола пожаловалъ Государь столника князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго за службу шубу [Д. на соболяхъ], отласъ золотной ([3]) по червчетой землѣ круги, да кубокъ.

Того же году послалъ Государь подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичю Хованскому да къ Мирону Андрееву сыну Вельяминову острожковъ ставить (Ивана Володимерова сына Спасителева) ([4]).

И Иванъ Спасителевъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Мирона Вельяминова, что ему менши Мирона быть нельзя, потому что дѣдъ его Иванъ былъ у князя Юрья Васильевича постелничимъ, а съ нимъ Дмитрей Голуновъ да Иванъ Мятлевъ; и потому де случаю ему Ивану менши Мирона Вельяминова быть нельзя. [Д. И Государь велѣлъ ему отказать, что онъ бьетъ челомъ, не дѣ-

([1]) Въ сп. Д. Іюля.— ([2]) Въ сп. А. и.— ([3]) Въ сп. Д. подъ отласомъ золотнымъ.— ([4]) Въ сп. А, Б и В. Иванъ Володимеровъ сынъ Спасителевъ.

ломъ, и велѣлъ его послать подъ Смоленескъ].

Того же [А. году], мѣсяца Іюня въ 14 день, указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Степану Иванову сыну Исленьеву да дьяку Семену Заборовскому, итти на Лисовскаго и на Полскихъ и на Литовскихъ людей и Брянскимъ помогать. А у руки были сего жъ мѣсяца Іюня въ 19-й день, и пошли съ Москвы того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день.

[Ж. Послалъ Государь, на Сѣверу, противъ Лисовскаго боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, а съ нимъ дворяне съ Москвы, и жилцы и городы; а сбирался въ Колугѣ да въ Бѣлевѣ, а собрався пошелъ въ Болховъ, а изъ Болхова въ Корачевъ. И послыша Лисовской государевыхъ воеводъ пошелъ изъ Корачева на Орелъ. А князю Дмитрею товарищъ Степанъ Исленьевъ и воеводы сошли Литовскихъ людей на Орлѣ, и бой имъ былъ, и воевода съ того бою Степанъ Исленьевъ побѣжалъ и ратные многіе люди; а осталось съ князь Дмитреемъ людей жилецкая сотня да дворянская, да дворянъ изъ городовъ не помногу, да человѣкъ съ сорокъ стрѣлцовъ. А головы были: у дворянъ-Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, у жилцовъ-Григорей Горихвостовъ, Лаврентей Кологривовъ. И противъ Литовскихъ людей устояли съ тѣми съ достолными людми, и многихъ побили, и языки, и знамена и литавры поимали. И на томъ бою Григорья Горихвостова да князя Никиту Гагарина ранили; а бѣглые люди съ воеводою Степаномъ Исленьевымъ пришли на другой день; а Лисовской отшелъ за Орелъ и стоялъ три дни. А князю Дмитрею итти было на него не съ кѣмъ: ратные многіе люди розбѣжались по городомъ. И Лисовской пошелъ къ Кромамъ, а отъ Кромъ, не займуя Орла, пошелъ къ Болхову и приступалъ; и въ Болховѣ отсидѣлись, а въ Болховѣ воевода Степанъ Ивановъ сынъ Волынской. А отъ Болхова пошелъ подъ Бѣлевъ и послыша Бѣлевскіе воеводы князь Михайло княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой да Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ А изъ подъ Бѣлева Лисовской пошелъ подъ Перемышль и Перемышль покинули совсѣмъ; и Лисовской стоялъ въ городѣ Перемышлѣ и пошелъ, выжегши городъ, межъ Вязмы и Можайска; а послѣ его присланъ въ Перемышль воевода Семенъ Глѣбовъ. И Государь велѣлъ князь Михайла Долгорукаго бить кнутомъ и тѣхъ воеводъ, которые покинули городы. И бояринъ князь Дмитрей Михайловичь розболѣлся, а за Лисовскимъ послалъ князя Дмитрея Лопату-Пожарскаго со всѣми людми, а самъ пришелъ въ Колугу. И Лопата шелъ по сакмѣ за Лисовскимъ къ Вязмѣ и, не дошедъ Вязмы, воротился и сталъ на Угрѣ. И Государь велѣлъ Лопатѣ-Пожарскому по вѣстямъ итти въ Можаескъ, и Лопата писалъ къ Государю, что ратные люди съ службы розбѣжались, а которые и есть и тѣ бѣдны; и по государеву указу самъ въ Можаескъ не пошелъ. И Государь велѣлъ послать къ казакамъ съ жалованьемъ съ денежнымъ князь Петра княжъ Романова сына Борятинскаго; а Лопату велѣлъ посадить въ тюрму въ Можайскѣ, а изъ тюрмы велѣлъ быть въ ряду со князь Михайломъ Борятинскимъ. И Лисовской, пришедъ въ Вязму, стоялъ во князь Андреевскомъ помѣстьѣ Голицына въ Семлевѣ; а изъ Семлева пошелъ подъ Ржову].

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день отпущенъ въ Пронескъ къ стрѣлцомъ да и къ казакомъ въ головы Дѣй Сергѣевъ сынъ Ржевской на Михайлово мѣсто Ильина; а воевода былъ въ Пронску Андрей Дмитреевъ сынъ Есиповъ, осадная голова Ѳедоръ Ярцовъ сынъ Хотяинцовъ. И Михайлу Ильину у приказу быть не велѣно, потому что онъ билъ челомъ на воеводу, не хотя съ нимъ быть; и Михайло посланъ на Воронежъ къ казакомъ въ головы на Никитино мѣсто Толчина; [Б и В. а] воевода былъ на Воронежѣ князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

Того же году послалъ Государь во Псковъ боярина и воеводу Василья Петровича Морозова, да готовъ во Псковѣ Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ; и велѣлъ Государь боярину и воеводѣ Василью Петровичю Морозову да Ѳедору Бутурлину быти во Псковѣ въ осадныхъ воеводахъ. А въ вылазные и въ походные воеводы послалъ Государь во Псковъ воеводу князь Ѳѳонасья княжъ Ѳедорова сына Гагарина.

И князь Ѳѳонасей Гагаринъ [Д. на съѣздъ для Ѳедора Бутурлина не ѣздилъ и] билъ челомъ Государю, что ему велѣно быть во Псковѣ въ вылазныхъ воеводахъ. а въ осадныхъ во Псковѣ велѣно быть боярину Василью Петровичю Морозову да Ѳедору Левонтьеву сыну Бутурлину, и ему менши Ѳедора Бутурлина быть не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ писать въ наказѣ и въ грамотахъ боярина Василья Петровича Морозова съ товарищи. И по челобитью князь Ѳѳонасья Гагарина указалъ Государь въ наказѣ и въ грамотахъ писать боярина Василья Петровича Морозова съ товарищи.

Тогоже году, Іюля въ 14 день, писалъ къ Государю изо Пскова воевода Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ на князь Ѳѳонасья княжъ Ѳедорова сына Гагарина, что по государеву указу велѣно быть во Псковѣ боярину Василью Петровичю Морозову да ему Ѳедору, а князь Ѳѳонасью Гагарину велѣно быть въ походныхъ воеводахъ, а въ грамотахъ пишутъ: къ боярину Василью Петровичю Морозову съ товарищи; и ему Ѳедору то безчестно, что его имени для князь Ѳѳонасья Гагарина не пишутъ, а Гагаринъ человѣкъ обычной. И, пріѣзжая въ съѣзжую избу, князь Ѳѳонасей Гагаринъ садится у государевыхъ дѣлъ и съ нимъ съ Ѳедоромъ мѣстничается, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ о томъ указъ учинить ([1]). И Государь, выслушавъ Ѳедорову отписку Бутурлина, указалъ писать во Псковъ по имяномъ къ боярину [Б и В къ] Василью Петровичю Морозову, да [Б и В къ] Ѳедору Бутурлину, да къ князь Ѳѳонасью Гагарину, и грамота о томъ къ боярину къ Василью Петровичю Морозову послана. И изо Пскова писалъ къ Государю князь Ѳѳонасей Гагаринъ на Ѳедора Бутурлина, что ему менши его быть нельзя и Государь бы его пожаловалъ, безъ суда и безъ сыску, Ѳедору Бутурлину выдать не велѣлъ; а какъ ему князь Ѳѳонасью по государеву указу велятъ

([1]) Въ сп. Д. вмѣсто: «и ему Ѳедору о томъ указъ учинить» стоитъ: и ему де Ѳедору въ равенствѣ со князь Ѳѳонасьемъ быть не вмѣстно, а мочно де ему Ѳедору болши быти князь Ѳѳонасья многими мѣсты, которые де бывали родители его въ меншихъ товарищѣхъ и въ головахъ и Гагарины и съ тѣми бывали безсловны.

быть къ Москвѣ, и онъ на Ѳедора Бутурлина [В и В. Государю] учнетъ бить челомъ о судѣ и случеи подастъ [1].

Того же году послалъ Государь въ Суздаль сбирать ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, Ивана Ѳедорова сына Левонтьева да Андрея Дурнова; а велѣно имъ собрать ратныхъ людей и привесть къ Москвѣ.

И Андреи̇ Дурнои̇ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Ивана Левонтьева, что ему менши Ивана Левонтьева быть не вмѣстно. И Государь приказалъ, велѣлъ ему съ Иваномъ ратныхъ людеи̇ сбирать, а менши ему Ивана быть мочно. И послѣ того билъ челомъ Государю многижды за Андрея дядя его Петръ Дурнои̇-Слѣпои̇, что они Левонтьевыхъ вездѣ честнѣе бывали, да [Д. и] съ ними де Левонтьевы бывали въ товарищахъ многижды. И Государь имъ счету не далъ, а оборонина нихъ не указалъ же.

Того же году послалъ Государь подъ Смоленескъ къ боярину и воеводамъ князь Ивану Андреевичю Хованскому да къ [2] Мирону Андрееву сыну Вельяминову съ [3] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать стряпчаго князь Семена княжъ Ѳедорова сына Волконскаго.

И князь Семенъ Волконскои̇ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Мирона Вельяминова, что ему менши его быть и о здоровьѣ спрашивать не вмѣстно, и Государь [А. бы] его пожаловалъ, велѣлъ ему въ наказѣ написать, что ему спросить о здоровьѣ боярина князь Ивана Андреевича съ товарищи, а Миронова имени въ наказѣ не велѣлъ писать.

Того же году бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хованскои̇ да Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, подъ Смоленскимъ, Литовскихъ людеи̇ побили и прислали отъ себя къ Государю съ сеунчомъ Григорья Васильева сына Житова.

Того же году по приказамъ сидѣли:

Въ судномъ Володимерскомъ приказѣ: бояринъ князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, да дьяки: Дорога Хвицкои̇, да Яковъ Демидовъ да Иванъ Остаповъ.

Въ судномъ Московскомъ приказѣ:

Того же году, Августа въ [А. 1-и̇] день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изо Пскова бояринъ и воеводы Василеи̇ Петровичь Морозовъ съ товарищи, что подо Псковъ пришелъ Свискои̇ король на осадъ, а надо Псковымъ хочетъ промышлять [4].

Того же году, Августа въ 20 день, указалъ Государь итти Пскову помогать боярину и воеводамъ Ѳедору Ивановичю Шереметеву да столнику князь Василью княжъ Петрову сыну Ахамашукову-Черкаскому да

[1] Въ сп. Ж. слѣдуетъ за симъ окончательный приговоръ по мѣстническому дѣлу Бутурлина съ Гагаринымъ и отправленіе во Псковъ съ золотыми къ боярину Морозову, что въ основномъ текстѣ находится въ слѣдующемъ 7124—1616 году.—[2] Въ сп. Б. «къ» нѣтъ.—[3] Въ сп. Б и В. « съ » нѣтъ.—[4] Въ сп. Д. это изложено такъ: «Того жъ году пришелъ Нѣмецкои̇ король подо Псковъ со многими Нѣмецкими людми, и Псковъ осадилъ, и стоялъ подо Псковымъ четыре мѣсяцы; а во Псковѣ сидѣли государевы воеводы бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, да князь Оѳонасей Гагаринъ, да дьякъ».

дьяку Четаю (1) Оботурову; а съ Москвы пошли во Ржеву Володимерову въ 124-мъ году, а велѣлъ имъ Государь, собрався съ ратными людми во Ржевѣ, итти ко Пскову и промышлять надъ королемъ и надъ Нѣмецкими людми.

Того же мѣсяца Августа въ 24 день послалъ Государь къ Турскому царю въ посланникахъ Петра Иванова сына Мансурова да дьяка Семейку Самсонова.

Того же мѣсяца Августа въ « » день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ сказать, [Д. на] посолство съ Литовскими послы подъ Смоленескъ, въ послы бояромъ: боярину и намѣстнику Казанскому князь Ивану Михайловичю Воротынскому, боярину и намѣстнику Нижнего Новагорода князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому, да околничему и намѣстнику Колужскому Ортемью Васильевичю Измайлову, да дворяномъ: Семену Гаврилову сыну Коробину, да Ефиму Григорьеву сыну Телепневу, да дьякомъ Ивану Болотникову, да Алексѣю Витофтову.

И Семенъ Коробинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на околничаго на Ортемья [Д. Васильевича] Измайлова, и Государь указалъ Семену Коробину быть въ послѣхъ по росписи, а будетъ тебѣ до Ортемья дѣло въ отечествѣ и ты, пріѣхавъ съ службы, бей челомъ и тебѣ толды съ Ортемьемъ и указъ будетъ; а пошли подъ Смоленескъ послы въ 124-мъ году.

Того же мѣсяца Августа въ 30 день указалъ Государь, по Псковскимъ вѣстямъ, что Свиской король идетъ подо Псковъ послать [Д. проходить] (2) во Псковъ воеводъ съ ратными людми Ивана Дмитреева сына Плещеева—Заика, да столника Сергѣя Степанова сына Собакина, [Б. да голову Ѳоонасья Юрьева сына Кукарина], да дьяка Алексѣя Бохина. А велѣно имъ во Псковѣ быть съ бояриномъ и съ воеводою съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ. И воеводы во Псковъ не прошли, стояли на Зайчиковѣ (3).

Того же году были [Б и В. въ городѣхъ], [Б. по годовымъ], бояре, и воеводы и дьяки:

Въ Володимерѣ воевода Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Въ Суздалѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ да дьякъ Василеій Бормасовъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да дьякъ Ѳедоръ Опраксинъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ — Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ да дьякъ Андрей Вареевъ.

Въ Орзамасѣ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ—Ростовской да дьякъ Никифоръ Омельяновъ (4).

Въ Луху воевода Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Загряской.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ столникъ и воевода князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой.

Въ Дмитровѣ Григорей Маматовъ.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Андрей Александровичь Нагово.

Въ Ярославлѣ воевода князь Василеій княжъ Агишевъ сынъ Тюмен-

(1) Въ сп. А и В. Четею. — (2) Въ сп. А, Б и В. проводить. — (3) Въ сп. А. Зайчоковѣ. —(4) Въ сп. Б. Омельяминовъ.

ской, да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ, да дьякъ Меркурей (Любученииовъ) (1).

На Романовѣ Андрей Трусовъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ.

Въ Пошехоньѣ князь Дмитрей Ухтомской.

На Костромѣ воевода Андрей Семеновъ сынъ Кольчовъ.

Въ Галичѣ [Б. воевода] князь Михайло [Б и В. княжъ Андреевъ сынъ Куракинъ].

На Вологдѣ воевода князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Темкинъ-Ростовской, да Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ (2) да дьякъ Иванъ Евановъ.

На Бѣлоозерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да дьякъ Лука Владиславлевъ (3).

Въ Кириловѣ монастырѣ Григорей Петровъ сынъ Чюдиновъ—Окинѳовъ (4).

На Устюжнѣ воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ.

На Тихвинѣ Василей Исленьевъ да Иванъ Баклановской.

На Угличѣ воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Въ Бѣжецкомъ Верху Максимъ Семеновъ Языковъ.

Въ Кашинѣ Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ.

Во Твери Ѳедоръ Осиповъ сынъ Яновъ да Ѳедоръ Михайловъ.

Въ Торжку Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ.

Въ Старицѣ князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

На Волокѣ Тимоѳей Петровъ сынъ Тарбѣевъ.

Въ Осифовѣ осадной голова Курака Нероновъ.

Въ Погорѣломъ городищѣ Андрей Ѳедоровъ сынъ Пустороcлевъ.

Во Ржевѣ Володимеровѣ воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ.

Въ Осташковѣ Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Въ Торопцѣ воевода князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ.

На Невлѣ воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Во Псковѣ бояринъ (5) и воеводы Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ, да князь Оѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Алексѣй Бохинъ (6).

Въ Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ [Б и В. Григорей Степановъ сынъ Бобровъ да Карпъ Ушаковъ].

На Себежѣ Андрей Усовъ.

На Опочкѣ Иванъ Чихачовъ.

Отъ Литовскіе Украины:

Въ Можайску воевода Иванъ Андреевъ сынъ Замыцкой.

Въ Вязмѣ сокольничей и думной дворянинъ и воевода Гаврило Григорьевъ сынъ Пушкинъ да Оѳонасей Юрьевъ сынъ Кукаринъ.

Въ Дорогобужѣ Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ.

На Бѣлой стольникъ и воевода Иванъ Васильевичь Морозовъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Матвѣеву сыну Бутурлину да Семену Дементьеву сыну Яковлеву.

На Коломнѣ князь Василей княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской да дьякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Въ Олексинѣ Сергей Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

(1) Въ сп. А, Б и В. Любушкинъ. — (2) Въ сп. А. Волеевъ. — (3) Въ сп. А и В. Владиславовъ.—(4) Тамъ же. Окинѳеевъ.—(5) Въ сп. Б и В. бояре.—(6) Тамъ же. Бехинъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

Въ Переславлѣ Резанскомъ воевода князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской да дьякъ Михайло Милославской.

Въ Зараскомъ городѣ Тимоѳеій Андреевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ.

Въ Пронску Андрей Дмитреевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязкомъ Алексѣй Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ.

На Сапожкѣ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

На Гремячѣ осадная [1] голова Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ князь Григорей княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

На Епифанѣ осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Андрей Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ.

Въ Боровску Никита Васильевъ сынъ Лопухинъ; и Никиты не стало, а на его мѣсто велѣно быть Тимоѳею Григорьеву сыну Поливанову.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадная голова Василей Булгаковъ.

Въ Лихвинѣ осадная голова Ѳедоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода князь Михайло княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой да Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ [2].

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншаго сынъ Волынской.

На Орлѣ Данило Пятаго сынъ Яблочковъ [3].

Въ Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Козельску Павелъ Никитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещеску [4] осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Въ Брянску Петръ Воейковъ; и Петръ отпущенъ, на его мѣсто посланъ воевода Данило Андреевъ сынъ Замыцкой.

Въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ воевода князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской; и князь Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть столнику и воеводѣ Ѳедору Васильеву сыну Волынскому.

Въ Стародубѣ воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ.

Въ Рыльску столникъ и воевода князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ да Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Путимлѣ воевода Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ да Левонтей Игнатьевъ [5] сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ да Ѳедоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода князь Ни-

[1] Въ сп. А. осадной. — [2] Въ сп. В. Буйнаковъ. — [3] Тамъ же. Яблочкинъ.—[4] Тамъ же. Мещерску.—[5] Въ сп. А и В. Ивановъ.

кита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Ельцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедянѣ Никита Ивановъ сынъ Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Өедоровъ сынъ Киреевской; и Немиру велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Данилу (1) Юрьеву сыну Левонтьеву.

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

Въ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичь Одоевской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Василей Юдинъ; и боярину князь Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему Семену Головину да дьяку Василью Юдину велѣно быть къ Москвѣ, а въ Астарахани велѣно быть воеводамъ князь Андрею княжъ Андрееву сыну Хованскому, да Ивашкѣ Михайлову сыну Пушкину, да дьякомъ: Петру Овдокимову да Гаврилу Богданову.

На Теркѣ Петръ Сусловъ сынъ Приклонскій (2).

На Царицынѣ Мисюръ Соловцовъ.

На Самарѣ воевода князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской да дьякъ Посникъ Калачовъ; и съ Самары князь Михайло [Б и В. Бѣлосельской] отпущенъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Өедору Тулупову сыну Вельяминову.

Въ Казани бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукій, да князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да дьяки: Андрей Подлѣсовъ да Өөонасей Истоминъ.

На Уржумѣ Никита Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

Въ Лаишевѣ Өөонасей Щукинъ.

Въ Малмежѣ Иванъ Горихвостовъ.

[Въ Арску (3)] Игнатей Рчиповъ.

Въ Тетюшахъ Өедоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Уфѣ столникъ и воевода князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

Въ Свіяжскомъ столникъ и воевода князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой да дьякъ Путило Григорьевъ.

Въ Чебоксарѣхъ воевода Александро Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ да дьякъ Парөенеи Козминъ.

Въ Кузмодемьянскомъ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Болховской.

Въ Ядринѣ Иванъ Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

Въ Санчюрскомъ (4) Никита Власьевъ сынъ Оладьинъ.

Въ Яранскомъ Терюшной Левонтьевъ сынъ Облезовъ.

Въ Василѣ городѣ Осипъ Коноплевъ.

Въ Цывильскомъ Никифоръ Семеновъ сынъ Бибиковъ (5).

Въ Царевѣ-Кокшанскомъ столникъ и воевода Петръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Кокшанскомъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

На Курмышѣ Иванъ Власьевъ сынъ Образцовъ.

На Олаторѣ воевода князь Василей Ахамашуковъ—Черкаской да дьякъ Иванъ Поздѣевъ.

(1) Въ сп. А. Адалею.—(2) Въ сп. Б и В. Преклонской.—(3) Въ сп. А, Б и В. Въ Варску.—(4) Въ сп. Б. Санчюринскомъ. — (5) Въ сп. Б и В. Бабиковъ.

Въ Касимовѣ воевода князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской.

Въ Кадомѣ князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Болховской да Романъ Ивановъ сынъ Ибѣловъ.

Въ Темниковѣ воевода Өедоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ—Пушкинъ да Яковъ Өедоровъ сынъ Дубовской.

Въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ—Ростовской, да Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ, да дьякъ Иванъ Бумагинъ, да голова писменной Василей Наумовъ сынъ Плещеевъ; и князь Иванъ Буйносовъ и Наумъ Плещеевъ изъ Тоболску отпущены, а въ Тоболску велѣно быть боярину и воеводамъ князь Ивану Семеновичю Куракину, да князь Григорью княжъ Иванову сыну Гагарину, да въ головахъ въ писменныхъ велѣно быть князь Данилу княжъ Григорьеву сыну Гагарину, да дьяку Ивану жъ Бумагину.

Въ Верхотурьѣ воевода Өедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, да Өедоръ Дуровъ, подьячей Василей Тимоөѣевъ.

Въ Тюменскомъ городѣ бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, да Өедоръ Васильевъ Бабарыкинъ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, да Петръ Лутохинъ, да голова Иванъ Зубатой, да Өедоръ Степановъ.

На Березовѣ Бѣленица Зюзинъ да Василей Нармацкой.

Въ Пелымскомъ городѣ воевода Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Орловъ.

Въ Сургуцкомъ городѣ воевода Гаврило Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Елизарей Корсаковъ.

Въ Нарымскомъ (¹) острогѣ Иванъ Хомяковъ.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Туринскомъ острогѣ Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской; и Петръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Данилу Вельяминову.

Въ Томскомъ городѣ Гаврило Хрипуновъ да Иванъ Секеринъ.

Въ Мангазеи воевода Иванъ Ивановъ сынъ Биркинъ (²), да Иванъ Өөонасьевъ сынъ Новокщеновъ, да Степанъ Забѣлинъ.

(¹) Въ сп. Б. Нерымскомъ.—(²) Въ сп. Б и В. Беркинъ.

Лѣта 7124 году, Сентября въ 1 день, на Семенъ день, пожаловалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи] въ околничіе князь Григорья Костянтиновича Волконскаго; а околничество ему сказывалъ розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы, былъ столъ у Государя, въ золотой полатѣ; а ѣли бояре: Въ столы смотрѣли: въ болшой столъ. ; въ кривой столъ.

Того же мѣсяца Сентября въ « » день пошли послы подъ Смоленескъ: бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарищи.

[Ж. А какъ были на посолствѣ бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарищи, и въ городъ Смоленескъ посылали для сговору Григорья Никифорова сына Давыдова. И Григорей для Ортемья Измайлова не поѣхалъ. И бояре писали къ Государю, что Григорей для Ортемья не поѣхалъ; и отъ Государя писано, а велѣно Григорья посадить въ тюрму за Ортемьево безчестье].

Да подъ Смоленскимъ же, въ полкѣхъ, для городоваго стоянія (были), 123 съ Апрѣля, бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Семенъ Собакинъ. И бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хованской и Миронъ Вельяминовъ изъ подъ Смоленска отпущены, Марта 124 году; а подъ Смоленскимъ велѣно быть боярину и воеводѣ князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому, да околничему и воеводѣ Ортемью Васильевичю Измайлову да дьяку Семену [Б. жъ] Собакину; и дьякъ Семенъ Собакинъ изъ подъ Смоленска отпущенъ, на его мѣсто велѣно быть подъ Смоленскомъ дьяку Ивану Софонову.

Того же мѣсяца Сентября въ 28 день, пришли къ Москвѣ, изъ Суздаля, сборщики Иванъ Өедоровъ сынъ Левонтьевъ да Андрей Дурной, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе: Суздалцы и Володимерцы и иные городы. И Государь ихъ послалъ во Ржову, а велѣлъ Ивану и Андрею отвести дворянъ и дѣтей боярскихъ къ боярину и воеводамъ къ Өедору Ивановичю Шереметеву да къ князь Василью Ахамашукову-Черкаскому.

Того же году, Октября въ « » день, писали Государю изо Ржовы Володимеровы бояринъ и воеводы Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ (¹)-Черкаской да дьякъ Четай Оботуровъ, что Литовскіе люди, съ полковникомъ съ Лисовскимъ (²), пришли ко Ржову, и Ржову осадили, а хотятъ ото Ржовы итти (³) и проходить (⁴) въ Замосковные городы (⁵).

(¹) Въ сп. В. Ахаматуковъ. — (²) Тамъ же. Литовскимъ.—(³) Въ сп.Б и В. иттить.— (⁴) Тамъ же. приходить. — (⁵) Въ сп. Д. приходъ Лисовскаго подо Ржеву изложенъ такъ: Того же году, Октября въ 2 день, на завтріе Покрова святѣй Богородицы, пришелъ во Ржову панъ Лисовской, со многими Полскими и Литовскими людми, и посады во Ржовѣ пожегъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ побилъ, и за-

А въ городѣ во Ржовѣ осадной былъ воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ. [Д. А Иванъ Левонтьевъ и Андрей Дурной, съ ратными людми, въ ту пору во Ржову не поспѣли; а стояли въ Старицѣ. И Государь указалъ имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отвести ко князю Михайлу княжъ Петрову сыну Борятинскому, а князю Михайлу велѣлъ Государь итти съ ратными людми за Лисовскимъ] (¹).

И Государь, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ быть въ походѣ за Лисовскимъ воеводѣ князь Михайлу княжъ Петрову сыну Борятинскому да дьяку Семену Заборовскому; а сбиратся имъ съ людми указалъ Государь на Волокѣ на Ламскомъ, а людемъ быть съ нимъ, которые люди были напередъ сего съ бояриномъ и воеводою князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ; а отвести тѣхъ людей на Волокъ ко князю Михайлу Борятинскому велѣно стряпчему князь Петру княжъ Романову сыну Борятинскому; да со княземъ Михайломъ же велѣно быть тѣмъ людемъ, которыхъ велѣно было отвести во Ржову сборщику Ивану Левонтьеву (²).

Да въ походѣ жъ за Лисовскимъ указалъ Государь быть выѣзжему Аглинскіе земли князь Артемью Асакову (³) сыну, съ Нѣмцы (⁴).

А въ Замосковныхъ городѣхъ указалъ Государь воеводамъ съ людми сбиратся [Б. и] итти на Лисовскаго; въ Ярославлѣ столнику и воеводамъ князь Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову. А воеводѣ князь Михайлу Борятинскому велѣно итти въ сходъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Туренину и, сшедшись, надъ Лисовскимъ и надъ Литовскими людми промышлять, и князь Михайло Борятинской шелъ на Лисовскаго въ сходъ ко князю Василью Туренину мѣшкатно и идучи села и деревни розорялъ; а Лисовской многіе городы повоевалъ.

И, по государеву указу, бояре приговорили: князь Михайла Борятинскаго за его воровство и измѣну, что онъ на Лисовскаго и на Литовскихъ людей шелъ мѣшкатно, посадить въ тюрму. И князь Михайло Борятинской посаженъ въ тюрму въ Суздалѣ; а посыланъ для того съ Москвы столникъ Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской. А ратнымъ людемъ, которые были по росписи со княземъ Михайломъ Борятинскимъ, указалъ Государь быть [А. съ] столникомъ и воеводою съ князь Васильемъ Турениннымъ.

А князь Артемью Асакову (⁵) и Нѣмецкимъ людемъ велѣно быть съ князь Васильемъ же Турениннымъ.

пасы государевы многіе потопилъ. А воеводы бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да столникъ князь Василей Петровичь Ахамашуковъ ушли въ городъ во Ржову». Въ сп. Ж., подъ 7123—1615 годомъ, добавлено: «И Лисовской, осадя Ржову, стоялъ подо Ржовою шесть недѣль».

(¹) Далѣе за симъ въ этомъ же спискѣ находится: «Того же году, послалъ Государь за Лисовскимъ воеводъ съ ратными людми: въ болшомъ полку воеводы столникъ князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской; въ передовомъ полку воеводы столникъ князь Василей Ивановичь Туренинъ да столникъ Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ; въ сторожевомъ полку воеводы А воеводы были за Лисовскимъ въ полкѣхъ сходные; а розряду не было». — (²) Въ сп. Б и В. Леонтьеву.—(³) Въ сп. А. Исаковъ.—(⁴) Въ сп. Б и В. «земцы» вмѣсто: «съ Нѣмцы». —(⁵) Тамъ же. Асанову.

Ноября въ 10 день указалъ Государь въ Муромѣ сбираться съ людми и итти на Лисовскаго Михайлу Самсонову сыну Дмитрееву.

И писали къ Государю, изъ походу, столникъ и воевода князь Василей Туренинъ съ товарищи, что Лисовскаго и Литовскихъ людей изъ Замосковныхъ городовъ походу чаятъ на Резанскіе мѣста. И Государь указалъ на Резани сбираться съ людми столнику и воеводамъ князь Ѳедору княжъ Семенову сыну Куракину да Ивану Александрову сыну Колтовскому, а собрався, итти на Лисовскаго и на Литовскихъ людей. А столникамъ и воеводамъ князь Василью Туренину да Тимоѳею Измайлову, да изъ Мурома воеводѣ Михайлу Дмитрееву указалъ Государь по вѣстямъ, будетъ Лисовской пойдетъ изъ Мурома на Резанскіе мѣста, а быть въ сходѣ съ столникомъ и воеводою съ князь Ѳедоромъ Куракинымъ; а въ грамотахъ указалъ Государь писать: столникомъ и воеводамъ князь Ѳедору [Д. Семеновичю] Куракину да князь Василью [Д. Ивановичю] Туренину съ товарищи.

И Лисовской изъ Замосковныхъ городовъ пришелъ къ Мурому, а отъ Мурома пошелъ на Резанскіе мѣста. И отъ Государя писано къ столникомъ и воеводамъ [Б и В. ко] князь Ѳедору Куракину да [Б и В. ко] князь Василью Туренину съ товарищи, а велѣно имъ, розобрався съ людми, итти на Литовскихъ людей, безъ кошей тотчасъ, и Литовскихъ людей сходить, и надъ ними промышлять, чтобъ Литовскихъ людей изъ земли не упустить и воевать не дать. И писали къ Государю столники и воеводы князь Василеі Туренинъ съ товарищи, что Лисовской изъ Резанскихъ мѣстъ прошелъ (¹) къ Тулѣ, а они за Лисовскимъ пошли на Тулу жъ, а съ Тулы пошли на Лисовскаго и на Литовскихъ людеі тотчасъ, рѣзвымъ дѣломъ, безъ кошеі, и сошли Лисовскаго и Литовскихъ людеі въ Олексинскомъ уѣздѣ въ Любоцкой (²) волости, и съ Лисовскимъ и съ Литовскими людми былъ у нихъ бой. И Божіею милостію и государевымъ счастьемъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей побили, и языки многіе поимали; и Лисовской съ бою пошелъ на спѣхъ къ Перемышлю, и они со всѣми людми [Б и В. шли] за Лисовскимъ до Перемышля, а отъ Перемышля Лисовской и Литовскіе люди пошли въ отходъ, рѣзвымъ дѣломъ, къ Брянску, а идутъ за рубежъ и коши [Б. и ратныхъ] Литовскіе [Б и В. люди] во многихъ мѣстѣхъ пометали; а самъ Лисовской пошелъ за рубежъ (³). И Государь ука-

(¹) Въ сп. Б и В. пришелъ. — (²) Въ сп. Б. Любонцской. — (³) Въ спискѣ Ж. походъ Лисовскаго изложенъ слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7124 году послалъ Государь съ Москвы князь Михайла княжъ Петрова сына Борятинскаго да дьяка Василья Мартемьянова, а съ ними ратныхъ людей и казаковъ, а велѣно ему, собрався, итти съ Волока тотчасъ во Ржеву помогать Ѳедору Шереметеву.

И князь Михайло на Волокѣ стоялъ, а въ тѣ поры Лисовской ото Ржовы пошелъ къ Ерославлю, а шелъ мѣшкотно. А съ Москвы послалъ Государь, Октября, въ Ерославль князь Василья княжъ Иванова сына Туренина, Тимоѳея Васильева сына Измайлова; а ко князю Михайлу писано отъ Государя, чтобъ онъ шелъ за Лисовскимъ на спѣхъ, а какъ въ Ерославль придетъ и ему быть со князь Васильемъ Туренинымъ; а въ отпискахъ писаться одному князю Василью съ товарищи. А какъ Лисовской пришелъ въ Ерославскіе и въ Костромскіе мѣста и воевода князь Василей Туренинъ съ товарищи пошли за нимъ. А вѣдомо Государю учинилось, что Лисовскому итти подъ Муромъ, а изъ подъ Мурома на Резань. И Государь послалъ по тѣмъ вѣстямъ на Резань

залъ столникомъ и воеводамъ князь Ѳедору Куракину да князь Василью Туренину съ товарищи изъ полковъ ѣхать къ Москвѣ, а ратныхъ людей роспустить по волямъ.

Того же году указалъ Государь быть на Тихвинѣ, для своего государева дѣла и земскаго, на съѣздъ съ Нѣмецкими людми съ Яковомъ Фунтосовымъ съ товарищи, посломъ: околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да Алексѣю Иванову сыну Зюзину, да дьякомъ: Николаю Новокщенову да Добрынѣ Семенову [1].

Того же году, на Резани былъ воевода князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской; и какъ Лисовской шелъ мимо Переславля Резанскаго и для береженія были въ Переславлѣ отъ воеводы отъ князь Ѳедора Борятинскаго объѣзжіе головы: Лаврентей Васильевъ сынъ Сумниковъ [2] Измайловъ, Алексѣй Григорьевъ сынъ Тетеринъ, Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ да князь Григорей Дуловъ.

воеводъ князя Ѳедора Семеновича Куракина да Ивана Александрова сына Колтовскаго, а ко князю Василью послалъ Государь Михайла Тиханова, а велѣлъ ему говорить, чтобъ они Государю послужили, а за Лисовскимъ шли на спѣхъ. А князю Михайлу велѣлъ Государь говорить, что, не служа мнѣ, шелъ за Лисовскимъ не спѣшно и Лисовскаго не сшелъ; а идучи воровалъ, уѣзды запустошилъ, села и деревни многіе разграбилъ, и будетъ службы своей не покажешь, и тебѣ быть отъ насъ въ опалѣ. И вамъ бы воеводамъ тотчасъ итти на спѣхъ и Лисовскаго сходить. И воеводы шли мѣшкотно, а Лисовской пришедъ подъ Муромъ посады выжегъ, и уѣзды повоевалъ, и къ городу приступалъ и не одинова; а въ Муромѣ были воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, дьякъ Ѳедоръ Опраксинъ. И стоялъ Лисовской подъ Муромомъ пять денъ и пошелъ къ Касимову. И Государь положилъ на князь Михайла опалу свою, велѣлъ его взять изъ полковъ да посадить въ Суздалѣ въ тюрму за то, что шелъ мѣшкотно и воровалъ, села и деревни грабилъ и жегъ, и Лисовскаго не сшелъ. А посланъ по него и въ тюрму сажалъ стряпчей Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской.

Послѣ того послалъ Государь Ивана Романова сына Безобразова ко князю Василью Туренину съ товарищи, и будетъ заѣдетъ князя Михайла Борятинскаго въ полкѣхъ, и ему говорить: что ты князь Михайло воръ, жонка, а не слуга, сдѣлалъ измѣною, шелъ мѣшкотно, и за твоимъ многимъ воровствомъ Лисовской съ Литовскими людми многіе городы повоевалъ и пожегъ; да велѣно его бить по щекамъ, да велѣно князь Михайла привесть къ висѣлицѣ а отъ висѣлицы воротя, послать въ тюрму тотчасъ, которой городъ ближе, а ратныхъ людей велѣно перебрать, и отпустить князя Василья Туренина съ товарищи, безъ кошей, за Лисовскимъ. И Иванъ, по государеву указу, съѣхалъ князя Василья, на Резани, въ селѣ Киструсѣ, и перебравъ людей отпустилъ безъ кошей; а велѣно князю Василью сходиться со князь Ѳедоромъ Куракинымъ. А въ Темниковъ посланъ Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, а, собрався ему съ людми, итти въ сходъ ко князю Ѳедору жъ Куракину. А ко князю Ѳедору отъ Государя писано: какъ къ нему придутъ воеводы, и ему писаться къ Государю въ отпискахъ одному съ товарищи. А какъ воеводы сошлися и пошли за Лисовскимъ, и сошли его въ Олексинскихъ мѣстѣхъ въ селѣ на Пчелнѣ, и многихъ Литовскихъ людей побили, и знамена поимали и языковъ па томъ бою взяли 85 человѣкъ. А съ сеунчомъ пригналъ къ Государю отъ князь Ѳедора Ѳедоръ Жидовской, а отъ князь Василья да отъ Тимоѳея Измайлова—Олферей Зюзинъ. И сеунчикомъ государева жалованья было по ковшу, да по сороку куницъ, да по камкѣ, да въ четь по 15 рублевъ прибавки, да по 110 чети помѣстнаго окладу. А стояли воеводы въ Перемышлскомъ уѣздѣ, а Лисовской пошелъ за рубежъ, не съ великими людми». —

(1) Въ сп. Ж. все это изложено иначе: «Того же году на Нѣмецкомъ посолствѣ были, за Осташковымъ, на Пескахъ, въ Деревской пятинѣ, околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, Алексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, дьяки: Николай Новокщеновъ, Добрыня Семеновъ. И въ тѣ поры миръ съ Нѣмцы не стался, записи написали, что быть посолству, межъ Тихвины и Ладоги на рѣкѣ Семѣ, того жъ году».—(2) Въ сп. Б и В. Сумниковъ.

[Д. Того жъ году послалъ Государь въ Нижней-Новгородъ сбираться съ ратными людми воеводъ боярина князь Юрья Еншеевича Сулешева да столника князь Алексѣя Михайловича Львова].

Того же году писали къ Государю изъ Казани и изъ иныхъ изъ Понизовыхъ городовъ бояре и воеводы, что Казанскіе и Свіяжскіе и иныхъ многихъ Понизовыхъ городовъ Татаровя и Луговая Черемиса заворовали, Государю измѣнили, и собрався многіе мѣста повоевали, и села и деревни жгутъ, и многихъ людей въ полонъ емлютъ и побиваютъ, и къ городомъ приходятъ и приступаютъ, и дороги отъ Казани къ Нижнему отняли, и тѣсноту Понизовымъ городамъ чинятъ многую, и собрався многими людми хотятъ приходить къ Нижнему, и къ Орзамасу, и къ Мурому и въ иные мѣста. И Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быть въ Казанскомъ походѣ на Казанскихъ Татаръ и на Луговую Черемису боярину и воеводѣ князь Юрью Еншеевичю Сулешеву, да столнику и воеводѣ князь Алексѣю княжъ Михайлову сыну Львову да дьяку Андрею Варееву. А въ городы посланы сборщики, а велѣно, дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ въ городѣхъ, отвести на государеву службу въ Нижней-Новгородъ къ боярину и (воеводѣ) (¹) ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву да къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Львову: въ Володимеръ Нелюбъ Агаревъ, въ Суздаль Осипъ Григорьевъ сынъ Елизаровъ, въ Муромъ Иванъ Ѳонасьевъ сынъ Есиповъ, въ Арзамасъ (²) князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ, въ Шацкой Алексѣй Романовъ сынъ Безобразовъ.

Того же году, Ноября въ 27 день, на Знаменьевъ день пресвятыя Богородицы, пожаловалъ Государь въ бояре Петра Петровича Головина; а боярство ему сказывалъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же году пригонялъ къ Москвѣ, [Д. отъ Нѣмецкихъ людей], отъ пословъ, отъ околничаго отъ князь Данила Ивановича Мезецкаго да отъ Алексѣя Зюзина, съ отписками къ Государю князь Ѳонасей Болховской, а пригналъ Ноября въ 29 день.

Того же году, Декабря во 2 день, велѣлъ Государь послать того же князь Ѳонасья Болховскаго съ своими государевыми грамотами (³) къ посломъ, къ околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да къ Алексѣю Зюзину да [Б и В. къ] дьякомъ (⁴), а посланъ (⁵) изъ посолскаго приказу.

Того же году подъ Смоленскимъ государевы воеводы побили Литовскихъ людей [А и В. и] пана Томашевскаго (⁶), и языки многіе поимали, и знамена и литавры взяли, и Томашевскаго самаго жива взяли; а прислали къ Государю сеунчиковъ: бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарищи прислали къ Государю съ сеунчомъ [Д. Максима Крюка]; а бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской да Миронъ Вельяминовъ прислали къ Государю

(¹) Въ сп. А, Б и В. воеводамъ.—(²) Въ сп. Б. Арзуманасъ.—(³) Въ сп. Б и В. грамоты.—(⁴) Въ сп. Д. «да дьяку къ Микулаю Новокщеному» вмѣсто: да къ дьякомъ. — (⁵) въ сп. Б и В. послалъ.—(⁶) Въ сп. А. Тамомевскаго; въ сп. В. Тимошевскаго.

съ сеунчомъ Григорья Васильева сына Житова. А съ языки, которые на томъ бою взяты, прислали къ Государю бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Миронъ Вельяминовъ, [Д. да дьякъ Семейка Собакинъ]. И Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи] пожаловалъ, велѣлъ послать подъ Смоленескъ съ золотыми къ боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи, и къ столникомъ, и къ стряпчимъ и къ дворяномъ, которые были написаны съ послы, (и) посланъ съ государевымъ жалованьемъ и съ золотыми столникъ Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ. А къ боярину и воеводамъ [Д. ко] князь Ивану Андреевичю Хованскому, [Д. да къ Мирону Вельяминову, да дьяку Семену Собакину, и къ головамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ] (¹) посланъ съ государевымъ жалованьемъ и съ золотыми стряпчей князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

[Д. И князь Михайло билъ челомъ на Мирона Вельяминова въ отечествѣ, и Государь указалъ, не велѣлъ въ наказъ написать ему Миронова имени Вельяминова].

Того же году велѣлъ Государь изъ подъ Смоленска посломъ боярину князь Ивану Михайловичю Воротынскому съ товарищи быть къ Москвѣ, [Ж. а на ихъ мѣсто были Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей]. И какъ пришли изъ подъ Смоленска государевы послы къ Москвѣ, и были у Государя у руки: бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, да дворяне: Семенъ Коробинъ да Ефимъ Телепневъ, да дьяки: Иванъ Болотниковъ да Алексѣй Витофтовъ.

И Семенъ Коробинъ билъ челомъ Государю, у руки, на околничаго [Д. на] Ортемья Измайлова въ отечествѣ. И Государь указалъ, велѣлъ бояромъ у Семена Коробина и у Ортемья Измайлова взять случаи, и по государеву указу случаи у нихъ у обоихъ взяты.

Того же году, Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, пожаловалъ Государь изъ околничихъ въ бояре князь Григорья Петровича Ромодановскаго; а у сказки стоялъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской, а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же году посланы въ Казань для сыску, что Черемиса заворовала, бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской, да думной дворянинъ Кузма Миничь да дьякъ Марко Поздѣевъ. Да въ Астарахань посланы въ сыскъ: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской да дьякъ Иванъ Сукинъ.

Того же году во Псковѣ были бояринъ и воеводы (²) Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, да князь Ѳѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ [Д. да дьякъ]. А подо Псковымъ стоялъ король Нѣмецкой со многими [Д. Нѣмецкими] людми, и по городу изъ наряду (³) билъ, и городу учинити ничего не умѣлъ (⁴). А стоялъ король подо Псковымъ четыре мѣсяца. И Божіею милостію и государскимъ счастіемъ короля подо Псковымъ на приступѣ побили, и нарядъ поимали; а побили

(¹) Въ сп. А, Б и В. «съ товарищи» вмѣсто вставки, заимствованной изъ списка Д.— (²) Въ сп. А и В. воевода.—(³) Въ сп. Д споряду.—(⁴) Въ сп. А. учинилъ.

короля осадные воеводы, которые сидѣли во Псковѣ, бояринъ Василей Петровичь Морозовъ съ товарищи, и прислали къ Государю бояринъ Василей Петровичь Морозовъ съ товарищи съ сеунчомъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи послалъ во Псковъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Петровичю Морозову съ товарищи [А. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми столника князь Петра княжъ Борисова сына Татева. А въ наказѣ у него написано, что ему ѣхать во Псковъ, съ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, къ боярину Василью Петровичю Морозову [Д. и государево жалованное слово сказать боярину Василью Петровичю Морозову] съ товарищи и золотые подать по росписи. И столникъ князь Петръ Татевъ, пріѣхавъ (1) во Псковъ государево (жалованье) (2) золотые подалъ боярину и воеводамъ Василью Петровичю Морозову да Ѳедору Левонтьевичю Бутурлину; а князь Ѳѳонасей Гагаринъ золотаго (3) не взялъ государева жалованья [Д. и билъ челомъ, что ему послѣ Ѳедора Бутурлина золотой взяти и менши его быть не вмѣстно. И столникъ князь Петръ Татевъ золотой привезъ къ Москвѣ и Государю про то сказалъ, что князь Ѳѳонасей Гагаринъ, послѣ Ѳедора Бутурлина, золотаго не взялъ]. И князь Ѳѳонасей Гагаринъ къ Государю о томъ писалъ же, что ему государева (4) жалованья [Д. золотой] послѣ Ѳедора Бутурлина взять и менши его быть не вмѣстно. А индѣ пишетъ, что посыланъ съ золотыми къ Ѳедору Бутурлину да къ князь Ѳѳонасью Гагарину стряпчей Андрей Петровъ сынъ Совинъ (5).

[Ж. Посланы воеводы, напередъ Ѳедора Ивановича Шереметева, во Псковъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ, Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ; а велѣно имъ во Псковъ пройти сквозь Нѣмецкіе полки. И пришли Иванъ да Сергѣй въ городъ Опочку, и послыша король Нѣмецкой государевыхъ воеводъ, пошелъ ото Пскова прочь. А головы писменные были съ воеводами: Ѳѳонасей Кукаринъ, Дементей Семеновъ сынъ Погожей].

Того же году, Генваря въ « » день, велѣлъ Государь изо Пскова боярину и воеводамъ Василью Петровичю Морозову, да Ѳедору Левонтьеву сыну Бутурлину, да князь Ѳѳонасью княжъ Ѳедорову сыну Гагарину да дьяку быть къ себѣ Государю къ Москвѣ. А во Псковѣ указалъ Государь быть воеводамъ Ивану Дмитреевичю Плещееву, да Сергѣю Степановичю Собакину, да Ѳѳонасью Кукарину да дьяку Алексѣю Бохину.

[Д. Того же году бояринъ и воеводы Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Бутурлинъ, да князь Ѳѳонасей Гагаринъ да дьякъ пріѣхали къ Москвѣ, и были у Государя у руки.

(1) Въ сп. Б. и В. пріѣхалъ.—(2) Въ сп. А. жалованья; въ сп. Б и В. государева жалованія.—(3) Въ сп. Б и В. золота.—(4) Въ сп. А. государево.—(5) Въ сп. Е и Ж. дѣйствительно говорится объ этомъ: «Во Псковъ ѣздилъ съ золотыми къ боярину Василью Морозову столникъ князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ; а къ Ѳедору Бутурлину да ко князю Ѳѳонасью Гагарину ѣздилъ съ золотыми столникъ Андрей Петровъ сынъ Совинъ.

И Өедоръ Бутурлинъ билъ челомъ на князь Оѳонасья о оборонѣ, а князь Оѳонасей билъ челомъ на Өедора о судѣ].

Того же году, Марта въ 1 день, указалъ Государь быть на Устюжнѣ Желѣзопольской, отъ Нѣмецкихъ людей для обереганія, столнику и воеводамъ Льву Иванову сыну Долматову —Карпову да Ильѣ Васильеву сыну Беклемишеву.

Того же мѣсяца Марта въ 16 день указалъ Государь быть въ украинномъ розрядѣ (¹), отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей, воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воеводы князь Өедоръ Семеновичь Куракинъ да Григорей Загряской; и Григорей на Тулѣ не былъ, а былъ со княземъ Өедоромъ на Тулѣ Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ да дьякъ Потапъ Внуковъ. Въ передовомъ полку, во Мценску, столникъ и воевода князь Василей княжъ Ивановъ (²) сынъ Туренинъ да Дмитрей Өедоровъ сынъ Скуратовъ. Въ сторожевомъ полку, въ Новосили, воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ (³).

И Иванъ Чичеринъ (⁴) билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Дмитрея Скуратова, и Государь Иваново челобитье на Дмитрея Скуратова велѣлъ записать въ розрядѣ.

[Ж. Въ Переславлѣ Резанскомъ (⁵)] воевода Иванъ Александровъ сынъ Колтовской да дьякъ Михаіло Милославской. На Михаіловѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ.

И Иванъ Пушкинъ присылалъ бить челомъ Государю, что Ивану Колтовскому велѣно быть въ Переславлѣ, а ему Ивану на Михайловѣ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быть не мочно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему быть къ Москвѣ. И Государь указалъ съ Михайлова Ивану Пушкину ѣхать къ Москвѣ; на Иваново мѣсто Пушкина велѣно быть на Михайловѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому. [Ж. А Иванъ Пушкинъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, на Ивана Колтовскаго не билъ челомъ].

Въ Пронску Андрей Есиповъ; Андрей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Калинникову сыну Челюсткину.

Въ Зараскомъ городѣ Тимоѳей Андреевъ сынъ Павловъ. [Ж. Въ Шатцкомъ Володимеръ Вяшняковъ, Семенъ Молвяниновъ]. Въ Ряскомъ воевода Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ. [Ж. На Крапивнѣ Иванъ Матюхановъ Вельяминовъ. На Ельцѣ князь Василей Ромодановской Болшой да Семенъ Лодыженской. На Ливнахъ Тимоѳей Измайловъ, Петръ Даниловъ]. Въ Донковѣ Андрей Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ. [Ж. А сходиться велѣно изъ Резанскихъ городовъ въ Переславль къ воеводѣ къ Ивану Колтовскому, а какъ сойдутся воеводы изъ городовъ къ Ивану, и Ивану итти въ сходъ къ Тулскому воеводѣ ко князю Өедору Куракину].

А по вѣстямъ указалъ Государь воеводамъ итти въ сходъ и промышлять надъ Татары. Будетъ Тата-

(¹) Въ сп. Д. на берегъ.—(²) Въ сп. А и В. Васильевъ.—(³) Въ сп. А. Чичиринъ.—(⁴) Тамъ же. Чичиринъ.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. ошибкою: на Резани.

ровя придутъ (1) на Тулскіе, и на Крапивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе и на Резанскіе мѣста; и тѣхъ мѣстъ оберегать и на Татаръ ходить: изъ болшаго полку, [Б. съ Тулы], столнику и воеводамъ князь Ѳедору княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Никифорову сыну Давыдову; а [А. съ] столникомъ и воеводою со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ быть въ сходѣ: изъ передоваго полку, [Б. изо Мценска, столникъ и воеводы князь Василеіі княжъ Ивановъ сынъ Турениnъ да Дмитрей Скуратовъ; изъ сторожеваго полку], изъ Новосили, воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ (2); изъ Серпухова воеводѣ князь Ивану княжъ Михайлову (3) сыну Мосальскому; съ Коширы столнику и воеводѣ князь Петру княжъ Володимерову сыну Мосальскому; съ Ливенъ воеводамъ Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову; съ Ельца столнику и воеводамъ князь Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; [Б и В. съ Лебедяни Матвѣю Челюсткину].

Да со княземъ [А и В. съ] Ѳедоромъ же быть въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ: изъ Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому; съ Михайлова воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; изъ Пронска Григорей Челюсткинъ; изъ Зараскаго (4) города Тимоѳеіі Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ (5) на Бѣлевскіе, [А. и] на Болховскіе, [А. и] на Орловскіе, [А. и] на Карачевскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать, и въ походъ ходить: изъ передоваго полку, изо Мценска, столнику и воеводѣ князь Василью Туренину; а со княземъ Васильемъ быть въ сходѣ: изъ сторожеваго полку, изъ Новосили, воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину (6); изъ Болхова воеводѣ Богдану Андрееву сыну Вельяминову; съ Ливенъ воеводамъ Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову; съ Ельца воеводѣ Семену Романову сыну Лодыженскому.

Да ко князю Василью жъ Туренину велѣно изъ Колуги столнику и воеводѣ князь Ивану Троекурову посылать головъ съ сотнями, а будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе, и на Мценскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать, и на Татаръ ходить изъ Колуги столнику и воеводѣ князь Ивану Троекурову; а князь Василью Туренину велѣно ко князю Ивану Троекурову посылать головъ съ сотнями.

[Д. Того жъ году приходили на Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Украины Крымскіе и Нагайскіе люди, и бой у нихъ съ государевыми людми былъ, и на томъ бою сторожеваго полку воеводу Михайла Самсоновича Дмитріева убили до смерти].

Того же году указалъ Государь воеводамъ князь Данилу Ивановичю Долгорукову (7) да Прокофью Семенову сыну Воейкову, по Литовскимъ вѣстямъ, итти во Брянескъ, а изо Брянска итти на Литовскихъ людей, которые стоятъ въ Рословлѣ (8), а съ людми

(1) Въ сп. А. пріидутъ.—(2) Въ сп. А. Чичиринъ. — (3) Въ сп. Б. и В. Лвову.—(4) Въ сп. Б. Зарайскаго. — (5) Въ сп. А. пріидутъ. — (6) Тамъ же. Чичирину.—(7) Тамъ же. Долгоруково. — (8) Въ сп. Б и В. Рословѣ.

указалъ Государь воеводамъ сбиратьця князь Данилу въ Колугѣ, а Прокофью въ Болховѣ.

И писалъ къ Государю изо Брянска столникъ и воевода князь Иванъ Дашковъ, что Литовскіе люди, которые были въ Рословскомъ уѣздѣ, пошли за рубежъ.

А изъ Дорогобужа писалъ къ Государю воевода Никита Вельяминовъ, что Литовскіе люди, изъ подъ Смоленска, пришли въ Дорогобужской уѣздъ, во Мстиславскую слободку, и хотятъ приходить къ городамъ къ Дорогобужу и къ Вязмѣ.

И Государь, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ изъ Колуги воеводѣ князь Данилу Долгорукому со всѣми людми итти въ Дорогобужъ, и быть въ Дорогобужѣ, [Б и В. и] надъ Литовскими людми, которые стоятъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, промышлять, чтобъ ([1]) имъ воровать не дать. И Литовскіе люди, слыша на себя приходъ государевыхъ людей, изъ Дорогобужскаго уѣзда изо Мстиславской слободки пошли къ Смоленску, а иные въ Литву за рубежъ. И Государь, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ князь Данилу Долгорукому быть въ Колугѣ, до указу, а въ Дорогобужъ ходить не велѣно.

А Прокофью Воейкову указалъ Государь съ казаки быть въ походѣ на Сѣверѣ и надъ Литовскими людми промышлять, которые объявятся на Сѣверѣ; а будетъ Литовскіе люди на Сѣверѣ не объявятся, и Прокофью велѣно ходить воевать Литовскую землю, гдѣ ему будетъ податно. И писалъ къ Государю Прокофей Воейковъ, что онъ, по государеву указу, ходилъ въ Литовскую землю воевать, и повоевалъ Литовской городъ Любенъ ([2]), и пришелъ изъ за рубежа въ Новгородокъ ([3]) Сѣверской, и казаки, которые были съ нимъ въ походѣ въ Литовской землѣ, многіе отъ него отстали и учали воевать Мещоскіе и Козельскіе мѣста, а иные пошли къ Корачеву. И Государь указалъ послать къ казакомъ дворянъ въ Мещоскъ Левонтья Скобельцына, на Сѣверу Ермолу Мясоѣдова, чтобъ они отъ воровства отстали. А ([4]) Прокофью Воейкову указалъ Государь быть въ Стародубѣ въ товарищахъ съ столникомъ и воеводою съ Александромъ Михайловымъ сыномъ Нагово.

Того же году писали ([5]) къ Государю изъ Володимера, и изъ Суздаля, изъ Мурома, съ Балахны, и изъ Нижнего воеводы, что собрався воры боярскіе холопи и всякіе безъимянные люди, а называются казаки, пришли въ Суздальской, и въ Володимерской уѣздъ, и въ Шую и въ иные мѣста, и по селамъ, и по деревнямъ и по дорогамъ ([6]) дворянъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей побиваютъ до смерти, села и деревни жгутъ, и крестьянъ изъ животовъ пытаютъ, и хотятъ собрався приходить къ городомъ. И Государь указалъ на тѣхъ на розбойниковъ итти воеводѣ князь Дмитрею княжъ Петрову сыну Лопатѣ-Пожарскому; а со княземъ Дмитреемъ указалъ Государь быть въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые осталися за Смоленскою службою.

Того же году, Апрѣля въ 7 день, былъ у Государя Кизылбаскаго Аббасъ шаха посланникъ [Д. Буламъ-

([1]) Въ сп. А. что.—([2]) Тамъ же. Любекъ.—([3]) Тамъже. Новгородъ.—([4]) Тамъ же. и. —([5]) Тамъ же. писалъ.—([6]) Въ сп. Б и В. городамъ.

Бекъ, въ золотой полатѣ]. А приставъ былъ у посланника Степанъ Никифоровъ сынъ Чепчюговъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столникъ Иванъ Петровичь Шереметевъ, князь Юрья Дмитреевичь Хворостининъ, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской, князь Михайло княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. А встрѣчалъ посланника, [Д. въ проходныхъ сѣнѣхъ], Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да дьякъ Добрыня Семеновъ (1). Объявлялъ посланника околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

Того же дни былъ у Государя столъ; а у стола велѣлъ Государь быть боярину Василью Петровичю Морозову да воеводамъ, которые были съ нимъ во Псковѣ, Өедору Левонтьеву сыну Бутурлину, князь Өөонасью княжъ Өедорову сыну Гагарину.

Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ ; въ кривой столъ Вина нарежалъ столникъ А послѣ стола жаловалъ Государь боярина Василья Петровича Морозова съ товарищи, за Псковское сидѣніе, шубами и кубками; да боярину жъ Василью Петровичю, за Псковское сидѣніе, пожаловалъ Государь вотчину село Кузминескъ.

И князь Өөонасей Гагаринъ къ государеву жалованью ходилъ послѣ Өедора Бутурлина, и на Өедора билъ челомъ же; а Өедоръ билъ челомъ на князь Өөонасья о оборони, что его [А. князь] Өөонасей тѣмъ безчеститъ, а ему [Б и В. де] князь Өөонасью мочно его Өедора менши быть многими мѣсты. И Государь указалъ бояромъ, велѣлъ про ихъ отечество сыскать, а князь Өөонасья роспросить (2) и случаи у него взять, чѣмъ онъ бьетъ челомъ на Өедора Бутурлина. И бояре, по государеву указу, у князь Өөонасья случаевъ спрашивали, почему онъ на Өедора [Д. Бутурлина] бьетъ челомъ и менши его быть не хочетъ. И князь Өөонасей билъ челомъ, чтобъ ему велѣли на Өедора дать судъ въ отечествѣ, и бояре отказали, безъ случаевъ суда ему давать (3) не велѣли. И князь Өөонасей Гагаринъ сказалъ, что съ Өедоромъ Бутурлинымъ быть ему мочно, а бьетъ челомъ на Өедора для того, что иные худы Бутурлины: при Царѣ Васильѣ Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ отъ Ортемья Измайлова съ сеунчомъ; а Василей Кириловъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ [Б и В. съ] Образцовымъ во Ржовѣ; да Өедоровъ отецъ служилъ по Вязмѣ. И бояре, доложа Государя, приговорили (4): Өедора Бутурлина оправить, а князь Өөонасья Гагарина обвинить, потому что князь Өөонасей Гагаринъ на Өедора билъ челомъ не по своей мѣрѣ, не дѣломъ, сказалъ онъ, [что (5)] будто Богданъ Бутурлинъ пріѣзжалъ отъ Ортемья Измайлова съ сеунчомъ, и того (6) не бывало; да онъ же сказалъ, что Василей Кириловъ сынъ Бутурлинъ былъ съ Григорьемъ съ Образцовымъ [Ж. во Ржевѣ], и Василей съ Григорьемъ не бывалъ, а былъ въ головахъ отъ боярина отъ

(1) Въ сп. Д. вмѣсто Семенова, стоитъ: дьякъ Семейка Головинъ. — (2) Тамъ же. а у князь Өөонасья росписи.—(3) Въ сп. Д и Ж. дать.—(4) Въ сп. Е. и по боярскому приговору князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи.—(5) Въ сп. А и В. что онъ; въ сп. Б. чтобъ.—(6) Въ сп. А. то.

Өедора Ивановича Шереметева (1); а Өедоровъ отецъ Левонтеій Бутурлинъ былъ при Царѣ Иванѣ (2) [Ж. Васильевичѣ] честной человѣкъ, въ столникахъ, а князь Өѳонасьевъ отецъ Гагарина служилъ съ городомъ (3), да и нынѣ многіе роду ихъ служатъ съ городомъ (4), и напередъ сего Гагарины на Бутурлиныхъ не бивали челомъ о мѣстѣхъ; и за безчестья Өедора Бутурлина указалъ Государь князь Өѳонасья Гагарина въ тюрму послать. И князь Өѳонасью государевъ указъ и боярской приговоръ сказанъ и въ тюрму посланъ Мая въ 31 день.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 14 день былъ у Государя Аглинскаго и Недерлянскаго Якуба короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ, рыцарь, а пришелъ къ Государю съ съѣзду, что посланъ, въ прошломъ году, на съѣздъ, межъ Осташково и Старые Русы въ Деверинѣ, мирити Государя [Б. съ] Свейскимъ королемъ. А приставъ былъ у посла Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ да дьякъ Андреій Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Семенъ да князь Матвѣй княжъ Васильевы дѣти Прозоровскіе, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Жмура да князь Михайло княжъ Өедоровъ сынъ Волконскіе. А встрѣчалъ посла Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Добрыня Семеновъ. Объявлялъ посла околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

И Никита Вельяминовъ, встрѣчавъ (5) посла, (6) билъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать царя Касимовскаго велѣно боярину Петру Головину, а онъ Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла, и ему Никитѣ менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, бьютъ челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной братъ болшой Василей Головинъ болши Петра тремя мѣсты, [А. а] менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ о безчестьѣ и о оборони. [Ж. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ мѣстъ нѣтъ не у одного дѣла].

Того же дни [Ж. столъ былъ у Государя, въ грановитой полатѣ]; посолъ Аглинской [Ж. Иванъ Ульяновъ] ѣлъ у Государя. А у стола были бояре: князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Андреевичь Хованской, Петръ Петровичь Головинъ, околничіе: князь Данило Ивановичь Мезецкой, князь Григорей Костянтиновичь Волконской. [Ж. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ посолъ князь Иванъ Ульяновъ, а подъ нимъ сидѣли дворяне его (7)]. Въ столы смотрѣли чашники: въ болшой столъ князь Иванъ Михайловичь Катыревъ — Ростовской да Александро Михайловъ сынъ Нагово; въ кривой столъ Иванъ Петровичь Шереметевъ да Богданъ Михайловъ сынъ Нагово. Вина нарежалъ

(1) Въ сп. Ж. съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ.—(2) Въ сп. Д. Васильѣ.—(3) Въ сп. Ж. города.—(4) Тамъ же. городовъ.—(5) Въ сп. А и В. встрѣчалъ.—(6) Въ сп. А. прибавл. «и».—(7) Далѣе за симъ, въ этомъ же спискѣ, слѣдуетъ: противъ посла сидѣли и потчивали его Никита Дмитреевичь Вельяминовъ да приставъ Соловой Борисовъ сынъ Протасьевъ, дьякъ Добрыня Семеновъ.

столникъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. [Ж. Пить наливалъ Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. За поставцомъ сидѣли, въ приказѣ, бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Ѳѳонасеій Васильевичь Лобановъ, Борисъ Салтыковъ]. За кушаньемъ сидѣлъ у Государя бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. У стола стояли крайчіе Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ болшой столъ ѣсть отпущалъ къ бояромъ столникъ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой. Въ кривой столъ ѣсть отпущалъ къ послу столникъ князь Василеій княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. За столомъ потчивалъ посла и ѣлъ съ нимъ Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, [Б. а сидѣлъ противъ посла да приставы]. А за столъ звать посла ходилъ отъ Государя столникъ князь Григорей [Б и В. княжъ Васильевъ сынъ] Тюфякинъ, а послѣ стола ѣздилъ потчивать посла онъ же князь Григорей Тюфякинъ.

И князь Григорей Тюфякинъ билъ челомъ Государю, а говорилъ, что сказывалъ посла околничей князь Григорей Волконской, а ему велѣно посла звать къ столу и ѣхать его потчивать, и ему бъ тѣмъ отъ князь Григорья Волконскаго безчестну не быть. И Государь приказалъ посолскому думному дьяку Петру Третьякову челобитье его записать въ посолскомъ приказѣ, что столнику, которой посла зоветъ къ столу, до околничаго, которой посла сказываетъ, въ отечествѣ дѣла нѣтъ; а околничему до него дѣла нѣтъ, и прежъ того не бывало же.

Того же дни былъ у Государя [Д. Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи] Касимовской царь Арасланей [1] Алеевичь; [2] [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ], въ золотой полатѣ. А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ. [Ж. Рынды были: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрьи княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской]. А встрѣтить указалъ Государь Касимовскаго царя, въ сѣнѣхъ, боярину Петру Петровичю Головину, да князь Ѳедору княжъ Иванову сыну Мерину-Волконскому да дьяку Савѣ Романчюкову [3]. [Ж. А ѣздилъ по царя околничей князь Григорей Волконской]. А объявлялъ Государю Касимовскаго царя бояринъ Петръ Петровичь Головинъ.

И князь Ѳедоръ Волконской билъ челомъ Государю въ отечествѣ, что ему по своей службѣ менши боярина Петра Петровича Головина быть не вмѣстно. Да туто жъ билъ челомъ Государю околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской, что имъ менши Петра Головина быть не мочно. А бояринъ Петръ Петровичь Головинъ билъ челомъ Государю, что князь Ѳедоръ Волконской тѣмъ его [А и Б. и] родителей [Б и В. его] безчеститъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на князь Ѳедора

(1) Въ сп. Д. Урославъ. —(2) Въ сп. Ж. прибавл. «да царевичь Сибирской Мотла Кучюмовичь». — (3) Тамъ же. Встрѣчалъ царя: 1-я встрѣча князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Меринъ-Волконской, 2-я встрѣча Петръ Петровъ сынъ Головинъ.

дать оборонь. И Государь приказалъ бояромъ, а велѣлъ князь Григорья да князь Ѳедора Волконскихъ роспросить: почему они на Петра Головина били челомъ, что [Д. будто] имъ менши [Д. его] быть не мочно? И, по государеву указу, бояре князь Григорья да князь Ѳедора Волконскихъ спрашивали: почему они на боярина Петра Петровича Головина били челомъ, что имъ быть не вмѣстно? И околничей князь Григорей да князь Ѳедоръ Волконскіе [Д. бояромъ] сказали, что имъ по случаямъ менши быть Петра Головина нельзя и били челомъ о судѣ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ на боярина Петра Головина дать судъ, а въ судѣ они на Головиныхъ положатъ случаи. И бояринъ Петръ Петровичь Головинъ билъ челомъ на Волконскихъ о оборони, что они въ отечествѣ на него бьютъ челомъ не дѣломъ, мочно де имъ менши [Д. его] быть многими мѣсты; да и самъ де онъ князь Григорей менши меня былъ въ нынѣшномъ во 124 году, какъ меня Государь пожаловалъ въ бояре, и онъ князь Григорей мнѣ боярство сказывалъ, и на меня въ отечествѣ не билъ челомъ. И бояре приговорили (околничему) (¹) князь Григорью (²) и князь Ѳедору Волконскимъ сказать, что они на боярина Петра Петровича Головина въ отечествѣ били челомъ не дѣломъ, люди они неродословные, а, по государеву указу, неродословнымъ людямъ съ родословными людми суда и счету въ отечествѣ не бывало, и они нынѣ своимъ челобитьемъ боярина Петра Петровича Головина обезчестили, что на него били челомъ о мѣстѣхъ, а за службу жалуетъ Государь помѣстьемъ и денгами, а не отечествомъ; а за челобитье и за безчестья боярина Петра Петровича Головина приговорили бояре князь Ѳедора Волконскаго посадить [Ж. на день] въ тюрму. И по боярскому приговору князь Ѳедору Волконскому сказано и за безчестья боярина Петра Петровича Головина въ тюрму посланъ Іюня въ 23 день.

Того же мѣсяца Апрѣля (³) въ 15 день посолской думной дьякъ Петръ Третьяковъ сказывалъ бояромъ, что князь Григорей Тюфякинъ челобитья своего, въ посолскомъ приказѣ, на околничаго князь Григорья Волконскаго записывать не велѣлъ, а говорилъ ему, что тутъ мѣстъ нѣтъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день былъ у Государя Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ (⁴). А приставъ у посла былъ Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ да дьякъ Андрей Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Семенъ да князь Матвѣй княжъ Васильевы дѣти Прозоровскіе, князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ да князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконскіе. А встрѣчалъ посла Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Добрыня Семеновъ. Объявлялъ посла околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

Того же дни ходилъ посолъ въ отвѣтъ, а въ отвѣтѣ съ нимъ были: бояринъ и намѣстникъ Резанской князь Иванъ Болшой Андреевичь Хованской, да околничей и намѣстникъ Суздальской князь Данило Ивановичь Мезецкой, да думной посол-

(¹) Въ сп. А, Б и В. околничаго. — (²) Въ сп. А. Григорья. — (³) Тамъ же. Іюня. — (⁴) Въ сп. В. Меринъ.

ской дьякъ Петръ Третьяковъ да дьякъ Николай Новокщеновъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 30 день былъ у Государя тотъ же Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ (1). Объявлялъ Государю посла околничей князь Григорей Волконской. Встрѣчали посла прежніе [Б и В. жъ]. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Семенъ да князь Матвѣй княжъ Васильевы дѣти Прозоровскіе, да князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ да князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконскіе.

И Волконскіе межъ себя били челомъ. Князь Михайло билъ челомъ на князь Льва, чтобъ имъ быть мѣшаясь, а сказалъ (2) князь Михайло, что они въ отечествѣ своемъ (3) ровны, и были мѣшаясь, и князь Левъ былъ на правой и на лѣвой сторонѣ съ Прозоровскими.

А въ отвѣтѣ были съ посломъ прежніе [Б. жъ].

Того же году, Мая въ 1-й день, былъ у Государя тотъ же Аглинской посолъ; и отпущенъ посолъ съ Москвы на съѣздъ, межъ Ладоги и Тихвина, мирить Государя [Б. съ] Свейскимъ королемъ.

Того же мѣсяца Мая въ 9-й день, на Николинъ день, у Николы [Ж. чюдотворца] на Угрешѣ, былъ у Государя столъ; а у стола [Ж. пожаловалъ], велѣлъ Государь быть бояромъ: Василью Петровичю Морозову, князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да околничему Никитѣ Васильевичю Годунову.

И околничей Никита Годуновъ билъ челомъ Государю на боярина Василья Петровича Морозова, что ему быть съ нимъ не вмѣстно, потому что, въ прошломъ во 113 году, при Царѣ Борисѣ, [Д. подъ Кромами], въ Сѣверскомъ походѣ былъ въ сторожевомъ полку первой околничей Иванъ Ивановичь Годуновъ, а въ лѣвой рукѣ первой онъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, а былъ въ ту пору околничимъ, [А и Б. а] Иванъ Ивановъ сынъ Годуновъ ему Никитѣ племянникъ и менши его Никиты въ роду своемъ многими мѣсты. А (4) бояре (5) Василей Петровичь Морозовъ, да Борисъ Михайловичь да крайчей Михайло Михайловичь Салтыковы били челомъ Государю, что Никита Годуновъ бьетъ челомъ ему, Государю, на него Василья не по дѣлу, а менши ему быть его Василья мочно; николи Годуновымъ съ Морозовыми [Ж. и съ Салтыковыми] не сошлось, мочно Никитѣ Годунову многими мѣсты менши быть меня Михайла Салтыкова, а что упрекаетъ племянникомъ своимъ Иваномъ Годуновымъ, что при Царѣ Борисѣ былъ болши Василья, и Царю Борису въ тѣ поры была воля, по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ Царя Бориса не мочно, вѣдомо было [Ж. тебѣ] Государю самому каково было при Царѣ Борисѣ, многихъ своею неправдою погубилъ и розославъ; а Годуновымъ съ нами не сошлось нигдѣ. И Государь Никитѣ Годунову говорилъ, чтобъ онъ являлъ бояръ и сѣлъ за столъ, а будетъ ему до Василья или до кого до инаго дѣло, и о томъ [Д. бы] билъ челомъ опослѣ. И Никита Государя не послушалъ, бояръ не являлъ и за столъ не сѣлъ. И Государь велѣлъ Никиту

(1) Въ сп. В. Меринъ.—(2) Въ сп. А. сказывалъ.—(3) Тамъ же. съ нимъ. — (4) Въ сп. В. и.—(5) Въ сп. А. бояринъ.

Годунова за то, что его Государя не послушалъ и говорилъ передъ нимъ Государемъ встрѣчу, посадить въ тюрму. И (1) посланъ въ тюрму съ Андреемъ Григорьевымъ сыномъ Змѣевымъ (2). А за безчестья боярина Василья Петровича Морозова велѣлъ Государь Никиту Годунова послать къ боярину Василью Петровичю на дворъ головою, а отводилъ головою Андрей же (3) Змѣевъ.

[Ж. Послѣ свѣтлаго воскресенья, на шестой недѣлѣ, отпустилъ Государь на Свицкое посолство околничаго князь Данила Мезецкаго да Алексѣя Зюзина. А дьяки были тѣ жъ, кои были на Пескахъ; а какъ пришли изъ посолства, и князю Данилу сказано боярство, а Алексѣю—околничество; а сказывалъ розрядной дьякъ Сыдавной—Васильевъ].

Того же году, Іюня въ 16 день, указалъ Государь быть подъ Смоленскимъ столникомъ и воеводамъ Михайлу Матвѣеву сыну Бутурлину, да Исаку Семенову сыну Погожему (4) да дьяку Ивану Софонову. А изъ подъ Смоленска боярина и воеводъ (5) князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго да околничаго Ортемья Васильевича Измайлова указалъ Государь отпустить.

Того же году, Іюля въ 1 день, указалъ Государь итти воевать Литовскую землю (6) воеводамъ князь Михайлу Канай мурзину сыну Тинбаеву-Урусову да Никитѣ Порамонову сыну Лихареву. И воеводы князь Михайло Канаевъ да Никита Лихаревъ съ Москвы пришли на Бѣлую, а съ Бѣлой ходили воевать Литовскую землю къ Сурожу, и къ Витепску, и къ Велижу и въ иные мѣста, и Литовскую землю воевали.

Того же (7) мѣсяца Іюля (8) въ 15 день, по Крымскимъ [Д. и по Нагайскимъ] вѣстямъ, указалъ Государь быть по Бѣлому городу, по воротамъ, воеводамъ, а съ ними (9) людямъ; а указалъ Государь [Д. и бояре приговорили] быть воеводамъ безъ мѣстъ.

Отъ Москвы рѣки до Арбацкихъ воротъ (10) воеводы: князь Юрья Дмитреевичь Хворостининъ да Дмитрей Өедоровъ сынъ Скуратовъ. Отъ Арбацкихъ [А и В. воротъ] и до Тверскихъ воротъ (11) воеводы: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской. Отъ Тверскихъ воротъ по Неглинну (12) воеводы: князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ. Отъ Неглинны до Фроловскихъ воротъ (13) воеводы: князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ да [Д. столникъ] Өедоръ Смердовъ [Д. Кириловъ] сынъ Плещеевъ. Отъ Фроловскихъ воротъ [Б и В. до Яузы] (14) воеводы: [Д. столникъ] князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской. И отъ Яузы

(1) Въ сп. Б и В. а.—(2) Въ сп. Ж. Мясоѣдовымъ.—(3) Въ сп. А. прибавл. «и».—(4) Въ сп. Б и В. Погожево.—(5) Въ сп. А. воеводу. (6) Въ сп. А. Литовской земли.—(7) Въ сп. Д. Весь этотъ разрядъ, съ возникшими въ слѣдствіе его мѣстническими дѣлами Сопли Бутурлина и Өедора Плещеева, помѣщенъ подъ 7125—1617 годомъ.—(8) Въ сп. А. Іюня.—(9) Въ сп. Б и В. съ нимъ.—(10) Въ сп. Д и Ж. у Чертолскихъ воротъ.—(11) Въ сп. Д. у Орбацкихъ воротъ; въ сп. Ж. у Алексѣевской башни.—(12) Въ сп. Д. у Тверскихъ воротъ; въ сп. Ж. у Орбацкихъ воротъ.—(13) Въ сп. Д и Ж. у Стрѣтинскихъ воротъ. — (14) Въ сп. Д. у Каменнаго города, у Покровскихъ воротъ; въ сп. Ж. у Покровскихъ воротъ.

по Москву рѣку ([1]) столникъ [Д. и воевода] Иванъ Петровичь Шереметевъ да князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской. Отъ Москвы рѣки по Серпуховскіе ворота ([2]) князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской да [Д. столникъ] Григорей Андреевъ сынъ [Д. Глазунъ]-Плещеевъ. Отъ Серпуховскихъ воротъ до Москвы рѣки ([3]) столникъ и воеводы Иванъ Васильевичь Морозовъ да Иванъ Матвѣевъ сынъ [Д. Сопля]-Бутурлинъ.

И Иванъ Сопля-Бутурлинъ, да Григорей Глазунъ-Плещеевъ и князь Никита Борятинской били челомъ Государю на болшихъ воеводъ на князь Семена Прозоровскаго, да на князь Юрья Хворостинина, да на князь Алексѣя Долгорукаго да на Өедора Бутурлина: быть, Государь, намъ въ товарищахъ не вмѣстно, потому что они моложе насъ лѣты, а отечествомъ ([4]) въ нашу [Б и В. жъ] версту написаны въ первыхъ воеводахъ ([5]). И Государь указалъ и бояре приговорили имъ отказать, бьютъ челомъ не дѣломъ, велѣно имъ быть безъ мѣстъ: кто съ кѣмъ написанъ, тотъ того и менши. И Иванъ Бутурлинъ да Григорей Плещеевъ не поѣхали къ воротамъ, гдѣ они написаны. И Государь ихъ за то велѣлъ въ тюрму посадить, а изъ тюрмы велѣлъ вынять да отвести Ивана Бутурлина къ Серпуховскимъ воротамъ къ Ивану Морозову въ товарищи, а Григорья Плещеева къ Колускимъ воротамъ въ товарищи къ князь Ивану Хованскому.

А Өедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ билъ челомъ Государю на князь Өедора [Д. княжъ Иванова сына] Лыкова [Д. о мѣстѣхъ], что указано ему быти отъ Неглинны до Фроловскихъ воротъ въ товарищахъ съ князь Өедоромъ Лыковымъ, и ему съ князь Өедоромъ быть не вмѣстно, потому что Романъ Плещеевъ болши былъ князь Ивана Лыкова, княжъ Өедорова отца, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ съ князь Өедоромъ дать судъ. [Ж. А билъ (Өедоръ Плещеевъ) челомъ: николи, Государь, нашихъ родителей Лыковы болши нигдѣ не бывали. А въ восмьдесятъ первомъ году, въ Серпуховѣ, были воеводы Романъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ да князь Иванъ Лыковъ, отецъ князь Өедоровъ; да у него жъ князь Өедора судъ былъ въ отечествѣ со князь Савою Щербатымъ, съ Юрьемъ Пильемовымъ при Царѣ Борисѣ; со князь Васильемъ Гвоздевымъ при Царѣ Өедорѣ; да при Царѣ жъ Борисѣ судъ былъ у брата его у князя Бориса съ князь Дмитреемъ Пожарскимъ, и по ся мѣста тѣ суды не вершены. А Щербатые князи были менши вездѣ нашихъ родителей и Михаила Безнина, а Михайлова братья всегда съ Васильемъ да съ Осипомъ Тимоѳеевичи Плещеевы и съ Волынскими въ Полоцку; а князь Василей Гвоздевъ-Ростовской выданъ головою Ивану Дмитрееву сыну Колоткѣ-Плещееву, а сказка ему была, что мочно тебѣ князю Василью менши быть меншаго Иванова племянника Алексѣя Романова сына Плещеева, а отводилъ его, на дворъ къ Ивану, Иванисъ Ододуровъ. А

([1]) Въ сп. Д и Ж. за Яузою.—([2]) Въ сп. Ж. за Москвою рѣкою, у Лужецкихъ воротъ; въ сп. Д. у Колужскихъ воротъ.—([3]) Въ сп. Д и Ж. у Серпуховскихъ воротъ.—([4]) Въ сп. А. отечество.—([5]) Въ сп. Д. вмѣсто словъ: « потому что воеводахъ» стоитъ: «а потому что де тѣ, наша же братья, написаны въ болшихъ воеводахъ».

Юрьевъ отецъ Польемова въ Смоленскѣ былъ городничей, а воевода былъ Ермола Коробовъ, а Ермола всегда (былъ) безсловно съ Васильемъ Тимоѳѣевымъ сыномъ Плещеевымъ. А князь Дмитреевъ дѣдъ, князь Петръ княжъ Васильевъ сынъ Пожарской, былъ въ Володимерѣ губной староста, а менши былъ Поливанова; и грамоту Ѳедоръ у себя сказалъ, почему князь Петра Пожарскаго болши былъ Поливановъ. [Д. А князь Ѳедоръ билъ челомъ Государю о безчестьи и оборонѣ на прадѣда на Ѳедорова. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ челобитья у князя Ѳедора Лыкова и у Ѳедора Плещеева и принявъ у нихъ челобитные], [Ж. приказалъ о томъ сидѣть дѣлѣ бояромъ], [Д. и велѣлъ своимъ государевымъ бояромъ челобитные ихъ слушать и сыскать отечество ихъ] [Ж. въ своихъ государевыхъ розрядахъ и, сыскавъ, велѣлъ доложить себя Государя]. [Д. И бояре велѣли Ѳедору Плещееву принесть память своему родству: каковъ Ѳедоръ въ своемъ родствѣ? И Ѳедоръ Плещеевъ бояромъ подалъ память своему родству, и бояре велѣли думному дьяку Сыдавному-Васильеву сыскать въ розрядѣ, въ государевѣ родословцѣ, противъ памяти Ѳедора Плещеева. И думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ, выписавъ изъ государевой изъ родословной книги, и внесъ къ бояромъ: на государевой родословной книгѣ написано, къ которому прадѣду Ѳедоръ Плещеевъ причитался, и тотъ въ государевѣ родословцѣ написанъ бездѣтенъ и что тосударю билъ челомъ Ѳедоръ Плещеевъ, а въ челобитной своей написалъ случаи на князя Ѳедора Лыкова, и того всего въ государевѣ розрядной книгѣ не написано]. И Государь велѣлъ ему отказать, что онъ бьетъ челомъ не дѣломъ, не по своей мѣрѣ. А князь Ѳедоръ Лыковъ билъ челомъ Государю на Ѳедора Плещеева о обороии, и князь Ѳедору Лыкову на Ѳедора Плещеева дана оборонь, во 125-мъ году, Сентября въ 20 день.

А по моностыремъ указалъ Государь быть: въ Новодѣвичьѣ монастырѣ Исакъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ; у Спаса на Новомъ Петръ сынъ Дашковъ; въ Симоновѣ монастырѣ Осипъ Секеринъ (1).

По Бѣлому городу указалъ Государь быть: по воротамъ, головамъ, и дьякомъ и гостямъ, для обереженья: въ водяныхъ воротѣхъ, противъ конюшенъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, да Прокофей Андреевъ сынъ Ступишинъ, да дьякъ Семенъ Собакинъ (2), да гость Григорей Твердиковъ, да подьячіе: Никита Лукинъ да Терентей Еуфимьевъ. На Алексѣевской башнѣ: Булатъ Дмитреевъ сынъ Телицынъ, да дьякъ Иванъ Плишкинъ, да подьячей Григорей Бахтѣевъ (3). Въ Чертольскихъ воротѣхъ: Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, да Ѳедоръ Клокачевъ (4), да дьякъ Прокофей Пахиревъ, да гость Максимъ Твердиковъ, да подьячей Романъ Тихановъ. Въ Орбатцкихъ воротѣхъ: Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ, да Никита Веснинъ сынъ Головинъ, да дьякъ Павелъ Матюшкинъ, да гость Бахтеяръ Булгаковъ, да подьячіе: Иванъ

(1) Въ сп. Б и В. Секиринъ.—(2) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ стоитъ Собакинъ, въ другихъ Сабакинъ.—(3) Въ сп. А и В. Бахтевъ.—(4) Тамъ же. Клакачевъ.

Максимовъ, Өедоръ Ивановъ. На Никицкихъ воротѣхъ: Смольянинъ Алексѣй Зубовъ, да подьячіе: Иванъ Ларіоновъ, да Елизарей Михайловъ да Ермола Кашинъ. Въ Тверскихъ воротѣхъ: Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ, да Өедоръ Михайловъ сынъ Зубовъ, да дьякъ Василей Семеновъ, да гость Дементей Булгаковъ, да подьячіе: Пятой Колобовъ, Томило Поздѣевъ да Девятой Русиновъ. На Петровскимъ воротѣхъ: Дмитрей Гавриловъ сынъ Оверкіевъ (1), да гость Өедоръ Максимовъ, да подьячей Григорей Лукинъ. На Трубѣ: Иванъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ, да Воинъ Дивовъ, да подьячіе: Петръ Филиповъ да Михайло Лопаревъ. Въ Устрѣтенскихъ воротѣхъ: Өедоръ Осиповъ сынъ Яновъ, да Савелей Милославской, да дьякъ Казаринъ Өедоровъ сынъ, да гость Родіонъ Котовъ, да подьячіе: Прокофей Яковлевъ да Осипъ Мошковъ. На Фроловскихъ воротѣхъ: Семенъ Вреневъ, да гость Иванъ Кошюринъ, да подьячіе: Данило Филимоновъ, Дмитрей Прокофьевъ. Въ Покровскихъ воротѣхъ: Юрьи Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, да Дмитрей Пестовъ, да дьякъ Максимъ Куликовъ, да гость Григорей Мыльниковъ, да подьячіе: Василей Гавриловъ, Наумъ Петровъ. Въ Яузскихъ воротѣхъ: Борисъ Никитинъ сынъ Колычовъ, да Василей Нармацкой (2), да дьякъ Өөонасей Максимовъ, да гость Юрьи Болотниковъ, да подьячей Иванъ Демидовъ. На угольной башнѣ Өедоръ Философовъ да подьячей Сурьянинъ Тороканов. На Васильевскомъ лужку, на проломныхъ воротахъ, Аксентей Дашковъ да подьячей Жданъ Ромодановъ.

По Китаю: на Кузмодемьянскихъ воротѣхъ: Михайло Борисовъ сынъ Бѣгичевъ, да гость Илья Юрьевъ, да подьячей Өедоръ Шабаршинъ; [Б. въ] водяныхъ воротѣхъ, что на живой мостъ: Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, да Денисъ Оладьинъ (3), да дьякъ Өөонасей Враской, да гости: Иванъ Юрьевъ да Иванъ Юдинъ.

Того же году были на Москвѣ для огней объѣзжіе головы: въ старомъ въ болшомъ въ Кремлѣ городѣ Иванъ Андреевъ сынъ Замыцкой да дьякъ Михайло Огарковъ. Въ Китаѣ городѣ Казаринъ Бѣгичевъ; и Казаринъ боленъ, а на его мѣсто велѣно быть Матвѣю Ловчикову, да дьякъ Данило Яковлевъ. Въ Новомъ Царевѣ въ каменномъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ Москвы рѣки по Никицкую улицу, Якимъ Зайцовъ да дьякъ Пѣшокъ Жуковъ; отъ Никицкіе улицы по Неглинну князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Андамской да дьякъ Никита Левонтьевъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Паукъ Камынинъ (4) да дьякъ Богданъ Губинъ; отъ Покровскіе улицы да Кулижокъ и по Васильевскому лужку Судокъ Андреевъ сынъ Мясной да дьякъ Филипъ Митрофановъ. За Бѣлымъ городомъ за каменнымъ: отъ Чертольскихъ воротъ по Зачетейской монастырь, а отъ Зачетейскаго монастыря, отъ Москвы рѣки, по Арбацкіе, и по Никицкіе, и по Тверскіе ворота, и по Неглинну, по Трубу Яковъ Өөонасьевъ сынъ Демьяновъ да дьякъ Яковъ Демидовъ; отъ Неглинны, отъ Трубы, по Яузу Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ да дьякъ Василей Мартемьяновъ. За Москвою рѣкою, во всѣхъ слободахъ, Посникъ

(1) Въ сп. Б и В. Оверкинъ.—(2) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ Нарматцкой, въ другихъ Пармацкой.—(3) Въ сп. Б. Аладьинъ. — (4) Въ сп. Б и В. Комынинъ.

Бѣльской да дьякъ Шестакъ Копнинъ. За Яузскими вороты и за Яузою, во всѣхъ слободахъ, Андрей Ртищевъ да дьякъ Марко Мартемьяновъ.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояре приговорили: объѣзжимъ головамъ быть безъ мѣстъ.

Того же году были по городомъ бояре, и воеводы и дьяки, на годовой службѣ, и головы отъ Литовскіе, и отъ Нѣмецкіе и отъ Крымскіе Украины, и въ Сѣверскихъ и въ Полскихъ городѣхъ отъ Литовской Украины:

Въ Можайску воевода Иванъ Андреевъ сынъ Замыцкой; и Иванъ изъ Можайска отпущенъ, [А. а] на его мѣсто велѣно быть воеводѣ князь Семену княжъ Данилову сыну Шеховскому.

Въ Вязмѣ воевода Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно бытъ въ Вязмѣ воеводѣ князь Никитѣ княжъ Никитину сыну Гагарину.

Въ Дорогобужѣ Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ; и Декабря въ « » день Никита отпущенъ, въ Дорогобужѣ велѣно быть воеводѣ Никитѣ Дмитрееву сыну Вельяминову, а (1) Февраля въ « » день Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Дорогобужѣ воеводѣ Семену Гаврилову сыну Коробину, и Семенъ Коробинъ отпущенъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Иванису (2) Олодурову.

На Бѣлой воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ; и Иванъ и Семенъ съ Бѣлой отпущены, а на Бѣлой велѣно быть столнику и воеводѣ князь Василью княжъ Петрову сыну Щербатому.

Въ Торопцѣ воевода князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ; и князь Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ князь Михайлу княжъ Петрову сыну Борятинскому.

На Невлѣ столникъ и воевода Василей Васильевъ сынъ Волынской да Гаврило Ивановъ сынъ Писемской; и Василья и Гаврила велѣно отпустить, а на ихъ мѣсто велѣно быть Семену Яковлеву сыну Молвянинову да Крику (3) Степанову сыну Ефимову.

Во Псковѣ бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ, да князь Ѳѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Алексѣй Бохинъ. А по вѣстямъ, на прибавку, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быть во Псковѣ воеводѣ Ивану Дмитрееву сыну Плещееву, да столнику Сергѣю Степанову сыну Собакину, да головѣ Ѳѳонасью Кукарину. И Генваря въ « » день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи изо Пскова боярину Василью Петровичю Морозову, да Ѳедору Левонтьевичю Бутурлину, да князь Ѳѳонасью Гагарину, да Ѳѳонасью Кукарину быть къ Москвѣ. А во Псковѣ указалъ Государь быть воеводѣ Ивану Дмитрееву сыну Плещееву, да столнику Сергѣю Собакину, да дьяку Четаю Оботурову.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ Григорей Бобровъ да Павелъ Сеславинъ.

Въ Островѣ Вельяминъ Трусовъ.

На Опочкѣ воевода Иванъ Семе-

(1) Въ сп. Б и В. н. —(2) Въ сп. А. Ивану.—(3) Тамъ же. Кирилу.

новъ сынъ Бороздинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачевъ, да [Б и В. голова] Ларіонъ (1) Зубатой.

На Себежѣ Андрей Васильевъ сынъ Усовъ да голова Иванъ Нѣеловъ; и Андрей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Шестунову да головѣ Ивану Нѣелову.

На Тихвинѣ воевода Василей Өедоровъ сынъ Неплюевъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Баклановскій (2); и Василья и Ивана велѣно отпустить, а на ихъ мѣсто велѣно быть Игнатью Харламову.

Въ Осташковѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ; и Борису велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Осташковѣ велѣно быть Степану Шапилову; и Степану велѣно быть къ Москвѣ, а въ Осташковѣ велѣно быть Василью Турову.

Во Ржовѣ-Володимеровѣ воевода Григорей Өедоровъ сынъ Образцовъ; и Григорью велѣно ѣхать къ Москвѣ, а во Ржовѣ велѣно быть воеводѣ Григорью Васильеву сыну Измайлову.

Въ Погорѣломъ городищѣ Андрей Өедоровъ сынъ Пусторослевъ.

На Волоку Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ; и Тимоөею велѣно быть на службѣ съ городомъ, а [А. на] Волокѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Өөонасьеву сыну Загряскому.

Въ Осиповѣ монастырѣ Андрей Ратаевъ Нащокинъ.

Въ Старицѣ Алексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Въ Торжку воевода Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ; и Ивану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Торжку велѣно быть воеводѣ Ивану Никифорову сыну Сабурову.

Во Твери Өедоръ Осиповъ сынъ Яновъ, да дьякъ Өедоръ Михайловъ; и Өедору велѣно ѣхать къ Москвѣ, а во Твери велѣно быть Михайлу Васильеву сыну Молчанову.

Въ Кашинѣ Өедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ.

Въ Бѣжецкомъ (3) Верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ.

На Угличѣ воевода князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской.

На Устюжнѣ Желѣзопольской воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочоловъ (4) да Илья Дубровской.

Въ Кириловѣ монастырѣ Григорей Окинөовъ (5).

На Бѣлѣозерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да дьякъ Лука Владиславлевъ.

На Вологдѣ воевода Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ да дьякъ Иванъ Ефановъ (6); и Григорей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Иванову сыну Хлопову да дьяку Семену Собакину.

Въ Галичѣ воевода князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Куракинъ; и князь Михайло отпущенъ, а въ Галичѣ велѣно быть Ивану Романову сыну Безобразову.

На Костромѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ; и Степану велѣно быть къ Москвѣ, а на Костромѣ велѣно быть князь Ивану одному.

На Романовѣ Андрей Григорьевъ сынъ Трусовъ.

Въ Ярославлѣ воевода князь Василей княжъ Агишевъ сынъ Тюменской, да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ, да дьякъ Меркурей Любу-

(1) Въ сп. А. Гаврило.—(2) Тамъ же. Боклановской.—(3) Тамъ же. Бѣженскомъ.—(4) Въ сп. А и В. Голочеловъ.—(5) Въ сп. А. Акинөовъ.—(6) Тамъ же. Ефоновъ.

ченииковъ ([1]); [Б. и] князь Василью и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а дьякъ Меркурей умеръ, а въ Ярославлѣ велѣно быть воеводѣ Григорью Григорьеву сыну Пушкину.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Андрей Александровичь Нагово.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ стольникъ и воевода князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, да дьякъ Второй Шестаковъ; и князь Никитѣ и Второму велѣно быть къ Москвѣ, а въ Переславлѣ велѣно быть Өедору Иванову сыну Сомову.

Въ Дмитровѣ Григорей Григорьевъ сынъ Маматовъ; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Дмитровѣ велѣно быть осадной головѣ Ивану Нестерову.

Въ Луху Алексѣй Өедоровъ сынъ Загряской; и Алексѣй отпущенъ, [А. а] на его мѣсто велѣно быть въ Луху Ивану Лукьянову сыну Опухтину.

Въ Шуѣ Петръ Өедоровъ сынъ Волынской.

Въ Гороховцѣ осадная голова Өедоръ Петровъ сынъ Секиринъ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской, да дьякъ Никифоръ Омельяновъ; и князь Петру велѣно къ Москвѣ быть, а въ Арзамасѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Васильеву сыну Измайлову, да дьяку Никифору жъ Омельянову; и Никифоръ въ Арзамасѣ умеръ, и на Никифорово мѣсто велѣно быть въ Арзамасѣ дьяку Степану Козодавлеву.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да дьякъ Андрей Варесвъ; и Андрею велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быть дьяку Дементью Образцову; и Августа въ « » день боярину князь Володимеру Ивановичю Бахтеярову-Ростовскому велѣно быть къ Москвѣ, а въ Нижнемъ велѣно быть Борису Иванову сыну Нащокину да дьяку Дементью Образцову.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, да дьякъ Өедоръ Опраксинъ; и Богданъ и Өедоръ отпущены, а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Андреевусыну Замыцкому.

Въ Суздалѣ воевода князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ (Клубковъ-Мосальскій) ([2]).

Въ Володимерѣ воевода Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ; и Никита изъ Володимера отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ князь Семену княжъ Петрову сыну Звѣнигородскому.

На Коломнѣ воевода князь Василей княжъ Андреевъ [Б и В. сынъ] Звѣнигородской; и князь Василью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть на Коломнѣ воеводѣ князь Борису княжъ Никитину сыну Пріимкову-Ростовскому.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой; и князь [А. Иванъ] отпущенъ, [А. а] на его мѣсто велѣно быть на Коширѣ стольнику и воеводѣ князь Петру княжъ Володимерову сыну Клубкову-Мосальскому.

На Гремячемъ осадная голова Өедоръ Кошкинъ; и Өедоръ отпущенъ къ Москвѣ, на его мѣсто велѣно быть

([1]) Въ сп. А. Любоченниковъ.—([2]) Фамилія дополнена изъ разрядной книги 7124 года, напечатанной въ N 3 Временника, 1849. стр. 65.

осадной головѣ Григорью Киреевскому.

Въ Серпуховѣ воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Въ Торусѣ губной староста Воинъ Корсаковъ (¹).

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ; и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ велѣно быть Петру Левонтьеву (²).

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыбинъ.

На Дѣдиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ; [А. и] Иванъ отпущенъ, на его мѣсто велѣно быть Осипу Секирину.

На Епифани Казаринъ Лапинъ сынъ Срезневъ (³); и Казаринъ отпущенъ, на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву.

Въ Переславлѣ Резанскомъ воевода князь Ѳедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской да дьякъ Михайло Милославской; и князь Ѳедору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому да дьяку Михайлу Милославскому.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ; и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ (⁴) велѣно быть столнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину; Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Якову Васильеву сыну Колтовскому.

У Николы Заразскаго Тимоѳей Андреевъ сынъ Марковъ.

Въ Пронску осадная голова Андрей Дмитреевъ сынъ Есиповъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюсткину.

Въ Печерникѣхъ (⁵) осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; и Силѣ Есипову (⁶) велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву; и Володимеръ отпущенъ же, на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской; и Василей Извольской отпущенъ, а на его мѣсто (⁷) велѣно быть Семену Никифорову сыну Ушакову.

Въ Ряскомъ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ; и Алексѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Александрову сыну Кологривову.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской.

Въ Донковѣ Андрей Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ.

Въ Шацкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ (⁸); и Володимеръ Вешняковъ и Степанъ Карауловъ изъ Шацкаго отпущены, а на ихъ мѣсто велѣно быть въ Шацкомъ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому.

Въ Боровску Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ; и Тимоѳей отпущенъ, а въ Боровску велѣно быть на его мѣсто воеводѣ Григорью Алексѣеву сыну Загряскому.

Въ Колугѣ воевода князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвѣй Григорьевъ сынъ Ловчиковъ, да дьякъ Тимоѳей Агѣевъ; и князь Данилу, и Матвѣю, и дьяку Тимоѳею велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть столнику и вое-

(¹) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ стоитъ Карсаковъ, въ другихъ Корсаковъ.—(²) Въ сп. Б и В. Леонтьеву.—(³) Въ сп. А. Сретневъ.—(⁴) Въ сп. А и В. его мѣстѣ.—(⁵) Въ сп. А. Печерникахъ.—(⁶) Въ сп. Б. Осиповѣ; въ сп. В. Осипову.—(⁷) Въ сп. Б. вмѣсто: «на его мѣсто» стоитъ: Веневѣ.—(⁸) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ встрѣчается Кораудовъ, въ другихъ Карауловъ.

водѣ князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Троекурову да дьяку Никитѣ Дмитріеву.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншаго сынъ Волынской; и Степану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто [Б и В. въ Болховѣ] велѣно быть воеводѣ Богдану Андрееву сыну Вельяминову.

Въ Козельску Павелъ Никитинъ сынъ Хомяковъ; и Павлу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Иванову сыну Сомову.

Въ Мѣщоску осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Во Мценску осадная голова Ѳедоръ Рагозинъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Новосилѣ осадная голова Сава Кривцовъ.

Въ Перемышлѣ Неустрой Семеновъ сынъ Хитрой; и Неустрой отпущенъ, а въ Перемышлѣ велѣно быть Юрью Никифорову сыну Давыдову.

Въ Лихвинѣ Ѳедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Иванъ Посниковъ сынъ Кутузовъ да голова Ортемей Шеншинъ (¹).

Въ Карачевѣ воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Колтовской; и Григорей убитъ, на его мѣсто велѣно быть Ивану Юрьеву сыну Ловчикову.

[Б и В. Въ] Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Рылску воевода князь Никита княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

Въ Путивлѣ (²) воевода Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ; и Василью Коробину велѣно быть къ Москвѣ, а въ Путивлѣ велѣно быть воеводѣ князь Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и князь Ивану и Петру велѣно быть къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Александру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Семенову сыну Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть съ Александромъ Нагимъ въ товарищѣхъ Ивану Петрову сыну Кологривову.

Въ Полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воевода князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской; и князь Никита отпущенъ, а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ князь Василью княжъ Романову сыну Пронскому да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ да Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Игнатей и Ѳедоръ отпущены, а на Ливнахъ велѣно быть воеводамъ Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову да Петру Прокофьеву сыну Данилову.

На Ельцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Ивану Салтыкову велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть на Ельцѣ столникомъ и воеводамъ князь Василью княжъ Григорьеву

(¹) Въ сп. А. Меншинъ.—(²) Тамъ же. Путимлѣ.

сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому.

На Лебедяни Никита Сомовъ; и Никитѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Өедорову сыну Киреевскому; и Немиръ отпущенъ же, а на его мѣсто велѣно быть Матвѣю Челюсткину.

На Волуйкѣ воевода Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Никифорову сыну Давыдову да головѣ Іеву Гриневу (1).

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову.

Въ Курску столникъ и воевода Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Юрью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому.

Въ Поморскихъ городѣхъ:

На Вяткѣ воевода князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, да Василей Богдановъ сынъ Жемчюжниковъ, да дьякъ Михайло Одинцовъ.

Въ Перми Левъ Волковъ да дьякъ Степанъ Пустошкинъ.

Въ Кайгородкѣ Иванъ Редриковъ.

Въ Каргополѣ воевода князь Миронъ Шеховской.

Въ (Турчасовѣ (2)) Третьякъ Ивашевъ.

На Двинѣ и на Колмогорахъ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, да Моисей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, да дьякъ Василей Ларіоновъ.

На Устюгѣ воевода князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Иванъ Варгановъ.

На Мезени Жданъ Малоѳѣевъ.

Въ Кольскомъ острогѣ Андрей Змѣевъ да подьячей Лука Васильевъ (3).

На Чарондѣ Яковъ Шушеринъ.

Въ Пустоозерѣ Семенъ Жеребцовъ.

На Вагѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Благово.

На Выми Алексѣй Полѣновъ (4) да подьячей Посникъ Дмитреевъ.

На Тотьмѣ Андрей Голачевъ.

У Соли Вычегоцкой Миронъ Хлоповъ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ Никифоръ Протопоповъ.

У Соли Камскіе Богданъ Лупандинъ.

У Соли Галицкіе гость Коковцовъ.

На Унжѣ Иванъ Блохинъ (5).

Въ Парѳеньевѣ Сѣрой Грязевъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

Въ Казани бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой, да князъ Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да дьяки: Андрей Подлѣсовъ да Ѳѳонасей Истоминъ.

Въ Астрахани воеводы князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да Иванъ Михайловъ сынъ Меншой Пушкинъ, да дьяки: Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Теркѣ воевода Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ да Петръ Сусловъ (6) сынъ Приклонской.

На Царицынѣ Мисюръ (7) Соловцовъ.

На Самарѣ воевода Өедоръ Туруповъ сынъ Вельяминовъ, да дьякъ Посникъ Калачовъ.

(1) Въ сп. А. Греневу.—(2) Въ сп. А и В. Сорчусовѣ; въ сп. Б. Сурчосовѣ.—(3) Въ сп. А. прибавл. «сынъ».—(4) Тамъ же. Полевъ.—(5) Въ сп. А. Блогинъ.—(6) Въ сп. Е. Өедоровъ.—(7) Въ сп. Б и В. Мисеръ.

На Уржумѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Нелединской.

На Уфѣ воевода Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Лаишевѣ Ѳеонасей Щукинъ.

Въ (Арску) (¹) Игнатей Рыновъ.

Въ Тетюшахъ Ѳедоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

Въ Свіяжскомъ столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой да дьякъ Путило Григорьевъ.

Въ Чебоксарѣхъ Александро Чоглоковъ да дьякъ Парѳеней Кузминъ.

Въ Яранскомъ воевода Петръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Ядринѣ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Въ Василѣ городѣ Осипъ Коноплевъ.

Въ Кокшанскомъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ (²).

На Осѣ Воинъ Корсаковъ.

Въ Козмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Царевѣ Кокшанскомъ Сѣрой Чоглоковъ.

Въ Царевѣ - Санчюринѣ городѣ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

На Олаторѣ Василей Ивановъ сынъ Полтевъ.

Въ Темниковѣ Петръ Григорьевъ сынъ Желябовской.

Въ Сибири:

Въ Тоболску бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да князь Григорей княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени воевода князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ да Иванъ Секиринъ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Семеновъ сынъ Воронцовъ— Вельяминовъ, да Петръ Лутохинъ, да Елизарей Корсаковъ.

Въ Туринскомъ городѣ воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Пелымскомъ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица (³) Зюзинъ да Василей Нармацкой.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ да Иванъ Зубатой.

Въ Кецкомъ острогѣ Чеботай (⁴) Челищевъ.

Въ Нерымскомъ Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ острогѣ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бабарыкинъ да Гаврило Хрипуновъ.

Въ Мангазеи Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ.

На Верхотурьѣ воевода Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ да Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ.

(¹) Въ сп. А и Б. Въ Варску; въ сп. В. въ Вырску.—(²) Въ сп. А и Б. Агаревъ.—(³) Въ сп. Б и В. Бѣляница.—(⁴) Въ сп. Б. Чебатай.

Лѣта 7125 году, Сентября въ 1 день, велѣлъ Государь быть подо Псковымъ и помогать Пскову отъ Нѣмецкихъ людей воеводамъ: князь Ивану Ѳедоровичю Хованскому да князь Никитѣ княжъ Петрову сыну Борятинскому; а сбираться имъ съ людми въ Торопцѣ, а князь Ивану Хованскому быти [Ж. во Псковѣ] по вѣстямъ. А во Псковѣ, въ осадѣ, воевода Иванъ Дмитреевичь [Е и Ж. Заецъ]—Плещеевъ, да Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ, да дьяки: Василей Каринъ да Четай Оботуровъ.

[Е. И Сергѣй Собакинъ на Ивана Плещеева Государю въ отечествѣ билъ челомъ].

Да во Псковѣ же велѣно быть въ вылозныхъ воеводахъ князь Михаійлу Васильевичю Бѣлосельскому да Ивану Костянтиновичю Коромышеву.

[Б и В. И] Иванъ Коромышевъ билъ челомъ Государю [Ж. въ отечествѣ] на князь Михайла Бѣлосельскаго, и Государь ихъ обоихъ велѣлъ отставить.

Тогоже мѣсяца Сентября въ 8 день, на празникъ Рожества пречистыя Богородицы, столъ былъ у Государя, въ золотоіі полатѣ; а ѣли бояре: А въ столы сказывали: въ болшой столъ. . . . ; въ кривой столъ. Вина нарежалъ.

Того же году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, были подъ Смоленскимъ, для городоваго стоянія, столники и воеводы: Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Исакъ Семеновъ сынъ Погожево, да дьякъ Иванъ Софоновъ.

Того же году, Сентября въ [Б. 20] день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по Псковскимъ вѣстямъ, что Нѣмецкіе люди пришли ко Пскову, указалъ итти во Ржеву Володимерову воеводѣ князь Никитѣ княжъ Петрову сыну Борятинскому, и сбираться съ людми во Ржевѣ, а изо Ржевы итти ко Пскову и промышлять надъ Нѣмецкими людми, чтобъ Псковъ отъ Нѣмецкихъ людей очистить.

Того же году, Сентября въ 20 день, [Д. Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ и бояре приговорили, князя Ѳедора Лыкова велѣли оправити, а Ѳедора Плещеева обвинити. А] по государеву указу и по боярскому приговору, сказалъ розрядной думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ [Д. обоимъ князю Ѳедору Лыкову и] Ѳедору Смердову сыну Плещееву въ государевыхъ въ переднихъ сѣнѣхъ: Ѳедоръ! билъ ты челомъ Государю [Д. въ отечествѣ] на князь Ѳедора княжъ Иванова сына Лыкова, что тебѣ съ нимъ быть не вмѣстно (¹), а князь Ѳедоръ Лыковъ билъ челомъ Государю на прадѣда твоего о безчестьѣ и [Д. о] оборони, и Государь о томъ велѣлъ сидѣть бояромъ, и указалъ Государь и бояре приговорили, (²) велѣли тебѣ сказать, что и дѣду твоему менши князь Ѳедора

(¹) Въ сп. А. мочно.—(²) Въ спискѣ Д. послѣ словъ «бояре приговорили» приговоръ изложенъ слѣдующимъ образомъ: «велѣли вамъ сказати: подалъ ты Ѳедоръ Плещеевъ родству своему память, и къ которому ты прадѣду причитался, и тотъ написанъ въ государевѣ родословной книгѣ бездѣтенъ, и случай ты подалъ, что князь Ѳедоровъ

Лыкова быть мочно, да на тебя жъ на Өедора билъ челомъ, въ прошломъ во 121 году, Исакъ [Е. Семеновъ сынъ] Погожей о мѣстѣхъ, и Исака тебѣ Өедору обвинили [Ж. мѣстомъ], а на Исакова роднаго брата болшаго на Дмитрея ты Өедоръ о безчестьѣ не билъ челомъ, и по тому ты Өедоръ ровенъ Исакову брату Дмитрею, а до болшаго ихъ брата до Дементья тебѣ и дѣла нѣтъ (1). А [Ж. то Государь сыскалъ, что] Погожіе неродословные люди, дѣтишка боярскіе худые. Да ты жъ Өедоръ подалъ роспись роду своему (2), какъ на тебя билъ челомъ Исакъ Погожей во 121 (3) году, что ты пошелъ отъ Ивана Даниловича Плещеева, и въ государевѣ родословцѣ сыскано: Иванъ Даниловичь Плещеевъ былъ бездѣтенъ; да ты жъ Өедоръ подалъ [Е и Ж. память], [Ж. что] въ 81 году оставлены были [Е и Ж. воеводы], на осень, въ Серпуховѣ, послѣ болшихъ воеводъ отъ слуги и боярина отъ князь Михаила Ивановича Воротынскаго Романъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ да князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, отецъ князь Өедора Лыкова, [Ж. и Государь велѣлъ про то сыскать своими государевы розряды], и того въ государевѣ розрядѣ не сыскано, [Ж. и Государь велѣлъ тебѣ сказать и бояре приговорили, что тебѣ менши князя Өедора быть мочно]. И [Б. за] князь Өедорова безчестья Лыкова указалъ Государь тебя Өедора выдать князь Өедору Лыкову головою, [Ж. что ты билъ челомъ на него не по дѣлу]. А отводилъ Өедора Плещеева ко князю Өедору Лыкову на дворъ выдавать головою Семенъ Лапоть Ивановъ сынъ Языковъ (4).

[Ж. Лѣта 7125 году, Сентября, ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться. На Москвѣ были оставлены бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Григорей Ромодановской.

Въ селѣ Воздвиженскомъ столъ былъ; бояре ѣли: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей

отецъ Лыкова князь Иванъ менши былъ въ государевъ приходъ въ головахъ, по росписи, въ Серпуховѣ Романа Плещеева и иные ты случаи подавалъ на князь Өедора, и того всего въ государевѣ розрядной книгѣ не сыскано; а что на тебя билъ челомъ князь Өедоръ Лыковъ, и то все сыскано въ государевой розрядной книгѣ. 121-го году билъ челомъ на тебя Өедора Исакъ Погожей о мѣстѣхъ, а ты билъ челомъ на Исака Погожева въ отчествѣ, а на болшую братью на Дему да на Митю не билъ челомъ въ отчествѣ, и ты Өедоръ Исака учиненъ мѣстомъ болши, а съ Дмитреемъ ты ровенъ, а болшой ихъ братъ Дема тебя мѣстомъ болши для того, что [Исакъ] ты на нихъ не билъ челомъ объ-отечествѣ; и тебѣ Өедору не токмо [тебѣ] мочно быть менши князь Өедора, и прадѣду твоему со князь Өедоровымъ меншимъ сыномъ быть мочно; и на передъ сего такіе неродословные люди и не бивали челомъ на такихъ на родословныхъ людей, и Государя тѣмъ не кручинивали. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили за безчестья князь Өедора Лыкова, велѣли тебя [князя] Өедора головою выдать князю Өедору. А на подворье отводилъ ко князю Өедору Семенъ Ивановъ сынъ Языковъ [и князь Петръ Ивановичь Пронской да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской]». Слова, въ этомъ приговорѣ заключенныя въ скобки, суть явныя ошибки.

(1) Въ сп. Ж. вмѣсто словъ: «а на Исакова и дѣла нѣтъ» стоитъ: «А ты Өедоръ билъ челомъ Государю на Исакова болшаго брата на Дмитрея о безчестьѣ, и Государь велѣлъ тебя Дмитрею учинить ровна, а роднаго ихъ болшаго брата Дементья менши». — (2) Тамъ же. подалъ родству своему паметь. — (3) Въ сп. Е. во 125. — (4) Въ сп. Ж. Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ.

Ортемей Измайловъ. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ—князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ смотрѣлъ Андрей Богдановъ сынъ Полевъ. Вина нарежалъ Иванъ Лвовъ (сынъ) Салтыковъ.

У Троицы въ монастырѣ столъ былъ; бояре ѣли: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Пожарской, околничей князь Григорей Волконской. Въ столы смотрѣли: (въ болшой столъ)—Иванъ Шереметевъ; въ кривой столъ смотрѣлъ Иванъ Никифоровъ сынъ Трохоніотовъ.

Въ Рубцовѣ столъ былъ; бояре ѣли: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Оѳонасей Васильевичь Лобановъ, околничей Ортемей Измайловъ. Въ столы смотрѣли: въ болшой столъ — Иванъ Салтыковъ; въ кривой столъ—Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ].

[Ж. Октября въ 6 день столъ былъ у Государя для Юртовскихъ Татаръ, которые въ войнѣ были въ Литовской землѣ со князь Михайломъ Конаевымъ да съ Никитою Лихаревымъ; да бояре ѣли: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Григорей Ромодановской, околничей Ортемей Измайловъ. Въ столы смотрѣли: въ болшой — князь Иванъ Одоевской; въ кривой—князь Василей Амашуковъ.

А опослѣ стола жаловалъ Государь князю Михайлу Конаеву шубу да кубокъ; Никитѣ Лихареву шубу да ковшъ; головамъ: Алексѣю Шушерину, Савѣ Языкову, Василью Жидовинову—по сороку куницъ, да по камкѣ, да по чаркѣ].

Того же году, Октября въ « » день, писали (¹) къ Государю изо Пскова воеводы Иванъ Плещеевъ да Сергѣй Собакинъ, да дьякъ Василей Коринъ да Четай Оботуровъ, что Нѣмецкіе люди ото Пскова отошли прочь.

[Ж. Того жъ году ходили воеводы Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей на Гасевскаго таборы, и Литовскіе люди дождався ихъ побили и поимали; а взяли голову стрѣлецкаго Андрея Жукова].

[Ж. Пригналъ къ Государю съ сеунчомъ, изъ подъ Смоленска, отъ Михайла Бутурлина Смольянинъ Григорей Шестаковъ, что побилъ Гасевскаго людей. Да Исакъ Погожей писалъ на Михайла, что Михайло пишется одинъ, а его съ собою не пишетъ; а сеунщикъ Михайловъ отписокъ у него не взялъ, а сказываетъ, что ему отъ него отписокъ взять нельзя.

И посланъ подъ Смоленескъ Дмитрей Воейковъ про воеводъ обыскать и ратныхъ людей пересмотрѣть, списки взявъ; да они жъ писались другъ на друга.

Октября въ 16 день пригналъ съ сеунчомъ отъ Михайла Бутурлина Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ, что побили Гасевскаго, а взяли 54 человѣка. И Государь его за сеунчъ пожаловалъ: ковшъ, сорокъ соболей, камка кармазинъ.

Пригналъ къ Государю съ сеунчомъ отъ Исака Погожева съ того жъ бою Галиченинъ Залешенинъ Хреневъ, а писалъ Исакъ на Михайла съ нимъ же, что Михайло прислалъ съ сеунчомъ отъ себя, а его Исака съ собою не пишетъ; а Государь велѣлъ имъ быть у одного дѣла обоимъ; и онъ Михайла самъ на бою не былъ, и сотень не пущалъ, а кото-

(¹) Въ сп. А. писалъ.

рые дворяне, собою урываяся, бились самоволствомъ, и онъ ихъ билъ, и службы ихъ писать не велѣлъ; а языковъ взяли 24 человѣка, а не столко, что писалъ Михайло. И Государь приказалъ сидѣть бояромъ объ ихъ дѣлѣ, и бояре указу не учинили ничего]

Да Октября въ 22 день писали (¹) къ Государю изъ подъ Смоленска столники и воеводы (²) Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской съ Полскими и съ Литовскими людми хочетъ итти Московскою дорогою и ихъ Смоленскіе острожки обойти, и стать на Московской дорогѣ на болшой въ Твердилицахъ. [Ж. И сталъ Гасевской въ Твердилицахъ и дороги Московскіе отнялъ].

И Государь, по тѣмъ вѣстямъ, велѣлъ изо Ржовы воеводѣ князь Никитѣ Борятинскому итти, со всѣми ратными людми, въ Дорогобужъ, а изъ Дорогобужа помогать Смоленскимъ таборамъ (³) и надъ Литовскими людми промышлять, и хлѣбные запасы изъ Дорогобужа посылать подъ Смоленескъ. [Ж. И князь Никита пришелъ и сталъ въ Дорогобужѣ, а Смоленскому острогу никакой помочи не учинилъ].

Ноября въ « » день писалъ къ Государю воевода князь Никита Борятинской, что со всѣми ратными людми пришелъ въ Дорогобужъ; а Гасевской съ Литовскими людми пришелъ и сталъ межъ Дорогобужа (⁴) и Смоленска, въ Твердилицѣхъ, и дороги всѣ отнялъ, а языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, что Гасевской ждетъ прибылныхъ (⁵) людей вскорѣ и хочетъ промышлять надъ Смоленскими острожки и къ Дорогобужу (⁶) приходить.

[Ж. А какъ пошелъ изъ Твердилицъ полковникъ Гадунъ, и князь Никита послалъ изъ Дорогобужа на него ратныхъ людей, а съ ними племянника своего князя Өедора Горбунца—Борятинскаго, и сошлись съ Литовскими людми отъ Дорогобужа верстъ съ пятнадцать, и Литовскіе люди государевыхъ людей побили и поимали, а князь Өедоръ прибѣжалъ въ Дорогобужъ].

А изъ подъ Смоленска писали къ Государю столники и воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей да дьякъ Иванъ Софоновъ, что Гасевской съ Полскими и съ Литовскими людми отъ Смоленскихъ таборъ къ Дорогобужу дорогу отняли (⁷), и стали, межъ Смоленскихъ таборъ и Дорогобужа, на Московской болшой дорогѣ, въ Твердилицѣхъ, и [Б. съ] запасы пріѣзду къ нимъ ни откуды нѣтъ долгое время, и они отъ Литовскихъ людей сидятъ въ осадѣ, и хлѣбными запасы и конскими кормы оскудѣли (⁸).

Того же году, по Стародубскимъ вѣстямъ, что Литовскіе люди пришли подъ Стародубъ, указалъ Государь итти на Литовскихъ людей (⁹) воеводамъ изъ украиннаго розряду: изъ передоваго полку, изо Мценска, столнику и воеводамъ князь Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Дмитрею Өедорову сыну Скуратову;

(¹) Въ сп. А. писалъ.—(²) Тамъ же. столникъ и воевода.—(³) Въ сп. Б и В. Тотаромъ; въ сп. Ж. Смоленскому острогу.—(⁴) Въ сп. А. Дорогобужамъ.—(⁵) Въ сп. А и В. прибылыхъ. — (⁶) Въ сп. А. Дорогобужи. — (⁷) Въ сп. Б и В. отнялъ. — (⁸) Въ сп. А, Б и В. за симъ слѣдуютъ разряды Января мѣсяца, которые помѣщены далѣе въ этомъ же году.—(⁹) Въ сп. Е. велѣно за Черкасы ходить на Сивирѣ; въ сп. Ж. того же году ходили за Черкасы на Сѣверѣ воеводы.

изъ сторожеваго полку, изъ Новосили, воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. А съ людми сбираться воеводамъ указалъ Государь въ Болховѣ.

[Б. И] изо Мцевска присылалъ къ Государю бити челомъ столникъ и воевода князь Василей Туренинъ, что онъ боленъ, на службѣ ему за болѣзнью быть не мочно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ отпустить къ Москвѣ. И Государь указалъ князь Василью Туренину изо Мценска ѣхать къ Москвѣ. А въ Сѣверскомъ походѣ указалъ Государь быть воеводамъ Михайлу Самсонову сыну Дмитрееву, да Дмитрею Скуратову; а Ивану Чичерину указалъ Государь быть въ Новосили по прежнему.

А Ноября въ 25 день писали къ Государю столникъ и воеводы князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ съ товарищи, что Литовскіе люди пришли къ Черни. И Государь указалъ по тѣмъ вѣстямъ сбираться съ людми на Тулѣ столнику и воеводѣ князь Өедору княжъ Семенову сыну Куракину; въ Переславлѣ-Резанскомъ воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому; на Михайловѣ воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому. И толко [1] Литовскіе люди учнутъ стоять у Мценска, и воевать Мценскіе, и Новосильскіе, и Чернскіе и Одоевскіе мѣста, и на тѣхъ Литовскихъ людей ходить и промышлять изо Мценска воеводамъ Михайлу Дмитрееву да Дмитрею Скуратову. А съ Тулы столнику и воеводѣ князь Өедору Куракину послать головъ съ сотнями, и промышлять головамъ съ Михайломъ Дмитреевымъ вмѣстѣ. А будетъ Литовскіе люди придутъ [2] къ Тулѣ, или Тулу пройдутъ, а пойдутъ на Каширскіе или на Резанскіе мѣста, и князь Өедору Куракину ходить съ Тулы и надъ Литовскими людми промышлять. А со княземъ Өедоромъ быть въ сходѣ: изо Мценска воеводамъ Михайлу Дмитрееву да Дмитрею Скуратову; съ Резани Ивану Александрову сыну Колтовскому; отъ Николы Зарайскаго быть головамъ съ сотнями. А будетъ Литовскіе люди пойдутъ къ Кромамъ, или къ Курску или въ Сѣверскіе городы, и на Литовскихъ людей ходить [Б и В. и] промышлять изо Мценска воеводамъ Михайлу-жъ Дмитрееву да Дмитрею Скуратову, ссылаясь Сѣверскихъ городовъ съ воеводами.

А изъ Сѣверскихъ городовъ велѣно ходить и промышлять надъ Литовскими людми: а изо Брянска Василью Протопопову со Брянскими людми; [А. а] изъ Путимля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову; а изъ Новагородка-Сѣверскаго, и изъ Рылска, и изъ Стародуба велѣно ко Брянскимъ и къ Путимскимъ воеводамъ посылать головъ съ сотнями.

Того же мѣсяца Декабря въ « » день писалъ къ Государю изъ Болхова воевода Дмитрей Скуратовъ, что приходили подъ Болховъ Литовскіе люди; и воеводѣ Михайлу Дмитрееву да ему Дмитрею съ Литовскими людми подъ Болховымъ былъ бой, и на томъ бою Литовскіе люди воеводу Михайла Дмитреева убили.

И Государь указалъ быть въ Сѣверскомъ походѣ воеводамъ князь Ивану княжъ Өедорову сыну Хованскому да Дмитрею жъ Скуратову. Да

(1) Въ сп. А. колко.—(2) Тамъ же. пришедъ.

съ воеводою жъ со княземъ Иваномъ Хованскимъ указалъ Государь быть въ походѣ: изо Брянска Василью Протопопову; изъ Путимля Степану Чемесову да головѣ Юрью Беззубцову; да съ Юрьемъ Редриковымъ атаманомъ и казакомъ, которые стояли въ Сомовской волости. Да въ Сѣверской же походъ къ воеводѣ ко князю Ивану Хованскому велѣно съ Тулы воеводамъ послать головъ съ сотнями.

А въ сходѣ съ воеводою съ князь Иваномъ Хованскимъ указалъ Государь быть: съ Ельца столнику и воеводѣ князь Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому съ Елецкими людми; съ Ливенъ воеводѣ Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову.

И писали къ Государю изъ Болхова воеводы князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что Литовскіе люди, воевавъ Карачевскіе и Кромскіе мѣста, пошли къ Курску, а они изъ Болхова пошли за Литовскими людми къ Курску жъ.

И отъ Государя писано къ воеводамъ ко князю Ивану Хованскому да Дмитрею Скуратову, а велѣно имъ Литовскихъ людей сходить и промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ Литовскимъ людямъ не дать воевать.

И писали къ Государю воеводы князь Иванъ Хованской да Дмитрей Скуратовъ, что они пришли въ Курескъ, а Литовскіе люди бывъ у Курска и пришли къ Осколу, и, пришедъ изгономъ, Осколъ взяли, и городъ и острогъ сожгли, и отъ Оскола пошли къ Бѣлугороду, а (пронимаются) (¹) на поле (²); и они за Литовскими людми къ Бѣлугороду послали головъ съ сотнями.

И писано отъ Государя къ воеводѣ ко князь Ивану Хованскому: будетъ Литовскіе люди Бѣлгородъ прошли и пошли на поле, и князь Ивану Хованскому велѣно изъ Курска отпустить на Осколскіе городища воеводу Дмитрея Скуратова, а съ нимъ ратныхъ людей, чтобъ на Осколѣ острогъ поставить; а какъ онъ Дмитрея Скуратова на Осколъ отпуститъ (³), и ему о томъ велѣно отписать къ Государю.

И писалъ къ Государю воевода князь Иванъ Хованской, что Литовскіе люди и Черкасы Бѣлгородъ прошли и пошли за рубежъ, а которые головы съ сотнями ходили за Литовскими людми и тѣ пришли къ нему въ Курескъ; и онъ князь Иванъ изъ Курска отпустилъ на Осколъ Дмитрея Скуратова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а велѣлъ на Осколѣ [А. и] на Осколскомъ городищѣ поставить острогъ и быть на острогѣ до государева указу.

А отъ Государя писано въ Курской къ воеводѣ ко князю Ивану Хованскому, а велѣно ему итти на государеву службу на Тулу и быть на Тулѣ до государева указу. А дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были въ походѣ, велѣно отпустить по домомъ.

А на Осколъ воеводѣ Дмитрею Скуратову писано отъ Государя, чтобы на Осколѣ былъ до государева указу, и перемѣну на его мѣсто съ Москвы пришлютъ тотчасъ.

Того же году, Генваря въ 1 день, былъ у Государя Кизылбаской купчина да Гилянской посланникъ. А рынды были при нихъ, въ бѣломъ

(¹) Въ сп. А, Б и В. пронимается.—(²) Въ сп. А и В. поля.—(³) В сп. А. отпустилъ.

платьѣ: князь Семенъ да князь Матвѣй Васильевичи Прозоровскіе, [Б и В. да] Василей да Андрей Ортемьевы дѣти Измайловы.

Того же году послалъ Государь столниковъ по городомъ сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, а велѣно имъ, собравъ по городомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, привести къ Москвѣ. Въ Ярославль посланъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; а велѣно ему собрать (1) дворянъ и дѣтей боярскихъ Смольянъ, Вязмичъ, которые испомѣщены въ Ярославскомъ и въ Пошехонскомъ уѣздѣхъ; а собравъ ихъ привести къ Москвѣ. И столникъ Иванъ Пушкинъ, по государеву указу, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, писалъ къ Государю; а съ отпискою послалъ къ Государю къ Москвѣ отъ себя князь Ивана княжъ Васильева сына Морткина.

Того же году, Генваря въ 6 день (2), Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ съ Москвы итти въ Дорогобужъ (3) боярину и воеводамъ князь Юрью Еншеевичю Сулешеву, да столнику и воеводѣ князь Семену Васильевичю Прозоровскому да дьяку Ивану Грязеву. А съ передовыми людми указалъ Государь итти въ Вязму, до приходу боярина и воеводы князь Юрья Еншеевича Сулешева, столнику и воеводѣ князь Семену Васильевичю Прозоровскому. А какъ бояринъ и воевода (4) князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ въ Вязму придетъ (5) и князь Семену быть со княземъ Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ [Б. и] изъ Вязмы итти въ Дорогобужъ, а въ Дорогобужѣ съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ да со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ быть въ товарищахъ князь Никитѣ княжъ Петрову сыну Борятинскому. А съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ съ товарищи послалъ Государь своего государева двора столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ. И бояринъ князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ съ товарищи пришелъ въ Дорогобужъ, да отпустилъ изъ Дорогобужа перво князь Никиту Борятинскаго, а велѣлъ ему поставить острожекъ на Словажѣ (6). И какъ князь Никита острожекъ поставилъ, и онъ отпустилъ на Словажу (7) столника и воеводу князь Семена Васильевича Прозоровскаго съ ратными людми (8). И князь Семенъ Прозоровской да князь Никита Борятинской послали отъ себя головъ съ сотнями князь Василья княжъ Романова сына Борятинскаго да Ивана Чеинскаго. И они, пришедъ подъ Булавицы (9), Литовскихъ людей побили; ротмистровъ, и порутчиковъ и

(1) Въ сп. А. собравъ.—(2) Въ сп. Д. Февраля въ « » день. — (3) Тамъ же. послалъ подъ Смоленскъ противъ Литовскихъ людей. — (4) Въ сп. Б и В. воеводы. — (5) Тамъ же. прієдетъ. — (6) Въ сп. Д. Славажъ.—(7) Тамъ же. службу.—(8) Въ сп. Ж. о поставкѣ остроговъ на Словажѣ разсказано слѣдующимъ образомъ: послалъ бояринъ князь Юрья Еншинъ острога ставить на Словажѣ Григорья Валуева, а съ нимъ велѣлъ быть съ сотнею Ивану Павлову сыну Загоскину. И Иванъ билъ челомъ на Григорья въ отечествѣ, и бояринъ велѣлъ діяку Ивану Грязеву челобитную подписать, что быть Ивану съ Григорьемъ безъ мѣстъ. И Иванъ челобитную взялъ, а съ нимъ не пошелъ. И какъ Григорей острогъ поставилъ на Словажѣ, и князь Юрья Еншеевичь послалъ товарища своего князя Семена Прозоровскаго да князя Никиту Борятинскаго на Словажъ.—(9) Въ сп. А. Буйлавицы; въ сп. Д. Буловицы.

языки многіе поимали, [Б. а взяли Мосалскаго князя да Раткеевича]. И съ того бою прислали съ сеунчомъ къ Государю, къ Москвѣ, князя Василья Борятинскаго, а съ языки— Ивана [А. Челюсткина, а инде пишетъ] Чепнскаго.

[Ж. И князь Никита (Борятинской) стоялъ своимъ острогомъ, и велѣлъ бояринъ (Сулешевъ) Григорью Волуеву въ Долгомостьѣ острогъ поставить. И Григорей билъ челомъ боярину, что пишется князю Семену да князю Никитѣ Борятинскому, и ему менши князь Никиты быть нелзе. И бояринъ далъ наказъ Григорью отъ себя да отъ князь Семена, мимо князь Никиты; а князь Никита, пріѣхавъ къ Москвѣ, на Григорья не билъ челомъ.

Велѣлъ бояринъ въ Дорогобужѣ Степану Меншикову сыну Волынскому роздавать денги ратнымъ людемъ. И Степанъ билъ челомъ, что ему для князь Семена Прозоровскаго роздавать денегъ нелзе. И бояринъ ему не велѣлъ денегъ роздавать.

Велѣлъ бояринъ князь Юрья Еншеевичъ быть въ головахъ въ Дорогобужѣ Григорью Бархотову сыну Кокореву. И Григорей билъ челомъ боярину, что ему съ сотнею быть нелзе, что билъ челомъ на князь Семена Степанъ Волынской, а Степановъ отецъ бывалъ многожды менши Михайла Вельяминова, а онъ де при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи былъ во Псковскомъ пригородкѣ, а Никита Вельяминовъ былъ во Псковѣ. И Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему съ Никитою быть безъ мѣстъ, и грамота ему на Никиту дана не вмѣстная. А въ Долгомостья посланъ на Григорьево мѣсто Волуево Иванъ Матюхановъ Вельяминовъ, и въ томъ его острогѣ Поляки и взяли].

Тото же году бояринъ и воеводы князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, по государеву указу, посылалъ отъ себя въ Вязму и въ Вяземской уѣздъ сбирать запасы (¹) Ивана Иванова сына Волынскаго да Василья Ѳоонасьева сына Кирекрейскаго.

Того же году, Февраля (²) въ « » день, былъ у Государя Юргенской (³) посланникъ. [Д и Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А рынды были [Е. у Государя при немъ], въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, князь Василей Ивановичь Туренинъ (⁴), князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Замятня Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ.

И Замятня билъ челомъ Государю на князя Данила Гагарина о мѣстѣхъ, и думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ за князь Данила Гагарина билъ Замятню по щекамъ, и велѣлъ ему Государь быть съ князь Даниломъ въ бѣломъ платьѣ. И Замятня съ князь Даниломъ былъ.

Тото же мѣсяца Февраля въ 9 день (⁵) былъ у Государя посолъ Алтына царя изъ Сибири. [Д. Государь былъ въ царскомъ платьѣ]. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, Ѳедоръ Матвѣевичь Бутурлинъ, Иванъ Ивановъ сынъ [Е. Возгринъ-Полуехтовъ]-Сопленовъ-Бутурлинъ, да стряпчей [Д. изъ житью того дни пожалованъ въ

(¹) Въ сп. Б и В. запасъ. — (²) Въ сп. Д. Мая.—(³) въ сп. Б и В. Юрьенской; въ сп. Ж. Юргенскаго царя. — (⁴) Въ сп. Д. вмѣсто князя Туренина стоитъ: Ѳедоръ Матвѣевичь Бутурлинъ.—(⁵) Тамъ же. Мая въ « » день.

стряпчій] Михайло Меншаго сынъ Дурной.

И Иванъ Бутурлинъ - Сопленокъ билъ челомъ Государю на Өедора Матвѣева сына Бутурлина о мѣстѣхъ, и думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ билъ Ивана за Өедорово безчестье по щекамъ, и велѣлъ ему Государь съ Өедоромъ быть. И Сопленокъ Иванъ съ Өедоромъ Матвѣевымъ сыномъ былъ въ бѣломъ платьѣ.

Того же году, Марта въ« » день, писали къ Государю изъ Дорогобужа бояринъ и воеводы князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, да князь Семенъ Прозоровской, да дьякъ Иванъ Грязевъ, что они пришли въ Дорогобужъ, Февраля въ 22 день, и по государеву указу надъ Литовскими людми учнутъ промышлять.

Того же мѣсяца [Б и В. Марта] въ 30 день писали къ Государю бояринъ и воеводы князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ да столникъ князь Семенъ Прозоровской, что посылали они, [Ж. изъ Дорогобужа для языковъ], на Литовскихъ людей головъ Өедора [Б. Михайлова] Бояшева да Өедора [Б. Иванова сына] Тараканова съ дворяны, и съ дѣтми боярскими, и съ Татары ([1]), [Б. и они сошлися съ полковникомъ Вишлемъ]; и головы полковника Вишля съ Полскими и съ Литовскими людми побили на голову, и полковника Вишля взяли и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ языцѣхъ взяли [Б. сто человѣкъ].

[Ж. И князь Юрья съ товарищи съ сеунчомъ прислали къ Государю Өедора Бояшева. И за сеунчъ Өедору Государь пожаловалъ сорокъ соболей, ковшъ, камка-куѳтеръ; въ приказъ пятдесятъ рублевъ денегъ. А съ языки присланъ Өедоръ Торокановъ].

И Государь послалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву да князь Семену Прозоровскому съ золотыми столника Ивана Иванова сына Матвѣева Бутурлина ([2]).

[Е. А въ наказѣ у него Ивана, и въ рѣчи, и въ грамотѣ, которую онъ Иванъ привезъ князю Юрью да князю Семену [Ж. написано], что онъ Иванъ посланъ къ нимъ обоимъ. И онъ Иванъ государево жалованье золотые боярину князю Юрью давалъ въ Дорогобужѣ, а [Ж. къ] князю Семену онъ Иванъ ѣздилъ на Славажу съ золотыми, да тамъ онъ Иванъ государева жалованья князю Семену давалъ].

Того же году, Апрѣля въ« » день, указалъ Государь быть на Украйнѣ воеводамъ, по полкомъ, для приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей ([3]): въ болшомъ полку, на Тулѣ, воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской да Юрья Слѣпой Васильевъ сынъ Вердеревской; въ передовомъ полку, во Мценску, воеводы князь Өедоръ Андреевичь ([4]) Татевъ да Никита Порамоновъ сынъ Лихаревъ; въ сторожевомъ полку, въ Новосилѣ, воеводы: Василей Васильевичь [Г и Ж. Щепинъ]—Волынской да Прокофей сынъ Воейковъ.

А въ Резанскомъ розрядѣ были

([1]) Въ сп. Ж. Өедора Бояшева, а съ нимъ сотня его, Смольяня 100 человѣкъ, да Өедора Тораканова съ Татары.—([2]) За симъ, въ спискахъ А, Б и В. находящіеся разряды, отъ возникшаго по Стародубскимъ вѣстямъ до Апрѣля мѣсяца, помѣщены выше передъ разрядомъ 1 Января.—([3]) Въ сп. Д. Того же году, съ Благовѣщеньева дни, были воеводы въ Тулскомъ розрядѣ.—([4]) Тамъ же. Ивановичь.

воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ-Резанскомъ, столникъ и воевода князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ [Д. да Василей Чевкинъ]; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воевода князь Богданъ княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ-Ростовской; въ сторожевомъ полку, въ Пронску воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ. Сходные воеводы: въ Зараскомъ городѣ воевода Тимоѳей Андреевъ сынъ Павловъ. На Коширѣ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ—Мосальской ([1]). Въ Серпуховѣ воевода князь Иванъ княжь Львовъ сынъ Мосальской. Въ Ряскомъ Василей Григорьевъ сынъ Изволской. Въ Донковѣ Андрей Хотяинцовъ; и Андрей отпущенъ, на его мѣсто велѣно быть Алексѣю Чюбарову. На Лебедяни князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. На Ливнахъ Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ; и Тимоѳею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть столнику князь Никитѣ княжь Егупову [А. сыну] Черкаскому. На Ельцѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской. Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ.

И билъ челомъ Государю князь Богданъ Касаткинъ-Ростовской ([2]) на князь Василья Туренина, что прежъ сего съ Михайлова воеводы хаживали въ Переславль-Резанской ([3]) въ сходъ, и ему [Е. князь Богдану въ Переславль въ Резанской ко князю Василью Туренину] въ сходъ итти и князь Василья Туренина менши быть не вмѣстно. [Е. И Государь пожаловалъ князь Богдана Касаткина, въ сходъ въ Переславль-Резанской ко князю Василью Туренину [Ж. ходить] не велѣлъ]. И [Е. о томъ] отъ Государя [Е. съ Москвы] прислана, на Михайловъ, ко князю Богдану Касаткину не вмѣстная грамота на князь Василья Туренина. [Ж. А въ грамотѣ пишетъ: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, воеводѣ нашему князь Богдану Васильевичю Касаткину-Ростовскому. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу, велѣно тебѣ быть на нашей службѣ на Михайловѣ, а съ Михайлова въ сходѣ быть со князь Васильемъ Туренинымъ, и тебѣ не токмо ко князю Василью итти въ сходъ и къ дѣду ко князь Васильеву въ сходъ итти не доведется, и намъ бы тебя пожаловать въ сходъ ко князю Василью итти не велѣть.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Михайлова ко князю Василью Туренину въ сходъ не ходилъ для того, что тебѣ къ нему въ сходъ итти не доведется, а былъ бы на Михайловѣ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7125 году, Іюля въ 27 день. У грамоты приписъ думнаго дьяка Сыдавнова-Васильева]. [Д. А ([4])] били челомъ Государю, на Москвѣ, за него бояринъ князь Ѳоонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской съ братьею, а сказалъ ([5]) князь Ѳоонасей у себя велика его въ роду. И князь Василей Туренинъ, пріѣхавъ изъ Переславля (съ) службы, билъ челомъ Государю на князь Богдана Касаткина-Ростовскаго и на

([1]) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ стоитъ Мосальской, въ другихъ Масальской.—([2]) Въ сп. Ж. И князь Богданъ посылалъ бить челомъ Государю.—([3]) Тамъ же. къ Резанскому воеводѣ.—([4]) Въ сп. А, Б и В. и.—([5]) Въ сп. А. сказывалъ.

Лобановыхъ многижды, что князь Богдану Касаткину дана не вмѣстная грамота [Д. на него] не по дѣломъ; и передъ бояры князь Василей Туренинъ на Лобановыхъ и на Ростовскихъ клалъ многіе государевы грамоты, и ему въ тѣ поры ничего не указано.

А (¹), по вѣстямъ, указалъ Государь воеводамъ итти въ сходъ и промышлять надъ Татары. Будетъ Татаровя придутъ на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе и на Резанскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать и на Татаръ ходить: болшаго полку воеводѣ князь Ивану Хованскому (²) да Юрью Вердеревскому.

А съ воеводою со княземъ Иваномъ Хованскимъ быть въ сходѣ: передоваго полку, изо Мценска, воевода князь Ѳедоръ Татевъ да Никита Лихаревъ; сторожеваго полку, изъ Новосили, воевода Василей Волынской да Прокофей Воейковъ; изъ Серпухова воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской; съ Коширы столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской; съ Ливенъ воевода Тимоѳей Измайловъ да Петръ Даниловъ; съ Ельца столникъ и воеводы князь Василей Ромодановской да Семенъ Лодыженской; съ Лебедяни князь Иванъ Волконской.

Да со княземъ Иваномъ же Хованскимъ быть въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ: изъ Переславля-Резанскаго столникъ и воевода князь Василей Туренинъ; съ Михайлова воевода князь Богданъ Касаткинъ; изъ Пронска Григорей Житовъ; изъ Зарайскаго города Тимоѳей Павловъ.

А будетъ Татаровя придутъ на Бѣлевскіе и (³) на Корачевскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать и въ походъ ходить: передоваго полку воеводамъ князь Ѳедору Татеву ; да сторожеваго полку воеводамъ Василью Волынскому да Прокофью Воейкову.

А съ воеводами со княземъ Ѳедоромъ Татевымъ да съ Васильемъ Волынскимъ въ сходѣ быть: изъ Болхова воевода (⁴) Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ; съ Ливенъ Петръ Даниловъ; съ Ельца Семенъ Лодыженской. А изъ Колуги быть головамъ съ сотнями.

А будетъ Татаровя придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе и на Мценскіе мѣста, и тѣхъ мѣстъ оберегать и на Татаръ ходить: изъ Колуги столнику и воеводѣ князь Ивану Троекурову, а изъ передоваго и сторожеваго полку воеводамъ посылать [Б и В. въ Колугу] головъ съ сотнями.

Того же году, Апрѣля въ 20 день, на Свѣтлое воскресеніе, былъ у Государя столъ, въ золотой полатѣ; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Андреевичь Хованской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А въ столы смотрѣли столники: въ большой столъ Иванъ Петровичь Шереметевъ; въ кривой столъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ князь Василей Ивановичь Туренинъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сиц-

(¹) Въ сп. А. и.—(²) Въ сп. А, Б и В. въ однихъ мѣстахъ стоитъ Хованской, въ другихъ Хаванской.—(³) Въ сп. Б и В. или.—(⁴) Въ сп. А. воеводамъ.

кой, да околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Ивановичь Салтыковъ; въ кривой столъ Иванъ Никитичь Пушкинъ. Вина нарежалъ князь Петръ Ивановичь Пронской.

Того же году на Нѣмецкомъ съѣздѣ, подъ Ладогою, послы [1]: околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, да дьяки: Николай Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ.

[А. А] на Устюжнѣ для оберегаԟья пословъ отъ Нѣмецкихъ людей столникъ и воевода Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ-Карповъ да Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Того же году, Апрѣля въ « » день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи съ Нѣмецкаго съѣзду послы, околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, да дьяки: (Николай) [2] Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ, и прислали къ Государю съ сеунчомъ: околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой прислалъ отъ себя съ сеунчомъ столника князь Ѳому княжъ Дмитреева сына Мезецкаго; а Алексѣй Зюзинъ прислалъ отъ себя съ сеунчомъ Никиту Наумова [3] сына Бѣглецова, что они съ Нѣмецкими послы, съ Яковомъ Пунтосовымъ съ товарищи, договоръ учинили, и записми розмѣнялись на томъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и Свійской король Густавъ Адольфъ учинились въ вѣчномъ миру, и Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Свійской король отдалъ, государеву отчину, Великій Новгородъ да къ Новомугороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу, и Нѣмецкихъ людей, которые нынѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Ладогѣ, и въ Порховѣ и въ Старой Русѣ, велѣлъ вывесть.

И писано отъ Государя къ посломъ къ околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому съ товарищи, а велѣно имъ итти въ Великій Новгородъ.

И писали къ Государю послы околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи, что Нѣмецкіе люди, государеву отчину, Великій Новгородъ да къ Новгороду городы: Ладогу, Порховъ, Старую Русу Государю очистили [Б. и] Нѣмецкихъ людей изъ Великаго [4] Новгорода, и изъ Ладоги, и изъ Порхова, и изъ Старой Русы вывели; а они послы околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой съ товарищи, по государеву указу, со всѣми людми пришли въ Великій Новгородъ и нынѣ въ Новѣгородѣ.

И отъ Государя писано въ Великій Новгородъ къ посломъ, къ околничему князь Данилу Ивановичю Мезецкому съ товарищи, а велѣно имъ быть въ Новѣгородѣ до государева указу, а перемѣну на ихъ мѣсто въ Великій Новгородъ пришлютъ тотчасъ.

Того же году, Мая въ « » день, указалъ Государь быть въ Дорогобужѣ столнику и воеводамъ [5] князь

(1) Въ сп. Е. Того же году пословали подъ Новгородомъ съ Нѣмецкими людми; въ сп. Ж. на розмежеваньѣ были съ Нѣмцы. — (2) Въ сп. А, Б и В. по ошибкѣ: Михайло. — (3) Въ сп. Е. Дмитреева. — (4) Въ сп. А. Велика.—(5) Въ сп. А. воеводѣ.

Петру княжъ Иванову сыну Пронскому да Ивану Александрову сыну Колтовскому. И столникъ и (воеводы) (¹) князь Петръ Пронской да Иванъ Колтовской писали къ Государю, что они съ Москвы пришли въ Можаескъ, а въ Дорогобужъ имъ пройти не мочно: Литовскіе люди пришли подъ Дорогобужъ и Дорогобужъ осадили. И Государь указалъ столнику и воеводамъ князь Петру Пронскому да Ивану Колтовскому итти изъ Можайска въ Вязму, и быть въ Вязмѣ, и Дорогобужу отъ Литовскихъ людей помочь чинить, и надъ Литовскими людми промышлять, сколко Богъ помочи подастъ.

Да въ Дорогобужѣ велѣно быть съ воеводою со княземъ Петромъ Пронскимъ изъ за Угры воеводамъ князь Никитѣ княжъ Никитину сыну Гагарину да Якову Аксентьеву сыну Дашкову, а съ ними атаманы и казаки.

Того же мѣсяца Мая въ « » день писали къ Государю изъ Дорогобужа бояринъ и воеводы князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ съ товарищи, что пришелъ изъ Литвы къ Гасевскому въ прибавку полковникъ Чаплинской съ Полскими, и [Б и В. съ] Литовскими людми, [Б и В. и съ Лисовчики]; и къ Смоленскимъ острогомъ приступали. И столникъ и воеводы Михайло Бутурлинъ, да Исакъ Погожей, да дьякъ Иванъ Софоновъ со всѣми ратными людми изъ остроговъ отошли и пошли на Бѣлую, [Ж. а острогъ покинули для того, что ихъ бояринъ не выручилъ и запасовъ къ нимъ не прислалъ].

[Д. Весною, бояринъ князь Юрьи Еншеевичь велѣлъ съ Словажи воеводамъ быть въ Дорогобужъ; и воеводы князь Семенъ (Прозоровскій) да князь Никита (Борятинской) пришли въ Дорогобужъ, за недѣлю до Николина дни; и послѣ того, на третей день—подъ Дорогобужъ Литовскіе люди, Чаплинской съ товарищи, и подъ Дорогобужемъ Литовскихъ людей побили, и языки многіе и знамена поимали, и о томъ] того же мѣсяца Мая въ 18 день писали (²) къ Государю изъ Дорогобужа бояринъ и воеводы (³) князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, да [Д. столникъ] князь Семенъ Прозоровской, да князь Никита Борятинской, [Д. да дьякъ Иванъ Грязевъ], что приходилъ подъ Дорогобужъ полковникъ Чаплинской, а съ нимъ многіе Полскіе и Литовскіе люди Лисовскаго полку, и подъ Дорогобужемъ былъ съ нимъ (⁴) бой, и Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, подъ Дорогобужемъ полковника Чаплинскаго и Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и языки многіе поимали [Д. и знамена]; а въ языцѣхъ взяли Литовскихъ людей 240 человѣкъ. А съ сеунчомъ прислали къ Государю князь Петра княжъ Романова сына Борятинскаго-Бѣляя.

И Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи] указалъ послать къ боярину и воеводамъ къ князь Юрью Еншеевичю Сулешеву съ товарищи (⁵), за службу, съ золотыми столника князь Григорья княжъ Васильева сына Тюфякина. И, по государеву указу, къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву за службу съ золотыми столникъ князь Григорей

(¹) Въ сп. А, Б и В. воевода.—(²) Въ сп. А и В. писалъ. —(³) Въ сп. А. воевода. —(⁴) Въ сп. Б. ними.—(⁵) Въ сп. Е и Ж. вмѣсто: «съ товарищи» стоитъ: «да ко князю Семену Прозоровскому, да ко князю Никитѣ Борятинскому».

Тюфякинъ посланъ [Б. и встрѣтилъ бояриша на Веземѣ]; [Ж. а роздавалъ золотые на Веземѣ, какъ шли воеводы къ Москвѣ].

А въ наказѣ [Ж. и въ грамотѣ] у князь Григорья написано: ѣхать въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву съ товарищи.

И столникъ и воевода князь Семенъ Прозоровской золотаго [1] [Ж. у князь Григорья] не взялъ и писалъ къ Государю [Д. Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи], что присланъ съ золотыми за службу къ боярину ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву столникъ князь Григорей Тюфякинъ, а его князь Семенова имя въ наказѣ у князь Григорья не написано, а написано въ наказѣ толко, [Д. что] ѣхать [Д ему] къ одному боярину [Д. ко] князю Юрью Еншеевичю Сулешеву съ товарищи; и князь Григорей тѣмъ похваляется будто ему менши его быть не вмѣстно; а князь Григорью Тюфякину не токмо менши его льзя быть, и съ меншимъ его братомъ, съ князь Матвѣемъ, дѣду князь Григорьеву льзя быть, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ его безчестье дать оборонь. И бояре приговорили, [Д. велѣли то] въ розрядѣ записать, а князь Семену Прозоровскому дати [2] грамоту, что посыланъ [3] былъ князь Григорей Тюфякинъ къ боярину ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву съ товарищи съ золотыми, а его князь Семенова имени у него не написано, и то написано, не для его князь Семена, для князь Никиты Борятинскаго. И по боярскому приговору столнику князь Семену Прозоровскому грамота дана:

[Е. И князь Семенъ Прозоровской, пріѣхавъ къ Москвѣ, билъ челомъ Государю тѣмъ: прежде де того во всѣхъ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано къ намъ имянно, къ боярину ко князю Юрью Сулешеву да ко мнѣ, и прежде сего пригонялъ къ намъ съ золотыми Иванъ Бутурлинъ, а въ наказѣ и въ грамотѣ, которую онъ Иванъ привезъ отъ тебя Государя ко князю Юрью и ко мнѣ, и въ ней писано къ обоимъ намъ имянно; а нынѣ князь Григорей Тюфякинъ привезъ намъ грамоту, а въ ней писано одному боярину князь Юрью Сулешеву съ товарищи, и меня де тѣмъ князь Григорей Тюфякинъ безчеститъ, а со мною де князь Григорью быти мочно].

И того же дни столникъ князь Семенъ Прозоровской грамоту принесъ къ бояромъ и билъ челомъ, а сказалъ: написано въ грамотѣ, что его князь Семеново имя [Б. въ наказѣ] у князь Григорья Тюфякина не написано, не для его князь Семена, для князь Никиты Борятинскаго, и тое бъ грамоту бояре велѣли переписать, а написать бы въ грамоту, что князь Григорью Тюфякину данъ таковъ наказъ, не для его князь Семена, для князь Никиты Борятинскаго. И бояре велѣли въ грамотѣ переправить по князь Семенову челобитью, да въ грамотѣ жъ велѣли написать, что князь Григорьева челобитья на князь Семена не бывало, каковъ [Б и В. ему] наказъ данъ, съ тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по боярскому приговору князь Семену Прозоровскому государева грамота за приписью думнаго дьяка Сыдавнова — Васильева дана такова въ 126 году Сентября въ« » день [4]

[1] Въ сп. Б и В. золота.—[2] Въ сп. Д. послать.—[3] Въ сп. А и В. посланъ. — [4] Въ сп. Б и В. въ Сентебрѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столнику нашему и воеводѣ князь Семену Васильевичю Прозоровскому. Писалъ еси къ намъ: присланъ отъ насъ съ Москвы съ нашимъ жалованьемъ и съ золотыми къ боярину нашему ко князю Юрью Еншеевичю Сулешеву столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, а въ наказѣ у него у князь Григорья имени твоего не написано (1), а о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ пишутъ къ вамъ ко всѣмъ именно, и тѣмъ тебя князь Григорей обезчестилъ; и князь Григорей намъ о томъ не бивалъ челомъ: каковъ ему наказъ данъ, съ тѣмъ онъ и поѣхалъ. И по нашему указу бояре наши приговорили записать въ розрядѣ, что князь Григорью наказъ данъ не для тебя, для князь Никиты Борятинскаго. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126 году, Сентября въ 14 день (2).

Того же году, Іюня въ 8 (3) день, указалъ Государь быть въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ князь Ивану Андреевичю Хованскому, да Мирону Андрееву сыну Вельяминову, да дьякомъ: Андрею Варееву да Третьяку Копнину (4).

Того же мѣсяца Іюня въ « » день писали къ Государю изо Ржовы воевода Григорей Измайловъ, что Литовскіе люди и Черкасы, изъ подъ Дорогобужа, пришли во Ржевской уѣздъ войною, а въ роспросѣ языки сказываютъ, что Литовскимъ людемъ итти въ войну въ Старицу, и въ Торжокъ и на Устюжну. И Государь указалъ послать на тѣхъ Литовскихъ людей воеводу Ѳедора Иванова сына Погожева. И, по государеву указу, Ѳедоръ Погожей въ походѣ былъ.

Того же мѣсяца Іюня въ « » день писали къ Государю, изъ городовъ: изъ Кашина, изъ Бѣжецкаго Верху и съ Углича, воеводы, что Литовскіе люди тѣхъ городовъ уѣзды воюютъ, а идутъ въ Вологодскіе и въ Бѣлозерскіе мѣста. И Государь указалъ послать на тѣхъ Литовскихъ людей съ Москвы воеводъ Ѳедора Михайлова сына Бояшева да Данила Иванова сына Милославскаго, а велѣно имъ сослаться съ воеводою съ Ѳедоромъ Погожимъ, надъ Литовскими людми промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ Литовскимъ людемъ воевать не дать.

И билъ челомъ Государю Данило Милославской на Ѳедора Бояшева: по государеву указу, велѣно Ѳедору Бояшеву да ему Данилу итти на государеву службу, и промышлять надъ Литовскими людми; и ему Данилу менши Ѳедора Бояшева быть невмѣстно, потому (что) бывали съ нимъ съ Данилою во многихъ мѣстѣхъ ротмистры въ Ѳедорову версту Бояшева, а съ нимъ съ Ѳедоромъ въ его Данилову версту не бывалъ (5) никто, и Государь бы его пожаловалъ, Ѳедору Бояшеву безъ сыску выдать не велѣлъ. И, по государеву указу, бояре приговорили: Данилу Милославскому съ Ѳедоромъ Бояшевымъ въ товарищахъ быть, а впередъ (6) гдѣ лучится Ѳедору Бояшеву быть съ кѣмъ нибудь,

(1) Въ сп. А. писано.—(2) Въ сп. Ж. Рѣшеніе этого дѣла изложено такъ: «и Государь велѣлъ сказать князю Григорью Тюфякину, что менши ему князя Семена Прозоровскаго быти мочно; да и князю Семену велѣлъ Государь сказать, что князю Григорью менши тебя быти мочно. И въ розрядѣ то Государь велѣлъ записать.—(3) Въ сп. Б и В. въ 1 день. — (4) Въ сп. Б. Капнину. — (5) Въ сп. А и В. бывали. — (6) Въ сп. А. впредь.

а до Данила въ томъ никому дѣла нѣтъ, отечеству его отъ Ѳедора Бояшева въ томъ порухи не будетъ.

Того же мѣсяца Іюня въ « » день, указалъ Государь послать къ атаманомъ и къ казакомъ, которые стоятъ за Угрою, съ Москвы воеводы князь Никиту княжъ Никитина сына Гагарина (1) да Якова Аксентьева сына Дашкова; а итти имъ съ тѣми атаманы и казаки указалъ Государь въ Вязму въ сходъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Пронскому, а какъ изъ за Угры воеводы князь Никита Гагаринъ да Яковъ Дашковъ въ сходъ къ столнику и воеводѣ къ князь Петру Пронскому придутъ, и государевымъ дѣломъ велѣно промышлять столнику и воеводамъ князь Петру Пронскому да князь Никитѣ Гагарину съ товарищи.

[Д. И Яковъ Дашковъ билъ челомъ на князь Семена (Гагарина) и ему де отказали, велѣно быть со князь Семеномъ].

[Д. И князь Семенъ и Яковъ со князь Петромъ Пронскимъ сошлися, а стояли въ Вязмѣ. А подъ Дорогобужъ не пошли, и къ нимъ посланъ съ Москвы Никита Васильевъ сынъ Оладьинъ, а въ наказѣ у него написано: говорити ему князю Петру Пронскому, да князю Семену Гагарину, да Ивану Колтовскому, да Якову Дашкову, что они живутъ въ Вязмѣ не по государеву указу, и Государь имъ велѣлъ ѣхать въ Дорогобужъ.

И Иванъ Колтовской на съѣздъ не поѣхалъ со князь Семеномъ Гагаринымъ; и какъ Никита пріѣхалъ къ Москвѣ и думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ наказъ у него взялъ въ розрядъ].

И изъ Вязмы писалъ къ Государю столникъ и воевода князь Петръ Пронской: по государеву указу, велѣно съ нимъ (2) быть со княземъ Петромъ въ товарищахъ Ивану Александрову сыну Колтовскому; а какъ изъ за Угры воеводы князь Никита Гагаринъ къ нему ко князю Петру въ Вязму въ сходъ придутъ, и государевымъ дѣломъ велѣно промышлять ему князь Петру да князь Никитѣ Гагарину съ товарищи; и князь Никита Гагаринъ съ казаки въ Вязму пришелъ, а воевода Иванъ Колтовской за князь Никитою Гагаринымъ у государева дѣла не сидитъ, а сказываетъ, что ему менши князь Никиты быть не мочно. А Иванъ Колтовской присылалъ къ Государю бить челомъ, что, по государеву указу, велѣно князь Никитѣ Гагарину быть въ сходѣ со княземъ Петромъ Пронскимъ, и государевымъ дѣломъ промышлять велѣно князь Петру Пронскому да князь Никитѣ Гагарину съ товарищи; и ему Ивану не токмо что князь Никиты Гагарина менши (быть) мочно, и дѣда князь Никитина по многимъ случеямъ болши быть мочно; и Государь бы его пожаловалъ, безъ сыску Гагаринымъ выдать не велѣлъ. И бояре приговорили государевымъ дѣломъ промышлять въ Вязмѣ столнику и воеводѣ князь Петру Пронскому, а писаться во всякихъ государевыхъ дѣлахъ одному князь Петру Пронскому съ товарищи. (И) того же (году), мѣсяца Августа въ « » день, присылалъ къ Государю бить челомъ изъ Вязмы воевода Иванъ Колтов-

(1) Въ сп. Д. стоитъ князь Семенъ Гагаринъ. — (2) Въ сп. Б и В. «съ нимъ» нѣтъ.

ской, что онъ въ Вязмѣ лежитъ боленъ и у государева дѣла за болѣзнію быть [Б и В. ему] не мочно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ изъ Вязмы отпустить къ Москвѣ. И Государь указалъ Ивана Колтовскаго, для болѣзни, отпустить изъ Вязмы къ Москвѣ, а на его мѣсто указалъ Государь послать съ Москвы въ Вязму, [Д. въ товарищи ко князю Петру Пронскому], воеводу князь Михайла княжъ Васильева сына Бѣлосельскаго, а о всякихъ своихъ государевыхъ дѣлѣхъ указалъ Государь писать одному князь Петру Пронскому съ товарищи. [Д. И велѣно имъ итти со всѣми людми въ Дорогобужъ, и они въ Вязмѣ замѣшкали, въ Дорогобужъ не пошли].

Того же году, Іюня въ 8 день, былъ у Государя Аглинской и Шкотцкой посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ ([1]), а пришелъ къ Государю съ съѣзду, что былъ на съѣздѣ межъ Ладоги и Тихвины, съ тѣмъ, что Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, межъ Государя и Свейскаго короля доброе дѣло, миръ и покой государевы и Свейскіе послы учинили, и онъ съ того съѣзду и пришелъ. [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А приставъ у посла былъ Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ да дьякъ Андрей Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Семенъ да князь Матвѣй княжъ Васильевы дѣти Прозоровскіе, да князь Левъ княжъ Михайловъ ([2]) сынъ да князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мериновъ Волконскіе. Объявлялъ [Ж. Государю] посла околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. А встрѣчалъ посла князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Манка - Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ.

Того же дни [Ж. столъ былъ, по грановитой полатѣ]; посолъ ѣлъ у Государя; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Андреевичь [Ж. Болшой] Хованской, князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничеи: Никита Васильевичь Голуновъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ.

[Ж. И князь Григорей (Ромодановской) сказался боленъ, что быть ему у стола нелзе. И князь Иванъ Хованской билъ челомъ Государю: будетъ Государь князь Григорей не хочетъ у стола быть для меня, и тѣмъ меня обезчеститъ. И по князь Григорья посыланы стрѣлцы, и князь Григорей пріѣхалъ и билъ челомъ Государю, что боленъ отъ ранъ; а толко бъ мнѣ бить челомъ на Хованскаго и мнѣ на такого князя бить челомъ есть чѣмъ, и у стола былъ].

Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ—князь Иванъ Михайловичь Катыревъ - Ростовской да князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской; въ кривой столъ—князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Юрья Игнатьевичь Татищевъ. Вина нарежалъ столникъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. [Б. пить [Е. Государю] наливалъ Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ]. За кушаньемъ [Ж. у государева ([3]) поставца] сидѣлъ дворецкой и бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. А у стола государева стояли крайчіе: Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Ѳѳонасьевичь Плещеевъ. Посла потчивалъ и ѣлъ съ нимъ князь Иванъ

([1]) Въ сп. В. Меринъ.—([2]) Въ сп. Е и Ж. Ѳедоровъ.—([3]) Въ сп. А, Б и В. у Государя.

Михайловичь Манка-Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ. [Ж. За посолскимъ поставцомъ сидѣлъ и] послу отпускалъ ѣсть Григорей Глазунъ Андреевичь Плещеевъ. [Ж. Послѣ стола] на дворъ ѣздилъ отъ Государя [Е. посла] потчивать князь Григорей Васильевичь Тюфякинъ, а звать за столъ посла онъ же ходилъ.

Того же мѣсяца Іюня въ 20 день [Б и В. былъ] въ отвѣтѣ Аглинскаго и Шкотцкаго короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ; а въ отвѣтѣ съ нимъ были бояре: бояринъ и намѣстникъ Псковской Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ и намѣстникъ Коломенской князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да думной посолской дьякъ Петръ Третьяковъ, да посолской же избы дьякъ Сава Романчюковъ.

Того же мѣсяца Іюня въ 28 ([1]) день былъ у Государя Аглинскаго и Шкотцкаго ([2]) короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ. А рынды были при послѣ тѣ же, [Е. что и первые]. А объявлялъ околничей тотъ же, [Е, что и первой]. И встрѣча была тажъ. И приставы были тѣ же.

Того же дни посолъ ѣлъ у Государя; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничіе: Никита Васильевичь Годуновъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ. Въ столы сказывали столники: въ болшой столъ — князь Иванъ Ивановичь Меншой Одоевской да князь Матвѣй Васильевичь Прозоровской; въ кривой столъ— князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Юрья Игнатьевичь Татищевъ. Вина нарежалъ столникъ Борисъ Ивановичь Морозовъ. Пить наливалъ Государю столникъ князь Ѳедоръ Алексѣевичь Сицкой. За кушаньемъ сидѣлъ дворецкой и бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. У стола стояли у Государя крайчіе: Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Ѳонасьевичь Плещеевъ. Посла потчивалъ и ѣлъ съ нимъ князь Иванъ Манка Михайловичь Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ. [Ж. За посолскимъ поставцомъ сидѣлъ и] ѣсть къ послу отпущалъ столникъ Григорей Глазунъ Андреевичь Плещеевъ. Звалъ посла за столъ столникъ князь Григорей Васильевичь Тюфякинъ и [Ж. послѣ стола] потчивать посла на дворъ ѣздилъ отъ Государя онъ же.

Того же году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской [Ж. съ товарищи]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ—князь Василей Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ-князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой. Вина нарежалъ.

Того же году, Іюля въ 31 день, указалъ Государь передъ собою Государемъ ѣхать, съ Москвы въ Симоновъ монастырь, [Б и В. въ околничихъ]: князь Ѳедору княжъ Андрееву сыну Звѣнигородскому да Володимеру Игнатьеву сыну Вешнякову.

И Володимеръ Вешняковъ билъ челомъ Государю, что ему съ князь Ѳедоромъ быть не вмѣстно. А князь Ѳедоръ Звѣнигородской билъ челомъ Государю на Володимера Вешнякова, что [А и В. онъ] на него Государю бьетъ челомъ не дѣломъ, тѣмъ его безчеститъ. [Д. И челобитную Государю подалъ, а въ

([1]) Въ сп. Б, Е и Ж. 27; въ сп. В. 25.—([2]) Въ сп. Ж. Датцкаго.

челобитной написано, что] ([1]) при Царѣ Ѳедорѣ [Д. Ивановичѣ], а въ которомъ году того не упомнитъ, былъ онъ Володимеръ въ украинномъ розрядѣ, во Мценску, съ меншимъ его братомъ съ князь Андреемъ княжъ Дмитреевымъ сыномъ Звѣнигородскимъ въ товарищахъ. И Государь велѣлъ выписать изъ розрядовъ: Володимеръ съ князь Андреемъ Звѣнигородскимъ во Мценску (былъ ли) ([2])? И ([3]) въ розрядѣ написано: во 101 ([4]) году были во Мценску воеводы князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Звѣнигородской, Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ. И Государь велѣлъ Володимеру Вешнякову сказать, что ему со княземъ Ѳедоромъ мочно быть, и онъ въ ту пору былъ со княземъ Ѳедоромъ. И какъ Государь пришелъ изъ монастыря, и Володимеръ билъ челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ, велѣлъ дать со княземъ Ѳедоромъ судъ, и Государь указалъ Володимера Вешнякова, за князь Ѳедорово безчестье, послать въ тюрму.

Того же году, Августа въ 1 день, на Происхожденьевъ день, въ Симоновѣ монастырѣ, столъ былъ у Государя; а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничеи. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ — князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ-князь Борисъ Андреевичь Хилковъ. Вина нарежалъ.

Того же году по приказамъ сидѣли бояре: въ розбойномъ приказѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, да дьяки: Ѳедоръ Лихачевъ да Андрей Вареевъ.

Въ судныхъ приказѣхъ сидѣли бояре: въ судномъ Володимерскомъ приказѣ бояринъ Иванъ Андреевичь Хованской, да Юрья Яковлевъ сынъ Стромиловъ, да дьякъ Яковъ Демидовъ. Въ судномъ Московскомъ приказѣ бояринъ Петръ Петровичь Головинъ, да Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, да дьякъ Михайло Тюхинъ.

Того же году послалъ Государь въ Аглинскую землю пословъ Степана Иванова сына Волынскаго да дьяка Марка Поздѣева, да съ нимъ дворянъ: Немиръ Ѳедоровъ сынъ Киреевской, да Гаврило Микулинъ сынъ [Б и В. Шиповъ], да Посникъ Яковлевъ сынъ Полчениновъ.

Того же мѣсяца Августа въ « » день, по Литовскимъ вѣстямъ, что Литовскіе люди пришли подъ Дорогобужъ, а Дорогобужъ осадили, указалъ Государь въ Замосковныхъ городѣхъ сбираться съ ратными людми бояромъ и ждать государева указу: въ Ярославлѣ столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да князь Василью княжъ Петрову сыну Ахамашукову Черкаскому, да дьяку Василью Яковлеву; въ Муромѣ бояриму и воеводамъ князь Борису Михайловичю Лыкову, да Григорью Левонтьеву сыну Волуеву да дьяку Ивану Сукину ([5]).

Того же году, Августа въ 17 день, сказано по городомъ дворяномъ, для выбиранія дворянъ и дѣтей боярскихъ на государеву службу. На Тулу посланъ ко князю Ивану ([6]) Ѳедоровичю Хованскому да къ Юрью Вердеревскому Михайло Ивановъ сынъ Лодыженской; а велѣно ему съ ними выбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ на государеву службу.

([1]) Въ сп. А, Б и В. прибавл.: « и »— ([2]) Тамъ же. были.—([3]) Въ сп. А. а — ([4]) Въ сп. Д. во 102.—([5]) Въ сп. А. Семенову. — ([6]) Въ сп. Д. Ѳедору.

И Михайло Лодыженской на Юрья Вердеревскаго билъ (1) челомъ и наказу не взялъ; и думной дьякъ Сыдавной—Васильевъ, бивъ его по щекамъ, да наказъ ему далъ (2) и послалъ его на Тулу.

Во Мценескъ посланъ ко князю Өедору Андреевичю Татеву Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ—Пушкинъ, а велѣно выбрать (3) дворянъ и дѣтей боярскихъ на государеву службу князь Өедору Татеву, да ему Ивану, да Никитѣ Лихареву.

Того же году были по городомъ бояре и воеводы:

Въ Можайску воевода князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской.

Въ Вязмѣ воевода князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ; и князь Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а въ Вязмѣ велѣно быть воеводамъ князь Никитѣ княжъ Михайлову сыну Мезецкому да Дмитрею Семенову сыну Погожему; и Дмитрей взятъ къ Москвѣ, а на его мѣсто былъ Степанъ Лазоревъ сынъ Татищевъ.

Въ Дорогобужѣ воеводы Иванисъ Григорьевъ сынъ Ододуровъ да Өедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.

На Бѣлой столникъ и воевода князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатовъ (4); и князь Василью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть на Бѣлой столнику и воеводѣ князь Борису княжъ Андрееву сыну Хилкову да Ивану Володимерову сыну Благово.

Въ Торопцѣ воевода князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской; и князь Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, а въ Торопцѣ велѣно быть воеводѣ Василью Матвѣеву сыну Бутурлину.

На Невлѣ Семенъ Яковлевъ сынъ Молвянииновъ да Крикъ Ефимовъ (5); и Семену велѣно быть къ Москвѣ, а Крикъ на Невлѣ умеръ; а на Невлѣ велѣно быть воеводѣ Борису Иванову сыну Кокореву.

Отъ Нѣмецкіе Украйны были воеводы:

Въ Великомъ Новѣгородѣ послы: околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановъ сынъ Зюзинъ, да дьяки: Микула Новокщеновъ да Добрыня Семеновъ. И, 125 году Апрѣля въ 24 день, Государь указалъ пословъ отпустить къ Москвѣ, а въ Великомъ Новѣгородѣ указалъ Государь быть боярину и воеводамъ князь Ивану Андреевичю Хованскому, да столнику князь Өедору княжъ Андрееву сыну Елецкому да дьякомъ: Андрею Варееву да Третьяку Копнину (6); и князь Өедоръ Елецкой съ Москвы не посланъ для того, что былъ въ Свіяжскомъ, и на князь Өедорово мѣсто Елецкаго указалъ Государь послать въ Новгородъ воеводу Мирона Андреева сына Вельяминова.

Въ Ладогѣ воевода Василей Өедоровъ сынъ Неплюевъ да Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ.

Въ Порховѣ Игнатей Харитоновъ сынъ Харламовъ (7).

Въ Старой Русѣ Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ да дьякъ Илья Дубровской.

На Тихвинѣ Степанъ Тимоөѣевъ сынъ Горихвостовъ (8).

Во Псковѣ воевода Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ, да столникъ Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ,

(1) Въ сп. В. бивъ. — (2) Въ сп. Д. вмѣсто: «ему далъ» стоитъ: за пазуху положилъ. —(3) Въ сп. А. выбирать.—(4) Въ сп. Б и В. Щербатово.—(5) Въ сп. Б и В. Ефимьевъ. —(6) Тамъ же. Капнину.—(7) Тамъ же. Хорламовъ.—(8) Въ сп. Б. Гарихвостовъ.

да дьяки: Василей Коринъ да Четай Оботуровъ.

Во Псковскихъ пригородкѣхъ воеводы были:

Въ Изборску Иванъ Васильевъ сынъ [Б и В. Шелтуновъ].

Въ Островѣ Вельяминъ Трусовъ.

На Опочкѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Бороздинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачевъ, да голова Ларіонъ Зубатой.

На Себежѣ Василей Яковлевъ сынъ Бобровъ да Карпъ Ушаковъ.

Въ Осташковѣ Василей Туровъ; и Василей отпущенъ, а въ Осташковѣ велѣно быть Юрью Мусину-Пушкину.

Во Ржевѣ Володимеровѣ воевода Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ.

Въ Погорѣломъ городищѣ Андрей Өедоровъ сынъ Пусторослевъ.

На Волокѣ воевода Иванъ Өоонасьевъ сынъ Загряской.

Въ Осифовѣ монастырѣ Андрей Ратаевъ сынъ Нащокинъ.

Въ Старицѣ Алексѣй Ивановъ сынъ Безобразовъ; и Алексѣю велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Старицѣ велѣно быть Василью Петрову сыну Наумову.

Въ Торжку воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ.

Во Твери воевода Михайло Васильевъ сынъ Молчановъ да дьякъ Өедоръ Михайловъ ([1]); [Б и В. и Михайлу] и Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а во Твери велѣно быть Григорью Өедорову сыну Зеленово.

Въ Кашинѣ Семенъ Ивановъ сынъ Языковъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ; и Максиму велѣно быть къ Москвѣ, а въ Бѣжецкомъ Верху велѣно [А. быть] Левонтью Погожево.

На Угличѣ воевода князь Иванъ княжъ Өедоровъ [А и В. сынъ] Волконской; и князь Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Петру Дашкову.

На Устюжнѣ Желѣзопольской воевода Иванъ Борисовъ сынъ Голочеловъ; Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на Устюжнѣ велѣно быть Василью Левонтьеву сыну Кафтыреву.

Въ Кириловѣ монастырѣ Михайло Спѣшневъ.

На Бѣлѣозерѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ да дьякъ Лука Владиславлевъ; Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на Бѣлѣозерѣ велѣно быть Андрею Өедорову сыну Образцову.

На Вологдѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ.

Въ Галичѣ воевода Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Борису Иванову сыну Кокореву.

На Костромѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ.

На Романовѣ Андрей Григорьевъ сынъ Трусовъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на Романовѣ велѣно быть Ивану Трусову; и Иванъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Никифорову сыну Давыдову.

Въ Ярославлѣ воевода Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Андрей Александровичь Нагово.

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ Никита Ивановъ сынъ Заболоцкой ([2]); и Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто въ Переславлѣ велѣно быть князь Семену княжъ Иванову сыну Бѣлоглазову-Лыкову.

([1]) Въ сп. А. прибавл. «сынъ».—([2]) Въ сп. Б. Заболотцкой.

Въ Дмитровѣ губные старосты Иванъ Костянтиновъ сынъ Сьяновъ да Иванъ Нестеровъ.

Въ Луху Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ; [А. и] Иванъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Өедору Осипову сыну Караулову.

Въ Гороховцѣ Өедоръ Петровъ сынъ Секиринъ (1).

Въ Орзамасѣ столникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Измаіловъ да дьякъ Степанъ Козодавлевъ; и, въ Февралѣ, на Иваново мѣсто велѣно быть воеводѣ Никитѣ Михайлову сыну Пушкину.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ (2) да дьякъ Дементей Образцовъ.

Въ Муромѣ воевода Данило Андреевъ сынъ Замыцкой; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Андрею Өедорову сыну Палицыну.

Въ Суздалѣ воевода Петръ Григорьевичь Сабуровъ.

Въ Володимерѣ воевода князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

На Коломнѣ воевода князь Борисъ княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

На Каширѣ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосальской.

На Гремячемъ осадной голова Өедоръ Кокошкинъ (3).

На Тулѣ воевода князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской да Юрья Васильевъ сынъ Вердеревской.

На Дѣдиловѣ Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ.

На Епифани Осипъ Герасимовъ (4) сынъ Лихаревъ; и Осипу велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Степану Караулову.

На Резани столникъ и воевода князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

На Михайловѣ воевода князь Богданъ княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ (5)—Ростовской.

Въ Пронску Григорей Калинниковъ сынъ Челюсткинъ; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно [А и В. быть] въ Пронску Григорью Васильеву сыну Житову.

Въ Зараскомъ городѣ Тимоөей Андреевъ сынъ Павловъ.

Въ Ряскомъ воевода Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ; и (6) Лаврентей отпущенъ, а въ Ряскомъ велѣно быть Василью Извольскому.

Въ Донковѣ Андрей Хотяинцовъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Алексѣю Чюбарову.

Въ Шацкомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской.

На Сапожкѣ Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ; и Степанъ отпущенъ, а на Сапожкѣ велѣно быть князь Андрею Волконскому.

Въ Печерникахъ Резанецъ Михайло Хиринъ.

На Веневѣ Семенъ Никифоровъ сынъ Ушаковъ; и Семенъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Андрею Есипову.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; и Семену велѣно быть къ Москвѣ, а въ Одоевѣ велѣно быть Путилу Өедорову сыну Рѣзанову.

(1) Въ сп. Б и В. Сикаринъ.—(2) Въ сп. Б. Нощокинъ.—(3) Тамъ же. Какошкинъ. —(4) Въ сп. А. Гавриловъ.—(5) Въ сп. Б. Косаткинъ.—(6) Въ сп. Б и В. а.

Въ Серпуховѣ воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Въ Олексинѣ Петръ Яковлевъ сынъ Леонтьевъ.

Въ Боровску воевода Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской.

Въ Колугѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ (1) сынъ Троекуровъ да дьякъ Никита Дмитреевъ.

Въ Перемышлѣ Юрья Никифоровъ сынъ Давыдовъ; и Юрья отпущенъ, а въ Перемышлѣ велѣно быть Зиновью Яковлеву.

Въ Лихвинѣ Ѳедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Оѳонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

Въ Болховѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ.

Въ Карачевѣ воевода Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ; и Иванъ отпущенъ, а въ Карачевѣ велѣно быть воеводѣ князь Роману княжъ Иванову сыну Гагарину.

Въ Козельску Иванъ Сомовъ.

Въ Мѣщовску (2) осадной голова Иванъ Гоской.

Во Мценску воевода Никита Романовъ сынъ Лихаревъ.

На Черни Лачинъ Писаревъ.

Въ Новосили воевода Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ.

На Крапивнѣ Семенъ Левонтьевъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воеводы князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ.

Въ Новѣгородкѣ-Сѣверскомъ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

Въ Рылску воевода князь Никита княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

Въ Путимлѣ столникъ и воевода князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ; и князь Григорей отпущенъ, а въ Путимлѣ велѣно быть воеводѣ Дмитрею Юрьеву сыну Пушешникову (3), да Степану Чемесову, [Б и В. да головѣ] Юрью Беззубцову.

Въ Стародубѣ столникъ и воеводы Александръ Михайловъ сынъ Нагово да Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ Полскихъ городѣхъ:

Въ (4) Воронежѣ воеводы князь Василей княжъ Романовъ сынъ Пронской да Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

На Ливнахъ воеводы Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ да Петръ Прокофьевъ сынъ Даниловъ.

На Ельцѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Семенъ Романовъ сынъ Лодыженской.

На Осколѣ воевода Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ.

На Лебедяни Матвѣй Калинниковъ сынъ Челюсткинъ; и Матвѣй отпущенъ, а на Лебедяни велѣно быть князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Волконскому.

На Валуйкѣ воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ да Іевъ Гриневъ.

Въ Бѣлѣгородѣ воевода Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ.

Въ Курску воевода Иванъ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Поморскихъ городѣхъ:

(1) Въ сп. А. Петровъ.—(2) Въ сп. Б и В. Мещорску.—(3) Тамъ же. Пушенникову.—(4) Тамъ же. на.

На Вяткѣ князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Прiимковъ-Ростовской.

Въ Перми Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Въ Кайгородкѣ Посникъ Андреевъ сынъ Бѣльской.

Въ Каргополѣ князь Никита княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской.

Въ Турчасовѣ Третьякъ Ивашевъ.

На Двинѣ и на Колмагорахъ князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ, да дьякъ Семейка Зеленой.

На Устюгѣ князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Прiимковъ-Ростовской.

На Мезени Жданъ Малафѣевъ.

Въ Колскомъ острогѣ Сѣрой Чоглоковъ.

На Чорондѣ Яковъ Шушеринъ.

Въ Пустѣозерѣ Сергѣй Бороздинъ.

На Вагѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Благово.

На Выми столникъ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

На Тотьмѣ Ѳедоръ Старой.

У Соли-Вычегоцкой Миронъ Хлоповъ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ Никифоръ Талызинъ.

У Соли-Галицкой да на Чухломѣ Матвѣй Корсаковъ.

На Унжѣ Тимоѳей Тарбѣевъ.

Въ Парфеньевѣ Семенъ Опухтинъ.

Въ Кологривѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Блохинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

Въ Казани бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да дьяки: Андрей Подлѣсовъ (1) да Ѳонасей Истоминъ.

Въ Астрахани воеводы князь Андрей княжъ Андреевъ, сынъ Хованской, да Иванъ Михайловъ сынъ Меньшой-Пушкинъ, да дьяки: Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Теркѣ Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, а съ нимъ (писменный (2) голова (3)), Михайло Гавриловъ сынъ Щепинъ, у конныхъ стрѣлцовъ Михайло Андреевъ сынъ Вышеславцовъ, у пѣшихъ стрѣлцовъ голова Боимъ Матвѣевъ сынъ Голчинъ, у казаковъ Григорей Ивановъ сынъ Дѣвочкинъ (4), да изъ Астрахани Мисюръ Товарищовъ.

На Царицынѣ Иванъ Острѣневъ.

На Самарѣ Ѳедоръ Туpуповъ сынъ Вельяминовъ да Нелюбъ Огаревъ.

На Саратовѣ воевода князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Чорнаго Оболенской.

На Уржумѣ Степанъ Никифоровъ сынъ Чепчюговъ.

На Уфѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, голова у стрѣлцовъ Григорей Григорьевъ сынъ Малыгинъ.

Въ Лаишевѣ Третьякъ Свиньинъ.

Въ (Арскѣ (5)) Никифоръ Бибиковъ.

Въ Тетюшахъ Иванъ Горихвостовъ.

Въ Свiяжскомъ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской.

Въ Чебоксарѣхъ Александро Чоглоковъ да дьякъ Парѳеней Козминъ.

Въ Яранскомъ Юрья Ловчиковъ.

Въ Васильгородѣ Григорей Никитинъ сынъ Ржевской.

Въ Кокшагѣ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

Въ Козмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

(1) Въ сп. Б. Полѣсовъ.—(2) Въ сп. А. писменнымъ; въ сп. Б и В. писменамъ.—(3) Тамъ же. головамъ.—(4) Въ сп. А. Довочкинъ.—(5) Въ сп. А, Б и В. Въ Варскѣ.

Въ Царевѣ-Санчюрскомъ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской.

На Алаторѣ Дементей Семеновъ сынъ Погожей.

Въ Темниковѣ Алексѣй Өоонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ.

Въ Кадомѣ Василей Карауловъ.

Въ Касимовѣ Григорей Ивановъ сынъ Фефилатьевъ.

Въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, да князь Григорей княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени (¹) воевода князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ да Иванъ Секиринъ.

Въ Тарскомъ городѣ воевода Кирило Семеновъ сынъ Вельяминовъ-Воронцовъ, да Петръ Лутохинъ, да Елизарей Корсаковъ.

Въ Туринскомъ городѣ воевода Данило Вельяминовъ.

Въ Пелымскомъ городѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица (²) Зюзинъ да Василей Нармацкой.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ да Иванъ Зубатой.

Въ Кетцкомъ острогѣ Чеботаі Челищевъ.

Въ Нарымскомъ (³) Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ острогѣ Өедоръ Васильевъ сынъ Бабарыкинъ.

Въ Мангазеѣ Иванъ Биркинъ да Воинъ Новокщеновъ.

На (Верхотурьѣ) (⁴) воевода Өедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ да Өедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ.

Того же 125 году на Москвѣ были объѣзжіе головы для огнеій: въ старомъ болшомъ Кремлѣ городѣ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской да дьякъ Михаіло Огарковъ. Въ Китаѣ городѣ Алексѣй Өедоровъ сынъ Загряской да дьякъ Данило Яковлевъ. Въ Новомъ Царевѣ [Б и В. въ] каменномъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ Москвы рѣки по Никицкую улицу, Семенъ Бартеневъ да дьякъ Яковъ Демидовъ; отъ Никицкіе улицы по Неглинну Григорей Елизаровъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Паукъ Камынинъ (⁵) да дьякъ Богданъ Губинъ; отъ Покровскіе улицы до Кулижакъ и по Васильевскому лужку Иванъ Поросуковъ да дьякъ Филипъ Митрофановъ. За Бѣлымъ за каменнымъ городомъ: отъ Чертолскихъ воротъ по Зачатейской монастырь, а отъ Зачатейскаго монастыря, отъ Москвы рѣки по Арбацкіе (⁶), и по Никицкіе и по Тверскіе ворота Миня Лыковъ да дьякъ Яковъ Демидовъ; отъ Тверскихъ воротъ по Дмитровскіе ворота и по Неглинну Василей Дмитреевъ да дьякъ Филипъ Ларіоновъ; отъ Неглинны, отъ Трубы, по Яузу Өедоръ Клокачевъ да дьякъ Посникъ Колачевъ. За Москвою рѣкою, во всѣхъ слободахъ, Шаграбъ Бердяевъ да дьякъ Семейка Дмитреевъ. За Яузскими вороты и за Яузою, во всѣхъ слободахъ, Андрей Ртищевъ [Б и В. да дьякъ Тимоөеій Агѣевъ].

А (⁷) по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу бояре приговорили: объѣзжимъ головамъ всѣмъ быть безъ мѣстъ.

(¹) Въ сп. Б. Темени.—(²) Въ сп. Б и В. Бѣляница.—(³) Тамъ же. Нерымскомъ.—(⁴) Въ сп. А, Б и В. Верхотульѣ.—(⁵) Въ сп. Б и В. Комыкинъ.—(⁶) Въ сп. А. Арбацкую.—(⁷) Тамъ же. и.

Лѣта 7126 году, Октября въ 1 день, на Покровъ святыя Богородицы, пожаловалъ Государь, велѣлъ сказать боярство князь Данилу Ивановичю Мезецкому; а боярство сказывалъ постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ да розрядной думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же дни пожаловалъ Государь, велѣлъ сказать околничество, [И. изъ дворянъ], Алексѣю Ивановичю Зюзину; а околничество сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же дни пожаловалъ Государь, велѣлъ быть въ Думѣ дьяку Микулаю Новокщенову. А пожаловалъ Государь ихъ за службу за Новогородскую, какъ были они на посолствѣ, на съѣздѣ съ Свитцкими послы, на рубежѣ, и по договору Нѣмецкіе послы Новгородъ отдали.

Того же дни былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: князь Дмитреіі Тимоѳѣевичь Трубецкоіі, князь Данило Ивановичь Мезецкоіі да околничеіі Алексѣіі Ивановичь Зюзинъ.

Того же году послалъ Государь (въ) городъ Вязму укрѣплять осаду Ѳеодора Левонтьевича Бутурлина да Данила Юрьева сына Левонтьева; въ Можаескъ Михаіла Остафьева сына Пушкина.

Того же мѣсяца Октября въ « » день, въ Дорогобужѣ посадскіе люди и казаки Государю измѣнили, городъ Дорогобужъ сдали королевичу.

А въ Вязмѣ были воеводы съ ратными людми князь Петръ Ивановичь Пронскоіі да князь Михаіло Бѣлосельскоіі. И ратные люди, не дождався приходу къ Вязмѣ Литовскихъ людеіі, изъ Вязмы всѣ побѣжали, дворяне и дѣти боярскіе и казаки, а Вязму покинули и пришли въ Можаескъ; а воеводы князь Петръ Пронскоіі да князь Михаіло Бѣлосельскоіі за ними жъ въ Можаескъ [Д. пріѣхали] (1), а Вязму покинули. И Государь Царь и Великіі Князь Михаіло Ѳеодоровичь всеа Русіи послалъ съ Москвы въ Можаескъ боярина князь Ивана Никитича Одоевскаго да околничаго Ортемья Васильевича Измаілова уговаривать ратныхъ людеіі, а велѣлъ (2) имъ говорить ратнымъ людямъ, которые въ Можаіску дворяне и дѣти боярскіе и казаки на государевѣ службѣ, и посадскимъ людямъ Можаічемъ (3), чтобъ они, памятуя Бога и пречистую Богородицу (4) и свои души, на чемъ они Государю крестъ цѣловали, на Литовскіе прелести (5) не прельстились, [Д. и] жили безъ боязни, и Государю служили по прежнему; а Государь къ вамъ пришлетъ оберегать Можаіска своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими людми. А которые дворяне и дѣти боярскіе и казаки покинули Вязму и пришли въ Можаескъ, и тѣмъ велѣлъ Государь говорить, что они сдѣлали не гораздо, забывъ крестное цѣлованіе, [Д. и безъ указу государева городъ Вязму покинули, и они бъ помнили свое крестное цѣлованье], на чемъ они Государю крестъ цѣловали, и (6) Государю бъ (7) служили по

(1) Въ сп. А, Б и В. поѣхали.—(2) Въ сп. Б и В. велѣли.—(3) Въ сп. А. Можаіченямъ.—(4) Въ сп. Д. пресвятую Царицу.—(5) Тамъ же. смуты.— (6) Въ сп. Б и В. «и» нѣтъ.—(7) Тамъ же. «бъ» нѣтъ.

прежнему, и были бъ въ Можайску до государева указу; [Д. а что Вязму они покинули безъ государева указу], и ту имъ вину Государь пожалуетъ, велитъ отдать. А которые были воеводы съ ними въ Вязмѣ князь Петръ Пронской да князь Михайло Бѣлосельской, и Государь на нихъ свою государеву опалу положилъ ([1]), а послалъ по нихъ въ Можаескъ по князь Петра Пронскаго Семена Чемоданова, а по князь Михаіла Бѣлосельскаго Исака Сунбулова, а велѣлъ ихъ сковавъ ([2]) къ Москвѣ привесть. И они въ Можаіску ратныхъ людей уговорили и пріѣхали къ Москвѣ; а до болшихъ воеводъ велѣно быть въ Можайску Ѳедору Левонтьевичю Бутурлину да Данилу Юрьеву сыну Левонтьеву.

Того же мѣсяца Октября въ « » день, Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ въ Колугу боярина и воеводу князь Дмитрея Михаіловича Пожарскаго, а товарищъ готовъ ему въ Колугѣ воевода князь Ѳѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, да съ ними дьякъ Лука Владиславлевъ. А съ бояриномъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Михаіловичемъ Пожарскимъ указалъ Государь быть дворянемъ и дѣтемъ боярскимъ, которые были по полкомъ съ воеводами на Тулѣ, во Мценску, въ Новосилѣ, на Резани, и отвести [Б. ихъ] въ Колугу изъ полковъ меншимъ воеводамъ: изъ болшаго полку, съ Тулы, воеводѣ Юрью Вердеревскому; изъ передоваго полку, изо Мценску, воеводѣ Никитѣ Лихареву; изъ сторожеваго полку, изъ Новосили, воеводѣ Прокофью Воейкову; а съ Резани итти въ Колугу головамъ.

Того же мѣсяца Октября въ 12 ([3]) день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, пришелъ къ Москвѣ изъ Мурома бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ ратными людми. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ боярина князь Бориса Михаіловича Лыкова, велѣлъ ему быть у стола, а съ нимъ велѣлъ Государь быть у стола боярину Петру [Е. Меншому] Петровичю Головину да околничему Алексѣю Ивановичю Зюзину. И, по государеву указу, [А. по] боярина [Д. по] Петра Петровича Головина на дворъ посылали [Д. многижды], чтобъ ѣхалъ къ Государю [Д. на дворъ] и былъ у стола; и бояринъ Петръ Петровичь Головинъ сказался ([4]) боленъ, у стола ему быть не мочно, и въ городъ не поѣхалъ. И Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь всеа Русіи по боярина [Д. по] Петра Петровича Головина велѣлъ послать; а велѣлъ его вывесть ([5]) въ городъ, хотя боленъ ([6]); и бояринъ Петръ Петровичь Головинъ въ городъ выѣхалъ. И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи билъ челомъ бояринъ Петръ Петровичь Головинъ, что ему боярина князь Бориса Михайловича Лыкова, по случаемъ, менши быть не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, князь Борису безъ суда выдать не велѣлъ. И Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину Петру Петровичю у стола быть, а то ему велѣлъ сказать, что ему съ бояриномъ съ князь Борисомъ Михаіловичемъ Лыко-

([1]) Въ сп. Д. возложилъ.—([2]) Въ сп. А и В. сковать.—([3]) Въ сп. Д. въ 10.—([4]) Тамъ же. сказывался.—([5]) Тамъ же. привесть.—([6]) Тамъ же. болнаго.

вымъ быть мочно. И бояринъ Петръ [А и В. Петровичь] Головинъ у стола [Д. со князь Борисомъ] былъ.

А были у стола бояре: князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, Петръ Петровичь Головинъ, да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ.

И Октября въ 26 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи билъ челомъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, что Петръ Головинъ челобитьемъ своимъ его обезчестилъ, а ему Петру [А и В. Головину] мочно его менши быть многими мѣсты, и Государь бы [А и В. его] пожаловалъ, велѣлъ на Петра дать оборонь. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ думному дьяку Сыдавному — Васильеву сказать боярину Петру Петровичю Головину, что онъ на бояриня князь Бориса Михайловича Лыкова билъ челомъ не дѣломъ, а съ бояриномъ съ князь Борисомъ Михайловичемъ быть ему мочно, и [Д. указалъ], за князь Борисово безчестья Михайловича Лыкова, [Д. боярина] Петра [Д. Петровича] Головина велѣлъ Государь посадить въ тюрму, а боярину князь Борису Михайловичю Лыкову велѣлъ Государь сказать, что ему Петра Головина болше быть мочно. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу бояромъ князь Борису Михайловичю Лыкову да Петру Петровичю Головину государевъ указъ сказанъ, и въ тюрму [Б. бояринъ] Петръ Петровичь Головинъ посланъ съ жилцомъ съ Петрушкою Нальяновымъ (¹) .

Того же году послалъ Государь во Псковъ столника и воеводу князь Ивана Ѳедоровича Троекурова, да князь Мирона Михайловича Шеховскаго, [Б. да Семена Дементьева сына Яковлева].

Того же году, Ноября въ 18 день, были у Государя Персицкаго и Ширванскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ (²). [Ж. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ]. А при послѣхъ велѣлъ Государь быть Касимовскому царю князь Рosланею Алеевичю (³). А въ приставѣхъ былъ у царя Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А встрѣчалъ Касимовскаго царя околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ Касимовскаго царя [Е. Государю] околничей Семенъ же Васильевичь Головинъ.

А Персицкихъ пословъ встрѣчали: первая меншая встрѣча была посломъ у сѣнныхъ дверей; [Е. а встрѣчалъ въ первой встрѣчѣ посла] князь Алексѣй Чертенокъ княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да дьякъ Богданъ Губинъ. Другая [Б и В. болшая] встрѣча [А. была] посломъ у полатныхъ дверей; [Е. а встрѣчалъ посла] князь Данило Ивановичь Долгорукой да дьякъ Семенъ Головинъ.

И князь Алексѣй Долгорукой у сказки билъ челомъ, что они со князь Даниломъ межъ себя вѣдают-

(¹) Въ сп. Д. Нальянявымъ.—(²) Тамъ же. Государь указалъ быти у себя Государя Кизылбаскимъ посломъ Кай-Салтану да Булонъ-Беку.—(³) Въ сп. Е. Да въ тотъ же день былъ у Государя Касимовской царевичь Росланей Алексѣевичь.

ся: князь Данилу нынѣ онъ поступается, встрѣчи бы записали глухо, кто гдѣ встрѣчалъ.

Да Долгорукіе жъ били челомъ, чтобъ Государь велѣлъ челобитье ихъ записать: околничей Семенъ Головинъ встрѣчалъ и являлъ царя Касимовскаго, а имъ встрѣчать пословъ Кизылбаскихъ, и впередъ бы отечеству ихъ отъ Семена Головина порухи не было.

А объявлялъ пословъ [Е. Государю] околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А въ приставѣхъ были у пословъ: князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Меринъ-Волконской, да Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ; а съ послы прiѣхалъ (1) въ приставѣхъ Смольянинъ Алексѣй Зубовъ. А рындамъ указалъ Государь быть, въ бѣломъ платьѣ, съ правые стороны столникомъ: князь Ивану княжъ Иванову сыну Меншому Одоевскому да князь Матвѣю княжъ Васильеву сыну Прозоровскому; съ лѣвые стороны столникомъ: князь Семену княжъ Васильеву сыну Прозоровскому да Богдану Михайлову сыну Нагово.

И Богданъ Нагоіі сказалъ, что ему быть въ бѣломъ платьѣ не мочно, потому что у него рука болна да и затѣмъ, что ему Прозоровскихъ менши быть не вмѣстно, потому что дѣдъ его Богдановъ въ Смоленску болши былъ дѣда князь Семенова и князь Матвѣева Прозоровскихъ, и Государь бы его пожаловалъ, князь Семену и князь Матвѣю Прозоровскимъ безъ суда выдать не велѣлъ. И думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ сказывалъ про то Государю, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ Богдану Нагому въ бѣломъ платьѣ быти, по прежнему своему государеву указу; [Д. а] со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ и съ братомъ его со князь Матвѣемъ быти ему мочно. И какъ у Государя Кизылбаскіе послы были и столникъ Богданъ Нагоіі, въ бѣломъ платьѣ; по лѣвой сторонѣ съ князь Семеномъ Прозоровскимъ (2) [Д. при послѣ] стоялъ.

А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ [Е и Ж. къ послу] столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Меншой-Одоевской (3).

(1) Въ сп. А. прiѣхали.—(2) Въ сп. Д. ошибкою: по лѣвой сторонѣ со князь Семеномъ и со князь Матвѣемъ Прозоровскими.—(3) Въ столбцѣ И. разрядъ 18 Ноября, при пріемѣ Персидскихъ пословъ, изложенъ слѣдующимъ образомъ: «Ноября въ 18 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ меншой золотой полатѣ, были Кизилбашскіе послы Кая-Салтанъ да Булатъ-Бекъ. А при послѣхъ былъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, Касимовской царь Арасланъ Алѣй Алѣевичь; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропустя отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовской царь шелъ къ Государю въ полату, вышедъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ сѣнѣхъ, у дверей околничей Семенъ Васильевичь Головинъ да діакъ Михайло Даниловъ. А въ приставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А рынды были, передъ Государемъ, по правую сторону столники: князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской да князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской; по лѣвую сторону столники: князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Богданъ Михайловъ сынъ Нагово. И Богданъ Нагой билъ челомъ Государю на князь Семена Прозоровскаго о мѣстѣхъ. А какъ Кизылбашскіе послы шли къ Государю въ полату и изъ полатъ вышедъ отъ Государя, Кизылбашскихъ пословъ встрѣчали, въ сѣнѣхъ, у дверей князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да діакъ Богданъ Губинъ. А въ другомъ мѣстѣ встрѣчали Кизылбашскихъ же пословъ, вышедъ отъ Государя изъ

Того же году Декабря въ « » день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи изъ Можайска воеводы, что Литовской королевичь Владиславъ съ Полскими и Литовскими людми, и съ Черкасы, и съ измѣнники съ Рускими воры пришелъ въ Вязму, а изъ Вязмы Литовскіе люди и Рускіе воры пришли въ Можайской уѣздъ и стали въ Колоцкомъ монастырѣ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи послалъ, по тѣмъ вѣстямъ, въ Можаескъ, для промыслу надъ королевичемъ, и надъ Полскими и надъ Литовскими людми, боярина и воеводъ князь Бориса Михайловича Лыкова, да Григорья Левонтьева сына Валуева, да дьяка Ивана Сукина. А писаться указалъ Государь боярину князь Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи.

Того же мѣсяца Декабря въ « » день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи съ Бѣлой воеводы князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да Никита Воробинъ, что подъ Бѣлою стоятъ Литовскіе люди и Рускіе воры, а Бѣлскіе всякіе люди отъ Литовскихъ людей сидятъ на Бѣлой въ осадѣ, и съ Литовскими людми бьются безъ престани, и многіе на бояхъ побиты, а досталные осадные сидѣльцы, будучи на Бѣлой, хлѣбными запасы оскудѣли. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ отъ Литовскихъ людей помочь учинить. И Государь, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ съ Москвы итти въ Торопецъ воеводѣ князь Ивану княжъ Θеонасьеву сыну Мещерскому и, собрався съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими служилыми людми, итти изъ Торопца къ Бѣлой, и, прося у Бога милости, надъ Литовскими людми, которые стоятъ подъ Бѣлою, промышлять и того искать, чтобъ надъ Литовскими людми поискъ учинить и Бѣлую очистить.

Того же мѣсяца Декабря въ « » день, писали [1] къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, изъ Можайска, бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловъ сынъ Лыковъ съ товарищи, что выходцы и языки въ роспросѣ ему сказываютъ, что королевичь изъ Вязмы хочетъ итти къ Можайску, а иные Литовскіе люди изъ Вязмы пришли въ Погорѣлое городище.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи указалъ итти съ Москвы на Волокъ для промыслу, промышлять надъ Литовскими людми столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да князь Василью княжъ Петрову сыну Ахамашукову-Черкаскому, да дьяку Василью Яковлеву. А съ передовыми людми указалъ Государь итти на Волокъ, напередъ столника и воеводы князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго, товарищу

полаты, отступя немного отъ полатныхъ дверей, князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой да діакъ Семенъ Головинъ. А какъ послы пришли къ Государю въ полату, и пословъ Государю объявлялъ околничей Алексѣй Ивановъ (сынъ) Зюзинъ, а дары объявлялъ онъ же. А рѣчь говорилъ посолской думной діакъ Петръ Третьяковъ. А при послѣхъ сидѣли въ полатѣ, отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поотдѣлясь отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи, и околничіе, и столники и дворяне Московскіе, въ золотѣ.

[1] Въ сп. Б и В. писалъ.

его столнику князь Василью Ахамашукову-Черкаскому и быть на Волокѣ до приходу столника и воеводы князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго.

[Г и Ж. Того жъ году], [Е. Декабря въ 25 день], [Г и Ж. на Рожество Христово, былъ у Государя столъ; бояре ѣли: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкоій, да князь Данило Ивановичь Мезецкой], [Е. да околничіе]. [Г и Ж. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ].

Того же году Генваря въ 4 день, были у Государя Кизылбаскіе послы [Е. Коя-Салтанъ да Буланъ-Бекъ], на отпускѣ. А въ приставѣхъ у [Е. нихъ] (1) были: князь Ѳедоръ Меринъ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, да Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ. Объявлялъ пословъ [Е. Государю] околничеій Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А встрѣчали (2) пословъ: первая встрѣча [Е. была послу]: князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Чертенокъ-Долгорукоій да дьякъ Богданъ Губинъ; другая встрѣча [Е. была послу]: князь Данило Ивановичь Долгорукой да дьякъ Семейка Головинъ. А рындамъ указалъ Государь, въ бѣломъ платьѣ, быть по прежнему: князь Ивану Меншому Ивановичю Одоевскому, князь Семену да князь Матвѣю Васильевичемъ Прозоровскимъ, да Богдану Михайлову сыну Нагово (3). И Богдана Нагово на Москвѣ не было, отпущенъ въ Ростовъ хоронить дяди своего, боярина Андрея Александровича Нагово, и въ Богданово мѣсто Нагово указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ стряпчему князь Михайлу княжъ Семенову сыну Гагарину.

И князь Семенъ Прозоровской билъ челомъ Государю, чтобъ Богданъ Нагой съ ними былъ; а нынѣ, не хотя съ ними быть, отпрошался и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ его челобитье записать, чтобъ Богданъ Нагой напередъ сего съ ними (4) былъ. И Государь приказалъ думному дьяку Сыдавному-Васильеву записать въ розрядѣ, что (5) Богданъ Михайловъ сынъ Нагой напередъ сего со княземъ Матвѣемъ Прозоровскимъ былъ и впредь ему со княземъ Матвѣемъ Прозоровскимъ быть мочно; а будетъ Богданъ Нагой учнетъ бити челомъ на князь Семена и на князь Матвѣя, и ему отказывать (6), а будетъ того слушать не станетъ, и ему учинить наказанье.

[Е и Ж. Да въ тотъ день посолъ былъ въ отвѣтѣ; а въ отвѣтъ ходилъ бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкоій, да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да думной дьякъ посолской Петръ Третьяковъ, да посолской же дьякъ Сава Романчюковъ; а (съ) столомъ отъ Государя ѣздилъ къ послу столникъ князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской].

(1) Въ сп. А, Б и В. него.—(2) Въ сп. Б и В. встрѣчалъ.—(3) Въ сп. Д. . . по прежнему; по правой сторонѣ столникомъ: князь Ивану княжъ Иванову сыну Меншому Одоевскому да князь Матвѣю Прозоровскому; по лѣвой сторонѣ столникомъ князь Семену княжъ Васильеву сыну Прозоровскому да Богдану Михайлову сыну Нагому. Въ сп. Ж. четвертой рында былъ въ Богданова мѣсто князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Турокъ-Гагаринъ.—(4) Въ сп. А и В. съ нимъ.—(5) Тамъ же. чтобъ.—(6) Въ сп. А. отказать.

[Б и В. И] того же дни объявлено посломъ къ шахъ Аббасу въ послѣхъ: (дворянину князь Михайлу княжъ Петрову сыну Борятинскому) (1), [Е и Ж. да Ивану Иванову сыну Чичирину, да дьяку Михайлу Тюхину. А прежъ сего въ Кизылбашѣхъ посланникомъ былъ Өедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ].

И какъ отъ Государя Кизылбаскіе послы пошли, и въ тѣ поры билъ челомъ Государю Өедоръ Исаковъ сынъ Левонтьевъ на князь Михайла Борятинскаго [Ж. въ отечествѣ], что онъ Өедоръ посыланъ былъ отъ Государя напередъ сего къ шахъ Аббасу въ посланникахъ, а князь Михайлу Борятинскому нынѣ сказано итти къ шахъ Аббасу въ послѣхъ, и ему [Д. Өедору] менши князь Михайла Борятинскаго быть не мочно (2). И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Өедору Левонтьеву отказывалъ, что онъ на князь Михайла Борятинскаго бьетъ челомъ не дѣломъ, потому что онъ Өедоръ посыланъ къ шахъ Аббасу въ посланникахъ одинъ, а нынѣ князь Михайлу велѣно быть въ послѣхъ, а его съ князь Михайломъ Борятинскимъ не посылаютъ и ему въ той посылкѣ до князь Михайла дѣла нѣтъ. А (3) князь Михайло Борятинской съ братьею били челомъ Государю на Өедора Левонтьева, что онъ Өедоръ ихъ безчеститъ, бьетъ челомъ на нихъ не по дѣлу, а Өедору Левонтьеву съ ними быть мочно, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на Өедора Левонтьева дать оборонь. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ о томъ сидѣть бояромъ, и бояре приговорили князь Михайлу Борятинскому на Өедора Левонтьева дать оборонь, посадить Өедора Левонтьева въ тюрму (4). И по боярскому приговору князь Михайлу и Өедору сказано, и посланъ Өедоръ Левонтьевъ въ тюрму съ подьячимъ съ Посникомъ Заденскимъ (5).

[Г, Е и Ж. Того жъ году Генваря въ 6 день, на Богоявленіе Господнѣ, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской да князь Өөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Петровичь Шереметевъ; въ кривой столъ Семенъ Ивановичь Волынской].

Того же году Генваря въ 26 день, писалъ (6) къ Государю [Д. Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи], изъ Колуги, воевода князь Өөонасей Гагаринъ, что, по государеву указу, велѣно съ Тулы съ дворяны и съ дѣтми боярскими съ Туляны итти въ Колугу,

(1) Въ сп. А, Б и В. дворянина князь Михайла княжъ Петрова сына Борятинскаго.— (2) Въ сп. Ж. вмѣсто: «что онъ Өедоръ быть не мочно» стоитъ: «что Өедоръ былъ посланникомъ, а князь Михайла посломъ».—(3) Въ сп. А. и; въ сп. В. «а» нѣтъ. —(4) Въ сп. Е. И Государь указалъ и бояре приговорили, велѣлъ думному розрядному дьяку Сыдавному-Васильеву Өедору Левонтьеву сказать, что онъ плуталъ, а менши ему князь Михайла Борятинскаго быть мочно, а за князь Михайлово безчестье Борятинскаго велѣлъ Государь послать въ тюрму. Въ сп. Ж. И Государь велѣлъ сказать Өедору думному дьяку Сыдавному-Васильеву, чтобъ онъ Өедоръ не плуталъ, а менши ему князь Михайла быти мочно. И за князь Михайлово безчестье Өедоръ сидѣлъ въ тюрмѣ, потому что Левонтьевы люди молодые, Кошireня. А Юрьи былъ при Царѣ Иванѣ менши постелничаго Никиты Кончеева за стряпчаго Семена Безобразова.—(5) Въ сп. Б и В. Задемскимъ.—(6) Въ сп. А. писали.

къ боярину [Д. ко] князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да къ нему [Д. ко] князь Өөонасью, Юрью Вердеревскому; да въ Колугу жъ посыланъ съ Москвы съ денежвою казною Иванъ Кологривовъ. И Юрья Вердеревской и Иванъ Кологривовъ били челомъ Государю на него, [Д. на] князь Өөонасья, что будто имъ ѣхать къ нему не вмѣстно; а Вердеревскіе и Кологривовы съ меншими ихъ товарищи бывали въ головахъ и въ меншихъ товарищахъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ про то сыскать и дать на нихъ оборонь. И Государь о томъ указалъ сидѣть бояромъ, и бояре приговорили о томъ отписать ко князю Өөонасью, что Государь пожаловалъ, какъ имъ служба минется и имъ велитъ (¹) Государь указъ учинить, а будетъ они на него били челомъ не по дѣломъ, и ему велитъ Государь на нихъ оборонь дать.

А казаковъ отводилъ въ Колугу, къ одному боярину и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, Данило Андреевъ сынъ Замыцкой.

Того же году посланъ къ боярину и воеводѣ князь Борису Михайловичю Лыкову, въ Можаескъ, съ золотыми столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской за службу, какъ онъ посылалъ товарища своего Григорья Волуева на Литовскихъ людей, подъ Вязму, и онъ Литовскихъ многихъ людей побилъ.

Того же году ходили съ Бѣлые головы отъ воеводъ, отъ князь Бориса Андреевича Хилкова да отъ Никиты Дмитреева сына Воробина, въ Литовскую землю Андрей Львовъ сынъ Койсаровъ съ товарищи и Литовскихъ людей побили. И съ сеунчомъ посланъ къ Государю тотъ же Андрей Койсаровъ.

И Государь послалъ, на Бѣлую, съ золотыми, къ столнику ко князю Борису Андреевичю Хилкову Прокофья Крисанфова сына Измайлова.

Того же году Марта въ 5 (²) день, велѣлъ Государь сказать посломъ, на съѣздъ противъ Литовскихъ пословъ, бояромъ [Е. своимъ; а съѣзжатися имъ съ Литовскими послы со княземъ Андреемъ Липскимъ съ епископомъ съ Луцкимъ, да съ Петромъ Ополинскимъ, да съ коснеромъ съ Литовскимъ со Львомъ съ Сопѣгою, да говорити съ ними о миру бояромъ и быти въ послѣхъ]: Өедору Ивановичю Шереметеву, [Д. да] князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да околничему Ортемью Васильевичю Измайлову, да дьякомъ [Б. думному дьяку Петру Третьякову].

И Ортемей Измайловъ билъ челомъ Государю, что ему менши князь Данила быть не вмѣстно, потому что дѣдъ князь Даниловъ менши былъ Назарья Глѣбова, а того не указалъ въ которомъ году. А (³) бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой билъ челомъ Государю на околничего на Ортемья Васильевича Измайлова, [Б. о безчестьѣ и о оборони], что тѣмъ его князь Данилу Ортемей опозорилъ. И Государь пожаловалъ и бояре приговорили, за князь Данилово бесчестья велѣлъ оборонь учинить, а велѣлъ Ортемья Измайлова, за князь Данилово безчестья, посадить въ тюрму; а то ему Ортемью велѣлъ [Е. розрядному думному дьяку Сыдавному-Васильеву] сказать, что онъ билъ челомъ на боярина князь Данила Ивановича не дѣломъ, не по своей мѣрѣ,

(¹) Въ сп. А и В. велѣтъ.—(²) Въ сп. Е. въ 6 день.—(³) Въ сп. Б и В. и.

[Е. что ему со княземъ Даниломъ въ отечествѣ не сошлося], а быти ему [Е. всегда] съ нимъ мочно. И Марта въ 7 день Ортемей посланъ въ тюрму.

А обвѣщати великихъ пословъ напередъ посланъ дворянинъ Иванъ Гавриловъ сынъ Кондыревъ [Б. да подьячей Өедоръ Степановъ]; а обвѣщалъ Иванъ пословъ въ Вязмѣ, [Б. и въ тѣ поры съѣздъ съ послы не былъ].

Того же мѣсяца Марта въ « » день, указалъ Государь послать провожать запасы на Бѣлую съ Волока Ламскаго столнику князь Өедору княжъ Андрееву сыну Елецкому [Е. да Өедору Васильеву сыну Левашову]; [Б. а велѣно ему (Елецкому) запасы проводить на Бѣлую къ воеводамъ къ князь Борису княжъ Андрееву сыну Хилкову и отдать ему].

И князь Өедоръ Елецкой билъ челомъ Государю [Ж. въ отечествѣ] на князь Бориса Хилкова, [Е и Ж. а сказалъ], что ему запасы весть къ нему не вмѣстно, и велѣно князь Өедору отослать съ головами, а ратные люди велѣно взять у князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго, а приведчи запасы велѣно ему отослать съ головами на Бѣлую къ воеводѣ ко князю Борису Хилкову, [Е. и поставя тутъ запасы и велѣно ему итти вонъ], [Ж. къ Москвѣ].

Того же мѣсяца Марта въ « » день, указалъ Государь, по Стародубскимъ вѣстямъ, что Литовскіе люди пришли подъ Стародубъ, послать на Сѣверу воеводъ князь Өедора княжъ Иванова сына Мерина-Волконскаго да Матвѣя Калинникова сына Челюсткина; а ратнымъ людемъ въ Сѣверскомъ походѣ съ воеводами указалъ Государь быть изъ Полскихъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ, а сбираться воеводамъ съ людми во Мценску.

И [Д. того же году Апрѣля въ « » день], Матвѣй [Д. Калинниковъ сынъ] Челюсткинъ билъ челомъ Государю [Ж. въ отечествѣ на князя Өедора Волковскаго], что велѣно ему быть, [Д. на государевѣ службѣ, въ Сѣверскомъ походѣ] въ товарищахъ со княземъ Өедоромъ княжъ Ивановымъ сыномъ Волконскимъ, и его Матвѣевъ отецъ и родители его ни съ кѣмъ съ Волконскими не бывали, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ со княземъ Өедоромъ дать счетъ. А князь Өедоръ Волконской билъ челомъ Государю на Матвѣя Челюсткина, что Матвѣй Челюсткинъ бьетъ челомъ на него, [Д. на князь Өедора], не по дѣлу, тѣмъ его безчеститъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Матвѣя дать оборонь. И Государь, слушавъ челобитья, велѣлъ бояромъ, поговоря о томъ, указъ учинить. И бояре приговорили, сказать велѣли Матвѣю Челюсткину, что онъ на князь Өедора билъ челомъ не по дѣлу, а со княземъ Өедоромъ быть ему мочно, и за князь Өедорово безчестья приговорили его послать въ тюрму. [Д. И Матвѣй въ тюрму посланъ за князь Өедорово безчестье], а изъ тюрмы выпустя высланъ [1] на службу, а велѣно ему быть съ князь Өедоромъ.

[Е и Ж. Того жъ году у Государя] [Г и Ж. былъ столъ на Вербное воскресенье; бояре ѣли: Василей Петровичь Морозовъ, да Петръ Петровичь Головинъ], [Е. да околничіе]. [Г и Ж. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ

(1) Въ сп. А. посланъ.

княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ].

[Г, Е и Ж. Того жъ году Марта въ 25 день, на Благовѣщеньевъ день, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской да князь Данило Ивановичь Мезецкой. Въ столы столники смотрѣли.]

Того же году Апрѣля въ « » день [1], были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Свицкаго короля послы Монша съ товарищи. А приставъ у нихъ былъ Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей да дьякъ Матвѣй Сомовъ. А встрѣчать указалъ Государь дворянину князь Никитѣ княжъ Петрову сыну Борятинскому.

И Дмитрей Погожей билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на князь Никиту Борятинскаго. А князь Никита билъ челомъ Государю о оборони на Дмитрея Погожева, и Государь, выслушавъ челобитье ихъ, и приказалъ своимъ государевымъ бояромъ про отечество сыскать. И бояре сыскивали, приговорили князь Никиту оправить, а Дмитрея Погожева обвинить. [Б. И сказка ему была Февраля въ 26 день], а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной — Васильевъ, у Благовѣщенья, въ паперти: Дмитрей! билъ ты челомъ Государю въ отечествѣ на князь Никиту Борятинскаго, и вы люди неродословные дѣти, боярскіе, родъ вашъ при прежнихъ Государѣхъ ни въ воеводахъ ни въ головахъ нигдѣ не бывали ни въ какихъ чинахъ, и ты тѣмъ Дмитрей князь Никиту обезчестилъ, не токмо тебѣ, и дѣду твоему мочно быть менши князь Никиты Борятинскаго, и Государь велѣлъ за то тебя въ тюрму посадить, а изъ тюрмы выпустя Дмитрея, и велѣлъ Государь опять въ приставѣхъ быть у Нѣмецкихъ пословъ. И Дмитрей Погожей рознемогся и къ посолской избѣ его вывозили и досматривали, и Государь для болѣзни велѣлъ его отставить, а на его мѣсто велѣлъ быть Потапу Нарбекову да дьяку Матвѣю Сомову.

И [2] какъ у Государя были Нѣмецкіе послы и встрѣчалъ въ переднихъ сѣняхъ князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ; а Потапа Нарбекова отставили, а на его мѣсто велѣно быть Моисею Ѳедорову сыну Глѣбову. А съ столомъ ѣздилъ къ посломъ столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ [3].

На Бѣлой въ осадѣ воеводы князь Борисъ Андреевичь Хилковъ да Никита Дмитреевъ сынъ Воробинъ. А головы у нихъ въ осадѣ были, по башнямъ: Борисъ Васильевъ сынъ Толбузинъ, Михайло да Борисъ Ивановы дѣти Лыкова, Володимеръ да

(1) Въ сп. Д. въ 19 день.—(2) Въ сп. Б и В. а.—(3) Въ сп. Е и Ж. пріемъ Шведскихъ пословъ и возникшее изъ него мѣстническое дѣло Погожева съ княземъ Барятинскимъ изложены слѣдующимъ образомъ: [Е. Того жъ году], [Ж. Мая въ 3 день, были у Государя Свитцкіе послы. А въ приставѣхъ у нихъ былъ Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ да дьякъ Матвѣй Сомовъ. Рынды были], [Е. у Государя], [Ж. при послѣ князь Василей да князь Ѳедоръ Семеновичи Куракины, князь Иванъ да князь Петръ княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскаго. Встрѣчалъ посла князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской да дьякъ Семейка Головинъ. Объявлялъ посла Государю Семенъ Васильевичь Головинъ. (Съ) столомъ ѣздилъ отъ Государя къ послу столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. А какъ пришли Свійцкіе послы къ Москвѣ, и

Оѳонасей Григорьевы дѣти Нащокина, Григорей Ивановъ сынъ Дятеловъ, Сергѣй Васильевъ сынъ Левашевъ, Иванъ Даниловъ сынъ Травинъ, Григорей Голохвастовъ, Алексѣй да Петръ да Исай Языковы, вылозная голова Степанъ Даниловъ сынъ Травинъ.

Того же году пригналъ съ Бѣлые съ сеунчомъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Тарбѣевъ.

Того же году съ Бѣлой же отъ воеводъ (¹) пригналъ съ сеунчомъ Иванъ Юрьевъ сынъ Ржевской.

Того же году, Апрѣля въ 18 день (²), были у Государя Нѣмецкіе (³) послы на отпускѣ, а Государь былъ въ царскомъ платьѣ (⁴). [А. А] рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Василей да князь Ѳедоръ Семеновичи Куракины, князь Иванъ да князь Петръ княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскіе. И бояре при [Д. послѣхъ] (⁵) сидѣли по лѣвую сторону: князь Иванъ Никитичь Одоевскій, [Д. да] князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ.

И какъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи укрѣплялся крестнымъ цѣлованьемъ о мирномъ поставленьѣ съ [Д. Нѣмецкимъ] Свицкимъ королемъ съ Егупомъ и при королевскихъ послѣхъ, при Моншѣ (⁶) съ товарищи, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи цѣловалъ животворящій крестъ о мирномъ поставленьѣ. И Государю [Д. Царю] крестъ [Д. животворящій] [Е и Ж. и договорную запись] подносили бояре князь Иванъ Никитичь Одоевской да князь Данило Ивановичь Мезецкой. А съ Государя [Е и Ж. царскую] шапку (⁷) снималъ и держалъ [Е и Ж. и на Государя клалъ] бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. [Б. Е и Ж. А мису держалъ]. [Е и Ж. на

велѣно быть у него въ приставѣхъ Дмитрею Погожему, а на встрѣчѣ князь Никитѣ Борятинскому.

И Дмитрей билъ челомъ на Борятинскаго въ отечествѣ. И о томъ бояре сидѣли и велѣли сказать дьяку Сыдавному-(Васильеву): билъ челомъ ты Дмитрей на князя Никиту Борятинскаго и ты его тѣмъ безчестилъ, потому что Борятинскіе люди честные, бывали въ товарищахъ съ болшими бояры и въ чинахъ; а вы люди молодые: отецъ вашъ въ воеводахъ не бывалъ и въ чинѣхъ; а со князь Никитою мочно быть отцу твоему. И за князь Никитино безчестье велѣлъ тебя Государь посадить въ тюрму.

А у Свійскихъ пословъ велѣлъ Государь въ приставѣхъ быть Потапу Нарбекову, а Дмитрей Погожей сказался болѣнъ. И Потапъ билъ челомъ Государю и бояромъ: язъ Государь какая перемѣна Дмитрею? Въ Колугѣ отецъ его былъ губной староста, а дядя ихъ Юрья Погожей менши былъ Ѳедора Тараканова и Василья Трусова, какъ шелъ князь Михайло Шуйской къ Москвѣ, а они кормы сбирали на Нѣмецы, а Ѳедоръ Таракановъ менши былъ брата моего Самуила]. Вслѣдъ за симъ, въ тѣхъ же спискахъ, помѣщено слѣдующее: «Того жъ году, Мая въ 19 день, были у государя Свійскіе послы. А рынды были при нихъ тѣ же, и встрѣча была тажъ, и околничей ихъ объявлялъ тотъ же. А въ приставѣхъ у нихъ былъ Моисей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ да дьякъ Матвѣй Сомовъ.

Да того жъ дни послы были въ отвѣтѣ; а въ отвѣтъ къ нимъ ходили: бояринъ Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да думной дьякъ посолской Иванъ Граматинъ, да посолской же избы дьякъ Сава Романчюковъ».

(¹) Въ сп. А. воеводы.—(²) Въ сп. А. Апрѣля въ 8 день; въ сп. В. Апрѣля въ 16 день; въ сп. Д, Е и Ж. Іюня въ 18 день.—(³) Въ сп. Е и Ж. Свійскіе. — (⁴) Въ сп. А. повторено мѣсто отъ словъ: того же году, до словъ: въ царскомъ платьѣ.—(⁵) Въ сп. А, Б и В. послѣ.—(⁶) Въ сп. А. Мовшѣ.—(⁷) Въ сп. Д. шапочку.

которой крестъ лежалъ, бояринъ] [Б. князь Данило] [Е и Ж. Ивановичь] [Б. Мезецкой]. А трость у Государя принималъ (1) и держалъ (2) бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской. А объявлялъ пословъ околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А запись цѣловалную передъ Государемъ челъ думной дьякъ Иванъ Тарасьевъ сынъ Грамотинъ. А встрѣча была одна: въ переднихъ сѣнѣхъ встрѣчалъ пословъ дворянинъ Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ да дьякъ Семейка Володимеровъ сынъ Головинъ. А въ приставѣхъ былъ дворянинъ Моисей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ да дьякъ Матвѣй Сомовъ. А съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ Нѣмецкимъ посломъ къ Моншѣ съ товарищи столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

[Ж. Того же лѣта столъ былъ у Государя; бояре ѣли: князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Петръ Петровичь Головинъ.

И Петръ билъ челомъ Государю на князя Бориса въ отечествѣ. И Государь Петра велѣлъ посадить въ тюрму за князь Борисово безчестья; а въ розрядѣ то велѣлъ записать, что Петру менши князь Бориса быть мочно.

А въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ смотрѣлъ князь Өедоръ Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ смотрѣлъ Борисъ Пушкинъ].

Того жъ году межевали государевы послы съ Нѣмецкими послами, межъ Новгородскаго уѣзду и королевскаго, Гаврило Ивановъ сынъ Писемской да Никита Васильевъ сынъ Вышеславцовъ. А по другую сторону межевали послы Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ да Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ (3).

Того же году ставили городъ въ Кузнецахъ Тимоөей Ивановъ сынъ Бабарыкинъ да Осипъ Оничковъ.

Того же году приходилъ Литовской посланникъ панъ Гридинъ отъ пановъ радныхъ къ бояромъ и былъ у бояръ на казенномъ дворѣ, а бояре сидѣли: князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи. А послѣ того въ отвѣтъ посылалъ Государь къ посланнику Литовскому боярина и намѣстника Ржевскаго Матвѣя Михайловича Годунова до околничаго и намѣстника Шацкаго Алексѣя Ивановича Зюзина.

[Д. Того жъ году пришелъ королевичь подъ Можаескъ со многими Полскими и Литовскими людми, а въ Можайскѣ сидѣли въ городѣ осадные воеводы: Өедоръ Васильевичь Щепинъ-Волынской, да Осипъ Тимоөѣевъ сынъ Хлоповъ да Андрей Толбузинъ. Да въ Можайскомъ же стояли на посадѣ, въ острогѣ, государевы

(1) Въ сп. Б. прималъ.—(2) Въ сп. Е и Ж. скипетръ у Государя принималъ и къ Государю подносилъ.—(3) Въ сп. Ж. размежеваніе между Россіею и Швеціею изложено слѣдующимъ образомъ: «на Свійское посолство отпущены къ королю князь Өедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской, да Осипъ Прончищевъ, дьякъ Богданъ Кошкинъ. (См. далѣе стр. 325).

На межеванье посланы, отъ Новагорода къ Пскову и до Ладоги, Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ; а отъ Ладоги до Корелы межевалъ Гаврило Писемской да Василей Жемчюжниковъ.

И Семенъ Жеребцовъ билъ челомъ, чтобъ его отечеству въ томъ порухи не было, что въ послы отпущенъ князь Өедоръ Борятинской, а ему быть на межеваньѣ, и ему сказано: то у васъ дѣла розные, нѣтъ дѣла никому ни до кого».

воеводы: бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да Григорей Левонтьевъ сынъ Волуевъ, а съ ними многіе ратные люди].

[Д. Того жъ году послалъ Государь, подъ Можаескъ, противъ королевича, воеводъ столника князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго да столника жъ князь Василья княжъ Петрова сына Ахамашукова-Черкаскаго].

Того же году указалъ Государь быть въ Можайску съ столникомъ и воеводами съ князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да съ князь Васильемъ княжъ Петровымъ сыномъ Ахамашуковымъ - Черкаскимъ въ товарищахъ Ивану Александрову сыну Момоту - Колтовскому. Да въ Можайску [Б. же] указалъ Государь быть съ бояриномъ и воеводою съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ столнику князь Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да князь Ѳедору княжъ Иванову сыну Волконскому-Мерину (¹). [Д. А велѣлъ быти воеводамъ подъ Можайскомъ по новой росписи: въ болшомъ полку столникъ и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да князь Василей княжъ Петровъ сынъ А (ха)—машуковъ, да князь Ѳедоръ Меринъ-Волконской; въ другомъ полку бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да Иванъ Колтовской, да Григорей Волуевъ].

[Д. И Иванъ Колтовской билъ челомъ на князь Василья А(ха)машукова]. И князь Ѳедоръ Волконской-Меринъ билъ челомъ Государю, что велѣно ему быть на его государевой службѣ въ третьихъ товарищахъ съ бояриномъ съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, а Ивану Колтовскому въ третьихъ съ столникомъ съ князь Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, а толко велитъ Государь въ сходъ итти ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, и ему князь Ѳедору, менши быть Ивана Колтовскаго не мочно. [Д. И Государь велѣлъ обоихъ отставити].

И князь Григорей Тюфякинъ, и князь Ѳедоръ Волконской, и Иванъ Колтовской въ томъ розрядѣ не были. [Д. А велѣлъ (Государь) быти подъ Можайскомъ по прежней росписи]. А стояли на Волоку столникъ и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да князь Василей Петровичь Ахамашуковъ-Черкаской; а въ Можайскѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Григорей Волуевъ.

Того же году билъ челомъ Государю князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, что посланъ онъ былъ князь Василей на государеву службу въ Переславль-Резанской, въ прошломъ во 125 году, а на Михайловѣ велѣно въ тѣ поры быть князь Богдану Косаткину-Ростовскому; и князь Богданъ билъ челомъ на меня князь Василья и взялъ тайно невмѣстную грамоту на дѣда моего князь Васильева, на князь Самсона Туренина, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ у князь Богдана Косаткина грамоту взять, а за безчестье оборонь учинить. И Государь князь Василью Туренину велѣлъ отказать, что билъ онъ челомъ не о дѣлѣ, спустя годъ, а князь Богданъ Косаткинъ грамоту ималъ невмѣстную и

(¹) Въ сп. Д. Того же году указалъ было Государь послать подъ Можаескъ Ивана Александрова сына Колтовскаго да князь Ѳедора Мерина-Волконскаго.

въ тѣ поры князь Василей и братья его Оболенскіе князи Государю не били челомъ.

Того же году послалъ Государь въ Кизылбаши, въ послѣхъ, князь Михаила княжъ Петрова сына Борятинскаго, да Ивана Иванова сына Чичерина (¹), да дьяка Михаила Тюхина.

Въ Свійскую землю князь Өедора княжъ Петрова сына Борятинскаго Меншаго да Осипа Прончищева (²).

Того же году Мая въ 24 день, на [Д. праздникъ] Троицынъ день, былъ у Государя столъ въ золотой полатѣ. А у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Григорей Петровичь Ромодановской да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. А въ столы приказалъ Государь смотрѣть: въ болшой столъ [Е. столнику] князь Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому; въ кривой столъ [Д. столнику] Василью Алексѣевичю Третьякову. Вина нарежалъ [Е. столникъ] князь Петръ Александровичь Рѣпнинъ.

И Василей Третьяковъ билъ челомъ Государю, что ему князь Юрья менши быть не вмѣстно, потому что во 108 году билъ челомъ на дядю его князь Юрьева на болшаго, на князь Василья, да (³) на отца его на князь Петрова Буйносовыхъ князь Володимеръ Бахтеяровъ, и судъ у князь Володимера съ ними былъ, и на судѣ князь Володимеръ положилъ на нихъ государевы грамоты, какъ бывали Буйносовы менши Бахтеяровыхъ, а Бахтеяровы, и Гвоздевы и Пріимковы бывали по многимъ случеямъ менши ихъ, и билъ челомъ о судѣ [Д. многижды]. И Государь указалъ въ столы смотрѣть имъ по прежнему, [Д. въ болшой столъ князю Юрью Буйносову, въ кривой столъ Василью Третьякову], а велѣлъ Василью сказать, что ему менши князь Юрья быть мочно, и Василей Третьяковъ, бивъ челомъ, и въ кривой столъ смотрѣлъ. И (⁴) князь Юрья Буйносовъ билъ челомъ Государю на Василья Третьякова [Д. въ] (⁵) своемъ безчестьѣ [Д. о] (⁶) оборони, а князь Иванъ Катыревъ да бояринъ князь Өоонасей Лобановъ сказали, что у нихъ по роду Буйносовы болшіе, а князь Иванъ Катыревъ причитаетъ ихъ къ себѣ близко, а которыми случаи билъ челомъ Василей Третьяковъ, и про тѣ случаи и сами они Ростовскіе не запиралися и отводу имъ никотораго не дали; а князь Ивану Катыреву Василей Третьяковъ говорилъ: мнѣ де съ тобою князь Иванъ Михайловичь не сошлось, готовъ быть хотя со внукомъ [Б. съ] твоимъ, а бью де челомъ Государю на Буйносовыхъ по многимъ случаямъ, а отецъ де твой князь Михайло Петровичь Буйносовыхъ въ потеркѣ николи не вступался, а ты самъ себя позоришь, что за Буйносовыхъ вступаешься. И Государь указалъ Василью Третьякову сказать (⁷), что онъ билъ челомъ Государю на князь Юрья о мѣстѣхъ не по своей мѣрѣ; до Ростовскихъ князей ему, которые у нихъ въ родствѣ и меншіе, и до тѣхъ не достало и впередъ бы онъ на князь Юрья не билъ челомъ, а станетъ бити челомъ и ему будетъ наказанье; а ему Василью не токмо князь Юрья и всѣхъ Ростовскихъ менши быть мочно. И за князь Юрьева безчестья

(¹) Въ сп. Б и В. Чичирина. — (²) Смотри выше, стр. 322, вар. 3. — (³) Въ сп. Б и В. и. — (⁴) Тамъ же. а. — (⁵) Въ сп. А, Б и В. о. — (⁶) Тамъ же. и. — (⁷) Въ сп. Е. Мая въ 31 день сказывалъ думной розрядной дьякъ Сыдавной-Васильевъ Василью Третьякову.

велѣлъ Государь Василья Третьякова посадить въ тюрму, и того же дни государевъ указъ Василью Третьякову сказанъ и въ тюрму посланъ съ Степаномъ Чириковымъ.

Того же мѣсяца Мая въ 25 день, послалъ (1) [Б и В. Государь] въ Колугу, на князь Оѳонасьево мѣсто Гагарина, Ивана Александрова сына Колтовскаго въ товарищи къ боярину и воеводѣ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому.

[Б. И] Иванъ Колтовской билъ челомъ Государю [Ж. въ отечествѣ на князь Дмитрея Пожарскаго], что сказано ему быть на государевѣ службѣ, въ Колугѣ, съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ на князь Оѳонасьево мѣсто Гагарина, и ему Ивану съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ быть не вмѣстно. А боярина за князь Дмитреево мѣсто Михайловича Пожарскаго билъ челомъ Государю сынъ его [Д. меншой] князь Петръ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на Колтовскихъ дать оборонь за ихъ безчестья. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, слушавъ челобитья, велѣлъ о томъ, бояромъ поговоря, указъ учинить. И бояре приговорили Ивана Колтовскаго обвинить боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ, у Благовѣщенья въ паперти: Иванъ! билъ ты челомъ въ отечествѣ на боярина на князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, а князьДмитреевъ сынъ билъ челомъ на тебя о безчестьѣ и [Б. о] оборони, и тебѣ Ивану ни въ чемъ не сошлося съ бояриномъ съ княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, а люди вы неродословные, счету вамъ съ родословными людми нѣтъ. И Государь указалъ и бояре приговорили, велѣли тебя, за безчестья боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, [Е. бити батоги и] посадить въ тюрму на три дни, а, вынявъ изъ тюрмы, велѣли тебѣ Ивану быть въ Колугѣ съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ. И по боярскому приговору Ивану Колтовскому сказано и въ тюрму посланъ, [Б. Мая въ 27 день]. [Д. И Иванъ Колтовской въ Колугѣ со князь Дмитреемъ былъ], [Е. послѣ тюрмы].

А (2) государева грамота къ боярину къ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому о Иванѣ Колтовскомъ послана такова:

«Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярину нашему и воеводѣ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ, въ Колугѣ, съ тобою въ товарищахъ Ивану Александрову сыну Колтовскому, [А. и] Иванъ Колтовской намъ билъ челомъ, что будто ему съ тобою быть не вмѣстно, и мы указали о томъ говорити бояромъ нашимъ. И, по нашему указу, бояре наши Иванова челобитья слушали и приговорили Ивану Колтовскому сказать, что онъ на тебя о мѣстѣхъ билъ челомъ не по своей мѣрѣ и тѣмъ онъ тебя безчестилъ, и за твое безчестье приговорили его посадить въ тюрму. И по нашему указу Ивану Колтовскому боярской приговоръ сказанъ, и за твое безчестье Иванъ Колтовской въ тюрмѣ сидѣлъ, и на нашу службу въ Колугу посланъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ (3)

(1) Въ сп. А. посланъ.—(2) Тамъ же. и.—(3) Тамъ же. « и ты бъ» повторено.

Ивану Колтовскому на нашей службѣ въ Колугѣ велѣлъ быть съ собою въ товарищахъ, и наше бъ есте дѣло дѣлали за одинъ, а розни бъ у васъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7126 году Іюля въ 3 день».

Того же году [Е и Ж. Іюня въ 12 день], указалъ Государь послать, въ Колугу, къ боярину къ князю Дмитрею Михаііловичю Пожарскому, съ своимъ государевымъ милостивымъ (¹) словомъ и о здоровьѣ спрашивать (²), столника Юрья Игнатьева сына Татищева.

И Юрья Татищевъ билъ челомъ Государю [Д и Ж. въ отечествѣ на князя Дмитрея Пожарскаго], что ему къ боярину къ князь Дмитрею Михаііловичю Пожарскому ѣхати не вмѣстно. И Государь Царь и Великіі Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи столнику Юрью Татищеву велѣлъ отказать. [Д. И думной дьякъ Сыдавной - Васильевъ ему государевымъ словомъ отказывалъ], что ему ко князю Дмитрею Михайловичю ѣхать мочно, бьетъ челомъ онъ на князя Дмитрея не дѣломъ и велѣлъ его поставити къ рукѣ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу Юрью Татищеву сказано, чтобъ онъ у руки былъ и ко князю Дмитрею ѣхалъ. [Д. И поставя его на постельномъ крылцѣ, у перерадныхъ дверей, а самъ (Сыдавной-Васильевъ) пошелъ про него Государю извѣстить, чтобъ ему быть у руки на отпускѣ]. И Юрья Татищевъ государева указу не послушалъ и съ верху (³) сбѣжалъ, и къ Юрью посланы (⁴) подьячіе Ѳедка Ивановъ съ товарищи, и Юрья у себя не сказался, и у него взяты люди его и того жъ дни [В. Юрья] въ розрядѣ явился и передъ Государемъ ставленъ. И Государь указалъ [Д и Ж. и бояре приговорили, велѣли] Юрья Татищева [Д. за непослушанье великое], за безчестье боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго бить [Д. въ розрядѣ] кнутомъ и послать [Е и Ж. въ Колугу, съ Колуженином, съ сыномъ боярскимъ (⁵) и привезчи Юрья Татищева въ Колугу отвести] ко князю Дмитрею [Е. Пожарскому] головою, [Е и Ж. потому что онъ Юрья на князь Дмитрея билъ челомъ не по дѣлу]. И того же дни Юрья Татищевъ кнутомъ въ розрядѣ битъ и ко князю Дмитрею посланъ головою съ Воротынцомъ съ Ѳедоромъ съ Матовымъ; а съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать посланъ къ боярину [А. ко] князю Дмитрею Михаііловичю Пожарскому стряпчей князь Семенъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

[Ж. И. князь Семенъ билъ челомъ Государю у руки: ко князю Дмитрею, Государь, ѣхать готовъ, толко билъ челомъ на него тебѣ Государю Гаврило Пушкинъ, какъ ему сказывалъ боярство, а Гаврило Пушкинъ, при Царѣ Борисѣ, менши былъ дяди моего, князь Ѳедора Костянтиновича Волконскаго, въ Борисовѣ, 100-го году].

Того же году, Іюня въ « » день, писалъ къ Государю, изъ Можайску, бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи, что Литовскаго Жигимонта короля сынъ, королевичь Владиславъ, и гет-

(¹) Въ сп. Д. жалованнымъ. — (²) Въ сп. Б. въспрашивать.—(³) Въ сп. Д. крыльца.—(⁴) Въ сп. Б и В. посыланы.—(⁵) Въ сп. Д. съ дѣтми боярскими, съ редовыми, за приставомъ.

манъ Хаткеевичь со многими съ Полскими и [А. съ] Литовскими людми пришли подъ Можаескъ и стали подъ Борисовымъ городищемъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, по тѣмъ вѣстямъ, указалъ итти изъ городовъ бояромъ и воеводамъ къ Можайску, отъ Литовскихъ людей помочь чинить. Съ Волока-Ламскаго указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи столникомъ и воеводамъ князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да князь Василью Ахамашукову - Черкаскому со всѣми людми итти въ Рузу и стать въ Рузѣ, и въ Можаескъ съ бояриномъ съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ ссылатися, и надъ Литовскими людми промышлять, головъ съ сотнями, на прибавку, къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, въ Можаескъ, посылать и самому, прося у Бога милости, со всѣми людми, по вѣстямъ, итти въ Можаескъ и быть въ Можайску. Изъ Колуги указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи итти въ Боровескъ боярину и воеводѣ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, а съ нимъ людемъ, которые были въ Колугѣ, и быть въ Боровску и ссылаться съ столникомъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ, съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, надъ Литовскими людми промышлять и Можайску отъ Литовскихъ людей помочь чинить. А (¹) съ Москвы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи итти къ Можайску и промышлять надъ Литовскими людми и надъ загонными людми Курмашъ мурзѣ Урусову, а съ нимъ Юртовскимъ Татаромъ и Астраханскимъ стрѣлцомъ, которые пришли съ нимъ, съ Курмашъ мурзою, изъ Астрахани, а въ приставѣхъ у Курмашъ мурзы указалъ Государь быть Соловому Протасьеву.

И Іюня въ 30 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Можайска, бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи, что Іюня въ 29 день пришелъ (²) подъ Можаескъ, изъ подъ Борисова городища, королевичь и гетманъ со многими людми [А и В. съ] Полскими и [А и В. съ] Литовскими. И они, прося у Бога милости, изъ острогу противъ Литовскихъ людей выходили, и съ Литовскими людми бились, и Литовскихъ людей отъ Можайска отбили и языки поимали, а иныхъ побили.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ послать въ Можаескъ, [А и В. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, къ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, къ дворяномъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ столника [Б и В. Василья] Ортемьева сына Измайлова.

Іюля въ 21 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Можайска, столникъ и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да князь Василей Ахамашуковъ (³) Черкаской, да дьякъ Василей Яковлевъ, что Іюля въ 20 день, въ понедѣльникъ, въ третьемъ часу дни, [Б. при-

(¹) Въ сп. А. и.—(²) Въ сп. Б и В. приходилъ.—(³) Въ сп. Б. Амашуковичь; въ сп. В. Амашуковъ.

шли], изъ подъ Борисова городища, подъ Можасскъ многіе Полскіе и Литовскіе люди къ ихъ острогу и розѣзжаютъ ([1]) мѣстъ подъ Лужецкимъ монастыремъ, по Московской дорогѣ къ Рузѣ, а чаетъ того, что имъ отнимати ([2]) отъ Можайска Московскіе дороги; а коши Литовскихъ людей, съ становъ изъ подъ Борисова, идутъ за ними же. И ([3]) бояринъ Борисъ Михайловичь Лыковъ съ товарищи писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, что того жъ дни переѣхалъ къ нимъ отъ Литовскихъ людеіі атаманъ казачей Гаврилко Черницынъ, а въ роспросѣ сказалъ, что королевичь и гетманъ со всѣми людми, изъ подъ Борисова, пришли къ Можайску на осаду ([4]).

Того же году Мая въ « » день ([5]), указалъ Государь быть, [Е и Ж. по Литовскимъ вѣстямъ], за Москвою рѣкою, воеводамъ князь Ивану Михайловичю Катыреву-Ростовскому да столнику князь Семену Васильевичю Прозоровскому; а съ ними столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы; а стояли у деревяннаго города, у Колужскихъ воротъ. [Е и Ж. У Орбацкихъ воротъ, въ деревянномъ городѣ, велѣлъ Государь быть воеводамъ князю Василью Семеновичю Куракину да Ивану Матвѣевичю Возгрѣ-Бутурлину].

Того жъ году столника и воеводу князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго ранили подъ Можайскимъ [Д. и привезли его ранена къ Москвѣ].

Того же году Іюня въ 22 день, писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ столнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому съ товарищи и къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи, что о Можайскомъ стояньѣ говорилъ Государь съ бояры и приговорили: Можайское стоянье, и промыслъ и отходъ положить на нихъ; будетъ имъ, смотря по тамошному ([6]) дѣлу, мочно въ Можайску быть, и они бы, прося у Бога милости, и у пречистыя Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ помощи, надъ Литовскими людми промышляли, и съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ ссылалися, чтобъ надъ Литовскими ([7]) людми вмѣстѣ имъ промышлять, какъ Богъ вразумитъ; а будетъ узнаютъ, что королевичь, и гетманъ, и Литовскіе люди пришли подъ Можайскъ на осадъ, и почаютъ отъ нихъ крѣпкіе осады и дорожные отнимки, и они бъ въ осадѣ не садились, шли бъ въ отходъ ([8]) къ Москвѣ со всѣми людми, которою дорогою бережнѣе и куда мочно; а на которую дорогу отходъ свой приговорятъ, и они бъ послали отъ себя къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, а къ нему бъ отписали, чтобъ князь Дмитрей на ту дорогу подставливался остроги или полки подходилъ и помочь имъ чинилъ. А какъ въ отходъ пойдутъ, и они бъ въ Можайску оставили съ воеводами съ Ѳедоромъ Волынскимъ съ товарищи осадныхъ людей, къ прежнимъ въ прибавку, изъ обоихъ полковъ сколко пригоже, чтобъ въ Можайску въ осадѣ сидѣть было безстрашно; а въ Можаескъ къ

([1]) Въ сп. Б и В. розъѣзжать.—([2]) Тамъ же. отымати.—([3]) Тамъ же. а.—([4]) Въ сп. В. осадъ. — ([5]) Въ сп. Е и Ж. Іюня въ 15 день. — ([6]) Въ сп. А. тамошну. — ([7]) Тамъ же. товскими. — ([8]) Тамъ же. во входъ.

осаднымъ [Б. къ] воеводамъ къ Өедору Волынскому съ товарищи отъ Государя писано: будетъ столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской и бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ межъ себя приговорятъ, что имъ изъ Можайска итти въ отходъ (1), и они бъ, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы помощи, были въ Можайску и съ ними ратные люди, которые съ ними напередъ сего были въ Можайску и которыхъ оставятъ воеводы, и Государю бъ служили, какъ начали такъ и совершили, и съ Полскими и съ Литовскими людми билися; а па то бъ не усумнялися (2), что изъ Можайска столникъ и воевода князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской и бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ пойдетъ въ отходъ; [Б. по государеву указу, велѣно имъ итти въ отходъ] для того, чтобъ въ осадѣ не истомить всѣхъ ратныхъ людей.

Того же году, по вѣстямъ, что Литовской королевичь Владиславъ и гетманъ Хаткеевичь (3) съ Полскими и съ Литовскими со многими людми, изъ подъ Можайска, хотятъ иттить (4) подъ Москву, а съ другую сторону, съ Коломенскіе дороги, идутъ къ королевичу въ сходъ Черкаскаго войска гетманъ Саадачной и съ Запорожскими со многими людми, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы помощи, и призывая въ помощь Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя [В. и] Іону и всѣхъ святыхъ, велѣлъ росписати по полкомъ на Москвѣ воеводъ и съ ними ратныхъ людей. За Москвою рѣкою воеводы князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской. У Арбатскихъ воротъ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ. Въ Стрѣтенскихъ воротѣхъ столникъ и воеводы Иванъ Васильевичь (5) Морозовъ да Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ. За Яузою столникъ и воеводы князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Да на Москвѣ росписаны были въ осадѣ по городу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнамъ, и въ острожкахъ за Москвою рѣкою и за Яузою воеводы, и головы и приказные люди.

Въ Китаѣ городѣ: въ Воскресенскихъ воротѣхъ, что на Неглиннѣ, князь Богданъ Касаткинъ-Ростовской, да дьякъ Павелъ Матюшкинъ, да гость Родіонъ Котовъ; въ Никольскихъ воротѣхъ Осипъ Григорьевъ сынъ Грязной, да дьякъ Добрыня Семеновъ, да гость Иванъ Кошуринъ; въ Ильинскихъ воротѣхъ Алексѣй Шапиловъ, да дьякъ Өөонасей Максимовъ, да гость Иванъ Юрьевъ; въ Варварскихъ воротѣхъ Иванъ Өедоровъ сынъ Тонѣевъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ, да гость Дементей Булгаковъ; на уголной (6) башнѣ отъ Москвы рѣки Өедоръ Дементьевъ да гость Юрья Болотниковъ; на глухой на середней башнѣ, что отъ Москвы

(1) Въ сп. Б и В. въ сходъ.—(2) Въ сп. Б. сумнялися. — (3) Въ сп. Б и В. Хаткеевъ.— (4) Тамъ же. итти. — (5) Тамъ же. Васильевъ сынъ. — (6) Въ сп. Б. ноулной; въ сп. В. на уголной.

рѣки, Костромитинъ Моисей Кроминъ; на водяныхъ воротѣхъ, въ башнѣ Рахманинъ Суровоцкой (1), да Немиръ Киреевской, да болшаго приходу подьячей Алексѣй Корноуховъ; въ водяныхъ воротѣхъ, что на живой мостъ, Иванъ Кутузовъ, Шемахай Жлановъ, дьякъ Никита Левонтьевъ, гость Смирной Судовщиковъ.

Въ Бѣломъ каменномъ городѣ: отъ Кремля до водяныхъ воротъ, до Алексѣевской башни и до Чертолскихъ (2) воротъ; и отъ Алексѣевской башни къ Москвѣ рѣкѣ въ острожкѣ вѣдать князь Алексѣю княжъ Григорьеву сыну Долгорукому. А въ водяныхъ воротѣхъ Парееней Мансуровъ, Володимеръ Оничковъ, да дьякъ Ивашка Шараповъ. На Алексѣевской башнѣ Семенъ Усовъ. Чертолскіе ворота и отъ Чертолскихъ воротъ до Арбацкихъ воротъ вѣдати околничему Өедору Васильевичю Головину. А въ Чертолскихъ воротѣхъ Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Смольянинъ Өедоръ Философовъ, да дьякъ Прокофей Пахиревъ. [А и В. А] Арбацкіе ворота и отъ Арбацкихъ воротъ до Никицкихъ воротъ вѣдать околничему Никитѣ Васильевичю Годунову. А въ Арбацкихъ воротѣхъ Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, да дьякъ Иванъ Онтоновъ. Никицкіе ворота заперты, а вѣдать Никицкіе ворота и отъ Никицкихъ воротъ до Тверскихъ воротъ бояряну князь Григорью Петровичю Ромодановскому. А на воротѣхъ Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрей Гавриловъ сынъ Оверкѣевъ, да дьякъ Иванъ Мизиновъ. Тверскіе ворота и отъ Тверскихъ воротъ до Петровскихъ воротъ, до Трубы, и до Стрѣтенскихъ воротъ вѣдать околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому. А въ Тверскихъ воротѣхъ Василей Матвѣевъ сынъ Монастыревъ, да Семенъ Алексѣевъ сынъ Даниловъ, да дьякъ Семенъ Головинъ. Петровскіе ворота заперты; а на воротѣхъ князь Левонтей Шеховской да Дмитрей Борисовъ сынъ Полтининъ. На Трубѣ князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Боровитиновъ—Мещерской да дьякъ Василей Мартемьяновъ. А глухую башню и по стѣнѣ до Устрѣтенскихъ воротъ вѣдать Максиму Радилову. Устрѣтенскіе ворота и отъ Стрѣтенскихъ воротъ до Фроловскихъ воротъ вѣдать думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. А въ Стрѣтенскихъ воротѣхъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, да Иванъ Алексѣевъ сынъ Баскаковъ (3) да дьякъ Посникъ Колачевъ. Фроловскіе ворота заперты; а вѣдати ихъ и по стѣнѣ до Покровскихъ воротъ князь Михайлу княжъ Борисову сыну Долгорукому. А на Фроловскихъ воротѣхъ Григорей Петровъ сынъ Кутузовъ, да Михайло Остолоповъ, да дьякъ Максимъ Куликовъ. Покровскіе ворота и отъ Покровскихъ воротъ до Яузскихъ воротъ вѣдати околничему Семену Васильевичю Головину. А въ Покровскихъ воротѣхъ Григорей Петровъ сынъ Акинфовъ (4), да Өедоръ Арцыбашевъ, да дьякъ Михайло Одинцовъ. А Яузскіе ворота и отъ Яузскихъ воротъ до науголной башни и до Васильевскихъ воротъ вѣдати бояряну Петру Петровичю Голо-

(1) Въ сп. Б и В. Сурвацкой.—(2) Въ сп. А. Чертовскихъ.—(3) Въ сп. Б и В. Басмановъ; въ сп. А. было написано также Басмановъ, но потомъ исправлено.—(4) Въ сп. Б. Акинфіевъ.

вину. А въ Яузскихъ воротѣхъ князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, да Михаіло Шокуровъ, да дьякъ Иванъ Плишкинъ. На Васильевскихъ воротѣхъ Василеі Кириловъ сынъ Бутурлинъ да гость Иванъ Юдинъ. За Яузою, [Д. въ острогѣ, осадные] воеводы Василеі Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Өедоръ Васильевъ сынъ Левашевъ, да Григореі Семеновъ сынъ Бутиковъ, да дьякъ Богданъ Губинъ. Отъ Яузскаго острогу къ Яузскимъ воротамъ къ Бѣлому городу воевода Григореі Васильевъ сынъ Измаіловъ да Андреі Ивановъ сынъ Ширинъ.

За Москвою рѣкою: въ Серпуховскихъ воротѣхъ воевода Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ, да дьякъ Иванъ Алексѣевъ (1); въ Колужскихъ воротѣхъ воеводы князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукоі, да Моисеі Өедоровъ сынъ Глѣбовъ (2), да дьякъ Иванъ Софоновъ; въ Симоновѣ моностырѣ воеводы Никонъ Өедоровъ сынъ Бутурлинъ да Осипъ Коковинской; въ Новодѣвичьѣ монастырѣ воевода Дмитреі Өедоровъ сынъ Замыцкой да Матвѣі Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ.

А на Москвѣ, во 126 году, были объѣзжіе головы для огнеі, Апрѣля съ 20 числа: въ старомъ Бѣломъ Кремлѣ городѣ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Богданъ Губинъ. Въ Китаѣ городѣ Андреі Олябьевъ да дьякъ Данило Яковлевъ. Въ Новомъ-Царевѣ [Б и В. въ] каменномъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ Москвы рѣки по Никицкую улицу, Фока Романовъ (3) сынъ Дуровъ да дьякъ Яковъ Демидовъ; отъ Никицкіе улицы по Неглинну Юрья Михаіловъ сынъ Мусинъ-Пушкинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Путятинъ да дьякъ Степанъ Пустошкинъ; отъ Покровскіе улицы до Кулижекъ и по Васильевскому лужку Семенъ Михаіловъ сынъ Колтовской да дьякъ Өөонасеі Максимовъ. За Бѣлымъ [Б и В. за] каменнымъ городомъ: отъ Чертолскихъ воротъ по Зачетеіской монастырь, и отъ Зачетеіскаго монастыря и отъ Москвы рѣки по Арбацкіе, и по Никицкіе, и по Тверскіе ворота Савинъ Суринъ сынъ Лодыженской да дьякъ Михаіло Одинцовъ; отъ Тверскихъ воротъ по Дмитровскіе ворота и по Неглинну Василеі Манастыревъ да дьякъ Тимоөеі Игнатьевъ (4); отъ Неглинны отъ Трубы по Яузу Өедоръ Клокачовъ да дьякъ Посникъ Колачовъ. За Москвою рѣкою во всѣхъ слободахъ Шарапъ Бердяевъ да дьякъ Иванъ Алексѣевъ. За Яузскими вороты и за Яузою, во всѣхъ слободахъ, Өедоръ Петровъ сынъ Дурноі да дьякъ Филипъ Ларіоновъ.

А (5) по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу объѣзжимъ головамъ всѣмъ быть безъ мѣстъ.

Того же году Іюля въ 27 день, Государь Царь и Великіі Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи говорилъ съ митрополитомъ Іоною Сарскимъ и Подонскимъ, и архіепископы, и архимариты, [А и В. и] игумены (и) со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, чтобъ бояромъ и дворяномъ, гдѣ кто будетъ у какого

(1) Въ сп. Д. За Москвою рѣкою, въ острогѣ, осадные воеводы Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ да Илья Беклемишевъ.—(2) Въ сп. А. Глѣбоковъ. — (3) Въ сп. Б и В. Ротмановъ.—(4) Тамъ же. Агѣевъ.—(5) Въ сп. А. и.

государева дѣла и быть бояромъ и дворяномъ у государевыхъ дѣлъ безъ мѣстъ, со 126 году по 128 годъ ([1]).

[Д. Того же году Августа въ « » день, указалъ Государь быти полковымъ воеводамъ, по новой росписи: за Москвою рѣкою осадные воеводы: князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской да князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской; у Арбацкихъ воротъ столникъ князь Василей Семеновичь Куракинъ да князь Иванъ Салехъ-Засѣкинъ; у Стрѣтенскихъ воротъ воеводы столникъ Иванъ Васильевичь Морозовъ да Борисъ Давыдовъ; за Яузою воеводы столникъ князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да князь Семенъ Харя-Шеховской].

Того же году, какъ пришелъ королевичь подъ Москву, и Государь велѣлъ острогъ дѣлать за Яузою боярину Матвѣю Михайловичю Годунову, а надзирать бояриту князь Ѳоонасью Васильевичю Лобанову-Ростовскому.

И Матвѣй Годуновъ билъ челомъ Государю на князь Ѳоонасья Лобанова, что ему менши его быть не вмѣстно. И Государь велѣлъ Матвѣя Годунова посадить въ тюрму для того, что Государь приговорилъ быть безъ мѣстъ, а онъ мимо государева указу билъ челомъ.

Того же году посланъ во Брянескъ, на головую, столникъ и воевода Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.

Того же году по городомъ отъ Нѣмецкіе, и отъ Литовскіе и отъ Крымскіе Украины бояре и воеводы:

Въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да дьяки: Андрей Вареевъ да Третьякъ Копнинъ ([2]).

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ:

Въ Ладогѣ воевода Василей Ѳедоровъ сынъ Неплюевъ да Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ.

Въ Порховѣ Игнатей Харламовъ.

Въ Старой Русѣ Яковъ Михайловъ сынъ Бабарыкинъ да дьякъ Илья Дубровской.

На Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ.

Во Псковѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Троекуровъ, да князь Миронъ княжъ Михайловъ ([3]) сынъ Шеховской, да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, да дьяки: Никита Дмитреевъ да Степанъ Лутохинъ.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ Иванъ Васильевъ сынъ Шестуновъ.

Въ Островѣ Вельяминъ Трусовъ.

На Опочкѣ воеводы Иванъ Семеновъ сынъ Бороздинъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Чихачовъ, да голова Ларіонъ Зубатой.

На Себежѣ воеводы Иванъ Бобровъ да Иванъ Несловъ.

[Б и В. Отъ Литовскіе Украины]:

На Невлѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ.

([1]) Въ сп. Г. Соборное опредѣленіе изложено слѣдующимъ образомъ: «Іюля въ 26 день велѣлъ Государь на соборѣ сказати бояромъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ изъ городовъ, и всякимъ служивымъ людемъ изъ городовъ говорить съ митрополиты, и архіепископы, и со всякимъ освященнымъ соборомъ и съ бояры, что, отъ нынѣшнего числа до 128 году, быти бояромъ, и околничимъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ съ Москвы, и дворяномъ изъ городовъ и всякимъ служивымъ людемъ быти безъ мѣстъ; и кто съ кѣмъ будетъ, тѣмъ впередъ не тегаться, и въ розрядѣ Государь записывать не велѣлъ; а велѣлъ тотъ приговоръ записать въ розрядѣ».—([2]) Въ сп. Б и В. Капнинъ.—([3]) Въ сп. Е. Ивановъ.

Въ Торопцѣ воевода Василей Васильевъ сынъ Волынской.

На Бѣлой столникъ и воеводы князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Володимеровъ сынъ Благово; Ивану Благово велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Никитѣ Дмитрееву сыну Воробину.

Въ Можайску воеводы Өедоръ Васильевъ сынъ Волынской, да Андрей Салтановъ (1) сынъ Толбузинъ (2), да Осипъ Тимоөѣевъ сынъ Хлоповъ; а писаться велѣно Өедору Волынскому съ товарищи.

Въ Боровску Өөонасей Юрьевъ сынъ Куракинъ.

На Волокѣ воевода Иванъ Өөонасьевъ сынъ Загряской.

Въ Осиповѣ монастырѣ Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ.

Въ Старицѣ воевода Яковъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Во Ржевѣ-Володимеровѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Стараго Милюковъ да Никита Өедоровъ сынъ Панинъ.

Въ Торжку воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ.

Во Твери воевода князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской-Лопата.

Въ Кашинѣ Өедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху Левонтей Погожей да подьячей Яковъ Гнѣвашовъ.

На Угличѣ Петръ Дашковъ.

На Устюжнѣ-Желѣзопольской (3) воевода Өедоръ Неклюдовъ сынъ Бутурлинъ.

На Бѣлоозерѣ воевода Андрей Өедоровъ сынъ Образцовъ.

На Вологдѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ.

Въ Кириловѣ монастырѣ Михайло Спѣшневъ.

Въ Галичѣ воевода Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ.

На Костромѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ; и князь Ивану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Костромѣ велѣно быть воеводамъ князь Василью княжъ Петрову сыну Щербатаго да князь Петру княжъ Андрееву сыну Волконскому.

На Романовѣ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосальской.

Въ Ярославлѣ воевода Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ; и, Ноября въ « » день, Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Ярославлѣ велѣно быть воеводамъ князь Андрею княжъ Васильеву сыну Сицкому да Ивану Костянтинову сыну Карамышеву.

Въ Ростовѣ бояринъ и воевода Андрей Александровичь Нагово да Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ.

Въ Переславлѣ-Залѣскомъ воевода князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ; и князь Семену велѣно быть къ Москвѣ, а въ Переславлѣ велѣно быть воеводѣ Андрею Игнатьеву сыну (4) Вельяминову да Ивану Опухтину.

Въ Луху Өедоръ Осиповъ сынъ Карауловъ.

Въ Шуѣ Петръ Өедоровъ сынъ Волынской.

Въ Городцѣ Өедоръ Секиринъ.

Въ Арзамасѣ воевода князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигород-

(1) Въ сп. Б и В. Салтанаковъ; въ сп. Е. Өедоровъ.—(2) Въ сп. Б и В. Толбубинъ.—(3) Въ сп. А. Желѣзопольскомъ.—(4) Въ сп. Е. Ивановичю.

ской; и князь Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Измайлову.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ да дьякъ Дементей Образцовъ.

Въ Муромѣ воевода Андрей Өедоровъ сынъ Палицынъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Муромѣ воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому.

Въ Суздалѣ воевода Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ; и Петру велѣно быть къ Москвѣ, а [А. на его мѣсто] велѣно быть въ Суздалѣ воеводѣ князь Өедору княжъ Иванову сыну (1) Лыкову да Василью Алексѣеву сыну Давыдову.

Въ Володимерѣ воевода князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской; и князь Семену велѣно быть къ Москвѣ, а въ Володимерѣ велѣно быть воеводамъ князь Лукѣ княжъ Осипову сыну Щербатову (2) да Лаврентью [Е. Александрову сыну] Кологривову. А послѣ того на князь Лукино мѣсто велѣно быть въ Володимерѣ воеводѣ Өедору Левонтьеву сыну [Е. Ворону]-Бутурлину.

На Коломнѣ воевода князь Борисъ княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

На Коширѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

На Гремячемъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской.

На Тулѣ воеводы князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской да Юрья Васильевъ сынъ Вердеревской.

На Дѣдиловѣ Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ (3).

На Епифани Борисъ Ивановъ сынъ Есиповъ.

На Резани:

Въ Переславлѣ Резанскомъ воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хворостининъ да подьячей Өедоръ Порошинъ.

На Михайловѣ воевода Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ.

Въ Пронску воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ.

Въ Зараскомъ городѣ Тимоөей Андреевъ сынъ Павловъ.

Въ Шацкомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской.

Въ Рясвомъ Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Въ Донковѣ Алексѣй Чюбаровъ.

На Сапожкѣ князь Андрей Волконской.

Въ Печерникѣхъ (4) Дѣй Сергѣевъ сынъ Ржевской.

На Веневѣ Андрей Есиповъ.

Въ Серпуховѣ воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

Въ Одоевѣ Путило Өедоровъ сынъ Рѣзановъ.

Въ Олексинѣ Иванъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ бояринъ и воеводы (5) князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да князь Өөонасей княжъ Өедоровъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Лука Владиславлевъ.

Въ Перемышлѣ Зиновъ Яковлевъ.

Въ Лихвинѣ князь Сава княжъ Юрьевъ сынъ Горчаковъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Өөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

Въ Болховѣ воевода Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

Во Мценску воеводы князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Татевъ; и

(1) Въ сп. Е. Левонтьевичю.—(2) Въ сп. А. Щербатому.—(3) Въ сп. Б. Секеринъ.—(4) Въ сп. А и В. Печерникахъ.—(5) Въ сп. А. воевода.

князь Өедоръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть во Мценску столнику и воеводѣ Василью Алексѣевичю ([1]) Третьякову.

Въ Новосили воевода Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ.

На Черни воевода князь Никита княжъ Самойловъ сынъ Бѣльской.

На Кропивнѣ Василей Өөонасьевъ сынъ Ознобишинъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску воевода князь Василей княжъ Романовъ ([2]) сынъ Борятинской да Иванъ Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

Въ Рылску воевода князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской.

Въ Путимлѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской да Никита Васильевъ сынъ Оладьинъ.

Въ Стародубѣ воевода Никита Ивановъ сынъ Карамышевъ.

Въ Полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воеводы князь Василей княжъ Романовъ сынъ Пронской да Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

На Ливнахъ столникъ и воеводы князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской да Петръ Прокофьевъ сынъ Даниловъ.

На Елцѣ столникъ и воевода Андрей Богдановъ сынъ Полевъ да Иванъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ.

На Осколѣ воевода Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ.

На Лебедяни Семенъ Борисовъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Курску воевода князь Өөонасей княжъ Өедоровъ сынъ Козловской да Ермола Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ.

Въ Бѣлѣгородѣ столникъ и воевода Өедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ.

На Валуйкѣ воевода Өөонасей Дмитреевъ сынъ Тургеневъ.

Въ Поморскихъ городѣхъ:

На Вяткѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

Въ Перми Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Въ Кайгородкѣ Посникъ Бѣльской.

Въ Каргополѣ князь Никита княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской.

На Двинѣ и на Колмагорахъ князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ, да дьякъ Семейка Зеленой.

На Устюгѣ князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

На Мезени Гаврило Моисеевъ ([3]).

Въ Колскомъ острогѣ Сѣрой Чоглоковъ.

На Чарондѣ Яковъ Шушеринъ.

Въ Пустѣозерѣ Сергѣй Бороздинъ.

На Выми столникъ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

На Тотьмѣ Өедоръ Старово.

У Соли-Вычегоцкой Миронъ Хлоповъ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ Никифоръ Талызинъ.

У Соли-Галицкой да на Чухломѣ Матвѣй Корсаковъ.

На Унжѣ Тимоөей Тарбѣевъ.

Въ Парфеновѣ Семенъ Опухтинъ.

Въ Кологривѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Блохинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

Въ Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Михайловичь Воротынской да

([1]) Въ сп. Б и В. Алексѣеву сыну.—([2]) Тамъ же. Ромодановъ.—([3]) Въ сп. А и В. Мосеевъ.

дьяки: Өедоръ Лихачевъ (¹) да Иванъ Васильевъ.

Въ Астрахани воеводы князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, да дьяки: Иванъ Тимоѳѣевъ да Иванъ Грязевъ.

На Теркѣ воевода Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ.

На Царицынѣ Иванъ Остреневъ.

На Самарѣ воевода Өедоръ Туtуповъ сынъ Вельяминовъ да Нелюбъ Огаревъ.

На Саратовѣ князь Өедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Черпаго - Оболенской.

На Уржумѣ Степанъ Никифоровъ сынъ Чепчюговъ.

На Уфѣ Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Лапшевѣ Третьякъ Сытинъ.

Въ Арскѣ Никифоръ Бибиковъ.

Въ Тетюшахъ Иванъ Горихвостовъ.

Въ Свіяжскомъ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ да дьякъ Пятой Григорьевъ.

Въ Чебоксарѣхъ Александро Чоглоковъ да дьякъ Александро Ивановъ.

Въ Цывильску Тимоѳей Семеновъ сынъ Пушкинъ.

Въ Яранскомъ Юрья Ловчиковъ.

Въ Ядринѣ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Въ Василѣ (²) городѣ Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ.

Въ Кокшагѣ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ.

Въ Кузмодемьянскомъ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ.

Въ Царевѣ-Кокшанскомъ Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Царевѣ въ Санчюрскомъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Козловской.

На Олатарѣ Дементей Семеновъ сынъ Погожей.

Въ Кадомѣ Василей Карауловъ.

Въ Касимовѣ Григорей Ивановъ сынъ Фефилатьевъ.

Въ Сибири:

Въ Тоболску бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

Въ Тюмени князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой да Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ.

Въ Тарскомъ Кирило Вельяминовъ да Елизарей Корсаковъ.

Въ Туринскомъ Данило Ивановъ сынъ Милославской.

Въ Пелымскомъ острогѣ Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Орловъ.

На Березовѣ Бѣленица (³) Зюзинъ да Василей Нармацкой.

Въ Сургутѣ Гаврило Вельяминовъ да Иванъ Зубатой.

Въ Кецкомъ (⁴) острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Нарымскомъ острогѣ Иванъ Хомяковъ.

Въ Томскомъ Өедоръ Васильевичь Бабарыкинъ да Гаврило Іюдинъ сынъ Хрипуновъ.

Въ Мангазеѣ воевода Петръ Васильевъ сынъ Волынской.

На Верхотурьѣ (⁵) столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ.

Того же году, Іюля въ 13 день, билъ челомъ Государю Никита Пара-

(¹) Въ сп. А. Лихаревъ. — (²) Въ сп. Б и В. Василевѣ. — (³) Тамъ же. Бѣляница. — (⁴) Тамъ же. Колскомъ; въ сп. А. было написано также Колскомъ, но потомъ исправлено.—(⁵) Въ сп. Б. на Верхотольѣ; въ сп. В. на Верхотульѣ.

моновъ сынъ Лихаревъ: по государеву указу, велѣно быть на государевѣ службѣ въ болшомъ полку, на Тулѣ, въ другихъ Юрью Васильеву сыну Вердеревскому, а ему Никитѣ велѣно быть въ передовомъ полку, во Мценску, въ другихъ; и ему менши Юрья Вердеревскаго по случаемъ быть не мочно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Юрья Вердеревскаго въ отечествѣ дать счетъ [1]. И, по государеву указу, бояре приговорили какъ служба минется и имъ дать счетъ.

[1] Въ сп. Б и В. судъ.

[Д. Лѣта 7127 году, Сентября въ 1 день, были на Москвѣ полковые воеводы и осадные, по прежней росписи, 126 году].

Лѣта 7127 году (1) Сентября въ 3 день, былъ столъ у Государя въ грановитой полатѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой [Д. да] князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Алексѣй Ивановичь Зюзинъ. Да у стола жъ были съ Бѣлые воеводы: князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да Никита Дмитреевъ сынъ Воробинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, Бѣльскіе сидѣлцы. А въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой; въ кривой столъ князь Юрья Андреевичь Сицкой. Вина нарежалъ

И послѣ стола Государь пожаловалъ воеводъ: князь Борису Хилкову шубу да кубокъ, Никитѣ Воробину шубу да ковшъ (2).

Того же мѣсяца Сентября въ 8 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Можайска, [Б и В. воеводы] Ѳедоръ Волынской съ товарищи, что Полскаго и Литовскаго Жигимонта короля сынъ, королевичь Владиславъ, отъ Можайска со всѣми Полскими и [Б и В. съ] Литовскими людми, и съ Нѣмцы, и съ нарядомъ отшелъ, Сентября въ 6 день, и пошелъ по Московской дорогѣ; а идетъ со всѣми людми подъ Москву.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи говорилъ на соборѣ: митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ (3), и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дьякомъ (4), и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, всякихъ чиновъ людемъ, что Литовскаго Жигимонта короля сынъ, королевичь Владиславъ, съ Полскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ нарядомъ идетъ подъ царствующій градъ Москву, и хочетъ, всякими своими умыслы злыми и прелестью, взять Москву, и церкви Божіи раззорить, истинную нашу православную христіянскую вѣру попрати, а учинити свою проклятую еретическую Латынскую вѣру. И онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, и призывая въ помощь Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, за святыя Божіи церкви, и за православную христіянскую вѣру, и за всѣхъ православныхъ христіянъ, противъ недруга своего Литовскаго королевича Владислава и противъ разорителей вѣры христіянской Полскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ людей, и Черкасъ обѣщался (5) стоять, на Москвѣ въ осадѣ сидѣти, и съ королевичемъ, и съ Полскими и съ Литовскими людми, [Б и В. битися], сколко ему Государю милосер-

(1) Въ сп. Д. того же году.—(2) Тамъ же. кубокъ.—(3) Въ сп. А. дворяномъ.—(4) Въ сп. Б. дьякъ.—(5) Въ сп. А и В. обезчался.

дый Богъ помочи подастъ. И они бъ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, всякихъ чиновъ люди, за православную христіянскую вѣру, и за него Государя и за себя съ нимъ, съ Государемъ, въ осадѣ сидѣли, и противъ недруга его Литовскаго королевича Владислава, и Полскихъ, и Литовскихъ людей, и Нѣмецкихъ ([1]), и Черкасовъ ([2]) стояли крѣпко и съ ними бились, сколко Богъ помочи подастъ; а на королевичеву ни [А. на] какую прелесть не покусились. И Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи говорили ([3]) на соборѣ митрополиты, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, что они всѣ единодушно дали обѣтъ ([4]) Богу, что имъ за православную христіанскую вѣру и за него Государя стоять, и съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣть безо всякаго сумнѣнія, и съ недругомъ его королевичемъ Владиславомъ, и съ Полскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и съ Черкасы битись до смерти, не щадя головъ своихъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи говорилъ съ митрополиты, и съ архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и [А. съ] столники, и [А. съ] стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими изъ городовъ, и [А. со] всякихъ чиновъ людми Московскаго Государства, какъ ему Государю, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ недруга своего королевича Владислава, и Полскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей, и Черкасъ стоять и надъ ними промышлять, и кому съ нимъ съ Государемъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ, и на Москвѣ въ осадѣ всякихъ чиновъ людямъ быть, и кого бояръ, и воеводъ и дьяковъ по городомъ послать, для помочи Московскому Государству, чтобъ въ городѣхъ бояромъ и воеводамъ, собрався съ ратными людми, ему Государю и Московскому Государству помочь чинить. И приговорилъ Государь со властми, и съ бояры, и всякихъ чиновъ [Б. съ] людми Московскаго Государства, быти на Москвѣ въ осадѣ бояромъ, и околничимъ и думнымъ людемъ. Бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Андрей Васильевичь Трубецкой, князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Иванъ Никитичь Романовъ, Василей Петровичь Морозовъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, Борисъ Михайловичь Салтыковъ, князь Ѳоонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, Петръ Петро-

([1]) Въ сп. Б. Нѣмецъ.—([2]) Тамъ же. Черкасъ.—([3]) Въ сп. А и В. говорилъ.—([4]) Въ сп. Б и В. отвѣтъ.

вичь Головинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, князь Данило Ивановичь Мезецкой.

Околничіе: Никита Васильевичь Годуновъ, Өедоръ Васильевичь Головинъ, Семенъ Васильевичь Головинъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ, князь Григорей Костянтиновичь Волконской, Алексѣй Ивановичь Зюзинъ.

Крайчей съ путемъ Михайло Михайловичь Салтыковъ.

Казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ.

Чашникъ Иванъ Өеоласьевичь Плещеевъ.

Соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ.

Постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ.

Стряпчей съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ (¹).

Думные дьяки: Сыдавной-Васильевъ, Николай (²) Новокщеновъ.

А съ Москвы указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь (³) всеа Русіи, для помочи Московскаго Государства, итти по городомъ бояромъ и воеводамъ, и въ городѣхъ сбираться съ ратными людми, и ему Государю и Московскому Государству помочь чинить (⁴). Въ Ярославль боярину и воеводамъ князь Ивану Борисовичю Черкаскому, да Ивану Матвѣеву сыну [Е. Возгрѣ]-Бутурлину, да дьяку розрядному Михайлу Данилову; да съ бояриномъ же съ князь Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ указалъ Государь быть въ Ярославлѣ столнику и воеводѣ князь Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину, а готовъ онъ въ Ярославлѣ; [Д. а велѣно ему быть у сборнаго жъ дѣла съ бояриномъ со князь Иваномъ же Борисовичемъ Черкаскимъ]. А писаться въ отпискахъ указалъ Государь боярину князь Ивану Борисовичю Черкаскому съ товарищи. Въ Нижней Новгородъ боярину и воеводамъ князь Борису Михайловичю Лыкову да Ивану Александрову сыну Колтовскому; да съ бояриномъ же съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ указалъ Государь быть въ товарищахъ изъ Володимера столнику и воеводѣ князь Өедору Елецкому да дьяку Дементью Образцову, [А. а] готовъ онъ въ Нижнемъ. [Д. А велѣно князь Өедору Елецкому и дьяку Василью Юдину быть съ бояриномъ со князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ]; а писаться въ отпискахъ указалъ Государь боярину князь Борису Михайловичю Лыкову съ товарищи.

А на Москвѣ, по полкомъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи росписать по мѣстомъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей; а (⁵) указалъ Государь воеводамъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, всѣмъ быть безъ мѣстъ по 128 годъ.

За Москвою рѣкою воеводы князь Иванъ Михайловичь Катыревъ-Ростовской да князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской. У Арбацкихъ воротъ столникъ и воеводы князь Василей Семеновичь Куракинъ

(¹) Въ сп. Б и В. Чомодановъ.—(²) Въ сп. А. Михайло.—(³) Въ сп. Б. вмѣсто: «Михайло Өедоровичь» стоитъ: «Михайловичь».—(⁴) Въ сп. Д. Того же мѣсяца Сентября въ « » день посланы съ Москвы бояре и воеводы по городомъ; а велѣно имъ, по государеву указу, въ городѣхъ сбираться съ дворяны, и съ дѣтми боярскими и со всякими служивыми людми, и, собрався, итти подъ Москву, помогать Москвѣ отъ королевича и отъ Литовскихъ людей.—(⁵) Въ сп. А и В. и.

да князь Иванъ (Салехъ (1)) княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ.

У Стрѣтенскихъ воротъ столникъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской (2). За Яузою Иванъ Васильевичь Морозовъ да Борисъ Давыдовъ (3).

А по городу по Китаю, и по Бѣлому [Б. по] каменному городу, и за Москвою рѣкою, и за Яузою, по острожкамъ и по воротамъ и по башнямъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, [Ж. поговоря съ бояры, со князь Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищи], быть боеромъ, и околничимъ, и дворяномъ и дьякомъ, а съ ними всякимъ осаднымъ людемъ.

Въ Китаѣ городѣ: въ Воскресенскихъ воротѣхъ, что на Неглинну: князь Богданъ Касаткинъ—Ростовской, да дьякъ Павелъ Матюшкинъ, да гость Родіонъ Котовъ; въ Николскихъ воротѣхъ: Осипъ Григорьевъ сынъ Грязной, да дьякъ Добрыня Семеновъ, да гость Иванъ Кошюринъ; въ Ильинскихъ воротѣхъ: Алексѣй Шапиловъ, да дьякъ Ѳоонасей Максимовъ, да гость Иванъ Юрьевъ; въ Варварскихъ воротѣхъ: Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тонѣевъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ, да гость Дементей Булгаковъ; на науголной башнѣ, отъ Москвы рѣки: Ѳедоръ Дементьевъ да гость Юрья Болотниковъ; на глухой (4) на середней башнѣ, что отъ Москвы рѣки: Костромитинъ Моисей (5) Кроминъ; на водяныхъ воротѣхъ, въ башнѣ: Рохманинъ Суровоцкой (6), да Немиръ Киреевской, да болшаго приходу подьячей Алексѣй Корноуховъ; въ водяныхъ воротѣхъ, что на живой мостъ: Иванъ Кутузовъ, да дьякъ Никита Левонтьевъ, [А. да] гость Смирной Судовщиковъ.

Въ Бѣломъ каменномъ городѣ: отъ Кремля до водяныхъ воротъ, и до Алексѣевской башни, и до Чертолскихъ воротъ; и отъ Алексѣевской башни къ Москвѣ рѣкѣ въ острожку вѣдать князь Алексѣю княжъ Григорьеву сыну Долгорукому (7). А въ водяныхъ воротѣхъ Парѳеней Мансуровъ, Володимеръ Опичковъ, да дьякъ Ивашка Шараповъ. На Алексѣевской башнѣ Семенъ Усовъ. Чертолскіе ворота и отъ Чертолскихъ воротъ до Арбацкихъ воротъ вѣдати околничему Ѳедору Васильевичю Головину. А въ Чертолскихъ воротѣхъ Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Смольянинъ Ѳедоръ Философовъ, да дьякъ Прокофей Пахиревъ (8). Арбацкіе ворота и отъ Арбацкихъ воротъ до (Никитскихъ) (9) воротъ вѣдать околничему Никитѣ Васильевичю Годунову. А въ Арбацкихъ воротѣхъ: Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, да дьякъ Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, да дьякъ Иванъ Оитоновъ. Никицкіе ворота заперты, а вѣдать Никитцкіе (10) ворота и отъ Никитцкихъ (11) во-

(1) Въ сп. А, Б и В. Саляхъ.—(2) Въ сп. Б, В и Ж. вмѣсто: «столникъ Шеховской» стоитъ «Иванъ Васильевичь Морозовъ да Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ. (3) Тамъ же. вмѣсто: «Иванъ Давыдовъ» стоитъ: «столникъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской. (4) Въ сп. А. вмѣсто «на глухой» стоитъ: «на уголной».—(5) Въ сп. А и В. Мосей.—(6) Въ сп. Б и В. Сурбацкой.—(7) Тамъ же. Долгорукову.—(8) Въ сп. Е и Ж. Похировъ. (9) Въ сп. А, Б и В. Николскихъ. — (10) Въ сп. Б и В. Николскіе. — (11) Тамъ же. Николскихъ

ротъ до Тверскихъ воротъ бояриву князь Григорью Петровичю Ромодановскому. А на воротѣхъ вѣдать Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, да Дмитрей Гавриловъ сынъ Аверкіевъ, да дьякъ Иванъ Туриновъ. Тверскіе ворота и отъ Тверскихъ воротъ до Петровскихъ ([1]) воротъ, [Б и В. и до Трубы, и до Стрѣтенскихъ воротъ] вѣдать бояриву князь Данилу Ивановичю Мезецкому ([2]) да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому ([3]). А въ Тверскихъ воротѣхъ Василей Матвѣевъ сынъ Монастыревъ, да Семенъ Александровъ сынъ Даниловъ, да дьякъ Семенъ Головинъ. Петровскіе ворота заперты, а на воротѣхъ князь Леонтей Шеховской да Дмитрей Петинъ ([4]). На Трубѣ князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Боровитиновъ ([5]) Мещерской, да Никита ([6]) Бибиковъ, да дьякъ Василей Мартемьяновъ. Стрѣтенскіе ворота и отъ Стрѣтенскихъ воротъ до Фроловскихъ воротъ вѣдать думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину. А въ Стрѣтенскихъ воротѣхъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ да Иванъ Бастамовъ ([7]) да дьякъ Посникъ Колачевъ ([8]). Фроловскіе ворота заперты, а вѣдать ихъ и по стѣнѣ до Покровскихъ воротъ князь Михаилу княжъ Борисову сыну Долгорукову ([9]). А на Фроловскихъ воротѣхъ Григорей Кутузовъ ([10]), да Михаило Остолоповъ, да дьякъ Максимъ Куликовъ. Покровскіе ворота и отъ Покровскихъ воротъ до Яузскихъ воротъ вѣдать околничему Семену Васильевичю Головину. А въ Покровскихъ воротѣхъ Григорей Петровъ сынъ Акинфовъ ([11]), да Өедоръ Арцыбашевъ, да дьякъ Михаило Одинцовъ. Яузскіе ворота и отъ Яузскихъ воротъ [А. до] пауголные башни и до Васильевскихъ воротъ вѣдать [Б и В. бояриву] Петру Петровичю Головину, да съ нимъ князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, въ головахъ у съѣзжаго двора. А въ Яузскихъ воротѣхъ князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, да Михаило Шокуровъ ([12]), да дьякъ Иванъ Плишкинъ. На Васильевскихъ воротѣхъ Василей Кириловъ сынъ Бутурлинъ да гость Иванъ Юдовъ. За Яузою, [Е и Ж. въ острогѣ, у воротъ] воеводы: Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Өедоръ Васильевъ сынъ Левашевъ, да Григорей Семеновъ сынъ Бутиковъ, да дьякъ Богданъ Губинъ. Отъ Яузскаго острогу къ Яузскимъ воротамъ къ Бѣлому городу воеводы ([13]) Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ да Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ.

За Москвою рѣкою: въ Серпуховскихъ воротѣхъ ([14]) воеводы Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Илья

([1]) Въ сп. Б и В. Покровскихъ.—([2]) Въ сп. А. «Мезецкому» повторено.—([3]) Въ сп. Е и Ж. У Тверскихъ воротъ бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой да дьякъ; а какъ князь Данилу велѣно быть у посолскаго дѣла, на съѣздѣ съ Литовскими послы, и на князь Даниловоо мѣсто былъ у воротъ околничей князь Григорей Костентиновичь Волконской. — ([4]) Въ сп. Б и В. Петининъ. — ([5]) Въ сп. Б. Боровитининъ; въ сп. В. Боровитинъ.—([6]) Тамъ же. Никифоръ.—([7]) Тамъ же. Бастаковъ.— ([8]) Въ сп. А. Колочовъ; въ сп. В. Калачевъ; въ сп. Д. Толачевъ.—([9]) Въ сп. Е и Ж. у казенные улицы и у Фроловскихъ воротъ князь Михайло Борисовичь Долгоруково. — ([10]) Въ сп. Б и В. Кузовъ.—([11]) Тамъ же. Акинфіевъ.—([12]) Тамъ же. Шокуринъ.—([13]) Тамъ же. воевода. ([14]) Въ сп. Е и Ж. въ острогѣ у Серпуховскихъ и у [Е. Колужскихъ же] [Ж. Лужицкихъ] воротъ.

Васильевъ сынъ Беклемишевъ, да дьякъ Иванъ Алексѣевъ, [Е. да стрѣлецкая голова (съ) стрѣлцы Данила Юрьевъ сынъ Пузиковъ]; въ Колужскихъ воротѣхъ(1) воеводы князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, да дьякъ Иванъ Софоновъ; въ Симоновѣ монастырѣ воевода Никонъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ да Осипъ Коковинской; въ Новомъ дѣвичьѣ монастырѣ воевода Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Замыцкой да Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ.

[Е и Ж. Въ Кремлѣ городѣ осада была приказана боярину князю Ооонасью Васильевичю Лобанову-Ростовскому].

Того же мѣсяца Сентября въ 16 (2) день, королевичь Владиславъ съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими со многими людми и съ нарядомъ пришелъ изъ подъ Можайска въ (3) Звѣнигородъ, а выходцы и языки въ роспросѣ сказывали, что королевичевъ (4) приходъ изъ Звѣнигорода будетъ подъ Москву Сентября въ 20 день. А съ другіе стороны Коломенскіе дороги идетъ къ королевичу въ сходъ, изъ за Порогъ, Черкаскаго войска гетманъ Саадашной, съ Черкасы со многими людми; и сталъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ селѣ [Б и В. во] Броницахъ.

Того же дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, призывая въ помощь Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, отпустилъ съ Москвы по городомъ бояръ и воеводъ: въ Ярославль боярина и воеводу князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Ивана Матвѣева сына Бутурлина, да дьяка Михайла Данилова; да съ бояриномъ [А. же] со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ въ Ярославлѣ готовъ въ товарищи столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ; въ Нижней Новгородъ боярина и воеводъ (5) князь Бориса Михайловича Лыкова да Ивана Александрова сына Колтовскаго; да съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ готовъ товарищъ, изъ Володимера, столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой да дьякъ Дементей Образцовъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 20 день, королевичь Владиславъ съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми, и съ Черкасы со многими людми, и съ нарядомъ пришелъ подъ Москву и сталъ по Волоцкой (6) дорогѣ, не доходя до Москвы за пятнадцать верстъ. А съ другую (7) сторону, съ Коломенскіе дороги, пришелъ къ королевичу въ сходъ, изъ за Порогъ, Черкаскаго войска гетманъ Саадашной, съ Черкасы со многими людми, и сталъ подъ селомъ Хорошевымъ.

[Д. Того же году, Сентября въ « » день, шли Черкасы, мимо Московское Государство, полковникъ Саадашной со многими людми и бой съ ними былъ у Пречистой у Донской. А другой съ ними бой былъ, за Москвою рѣкою, подъ Дорогомиловымъ].

Того же мѣсяца Сентября въ 30 день, въ ночи Октября противъ перваго числа, на Покровъ пресвятыя Богородицы, королевичь Владиславъ

(1) Въ сп. Е и Ж. въ острогѣ, у Колужскихъ воротъ. — (2) Въ сп. Б и В. въ 17.— (3) Въ сп. А. подъ. — (4) Тамъ же. королевичъ. — (5) Въ сп. Б и В. воеводу.— (6) Тамъ же. Воцкой.—(7) Въ сп. Б. другою.

съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми, [А и В. и] съ Черкасы приходилъ къ Москвѣ съ нарядомъ и съ пинардами, и приступали къ Бѣлому къ Цареву каменному городу къ Арбатскимъ и къ Тверскимъ воротамъ; и Божіею милостію, пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ Московскихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи счастьемъ, у приступу Полскихъ и Литовскихъ людей, и Нѣмецъ, и Черкасъ побили многихъ, и пинарды и всякіе приступные умыслы поимали; а убито у приступа Полскихъ и Литовскихъ людей съ 3000 человѣкъ.

И послѣ приступу королевичь отшелъ отъ города, сталъ на прежнихъ станѣхъ, отъ Москвы 15 верстъ; а Черкасы стали въ селѣ [Б и В. въ] Хорошевѣ. И королевичь, и гетманъ Хаткеевъ, и Левъ Сапѣга и иные санатыри, которые присланы въ комисарѣхъ, видя то, что въ Московскомъ Государствѣ всякіе люди за православную вѣру, и за святыя Божія церкви, и за Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, и за свою природу стоятъ крѣпко и мужественно, и съ Полскими, и [В. съ] Литовскими, и съ Нѣмецкими людми, и съ Черкасы бьются не щадя головъ своихъ, и на его королевичеву прелесть не прельщаются, присылали Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи къ бояромъ пана Гридича о томъ, что, по велѣнью государя ихъ Жигимонта короля Полскаго, присланы ото всей Полской и Литовской земли въ поѣздѣхъ (1) князь Адамъ Новодворской, бискупъ Каменицкой, Костянтинъ Плихта, каштелянъ Сохочевскій, Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжства Литовскаго, Александро Корвинъ Гансевскій, староста Велижскій, Якупъ Сапѣга жъ (2), воеводичь Любельскій, Андрей Мечтинскій скоруживанъ (3) о томъ, что межъ Государства Московскаго и межъ Полши и Литвы учинить (4) мирное постановленье (5) и кровь бы христіанская унята.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи приказалъ бояромъ, чтобъ съ Литовскими людми учинить съѣздъ о томъ, чтобъ промежъ великихъ Государствъ (6) учинити мирное поставленіе, и великихъ пословъ: Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи отца, преосвященнаго митрополита Өиларета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князь Василья Васильевича Голицына съ товарищи отдать; а своихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые въ полону въ Московскомъ Государствѣ, взять на розмѣну, а королевичу Владиславу и Полскимъ, и Литовскимъ, и Нѣмецкимъ людемъ, и Черкасомъ изъ земли Московскаго Государства итти вонъ, и городы, которые взяты, отдать. А въ послѣхъ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи быть бояромъ: боярину и намѣстнику Псковскому Өедору Ивановичю Шереметеву, да боярину и намѣстнику Суздалскому князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да околничему и намѣстнику Колуж-

(1) Въ сп. А. подъѣздѣхъ.—(2) Въ сп. Б и В. Сапѣжскій.—(3) Въ сп. Б. скоруждванъ.—(4) Въ сп. А и В. учинять. — (5) Въ сп. А. поставленіе; въ сп. Б. постановеніе.—(6) Въ сп. Б. государевъ

скому Ортемью Васильевичю Измайлову, да дьякомъ: Ивану Болотникову да Матвѣю Сомову,

Того же году Октября въ 9 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, изъ Володимера (1), столникъ и воевода князь Өедоръ Елецкой: по государеву указу, велѣно ему быти на государевѣ службѣ, въ Нижнемъ, съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ, [Д. для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ]; и преже сего въ ту версту, каковъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, родители его ни съ кѣмъ не бывали, и ему со княземъ Борисомъ быти не вмѣстно. А въ челобитной его, какову подъ отпискою прислалъ, написано, что онъ безчестнѣе и менши боярина князь Бориса Михайловича Лыкова нигдѣ не бывалъ и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ взять къ Москвѣ. И Октября въ 15 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, послана государева грамота ко князю Өедору Елецкому такова: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Володимеръ, столнику нашему и воеводѣ князь Өедору Андреевичю Елецкому: по нашему указу, велѣно тебѣ (2), для сбору ратныхъ людей, быти въ товарищахъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ и ты писалъ къ намъ, что преже сего въ ту версту, каковъ бояринъ [Б и В. нашъ] князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, родители ваши ни съ кѣмъ не бывали (3) и тебѣ со княземъ Борисомъ быть не вмѣстно; а въ челобитной своей, какову ты подъ отпискою своею прислалъ, написано, что ты безчестнѣе и менши боярина [Б и В. нашего] князь Бориса Михайловича Лыкова нигдѣ не бывалъ. И ты [Б. на боярина нашего, на князь Бориса Михайловича Лыкова], бьешь челомъ не дѣломъ, что тебѣ менши [Б и В. его] быти не вмѣстно: при Царѣ Борисѣ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Левъ Сапѣга, и у Льва у Сапѣги былъ приставленъ отецъ твой, а князь Борисъ присылапъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапѣгѣ [А. съ] столомъ, и князь Бориса объявлялъ Льву Сапѣгѣ отецъ твой и на князь Бориса онъ въ тѣ поры и побити челомъ не смѣлъ. И ты бъ впередъ не плуталъ, у сбору ратныхъ людей съ бояриномъ нашимъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ былъ тотчасъ, по нашему указу, каковъ нашъ наказъ у боярина нашего у князь Бориса Михайловича Лыкова; а не учнешь у дѣла быть тотчасъ, и тебѣ отъ насъ быти въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 году Октября въ 15 день». А къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову грамота, противъ того, послана такова: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, боярину нашему и воеводѣ князь Борису Михайловичю Лыкову: по нашему указу велѣно [А. тебѣ быть] для сбору ратныхъ людей и быти съ тобою въ товарищахъ столнику князь Өедору Елецкому, и писалъ къ намъ князь Өедоръ Елецкой, что преже сего въ ту версту, каковъ ты бояринъ нашъ князь Борисъ Михайло-

(1) Въ сп. Д. изъ Нижнего.—(2) Въ сп. А. тебя.—(3) Въ сп Б. были.

вичь Лыковъ, родители ихъ ни съ кѣмъ не бывали, и ему съ тобою быть не вмѣстно. И, по нашему указу, отъ насъ ко князю Өедору Елецкому писано, что онъ на тебя, на боярина нашего на князь Бориса Михайловича Лыкова, бьетъ челомъ не дѣломъ: при Царѣ Борисѣ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Левъ Сапѣга и у Льва у Сапѣги былъ приставленъ отецъ его князь Өедоровъ, а ты, бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь, присыланъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапѣгѣ [А. съ] столомъ, и тебя объявлялъ Льву Сапѣгѣ отецъ его, и на тебя въ тѣ поры и бити челомъ не смѣлъ, и онъ бы князь Өедоръ впередъ (1) не плуталъ, у нашего дѣла съ тобою въ товарищахъ былъ тотчасъ; а не учнетъ у дѣла быть тотчасъ и ему отъ насъ быти въ наказаньѣ. И ты бъ бояринъ нашъ, князь Борисъ Михайловичь, съ товарищи, нашимъ и земскимъ дѣломъ промышлялъ (2) съ ратными людми сбираться на спѣхъ, и къ намъ о всемъ писали почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 году, Октября въ 15 день». И Декабря въ 11 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, изъ Нижнего, бояринъ и воевода князь Борисъ Михайловичь Лыковъ: по государеву [А. цареву] указу, велѣно быти, для сбору ратныхъ людей, съ нимъ, со княземъ Борисомъ, въ товарищахъ князь Өедору Елецкому; и князь Өедоръ Елецкой на государеву службу въ Нижней изъ Володимера не ѣхалъ многое время, и писалъ на него къ Государю, что будто родители ихъ въ такову версту, каковъ онъ князь Борисъ, ни съ кѣмъ не бывали. И князь Өедоръ Елецкой челобитьемъ своимъ его безчеститъ и позоритъ: отецъ его князь Өедоровъ, князь Андрей Елецкой, менши былъ его князь Бориса и бити челомъ на него не смѣлъ (3); а князь Өедоръ Елецкой, при Розстригѣ, въ бѣломъ платьѣ менши былъ брата его князь Өедора и бити челомъ на него не смѣлъ же; да онъ же розведенъ со княземъ Тимоөеемъ Мещерскимъ, а Мещерскіе всегда съ меншими ихъ Оболенскими въ головахъ бывали безсловно, и Государь бы его пожаловалъ, на князь Өедора велѣлъ дать оборонь. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, бояре приговорили: князь Өедора Елецкаго, за безчестье боярина князь Бориса Михайловича Лыкова, посадить въ Нижнемъ [Б. въ] Новѣгородѣ въ тюрму на день (4); а ему сказать, что онъ князь Өедоръ на боярина [Б и В. на] князь Бориса Михайловича Лыкова билъ челомъ не по дѣлу: (дѣлу) его князь Өедорову до него не достало. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, къ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову государева грамота послана такова: «Отъ Царя и Великаго Князя

(1) Въ сп. А. впредь.—(2) Въ сп. Б и В. промышлять.—(3) Въ сп. Д. вмѣсто: «отецъ его князь Өедоровъ не смѣлъ» стоитъ: «отецъ его князь Өедоровъ, князь Андрей Елецкой, былъ менши его князь Бориса, во 109 году, при Царѣ Борисѣ, какъ былъ посолъ Литовской Сапѣга, и отецъ его князь Өедоровъ, князь Андрей Елецкой, у того посла приставъ, а онъ князь Борисъ ѣздилъ къ послу съ столомъ потчивать и об(в)ѣщалъ де его послу отецъ его князь Андрей Елецкой и Царю Борису отецъ его князь Андрей на него, на князь Бориса, не бивалъ челомъ, былъ безсловно менши его князь Бориса.—(4) Тамъ же. на недѣлю.

Михаила Θедоровича всеа Русіи боярину нашему и воеводѣ князь Борису Михайловичю Лыкову. Писалъ къ намъ столникъ нашъ и воевода князь Θедоръ Елецкой: по нашему указу, велѣно [Б и В. ему] быть на нашей службѣ съ тобою, бояриномъ нашимъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, и прежде сего въ ту версту, каковъ ты, бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, родители ихъ ни съ кѣмъ не бывали, и ему князь Θедору съ тобою быть не вмѣстно. И отъ насъ ко князю Θедору Елецкому писано, что онъ билъ челомъ [А и В. намъ] на тебя не дѣломъ: при Царѣ Борисѣ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Левъ Сапѣга и у Льва Сапѣги былъ приставленъ отецъ его князь Андрей, а ты, бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, присыланъ былъ отъ Царя Бориса ко Льву Сапѣгѣ съ столомъ, и тебя объявлялъ Льву Сапѣгѣ отецъ его, и въ тѣ поры на тебя побити челомъ не смѣлъ, и онъ бы впередъ (1) не плуталъ, у (2) сбору ратныхъ людей съ тобою въ товарищахъ былъ тотчасъ; а (3) не учнетъ у дѣла быть, и ему отъ насъ быть въ наказаньѣ. И нынѣ писалъ ты къ намъ, что отецъ его князь Θедоровъ, князь Андрей Елецкой, [А и В. и] Литовскимъ посломъ тебя объявлялъ, и бити челомъ на тебя не смѣлъ; а князь Θедоръ Елецкой, при Розстригѣ, въ бѣломъ платьѣ менши былъ брата твоего князь Θедора Лыкова и бити челомъ на него не смѣлъ же; да онъ же розведенъ со княземъ Тимоθеемъ Мещерскимъ, а Мещерскіе всегды съ меншими вашими Оболенскими въ головахъ бывали безсловно, и князь Θедоръ своимъ челобитьемъ тебя безчеститъ и позоритъ. И, по нашему указу, бояре наши приговорили сказати князь Θедору, что дѣду князь Θедорову до тебя не достало, а за безчестье твое князь Θедора Елецкаго велѣли посадить въ тюрму, и о томъ писано отъ насъ, въ Нижней, къ воеводѣ къ Борису Нащокину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 году, Декабря въ 28 день». [Б. А.] въ Нижній Новгородъ, къ воеводѣ къ Борису Нащокину, о князѣ Θедорѣ Елецкомъ государева грамота послана такова: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ Нижній Новгородъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичю Нащокину. По нашему указу, велѣно быть, на нашей службѣ, съ бояриномъ нашимъ съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ товарищахъ столнику князь Θедору Елецкому; и князь Θедоръ Елецкой билъ челомъ, будто преже сего въ ту версту, каковъ бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, родители его ни съ кѣмъ не бывали, и князь Θедору быть съ нимъ не вмѣстно; а бояринъ нашъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ писалъ къ намъ на князь Θедора Елецкаго, что онъ челобитьемъ своимъ его безчестилъ (4) и опозорилъ, а отецъ его князь Андрей, при Царѣ Борисѣ, былъ менши его и бити челомъ на него не смѣлъ; а князь Θедоръ Елецкой, при Розстригѣ, въ бѣломъ платьѣ менши былъ брата его князь Θедора Лыкова и бити челомъ на него не смѣлъ же; да онъ же розведенъ съ князь Тимоθеемъ Мещерскимъ, а Мещерскіе всегды съ меншими ихъ Оболенскими въ головахъ бывали безсловно, и

(1) Въ сп. А. вприедь.—(2) Въ сп. В. а.—(3) Въ сп. Б и В. и.—(4) Въ сп. А и Б. безчеститъ.

намъ бы его пожаловать, на князь Θедора Елецкаго дать оборонь. И, по нашему указу, бояре наши приговорили сказать князь Θедору Елецкому, что дѣду его князь Θедорову до (1) боярина нашего до князь Бориса Михайловича Лыкова дѣло не достало, и князь Θедора, за князь Борисово безчестье Михайловича, приговорили: посадить въ тюрму на день. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ столнику князь Θедору Елецкому сказалъ, что онъ на боярина нашего на князь Бориса Михайловича Лыкова билъ челомъ не дѣломъ, дѣду его князь Θедорову до него не достало; а сказавъ велѣлъ посадить въ тюрму на день, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 году, Декабря въ 28 день». И Генваря въ 18 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, изъ Нижнего, воевода Борисъ Нащокинъ, что онъ, по государеву указу, князь Θедору Елецкому боярской приговоръ сказывалъ, что онъ князь Θедоръ на боярина на князь Бориса Михайловича билъ челомъ не дѣломъ, дѣду его князь Θедорову до боярина до князь Бориса Михайловича Лыкова не достало; а сказавъ князь Θедора Елецкаго велѣлъ посадить въ тюрму на день, и въ тюрмѣ князь Θедоръ сидѣлъ.

Того же году, Октября въ 21 день, по велѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, послы: бояринъ и намѣстникъ Псковской Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкоіі, да околничей и намѣстникъ Колужской Ортемей Васильевичь Измайловъ, да дьяки: Иванъ Болотниковъ да Матвѣй Сомовъ съѣзжались подъ Москвою, за Тверскими вороты, съ Литовскими послы по многіе дни и договорили, чтобъ межъ великимъ Московскимъ Государствомъ и Польшею и Литвою учинити мирное постановенье (2), и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи отца, преосвященнаго митрополита Θиларета Никитича [А. Ростовскаго] [Б и В. съ товарищи], и Руских полоненниковъ отдать, а своихъ полоненниковъ, которые въ полону въ Московскомъ Государствѣ, взять, а королевичу, и Полскимъ, и Литовскимъ, и Нѣмецкимъ людемъ, и Черкасомъ изъ земли Московскаго Государства итти въ Полшу и въ Литву, и на колко лѣтъ перемеріе учинить, и о томъ бы посломъ съѣхаться съ Литовскими послы подъ Троицею Сергіевымъ монастыремъ для того, что королевичь и они послы, Полскіе и Литовскіе люди, идутъ отъ Москвы по Переславской дорогѣ, къ Троицѣ [Б и В. къ] Сергіеву монастырю для кормовъ.

А Литовскіе послы были на томъ съѣздѣ: 1) князь Адамъ Новодворскій, бискупъ Каменицкій (3); 2) Костентинъ Плихта, коштелянъ Сухочевскій; 3) староста Кгостовскій и Мишевскій Левъ [Д. Ивановичь] Сапѣга, канцлеръ великаго княжства Литовскаго; 4) староста Берестинскій и Могилевскій Александръ Корвинъ Гансевскій, алеферендаръ (4) и писарь великаго княжства Литовскаго, староста Велижскій и [Д. Пунскій] (5)

(1) Въ сп. А. да.—(2) Тамъ же. поставленіе.—(3) Въ сп. Б, В и Д. Каменецкій. —(4) Въ сп. Б и В. алефелендарь; въ сп. Д. ареферендарь.—(5) Въ сп. А, Б и В. Пуныій.

и Купшскій; 5) Якубъ (Сапѣга) [1] воеводичь Любежскій [2].

И, по государеву указу, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи велѣли быть головамъ: въ полку у столниковъ и у стряпчихъ: Дмитрею Ѳедорову сыну Скуратову; у дворянъ у Московскихъ: Никитѣ Порамонову сыну Лихареву; у жилцовъ: Григорью Андрееву сыну Олябьеву; у дворянъ розныхъ городовъ: Ивану Юрьеву сыну Ловчикову.

И Дмитрей Скуратовъ, и Никита Лихаревъ, и Иванъ Ловчиковъ сказали, что они готовы быть отъ бояръ отъ Ѳедора Ивановича [А. Шереметева], да отъ князь Данила Ивановича, а отъ Ортемья Измайлова намъ въ головахъ не вмѣстно быть, и на Ортемья Дмитрей билъ челомъ. И какъ послы розъѣхались, и околничей Ортемей Измайловъ на Дмитрея Скуратова билъ челомъ Государю о безчестьѣ. И Государь приказалъ Дмитрея Скуратова, за Ортемьево безчестье Измайлова, посадить въ тюрму.

А на Дмитреево мѣсто Скуратова на другомъ съѣздѣ былъ у столниковъ голова Соловой Ивановъ сынъ Протасьевъ; а у дворянъ и у жилцовъ были тѣ же прежніе головы.

А были три съѣзды за Тверскими вороты, и договоръ у пословъ о мирномъ постоновленьѣ [3] не стался.

И Ноября въ « » день королевичь Владиславъ, [Д. съ того третьего розъѣзду], изъ подъ Москвы съ Волоцкіе дороги пошелъ по Переславской дорогѣ и сталъ, подъ Троицкимъ монастыремъ, въ селѣ въ Сватковѣ [4].

А на завтрея отходу королевича четвертой съѣздъ былъ у пословъ за Устрѣтенскими вороты, и договоръ о добромъ дѣлѣ о мирномъ постановленьѣ у пословъ не стался жъ. И съ того съѣзду Литовскіе послы [5] пошли за королевичемъ же.

И Государь послалъ съ Москвы посланника Ярославца сына боярскаго Григорья Волкова, а велѣлъ посломъ говорить, чтобъ они прислали къ Москвѣ на договоръ пановъ своихъ, кому они вѣрятъ. И они прислали къ Москвѣ племянника Сапѣгина да пана Гридича и договорились о мирномъ постановленьѣ [6] и записи написали.

Изъ королевичевыхъ полковъ Полскіе и Литовскіе послы, князь Адамъ Новодворскій, бискупъ Каменицкій съ товарищи, присылали Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ посломъ, къ бояромъ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, чтобъ, по прежнему договору, учинили съѣхаться съ ними подъ Троецкимъ монастыремъ, и договариваться [7] во всѣхъ статьяхъ, и на колко перемирье учинить, и договоряся совсѣмъ закрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ, и розмѣняться записми. А какъ договоръ учинятъ и закрѣпятъ крестнымъ цѣлованіемъ, и розмѣнятся записми, и королевичь, со всѣми Полскими и Литовскими людми и съ Черкасы, изъ Московскаго Государства поідетъ въ Полшу и въ Литву тотчасъ.

И, [Д. послѣ договору и записей], Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ бояръ: боя-

(1) Въ сп. А. Б, и В. Савельскій.—(2) Въ сп. Б и В. Любижскій,—(3) Въ сп. А. поставленьѣ. — (4) Въ сп. Б и В. въ Святковѣ.—(5) Въ сп. А. «и съ того съѣзду Литовскіе послы» повторено.—(6) Тамъ же. поставленьѣ.—(7) Въ сп. А. договориться въ сп. Б. довариваться.

рина и намѣстника Псковскаго Өедора Ивановича Шереметева, боярина и намѣстника Суздалскаго князь Данила Ивановича Мезецкаго, да околничаго и намѣстника Колужскаго Ортемья Васильевича Измайлова, да дьяковъ: Ивана Болотникова да Матвѣя Сомова, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь для договору съ Полскими и съ Литовскими послы, и учинить договоръ (1), и крестнымъ цѣлованіемъ утвердить на томъ, что промежъ Московскимъ Государствомъ и Полшею и Литвою учинить мирное постановенье (2), и великаго государя святѣйшаго митрополита Өиларета Никитича и всѣхъ полоненниковъ отдать, а своихъ полоненниковъ, которые въ Московскомъ Государствѣ, взять, и королевичу Владиславу со всѣми съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми, и съ Черкасы итти въ Полшу и въ Литву. И быти указалъ Государь своимъ государевымъ посломъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а изъ монастыря съѣзжаться съ Литовскими послы и говорить о добромъ дѣлѣ, какъ [А. говорить] настоитъ къ покою и къ тишинѣ Московскому Государству. [Д. А королевичь и послы стояли за Троицею въ деревнѣ Рогачевѣ и въ иныхъ деревняхъ]. И бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи пріѣхали къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, съ Литовскими послы были на съѣздѣ, отъ Троицы Сергіева монастыря семь верстъ, въ селѣ Сватковѣ (3), и мирное постановленье (4) утвердили, и крестъ межъ себя цѣловали, и записми розмѣнялись (5); а помирились на 14 лѣтъ на 6 (6) мѣсяцовъ.

Того жъ году, Декабря въ 1 день, прислали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи, [Д. къ Москвѣ], отъ Троицы [А. изъ] Сергіева монастыря, его государевы великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Псковской Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, отъ себя сеунщиковъ, [Ж. съ мирнымъ договоромъ]: бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ прислалъ отъ себя съ сеунчомъ стряпчаго князь Дмитрея княжъ Петрова сына Львова; а бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой прислалъ отъ себя съ сеунчомъ дворянина Василья [Б. Иванова] сына Полтева; а околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ прислалъ отъ себя съ сеунчомъ дворянина Игнатья (7) Уварова (8). [Д. А пригнали сеунщики всѣ въ одинъ день], что милостію Божію, и пречистыя Богородицы помощію, и заступленіемъ и молитвами Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и его Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Өедоровича [Б и В. всеа Русіи] счастьемъ, и молитвою отца его, великаго государя преосвященнаго митрополита Өиларета Никитича, и матери его, великой государыни иноки Марөы Ивановны, на съѣздѣ съ Литовскими послы договоръ учинили, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и записми розмѣнялись на томъ, что межъ великимъ (9) Московскимъ Государствомъ и Полшею и Литвою учинили мирное постановленье (10) на

(1) Въ сп. Б. доворъ.—(2) Въ сп. А. поставленье; въ сп. Б. постановенья.—(3) Въ сп. Д. Слатковѣ.—(4) Въ сп. А. поставленье. —(5) Въ сп. Б и В. розмѣнилися.—(6) Въ сп. Д. на 9.—(7) Въ сп. Ж. Өедора.—(8) Въ сп. Е. вмѣсто «Уварова» стоитъ: «Өедоръ Володимеровъ сынъ Уздаревъ.—(9) Въ сп. А. великихъ.—(10) Тамъ же. поставленіе.

14 лѣтъ на 6 мѣсяцовъ, Декабря съ 1 числа нынѣшняго 127 году до лѣта 7141 году, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отца, преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князь Василья Васильевича Голицына, да думнаго дьяка Томила Луговскаго, и дворянъ, которые были съ послы, да полонениковъ, которые взяты въ Смоленску и по инымъ городомъ, боярина Михайла Борисовича Шеина съ товарищи, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые иманы на боѣхъ, а нынѣ въ Полшѣ и въ Литвѣ, отпустятъ къ Москвѣ; а привезть ихъ на розмѣну въ Вязму Марта въ 1 день нынѣшняго 127 году; а которые городы за Литвою: Вязма (¹), Козелескъ, и тѣ городы очистить къ Московскому Государству по прежнему, и Литовскихъ людей изъ тѣхъ городовъ вывесть, а королевичу со всѣми Полскими, и Литовскими, и Нѣмецкими людми изъ Московскаго Государства вытти въ Полшу и въ Литву, и Черкасы, которые нынѣ стоятъ въ Московскомъ Государствѣ, вывесть и впредь (²) до перемирья (³) войны и задоровъ никакихъ не чинить.

И Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ сеунщиковъ: князь Дмитрею Львову, за сеунчь пожаловалъ Государь, сорокъ соболей, камку червчету (⁴), да семьдесятъ рублевъ денегъ; Василью Полтеву — сорокъ куницъ, да камку, да тридцать рублевъ денегъ; Игнатью (⁵) Уварову — сорокъ куницъ, да камку, да двадцать рублевъ денегъ.

[Ж. А отъ Государя (назначенъ былъ ѣхать) къ посломъ, съ жалованнымъ словомъ, къ Ѳедору Ивановичю и ко князю Данилу, Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. И Иванъ билъ челомъ Государю на князя Данила Мезецкаго въ отечествѣ, что ему къ нему ѣхать не вмѣстно, и Государь Ивана пожаловалъ, велѣлъ ему ѣхать къ одному Ѳедору]; и того же мѣсяца Декабря въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ отъ себя Государя, изъ комнаты, чашника (⁶) Ивана Ѳѳонасьева сына Плещеева да стряпчаго Василья Иванова сына Стрѣшнева, къ Троицы въ Сергіевъ монастырь, къ посломъ, къ боярину и намѣстнику Псковскому Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, [А. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать. А велѣлъ Государь боярина Ѳедора Ивановича о здоровьѣ спросить Ивану Плещееву; а боярина князь Данила Ивановича Мезецкаго да околничаго Ортемья Измайлова велѣлъ Государь спросить о здоровьѣ Василью Стрѣшневу.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 4 день писали (⁷) къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, что, по Полскому договору, королевичь Владиславъ съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми, изъ подъ Троецкаго монастыря, пошелъ въ Литву; а которые Полскіе и Литовскіе люди, и Черкасы въ Московскомъ Государствѣ въ войнѣ, и тѣхъ всѣхъ изъ

(¹) Въ сп. Б и В. въ Вязмѣ.—(²) Тамъ же. впередъ.—(³) Въ сп. А. премирья.—(⁴) Въ сп. А. червчета; въ сп. В. червчата.—(⁵) Въ сп. Д. Никитѣ.—(⁶) Въ сп. Е. столника.—(⁷) Въ сп. А и В. писалъ.

земли Московскаго Государства велѣлъ вывесть за рубежъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ изъ Троецкаго монастыря посломъ, боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, и ратнымъ людемъ, которые были съ послы, отъ Троицы, ѣхать къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца (1) Декабря въ 7 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Ярославля, бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи и прислалъ съ сеунчомъ стряпчаго Амельяна Иванова сына Бутурлина съ тѣмъ, что посылалъ онъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичь отъ себя, [Е. къ Бѣлуозеру], на Полскихъ и [А. на] Литовскихъ людей товарища своего воеводу Ивана Матвѣева сына Бутурлина, и, Ноября въ 24 день, воевода Иванъ Бутурлинъ Полскихъ и Литовскихъ людей сошелъ (2) въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Ильинѣ помѣстьѣ Нефедьева, и, Божію милостію и государевымъ счастьемъ, Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, а въ языцѣхъ взяли (3) 60 человѣкъ. И [Д. того же мѣсяца Декабря въ « » день] Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ послать въ Ярославль къ боярину и воеводѣ [Д. ко] князь Ивану Борисовичю Черкаскому, (съ) своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, столника князь Ѳедора княжъ Андреева сына Телятевскаго и Государь велѣлъ его отставить, а послать велѣлъ князь Ѳедора Куракина; и князь Ѳедоръ былъ болѣнъ, и Государь послалъ къ боярину и воеводѣ князь Ивану Борисовичю Черкаскому [А. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, столника князь Ѳедора княжъ Борисова сына Татева.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 9 день, бояре Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи у Государя у руки были; и пожаловалъ Государь, велѣлъ имъ быть у стола.

И бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой билъ челомъ Государю на Ивана [Д. на] Плещеева въ отечествѣ, что пріѣзжалъ (4) онъ Иванъ къ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву къ одному о здоровьѣ спрашивать, а къ нему не поѣхалъ о здоровьѣ спрашивать; [Д. а на него, на князь Данила, билъ челомъ и тѣмъ его безчестилъ]. А болшоій де его братъ Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ былъ со мною съ князь Даниломъ въ головахъ, (5) во 122 году [Б и В. и во 120 году], какъ были, на государевѣ службѣ, подъ Новымгородомъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да онъ князь Данило. И противъ того билъ челомъ Государю Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ, что брату его меншому Ивану менши князь Данила быть не вмѣстно, а что онъ затѣваетъ князь Данила, что онъ Левъ былъ въ головахъ съ князь Даниломъ, и въ головахъ де я былъ не съ тобою, съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ; а писали грамоты отъ Государя къ боярину и воеводамъ князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому съ товарищи, и тебѣ до того князь Данилу и дѣла нѣтъ. И князь

(1) Въ сп. А. году.—(2) Въ сп. Б и В. сшелъ.—(3) Тамъ же. взято.—(4) Въ сп. Д. пригонялъ.—(5) Въ сп. А. прибавл. «и».

Данило сказалъ, что есть у него о томъ государева грамота, какъ посылалъ Левъ Плещеевъ изъ Торжку бити (1) челомъ на него князь Данилу Государю, что (2) быть ему Льву съ нимъ безъ мѣстъ у князь Данила въ головахъ; отъ Государя де писано къ нему князь Данилу, что Льву Плещееву велѣлъ Государь быти въ головахъ съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ да съ нимъ съ князь Даниломъ, и онъ Левъ Плещеевъ, по той государевѣ грамотѣ, и былъ въ головахъ въ Торжку съ обоими съ ними. И нынѣ де та государева грамота у него князь Данила; и Государь имъ въ томъ указу не учинилъ, а князь Данило грамоты не положилъ (3).

И бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, [Д. у Государя], у стола былъ, и послѣ стола жаловалъ Государь бояръ и околничаго шубами и кубками.

Того же году, велѣлъ Государь розбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были въ Можайску съ бояриномъ съ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, боярину князь Григорью Петровичю Ромодановскому да околничему Ортемью Васильевичю Измайлову.

И Ортемей Измайловъ билъ челомъ у сказки бояромъ, что, по нынѣшнему государеву указу и по боярскому приговору, готовъ быть у государева дѣла съ князь Григорьемъ; а толко [Б и В. бъ] де не по нынѣшнему указу, и я бъ де билъ челомъ на князь Григорья Ромодановскаго. И бояринъ князь Григорей Ромодановской билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ въ томъ Ортемья допросить почему ему впредь (4) не мочно быть съ нами, и пожаловалъ бы Государь, велѣлъ оборонь дать на Ортемья, что сказываетъ нынѣ готовъ быть, а впредь (5) хочетъ бити челомъ. И у Ортемья шумъ съ нимъ былъ (6), а, бранясь передъ бояры, попрекалъ (Ортемей), (7) Измайловъ Ромодановскихъ розряды, и за то (Ортемья) (8) Измайлова сажали въ тюрму.

Того же мѣсяца Декабря въ 22 день, писалъ (9) Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Ярославля, бояринъ и воевода (10) князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи и прислалъ съ сеунчомъ Ивана [А. Ѳедорова] сына Еропкина, что посылалъ онъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичь, [Е. къ Вологдѣ], на полковника на Ядцкаго (11) и на Полскихъ и на Литовскихъ людей товарища своего столника и воеводу князь Григорья княжъ Васильева сына Тюфякина, и князь Григорей полковника Ядцкаго и Полскихъ и Литовскихъ людей сошелъ (12) въ Устюжскомъ уѣздѣ на Желѣзномъ Борку, и, Божіею милостію и государевымъ счастьемъ, полковника Ядцкаго и

(1) Въ сп. В. били. — (2) Въ сп. Б и В. чтобъ.—(3) Въ сп. А. пожилъ; въ сп. Д. вмѣсто: «и Государь имъ въ томъ не положилъ» стоитъ: «и Государь князь Данилу сказалъ: Иванъ де на тебя Плещеевъ не бивалъ челомъ, а послалъ его язъ къ боярину къ одному къ Ѳедору Ивановичю, а къ вамъ послалъ Василья Стрѣшнева.— (4) Въ сп. Б и В. впередъ.—(5) Тамъ же. впередъ.—(6) Тамъ же. вмѣсто «и у Ортемья шумъ съ нимъ былъ» стоитъ: «и Ортемей съ нимъ былъ».—(7) Въ сп. А, Б и В. по ошибкѣ: Григорей.—(8) Тамъ же. по ошибкѣ: Григорья.—(9) Въ сп. Б и В. писали.— (10) Тамъ же. воеводы.—(11) Въ сп. А. какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ за симъ мѣстахъ, Яцкаго; въ сп. Б и В. то Ядцкаго, то Яцкаго. — (12) Въ сп. Б и В. сшелъ.

Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову, и полковника Ядцкаго самаго взяли; а въ языцѣхъ взяли съ 200 человѣкъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи послалъ, [А. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ золотыми, къ боярину и воеводѣ князь Ивану Борисовичю Черкаскому столника (1) князь Юрья княжъ Петрова сына Буйносова-Ростовскаго.

[Е и Ж. Того жъ году Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, былъ столъ у Государя; ѣли бояре: князь Дмитреіі Тимоөѣевичь Трубецкой, да Петръ Петровичь Головинъ, да околничеи. Въ столы столники смотрѣли] (2).

Того же году Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленья Господня, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго; а боярство [Б и В. ему] сказывалъ бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой да думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Того же году, Февраля въ « » день, указалъ Государь сидѣть въ судныхъ приказѣхъ: въ судномъ Володимерскомъ приказѣ: бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, да дьяки: Денисъ Софоновъ да Яковъ Демидовъ; въ судномъ Московскомъ приказѣ: бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской, да князь Иванъ Лось княжъ Өедоровъ сынъ Волконской.

И князь Иванъ Волконской билъ челомъ Государю на князь Романа Гагарина, [Д. и ему отказано, бьетъ челомъ не дѣломъ].

Въ розбойномъ приказѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ. На земскомъ дворѣ Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ.

Того же году у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ были воеводы Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ да Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ.

Того жъ году Марта въ 5 день, былъ у Государя Аглинской посланникъ. А въ приставѣхъ у посланника былъ Григорей Семеновъ сынъ Бутиковъ. А рынды были, [Д. при послѣ], въ бѣломъ платьѣ: столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, да князь Иванъ да князь Петръ княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскіе, да князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской. А объявлялъ посланника и дары сказывалъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

Того же году, изъ Ярославля, пришелъ къ Москвѣ бояринъ и воевода (3) князь Иванъ Борисовичь Черкаской съ товарищи и были у Государя у руки. И Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ (4) быть у стола.

И послѣ стола пожаловалъ Государь боярину князь Ивану Борисовичю [Д. Черкаскому] шубу да кубокъ; а сказка была князь Ивану Борисовичю Черкаскому съ товарищи. И шубы и ковши поданы Ивану Бутурлину-Соплѣ да князь Григорью Тюфякину вмѣстѣ; а шубы и ковши ровны имъ поданы.

(1) Въ сп. Б и В. столникъ.—(2) Сему столу, въ спискахъ Е и Ж, предшествуетъ, безъ означенія числа, слѣдующій столъ: Того же лѣта былъ столъ у Государя; бояре ѣли князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи. А въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ смотрѣлъ Андрей Осиповъ сынъ Тетеря-Плещеевъ.—(3) Въ сп. Б и В. воеводы.—(4) Въ сп. Б. ихъ.

Того же году (1), Марта въ « » день, послалъ Государь въ Вязму своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, [Б и В. бояръ]: боярина и намѣстника Псковскаго Өеодора Ивановича Шереметева, да боярина и намѣстника Суздалскаго князь Данила Ивановича Мезецкаго, да околничаго и намѣстника Колужскаго Ортемья Васильевича Измайлова, да дьяковъ: Ивана Болотникова да Матвѣя Сомова, для розмѣны отца своего государева (2), великаго государя преосвященнаго митрополита Өиларета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, да думнаго дьяка Томила Луговскаго, [Д. да столника Бориса Ивановича Пушкина], и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, которые посланы были съ Москвы со отцемъ его государевымъ, съ великимъ государемъ съ преосвященнымъ митрополитомъ Өиларетомъ Никитичемъ, да съ бояриномъ съ князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ въ послѣхъ, отъ святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго Государства, въ прошломъ во 119 году, и для розмѣны боярина Михайла Борисовича (3) Шеина, что взятъ онъ былъ послѣ того въ Смоленску, и для иныхъ многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые имапы въ городѣхъ [Д. и] на боѣхъ.

Да въ Вязму жъ присланы (4), съ Москвы, къ боярину [Б. къ] Өедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, на розмѣну преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю, да боярину Михайлу Борисовичю Шеину, и думному дьяку Томилу Луговскому, [Д. да столнику Борису Иванову сыну Пушкину], и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, панъ Струсь [Е. съ] своимъ товарствомъ, съ Полскими и Литовскими людми.

Того же мѣсяца Марта въ 12 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ быти въ украинномъ розрядѣ (5) воеводамъ, по полкомъ, для оберегапья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей: въ болшомъ полку, на Тулѣ, воеводы князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да Григорей Андреевъ сынъ [Ж. Глазунъ]—Плещеевъ. И Григорей Плещеевъ въ томъ розрядѣ не былъ, а былъ князь Иванъ Катыревъ одинъ. Въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, столникъ и воеводы князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Юрья Васильевъ сынъ Вердеревской; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, столникъ и воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; да сказано было съ нимъ Данилу Юрьеву сыну Леонтьеву. И Данило билъ челомъ Государю, что онъ старъ и увѣченъ, и Государь пожаловалъ, велѣлъ его отставить. Въ прибыломъ полку, во Мценску, столникъ и воеводы (6) князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской Болшой да Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ.

Въ другомъ розрядѣ указалъ Государь быть: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ и воеводы князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Василей

(1) Передъ симъ, въ спискѣ Ж., помѣщено слѣдующее извѣстіе: того жъ году посланъ въ посланникахъ въ Вязму, пословъ объявлялъ для съѣзду Иванъ Пословъ сынъ Кондыревъ, польячей Өедоръ Степановъ; и въ тѣ поры съ послы съѣздъ не стался.—(2) Въ сп. А. Государства.—(3) Въ сп. В. Бориса Михайловича.—(4) Въ сп. Д. посланы. —(5) Въ сп. Е. вмѣсто: «въ украинномъ розрядѣ» стоитъ «па берегу». —(6) Въ сп. А. воевода.

Петровъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ [Е. и Ж. Салехъ] — Засѣкинъ да Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воевода князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской-Харя.

И князь Семенъ билъ челомъ Государю на князь Ивана Засѣкина въ отечествѣ: нынѣ де я, холопъ твой, готовъ быть на твоей царской службѣ, потому что [Б. ты] Государь приговорилъ нынѣча быть безъ мѣстъ; а впредь мнѣ, холопу твоему, менши князь Ивана Засѣкина, по твоей царской милости, быть не вмѣстно.

Да въ Новосиль указалъ Государь болшаго воеводу послать съ Москвы; а въ товарищи ему готовъ въ Новосилѣ Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ; а въ Новосиль съ Москвы въ болшіе [А. воеводы] никто не посланъ, а на Прокофіево мѣсто посланъ въ Новосиль одинъ воевода Ѳедоръ Ивановъ сынъ Нащокинъ.

А по вѣстямъ воеводамъ указалъ Государь итти въ сходъ, въ болшой полкъ, къ воеводѣ ко князю Ивану Катыреву-Ростовскому: изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; изъ сторожеваго полку, съ Кропивны, столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; съ Резани столникъ и воеводы князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Василей Чевкинъ; изо Мценска столникъ и воевода князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да Никита Лихаревъ.

Въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, къ столнику и воеводѣ къ князь Ѳедору Куракину итти въ сходъ: изъ Новосили воевода Прокофей Воейковъ; съ Михайлова воеводы (¹) князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Петръ Чевкинъ.

Въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Салтыкову итти въ сходъ изъ Пронска воевода князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

А будетъ пріидутъ воинскіе люди на Резанскія мѣста, а къ Дѣдилову ихъ и къ Кропивнѣ не чаятъ, и изъ (²) Михайлова и изъ Пронска воеводамъ итти въ сходъ въ Переславль Резанской къ столнику и воеводѣ князь Семену Прозоровскому.

[Ж. Того жъ году былъ столъ на вербное воскресеніе; бояре ѣли: князь Иванъ Борисовичь Черкаской да князь Григорей Петровичь Ромодановской] (³).

[Е и Ж. Того жъ году, на Великъ день (⁴), столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ смотрѣлъ столникъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ смотрѣлъ столникъ князь Юрья Андреевичь Сицкой] (⁵).

(¹) Въ сп. А. воевода.—(²) Въ сп. Б и В. съ.—(³) Передъ симъ столомъ, въ спискахъ Е и Ж. безъ означенія времени, помѣщенъ слѣдующій столъ: Того жъ году столъ былъ у Государя, бояре ѣли. А въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ А(ха)машуковъ Черкаской. — (⁴) Пасха Христова, въ 7127—1619 году, была 28 Марта.—(⁵) Въ сп. Е. передъ симъ столомъ, безъ означенія времени, помѣщенъ слѣдующій столъ: Того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Иванъ Борисовичь

[Ж. Апрѣля въ 19 день былъ у Государя, изъ Царягорода, патріархъ Ѳеофанъ. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотоіі полатѣ. Встрѣча была патріарху: околничеі Никита Васильевичь Годуновъ да розрядноіі дьякъ Марко Поздѣевъ].

[Ж. Апрѣля въ 28 день ходилъ Государь молиться къ Спасу на Новое. И того жъ дни столъ былъ у Государя; бояре ѣли: князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Борисъ Лыковъ, да думноі дворянинъ Гаврило Пушкинъ; а околничаго не было. Въ столы столники смотрѣли: въ болшоі столъ смотрѣлъ князь Василеі Семеновичь Куракинъ; въ кривоі столъ смотрѣлъ князь Ѳедоръ Елецкоі].

Того же году Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ въ Вязму столника Льва Иванова сына Долматова-Карпова да Ивана Васильева сына Биркина, а велѣно имъ въ Вязмѣ дожидаться, какъ розмѣнятъ отца его государева, великаго государя преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго; и розмѣна была при нихъ.

[Ж. Того жъ году Іюня въ 1 день, розмѣнялись государевы послы, въ Вязмѣ, бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да князь Данило Ивановичь Мезецкоі, да околничеі Ортемей Васильевичь Измайловъ съ Полскими послы; а вымѣнили Ѳиларета Никитича митрополита Ростовскаго, да боярина Михайла Борисовича Шеина, да дьяка Томила Луговскаго, да дворянъ].

И преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ Никитичь отъ себя послалъ, изъ Вязмы, къ Государю съ благословеніемъ и съ вѣстью того жъ Льва Карпова; а Ивана Биркина оставилъ у себя.

Того же мѣсяца Іюня въ 1 день ([1]) пожаловалъ [Д. Государь] въ околничіе Ѳедора Левонтьевича Бутурлина; а околничество ему сказывалъ околничеі [Д. же] князь Григореі Костянтиновичь Волконской да думноі [Д. розрядноі] дьякъ Сыдавноі-Васильевъ ([2]).

Того жъ мѣсяца Іюня въ 2 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ Вязмы, послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, и прислали съ сеунчомъ Путила Ѳедорова сына Рѣзанова, что, милостію Божіею и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, отца его государева, великаго государя преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина Михайла Борисовича Шеина, да думнаго дьяка Томила Луговскаго и дворянъ, которые были [Б. съ] послы въ Полшѣ и въ Литвѣ, и дворянъ же и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, которые были въ полону, вымѣнили на Полскихъ и на Литовскихъ людей, которые были въ полону въ Московскомъ Государствѣ и отецъ его, великій государь преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ Никитичь Ростовскій и Ярославскій, пришелъ въ Вязму, далъ Богъ здорово.

[Ж. Іюня въ 6 день пригналъ къ Государю отъ митрополита Ѳиларета Никитича со здоровьемъ столникъ

Черкаской да князь Григорей Петровичь Ромодановской. А въ столы смотрѣли столники.

([1]) Въ сп. Ж. Іюня во 2 день, на память царевича Дмитрея.—([2]) Тамъ же. а у сказки стоялъ околничей князь Григорей Волконской, а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ.

Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ-Карповъ, а отъ пословъ пригналъ къ Государю съ сеунчомъ дворянинъ Путило Өедоровъ сынъ Рѣзановъ, что, Божіею милостію, розмѣна въ Вязмѣ была].

И Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи послалъ къ отцу своему, великому государю преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю, его великаго государя о здоровьѣ спросить боярина Бориса Михайловича Салтыкова. [Ж. Въ другорядъ ѣздилъ къ митрополиту Өиларету Никитичю отъ Государя со здоровьемъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. Въ третіе ѣздилъ отъ Государя къ митрополиту Өиларету Никитичю со здоровьемъ бояринъ князь Оөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской].

А къ великимъ и [Б и В. къ] полномочнымъ посломъ, боярину и намѣстнику Псковскому Өедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи, послалъ Государь, [А. съ] своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спросить (¹), столника князь Василья княжъ Петрова сына Ахамашукова-Черкаскаго. А къ боярину Михайлу Борисовичю Шеину, да къ думному дьяку Томилу Луговскому, и къ дворяномъ и [А и В. къ] дѣтемъ боярскимъ, которые вышли изъ полону изъ Полши [Б и В. и] изъ Литвы, послалъ Государь, съ своимъ государевымъ жалованнымъ съ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Степана княжъ Иванова сына Великаго (²) Гагина.

И бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой билъ челомъ Государю, что, по государеву указу, посланъ онъ князь Данило въ посолство, и наказъ ему государевъ данъ, и грамоты писались отъ Государя боярину Өедору Ивановичю Шереметеву да къ нему, князь Данилу, имянно; а нынѣ въ наказѣ у князь Василья Черкаскаго написано: велѣно государево жалованное слово сказать и о здоровьѣ спросить боярина Өедора Ивановича Шереметева съ товарищи, а онъ князь Данило именно не написанъ, и тѣмъ его князь Василей Черкаской обезчестилъ; а князь Василью мочно быть менши меня князь Данила. И про то указу не было; а князь Данило болши того не билъ челомъ.

А какъ преосвященный митрополитъ Өиларетъ Никитичь Ростовской и Ярославской пошелъ изъ Вязмы въ царствующій градъ Москву, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ встрѣчать отца своего, [Б. великаго] государя преосвященнаго митрополита Өиларета Никитича, бояромъ своимъ (³). [Ж. 1-я встрѣча бояринъ Василей Петровичь Морозовъ да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; 2-я встрѣча бояринъ князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

И околничей Өедоръ Бутурлинъ билъ челомъ Государю, что ему менши боярина князя Дмитрея Пожарскаго быть не вмѣстно. И Государь указалъ быть 1-й встрѣчѣ: бояринъ князь Дмитрей Пожарской да околничей князь Григорей Волконской; 2-я встрѣча: бояринъ Василей Морозовъ да думной дворянинъ Гаврила

(¹) Въ сп. Б. спрашивать.—(²) Въ сп. А. Велико.—(³) Въ сп. Ж. Того жъ дни (6 Іюня) приговорилъ Государь съ бояры, кому встрѣчать митрополита Өиларета Никитича.

Григорьевъ сынъ Пушкинъ; 3-я встрѣча: бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да околничей Ѳеюоръ Бутурлинъ].

(И) первая встрѣча была въ Можайску; [Д. а встрѣчалъ] Iосифъ архіепископъ Резанскій (и) Муромскій, да изъ Нижнего Печерской архимаритъ, да Прилуцкой игуменъ, да бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Констяитиновичь Волконской. [Д. Другой было быть встрѣчѣ на Веземѣ, и митрополитъ пошелъ на Звѣнигородъ и] другая встрѣча (была) въ Звѣнигородѣ ([1]) у Савы Сторожевскаго; [Д. встрѣчали]: Макарей архіепископъ Вологоцкой и Велико-Пермской, да Чюдовской архимаритъ Аврамей, да Ипацкой архимаритъ Iосифъ, да бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ.

А сказано было съ Васильемъ Петровичемъ быть околничему Ѳедору Васильевичю Головину, и Ѳедоръ былъ болѣнъ; и Государь на Ѳедорово мѣсто велѣлъ быть думному дворянину Гаврилу Григорьевичю Пушкину.

И Гаврило билъ челомъ ([2]) на околничаго на Ѳедора Васильевича Головина, что велѣлъ его Государь отставить ([3]), а ему Гаврилу велѣно быть на его мѣсто, и его бъ Гаврилову отечеству отъ Головиныхъ въ томъ порухи не было. И Государь сказалъ ([4]) Гаврилу: [Д. велѣно де вамъ всѣмъ быти безъ мѣстъ и въ розрядѣ то записано, а ([5])] Ѳедоръ [Д. де] отставленъ для болѣзни, а не для мѣстъ, и ты бъ былъ по нашему указу.

Третяя встрѣча, на послѣднемъ стану отъ Москвы, въ селѣ Хорошевѣ: Іона митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Троицкой архимаритъ Діонисей, да бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

А быти бояромъ и околничимъ въ той встрѣчѣ, по государеву указу и по боярскому приговору, всѣмъ безъ мѣстъ.

И билъ челомъ Государю бояринъ Василей Петровичь Морозовъ [Д. на боярина на князь Дмитрея Трубецкаго о мѣстѣхъ], что написанъ онъ Василей въ другой встрѣчѣ, а бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой въ третьей встрѣчѣ, [Ж. и ему менши князь Дмитрея (быть) не вмѣстно]; и будетъ, по государеву указу, безъ мѣстъ, и онъ Василей готовъ на встрѣчѣ быть, а толко будетъ Государь то велитъ учинить въ мѣсто, и ему менши боярина князь Дмитрея Тимоѳѣевича быть не мочно. И бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой билъ челомъ Государю, что онъ Василей тѣмъ его безчеститъ и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дать на Василья Морозова оборонь. И Государь боярину Василью Морозову отказалъ: бьешь челомъ не дѣломъ, нынѣшняя встрѣча указана вамъ всѣмъ быть безъ мѣстъ, а съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Трубецкимъ мочно тебѣ въ меншихъ быть всегда, не сошлось тебѣ николи съ Трубецкими, знай ([6]) свою мѣру на кого бити челомъ.

А околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ билъ челомъ Государю на боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, что князь Дмитрей на-

([1]) Въ сп. Д. въ Звѣнигородскомъ уѣздѣ.—([2]) Въ сп. А. «билъ челомъ» повторено. ([3]) Тамъ же. оставить. — ([4]) Въ сп. А и В. указалъ.—([5]) Въ сп. А, Б и В. что.—([6]) Въ сп. Б и В. знать.

писанъ въ (1) первой встрѣчѣ въ большихъ, а онъ Ѳедоръ въ третьей встрѣчѣ въ другихъ, и ему Ѳедору менши князь Дмитрея быти не мочно; да клалъ Ѳедоръ передъ бояръ грамоту, что дѣдъ князь Дмитреевъ былъ губной староста. И Государь велѣлъ ему сказать: нынѣшняя де встрѣча велѣна вамъ всѣмъ быть безъ мѣстъ, и ты бъ по нашему указу былъ, а отечеству твоему [Д. въ томъ] порухи не будетъ.

А (2) думной дворянинъ Гаврило Пушкинъ билъ челомъ на князь Дмитрея жъ Пожарскаго, что ему менши его быть не мочно. А какъ онъ сказывалъ (3) князь Дмитрею боярство, въ тѣ поры онъ на князь Дмитрея билъ же челомъ, и указу имъ въ томъ Государь не учинилъ, потому что, по приговору государеву, велѣно всѣмъ быть безъ мѣстъ.

А бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкоі билъ челомъ многажды на Василья Морозова о безчестьѣ [Ж. и послѣ того, какъ учинился митрополитъ Ѳиларетъ Никитичь на Москвѣ патріархомъ. И о томъ велѣлъ Государь и государь патріархъ Ѳиларетъ Никитичь сидѣть бояромъ], и во 128 году Генваря въ 28 день, бояре приговорили, [Ж. а велѣли сказать Василью Морозову, что ему менши князь Дмитрея Трубецкаго быть мочно и] Василья Морозова, за князь Дмитреево безчестье, посадить въ тюрму.

[Ж. Іюня въ 11 день, столъ былъ у Государя; ѣли послы бояре Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи].

Того же году Іюня въ 13 день, великій государь преосвященный митрополитъ Ѳиларетъ Никитичь Ростовской и Ярославской пришелъ къ Москвѣ, на подхожей станъ, и сталъ подъ Москвою, въ селѣ Хорошевѣ.

Того же мѣсяца Іюня въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи отца своего, великаго государя преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича, указалъ встрѣтить, по Волоцкой дорогѣ, на рѣчкѣ на Ходынькѣ (4) боярину князь Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, да бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ, [Б и В. и] столникомъ, и стряпчимъ и дворянемъ; (а) [Ж. встрѣчали митрополита Ѳиларета Никитича бояре всѣ, князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, и встрѣтя бояре митрополита Ѳиларета Никитича, и пріѣхали къ Государю. И челобитье правилъ Государю и о здоровьѣ спрашивалъ отъ государя митрополита Ѳиларета Никитича бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, у рѣчки у Прѣсни].

Того же дни [Д. самъ] Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи отца своего, великаго государя преосвященнаго митрополита Ѳиларета Никитича, встрѣтилъ за городомъ, за Тверскими вороты, по Волоцкой дорогѣ, за рѣчкою за Прѣсною (5), [Д. съ бояры и столники и съ дворяны, и стряпчіе, и жилцы, и головы, и сотники стрѣлецкіе со всѣми стрѣлцы, и гости, и все Московское Государство, всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика], и принялъ Государь отъ его святительской руки благословеніе и сердечное цѣлованіе, а потомъ отъ его жъ

(1) Въ сп. Б. на.—(2) Въ сп. А. и.—(3) Въ сп. Б и В. отказывалъ.—(4) Въ сп. Д. вмѣсто «на рѣчкѣ на Ходынькѣ» стоитъ: «за Прѣсною».—(5) Въ сп. Д. «за рѣчкою за Прѣсною» нѣтъ.

святительскіе руки благословеніе приняли бояре, и окольничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства; а, принявъ отъ его святительскіе руки благословеніе, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи со отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ преосвященнымъ митрополитомъ Θиларетомъ Никитичемъ пришли въ царствующій градъ Москву, въ соборную церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успѣнія, мѣсяца Іюня въ 14 день, на память святаго пророка Елисея; и въ соборной церквѣ пречистыя Богородицы митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ, и въ монастырѣхъ и по всѣмъ церквамъ пѣли молебны и молили (1) всещедраго Бога и человѣколюбиваго, и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ о ихъ государскомъ здоровьѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и о покоѣ и тишинѣ, и о побѣдѣ и одолѣніи на враги. А изъ соборные церкви пошелъ Государь со отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ преосвященнымъ митрополитомъ Θиларетомъ Никитичемъ, къ Благовѣщенью пречистыя (2) Богородицы, а отъ Благовѣщенья пошелъ (3) въ царскіе хоромы, а отъ Государя пошелъ преосвященный митрополитъ Θиларетъ Никитичь на Троецкое подворье, и былъ на Троецкомъ подворьѣ.

[Ж. Іюня въ 16 день, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Григорей Петровичь Ромодановской, да окольничей Θедоръ Бутурлинъ].

[Ж. Іюня въ 20 день, былъ у Государя Цареградской патріархъ Θеофанъ; встрѣчалъ патріарха окольничей Никита Васильевичь Годуновъ да розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ].

Того же мѣсяца Іюня въ 22 день, былъ у Государя, въ золотой полатѣ, святѣйшій Θеофанъ патріархъ святаго града Іерусалима и всея Полестины, а съ нимъ приходили къ Государю митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ. И говорилъ Государю патріархъ Іерусалимской рѣчь: «Божіею милостію Великій Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель (4)! Язъ смиренный патріархъ Θеофанъ святаго града Божія Іерусалима и всеа великія Полестины, соборнѣ совокупившеся, о Святемъ Дусѣ, твоего Царскаго Величества (съ) богомольцы, преосвященными (5) митрополиты, и архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ твоего великаго Російскаго Царствія, молили и просили отца твоего, великаго государя преосвященнаго Θиларета, Божіею милостію митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, чтобъ онъ, великій государь, былъ, по данной ему отъ Бога благодати, на великомъ, превысочайшемъ патріаршескомъ престолѣ богохранимаго царствующаго града Москвы всеа Великія Росіи, и пасъ (6) бы святую Божію церковь, по преданію святыхъ апостолъ. А на то произволилъ всещедрый и праведный истин-

(1) Въ сп. Б и В. мололи.—(2) Тамъ же. пресвятыя.—(3) Тамъ же. пошли.—(4) Въ сп. А. обладетель; въ сп. В. обладатель.—(5) Въ сп. А. преосвященные. — (6) Тамъ же. спасъ.

ный въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, Своими праведными судбами, и тебѣ бъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи на насъ, богомолцовъ своихъ, въ томъ гнѣву своего царскаго не положити, и по нашему благословенію и прошенію отцу своему, великому государю преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю, на такое великое Божіе дѣло произволить».

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, выслушавъ отъ патріарха рѣчи, и велѣлъ противъ того говорить свою царскую рѣчь думному дьяку Ивану Грамотину: «Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ святѣйшему патріарху говорить: извѣстилъ еси то (1) нашему Царскому Величеству, что, по данной тебѣ отъ Бога власти, согласившеся о Святемъ Дусѣ, нашего Величества богомолцы, съ преосвященными митрополиты, и архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ нашего Царскаго Величества Россійскаго Царствія, молили и просили отца нашего, великаго государя преосвященнаго Өиларета Никитича, Божіею милостію митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, чтобъ онъ, великій государь, былъ на великомъ, превысочайшемъ на патріаршескомъ престолѣ богохранимаго нашего града Москвы всеа великія Росіи, и пасъ бы святую Божію церковь, по преданію святыхъ апостолъ, и намъ бы Великому Государю отцу нашему, великому государю преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю, на такое великое Божіе дѣло произволить. И мы, Великій Государь, о томъ радуемся, и хвалу воздаемъ всесилному въ Троицѣ славимому (2) истинному Христу Богу нашему, и удивляемся Его праведнымъ владычнымъ судбамъ. Три великіе дѣла праведный Богъ учинилъ: первое насъ, Великаго Государя, на великихъ и преславныхъ Государствахъ Російскаго Царствія возвысилъ и ото всѣхъ недруговъ нашихъ все православное христіянство свободилъ; второе отца нашего, великаго государя преосвященнаго митрополита Өиларета Никитича, Богъ свободилъ изо многаго страннаго терпѣнія и Люторства; третьее тебя, великаго святителя, благовременнымъ случаемъ прилучилъ Богъ, праведными своими судбами, въ то время пріити къ нашему Царствію, и отцу нашему, великому государю, Богъ велитъ твое святительское благословеніе и тобою возведеніе (3) на великій превысочайшій патріаршескій престолъ принять. И таковое человѣколюбіе Божіе надъ нами учинилось молитвами, рождшія Богозаступницы христіянскіе Владычицы нашея, Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя [Б и В. и] Іоны и всѣхъ святыхъ, и нашимъ царскимъ счастьемъ, а отца нашего, великаго государя, праведною къ Богу молитвою. И тебѣ [Б и В. бъ], святѣйшему патріарху Өеофану, по данной тебѣ отъ Бога власти, со всеосвященнымъ соборомъ нашего Російскаго Царствія, по преданію и уставу святыхъ отецъ совершать; а мы, Великій Государь, отцу нашему, великому государю преосвященному митрополиту Өиларету Никитичю, на такое великое Божіе дѣло радостно произволяемъ, (4) чтобъ его отца нашего,

(1) Въ сп. А. по.—(2) Тамъ же. славимаго.—(3) Въ сп. Б. и В. возведенъ.—(4) Въ пс. А, Б и В. прибавл. « не ».

великаго государя, молитвами далъ Богъ намъ, Великому Государю, многолѣтное здоровье и счастье, и покорилъ бы Богъ намъ всѣхъ враговъ нашихъ, и расширилъ бы Богъ повсюду православныхъ христіянскую вѣру подъ нашею, Богомъ хранимою державою, и Царство бы наше строилъ Богъ тихо и безмятежно на вѣки».

И послалъ Государь звать отца своего, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, [Ж. въ золотую полату], боярина своего князя Ивана Никитича Одоевскаго, [Ж. да Михайла Михайлова сына Салтыкова], да властей Крутицкаго митрополита Іону да Вологоцкаго архіепископа Макарья. И пришелъ чесный патріархъ Московскій и всеа Русіи къ Государю, въ золотую полату. И Государь встрѣтилъ отца своего государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ проходныхъ сѣнѣхъ. И какъ патріархъ вшелъ въ полату, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ говорить отцу своему государеву свою царскую рѣчь думному дьяку Ивану Грамотину: «Государь преосвященный митрополитъ Божіею милостію Ростовской и Ярославской Филаретъ Никитичь, нынѣ же, по данной отъ Бога благодати, нареченный святѣйшій патріархъ Московскій и всеа Русіи Великія Росіи! Сынъ твой, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ отцу своему, великому государю, говорить: приходилъ къ нашему Царскому Величеству святѣйшій Феофанъ, Божіею милостію патріархъ Іерусалимскій и всеа великія Полестины, нашего Царскаго Величества съ богомолцы съ преосвященными митрополиты, и архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молили и просили тебя, отца нашего, великаго государя преосвященнаго Филарета, Божіею милостію митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, чтобъ ты отецъ нашъ былъ на великомъ превысочайшемъ патріаршескомъ престолѣ, и пасти святую Божію церковь, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, вѣдая тебя отца нашего, великаго государя, свята, и праведна, и всѣмъ, по божественнымъ заповѣдѣмъ, искусна, и святыхъ отецъ вселенскихъ преданію хранителя, и во всемъ божественномъ уставѣ изящна, и еже (¹), оставя мірскаго честь и славу достойную, изволилъ еси истинное богоугодное иноческое безмолвное житіе лобзати, и Христу усердно послѣдовати. И тебѣ бъ отцу нашему, великому государю, праведнымъ (²) истиннаго Бога нашего судбамъ и святыя Его воли повинутися, и моленіе и прошенія святѣйшаго Феофана патріарха Іерусалимскаго и всеа великія Полестины и богомолцовъ нашихъ преосвященныхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ и всего освященнаго собора не преслушати и быти на великомъ превысочайшемъ престолѣ патріаршескомъ Россійскаго Царствія, въ дому пречистыя (³) Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Успѣнія, [Б и В. и] пасти непорочную святую Божію христіянскую церковь, стадо духовныхъ словес-

(¹) Въ сп. Б и В. пежъ.—(²) Тамъ же. праведные.—(³) Тамъ же. пресвятыя.

пыхъ овецъ, по преданію и уставу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; а на то произволилъ праведный Богъ нашъ Своими владычными непостимыми судбами. А мы, Великій Государь, тебѣ отцу нашему, великому государю, на такое неизреченное великое Божіе дѣло радостно произволяемъ.»

И великій государь преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь сыну своему [А. и] Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, потомъ же и святѣйшему патріарху Феофану, и митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ и всему освященному собору говорилъ и многими словесы себя уничижалъ (1) и недостойна нарицалъ себя быти пастырю того великаго престола; послѣди же возложилъ то на судбы всесилнаго Бога и говорилъ, что такое великое и неизреченное дѣло по смотрѣнію Божію, а не по самохотному стремленію (2).

Того жъ мѣсяца Іюня въ 24 день (3), на праздникъ Рожества Ивана Предотеча (4), поставленъ святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи. А поставленъ рукоположеніемъ святѣйшаго Феофана, Божіею милостію патріарха Іерусалимскаго и всеа великія Полестины. [Д. А былъ на ставленіи въ тѣ поры митрополитъ Казанской и Свияжской, да митрополитъ Сарскій и Подонскій Іона, да архіепископъ Суздалскій Арсеній, да архіепископъ Вологоцкій, да архіепископъ Резанскій, да владыко Коломенской со архимариты, и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи билъ челомъ отцу своему и богомолцу, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, звалъ его хлѣба ѣсть, и патріарха Іерусалимскаго Феофана, и митрополитовъ, и епископовъ и всѣхъ властей, а бояръ Государь жаловалъ, звалъ хлѣба ѣсть]. (И) того же дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, да Іерусалимскій патріархъ Феофанъ, да власти; а столъ былъ по грановитой полатѣ, а у стола были бояре, [А. всѣ безъ] (мѣстъ): [Ж. князь Феодоръ Ивановичь Мстиславской, да князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да князь Григорей Петровичь Ромодановскій, да околничіе: Феодоръ Бутурлинъ да князь Григорей Волконской]. А въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей

(1) Въ сп. А. унижалъ.—(2) Въ сп. Д. избраніе на патріаршеской престолъ Филарета Никитича изложено слѣдующимъ образомъ: И послѣ того Государь и власти, съ бояры и всякихъ чиновъ люди, молили и били челомъ преосвященнаго митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, чтобъ онъ воспріялъ святителскій образъ, былъ бы въ соборной и апостолской церкви у пречистыя Богородицы патріархомъ всеа Русіи. И преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичь государева челобитья, и властей и бояръ и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства челобитья и моленія не преслушалъ, воспріялъ святителство патріарше, мѣсяца Іюня въ 24 день.—(3) Въ сп. Ж. въ 23 день.—(4) Въ сп. Б. Предочи.

княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ. У Государя у стола стояли крайчіе: Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Пить передъ Государя наливалъ (1) чашникъ Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. У патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи: [Б и В. у] стола стоялъ Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ; пить наливалъ (2) Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ. У патріарха [Б и В. Ѳеофана] Іерусалимскаго: у стола стоялъ патріаршей дьякъ; пить наливалъ (3) стряпчей Никита Матовиловъ.

И великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи изъ за третьей ѣствы всталъ и ѣздилъ кругъ города на осляти. А осля водили (4) подъ патріархомъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да окольничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, да Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ. А какъ государь святѣйшій патріархъ выѣхалъ изъ водяныхъ воротъ въ Чертолье, и боярину князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому пожаловалъ, велѣлъ сѣсть на лошедь. А около города водили (5) осля окольничей Ѳедоръ Бутурлинъ—[Д. Воронъ] да Данило Левонтьевъ.

Того же году Іюня въ 23 (6) день, изъ Пронска, воеводу князь Семена Шеховскаго взяли къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Пронску Степану Иванову сыну Исленьеву.

И Василей да Петръ Чевкины били челомъ на Степана Исленьева въ отечествѣ, что имъ менши быть Степана не вмѣстно, потому что Василей Чевкинъ въ Переславлѣ Резанскомъ другой, а Петръ Чевкинъ на Михайловѣ другой, а Степанъ Исленьевъ въ Пронску первой; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ дать Чевкинымъ на Степана на Исленьева въ отечествѣ судъ.

Того же году пожаловалъ Государь за службу и за Литовской полонъ боярину Михайлу Борисовичю Шеину шубу да кубокъ, да думному дьяку Томилу Луговскому за службу, что онъ былъ въ Литвѣ съ преосвященнымъ митрополитомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ въ послѣхъ засаженъ, пожаловалъ Государь шубу [Б и В. жъ] да кубокъ.

Того же дни пожаловалъ Государь [Д. столника Бориса Ивановича Пушкина и всѣхъ] дворянъ, которые были посланы въ Литву на посолство со отцемъ его государевымъ, съ преосвященнымъ митрополитомъ [А и В. Ѳиларетомъ] Никитичемъ, и были они засажены.

И тому роспись, кто послѣ кого къ государеву жалованью ходилъ: 1) пожаловалъ Государь столнику Борису Иванову сыну Пушкину шубу да кубокъ съ кровлею; 2) пожаловалъ Государь Богдану Матвѣеву сыну Глѣбову шубу да кубокъ съ кровлею; 3) пожаловалъ Государь Андрею Иванову сыну Баскакову шубу да кубокъ безъ кровли; 4) пожаловалъ Государь Ивану Гаврилову сыну Коробину шубу да кубокъ безъ кровли; 5) пожаловалъ Государь Борису сыну Бартеневу шубу да кубокъ безъ кровли; 6) пожаловалъ Государь Антону Загосткину шубу да кубокъ безъ кровли; 7) пожаловалъ Государь Ѳомѣ сыну Квашнину

(1) Въ сп. Д. носилъ.—(2) Тамъ же. носилъ.—(3) Тамъ же. носилъ. — (4) Въ сп. А. водилъ.—(5) Тамъ же. водилъ.—(6) Въ сп. Б и В. 20.

шубу да кубокъ безъ кровли; 8) пожаловалъ Государь Василью сыну Павлову шубу да кубокъ безъ кровли.

Того же году послалъ Государь въ Торопецъ, межевать Торопецкаго рубежа съ Литовскими людми съ Александромъ Гансевскимъ, столника Юрья Игнатьева сына Татищева, да Семена Ѳедорова сына Глѣбова, да дьяка Семейку Собакина.

И Семенъ Глѣбовъ билъ челомъ Государю, что ему менши Юрья Татищева быть не вмѣстно. И сказано Семену Глѣбову, чтобъ (1) онъ, по государеву указу, былъ съ Юрьемъ Татищевымъ и быть ему съ Юрьемъ пригоже, а станетъ на Юрья бить челомъ, и ему отъ Государя будетъ наказаніе.

Того же году Іюля въ 12 день, на свої государевъ ангелъ, посылалъ Государь съ пирогомъ и съ столомъ къ Еросалимскому патріарху Ѳеофану столника Алексѣя Иванова сына Головина.

А послѣ того отъ патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи посыланъ къ Еросалимскому патріарху Ѳеофану съ столомъ столникъ Левъ Ивановъ сынъ Далматовъ-Карповъ.

[Е и Ж. Того жъ году Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, столъ былъ у Государя; ѣли бояре, всѣ безъ мѣстъ. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривої столъ Михайло Матвѣевичь Бутурлинъ] (2).

Того же году, билъ челомъ Государю бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой, какъ пришли розмѣняся съ Литовскими людми, на Ивана Ѳѳонасьева сына Плещеева, противъ того также какъ билъ челомъ, написано напередъ сего, въ томъ же во 127 году; да онъ же билъ челомъ, а сказалъ: какъ велѣли (3) случьи взять у него, случьевъ де не дамъ по тому, для многіе ссоры съ своею братьею; и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ судъ дать, а приказалъ бы одному боярину судить. И Государь приказалъ судъ дать Плещеевымъ на Мезецкаго. И князь Данило Мезецкой пересталъ бить челомъ, а суда не захотѣлъ; и посланъ князь Данило въ Новгородъ и судъ у него не сталси за тѣмъ; а Ивану Плещееву полно и того, что онъ съ князь Даниломъ Мезецкимъ розведенъ, [А и В. на судѣ не билъ же челомъ].

Того же году Августа въ 1 день, на Происхожденьевъ день, ходилъ Государь въ Симоновъ монастырь. А въ околничихъ передъ Государемъ были околничеи: Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Григорей Степановъ сынъ Ододуровъ. А на Москвѣ оставилъ Государь бояриня князь Григорья Петровича Ромодановскаго, да околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, да думнаго дьяка.

Того же мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успѣнія пречистыя Богородицы, пожаловалъ Государь, велѣлъ сказать околничество, Никитѣ Михайловичю Пушкину; а сказывалъ ему государево жалованье, околничество, думної дьякъ Томило Луговской.

Того же дни, Государь Царь и Великії Князь Михайло Ѳедоровичь

(1) Въ сп. А. что.—(2) Въ сп. Е и Ж. передъ симъ столомъ помѣщенъ, безъ означенія мѣсяца и дня, слѣдующій столъ: Того жъ году столъ былъ у Государя, ѣли бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской да князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Въ столы столники смотрѣли.—(3) Въ сп. А и В. велѣлъ.

всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей Никита Михайловичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ Вина нарежалъ.

Того же мѣсяца Августа въ « » день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, а въ челобитной его написано: велѣлъ Государь встрѣчать отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ другой встрѣчѣ, въ Звѣнигородѣ, боярину Василью Петровичю Морозову, а ему князь Дмитрею въ третьей встрѣчѣ; и бояринъ Василей Петровичь Морозовъ билъ челомъ Государю на него князь Дмитрея, позоря его, что будто ему менши его быть не вмѣстно и тѣмъ его Василей [А. Морозовъ] позоритъ, а ему Василью вездѣ съ нимъ быть мочно и Государь его пожаловалъ (бы), велѣлъ ему на Василья доть оборонь. А бояринъ Василей Петровичь Морозовъ билъ челомъ Государю, что велѣлъ Государь отца твоего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, встрѣчать ему Василью въ другой встрѣчѣ, въ Звѣнигородѣ, а боярину князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому въ третьей встрѣчѣ, и онъ Василей у сказки молылъ, что Государь указалъ, въ нынѣшномъ въ 127 году, быть всѣмъ безъ мѣстъ. И князь Дмитрей Трубецкой передъ бояры его лаялъ и позорилъ, и называлъ страдникомъ. И противъ его онъ Василей молылъ, что, во 105 году, и князь Иванъ Куракинъ билъ челомъ о мѣстѣхъ на болшаго на князь Дмитреева брата, на князь Юрья Трубецкаго, и съ нимъ не былъ, а князь Юрья Трубецкой нынѣ въ измѣнѣ, служитъ королю; а прежняя государево уложенья: которые бывали въ дѣлѣхъ и отъѣзжали, и тѣ у себя и своего роду теряли многія мѣста; и Государь бы его пожаловалъ Василья, велѣлъ на князь Дмитрея оборонь дать. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи со отцемъ своимъ, великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, выслушавъ челобитья бояръ князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго, Василья Петровича Морозова, приказалъ думному дьяку Томилу Луговскому, а велѣлъ про то сыскать бояромъ, чтобъ о томъ бояре поговорили и указъ имъ учинили. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, думной дьякъ Томило Луговской государевъ указъ бояромъ сказывалъ, и приговорили: боярину Василью Петровичю Морозову сказать, что онъ Государю билъ челомъ на боярина князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго не дѣломъ, и тѣмъ своимъ челобитьемъ боярина князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго обезчестилъ, и за то приговорили его посадить въ тюрму. А Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, для радостныя встрѣчи отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, боярина Василья Пе-

тровича Морозова пожаловалъ, въ тюрму посадить не велѣлъ его, а впередъ бояре приговорили: боярину Василью Петровичю Морозову съ бояриномъ съ князь Дмитреемъ Тимоѳѣевичемъ Трубецкимъ быть также, какъ родители его ([1]) бывали съ Трубецкими блаженныя памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи. И по сему приговору боярину Василью Петровичю Морозову боярской приговоръ сказанъ.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день ([2]), послѣ Успеньева дни, въ первое воскресенье, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пошелъ съ Москвы [Д. въ Галичь] на Унжу, къ Макарію Желтоводскому чюдотворцу, молиться и съ матерью своею, съ великою государынею инокою Марѳою Ивановною. А передъ Государемъ были для становъ околничіе: Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Бѣгичевъ.

А съ Костромы околничаго Ѳедора Головина отпустилъ Государь къ Москвѣ, похоронять брата его Ивана Головина; а на Ѳедорово мѣсто былъ въ околничихъ для становъ околничей Никита Васильевичь Годуновъ.

А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Ивана Никитича Одоевскаго, [А. да] князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, да думнаго дьяка.

А по приказомъ были въ тѣ поры, въ судныхъ приказѣхъ: въ Володимерскомъ приказѣ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ; въ Московскомъ приказѣ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской-Лось; въ болшомъ приходѣ Иванъ Михайловичь сынъ Пушкинъ; на земскомъ дворѣ Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ; въ холопьѣ приказѣ Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской ([3]) да Михайло Тихановъ.

И въ тѣ поры, въ походъ какъ шелъ Государь къ Макарію на Унжу, Августа въ 25 день, въ селѣ Воздвиженскомъ, какъ власти Троецкія встрѣтили Государя, былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Никита Михайловичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ.

Того же мѣсяца Августа въ 26 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. Да тутъ же Государь пожаловалъ, велѣлъ сѣсть за столъ столникомъ сверснымъ ([4]).

Того же году, 127 году, по городомъ были бояре и воеводы:

([1]) Въ сп. А. «его» повторено.—([2]) Въ сп. Д. въ 19 день.—([3]) Въ сп. А. Колтовскаго. — ([4]) Въ спискахъ Е и Ж., въ концѣ этого года, помѣщены, безъ означенія мѣсяца и числа, слѣдующіе столы:

Того жъ году столъ былъ у Государя, ѣли бояре. Въ столы смотрѣли столники: въ

Въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да дьяки: Андрей Вареевъ да Третьякъ Копнинъ (1).

Въ Новогородскихъ пригородѣхъ:

Въ Ладогѣ воевода Василей Өедоровъ сынъ Неплюевъ да Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ.

Въ Порховѣ воевода Василей Өедоровъ сынъ Клепикъ-Бутурлинъ; и Василью (2) велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Матвѣю Мансурову (3).

Въ Старой Русѣ воевода Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, да дьякъ Илья Дубровской; и Якову Бобарыкину велѣно быть къ Москвѣ, а дьякъ Илья Дубровской умеръ, а въ Старой Русѣ велѣно быть воеводѣ князь Левонтью княжъ Иванову сыну Шеховскому.

На Тихвинѣ Степанъ Ивановъ сынъ Горихвостовъ.

Во Псковѣ столникъ и воеводы князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Троекуровъ, да князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, да [Б. Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, да дьяки]: Семенъ Лутохинъ, да Никита Дмитреевъ; и Семену Лутохину велѣно быть къ Москвѣ, а во Псковѣ велѣно быть дьяку Никитѣ Дмитрееву.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборску Григорей Степановъ сынъ Бобровъ да голова Андрей Ногинъ.

Въ Островѣ Вельяминъ Трусовъ; и Вельямину велѣно быть на службѣ съ (4) городомъ, а въ Островѣ велѣно быть Василью Яковлеву сыну Боброву.

На Опочкѣ князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской да Гаврило Ортемьевъ сынъ Дубровской.

На Себежѣ Василей Өедоровъ сынъ Туровъ да Карпъ Никановъ сынъ Ушаковъ.

Въ Торопцѣ воевода Василей Васильевъ сынъ Волынской.

На Лукахъ Великихъ воевода Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Въ Осташковѣ Агей Андреевъ сынъ Кривской; и Агею велѣно быть къ Москвѣ, а въ Осташковѣ велѣно быть Ивану Өедорову сыну Кутузову.

Во Ржевѣ Володимеровѣ воевода Иванъ Юрьевъ сынъ Плещеевъ; и

болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Василей Петровичь А(ха)машуковъ—Черкаской.

Того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: Василей Петровичь Морозовъ, да князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгоруково. Да въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ князь Никита Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Григорей Васильевичь Тюфякинъ.

Того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Өедоръ Ивановичь Мстиславской Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ смотрѣлъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Василей Петровичь А(ха)машуковъ—Черкаской.

Того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре да околничей. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ смотрѣлъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Никита Ивановичь Ягуповъ—Черкаской.

Того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: Василей Петровичь Морозовъ да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Въ столы столники смотрѣли.

Того жъ году столъ былъ у Государя, ѣли бояре да околничей. И въ столы смотрѣли: въ болшой столъ смотрѣлъ столникъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой; въ кривой столъ смотрѣлъ столникъ князь Иванъ Андреевичь Меншой Хилковъ.

(1) Въ сп. Б и В. Капнинъ. — (2) Въ сп. В. Ивану. — (3) Въ сп. Б и В. Муравьеву. — (4) Въ сп. А. за.

Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а во Ржевѣ велѣно быть воеводѣ князь Никитѣ княжъ Никитину сыну Гагарину.

Въ Старицѣ воевода Яковъ Петровъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Торжку воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ; и Ивану Сабурову велѣно быть къ Москвѣ, а въ Торжку велѣно быть Ивану Власьеву сыну Урусову.

Во Твери воевода князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата — Пожарской; и князь Дмитрей отпущенъ къ Москвѣ, а во Твери велѣно быть Ивану Степанову сыну Благово.

Въ Кашинѣ Өедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ.

На Угличѣ воевода князь Никита княжъ Андреевъ сынъ Волконской; и князь Никита отпущенъ къ Москвѣ, а на Угличѣ велѣно быть Өеонасью Кукарину.

Въ Ярославлѣ воеводы князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Сицкой да Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ.

На Романовѣ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосальской.

На Костромѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой да князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской; и князь Василью велѣно быть къ Москвѣ, а на Костромѣ велѣно быть князь Петру Волконскому.

Въ Галичѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ; и князь Ивану Дашкову велѣно быть къ Москвѣ, а въ Галичѣ велѣно быть губному старостѣ Петру Перелѣшину.

На Вологдѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Семенъ Собакинъ; и Ивану Хлопову съ Вологды велѣно ѣхать въ деревню, а дьяку Семену Собакину велѣно быть къ Москвѣ, а на Вологдѣ велѣно быть Андрею Семенову сыну Алябьеву (¹).

На Бѣлѣозерѣ воевода Андреи Өедоровъ сынъ Образцовъ; [Б и В. и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а [А. на его мѣсто], [Б и В. на Бѣлѣозерѣ], велѣно быть Михайлу Елизарьеву сыну Векентьеву.

На Устюжнѣ-Желѣзопольской (²) воевода Өедоръ Григорьевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ Можайску воевода Данило Андреевъ сынъ Замыцкой да Иванъ Юрьевъ сынъ Нелединской; и Ивану велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Можайску велѣно быть Данилу Замыцкому.

Въ Боровску Өедоръ Ивановъ сынъ Игнатьевъ.

Въ Рузѣ воевода князь Иванъ княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской.

На Волокѣ воевода Иванъ Өеонасьевъ сынъ Загряской; и Ивану Загряскому велѣно быть къ Москвѣ, а на Волокѣ велѣно быть Ивану Володимерову сыну Спасителеву.

Въ Осифовѣ монастырѣ Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ воевода Андреи Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ да Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ; и Иванъ Опухтинъ въ приходъ (³) къ Переславлю Литовскихъ людей раненъ, а на его мѣсто велѣно быть

(¹) Въ сп. Б и В. Олябьеву.—(²) Въ сп. А и В.-Желѣзопольскомъ.— (³) Тамъ же. въ приходѣ.

Василью Өөонасьеву сыну (Кирикрейскому) (1); и Генваря въ « » день, изъ Переславля, Андрею Вельяминову да Василью Кирикрейскому (2) велѣно быть къ Москвѣ, а въ Переславлѣ велѣно быть воеводѣ князь Семену княжъ Иванову сыну Бѣлоглазову-Лыкову.

Въ Володимерѣ воеводы Өедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ да Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ; и Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Володимерѣ велѣно быть Лаврентью Кологривову.

Въ Суздалѣ воеводы князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ да Василей Алексѣевъ сынъ Давыдовъ; и князь Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Суздалѣ велѣно быть Василью Давыдову.

Въ Муромѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Волынской; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а въ Муромѣ велѣно быть осадной головѣ Булату Рѣпьеву.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ да дьякъ Василей Юдинъ; и Борису Нащокину велѣно быть къ Москвѣ, а въ Нижнемъ велѣно быть боярину и воеводѣ Петру Петровичю Головину да дьяку [Б и В. жъ] Василью Юдину.

Въ Арзамасѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ да дьякъ Гуляй Золотаревъ.

На Коломнѣ воевода князь Борисъ княжъ Никитинъ сынъ Пріимковъ—Ростовской да Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ.

На Коширѣ воевода князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской; и князь Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а на Коширѣ велѣно быть воеводѣ князь Ивану княжъ Львову сыну Мосальскому.

На Гремячемъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской.

Въ Шатцкомъ Иванъ Григорьевъ сынъ Желябовской; и Иванъ взятъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Шатцкомъ Ивану Юрьеву сыну Ловчикову.

Въ Донковѣ Өедоръ Григорьевъ сынъ Оладьинъ.

На Лебедяни Василей Өендриковъ сынъ Дьяковъ.

На Сопожкѣ князь Андрей княжъ Дмитреевъ сынъ Волконской; и князь Андрей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Сумникову-Измайлову.

Въ Печерникѣхъ (3) Дей Ржевской; и Дей отпущенъ, а въ Печерникѣхъ велѣно быть Резанцу Ивану Маслову (4).

На Тулѣ столникъ и воеводы Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ да Юрья Васильевъ сынъ Вердеревской; и Григорей и Юрья отпущены, а на Тулѣ велѣно быть осадной головѣ Ивану Зыбину.

На Дѣдиловѣ Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ; и Воинъ отпущенъ, а на Дѣдиловѣ городовой прикащикъ.

На Веневѣ Андрей Дмитреевъ сынъ Есиповъ; и Андрею велѣно быть къ Москвѣ, а [Б и В. на] Веневѣ велѣно быть Тимоөею Андрееву сыну Павлову.

На Епифани Борисъ Ивановъ сынъ Есиповъ; и Борису велѣно быть къ Москвѣ, а на Епифани велѣно быть воеводѣ князь Дмитрею княжъ Юрьеву сыну Мещерскому.

Въ Переславлѣ Резанскомъ воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хворостининъ да подьячей Өедоръ

(1) Въ сп. А. Кирикрежскому; въ сп. Б и В. Кирикренскому. — (2) Въ сп. Б и В. Кирикренскому. —(3) Въ сп. А. Печерникахъ.—(4) Въ сп. Б и В. Малову.

Порошинъ; и князь Ивану Хворостинину и Θедору Порошину велѣно быть къ Москвѣ, а въ Переславлѣ велѣно быть столнику и воеводамъ князь Семену княжъ Васильеву сыну Прозоровскому да Василью Петрову сыну Чевкину.

На Михайловѣ воевода Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ; и Степану Ушакову велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть воеводѣ князь Ивану княжъ Петрову сыну Засѣкину да Петру Чевкину.

Въ Пронску воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ; и Григорью велѣно быть къ Москвѣ, а въ Пронску велѣно быть воеводѣ князь Семену княжъ Иванову сыну Шеховскому; и (¹), Іюня въ 20 день, князь Семенъ взятъ къ Москвѣ, а въ Пронску велѣно быть воеводѣ Степану Иванову сыну Исленьеву.

Въ Рязкомъ Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Въ Зараскомъ городѣ воевода Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Въ Серпуховѣ воевода князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской да Θедоръ Шишкинъ; и князь Никифоръ и Θедоръ отпущены къ Москвѣ, а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ князь Ивану княжъ Данилову сыну Мосальскому.

Въ Одоевѣ Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ Олексинѣ Григорей Турчаниновъ; и Григорей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Искансkому.

Въ Колугѣ воевода князь Θоонасей княжъ Θедоровъ сынъ Гагаринъ, да Θедоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, да дьякъ Лука Владиславлевъ; а Марта съ 23 числа велѣно быть въ Колугѣ околничему [А и В. и] воеводѣ Семену Васильевичю Головину да дьяку Петру Данилову.

Въ Перемышлѣ Зиновъ (²) Григорьевъ сынъ Яковлевъ; и Зиновью Яковлеву изъ Перемышля велѣно быть въ Козельску, а въ Перемышлѣ велѣно быть Дементью Васильеву сыну Щербачову.

Въ Лихвинѣ (³) князь Сава княжъ Юрьевъ сынъ Горчаковъ; и князь Савѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Лихвинѣ Ивану Иванову сыну Сомову.

Въ Козельску Зиновъ (⁴) Григорьевъ сынъ Яковлевъ.

Въ Бѣлевѣ воевода князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ да Михайло Никитинъ сынъ Тихановъ; и князь Михайлу Засѣкину и Михайлу Тиханову велѣно ѣхать къ Москвѣ, а въ Бѣлевѣ велѣно быть воеводѣ Семену Гаврилову сыну Коробину.

Въ Болховѣ воевода Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ; и Степанъ Татищевъ изъ Болхова отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Андрееву сыну Алябьеву (⁵).

Во Мценску столникъ и воевода Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ; и Василей отпущенъ, а во Мценску велѣно быть столнику и воеводамъ князь Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Никитѣ Парамонову сыну Лихареву.

Въ Новосилѣ Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ; и Прокофей отпущенъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Новосилѣ Θедору Иванову сыну Нащокину.

На Черни воевода князь Никита

(¹) Въ сп. Б. а.—(²) Въ сп. А. Зиновей.—(³) Въ сп. Б и В. Лихнѣ.—(⁴) Въ сп. А и В. Зиновей.—(⁵) Въ сп. Б и В. Олябьеву.

княжъ Самойловъ сынъ Бѣльской; и князь Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на Черни велѣно быть Никитѣ Иванову сыну Сомову.

На Кропивнѣ Василей Оѳонасьевъ сынъ Ознобишинъ; и [Б и В. онъ] Василей отпущенъ къ Москвѣ, а [А. на его мѣсто] велѣно быть на Кропивнѣ осадной головѣ Василью Мясоѣдову.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску воевода князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской да Иванъ Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

Въ Рылску воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской да Петръ Игнатьевъ сынъ Софоновъ (1); и князь Иванъ Шеховской да (2) Петръ Софоновъ изъ Рылска отпущены къ Москвѣ, а въ Рылску велѣно быть Якову Оксентьеву сыну Дашкову.

Въ Путимлѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской да Никита Васильевъ сынъ Аладьинъ (3).

Въ Полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воеводы князь Василей княжъ Романовъ сынъ Пронской да Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ; и князь Василей Пронской отпущенъ къ Москвѣ, а на Воронежѣ велѣно быть Ортемью Лодыгину одному.

На Ливнахъ воевода Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ.

На Ельцѣ воевода Григорей Левонтьевъ сынъ Валуевъ (4).

На Осколѣ воевода Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ; и Степану велѣно быть [Б и В. къ Москвѣ], а на Осколѣ велѣно быть воеводѣ Андрею Ѳедорову сыну Наумову.

Въ Курску воеводы князь Оѳонасей княжъ Григорьевъ сынъ [Б и В. Козловской] да Ермола (5) Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ; и князь Оѳонасей и Ермола отпущены къ Москвѣ, а въ Курску велѣно быть воеводѣ Семену Иванову сыну Жеребцову.

Въ Бѣлгородѣ столникъ и воевода Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ; и Ѳедору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Бѣлгородѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Исаку Семенову сыну Погожево.

Въ Поморскихъ городѣхъ:

На Двинѣ воеводы князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, да Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ, да дьякъ Семейка Зеленой.

Въ Кольскомъ острогѣ Сѣрой Чоглоковъ.

На Мезени Иванъ Зиновьевъ.

На Выми князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

На Вяткѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ.

Въ Перми Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

У Соли-Камской столникъ князь Андрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской.

Въ Каргополѣ князь Никита княжъ Левонтьевъ сынъ Шеховской; и князь Никитѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто въ Каргополѣ велѣно быть Ивану Захарьеву сыну Свіязеву.

Въ Кайгородкѣ Посникъ Бѣльской.

Въ Пустѣозерѣ Сергѣй Бороздинъ; и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Павлу Иванову (6) сыну Окинфову.

На Устюгѣ воевода князь Алексѣй

(1) Въ сп. Б и В. Сафоновъ.—(2) Въ сп. А. и. (3) Въ сп. Б. Оладьинъ.—(4) Въ сп. Б и В. Волуевъ.—(5) Въ сп. А и В. Ермолай.—(6) Въ сп. Б. Андрееву; въ сп. В. было сначала написано Андрееву, но потомъ зачеркнуто.

княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ; и князь Алексѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на Устюгѣ велѣно быть Андрею Трусову да дьяку Ивану Сукину.

У Соли-Вычегодской Миронъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ да подьячей Пятой Филатовъ; и Миронъ отпущенъ къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Василью Алексѣеву сыну Аргамакову да подьячему Панкрату Бобынину.

На Тотьмѣ Ѳедоръ Старого; и Ѳедору велѣно быть къ Москвѣ, а на Тотьмѣ велѣно быть князь Василью княжъ Михайлову сыну Селеховскому.

На Чарондѣ Яковъ Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ; и Якову велѣно быть къ Москвѣ, а на Чарондѣ велѣно быть Венею (1) Иванову сыну Челищеву.

Въ Устьянскихъ волостяхъ Никифоръ [Б и В. Лукинъ] сынъ Талызинъ; и Никифору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Устьянскихъ волостяхъ велѣно быть Ѳедору Ѳедорову сыну Кривцову.

У Соли-Галицкой [Б и В. да (въ) Чухломѣ Матвѣй Корсаковъ].

Того же году были бояре, и воеводы и дьяки въ Понизовыхъ (2) городѣхъ и въ Сибири:

Въ Казани бояринъ (3) и воеводы князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, да дьяки: Ѳедоръ Лихачовъ да Иванъ Васильевъ.

Въ Свіяжскомъ столникъ и воевода князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ - Ростовской да дьякъ Пятой Григорьевъ; и князь Петра [Б и В. Бахтеярова] въ Свіяжскомъ не стало, а на его мѣсто велѣно быть въ Свіяжскомъ воеводѣ Ивану Матвѣеву сыну Бутурлину (4).

Въ Чебоксарѣхъ воевода Александро Ивановъ сынъ Чоглоковъ да дьякъ Александро Ивановъ.

Въ Кузьмодемьянскомъ Ѳедоръ Хрипуновъ.

Въ Ядринѣ воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Царевѣ - Санчюрскомъ князь Василей княжъ Андреевъ сынъ Козловской.

Въ Яранскомъ воевода Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ.

Въ Царевѣ - Кокшаскомъ воевода Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Цывильскомъ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Бороздинъ.

Въ Кокшаскомъ (5) Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ.

Въ Василѣгородѣ князь Иванъ княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ.

На Курмышѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ.

На Олотарѣ воевода Ѳедоръ Кириловъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Темниковѣ воевода Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской.

Въ Кадомѣ воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

На Теркѣ воевода Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Астрахани воевода князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, да дьяки: Иванъ Тимоѳѣевъ да Иванъ Грязевъ.

На Царицынѣ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Левашовъ.

На Саратовѣ воевода князь Ѳедоръ

(1) Въ сп. Б и В. Викею.—(2) Тамъ же. Понизовныхъ.—(3) Тамъ же. бояре.—(4) Тамъ же. Ботурлину.—(5) Тамъ же. Кокшанскомъ.

княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Черпаго Оболенской.

На Самарѣ воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской.

На Уржумѣ Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ.

Въ Лаишевѣ Володимеръ Семеновъ сынъ Племянниковъ.

Въ Мармыжѣ Петръ Ѳѳонасьевъ сынъ Башмаковъ.

Въ Сибири и въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дьякъ Иванъ Булыгинъ.

На Тюмени воеводы князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой да Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ.

На Верхотурьѣ воеводы Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на Верхотурьѣ велѣно быть воеводамъ Ивану Иванову сыну Пушкину да Дмитрею Иванову сыну Зубову.

На Пелымѣ воевода Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ.

На Тарѣ воевода Кирило Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ.

Въ Мангазеѣ воевода [А. Василей] [Б и В. Васильевъ сынъ] Щепинъ-Волынской.

На Березовѣ воевода Данило Ѳѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Томскомъ городѣ воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бобарыкинъ (1).

Въ Туринскомъ острогѣ Данило Ивановъ сынъ Милославской.

Въ Нарымскомъ (2) острогѣ Курмышенинъ Иванъ Хомяковъ.

Въ Кецкомъ острогѣ Чеботай Челищевъ.

Въ Сургутѣ воевода Гаврило Вельяминовъ.

Того же году были на Москвѣ, въ объѣздѣ, для огней и для береженья всякаго, объѣзжіе головы: въ Кремлѣ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Иванъ Софоновъ. Въ Китаѣ Юрья Яковлевъ сынъ Строииловъ да дьякъ Данило Яковлевъ; и Юрья Строииловъ посланъ въ писмо на Устюгъ, и дьякъ Данило Яковлевъ для болѣзни отставленъ, а въ Китаѣ велѣно быть въ объѣздѣ Осипу Яковлеву сыну Прончищеву да дьяку Петру Данилову. Въ Новомъ Царевѣ каменномъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ Москвы рѣки по Никицкую улицу, Семенъ Власьевъ (3) сынъ Усовъ да дьякъ Прокофей Пахиревъ; отъ Никицкіе улицы по Неглинну Григорей Григорьевъ сынъ Колединской да дьякъ Иванъ Мизиновъ; и Григорей для болѣзни отставленъ, [А. а] на его мѣсто велѣно быть Несмѣяну Чаплину; отъ Неглинны по Покровскую улицу Миня Ивановъ сынъ Лыковъ да дьякъ Иванъ Михайловъ; и Миня посланъ въ писмо (4), [А. а] на его мѣсто велѣно быть князь Ивану княжъ Юрьеву сыну Боровитинову-Мещерскому; отъ Покровскіе улицы [Б. и] до Кулижокъ и по Васильевскому [Б и В. лужку] Семенъ Ѳѳонасьевъ сынъ Бартеневъ да дьякъ Филипъ Митрофановъ; и Семенъ посланъ въ писмо (5), [А. а] на его мѣсто велѣно быть Григорью Петрову сыну Чичирину (6).

За Яузою Илья Васильевъ сынъ Чемесовъ да дьякъ Тимоѳеій Агѣевъ; и Илья Чемесовъ отосланъ изъ ямскаго приказу, на его мѣсто велѣно быть Осипу Ѳедорову сыну Коноплеву.

За Москвою рѣкою, отъ Пятницкіе

(1) Въ сп. Б и В. Бабарыкинъ. — (2) Тамъ же. въ Перынскомъ. — (3) Тамъ же. Васильевъ.—(4) Въ сп. Б. мисно.—(5) Тамъ же. мисмо.—(6) Въ сп. Б и В. Чичерину.

улицы на право до Колужскихъ воротъ, и на Москву рѣку Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ да дьякъ Никита Левонтьевъ; отъ Пятницкіе же улицы на лѣво къ Лужникомъ Михайло Анисимовъ сынъ Шокуровъ да болшаго приходу подьячей Яковъ Бутримовъ.

А ([1]), по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, объѣзжимъ головамъ всѣмъ велѣно быть безъ мѣстъ.

([1]) Въ сп. А. н.

Лѣта 7128 году Сентября въ 1 день, на Семенъ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пришелъ въ Ростовъ; а шелъ Государь и съ матерью своею, великою государынею старицею инокою Марөою Ивановною, въ Галичъ на Унжу, къ великому чюдотворцу Макарію Желтоводскому молиться (1).

И на Семенъ день въ Ростовѣ былъ у Государя столъ, а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Василей Петровичь Шереметевъ; въ кривой столъ Өедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ князь Василей Ивановичь Туренинъ.

И пришелъ Государь изъ Ростова въ Ярославль. И въ Ярославлѣ былъ у Государя столъ въ Спаскомъ монастырѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Оөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Того же году мѣсяца Ноября во 2 день, пришелъ Государь изъ походу, съ Унжи, отъ Макарія чюдотворца, къ Москвѣ.

Того же мѣсяца Ноября въ 4 день былъ у Государя столъ, по золотой полатѣ; а у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Иванъ Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской.

Того же мѣсяца Ноября въ 6 день былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Андреевичь [Е. Болшой] Хованской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ князь Василей Петровичь Ахамашуковъ (2) Черкаской. Вина нарежалъ князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской.

Того же мѣсяца Ноября въ 8 день былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Оөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской Меншой. Вина нарежалъ князь Василей Семеновичь Куракинъ.

(1) Въ сп. Д. за симъ слѣдуетъ: а на Москвѣ были оставлены бояре.—(2) Въ сп. Б. Ахамашовъ.

Того же мѣсяца Ноября въ 27 день, на Знаменьевъ день, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ, а былъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи; и были бояре и околничіе всѣ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Семенъ Васильевичь Прозоровской. Вина нарежалъ князь Василей Семеновичь Куракинъ.

Того же году послалъ Государь на розмѣну съ Крымскими послы околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, а отпустить ему въ Крымъ, отъ себя, посланника государева Прокофья Воейкова.

И Прокофей Воейковъ билъ челомъ Государю, что ему менши князь Григорья быть не мочно. И Государь Прокофью велѣлъ отказать, что онъ вракаетъ; быть ему съ князь Григорьемъ мочно, а будетъ впередъ станетъ бити челомъ, и ему отъ Государя быти въ великой опалѣ.

Того же году Декабря въ « » день, послалъ Государь во Псковъ столника и воеводу князь Ивана Ивановича Одоевскаго да Ивана Васильева сына Измайлова.

Того же мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, да соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ князь Василей Григорьевичь Ромодановской Болшой. Вина нарежалъ Иванъ Васильевичь Морозовъ.

Того же мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столь князь Василей Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ Иванъ Ивановичь Салтыковъ.

Того же году Генваря въ 6 день, на Крещеньевъ день, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Юрья Андреевичь Сицкой.

Того же мѣсяца Генваря въ 17 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быть у себя Государя Свискаго, Густава Адольфа короля посланнику. А рындамъ указалъ Государь быть, въ бѣломъ платьѣ, [Е. съ топоры]: Ивану Васильеву сыну Мо-

розову, князь Юрью [А. княжъ] Андрееву сыну Сицкому, князь Оѳонасью княжъ Григорьеву сыну Шеховскому, Ивану Петрову сыну Чихачову.

И Иванъ Чихачовъ билъ челомъ Государю на князь Оѳонасья Шеховскаго, что ему князь Оѳонасья менши быть не вмѣстно.

[Б и В. И] того жъ дни отложилъ Государь, посланнику у себя не велѣлъ быть, потому что того дни Государь ходилъ тѣшиться на лоси, въ Черкизово. А возница былъ у Государя столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. На ухабѣ стоялъ (1) стряпчей Замятня Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ.

Того же мѣсяца Генваря въ 19 день, былъ у Государя посланникъ Свиской, и Государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рындамъ указалъ Государь быть, въ бѣломъ платьѣ: Ивану Васильеву сыну Морозову, князь Юрью княжъ Андрееву сыну Сицкому, князь Оѳонасью княжъ Григорьеву сыну Шеховскому да Ивану Петрову сыну Чихачову.

И Иванъ Чихачовъ въ городъ не поѣхалъ (2), а сказался болѣнъ. И бояре, по государеву указу, по Ивана послали, а велѣли его поставить передъ собою. И Иванъ пришелъ къ бояромъ, въ золотую полату, о дву посохахъ, и бояре его [Д. спросили]; (3) для ты чего въ городъ не выѣхалъ, а сказано тебѣ, велѣно быть въ бѣломъ платьѣ? И онъ сказалъ, что лошадь ногу изломила, какъ Государь тѣшился за лосми, [А и В. и] за тѣмъ дѣ и въ городъ не поѣхалъ. И думной розрядной дьякъ Томило Луговской говорилъ ему: болшо (4) де отбаливаешься отъ князь Оѳонасья Шеховскаго, за тѣмъ и въ городъ не хотѣлъ ѣхать. И Иванъ бояромъ билъ челомъ, а сказалъ, что де билъ челомъ Государю на князь Оѳонасья и впредь стану бить челомъ и милости просить у Государя, чтобы Государь пожаловалъ, въ отечествѣ велѣлъ дать мнѣ на князь Оѳонасья судъ, и менши его [Д. мнѣ] быть не вмѣстно. И бояре сказали: мочно де тебѣ быть менши князь Оѳонасья, и приговорили было Ивана Чихачова, за князь Оѳонасьево безчестье, велѣли бить кнутомъ. И думной дьякъ Томило Луговской сказалъ бояромъ: долго де того ждать, да, взявъ у него посохъ, и сталъ его бить по спинѣ и по ногамъ, а бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ другимъ посохомъ билъ по спинѣ и по ногамъ же; а говорили (5): не по дѣломъ (6) бьешь челомъ, знай свою мѣру и, бивъ его, велѣли ему быть въ бѣломъ платьѣ, по прежней сказкѣ.

Того же мѣсяца Генваря въ 29 день были у Государя послы Китайскаго государства Алтына (7) царя. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе—Меринки.

Того жъ году указалъ Государь быть въ Путимлѣ столнику и воеводѣ князь Василью княжъ Иванову сыну Туренину да Сергѣю Степанову сыну Собакину.

(1) Въ сп. Е и Ж. стоитъ: «ухабничей» вмѣсто: «на ухабѣ стоялъ».— (2) Въ сп. Д. неѣздилъ.—(3) Въ сп. А, Б и В. роспросили.— (4) Въ сп. Б. и В. большое.—(5) Въ сп. А. оворилъ.—(6) Тамъ же. не по дѣлу.—(7) Въ сп. Б и В. Алтынова.

И князь Василей Туренинъ билъ челомъ Государю, что преже сего билъ челомъ на него, князь Василья, князь Богданъ (1) Касаткинъ въ отечествѣ и взялъ тайно государеву грамоту невмѣстную на дѣда князь Васильева, на князь Самсона Туренина, что будто (2) нельзя менши быть дѣда его князь Самсона; и онъ князь Василей многижды о томъ бивалъ (3) челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту у князь Богдана взять, чтобъ ему въ томъ [Б и В. въ] позорѣ не быть, и посся мѣста ему, князь Василью, указу государева о томъ не бывало; а князь Богданъ Касаткинъ и братья его Ростовскіе—Лобановы князи похваляются, будто онъ князь Богданъ розведенъ, по той грамотѣ, съ дѣдомъ его князь Васильевымъ, и для того ему князь Василью никому не возможно ѣхать, на государеву службу, въ Путимль, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ въ томъ свой государевъ указъ учинить и грамоту такую у князь Богдана взять. И Государь приказалъ бояромъ дѣла ихъ слушать, а князь Василья въ Путимль не послали. И во 129 году князь Василья въ Путимль послали, да съ нимъ Сергѣя Собакина.

Того же году, Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтеніе Господне, былъ у Государя столъ въ золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, [А. князь] Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 4 день былъ у Государя патріархъ Іерусалимской Феофанъ на отпускѣ. А приставъ былъ у патріарха Василей Ивановъ сынъ Полтевъ. А встрѣчалъ, отъ Государя изъ полаты, Іерусалимскаго патріарха, въ проходныхъ (4) сѣнѣхъ, околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А объявлялъ Іерусалимскаго патріарха Государю околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ.

Того же году Марта въ 12 день, пожаловалъ Государь, велѣлъ сказати боярство князь Ивану Федоровичю Троекурову; а сказывалъ ему государево жалованье, боярство, околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ.

Того же дни былъ у Государя столъ по золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Иванъ Федоровичь Троекуровъ да околничей. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь (5) Морозовъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

(1) Въ сп. А. вмѣсто: «князь Василья князь Богданъ» стоитъ: князь Василей княжъ Богдановъ сынъ.—(2) Въ сп. Б и В. прибавл. «ся».—(3) Въ сп. А. бивали.—(4) Въ сп. Б и В. проводныхъ.—(5) Тамъ же. Васильевъ сынъ.

Того же году, велѣлъ Государь сказать въ Казань боярину и воеводамъ князь Борису Михайловичю Лыкову да князь Өедору княжъ Петрову сыну Борятинскому Болшому.

И князь Өедоръ Борятинской сказался, что онъ болѣнъ и въ Казани (1) ему быть нельзя, а билъ челомъ за него братъ его родной, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской. И Государь велѣлъ князь Өедора Борятинскаго вывесть къ розряду, Мая въ 19 день. И думной дьякъ Томило Луговской, у розряду, князь Өедору сказалъ: князь Өедоръ! Государь велѣлъ тебѣ быть, на своей государевѣ службѣ, въ Казани, съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. И князь Өедоръ сказалъ, что [Б. онъ] болѣнъ, не владѣетъ ни руками ни ногами, и быть ему у государева дѣла нельзя. И (2) на завтрея князь Никита Борятинской съ братьею приходилъ бить челомъ Государю и патріарху, что братъ его, князь Өедоръ, на боярина на князь Бориса Михайловича Лыкова въ отечествѣ и о мѣстѣхъ не бьетъ челомъ, а бьетъ челомъ болѣзнью. И Государь и патріархъ велѣли князь Өедора съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Михайловичемъ послать; и онъ былъ въ Казани.

Того же году послалъ Государь въ Астрахань столника и воеводъ (3) князь Семена княжъ Васильева сына Прозоровскаго, да околничаго Ортемья Васильевича Измайлова, да дьяковъ: Богдана Кошкина (4) да Гаврила Карташева.

Того же году, послалъ Государь въ Сибирскіе городы воеводъ:

Въ Тоболескъ (5) боярина и воеводъ Матвѣя Михайловича Годунова, да князь Ивана Лося Өедоровича Волконскаго, да дьяка Ивана Шевырева.

[Е. На Березовъ воеводъ Ивана Прохоровича Писемскаго да Якова Өөонасьева сына Демьянова].

На Верхотурье воеводъ Ивана Иванова сына Пушкина да Дмитрея Иванова сына [Е. Зубова] (6).

Въ Тюмень воеводъ Өедора Өедорова сына Бобрищева-Пушкина да Михайла Михайлова (7) сына Елизарьева (8).

Въ Сургутъ воеводъ Ивана Захарьева сына Кутузова [Б. да Григорья Иванова сына Фефилатьева].

Въ Мангазею воеводъ Дмитрея Семенова сына Погожева да Ивана Тонѣева.

На Тару воеводъ Силу Яковлева сына Вельяминова [Е. да Өедора Андреева сына Скрябина].

Въ Томской воеводъ князь Ивана княжъ Өедорова сына Шеховскаго да Максима Радилова.

Того жъ году Марта въ « » день, билъ челомъ Государю околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ съ братьями, что, въ прошломъ во 127 году, былъ онъ Өедоръ посыланъ на встрѣчу святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, менши боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, и онъ Өедоръ тогды билъ челомъ Государю на боярина на князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, и Государь приговорилъ ту встрѣчу

(1) Въ сп. А и В. Казань.—(2) Въ сп. А. а.—(3) Тамъ же. воеводу. — (4) Въ сп. Б. Кашкина; въ сп. В. Кашнина. — (5) Въ сп. Е. вмѣсто: «въ Тоболескъ» стоитъ: «были воеводы въ болшомъ полку».—(6) Въ сп. А, Б и В. Зубатова.—(7) Въ сп. Е. Григорьева.—(8) Въ сп. Б и В. Елезарова.

боярамъ и окольничимъ быти безъ мѣстъ; и, по тому государеву приговору, онъ Ѳедоръ былъ по росписи. Да о тѣ жъ поры билъ челомъ Государю бояринъ Василей Петровичь Морозовъ на боярина на князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго о мѣстѣхъ, а бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь билъ челомъ Государю на Василья Морозова о безчестьѣ; и, въ нынѣшнемъ во 128 году, Государь указалъ и бояре приговорили Василья Морозова, за князь Дмитреево безчестье, посадить въ тюрму. И потомъ кабы Государь приговоръ нарушенъ: и то приговорили быть безъ мѣстъ, а [Б. нынѣ] князь Дмитрею Трубецкому дали оборонь на Василья Морозова, и Государь бы Ѳедора Бутурлина пожаловалъ, велѣлъ со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ свой государевъ указъ учинить. И Государь Бутурлинымъ отказалъ, что имъ до Пожарскаго дѣла нѣтъ, а Пожарскому до нихъ, велѣно имъ безъ мѣстъ быть; да и нынѣ Государь того приговору не нарушиваетъ, а на Василья Морозова дана оборонь, потому что онъ зачалъ бить челомъ мимо государева приговору.

Того же году Марта въ 25 день, на Благовѣщеньевъ день, былъ у Государя столъ въ золотой полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московской [Б и В. и] всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, да князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да окольничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ (1); въ кривой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ (2). Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того же году Апрѣля въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтававъ со отцемъ своимъ, великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и своими государевыми бояры, и приговорили: которымъ бояромъ и воеводамъ и дворяномъ велитъ (3) Государь быть на своей государевѣ службѣ на три полка, и бояромъ быть, на государевѣ службѣ, по прежнему государскому уложенію, какъ было при дѣдѣ его, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дядѣ его, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи: болшаго полку другому воеводѣ до передоваго и до сторожеваго полку до первыхъ воеводъ, дѣла и счету нѣтъ; а передоваго и сторожеваго полку первымъ воеводамъ, до болшаго полку другаго воеводы по тому жъ дѣла нѣтъ; также и передовому полку до сторожеваго полку, а сторожевому полку до передоваго полку межъ себя дѣла и счету нѣтъ. И (4) государевъ приговоръ сказывалъ думной дьякъ Томило Луговской.

Того же дни Апрѣля въ 9 день, на вербное воскресенье, былъ у Государя столъ въ золотой полатѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Григорей Петровичь Ромодановской, да окол-

(1) Въ сп. Е и Ж. вмѣсто Куракина стоитъ: князь Василей Ивановичь Туренинъ.— (2) Тамъ же. вмѣсто Туренина стоитъ: Юрья Игнатьевичь Татищевъ. — (3) Въ сп. А. велѣлъ.—(4) Въ сп. Б. и В. а.

ничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того же году Апрѣля въ 13 день, велѣлъ Государь быть, на своей государевѣ службѣ, въ Украинныхъ (1) городѣхъ, отъ Крымскіе Украины, воеводамъ своимъ по полкомъ (2): въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воевода князь Василей Семеновичь Куракинъ да Степанъ [Д. Меншой] (3) Ивановъ сынъ (4) Волынской; въ передовомъ полку, [Д, Е и Ж. на Дѣдиловѣ], столникъ и воевода князь Василей Григорьевичь Болшой Ромодановской да Григорей Алексѣевичь [Ж. Саврасъ]—Загряской.

И Григорей Загряской билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Степана Волынскаго, и сказано Григорью, что ему мочно быть съ Волынскимъ Степаномъ.

Въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, воеводы князь Дмитрей Петровичь Пожарской—Лопата да Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Скуратовъ.

И билъ челомъ Государю князь Дмитрей Пожарской — Лопата: по государеву указу, велѣно ему быть въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ, а князь Василью Ромодановскому въ передовомъ полку, и ему, князь Дмитрею, не токмо что князь Василья и отца его князь Григорья (безчестнѣе (5)) быть не мочно, потому что въ родствѣ [Б и В. своемъ] князь Дмитрей болши отца его, боярина князь Григорья Петровича Ромодановскаго, тремя мѣсты; и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ихъ по родству счесть. А князь Василей Ромодановской билъ челомъ Государю на князь Дмитрея Пожарскаго, что тѣмъ его князь Дмитрей Пожарской безчеститъ, сказываетъ что ему съ нами (6) быть не мочно по родству, и въ родствѣ де они Пожарскіе съ нами розошлись (7) далече; а считаемся де мы и бьемъ челомъ Государю по государевымъ розрядомъ, а не по лѣствицѣ; а лѣствицу де и родство (8) мы знаемъ во всѣхъ Ромодановскихъ межъ себя, а не Пожарскихъ; а Пожарскіе де, Государь, и съ меншими товарищами нашими бывали, по государскимъ розрядомъ: князь Ѳедоръ Кривоборской въ родствѣ своемъ Пожарскимъ близокъ, а болши отца князь Дмитреева по лѣствицѣ двѣмя мѣсты, а былъ князь Ѳедоръ Кривоборской съ Крюкомъ Колычевымъ, а отецъ де его князь Григорей Ромодановской болши Гущи Колычова Григорья былъ въ Новѣгородѣ, а Гуща де болши Крюка Колычова тремя мѣсты, а князь Петръ Пожарской, князь Дмитреевъ отецъ, былъ менши князь Ивана Бабичева въ объѣздѣ. И Государь бы пожаловалъ, велѣлъ оборонь записать на дѣда князь Дмитреева ему князь Василью. И Апрѣля въ 15 день, по государеву указу, сказалъ думной дьякъ Томило Луговской князь Василью Ромодановскому и князь Дмитрею Пожарскому: били они челомъ Государю князь Дмитрей Пожарской на

(1) Въ сп. Б и В. Украинскихъ.—(2) Въ сп. Д. Того же году, Апрѣля въ 14 день, сказано воеводамъ на берегъ, въ украинной розрядъ.—(3) Въ сп. Ж. Меншиковъ.— (4) Въ сп. Б и В. Ивановичь.—(5) Въ сп. А. бесчетнѣе; въ сп. Б и В. безчестіе. — (6) Въ сп. А. съ ними.—(7) Тамъ же. роздѣлилисъ.—(8) Тамъ же. родству.

князь Василья Ромодановскаго, что ему безчестнѣе князь Василья быть не мочно, а князь Василей Ромодановской билъ челомъ Государю о оборонѣ, а прежде сего сказанъ государевъ приговоръ, что Государь приговорилъ со отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ, и съ бояры, по прежнему ихъ государскому уложенью, какъ было при дѣдѣ его, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дядѣ его, Государѣ нашемъ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи: сторожевому полку съ передовымъ полкомъ мѣстъ и счету не бывало; такъ же и нынѣ Государь прежнихъ Государей приговору не велѣлъ нарушить: передовому полку и сторожевому велѣлъ быть межъ себя безъ мѣстъ. И вамъ бы де впредь Государю о томъ не бить челомъ и не докучать; а учнете Государю бить челомъ и приговоръ государской нарушите, и вамъ про то быть въ тюрмѣ, да челобитную (¹) князь Васильеву передрали на двое (²).

Въ прибыломъ полку указалъ Государь быть во Мценску (столнику и воеводѣ Алексѣю Иванову сыну Головину) (³). А по болшимъ вѣстямъ указалъ Государь итти ему изо Мценска въ сходъ въ болшой полкъ, на Тулу, къ столнику и воеводѣ къ князь Василью Семеновичю Куракину, а въ передовой полкъ, [А и В. къ] князь Василью Ромодановскому, итти въ сходъ изъ Новосили воеводѣ Ѳедору Иванову сыну Нащокину.

А въ Резанскомъ розрядѣ указалъ Государь воеводамъ по полкомъ [А. быть] (⁴): въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ и воеводы (⁵) Иванъ Ивановичь Салтыковъ да Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ [Д и Е. Косой]-Шеховской да Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ. А по вѣстямъ [А и В. указалъ] Государь итти въ сходъ Резанскимъ воеводамъ къ Тулскимъ воеводамъ: болшому полку въ болшой полкъ, и передовому полку въ передовой полкъ, а сторожевому полку въ сторожевой полкъ.

И съ передоваго полку воевода князь Юрья Шеховской билъ челомъ Государю, [Б и В. что] ему итти въ сходъ, [Д. съ Михайлова], въ Тулской розрядъ, въ передовой полкъ, ко князю Василью Ромодановскому не вмѣстно и быти менши его не мочно, потому что, въ прошломъ во 104 году, князь Григорью Шеховскому дана невмѣстная грамота на князь Васильева дядю, на князь Ивана [Д. на княжъ Петрова сына] Ромодановскаго, и нынѣ де та грамота

(¹) Въ сп. Б и В. челобитною.—(²) Въ сп. Д. мѣстническое дѣло Пожарскаго изложено слѣдующимъ образомъ: и Степанъ Волынской и князь Дмитрей Пожарской били челомъ на Ромодановскаго, что имъ быти менши его не вмѣстно. И думной дьякъ Томило Луговской, вышедъ отъ Благовѣщенія, сказалъ Степану и князь Дмитрею, что Государь указалъ и бояре приговорили быти вамъ безъ мѣстъ, по прежнему государскому уложенію, что сторожевому полку и передовому полку болшимъ воеводамъ (до) другаго воеводы болшаго полку дѣла нѣтъ, а сторожеваго полку воеводамъ съ передовымъ дѣла нѣтъ, мѣстъ нѣту же; и въ розрядѣ велѣлъ Государь то записать. — (³) Въ сп. А, Б и В. столникъ и воевода Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ.—(⁴) Въ сп. Д. Того же дни сказано воеводамъ въ другой розрядъ, на Украйну. — (⁵) Въ сп. А. воевода.

у нихъ у Шеховскихъ. А князь Василей Ромодановской билъ челомъ Государю на князь Юрья Шеховскаго въ своемъ безчестьѣ, чтобъ велѣлъ Государь на Шеховскихъ оборонь дать. И Апрѣля въ 17 день, по государеву указу, думной дьякъ Томило Луговской сказалъ передъ бояры князь Юрью Шеховскому и князь Василью Ромодановскому: билъ челомъ Государю князь Юрья Шеховской на князь Василья Ромодановскаго, что ему менши князь Василья Ромодановскаго быти не вмѣстно ([1]), потому что, въ прошломъ во 104 году, дана невмѣстная грамота князь Юрью Шеховскому на дядю его князь Ивана Ромодановскаго; а князь Василей Ромодановской билъ челомъ на него о оборони и Государь приказалъ, велѣлъ выписать изъ розрядовъ и выписано изъ розрядовъ: въ прошломъ во 104 году посланъ былъ на государеву службу воевода князь Иванъ Петровичь Ромодановской да съ нимъ въ головахъ князь Григорей Шеховской; и князь Григорей [А. Шеховской] въ тѣ поры билъ челомъ Государю на князь Ивана Ромодановскаго, и дана была князь Григорью Шеховскому невмѣстная грамота. И какъ пріѣхалъ [А. съ] службы князь Иванъ Ромодановской и билъ челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тое грамоту у князь Григорья Шеховскаго взять, а за безчестья его оборонь учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи въ тѣ поры князь Ивана Ромодановскаго пожаловалъ, велѣлъ въ своемъ [Б и В. государевѣ] розрядѣ записать: которая была дана невмѣстная грамота князь Григорью Шеховскому и та [Б и В. грамота] не въ грамоту, а князь Григорью Шеховскому мочно быть и впредь въ головахъ съ князь Иваномъ Ромодановскимъ, а въ воеводахъ Шеховскому нигдѣ не бывать ([2]). И по тому Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ князь Юрью Шеховскому менши быть [Б и В. князь] Василья Ромодановскаго, а станешь впредь Государю бити челомъ на князь Василья, и Государь велѣлъ тебя посадить въ тюрму да выдать князь Василью Ромодановскому [Б. тебя] головою. И какъ пошли воеводы украинные къ рукѣ къ Государю, и князь Юрья Шеховской къ рукѣ не пошелъ, а билъ челомъ Государю, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ дать счетъ съ князь Васильемъ Ромодановскимъ по государевѣ грамотѣ невмѣстной, какова государева грамота дана князь Григорью Шеховскому на князь Ивана Ромодановскаго, въ прошломъ во 104 году. И Государь велѣлъ князь Юрья Шеховскаго, за князь Васильево безчестья, посадить въ тюрму, потому что онъ билъ челомъ не по дѣлу ([3]). И въ тѣ поры какъ дана грамота, и Государь Царь и Великій Князь Θедоръ Ивановичь ([4]) всеа Русіи, въ томъ же году во 104 ([5]), велѣлъ записать въ розрядѣ, что князь Григорью Шеховскому и впредь мочно быть въ головахъ съ князь Иваномъ Ромодановскимъ, а въ воеводахъ не бывать ([6]). И сидѣлъ князь Юрья Шеховской въ тюрмѣ два дни, и изъ тюрмы вывевъ велѣлъ Государь отвести князь

([1]) Въ сп. Б и В. не мочно. — ([2]) Тамъ же. быть. — ([3]) Тамъ же. неподѣлно. — ([4]) Въ сп. А. Михайло Θедоровичь. — ([5]) Въ сп. Б и В. прибавл. «году». — ([6]) Тамъ же. быть.

Юрья головою ко князю Василью Ромодановскому (1).

Того же мѣсяца Апрѣля въ 16 день, на Свѣтлое воскресеніе, былъ у Государя столъ по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московской и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, [Е и Ж. да князь Иванъ Ивановичь Шуйской], да князь Иванъ Федоровичь Троекуровъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ князь Юрья Андреевичь Сицкой. Вина нарежалъ Иванъ Васильевичь Морозовъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 17 день, въ понедѣльникъ на Свѣтлой недѣлѣ, былъ у Государя столъ по передней избѣ; а у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ князь Василей Петровичь Ахамашуковъ—Черкаской. Вина нарежалъ Иванъ Ивановичь Салтыковъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ « » день (2), на Свѣтлой же недѣлѣ, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ; а у стола были бояре: князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Федоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Офонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Юрья Андреевичь Сицкой; въ кривой столъ. Вина нарежалъ.

Того же году Апрѣля въ 20 день, указалъ Государь сидѣть въ холопьемъ приказѣ, въ товарищахъ съ Семеномъ Михайловымъ сыномъ Колтовскимъ, Ивану Козмину сыну Бѣгичеву.

И Иванъ Бѣгичевъ билъ челомъ Государю на Семена Колтовскаго, что ему съ нимъ сидѣть не вмѣстно, а Семенъ Колтовской билъ челомъ Государю на Ивана Бѣгичева, что Иванъ Бѣгичевъ челобитьемъ своимъ его обезчестилъ, а ему Ивану съ нимъ Семеномъ быть мочно и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Ивана Бѣгичева оборонь дать. И Государь приказалъ бояромъ, чтобъ Семену Колтовскому съ Иваномъ Бѣгичевымъ въ ихъ челобитьѣ указъ учинили (3). И по государеву указу боя-

(1) Въ сп. Д. приговоръ, по сему мѣстническому дѣлу, изложенъ слѣдующимъ образомъ: И того жъ дни думной дьякъ Томило Луговской сказалъ: князь Юрья! билъ ты челомъ Государю на князь Василья Ромодановскаго, что итти тебѣ къ нему въ сходъ не вмѣстно, потому что дана была, при Царѣ Борисѣ, князю Григорью Шеховскому на князь Ивана Ромодановскаго невмѣстная грамота дана. И какъ пріѣхалъ князь Иванъ Ромодановской (съ) службы, и билъ челомъ Царю Борису, что дана грамота Григорью Шеховскому неподѣлно. И Царь Борисъ велѣлъ у князь Григорья тое грамоту взять, и онъ не отдалъ; и та грамота не въ грамоту. И князь Юрья билъ челомъ Государю въ другорядъ и въ третій, что ему не бывать ко князю Василью въ сходъ. И Государь приказалъ, велѣлъ его въ тюрму посадить, и онъ сидѣлъ въ тюрмѣ; а изъ тюрмы его вынявъ привели въ розрядъ и думной дьякъ Томило Луговской князь Юрья допрашивалъ трожды, что ему въ сходъ ко князь Василью итти ли, и онъ отказалъ, что не хаживать. И Томило князь Юрьеву сказку велѣлъ записать, а его послали съ сыномъ боярскимъ изъ розряду ко князю Василью Ромодановскому на дворъ, и велѣли его выдать головою князю Василью.—(2) Въ сп. А. въ 1 день.—(3) Тамъ же. учинить.

ре приговорили сказать Ивану Бѣгичеву, чтобъ онъ съ Семеномъ Колтовскимъ въ товарищахъ былъ, а менши его Семена быти ему мочно: Колтовскіе передъ ними люди честные и напередъ сего во многихъ мѣстѣхъ бывали въ товарищахъ съ бояры; [Б. а] что онъ на Семена Колтовскаго билъ челомъ не дѣломъ, и за то Ивана Бѣгичева приговорили бояре посадить въ тюрму, а будетъ впредь учнетъ бить челомъ, и его приговорили выдать Семену Колтовскому головою. И Ивану Бѣгичеву боярской приговоръ сказанъ, и въ тюрму посланъ (1), и въ тюрмѣ сидѣлъ; а какъ изъ тюрмы выпущенъ и ему, по прежнему государеву указу, велѣно быть въ холопьѣ приказѣ въ товарищахъ съ Семеномъ Колтовскимъ. И Иванъ Бѣгичевъ въ холопьѣ приказѣ съ Семеномъ Колтовскимъ въ товарищахъ былъ (2).

Того же году Мая въ 5 день, ходилъ Государь молиться къ Николѣ на Угрѣшу; [Б и В. а] околничихъ велѣлъ Государь отпустить передъ собою Государемъ: околничаго Өедора Васильевича Головина да дворянина Ивана Костянтинова сына Карамышева (3).

И Иванъ Карамышевъ билъ челомъ Государю на Өедора Головина, что ему съ нимъ быть не вмѣстно, и Государь велѣлъ ему отказать. И думной дьякъ Томило Луговской сказалъ: что ты Иванъ бьешь челомъ на Өедора Головина не дѣломъ, и Государь велѣлъ тебя, за безчестье Головиныхъ, въ тюрму посадить. А какъ изъ тюрмы его вынели, и послали его къ околничему къ Өедору Головину на дворъ головою, и онъ былъ съ Өедоромъ.

А Государь произволилъ походъ свой и шелъ къ Николѣ чюдотворцу пѣшъ, а съ нимъ Государемъ шли бояре, и околничіе, и думные дворяне, и столники, и стряпчіе и всякіе приказные люди пѣши; а дворяне Московскіе и жилцы ѣхали за Государемъ на лошадяхъ.

Того же году посланы съ Москвы по городомъ хлѣбные сборщики: на Устюгъ Великой да къ Соли Вычегодской Яковъ Ларіоновъ; на Вымь Михайло Образцовъ (4); въ Пермь Великую да къ Соли Камской Назарей Хлоповъ. А въ наказѣхъ у нихъ написано: собравъ имъ тѣ запасы и привести на Верхотурьѣ (5) и отдать воеводамъ Ивану Иванову сыну Пушкину да Дмитрею Зубову. А какъ отдадутъ запасы, и имъ велѣно у воеводъ у Ивана Пушкина да у Дмитрея Зубова (6) взять къ Государю отписки и ѣхать къ Москвѣ.

Того же году (7), Мая въ 24 день, сказано околничимъ передъ Государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь: околничему Никитѣ Васильевичю Годунову да съ нимъ въ окол-

(1) Въ сп. Б. посыланъ.— (2) Въ сп. Д. приговоръ по этому дѣлу изложенъ иначе: И думной розрядной дьякъ Томило Луговской сказалъ Ивану Бѣгичеву: бояре приговорили, а велѣли тебѣ съ Семеномъ сидѣть въ холопьѣ приказѣ; а будетъ не станешь сидѣть, и тобѣ быть опозорену. И Иванъ сказалъ: у государева дѣла, въ холопьѣ приказѣ, готовъ сидѣть, а на Семена Колтовскаго всегды стану Государю бити челомъ. И думной дьякъ сказалъ бояромъ, и бояре велѣли Ивана Бѣгичева въ тюрму посадить. А изъ тюрмы, какъ его выпустя, и онъ сидѣлъ съ Семеномъ съ Колтовскимъ въ хогопьѣ приказѣ.—(3) Въ сп. Е и Ж. вмѣсто Карамышева стоитъ: Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ.—(4) Въ сп. Д. Братцовъ.—(5) Въ сп. А. на Верхоторьѣ. — (6) Въ сп. Б и В. Зубатова.—(7) Тамъ же. лѣта.

ничихъ Григорью Левонтьеву сыну Валуеву (1). А Государь произволилъ походъ свой въ монастырь, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, пѣшъ; а съ нимъ, съ Государемъ, шли бояре, и околничіе, и думные дворяне, и столники, и стряпчіе и всякіе приказные [Б и В. люди] пѣши; а дворяне Московскіе и жилцы ѣхали за Государемъ на лошадяхъ. А съ Москвы пошелъ Государь Мая въ 25 день, на Вознесеньевъ день, послѣ кушанья.

[Е и Ж. А бояръ своихъ оставилъ на Москвѣ князь Ивана Михайловича Воротынскаго, да князь Ивана Никитича Одоевскаго, да князь Григорья Петровича Ромодановскаго, да околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, да думнаго дьяка Томилу Луговскаго].

Того же году Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, былъ у Государя столъ въ золотой полатѣ; а у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ. Вина [Д. про Государя] нарежалъ.

А послѣ стола Государь послалъ по бояръ, и по околничихъ по всѣхъ, и по думныхъ дворянъ, и пировали у Государя въ передней избѣ.

Того же году Августа въ 1 день, на Происхожденіе честнаго Креста, столъ былъ у Государя въ Симоновѣ монастырѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Василей Ивановичь Туренинъ. Вина нарежалъ князь Василей Енпеевичь Сулешевъ.

[Е. Того жъ году Августа въ 6 день, на Преображеніевъ день, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой. Въ столы столники смотрѣли].

Того жъ мѣсяца Августа въ 8 день, былъ у Государя Кизилбаской купчина, а приставъ [Б и В. былъ] у него Путило Рѣзановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: Иванъ Васильевичь Морозовъ, князь Юрья Андреевичь Сицкой, [Б и В. да] Замятня да Павелъ Ѳедоровы дѣти Левонтьевы.

[Е. Того жъ году посыланы были изъ Казани головы, на Волгу, за казаками Григорей Павловъ сынъ Верещагинъ да Костянтинъ Шушуринъ].

[Е и Ж. Того жъ году, посыланы были по городомъ писцы. Въ Нижнемъ Новѣгородѣ Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ да Василей Ивановъ сынъ Полтевъ. Въ Арзамасѣ Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ да Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ].

Того же году по городомъ, отъ Литовскіе и отъ Нѣмецкіе и отъ Крымскіе Украйны, бояре, и воеводы и дьяки:

Въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой да дьяки: Михайло Милославской да Никифоръ Спиридоновъ; и Никифоръ болѣнъ и взятъ къ Мо-

(1) Въ сп. Б и В. Волуеву.

сквѣ, а на его мѣсто посланъ дьякъ Добрыня Семеновъ.

Въ Ладогѣ воевода Василей Өедоровъ сынъ Неплюевъ, Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ; и Василей отпущенъ, а въ Ладогѣ былъ Василей Неплюевъ.

Въ Порховѣ Матвѣй Шавруковъ сынъ Муравьевъ.

Въ Старой Русѣ [Б и В. воевода] князь Леонтей княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

На Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ ([1]).

Во Псковѣ столникъ и воеводы князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, да князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, да дьякъ Никита Дмитреевъ. И, 128 году Іюня въ « » день, велѣно изъ Пскова отпустить князь Мирона Шеховскаго и Семена Яковлева, а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводамъ Ивану Васильеву сыну Измайлову.

Въ Изборскѣ Григорей Степановъ сынъ Бобровъ ([2]) да голова Андрей Ногинъ.

Въ Островѣ Василей Яковлевъ сынъ Бобровъ.

На Опочкѣ воевода князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской да Гаврило Ортемьевъ сынъ Дубровской.

Въ Торопцѣ столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ.

На Лукахъ [Д. на] Великихъ столникъ и воевода Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ.

Въ Осташковѣ воевода Иванъ Өедоровъ ([3]) сынъ Кутузовъ.

Во Ржевѣ - Володимеровѣ воевода князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Въ Старицѣ Петръ Ивановъ сынъ Мусырской.

Въ Зубцовѣ Михайло Григорьевъ сынъ Давыдовъ.

Въ Торжку Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ; и Иванъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Лутохину.

Во Твери Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской ([4]) да дьякъ Өедоръ Михайловъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху князь Булатъ княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

На Угличѣ Өеонасей Юрьевъ сынъ Кукаринъ.

Въ Ярославлѣ воеводы Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ да дьякъ Иванъ Варгановъ.

На Романовѣ Иванъ Өеонасьевъ сынъ Загряской.

На Костромѣ Өедоръ Старово.

Въ Галичѣ [Д. Новгородецъ] Петръ Семеновъ сынъ Лутохинъ.

На Вологдѣ воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да дьякъ Тимоѳей Агѣевъ.

На Колмогорахъ князь Андрей Васильевичь Хилковъ.

На Бѣлѣозерѣ Прохоръ Кафтыревъ.

На Устюжнѣ Желѣзопольской ([5]) Якимъ Симоновъ сынъ Дубровской.

Въ Вязмѣ воеводы князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Хованской, да князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Иванъ Осиповъ; и князь Семенъ Гагаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ князь Семену княжъ Иванову сыну Шеховскому.

([1]) Въ сп. Б. Гарихвостовъ.—([2]) Въ сп. Б и В. Обровъ.—([3]) Тамъ же. Өедосѣевъ.— ([4]) Тамъ же. Боклановской.—([5]) Въ сп. А. Желѣзопольскомъ.

Въ Можайску воевода Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ.

Въ Боровску Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

На Волокѣ Иванъ Володимеровъ сынъ Спасителевъ; и Ивану велѣно быть къ Москвѣ, а на Волокѣ велѣно быть воеводѣ Богдану Васильеву сыну Заболоцкому.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ воевода князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Бѣлоглазовъ-Лыковъ.

Въ Володимерѣ воевода Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ.

Въ Суздалѣ воевода Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ да подьячей Петръ Плакидинъ.

Въ Муромѣ Пятой Гавриловъ сынъ Мусинъ.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода Петръ Петровичь Головинъ да дьякъ Василей Юдинъ.

Въ Орзамасѣ Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ.

Въ Луху Володимеръ Григорьевъ сынъ Чирковъ.

Въ Шуѣ Володимеръ Васильевъ сынъ Шепелевъ; и Володимеръ отпущенъ къ Москвѣ, а на его мѣсто посланъ Данило Семеновъ сынъ Змѣевъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской.

На Гремячемъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Щербачовъ.

Въ Шацкомъ Ефремъ Даниловъ сынъ Агаревъ.

Въ Донковѣ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Оладьинъ (1); и Ѳедоръ отпущенъ, а на его мѣсто посланъ Кулошъ Ивановъ сынъ Челищевъ.

На Сапожкѣ Петръ Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

Въ Печерникахъ Володимеръ Полтининъ.

На Тулѣ осадная голова Степанъ Чевкинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова.

На Веневѣ Тимоѳей Андреевъ сынъ Павловъ.

На Епифани воевода князь Дмитрей княжъ Юрьевъ сынъ Мещерской.

Въ Ряскомъ воевода князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской.

Въ Зараскомъ городѣ Борисъ Ивановъ сынъ Есиповъ.

. [Б и В. Даниловъ сынъ Мосальской].

Въ Одоевѣ Григорей Петровъ сынъ Чичиринъ (2).

Въ Олексинѣ Семенъ Васильевъ сынъ Исканской; и Семенъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Савину Ефремову сыну Лодыженскому.

Въ Колугѣ воевода Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Петръ Даниловъ.

Въ Перемышлѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Юшковъ.

Въ Лихвинѣ Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ.

Въ Козельску Зиновей Григорьевъ сынъ Яковлевъ.

Въ Мещеску Данило Яблочковъ.

Въ Мосальску Епишъ Хитрой.

Въ Бѣлевѣ Василей Корикрейской.

Въ Болховѣ Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ.

На Черни Никита Ивановъ сынъ Сомовъ.

На Кропивнѣ Василей Ѳедоровъ сынъ Мясоѣдовъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой.

(1) Въ сп. Б и В. Аладьинъ—(2) Тамъ же. Чичеринъ.

Въ Рылску Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ.

Въ Путимлѣ воевода Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ.

Въ Комарицкой (1) волости, въ Сѣвскомъ острогѣ, Иванъ Васильевъ сынъ Колтовской; [Б. и] Иванъ взятъ къ Москвѣ, а въ Сѣвску велѣно быть воеводѣ Ивану Благово.

Въ Полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воевода Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ.

На Ельцѣ воевода Семенъ Меншаго сынъ Волынской.

На Ливнахъ воевода князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской.

На Осколѣ воевода Андрей Өедоровъ сынъ Наумовъ.

На Лебедяни Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ.

Въ Курску воевода Семенъ Ивановъ сынъ Жеребцовъ.

Въ Бѣлѣгородѣ столникъ и воевода Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ.

На Волуйкѣ Михайло Ивановъ сынъ Лодыженской.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

На Теркѣ воевода Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ [Е да Богимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ].

Въ Астрахани воеводы князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, да дьяки: Иванъ Тимоөѣевъ да Иванъ Грязевъ; изъ Астрахани воеводы и дьяки отпущены, а на ихъ мѣсто посланы, [Б и В. въ Маѣ], въ Астрахань столникъ и воевода князь Семенъ [Е. Васильевичь] Прозоровской, да околничей Ортемей Васильевъ сынъ Измайловъ, да дьяки: Богданъ Кошкинъ (2) да Гаврило Карташевъ.

На Саратовѣ воевода князь Өедоръ княжъ Тимоөѣевъ сынъ Чорнаго Оболенской; и князь Өедоръ отпущенъ, а на его мѣсто посланъ князь Ефимъ княжъ Өедоровъ сынъ Мышецкой.

На Самарѣ воевода Өедоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Казани воевода князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да дьяки: Өедоръ Лихачовъ да Иванъ Васильевъ (3); и воеводѣ князь Борису да дьяку Өедору велѣно быть къ Москвѣ, а въ Казани велѣно быть боярину и воеводѣ князь Борису Михайловичю Лыкову, да князь Өедору [Е княжъ Петрову сыну] Борятинскому, да дьяку Андрею Щелкалову. Да въ Казани готовъ дьякъ Иванъ Васильевъ.

Казанскіе пригороды:

На Уржумѣ Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ.

Въ Тетюшахъ Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ.

Въ Лаишевѣ Володимеръ Племянниковъ; и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть въ Лаишевѣ брату (4) его Тимоөѣю.

Въ Арскѣ (5) Гаврило Оөонасьевъ сынъ Хотунской.

На Уфѣ воевода Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ, а на его мѣсто посланъ Осипъ Прончищевъ.

Въ Свіяжскомъ воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да дьякъ Пятой Григорьевъ.

Въ Чебоксарѣхъ воевода Александро Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ да дьякъ Александро Ивановъ; и на Александрово мѣсто посланъ воевода Михайло Остафьевъ сынъ Пушкинъ.

(1) Въ сп. А. Камарецкой. — (2) Въ сп. Б и В. Кашкинъ. — (3) Въ сп. А. прибавл. «сынъ».—(4) Въ сп. Б и В. дядѣ.—(5) Въ сп. А. Въ Варскѣ.

Въ Кузмодемьянскомъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ.

Въ Ядринѣ воевода Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; [А. а] на его мѣсто посланъ воевода Никанъ Богдановъ сынъ Сабуровъ.

Въ Санчюрскомъ воевода князь Василеій княжъ Андреевъ сынъ Козловской; а на его мѣсто посланъ воевода Андреій Толбузинъ.

Въ Еранскомъ воевода Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ; а на его мѣсто посланъ воевода князь Григорей Борятинской.

Въ Царевѣ-Кокшаскомъ воевода Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; а на его мѣсто посланъ Данило Полтевъ.

Въ Цывильску воевода Иванъ [Б и В. Васильевъ сынъ Бороздинъ; а на его мѣсто посланъ столникъ и воевода Иванъ] Никитинъ сынъ Головинъ.

Въ Кокшаскомъ Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ, а на его мѣсто посланъ Василеій Сьяновъ.

Въ Василѣ (¹) городѣ воевода, князь Иванъ княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ, а на его мѣсто посланъ Матвѣй Змѣевъ.

На Курмышѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ, и на Иваново мѣсто посланъ столникъ и воевода Игнатей Михневъ.

На Олаторѣ воевода Ѳедоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ-Воронцовъ, а на его мѣсто посланъ Василей Ивановъ сынъ Змѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, а на его мѣсто посланъ Никита Григорьевъ сынъ Полтевъ.

Въ Темниковѣ воевода Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, а на его мѣсто велѣно быть князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Волконскому.

Въ Кадомѣ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

Въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску бояринъ и воевода Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, да дьякъ Иванъ Шевыревъ.

На Верхотурьѣ воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ да Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ.

Въ Тюмени воеводы Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ да Михайло Михайловъ сынъ Елизаровъ.

Въ Сургутѣ воевода Иванъ Захарьевъ сынъ Кутузовъ [Б. да Григорей Ивановъ сынъ Фефилатьевъ].

Въ Мангазеѣ воеводы Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей да Иванъ Тонѣевъ.

На Тарѣ воевода Сила Яковлевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Томскомъ воеводы князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской да Максимъ Радиловъ.

Того жъ году были на Москвѣ объѣзжіе головы для огней и для всякаго береженья:

Въ Кремлѣ городѣ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Иванъ Софоновъ.

Въ Китаѣ городѣ Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ да дьякъ Никита Левонтьевъ.

Въ Бѣломъ [Б и В. въ] каменномъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ Москвы рѣки по Никольскую улицу, Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ да дьякъ Прокофей Пахиревъ; и Илья Беклемишевъ изъ объѣзду перемѣненъ, а на его мѣсто велѣно быть Якову Ѳе-

(¹) Въ сп. Б и В. въ Василевѣ.

дорову сыну Шушерину да дьяку Прокофью жъ Пахиреву; отъ Никольскіе улицы по Неглинну князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Боровитиновъ (¹) Мещерской да дьякъ Четай Оботуровъ; [А и В. и] князь Иванъ изъ объѣзду перемѣненъ, а на его мѣсто велѣно быть Нехорошему Никитину сыну Маркову да дьяку Четаю жъ Оботурову; отъ Неглинны по Покровскую улицу Михайло Шокуровъ да дьякъ Филипъ Митрофановъ; отъ Покровскіе улицы [Б и В. до Кулижакъ] Костянтинъ Михайловъ сынъ Ивашкинъ да дьякъ Богданъ Губинъ; и Костянтинъ изъ объѣзду перемѣненъ, [А. а] на его мѣсто велѣно быть Григорью Никитину сыну Ржевскому да дьяку Богдану жъ Губину (²).

За Яузою Третьякъ Ивашевъ да дьякъ Иванъ Поздѣевъ.

За Москвою рѣкою, [Б и В. отъ Пятницкія улицы] направо (³), Григорей Өедоровъ сынъ Зеленой да дьякъ Лука Владиславлевъ (⁴); а налѣво (⁵) отъ Пятницкіе улицы къ Лужникомъ Василей Степановъ сынъ Толстой да дьякъ Семенко Бредихинъ; и Василей Толстой и дьякъ Семенко Бредихинъ перемѣнены, а на ихъ мѣсто велѣно быть Григорью Васильеву сыну Губину да дьяку Петру Овдокимову. [Ж. А сказано имъ (быть) безъ мѣстъ].

Того жъ году Августа въ 15 день, на Успеньевъ день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго Өиларета патріарха Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Өонасей Васильевичь Лобановъ - Ростовской, околничей. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Юрья [Б и В. княжъ] Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

(¹) Въ сп. Б и В. Боровиновъ.—(²) Въ двухъ спискахъ, упомянуто только о слѣдующихъ объѣзжихъ головахъ по Бѣлому городу: въ сп. Е. въ Бѣломъ городѣ на Тверской, Костянтинъ Михайловъ сынъ Ивашкинъ; за Неглинною Григорей Никитинъ сынъ Ржевской; въ сп. Ж. въ Бѣломъ городѣ, отъ Китая по Неглинну, Григорей Никитинъ сынъ Ржевской; въ Бѣломъ же городѣ, на Тверской улицѣ, Костянтинъ Ивашкинъ. (³) Въ сп. Б. на правой.—(⁴) Тамъ же. Владинавлевъ.—(⁵) Въ сп. Б и В. на лѣвой.

Лѣта 7129 году, Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ; [А. а] у стола были бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой да околничеи. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой; въ кривой столъ князь Юрья Андреевичь Сицкой. Вина парежалъ.

[Е и Ж. Того жъ году ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться; а околничіе были въ томъ походѣ: Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Юрья Анѳиногеновъ сынъ Редриковъ].

Того же году Октября въ 1 день, пришелъ, [Б и В. къ Москвѣ], Литовской посланникъ Степанъ Слизень. А приставъ у него былъ Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской да подьячей Василей Волковъ.

Того же году Декабря въ 15 день, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и у святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ. А приставы были у посла Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, да Иванъ Волоховъ, да дьякъ Ѳедоръ Степановъ. А встрѣчалъ посла околничей Никита Васильевичь Годуновъ да дьякъ Михайло Даниловъ; а объявлялъ [А. посла] Никита жъ Годуновъ. А дары объявлялъ казначеі Никифоръ Траханіотовъ. А Государь съ бояры и святѣйшіи патріархъ со властми были при послѣ въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, при послѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Б и В. да] князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А [А. съ] столомъ ѣздилъ отъ Государя къ послу столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; а отъ патріарха [А и Б. съ] столомъ ѣздилъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской.

[Г, Е и Ж. Того жъ году, на Петра митрополита день, Декабря въ 21 день, ѣлъ Государь у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, да бояре ѣли: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, да Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Григорей Петровичь Ромодановской. И въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ и въ кривой столники].

[Г, Е и Ж. Того жъ году Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, да Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да князь Оѳонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ смотрѣлъ Иванъ Васильевичь Моро-

зовъ; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Юрья Андреевичь Сицкой] ([1]).

Того же году Генваря въ 25 день, пришелъ къ Москвѣ Кизилбаской посолъ. А встрѣчалъ его за городомъ и приставъ у него былъ Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ.

Того же году Генваря въ « » день, велѣлъ Государь быти на Крымской розмѣнѣ, на Волуйкѣ, околничему Семену Васильевичю Головину да дьяку Ивану Михайлову; а въ Крымъ посланника отпустилъ Никиту Парамонова сына Лихарева. И провожать околничаго Семена Васильевича Головина указалъ Государь головѣ Савѣ Хрущову, а съ нимъ розныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. А какъ околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, договоря съ Крымскими послы, и посланника государева Никиту Лихарева отпустилъ [А. въ] Крымъ, и головѣ Савѣ Хрущову велѣлъ его проводить до Крымскаго рубежа, а въ приставѣхъ у Татаръ Мецненинъ Ѳедька Степановъ сынъ Рагозинъ.

Того жъ году Генваря въ 29 ([2]) день, былъ у Государя Аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ, [Д. въ другорядъ]. А въ приставѣхъ у него былъ Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ да Иванъ Волоховъ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Б. и В. да] князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти [Д. Мерина]—Волконскіе. А встрѣчалъ, [Б. отъ] [Б и В. Государя] [Б изъ полаты], посла князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Михаіло Даниловъ. А объявлялъ Государю посла околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

[Б и В. И] того жъ дни велѣлъ Государь Аглинскому послу быти въ отвѣтѣ, въ отвѣтной полатѣ; а въ отвѣтъ послалъ Государь: боярина и намѣстника Казанскаго князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да боярина и намѣстника Ржевскаго князь Ивана Ѳедоровича Троекурова—[Д. Ярославскаго], да думнаго дьяка Ивана Грамотина ([3]).

Того же дни, былъ у Государя Кизылбаской посолъ Буламъ ([4]) Бекъ. А въ приставѣхъ у него былъ Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ да дьякъ Воинъ Трескинъ, а Государь былъ въ золотой ([5]) полатѣ. А рынды были тѣ жъ, въ бѣломъ платьѣ, которые были при Аглинскомъ послѣ. А встрѣча послу была, отъ Государя изъ полаты, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да дьякъ Семейка Собакинъ. А объявлялъ Государю посла и дары сказывалъ околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ послу столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

Того же году Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтеніе Господне, былъ у Государя столъ по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ

([1]) Непосредственно за симъ столомъ, въ сп. Г, Е и Ж. помѣщенъ еще слѣдующій: того жъ году былъ у Государя столъ, ѣли бояре. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ; въ кривой столъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ-Головинъ.—([2]) Въ сп. Д. въ 30.—([3]) Въ сп. Б. Громотина.—([4]) Въ сп. А и В. Баламъ.— ([5]) Тамъ же. въ золотѣ.

Михайловичь Воротынской, да князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Иванъ Өедоровичь Троекуровъ, да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ — Иванъ Васильевичь (1) Морозовъ; въ кривой столъ — князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ—князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ.

Того жъ году Марта въ 10 (2) день, велѣлъ Государь быть, на своей государевѣ службѣ, въ береговомъ розрядѣ, воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воеводы Иванъ Васильевичь (3) Морозовъ да князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, воеводы князь Юрья княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ да Борисъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, столникъ и воеводы князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ да Моисей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ.

И Борисъ Давыдовъ билъ челомъ Государю на князь Василья Борятинскаго, что велѣно ему Борису быть, на государевѣ службѣ, на Дѣдиловѣ, въ передовомъ полку въ другихъ, а въ болшомъ полку, на Тулѣ, въ другихъ князь Василью княжъ Романову сыну Борятинскому, и ему князь Василья Борятинскаго быть менши не мочно и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему со княземъ Васильемъ Борятинскимъ счетъ дать. А князь Василей Борятинской билъ челомъ Государю на Бориса Давыдова о обороны [А. и] о безчестьѣ, чтоб Государь пожаловалъ, велѣлъ, за ихъ безчестье, Борису Давыдову оборонь учинить. И Государь велѣлъ сказать Борису Давыдову: бьетъ онъ челомъ на князь Василья Борятинскаго не дѣломъ, со княземъ Васильемъ [Б и В. ему] мочно быть, а, вѣдаючи его отечество, по тому и выбрали его, что ему мочно быть съ князь Васильемъ Борятинскимъ. И розрядной дьякъ Марко Поздѣевъ, вышедъ отъ бояръ, сказывалъ Борису Давыдову: [Д. билъ де ты челомъ, Борисъ, Государю, что тебѣ князь Василья Борятинскаго менши быть не вмѣстно, и бояре велѣли тебѣ сказать, вѣдаючи де твое отечество, по тому и выбрали тебя, что мочно тебѣ быть менши князь Василья Борятинскаго, и ты бъ впередъ себѣ не билъ челомъ. И Борисъ билъ челомъ, чтоб Марка донесъ челобитье его до Государя, а Государь бы пожаловалъ, велѣлъ у него случаи взять, и Марко ему отказалъ: случаевъ де у тебя не возму, а станешь впередъ бити челомъ, и тебѣ быть въ наказаньѣ]. И послѣ того Борисъ Давыдовъ билъ челомъ Государю многажды на князь Василья Борятинскаго и Государь велѣлъ менши быть князь Василья Борятинскаго Борису Давыдову по росписи, а обороны князь Василью Борятинскому на Бориса Давыдова Государь не указалъ.

Въ Резанскомъ розрядѣ указалъ [А. Государь быть воеводамъ] по полскомъ (4): въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, воевода князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ; въ осадѣ въ городѣ воевода Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ; въ передовомъ полку, на Михайло-

(1) Въ сп. Б. Васильевъ сынъ.—(2) Въ сп. Д. въ 11 день.—(3) Въ сп. Б. Васильевъ сынъ.—(4) Въ сп. Д. Того жъ дни, (Марта въ 11 день), сказано въ другой розрядъ на Резанскую Украину.

вѣ, воевода князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ-Салехъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воевода князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Бѣлай-Борятинской.

А по болшимъ вѣстямъ указалъ Государь Резанскому полку итти въ сходъ (¹) въ болшой полкъ, на Тулу, а передовому полку въ передовой полкъ, а сторожевому полку въ сторожевой полкъ.

Того же мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенья пречистыя Богородицы, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, да Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ.

Того же дни, былъ столъ у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи. А у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ; а дворяне были у стола: князь Андрей Хованской, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой. А столъ былъ у патріарха [Б и В. особной], для того что Благовѣщеньевъ день былъ въ вербное воскресенье.

Того жъ году Апрѣля въ 18 день (²), былъ у Государя на отпускѣ Кизылбаскої посолъ Буламъ-Бекъ. А приставъ былъ у посла Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ да дьякъ Семейка Собакинъ. А встрѣчалъ посла, отъ Государя изъ полаты, князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой. [А и В. А] объявлялъ (³) посла Государю околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники (⁴): князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти [Д. Мерина]—Волконскіе.

Того же дни, велѣлъ Государь быть Кизылбаскому послу у своего государева стола. Звалъ посла отъ Государя къ столу (⁵) столникъ Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ. А встрѣчалъ посла, отъ Государя изъ полаты, и потчивалъ за столомъ посла князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой. А столъ былъ по грановитой полатѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничеи: Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ. Вина нарежали столники (⁶): [Б и В. князь] Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ да Василей Ивановъ сынъ Нагой. А у государева поставца, у ѣствъ, сидѣлъ бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ. А за посолскимъ поставцомъ сидѣлъ

(¹) Въ сп. Б. содъ.—(²) Въ сп. Д. въ 19 день.—(³) Въ сп. В. являлъ.—(⁴) Въ сп. А. столникъ.—(⁵) Въ сп. Д. А къ столу посылалъ Государь звать посла изъ отвѣту отъ бояръ.—(⁶) Въ сп. А. нарежалъ столникъ.

столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ.

А какъ столъ отшелъ и думной посолской дьякъ Иванъ Грамотинъ, по государеву указу, объявилъ послу: Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, посылаетъ къ брату своему, къ вашему Государю, къ шахъ Абасову величеству, дворянина своего Василья Гавриловича Коробина да дьяка Астафья Кувшинова.

А послѣ стола на дворъ ѣздилъ [Д. съ столомъ и] потчивать посла столникъ князь Θедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

Того же году, посланъ въ Кизылбаши посланникъ Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ да дьякъ Астафей Кувшиновъ.

Того же году Мая въ 13 день ([1]), былъ у Государя [Ж. на отпускѣ] Аглинскаго короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ. А въ приставѣхъ у него былъ Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ. А встрѣчалъ посла, отъ Государя изъ полаты, князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой да дьякъ. А объявлялъ Государю посла околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ, тѣ жъ, которые были при Кизылбаскомъ послѣ, Апрѣля въ 18 день. А встрѣчалъ посла изъ полаты и потчивалъ [Б и В. посла] князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой.

Того жъ дни, пожаловалъ Государь Аглинскаго посла, велѣлъ ему быть у своего государева стола, и ѣлъ посолъ у Государя. А у стола были, [Ж. при послѣ], бояре: князь Θедоръ Ивановичь Мстиславской, князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, да околничеи: Никита Васильевичь Годуновъ ([2]) да князь Григорей Костянтиновичь Волконской. [Ж. Встрѣча была послу 1-я князь Данило Ивановичь Долгорукой; 2-я встрѣча околничей Никита Васильевичь Годуновъ, дьякъ Михайло Даниловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ. Вина нарежалъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ. Звалъ посла отъ Государя къ столу Андрей Петровъ сынъ Совинъ ([3]). [Ж. У Государя были краіічіе: Михайло Михайловичь Салтыковъ да Левъ Оθонасьевъ сынъ Плещеевъ]. А послѣ стола потчивать на [Ж. посолской] дворъ ѣздилъ посла столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

А на завтрея жъ, Мая въ 14 день, отъ патріарха Θиларета Никитича ѣздилъ съ столомъ къ Аглинскому послу столникъ князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ.

Того же мѣсяца Мая въ 17 день ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Троицыну дню. Въ околничихъ передъ Государемъ, для становъ, ([4]) [Ж. были въ томъ походѣ]: околничей Никита Васильевичь Годуновъ да Данило Андреевъ сынъ Замыцкой. А на Москвѣ Государь оставилъ бояръ: князь Ивана Михайловича Воротынскаго, [А. да] князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, да думнаго дьяка Томила Луговскаго.

([1]) Въ сп. Ж. во 2 день.— ([2]) Тамъ же. вмѣсто Годунова стоитъ: Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.—([3]) Тамъ же. вмѣсто Совина стоитъ: столникъ князь Юрьи княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.—([4]) Въ сп. Б. прибавл. «а».

Того же мѣсяца Мая въ 19 день былъ у Государя столъ въ селѣ Воздвиженскомъ; а у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Никита Михайловичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ. Вина нарежалъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

И того жъ числа, пришелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, въ вечерни.

Того жъ мѣсяца Мая въ 20 день, на Троицынъ день, [Б и В. у Троицы] въ Сергіевѣ монастырѣ былъ у Государя столъ за трапезою, а у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Никита Васильевичь Годуновъ.

Того же мѣсяца Мая въ 21 день, на сшествіе Святаго Духа, былъ у Государя столъ въ монастырѣ, въ кельяхъ; а у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Өөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй Никитичь (1) Трубецкой; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской.

Того же мѣсяца Мая въ 25 день, идучи отъ Троицы, на стану въ селѣ въ Тонинскомъ, былъ у Государя столъ; а у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Никита Михайловичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ [А и В. князь] Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

[Ж. Того жъ году, былъ у Государя посолъ изъ Крыму. А Государю посла объявлялъ околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. А приставъ былъ у посла Юрьи Аноиногеновъ сынъ Редриковъ. При послѣ рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Өедоръ да князь Иванъ Борисовичи Татевы, да Замятня да Павелъ Өедоровы дѣти Левонтеева].

Того же году Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, былъ у Государя столъ по золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его [Б и В. государевъ], великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Өөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ (2). Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ [Б и В. Сулешевъ]; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ году Августа въ 1 день, на Происхожденьевъ день, былъ у Государя столъ въ Симоновѣ монастырѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Дмитрей Михайловичь Пожар-

(1) Въ сп. Б и В. княжъ Никитинъ сынъ.—(2) Въ сп. Г, Е и Ж. вмѣсто Лобанова-Ростовскаго и Головина стоитъ: князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой.

ской, да околничей Семенъ (1) Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй Никитичь (2) Трубецкой; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

Того же мѣсяца (3) Августа въ 6 день, на праздникъ Преображеніе Господне, былъ у государя столъ по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Юрья Енщеевичь Сулешевъ, [А. да] князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Өедоровъ сынъ Лыковъ.

И бояринъ князь Григорей Ромодановской билъ челомъ Государю на боярина князь Юрья Еншеевича Сулешева, что ему менши боярина князь Юрья Еншеевича [А. Сулешева] быть не вмѣстно, по тому какъ [Б. онъ] князь Григорей посланъ (4) былъ, въ прошломъ во 124 году, на съѣздъ съ Крымскими послы, а въ послѣхъ въ тѣ поры былъ дядя [А и В. его] князь Юрьевъ болшой Ахметъ паша Сулешевъ (5), а пріѣзжалъ на съѣздъ къ нему князь Григорью и въ государевѣ шатрѣ у него былъ, и ему по тому (6) быть не вмѣстно. И Государь и патріархъ князь Григорью говорили, что ему князь Григорью съ Ахметъ пашею какіе мѣста: Ахметъ паша служитъ Крымскому царю, а князь Юрья ему Государю служитъ; а князь Григорей болши того [Б и В. и] иными никакими случаями не билъ челомъ.

А бояринъ князь Юрья Енщеевичь Сулешевъ билъ челомъ Государю и патріарху на боярина [А. на] князь Григорья Ромодановскаго о безчестьѣ; а что дядя его князь Юрьевъ, Ахметъ паша, приходилъ къ князь Григорью въ шатеръ, почитая государское имя. И Государь князь Григорью въ томъ случаѣ отказалъ, что бьетъ челомъ онъ князь Григорей на боярина князь Юрья Еншеевича [А. Сулешева] не дѣломъ, съ князь Юрьемъ ему мочно быть, и лучше де тебя съ князь Юрьемъ бывали; а что Ахметъ паша Сулешевъ пріѣзжалъ на съѣздъ къ нему, и то не для его князь Григорья, для [Б и В. его] государскаго имяни и то онъ князь Григорей не знаючи бьетъ челомъ, да велѣлъ ему Государь сѣсть подъ князь Юрьемъ. И князь Григорей подъ князь Юрьемъ въ столѣ сидѣлъ.

Да билъ челомъ Государю околничей Семенъ Васильевичь Головинъ, что велѣлъ [Б. ему] Государь быть у своего государева стола съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ, и на князь Юрья билъ челомъ бояринъ князь Григорей Ромодановской, а князь Григорьева де отца, князь Петра Ромодановскаго,

(1) Въ сп. Б и Д. Өедоръ.—(2) Въ сп. Б и В. княжъ Никитинъ сынъ.—(3) Въ сп. А. году.—(4) Въ сп. Б. посыланъ.—(5) Въ сп. Д. вмѣсто: «по тому какъ онъ Ахметъ паша Сулешевъ» стоитъ: «по тому, какъ де я холопъ твой былъ на Ливнахъ, на посолствѣ съ Крымскими послы, во 123 году, а изъ Крыму де приходилъ въ послѣхъ дядя князь Юрьевъ Ахметъ паша».—(6) Въ сп. А. тому.

ему Семену болши мочно быть и въ томъ бы его отечеству (1) порухи не было.

Да въ тѣ жъ поры били (2) челомъ Государю столники (3): князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Юрья княжъ Андреевъ [А и Б. сынъ] Сицкой, Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ, что преже сего, по государеву указу, князь Матвѣевъ братъ болшой третей, князь Семенъ Прозоровской, былъ менши боярина князь Юрья Еншеевича, и онъ князь Матвѣй Прозоровской, и князь Юрья Сицкой, и Василей Третьяковъ бывали и съ меншимъ съ князь Юрьевымъ братомъ, съ князь Васильемъ Сулешевымъ, а нынѣ бьетъ челомъ Государю на боярина князь Юрья Еншеевича Сулешева бояринъ князь Григорей Ромодановской, и въ томъ бы ихъ отечеству отъ князь Григорья порухи не было. И Государь велѣлъ сказать околничему Семену [Б и В. Васильевичю] Головину, и князь Матвѣю Прозоровскому, и князь Юрью Сицкому, и Василью Третьякову, что бояринъ князь Григорей Ромодановской билъ челомъ на боярина князь Юрья Еншеевича не дѣломъ, и про то князь Григорью отказано, и князь Григорей съ князь Юрьемъ у стола былъ, и въ томъ вашему отечеству порухи не будетъ, вамъ до того не достало (4).

А послѣ стола, какъ патріархъ пошелъ отъ Государя къ себѣ, и бояринъ князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ билъ челомъ патріарху на боярина князь Григорья Ромодановскаго о безчестьѣ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ оборонь учинить. И патріархъ князь Юрью отказалъ: какова де безчестья хочешь, вѣдь де и такъ князь Григорей подъ тобою сидѣлъ, и ему сказано, что ему быть съ тобою мочно; [Д. а о оборони отказано].

[Д. Того жъ году, пріѣхалъ къ Москвѣ съ воеводства, изъ Городецка, Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ и подалъ въ розрядъ послужные списки, какъ приходили къ Городецку Черкасы и въ послужныхъ спискахъ написаны отъ него, отъ Максима, головы съ сотнями: князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Мордкинъ, Давыдъ Михайловъ сынъ Милюковъ, Алексѣй Львовъ сынъ Ушаковъ].

Того же году, билъ челомъ Государю князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Мордкинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Милюковъ на Максима Семенова сына Лаптева - Языкова: какъ, въ прошломъ во 127 году, приходили Литовскіе люди подъ Московское Государство, и онъ Максимъ Языковъ былъ въ тѣ поры воевода въ Бѣжецкомъ Верху и писалъ онъ Максимъ къ нему Государю къ

(1) Въ сп. А. отечествѣ.—(2) Въ сп. А и В. билъ.—(3) Тамъ же. столникъ.—(4) Въ сп. Е. весь мѣстническій споръ Ромодановскаго съ Сулешевымъ изложенъ сокращенно слѣдующимъ образомъ: И бояринъ князь Григорей Ромодановской билъ челомъ Государю на боярина на князь Юрья Еншеева и Государь ему велѣлъ сѣсть. И Василей Третьяковъ и князь Юрья Сицкой били челомъ Государю на князь Григорья Ромодановскаго, помогаючи князь Юрью Сулешеву, потому что бывали со княземъ Юрьемъ и имъ отчество свое не потерять, а князь Матвѣй Прозоровской туто стоялъ, и князь Юрья передъ Государемъ на него указалъ: по вашей де царской милости братъ князь Матвѣевъ болшой, князь Семенъ, со мною былъ въ товарищахъ, а князь Григорью де онъ господинъ. И Государь и патріархъ князю Григорью велѣли сѣсть подъ князь Юрьемъ, и князь Григорей, бивъ челомъ, сѣлъ.

Москвѣ ложно, что Литовскіе люди приходили въ Бѣжецкой уѣздъ, и онъ Максимъ будто посылалъ на Литовскихъ людей отъ себя головъ Давыда Михайлова сына Милюкова, да его князь Андрея Мордкина, да Алексѣя Львова сына Ушакова и они де Литовскихъ людей побили; да послѣ того будто приходили Литовскіе люди и къ городу приступали, и онъ отсидѣлся и Литовскихъ людей побилъ, а на городѣ головы были тѣ же, да [Б и В. и] послужные списки къ Государю прислалъ. И то онъ Максимъ Языковъ затѣялъ (1); а онъ князь Андрей Мордкинъ, и Давыдъ Милюковъ, и Алексѣй Ушаковъ въ головахъ не бывали у него, да и не сошлось имъ быть у такого въ головахъ, а написалъ онъ Максимъ ихъ [Б и В. ложно въ головахъ у себя, безчестя ихъ тѣмъ; да и службу свою Максимъ] ложно писалъ къ Государю, Литовскихъ людей онъ не побивывалъ (2) и приступу къ городу не бывало, и Государь бы милость показалъ, велѣлъ про то сыскать и за ихъ безчестья оборонь учинить. И, по государеву указу, про то сыскивано (3) всѣмъ городомъ и въ сыску сказали, что Максимъ Языковъ писалъ къ Государю ложно, Литовскихъ людей онъ не побивывалъ, и приступу къ городу не бывало, и въ головахъ у него князь Андрей Мордкинъ, и Давыдъ Милюковъ, и Алексѣй Ушаковъ не бывали. И Государь указалъ, велѣлъ Максима Языкова бить батоги за его воровство, вмѣсто кнута, нещадно, да жалованья денежнаго велѣлъ у него убавить 25 рублевъ, да помѣстнаго окладу полтораста четвертей, а (4) за безчестье князь Андрея Мордкина, и Давыда Милюкова, и Алексѣя Ушакова велѣлъ Государь Максима Языкова посадить въ тюрму на три дни. И Августа въ 9 день, по государеву указу, Максимъ Языковъ битъ батоги въ розрядѣ и посланъ въ тюрму; а жалованья денежнаго убавлено у него 25 рублевъ и помѣстнаго окладу полтораста четвертей (5).

Того же году Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія пречистыя (6) Богородицы (7), Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой, да околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

Того же году, по государеву указу,

(1) Въ сп. Б и В. затѣваетъ.—(2) Тамъ же. бивывалъ.—(3) Тамъ же. сыскано.—(4) Въ сп. В. и.—(5) Въ сп. Д. мѣстническое дѣло князя Морткина и Милюкова изложено слѣдующимъ образомъ: И князь Андрей Морткинъ и Давыдъ Милюковъ били челомъ, что они въ головахъ отъ него не бывали, тѣмъ ихъ Максимъ безчеститъ. И Государь велѣлъ, про то сыскать на Городецкѣ, и въ сыску сказали всѣмъ городомъ, что князь Андрей Морткинъ и Давыдъ Милюковъ, отъ Максима Языкова, въ головахъ съ сотнями, въ Черкаской приходъ и послѣ отходу, нигдѣ не бывали. И, по государеву указу, Максима Языкова, за безчестье князя Андрея Морткина да Давыда Милюкова, били батоги и въ тюрмѣ сидѣлъ недѣлю. — (6) Въ сп. Б и В. пресвятыя. — (7) Въ сп. Е. на Оспожинъ день.

верстали дворянъ и дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ околничей Никита Михайловичь Пушкинъ да дьякъ Богданъ Поздѣевъ. А окладчики ([1]) у нихъ были: Ноугородцы, Шелонскіе ([2]) пятины, Алексѣй Ждановъ сынъ Кольчовъ, Дмитрей Костянтиновъ сынъ Скобельцынъ; Нижегородцы: князь Романъ княжъ Θедоровъ сынъ Болховской, Θедоръ Мостининъ ([3]), Григорей Володимеровъ [Б и В. сынъ] да Оѳонасей Дмитріевъ сынъ Жедринскіе ([4]), Богданъ да Василей Приклонскіе; Галеченя: князь Андрей княжъ Дмитріевъ сынъ Львовъ да Салтанъ Селиверстовъ сынъ Сытинъ.

[Е. Того же году, пословали въ Вязмѣ съ Литовскими столникъ князь Василей Петровичь Амашуковъ-Черкаской, да Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, да Никита Васильевъ сынъ Вышеславцовъ, да дьякъ Оѳонасей Ондроникковъ].

Того же году ([5]), сидѣли бояре и приказные люди у государевыхъ дѣлъ, въ приказѣхъ: въ помѣстномъ приказѣ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, да князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, да дьяки: Андрей Вареевъ да Иванъ Грязевъ. Въ судныхъ приказѣхъ: въ Володимерскомъ приказѣ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да князь Романъ княжь Ивановъ сынъ Гагаринъ; въ Московскомъ приказѣ бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской да князь Θедоръ Меринъ княжъ Ивановъ сынъ Волконской.

И на княжъ Θедорово мѣсто велѣно быть [Д. съ бояриномъ] со княземъ Григорьемъ [Д. Петровичемъ] Семену Гаврилову сыну Коробину да дьяки: Сарычь Линевъ ([6]) да Семейка Бредихинъ; и Семейкѣ Бредихину велѣно быть въ челобитномъ приказѣ, а на его мѣсто въ судномъ приказѣ [Б и В. дьякъ] Иванъ Мизиновъ-Круговой.

Того же году были воеводы по городомъ:

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

Въ Астрахани столникъ и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да околничей и воевода Ортемей Васильевичь Измайловъ. А головы у стрѣлцовъ [Е. у конныхъ]: Андрей Даниловъ сынъ Нееловъ ([7]), Алексѣй Никитинъ сынъ Шушеринъ, Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ; у пѣшихъ стрѣлцовъ: Степанъ Павловъ сынъ Мертвой [Д. да Петръ Обернибѣсовъ, а у Астраханскихъ Левъ Саламыковъ].

На Теркѣ воеводы Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, да (Боимъ) ([8]) Θедоровъ сынъ Болтинъ, да писменной голова Никита Дмитреевъ сынъ Щедринъ ([9]); [Е. у коннаго приказу Мосей Чербашениновъ, а у пѣшихъ Данило Васильевъ сынъ Колцовъ].

Въ Казани бояринъ и воеводы князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да князь Θедоръ княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

Въ Свіяжскомъ воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ Чебоксарѣхъ воевода Михайло Остафьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ Сибирскихъ городѣхъ были воеводы:

([1]) Въ сп. А. клатчики. — ([2]) Въ сп. Б. Шехомскіе; въ сп. В. Шеховскіе.—([3]) Въ сп. А. Мостинъ.—([4]) Тамъ же. Жедринской.—([5]) Въ сп. Е и Ж. о боярахъ по приказамъ помѣщено въ предшествовавшемъ, 7128—1620 году. — ([6]) Въ сп. А. Линявъ.—([7]) Въ сп. Е. Хохловъ.—([8]) Въ сп. А, Б. и В. Обоимъ.—([9]) Въ сп. А. Щадринъ.

Въ Тоболску бояринъ и воеводы Матвѣй Михаиловичь Годуновъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской - Лось, да дьякъ Иванъ Шевыревъ.

На Верхотурьѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ да Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ.

На Тюмени Өедоръ Өедоровъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ да Михайло Михайловъ сынъ Елизаровъ.

Въ Томскомъ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской да Максимъ Радиловъ.

Въ Мангазеи Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей да Иванъ Топѣевъ.

Въ Колугѣ Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Ярославлѣ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ-Осѣчка.

На Костромѣ.......

Въ Галичѣ Семенъ Борисовъ сынъ Нащокинъ, на Петрово мѣсто Лутохина.

На Вологдѣ Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

На Бѣлѣозерѣ........

Въ Суздалѣ Василей Ивановъ сынъ Толстой.

На Двинѣ и на Колмагорахъ воеводы князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ да дьякъ Семейка Зеленой.

Во Псковѣ столникъ и воеводы князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской да Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ.

Въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой да дьяки: Михайло Милославской да Добрыня Семеновъ.

Того же года, сказано воеводамъ по городомъ отъ Литовскіе и отъ Нѣмецкіе (1) Украины:

Въ Вязму бояринъ и воеводы князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой да Григорей Левонтьевъ сынъ Валуевъ (2).

Въ Брянескъ воеводы князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой да Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ.

И того жъ году билъ челомъ Государю Иванъ Тютчевъ на Ивана Ловчикова, что его Иванъ Ловчиковъ выбралъ отъ себя въ головы, и ему отъ него въ головахъ быть не вмѣстно. А Иванъ Ловчиковъ писалъ къ Государю и прислалъ челобитную, а билъ челомъ на Ивана Тютчева о безчестьѣ.

Въ Путимлѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ.

Въ Новосилѣ воевода Өөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

Въ Лихвинѣ воевода Григорей Петровъ сынъ Чичиринъ (3).

[Б и В. Въ Бѣлевѣ воевода Антрей Ивановъ сынъ Загряской].

Въ Болховѣ воевода Иванъ Өөонасьевъ сынъ Головленковъ.

Въ Карачевѣ воевода Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ.

Въ Сѣвску воевода Борисъ Кокоревъ.

Во Мценску воевода Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ Перемышлѣ воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Юшковъ.

На Ельцѣ воевода Семенъ Ивановъ сынъ Волынской.

На Ливнахъ воевода князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской.

(1) Въ сп. Б и В. Крымскіе. — (2) Тамъ же. Волуевъ. — (3) Тамъ же. Чичеринъ.

Лѣта 7130 году, Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской (¹). Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же мѣсяца Сентября въ « » день, послалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи] въ Датцкіе Нѣмцы князь Алексѣя княжъ Михайлова сына Львова да дьяка казеннаго двора Ждана Шипова. А сказано имъ было во 129 году.

[Е. Того жъ году Сентября въ 12 день, столъ былъ у Государя; ѣли бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Ѳѳонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, да околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ смотрѣлъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ смотрѣлъ князь Василей Григорьевичь Болшой Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ (²).]

Того жъ мѣсяца Сентября въ 13 день, пришелъ къ Москвѣ, къ Государю Турской (³) посолъ. А встрѣчалъ его на Воронежѣ Путило Рѣзановъ; а посланъ Путило съ Москвы встрѣчать его во 129 году, и приставъ у посла (⁴) былъ онъ до Москвы. А на Москвѣ, за Бѣлымъ городомъ, встрѣчалъ посла князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ и приставъ у него былъ; а Путило Рѣзановъ съ нимъ же былъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и великой государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи велѣли послу Турскому быть у себя. А приставы были у посла князь Семенъ (⁵) княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да Путило Ѳедоровъ сынъ Рѣзановъ, да дьякъ Гаврило Богдановъ. А встрѣчи были послу: первая встрѣча, въ проходныхъ сѣнѣхъ, въ дверѣхъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гусевъ-Гагаринъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ; другая встрѣча была у золотой полаты, въ дверѣхъ, околничей Никита Васильевичь Годуновъ

(¹) Въ сп. Г и Ж. показаны другія лица у стола, а именно: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ да князь Аѳанасій Васильевичь Лобановъ-Ростовской.—(²) Вслѣдъ за симъ столомъ, въ этомъ же спискѣ, помѣщенъ еще слѣдующій: того жъ году столъ былъ у Государя; ѣли бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Борисъ Михайловичь Салтыковъ, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ столникъ князь Андрей Андреевичь Голицынъ; въ кривой столъ столникъ Алексѣй Ивановичь Головинъ. — (³) Въ сп. Д. Турскаго царя. — (⁴) Въ сп. А. пословъ. — (⁵) Въ сп. Г и Ж. Никита.

да дьякъ Михайло Даниловъ. А Государь былъ при послѣ съ бояры, а святѣйшій патріархъ со властми въ золотой полатѣ. А рынды были при послѣ, въ бѣломъ платьѣ: князь Өедоръ да князь Иванъ Борисовичи Татевы, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. Объявлялъ посла и дары околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. А [Д. съ] столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ-Карповъ.

Того же году, указалъ Государь быть въ Казани воеводамъ: бояриву князь Ивану Никитичю Одоевскому, да князь Лукѣ княжъ Осипову сыну Щербатому ([1]), да дьякомъ: Потапу Внукову да Василью Чистому ([2]).

Тогожъ мѣсяца Сентября въ 21 день ([3]), былъ Турской посолъ у отца государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, на патріаршѣ дворѣ. Въ приставѣхъ у посла былъ князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ [Е. да дьякъ Гаврило Богдановъ]. А встрѣчи были послу: первая встрѣча отъ патріарха князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ; другая встрѣча князь Иванъ Өедоровичь Хованской.

И князь Иванъ Хованской билъ челомъ, что ему не вмѣстно посла встрѣчать, потому что отъ Государя встрѣчалъ посла околничей Никита Годуновъ. И патріархъ ему [Д. сказалъ] ([4]): тутъ де вамъ какіе мѣста? И велѣлъ ему встрѣчать, и онъ посла встрѣчалъ; а указалъ быть безъ мѣстъ.

Объявлялъ посла думной [Е. посолской] дьякъ Иванъ Грамотинъ. А съ столомъ ѣздилъ отъ патріарха къ послу столникъ князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ.

А пріѣхавъ [Б и В. ему] къ послу противъ наказу молыть, а въ наказѣ написано: Божіею милостію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Обладателя Его Царскаго Величества отецъ [Б и В. Великаго Государя], великіі государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, прислалъ къ тебѣ Асланъ, салтанова величества къ послу, (съ) своимъ государскимъ жалованьемъ, съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ, меня Царскаго Величества столника своего князь Петра Александровича Рѣпнина.

И князь Петръ Рѣпнинъ билъ челомъ Государю и великому государю святѣйшему патріарху, что преже сего къ Кизылбаскому послу ѣздилъ потчивать отъ Государя князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, а послѣ того отъ великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи ѣздилъ съ столомъ къ нему же послу [Е. князь Петръ; и въ тѣ поры] онъ князь Петръ и Государю и отцу государеву, святѣйшему патріарху [А. Өиларету] ([5]), [Е. на князя Юрья Сицкаго] не билъ челомъ, тѣмъ ихъ Государей гнѣвить не смѣлъ, и не розділялъ ихъ государскаго имени. И нынѣ Государь посылалъ отъ себя Государя къ Турскому послу съ столомъ Льва Иванова сына [Е. Долматова] - Карпова, а [В. отъ] отца государева, святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, къ тому жъ послу Тур-

([1]) Въ сп. Б и В. Щербатово. — ([2]) Тамъ же. Частому. — ([3]) Въ сп. Е. въ 27 день. — ([4]) Въ сп. А, Б и В. отказалъ. — ([5]) Въ сп. А. патріарха Өиларета.

скому сказано [Е. съ столомъ] ѣхать ему [Е. же] князь Петру Рѣпнину. И онъ князь Петръ, по ихъ Государскому велѣнью, готовъ ѣхать; толко князь Юрья Сицкой похваляется тѣмъ, сказываетъ, что онъ его учинился болши, потому что онъ ѣздилъ отъ Государя [Е. съ столомъ] къ Кизилбаскому послу. И Государь бы милость показалъ, не велѣлъ того учинить въ мѣсто ([1]) [Е. и] въ томъ бы его отечеству передъ князь Юрьемъ Сицкимъ и передо Львомъ Карповымъ порухи не было. И Государь велѣлъ князь Петру сказать, [Е. что] бьетъ челомъ тѣмъ онъ, князь Петръ, не знаючи, и въ мѣсто то онъ ставитъ не дѣломъ, что [Е. каковъ] онъ Государь, [Е. таковъ] и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ [Е. Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи], [Б. и] ихъ государское Величество нероздѣлно: тутъ мѣстъ нѣту, и впредь бы о томъ дѣлѣ не билъ ([2]) челомъ и ихъ Великихъ Государей тѣмъ на гнѣвъ не воздвигнулъ ([3]). [Д. И патріархъ велѣлъ ему ѣхать].

Того же дни, Сентября въ 21 день ([4]), походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ памяти Сергія чюдотворца. Передъ Государемъ посланъ по станомъ околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ да Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть бояромъ и вѣдать Москву: боярину князь Ивану Михайловичю Воротынскому, боярину князь Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Томилу Луговскому. А дворяне, и дьяки и жилцы, съ бояры и съ околничимъ, были по росписи.

А отъ Государя писаны грамоты къ бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Ивану Никитичю Одоевскому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Томилу Луговскому.

Того же мѣсяца Сентября въ 24 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ; у стола были бояре: бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей Никита Михайловичь Пушкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ трапезѣ; у стола были бояре: бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. А у Троицы, [Б и В. въ трапезѣ], въ столы не смотрятъ и винъ не нарежаютъ.

Того же году Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменіе пречистыя ([5]) Богородицы, у Государя Царя и

([1]) Въ сп. Б и В. вмѣсно. — ([2]) Въ сп. А и В. бить. — ([3]) Въ сп. А. воздвигнуть.— ([4]) Въ сп. Б. прибавл. «же».—([5]) Въ сп. В. пресвятыя.

Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой [Б и В. столъ] князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой.

Того же году Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевичь Морозовъ.

Того же мѣсяца Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; у стола были бояре: бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской, бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того же году Генваря въ 6 день, на праздникъ Крещеніе Христово (¹), Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи пожаловалъ околничествомъ князь Андрея Васильевича Сицкаго; а сказывалъ ему государево жалованье, околничество, [Б и В. околничей] князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

Того же дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, околничей князь Андрей Васильевичь Сицкой. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Григорей княжь Васильевъ сынъ Тюфякинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ.

Того же мѣсяца Генваря въ 27 день былъ у великаго государя у святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи Сунчелей князь Черкаской. А встрѣчалъ его отъ патріарха князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой. А [А. съ] столомъ ѣздилъ столникъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.

Того же году Февраля во 2 день, на праздникъ Стрѣтеніе Господне, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа [Б и В. Русіи] былъ столъ, по столовой избѣ; [А. а] у стола были бояре: Василей

(¹) Въ сп. Е. Декабря въ 6 день, на Николинъ день.

Петровичь Морозовъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

[Б и В. Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой ([1]) избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Ѳѳонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской, околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ].

[А. Того же мѣсяца] Февраля въ 14 день ([2]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ ([3]) Морозовъ; въ кривой столъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.

Того же мѣсяца Февраля въ 20 день, былъ у Государя Турской посолъ. А въ приставѣхъ у него былъ князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Гаврило Богдановъ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчали посла, отъ Государя, изъ полаты: въ первой встрѣчѣ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Семейка Головинъ; въ другой встрѣчѣ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской да дьякъ Михайло Даниловъ. Объявлялъ посла околничей Семенъ Васильевичь Головинъ.

Того же дни послалъ Государь къ Турскому послу въ отвѣтъ бояръ своихъ князь Ивана Борисовича Черкаскаго да Михайла Борисовича Шеина.

[Е. Того жъ году Февраля въ 23 день, былъ у Государя и у патріарха Турскаго царя посолъ Ѳома Котогузинъ, въ золотой полатѣ. Рынды были: князь Ѳедоръ да князь Иванъ Борисовичи Татевы, да князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго. Первая встрѣча послу князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ; вторая встрѣча князь Андрей Андреевичь Хованской да дьякъ. А сказывалъ Государю посла околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. А приставъ былъ у посла князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Гаврило Богдановъ. А (съ) столомъ ѣздилъ отъ Государя къ послу столникъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской; а отъ патріарха ѣздилъ къ послу (съ) столомъ столникъ князь Григорей Васильевичь Тюфякинъ].

Того же мѣсяца Февраля въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у

([1]) Въ сп. Б. передней.—([2]) Въ сп. А. въ 12 день.—([3]) Въ сп. Б и В. Васильевичь.

стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Борисъ Михайловичь Салтыковъ, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ.

Тото же мѣсяца Февраля въ 26 день, былъ у Государя Турской посолъ на отпускѣ. А въ приставѣхъ у него былъ князь Семенъ Гагаринъ. А встрѣчи и рынды были тѣ жъ, которые были Февраля въ 20 день. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ послу столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской. А отъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи (съ) столомъ ѣздилъ къ послу столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

Того же году, посыланъ на Крымскую розмѣну околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да дьякъ Никита Левонтьевъ.

Того же году Февраля въ« »день, указалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи] и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, сыскать про оклады столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ (¹), околничему Семену Васильевичю Головину да съ нимъ дворяномъ: Юрью Игнатьеву сыну Татищеву, да Алексѣю [Е. Захарьеву сыну] Шапилову, да дьяку Петру Микулину.

И Юрья Татищевъ билъ челомъ Государю на околничаго [Д. на] Семена Васильевича Головина [Д. въ отечествѣ], что [Д. де] ему [Д. Юрью, по случаемъ], менши [А. его] Семена [Д. Головина] быть не вмѣстно. А околничей Семенъ Васильевичь [Д. Головинъ] билъ челомъ Государю на Юрья Татищева о безчестьѣ, что тѣмъ его Юрья Татищевъ безчеститъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ на Юрья Татищева, за его безчестье, дать оборонь, [Д. а ему де Юрью менши его быть мочно]. А преже де сего тотъ же (²) Юрья Татищевъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на боярина на князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, и князь Дмитрею на Юрья дана оборонь, и Государь приказаль о томъ говорить бояромъ. И, по государеву указу, бояре приговорили: Юрья Игнатьева сына Татищева, за околничаго за Семеново безчестье Васильевича Головина, посадить въ тюрму и сказать, [Е. что онъ билъ челомъ на Семена въ отечествѣ не дѣломъ], что ему мочно быть Юрью и со всѣми Головиными. А сказывалъ Юрью Татищеву государевъ указъ и боярской приговоръ (³) думной дьякъ Томило Луговской Марта во 2 день; а сидѣлъ Юрья въ тюрмѣ три (⁴) дни.

Того же году Марта въ 14 день (⁵), на праздникъ пречистыя Богородицы Федоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ

(¹) Въ сп. Е. того же году, Февраля въ « » день, велѣлъ Государь быти для сыскныхъ дѣлъ болшихъ.—(²) Въ сп. А. жа. — (³) Тамъ же. приговорилъ. — (⁴) Въ сп. Д. четыре.—(⁵) Въ сп. Е. въ 17 день.

китичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Юрья Еншевичь Сулешевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской.

И бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской билъ челомъ Государю и отцу [А. его] государеву, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, что велѣлъ ему Государь быти у своего государева стола съ бояриномъ со княземъ Юрьемъ Еншеевичемъ Сулешевымъ, а преже сего на боярина на князь Юрья Еншеевича билъ челомъ [Б и В. Государю] въ отечествѣ бояринъ князь Григорей [Е. Петровичь] Ромодановской; а по родству князь Григорей ему князь Дмитрею малъ, и нынѣ бы въ томъ его князь Дмитрееву отечеству порухи не было. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи и отецъ [А. его] государевъ, святѣйшій патріархъ, велѣлъ сказать князь Дмитрею, что бояринъ князь Григорей Ромодановской билъ челомъ на боярина [А. на] князь Юрья Еншеевича Сулешева не дѣломъ и ему про то отказано. И князь Дмитрей, по государеву слову, сѣлъ подъ князь Юрьемъ.

Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ ([1]); въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ ([2]).

И послѣ того бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской билъ челомъ Государю на боярина князь Дмитрея Пожарскаго на дѣда его о безчестьѣ, и Государь [Б и В. ему] велѣлъ сказать то: перво ([3]) имъ мѣстъ ([4]) нѣту, а гдѣ имъ велятъ быть вмѣстѣ и тогда имъ государевъ указъ будетъ.

Того же мѣсяца Марта въ 19 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, [Б и В. меншаго князь Ивана сынъ]; въ кривой столъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ ([5]). Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита ([6]) Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

([1]) Въ сп. Г, Е и Ж. вмѣсто Сулешева, стоитъ: Иванъ Васильевичь Морозовъ.—([2]) Въ сп. Е. вмѣсто Морозова стоитъ: столникъ князь Василей Еншеевичь Сулешевъ.—([3]) Въ сп. В. перва.—([4]) Въ сп. А. прибавл. «и». — ([5]) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Третьякова, стоитъ: Василей Петровъ сынъ Третьяковъ-Головинъ.—([6]) Въ сп. Ж. Иванъ.

Того же мѣсяца Марта въ 26 день, указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, въ украинномъ розрядѣ (¹), воеводамъ, по полкомъ, и съ ними ратнымъ людемъ, для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей; а срокъ указалъ Государь стати воеводамъ и ратнымъ людемъ въ полкѣхъ на Радуницу, Апрѣля въ 28 день, а быти меншимъ воеводамъ. Въ болшомъ полку, на Тулѣ, воевода князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, воевода князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской [Б и В. Черной]-[Ж. Глазунъ].

И, [Г. у сказки], князь Семенъ Гагаринъ билъ челомъ Государю [Г. въ отечествѣ на князь Василья Щербатаго], что ему менши князь Василья Щербатаго быть не мочно: нигдѣ Гагарины съ Щербатыми не бывали. А князь Василей Щербатой билъ челомъ Государю о оборони. И, по государеву указу, думной [Д. розрядной] дьякъ Томило Луговской сказывалъ князь Семену Гагарину: билъ онъ челомъ на князь Василья Щербатаго не дѣломъ, со княземъ Васильемъ ему не сошлось, никто въ Гагариныхъ въ воеводахъ не бывали, вездѣ въ старостахъ въ губныхъ и въ городовыхъ прикащикахъ, и впредь бы князь Семенъ Государю не билъ челомъ; а станетъ бить челомъ и ему быти про то въ великой государевѣ опалѣ и въ наказаньѣ, безъ пощады (²).

А (³) какъ украинные воеводы пошли къ Государю къ рукѣ, и князь Семенъ Гагаринъ билъ челомъ Государю на князь Василья Щербатаго, и Государь князь Семену отказалъ съ великою кручиною.

А въ Резанскомъ розрядѣ указалъ Государь быть воеводамъ, по полкомъ: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, воеводы: Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ (⁴) да Иванъ Өедоровъ сынъ Кикинъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воевода князь Григорей княжъ Андреевъ сынъ Волконской (⁵) да Андрей Хотяинцовъ.

Во Мценскѣ воевода Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ. Въ Новосилѣ воевода Өөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ,

И Иванъ Кикинъ билъ челомъ, что ему менши Дмитрея Беклемишева быти не мочно. И Ивану Кикину отказано, что онъ билъ челомъ не дѣломъ, съ Дмитреемъ ему съ Беклемишевымъ мочно быть.

А Дмитрей Беклемишевъ билъ челомъ Государю на Василья Чевкина, велѣно ему Дмитрею быть на государевѣ службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, въ болшомъ полку въ дру-

(¹) Въ сп. Д. Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, сказано воеводамъ на берегъ; въ сп. Е. того жъ году, Апрѣля въ 4 день, были воеводы на берегу, по полкомъ.—(²) Въ другихъ спискахъ приговоръ изложенъ слѣдующимъ образомъ: въ сп. Г. И Государь, сыскавъ по своимъ государевымъ розрядамъ, велѣлъ князь Семена обвинить, а за безчестья князь Васильево велѣлъ Государь князь Семена посадить въ тюрму на три дни; въ сп. Д. впередъ де ты станешь на князь Василья Щербатаго бити челомъ, и тебѣ де быти обезчещену: и лутчей де твой дядя былъ губной староста, и тебѣ (съ) Щербатымъ мочно быть всегда.—(³) Въ сп. Б и В. н. — (⁴) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Чевкина, стоитъ: князь Григорей княжъ Андреевъ сынъ Волконской.—(⁵) Тамъ же. вмѣсто князя Волконскаго, стоитъ: Василей Чевкинъ.

гихъ; а на Михайловѣ, въ передовомъ полку, въ болшихъ Василью Чевкину. И ему Василья Чевкина менши быть не мочно. И по государеву указу и по боярскому приговору сказано Дмитрею Беклемишеву: бьетъ онъ челомъ Государю не дѣломъ, не для его одного государевъ приговоръ учиненъ: болшаго полку другому воеводѣ до сторожеваго и до передоваго до первыхъ воеводъ дѣла и мѣстъ нѣту; а хотя бъ въ томъ и мѣста были, и ты бьешь челомъ не дѣломъ, съ Васильемъ тебѣ въ отечествѣ николи не сошлось, вы люди передъ Чевкиными молодые. Да и про то Государь велѣлъ сыскать: будетъ Дмитрея Беклемишева отцу писалось воеводою и ему и нынѣ писать воеводою, а будетъ не писалось отцу его воеводою и Государь указалъ и Дмитрею не писать воеводою.

Да писалъ къ Государю, [Д. изъ Переславля], Иванъ Сабуровъ, что ему къ Тулскимъ воеводамъ въ сходъ итти, по вѣстямъ, не вмѣстно, потому что на Тулѣ въ болшомъ полку воевода князь Василей Щербатой. И къ нему [Д. Ивану] послана государева грамота: будетъ придутъ на Резанскія мѣста Крымскіе и Нагайскіе люди, и ему Ивану велѣно за ними ходить и надъ ними промышлять; а будетъ придутъ на Тулскія мѣста, и ему Ивану велѣно отъ себя посылать товарища [Е. своего Дмитрея Беклемишева] къ Тулскимъ воеводамъ въ сходъ, а самому ходить не велѣно, для князь Василья Щербатаго.

А по вѣстямъ велѣно быть въ сходѣ меншимъ воеводамъ, въ болшой полкъ, на Тулу, къ воеводѣ къ князю Василью Щербатому (¹): изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, воевода князь Семенъ Гагаринъ; изъ (²) сторожеваго полку, съ Кропивны, князь Петръ Волконской; изъ Переславля Резанскаго Дмитрей Беклемишевъ.

Въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, къ воеводѣ ко князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ; изъ Новосили Оѳонасей Толочановъ (³).

Въ сторожевой полкъ, къ воеводѣ ко князю Петру Волконскому, изъ Пронска Андрей Хотяинцовъ.

[Е. И] того жъ году, [Е. съ Іюня], послалъ Государь въ болшой полкъ, въ Переславль Резанской, на Иваново мѣсто Сабурова, воеводу Ивана Петровича Шереметева да Петра Степанова сына Чевкина. И Иванъ Петровичь [Е. Шереметевъ] и Петръ Чевкинъ учинили отъ себя головъ Дея Рохманинова да Ивана [Е. Иванова сына] Можарова.

И Дей Рохманиновъ и Иванъ Можаровъ били челомъ Государю въ отечествѣ на Петра Чевкина, [Е. что отъ Петра Чевкина въ головахъ быть не мочно]. И Петръ Чевкинъ [Е. прислалъ] (⁴) къ Государю [Е. отписку, а подъ отпиской подклеяна челобитная, а въ челобитной написано случеи], что [Б и В. въ прошломъ] во 112 году были у Красносельской засѣки [Е. воеводы: князь Кондратей Ивановичь Щербатой, да] Юрья Чевкинъ, да Гаврило Васильевъ сынъ Коробинъ, да во 124 году посыланы подъ Смоленескъ были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, до околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, да дворяне: Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ,

(¹) Въ сп. Б и В. Щербатово. —(²) Въ сп. А, Б и В. и. —(³) Въ сп. Б и В. Колочановъ. —(⁴) Въ сп. А, Б и В. писалъ.

да Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ и Дѣевъ братъ болшой, Андрей Рохманиновъ, былъ съ сотнею голова отъ Семена Коробина да отъ Ефима Телепнева. А на Ивана Можарова писалъ, что въ прошломъ во 100 году отецъ Ивана Можарова былъ въ государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ прикащикомъ, въ селѣ Полуевѣ; да во 106 году былъ на Михайловѣ Степанъ Чевкинъ да голова стрѣлецкой Михайло Кошелевъ, а Иванъ Можаровъ у Михайла Кошелева былъ въ сотникахъ [Е. у стрѣлцовъ. И по тѣмъ случеямъ Петръ Чевкинъ билъ челомъ Государю на Дея Рохманинова да на Ивана Можарова о оборони]. И Государь [Е. Петра Чевкина пожаловалъ], Дея Рохманинова да Ивана Можарова, за Петрово безчестье [1] Чевкина, велѣлъ бить батоги да посадить въ тюрму.

А будетъ [Е. Крымскіе] [2] люди придутъ на Резанскія мѣста, а къ Тулѣ, и къ Дѣдилову, и къ Кропивнѣ приходу ихъ не чаятъ, [Е. и князь Василью Щербатому со всѣми людми], и съ Михайлова и изъ Пронска воеводамъ быти въ сходѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ.

А указалъ Государь меншимъ воеводамъ быти, на своей государевѣ службѣ, безъ мѣстъ.

Того же году Апрѣля въ 14 день, на Вербное воскресенье, пожаловалъ Государь изъ [3] столниковъ въ бояре князь Ивана Ивановича [Е. Меншаго] Одоевскаго; а сказывалъ [Б и В. ему] государево жалованье, боярство, бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой [Е. да розрядной думной дьякъ Томило Луговской].

Того же дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же дни, у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: Иванъ Никитичь Романовъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, околничей Семенъ Васильевичь Головинъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приговорилъ сказывать боярство и околничество болшимъ, кто кого менши въ родствѣ; а мѣстъ и счету въ томъ нѣтъ и порухи болшимъ родомъ отечеству ихъ въ томъ не будетъ, кто кому менши себя отечествомъ скажетъ боярство и околничество.

А боярину князь Ивану Ивановичю Одоевскому сказывалъ боярство бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой до того приговору.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 21 день, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе, пожаловалъ Государь въ

[1] Въ сп. Б. за Петрова безчестья.—[2] Въ сп. А, Б и В. воинскіе.—[3] Въ сп. А. и.

бояре околничаго Семена Васильевича Головина; а сказывалъ ему государево жалованье, боярство, бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да [Г. съ нимъ] думной [Г и Е. розрядной] дьякъ Томило Луговской.

[Е. И бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь билъ челомъ Государю, что ему боярство Семену Головину сказывать не пригоже. И Государь сказалъ, что тутъ мѣстъ нѣтъ и болшой меншому сказываетъ].

Того же дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; [Д. а] у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Семенъ Васильевичь Головинъ, околничей князь Андрей Васильевичь Сицкой. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 26 день (1), на Свѣтлой недѣли въ пятницу (2), пожаловалъ Государь въ бояре околничаго князь Андрея Васильевича Сицкаго; а сказывалъ ему государево жалованье, боярство, бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской Меншой [Е. да думной розрядной дьякъ Томило Луговской].

Того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Сицкой, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ (3).

Того же мѣсяца Апрѣля въ 28 день, на Радуницу (4), пожаловалъ Государь въ околничіе князь Ѳедора Ивановича Лыкова; а сказывалъ ему государево жалованье, околничество, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской [Е. да розрядной думной дьякъ Томило Луговской].

И князь Ѳедоръ билъ челомъ Государю на брата своего [Д. на меншаго], на боярина [Д. на] князь Бориса Михайловича Лыкова, что де меншой мой братъ, князь Борисъ, въ боярѣхъ и мнѣ де позорно быть въ околничихъ. И Государь челобитья его не послушалъ, велѣлъ ему быть въ околничихъ.

Того же дни, былъ у Государя столъ, въ монастырѣ у Спаса на Новомъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ (5); въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ (6). Вина нарежалъ [А. столникъ] Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

[Е. Того жъ году Мая въ 1 день, былъ у Государя Турскаго царя посланникъ. Первая встрѣча князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гага-

(1) Въ сп. Д. Въ 25 день; въ сп. Е. въ 27 день. — (2) Въ сп. Г. въ четвергъ.—(3) Въ сп. Г и Ж. этотъ столъ отнесенъ къ Свѣтлому Христову Воскресенью.—(4) Въ сп. Г. въ тотъ же день, по велицѣ дни.—(5) Въ сп. Д. вмѣсто Морозова, стоитъ: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой. — (6) Тамъ же. вмѣсто Головина, стоитъ: князь Никита Егуповъ Черкаской.

ринъ; вторая встрѣча околничей Никита Васильевичь Годуновъ да дьякъ Михайло Даниловъ. А приставы были у посланника князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да Путило Ѳедоровъ сынъ Рѣзановъ, да дьякъ Гаврило Богдановъ].

Того же мѣсяца (1) Мая въ 8 день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ монастырь къ Николѣ чюдотворцу на Угрѣшу. Передъ Государемъ посланы по captured станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збарецкой, да Юрья Анѳиногеновъ сынъ Редриковъ.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть и вѣдать Москву бояромъ: князь Ивану Михайловичю Воротынскому, князь Андрею Васильевичю Сицкому, да думному дьяку Томилу Луговскому; а дворяне и жилцы были съ бояры по росписи.

А грамоты отъ Государя писаны бояромъ князь Ивану Михайловичю Воротынскому, да князь Андрею Васильевичю Сицкому, да думному дьяку Томилу Луговскому.

И того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, на Голедяхъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Семенъ Васильевичь Головинъ, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

Того же мѣсяца Мая въ 9 день, въ монастырѣ у Николы чюдотворца на Угрѣшѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же году велѣлъ Государь быть въ объѣздѣ головамъ на Москвѣ: въ Кремлѣ городѣ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ. Въ Китаѣ [Д. городѣ] Александро Чоглоковъ. Въ Бѣломъ Царевѣ городѣ: на болшой половинѣ (2) Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; на меншой половинѣ Василей Петровъ сынъ Наумовъ.

А послѣ Троецкаго походу князь Ѳедоръ Коркодиновъ отставленъ отъ объѣзду, а на его мѣсто велѣно ѣздить (3) въ Кремлѣ князь Ѳѳонасью княжъ Ѳедорову сыну Гагарину.

На Покровкѣ Иванъ Хрущовъ; [Б. за Неглинною]; за Неглинною, на Тверской улицѣ ; на Орбатѣ ; въ Чертольѣ

И Александро Чоглоковъ и Гаврило Бобрищевъ били челомъ Государю въ отечествѣ на князь Ѳедора Коркодинова. И розрядной думной дьякъ Томило Луговской сказалъ имъ: Государь де приказалъ и бояре приговорили, велѣли вамъ всѣмъ быть безъ мѣстъ.

(1) Въ сп. Б. году; въ сп. В. году, мѣсяца.—(2) Въ сп. Д. вмѣсто: «на болшой половинѣ» стоитъ: отъ Устрѣтенской улицы по Покровку.—(3) Въ сп. А. быть.

Того же году Іюня въ 5 день ([1]), походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой да Яковъ Аксентьевъ сынъ Дашковъ. Рында у государева саадака столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть и вѣдать Москву бояромъ: князь Ивану Михайловичю Воротынскому, князь Андрею Васильевичю Сицкому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Томилу Луговскому. А дворяне, и дьяки, и жилцы были съ бояры и съ околничимъ, на Москвѣ, по росписи.

А грамоты отъ Государя писаны къ бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Андрею Васильевичю Сицкому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному розрядному дьяку Томилу Луговскому.

Да на Москвѣ жъ оставлены объѣзжіе головы князь Ѳедоръ Коркодиновъ съ товарищи.

А по приказомъ сидѣли бояре: въ судномъ Володимерскомъ приказѣ бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ да [Д. съ нимъ] князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, [Е. да дьякъ Семенъ Бредихинъ]; въ судномъ Московскомъ приказѣ бояринъ князь Андрей Васильевичь Сицкой, да Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, [Е. да дьяки]. И [Ж. того жъ году, велѣлъ Государь быти боярину князю Андрею Васильевичю Сицкому въ помѣстномъ приказѣ, а] въ судномъ Московскомъ приказѣ велѣлъ Государь быть боярину князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому да Степану Исленьеву.

А въ помѣстномъ приказѣ сидѣли бояринъ князь Андрей Васильевичь Сицкой, да [Г. съ нимъ] Яковъ Михайловъ сынъ Бабарыкинъ, [Е. да дьяки: Третьякъ Корсаковъ, да Иванъ Грязевъ, да Венедиктъ Маховъ]. На земскомъ дворѣ Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, да Иванъ [Е. Власьевъ сынъ] Урусовъ, [Е. да дьякъ]. Въ холопьѣ приказѣ князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской, да Иванъ Козминъ сынъ Бѣгичевъ, [Е. да дьяки: Потрекей Насоновъ да Филипъ Митрофановъ]. [Е. На патріаршѣ дворѣ, у духовныхъ дѣлъ, бояринъ князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой, да Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да дьяки: Ѳедоръ Рагозинъ да Максимъ Куликовъ]. Въ пушкарскомъ приказѣ Иванъ Костянтиновъ сынъ Корамышевъ.

Того же мѣсяца Іюня въ 8 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

[Б и В. Іюня жъ въ 9 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ

([1]) Въ сп. Е. въ 6 день.

столъ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Өедоръ Ивановичь Лыковъ].

Іюня [В. жъ] въ 10 день ([1]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ у Троицы жъ въ Сергіевѣ монастырѣ, [Б и В. въ кельѣхъ]; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, Семенъ Васильевичь ([2]) Головинъ, околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ [А. столникъ] Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

А отъ Троицы Сергіева монастыря, къ Москвѣ, передъ Государемъ были, вмѣсто околничихъ, тѣ жъ дворяне князь Никита Мезецкой да Яковъ Дашковъ.

[Б. И] Іюня жъ въ 14 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ [Б и В. въ] Тонинскомъ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Семенъ Васильевичь Головинъ, околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же году ([3]), былъ у Государя Датцкаго короля посланникъ. А рынды были, [Г. у Государя], въ бѣломъ платьѣ: Иванъ Васильевичь Морозовъ, князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Великаго ([4]) Гагинъ, Замятня да Павелъ Өедоровы дѣти Левонтьевы ([5]).

Того жъ году Іюня въ 29 день, ([6]), на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ, околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; [Б и В. въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ].

Того жъ году, билъ челомъ Государю Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ, что въ прошломъ во 126 году, на Троицынъ день, велѣлъ Государь ему смотрѣть въ столы со князь Юрьемъ княжъ Петровымъ сыномъ Буйносовымъ - Ростовскимъ, и онъ Василей [А. и] въ тѣ поры Государю билъ челомъ на князь Юрья Буйносова въ отечествѣ, что ему менши его быть не мочно, потому [А. что], въ прошломъ во 108 году, судъ былъ въ отечествѣ у князь Володимера Бахтеярова-Ростовскаго да съ отцемъ [А. со] князь Юрьевымъ, со княземъ Петромъ Буйносовымъ, и по ся мѣста ([7]) [Б и В. де] тотъ судъ не вершенъ. И Государь опалу свою государеву положилъ на Василья Третьякова, велѣлъ его Государь князь Юрью Буйносову обвинити и,

([1]) Въ сп. А. въ 9 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.—([2]) Въ сп. Б. Васильевъ.—([3]) Въ сп. Е. Того жъ году, Мая въ « » день.—([4]) Въ сп. А. Велико.—([5]) Въ сп. Б и В. Леонтьевы.—([6]) Въ сп. А. въ 24 день.—([7]) Тамъ же. мѣстъ.

за безчестья [Е. его], посадить въ тюрму; а объ князь Володимеровѣ судѣ Бахтеярова не указано. Да ему жъ Василью Третьякову сказалъ думной дьякъ Сыдавной-Васильевъ, что ему Василью не токмо что до князь Юрья Буйносова достало, ино не достало [Е. ему] и до послѣдняго Ростовскаго князя въ отечествѣ, а станетъ [Е. де онъ] Василей бити челомъ Государю хошь на меншаго Ростовскаго, и Государь на Василья велѣлъ оборонь дать и послѣднему Ростовскому князю. И Василей говорилъ: такою де я сказкою обинною опозоренъ, что молодой безродословной человѣкъ; а Бахтеяровы де князи и Пріимковы, по многимъ случаямъ, бывали менши Головиныхъ и Третьяковыхъ, и въ томъ государская воля; а будетъ Государь произволитъ быть мнѣ Василью менши князь Юрья Буйносова, и Государь бы милость показалъ [Е. надъ нимъ], не велѣлъ поставить Буйносовымъ князь Володимерова суда Бахтеярова въ мѣсто; а будетъ велитъ Государь князь Володимеровъ судъ (¹) Бахтеярова поставить въ мѣсто, и Государь бы пожаловалъ его Василья, велѣлъ ему (²) на князь Юрья Буйносова въ отечествѣ судъ дать, а онъ Василей князь Володимера Бахтеярова болше по многимъ случаямъ. Да и въ томъ бы Государь милость свою [Б. государеву] показалъ, пожаловалъ, что сказалъ Сыдавной-Васильевъ, что мочно ему Василью менши быть и послѣдняго Ростовскаго и о томъ [Е. бы] Государь свой государской милостивой указъ учинилъ, чтобъ ему князь Володимеровымъ судомъ Бахтеярова и такою сказкою впредь въ позорѣ передъ своею братьею не быть. [Б. И] Іюля (³) въ 7 день, по государеву указу, сказалъ думной дьякъ Томило Луговской: билъ [Е. ты] челомъ Государю Василей Третьяковъ [Е. въ] князь Юрьевѣ обиткѣ (⁴) Буйносова, и Государь про то велѣлъ изъ розряду выписать и выписано изъ [Б. государева] розряду: въ прошломъ во 126 году билъ [Б. онъ] челомъ Василей на князь Юрья Буйносова въ отечествѣ князь Володимеровымъ судомъ Бахтеярова, и Государь велѣлъ, за безчестье князь Юрьева, послать (⁵) въ тюрму Василья; да и то въ государевѣ розрядѣ написано: будетъ станетъ Василей бить челомъ Государю [Е. въ отечествѣ] хошь на послѣдняго Ростовскаго [Е. князя], ино на Василья давать оборонь такова жъ, что [Е. и] за Буйносова. И нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михаіло Ѳеодоровичь всеа Русіи, выписки изъ розрядовъ слушавъ и совѣтовавъ со отцемъ своимъ, государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и со своими (⁶) государевы бояры приговоря, велѣлъ сказать и въ розрядную свою [Б и В. государеву] книгу записать велѣлъ тотъ свой государевъ указъ и приговоръ, что Василей Третьяковъ обиненъ въ отечествѣ князь Юрью Буйносову, то по дѣлу, и нынѣ Государь указалъ Василью менши быть Буйносова князь Юрья, а что Василей билъ челомъ на Буйносова князь Володимеровымъ судомъ Бахтеярова, и Буйносовымъ въ

(¹) Въ сп. А и В. Володимерову суду.—(²) Тамъ же. имъ.—(³) Въ сп. Е. Іюня.—(⁴) Въ сп. Б и В. обинкѣ.—(⁵) Въ сп. А. посадить.—(⁶) Тамъ же. всѣми.

мѣсто не велитъ Государь того ставить ([1]), потому что Царь Борисъ не дѣломъ далъ судъ князь Володимеру Бахтеярову на Буйносовыхъ, мимо прежнихъ случаевъ: князь Володимеръ Бахтеяровъ не одинова менши бывалъ князь Петра Буйносова, въ 93 году и въ 96 году, да и не сошлось Бахтеяровымъ съ Буйносовыми, а что написано въ государевѣ розрядѣ, что мочно быть тебѣ Василью и съ послѣднимъ Ростовскимъ, и станутъ бить челомъ на тебя [Б и В. о] оборони имъ давать оборонь на тебя и послѣднему Ростовскому, и то своровалъ думной дьякъ Сыдавной - Васильевъ, такъ сказалъ тебѣ и велѣлъ написать безъ государева указу и безъ боярскаго приговору; а то дѣло не всхожее: и великъ и малъ въ Ростовскихъ князьяхъ, не ровны Ростовскіе; а нынѣ Государь тебя Василья пожаловалъ, тое записки [Е. и] сказки въ розрядѣ не велѣлъ поставить въ дѣло.

Того же году Іюля въ 12 день ([2]), на Государевъ ангелъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, да околничей князь Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Ѳедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того же мѣсяца Іюля въ 14 день, послалъ Государь въ Вязму, на Литовское посольванье, на Вяземской рубежъ, о всякихъ росправныхъ дѣлахъ и для межеванья отъ Литовскаго рубежа, въ посолствѣ: столника князь Василья княжъ Петрова сына Ахамашукова-Черкаскаго, да Степана Матвѣева сына Проѣстева, да Никиту Васильева сына Вышеславцова, да дьяка Ѳѳонасья Андронникова ([3]), а съ ними указалъ Государь быть дворяномъ съ Москвы въ полку пятидесятъ человѣкомъ и жилцомъ. И дворяне съ ними посланы въ полку: Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, Андрей Васильевъ сынъ Волынской, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Григорей Борятинской, Арефа Измайловъ, Дементей Семеновъ сынъ Погожева ([4]) и иные дворяне. [Г. А велѣно съѣхаться за Вязмою 10 верстъ]. [Д. И они, по государеву указу, для межеванья, были въ Вязмѣ].

Того же мѣсяца Іюля въ « » день, писали къ Государю изъ Украинныхъ городовъ воеводы, что идутъ на государевы Украинные городы Нагайскіе люди, Казыева улусу, и Азовцы; а по смѣтѣ и по сакмѣ тысячъ съ двадцать.

И [Е. того жъ году Іюля въ 18 день], Государь указалъ быть, на береговой, болшимъ воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку, въ Серпуховѣ, воеводѣ князь Ивану Михаiловичю Катыреву-Ростовскому, а въ товарищахъ быть съ нимъ съ Тулы воеводѣ князь Василью княжъ Пе-

([1]) Въ сп. Б. то поставить.—([2]) Въ сп. Г и Ж. въ 13 день. — ([3]) Въ сп. Г. вмѣсто Андронникова стоитъ: Ѳѳонасей Истоминъ.—([4]) Въ сп. Б и В. Погожей.

трову сыну Щербатому (1); въ передовомъ полку, въ Алексинѣ, воеводѣ князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Хованскому (2), а въ товарищахъ съ нимъ быть съ Дѣдилова воеводѣ князь Семену княжъ Никитину сыну Гагарину; въ сторожевомъ полку, на Коширѣ, воеводѣ князь Юрью княжъ Дмитрееву сыну Хворостинину, а въ товарищахъ съ нимъ быть съ Кропивны воеводѣ князь Петру княжъ Андрееву сыну Чорному.

Да съ воеводою съ князь Иваномъ Михайловичемъ Катыревымъ-Ростовскимъ сказано было быть столникомъ, и стряпчимъ, [Б. и] дворяномъ [Б и В. Московскимъ] и жилцомъ.

И тѣмъ воеводамъ сказка была, а въ походѣ по той росписи не были.

А приговорилъ Государь, [Ж. съ Москвы], послать [Е. писменныхъ] головъ [Д. съ людми] по городомъ для вѣстей. Въ Серпуховъ посланъ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской-Манка. На Коширу посланъ Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ. На Коломну посланъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Салехъ (3)-Засѣкинъ. А съ ними посланы дворяне Московскіе да жилцы, а велѣно имъ провѣдывать вѣстей и того беречи накрѣпко, чтобъ Татарова безвѣстно рѣку не перевезлись. А посланы головы безъ мѣстъ. [Г. Въ Шацкой посланъ, по вѣстямъ, воевода князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, а велѣно ему стоять на засѣкѣ съ ратными людми]. А въ Переславль Резанской посланъ воевода, [Г. по вѣстямъ], Иванъ Петровичь Шереметевъ да съ нимъ въ товарищахъ Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ. А Ивану Никифорову сыну Сабурову [Г. велѣно] быть въ осадныхъ воеводахъ; [Г. а Дмитрею Беклемишеву велѣно быть въ ряду], а Резанскимъ сходнымъ воеводамъ велѣно быть по своимъ полкомъ, а велѣно сходиться къ Ивану Петровичю Шереметеву.

Того же мѣсяца Іюля въ 28 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Того же году Августа въ 1 день, на праздникъ Происхожденіе Честнаго Креста, въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, Петръ Петровичь Головинъ, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же мѣсяца Августа въ 6 день, на праздникъ Преображенья Господня, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа

(1) Въ сп. Б и В. Щербатово. — (2) Въ сп. Д. князю Андрею Андреевичю Хованскому. — (3) Въ сп. Б и В. Салахъ.

Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, Петръ Петровичь Головинъ, околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ [Б. столникъ] князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успеніе пречистыя ([1]) Богородицы, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя [А. у] святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской, околничей князь Θедоръ Ивановичь Лыковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

[Д. Того жъ году, посланъ въ Литву гонецъ Григорей Барняковъ вычитать неправды Литовскіе.]

Того же году, послалъ Государь съ Москвы по городомъ бояръ, а велѣно имъ въ городѣхъ розбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, кому мочно быть на государевѣ службѣ, по вѣстямъ Литовскимъ. Въ Ярославль посланъ бояринъ князь Дмитрей Тимоθеевичь Трубецкой да дьякъ Марко Поздѣевъ. На Резань [Д. и] въ Мещеру бояринъ князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ. Въ Нижней посланъ бояринъ князь Оθонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской. Въ Казани готовъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. На Кострому посланъ бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской. Въ Колугу посланъ бояринъ Борисъ Михайловичь Салтыковъ.

Того же году, по городомъ были воеводы, отъ Литовскія и отъ Нѣмецкія и отъ Крымскія Украины:

Въ Вязмѣ околничей и воевода Θедоръ Васильевичь Головинъ да Дмитрей Θедоровъ сынъ Скуратовъ.

Въ Колугѣ воевода Иванъ Васильевъ сынъ Волынской.

Во Брянскѣ воеводы князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Чертенокъ-Долгорукой да Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Путимлѣ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ ([2]).

Въ Рылску воевода Иванъ [Е. Θедоровъ сынъ] Еропкинъ.

Во Мценску воевода Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

На Ельцѣ воевода Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ.

[Е. Въ Новѣгородѣ Великомъ бояринъ и воевода князь Данило Ивановичь Мезецкой да дьякъ Михайло Милославской].

Во Псковѣ воеводы князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ ([3]) Хилковъ ([4]) да Иванъ Θедоровъ сынъ [Г и Ж. Хрулевъ]-Наумовъ.

Въ Торопцѣ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

([1]) Въ сп. Б и В. пресвятыя. — ([2]) Въ сп. Б. Алябьевъ. — ([3]) Въ сп. Г. Θедоровичь. — ([4]) Въ сп. В. Чюлковъ; въ сп. А и Б. была сначала написана та же самая фамилія, но потомъ исправлена.

На Лукахъ Великихъ [Е. воевода] Миронъ [Е. Тимоѳѣевъ] сынъ Хлоповъ да Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ.

На Воронежѣ столникъ и [Е. воеводы] (1) Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ [Е. да Прокофей Воейковъ].

Въ Бѣлѣгородѣ столникъ и воевода князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ.

[Г. Въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Андрей Даниловичь Сицкой.

Въ Ярославлѣ Богданъ Борисовъ сынъ Воейковъ.

На Черѣ (?) Иванъ Григорьевъ сынъ Юшковъ].

[Е. На Саратовѣ воевода князь Ефимъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкой да голова стрѣлецкой Семенъ Ивановъ сынъ Болтинъ.

Въ Сибири:

Въ Тоболску бояринъ и воеводы Матвѣй Михайловичь Годуновъ, да князь Иванъ Лось княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, да дьякъ Иванъ Шевыревъ.

На Тарѣ воеводы Сила Яковлевъ сынъ Вельяминовъ да Ѳедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ.

Въ Томи воеводы князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Болшой Шеховской да Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ.

На Тюмени воеводы Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ да Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ.

На Верхотурьѣ воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ да Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ.

На Березовѣ воеводы Иванъ Прохоровъ сынъ Писемской да Яковъ Ѳоонасьевъ сынъ Демьяновъ.

Въ Сургутѣ воеводы Иванъ Захарьевъ сынъ Щука-Кутузовъ да Григорей Ивановъ сынъ Фефилатьевъ.

Въ Монгазеѣ воеводы Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тонѣевъ].

(1) Въ сп. А, Б и В: воевода.

Лѣта 7131 году, Сентября въ 3 день ([1]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовоі избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Михайловичь Воротынской, князь Григорей Петровичь Ромодановскої; [Л. околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской ([2]); дьяки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи; діаки: Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, Семенка Зеленой, Жданъ Шиповъ, Осипъ Коновитской]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкої.

Того же мѣсяца Сентября въ 21 день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ памяти Сергія чюдотворца. Передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збарецкої [Б. да] Василей Костянтиновъ сынъ Нестеровъ.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть и вѣдать Москву бояромъ: боярину князь Ивану Михайловичю Воротынскому, боярину князь Андрею Васильевичю Сицкому, околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому. А дворяне, и дьяки и жилцы были на Москвѣ, съ бояры и съ околничимъ, по росписи.

А грамоты писаны отъ Государя: [А. къ] бояромъ князь Ивану Михайловичю Воротынскому, да князь Андрею Васильевичю Сицкому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Ѳедору Лихачеву.

Того же мѣсяца Сентября въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, на стану въ селѣ Воздвиженскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевскої, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думної діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ

([1]) Въ сп. А. въ 13 день.—([2]) Въ сп. А, Б и В. вмѣсто Волконскаго, стоитъ: князь Ѳедоръ Ивановичь Дудинъ-Лыковъ; въ сп. Г. княжъ Ѳедоровъ сынъ Дудинъ-Лыковъ.

княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарищи; діаки: Михайло Даниловъ, Семенка Зеленой, Жданъ Шиповъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ въ монастырѣ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Θедоръ Ивановичь Дулинъ-Лыковъ ([1]); [Л. дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарищи].

А назадъ къ Москвѣ, отъ Троицы изъ Сергіева монастыря, были передъ Государемъ, вмѣсто околничихъ, тѣ жъ дворяне: князь Петръ Збарецкой да Василей Нестеровъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 26 день, у Государя Царя и Великаго князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ, на новосельѣ; у стола были бояре: Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарищи]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 29 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, на стану въ селѣ [Б и В. въ] Тонинскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарыщи]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же году Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменія пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 24 челов.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Сава Романчюковъ, Михайло Смываловъ, Семенка Зеленой, Михайло Даниловъ, Жданъ Ши-

([1]) Въ сп. Е. всѣ лица, бывшія при этомъ столѣ, показаны, по ошибкѣ, при столѣ, который былъ данъ въ селѣ Воздвиженскомъ, 24 Сентября.

новъ, Осипъ Коковинской, Григорей Нечаевъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь (¹) Морозовъ (²); въ кривоі столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой.

Того жъ году Декабря въ 6 день, на праздникъ Николы чюдотворца, пожаловалъ Государь [Д. Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи] въ околничіе князь Данила Ивановича Долгорукаго; а сказывалъ ему государево жалованье, околничество, околничей князь Григорей Костянтиновичь (³) Волконской да думной [Е. розрядной] дьякъ Томило Луговской (⁴).

Того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ по столовой избѣ; [Б и В. а] у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской съ товарищи; діакъ Михайло Даниловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 24 ч.; діаки: Петръ Микулинъ, Михайло Смываловъ, Михайло Даниловъ, Третьякъ Корсаковъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривоі столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 45 челов.; новокрещеновъ, служатъ съ Московскими дворяны, 4 ч.; головъ стрѣлецкихъ 5 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Жданъ Шиповъ,

(¹) Въ сп. Б и В. Васильевъ сынъ. — (²) Въ сп. Г. вмѣсто Морозова, стоитъ Иванъ Өеонасьевъ сынъ Плещеевъ.—(³) Тамъ же. Васильевичь.—(⁴) Въ сп. Д. вмѣсто Луговскаго, стоитъ: дьякъ Өедоръ Лихачевъ.

Ѳедоръ Опраксинъ, Иванъ Грязевъ, Семенка Зеленой, Третьякъ Корсаковъ, Михайло Смываловъ, Сава Романчюковъ, Осипъ Коковинской]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ [Г. чашникъ] князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ [А и В. столникъ] князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того же мѣсяца Декабря въ 31 день, пріѣхалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи служить Юргенской царевичь Авганъ [Г. Арапухановъ сынъ].

И того же дни, былъ у Государя въ золотой полатѣ, а Государь былъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, передъ Государемъ ([1]), въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, [Е. да] князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчалъ царевича Авгана, отъ Государя изъ полаты, [Е. въ сѣняхъ], князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А объявлялъ царевича Государю околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А сидѣли подлѣ царевича бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А въ приставѣхъ были ([2]) у царевича Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ да дьякъ Семенка Зеленой. А [А. съ] столомъ отъ Государя ѣздилъ къ царевичу Авгану столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ.

И ([3]) Перфилей Секиринъ билъ челомъ Государю на околничаго [А. на] князь Григорья Волконскаго о мѣстѣхъ, что онъ Перфилей у царевича въ приставѣхъ, а князь Григорью Волконскому велѣно царевича Государю объявлять, и ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Перфилью сказано, что онъ плутаетъ, [Е. бьетъ челомъ] не знаючи, тутъ мѣстъ нѣтъ.

Того же году Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленіе Господне, пожаловалъ Государь [Г. Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи] въ бояре князь Ивана Ѳедоровича Хованскаго; а сказывалъ ему государево жалованье, боярство, бояринъ Петръ Петровичь Головинъ да думной [Г. розрядной] дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ.

Того же дни у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 20 чел.; діаки: Михайло Даниловъ, Жданъ Шиповъ, Григорей Нечаевъ, Третьякъ Корсаковъ, Осипъ Коковинской; головъ стрѣлецкихъ 5 ч.; гостей 6 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того же мѣсяца Генваря въ 7 день

([1]) Въ сп. Б и В. при Государѣ.—([2]) Въ сп. А. былъ.—([3]) Въ сп. Б и В. а.

(¹), на завтрее Богоявленьева дни, пожаловалъ Государь въ околничіе крайчаго Михайла Михайловича Салтыкова; а сказывалъ ему государево жалованье, околничество, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да думной [Е. розрядной] дьякъ Өедоръ Лихачовъ.

Того же дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Михайло Михайловичь Салтыковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

А на Михайлово мѣсто Салтыкова велѣлъ Государь у стола стоять князь Василью Еншину мурзину сыну Сулешеву да Льву Өөонасьеву сыну Плещееву. И съ Михайломъ Салтыковымъ Левъ Плещеевъ у стола стоялъ же (²); и пожаловалъ Государь князь Василья Еншина Сулешева, велѣлъ ему быть у себя [Б и В. Государя] въ комнатѣ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, [Б. великій государь] святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали (быть), на своей государевѣ службѣ, въ Сибирскихъ городѣхъ, на перемѣну прежнимъ воеводамъ:

Въ Тоболску боярину и воеводамъ князь Юрью Еншеевичю Сулешеву, да Өедору Кирилову сыну Смердову-Плещееву, да дьякомъ: Герасиму Мартемьянову да Никитѣ Левонтьеву (³). Да въ Тоболску жъ быть въ писменныхъ головахъ, [Ж. съ Москвы]: Григорью Несмѣянову сыну Зловидову да Никитѣ Наумову сыну Бѣглецову.

На Тюмени [Е. воеводамъ] князь Михайлу княжъ Борисову сыну Долгорукову да Юрью Аөиногенову сыну Редрикову.

На Тарѣ [Е. воеводамъ] Исаку Никитину сыну Сунбулову да Петру Гаврилову сыну Чирикову.

Въ Томскомъ городѣ [Е. воеводамъ] князь Өөонасью княжъ Өедорову (⁴) сыну Гагарину да Семену Васильеву (⁵) сыну Дивову.

Въ Березовѣ [Е. воеводамъ] князь Өедору княжъ Андрееву сыну Козловскому да Андрею Иванову сыну Ширину.

Въ Мангазеѣ [Е. воеводамъ] Ивану Никитину сыну Пушкину да Өедору Володимерову сыну Уварову.

[Ж. На Епанчинѣ Семенъ Дмитреевъ сынъ Опухтинъ].

Въ Сургутѣ [Е. воеводамъ] Ивану [Ж. Осечкѣ] Романову сыну Безобразову да Өедору Григорьеву сыну Шишкину.

Въ Кетцкомъ острогѣ [Б. Ивану Алексѣеву сыну Бастанову].

[Б. Въ Кузнецкомъ острогѣ] Евдокиму Иванову сыну Баскакову.

Въ Пелымскомъ городѣ Ивану Матвѣеву сыну Вельяминову.

На Верхотурьѣ [Е. воеводамъ] князь Никитѣ княжъ Петрову сыну Борятинскому да Максиму Семенову сыну Языкову.

Того же году [Г. Генваря въ 12

(¹) Въ сп. Е. Того жъ году, Генваря въ 6 день. — (²) Тамъ же. не стоялъ же.—(³) Въ сп. Б и В. Леонтьеву.—(⁴) Въ сп. Е. Семенову.—(⁵) Тамъ же. Иванову.

день], послалъ Государь въ Астрахань боярина и воеводъ князь Ивана Өедоровича Хованскаго, да Григорья Левонтьева сына Волуева (1), да дьяка Марка Поздѣева; да въ Астрахани готовъ дьякъ Василей Яковлевъ. И (2) боярина князь Ивана Өедоровича Хованскаго въ Астрахани не стало.

Того же году въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ и воевода князь Григорей Петровичь Ромодановской.

Того же году, послалъ Государь на Крымскую розмѣну околничаго князь Данила Ивановича Долгорукаго да дьяка Андрея Новикова.

Того же году Февраля въ 2 день, на праздникъ Стрѣтеніе Господне, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, [Е. ѣлъ у Государя отецъ его, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи]; а у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 18 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Семенка Зеленой, Михайло Смываловъ; головъ стрѣлецкихъ 3 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ дни, билъ челомъ Государю князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ на князь Богдана Косаткина-Ростовскаго, что, въ прошломъ во 124 году, былъ онъ князь Василей на государевѣ службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, а онъ князь Богданъ былъ на Михайловѣ, [Б и В. и] князь Богданъ Косаткинъ на него князь Василья билъ челомъ, и ему дана невмѣстная грамота на него князь Василья; и о томъ онъ князь Василей Государю бивалъ челомъ многажды на князь Богдана Косаткина и по ся мѣстъ ему государева указу нѣтъ; а князь Богданъ Косаткинъ съ братьею похваляется тѣмъ, будто онъ по той невмѣстной грамотѣ розведенъ съ дѣдомъ его князь Васильевымъ, со князь Самсономъ Туренинымъ; и Государь бы милость показалъ надъ нимъ князь Васильемъ, велѣлъ ему въ томъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ ему въ томъ отъ князь Богдана Косаткина въ позорѣ не быть. И Государь приказалъ думному дьяку Өедору Лихачову князь Богдана распросить: почему онъ билъ челомъ на князь Василья Туренина и грамота [Б и В. ему] невмѣстная дана ль такова? И князь Богданъ Косаткинъ въ допросѣ сказалъ, что онъ на князь Василья Туренина не бивалъ челомъ въ отечествѣ, и дѣла ему до князь Василья нѣтъ; а грамота такова ему (3) прислана, и та у него грамота утерялась въ королевичевъ приходъ. Да послѣ того допросу билъ челомъ Государю князь Богданъ Косаткинъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ съ князь Васильемъ Туренинымъ судъ дать. И, по государеву указу и по боярскому приговору, сказалъ думной дьякъ Өедоръ Лихачовъ князь Богдану Косаткину-Ростовскому: билъ челомъ Государю князь Василей Туренинъ на тебя князь Богдана Косаткина, что дана тебѣ на него, на [А.

(1) Въ сп. Б и В. Валуева.—(2) Въ сп. А и Б. а.—(3) Въ сп. Б и В. къ нему.

князь Василья], невмѣстная грамота, въ прошломъ во 125 году (1), и Государь приказалъ тебя князь Богдана допросить. И въ допросѣ ты сказалъ, что ты на князь Василья Туренина не бивалъ челомъ въ отечествѣ, и дѣла тебѣ до князь Василья нѣтъ; да послѣ того допросу ты же князь Богданъ билъ челомъ Государю на князь Василья о судѣ, и ты на князь Василья билъ челомъ не дѣломъ: самъ ты въ допросѣ сказалъ, что ты на князь Василья не бивалъ челомъ и дѣла тебѣ до него нѣтъ, а послѣ (2) того бьешь челомъ о судѣ, и по тому знатно, что ты князь Богданъ на князь Василья не бивалъ челомъ: сыскано въ государевѣ розрядѣ отписка твоя, князь Богданова, съ Михайлова, въ прошломъ во 124 году, на князь Василья о невмѣстной грамотѣ, а каковы прежнія отписки приходили отъ тебя, съ Михайлова, къ Государю о государевыхъ дѣлахъ Михайловскаго подьячаго рука, и та отписка, что на князь Василья Туренина, съ прежними отписками рука съ рукою не сошлася. И Государь велѣлъ тебя князь Богдана Косаткина, за князь Васильево безчестья Туренина, посадить въ тюрму, а что тебѣ на князь Василья дана грамота и Государь велѣлъ въ розрядѣ записать, что та грамота не въ грамоту и впередъ бы у тебя той грамоты не было.

Того жъ мѣсяца Февраля въ « » день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ царевича Михайла Кайбуловича, велѣлъ ему жениться, а понять Григорьеву дочь Ляпунова.

А кому указалъ Государь на царевичевѣ Михайловѣ свадбѣ быть въ чинѣхъ и тому роспись:

Въ отцово мѣсто у царевича бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ. Въ материно мѣсто Юрьева жена Григорьева сына Пильемова, вдова Настасья. Сидячіе [Г. съ бояриномъ]: Иванъ Дмитреевъ сынъ Заика-Плещеевъ, князь Романъ княжъ Ивановъ (3) сынъ Гагаринъ, князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. [Г. Въ поѣзду] тысецкой Иванъ Петровичь Шереметевъ; [Г. а съ нимъ] въ поѣзду были столники [Д. и стряпчіе] десять человѣкъ, а были (4) безъ мѣстъ: Амельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ, князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Ѳедоровы дѣти Мерина-Волконскіе, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Матвѣй Тимоѳѣевъ сынъ Измайловъ, Осипъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Дмитрей Баимовъ сынъ Болтинъ (5). Сидячія боярыни: Иванова жена Дмитреева сына Плещеева; и Иванова жена [Д. на свадбѣ] не была, сказалъ Иванъ, что жена его больна, и въ ее мѣсто велѣно быть, по государеву указу, [Д. дочери ея] Ивановѣ женѣ Яковлева (6) сына Вельяминова, да князь Романова жена княжъ Иванова сына Гагарина, да князь Никитина жена княжъ Никитина сына Гагарина.

И били (7) челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи князь Романъ да князь Никита Гагарины: по государеву указу, велѣно имъ по росписи быть на царевичевѣ свадбѣ въ сидя-

(1) Въ сп. Б. во 127 году.—(2) Тамъ же. впослѣ.—(3) Въ сп. Г. Петровъ. — (4) Въ сп. В. быть. — (5) Въ сп. А. Зоейковъ. — (6) Въ сп. Д. Петрова. — (7) Въ сп. В. билъ.

чихъ менши Ивана Плещеева, а женамъ ихъ менши быть Ивановы жены Вельяминова. И они, по государеву велѣнью, нынѣ садятся подъ Иваномъ Плещеевымъ, а впредь о томъ станутъ бити челомъ Государю на Ивана Плещеева; а женамъ ихъ Ивановы жены Вельяминова никако менши быть нельзя. [Д. И Государь указалъ въ росписи написать мать ее Иванову жену Заика-Плещеева, а дочери ее Ивановѣ женѣ Вельяминова садиться вмѣсто матери своей Ивановы жены Плещеева]. И ихъ (Гагариныхъ) прислали съ подьячимъ изъ розряду и велѣли Гагариныхъ подъ Иваномъ Плещеевымъ посадить сильно; да изъ розряду жъ прiѣзжалъ розрядной дьякъ Өедоръ Степановъ (1), а велѣлъ князь Романову кнеиню и князь Никитину [Г. кнеиню] посадить подъ Ивановою женою Вельяминова. И по той росписи были и, по государеву указу, велѣно имъ и женамъ ихъ сидѣть по росписи, гдѣ кому указано, а кому до кого будетъ дѣло и они впредь Государю бей челомъ; а толко (2) они государева повелѣнья не послушаютъ, и имъ быть отъ Государя въ великой опалѣ. И князь Романъ и князь Никита и жены ихъ, по государеву велѣнью, по росписи сидѣли, и послѣ свадбы Гагарины никто не билъ (3) челомъ.

А съ невѣстину сторону, у Григорьевы дочери Ляпунова, указалъ Государь быть: въ отцово мѣсто околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; мать невѣстина Григорьева жена Ляпунова вдова Алена. Сидячiе: Василей Өедоровичь (4) Клепикъ-Бутурлинъ, Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской, Иванъ Ивановъ (5) сынъ Бѣгичевъ и жены ихъ сидячiя боярыни (6).

Дружки были царевичевы дьяки: Дементей Образцовъ (7) да Иванъ Михайловъ (8) съ женами. А съ невѣстину сторону дружки дьякъ Ведениктъ Маховъ да дворцовыя избы подьячей Иванъ Дмитреевъ съ женами.

Жилцы были, съ бояриномъ [А. съ] Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, у царевича Михайла Кайбулина на свадбѣ, [А. и] стряпали: Ортемей Ермолаевъ сынъ Михневъ, Иванъ Михайловъ сынъ Койсаровъ, Анофрей Криковъ (9) сынъ Кисленской, Никита Борисовъ сынъ Доможировъ, Василей да Сергѣй Перваго дѣти Малова, ... Семеновъ сынъ Зеленой, Алексѣй Васильевъ сынъ Пановъ, Данило Юрьевъ сынъ Мартюхинъ, Өөонасей Семеновъ сынъ Барковъ (10). Жилцы были, съ невѣстину сторону, съ околничимъ съ Өедоромъ Левонтьевичемъ Бутурлинымъ: Осипъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Александро Своитинъ сынъ Колотинъ (11); Павелъ Михайловъ сынъ Кафтыревъ, Иванъ Андреевъ сынъ Ивановъ, [Д. Григорей Сарычевъ сынъ Линевъ, Сава Парөеньевъ сынъ Кузминъ]. А коровайники и свѣщники, съ обѣ стороны, были боярскiе люди. А ѣсть носили присланы изъ розряду десять человѣкъ. А обиходы были государевы и ѣствы [Г. съ дворца всѣ сполна]. А за поставцомъ (12) за сытнымъ стоя-

(1) Въ сп. А. прибавл. «сынъ».—(2) Тамъ же. токо.—(3) Въ сп. Б и В. били.—(4) Въ сп. Г. Васильевъ сынъ.—(5) Тамъ же. Кузминъ. — (6) Тамъ же. вмѣсто жены Василья Бутурлина, стоитъ: Матвѣева кнеиня Григорьева жена Тулупова.—(7) Въ сп. Б. Абрасцовъ.—(8) Въ сп. Г. Софоновъ. — (9) Въ сп. А. Кириловъ.—(10) Въ сп. Д. Борковъ.—(11) Тамъ же. Калитинъ.—(12) Въ сп. А и В. прибавл. «и».

ли и за столомъ ихъ обоими приказные люди (¹).

И Василей Клепикъ - Бутурлинъ билъ челомъ Государю: по государеву указу велѣно быть въ отцово мѣсто брату его околничему Өедору Левонтьевичю Ворону-Бутурлину, а ему Василью въ сидячихъ; а по роду своему онъ Василей брата своего Өедора въ отечествѣ болши многими мѣсты, и ему въ сидячихъ для того (²) быть нельзя (³).

А Иванъ Бѣгичевъ билъ челомъ на Григорья Загряскаго, что ему менши Григорья быть не вмѣстно.

А околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, съ братьею своею, билъ (⁴) челомъ Государю, что тѣмъ братъ его Василей Бутурлинъ безчеститъ, сказывается ему по роду великъ, и ему Василью мочно быть менши Өедора, потому (что) въ родствѣ они съ нами разошлись далече, а служили по Новугороду, [Б и В. и] отечество свое истеряли (⁵), по многимъ случаямъ, во многихъ мѣстѣхъ, а дѣды его Өедоровы родные, и дядя, и отецъ, по государской милости, отечества своего нигдѣ (⁶) не истеряли, а на тѣхъ свою братью Новогородцовъ дѣдовъ ихъ и отцовъ Государю Царю Ивану Васильевичю дѣды ихъ и отцы бивали челомъ, чтобъ Государь милость показалъ, имъ Новогородскими (⁷) потеркою (⁸) ихъ и находкою считаться не велѣлъ. А по государевымъ розрядомъ дѣды и отцы ихъ тѣхъ Новогородцовъ бывали съ ихъ дѣдами и отцами не токмо что въ товарищахъ, и въ головахъ: отецъ его Васильевъ, Өедоръ, у дѣда у его у меншаго, у Ивана Андреевича Бутурлина, былъ въ головахъ; да и послѣдняя, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи, въ прошломъ во 126 году (⁹), сынъ Васильевъ болшой, Өедоръ Бутурлинъ, пригналъ изъ подъ Смоленска съ сеунчомъ отъ меншаго его брата, отъ третьего двоюроднаго брата, отъ Михайла Матвѣева сына Бутурлина; да и послѣ того онъ Өедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ былъ съ братомъ его съ меншимъ, съ Михайломъ Матвѣеевымъ сыномъ Бутурлинымъ (¹⁰), смотрѣлъ въ столы, и по тому имъ и по родству нельзя считаться [Б и В. по роду], а не Өедору (¹¹) съ братьею. И отцы ихъ и дѣды, по государской милости, знатны были и во всѣхъ государевыхъ чинахъ бывали; а они [А. и] въ родословцѣ описаны въ государевѣ всѣ по имяномъ. А ихъ Новгородцовъ почему знать: сколко ихъ плодилось и кто у нихъ болшой и меншой братъ? Того не почему [Б и В. и] сыскать; а они ихъ не вѣдаютъ же; и тому какъ статься, что имъ счеться съ ними по роду? И Государь бы пожаловалъ, велѣлъ съ ними свой государевъ указъ учинить по случаямъ розряднымъ. И Государь указалъ, что знатно, что Өедоръ съ братьею

(¹) Въ сп. Г. вмѣсто: «а за поставцомъ люди» стоитъ: «а за поставцами стояли, за сытнымъ и за кормовымъ и за хлѣбнымъ, государевы приказные люди».— (²) Въ сп. Б. то. — (³) Въ сп. Д. начало этого дѣла изложено слѣдующимъ образомъ: И Василей Клепикъ-Бутурлинъ да Иванъ Возгря-Бутурлинъ съ дѣтми били челомъ Государю и патріарху на околничаго на Өедора Левонтьевича Бутурлина о мѣстѣхъ, что де они по лѣствицѣ болши Өедора Бутурлина и чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ счесть въ отчествѣ по родословной книгѣ.—(⁴) Въ сп. А. били.— (⁵) Въ сп. Б и В. истерялъ.—(⁶) Въ сп. Б. ихде.—(⁷) Въ сп. А. Новогородскую.—(⁸) Въ сп. Б и В. потерею.—(⁹) Тамъ же. во 122 году. — (¹⁰) Въ сп. А. Бутурлина.— (¹¹) Въ сп. Б и В. Өедоръ.

бьетъ челомъ не дѣломъ. И, по государскому указу, велѣно имъ на царевичевѣ Михайловѣ свадбѣ быть по росписи, а впредь имъ о томъ государской указъ будетъ. И Василей Бутурлинъ, по государеву указу, былъ по росписи. И послѣ свадбы Василей Бутурлинъ билъ челомъ Государю на брата своего, на околничаго на Θедора Левонтьевича Бутурлина, чтобъ Государь пожаловалъ, съ Θедоромъ велѣлъ судъ дать въ отечествѣ. И Государь приказалъ Бутурлиныхъ сыскать и про ихъ отечество роспросить боярину князь Ивану Ивановичю Шуйскому да розрядному дьяку Михайлу Данилову. И, по государеву указу, Бутурлины ставлены съ очей на очи, а у Василья Клепика - Бутурлина взята роспись роду ихъ, а у Θедора Бутурлина [Б и В. съ братьею] взяты случаи (1) с розрядомъ. И дѣла ихъ слушалъ Государь самъ, и сказка была имъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ (2).

[Д. А на Ивана Запка-Плещеева Василей-Клепикъ Бутурлинъ въ отчествѣ не билъ челомъ].

А Иванъ Бѣгичевъ билъ челомъ Государю, что ему менши Григорья Алексѣева сына Загряскаго быть не вмѣстно. И, по государеву указу, Ивану сказано, что ему велѣно сидѣть подъ Григорьемъ.

Того же году Марта въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, по вѣстямъ, указалъ быть въ украинномъ розрядѣ, по полкомъ; а сказывалъ (3) думной дьякъ Θедоръ Лихачовъ, [Д. въ береговой розрядъ, воеводамъ] (4): въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воеводы князь Θедоръ Семеновичь Куракинъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, воеводы князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской да Василей Семеновъ сынъ Беклемишевъ; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, столникъ [Б и В. и воеводы] Богданъ Михайловъ сынъ Нагово да Андрей Петровъ сынъ Совинъ (5).

И [Г. у сказки] билъ челомъ Государю Богданъ Михайловъ сынъ Нагово [Г. на князя Василья Борятинскаго]: по государеву указу велѣно ему быть въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, а, на Дѣдиловѣ, въ передовомъ полку князь Василью Борятин-

(1) Въ сп. А. сучьи. — (2) Въ сп. Д. челобитная Θедора Бутурлина и послѣдовавшій на нее царскій приговоръ изложены слѣдующимъ образомъ: А околничей Θедоръ Бутурлинъ, да Василей да Михайло Матвѣевы дѣти Бутурлина били челомъ, что ихъ Иванъ Возгря да Василей Клепикъ тѣмъ безчестятъ, что бьютъ челомъ на нихъ въ отечествѣ, будто имъ, по лѣствицѣ, менши Θедора Бутурлина быти не вмѣстно. И по лѣствицѣ де они съ ними розошлися подалеку; и служили де они по Новугороду и отечество свое истеряли во многихъ мѣстѣхъ: со многими съ мелкими людми бывали въ товарищѣхъ, которые де и отъ товарищей отъ нашихъ бывали въ головахъ, и они де и съ тѣми бывали безсловно. И Государь приказалъ боярину князю Ивану Ивановичю Шуйскому да розрядному дьяку Михайлу Данилову, велѣлъ у нихъ взяти лѣствицу и случеи, и велѣлъ Государь сыскать про ихъ отечество своими государевы розряды и о томъ велѣлъ доложить себя Государя. И бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ сказали имъ государево жалованье, Февраля въ 17 день, велѣли имъ принести лѣствицу и случеи. Того жъ мѣсяца Февраля въ « » день у Бутурлиныхъ лѣствица и случеи взяты.—(3) Въ сп. А. сказалъ.—(4) Въ сп. Е. Того же году, Апрѣля въ 1 день, велѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи быть воеводамъ на берегу, и были воеводы по полкомъ.—(5) Въ сп. Г, Д, Е и Ж. какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ, Савинъ.

скому; и ему Богдану не токмо что безчестнѣе быть князя Василья Борятинскаго, ино и въ ровенствѣ съ нимъ быть ему не мочно: лучшей въ роду ихъ князь Яковъ княжъ Петровъ сынъ Борятинской менши былъ отца его Михайла, при царѣ Васильѣ, въ Сѣверскомъ (1) походѣ, а онъ князь Василей отъ четвертаго брата меншаго князь Яковлева, отъ князь Никиты отъ княжъ Петрова сына Борятинскаго, былъ въ головахъ, въ прошломъ во 125 году, въ Дорогобужѣ, какъ былъ бояринъ и воеводы князь Юрья [Е. Еншеевичь] Сулешевъ, да князь Семенъ [Е. княжъ Васильевъ сынъ] Прозоровской, да князь Никита Борятинской. А (2) [А и Б. князь Василей] [Е. Борятинской] билъ челомъ Государю, что Богдану Нагому мочно быть менши его князь Василья, да [Б и В. и] (по тому) (3) ему мочно быть въ сторожевомъ полку, что Богданъ [Е. еще] нигдѣ не служивалъ. [Г. И Государь велѣлъ поставить передъ бояры]. И, по государеву указу, бояре сказали Богдану Нагому, что, по государеву указу и уложенью, тѣ полки передовой и сторожевой приговорены быть безъ мѣстъ, и о томъ онъ Богданъ бьетъ челомъ [Б и В. Государю] не дѣломъ. И Богданъ [Б и В. Нагой] билъ челомъ бояромъ, что ему и въ ровенствѣ съ Борятинскимъ быть не мочно, а онъ князь Василей впредь тѣмъ учнетъ похваляться, что по тому розряду былъ онъ съ нимъ безъ мѣстъ, и ему то отъ князь Василья Борятинскаго будетъ безчестно. И бояре Богдану Нагому сказали, что тѣмъ бьетъ челомъ [Б и В. имъ] и въ мѣсто ставить не знаючи: князь Василью впредь тѣмъ говорить и попрекать его нельзя и въ ровенство ему не поставятъ, потому что, по приговору, въ сторожевомъ полку [Б и В. и] малъ и великъ живетъ, и онъ бы на государевѣ службѣ по росписи былъ, а безчестья ему въ томъ не будетъ (4).

[Е. И Борисъ Нащокинъ билъ челомъ Государю на князь Василья Борятинскаго въ отчествѣ и, пріѣхавъ, списковъ не взялъ для князя Василья. И Борисъ за то сидѣлъ недѣлю въ тюрмѣ].

А Андрей Совинъ билъ челомъ Государю, что ему менши Бориса Нащокина быть не мочно, [Г. потому что Борисъ въ болшомъ полку другой, а онъ въ сторожевомъ полку другой]. [Д. И бояре на него кручинилися] и Андрею Совину отказано, что [Д. онъ] бьетъ челомъ не дѣломъ, [Д. не по своей мѣрѣ]; съ Борисомъ Нащокинымъ ему мочно быть; а называли его бояре холопомъ Воротынскаго.

Того жъ дни, розрядной думной дьякъ Ѳедоръ Лихачовъ въ Резанской розрядъ сказалъ воеводамъ быть: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ и воеводы

(1) Въ сп. Б и В. Сиверскомъ; въ сп. Е. Сибирскомъ. — (2) Въ сп. Б. и; въ сп. В. «а» нѣтъ.— (3) Въ сп. А, Б и В. потомъ.—(4) Въ сп. Д. мѣстническое дѣло Нагова съ княземъ Борятинскимъ изложено слѣдующимъ образомъ: И Богданъ Нагой билъ челомъ у сказки думному дьяку Ѳедору Лихачеву, чтобъ его челобитье донесъ до Государя. И самъ де Государю буду бити челомъ, что менши мнѣ князя Василья Борятинскаго быти нелзя, потому что, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, были посланы на Сѣверу: въ болшомъ полку князь Юрьи Трубецкой да батко мой Михайло; въ передовомъ полку бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да князь Яковъ Борятинской. А князь Никита Борятинской пятой сынъ у отца своего, меншой братъ князю Якову; и онъ князь Василей отъ князь Никиты съ сеунчомъ пригонялъ изъ Дорогобужа. И Государь указалъ, велѣлъ имъ быть по росписи; а передовому полку съ сторожевымъ мѣстъ нѣтъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, [Г и Е. да Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ]; [Е. и Петръ отставленъ, а на его мѣсто] (¹), въ Маѣ, велѣно быть въ Переславлѣ съ Иваномъ въ товарищахъ Осипу Тимоѳѣеву сыну Хлопову; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы Андрей Ѳедоровъ сынъ Наумовъ да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кикинъ; въ сторожевомъ полку, въ Происку, воевода Григорей Васильевъ сынъ Житовъ-Бороздинъ, былъ одинъ; въ прибылому полку, во Мценску, воеводы Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Никита Ивановъ сынъ Сомовъ.

И Андрей Наумовъ, у сказки, билъ челомъ Государю, что ему менши быть Ивана Головина нельзя [Г. потому что Иванъ Головинъ въ болшомъ полку, а онъ Андрей въ передовомъ полку], (да и) по тому, что дѣдъ у него Андрея былъ соколничей (²) и менши Головиныхъ не бывалъ, (да и) [Д. по тому, что прежде сего наши родители съ такими, каковы Головины, и съ Головиными нигдѣ не бывали]. И, по государеву указу, бояре Андрея за то Наумова лаяли и сказали, что бьешь челомъ на [Б и В. Ивана] Головина безмѣрствомъ, передъ Иваномъ онъ Андрей молодой человѣкъ и впредь бы о томъ не билъ челомъ Государю. И Андрей Наумовъ послѣ того [Д. у руки] не билъ челомъ, [Д. а на службѣ] былъ по росписи.

А Григорей Житовъ билъ же челомъ Государю на Ивана жъ Головина, что ему менши быть Ивана Головина не мочно, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать старыми розряды: каковы были родители его Житовы и Борисовы. А Иванъ Головинъ билъ челомъ [Е. Государю], что тѣмъ его Григорей Житовъ безчеститъ, сказываетъ, что съ нимъ быть не мочно, а Григорей де Житовъ [Е. и] съ Резанцы со многими бывалъ съ молодыми людми; да въ прошломъ во 128 году (³) менши былъ Григорей Житовъ Василья Чевкина, а велѣно, по государевой грамотѣ, головамъ итти съ Резани, подъ Смоленескъ, ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому: Василью Чевкину, да Григорью Житову, да Ѳедору Ляпунову; и нынѣ [Б и В. де] та грамота у Василья Чевкина; да онъ же де Григорей былъ голова подъ Смоленскимъ отъ Мирона Вельяминова. И, по государеву указу, сказалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачовъ Григорью Житову, что билъ онъ челомъ на Ивана Головина старыми розряды, и про то Государю вѣдомо, что изстари Житовы и Борисовы честные люди [Е. были], а по розрядомъ государевымъ бывали въ тѣ поры менши Головиныхъ, а нынѣ онъ Григорей потерялъ во многихъ статьяхъ и бьетъ челомъ на Ивана [Е. Головина] не дѣломъ: съ Иваномъ ему мочно быть всегда, и впредь бы онъ Григорей [Е. о томъ] Государю не билъ челомъ. А толко онъ Григорей о томъ Государю станетъ [Е. впредь] бить челомъ, и ему про то быть отъ Государя въ великой опалѣ и въ наказаньѣ безъ пощады (⁴). И какъ украинные воеводы пошли къ Государю къ рукѣ, и Гри-

(¹) Въ сп. А, Б и В. прибавл. « да ». — (²) Въ сп. А. соколничимъ. — (³) Въ сп. Е. во 123 году.—(⁴) Приговоръ по мѣстническому дѣлу Житова съ княземъ Борятинскимъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: въ сп. Д. И бояре сказали: будетъ де прежними розряды, и тебѣ мочно на Ивана въ отчествѣ бити челомъ; а будетъ по нынѣшнимъ розрядомъ, и тебѣ, не токмо что съ Иваномъ Головинымъ быть мочно, и со всякимъ

горей [Е. Житовъ] билъ челомъ Государю, что онъ съ Иваномъ Головинымъ быти, [Е. по государеву указу], готовъ и съ Иваномъ въ отечествѣ не считается, а бьетъ челомъ Государю на Богдана Нагово въ отечествѣ, что ему въ сходъ къ Богдану Нагово итти не вмѣстно. И Григорью про то отказано.

А по болшимъ вѣстямъ, будетъ болшіе воинскіе люди пойдутъ на Тульскія мѣста, а на Резанскія мѣста приходу ихъ не чаять, и быть въ сходѣ воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку [А. съ] столникомъ и воеводою со княземъ Ѳедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, воеводы князь Василей Борятинской да Василей Беклемишевъ, изъ (¹) сторожеваго полку, съ Кропивны, столникъ и воеводы Богданъ Нагово да Андрей Совинъ; изъ Переславля Резанскаго столникъ и воеводы Иванъ Головинъ да Осипъ Хлоповъ.

Въ передовомъ полку съ воеводою со княземъ Васильемъ Борятинскимъ быть въ сходѣ, съ Михайлова, воеводы Андрей Наумовъ да Иванъ Кикинъ.

Въ сторожевомъ полку [А. съ] столникомъ и воеводою съ Богданомъ Нагово быть въ сходѣ, изъ Пронска, воевода Григорей Житовъ.

А будетъ воинскіе болшіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, а къ Тулѣ, и къ Дѣдилову, и къ Кропивнѣ ихъ не чаять, и съ Михайлова и изъ Пронска воеводамъ быть въ сходѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ [А. съ] столникомъ и воеводою съ Иваномъ Головинымъ.

А съ Тулы столнику и воеводѣ князь Ѳедору Семеновичю Куракину, свѣстяся Переславля Резанскаго [А. съ] столникомъ и воеводою съ Иваномъ Головинымъ и со всѣми украинными воеводами, Резанскимъ мѣстамъ помогать, смотря по тамошну дѣлу, и быть столнику и воеводѣ князь Ѳедору Семеновичю Куракину съ товарищи, по полкомъ, по росписи.

И Андрей Наумовъ билъ челомъ [Б и В. Государю], что ему въ сходъ итти ко князю Василью Борятинскому не мочно по многимъ случаямъ. И Государь указалъ и бояре приговорили: челобитная подписная справить и дать Андрею Наумову грамоту, чтобъ быть въ сходѣ со княземъ Васильемъ безъ мѣстъ; а какъ служба минется, и ему дать счетъ. И какъ пришелъ князь Василей Борятинской и Андрей Наумовъ и, во 132 году, данъ Андрею Наумову на князь Василья Борятинскаго судъ; а судилъ [Е. ихъ] бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да [Г. розрядной] дьякъ Михайло Даниловъ, [Е. а записывалъ подьячей Григорей Ларивоновъ] (²).

[Е. А Осипъ Хлоповъ билъ челомъ Государю на Бориса Нащокина, что ему въ сходъ къ нему итти на Тулу не вмѣстно. И ему отказано, что въ сходъ указано Ивану Головину да и ему итти ко князю Ѳедору Семеновичю Куракину и къ Борису, и ему до Бориса дѣла нѣтъ].

сыномъ боярскимъ лзя быти безсловно. А у Ивана Головина мочно тебѣ нынѣ быти въ нарятчикахъ, не токмо что въ товарищѣхъ, потому что вы отчество свое истеряли во многихъ мѣстѣхъ. Въ сп. Ж. И Государь велѣлъ ему быть по росписи, а велѣлъ ему сказать, что бывали они и хуже Головиныхъ со многими, а съ Иваномъ ему быть пригоже.

(¹) Въ сп. Б и В. и.— (²) Слѣдующее за симъ въ основныхъ спискахъ извѣстіе объ отказѣ Нащокина участвовать въ походѣ съ княземъ Куракинымъ, по поводу счетовъ съ княземъ Борятинскимъ, помѣщено далѣе, подъ 18 Мая.

Того же году Марта въ 14 день (¹), на праздникъ пречистыя Богородицы Феодоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Феодоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Феодоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 23 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ—Ростовской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотоіі полатѣ; [Б и В. а] у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Феодоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Феодоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 29 ч.; діаки: Михайло Даниловъ съ товарищи 1 ч.; головъ стрѣлецкихъ 3 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того же году Апрѣля въ 6 день, на праздникъ Вербное воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей князь Феодоръ Ивановичь Лыковъ (²); [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Феодоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 17 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Осипъ Коковинской, Феодоръ Опраксинъ, Третьякъ Корсаковъ, Семенка Зеленой, Григорей Нечаевъ; головъ стрѣлецкихъ 4 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же [А. году] (и) [Б и В. дни], у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей Феодоръ Левонтьевичь Бутурлинъ – [Е. Воронъ]; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, дворяня: князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 15 ч.; иноземцовъ 3 ч.].

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 13 день, на праздникъ Свѣтлое воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло

(¹) Въ книгѣ, означенной буквою Л. въ 23 день. — (²) Тамъ же. вмѣсто Лыкова, стоитъ: околничей Феодоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

Борисовичь Шеинъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 10 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Андрей Варѣевъ, Ждань Шиповъ, Михайло Даниловъ, Өедоръ Апраксинъ, Михайло Смываловъ, 6 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

[Е. Того жъ году Мая въ 2 день, былъ у патріарха Өиларета Никитича Касимовской царь Арасланъ Алеевичь. Встрѣча царю отъ патріарха князь Алексѣй Григорьевичь Чертъ-Долгорукой. А сказывалъ патріарху царя и дары посолской думной дьякъ Иванъ Грамотинъ. Приставъ былъ у царя Осипъ Тимоөѣевъ сынъ Хлоповъ да дьякъ Өедоръ Степановъ. (Со) столомъ ѣздилъ отъ патріарха къ царю столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ].

Того же году Мая въ 4 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской; въ кривой столъ Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сын Туренинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 6 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ монастырѣ у Спаса на Новомъ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ [Б и В. столникъ] князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того же мѣсяца Мая въ 8 день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ монастырь къ Николѣ на Угрѣшу. А передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да Ортемей Осиповъ сынъ Пуляевъ.

А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Ивана Ивановича Шуйскаго, князь Андрея Васильевича Сицкаго, да думнаго дьяка Өедора Лихачова. А дворяне и дьяки и жилцы были съ бояры по росписи.

А грамоты отъ Государя писаны: къ бояромъ къ князь Ивану Ивановичю Шуйскому, да къ князь Андрею Васильевичю Сицкому, да думному дьяку Өедору Лихачову.

[Б и В. И] того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, [Л. на стану въ селѣ у Граворонѣхъ], на рѣчкѣ на Голядѣхъ [1]; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Семенъ Васильевичь Голо-

(1) Въ сп. Б. Голедяхъ.

винъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ съ товарищи 2 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день, на праздникъ Николы чюдотворца, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, у Николы на Угрѣшѣ; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ (1); [Л. думный діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 24 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Осипъ Коковинской]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же году [Е. Мая въ 18 день], писалъ къ Государю, съ Тулы, князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, что [Е. прибѣжалъ къ нему, на Тулу, сторожъ его полку, а сказываетъ, объявились Татаровя, воинскіе люди, въ Тулскомъ уѣздѣ, отъ Тулы 20 верстъ. Ионъ, по тѣмъ вѣстямъ, прося у Бога милости, пошелъ со всѣми людми въ походъ. А на Дѣдиловъ и на Крапивну писалъ, чтобъ воеводы, по государеву указу, шли къ нему въ сходъ. А] товарищъ (2) его Борисъ Нащокинъ въ походъ съ нимъ не пошелъ, [Е. и списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не взялъ, а сказываетъ, что ему итти въ болшомъ полку въ другихъ не вмѣстно] для князь Василья Борятинскаго, что князь Василей Борятинской въ передовомъ полку болшой воевода, а онъ Борисъ въ болшомъ полку другой воевода. [Е. И, по государеву указу, послана государева грамота на Тулу, а въ грамотѣ пишетъ: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Тулу, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Семеновичю Куракину. Писалъ еси къ намъ, что по вѣстямъ пошелъ ты съ Тулы въ походъ со всѣми людми, а Борисъ Нащокинъ списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не взялъ и въ походъ съ тобою не пошелъ, а сказываетъ, что ему не вмѣстно быть въ болшомъ полку въ другихъ для князя Василья Борятинскаго, что князь Василей въ передовомъ полку первой воевода.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Борису Нащокину сказалъ, что бьетъ челомъ онъ на князь Василья Борятинскаго не знаючи, до князь Василья ему дѣла нѣтъ] (3), въ прошломъ во 128 году, и приговоръ [Е. нашъ] всѣмъ сказанъ, [Е. которые бояре наши и воеводы будутъ по полкомъ, и имъ быти по прежнему нашему уложенью]: болшаго полку другому воеводѣ до передоваго и до сторожеваго до болшихъ (4) воеводъ

(1) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Бутурлина стоитъ: околничей князь Ѳедоръ Ивановичь Лыковъ.—(2) Въ сп. А. товарищи.—(3) Въ сп. А, Б и В. вмѣсто: «И по государеву указу... до князь Василья ему дѣла нѣтъ» стоитъ: «И Государь писалъ, что».—(4) Въ сп. Е. до первыхъ.

дѣла и мѣстъ нѣтъ, а передовому и сторожевому полку первымъ воеводамъ до болшаго полку (¹) до другаго воеводы по тому жъ дѣла и мѣстъ нѣтъ. [Е. И онъ бы по нашему указу списки дворянъ и дѣтей боярскихъ взялъ, и на нашей службѣ съ тобою былъ, и дѣломъ нашимъ промышлялъ съ тобою за одинъ; а толко Борисъ Нащокинъ нашего указу не послушаетъ, и ты бъ его посадилъ въ тюрму до нашего указу. Писано на Москвѣ, лѣта 7131 году, Мая въ 20 день].

[Е. И Мая въ « » день, писалъ къ Государю, съ Тулы, князь Өедоръ Куракинъ, что, по государеву указу, онъ Борису Нащокину государской приговоръ сказалъ, и Борисъ государева указу не послушалъ, списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не взялъ, и у дѣла государева не хочетъ быть. И онъ князь Өедоръ, по государевѣ наказной грамотѣ, Бориса Нащокина за ослушанье посадилъ въ тюрму, до государева указу. И сидѣлъ Борисъ въ тюрмѣ 2 недѣли, а изъ тюрмы выпустя велѣно ему, по прежнему, у дѣла быть].

[Г. Того жъ году, посланъ по вѣстямъ, во Мценескъ столникъ и воевода Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Никита Ивановъ сынъ Сомовъ, а велѣно промышлять надъ Нагайскими людми. А съ нимъ велѣно быть изъ болшаго полку и изъ передоваго и изъ сторожеваго полку дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Тулепомъ, и Кашираномъ, Пловляномъ, и Соловляномъ, Бѣлев(цомъ), и Мецияномъ, и иноземцомъ Поляком и Нѣмцомъ. Головы были у столника у Василья Ортемьева сына Измайлова съ сотнями: Өедоръ Ермолаевъ сынъ Лихоревъ, Иванъ Тимоөѣевъ сынъ Бунинпнъ, Богданъ Григорьевъ сынъ Каропковъ, Сава Захарьевъ сынъ Михневъ, Титъ Ивановъ сынъ Епанчинъ, Старей Степановъ сынъ Даниловъ, Григорей Ивановъ сынъ Карцовъ, Клементей Борисовъ сынъ Хрущовъ, Захарей Борисовъ сынъ Пpотасовъ, Первой Степановъ сынъ Лутовининъ, Михайло Васильевъ сынъ Чортовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Чортовъ, Данило Ивановъ Гриневъ, Григорей Григорьевъ сынъ Ахматовъ, Первой Яковлевъ сынъ Гриневъ; у Литвы и у Нѣмецъ ротмистръ Матвѣй Ивановъ сынъ Холаймовъ].

Мая жъ въ 28 день (²), походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Троицыну дни. А передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Иванъ Өөонасьевъ сынъ Загряской-Полосуха (³).

А на Москвѣ велѣлъ Государь быти и вѣдать Москву бояромъ: князь Ивану Ивановичю Шуйскому, князь Андрею Васильевичю Сицкому, околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому. А дворяне и дьяки и жилцы были, съ бояры и съ околничимъ, по росписи.

А грамоты отъ Государя писаны: бояромъ князь Ивану Ивановичю Шуйскому, да князь Андрею Васильевичю Сицкому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Өедору Лихачову.

И Мая [Б. жъ] въ 31 день(⁴), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ

(¹) Въ сп. А. вмѣсто: болшаго полку стоитъ: болшихъ.—(²) Въ сп. Е. Іюня въ 7 день.
(³) Въ сп. Ж. Григорей Саврасъ-Загряской.—(⁴) Въ сп. Е. Іюня въ 10 день.

столъ, на стану въ селѣ Воздвиженскомъ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Θедоръ Левонтьевичь [А. Воронъ]-Бутурлинъ; [Л. думный діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 20 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ году Іюня въ 1 день ([1]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думный діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 13 ч., да изъ столниковъ у стола жъ были 5 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Семенка Зеленой, Жданъ Шиповъ, Иванъ Дѣтковъ].

А у Троицы въ монастырѣ въ столы не смотрятъ и винъ не нарежаютъ.

Іюня [Б. жъ] во 2 день ([2]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, у Троицы жъ въ Сергіевѣ монастырѣ, въ кельяхъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думный діакъ Иванъ Грамотинъ, дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 12 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ ([3]); въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ ([4]). Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской ([5]).

А отъ Троицы къ Москвѣ были передъ Государемъ, вмѣсто околничихъ, тѣ жъ дворяне: Василей Бутурлинъ да Иванъ Загряской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 6 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, идучи къ Москвѣ отъ Троицы, на стану въ селѣ [Б. въ] Тонинскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ - [Е. Воронъ]; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 15 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ году, велѣлъ Государь быть во Брянску воеводамъ князь Никитѣ княжъ Михайлову сыну Мезецкому да Ивану Степанову сыну Колтовскому-Чихуну.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 13 день,

([1]) Въ сп. Е. Іюня въ 11 день.—([2]) Тамъ же. Іюня въ 12 день.—([3]) Тамъ же. вмѣсто Морозова, стоитъ: князь Θедоръ Борисовичь Татевъ.—([4]) Тамъ же. вмѣсто Головина, стоитъ: князь Иванъ Борисовичь Татевъ. — ([5]) Тамъ же. вмѣсто Черкаскаго, стоитъ: князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской.

по государеву указу, бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской да дьякъ Михайло Даниловъ сказалъ околничему Өедору Левонтьевичю Бутурлину съ братьею и Василью Бутурлину-Клепику: билъ ты челомъ Василей Бутурлинъ на брата своего на Өедора Левонтьевича Бутурлина, что де тебѣ Василью менши его быть не мочно и подалъ своему роду лѣствицу; и братъ твой околничей Өедоръ [А. Левонтьевичь] Бутурлинъ подалъ розрядные случаи. И по родословцу и по розрядамъ государевымъ сыскивано и по роду своему ты Василей Клепикъ-Бутурлинъ брата своего Өедора Бутурлина болши шестью мѣсты, толко задавнѣло, болши ста лѣтъ, какъ въ лѣствицѣ съ ними разошлись; а по розрядамъ государевымъ отецъ твой Васильевъ, Өедоръ Бутурлинъ, съ Өедоровымъ дѣдомъ Левонтьевича съ меншимъ, съ Иваномъ Андреевичемъ Бутурлинымъ, былъ въ головахъ; да ты и самъ Василей былъ въ окладчикахъ у Михайла Глѣбовича Салтыкова въ Великомъ Новѣгородѣ, а сидѣлъ менши Новогородца сына боярскаго Луки Милославскаго, да вы жъ были въ городничихъ. И Государь велѣлъ тебѣ Василью, по своимъ государевымъ розрядомъ, менши быть брата своего, околничаго Өедора Левонтьевича Бутурлина.

И у сказки Василей билъ челомъ, что онъ въ окладчикахъ у Михайла Салтыкова не бывалъ и писать не умѣетъ, да и нестатное дѣло мнѣ быть въ окладчикахъ: кто живетъ въ окладчикахъ и по тѣхъ и руки живутъ, а моей руки въ окладчикахъ нѣтъ, и то де онъ записалъ за очи, и Государь бы про то велѣлъ сыскать, и то знатно, что то сдѣлалось припадкомъ и государскою милостію; а Василей Бутурлинъ билъ челомъ съ братьею Государю о судѣ, и они бъ тому дали отводъ, а то учинилося безъ суда. А сказка была Бутурлинымъ въ столовой избѣ (¹).

Того же мѣсяца Іюня въ « » день, велѣно быть на Самарѣ воеводѣ Дементью Семенову сыну Погожему да голова у стрѣлцовъ Андрей Прокофьевъ сынъ Ступишинъ.

(¹) Въ сп. Д. окончательный приговоръ по дѣлу Бутурлиныхъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ году, бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ выписали изъ родословной книги и изъ розрядовъ, Государя докладывали, и Государь указалъ Ивана Соплю да Василья Клепика Бутурлинымъ же обвинить. А велѣлъ имъ сказать, что Василей Клепикъ да Иванъ Сопля Бутурлины били челомъ на околничаго на Өедора Левонтьевича Бутурлина не дѣломъ, не по своей мѣрѣ: не сошлося вамъ съ ними николи, а въ родословной книгѣ розошлися вы съ ними подалеку, тому болши ста лѣтъ; а служили вы по Новугороду, и отчество свое во многихъ мѣстѣхъ истеряли, и въ окладчикахъ бывали во многихъ мѣстѣхъ: въ Иванѣгородѣ верстали дворянъ и дѣтей боярскихъ и денги имъ давали Михайло Салтыковъ да Василей Бѣлеутовъ; а въ окладчикахъ у нихъ были Өедоръ Тѣсто-Бутурлинъ да ты, Василей Клепикъ. А Өедоровы родители Левонтьевича Бутурлина были при прежнихъ Государѣхъ всѣ въ приближеньѣ и въ чести, и которые бывали съ ними въ товарыщѣхъ, и тѣ васъ и родителей вашихъ многіе болши и честнѣе бывали, и вамъ впредь съ ними и съ родители ихъ мочно быти безсловно всегда. И Государь указалъ и бояре приговорили считаться вамъ впредь своею лѣствицею, а Өедоровою лѣствицею Левонтьевича Бутурлина ни съ кѣмъ вамъ не считаться, потому что вы съ ними разошлися подалеку, тому болши ста лѣтъ, и служили вы по Новугороду, и отчество свое передъ ними истеряли во многихъ мѣстѣхъ. И въ розрядѣ та сказка записана; а сказка имъ была въ столовой избѣ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 14 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 20 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Семенка Зеленой]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же году, Іюля въ 12 день ([1]), на государевъ ангелъ, [Л. Михаила Малеина], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоѳеевичь Долгорукой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 26 ч.; діаки: Михайло Даниловъ съ товарищи 14 ч.; иноземцовъ съ 4 ч.; головъ стрѣлецкихъ 4 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской; въ кривой столъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новомъ дѣвичьѣ монастырѣ, на праздникъ пречистыя Богородицы Смоленскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 16 ч.; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того же году Августа въ 1 день, на Происхожденіе Честнаго Креста, въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. думный дьякъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 25 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Семенка Зеленой]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того же мѣсяца Августа въ 6 день, на праздникъ Преображеніе Господ-

(1) Въ сп. Г и Ж. въ 8 день.

не, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳеодоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳеодоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ; дворяне: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ князь Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 15 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Осипъ Коковинской, Григорей Нечаевъ, Михайло Смываловъ, Семенка Зеленой, Иванъ Дѣтковъ, 6 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ (¹). Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ – Черкаской.

Того же мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успеніе пресвятыя Богородицы, Государь Царь и Великіи Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, [Е. въ болшоіі полатѣ]; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь (²) Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановичь Чемодановъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 23 ч.; иноземцовъ съ 5 ч.; діаки: Иванъ Головиновъ, Петръ Микулинъ, Третьякъ Корсаковъ, Жданъ Шиповъ, Михайло Даниловъ, Сава Романчюковъ, Михайло Смываловъ, Осипъ Коковинской, 8 ч.] Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ (³); въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ (⁴). Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской (⁵).

(¹) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Головина, стоитъ: Андрей Осиповъ сынъ Тетеря-Плещеевъ. —(²) Въ сп. А. Васильевичь.—(³) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Морозова, стоитъ: князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.—(⁴) Тамъ же. вмѣсто Головина, стоитъ: князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. — (⁵) Тамъ же. вмѣсто Черкаскаго, стоитъ: князь Василей Ивановичь Туренинъ.

Въ сп. Г, а также въ сп. Е и Ж., въ разныхъ мѣстахъ, помѣщены воеводы, бывшіе въ семъ году по городамъ, извѣстій о которыхъ въ основныхъ спискахъ не встрѣчается.

7131 году посланы воеводы въ Вязму Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской, да Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, да дьякъ Гаврило Богдановъ. Околничему Ѳедору Васильевичю Головину, и Дмитрію Скуратову, и дьяку Прокофью Пахиреву велѣно быть къ Москвѣ, и Государь опалился на нихъ, Ѳедору въ околничихъ быть не велѣлъ.

На Вологду посланъ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Въ Свіяжскомъ Василей Петровъ сынъ Шереметевъ.

Въ Кузмодемьянскомъ князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосальской.

Въ Путимль князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, на князь Васильево мѣсто Туренина; а князь Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ. А со княземъ Васильемъ Ромодановскимъ велѣно быть Григорью Олябьеву.

Въ Орзамасѣ Данилѣ Замыцкой.

[Ж. Въ Юрьевцѣ Иванъ Полосуха Загряской да Степанъ Юшковъ].

На Кострому посланъ князь Миронъ Шеховской.

На Осколъ Данила Яблочковъ.

Во Мценску Василей Давыдовъ.

Въ Новосили князь Михайло княжъ Өедоровъ сынъ Борятинской.

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ-Заика, на князь Андреево мѣсто Сицкаго.

На Терку посланъ князь Юрья княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ да съ нимъ велѣно быть въ товарищѣхъ головѣ, изъ Астарахани, Петру Агѣеву сыну Обернибѣсову.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Давыдовъ.

Въ Шацкой посланъ воевода Иванъ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, а велѣно ему стояти на засѣкѣ съ ратными людми.

На Лукахъ Великихъ князь Өөонасей княжъ Григорьевъ сынъ Козловской да Грязной Бортеневъ.

На Уфѣ Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ.

На Царицынѣ князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

На Ливнахъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Иванъ Язвѣцовъ.

На Саратовѣ Өедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

Въ Серпуховѣ князь Никита княжъ Самойловъ сынъ Бѣльской.

Въ Можайску Өедоръ Игнатьевъ сынъ.

Въ Болховѣ князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Вяземской.

Въ Сѣвескъ посланъ воевода Өедоръ Дур(овъ), а съ нимъ подьячей Семенъ Матюшкинъ; а Григорью Гори(хво)стову велѣно быть къ Москвѣ.

На Колмагорахъ воевода Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ.

Лѣта 7132 году, Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; [Б. а] ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ [А. Өиларетъ Никитичь] Московской и всеа Русіи. А у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. дьяки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 21 ч.; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной; діаки: Михайло Даниловъ, Осипъ Коковинской, Михайло Смываловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой [Б и В. столъ] князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ памяти [Д. преподобнаго отца нашего] Сергія чюдотворца. А передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго, князь Андрея Васильевича Сицкаго, да околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, да думнаго дьяка Өедора Лихачова. А дворяне, и дьяки и жилцы были, съ бояры и съ околничимъ, по росписи.

А грамоты писаны отъ Государя: бояромъ князь Дмитрею Тимоѳѣевичю Трубецкому, князь Андрею Васильевичю Сицкому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Өедору Лихачову.

Рында былъ, передъ Государемъ, у саадака, столникъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, на стану въ селѣ Воздвиженскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. думной дьякъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 11 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Татевъ; въ кривой столъ князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Вина нарежалъ князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго

Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 24 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ].

А отъ Троицы къ Москвѣ, передъ Государемъ, были, вмѣсто околничихъ, тѣ жъ дворяне: князь Борисъ Хилковъ да Степанъ Татищевъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 28 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, на стану въ селѣ въ Братовщинѣ (1), [Л. въ государевыхъ хоромѣхъ], на новосельѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 11 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ; въ кривой столъ Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской. Вина нарежалъ столникъ князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 29 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ на стану въ селѣ (2) въ Тонинскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 18 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ; въ кривой столъ князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Вина нарежалъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ.

Того жъ году, Ноября въ [Л. 6] день (3), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по переднеи избѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; столники: князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Василей да Семенъ Ортемьевы дѣти Измайловы; дворяня: князь Романъ Гагаринъ съ товарищи 8 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Шевыревъ; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ; въ кривой столъ Матвѣй Тимоѳѣевъ сынъ Измайловъ. Вина нарежалъ князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской.

Того же мѣсяца Ноября въ 16 день, былъ у Государя Аглинскаго короля Егупа посланникъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь

(1) Въ сп. Б и В. въ Браташинѣ. — (2) Въ сп. А. «въ селѣ» написано два раза.— (3) Въ сп. А, Б и В. во 2 день.

Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Иванъ да князь Василей меншой княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскіе ([1]), Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ « » день, былъ у Государя купчина Кизылбаской; а Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Иванъ да князь Василей меншой княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскіе, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Меринъ-Волконской ([2]), да Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 30 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи были Черкаскіе мурзы ([3]). И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Иванъ [Ж. Молчанка] да князь Василей меншой княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскіе, да Кузьма Даниловъ сынъ да Павелъ Өедоровъ сынъ Левонтьевы.

И Кузьма и Павелъ Левонтьевы били челомъ Государю на Ромодановскихъ, что имъ съ ними быть не вмѣстно, по многимъ случаямъ. А князь Иванъ да князь Василей Ромодановскіе били челомъ [Б и В. Государю] на Кузьму да на Павла Левонтьевыхъ о безчестьѣ и [Б. о] обороны, что ихъ Левонтьевы тѣмъ безчестятъ: досслѣва де [Д. и не] такіе ([4]) дѣтишка боярскіе на насъ не бивали челомъ; и называли Ромодановскіе Левонтьевыхъ коновалами. И думной дьякъ Өедоръ Лихачовъ сказалъ Кузьмѣ да Павлу Левонтьевымъ, чтобъ они то перво съ Ромодановскими были.

И ([5]) Данило Левонтьевъ спросилъ: государевымъ словомъ сказываешь, что сыну моему и племяннику съ Ромодановскими быть безъ мѣстъ? И думной дьякъ Өедоръ Лихачовъ сказалъ: я де вамъ говорю не государевымъ словомъ, потому чтобъ вы топеря Государя не кручинили. И Левонтьевы, по государеву указу, стояли, въ бѣломъ платьѣ, съ Ромодановскими.

[Д. А встрѣчалъ посла, въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою А съ столомъ ѣздилъ къ послу.].

И послѣ того, [Д. того же году Декабря въ 6 день], Кузьма и Павелъ Левонтьевы на Ромодановскихъ били челомъ Государю, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на князь Ивана да на князь Василья княжъ Григорьевыхъ дѣтей Ромодановскаго судъ дать въ отечествѣ. [Д. И Государь челобитную у нихъ приналъ]. А князь Иванъ да князь Василей Ромодановскіе били челомъ Государю, чтобъ Государь [А и В. ихъ] пожаловалъ, на Левонтьевыхъ велѣлъ оборонь дать въ ихъ безчестьѣ и челобитья у обоихъ взяти ([6]).

Того жъ году Декабря въ 3 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ Кизилбаской гонецъ. [Б.] И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Татевъ, князь Юрья

([1]) Въ сп. В. Ромодановскаго. — ([2]) Тамъ же. Мерина-Волконскаго. — ([3]) Въ сп. Д. былъ у Государя Турской посолъ Өома.—([4]) Въ сп. А, Б и В. прибавл. «они». — ([5]) Въ сп. А. а.—([6]) Въ сп. А. взяли; въ сп. Б. взяты.

княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, да [Д. стряпчіе]: Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, да Михайло Васильевъ сынъ Ларіоновъ.

И князь Юрья Звѣнигородской сказывался болѣнъ и билъ челомъ дьякомъ, что ему, для болѣзни своей, стоять въ бѣломъ платьѣ нельзя. И Государь велѣлъ [Б и В. князь Юрья] оболочь въ платьѣ силно, и велѣлъ ему стоять; и князь Юрья стоялъ. И какъ Государь изъ полаты пошелъ, а Кизылбаскаго купчину отпустилъ, и князь Юрья Звѣнигородской билъ челомъ Государю, на походѣ, на князь Ивана [В. на] Татева въ отечествѣ, что ему съ нимъ быть не вмѣстно. И Государь ему сказалъ, что онъ бьетъ челомъ не дѣломъ, мочно ему съ князь Иваномъ Татевымъ и впредь быть.

А Михайло Васильевъ сынъ Ларіоновъ билъ челомъ Государю на Степана Васильева сына Телепнева, что ему менши быть его не вмѣстно, потому что отецъ его Василей (¹) былъ сынъ боярской [А. и] служилъ по Дмитрову, а Василей Телепневъ былъ подячей, а изъ подьячихъ дьякъ, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ сыскать. И, по государеву указу, сказано Михайлу Ларіонову, чтобъ онъ Степаномъ съ Телепневымъ былъ, а быть ему съ нимъ пригоже, потому [А. что] отецъ его Василей Телепневъ былъ у Государя думной дьякъ посольской, а его отецъ Михайловъ, Василей Ларіоновъ, рядовой дьякъ, а се они оба люди неродословные и счету имъ нѣту: гдѣ Государь велитъ быть, тотъ такъ и будь (²). И Михайло Ларіоновъ стоялъ въ бѣломъ платьѣ. И послѣ того билъ челомъ Государю въ другоредь о томъ же сыску, и Государь на Михайла Ларіонова кручинился, велѣлъ его Государь [Д. изъ] (³) стряпчихъ выкинуть и написать съ города, что онъ государева указу не послушалъ. И думной дьякъ Ѳедоръ Лихачовъ изъ передніе Михайла выбилъ [Б и В. и] говорилъ [Б и В. государевымъ] словомъ, что Государь, для докуки и челобитья, велѣлъ Государь изъ меншихъ статей выбирать къ чему было и недостойны такіе, [Б. ино] и тѣ бьютъ челомъ.

И, на праздникъ Петра митрополита, Государь его опять пожаловалъ въ стряпчіе.

Того жъ дни Декабря въ 3 день (⁴), пожаловалъ Государь Кузьму Данилова сына да Павла Ѳедорова сына Левонтьевыхъ, велѣлъ имъ, по ихъ челобитью, на князь Ивана да [А. на] князь Василья Ромодановскихъ судъ дать; а приказалъ Государь ихъ судить боярину князь Ивану Ивановичю Одоевскому да розрядному дьяку Михайлу Данилову, [Д. и Ромодановскихъ ставити съ Левонтьевыми съ очей на очи, Декабря жъ въ 12 день]. А случай имъ былъ, въ бѣломъ платьѣ, Ноября въ 30 день, какъ были у Государя Черкаскіе мурзы. И бояринъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской, по государеву указу, Ромодановскимъ сказалъ, чтобъ они Левонтьевымъ въ своемъ безчестьѣ отвѣчали. И Ромодановскіе били челомъ Государю и боярину князь Ивану Ивановичю [А. Одоевскому] сказали, что имъ Левонтьевымъ отвѣчать не возможно, [Д. а на судѣ имъ] съ такими дѣтми боярскими [Д. быть не не у мѣстъ], потому что Левонтьевы

(¹) Въ сп. А. Васильевъ.—(²) Тамъ же. будетъ. — (³) Въ сп. А, Б и В. и — (⁴) Въ сп. Д. въ 7 день.

люди неродословные, [Д. мелкіе городовые] дѣти боярскіе, Кошираня, [Д. которые де бывали съ ихъ родители въ меншихъ товарищѣхъ и въ головахъ отъ нихъ бывали, и Левонтьевы иотъ тѣхъ въ головахъ бывали и въ товарищѣхъ съ ними въ меншихъ бывали жъ. А не родословнымъ людемъ съ нами родословными людми и счетъ николи не бывалъ], да и въ розрядѣхъ государевыхъ они не пахаживалися, сыскать ихъ не почему, [Б и В. и] Государь бы пожаловалъ, велѣлъ, за ихъ безчестье, имъ оборонь на Левонтьевыхъ дать и на судъ съ ними никакъ не хаживать, въ томъ государская воля. [Д. И бояринъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской Государю то сказалъ, что Ромодановскіе били челомъ о оборони, а случаевъ не подали и на судъ не пошли съ Левонтьевыми, а сказали то, что де намъ съ Левонтьевыми на судъ итти неумѣстно, потому что они люди неродословные, молодые дѣтишка боярскіе, а неродословнымъ людемъ съ нами родословными людми николи счетъ не бываетъ, чтобы Государь милость показалъ, не велѣлъ почать нами, холопи своими, велѣлъ бы Государь намъ дать на Левонтьевыхъ оборонь. И, по государеву указу, сказано Ромодановскимъ, что били челомъ они Государю на Левонтьевыхъ о оборони въ безчестьѣ своемъ, а Левонтьевы били челомъ о судѣ, и Государь ихъ велѣлъ судить и, по суду и по сыску, велѣлъ указъ учинить чего доведется. И князь Иванъ и князь Василей (1) Ромодановскіе на судъ не пошли, а били челомъ Государю, что на судъ намъ съ Левонтьевыми итти невозможно, потому что Левонтьевы люди неродословные, да и въ розрядѣхъ государевыхъ ихъ нигдѣ не сыскать, и про то Государю и самому вѣдомо, а Левонтьевы люди неродословные. И бояринъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской сказалъ имъ, по государеву указу, будетъ де вы на (2) судъ не пойдете и на Левонтьевыхъ вамъ оборони дать не по чему.

Того жъ году Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, Государь Царь и Великіі Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; у стола были бояре: Михаіло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкоі, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андреі княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 23 ч.; діаки: Петръ Микулинъ, Третьякъ Корсаковъ, Михаіло Даниловъ, Михаіло Смываловъ; подьячей Тихонъ Бормосовъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоі столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривоі столъ Иванъ Васильевъ (3) сынъ [Г. Мягкоі]-Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотоі полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михаіло Борисовичь Шеинъ, Семенъ Васильевичь

(1) Въ сп. Б и В. Өедоръ.— (2) Въ сп. А. въ.— (3) Въ сп. Г. Ивановъ.

Головинъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой - Шабановской; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой съ товарищи 25 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Даниловъ; головы стрѣлецкіе: Лукьянъ Мясной, Андрей Жуковъ, Михайло Ртиновъ, Өөонасей Вѣковъ, Путило Рѣзановъ, Борисъ Полтевъ, Никита Безстужевъ, Данило Пузиковъ съ 8 ч.; подьячей Тихонъ Бормосовъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской.

Того жъ году Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленіе Господне, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 20 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ [Б. 11] день ([1]) пришли къ Государю, къ Москвѣ, Турскіе посланники, [Б. Ага да съ нимъ 95 человѣкъ] ([2]). А встрѣчали ихъ за городомъ, и въ приставѣхъ былъ у нихъ Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да Иванъ Ивановъ сынъ Борняковъ, [Д. да дьякъ Иванъ Шевыревъ].

Того жъ мѣсяца Генваря въ 20 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и [А и Б. у] отца его государева, [Б. у] великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи были Турскаго Мустафы салтана посланники. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, [Г. при послѣ], въ бѣломъ платьѣ: 1) князь Өедоръ, 2) князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева; 3) князь Өедоръ, 4) князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. Встрѣча первая посланникомъ [Г. была] князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Өедоръ Степановъ; встрѣча вторая болшая, [Д. въ проходныхъ сѣнѣхъ], посланникомъ [Г. была]: околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да дьякъ [Г. посолской) Сава Романчюковъ. [А и Б. Съ] столомъ отъ Государя и отъ государя [Б и В. отъ] патріарха посыланъ посланникомъ на дворъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ -Черкаской ([3]). Объявлялъ [Г. Государю] посланниковъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Приставы были у посланниковъ: Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да Иванъ Ивановъ сынъ

([1]) Въ сп. Ж. въ 18 день.—([2]) Тамъ же. вмѣсто: «95 человѣкъ» стоитъ: «Чевушъ».—([3]) Въ сп. Г. съ столомъ ѣздилъ отъ Государя столникъ Богданъ Михайловъ сынъ Нагой.

Борняковъ, да дьякъ Иванъ Шевыревъ ([1]).

Того жъ году, Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтеніе Господне, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой; [Б и В. да] околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ ([2]); [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 17 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Семенка Зеленой]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у отца его государева, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, были Турскаго Мустафы салтана посланники, въ другорядь, на отпускѣ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: 1) князь Өедоръ, 2) князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы; 3) князь Өедоръ, 4) князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. Встрѣча первая посланникомъ: князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Өедоръ Степановъ; встрѣча другая посланникомъ: околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да [В. дьякъ] Сава Романчюковъ. [А и Б. Съ] столомъ отъ Государя и отъ государя [Б и В. отъ] патріарха ѣздилъ къ посланникомъ на дворъ столникъ Богданъ Михайловъ сынъ Нагово. А приставы у посланниковъ были тѣ же: Абросимъ Лодыженской да Иванъ Борняковъ.

Февраля жъ въ 26 день ([3]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ шаха Персидскаго гонецъ ([4]) на отпускѣ, въ другорядь, [Г. а челомъ ударилъ Государю въ золотой полатѣ]. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи былъ въ царскомъ платьѣ, въ золотой полатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: 1) князь Өедоръ, 2) князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы; 3) князь Өедоръ, 4) князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе.

Того жъ мѣсяца Февраля въ [Б. 27] день, сказано воеводамъ по городомъ:

Во Псковъ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской да Моисей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ.

Во Брянескъ воеводы князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской да Иванъ Өөонасьевъ сынъ Полосуха-Загряской.

Въ [Г. Торопецъ] ([5]) воевода князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

На Луки Великіе ([6]) воевода князь

([1]) Въ сп. Ж. Шавыревъ. — ([2]) Въ сп. Г., гдѣ этотъ столъ безъ числа, и въ сп. Ж. вмѣсто Долгорукаго и Бутурлина показанъ: князь Данило Ивановичь Мезецкой. — ([3]) Въ сп. Г. въ 27 день.—([4]) Въ сп. Б. купчина.— ([5]) Въ сп. А, Б и В. въ Торопцѣ.— ([6]) Въ сп. А. на Лукахъ Великихъ

Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Манка-Борятинской.

[Г. Во Ржеву столникъ Степанъ сынъ Козминъ.

На Осколъ Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ.

На Волуйку Никита Өедоровъ сынъ Панинъ.

Въ Свіяскомъ князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой.

На Устюгѣ Богданъ Ивановъ сынъ Воейковъ].

Того жъ году, посланы на Крымскую розмѣну околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ да дьякъ Өедоръ Степановъ.

Того же году Марта (1) въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ быть въ украинномъ розрядѣ воеводамъ, по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, воеводы князь Иванъ Андреевичь Голицынъ да князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской-Лопата; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, столникъ и воеводы князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской да Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, [Д. Тулениnъ]; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, столникъ и воеводы князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской да Өедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ, иноземецъ Волоскія земли; въ прибыломъ полку, во Мценскѣ, столникъ и воеводы Василей Ивановъ сынъ Нагой да Өедоръ Ивановъ сынъ Грековъ-Кожа, служитъ (2) съ Коширы.

Въ Резанскомъ розрядѣ: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, воеводы Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Василей Петровъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Щетининъ-[Г. Оболенской] [Б и В. да] Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ.

[Д. И Дмитрей Беклемишевъ билъ челомъ Государю на князь Михайла Щетинина въ отечествѣ, что де ему со князь Михайломъ въ товарищѣхъ и менши его быть не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на князь Михайла въ отечествѣ судъ дати].

Въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воеводы Петръ Тимоөѣевъ сынъ Пушкинъ да Өедоръ (3) Григорьевъ сынъ Оладьинъ.

А по вѣстямъ указалъ Государь сходиться въ сходъ Резанскимъ воеводамъ болшому полку въ болшой полкъ, на Тулу, передовому полку въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, сторожевому полку въ сторожевой полкъ, на Кропивну.

И князь Дмитрей Пожарской-Лопата билъ челомъ Государю: которые выбраны были въ болшой полкъ въ другіе воеводы, и мимо тѣхъ ему сказано; а въ передовомъ полку болшой князь Матвѣй Прозоровской, а въ иныхъ полкѣхъ первые и моложе князь Матвѣя, и ему князь Дмитрею въ болшомъ полку въ другихъ быть безчестно.

А Петръ Пушкинъ [Г. у сказки] билъ челомъ Государю на князь Андрея Мосалскаго, что [Г. князь Андрей де Мосалской въ украинномъ розрядѣ въ сторожевомъ полку, а онъ Петръ въ Резанскомъ розрядѣ въ сторожевомъ полку, а] ему [Г. Петру] менши князь Андрея быть и въ сходъ ко князю Андрею приходить невмѣстно. [Г. И Государь приказалъ у нихъ случаи взять бояромъ, и по

(1) Въ сп. Д. Апрѣля.—(2) Въ сп. Б и В. служилъ.—(3) Въ сп. Г. Василей.

случьемъ велѣлъ выписать изъ розрядовъ]. [Ж. И князь Андрей подалъ случаи на Θедора Васильева сына Бобрищева-Пушкина, что былъ Θедоръ, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, во 117 году, менши князя Андрея Негодяя Мосалскаго]. [Г. И сыскано въ розрядѣ: Тимоθей Пушкинъ князя Василья Мосалскаго, въ Черниговѣ, въ писменныхъ головахъ съ бояриномъ съ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ].

И Государь указалъ и бояре приговорили, велѣли быть воеводамъ по полкомъ, противъ сказки, гдѣ кому сказано быть.

А [Ж. Марта въ 18 день, думной розрядной дьякъ Θедоръ Лихачовъ] Петру Пушкину [Ж. сказалъ] (¹), что онъ бьетъ челомъ на князь Андрея Мосалскаго не дѣломъ, потому [А. что] отецъ его Петровъ, Тимоθей Семеновъ сынъ, во 106 году, былъ въ Черниговѣ съ бояриномъ съ Θедоромъ Ивановичемъ [Б. съ] Шереметевымъ въ третьихъ головахъ менши князь Василья Мосалскаго-Рубца, и онъ бы Петръ былъ на службѣ; а не будетъ, и его выдадутъ князь Андрею Мосалскому головою (²).

И у Государя у руки были воеводы Марта жъ въ 20 день. А князь Дмитрей Пожарской-Лопата у Государя у руки не былъ, сказался болѣнъ, убила его лошадь. И онъ князь Дмитрей отставленъ за болѣзнію, на службѣ на Тулѣ [А. не былъ], быть ему не велѣно. А на его мѣсто велѣно быть въ болшомъ полку, на Тулѣ, со княземъ Иваномъ Голицынымъ [Д. въ товарищѣхъ] князь Никифору княжъ Яковлеву сыну Мещерскому; а князь Никифоръ служилъ съ Новагорода.

А Петръ Пушкинъ того дни у Государя у руки не былъ, а былъ на завтрее; а сказалъ, что онъ того не вѣдалъ, что быть воеводамъ у Государя у руки.

И писалъ къ Государю съ Тулы воевода князь Иванъ Голицынъ, что велѣно на Тулѣ съ нимъ быть въ товарищахъ князь Дмитрею княжъ Петрову сыну Пожарскому, и князь Дмитрей на Тулу, Апрѣля по 20 число, небывалъ; а, объ государевыхъ о всякихъ дѣлахъ, въ государевыхъ грамотахъ пишутъ къ нему [В. ко] князь Ивану да къ нему ко князю Дмитрею.

И отъ Государя, на Тулу, къ воеводѣ ко князь Ивану Голицыну писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему князь Ивану Андреевичю Голицыну. Писалъ еси къ намъ: велѣно быть на нашей службѣ, на Тулѣ, съ тобою въ товарищахъ князь Дмитрею княжъ Петрову сыну Пожарскому, и князь Дмитрей на нашу службу, на Тулу, Апрѣля по 20 число, не бывалъ; а о нашихъ о всякихъ дѣлахъ, въ нашихъ грамотахъ, пишутъ къ тебѣ да къ нему ко

(¹) Въ сп. А, Б и В. сказано.—(²) Въ сп. Д. мѣстническое дѣло Пушкина съ княземъ Мосальскимъ изложено слѣдующимъ образомъ: И Петръ билъ челомъ на князя Андрея Мосалскаго о мѣстѣхъ, что ему въ сходъ итти ко князю Андрею Мосалскому и менши его быти не вмѣстно, по многимъ ближнимъ и точнымъ случаемъ. И бояре челобитья его не послушали, и Петръ службы писалъ и списковъ не взялъ, для князя Андрея Мосалскаго. И бояре приговорили, для Ивана Никитича Романова, что ему князь Андрей свой по женѣ: будетъ Петръ списковъ не возметъ, и Петра Пушкина посадить въ тюрму безъ сыску. И Петръ, пріѣхавъ (съ) службы (билъ челомъ), чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему со княземъ Андреемъ Мосалскимъ въ отечествѣ судъ дати.

князю Дмитрею. И князь Дмитрей Пожарской билъ намъ челомъ, что онъ болѣнъ и на нашей службѣ за болѣзнію быть ему не мочно, и намъ бы его пожаловать, для его болѣзни, на нашу службу посылать не велѣть. И, по осмотру, князь Дмитрею Пожарскому на нашей службѣ, за его болѣзнію, быть не мочно, и на его князь Дмитреево мѣсто указали (1) есмя быти на нашей службѣ, съ тобою въ товарищахъ, воеводѣ князь Никифору княжъ Яковлеву сыну Мещерскому. И какъ князь Никифоръ Мещерской на нашу службу, на Тулу, пріѣдитъ, и ты бы списки (2) ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ, по росписи которымъ указано было быти со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, отдалъ (3) князь Никифору Мещерскому, а отдавъ (4) списки, велѣлъ ему быть на нашей службѣ съ тобою въ товарищахъ, и нашимъ бы естя и земскимъ дѣломъ промышляли по нашему указу, и по нашимъ указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ; а къ намъ всякія вѣсти писали, чтобъ намъ про всякія вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Апрѣля въ 28 день. А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

А изъ Пронска писалъ къ Государю воевода Ѳедоръ Оладьинъ, что, Апрѣля въ 17 день (5), прислана государева грамота, и наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей, въ Пронескъ, къ воеводѣ къ Петру Пушкину да къ нему [Б и В. къ] Ѳедору съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Буковскимъ (6). И, Апрѣля въ 17 день, Петръ Пушкинъ въ съѣзжую избу пріѣзжалъ и государева наказу и списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не взялъ, при дворянѣхъ и при дѣтѣхъ боярскихъ; а ему отказалъ, что ему наказу и списковъ [А и Б. не] имать, потому что въ государевѣ наказѣ написано: велѣно ему, по вѣстямъ, въ сходъ итти въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ столнику и воеводѣ ко князю Андрею Мосальскому, и ему Петру со княземъ Андреемъ Мосальскимъ [А и Б. быть] не вмѣстно. А онъ Ѳедоръ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть съ Петромъ Пушкинымъ, безъ государева указу, въ подъѣзды и на сторожу посылать не смѣетъ.

И Ѳедору Оладьину отъ Государя, противъ его отписки, писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пронескъ, воеводѣ нашему Ѳедору Григорьевичю Оладьину. Писалъ еси къ намъ, что, Апрѣля въ 16 день, прислана наша грамота, и наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служивыхъ людей, въ Пронескъ, къ воеводѣ къ Петру Пушкину да къ тебѣ, съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Буковскимъ; и, Апрѣля въ 17 день, Петръ Пушкинъ въ съѣзжую избу пріѣзжалъ, и нашего наказу и списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не взялъ, при дворянѣхъ (7) и при дѣтѣхъ боярскихъ, а тебѣ отказалъ, что ему наказовъ и списковъ не имать, потому что въ нашемъ наказѣ написано: велѣно ему, по вѣстямъ, въ сходъ итти въ сторожевой полкъ, на

(1) Въ сп. А. указалъ.—(2) Въ сп. Б и В. списку.—(3) Въ сп. А. отдать.—(4) Тамъ же. отдать.— (5) Вь сп. Б и В. въ 16 день. — (6) Тамъ же. Букавкимъ. — (7) Въ сп. А. дворянъ.

Кропивну, къ столнику и воеводѣ ко князю Андрею Мосальскому, и ему де со княземъ Андреемъ Мосальскимъ быть не вмѣстно, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть съ Петромъ Пушкинымъ, безъ нашего указу, въ подъѣздъ и на сторожу посылать не смѣешь, и намъ бы (тебѣ) (¹) о томъ велѣть указъ учинить. И, по нашему указу, бояре наши приговорили: нашъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Петру отдать, а будетъ Петръ нашего наказу и списковъ не возметъ, и Петра велѣно за то посадить въ тюрму на недѣлю, [Б. а] изъ тюрмы выпустя наказъ и списки ему отдать; а будетъ наказу и списковъ не возметъ, и его ко князю Андрею Мосальскому отвести головою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Петру Пушкину нашъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ быть съ нимъ, отдалъ; а будетъ онъ наказу и списковъ не возметъ, и ты бъ Петру сказалъ, что, по нашему указу, бояре наши приговорили его Петра за то, что онъ наказу и списковъ не возметъ, посадить въ тюрму на недѣлю; а сказавъ посадить Петра въ тюрму на недѣлю, а изъ тюрмы вынявъ нашъ наказъ и списки ему отдать, да о томъ къ намъ отписать (²). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Апрѣля въ 29 день. А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

А [Б. къ] Петру Пушкину отъ Государя писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пронескъ, воеводѣ нашему Петру Тимоѳѣевичю Пушкину. По нашему [Б и В. указу] велѣно тебѣ быть [А. на] нашей службѣ, въ Пронску, а съ тобою въ товарищахъ Ѳедору Оладьину, и, Апрѣля въ 26 день, писалъ къ намъ изъ Пронска Ѳедоръ Оладьинъ, что прислана къ вамъ наша грамота и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ (³) людей, Апрѣля въ 17 день, съ Резанцомъ съ Григорьемъ Буковскимъ, и ты де въ съѣзжую избу пріѣзжалъ и нашего наказу и списковъ не взялъ, при дворянѣхъ и при дѣтѣхъ боярскихъ, и ему Ѳедору отказалъ, что тебѣ наказу и списковъ не имывать, потому [А. что] въ наказѣ нашемъ написано: велѣно тебѣ, по вѣстямъ, въ сходъ итти въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ столнику и воеводѣ ко князю Андрею Мосальскому, и тебѣ со княземъ Андреемъ Мосальскимъ быть не вмѣстно. И, по нашему указу, бояре наши приговорили: наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ отдать тебѣ Ѳедору Оладьину, а будетъ ты нашего наказу и списковъ не возмешь, и тебя за то велѣно посадить въ тюрму на недѣлю, а изъ тюрмы выпустя наказъ и списки тебѣ отдать же; [Б. а будетъ ты наказу и списковъ не возмешь], и тебя ко князю Андрею Мосальскому отвести головою. И какъ къ тебѣ ся грамота наша [А и В. пріійдетъ], и ты бъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ взялъ у Ѳедора Оладьина тотчасъ, и нашимъ бы естя дѣломъ промышляли по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Апрѣля въ 30 день. А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

Да писалъ къ Государю, съ Тулы, воевода князь Иванъ Голицынъ: которымъ дворяномъ выборнымъ велѣно быть на государевѣ службѣ съ нимъ на Тулѣ, и онъ, по государеву

(¹) Въ сп. А, Б и В. тебя.—(²) Въ сп. Б и В. отписалъ.—(³) Въ сп. Б. служивыхъ.

указу, росписалъ [В. въ] головы къ сотнямъ и къ подъѣзднымъ станицамъ, и списки сотнямъ имъ далъ; и тѣ дворяне ([1]) приходили къ нему въ съѣзжую избу съ великимъ шумомъ, и сотенные и подъѣздные списки передъ нимъ въ съѣзжей избѣ помѣтали; а сказали ему, что имъ у сотень и у подъѣздныхъ станицъ въ головахъ отъ него, для товарища его князь Никифора Мещерскаго, быть не возможно.

И отъ Государя къ воеводѣ къ князь Ивану Голицыну, на Тулу, противъ той его отписи, писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему князь Ивану Андреевичю Голицыну. Писалъ еси къ намъ: которымъ дворяномъ выборнымъ велѣно быть на нашей службѣ, съ тобою на Тулѣ, и ты тѣхъ, по нашему указу, росписалъ въ головы къ сотнямъ и къ подъѣзднымъ станицамъ, и списки сотнямъ и подъѣзднымъ ([2]) (станицамъ) далъ, и тѣ дворяне приходили къ тебѣ въ съѣзжую избу съ великимъ шумомъ, и сотенные и подъѣздные списки передъ тобою въ съѣзжей избѣ пометали; а сказали, что имъ у сотень и у подъѣздныхъ станицъ въ головахъ отъ тебя, для товарища твоего князь Никифора Мещерскаго, быти не возможно, и нынѣ у сотень и у подъѣздовъ головъ нѣтъ, и намъ бы о томъ велѣти указъ ([3]) учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ сотеннымъ и подъѣзднымъ головамъ велѣлъ быть къ себѣ въ съѣзжую избу тотчасъ, и сказалъ бы еси имъ, что они дѣлаютъ негораздо, что сотенные и подъѣздные списки передъ тобою въ съѣзжей избѣ покинули, и въ головахъ быть не хотятъ, для товарища твоего князь Никифора Мещерскаго; а по нашему указу дворяномъ выборнымъ велѣно быть всѣмъ съ тобою съ однимъ, а дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ велѣно быть съ тобою же и съ товарищемъ съ твоимъ, со княземъ Никифоромъ Мещерскимъ, по спискомъ, порознь; а головъ напередъ сего воеводы выбирали къ сотнямъ и къ подъѣздамъ порознь изъ тѣхъ людей, кому съ кѣмъ [Б и В. быть] указано, а въ грамотахъ, и въ отпискахъ и въ наказныхъ памятяхъ, которые наказы даете сотеннымъ и подъѣзднымъ головамъ, велѣно съ тобою жъ князь Никифору писаться ([4]) противъ прежняго нашего указу также, какъ было напередъ сего у прежнихъ воеводъ; а головамъ въ томъ мѣстѣ ([5]) преже сего не бывало, и намъ о томъ напередъ сего не бивали челомъ, и нынѣ имъ въ томъ мѣстъ нѣтъ, а сказалъ ([6]) бы еси имъ; списки сотенные и подъѣздные ([7]) отдалъ ([8]) тотчасъ, и, по нашему указу, на нашей службѣ быти имъ велѣлъ по прежнему [Б и В. нашему] указу, чтобъ нашему дѣлу въ томъ порухи никакой не было. А толко они сотень и подъѣздовъ не возмутъ, и ты бъ ихъ за непослушанье велѣлъ посадить въ тюрму, да о томъ къ намъ отписалъ, и мы имъ о болшемъ наказаньѣ велимъ указъ учинить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Мая въ 26 день. А грамота за приписью дьяка Михаила Данилова.

Да съ Тулы жъ воевода князь

([1]) Въ сп. Б. прибавл. « не ».—([2]) Въ сп. Б и В. подъѣзды имъ.—([3]) Въ сп. А. указалъ.—([4]) Въ сп. Б и В. писать да.—([5]) Въ сп. А. мѣстѣ. — ([6]) Въ сп. Б и В. сказали. — ([7]) Тамъ же. подъѣзды.—([8]) Въ сп. А. отдать.

Иванъ Голицынъ писалъ къ Государю, что Мая въ 23 день головы, которые росписаны къ сотнямъ и къ подъѣздомъ, Борисъ Колтовской съ товарищи, списки сотенные и подъѣздные, пришедъ къ нему въ съѣзжую избу, пометали; а сказали ему, что имъ у сотень и [А. у] подъѣздныхъ станицъ въ головахъ, для товарища его князь Никифора Мещерскаго, быти не мочно. Да Мая въ 29 день онъ же, князь Иванъ, писалъ къ Государю, что Мая въ 24 день головы Борисъ Колтовской, [А. да] Ѳеонасей Уваровъ, Яковъ Хрущовъ, съ государевы службы, сбѣжали.

[Б и В. И] отъ Государя къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну, на Тулу, противъ тѣхъ его отписокъ, писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему князь Ивану Андреевичю (¹) Голицыну. Писалъ еси къ намъ, что Мая въ 23 день головы, которые росписаны къ сотнямъ и къ подъѣздамъ, Борисъ Колтовской съ товарищи, списки сотенные и подъѣздные, пришедъ къ тебѣ въ съѣзжую избу, пометали; а сказали, что имъ у сотень и у подъѣздныхъ станицъ въ головахъ, для товарища твоего князь Никифора Мещерскаго, быть не мочно; а Мая въ 29 день (писалъ) (²) еси къ намъ, что, Мая въ 24 день, головы Борисъ Колтовской, Ѳеонасей Уваровъ, Яковъ Хрущовъ съ нашей службы сбѣжали. И Борисъ Колтовской съ товарищи сысканы на Москвѣ, и за ихъ воровство, что они съ нашей службы сбѣжали, учинено имъ наказанье, сидѣли въ тюрмѣ, и посланы на нашу службу, на Тулу. И какъ Борисъ Колтовской съ товарищи на Тулу пріѣдутъ, и ты бъ имъ велѣлъ быть на нашей службѣ съ собою, по прежнему нашему указу, да о томъ къ намъ отписалъ съ иными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Мая въ 30 день. [Б и В. А грамота подлинная за приписью дьяка Михайла Данилова].

Да изъ Пронска писалъ къ Государю воевода Ѳедоръ Оладьинъ, что онъ, по государеву указу, воеводѣ Петру Пушкину наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ отдалъ, Мая въ 26 день. А Петръ Пушкинъ писалъ къ Государю, что онъ наказъ государевъ и списки (³) дворянъ и дѣтей боярскихъ у Ѳедора Оладьина взялъ, бояся на себя государевы опалы; а въ сходъ ему, по вѣстямъ, въ сторожевой полкъ, на Кропивну, ко князю Андрею Мосальскому итти не вмѣстно, потому что родители ихъ вездѣ бывали болши Мосальскихъ.

И отъ Государя къ Ѳедору Оладьину, противъ [Б и В. тое] его отписки, писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Пронескъ, воеводѣ нашему Ѳедору Григорьевичю Оладьину. Писалъ еси къ намъ, что ты, по нашему указу, воеводѣ Петру Пушкину наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ отдалъ, Мая въ 26 день; а Петръ Пушкинъ писалъ къ намъ, что онъ нашъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ у тебя взялъ, бояся на себя нашей опалы, а въ сходъ ему, по вѣстямъ, въ сторожевой полкъ, на Кропивну, ко князю Андрею Мосальскому итти не вмѣстно, потому что родители ихъ вездѣ бывали болши Мосальскихъ. И, по нашему

(¹) Въ сп. Б. Михдрѣевичю.—(²) Въ сп. А, Б и В. писали.—(³) Въ сп. Б и В. прибавл. « у ».

указу, бояре наши приговорили: Петра Пушкина посадить въ тюрму на три дни за то, что онъ въ отпискѣ своей писалъ къ намъ непригоже (1), съ отказомъ, что по вѣстямъ въ сторожевой полкъ итти не хочетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ Петра Пушкина за то, что онъ въ отпискѣ своей писалъ къ намъ не пригоже (2), съ отказомъ, что по вѣстямъ въ сходъ итти въ сторожевой полкъ не хочетъ, посадилъ въ тюрму на три дни, а выпустя изъ тюрмы сказалъ бы еси Петру Пушкину, будетъ онъ, по нашему указу, по вѣстямъ, въ сходъ ко князю Андрею Мосальскому не пойдетъ, и его къ князю Андрею Мосальскому отослать головою, потому что на Москвѣ, по нашему указу, бояре наши, слушавъ челобитья ихъ, ему Петру отказали, что въ сходъ ко князю Андрею Мосальскому итти ему мочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 года, Іюня (3) въ 4 день. А грамота [Б и В. подлинная] за приписью дьяка Михайла Данилова.

А къ Петру Пушкину отъ Государя писано: отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пронескъ, воеводѣ нашему Петру Тимоөѣевичю Пушкину. Писалъ еси къ намъ, изъ Пронска, Өедоръ Оладьинъ, что онъ, по нашему указу, нашъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ отдалъ тебѣ, Мая въ 26 день; а ты писалъ къ намъ, что ты, по нашему указу, нашъ наказъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ у него взялъ, бояся на себя нашіе опалы, а въ сходъ тебѣ, по вѣстямъ, въ сторожевой полкъ, на Кропивну, ко князю Андрею Мосальскому итти не вмѣстно, потому что родители ваши (4) вездѣ бывали (5) болши Мосальскихъ. И, по нашему указу, бояре наши приговорили: тебя посадить въ тюрму на три дни за то, что ты въ отпискѣ своей писалъ къ намъ не пригоже (6), съ отказомъ, что, по вѣстямъ, въ сторожевой полкъ итти не хочешь; и нашъ указъ о томъ, въ Пронескъ, къ Өедору Оладьину посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ такъ впередъ не дѣлалъ, непригоже (7) къ намъ съ отказомъ [Б и В. не] писалъ (8), а въ сходъ, по нашему указу, въ сторожевой полкъ ко князю Андрею Мосальскому, по вѣстямъ, шелъ; а будетъ ты, по нашему указу, по вѣстямъ въ сходъ ко князю Андрею Мосальскому не пойдешь, и тебя ко князю Андрею Мосальскому отошлютъ головою, потому что на Москвѣ, по нашему указу, бояре наши, слушавъ вашего челобитья, тебѣ отказали, что въ сходъ ко князю Андрею Мосальскому итти тебѣ мочно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюня въ 3 день. А грамота подлинная за приписью дьяка Михайла Данилова.

Изъ Переславля Резанскаго писалъ къ Государю столникъ и воевода Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, что велѣно съ нимъ быть въ товарищахъ Василью Чевкину, и Василей Чевкинъ въ съѣзжую избу не ѣздитъ; а говоритъ, что онъ въ съѣзжую избу не ѣздитъ для того, что, по государеву указу, велѣно быть въ болшомъ полку, на Тулѣ, съ воеводою со княземъ Иваномъ Голицынымъ въ това-

(1) Въ сп. Б и В. не по пригожу.— (2) Тамъ же. не по пригожу. — (3) Въ сп. А. Іюля.—(4) Въ сп. В. наши.—(5) Въ сп. А. бывалъ.—(6) Въ сп. Б и В. не по пригожу. — (7) Тамъ же. не по пригожу.—(8) Въ сп. А. писать.

рищахъ, на князь Дмитреево мѣсто Пожарскаго, князь Никифору Мещерскому, и ему, для князь Никифора Мещерскаго, у государева дѣла быть не мочно.

И (¹) отъ Государя къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору Бутурлину писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Матвѣевичю Бутурлину. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно съ тобою быть въ товарищахъ Василью Чевкину, и Василей Чевкинъ въ съѣзжую избу не ѣздитъ, Мая съ 29 числа; а говоритъ, что онъ въ съѣзжую избу не ѣздитъ для того, что, по нашему указу, велѣно быть въ болшомъ полку, на Тулѣ, съ воеводою со княземъ Иваномъ Голицынымъ въ товарищахъ, на князь Дмитреево мѣсто Пожарскаго, князь Никифору Мещерскому, и ему, для князь Никифора Мещерскаго, у нашего дѣла быть не мочно, и Василей Чевкинъ то дѣлаетъ негораздо, мимо нашего указу, въ нашемъ наказѣ у васъ написано, что по вѣстямъ велѣно вамъ итти въ сходъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Василью Чевкину велѣлъ быть въ съѣзжую избу, и сказалъ бы еси ему, чтобъ онъ въ съѣзжую избу ѣздилъ и у нашего дѣла съ тобою былъ, по прежнему нашему наказу; а до князь Никифора Мещерскаго ему не достало, потому что князь Никифору Мещерскому велѣно быть на Тулѣ съ воеводою со княземъ Иваномъ Голицынымъ въ товарищахъ, а ему Василью велѣно быть съ тобою въ Переславлѣ Резанскомъ, а въ нашемъ наказѣ у васъ написано, велѣно вамъ, по вѣстямъ, итти въ сходъ къ воеводѣ нашему ко князю Ивану Голицыну къ одному; а толко онъ Василей въ съѣзжую избу не учнетъ ѣздить и у нашего дѣла съ тобою не будетъ, и ему быть за то отъ насъ въ опалѣ и сидѣть въ тюрмѣ, а изъ тюрмы велятъ ему учинить болшое наказанье; да что Василей Чевкинъ тебѣ скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюня въ 21 день. А грамота за приписью дьяка Михаила Данилова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, воеводѣ нашему Василью Петровичю Чевкину. Писалъ къ намъ, изъ Переславля, столникъ нашъ и воевода Ѳедоръ Бутурлинъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ быть съ нимъ въ товарищахъ, и ты въ съѣзжую избу не ѣздишь, Мая съ 29 числа, а говоришь, что ты въ съѣзжую избу не ѣздишь для того, что въ болшомъ полку, на Тулѣ, велѣно съ воеводою со княземъ Иваномъ Голицынымъ быть въ товарищахъ, на князь Дмитреево мѣсто Пожарскаго, князь Никифору Мещерскому, и тебѣ, для князь Никифора Мещерскаго, у нашего дѣла быть не мочно, и то ты дѣлаешь негораздо, мимо нашего наказу; въ нашемъ наказѣ у васъ написано, что по вѣстямъ велѣно вамъ итти въ сходъ къ одному воеводѣ ко князю Ивану Голицыну. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ у нашего дѣла съ столникомъ нашимъ и воеводою съ Ѳедоромъ Бутурлинымъ былъ, по прежнему нашему указу; а толко ты у нашего дѣла не будешь, и тебѣ быть за непослушанье въ нашей опа-

(¹) Въ сп. А. а.

лѣ исидѣть въ тюрмѣ, а изъ тюрмы вынявъ велимъ тебѣ учинить болшое наказанье; и ты бъ, не дожидаяся на себя болшаго наказанья, однолично былъ у нашего дѣла, по прежнему нашему наказу, чтобъ нашему дѣлу порухи не учинилося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюня въ 21 день. А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

Съ Кропивны писалъ къ Государю столникъ и воевода князь Андрей Литвиновъ-Мосальской, что Өедоръ Бояшевъ, въ съѣзжей избѣ, отдалъ ему списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ, по государеву указу, велѣно быть съ нимъ въ полку, и говорилъ ему Өедоръ, что у государева дѣла быть менши князь Никифора Мещерскаго ([1]) не мочно, потому что князь Никифоръ Мещерской присланъ въ болшой полкъ на Тулу въ другіе воеводы; и онъ у Өедора Бояшева списковъ не взялъ, а Өедоръ Бояшевъ Іюня съ 15 числа въ съѣзжую избу не ѣздитъ и у государева дѣла не сидитъ.

И отъ Государя, на Кропивну, къ столнику и воеводѣ ко князю Андрею Мосальскому писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Кропивну, столнику нашему и воеводѣ князь Андрею Өедоровичю Литвинову - Мосальскому. Писалъ еси къ намъ, что Өедоръ Бояшевъ въ съѣзжей избѣ отдалъ тебѣ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ, по нашему указу, велѣно быть съ нимъ въ полку, и говорилъ тебѣ Өедоръ, что ему у нашего дѣла менши князь Никифора Мещерскаго быть не мочно, потому что князь Никифоръ Мещерской присланъ въ болшой полкъ въ другіе, и ты у Өедора Бояшева списковъ не взялъ; а Өедоръ Бояшевъ, Іюня съ 15 числа, въ съѣзжую избу не ѣздитъ и у нашего дѣла не сидитъ, и намъ бы о томъ [Б и В. велѣть] указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прійдетъ, и ты бъ Өедору Бояшеву велѣлъ быть къ себѣ, въ съѣзжую избу, и сказалъ бы еси Өедору Бояшеву, чтобъ онъ у нашего дѣла, на Кропивнѣ, былъ по прежнему нашему указу, а до князь Никифора Мещерскаго ему не достало, и менши князь Никифора Мещерскаго быть ему мочно; а толко онъ у нашего дѣла съ тобою, по прежнему нашему указу, не будетъ, и ему быть въ тюрмѣ, а вынявъ изъ тюрмы учинятъ ему болшое наказанье; а что Өедоръ Бояшевъ [Б и В. тебѣ] скажетъ, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюня въ 21 день. А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

А къ Өедору Бояшеву отъ Государя писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Кропивну, воеводѣ нашему Өедору Михайловичю Бояшеву. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ быть въ сторожевомъ полку въ товарищахъ со княземъ Андреемъ Мосальскимъ, а какъ ты посланъ на нашу службу, на Кропивну, и въ ту пору сказано въ болшой полкъ, на Тулу, въ другіе князь Дмитрею Пожарскому, а нынѣ присланъ въ болшой полкъ, на Тулу, въ товарищи князь Никифоръ Мещерской, и тебѣ менши князь Никифора Мещерскаго быть не мочно, а князь Андрей Мосальской писалъ къ намъ, что ты списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть съ нимъ въ

([1]) Въ сп. Б и В. прибавл. «быть».

полку, отдавалъ ему и говорилъ ему, что тебѣ менши князь Никифора Мещерскаго быть не мочно, и въ съѣзжую избу не ѣздишь и у нашего дѣла не сидишь, Іюня съ 15 числа. И какъ къ тебѣ ся (1) наша грамота придетъ, и ты бъ у нашего дѣла былъ, по прежнему нашему указу; а до князь Никифора Мещерскаго тебѣ не достало, и со княземъ Никифоромъ быть тебѣ (2) мочно, а толко ты у нашего дѣла не будешь, по прежнему нашему указу, и тебѣ быть въ тюрмѣ, а вынявъ изъ тюрмы велимъ тебѣ учинить болшое наказанье. И ты бъ, не дожидаясь (3) на себя болшаго наказанья, у нашего дѣла одноличио былъ, по прежнему нашему указу, чтобъ нашему дѣлу порухи не учинилося. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюня въ 21 день. А грамота за приписью дьяка Михаіла Данилова.

Съ Дѣдилова писалъ къ Государю столникъ и воевода князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, что, по государеву указу, велѣно ему сказать Степану Хрущову, чтобъ онъ былъ на государевѣ службѣ съ нимъ, со княземъ Матвѣемъ, въ товарищахъ, по прежнему государеву указу; и Степанъ Хрущовъ ему сказалъ, что ему у государева дѣла, за княземъ Никифоромъ Мещерскимъ, быть не вмѣстно, и къ государеву дѣлу въ съѣзжую избу не ходитъ (4), и у государева дѣла быть не хочетъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ, по государеву указу, велѣно быть съ нимъ въ полку, положилъ въ съѣзжей избѣ.

И на Дѣдиловъ отъ Государя къ столнику и воеводѣ ко князю Матвѣю Прозоровскому писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Дѣдиловъ, столнику нашему и воеводѣ князь Матвѣю Васильевичю Прозоровскому. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно тебѣ сказать Степану Хрущову, чтобъ онъ былъ на нашей службѣ съ тобою въ товарищахъ, по прежнему нашему указу; и Степанъ Хрущовъ тебѣ сказалъ, что [Б и В. ему] у нашего дѣла быть, за князь Никифоромъ Мещерскимъ, не вмѣстно, и къ нашему дѣлу въ съѣзжую избу ходить и у нашего дѣла быть не хочетъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ, по нашему указу, велѣно быть съ тобою въ полку, положилъ въ съѣзжей избѣ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся (наша) грамота пріидетъ, и ты бъ Степану Хрущову сказалъ (5), чтобъ онъ у нашего дѣла былъ съ тобою по прежнему, и списки ему дворянъ и дѣтей боярскихъ отдалъ, а толко онъ у нашего дѣла не будетъ, и ему за непослушанье быть отъ насъ въ великой опалѣ; а будетъ ему до князь Никифора Мещерскаго въ отечествѣ какое дѣло, и онъ бы, пріѣхавъ [Б и В. съ] службы, намъ о томъ билъ челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюля въ 19 день (6). А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

А къ Степану Хрущову отъ Государя писано: Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, на Дѣдиловъ, воеводѣ нашему

(1) Въ сп. Б и В. сія.—(2) Въ сп. Б. прибавл. «не».—(3) Въ сп. А и В. недожидался.—(4) Въ сп. Б и В. вмѣсто, «не ходитъ» стоитъ: «ходить».—(5) Въ сп. А и Б. сказать.—(6) Въ сп. Б и В. въ 9 день.

Степану Лукьяновичю Хрущову. Писалъ къ намъ, съ Дѣдилова, столникъ нашъ [Б и В. и] воевода князь Матвѣй Прозоровской, что, по нашему указу, велѣно ему сказати тебѣ Степану, чтобъ ты былъ на нашей службѣ съ нимъ, со княземъ Матвѣемъ, въ товарищахъ, по прежнему нашему указу, и ты князь Матвѣю сказалъ, что тебѣ у нашего дѣла быть, за княземъ Никифоромъ Мещерскимъ, не вмѣстно, и къ нашему дѣлу въ съѣзжую избу ходить и у нашего дѣла быть не хочешь, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ, по нашему указу, велѣно быть съ тобою въ полку, положилъ въ съѣзжей избѣ, и намъ бы въ томъ велѣти ему указъ учинить. И ты то дѣлаешь негораздо, что нашего указу не слушаешь, у нашего дѣла съ столникомъ со княземъ Матвѣемъ Прозоровскимъ не сидишь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота пріидетъ, и ты бъ у нашего дѣла съ столникомъ нашимъ и воеводою съ княземъ Матвѣемъ Прозоровскимъ былъ, по прежнему нашему указу, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ взялъ; а толко у нашего дѣла не будешь, и тебѣ за непослушанье быть отъ насъ въ великой опалѣ; а будетъ тебѣ до князь Никифора Мещерскаго въ отечествѣ какое дѣло, и ты бъ намъ о томъ билъ челомъ, какъ служба минется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7132 году, Іюля въ 19 день (1). А грамота за приписью дьяка Михайла Данилова.

Того же 132 году Марта въ 14 день (2), на праздникъ пречистыя Богородицы Ѳеодоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, [Е. ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи]; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Данило Ивановичь Шабановской-Долгорукой; [Л. думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 20 ч.; головъ стрѣлецкихъ 2 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ (3); въ кривой столъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкаго (4). Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

И околничей князь Данило [Г. Ивановичь] Долгорукой билъ челомъ Государю [Г. въ отечествѣ на боярина на Ѳедора Ивановича Шереметева], что ему [Г. ниже] (5) боярина Ѳедора Ивановича Шереметева сидѣть не вмѣстно, [Ж. по тому: былъ де менши князя Ѳедора Ноготкова дядя Ѳедоровъ, Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ, а язъ де князю Ѳедору Ноготкову по родству ровенъ въ отечествѣ, а Ѳедоръ Шереметевъ менши дяди своего, Ѳедора Васильева сына, треми мѣсты]. [Г. И Государь ска-

(1) Въ сп. Б. въ 9 день. — (2) Въ сп. Ж. въ 15 день. — (3) Въ сп. Д. вмѣсто Куракина стоитъ: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой. — (4) Тамъ же. вмѣсто Елецкаго стоитъ: князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской.—(5) Въ сп. А, Б и В. вмѣсто: «ниже» стоитъ: «у».

залъ князю Данилу, что ему менши боярина Өедора Ивановича быть лзе и впредь бы Государю не билъ челомъ па боярина на Өедора Ивановича, а толко учнетъ бить челомъ, и ему быть въ наказаньѣ]. И, бивъ челомъ, у стола былъ.

[Б и В. И] Марта [Б. жъ] въ 15 день, бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи вмѣсто племянника своего, Бориса Петрова сына Шереметева, на околничаго на князь Данила Долгорукаго о безчестьѣ. А въ челобитной Борисовѣ Шереметева написано: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ вашъ Бориска Шереметевъ: въ нынѣшномъ, Государи, во 132 году, Марта въ 14 день, на праздникъ пречистыя Богородицы Өедоровскія, пожаловалъ ты Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, велѣлъ быть у своего государева стола боярамъ: дядѣ моему, боярину Өедору Ивановичю Шереметеву, да боярину князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да околничему князь Данилу Ивановичю Долгорукому; и князь Данило Долгорукой билъ челомъ тебѣ Государю, что будто ему у дяди моего, у Өедора Ивановича, сидѣть не вмѣстно; и тѣмъ, Государи, князь Данило Долгорукой дядю моего, боярина Өедора Ивановича, безчестилъ (¹); а отечество, Государи, наше и Долгорукихъ князей извѣстно вамъ Государямъ, а не токмо, Государи, ему князь Данилу и отцу его, князь Ивану Долгорукому, лзе менши быть меня холопа вашего (²) Бориска: отецъ его князь Даниловъ, князь Иванъ, бывалъ менши тѣхъ, которые бывали безсловесно съ дѣдомъ моимъ, съ Өедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ меншимъ братомъ дѣда жъ моего боярина Никиты Васильевича. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте меня, холопа своего, велите мнѣ отъ князь Данила въ отечествѣ оборонь учинить, чтобъ, Государи, по смерти родители наши, а мы, холопы ваши, живы, вашею государскою милостію, отъ князь Данила безчестны и позорны не были. Царь Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи смилуйтеся, пожалуйте. И по той челобитной государевъ указъ не учиненъ. И во 133 году, Ноября въ 19 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому (и) всеа Русіи Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ на околничаго [Б. на] князь Данила Долгорукаго въ отечествѣ, въ безчестьѣ, о обороны; а въ челобитной его написано: Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи

(¹) Въ сп. А. безчеститъ.—(²) Тамъ же. твоего.

бьетъ челомъ холопъ вашъ Бориска Шереметевъ. Въ прошломъ, Государи, во 132 году, Марта въ 14 день, на праздникъ пречистыя Богородицы Θедоровскія, пожаловалъ ты Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велѣлъ быть у своего государева стола бояромъ: дядѣ моему, боярину Θедору Ивановичю Шереметеву, да боярину князь Данилу Ивановичю Мезецкому, да околничему князь Данилу Ивановичю Долгорукому; и князь Данило Долгорукой билъ челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, будто ему у дяди моего, [Б. у] Θедора Ивановича, сидѣть не вмѣстно, и тѣмъ Государь князь Данило Долгорукой дядю моего (1), боярина Θедора Ивановича, безчестилъ, а отечество, Государи, наше и Долгорукихъ князей извѣстно вамъ Государемъ; а не токмо, Государи, ему князь Данилу и отцу его, князь Ивану Долгорукому, льзя менши быть меня, холопа вашего Бориска: отецъ его князь Даниловъ, князь Иванъ, бывалъ менши тѣхъ, которые безсловно бывали съ дѣдомъ моимъ, съ бояриномъ съ Θедоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ меншимъ съ третьимъ братомъ дѣда же моего, боярина Никиты Васильевича Шереметева. И Марта жъ, Государи, въ 15 день билъ челомъ вамъ Государемъ я, холопъ вашъ, на князь Данила Долгорукаго въ отечествѣ о оборони, чтобъ родители наши по смерти, а мы, холопи ваши, живы, вашею государскою милостію, отъ князь Данила безчестны и позорны (2) не были. А кто, Государи, въ отечествѣ на кого не бивалъ челомъ вамъ Государемъ, и тѣмъ ваша государская милость оборонь: билъ челомъ вамъ Государемъ князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской въ отечествѣ на князь Θедора княжъ Семенова сына Куракина и съ нимъ былъ, а князь Θедоръ Куракинъ билъ челомъ вамъ Государемъ на князь Матвѣя о безчестьѣ, и, по вашему государскому указу, князь Θедору Куракину отъ князь Матвѣя Прозоровскаго учинена оборонь, сидѣлъ князь Матвѣй въ тюрмѣ, и сказано ему и въ розрядѣ записать велѣно: мочно быть со княземъ Θедоромъ Куракинымъ князь Матвѣеву болшему брату, князь Семену Прозоровскому; бояринъ Петръ Петровъ сынъ (3) Головинъ билъ челомъ вамъ Государемъ (4) въ отечествѣ на боярина на князь Бориса Михаиловича Лыкова и у стола подъ нимъ сидѣлъ; а князь Борисъ билъ челомъ на Петра о безчестьѣ, и князь Борису отъ Петра учинена оборонь: сидѣлъ Петръ въ тюрмѣ; да и многимъ Государи, по вашей государской милости, оборонь учинена, кто на кого ни бивалъ [А. же] челомъ въ отечествѣ не по своей мѣрѣ; а мнѣ, холопу вашему, указу нѣтъ, а князь Данилу, Государи, Долгорукому сказана ваша государская служба въ Астрахань. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте меня холопа своего, велите Государи мнѣ отъ князь Данила въ отечествѣ оборонь учинить. Царь Государь и Великій Князь Михайло Θедоровичь

(1) Въ сп. А и В. вмѣсто: « дядю моего » стоитъ « его ».—(2) Въ сп. Б. позорены.—(3) Тамъ же. Петровичь.—(4) Въ сп. А. Царемъ.

всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи смилуйтеся, пожалуйте! И по той челобитной государевъ указъ не учиненъ же. А учинено государево жалованье боярину Федору Ивановичю отъ князь Данила Долгорукаго въ отечествѣ, въ безчестьѣ, оборонь по другому его князь Данилову челобитью, во 133 году, Декабря въ 21 день, и написано въ сѣхъ тетрадѣхъ напереди.

Того же 132 году Марта въ 21 день, на Вербное воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. думной діакъ Федоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской съ товарищи 15 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Третьякъ Корсаковъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ, Жданъ Шиповъ, Григорей Нечаевъ; головъ стрѣлецкихъ 4 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ (¹) Голицынъ.

Того же дни, у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ столъ; а у стола были бояре: Иванъ Никитичь Романовъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 23 ч.; иноземцы: Никифоръ Воровской, Михайло Желиборской; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной].

Того же году Марта въ 28 день, на Свѣтлое Воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ, [Е. ѣлъ у государя великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи]; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Федоръ Ивановичь Лыковъ; [Л. думной діакъ Федоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой съ товарищи 31 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Андрей Варѣевъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ, Третьякъ Корсаковъ, Михайло Смываловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же году Марта въ 29 день (²), [Б. на Свѣтлой недѣлѣ въ понедѣльникъ], у Государя Царя и Вели-

(¹) Въ сп. Б и В. Андреевичь.—(²) Въ сп. Е. въ 19 день.

каго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; [Г. у Государя ѣлъ Троецкой архимаритъ Сергіева монастыря], а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-[Б. Воронъ]; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ съ товарищи 12 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

Того же году Марта въ 30 день, [Б. на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; [Б. ѣлъ Троицкой архимаритъ Діонисей], у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 18 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Андрей Варѣевъ, Семенка Зеленой, Венедиктъ Маховъ, Сава Романчюковъ, Иванъ Грязевъ, Иванъ Дѣтковъ, 7 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того же году Апрѣля въ 3 день, [Б. на Свѣтлой недѣлѣ въ субботу], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; [Б. ѣлъ архіепископъ Сибирской Кипріанъ], а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой. Вина нарежалъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же году Апрѣля въ 5 день, велѣлъ Государь быть на Москвѣ, для огней, въ объѣздѣ. И были (¹) по росписи: въ Кремлѣ городѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Головинъ. Въ Китаѣ городѣ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской да дьякъ Андрей Шиповъ. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшенъ, по Никицкую улицу, Никифоръ Худяковъ сынъ Засѣцкой да дьякъ Прокофей Пахиревъ; отъ Никицкія улицы по Неглинну Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ да подьячей Богданъ Кондратьевъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Екимъ Ивановъ сынъ Зайцовъ да дьякъ Андрей Новиковъ; отъ Покровскія улицы по Яузскія ворота, и по Кулижкамъ и по Васильевскому лужку Иванъ Рохманиновъ сынъ Суровоцкой (²) да подьячей Дмитрей Молаховъ. За Каменнымъ городомъ, за Яузскими во-

(¹) Въ сп. А и В. быть.—(²) Въ сп. Б и В. Сурвотцкой.

роты (1) и за Яузою, Иванъ Өедоровъ сынъ Тонѣевъ да подьячей Өедоръ Кунаковъ. За Москвою рѣкою: отъ Егорія изъ Ендовы и отъ Пятницкія улицы налѣво Василей Васильевъ сынъ Шараповъ да подьячей Семенка Дмитреевъ; отъ Егорія изъ Ендовы и отъ Пятницкія улицы направо Неупокоіі Андреевъ сынъ Кокошкинъ да подьячей Исакъ Дубленинъ.

[Е. Того же году Апрѣля въ 16 день, столъ былъ у Государя, въ (Ново)-дѣвичьѣ монастырѣ; ѣли бояре, въ столовомъ шатрѣ: Василей Петровичь Морозовъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А въ столы столники смотрѣли].

[Е. Того же году Апрѣля въ 18 день, столъ былъ у Государя, у Спаса на Новомъ, въ столовомъ шатрѣ; ѣли бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой. А въ столы смотрѣли столники].

Того же году Апрѣля въ 21 день, [Г. на празникъ святаго мученика Өедора, иже въ Пергіи], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской; яселничей Богданъ Михайловъ сынъ Глѣбовъ съ товарищи 20 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того же мѣсяца Апрѣля въ 25 день, въ монастырѣ у Спаса на Новомъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской (2); околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же году Апрѣля въ 27 день, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ; а у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи « » ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кри-

(1) Въ сп. А. за Яузскія ворота.—(2) Въ сп. Г. вмѣсто Пожарскаго, стоитъ: князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой.

вой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же году Мая въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пошелъ въ походъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А въ околничихъ, передъ Государемъ, были дворяне: князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Ростовской - Чечюля (1) да Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть и вѣдать Москву бояромъ: Ѳедору Ивановичю Шереметеву, князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, да думному дьяку Ѳедору Лихачеву. А дворяне, и дьяки и жилцы были, съ бояры и съ околничимъ, по росписи.

А отъ Государя писаны грамоты: къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи да думному дьяку Ѳедору Лихачеву.

Съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ дневали и ночевали дворяне: князь Ѳедоръ Еналей мурзинъ сынъ Шейдяковъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Андрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской, Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Долгорукой, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, князь Богданъ княжъ Васильевъ сынъ Касаткинъ-Ростовской, Алексѣй [А. Ивановъ сынъ, а инде пишетъ] Степановъ сынъ Собакинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, Ѳедоръ Неклюдовъ сынъ Бутурлинъ, князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, князь Петръ да князь Тимоѳей княжъ Никитины дѣти Звѣнигородскіе, Никанъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Матвѣй Третьяковъ сынъ Вельяминовъ, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Бѣлоглазовъ - Лыковъ, Михайло Кириловъ сынъ Бутурлинъ, Михайло Желиборской (2). Дьяки: Третьякъ Корсаковъ, Сарычь Липевъ, Осипъ Коковинской (3), Василей Юдинъ, Ѳоонасей Истоминъ, Василей Копнинъ. Жилцы: Иванъ Кузьминъ сынъ Совинъ, Петръ Нелюбовъ сынъ Нальяновъ, Антонъ Семеновъ сынъ Юреневъ, Иванъ Темиревъ сынъ Засѣцкой.

Съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ дневали и ночевали дворяне: Яковъ Михайловъ сынъ Бабарыкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Ислéньевъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Стараго-Милюковъ, князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской, Яковъ Ѳоонасьевъ сынъ Демьяновъ, Юрья Михайловъ сынъ Мусинъ, Володимеръ Григорьевъ сынъ Плещеевъ, князь Ѳоонасей княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, Иванъ Пословъ сынъ Кондыревъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Семенъ Ивановъ (4) сынъ Яковлевъ, Костянтинъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Юрья Захарьевъ

(1) Въ сп. А. Почуй. — (2) Тамъ же. Желибовской.—(3) Тамъ же. Копнинъ. — (4) Въ сп. Б. Дементьевъ.

сынъ Богдановъ, Зиновъ Григорьевъ сынъ Яковлевъ, Өедоръ Костянтиновъ сынъ Вельяминовъ, Өедоръ Григорьевъ (¹) сынъ Вельяминовъ, Яковъ Юрьевъ сынъ Мусинъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ, Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Чюлковъ, Данило Дмитреевъ сынъ Воробинъ, Михайло Стрежевской. Дьяки: Андрей Подлѣсовъ (²), Андрей Варѣевъ, Иванъ Грязевъ, Григорей Нечаевъ, Ведениктъ Маховъ, Патрекей Насоновъ. Жилцы: Данило Смирновъ (³) сынъ Мотовиловъ, Яковъ Михайловъ сынъ Салмановъ, Абрамъ Чюлковъ сынъ Бартеневъ, Сава Потаповъ сынъ Нарбековъ.

Съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ дневали и ночевали дворяне: Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Морткинъ, Григорей Ивановъ сынъ Фефилатьевъ, князь Иванъ княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ, князь Тимоөей княжъ Семеновъ сынъ Засѣкинъ, Осипъ Тимоөѣевъ сынъ Хлоповъ, Григорей Өедоровъ сынъ Зеленой, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской, Семенъ Семеновъ сынъ Панинъ, Василей Петровъ сынъ Зиновьевъ, Осипъ Ивановъ сынъ Секиринъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ, Өедоръ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ, Василей Өөонасьевъ сынъ Ознобишинъ, Грязной Чюлковъ сынъ Бартеневъ, Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ, Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Самаринъ, Богданъ Терентьевъ сынъ Ушаковъ, Петръ Салдецкой, Александръ Гравской, Иванъ Мневской. Дьяки: Семенъ Самсоновъ, Иванъ Луговской, Тимоөей Агѣевъ, Иванъ Поздѣевъ, Иванъ Шевыревъ. Жилцы: Григорей Терюшнаго сынъ Облезовъ, Богданъ Исаковъ сынъ Спѣшневъ, Тиханъ Дементьевъ сынъ Танѣевъ, Василей Давыдовъ сынъ Өоминъ.

Да на Москвѣ жъ въ объѣзжихъ головахъ для огню: въ Кремлѣ городѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Головинъ. Въ Китаѣ городѣ князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Лось-Волконской да дьякъ Андрей Пивовъ. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшенъ, по Никицкую улицу, Никифоръ Худяковъ сынъ Засѣцкой да дьякъ Тимоөей Пахиревъ; отъ Никицкія улицы по Неглинну Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ да подьячей Иванъ Кондратьевъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Якимъ Ивановъ сынъ Заіцовъ да дьякъ Андрей Новиковъ; отъ Покровскіе улицы по Яузскія ворота, и по Кулижкамъ и по Васильевскому лужку Иванъ Рахмановъ сынъ Сурвоцкой да подьячей Дмитрей Малаховъ. За Каменнымъ городомъ, за Яузскими вороты и за Яузою, Иванъ Өедоровъ сынъ Тонѣевъ (⁴) да подьячей Өедоръ Кунаковъ. За Москвою рѣкою: отъ Егорья изъ Ендовы и отъ Пятницкія улицы налѣво Василей Васильевъ сынъ Шараповъ да подьячей Семенка Дмитреевъ; отъ Егорья (изъ) (⁵) Ендовы и отъ Пятницкія улицы направо Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ да подьячей Исакъ Дубининъ.

[Г. Того жъ году, какъ Государь пошелъ къ Троицѣ, и Государя встрѣтилъ архимаритъ въ селѣ Воздвиженскомъ].

(¹) Въ сп. Б. и В. Гавриловъ. — (²) Въ сп. А. Поблесовъ. — (³) Въ сп. Б. Смирнаго.— (⁴) Въ сп. Б и В. Танѣевъ—(⁵) Въ сп А, Б и В. и отъ.

Того жъ году Мая въ 15 день (¹), въ Троицкомъ вѣшнемъ походѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ селѣ Воздвиженскомъ, былъ столъ, по столовоіі избѣ; а у стола были бояре: князь Дмитреіі Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Андреіі Васильевичь Сицкой; околничеіі князь Данило Ивановичь Шабановскоіі-Долгорукоіі; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовскоіі, князь Алексѣіі княжъ Никитинъ сынъ Трубецкоіі, князь Андреіі княжъ Никитинъ сынъ Трубецкоіі, князь Андреіі княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 17 ч]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаскоіі. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того жъ году Мая въ 16 день, [Г. на Троицынъ день], у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничеіі Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думноіі діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михаіiловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣіі княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 35 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Семенка Зеленоіі]. А въ столы въ трапезахъ у Государя не смотрятъ и винъпе на режаютъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 17 день, [Е. на завтрея Троицына дни], [Г. въ понедѣльникъ], у Троицы жъ въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, у столовоіі кельи (²), въ стороннихъ сѣняхъ; [Б. а] у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаскоіі, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкоіі; околничеіі князь Данило Ивановичь Шабановской-Долгорукоіі; [Л. думноіі діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михаіiловъ сынъ Катыревъ-Ростовскоіі, князь Алексѣіі княжъ Никитинъ сынъ Трубецкоіі съ товарищи 16 ч.; діакъ Михаіiло Даниловъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ [Г. чашникъ] князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевскоіі; въ кривоіі столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ (³) князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовскоіі.

Того же мѣсяца (⁴) Мая въ 22 день, [Г. какъ Государь шелъ отъ Троицы], [Б. встрѣтили Государя въ селѣ въ Тонинскомъ съ Москвы] [Г. власти]: [Б. Крутицкой (⁵) митрополитъ Іона, да архимариты и игумены; и того дни] у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ въ Тонинскомъ; у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-

(¹) Въ сп. Е. въ 14 день. — (²) Въ сп. А. вмѣсто: «у столовой кельи» стоитъ: «въ кельѣ». — (³) Въ сп. Г. чашникъ.—(⁴) Въ сп. А. году.—(⁵) Въ сп. Г. Сарской и Подонкой.

Воронъ (¹); [Л. ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 20 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Семенка Зеленой]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

[Л. Мая въ 27 день, праздновалъ Государь чюдотворцу Алексѣю, и былъ у Государя столъ; а у стола были: околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; столникъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ; дворяня: князь Θедоръ Коркодиновъ съ товарищи 12 ч.; головъ стрѣлецкихъ 4 ч.; казаки Степанко Круговой съ товарищи].

Того жъ году Іюля въ 5 день, [Б. пріѣхалъ], [Г. съ службы], [Б. изъ Казани бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь Одоевской и былъ у руки, и того дни] у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской (²); [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой съ товарищи 15 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ (³); въ кривой столъ Михайло Петровъ сынъ Волынской. Вина нарежалъ столник ъкнязь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, [Л. Михаила Малеина], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой полатѣ; [Е. ѣлъ у Государя великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи]; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; стряпчей съ ключемъ Иванъ Ивановичь Чемодановъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй (княжъ) Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 26 ч.; діаки: Третьякъ Корсаковъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ, Иванъ Грязевъ; головы: Лукьянъ Мясной, Алексѣй Полтевъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Никита Ивановичь Одоевской; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ [А. столникъ] князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того же мѣсяца Іюля въ 28 день, [Г. на празникъ Прохора и Никонора], въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; окол-

(¹) Въ сп. Г. вмѣсто Бутурлина, стоитъ: князь Данило Ивановичь Долгорукой. — (²) Тамъ же. вмѣсто Долгорукаго, стоитъ: Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.—(³) Въ сп. Е. вмѣсто Голицына стоитъ: Иванъ Васильевичь Морозовъ.

ничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. думные діаки: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; столники: Василей Алексѣевичь Третьяковъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой съ товарищи 12 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей Андреевичь Голицынъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того же году Августа въ 1 день, [Г. на празникъ Происхожденіе Чеснаго Креста, Государь погружался у Спаса на Симоновѣ, и того дни], въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ; а у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской (¹); [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 21 ч.; голова Лукьянъ Мясной; діаки: Михайло Даниловъ, Дементей Обрасцовъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской (²). Вина нарежалъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ (³) Голицынъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успеніе пресвятыя (⁴) Богородицы, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего [Г. и богомолца], у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, [Е. въ болшой полатѣ]; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой (⁵); околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; стряпчей и ключарь Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 26 ч.; иноземцовъ 3 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Петръ Микулинъ, Жданъ Шиповъ, Иванъ Грязевъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ, Третьякъ Корсаковъ, Михайло Смываловъ, Дементей Обрасцовъ, Иванъ Митусовъ; головы стрѣлецкіе: Путило Рѣзановъ, Данило Пузиковъ, Михайло Рчиновъ, Алексѣй Полтевъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же мѣсяца Августа въ 24

(¹) Въ сп. Г. вмѣсто Долгорукаго, стоитъ: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.—(²) Въ сп. Ж. вмѣсто Черкаскаго, стоитъ: князь Өедоръ Елецкой.—(³) Въ сп. Б. Андреевичь.—(⁴) Въ сп. Б и В. святѣй. — (⁵) Въ сп. Г. вмѣсто Долгорукаго, стоитъ: князь Дмитрей Михайловичь Пожарской.

день, [Е. на праздникъ Петра чюдотворца], [Б. ѣли] у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи [Е. великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи], [Б. власти: Ростовской митрополитъ Варлаамъ, Тверской архіепископъ, Сибирской архіепископъ Кипреянъ, Коломенскій епископъ Рафаила],(а) былъ столъ по столовой избѣ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ—Ростовской съ товарищи 19 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой. Вина нарежалъ столникъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того же году [Ж. Августа въ 9 день], билъ челомъ Государю Андрей Θедоровъ сынъ Наумовъ на князь Василья княжъ Романова сына Борятинскаго въ отечествѣ, что, въ прошломъ [Г. во] 131 году, князь Василей [Г. Борятинской] былъ въ [Г. украинномъ] (¹) розрядѣ, въ передовомъ полку, [Е. у казаковъ], [Г. на Дѣдиловѣ, болшой], а [Г. онъ] Андрей въ Резанскомъ розрядѣ въ передовомъ полку [Г. болшой]; а Резанскіе воеводы въ сходъ ходятъ къ Тулскимъ воеводамъ, [Г. а Резанской розрядъ менши всегда украиннаго розряду], и ему Андрею менши быть князь Василья Борятинскаго не вмѣстно. И Государь Андрея пожаловалъ, велѣлъ дать на князь Василья въ отечествѣ судъ. А судилъ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ, а записывалъ судъ розрядной подьячей Григорей Ларіоновъ. А искалъ своего отечества Андрей Наумовъ на князь Васильѣ Борятинскомъ, и судъ былъ Августа въ [Е. 17] день, [Д. да не вершенъ].

Того же году, были воеводы отъ Литовскія Украины по городомъ:

Въ Вязмѣ воеводы Θедоръ Васильевъ сынъ Волынской, да Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, да дьякъ Семенъ Бредихинъ.

Во Брянскѣ воеводы князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской да Иванъ Оθонасьевъ сынъ [Ж. Полосуха]-Загряской.

Въ Путимлѣ столникъ и воеводы Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Осиповъ—Хотяинцовъ (²).

Въ Сѣвскѣ Θедоръ [Б и В. Дуровъ].

Въ Рыльскѣ воеводы князь Михайло княжъ Семеновъ (³) сынъ Гагаринъ-Турокъ.

Того же году, въ Казани были воеводы бояринъ Семенъ Васильевичь Головинъ да Перфилей Ивановъ сынъ Секиринъ; [А. да] въ Казани головы были: у Татаръ [Г. голова] Сергѣй (⁴) Семеновъ сынъ Соковнинъ, у конныхъ стрѣлцовъ голова Гордѣй Ивановъ (⁵) сынъ Пальчиковъ, у пѣшихъ стрѣлцовъ головы, по рознымъ приказамъ: Тимоθей Θедоровъ сынъ Карауловъ, Богданъ Ивановъ сынъ Соковнинъ, Яковъ Θедцовъ (⁶).

(¹) Въ сп. А, Б и В. Тулскомъ.— (²) Въ сп. Е. вмѣсто Осипова-Хотяинцова, стоитъ: Иванъ Дмитреевъ сынъ Исуповъ; въ сп. Г и Ж. Иванъ Есиповъ. — (³) Въ сп. Г. Θедоровъ.—(⁴) Въ сп. Е. Сунгуръ.—(⁵) Тамъ же. Оθонасьевъ.—(⁶) Въ сп. Г. Θековъ; въ сп. Ж. Вѣковъ.

Того жъ году присланъ въ головы, на Богданово мѣсто Соковнина, Васька Кошкаровъ (1).

Да того же году, посланъ изъ Казани, [Г. отъ воеводъ], на Самару города дѣлать Осипъ Зюзинъ да Моисей Глѣбовъ. Да [Д. того же году 132] бояринъ Семенъ Васильевичь [Д. Головинъ] да воевода Перфилей Секиринъ послали (2) отъ себя изъ Казани головъ: въ Темниковъ голову съ Татары Якову Зюзина, [Д. голову] (3) съ дворяны ѣздити и съ дѣтми боярскими Ивана Нарманскаго (4), голову съ иноземцы Сергѣя Онучина, голову Матвѣя Змѣева посылали на заставу; въ другоредь посылали [Д. на заставу] Матвѣя жъ Змѣева митрополичьи земли мѣрять; да на заставѣ жъ были головы посыланы: Костянтинъ Шушеринъ, Андрей Онучинъ.

Того жъ году, объѣзжіе были гололовы въ Казани, отъ боярина и воеводы отъ Семена Васильевича [Д. Головина] да отъ Перфилья Секирина: Дмитрей Голохвастовъ, Степанъ Левашовъ.

А въ судьяхъ въ свѣтлицѣ сидѣлъ въ Казани князь Өедоръ Мещерской. А про головъ про всѣхъ писали бояринъ Семенъ Васильевичь [Д. Головинъ] да Перфилей Секиринъ къ Государю въ посолской приказъ и въ Казанской приказъ (5), потому что прислана къ нимъ государева грамота, а велѣно имъ посломъ Кизылбаскимъ встрѣча болшая учинить; и они писали, что всѣ люди съ тѣми головами розосланы по службамъ, по государеву указу.

Того жъ году, въ Чебоксарѣ воевода Никита Порамоновъ сынъ Лихаревъ, а въ городничихъ были Андрей Степановъ сынъ Аничковъ, а у Татаръ голова Яковъ Григорьевъ сынъ Протопоповъ.

На Ельцѣ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой да Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ.

На Ливнахъ Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Данило Яблочковъ.

[Б. Того жъ году, послалъ Государь, въ Астрахань, обыскивать про боярина и воеводу князь Ивана Хованскаго да про дьяка Марка Поздѣева, столника Бориса Ивановича сына Пушкина да Ивана Өедорова сына Сомова].

[Г. Того жъ году, посланъ въ Можаескъ города дѣлать каменнаго Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, да съ нимъ посланы головы, для городоваго дѣла: Тюрюшной Леонтьевъ сынъ Облѣзовъ, Алексѣй Тимоөѣевъ сынъ Борзецовъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Учковской] (6).

(1) Въ сп. Б и В. Кашкаровъ.—(2) Въ сп. В. послали.—(3) Въ сп. А, Б и В. головы.—(4) Въ сп. Д. Корманскаго.—(5) Тамъ же. дворецъ. — (6) Въ сп. Г. помѣщены, въ разныхъ мѣстахъ, слѣдующіе воеводы, бывшіе въ семъ году по городамъ, извѣстій о которыхъ въ основныхъ спискахъ А, Б и В. не встрѣчается:

Въ Колугѣ воевода Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

На Черни воевода Василей Нестеровъ.

Въ Бѣлѣгородѣ воевода Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской.

На Самару посланъ воевода Борисъ Давыдовъ, на Дементьево мѣсто Погожева.

На Вологдѣ Василей Клепиковъ - Бутурлинъ.

На Уфѣ воевода Семенъ Ивановъ сынъ Волынской.

Въ Суздалѣ столникъ и воевода Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ.

На Воронежѣ Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да Семенъ Усовъ.

Въ Володимерѣ Алексѣй Мѣшковъ-Плещеевъ.

Лѣта 7133 году, Сентября въ 1 день, указалъ Государь быть на Теркѣ воеводѣ князь Василью княжъ Петрову сыну Щербатову, на князь Юрьево мѣсто княжъ Дмитреева сына Хворостинина, да съ нимъ вѣлѣлъ Государь быть въ товарищахъ Степану Лазареву сыну Татищеву.

Того же мѣсяца Сентября въ 8 день, на Рожество пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ-Воронъ; да думные дьяки: Иванъ Грамотинъ (¹), Ѳедоръ Лихачовъ; [Л. дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 26 ч.; дьякъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Путила Рѣзановъ]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-[А. Ростовской].

Того же (²) мѣсяца Сентября въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указалъ (³) быть на своей государской радости въ чинѣхъ: бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ безъ мѣстъ, и впередъ тѣмъ никому не считаться; и въ случаи не прімать; а для укрѣпленья указалъ Государь свой государской указъ подписать думнымъ дьякомъ и своею государскою печатью запечатать. А кто именемъ бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и дьяковъ, на его государевѣ радости, въ чинѣхъ были, и тому роспись:

Въ отцово мѣсто [Е. дядя его государевъ], бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ. Въ тысяцкихъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. Съ государеву сторону: болшой дружка бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, другой дружка бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Съ государынину сторону: болшой дружка бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ; другой дружка князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской.

[Ж. Билъ челомъ Государю бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь въ отечествѣ на боярина князь Ивана Борисовича, что князь Иванъ тысяцкой у Государя, а онъ въ дружкахъ. И ему сказано, что быть безъ мѣстъ.

Билъ челомъ Государю Михайло Шеинъ, что въ его версту съ князь

(¹) Въ сп. Б и В. Гавреневъ. — (²) Въ сп. А. прибавл. «году». — (³) Тамъ же. указали.

Дмитреемъ Мамстрюковичемъ никто не бывалъ, и его бы отечеству впередъ въ томъ порухи не было].

Сидячіе бояре, съ государеву сторону: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой (1); съ государынину сторону: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Иванъ Ивановичь Одоевской, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Боярыни: въ матер็но мѣсто боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна. Съ государеву сторону: сваха болшая боярина князь Дмитреева Мамстрюковича Черкаскаго кнеиня Алена Алексѣевна; другая сваха околничаго князь Данилова жена Ивановича Долгорукаго кнеиня Анна (2) Алексѣевна. Съ государынину сторону: сваха болшая боярина Михайлова жена Борисовича Шеина Марья Михаіловна; другая сваха князь Романова кнеиня Пожарскаго кнеиня Авдотья Андреевна. Кику держала [Б. у мѣста государынина] (3) постелничаго Костянтинова жена Ивановича Михалкова Арина Аврамьевна. Съ государевы стороны сидячія боярыни: боярина князь Иванова жена Ивановича Шуйскаго кнеиня Марѳа Васильевна, боярина князь Иванова жена Васильевича Голицына кнеиня Ульяна Ивановна, боярина князь Алексѣева жена Юрьевича Сицкаго (4) кнеиня Авдотья Дмитреевна (5); да въ сидячихъ же была съ государеву сторону боярина князь Володимерова жена Тимоѳѣевича Долгорукаго кнеиня Марья Васильевна, а сидѣла выше боярынь сидячихъ, подъ матерью. Съ государынину сторону сидячія боярыни: боярина князь Дмитреева жена Тимоѳѣевича Трубецкаго кнеиня Анна Васильевна, боярина князь Иванова жена Ивановича Одоевскаго кнеиня Марья Михаіловна; и она не была, потому что была больна. И противъ боярина князь Ивана Ивановича сидѣла, околничаго Ѳедорова жена Левонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, а противъ Ѳедора Левонтьевича Бутурлина сидѣла сноха его Тимоѳѣева жена Бутурлина Афросинья Никифоровна.

А въ первой день, на государевѣ радости, сидѣли бояре и боярыни обѣихъ сторонъ: въ лавкѣ сидѣлъ, въ отцово мѣсто, бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, подлѣ его жена его Ульяна Ѳедоровна; подлѣ ее боярина князь Володимерова жена Тимоѳѣевича Долгорукаго кнеиня Марья [Б и В. Васильевна]. А въ скамьѣ сидѣлъ противъ ее тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. Подлѣ князь Володимеровы кнеини Тимоѳѣевича сидѣла боярина (6) князь Ивана Ивановича Шуйскаго кнеиня Марѳа Васильевна. Въ скамьѣ противъ ее сидѣлъ бояринъ князь Иванъ Ивановичь Шуйской; подлѣ князь Ивана Ивановича кнеини въ лавкѣ (сидѣла) боярина князь Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго кнеиня Анна Васильевна. Въ скамьѣ противъ ее бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, въ лавкѣ подлѣ князь Дмитреевы кнеини Тимоѳѣевича Трубецкаго боярина князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго (7)

(1) Въ сп. Ж. прибавленъ: Петръ Петровичь Головинъ. — (2) Въ сп. Е. Марья. — (3) Тамъ же. съ кикою сваха; въ сп. Ж. съ кикою боярыня. — (4) Въ сп. Б. Ситцово. — (5) Въ сп. Ж. помѣщена еще въ сидячихъ боярыняхъ супруга Петра Петровича Головина. — (6) Въ сп. А. боярыня; въ сп. В. боярына. — (7) Въ сп. Б и В. Ситцова.

княгиня Авдотья Дмитреевна. Въ скамьѣ противъ ее бояринъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской, въ лавкѣ подлѣ князь Алексѣевы ([1]) Юрьевича Сицкаго ([2]) княгини сидѣла околничаго Федорова жена Левонтьевича Бутурлина Анна Савиновна. Въ скамьѣ противъ ее бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, въ лавкѣ подлѣ Федоровы жены Левонтьевича Бутурлина невѣстка его Тимоѳѣева жена Бутурлина Афросинья Никифоровна. Въ скамьѣ противъ ее Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

[Б и В. А] въ кривомъ столѣ, въ лавкѣ и въ скамьѣ, сидѣли на первой день бояре и околничіе, которые въ розныхъ чинѣхъ, а ([3]) не въ сидячихъ, безъ мѣстъ, а подъ ними поѣзжане.

А бояринъ князь Иванъ Голицынъ и жена его на государской радости не были, потому что князь Иванъ государева указу не послушалъ, по той росписи быть не похотѣлъ. И за то на него положилъ Государь свою государеву опалу и велѣлъ его сослать.

А въ другой и въ третей день ѣли у государя бояре всѣ, а сидѣли въ болшомъ столѣ, безъ мѣстъ.

А царицына выходу и чину въ тѣ дни не было ([4]), потому что, по грѣхомъ, въ то время Царица и Великая Княиня Марья Володимеровна не помогла.

Бояре жъ, которые были въ розныхъ чинѣхъ:

У постели бояре: Федоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой; [Ж. боярыни были у постели: боярина Федорова жена Ивановича Шереметева Марья Петровна, да боярина князь Володимерова княгиня Тимоѳѣевича Долгорукаго Марья Васильевна]. Передъ Государемъ ходили, [Е. вмѣсто околничихъ], бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Съ виномъ къ церквѣ шелъ ([5]) бояринъ Василей Петровичь Морозовъ. У [Е. государева] коня былъ и около сѣнника ([6]) ѣздилъ ([7]) бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ. Отъ отца звалъ Государя на мѣсто бояринъ Петръ Петровичь Головинъ. У Государя у ѣствы сидѣлъ ([8]) бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой. На государевѣ мѣстѣ сидѣлъ столникъ князь Яковъ Куденетовичь Черкаской. Поѣздъ нарежалъ околничей князь Федоръ Ивановичь Лыковъ да дьякъ Григорей Нечаевъ. Въ поѣзду были столники ([9]): князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова, князь Федоръ да князь Григорей княжъ Семеновы дѣти Куракина, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Иванъ да князь Юрья княжъ Петровы дѣти Буйносова-

([1]) Въ сп. А. прибавл. «княгини».—([2]) Въ сп. В. Ситцово. — ([3]) Въ сп. А. и. — ([4]) Тамъ же. не бывало. — ([5]) Въ сп. Е. скляницу несъ къ вѣнчанью; въ сп. Ж. скляницу несъ къ церквѣ съ виномъ церковнымъ. — ([6]) Въ сп. Б и В. санника.—([7]) Въ сп. Ж. въ конюшаго мѣсто.—([8]) Тамъ же. въ дворецкаго мѣсто былъ у Государя.—([9]) Тамъ же. въ поѣзду было столниковъ и дворянъ 70 человѣкъ.

Ростовскаго, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской, князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской, князь Григорей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Алексѣй да князь Иванъ княжъ Өедоровы дѣти Лыкова, Алексѣй Өедоровъ сынъ Шереметевъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Михайло да Өедоръ Матвѣевы дѣти Бутурлина, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Левъ да Иванъ Өөонасьевы дѣти Плещеева, князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, Павелъ Ивановъ сынъ Волынской, Василей Ивановъ сынъ Нагово, князь Иванъ княжъ Ивановъ [А и Б. сынъ] Ромодановской, князь Петръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосальской, Василей да Андрей Ортемьевы дѣти Измайлова, Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ. Чины урежалъ, и списки были у нихъ же, думной дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ да дьякъ Михайло Даниловъ. Съ осыпаломъ стоялъ думной дьякъ Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ. [Ж. У Царицы въ конюшаго мѣсто], передъ Государынею и за санми ходили (1) околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой, да дьякъ Третьякъ Корсаковъ, [Ж. да дворянъ за Царицею 30 человѣкъ]. А какъ Государыня выходила изъ саней къ церквѣ, и на ее мѣстѣ въ саняхъ сидѣлъ князь Данило жъ. У Государыни у ѣствы сидѣлъ (2) Степанъ Ивановъ сынъ Волынской. У Государыни въ казнѣ былъ и въ хоромахъ сидѣлъ (3) князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, а съ нимъ въ казнѣ дьякъ Иванъ Поздѣевъ. [Е. А у зголовей мѣстныхъ были]: у государева зголовья (4) князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской; у государынина зголовья (5) Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ-Карповъ (6), за нимъ два человѣка стряпчихъ. У мѣста былъ государева и у государынина, для береженья, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой. Съ бѣлымъ платьемъ [Ж. у Государя] были (7) стряпчіи [Б. съ ключемъ] Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ да Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Сороки соболей держали у мѣстъ дьяки: Андрей Варѣевъ, Андрей Подлѣсовъ (8). Чарку держалъ, во что гребешокъ мочить, дьякъ Дементей Образцовъ. У мыльни были князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ да постелничей Костянтинъ Ивановъ сынъ (9) Михалковъ. У воды у вынмки, которая вода была въ мыльнѣ, Дмитрей Ва-

(1) Въ сп. А. ходилъ.—(2) Въ сп. Ж. у Царицы въ дворецкаго мѣсто сидѣлъ.—(3) Тамъ же. у царицына бѣлаго платья.—(4) Тамъ же. передъ зголовьемъ государевымъ шелъ къ церквѣ.—(5) Тамъ же. передъ царицынымъ зголовьемъ шелъ. — (6) Въ сп. Е. вмѣсто Карпова, стоитъ: князь Андрей Даниловичь Сицкой.—(7) Въ сп. А. былъ.—(8) Въ сп. Е. государевы соболи держалъ за мѣстомъ дьякъ Андрей Варѣевъ, царицыны соболи держалъ дьякъ Андрей Подлѣсовъ. — (9) Въ сп. Б и В. Ивановичь.

сильевъ сынъ Ладыгинъ да Василей Ивановъ сынъ Полтевъ. Колпакъ держалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Подножеіцо несъ, на чемъ стояли Государь и Государыня [Б. въ церквѣ] (1) столникъ князь Борисъ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, а съ нимъ (2) два человѣка стряпчихъ. [Е. Зголовье государево несъ Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ. Царицыно зголовье несъ Доронка Ждановъ сынъ Шиповъ. А какъ Государь шелъ изъ грановитой полаты къ вѣнчанью, и] путь (3) Государю и Государынѣ слали [Е. въ сѣняхъ, и по крыльцу, и по лѣстницѣ] стряпчіе: князь Дмитрей княжъ Александровъ сынъ Ростовской, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Карамышевъ (4), Андрей Ивановъ сынъ Чепчюговъ, Иванъ Озеевъ сынъ (5) Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ. Государеву свѣчу несли (6) столникъ Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ да Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. Государынину свѣчу несли (7) столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ да стряпчеі Иванъ Петровъ сынъ Чихачовъ. Фонарь несли [А и Б. надъ] государевою свѣчею стряпчіе: Дмитрей Баимовъ (8) сынъ Воейковъ да Нефедъ Кузьминъ сынъ Мининъ. Другой фонарь несли стряпчіе: Өедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ да Михайло Васильевъ сынъ Ларіоновъ. Коровай государевъ несли столники: князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе, да стряпчіе: Осипъ да Иванъ Ивановы дѣти Чемодановы. Государынинъ коровай несли стряпчіе: Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ да Богданъ Андреевъ (9) сынъ Мусинъ, Юрья да Степанъ Васильевы дѣти Телепневы. Обручальныя свѣчи несъ стряпчеі Никита Өедоровъ сынъ Шушеринъ. Богоявленскую свѣчу несъ стряпчей Илья Кузьминъ (10) сынъ Безобразовъ.

[Ж. На другой день у Государя столъ былъ, по грановитоі полатѣ; бояре и боярыни сидѣли противъ росписи]. Въ столы написаны были смотрѣть: въ болшой столъ Иванъ Петровъ сынъ (11) Шереметевъ да Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривоі столъ Борисъ Петровъ сынъ (12) Шереметевъ да князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ Василей Петровъ сынъ (13) Шереметевъ. Пить наливалъ столникъ Иванъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ.

А (14) на первоі день сидѣли бояре въ болшомъ столѣ, а поѣзжане въ кривомъ столѣ, безъ сказки; а на другоі и на третіі день ѣли бояре у Государя всѣ, а сидѣли бояре въ болшомъ столѣ безъ мѣстъ, а въ кривомъ столѣ поѣзжане. А въ столы смотрѣли столники: въ болшоі столъ Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконскоі. Вина нарежалъ столникъ Петръ Григоревъ сынъ Очинъ-Пле-

(1) Въ сп. Ж. подножья слать, на которомъ Государю и Царицѣ вѣнчаться и передъ нимъ итти къ церквѣ.—(2) Тамъ же. вмѣсто: «а съ нимъ» стоитъ: «а за нимъ несли».—(3) Въ сп. Е. подножіе.—(4) Въ сп. Б и В. Корамышевъ.—(5) Въ сп. Е. Иванко Ивановъ сынъ. — (6) Въ сп. Ж. свѣщники у Государя. — (7) Тамъ же. у Царицы свѣщники.— (8) Въ сп. Е. Ефимьевъ.—(9) Въ сп. Е. Өедоровъ.— (10) Тамъ же. Обрамьевъ; въ сп. Ж. Василей Кузьминъ. — (11) Въ сп. Б и В. Петровичь. — (12) Тамъ же. Петровичь. — (13) Тамъ же. Петровичь.—(14) Тамъ же. и.

щеевъ. А Иванъ Петровичь Шереметевъ съ братьею не были, потому что въ тѣ дни государевыхъ свадебныхъ чиновъ не было, потому что въ то время Государыня Царица и Великая Кнеиня Марья Володимеровна понемогла.

Да на государевѣ же радости стояли дворяне у дверей: на постелномъ крыльцѣ, къ патріаршу двору, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвениновъ; у золотой полаты, у дверей Алексѣй (1) Михайловъ сынъ Толачановъ (2); у сѣней у золотой полаты Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ; отъ (3) столовой избы къ сборной полатѣ, у дверей, Обоимъ Өедоровъ сынъ Болтинъ; на красномъ крыльцѣ, на меншой лѣстницѣ, что у грановитой полаты, у рѣшетки, Никита Смирнаго (4) сынъ Мотовиловъ; на красномъ же крыльцѣ, на болшой лѣстницѣ, у желѣзной рѣшетки, стрѣлецкой голова Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной, а на красномъ крыльцѣ былъ Богданъ Воейковъ.

Сентября то жъ [А и В. въ] 14 число, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ съ отцомъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Өиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указалъ быть на своей государевѣ радости бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ безъ мѣстъ, и впередъ тѣмъ никому не считаться и въ случаи ни у кого не пріимать. А для укрѣпленья велѣлъ свой государевъ указъ подписать думнымъ дьякомъ и свою государеву печать приложить.

И указалъ Государь быть, на своей государевѣ радости, въ сидячихъ, [А и В. съ] своей государевы стороны, бояромъ: князь Ивану Ивановичю Шуйскому, да князь Ивану Васильевичю Голицыну, да князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому; съ государынину сторону бояромъ: князь Дмитрею Тимоөѣевичю Трубецкому, да князь Ивану Ивановичю Одоевскому, да околничему Өедору Левонтьевичю Бутурлину.

И билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и отцу его государеву, великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бояринъ князь Иванъ Васильевичь Голицынъ [Ж. въ отечествѣ на боярина на князь Ивана Ивановича Шуйскаго, что онъ написанъ сидѣть ниже его, да на боярина на князя Дмитрея Трубецкаго, что князь Дмитрей написанъ у Царицы первой бояринъ, а онъ у Государя въ другихъ], (и) (5) ему менши бояръ князь Ивана Ивановича Шуйскаго да князь Дмитрея Тимоөѣевича Трубецкаго быти не вмѣстно, [Ж. и за ними въ сидячихъ не былъ]. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ боярину князь Ивану Голицыну сказать (6), что, по ихъ государскому указу, велѣно имъ быть безъ мѣстъ, и онъ бы князь Иванъ на его государской радости былъ, по его государеву указу, безъ мѣстъ, по тому, какъ имъ сказано, и тѣмъ [Б. бы] его го-

(1) Въ сп. Б. по зачеркнотому «Иванъ» написано: Өөонасей; въ сп. В. Иванъ.—(2) Въ сп. А. Талачановъ.— (3) Тамъ же. у.— (4) Въ сп. Б и В. Смирновъ. — (5) Въ сп. А, Б и В. что.— (6) Въ сп. А. сказалъ.

сударскому дѣлу порухи не чинилъ; а не будетъ онъ князь Иванъ, и ему быть въ опалѣ. Да и самъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи боярину князь Ивану Голицыну говорилъ, чтобъ онъ на государевѣ радости былъ безъ мѣстъ, а отечеству его въ томъ порухи не будетъ. И бояринъ князь Иванъ Голицынъ государева указу не послушалъ и говорилъ: въ томъ ихъ государская воля, хотя вели Государъ казнить, а ему по той сказкѣ бояръ князь Ивана Шуйскаго и князь Дмитрея Трубецкаго менши быть никакъ нельзя. И думной дьякъ Иванъ Грамотинъ сказывалъ про то Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи и отцу его государеву, великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому (и) всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи приказали думному дьяку Ивану Грамотину (1) сказать про то бояромъ, что князь Иванъ Голицынъ ихъ государскаго указу не послушалъ, на государевѣ радости быть не хочетъ. И думной дьякъ Иванъ Грамотинъ (2) про то сказывалъ бояромъ, и бояре говорили, что князь Иванъ Голицынъ учинилъ то измѣною, что на государевѣ радости быть не хочетъ, а государская милость ко всѣмъ къ нимъ, что быть указалъ Государь на своей государской радости всѣмъ имъ безъ мѣстъ, и въ князь Ивановѣ непослушаньѣ и измѣнѣ ихъ государская воля, а князь Иванъ, по своей винѣ, достоинъ всякаго наказанья и раззоренья. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали (3): князь Ивана Голицына, за его непослушанье и измѣну, помѣстья и вотчины отписать на себя Государя, и помѣстье въ роздачу роздать, а вотчины вѣдать во дворцѣ; а за нимъ оставить въ Арзамасѣ изъ вотчины его одно село, которое поменши, а его и съ женою сослать съ приставомъ въ Пермь; а у него быть приставу да стрѣлцомъ, а двора и животовъ отнимать у него не велѣли. И ко князю Ивану Голицыну посланъ на дворъ Ермола Мясоѣдовъ, а велѣно его свести въ Бѣлой городъ на Сенькинъ (4) дворъ Собакина (5), [Б и В. а] въ Пермь со княземъ Иваномъ посланъ въ приставѣхъ Михайло Лодыженской, а съ нимъ 30 человѣкъ стрѣлцовъ, для береженья; а въ наказѣ у него написано, велѣно ему у князь Ивана быть безотступно и того беречь накрѣпко, чтобъ никто ко князю Ивану не приходилъ и не пріѣзжалъ; а, въ Пермь пріѣхавъ, велѣно ему жить и стрѣлцомъ въ Перми у князь Ивана до государева указу и беречь по тому жъ, а князь Ивану велѣно дать въ Перми дворъ, на которомъ дворѣ избы двѣ или три, а людей ему велѣно взять со княземъ Иваномъ 12 человѣкъ да попа, и по праздникомъ къ церквѣ [А. князь] Ивана пускать велѣно, а ходить Михайлу велѣно со княземъ Иваномъ къ церквѣ и отъ церкви.

А свадба [Д. Государя Царя и Ве-

(1) Въ сп. Б и В. Граматину.—(2) Въ сп. Б. Граматинъ.—(3) Въ сп. А. указалъ Государь.—(4) Въ сп. Б. Семейкинъ.—(5) Въ сп. Б и В. Сабакина.

ликаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи] была Сентября въ 19 день (¹). [Д. А взялъ Государь за себя у боярина у князь Владимера Тимоθѣевича Долгорукаго дочь княжну Марью Владимеровну. А вѣнчался Государь у пречистой Богородицы въ соборѣ; а вѣнчалъ Государя духовникъ его государевъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ] (²).

Того жъ году Сентября въ 22 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ въ [Л. болшой] грановитой полатѣ, [Л. въ 4-й день послѣ его государевы радости], а ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; [А и В. а] у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской (³), Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничіе: князь Θедоръ Ивановичь Лыковъ, князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяне: князь Андрей княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ съ товарищи 30 ч.]. У стола стояли столники князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оθонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ. Вина парежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ - Ростовской.

Того жъ году Сентября въ 23 день (⁴), пошелъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ Сергіеве памяти. А, (вмѣсто) околничихъ, передъ Государемъ были дворяне: князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Ростовской-Чечюля да Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ.

А на Москвѣ велѣлъ Государь быть бояромъ и вѣдать Москву: боярину Θедору Ивановичю Шереметеву, да боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, [А. да] околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому да [Б и В. думному] дьяку Θедору Лихачеву. А дворяне, и дьяки и жилцы были, съ бояры и съ околничимъ, по росписи.

А отъ Государя писаны грамоты: боярину Θедору Ивановичю Шереметеву съ товарищи да думному дьяку Θедору Лихачеву.

Съ бояриномъ съ Θедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ дворяне: Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, Петръ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Богданъ Васильевъ сынъ Сабуровъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Θедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Бѣлоглазовъ - Лыковъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Ларинъ - Измайловъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ,

(¹) Въ сп. Г. извѣстіе о свадьбѣ имѣетъ видъ заглавія: 133 году Сентября въ « » день, свадба Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, какъ взялъ за себя дочь боярина князь Володимера Тимоθѣевича Долгорукаго Царицу Марью Володимеровну.—(²) За симъ слѣдуетъ въ спискѣ Д. свадебный разрядъ другой редакціи, чѣмъ находящійся выше въ основныхъ спискахъ. Этотъ разрядъ помѣщенъ въ приложеніяхъ.—(³) Въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Шуйскаго, стоитъ: князь Иванъ Борисовичь Черкаской. — (⁴) Въ сп. А. въ 22 день.

Андреѝ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Яковъ Ѳоонасьевъ сынъ Демьяновъ, Василей Петровъ сынъ Наумовъ, Сергѣй Степановъ сынъ Ступишинъ, Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, Костянтинъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, князь Семенъ княжъ Даниловъ сынъ Шеховской, Иванъ Володимеровъ сынъ Спасителевъ, Семенъ Степановъ сынъ Вельяминовъ. Дьяки: Третьякъ Корсаковъ, Осипъ Коковинской, Семенъ Самсоновъ, Семейка Головинъ, Сарычъ Линевъ, [Б и В. Григорей Нечаевъ], Андрей Шиповъ.

Съ бояриномъ со княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ дворяне: Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Аврамъ Дмитреевъ сынъ Солунской ([1]), Яковъ Михайловъ сынъ Бабарыкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Истлѣньевъ, Максимъ Ивановъ сынъ Радиловъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ, Никита Ивановъ сынъ Корамышевъ, Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, Яковъ Юрьевъ сынъ Мусинъ, Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ, Данило Ивановъ сынъ Милославской, Петръ Богдановъ [А. сынъ] Вельяминовъ, князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, Иванъ Ивановъ сынъ Самаринъ, Василей Ивановъ сынъ Павловъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, Богданъ Игнатьевъ сынъ Воейковъ. Дьяки: Андрей Подлѣсовъ, Андрей Варѣевъ, Ѳоонасей Истоминовъ ([2]), Иванъ Грязевъ, Василей Копнинъ.

Съ околничимъ со княземъ Григорьемъ Костянтиновичемъ Волконскимъ дворяне: Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ, Никита Дмитреевъ сынъ Воробинъ, Вопнъ Ѳоонасьевъ сынъ Новокщеновъ, Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Зеленой, Осипъ Ивановъ сынъ Секеринъ, Борисъ Ивановъ сынъ Одолуровъ, Григорей Левонтьевъ сынъ Квашнинъ, Иванъ Даниловъ сынъ Волынской, Булатъ Дмитреевъ сынъ Телицынъ, Иванъ Степановъ сынъ Бабарыкинъ ([3]). Дьяки: Патрекей Насоновъ, Тимоѳей Агѣевъ, Иванъ Лговской ([4]), Иванъ Митусовъ, Веденiктъ Маховъ, Василей Юдинъ, Прокоѳей Пахиревъ, Богданъ Поздѣевъ, Иванъ Шевыревъ, Александро Ивановъ.

Того же мѣсяца Сентября въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ ([5]); [Л. думной дiакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ съ товарищи 17 ч.; дiаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. У стола стояли [А. столники]: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ князь Андреевъ сынъ Телятевской.

([1]) Въ сп. Б и В. Селунской.—([2]) Въ сп. В. Истоминъ.—([3]) Въ сп. Б. Боборыкинъ; въ сп. В. Бобарыкинъ. — ([4]) Въ сп. А. Луговской.— ([5]) Въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Бутурлина, стоитъ: князь Данило Ивановичь Долгорукой.

Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ Сергія чюдотворца, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ, въ трапезѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Данило Ивановичь Шабановской - Долгорукой; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 18 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ. А въ трапезахъ у Государя въ столы не смотрятъ и винъ не нарежаютъ.

Сентября [Б и В. жъ] въ 27 день ([1]), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, [Л. идучи отъ Троицы къ Москвѣ], въ селѣ въ Тонинскомъ, по переднеіі избѣ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ - Воронъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 19 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, да въ приказъ стоялъ у стола Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, а Левъ Плещеевъ отпущенъ въ деревню. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Ростовской-Буйносовъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 28 день, указалъ Государь послать, на Тулу и во всѣ полки, свои государевы грамоты; а указалъ Государь первымъ воеводамъ итти къ себѣ Государю, къ Москвѣ, а другимъ воеводамъ указалъ Государь быть по полкомъ, въ городѣхъ, на осень, и которыхъ ратныхъ людей отпустить по домомъ и которымъ ратнымъ людемъ остаться съ другими воеводами ([2]) на осень.

И ([3]) на Тулу послана государева грамота: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводамъ нашимъ князь Ивану Андреевичю Голицыну да князь Никифору Яковлевичю Мещерскому. Указали есмя тебѣ князь Ивану ѣхать къ Москвѣ, а тебѣ князь Никифору указали есмя быть на нашей службѣ, на Тулѣ, на осень; а дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ городовъ: Смольянъ Галичанъ, Володимерцовъ, Костромичъ, Мещерянъ и иноземцовъ указали есмя, съ нашея службы, [Б и В. съ Тулы], отпустить по домомъ; а съ тобою, со княземъ Никифоромъ, на нашей службѣ, на Тулѣ, указали есмя, на осень, быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ: Туляномъ, Каширяномъ, Серпуховичамъ, Тарушаномъ, Козличамъ, и казакомъ Оболенскимъ помѣщикомъ другимъ половинамъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота пріидетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ [А. и]

([1]) Въ книгѣ, означенной буквою Л. въ 29 день.—([2]) Въ сп. А. воеводы.—([3]) Тамъ же. а.

Украинныхъ городовъ и казаковъ, по спискомъ, пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли росписать: кто котораго числа на нашу службу пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ покамѣста былъ безъ съѣзду, и кто съ нашей службы съѣзжалъ, и сколь давно кто на нашу службу изъ нѣтъ пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ не былъ; а пересмотря естн и нѣты прислали (1) къ намъ, къ Москвѣ, а дворянъ, и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ Замосковныхъ городовъ отпустили бы есте по домомъ, а Украинныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Тулянъ, Каширянъ, Серпуховичъ, Козличъ, и казаковъ, [А и В. и] Оболенскихъ помѣщиковъ, и списки имянъ ихъ, и всякія наши дѣла ты князь Иванъ отдалъ бы еси товарищу своему князь Никифору, а самъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ; а ты князь Никифоръ былъ на нашей службѣ, на Тулѣ, а дворяне бы (2), и дѣти боярскіе, и казаки Украинныхъ городовъ, другихъ половинъ, были съ тобою, по спискомъ, всѣ сполна, до нашего указу, и жилъ бы еси на Тулѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ воинскіе люди [А. на] наши украины и къ Тулѣ безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, и уѣзду не извоевали, и людей въ полонъ не поимали. А будетъ почаешь приходу воинскихъ людей [А. на] наши украины, и ты бъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и казакамъ Украинныхъ городовъ, первыхъ половинъ, велѣлъ быть на нашей службѣ съ собою, по прежнему нашему указу, и нашимъ бы еси дѣломъ промышлялъ по нашему указу и смотря по тамошному дѣлу; а что у тебя какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ почасту, да и по полкомъ и по Украиннымъ городомъ къ воеводамъ всякія вѣсти писалъ же, чтобъ воеводамъ безвѣстнымъ не быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Сентября въ 28 день. А грамота за приписью дьяка Михаила Данилова.

А по полкомъ посланы къ воеводамъ таковы жъ грамоты, за приписью дьяка Михаила Данилова. Въ передовой полкъ: князю Матвѣю Прозоровскому велѣно быть къ Москвѣ, а Степану Хрущову велѣно остаться на Дѣдиловѣ, на осень; а дворянъ и дѣтей боярскихъ: Бѣлянъ, Дорогобужанъ, Суздальцовъ, Арзамасцовъ, Муромцовъ, Юрьева-Полскаго (3), Арзамазскихъ Татаръ отпустить по домомъ, а [А и В. съ] Степаномъ быть на осень Украинныхъ городовъ: Туляномъ, Мещаномъ, Серпьяномъ, Алексинцамъ, Епифанцомъ, Коширскимъ атаманомъ и казакомъ, другимъ половинамъ.

Во Мценескъ, въ прибылоій полкъ, къ Василью Нагому: велѣно (ему) быть къ Москвѣ, а Ѳедору Грекову велѣно (4) остаться во Мценскѣ на осень; а дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ городовъ отпустить по домомъ, а съ Ѳедоромъ быть на осень дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ и казакомъ тутошнимъ, Украиннымъ городомъ, другимъ половинамъ.

Въ Переславль Резанской къ Ѳедору Бутурлину: ѣхать (ему) къ Москвѣ; Алатарцовъ, и атамановъ и казаковъ Алатарскихъ помѣщиковъ, и Темниковскихъ Татаръ отпустить по домомъ; а на осень остаться Василью

(1) Въ сп. А и В. прислать.—(2) Тамъ же. были. — (3) Въ сп. Б. Поволскаго. — (4) Въ сп. Б и В. прибавл. «быть»

Чевкину, а съ нимъ Резанцомъ: Окологороднаго, стараго Резанскаго, Понискаго, Перевитскаго стану, Коломничамъ, Бардаковскимъ Татаромъ, и казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ.

На Михайловъ: князь Михайлу Щетинину ѣхать къ Москвѣ, а Мещерскихъ городовъ Татаръ Касимовскихъ, Кадомскихъ отпустить по домомъ; Дмитрею Беклемишеву быть на осень, а съ нимъ Резанцомъ: Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлѣцкаго стану, другой половинѣ.

Въ Пронескъ: Петру Пушкину ѣхать къ Москвѣ; Мещерскихъ городовъ дѣтей боярскихъ, Курмышанъ, отпустить по домомъ; Θедору Оладьину быть на осень, а съ нимъ Резанцомъ Каменскаго стану другой половинѣ и казакомъ Каменскаго стану помѣщикомъ.

Въ сторожевой полкъ, на Кропивну [В. къ] столнику и воеводѣ князю Андрею Мосальскому: велѣно [Б. ему] быть къ Москвѣ, а товарищу его Θедору Бояшеву быть на Кропивнѣ, а дворянъ Замосковныхъ [Б. городовъ]: Пошехонцовъ, Дмитревцовъ, Кашинцовъ, Лушанъ, Нижегородцовъ, Бѣжецкаго Верху, Клинянъ, Волочанъ, [Б и В. Вологжанъ, Гороховлянъ, Угличанъ, и атамановъ и казаковъ] Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ отпустить по домомъ, а съ Θедоромъ Бояшевымъ быть Лихвинцамъ, Соловляномъ, Одоевцомъ, казакомъ Перемышскимъ помѣщикомъ.

Того жъ году Октября въ 17 день, въ воскресенье, пожаловалъ Государь [Л. Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи] изъ дворянъ въ бояре князь Андрея Васильевича Хилкова; а сказывалъ ему, [Л. государево жалованье], боярство, въ столовой избѣ, околничей князь Григорей Костянтиновичь (¹) Волконской [Б. да] [Г. розрядной] [Б. думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ].

Того жъ дни, былъ у Государя столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоθѣевичь Трубецкой, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думной діакъ Θедоръ Лихачевъ; ясельничей Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 8 ч.]. У стола стоялъ, вмѣсто крайчего, столникъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, а Левъ Плещеевъ отпущенъ въ деревню. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ [Г. чашникъ] князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

[Г. Того жъ году сказано въ Астарахань околничему князю Данилу Ивановичю Долгорукому; и князь Данила не послали].

Того жъ году Ноября въ 27 день, на праздникъ пресвятыя Богородицы Знаменія [Б и В. Новгородскіе], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Дмитрей Тимоθѣевичь Трубецкой,

(¹) Въ сп. Г. Васильевичь.

князь Данило Ивановичь Мезецкой; [Б и В. околничей] Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарищи 51 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной; ловчаго пути Тимоθеей Усовъ]. У стола (стоялъ столникъ). ([1]) князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, да въ приказъ стоялъ у стола столникъ Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, а Левъ Плещеевъ отпущенъ въ деревню. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой. Вина нарежалъ столникъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того же году Декабря во [А. 2] день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ изъ Украиннаго [Б и В. и] Резанскаго розряда осеннимъ воеводамъ ѣхать къ Москвѣ, а ратныхъ людей, которые оставлены съ ними на осень, велѣлъ отпустить по домомъ.

И въ болшой полкъ, на Тулу, къ воеводѣ ко князю Никифору Мещерскому писана государева грамота: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему князь Никифору Яковлевичю Мещерскому. Указали есмя тебѣ съ нашея службы, съ Тулы, ѣхать къ намъ къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ, обѣихъ половинъ, распустить по домомъ, а на Тулѣ указали есмя быть Костянтину Пущину, а съ нимъ Тулскимъ всякимъ жилецкимъ людемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ городовые и острожные ключи, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ сборѣ, и всякіе наши дѣла отдалъ Костянтину Пущину; а, отдавъ и росписався съ нимъ во всемъ, ѣхалъ ([2]) къ намъ къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ, обѣихъ половинъ, распустилъ по домомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Декабря въ 7 день ([3]).

А въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, къ Степану Хрущову, въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ Θедору Бояшеву, во Мценескъ къ Θедору Грекову въ Переславль Резанской къ Василью Чевкину, на Михаііловъ къ Дмитрею Беклемишеву, въ Пронескъ къ Θедору Оладьину писаны ([4]) государевы грамоты таковы жъ.

А пріѣхавъ Степанъ Хрущовъ [В. съ] службы къ Москвѣ билъ челомъ [Б и В. Государю въ отечествѣ на князь Никифора Мещерскаго], что князь Никифоръ Мещерской былъ въ болшомъ полку, на Тулѣ, въ другихъ, а онъ Степанъ былъ въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, въ другихъ, и ему Степану менши князь Никифора Мещерскаго быть не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему со княземъ Никифоромъ Мещерскимъ въ отечествѣ счетъ дать.

Того же году Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи ѣлъ у [Б и В. отца своего, у великаго государя святѣйшаго] патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; а

([1]) Въ сп. А, Б и В. стояли столники. — ([2]) Въ сп. Б и В. ѣхать.—([3]) Въ сп. А. въ 17 день.—([4]) Въ сп. Б и В. посланы.

столъ былъ у великаго государя святѣйшаго патріарха по столовой полатѣ (¹); у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Данило Ивановичь Шабановской - Долгорукой; [Л. думные діаки: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 23 ч.; иноземцы: Никифоръ Выровской, Михайло Желиборской; діаки: Петръ Микулинъ, Третьякъ Корсаковъ, Пятой Филатовъ, Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, 5 ч.]. У стола стояли, вмѣсто крайчихъ, столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ; а столникъ Левъ Плещеевъ отпущенъ въ деревню. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

И околничей князь Данило [Г и Д. Ивановичь] Долгорукой билъ челомъ Государю и государю патріарху на боярина на Ѳедора Ивановича Шереметева о мѣстѣхъ, а говорилъ, что ему сидѣть [Г. ниже] (его) (²) [Д. у стола] не вмѣстно, и билъ челомъ о судѣ.

[Д. А князь Дмитрей Пожарской билъ челомъ на князь Данила Долгорукаго, что де онъ бьетъ челомъ на боярина на Ѳедора Ивановича Шереметева, а меня хочетъ быть болши, а мнѣ де по своему отечеству и самому быть менши его не вмѣстно].

А бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ билъ челомъ Государю и государю патріарху [Е. на околничаго] на князь Данила Долгорукаго въ безчестьѣ о оборони; а говорилъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ ему отъ князь Данила въ отечествѣ оборонь учинить, а князь Данило бьетъ (³) челомъ на него (⁴) въ другорядь [Д. въ отечествѣ не дѣломъ] и тѣмъ его безчеститъ, а мочно быть съ нимъ Ѳедоромъ дѣду князь Данилову, князь Андрею княжъ Андреву сыну Долгорукому, [Д. а ему де князю Данилу со мною всегда быть мочно безсловно]. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ розрядному думному дьяку Ѳедору Лихачеву околничаго князь Данила Долгорукаго за столъ посадить. А столнику князь Ѳедору Куракину Государь сказывать его князь Данила не велѣлъ, и подачъ ему отъ Государя и отъ государя патріарха въ столъ не было. А послѣ стола, въ столовой же патріаршей полатѣ, при Государѣ и при государѣ патріархѣ, розрядной думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву сказалъ: билъ челомъ Государю и государю патріарху на тебя, на Ѳедора, въ отечествѣ околничей князь Данило Долгорукой, преже сего и нынѣ, не по своей мѣрѣ, и тѣмъ онъ тебя безчестилъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи тебя боярина Ѳедора Ивановича пожаловалъ, велѣлъ тебѣ отъ князь Данила Долго-

(¹) Въ сп. Е. въ болшой полатѣ.—(²) Въ сп. А, Б и В. вмѣсто: «его» стоитъ: «у него».
(³) Въ сп. А. билъ.—(⁴) Тамъже. «билъ челомъ на него» написано два раза.

рукаго въ отечествѣ оборонь учинить, велѣлъ его князь Данила посадить въ тюрму, а не достало ему князь Данилу въ отечествѣ не токмо до тебя, и до племянниковъ твоихъ. А околничему князь Данилу Долгорукому, въ ту жъ пору, розрядной думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ сказалъ: билъ онъ челомъ Государю на боярина Θедора Ивановича Шереметева о мѣстѣхъ, прежде сего и нынѣ, не по своей мѣрѣ, и тѣмъ онъ своимъ челобитьемъ боярина Θедора Ивановича безчестилъ и, за безчестье Θедорово, велѣлъ его Государь посадить въ тюрму, а не достало ему князь Данилу въ отечествѣ не токмо до боярина до Θедора Ивановича [А. Шереметева], и до племянниковъ его. И въ государевѣ розрядѣ то записано. И посланъ князь Данило въ тюрму съ Степаномъ Осиповымъ сыномъ Карауловымъ и сидѣлъ въ тюрмѣ 4 дни (1).

А для праздника Рожества Христова Государь пожаловалъ его князь Данила, изъ тюрмы выпустить велѣлъ; а съ двора съѣзжать ему не велѣно до государева указу. И Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленья Господня, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи околничаго князь Данила Долгорукаго пожаловалъ, велѣлъ ему своя царскія очи видѣть и говорилъ ему, что онъ князь Данило билъ челомъ ему Государю на боярина на Θедора Шереметева въ отечествѣ, преже сего и нынѣ, не по своей мѣрѣ, и тѣмъ своимъ челобитьемъ онъ князь Данило его Θедора безчестилъ.

Декабря [Б и В. жъ] въ 25 день, на праздникъ Рожества Христова, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по меншой золотой полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, Петръ Петровичь Головинъ; околничей Θедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ; [Л. стряпчей съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой съ товарищи 16 ч., головы стрѣлецкіе: Андрей Жуковъ, Лукьянъ Мясной; діаки: Иванъ Болотниковъ, Третьякъ Корсаковъ, Осипъ Коковинской, Остафей Кувшиновъ, Пятой Григорьевъ, Василей Копнинъ, Михайло Даниловъ, Жданъ Шиповъ, Максимъ Матюшкинъ, Григорей Нечаевъ, Пятой Филатовъ, 11 ч.]. У стола стояли, вмѣсто крайчаго, столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Θоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

[Д. Того же году Генваря въ 6 день, на Крещеніе Господне, въ ночи, преставися Царица Марья Володимеровна; а погребли ее въ Вознесенскомъ монастырѣ].

Того же году Генваря въ 25 день (2), [Д. сказалъ думной дьякъ Θедоръ

(1) Въ сп. Г. 5 денъ.—(2) Въ сп. Д. въ 28 день.

Лихачевъ], (что) Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи велѣлъ быть въ Сибирскихъ городахъ боярину и воеводамъ:

Въ Тоболскомъ городѣ бояринъ и воеводы ([1]) князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой, да Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, дьяки: Иванъ Θедоровъ, Степанъ Угоцкой ([2]); писменные головы, [Ж. съ Москвы], Богданъ Поликарповъ сынъ Лупандинъ, Семенъ Васильевъ сынъ Чаплинъ ([3]).

На Верхотурьѣ воеводы князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, да Игнатей Андреевъ сынъ Уваровъ, да подьячей Калина Страховъ.

На Тюмени воевода Иванъ Васильевъ сынъ [Е и Ж. Захаръ]-Плещеевъ да Иванъ Ивановъ сынъ Ярлыковъ ([4]) [Ж. Пшеничной], [А и В. Костромитинъ].

Въ Туринскомъ острогѣ воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской.

На Тарѣ воеводы Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ ([5]) [Г. да] Иванъ Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ.

Въ Томскомъ городѣ [Г. воеводы] Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ [Б. да] Иванъ Борисовъ сынъ Нармацкой ([6]).

Въ Березовѣ городѣ князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской да Илья Ивановъ сынъ Зубовъ.

Въ Мангазеѣ [Г и Е. воеводы] князь Ефимъ княжъ Θедоровъ сынъ Мышецкой да [Ж. Суздалецъ] Андрей Оѳонасьевъ сынъ Волоховъ.

На Пелымѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Вердеревской ([7]).

Въ Сургутѣ [Г. и Е. воеводы] Никита Астафьевъ сынъ Пушкинъ да Богданъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ ([8]).

Въ Кетцкомъ ([9]) острогѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ Кузнецкомъ острогѣ воевода Θедоръ Ивановъ сынъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Въ Нарымскомъ ([10]) острогѣ воевода Θедоръ Ивановъ сынъ Полтевъ.

Въ Енисейскомъ острогѣ воевода Андрей Леонтьевъ сынъ Ошанинъ.

Того же году, послалъ Государь на Волуйку, на Крымскую розмѣну, околничаго Ортемья Васильевича Измайлова. [Б и В. А] въ Крымъ посланъ посланникъ Осипъ [А. Яковлевъ] сынъ Прончищевъ.

Того же году, посланы жилцы въ Сѣверскіе городы, [Ж. по Крымскимъ вѣстямъ], сбирать ратныхъ людей, а отводить къ околничему ко Ортемью Васильевичю Измайлову. На Волуйку посланъ жилецъ Иванъ Семеновъ сынъ Языковъ, а въ иные городы посланы иные жилцы ([11]).

Того же году, указалъ Государь дѣлать городъ Можаескъ ([12]) Ивану Васильеву сыну Измайлову да Григорью Семенову сыну Бутикову, а съ ними ([13]) указалъ Государь быть головамъ, дворяне: Данило Даниловъ сынъ Шенгурской ([14]), Матвѣй ([15]) Михайловъ

([1]) Въ сп. А и В. воевода.—([2]) Въ сп. Б. Угодцкой.—([3]) Въ сп. Г. Чапкинъ. — ([4]) Въ сп. Г, Д, Е и Ж. Ерлыковъ. — ([5]) Въ сп. Б. Истлѣньевъ. — ([6]) Въ сп. Д. Нарманской.— ([7]) Тамъ же. На Пелымь Григорью Ржевскому, и Григорья отставили и сидѣлъ за приставомъ на Москвѣ и былъ сосланъ; а на его мѣсто на Пелымь сказано и велѣно быть Ивану Вердеревскому.—([8]) Въ сп. Е. Бѣркинъ; въ сп. Ж. Басманъ Бѣлкинъ.—([9]) Въ сп. Г. Яцкомъ.—([10]) Въ сп. Б и В. въ Нерымскомъ.—([11]) Въ сп. Е и Ж. на Волуйку Иванъ Семеновъ сынъ Языковъ да Обрамъ Чюлковъ сынъ Бартеневъ да Романъ Оѳонасьевъ сынъ Демьяновъ.—([12]) Въ сп. Г. Того же году посланъ въ Можаескъ додѣлывать города; въ сп. Д. Того же году велѣно городъ Можаескъ додѣлывать.—([13]) Въ сп. А и В. съ нимъ. ([14]) Въ сп. Г и Д. Шенгорской, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.—([15]) Въ сп. Е. Тимоѳей.

сынъ Унковской, Матвѣй Володимеровъ сынъ Долгой-Сабуровъ, Чаадай (¹) Васильевъ сынъ Спѣшпевъ; Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Борзецовъ (²).

И Данило Шенгурской билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Ивана Измайлова, что ему менши его быть не вмѣстно. А Иванъ Измайловъ билъ челомъ Государю на Данила о оборони, [Г. что его тѣмъ безчеститъ]. И Государь указалъ Данила Шенгурскаго, за безчестье Ивана Измайлова, бить батоги (³) и съ Иваномъ велѣлъ Государь Данилу быть.

[К. 133 году Февраля въ 25 день, пришли къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, отъ Кизылбашскаго шахъ Аббаса послы Русамъ Бекъ да Булатъ Бекъ.

А изъ Астарахани шли они до Казани съ государевыми посланники, которые были въ Кизылбашахъ, съ Васильемъ съ Коробинымъ да съ діакомъ съ Остафьемъ съ Кувшинниковымъ; а изъ Казани шли до Нижнего Новагорода съ Казанскими приставы, съ дѣтми боярскими съ Казанцы. А въ Нижней Новгородъ, на встрѣчю Кизылбашскихъ пословъ, посланъ (⁴) съ Москвы Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ и шелъ съ ними изъ Нижнего Новагорода до Москвы.

А на Москвѣ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Кизылбашскихъ пословъ встрѣтить, по Переславской дорогѣ, за Стрѣтенскими вороты. А въ приставѣхъ у нихъ указалъ Государь быти: князю Семену княжъ Никитину сыну Гагарину, да Ивану жъ Огареву, да діаку Богдану Поздѣеву.

А съ приставы со княземъ Семеномъ Гагаринымъ съ товарищи на выѣздѣ были: дворовыхъ людей, стряпчихъ, и сытниковъ, и подключниковъ, и охотниковъ, и псарей, и кречетниковъ 98 ч.; подьячихъ изъ приказовъ 72 ч., конюховъ стремянныхъ и задворныхъ 73 ч.; и всего съ приставы 243 ч.

На выѣздѣ жъ, за Стрѣтенскими вороты, для посолскіе встрѣчи, были столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и діаки, и жилцы и всякихъ чиновъ люди на аргамакѣхъ и на конѣхъ, въ чюгахъ въ золотныхъ и въ бархатныхъ и во всякомъ въ цвѣтномъ платьѣ, и сабли и полаши на нихъ были оправные, а у лошадей многихъ наряды были: конскіе чепи серебряные гремячеи и поводные и сѣдла кованые.

А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и діаковъ, и жилцовъ и всякихъ чиновъ людей на выѣздѣ урежали, и смотрѣли за городомъ, за Стрѣтенскими вороты, розрядные діаки: думной Ѳедоръ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ, да Ѳедоръ Степановъ. А по смотру на выѣздѣ были въ естѣхъ: столниковъ 155 ч., стряпчихъ 58 ч., дворянъ Московскихъ 476 ч., діаковъ 38 ч., жилцовъ 450 ч., головъ стрѣлецкихъ 7 ч., столниковъ стрѣлецкихъ 7 ч., подьячихъ изъ приказовъ 150 ч., дворовыхъ людей, ключниковъ, и стряпчихъ, и подключниковъ, опричь тѣхъ, которые были съ приставы на выѣздѣ, 51 ч., иноземцовъ, которыхъ вѣдаютъ въ панскомъ приказѣ, Нѣмецъ 24 ч., Литвы 19 ч., обоего 43 ч., стрѣлцовъ на государевыхъ лошадѣхъ 1000 ч., даточныхъ людей съ

(¹) Въ сп. Б. Чаодай; въ сп. Е. Чегодай. — (²) Въ сп. Г. Борзяцовъ.— (³) Въ сп. Е. посадить въ тюрму.— (⁴) Въ столбцѣ. посланы.

бояръ: князя Ивана Михайловича Воротынскаго 20 ч., Ивана Никитича Романова 25 ч., князя Ивана Борисовича Черкаскаго 30 ч., князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго 10 ч., Өедора Ивановича Шереметева 20 ч., князя Ивана Никитича Одоевскаго 5 ч., Василья Петровича Морозова 20 ч., Михайла Борисовича Шеина 7 ч., князя Бориса Михайловича Лыкова 15 ч., князя Володимера Тимоөѣевича Долгорукаго 6 ч., князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго 10 ч., князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго 10 ч., Петра Петровича Головина 5 ч., князя Данила Ивановича Мезецкаго 10 ч., князя Ивана Ивановича Одоевскаго 5 ч., князя Андрея Васильевича Сицкаго 5 ч. Околничихъ: Өедора Левонтьевича Бутурлина 7 ч., князя Григорья Костянтиновича Волконскаго 4 ч., князя Данила Ивановича Долгорукаго 10 ч., Ортемья Васильевича Измайлова 5 ч.; крайчаго князя Василья Яншеевича Сулешова 10 ч. Столниковъ: Бориса Морозова 25 ч., Глѣба Морозова 15 ч., князя Өедора Сицкаго 5 ч. Совдовъ: боярина князя Өедоровы княгини Ивановича Мстиславскаго 20 ч., боярина князя Ивановы княгини Троекурова 5 ч., околничаго Никитины жены Годунова 10 ч. Да для посолскіе жъ встрѣчи были за городомъ, за Стрѣтенскими вороты, и въ Бѣломъ городѣ, и у посолскаго двора, что въ Китаѣ, пѣшіе люди стрѣлцы, пушкари и посадскіе люди всѣхъ слободъ.

А Марта въ 11 день, на другой недѣлѣ великаго поста, въ пятницу, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великіі государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскіі и всеа Русіи, Кизылбашскимъ посломъ на пріѣздѣ велѣли быти у себя (Государеи) (1), въ болшой въ золотоі грановитоі полатѣ; а въ городѣ съ Кизылбашскими послы ѣхали приставы: князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, да діакъ Богданъ Поздѣевъ. А какъ послы шли въ городъ, и въ тѣ поры отъ посолскаго двора, Китаемъ городомъ до Кремля города и въ городѣ въ Кремлѣ до краснаго крылца, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ пищалми, въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ Кизылбашскіе послы пришли въ верхъ, и Государь Царь и Великій князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшіі патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскоі и всеа Русіи, велѣли Кизылбашскихъ пословъ встрѣтити въ дву мѣстѣхъ. Первая встрѣча встрѣчали, вышедъ изъ сѣнеі, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да діакъ Өедоръ Степановъ; другая встрѣча встрѣчали, вышедъ изъ грановитоі полаты въ сѣнѣхъ, околничеі Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да діакъ Максимъ Матюшкинъ. А какъ Кизылбашскіе послы пришли, передъ Государя, въ грановитую полату, и Кизылбашскихъ пословъ Государю и отцу его государеву, великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи, объявляли околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А передъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Өедоровичемъ всеа Русіи стояли рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, по правую сторону столники: князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую

(1) Въ столбцѣ. Государя.

сторону столники: князь Василей Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской. А съ лѣвую сторону отъ Государя сидѣли бояря, и околничіе, и думные люди, въ золотѣ; а съ правую сторону отъ Государя и отъ отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, сидѣли власти: Кипріянъ митрополитъ Сарской и Подонской, Нектарей архіепископъ Греческой, да архимариты и келари: Чюдовской, Спаской, Симоновской, Ондроньевской и иныхъ розныхъ монастырей. А столники, и стряпчіе и дворяня Московскіе сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ; а иные дворяня, и діаки и гости сидѣли, въ золотѣ, въ сѣнѣхъ. А по крылцу были дворяня жъ, и жилцы, и приказные и всякихъ чиновъ люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ Кизылбашскіе послы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи и отцу его государеву, великому государю святѣйшему патріарху Θиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили, и были у Государя у руки, и отпущены на подворье. И Государь Царь и Великій Князь Михаило Θедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали послать къ Кизылбашскимъ посломъ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, указу, съ государевымъ жалованнымъ столомъ ѣздилъ къ Кизылбашскимъ посломъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ] ([1]).

Того жъ году Марта въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михаило Θедоровичь всеа Русіи указалъ быть на своей государевѣ службѣ, въ украинномъ розрядѣ ([2]), для оберeганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей, воеводамъ по полкомъ; а срокъ указалъ Государь воеводамъ стать по мѣстамъ, Вербное воскресеніе, Апрѣля въ 10 день; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первымъ половинамъ, Великъ день, Апрѣля въ 17 день; а Замосковнымъ городомъ

([1]) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Персидскихъ пословъ описанъ слѣдующимъ образомъ: Того же году Марта въ 11 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи и у отца его, великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Персидскаго шахъ Аббаса послы, Урусъ Бекъ съ товарищи; а привезли Персидскіе послы отъ Аббасъ шаха Персидскаго къ Государю и къ великому государю патріарху, въ дарѣхъ, ризу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже есть хитонъ. И (въ сп. Б и В. а) Государь былъ при послѣхъ, въ царскомъ платьѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Θедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Θедоръ да князь Петръ княжъ Θедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчи были (въ сп. А. встрѣча была) посломъ: первая меншая встрѣча князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Θедоръ Степановъ; другая болшая встрѣча околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да посолской другой дьякъ Максимъ Матюшкинъ. Объявлялъ пословъ и дары сказывалъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Приставы были у пословъ: князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да Иванъ Θоминъ сынъ Огаревъ, да дьякъ Богданъ Поздѣевъ. Съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ посломъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Жаръ-Туренинъ.—([2]) Въ сп. Е и Ж. на берегу.

первымъ же половинамъ срокъ Мая въ 1 день; а дворяномъ быть и дѣтемъ боярскимъ на службѣ: Украинныхъ городовъ первыхъ половинъ Іюля по 1 число, будетъ вѣстей не будетъ, а другимъ половинамъ Іюля съ 1 числа быть на осень; а Замосковныхъ городовъ (дворяномъ) (¹) и дѣтемъ боярскимъ первымъ половинамъ быть на службѣ, противъ прошлаго 132 году, во все лѣто, до отпуску, а другимъ половинамъ быть по болшимъ вѣстямъ.

И были воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, воеводы князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да столникъ и воевода Григорей Андреевъ сынъ [Е и Ж. Глазунъ]-Плещеевъ; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, столникъ и воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ да Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, воеводы князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ [Г и Е. Чечюля] Пріимковъ-Ростовской да Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ; въ прибыломъ полку, во Мценску, воеводы князь Ѳедоръ князь Тимоѳѣевъ сынъ Черна-го-Оболенской да столникъ Андрей Петровъ сынъ Совинъ.

А на Резани указалъ Государь быть воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ и воеводы князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ да Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ (²); въ передовомъ полку, на Михайловѣ, столникъ и воеводы князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской-Меринъ (³) да Ульянъ Семеновъ сынъ Ляпуновъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, столникъ и воеводы Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ да [Ж. Туленинъ] Максимъ Петровъ сынъ Крюковъ.

[Д. И Ляпуновы Володимеръ да Ульянъ били челомъ на Волконскихъ, что имъ съ ними быть не вмѣстно и наказывали ихъ всѣхъ выплятками, что они пошли отъ дѣвки, а князи по рѣчкѣ по Волконкѣ, и имъ де велѣно быть съ Волконскими.

И князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской билъ челомъ Государю, что ему велѣно быть на Резани со князь Петромъ Рѣпнинымъ, а князь Петръ де Рѣпнинъ Ляпуновымъ свой, потому что Захарьева дочь Ляпунова за князь Петромъ, а Володимеру и Ульяну Ляпуновымъ сестра, и ему нельзя быть за тѣмъ, либо князь Петръ станетъ за Ляпуновыхъ ему мстить какую недружбу. И Государь пожаловалъ, для тое недружбы князя Ивана Волконскаго велѣлъ отставити; на его мѣста велѣно быть Ивану Юрьеву сыну Ловчикову]

А по вѣстямъ, будетъ болшіе воинскіе люди пойдутъ на Тулскіе мѣста, а на Резанскіе мѣста приходу имъ не чаять, и быти въ сходѣ воеводамъ по полкомъ, по росписи:

Въ болшомъ полку съ воеводою со княземъ Иваномъ Катыревымъ-Ростовскимъ сходные воеводы: изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, столникъ и воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ да Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ; изъ (⁴) сторожеваго полку, съ Кропивны,

(¹) Въ сп. А, Б и В. дворянъ.—(²) Вмѣсто Ловчикова, стоитъ: въ сп.Д. князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; въ сп. Ж. да князь Иванъ Волковской; и князь Иванъ розболѣлся, для брата своего князя Ивана Волконскаго, и Государь велѣлъ быть, на князь Иваново мѣсто Волконскаго, со князь Петромъ Ивану Юрьеву сыну Ловчикову.—(³) Въ сп. Б. Мериновъ.— (⁴) Въ сп Б и В. и.

воеводы князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ; изъ Переславля Резанскаго столникъ и воеводы князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ да Иванъ Ловчиковъ; изъ прибылаго полку, изо Мценска, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Черного-Оболенской да Андрей Петровъ сынъ Совинъ.

[Б и В. Да по полкомъ сходные воеводы]: въ передовомъ полку со столникомъ и воеводою съ Иваномъ Салтыковымъ, съ Михайлова, столникъ и воеводы князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской-Меринъ (1) да Ульянъ Ляпуновъ; въ сторожевомъ полку съ воеводою со княземъ Алексѣемъ Пріимковымъ-Ростовскимъ, изъ Пронска, столникъ и воеводы Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ да Максимъ Крюковъ.

А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, [Б и В. а] къ Тулѣ, и къ Дѣдилову и къ Кропивнѣ приходу ихъ не чаять, и съ Михайлова и изъ Пронска воеводамъ быть въ сходѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, съ столникомъ и [Б и В. съ] воеводою съ князь Петромъ Рѣпнинымъ; а съ Тулы воеводамъ князь Ивану Катыреву и Григорью Плещееву, свѣстясь Переславля Резанскаго [А. съ] столникомъ и воеводою со княземъ Петромъ Рѣпнинымъ и со всѣми украинными (2) воеводы, (3) помогать Резанскимъ мѣстамъ, смотря по тамошному дѣлу, а (4) быть воеводамъ князь Ивану Катыреву съ товарищи по полкомъ, по росписи.

И били челомъ Государю воеводы о мѣстѣхъ:

Билъ челомъ Государю воевода Григорей Плещеевъ [Г. въ отечествѣ на Ивана Салтыкова, что] велѣно ему быть, по росписи, въ болшомъ полку въ другихъ, а Ивану Салтыкову въ передовомъ полку въ первыхъ, и ему менши Ивана Салтыкова быть не вмѣстно (5). И Григорью сказано, чтобъ (6) онъ на государевѣ службѣ, по росписи, былъ, а быть ему [Б. такъ] пригоже; а по государеву уложенью болшаго полку другому воеводѣ до передоваго и до сторожеваго полку до первыхъ воеводъ и дѣла нѣтъ, [Е. и отчеству въ томъ порухи никакой не живетъ], и билъ челомъ не дѣломъ.

А князь Алексѣй Пріимковъ-Ростовской билъ челомъ Государю, что ему передъ Иваномъ Салтыковымъ въ сторожевомъ полку быть безчестно, потому что Иванъ Салтыковъ въ передовомъ полку. И князь Алексѣю сказано, чтобъ (7) онъ, на государевѣ службѣ, былъ по росписи; а сторожеваго полку до передоваго, а передовому до сторожеваго дѣла и мѣстъ нѣтъ.

[Д. И Володимеръ и Ульянъ Ляпуновы били челомъ на Ивана Ловчикова и имъ отказали, велѣно быти, и они были, на службѣ по росписи] (8).

А Максимъ Крюковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Ивана же Ловчикова: Иванъ де Ловчиковъ въ болшомъ полку другой, а онъ де Максимъ въ сторожевомъ полку (9) другой. И Государь указалъ, велѣлъ быть по росписи.

(1) Въ сп. Б. Мериновъ.—(2) Въ сп. А. украинскими.— (3) Въ сп. Б. прибавл. «и».— (4) Въ сп. А. и.—(5) Въ сп. Б. не мочно.—(6) Въ сп. В. что.—(7) Въ сп. Б и В. что.—(8) Въ сп. А, Б и В. находится, вмѣсто этой ставки, слѣдующее: А Ульянъ Ляпуновъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князь Ѳедора Волконскаго да на Ивана Ловчикова. (9) Въ сп. А. прибавл. «въ».

Того же мѣсяца (1) Марта въ 13 день (2), праздновалъ Государь пречистой Богородицы Ѳедоровской и былъ [Б и В. у Государя столъ, по столовой избѣ, а ѣлъ] у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской (3); [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева съ товарищи 18 ч.]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

[К. А Марта въ 23 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ Кизылбашскимъ посломъ быть у себя Государя въ другорядь. И Кизылбашскіе послы были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ меншой въ золотой полатѣ; а шли къ Государю, въ верхъ, середнею лѣстницею. А въ полатѣ, при Государѣ, съ лѣвые стороны отъ Государя, сидѣли бояре, и околничіе и думные люди, въ золотѣ; а дворяня болшіе и столники сидѣли, противъ Государя, въ золотѣ жъ. А рынды были, по правой сторонѣ, столники: князь Ѳедоръ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. А въ сѣнѣхъ сидѣли дворяне жъ Московскіе, и діаки и гости, въ золотѣ жъ. А встрѣчали Кизылбашскихъ пословъ въ дву встрѣчахъ: въ первой встрѣчѣ встрѣчали, вышедъ изъ проходныхъ (сѣней) (4) на красное крылцо, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да діакъ Ѳедоръ Степановъ; а въ другой встрѣчѣ встрѣчали Кизылбашскихъ пословъ, вышедъ изъ золотые полаты въ проходные сѣни, околничей Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Бутурлинъ да діакъ Максимъ Матюшкинъ. А пословъ Государю объявлялъ околничей князь Григорей Костянтиновичь (5) Волконской. А какъ Кизылбашскіе послы Государю челомъ ударили и у руки были, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Кизылбашскимъ посломъ итти въ отвѣтную полату, а въ отвѣтѣ съ Кизылбашскими послы были: бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ, посолской думной діакъ Иванъ Грамотинъ; а за бояры были въ отвѣтѣ дворяне Московскіе и діаки, въ золотѣ. А послы ѣхали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедо-

(1) Въ сп. А. году. — (2) Въ сп. Е. въ 14 день; въ книгѣ, означенной буквою Л. въ 3 день.—(3) Въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Волконскаго, стоитъ: Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.—(4) Въ столбцѣ. сѣнѣхъ.—(5) Тамъ же. по ошибкѣ, Степановичь.

ровичю всеа Русіи въ городъ и назадъ на посолской дворъ. Приставы прежніе: князь Семенъ Гагаринъ, да Иванъ Огаревъ, да діакъ Богданъ Поздѣевъ. А въ ѣздокѣхъ были съ ними подьячіе изъ приказовъ да конюхи. А отъ посолскаго двора по Китаю городу до Кремля и въ Кремлѣ по красное крыльцо стояли стрѣлцы, съ пищалми, по обѣ стороны (¹).

Того же году мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думные діаки: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева съ товарищи 18 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Даниловъ, Ѳедоръ Степановъ съ товарищи 12 ч.; діаки жъ великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи: Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Никифоръ Шипулинъ, Ѳѳонасей Максимовъ]. У стола стояли столники: князь Василеіі Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривоі столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ—Черкаской (²). Вина нарежалъ столпикъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ - Ростовской.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, во Брянескъ, столнику нашему и воеводѣ Александру Михайловичю Нагово. Били намъ челомъ Брянченя Иванъ да Лазарь Семеновы дѣти, Иванъ Матвѣевъ сынъ, Ѳедоръ Елизарьевъ сынъ Безобразовы, съ братьею и съ племянники: по нашему указу велѣно имъ быти на нашей службѣ, во Брянску, съ тобою и съ товарищемъ [Б и В. съ] твоимъ съ Семеномъ Яковлевымъ, и имъ де съ Семеномъ [Б и В. Яковлевымъ] быть не мочно, потому что ихъ Семенъ ни чѣмъ не лучше, и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ быть на

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. этотъ пріемъ Персидскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Марта въ 23 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Персидскаго Аббасъ шаха послы Урусъ-Бекъ съ товарищи. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. Встрѣчи были посломъ: первая меншая встрѣча посломъ князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да дьякъ Ѳедоръ Степановъ; другая болшая встрѣча околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да дьякъ Максимъ Матюшкинъ. Объявлялъ посла околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ, посолской думной дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ (въ сп. А и В. Громотинъ).—(²) Въ сп. Ж. вмѣсто Черкаскаго, стоитъ: Иванъ Ивановъ сынъ Мягкой-Головинъ.

нашей службѣ съ однимъ съ тобою. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Брянченамъ Ивану, да Лазарю, да Ивану жъ, да Ѳедору Безобразовымъ съ братьею [В. жъ] и съ племянники велѣлъ быть па нашей службѣ съ однимъ съ собою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году Марта въ 31 день. Припись у тое грамоты розряднаго дьяка Ѳедора Степанова.

Того же году, Апрѣля въ 10 день, на Вербное воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Андрей княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской съ товарищи 20 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Андрей Варѣевъ, Василей Волковъ, Ѳедоръ Степановъ, Иванъ Дѣтковъ, 5 ч.; гость Томило Таракановъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же дни, былъ столъ у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, княжъ Андрей князь Андреевъ сынъ Хованской, Ивазь Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 29 ч.; голова стрѣлецкой Андрей Жуковъ; иноземцы: Михайло Желиборской, Никифоръ Вировской].

Того же мѣсяца Апрѣля въ 17 день, на Свѣтлое Воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой полатѣ въ подписной, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, [Л. Михайло Борисовичь Шеинъ], князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думные діаки: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской съ товарищи 31 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Андрей Варѣевъ, Михайло Смываловъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ, Ждапъ Шиповъ, Третьякъ Корсаковъ, Пятой Филатовъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Никифоръ Шипулинъ, Ѳѳонасей Максимовъ; голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ]. У стола стояли столники: Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. За поставцомъ сидѣлъ у отдачи столникъ князь

Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, а Левъ Карповъ былъ болѣнъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день, въ понедѣльникъ Свѣтлыя недѣли, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; а у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской съ товарищи 15 ч,]. [Б и В. А] у стола стояли столники: Левъ Өѳонасьевъ сынъ Плещеевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. За поставцомъ у отдачи сидѣлъ столникъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, а Левъ Карповъ былъ болѣнъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ (1) Мосальской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 23 день (2), [Л. на праздникъ великаго Христова мученика Георгія], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; ясельничей: Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, князь Михаіло Аслановъ съ сыномъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 14 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Андрей Варѣевъ, Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Алексѣй Полтевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. За поставцомъ у отдачи сидѣлъ Левъ Ивановъ сынъ Карповъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ - Ростовской.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Гагину. Писалъ къ намъ, съ Михайлова, столникъ и воевода князь Өедоръ Волконской, что, по нашему указу, велѣно [А. ему] быть на нашей службѣ, на Михаіловѣ, [А. а] съ нимъ въ товарищахъ Ульяну Ляпунову (3), и Ульянъ де Ляпуновъ въ съѣзжую избу не ѣ(з)дитъ и съ нимъ со княземъ Өедоромъ у нашего дѣла быть не хочетъ; а Ульянъ Ляпуновъ писалъ къ намъ на князь Өедора Волконскаго, что ему со княземъ Өедоромъ Волконскимъ быть не вмѣстно. И мы

(1) Въ сп. А. прибавл. «сынъ». — (2) Въ сп. А. въ 26 день; въ сп. Е. въ 21 день.— (3) Въ нѣкоторыхъ спискахъ въ одпихъ мѣстахъ Ляпуновъ, въ другихъ Лепуновъ.

указали Ульяна Ляпунова, буде онъ у нашего дѣла со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ нынѣ не сидитъ и въ съѣзжую избу не прiѣзжаетъ, посадить, на Михайловѣ, въ тюрму. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ульянъ будетъ Ляпуновъ у нашего дѣла со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ нынѣ не сидитъ и въ съѣзжую избу не прiѣзжаетъ, и ты бы Ульяна Ляпунова за то посадилъ въ тюрму, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 года Апрѣля въ 26 день. А у подлинныя грамоты припись розряднаго дьяка Михайла Данилова.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи, въ Пронескъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Васильевичю Сукину. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу присланы къ тебѣ, въ Пронескъ, списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть на нашей службѣ съ тобою и [Б и В. которымъ велѣно быть] съ Максимомъ Крюковымъ, и ты (1), по нашему указу, списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть съ Максимомъ Крюковымъ, Максиму Крюкову отдавалъ, и Максимъ Крюковъ списковъ не взялъ, за князь Ѳедоромъ Волконскимъ да за Иваномъ Ловчиковымъ, и въ съѣзжую избу не ѣздитъ, и нашихъ никакихъ дѣлъ не дѣлаетъ, и намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу, Максиму Крюкову списки дворянъ и дѣтей боярскихъ отдалъ, и ему сказалъ, чтобъ онъ былъ на нашей службѣ съ тобою въ Пронску, и наши всякiя дѣла дѣлалъ, по нашему указу; а будетъ Максимъ Крюковъ списковъ не возметъ и у нашего дѣла не будетъ, и ты бы Максима Крюкова за непослушанье велѣлъ посадить, въ Пронску, въ тюрму, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году Мая во 2 день. А у подлинныя грамоты припись розряднаго дьяка Михайла Данилова.

Того же [Б и В. 133] году Мая въ 7 день, Государь Царь и Великiй Князь Михаiло Ѳедоровичь всеа Русiи велѣлъ быть у себя Государя въ Никольскомъ въ Угрѣшскомъ походѣ, вмѣсто околничихъ, дворяномъ: князь Петру княжъ Иванову сыну Рыбину—Пронскому да Семену Иванову сыну Чемоданову.

И князь Петръ Пронской Государю билъ челомъ, что Пронскiе и въ прямыхъ околничихъ [Е. въ походахъ] не бывали; и въ околничихъ [Е. передъ Государемъ] не поѣхалъ, а поѣхалъ въ околничихъ Семенъ Чемодановъ. И Государь на князь Петра положилъ свою государеву опалу, и сидѣлъ князь Петръ за приставомъ Мая съ 7 числа Мая же по 20 день. А пожаловалъ его Государь, велѣлъ изъ за пристава освободить, для прошенья отца своего, великаго государя святѣйшаго патрiарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русiи, на празднество Алексѣя чюдотворца Московскаго и всеа Русiи.

А (2) пошелъ Государь, съ Москвы къ Николѣ на Угрѣшу, Мая въ 8 день. А на Москвѣ оставилъ Государь и велѣлъ вѣдать Москву бояръ: князь Ивана Никитича Одоевскаго, князь

(1) Въ сп. А, Б и В. прибавл. « бъ ».—(2) Въ сп. А. и.

Андрея Васильевича Сицкаго, думнаго посолскаго дьяка Ивана Грамотина (1)

Того жъ дни, у Государя былъ столъ на Голедяхъ (2), [Е. въ столовомъ шатрѣ]; а у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 9 ч.; діаки: Петръ Овдокимовъ, Василей Волковъ, Иванъ Дѣтковъ; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной; сотниковъ стрѣлецкихъ 3 ч.]: У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день, [Л. на праздникъ великаго чюдотворца Николы], у Николы на Угрѣшѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева съ товарищи 20 ч.; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

[К. Мая въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Кизылбашскимъ посломъ, Русамъ-Беку съ товарищи, быти у себя Государя на отпускѣ и у стола. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, указу, Кизылбашскіе послы, пріѣхавъ на государевъ дворъ, напередъ были въ отвѣтной полатѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ ближній и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ, посолской думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ; а за бояры были дворяня болшіе и діаки, въ золотѣ. А у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у отца его государева, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Кизылбашскіе послы, Русамъ-Бекъ съ товарищи, были въ меншой въ золотой полатѣ. А встрѣчали отъ Государя Кизылбашскихъ пословъ,

(1) Въ сп. Б. и В. Громотина.—(2) Въ сп. Е. на Граворонахъ.

въ сѣнныхъ дверѣхъ: князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да діакъ Өедоръ Степановъ; въ сѣнѣхъ, вышедъ изъ полаты: околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ да діакъ Максимъ Матюшкинъ. А какъ посолъ пришелъ въ полату, и посла Государю объявлялъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. А рѣчь послу говорилъ посолской думной діакъ Иванъ Грамотинъ. А въ бѣломъ платьѣ стояли, при Государѣ, столники: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, стряпчей князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Да въ полатѣ жъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи и при отцѣ его государевѣ, великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Өиларетѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, сидѣли, въ золотѣ, бояре: Иванъ Никитичь Романовъ, князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Иванъ Никитичь Одоевской, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, Василей Петровичь Морозовъ, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, князь Данило Ивановичь Мезецкой, князь Иванъ Ивановичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничіе: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ, князь Данило Ивановичь Долгорукой; крайчей князь Василей Яншеевичь Сулешевъ; постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемоданова; діяки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; столники: князь Яковъ княжъ Куденековъ сынъ Черкаской, князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Воротынской, Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Болшой Одоевской, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ - Ростовской, Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ - Карповъ, князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой, князь Юрья князь Андреевъ сынъ Сицкой, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Пронской, Левъ да Иванъ Өөонасьевы дѣти Плещеева, князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Василей Ивановъ сынъ Нагово, князь Петръ Калмурзинъ сынъ Урусовъ, князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, князь Борисъ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Григорей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Иванъ

княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ, Богданъ Михайловъ сынъ Нагово, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Петръ Петровъ сынъ Головинъ, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ, Матвѣй Тимоөѣевъ сынъ Измайловъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, князь Борисъ Пашаймурзинъ сынъ Куликовъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской, Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской, Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Полевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Туренинъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Семенъ Ортемьевъ сынъ Измайловъ, князь Өома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Тимоөей Өедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Мезецкой, Александръ Даниловъ сынъ Левонтьевъ, Андрей Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой, Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ, Иванъ Томиловъ сынъ Луговской, Илья Даниловъ сынъ Милославской, Уваръ Гавриловъ сынъ Лодыгинъ, Тимоөей Дмитреевъ сынъ Лодыгинъ, Кондратей Гавриловъ сынъ Лодыгинъ; стряпчіе съ платьемъ: князь Михайло княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ, Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ, Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Никита Өедоровъ сынъ Шушеринъ, Никита Николаевъ сынъ Новокщеновъ, Нефедъ Кузминъ сынъ Мининъ, Иванъ Тимоөѣевъ сынъ Измайловъ, Юрей да Степанъ Васильевы дѣти Телепнева, Иванъ да Михайло Ефимовы дѣти Телепнева, Григорей Ивановъ сынъ Луговской, Дороөей Ждановъ сынъ Шиповъ, Иванъ Озѣевъ сынъ Опухтинъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, Өедоръ да Василей Васильевы дѣти Волынскаго, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Алексѣй княжъ Михайловъ сынъ Львовъ, Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой, князь Богданъ княжъ Өедоровъ сынъ Долгорукаго, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Тимоөей Васильевъ сынъ Измайловъ,

Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Корамышевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Боборыкинъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ, Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Семенъ да Василей Гавриловы дѣти Коробина, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Дементей да Дмитрей Семеновы дѣти Погожево, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской, Иванъ Ивановъ сынъ Стараго-Милюковъ, Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, Борисъ да Григорей Ивановы дѣти Кокорева, князь Василей да князь Петръ княжъ Андреевы дѣти Козловскаго, князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, Иванъ Өѳонасьевъ сынъ Загряской, Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, Фока Рахмановъ сынъ Дуровъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Петръ Микулинъ, Михайло Даниловъ, Жданъ Шиповъ, Третьякъ Корсаковъ, Андрей Подлѣсовъ, Өедоръ Степановъ, Михайло Смываловъ, Иванъ Грязевъ, Семенъ Самсоновъ, Булгакъ Миловановъ, Максимъ Матюшкинъ, Григорей Олтуфьевъ, Григорей Нечаевъ, Иванъ Васильевъ. У великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Өедоръ Рагозинъ, Никифоръ Шипулинъ, Максимъ Куликовъ, Өѳонасей Максимовъ; въ сѣнѣхъ, дворяня: Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ, Иванъ Пословъ сынъ Кондыревъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Семеновъ сынъ Лодыженской, князь Левъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ, Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской, Василей Ивановъ сынъ Полтевъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Левашовъ, Иванъ Посниковъ сынъ Кутузовъ, Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ, Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплыгинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ, Гурей Ивановъ сынъ Волынцовъ, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Тимоөей Никитинъ сынъ Васильчиковъ, Левъ Ждановъ сынъ Шиповъ, Борисъ Никитинъ сынъ Волошениновъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Нелединской, Никита Смирнаго сынъ Мотовиловъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ, Лука Петровъ сынъ Микулинъ; діаки: Дементей Образцовъ, Андрей Варѣевъ, Семенъ Головинъ, Осипъ Коковинской, Андрей Шиповъ, Петръ Овдокимовъ, Велениктъ Маховъ, Воинъ Трескинъ, Семенъ Бредихинъ, Василей Копнинъ, Остафей Кувшиновъ, Патрекей Насоновъ, Иванъ Луговской, Иванъ Поздѣевъ, Иванъ Дѣтковъ, Василей Юдинъ, Богданъ Поздѣевъ, Иванъ Шевыревъ, Александръ Ивачовъ, Пятой Филатовъ, Василей Волковъ; гости: Илья Юрьевъ, Иванъ Юдинъ, Григорей Твердиковъ, Григорей Микитниковъ, Максимъ Твердиковъ, Иванъ Сверчковъ, Андрей Юдинъ, Андрей Котовъ, Бахтеяръ Булгаковъ, Өедоръ Максимовъ, Надѣя Свѣтешниковъ,

Родіонъ Котовъ, Томило Тороканововъ, Кирило Булгаковъ, Григорей Мылниковъ, Гаврило Облезовъ, Юрей Болотниковъ. А по крылцу и по середней лѣстницѣ стояли дворяня и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ.

А столъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ, въ болшоій въ грановитоій полатѣ. А къ столу отъ Государя Кизылбашскаго посла Русамъ-Бека съ товарищи звалъ столникъ князь Василей Болшой княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. А какъ посолъ шелъ къ Государю за столъ, и, въ сѣнныхъ двѣрѣхъ, встрѣчали посла князь Романъ же Гагаринъ да діакъ Ѳедоръ Степановъ; а въ сѣнѣхъ, вышедъ изъ грановитоій полаты, встрѣчали околничеій Ѳедоръ же Бутурлинъ да діакъ Максимъ Матюшкинъ. А какъ посолъ пришелъ за столъ, въ грановитую полату, и Государю посла объявлялъ околничей Ортемей Васильевичь Измаійловъ. А у стола у Государя были, сидѣли въ болшомъ столѣ, въ лавкѣ, бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой, думной дьякъ Иванъ Грамотинъ; въ скамьѣ: Благовѣщенскоій протопопъ Максимъ, околничеи: Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ, думноій діякъ Ѳедоръ Лихачевъ; да въ болшомъ же столѣ сидѣли дворяня, и діаки и гости, а были всѣ въ охабнѣхъ да въ шапкахъ въ горлатныхъ. А посолъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, въ лавкѣ. А съ посломъ сидѣли и посла потчивали: князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ да діякъ Михайло Даниловъ; да съ посломъ же сидѣли приставы: князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да Иванъ Огаревъ, да дьякъ Богданъ Поздѣевъ; а товарищи пословъ и посолскіе люди сидѣли въ кривомъ столѣ, въ лавкѣ, а противъ ихъ, по скамьѣ жъ, сидѣли дворяня и приказные люди. А въ столы смотрѣли: въ болшой столъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; къ кривоій столъ столникъ князь Юреій княжъ Андреевъ сынъ Сицкоій. Вина нарежалъ столникъ Борисъ Ивановъ сынъ Морозовъ. У Государя у стола стояли: крайчеій князь Василей Яншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ да столникъ Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Передъ Государемъ стоялъ чашникъ Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. У ѣствы сидѣлъ столникъ Левъ Ивановъ сынъ Долматовъ-Карповъ; а у посолскіе ѣствы сидѣлъ Василеій Ивановъ сынъ Полтевъ. А пить носили передъ Государя столники: Глѣбъ Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, Иванъ Михаійловъ сынъ Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Василеій княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, князь Юреій княжъ Петровъ сынъ Буійносовъ-Ростовской, князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевскоій, князь Ѳедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованскоій, князь Григореій княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, князь Михаійло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовскоій, князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Матвѣій княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, всего 18 ч. Передъ Государя жъ ѣсть ставили столники: Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ

Бутурлинъ, князь Петръ Каймурзинъ сынъ Урусовъ, Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Иванъ да князь Дмитрей княжъ Михайловы дѣти Кашина, князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Великаго-Гагинъ, князь Өома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой, Өедоръ Борисовъ сынъ Долматовъ-Карповъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Плещеевъ, Илья Козминъ сынъ Безобразовъ, Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Мезецкой, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, Тимоөей Дмитреевъ сынъ Лодыгинъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Василей Руслановъ сынъ Урмаметевъ, Андрей Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой, Өедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ, князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Колцовъ-Мосалской, князь Иванъ да князь Петръ княжъ Григорьевы дѣти Ромодановскаго, князь Борисъ Пашаймурзинъ сынъ Куликовъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Туренинъ, Петръ Петровъ сынъ Головинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Василей Козминъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ, Михайло Петровъ сынъ Волынской, Осипъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Плещеевъ, князь Өонасей княжъ Васильевъ сынъ Тростенской, Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской, князь Өедоръ княжъ Савинъ сынъ Щербатой, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Дмитреева Хилковъ, князь Алексѣй княжъ Өедоровъ сынъ Долгорукой, князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ, князь Өедоръ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, всего 50 челов. Въ болшой столъ пить носили столники: Никита Ивановъ сынъ Заболотцкой, Никита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Богданъ Посниковъ сынъ Бѣльской, Давыдъ Семеновъ сынъ Жеребцовъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихаревъ, Иванъ Томиловъ сынъ Луговской, Иванъ Ивановъ сынъ Карамышевъ, князь Тимоөей княжъ Васильевъ сынъ Долгорукой, князь Давыдъ княжъ Кондратьевъ сынъ Щербатой, Дмитрей Григорьевъ сынъ Сабуровъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Львовъ, Замятня Өедоровъ сынъ Левонтьевъ; стряпчіе: князь Михайло княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Дмитрей Михайловъ сынъ Толочановъ, Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, князь Данило княжъ Гавриловъ сынъ Коркодиновъ; дворяня: князь Никита княжъ Лукинъ сынъ Щербатой, Өедоръ Тимоөѣевъ сынъ Пушкинъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской, князь Сава княжъ Ивановъ сынъ Козловской, Иванъ Өедоровъ сынъ Яновъ, Йванъ Семеновъ сынъ Яковлева-Беклемишевъ, Иванъ Андреевъ сынъ Ржевской, князь Алексѣй княжъ Өедоровъ сынъ Морткинъ. Въ болшой же столъ ѣсть ставили столники: Алексѣй Дмит-

реевъ сынъ Колычовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Колтовской, Иванъ Павловъ сынъ Селунской, Өедоръ Ивановъ сынъ Несмятовъ - Колычовъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчюговъ, Григорей Павловъ сынъ Селунской, Иванъ Тихановъ сынъ Траханіотовъ, Дмитрей Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Василей Ивановъ сынъ Колычовъ, князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, Юрья Михайловъ сынъ Оксаковъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Колычовъ, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Долгорукой, князь Семенъ княжъ Петровъ сынъ Львовъ, Михайло Дмитреевъ сынъ Колычовъ; стряпчіе: Иванъ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Милюковъ, Тимоөей Алексѣевъ сынъ Собакинъ, Борисъ Никитинъ сынъ Колтовской, князь Иванъ княжъ Тимоөѣевъ сынъ Вадболской, Михайло Өедоровъ сынъ Измайловъ, Никита Өедоровъ сынъ Шушеринъ, Никита Николаевъ сынъ Новокщеновъ, Прокофей Васильевъ сынъ Коробинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ, князь Иванъ да князь Дмитрей княжъ Александровы дѣти Ростовскаго, Михайло Меншаго сынъ Дурново, Григорей Ивановъ сынъ Луговской, Өедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ; дворяня: Никифоръ Истоминъ сынъ Сунбуловъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ, Тимоөей Никитинъ сынъ Васильчиковъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Ловчиковъ, Левонтей Ивановъ сынъ Бунаковъ, Василей Семеновъ сынъ Головинъ, Богданъ Алаевъ сынъ Михалковъ, Богданъ Безчаснаго сынъ Милославской, Богданъ Андреевъ сынъ Коковинской. Въ кривой столъ, гдѣ сидѣлъ посолъ, пить носили столники: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, Семенъ Ортемьевъ сынъ Измайловъ, Василей Ивановъ сынъ Нагово, Богданъ Михайловъ сынъ Нагово, Тимоөей Өедоровъ сынъ Бутурлинъ, Исакъ Семеновъ сынъ Погожей, Степанъ Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ, Матвѣй Тимоөѣевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ, Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Степановъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Романъ Өедоровъ сынъ Бобарыкинъ; дворяня: Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Павелъ Меншаго сынъ Волынской, Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Андрей Өедоровъ сынъ Наумовъ, князь Левъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, Никита Васильевъ сынъ Оладьинъ, князь Андрей Сатьмурзинъ сынъ Урусовъ. Въ кривой же столъ ѣсть ставили столники: князь Юрей княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, Алексѣй Ивановъ сынъ Полевъ, князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Жданъ Юрьевъ сынъ Колычовъ, Козма Даниловъ сынъ Левонтьевъ, Матвѣй Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Александръ Даниловъ сынъ Левонтьевъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Левонтьевъ, Илья Даниловъ сынъ Милославской, Григорей Борисовъ сынъ Нащокинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Лодыженской, Өедоръ Ивановъ сынъ Наумовъ, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Клубковъ-Мосалской, князь Василей княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ;

стряпчіе: Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ, Юрей Васильевъ сынъ Коледпиской, Богданъ Андреевъ сынъ Мусинъ, Нефедъ Кузминъ сынъ Мининъ, Юрей да Степанъ Васильевы дѣти Телепнева, Иванъ Ефимовъ сынъ Телепневъ, Дорофей Ждановъ сынъ Шиповъ, Иванъ Озѣевъ сынъ Опухтинъ, Рафъ Родивоновъ сынъ Всеволотцкой, Өедоръ Дементьевъ сынъ Погожей, Павелъ Өедоровъ сынъ Левонтьевъ, князь Василей княжъ Петровъ сынъ Львовъ, Данило Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Өоонасей Григорьевъ сынъ Образцовъ, князь Иванъ княжъ Богдановъ сынъ Пріимковъ. У поставца были діаки: Семенъ Головинъ, Астафей Кувшиновъ, Иванъ Грязевъ, Иванъ Лговской, Ведениктъ Маховъ, Василей Волковъ. А послѣ стола ѣздили отъ Государя, на подворье, посла потчивать, столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. А къ Государю па дворъ и отъ Государя изъ за стола съ посломъ ѣхали приставы: князь Семенъ Гагаринъ, да Иванъ Огаревъ, да дьякъ Богданъ Поздѣевъ; а съ приставы были и передъ посломъ ѣхали конюхи, и охотники и изъ приказовъ подьячіе всего 100 ч. А отъ государева двора отъ крыльца до посолскаго двора стояли, по обѣ стороны, стрѣлцы съ пищалми (¹).

А съ Москвы Кизылбашскіе послы отпущены водянымъ путемъ, въ судѣхъ, Мая въ 26 день; а въ приставѣхъ у Кизылбашскихъ пословъ до Казани посланы: Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ да Василей Захарьевъ сынъ Тихменевъ; а съ посолскаго двора Кизылбашскихъ пословъ до судовъ провожали подьячіе изъ приказовъ и дворовые люди на конѣхъ, въ цвѣтномъ платьѣ].

И князь Василей Ромодановской

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Персидскихъ пословъ, 17 Мая, и столъ въ этотъ день бывшій, изложены слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Мая въ 17 день былъ въ отвѣтѣ Персидскаго Аббасъ шаха посолъ Урусанъ (въ сп. Б и В. Уруса)-Бекъ съ товарищи, въ отвѣтной полатѣ, у бояръ. А въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ; а съ бояры были въ отвѣтной полатѣ (въ сп. Б. діаки): думной посолской дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ да Максимъ Матюшкинъ. А (въ сп. Б и В. и) послѣ отвѣту посолъ Урусанъ (въ сп. Б и В. Уруса)-Бекъ съ товарищи были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ золотой въ подписной полатѣ. Съ правую сторону у Государя сидѣлъ отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; на правой же сторонѣ, по лавкѣ (въ сп. Б. сидѣли) власти, подъ властми, (въ сп. Б и В. на лавкѣ), на околничемъ мѣстѣ, сидѣли чашники и столники и дворяне. Съ лѣвую сторону у Государя сидѣли бояре и околничіе и дворяне. Встрѣчники и рынды были тѣ жъ, что и преже сего.

И Государь пожаловалъ, велѣлъ Аббасъ шахову послу Урусанъ (въ сп. Б и В. Уруса) Беку съ товарищи быть у своего государева стола; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничіе: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, Ортемей Васильевичь Измайловъ. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой. Вина нарежалъ столникъ Борисъ Ивановъ сынъ Морозовъ. Изъ отвѣтныя полаты къ столу звалъ посла съ товарищи князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. А послѣ стола ѣздилъ потчивать посла съ товарищи князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

билъ челомъ Государю [Г и Е. въ отечествѣ на князь Ѳедора Татева], что ему велѣно посла звать къ столу, а князь Ѳедору Татеву велѣно посла потчивать, и [Е. будетъ] толко тутъ [Е. есть мѣста (¹),] и ему князь Василью менши князь Ѳедора Татева быть не вмѣстно, а толко безъ мѣстъ, и онъ князь Василей посла звать готовъ. И Государь князь Василью Ромодановскому отказалъ, что тутъ [Б и В. мѣстъ нѣтъ]. А князь Ѳедоръ Татевъ билъ челомъ Государю на князь Василья Ромодановского въ безчестьѣ о оборони.

Того жъ мѣсяца Мая въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ у себя Государя быти въ Троицкомъ походѣ, вмѣсто околничихъ, дворяномъ: Ѳедору Васильеву сыну Волынскаго да Степану Михайлову сыну Ушакову.

А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ и велѣлъ вѣдать Москву: боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву, [А. да] боярину князь Андрею Васильевичю Сицкому, да розрядному [Б и В. думному] дьяку Ѳедору Лихачеву. И по боярина по князь Андрея Сицкаго посылалъ (²) изъ розряду думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, чтобъ ѣхалъ [Б и В. онъ] въ верхъ, и князь Андрей въ верхъ не поѣхалъ. И, по государеву указу, думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ посылалъ ко князю Андрею на дворъ розряднаго подьячаго Ивана Сѣверова (³) сказывать ему князь Андрею: велѣлъ Государь, безъ себя Государя, быть на Москвѣ и вѣдать Москву: боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву да ему князь Андрею. И князь Андрей сказалъ подьячему: воленъ Богъ да Государь, быти онъ готовъ, да мало можетъ. И Іюня въ 1 день, по государеву указу, посыланъ ко князю Андрею на дворъ розрядной подьячей Григорей Ларіоновъ, и не одинова, чтобъ онъ ѣхалъ въ верхъ, и князь Андрей отказывалъ подьячему Григорью Ларіонову, что онъ мало можетъ, и въ послѣднія посыланъ къ нему на дворъ тотъ же подьячей Григорей Ларіоновъ съ тѣмъ, толко онъ князь Андрей въ городъ не выѣдитъ, и его велѣно въ городъ вывезти. И князь Андрей, къ государеву походу, въ городъ выѣхалъ, и, по государеву указу, думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ князь Андрею сказалъ: велѣлъ Государь на Москвѣ безъ себя Государя и вѣдать Москву съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ ему князь Андрею. И князь Андрей сказалъ, (что) быть онъ готовъ, и у сказки на боярина на Ѳедора Ивановича не билъ челомъ. А какъ Государь вышелъ изъ собору и пожаловалъ, позвалъ къ рукѣ боярина Ѳедора Ивановича да его князь Андрея, и князь Андрей у руки Государю билъ челомъ, что ему быть съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ [А. Шереметевымъ] не вмѣстно и, бивъ челомъ, у руки былъ. А бояринъ Ѳедоръ Ивановичь билъ челомъ Государю на князь Андрея въ безчестьѣ о оборони.

И того жъ дни (⁴), пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне (⁵): Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волын-

(¹) Въ сп. А, Б и В. съ мѣсты.—(²) Въ сп. А. послали; въ сп. В. посылалали.—(³) Въ сп. Б и В. Сиверова. — (⁴) Въ сп. Г. Іюня въ « » день; въ сп. Е. Іюня въ 1 день.— (⁵) Въ сп. А. дворянъ.

ской да Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ.

А безъ Государя были на Москвѣ и вѣдали Москву бояре: бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ князь Андрей Васильевичь Сицкой, розрядной думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ.

А ночевать, на государевѣ дворѣ, первую ночь, въ верху, Іюля въ 1 день, съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, дворяне: князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Андрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Иванъ, да Аврамъ (1) да Дмитрей Ивановы дѣти Селунскаго, Никонъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ да князь Тимоѳей Звѣнигородскіе, Михайло Астафьевъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Бѣлоглазовъ - Лыковъ, Никифоръ Олферьевъ сынъ Колычовъ. Костянтинъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Осипъ Григорьевъ сынъ Елизаровъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Василей Ивановъ сынъ Полтевъ, Карпъ Нероновъ сынъ Волковъ, Григорей Васильевъ сынъ Губинъ, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Иванъ Елизарьевъ сынъ Бартеневъ, Василей Ивановъ сынъ Павловъ, Юрья Михайловъ сынъ Мусинъ, Никифоръ Худяковъ сынъ Засѣцкой, князь Никита княжъ Леонтьевъ сынъ Шеховской, Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ, Василей Васильевъ сынъ Шараповъ, дьяки: Третьякъ Корсаковъ, Григорей Нечаевъ, Осипъ Коковинской, Петръ Овдокимовъ, Иванъ Васильевъ, Астафей Кувшиновъ, Пятой Григорьевъ, Богданъ Поздѣевъ.

Іюня жъ во 2 день, ночевать въ верху, на государевѣ дворѣ, съ бояриномъ съ князь Андреемъ Васильевичемъ Сицкимъ, дворяне: Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Дементей Семеновъ сынъ Погожей, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Козловской, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Козловской, Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ, Иванъ Юрьевъ Колединской (2), князь Иванъ (3) княжъ Юрьевъ сынъ Боровитиновъ-Мещерской, князь Иванъ княжъ Романовъ сынъ Гагаринъ, Тимоѳей Никифоровъ сынъ Безобразовъ, Василей Кириловъ сынъ Бутурлинъ, Василей Ивановъ сынъ Колычовъ, Борисъ Семеновъ сынъ Бутиковъ, [Б и В. Дѣй Ѳедоровъ сынъ Чередовъ], Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, князь Булатъ княжъ Михайловъ сынъ Мещерской, Костянтинъ Григорьевъ сынъ Чернышовъ, Иванъ Лукинъ сынъ Хрущовъ, Алексѣй Ушаковъ, Василей Петровъ сынъ Зиновьевъ,

(1) Въ сп. Б и В. Обрамъ.—(2) Тамъ же. Неледицской.—(3) Тамъ же. Дмитрей.

князь Степанъ княжъ Оѳопасьевъ сынъ Шеховской, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Яковъ Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ, Володимеръ Михайловъ сынъ Молчановъ, Василей Салтановъ сынъ Толбузинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, князь Юрья княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Андрей Ивановъ сынъ Загряской, Фока Романовъ (1) сынъ Дуровъ, Иванъ Петровъ сынъ Турской, Илья Оѳопасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Григорей Левонтьевъ сынъ Квашнинъ, Іевъ Нестеровъ сынъ Лачиновъ, Иванъ Борисовъ сынъ Доможировъ, Богданъ Мининъ сынъ Дубровской, Григорей Никитинъ сынъ Орловъ; дьяки: Дементей Образцовъ, Семенъ Бредихинъ, Патрекей Насоновъ, Иванъ Луговской (2), Александръ Ивановъ, Иванъ Митусовъ, Василей Копнинъ.

Того жъ лѣта, [Г. были] на Москвѣ объѣзжіе головы для огней: Въ Кремлѣ городѣ князь Александро княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Головинъ. Въ Китаѣ городѣ Ѳедоръ Семеновъ сынъ [Г. Пушкинъ-Бобрищевъ] (3) да дьякъ Иванъ Шевыревъ (4). Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ по Никитскую улицу, Моисей Зеленой да дьякъ Воинъ Трескинъ (5); отъ Никитскія улицы по рѣку по Неглинну Василей Матвѣевъ сынъ Монастыревъ да дьякъ Александро Ивановъ; отъ Неглинны рѣки по Покровскую улицу (6) Нехорошей Никитинъ сынъ Марковъ да подьячей Богданъ Нестеровъ; отъ Покровскія улицы по Яузскіе ворота Борисъ Никитинъ сынъ Волошениновъ да дьякъ Иванъ Поздѣевъ (7). За Каменнымъ городомъ за Яузскими вороты Протасей Тимоѳѣевъ сынъ Лачиновъ да подьячей Филатъ Домашневъ. За Москвою рѣкою, въ острогѣ: отъ Пятницкія улицы налѣво до Москвы рѣки Костянтинъ Михайловъ сынъ Ивашкинъ да подьячей Иванъ Басовъ; отъ Пятницкія улицы направо до Москвы жъ рѣки Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ да подьячей Исакъ Дубининъ.

Того жъ году мѣсяца Іюня въ 4 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ, [Е. въ столовой избѣ]; а у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измаиловъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Никита княжъ Лукинъ сынъ Щербатой съ товарищи 15 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Василей Волковъ, Иванъ Дѣтковъ]. Въ столы сказывали столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 5 день, [Е. на Троицынъ день], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила

(1) Въ сп. Б и В. Ратмановъ,— (2) Тамъ же. Лговской.— (3) Въ сп. А, Б и В. Тушинъ.— (4) Въ сп. А. Шевышеревъ.—(5) Въ сп. Г и Ж. вмѣсто Зеленаго и Трескина, стоитъ: Гуръ Ивановъ сынъ Волынцовъ.— (6) Тамъ же. Отъ Неглинны на другой сторонѣ и черезъ Устрѣтенку и Покровку.— (7) Тамъ же. вмѣсто Волошенинова и Поздѣева, стоитъ: Иванъ Ѳедоровъ сынъ Танѣевъ.

Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, въ трапезѣ; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. стряпчей съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ съ товарищи 40 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Василей Волковъ, Иванъ Дѣтковъ].

Того жъ мѣсяца Іюня въ 6 день, [Л. на Духовъ день], у Государя [Б и В. Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи] былъ столъ, у Троицы [А. жъ] въ Сергіевѣ монастырѣ, въ кельяхъ; а у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской (1); [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Глѣбовъ; дворяня: князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 22 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. Въ столы сказывали столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ. [Е. У Троицына погребу былъ столникъ Өедоръ Васильевъ сынъ Клепикъ-Бутурлинъ].

Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, встрѣчали Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ селѣ [Б. въ] Тонинскомъ власти, какъ шелъ Государь къ Москвѣ отъ Троицы изъ Сергіева монастыря. И былъ у Государя столъ въ селѣ [Б. въ] Тонинскомъ, по передней избѣ; а у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ (2); [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева съ товарищи 16 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Өедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ-Клепиковъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ « » день, велѣлъ государь патріархъ боярину Өедору Ивановичю принесть на боярина на князь Андрея Сицкаго случаи, для пріиску въ розрядѣ. Іюня жъ въ « » день, бояринъ Өедоръ Ивановичь поднесъ государю патріарху на боярина на князь Андрея Сицкаго случаи:

Лѣта 7067 году, были бояре и воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку

(1) Въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Долгорукаго, стоитъ: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. — (2) Тамъ же. вмѣсто Бутурлина, стоитъ: князь Данило Ивановичь Долгорукой.

ку четвертой околничей и воевода князь Василей Андреевичь Сицкой, князь Андреевъ отецъ; въ передовомъ полку третей Алексѣй Даниловичь Басмановъ, а 66 году Алексѣй Басмановъ менши былъ боярина Ивана Васильевича меншаго Шереметева, а сынъ Алексѣевъ, Ѳедоръ Басмановъ, 76 году, болши былъ Ивана Дмитреевича Колодки-Плещеева. 81 году, подъ Пайдою: въ правой рукѣ другой Иванъ Дмитреевичь Колодка-Плещеевъ, въ передовомъ полку другой князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, въ сторожевомъ полку другой бояринъ князь Василей Андреевичь Сицкой. 77 году, во Псковѣ: бояринъ и воевода Иванъ Васильевичь Шереметевъ меншой да воевода князь Михайло Михайловичь Троекуровъ; и грамоты отъ Государя писаны къ Ивану да ко князю Михайлу; а князь Михайловъ сынъ другой, околничей князь Ѳедоръ Михайловичь Троекуровъ, 92 году, въ Смоленску, третей; а Никита Очинъ-Плещеевъ четвертой; а въ 90 году въ правой рукѣ другой Никита Очинъ-Плещеевъ, въ передовомъ полку другой князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Сицкой, а Троекуровы Сицкимъ въ роду своемъ и въ розрядѣ велики. А 79 году походъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи: въ передовомъ полку третей князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ; въ сторожевомъ полку третей князь Василей Андреевичь Сицкой; а (1) князь Василей Сицкой князь Дмитрею Хворостинину ровенъ, а князь Дмитрей Хворостининъ менши бывалъ Ѳедора Васильевича Шереметева многижды. А 80 году походъ былъ воеводамъ, изъ Новагорода на Свійскіе Нѣмцы: въ передовомъ полку другой князь Григорей Ѳедоровичь Мещерской, въ сторожевомъ полку другой князь Василей Андреевичь Сицкой; и по тому розряду князь Василей Сицкой князь Григорью Мещерскому ровенъ. И (2) того жъ 80 году, на берегу, съ весны, какъ бой былъ на Молодяхъ: въ болшомъ полку другой бояринъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой; въ правой рукѣ другой Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ; въ передовомъ полку другой князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ. А 81 году на берегу были воеводы по полкомъ: въ правой рукѣ другой бояринъ Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой; въ передовомъ полку другой князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ; въ сторожевомъ полку другой бояринъ князь Василей Андреевичь Сицкой. А во 114 году, при Ростригѣ, стояли у стола: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хворостининъ да князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Сицкой; а бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой болши дяди своего, боярина князь Андрея Васильевича Сицкаго, мѣстомъ; отецъ князь Алексѣевъ, князь Юрья, у отца своего, у князь Василья, первой сынъ, [Б и В. а князь Андрей пятой сынъ], а князъ Андрей Хворостининъ старъ, ко князь Дмитрею Хворостинину третей меншой братъ, а князь Дмитрей Хворостининъ былъ менши Ивана Михайловича Бутурлина, а Иванъ Бутурлинъ менши былъ околничаго Ѳедора Васильевича Шереметева. 84 году, на Тулѣ Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ, въ Новосилѣ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, въ Данковѣ князь Михайло княжъ

(1) Въ сп. Б и В. и — (2) Тамъ же. а.

Васильевъ сынъ Тюфякинъ; а по вѣстямъ велѣно сходиться [Б и В. имъ] на Тулу, изъ Новосили и съ Данкова, и быть съ Өедоромъ Шереметевымъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 12 день, въ столовой избѣ, передъ бояры, при бояринѣ Өедорѣ Ивановичѣ, розрядной думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ боярину князь Андрею Сицкому сказывалъ: Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи велѣли тебѣ сказать: билъ ты челомъ имъ Государемъ на боярина на Өедора Ивановича Шереметева въ отечествѣ, что тебѣ менши его быть не вмѣстно, и то ты билъ челомъ не дѣломъ, тѣмъ ты боярина Өедора Ивановича безчестилъ, а быть тебѣ съ нимъ льзя и, за безчестье боярина Өедора Ивановича, Государь и государь святѣйшій патріархъ велѣли тебя посадить въ тюрму, а сколкими (1) [Б. ты] мѣсты менши боярина Өедора Ивановича. и тебѣ про то сказка будетъ. И бояринъ князь Андрей Сицкой говорилъ, что онъ съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ былъ. И посланъ бояринъ князь Андрей Сицкой въ тюрму, изъ (2) столовыя избы, съ Өедоромъ Васильевымъ сыномъ Шушеринымъ, до государева указу.

А бояре были въ столовой: князь Иванъ Борисовичь, князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаскіе (3), князь Иванъ Никитичь Одоевской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, окольничей князь Данило Ивановичь Долгорукой.

[Б и В. И] Іюня жъ въ 18 день розрядной думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ боярина князь Андрея Сицкаго велѣлъ изъ тюрмы привесть къ бояромъ, въ столовую избу, и сказывалъ ему передъ бояры, при бояринѣ [Б. при] Өедорѣ Ивановичѣ: билъ ты челомъ князь Андрей Государю и государю патріарху на боярина [Б и В. на] Өедора Ивановича Шереметева о мѣстѣхъ не по дѣлу (4), [Б и В. и тѣмъ] ты его безчестилъ и, за его безчестье, Государь (5) Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій [Б и В. и всеа Русіи] велѣли тебя посадить въ тюрму, а велѣли тебѣ сказать: менши ты боярина Өедора Ивановича Шереметева пятью мѣсты, [Ж. по тому: въ 81 году были воеводы на берегу, по росписи, по полкомъ, бояринъ князь Михайло Ивановичь Воротынской, и въ тѣ поры былъ болши отца князь Андреева, князь Василья Сицкаго, отецъ Өедоровъ, Иванъ Васильевичь Шереметевъ]. И бояринъ князь Андрей Сицкой у сказки говорилъ, что онъ, бивъ (6) челомъ Государю на боярина на Өедора Ивановича, и съ нимъ былъ; а племянникъ его, бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, говорилъ: въ томъ государева и государя патріарха воля, по ихъ государскому велѣнью дядя его, бояринъ князь Андрей Сицкой, съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ былъ, а которые на которыхъ бьютъ челомъ въ отечествѣ,

(1) Въ сп. А. сколки.—(2) Въ сп. Б. и.—(3) Въ сп. А. Черкаской. — (4) Тамъ же. не по дѣломъ.—(5) Тамъ же. Государи.—(6) Тамъ же. билъ.

и у государскіе руки не бываютъ, а кто куды посланъ, и бьютъ челомъ Государю спустя года съ два, и тѣмъ, государская милость, указъ бываетъ. А бояре были въ столовой избѣ: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Иванъ Ивановичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничеи: Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, князь Данило Ивановичь Долгорукой.

Того жъ году Іюля въ 7 день (1), [Д. по вѣстямъ], послалъ [Б и В. Государь], [Ж. съ Москвы], въ полки смотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ столниковъ: въ болшой полкъ, на Тулу, столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, столникъ Василей Ивановъ сынъ Нагой.

И Василей Нагой билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князь Ѳедора Татева, потому [А. что] при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 84 году, какъ Царь Иванъ Васильевичь былъ въ Можайску, и были въ тѣ поры у Государя Цысарскіе послы отъ Максиміяна царя, и Государь велѣлъ пословъ встрѣчать: въ первой встрѣчѣ [А. былъ околничей] князь Иванъ Рюминъ - Звенигородской, вторая встрѣча была околничей князь Петръ Ивановичь Татевъ, третья встрѣча была князь Александро княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской; а въ отвѣтъ въ тѣ поры послалъ Государь Ѳѳонасья Ѳедорова сына Нагова, а Ѳѳонасей менши дѣда моего [Г. меншаго] двѣмя мѣсты (2). [Г. И Государь велѣлъ быть по росписи, на Дѣдиловѣ, Василью Нагому].

Въ сторожевой полкъ, на Кропивну, столникъ Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ. Въ прибылой полкъ, во Мценескъ, Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Колтовской. Въ Резанской розрядъ [Д. посланы столники]: [Г, Д и Е. въ болшой полкъ], въ Переславль Резанской, столникъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской; [Г, Д и Е. въ передовой полкъ], на Михайловъ (3), столникъ Илья Абрамьевъ (4) сынъ Безобразовъ; [Г, Д и Е. въ сторожевой полкъ], въ Пронескъ, столникъ Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ-Курдюковъ.

И [Г. столникъ] князь Никита Черкаской билъ челомъ Государю въ отечествѣ на князь Ѳедора Татева о мѣстѣхъ, что князь Ѳедоръ Татевъ посланъ въ болшой полкъ, на Тулу, смотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ, а онъ князь Никита посланъ [Г. въ болшой полкъ], въ Переславль Резанской, смотрѣть дворянъ и дѣтей боярскихъ, и ему менши князь Ѳедора Татева быть не мочно (5). И Государь велѣлъ князь Никитѣ быть по росписи (6).

[Д. И Ларіонъ Суминъ билъ челомъ на Илью Безобразова. И ему отказали: велѣно де быть всѣмъ безъ мѣстъ].

(1) Въ сп. Д и Е. въ 9 день.—(2) Мѣсто отъ словъ: «потому что при Царѣ» до словъ: «двѣмя мѣсты» перенесено сюда изъ мѣстническаго дѣла князя Черкаскаго съ княземъ Татевымъ, которое помѣщено далѣе. — (3) Въ сп. В. на Михайловѣ.—(4) Въ сп. Г, Д и Ж. Кузминъ.—(5) Слѣдовавшее за симъ мѣсто перенесено выше въ мѣстническое дѣло Нагова съ княземъ Татевымъ.—(6) Въ сп. Д. рѣшеніе этого дѣла изложено слѣдующимъ образомъ: и думной розрядной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ князь Никитѣ: Государь де указалъ всѣмъ быть безъ мѣстъ, а тобѣ де всегда мочно быть съ князь Ѳедоромъ, бьешь челомъ на него не по своей мѣрѣ, не дѣломъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, [Л. Михаила Малеина], былъ у Государя столъ, въ золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великіі государь святѣйшіі патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскіі и всеа Русіи; а у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михаіло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитреі Михаіловичь Пожарскоі; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева съ товарищи 25 ч.; голова стрѣлецкой Данило Пузиковъ; ловчаго пути Тимоөей Усовъ; діаки: Михайло Даниловъ, Василей Волковъ, Иванъ Дѣтковъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Никифоръ Шипулинъ, Максимъ Куликовъ, Өедоръ Рагозинъ, Өонасей Максимовъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоі столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривоі столъ Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, Ивану Евсѣевичю (1) Пушкину. По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ, на Михаіловѣ, столнику нашему и воеводамъ князь Өедору Волконскому да Ульяну Ляпунову, и князь Өедоръ Волконской писалъ къ намъ на Ульяна Ляпунова, что Ульянъ Ляпуновъ за нимъ за княземъ Өедоромъ у нашего дѣла не сидитъ, и въ съѣзжую избу не ѣздитъ, и съ нимъ со княземъ Өедоромъ быть не хочетъ; а Ульянъ Ляпуновъ писалъ къ намъ на князь Өедора Волконскаго, что ему со князь Өедоромъ Волконскимъ быть не вмѣстно. И, по нашему указу, велѣно, на Михаіловѣ, Ивану Гагину Ульяна Ляпунова посадить въ тюрму, будетъ не учнетъ быть у нашего дѣла, потому что ему въ томъ и на Москвѣ отказано и быть ему велѣно на нашей службѣ по наряду. Іюля въ 9 день писалъ къ намъ, съ Михайлова, князь Өедоръ Волконской, что Иванъ Гагинъ Ульяна Ляпунова посадилъ въ городню, подъ башню, а не въ тюрму, и Ульянъ Ляпуновъ изъ тое городни проломалъ мостъ, ходитъ на башню и живетъ все на башнѣ, своимъ покоемъ, а не въ тюрмѣ сидитъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ [Б и В. у] тое городни, гдѣ посаженъ Ульянъ Ляпуновъ, досмотрѣлъ: мостъ у ней проломанъ ли и на башню Ульянъ Ляпуновъ, проломавъ мостъ, ходилъ ли? А Ульяну Ляпунову, вынявъ изъ тюрмы, сказалъ бы еси, чтобъ онъ, по прежнему нашему указу, былъ у нашего дѣла, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ взялъ, и наши всякія дѣла дѣлалъ со князь Өедоромъ Волконскимъ вмѣстѣ, и списки ему, взявъ у князь Өедора, отдалъ; а какъ Ульянъ Ляпуновъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ возметъ, и у нашего дѣла со княземъ Өедоромъ Волкон-

(1) Въ сп. Б. Евсевьевичю.

скимъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ; а будетъ Ульянъ Ляпуновъ и нынѣ нашего указу не послушаетъ (¹), списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не возметъ и со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ у нашего дѣла не будетъ, и ты бъ Ульяна Ляпунова, по прежнему нашему указу, посадилъ, на Михайловѣ, въ тюрму, въ которую сажаютъ иныхъ тюремныхъ сидѣлцовъ, а не въ городню, да о томъ къ намъ же писалъ (²). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Іюля въ 15 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Ѳедора Степанова.

Списокъ съ [А. государевы] грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, столнику нашему и воеводѣ князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно быть на [Б и В. нашей] службѣ, на Михаiловѣ, съ тобою въ товарищахъ Ульяну Ляпунову, и Ульянъ Ляпуновъ у нашего дѣла за тобою быть не хочетъ и списковъ за тобою не взялъ. И, по нашему указу, велѣно Ульяна Ляпунова за то, на Михайловѣ, Ивану Гагину посадить въ тюрму, и Иванъ Гагинъ Ульяна Ляпунова посадилъ въ городню подъ башню, а не въ тюрму, и Ульянъ Ляпуновъ изъ тое городни проломалъ мостъ, и ходилъ на башню, и живетъ на башнѣ все, своимъ покоемъ, а не въ тюрмѣ сидитъ. И отъ насъ писано, на Михайловъ, къ Ивану Пущину, [Б и В. а] велѣно тое городни, гдѣ посаженъ Ульянъ Ляпуновъ, досмотрѣть: мостъ у ней проломалъ ли и на башню Ульянъ Ляпуновъ, проломавъ (³) мостъ, ходилъ ли? А (Ульяну Ляпунову) (⁴), выневъ изъ городни, велѣно сказать, чтобъ (⁵) онъ, по прежнему [Б и В. нашему] указу, былъ у нашего дѣла, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ взялъ, и наши всякіе дѣла дѣлалъ съ тобою, со княземъ Ѳедоромъ, вмѣстѣ, и списки ему, у тебя взявъ, велѣно отдать. [Б. А] какъ Ульянъ Ляпуновъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ возметъ, и у нашего дѣла съ тобою будетъ, и о томъ велѣно къ намъ отписать; а будетъ Ульянъ Ляпуновъ нашего указу не послушаетъ, списковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не возметъ, и съ тобою у нашего дѣла не будетъ, и Ульяна Ляпунова, по прежнему указу, велѣно, на Михайловѣ, посадить въ тюрму, въ которую сажаютъ иныхъ сидѣлцовъ, а не въ городню, да о томъ къ намъ же велѣно отписать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Іюля въ 17 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Ѳедора Степанова.

Списокъ съ [А. государевы] грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи воеводамъ нашимъ князь Ивану Михаiловичю Катыреву-Ростовскому съ товарищи. По нашему указу велѣно вамъ быть на нашей службѣ и нашимъ дѣломъ промышлять неоплошно, съ великимъ радѣніемъ, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли, и городовъ и уѣздовъ не повоевали, и, смотря по тамошнему дѣлу, надъ воинскими людми промышлять, сколко милосердыіі (⁶) Богъ помочи подастъ; и вы къ намъ (⁷) писали (⁸), что Іюля въ 19

(¹) Въ сп. А. не послушается.—(²) Тамъ же. отписать же.—(³) Въ сп. Б и В. проломивъ.—(⁴) Въ сп. А, Б и В. Ульяна Ляпунова.—(⁵) Въ сп. А. что.—(⁶) Тамъ же. милосердъ.—(⁷) Тамъ же. «къ намъ» написано два раза.—(⁸) Тамъ же. писалъ.

день посылали вы въ подъѣздъ, по Татарскимъ вѣстямъ, въ Новосиль Костромичъ Семена Высоцкаго съ товарищи; да (1) Іюля же въ 21 день, пріѣхавъ изъ подъѣзду, Семенъ Высоцкой съ товарищи въ роспросѣ вамъ сказали: какъ де они ѣхали въ Новосиль и пріѣхали на Чернь, и Татарове [Б и В. де] воевали въ Чернскомъ уѣздѣ въ селѣ Плоскомъ, и они де въ томъ селѣ были, и того села помѣщикъ, сынъ боярской, раненъ, а какъ зовутъ, того не вѣдаютъ; а сказалъ (2) имъ, что приходило (3) въ то село Татаръ человѣкъ съ двѣнадцать, и отогнали де было въ томъ ихъ селѣ стада, и тѣ де стада у Татаръ мужики отбили, а полону де у нихъ никакого не взяли. И вы по тѣмъ вѣстямъ послали головъ съ сотнями, а велѣли имъ подъ Татары ходить и надъ ними нашимъ дѣломъ промышлять. И того же числа Іюля въ 21 день прибѣжалъ къ вамъ, отъ головъ изъ сотень, Мещерянинъ сынъ боярской Филипъ Богдановъ, что ночевали Татарове на Старой Кропивнѣ, у Дѣвичьихъ воротъ, человѣкъ съ пятьсотъ, [Б и В. и] ночевавъ пошли въ верхъ Соловы, а головы де пошли за ними, и воеводы наши сшедшися пошли со всѣми ратными людми въ походъ за Татары, и отъ Старой Кропивны пошли по Татарской сакмѣ, Муравскимъ шляхомъ, и пришли въ Верхоупьѣ (4), а отъ (Верхоупья) (5) сакма пошла къ Красивой Мечи, и вы по сакмѣ посылали въ подъѣздъ Кошерянина Алексѣя Хрущова съ товарищи, Іюля въ 23 день, и велѣли по сакмѣ розъѣздить, гдѣ Татарове пошли. И того жъ числа, прибѣжавъ (6) къ вамъ изъ подъѣзду, Алексѣй Хрущовъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де они (были) (7) верхъ Красивой Мечи, и наѣхали де Татарскіе станы, а по смѣтѣ де по станомъ Татаръ человѣкъ съ шестьсотъ и болши. И вы по тѣмъ вѣстямъ послали на Татаръ головъ съ сотнями Ѳедора Ильина съ товарищи, а сами стали въ Верхоупьѣ со всѣми людми на готовѣ. И Іюля въ 14 день прибѣжали отъ головъ станичники Иванъ Писаревъ съ товарищи, [Б. а] въ роспросѣ вамъ (8) сказали, что головы Ѳедоръ Ильинъ съ товарищи пришли на Татарскіе станы въ верхъ Красивыя Мечи, Іюля въ 14 день, въ воскресенье на зорѣ, и съ тѣхъ де становъ Татарове, послышавъ (9) васъ и за собою вашу посылку, пошли въ отходъ на спѣхъ, а вы послали за ними по сакмѣ станицы; да что отъ станичниковъ какихъ вѣстей объявится, и вы за Татары пошлете головъ съ сотнями, а сами пошли по мѣстамъ, а Кошерянина Алексѣя Хрущова прислали естя къ намъ, къ Москвѣ. И Алексѣй Хрущовъ въ роспросѣ сказалъ: какъ вы посылали его въ станицѣ про Татаръ провѣдывать, и онъ Татаръ на станѣхъ наѣхалъ въ верхъ Красивые Мечи, Іюля въ 23 день, въ субботу и (съ) тѣмъ (10) къ вамъ пріѣхалъ (11), того жъ дни; и вы послали на Татаръ головъ съ людми, а его Алексѣя не слали съ головами жъ, а сами вы стояли въ Верхоупьѣ, отъ Татаръ болши тридцати верстъ; и головы пришли на Татарскіе станы, Іюля

(1) Въ сп. Б и В. вро.—(2) Въ сп. А. сказали.—(3) Тамъ же. приходили.—(4) Тамъ же. въ Верхоутьѣ.—(5) Тамъ же. отъ Верхоутья; въ сп. Б и В. отъ Реирхотья.—(6) Въ сп. А. прибѣжалъ.—(7) Въ сп. А, Б и В. будутъ.—(8) Въ сп. А. своемъ.—(9) Въ сп. Б. послыша.—(10) Въ сп. А и В. тѣ.—(11) Тамъ же. пріѣхали.

въ 24 день, въ воскресенье, и Татаръ на станѣхъ не застали, а Татарове де [А. со] стану пошли Іюля въ 23 день, въ субботу, до ихъ приходу. И вы то сдѣлали своимъ нерадѣньемъ и оплошкою: Татарове отъ васъ были въ ближнихъ мѣстѣхъ, а вы надъ ними никакого промыслу не учинили; а въ Чернскомъ уѣздѣ было Татаръ толко двѣнадцать человѣкъ, и мужики пашенные стада отбили и полону взять не дали; и, пришедъ изъ Чернскихъ мѣстъ, стояли Татарове на Старой Кропивнѣ, и, вы за Татары шли мѣшкатно и, пришедши въ Верхоупье, послали про Татаръ провѣдывать голову Алексѣя Хрущова, [Б. а головъ съ сотнями за нимъ не послали], а стояли есте со всѣми людми въ Верхоупьѣ; и какъ голова Алексѣй Хрущовъ, пріѣхавъ (¹) къ вамъ, сказалъ, что Татарове стоятъ на стану, и вы послали на Татаръ головъ съ людми отъ себя изъ полковъ съ Верхоупья. И головамъ было Татаръ какъ сойти, что вы со всѣми людми отъ тѣхъ мѣстъ стояли далеко, и за подъѣщики у васъ для береженья и для промыслу головъ съ сотнями не было, и сами не пошли? Да вы жъ къ намъ писали, что ратные люди намъ служили съ великимъ радѣніемъ и Татарове будто пошли въ отходъ, послыша вашъ (²) [Б. и В. на нихъ походъ], и вы то пишите не дѣломъ: сами вы отъ Татаръ стояли со всѣми людми болши тридцати верстъ, а Татарове будто, послышавъ вашъ походъ, пошли въ отходъ, и вы и ратные люди Татаръ и не видали, и надъ Татары никакого промыслу, и въ ближнихъ мѣстѣхъ, не учинили. [Б и В. А] Іюля въ 28 день писалъ къ намъ, изъ Бѣлагорода, воевода Абросимъ Лодыженской, что онъ, по Осколскимъ вѣстямъ, посылалъ за Татары голову Ивана Кобылскаго съ Бѣлгородскими и съ Невельскими людми и, милостію Божіею, а нашимъ царскимъ счастьемъ, сшедши тѣхъ Татаръ, за рѣкою за Осколомъ, на Нагайской сторонѣ, въ верхъ рѣчки Красной, побили, и языки поимали, и Руской полонъ Осколскаго и Валуйскаго города отгромили; а вы всѣми полками многими людми надъ Татары промыслу никакого не учинили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ надъ Татары нашимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и станицы и подъѣзды посылали частые, и гдѣ почаете приходу Татарскаго, и вы бъ, смотря по людемъ, посылали головъ съ сотнями, и сами ходили, и надъ Татары нашимъ дѣломъ промышляли всякими обычаи неоплошно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ [А. вамъ] надъ Татары одноличпо поискъ учинить и воевать не давати; да что у васъ какихъ про Татаръ вѣстей и что вашъ надъ Татары промыслъ будетъ, и вы бъ о всемъ о томъ писали къ намъ почасту; а толко вашего промыслу надъ Татары и впередъ не будетъ, а Татарове вашею оплошкою и нерадѣньемъ городы и уѣзды повоюютъ, и православныхъ христіанъ въ полонъ поемлютъ, и вамъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Іюля въ 28 день.

Списокъ съ [А. государевы] грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоро-

(¹) Въ сп. А. пріѣхалъ.—(²) Тамъ же. васъ.

вича всеа Русіи, во Мценескъ, воеводамъ нашимъ князь Θедору Тимоθѣевичю Чорнаго-Оболенскому да Андрею Петровичю Совину. По нашему указу велѣно вамъ быть на нашеі службѣ и нашимъ дѣломъ промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и не извоевали, и, смотря по тамошнему дѣлу, надъ воинскими людми промышлять, сколко милосердъ Богъ помочи подасть; [Б и В. и] Іюля въ 20 день писали къ намъ, съ Ливенъ, столникъ нашъ и воевода Андрей Измайловъ да Данило Яблочковъ, что, Іюля въ 17 день, въ раннюю вечерню, прибѣжали къ нимъ (1) на Ливны (2), [Б и В. съ] Ливенской сторожи (3), съ Устьдрудовъ (4), сторожъ Ливенской казакъ (5) Ивашка Офрютинъ, а въ роспросѣ сказалъ: того жъ числа приходили къ Кирпичному броду, на рѣкѣ на Соснѣ, отъ города три версты, Татаръ человѣкъ съ двадцать и болше, и поворотили (6) отъ Кирпичнаго броду въ верхъ по рѣкѣ по Соснѣ, къ Телячьему броду, и они, по тѣмъ вѣстямъ, ходили къ Кирпичному броду, а къ Телячьему броду послали стрѣлецкаго и казачью голову Перфилья Гринева, а съ нимъ головъ съ сотнями Ивана Павлова да Ждана Сотникова, а съ ними дѣтей боярскихъ. И Перфилей Гриневъ объ рѣку Груды съ Татары бились до вечера, и съ того бою Татарове пошли [Б и В. въ Русь], къ Новосили, а по смѣтѣ Татаръ человѣкъ съ пятьсотъ и болше; а Іюля въ 22 день писалъ къ намъ изъ Новосили Петръ Сафоновъ, что, Іюля въ 18 день, прибѣжалъ (7) къ нему (8) въ Новосиль, съ Θедяшевской сторожи, сторожъ Новосилской казакъ Ивашка Прасоловъ, а въ роспросѣ сказалъ: пришли [Б и В. де] Татаровя на Θедяшевскія поля человѣкъ съ сорокъ и болше, а по заполью де Θедяшева идутъ Татаровя на два полка, и пошли по рѣкѣ по Зушѣ и [А. по] рѣкѣ Раковкѣ по заполью человѣкъ съ четыреста, а идутъ въ Русь; а вы къ намъ писали, что Іюля въ 19 день, за полчаса до свѣта, прибѣжали къ вамъ, со Мценскія сторожи, Мецтяне, дѣти боярскіе, Карпъ Овсянниковъ (9) да Семенъ Кретовъ, а въ роспросѣ (сказали) (10), что, Іюля въ 17 день, въ позднюю вечерню, пришли Татаровя на рѣку на Сосну, къ Телячьему броду, а по смѣтѣ Татаръ человѣкъ со сто и болше, а идутъ въ Русь, и вы, по тѣмъ вѣстямъ, пошли въ Чернскія мѣста; да, Іюля въ 23 день, писали къ намъ, съ Тулы, воеводы наши князь Иванъ Катыревъ-Ростовской да Григорей Плещеевъ, что, Іюля въ 21 день, пріѣхавъ къ нимъ (11) изъ подъѣзду, Семенъ Высоцкой съ товарищи сказали: какъ де они ѣхали въ Новосиль и пріѣхали на Чернь, и Татарове де воюютъ въ Чернскомъ уѣздѣ въ селѣ Плоскомъ, и они (12) въ [В. томъ] селѣ были, и того села помѣщикъ, сынъ боярской, раненъ; а сказалъ имъ въ роспросѣ, что приходили де въ то село Татаръ человѣкъ съ двѣнадцать, и взяли де было у нихъ въ томъ селѣ стада, и тѣ де стада у Татаръ мужики отбили, и въ полонъ у нихъ никого не взяли, и какъ Тата-

(1) Въ сп. А. къ намъ.—(2) Въ сп. В. на Ливну.—(3) Въ сп. А. сторожъ. — (4) Тамъ же. съ Устьтрудовъ.—(5) Въ сп. А и В. сказалъ. — (6) Въ сп. Б. поротили. — (7) Въ сп. Б и В. прибѣжали.—(8) Въ сп. А. къ нимъ. — (9) Тамъ же. Оловянниковъ. — (10) Въ сп. А, Б и В. сказалъ.—(11) Въ сп. А. къ намъ.—(12) Тамъ же. онъ.

ровя съ Ливенъ къ Новосили и къ Черни шли мимо васъ, въ ближнихъ мѣстѣхъ, и вы на нихъ сами не ходили, и головъ съ людми не посылали и (1) надъ Татары нашимъ и земскимъ дѣломъ не промышляли; и вы то сдѣлали не гораздо, своею оплошкою и нерадѣньемъ, и въ сходъ есте въ полки къ воеводѣ къ нашему ко князю Ивану Катыреву-Ростовскому не пошли, и надъ Татары никотораго поиску не учинили, а наши ратные люди съ вами въ полкѣхъ немалые, промыслить было надъ Татары и языковъ добытъ мочно. А Іюля въ 28 день писалъ къ намъ, изъ Бѣлгорода, воевода Абросимъ Лодыженской, что онъ, по Осколскимъ вѣстямъ, посылалъ за Татары голову Ивана Кобылскаго съ (Бѣлгородскими) (2) и Сѣветскими людми, и милостію Божіею, а нашимъ царскимъ счастьемъ, сшодши Татаръ за рѣкою за Осколомъ, на Нагайской сторонѣ, въ верхъ рѣчки Красной, побили и языки поимали, а Руской полонъ Осколскаго и Валуйскаго города отгромили; а вы и многими людми надъ Татары промыслу никакого не учинили, своимъ нерадѣньемъ и неслужбою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ однолично нашимъ дѣломъ радѣли, и про Татаръ вѣстей провѣдывали, и гдѣ почаете (приходу) (3) Татарскаго, и вы бъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, не такъ бы, какъ нынѣ вы, своею оплошкою и нерадѣньемъ, надъ Татары въ ближнихъ мѣстѣхъ никакого поиску не учинили, и станицы бы есте и подъѣзды посылали частые, и велѣли провѣдывать подлинно, по вѣстямъ, за подъѣзщики того жъ часу посылали головъ съ сотнями, а смотря по вѣстямъ и сами ходили, и надъ Татары нашимъ дѣломъ промышляли всякими обычаи неоплошно, чтобъ надъ Татары поискъ учинити, и языковъ добыти, и воевати имъ не дати; а толко, вашею оплошкою и нерадѣніемъ и непромысломъ, пришодъ Татаровя городы и уѣзды повоюютъ, и православныхъ христіянъ въ полонъ поемлютъ, и вамъ (4) за то отъ насъ быть въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Іюля въ 28 день.

Списокъ съ [А. государевы] грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Бѣлгородъ, воеводѣ нашему Абросиму Ивановичю Лодыженскому. Іюля въ 18 день писалъ еси къ намъ, что, Іюля въ 16 день, въ полдни, прибѣжалъ въ Бѣлгородъ съ сторожи, съ Изюмскаго шляху, съ верхъ Кореня и Коручи, сторожъ станичной ѣздокъ Исачко Уваровъ, а въ роспросѣ сказалъ: пріѣхали де къ нимъ на сторожу Осколскіе вѣстовщики Иванъ Дурневъ съ товарищи четыре человѣка, а ѣдутъ съ Оскола на (5) вѣсти въ Бѣлгородъ, Іюля въ 15 день были въ Осколскомъ уѣздѣ Татаровя и воевали Осколской уѣздъ, на рѣчкѣ на Орликѣ, въ деревни Косиновой; а переѣхали де Татарскую сакму, на зорѣ, подъ Яблоковымъ лѣсомъ и на Изюмскомъ шляху, Іюля въ 16 день, а чаять ихъ приходу въ Бѣлгородской уѣздъ, на рѣчку на Корочу, въ Новую слободу; и ты того жъ часу послалъ изъ Бѣлгорода за Татары на Изюмской шляхъ

(1) Въ сп. А и В. а. — (2) Въ сп. А, Б и В. съ Бѣлгородскимъ. — (3) Тамъ же. приходъ. — (4) Въ сп. А. ванъ. — (5) Въ сп. Б и В. не.

голову Ивана Кобылскаго съ Бѣлгородскими людми, и велѣлъ ему на Изюмскомъ шляху ждать Татаръ, которые воевали Осколскіе деревни, чтобъ надъ Татары поискъ учинить и языковъ добыть. Іюля [Б и В. жъ] въ 20 день, послѣ полдень, пришелъ въ Бѣлгородъ, изъ походу, голова Иванъ (Кобылской) (1) съ Бѣлогородскими съ ратными людми, а въ роспросѣ сказалъ, что дошелъ онъ Иванъ съ ратными людми Татаръ за рѣкою за Осколомъ, на Нагайской сторонѣ, въ верхъ рѣчки Красной, Іюля въ 18 день, на свѣту; и, Божіею милостію и (2) нашимъ царскимъ счастіемъ, Татаръ побили, и языки поимали, и Руской полонъ Осколскаго и Валуйскаго города отгромили, и взяли на томъ бою языковъ Татаръ шти человѣкъ, и два человѣка отъ ранъ на дорогѣ померли, а четырехъ человѣкъ привезли въ Бѣлгородъ; а что тѣ языки Татаровя въ роспросѣ сказывали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи прислали къ намъ, къ Москвѣ; а съ сеунчомъ прислалъ еси къ намъ Бѣлогородца Микулу Маслова. И намъ твоя служба, и радѣнье и промыслъ вѣдомо, что ты (3) намъ послужишь и радѣешь, и ратнымъ дѣломъ промышляешь неоплошно, и невеликими людми надъ Татары поискъ учинилъ не такъ, какъ въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ наши воеводы и болшими людми надъ Татары никакого промыслу не учинили, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою. И мы тебя, за радѣнье, и ратныхъ людей, которые были въ походѣ, похваляемъ, и ты бъ на наше жалованье былъ надеженъ, и впередъ бы еси (4) по тому жъ служилъ, и о нашемъ дѣлѣ радѣлъ, надъ Татары промышлялъ по нашему наказу и, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ; а какъ увидишь наши царскіе очи, и мы тебя, за твою службу и радѣнье и за промыслъ, пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Іюля въ 30 день (5). А у подлинныя грамоты припись дьяка Михайла Данилова.

[Г. Іюля въ 31 день выѣхалъ, на государево имя, изъ Кіева, епископъ Іосифъ Володимерской].

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день (6), пошелъ Государь въ Симоновъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь и велѣлъ вѣдать Москву бояръ: князь Ивана Никитича Одоевскаго, князь Данила Ивановича Мезецкаго, [А. да] розряднаго дьяка Михайла Данилова.

Того жъ году Августа въ 1 день, [Л. на праздникъ Происхожденьевъ день], въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовому шатру; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской съ товарищи 18 ч.]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ

(1) Въ сп. А, Б и В. Кобылинской.—(2) Въ сп. А. а.—(3) Въ сп. Б и В. прибавл, «къ».—(4) Тамъ же. есь.(5)—Въ сп. А. въ 1 день.—(6) Въ сп. Е. Августа въ 1 день.

княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ (¹) Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, [Е. на Преображеньевъ день], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великіі государь святѣйшіі патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукоі-Шабановской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской съ товарищи 21 ч.; голова стрѣлецкой Никита Бестужево; діакъ Михаило Даниловъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 7 день, былъ у Государя [Е. Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ золотой полатѣ], выѣзжеі изъ Литвы архіепископъ Іосифъ Курцеевичь (²). А приставы у архіепископа были голова стрѣлецкой (³) Михаило Өедоровъ сынъ Рчиновъ (⁴) да [Г. съ нимъ] столникъ стрѣлецкой Василеі Каменевъ, а встрѣчалъ его въ Путимлѣ онъ же Василеі. А не доходя до Москвы за семь верстъ, [Е. въ деревнѣ Семеновской], встрѣчалъ архіепископа жилецъ Иванисъ Михайловъ сынъ Койсаровъ (⁵), а велѣлъ Государь Иванису архіепископа спросить о здоровьѣ. А у Государя въ верху, [Е. въ сѣняхъ], встрѣчалъ архіепископа околничей Ортемеі Васильевичь Измайловъ да дьякъ Михайло Даниловъ. [Е. А сказывалъ епископа Государю Ортемеі же Измайловъ]. Съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ архіепископу столникъ Исакъ Семеновъ сынъ Погожей.

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, столнику нашему и воеводѣ князь Өедору Өедоровичю Волконскому. Писалъ еси къ намъ, что, Августа въ 1 день, прислалъ къ намъ съ Гремячего Александръ Масловъ Гремячевскихъ казаковъ Ваську Горбатаго да Андрюшку Судакова, что пришли подъ Гремячи Татарове; и вы по тѣмъ вѣстямъ того жъ часу пошли въ походъ за Татары, и Августа во 2 день, въ четвертомъ часу дни, дошли вы Татаръ на степи, отъ Гремячего верстъ съ сорокъ, перелезчи рѣчку Меншіе Тоболы, и съ ними былъ бой, и полонъ (⁶) Гремячевской и стада у нихъ отбили, и бились съ ними, идучи степью, верстъ съ пятнадцать до рѣчки Болшихъ Таболъ, а отъ рѣчки Болшихъ Таболъ Татарове побѣжали въ степь на

(¹) Въ сп. Б и В. Осипъ Андреевъ сынъ.—(²) Тамъ же. Курцевичь. — (³) Въ сп. А. головы стрѣлецкіе. — (⁴) Тамъ же. Русиновъ.— (⁵) Въ сп. Г. Кайсаровъ. — (⁶) Въ сп. Б и В. прибавл. «и».

утекъ, къ рѣкѣ Полутебнѣ, и вы отъ той рѣки пошли назадъ на Михайловъ, что у ратныхъ людей съ гонбы лошади переустали (¹), а Ульянъ Ляпуновъ въ походъ съ тобою ходилъ же, а какъ пришелъ изъ походу, и въ съѣзжую избу къ тебѣ не поѣхалъ, и въ отпискѣ имени своего съ (тобою) (²) тебѣ писать не велѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ отписалъ и роспись подлинную полону прислалъ, сколко вы какого полону и котораго городу у Татаръ отбили, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7133 году, Августа въ [Б и В. 8] день. А у подлинные грамоты припись дьяка Михаила Данилова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 9 день, у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ тотъ же выѣзжей изъ Литвы архіепископъ Іосифъ Курцеевичь (³). Съ столомъ къ нему отъ патріарха ѣздилъ столникъ Богданъ Михайловъ сынъ Нагой.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія святыя Богородицы, Царь и Великій Князь Михаило Федоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, [Е. столъ былъ въ болшой полатѣ]; а у стола были бояре: Федоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Федоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ съ товарищи 25 ч.; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной; иноземцы: Михайло Желиборской, Остафей Граевской, Иванъ Мневской, Сава Бахматъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Петръ Микулинъ, Михайло Смываловъ, Дементей Образцовъ, Михайло Даниловъ, Третьякъ Корсаковъ, Иванъ Грязевъ, Осипъ Кокошской]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Василей Ивановъ сынъ Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Федоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; а у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. дворяня: князь Алексѣй князь Никитинъ сынъ Трубецкой съ товарищи 12 ч.]. У (⁴) стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Федоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Федоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ.

(¹) Въ сп. А. преустали.—(²) Въ сп. А, Б и В. съ собою. — (³) Въ сп. Б и В. Курцевичь.—(⁴) Въ сп. А. въ.

Вина парежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ году, послалъ Государь въ Кизыльбаши въ послѣхъ: князь Григорья княжъ Васильева сына Тюфякина, да Григорья Иванова сына Фефилатьева, да дьяка Өедора Степанова (1).

Того жъ году сидѣли, [Г. на Москвѣ, бояре], у государевыхъ дѣлъ, въ приказѣхъ: въ судномъ Володимерскомъ приказѣ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, да князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, [Е. да дьякъ Тимоөей Агѣевъ]; въ судномъ Московскомъ приказѣ бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой да Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской; въ холопьѣ приказѣ Степанъ Меншиковъ [Г. Ивановъ] сынъ Волынской, да Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ (2), [Е. да дьяки: Иванъ Шевыревъ да Патрекей Насоновъ].

[Д. Того же году, въ Тоболескѣ бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой умеръ, а на его мѣста посланъ въ Тоболескъ воевода князь Андрей Андреевичь Хованской, да готовъ товарищъ ему Миронъ Вельяминовъ], [Ж. а на Мироново мѣсто присланъ ко князю Андрею въ товарищи Иванъ Васильевъ сынъ Птица-Волынской].

Того жъ году, послалъ Государь въ Астарахань боярина и воеводъ Петра Петровича Головина, да Алексѣя Игнатьева (3) сына Зубова, да дьяковъ: [Д. Семена Андреева сына Иванова (4) да Семена Самсонова].

[Д. Того же году, какъ Василей Коробинъ пришелъ изъ Кизылбашъ, билъ челомъ Государю Семенъ Коробинъ съ братьею на Ортемьева отца, на Василья Измайлова, что, во 123 году (5), посланы были подъ Смоленескъ на розмѣну бояринъ князь Иванъ Михаиловичь Воротынской, да бояринъ князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Ортемей Измайловъ, да изъ дворянъ велѣно ему быти Семену, и онъ билъ челомъ, что мочно быть болши Ортемьева отца Василья Петрова сына Измайлова, по случаемъ и по своему отчеству, и случаи подали; по тѣмъ случаемъ дѣло ихъ не вершено съ тѣхъ мѣстъ и по сю пору. И Государь указалъ боярину Василью Петровичю Морозову по тѣмъ случаемъ, велѣлъ ихъ поставити съ очей на очи, и дѣла слушалъ, и велѣлъ то дѣло внести въ докладъ къ себѣ Государю. И околничей Ортемей Измайловъ съ братьею и съ племянники били челомъ Государю, что бояринъ Василей Морозовъ Коробинымъ свой и другъ, чтобъ Государь милость показалъ, велѣлъ приказать то дѣло (вершить) мимо боярина Василья Морозова, кому онъ Государь укажетъ; и то дѣло, по ихъ челобитью, у боярина у Василья Петровича взято, а писано о томъ (во 134 году) (6)].

Лѣта 7000 со 133 году, и во 134 году и во 135, по 136 годъ [Б и В. были] воеводы въ городѣхъ, перемѣнялись кто въ которомъ году, и въ которомъ городѣ былъ, и кто кого перемѣнилъ.

Въ Володимерѣ Алексѣй Өѳонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ; на

(1) Въ сп. Г. Поповъ; въ сп. Ж. Пановъ. — (2) Въ сп. Г. Боскаковъ. — (3) Тамъ же. Иванова. — (4) Тамъ же. Семена Иванова сына. — (5) Въ сп. Ж. во 125 году. — (6) Въ спискѣ. во 124 году.

его мѣсто посланъ Карпъ Нероновъ сынъ Волковъ.

Въ Суздалѣ столникъ Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ да подьячей Семенъ Доктуровъ.

Въ Муромѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Тургеневъ; на его мѣсто посланъ Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ.

Въ Арзамасѣ Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ да подьячей Михайло Максимовъ; на его мѣсто велѣно быти Ильѣ Стрѣшневу [А и В. да] подьячему Данилу Петрову.

Въ Нижнемъ князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, на Иваново мѣсто Плещеева.

Въ Луху Петръ Ивановъ сынъ Ярцовъ; на его мѣсто посланъ Иванъ Ортемьевъ сынъ Чаадаевъ ([1]).

Въ Гороховцѣ Тверитинъ Яковъ Молотеинъ; на его мѣсто посланъ Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ.

Въ Шуѣ Матвѣй Совинъ; на его мѣсто посланъ князь Григорей княжъ Өедоровъ сынъ Шеховской.

Въ Юрьевѣ Михайло Елизарьевъ сынъ Бормосовъ.

На Коломнѣ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ; на его мѣсто посланъ столникъ Петръ Алексѣевъ сынъ Загряской, а нынѣ князь Иванъ Шеховской. На Коломнѣ жъ ([2]) осадной голова Давыдъ Кудрявцовъ.

На Коширѣ князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Волконской; на его мѣсто посланъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Гагаринъ.

На Гремячемъ Александръ Ивановъ сынъ Масловъ.

Въ Шатцкомъ Иванъ Юрьевъ сынъ Плещеевъ; на его мѣсто посланъ Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, а нынѣ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ—[А. Осѣчка].

Въ Данковѣ Михайло Ивановъ сынъ Спѣшневъ.

На Сапожкѣ Никифоръ Дмитреевъ сынъ Протопоповъ; на его мѣсто посланъ Григорей Өонасьевъ сынъ Загряской.

Въ Печерникахъ Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ.

На Тулѣ Иванъ Григорьевъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ; на его мѣсто посланъ Өедоръ Истоминъ сынъ Сухотинъ, а нынѣ Степанъ Арсеньевъ ([3]). На Тулѣ жъ голова осадной Семенъ Писемской.

На Дѣдиловѣ Никифоръ Никитинъ сынъ Крюковъ; на его мѣсто посланъ Дороөей Меншаго сынъ Астафьевъ.

На Кропивнѣ Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ; на его мѣсто посланъ Филипъ Чюлковъ.

На Веневѣ Василей Никитинъ сынъ Лодыженской; на его мѣсто посланъ Михайло Васильевъ сынъ Племянниковъ.

На Епифанѣ Василей Матвѣевъ сынъ Чичеринъ; на его мѣсто посланъ Данило Васильевъ сынъ Елагинъ.

Въ Пронску Лукьянъ Ивановъ сынъ Кобяковъ; на его мѣсто Муромецъ Өедоръ Киселевъ.

На Михайловѣ Резанецъ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ; на его мѣсто посланъ Тулянинъ Иванъ Третьяковъ сынъ Пущинъ.

Въ Ряскомъ Михайло Өедоровъ сынъ Еропкинъ; на его мѣсто посланъ Жданъ Васильевъ сынъ Кондыревъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ князь

([1]) Въ сп. Б и В. Чеодаевъ.—([2]) Въ сп. А. прибавл «а».— ([3]) Въ сп. Б и В. Орсеньевъ.

Иванъ Чермной княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; на его мѣсто посланъ [Г. осадной воевода] князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Щетининъ; а нынѣ князь Иванъ же Волконской.

Въ Зарайскомъ Резанецъ Петръ Ивановъ сынъ Есиповъ; на его мѣсто посланъ Иванъ Семеновъ сынъ Колтовской, а нынѣ Михайло Беклемишевъ.

Въ Серпуховѣ Василей Ивановъ сынъ Кольчовъ; [А. а] на его мѣсто посланъ Иванъ Степановъ сынъ Колтовской.

Въ Олексинѣ Савинъ Суриновъ сынъ Лодыженской; [А. а] на его мѣсто посланъ Резанецъ Петръ Есиповъ.

Въ Одоевѣ Немиръ Кирѣевской; на его мѣсто [А. посланъ] Иванъ Игнатьевъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да дьякъ Петръ Даниловъ; на ихъ мѣсто посланъ князь Василей княжъ Романовъ сынъ Борятинской.

Въ Перемышлѣ князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щетининъ; на его мѣсто посланъ Лихвинецъ Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Темирязевъ.

Въ Лихвинѣ Павелъ Игнатьевъ сынъ Кирикрейской; на его мѣсто посланъ Серпьянинъ Петръ Лавровъ.

Въ Вязмѣ столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской, [А. да] Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да дьякъ Тиханъ Бормосовъ; а на ихъ мѣсто посланы: князь Василей Ахамашуковъ-Черкаской, да Данило Замыцкой, да дьякъ Матвѣй Сомовъ; а нынѣ князь Иванъ Борятинской, да Ѳедоръ Чемодановъ, да дьякъ Василей Волковъ (1).

Въ Можайску Ѳедоръ Ивановъ сынъ Игнатьевъ; на его мѣсто посланъ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

На Волокѣ Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Ознобишинъ; на его мѣсто Иванъ Головленковъ, а нынѣ Иванъ Васильевъ сынъ Быковъ.

Въ Боровску Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ; на его мѣсто посланъ Борисъ Семеновъ сынъ Дворяниновъ, а нынѣ Никифоръ Протопоповъ.

Въ Борисовѣ Григорей Левшинъ; на его мѣсто посланъ Волочанинъ Никита Ивановъ сынъ Тютчевъ.

Въ Вереѣ Иванъ Ивановъ сынъ Меншой Кольчовъ; на его мѣсто посланъ Василей Чебуковъ.

Въ Кременску Ярославца Малаго Ѳедоръ Немировъ сынъ Вельяминовъ.

Въ Ярославцѣ Маломъ Андрей Ивановъ сынъ Козловъ; на его мѣсто посланъ Медынецъ Захаръ Чернышовъ, а нынѣ Богданъ Унковской.

Въ Звѣнигородѣ осадной голова Курака Нероновъ.

Въ Рузѣ осадной голова Юрья Савинъ; на его мѣсто Ѳедоръ Вильяшевъ.

Въ Дмитровѣ губной староста Иванъ Нестеровъ; а нынѣ Ѳедоръ Чаплинъ.

На Черни Василей Костянтиновъ сынъ Нестеровъ; на его мѣсто Леонтей Леонтьевъ сынъ Лодыженской.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской да Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Загряской; на ихъ мѣсто столникъ и воевода Александръ

(1) Въ спискахъ Г и Е. въ Вязьму посланы: столникъ и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да Григорей Андреевъ сынъ Алябьевъ, да дьякъ Иванъ Переносовъ.

Михайловъ сынъ Нагово да Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ; а нынѣ князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской.

Въ Рыльску князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ; на его мѣсто посланъ князь Семенъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, а нынѣ князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ.

Въ Мещоску Григорей Степановъ сынъ Давыдовъ.

Въ Мосальску Мещанинъ Меншой Ѳѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ; на его мѣсто посланъ Романъ Ѳѳонасьевъ сынъ Чебышевъ, а нынѣ Семенъ Волынской.

Въ Козельску Серпьянинъ Павелъ Степановъ сынъ Давыдовъ; на его мѣсто посланъ Воротынецъ Семенъ Андреевъ сынъ Подгорецкой.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Меншой Никифоровъ сынъ Давыдовъ; на его мѣсто посланъ Иванъ Прохоровъ сынъ Писемской, а нынѣ Петръ Стрѣшневъ.

Въ Болховѣ Степанъ Богдановъ сынъ Унковской.

Въ Карачевѣ Истома Пущинъ; на его мѣсто посланъ Олексинецъ Алферъ Семеновъ сынъ Хитрой.

Во Мценску Василей Алексѣевъ сынъ Давыдовъ; на его мѣсто посланъ Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ.

Въ Кромахъ Мценянинъ Данило Рагозинъ.

Въ Новосили князь Михаило княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской; на его мѣсто посланъ Петръ Игнатьевъ сынъ Сафоновъ, а нынѣ Григорей Петровъ сынъ Чичеринъ.

Въ Путимлѣ столникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Есиповъ; на ихъ мѣсто посланы Богданъ Михайловъ сынъ Нагово да Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ, а нынѣ князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Андрей Ильинъ сынъ Толбузинъ.

Въ Комарицкой волости въ Сѣвску Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ да подьячей Семенъ Матюшкинъ; на ихъ мѣсто посланы Прокофей Семеновъ сынъ Воейковъ да подьячей Никита Лукинъ; а нынѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Плещеевъ.

Въ Полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ Иванъ Васильевъ сынъ Волынской да Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ; на ихъ мѣсто посланы столникъ и воеводы князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Великаго (1)—Гагинъ да Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

На Ельцѣ столникъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ да Григорей Петровъ сынъ Хрущовъ; на ихъ мѣсто посланы [Г. столникъ] князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой да Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ; а нынѣ столникъ и воеводы князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской да Леонтей Извольской. На Ельцѣ жъ осадной голова Болховитинъ Григорей Олферовъ; на его мѣсто посланъ Мценянинъ Андрей Мишковъ.

На Ливнахъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Иванъ Ивановъ сынъ Язвѣцовъ; на ихъ мѣсто посланы столникъ Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Кошеринииъ Лаврентей Писаревъ; а нынѣ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ да Лаврентей Писаревъ. На Ливнахъ же осадной голова Бѣлевецъ Игнатей

(1) Въ сп. А. Велико.

Кирѣевской; на его мѣсто посланъ Болховитинъ Степанъ Ржевской.

На Осколѣ Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ; на его мѣсто посланъ Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ.

На Лебедяни Резанецъ Иванъ Ивановъ сынъ Масловъ.

Въ Курску Данило Ивановъ сынъ Милославской; на его мѣсто Гаврило Костянтиновъ сынъ Юшковъ. Въ Курску жъ осадной голова Карачевецъ Василей Сафоновъ; на его мѣсто посланъ Стародубецъ Меншой Сергѣевъ сынъ Гриневъ.

Въ Бѣлѣгородѣ Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской; а нынѣ князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской.

На Волуйкѣ Никита Өедоровъ сынъ Панинъ; на его мѣсто посланъ Никита Васильевъ сынъ Аладьинъ ([1]).

Отъ Нѣмецкіе Украины:

Въ Великомъ Новѣгородѣ бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской, да дьякъ Өедоръ Апраксинъ ([2]), да Добрыня Семеновъ; и на его мѣсто посланъ бояринъ князь Иванъ Ивановичь Одоевской, да дьяки: Григорей Волковъ да Рахманинъ Болдыревъ.

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ:

Въ Ладогѣ Григорей Никитинъ сынъ Муравьевъ; на его мѣсто посланъ князь Гаврило княжъ Дмитреевъ сынъ Гагаринъ.

Въ Порховѣ Андрей Ивановъ сынъ Нащокинъ ([3]); на его мѣсто посланъ Өонасей Ивановъ сынъ Дубровской.

Въ Старой Русѣ ([4]) Александръ Өоминъ сынъ Тимашовъ; на его мѣсто посланъ Баушъ Өонасьевъ сынъ Маракушевъ, а нынѣ Андрей Алексѣевъ сынъ Юшковъ да подьячей Никита Ивановъ.

Во Псковѣ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ - Черкаской, да Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, да дьякъ Третьякъ Копнинъ; на ихъ мѣсто посланы столники и воеводы: князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ Иванъ Ивановъ сынъ Чихачовъ; на его мѣсто посланъ Карпъ Никановъ сынъ Ушаковъ.

Въ Островѣ князь Богданъ княжъ Матвѣевъ сынъ Мещерской.

На Опочкѣ Ортемей Осиповъ сынъ Пулявъ; на его мѣсто посланъ Андрей Прокофьевъ сынъ Окуневъ.

Во Гдовѣ Василей Бобровъ.

Въ Торопцѣ князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ; на его мѣсто (посланъ) столникъ князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да подьячей Девятой Алексѣевъ.

На Лукахъ Великихъ князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской; на его мѣсто [Б и В. посланъ столникъ] Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.

Въ Осташковѣ Матвѣй Жеребцовъ.

Въ Ржевѣ-[Г. Володимеровѣ] князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збарецкой; на его мѣсто посланъ Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, а нынѣ князь Өонасей Козловской.

Въ Старицѣ Иванъ Кутузовъ; на его мѣсто посланъ князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Вяземской, а нынѣ Андрей Пустороslевъ.

Въ Зубцовѣ Григорей Толстой.

([1]) Въ сп. Б и В. Оладьинъ. — ([2]) Тамъ же. Опраксинъ.—([3]) Въ сп. А. Наскокинъ.— ([4]) Тамъ же. въ Старой Рузѣ.

Въ Торжку Андрей Өедоровъ сынъ Пустороелевъ; на его мѣсто посланъ князь Воинъ княжъ Михайловъ сынъ Кропоткинъ, а нынѣ Иванъ Свiязевъ.

Въ Твери Петръ Ивановъ сынъ Мусорской; а нынѣ Андрей Рѣзановъ.

Въ Кашинѣ Леонтей Юрьевъ сынъ Погожей; на его мѣсто велѣно быть Максиму Языкову, а на Максимово мѣсто Ивану Тонѣеву.

На Городецкѣ Данило Свѣчинъ; на его мѣсто Иванъ Ловчиковъ; а на Иваново мѣсто нынѣ велѣно быть Григорью Квашнину.

На Устюжнѣ Максимъ Лихаревъ; на его мѣсто князь Тимоөей Кропоткинъ.

Въ Ростовѣ Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ; на его мѣсто Никонъ Бутурлинъ.

На Угличѣ Өедоръ Ивановъ сынъ Погожей; на его мѣсто велѣно быть Богдану Ушакову.

Въ Ярославлѣ, на Богданово мѣсто Воейкова да [А. на] дьяка Ивана Тимоөѣева, воевода Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ да дьякъ Василей Юдинъ.

На Романовѣ Михайло Чаадаевъ (1); на его мѣсто велѣно быть Никитѣ Воробину.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ; на его мѣсто князь Иванъ Львовъ.

Въ Пошехоньѣ Матвѣй Семеновъ сынъ Соковнинъ; на его мѣсто Андрей Лазаревъ (2).

На Костромѣ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Козловской; на его мѣсто велѣно быть Матвѣю Стрѣшневу да дьяку Марку Мартемьянову.

Въ Галичѣ Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ; на его мѣсто велѣно быть князь Петру княжъ Андрееву сыну Хилкову.

На Вологдѣ Петръ Васильевъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Ларiоновъ; на его мѣсто посланъ бояринъ князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой да дьякъ Тимоөей Агѣевъ.

На Бѣлѣозерѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Борняковъ; на его мѣсто велѣно быть Никитѣ Воробину, а нынѣ велѣно быть воеводѣ Өедору Хрипунову да дьяку Михайлу Свѣтикову.

Въ Понизовыхъ городѣхъ, посланы изъ Казанскаго дворца:

На Теркѣ воевода князь Юрья княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ; а на его мѣсто велѣно быть на Теркѣ воеводѣ князь Василью княжъ Петрову сыну Щербатово да Степану Лазареву (3) (сыну) Татищеву.

Въ Астрахани бояринъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ, да Алексѣй Игнатьевъ (4) сынъ Зубовъ, да дьяки: Семенъ Андреевъ да Семенъ Самсоновъ; а на ихъ мѣсто столникъ и воеводы князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, да Семенъ Ивановъ сынъ Волынской, да дьяки: Степанъ Карауловъ да Григорей Нечаевъ.

На Царицынѣ Дмитрей Посниковъ сынъ Новосильцовъ; а на его мѣсто велѣно быть Семену Өедорову сыну Глѣбову.

На Саратовѣ Өедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ; а на его мѣсто велѣно быть Григорью Никитину сыну Орлову.

На Самарѣ столникъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ; а

(1) Въ сп. Б и В. Чеодаевъ.—(2) Въ сп. А и В. Лазоревъ. — (3) Тамъ же. Лазорову.—(4) Въ сп. Г. Ивановъ.

на его мѣсто велѣно быть боярину Борису Михайловичю Салтыкову.

Въ Казани бояринъ и воеводы Семенъ Васильевичь Головинъ, да Перфилей Секиринъ, да дьякъ Потапъ Внуковъ; а на ихъ мѣсто велѣно быть боярину Василью Петровичю Морозову, да Василью Васильеву сыну [Ж. Щепину]-Волынскому, да дьякомъ: Ивану Борнякову да Өедору Степанову,

На Уржумѣ князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Болховской.

[Б и В. На Осѣ Никифоръ Вировской].

Въ Лаишевѣ Матвѣй Дмитреевъ сынъ Опухтинъ.

На Уфѣ Семенъ Ивановъ сынъ Волынской; а на его мѣсто велѣно быть Ивану Иванову сыну Чичерину.

Въ (Арску) (¹) посланъ изъ Казани. . . .

Въ Свіяжскомъ князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой да дьякъ Андрей Новиковъ; а на ихъ мѣсто велѣно быть боярину князь Өөонасью Васильевичю Лобанову-Ростовскому да дьяку Андрею Шипову.

Въ Чебоксарѣхъ Денисей Оладьинъ да подьячей Яковъ Ключаревъ; а на ихъ мѣсто велѣно быть околничему и воеводѣ Михайлу Михайловичю Салтыкову да подьячему Семену Матчину (²).

Въ Кузмодемьянскомъ Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ; на его мѣсто Максимъ Стрѣшневъ, а нынѣ Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ.

Въ Ядрынѣ Василей Алексѣевъ сынъ Давыдовъ; а на его мѣсто Иванъ Арбузовъ.

[Г. Въ Царевѣ-Кокшаскомъ воевода Өөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ].

Въ Санчюрскомъ Иванъ Арбузовъ; а на его мѣсто Василей Алексѣевъ сынъ Давыдовъ.

Въ Яранскомъ Семенъ Марковъ.

Въ Цивильскомъ Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ да подьячей Іевъ Дмитреевъ.

Въ Кокшанскомъ (³) Жданъ Болтинъ.

Въ (⁴) Курмышѣ столникъ Өедоръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ [Г. да подьячей Иванъ Ласткинъ]; а на его мѣсто князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской.

На Олаторѣ Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ; а на его мѣсто Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ.

Въ Темниковѣ Илья Васильевъ сынъ Наумовъ; а на его мѣсто Дмитрей Ивановъ сынъ Зубовъ; а на его мѣсто Василей Ивановъ сынъ Толстой.

Въ Кадомѣ Дементей Замятнинъ сынъ Лодыженской.

Въ Касимовѣ Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Поморскихъ городѣхъ:

На Двинѣ Өедоръ Васильевъ сынъ Волынской да дьякъ Иванъ Остановъ.

На Устюгѣ воеводы Петръ Васильевъ сынъ Волынской да подьячей Василей Архиповъ.

У Соли [Б. у] Вычегодской Иванъ Семеновъ сынъ Лодыженской; а нынѣ князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ.

Въ Перми Гаврило Михайловъ сынъ Веревкинъ; а нынѣ князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ

(¹) Въ сп. А, Б и В. въ Варску.—(²) Въ сп. Б и В. Митчину.—(³) Тамъ же. Кокшакскомъ.—(⁴) Тамъ же. на.

Клубковъ - Мосальской да подьячей Тимоѳей Пчелинъ.

На Вяткѣ Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; а на его мѣсто князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской да подьячей Нефедъ (1) Замошниковъ.

Въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ Ѳедоръ Неклюдовъ сынъ Бутурлинъ; на его мѣсто Меншой Стрѣшневъ, а нынѣ князь Дмитрей Сеитовъ да подьячей Второй Шестаковъ.

На Мезени Прокофей Ѳедоровъ сынъ Соковнинъ; а нынѣ Иванъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Колскомъ острогѣ Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ.

На Чарондѣ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Извольской; а нынѣ Иванъ Полтевъ.

Въ Пустеозерѣ Гуръ Волынцовъ; а нынѣ Ооонасей Петровъ сынъ Моклоковъ.

На Вагѣ Борисъ Ивановъ сынъ Полтевъ; а нынѣ Иванъ Филипьевъ сынъ Стрѣшневъ.

На Вымѣ въ Яренскомъ Ѳедоръ Безсоновъ сынъ Дементьевъ.

На Тотьмѣ Яковъ Милославской; а на его мѣсто Леонтей Стрѣшневъ, а нынѣ Воинъ Чемесовъ.

Въ Сибирскихъ городѣхъ:

Въ Тоболску князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, да Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, да дьяки: Семенъ Собакинъ, Емельянъ Евсѣвьевъ; а на князь Андреево мѣсто Хованскаго воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, а съ нимъ Иванъ же Волынской.

Въ Тюмени воеводы Иванъ Васильевъ сынъ Плещеевъ да Иванъ Ивановъ сынъ Ярлыковъ; а на ихъ мѣсто воевода Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ.

Въ Тарскомъ Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ (2) да Иванъ Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ; а на ихъ мѣсто князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской да Михайло Ѳедоровъ сынъ Кайсаровъ (3).

Въ Томскомъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Хлоповъ да Иванъ Борисовъ сынъ Нармацкой; а на ихъ мѣсто князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Козловской да Грязной Ивановъ сынъ Бартеневъ.

На Березовѣ князь Левъ княжъ Михайловъ сынъ Волконской да Илья Ивановъ сынъ Зубовъ; на его мѣсто князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлосельской.

Въ Мангазеѣ князь Ефимъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкой да Андрей Ооонасьевъ сынъ Волоховъ; а на ихъ мѣсто Тимоѳей Васильевъ сынъ Бабарыкинъ да Поликарпъ Семеновъ сынъ Полтевъ.

Въ Сургуцкомъ (4) Никита Астафьевъ сынъ Пушкинъ да Богданъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ; а на его мѣсто князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ.

Въ Пелымскомъ Иванъ Петровъ сынъ Вердеревской; на его мѣсто Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Туринскомъ (5) Иванъ Ивановъ сынъ Баклановской; на его мѣсто Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ.

Въ Кетскомъ Иванъ Петровъ сынъ Кологривовъ; на его мѣсто Данило Ивановъ сынъ Полтевъ.

На Верхотурьѣ князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ да подьячей Петръ Максимовъ.

Въ Кузнецкомъ Ѳедоръ Ивановъ

(1) Въ сп. Б и В. Нефедей.—(2) Въ сп. Б. Истлѣньевъ.—(3) Въ сп. Б и В. Койсаевъ.—(4) Въ сп. А. въ Сургуцкой.—(5) Тамъ же. въ Нарымскомъ.

сынъ Голенищевъ; на его мѣсто Сава Александровъ сынъ Языковъ.

Въ Енисейскомъ острогѣ Андрей Леонтьевъ сынъ Ошанинъ; на его мѣсто Василей Алексѣевъ сынъ Аргамаковъ.

Лѣта 7134 году, Сентября въ« » день, списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому. Писалъ еси къ намъ: по нашему указу велѣно быть на нашей службѣ, на Михайловѣ, съ тобою въ товарищахъ Ульяну Ляпунову, и Ульянъ Ляпуновъ списковъ не взялъ, и съ тобою быть не хотѣлъ (¹), и за то сидѣлъ въ тюрмѣ; и списки взялъ, и въ съѣзжую избу ѣздилъ, и въ походъ, по вѣстямъ, съ тобою ходилъ и въ отпискахъ писался; а нынѣ къ тебѣ въ съѣзжую избу не ѣздитъ и въ отпискахъ не пишется, и намъ бы тебѣ велѣть о томъ указъ учинить. И отъ насъ писано, на Михайловъ, къ Ульяну Ляпунову, а велѣно ему быть на нашей службѣ, на Михайловѣ, у нашего дѣла по прежнему, и наши всякіе дѣла дѣлать съ тобою вмѣстѣ сопча за одинъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Сентября въ « » день.

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, воеводѣ нашему Ульяну Семеновичю Ляпунову. Писалъ къ намъ, съ Михайлова, столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Волконской, что ты [А. де] для нашего дѣла въ съѣзжую избу къ нему не ѣздишь, и въ отпискахъ къ намъ съ нимъ, со княземъ Ѳедоромъ, не пишишься, и намъ бы ему велѣть о томъ указъ учинить. И какъ (къ) тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по нашему указу, былъ у нашего дѣла по прежнему, и наши всякіе дѣла дѣлалъ съ столникомъ нашимъ и съ воеводою со княземъ Ѳедоромъ Волконскимъ вмѣстѣ сопча за одинъ, и розни бъ у васъ въ нашемъ дѣлѣ межъ васъ никоторые не было, чтобъ въ вашей розни нашему дѣлу которая (²) поруха не учинилась. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Сентября въ 6 день.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день, на праздникъ Рожества пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, князь Никита княжъ Лукинъ сынъ Щербатой, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ

(¹) Въ сп. А и В. не хочетъ.—(²) Въ сп. Б. котаря.

Козловской, Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Михайловъ, Истома Ивановъ сынъ Воейковъ, Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, 13 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Василей Волковъ; жилецъ Ларивонъ Никитинъ сынъ Лопухинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день, пошелъ Государь въ походъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, къ памяти чюдотворца Сергія. А передъ Государемъ посланы по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Шаня (1) Клубковъ-Мосальской, Семенъ Өедоровъ сынъ Глѣбовъ Яковлевъ. Рында [Е. у саадака столникъ] Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ.

А на Москвѣ оставилъ Государь и велѣлъ вѣдать Москву бояромъ: Өедору Ивановичю Шереметеву, князь Андрею Васильевичю Сицкому, думному розрядному дьяку Өедору Лихачеву.

Съ бояриномъ съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, на государевѣ дворѣ дневать и ночевать, дворяне: Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, Богданъ Семеновъ сынъ Сабуровъ, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, Костянтинъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Яковъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, Никифоръ Ратмановъ сынъ Вельяминовъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Григорей Несмѣяновъ сынъ Зловидовъ, Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, Иванъ болшой Ивановъ сынъ Колычовъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Козловской, Иванъ Семеновъ сынъ Самаринъ, Семенъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, Михайло да Володимеръ Кириловы дѣти Бутурлина, Данило Левонтьевъ сынъ Вельяминовъ, Өедоръ Костянтиновъ сынъ Вельяминовъ, Гаврило Костянтиновъ сынъ Вельяминовъ, Петръ Богдановъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ, князь Булатъ княжъ Михайловъ сынъ Мещерской, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ; дьяки: Неупокой Кокошкинъ, Дементей Образцовъ, Григорей Нечаевъ, Петръ Овдокимовъ, Иванъ Луговской (2); жилцы: Өедоръ Петровъ сынъ Зиновьевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Чередовъ (3), Дмитрей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Борисъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ, по столовой избѣ, ѣли у Государя Троецкія власти; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской, [А и В. да] князь Данило Ивановичь Мезецкой, околничей Ор-

(1) Въ сп. Б и В. Шани; въ сп. Г. Шанинъ. — (2) Въ сп. Б и В. Лговской. — (3) Тамъ же. Черодовъ.

темей Васильевичь Измайловъ. Устола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, [Л. на праздникъ чюдотворца Сергія], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, за трапезою; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой съ товарищи 20 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Василей Волковъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ.

А въ трапезѣ у Государя въ столы не сказываютъ и винъ не нарежаютъ.

А какъ Государь пошелъ отъ Троицы Сергіева монастыря къ Москвѣ, и передъ Государемъ шли, въ околничихъ мѣсто, дворяне: князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, Семенъ Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ. А князь Петръ Мосальской отъ Троицы отпущенъ къ Москвѣ.

[Л. А въ Тонинскомъ, идучи отъ Троицы къ Москвѣ, у Государя столъ не былъ].

Того жъ году, Сентября [А. въ « » день], списокъ съ отписки слово въ слово: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои: Ѳедка Шереметевъ, Андрюшка Сицкой, Ѳедка Лихачевъ челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, изъ городовъ воеводы: изъ Переславля Резанскаго столникъ и воеводы князь Петръ Рѣпнинъ да Иванъ Ловчиковъ, изъ Пронска столникъ и воеводы Иванъ Сукинъ да Максимъ Крюковъ, съ Михайлова столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Волконской да Ульянъ Ляпуновъ, изъ Донкова (1) Михайло Спѣшневъ, изъ Шацкаго Григорей Кокаревъ, изъ Раскаго Жданъ Кондыревъ про Татарскія вѣсти, и мы, холопи твои, тѣ вѣстовые отписки послали къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ жилцомъ съ Назарьемъ Алексѣевымъ, Сентября въ 26 день.

[Б. Того жъ году Октября въ 1 день, на Покровъ пресвятыя Богородицы, былъ у Государя столъ, по столовой избѣ; а у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ]; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Ѳедоръ Смердовъ сынъ

(1) Въ сп. Б и В. Донска.

Плещеевъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской, князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Корколиновъ, Никита Наумовъ сынъ Бѣглецовъ, Григорей Несмѣяновъ сынъ Зловидовъ, князь Михаіло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, Семенъ Дмитреевъ сынъ Опухтинъ, 17 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ]. [Б. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина наряжалъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской].

Того жъ году Октября [А. въ « » день], списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводамъ нашимъ князь Ивану Михаіловичю Катыреву-Ростовскому да столнику нашему Григорью Андреевичю Плещееву. Указали есмя тебѣ князь Ивану ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, Козличъ, Тарушанъ (1), Серпуховичъ, Смольянъ (2), Костромичъ, Галичанъ, Володимерцовъ, Мещерянъ, и иноземцовъ, и казаковъ Оболенскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ указали есмя отпустить по домомъ, а тебѣ Григорью указали есмя быть на нашей службѣ, на Тулѣ, на осень; а съ тобою указали есмя быть на нашей службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ обѣихъ половинъ, а жити имъ на Тулѣ, противъ прошлаго 133 году, перемѣняясь по двѣ недѣли, до снѣговъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ и казаковъ по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли росписать подлинно: кто, котораго числа, на нашу службу пріѣхалъ, и кто съ пріѣзду жилъ до отпуску, и кто съ нашей службы съѣзжалъ, и кто, котораго числа, изъ нѣтъ пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ не былъ; да того смотру своего списокъ прислали къ намъ, къ Москвѣ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, Козличамъ, Тарушаномъ (3), Серпуховичамъ, Смольяномъ (4), Костромичамъ, Галичаномъ, Володимерцомъ, Мещеряномъ, иноземцомъ, и казакомъ Оболенскимъ и Медынскимъ помѣщикомъ сказали бы есте наше жалованье, что мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ съ нашея службы отпустить по домомъ, а сказавъ имъ наше жалованье, отпустили бъ есте дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцовъ и казаковъ по домомъ, а, отпустя ихъ по домомъ, ты (бъ) князь Иванъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ; а ты бъ Григорей былъ на нашей службѣ, на Тулѣ, а съ собою велѣлъ бы еси (5) быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ обѣихъ половинъ, а списки имянъ ихъ взялъ бы еси у воеводы у князь Ивана Катырева, и велѣлъ имъ жити на Тулѣ, перемѣняясь по двѣ недѣли, до снѣговъ; да съ собою жъ велѣлъ [Б. бы] быти еси Тулскимъ стрѣлцомъ, и Черкасомъ и Днѣпровскимъ казакомъ, и жилъ бы еси, на Тулѣ, съ великимъ береженьемъ неоплошно,

(1) Въ сп. А. Тарушенъ.—(2) Въ сп. Б. Смолнянъ.—(3) Въ сп. А. Тарушеномъ.—(4) Въ сп. Б. Смолняномъ.—(5) Тамъ же. есь.

и нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ воинскіе люди на Тулскіе мѣста безвѣстно не пришли, и уѣзду не повоевали и людей въ полонъ не поимали. А что у тебя какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Октября во 2 день. Припись у грамоты розряднаго дьяка Михаіла Данилова.

А по городомъ посланы таковы жъ грамоты.

Изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, отпустить къ Москвѣ воеводу Ивана Иванова сына Салтыкова. Изъ сторожеваго полку, съ Кропивны, отпустить къ Москвѣ воеводу князь Алексѣя княжъ Васильева сына Пріимкова-Ростовскаго. Изъ прибылаго полку, изо Мценска, отпустить къ Москвѣ воеводу князь Өедора княжъ Тимоөеева сына Чернаго-Оболенскаго. Съ Резани: изъ Переславля отпустить къ Москвѣ столника и воеводу (1) князь Петра княжъ Александрова сына Рѣпнина. Съ Михаілова отпустить къ Москвѣ воеводу князь Өедора княжъ Өедорова сына Волконскаго. Изъ Пронска отпустить къ Москвѣ Ивана Васильева сына Сукина.

А ратныхъ людей отпустить по домомъ: изъ болшаго полку, съ Тулы, жилцовъ Коширянъ, Козличъ, Тарушанъ, Серпуховичъ, Смольянъ (2), Костромичъ, Галичанъ, Володимерцовъ, Мещерянъ, иноземцовъ, помѣстныхъ Поляковъ и Литву, казаковъ Оболенскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ. Изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, отпустить Мещанъ, Серпьянъ, Алексинцовъ, Бѣлянъ, Дорогобуженъ, Суздалцовъ, Арзамасцовъ, Муромцовъ, Юрьева Польскаго, Арзамазскихъ Татаръ, Коширскихъ помѣщиковъ, атамановъ и казаковъ. Изъ сторожеваго полку, съ Кропивны, отпустить Лихвинцовъ, Пошехонцовъ, Дмитровцовъ, Кашинцовъ, Лушанъ (3), Нижегородцовъ, Бѣжецкаго Верху, Клипянъ, Волочанъ, Вологжанъ, Углечанъ, Гороховлянъ, атамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ и Перемышельскихъ помѣщиковъ. Изъ прибылаго полку, изо Мценска, отпустить Бѣлевцовъ, Болховичъ, Карачевцовъ, Орлянъ, Чернянъ, Новосильцовъ, казаковъ Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ (4) помѣщиковъ. Изъ Переславля Резанскаго отпустить Коломничъ, Алатарцовъ, атамановъ и казаковъ Алатарскихъ помѣщиковъ, Темниковскихъ Татаръ. Съ Михаілова отпустить Мещерскихъ городовъ князей и мурзъ и Татаръ Касимовскихъ и Кадомскихъ. Изъ Пронска отпустить Курмышанъ, Цвенскихъ (5) Татаръ.

А на осень были въ полкѣхъ: на Тулѣ, съ столникомъ и воеводою съ Григорьемъ Андреевымъ сыномъ Плещеевымъ, Тулене, Тулскіе стрѣлцы, Черкасы, Днѣпровскіе казаки; на Дѣдиловѣ, съ Тимоөеемъ Поливановымъ (6), Туляномъ, Епифанцомъ, Дѣдиловскіе стрѣлцы, и казаки и Черкасы; на Кропивнѣ, съ Володимеромъ Ляпуновымъ, Соловляне, Одоевцы; во Мценску, съ Андреемъ Сови-

(1) Въ сп. Б и В. столники и воеводы. — (2) Въ сп. Б. Смолнянъ. — (3) Въ сп. А. Луншанъ.—(4) Тамъ же. Бобрисовскихъ.—(5) Тамъ же. Курмышанскихъ. — (6) Тамъ же. Поливаномъ.

нымъ, Мецняномъ (1); въ Переславлѣ Резанскомъ, съ Иваномъ Ловчиковымъ, Резанцомъ, Бордаковскимъ Татаромъ, Переславскимъ стрѣлцомъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; на Михайловѣ, съ Ульяномъ Ляпуновымъ, Резанцомъ разныхъ становъ, Михайловскимъ стрѣлцомъ и казакомъ (2); въ Пронску, съ Максимомъ Крюковымъ, Резанцомъ, дворяномъ Пронскимъ, [А. Пронскимъ] стрѣлцомъ и казакомъ.

Того жъ 134 году Ноября въ 19 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи были, въ золотой [В. въ] подписной полатѣ, отъ Аглинскаго Орцырла короля гость Фабинъ Ульяновъ да гонецъ Еганъ Кольнъ съ грамотою; присылалъ объявлять свое королевство, (что) (3) онъ учинился послѣ отца своего, Ягупа короля, на Аглинскомъ королевствѣ королемъ. Государь былъ въ царскомъ платьѣ; а бояре и околничіе и дворяне были въ золотѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, Осипъ да Иванъ Ивановы дѣти Чемоданова. Съ правую сторону стояли князь Петръ Пожарской да Осипъ Чемодановъ; а съ лѣвую сторону стояли князь Ѳедоръ Пожарской да Иванъ Чемодановъ. Фабина и гонца Государю сказывалъ посолской думной дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ (4).

Того жъ мѣсяца Ноября въ 27 день (5), на праздникъ Знаменіе пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ (6); [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Боборыкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Андрей Ивановъ сынъ Бунаковъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Иванъ Ѳоонасьевъ сынъ Загряской, князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, князь Никита

(1) Въ сп. А. Мещаномъ. — (2) Въ сп. А и В. Михайловскихъ стрѣлцовъ и казаковъ. — (3) Въ сп. А, Б и В. чтобъ. — (4) Въ столбцѣ К. пріемъ Англійскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: 134 году Ноября въ 19 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ золотой въ меншой полатѣ, Аглинскаго Арцы-Карлуса короля гонецъ и Аглинскіе торговые люди Ѳабинъ Ульяновъ съ товарищи. А при Государѣ были, въ полатѣ, бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе и діяки, въ золотѣ. А рынды, при Государѣ, были, въ бѣломъ платьѣ, по правую сторону столники: князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской да Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; по лѣвую сторону столники: князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской да Осипъ Ивановъ сынъ Чемодановъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли дворяне Московскіе и діяки въ золотѣ; а по крыльцу стояли дворяне, и дѣти боярскіе и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. — (5) Въ сп. Г. въ 25 день. — (6) Тамъ же и въ книгѣ, означенной буквою Л, вмѣсто Измайлова, стоитъ: князь Григорей Костантиновичь Волконской.

княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Петръ Степановъ сынъ Корсаковъ, 14 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Пятой Филатовъ, Осипъ Коковинской; голова стрѣлецкой Өөонасей Волковъ]. У стола стояли столники: Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; а князь Василей Еншинъ отпущенъ молиться къ Макарью Желтоводскому чюдотворцу. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

[Б. Того жъ году Генваря въ « » день, послалъ Государь въ городы воеводъ].

Того жъ 134 году Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ ([1]), ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Андрей Васильевичь Сицкой; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой - Шабановской ([2]); [Л. діаки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Костянтинова Волконской, князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, Иванъ Богдановъ сынъ Восйковъ, Андрей Васильевъ сынъ Урусовъ, 17 ч.; ловчаго пути Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ; голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ; иноземцы: Иванъ Мневской, Андрей Голобувской; діакъ Михайло Даниловъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Өедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Никифоръ Шипулинъ]. У стола стояли столники: Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году Генваря въ 6 день, на праздникъ на Крещенье Христово, пожаловалъ Государь въ околничіе Льва Ивановича Долматова - Карпова; а сказывалъ ему околничество думной розрядной дьякъ Өедоръ Лихачевъ.

Того жъ дни, велѣлъ Государь вѣдать во дворцѣ и сидѣть у отдачи, вмѣсто дворецкаго, изъ дворянъ князь Алексѣю княжъ Михайлову сыну Львову.

Того жъ дни у Государя Царя и

([1]) Въ сп. Г. по столовой избѣ.—([2]) Тамъ же. вмѣсто Долгорукаго, стоитъ: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, [Г. по столовой избѣ]; у стола были бояре: князь Данило Ивановичь Мезецкоій; околничеій Левъ Ивановичь (¹) [Л. Долматовъ]-Карповъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Феодоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской; князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ - Ростовской, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Феодоръ Феодоровъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, Степанъ Михайловъ сынъ Ушаковъ, Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, 20 ч.; голова Михайло Ртищовъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Осипъ Коковинской, Михайло Даниловъ]. У стола стояли столники: Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ, Феодоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ.

Того жъ году Февраля во 2 день, [Л. на праздникъ Срѣтеньевъ день], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Одоевской (²), князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Феодоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ, Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, 15 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Феодоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ (³). Вина нарежалъ стол-

(¹) Въ сп. Г. Офонасьевичь.—(²) Въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Одоевскаго, стоитъ: князь Иванъ Ивановичь Шуйской.—(³) Въ сп. Б. Бурлинъ.

никъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

[Д. Лѣта 7134 году, Января въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ со отцемъ своимъ, съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Θиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ матерью своею, съ великою государынею инокою Марθою Ивановною, чтобъ ему Государю сочтатися законному браку, въ наслѣдіе рода его государскаго. И великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи и великая государыня инока Марθа Ивановна сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, сочтатися законному браку благословили. А произволилъ Государь взяти за себя Государя Лукьяна Степановича дщерь Евдокею Лукьяновну, а радость ихъ была государская, въ Воскресеніе, Февраля въ 5 день. А напередъ государской радости за три дни ввели Государыню въ царскіе хоромы и нарекли Царицею.

И совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи со отцемъ своимъ, великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Θиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указалъ на ихъ государской радости бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, которые будутъ въ чинѣхъ, быти безъ мѣстъ, и свой государевъ указъ бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ и всякимъ людемъ, которымъ быти въ чинѣхъ, велѣли сказати имянно, и велѣли тотъ указъ подписати думнымъ дьякомъ Ивану Грамотину да Θедору Лихачеву, и къ тому приговору свою государскую печать приложить для того, что впередъ тѣми случаи никому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не пріимати, и въ мѣсто того никому не ставити. А кому въ которомъ чину быти бояромъ, и боярынямъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и приказнымъ людемъ быти, и то писано послѣ сего.

И Февраля въ 5 день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, послѣ ранніе обѣдни, благословлялся у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха, и говорилъ рѣчь: Великій государь, (отецъ нашъ), святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій (и) всеа Русіи! По волѣ всеблагаго и всесилнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ, великаго государя отца нашего, и матери нашей, великой государыни иноки Марθы Ивановны, произволили есмя сочтатися законному браку, и день радости нашей нынѣ. И тебѣ бъ великому государю, отцу нашему, насъ, сына своего, благословити сочтатися законному браку, по апостолскому преданію и святыхъ отецъ правиломъ. И великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій (и) всеа Русіи сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, женитись благословилъ и говорилъ рѣчь: Благочестивый и христолюбивый сынъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи! Всемогущій и неизреченный въ милости, въ Троицы славимый Богъ нашъ, Иже, соблюдая васъ, Великаго Государя, отъ чрева матере вашея, (за благочестіе) ([1]) царствомъ прослави и почте васъ,

([1]) Въ спискѣ. и благочестія.

той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя, причтатися законному браку, по апостолскому преданію и святыхъ отецъ правиломъ, и подастъ тебѣ Государю и супругѣ твоей Царицѣ Евдокеи долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ [1] васъ благословеніемъ послѣднимъ, ему же нѣсть премѣненіе, и подастъ вамъ благородная чада, яко же Авраму и Саррѣ Исака, и Исаку Іакова [2], и Елкаіѣ и Аннѣ чюднаго Самоила, и протчимъ древнимъ отцемъ, Богу угодившихъ, и да узриши сыны сыновъ своихъ и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше царство соблюдетъ ото всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно, роспространитъ и умножитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А изговоря, благословилъ Государя образъ пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ Корсуньскіе, обложенъ сребромъ сканью.

А послѣ того ходилъ Государь молиться, въ Чюдовъ монастырь, ко архистратигу Михаилу и чюдотворцу Алексѣю, да къ Вознесенью Христову и ко пречистой Богородицы въ монастырь, а за нимъ Государемъ ѣхали бояре, и околничеи, и думные люди и дворяне.

А послѣ того благословлялся Государь женитися у матери своей, великой государыни иноки Мареы Ивановны, по томъ же, какъ и у отца своего, святѣйшаго патріарха. И великая государыня инока Мареа Ивановна сына своего, Великаго Государя, женитися благословила, и его Государя благословила образъ Спасовъ, обложенъ сребромъ чеканомъ, да образъ пречистыя Богородицы Одегитрія, обложенъ чеканомъ съ каменьемъ.

И того дни радость государская была, по ихъ государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей. И какъ уже все изготовили, и Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую въ среднюю полату, нарядился въ кожухъ златой аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Рускую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, заметавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на Государѣ былъ кованой золотой. А предъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ столники и дворяне, которые были въ поѣзжанѣхъ, а за ними шли бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Сицкой, князь Андрей Васильевичь Хилковъ, околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, думной дьякъ Иванъ Грамотинъ. А за ними шли, передъ Государемъ, дружки съ государеву сторону: бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской.

А съ государынину сторону дружки: бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской.

А Государя велъ подъ руки тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. А шли бояре, и околничіе, и столники и дворяне всѣ въ золотѣ, и въ черныхъ шапкахъ, и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ.

И пришедъ Государь въ золотую полату и покланялся образомъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ, на лавкѣ, на зголовьѣ на бархатномъ на Персицкомъ, а колодочка была участковая золотная. А образы въ полатѣ были на болшомъ мѣстѣ и по стѣнамъ, на

[1] Въ спискѣ. благословилъ.—[2] Тамъ же. Іакову.

четырехъ сторонахъ, съ застѣнками низаными; а полавочники были другаго наряду.

И велѣлъ Государь боярину Ивану Никитичю, и тысяцкому князю Ивану Борисовичю, и дружкомъ и бояромъ сѣсти въ болшой лавкѣ, а поѣзжаномъ въ другой лавкѣ.

А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ Государь и Государыня Царевна Евдокея Лукьяновна, устроено было въ грановитой полатѣ, обито бархатомъ червчетымъ, а на немъ два зголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковъ Государь указалъ; а на зголовья положено по сороку соболей, а третей сорокъ, которымъ Государя и Государыню свахи опахивали, держалъ у мѣста дьякъ Андрей Подлѣсовъ. Да у мѣста жъ поставленъ былъ столъ, а на столѣ наслано три скатерти да положена перепеча, которую подносили къ Государю и (къ) Государыни и къ бояромъ, съ ширинками, да сыръ, да соли солонка; да и въ столы положены были перепечи да солоницы съ солью, а судковъ въ первый день не ставили. А нарядъ въ грановитой полатѣ, образы и застѣнки, поставлены были въ болшомъ мѣстѣ, надъ государевымъ мѣстомъ и по стѣнамъ на четыре стороны, перваго наряду, а по лавкамъ посланы, полавочники перваго же наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокею Лукьяновну нарядили, по ихъ государскому чину, какъ ей Государынѣ итти на мѣсто, въ ее царицыныхъ хоромѣхъ, въ платье и въ вѣнецъ золотой съ дорогимъ съ каменьемъ и съ жемчюгомъ. И сидѣла Государыня до времяни въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и боярыни. А въ свахахъ были съ государеву сторону: боярыня князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго княгиня Олена Алексѣевна, боярыня князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго княгиня Парасковья Варѳаламѣевна; а съ государынины стороны свахи: боярыня Михайла Борисовича Шеина жена Марья Михайловна, князь Романова жена княжъ Петрова сына Пожарскаго княгиня Авдотья Андреевна. А короваи обшиты были камкою червчетою, и покрытъ коровай государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а царицынъ отласомъ золотнымъ участковымъ, и носилы ошиты были бархатомъ червчетымъ гладкимъ; да на караваѣхъ же ошиты были сверхъ по три деветь пенезей серебреныхъ золочены(хъ): съ одной стороны золочены и чеканено, а съ другой стороны бѣлой гладкой. А свѣчи были: государева свѣча три пуда, а государынина два пуда. А на свѣчахъ были обручи болшіе широкіе, чеканены краи оба и золочены. А свѣщники были у свѣчь: у государевы свѣчи столники Михайло Васильевъ сынъ Олферевъ да Дмитрей Михайловъ сынъ Толочановъ; у государынины столники Василей Ивановъ (¹) сынъ Стрѣшневъ да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ. Надъ свѣчами у фонарей были: у государева фонаря стряпчіе Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ да Нефедъ Кузминъ сынъ Мининъ; у государынина фонаря стряпчіе Ѳедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ да Дороѳей Шиповъ. У государева коровая коровайники, столники: князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да стряпчей Юрьи Васильевъ сынъ Телепневъ. У государынина

(¹) Въ спискѣ. Ивановичь.

коровая стряпчіе: Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Рафъ Родіоновъ сынъ Всеволоцкой, Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михаило Меншаго сынъ Дурново. Обручалные свѣчи несъ стряпчей Никита Өедоровъ сынъ Шюшеринъ. Богоявленскую свѣчу несъ стряпчей Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ. А какъ Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи пришелъ въ золотую полату, и послалъ царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокеѣ итти на мѣсто въ грановитую полату; и Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ, черезъ полату проходную, постелнымъ крылцомъ. А напередъ шли свѣщники и коравайники и фонарники, въ терликахъ на соболяхъ, а кожухи были имъ даны съ казеннаго двора, и въ шапкахъ въ черныхъ въ лисьихъ. А богоявленскую и обручалные свѣчи несли стряпчіе, въ золотѣ и въ шапкахъ въ черныхъ. А за ними несъ осыпало, на золотой мисѣ, думной дьякъ Өедоръ Лихачевъ, а положено было на мису на три углы хмѣлю, да тридеветь соболей, да тридеветь платковъ золотныхъ участковыхъ, длина пяти вершковъ, а ширина полъ аршина, да тридеветь бѣлокъ, да осмнадцать пенезей золоченыхъ чеканены, да деветь золотыхъ Угорскихъ. А за тѣмъ шли царевнины дружки: бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ да князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской. Да передъ Государынею же шли напередъ, по сторонамъ, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьякъ Иванъ Болотниковъ и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ. А за ними шелъ Благовѣщенской попъ Иванъ Насѣтка и кропилъ путь святою водою. А съ Государынею Царевною шли и вели подъ руки свахи болшіе, да подлѣ ее Государыни, для береженья, шли съ правою сторону боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Өедоровна, а съ лѣвою сторону князь Андреева (княжъ) (¹) Даниловича Сицкаго княиня Өедора Семеновна; а за Государынею шли боярыни. А съ кикою шла постелничаго Костянтинова жена Ивановича Михалкова Орина Аврамьевна. А за боярынями несли убрусцы и ширинки государевы, и патріарховы, и государыни великіе старицы иноки Марөы Ивановны, на золоченыхъ блюдѣхъ. А пришедъ въ грановитую полату Благовѣщенской попъ чертожное мѣсто покропилъ святою водою, и Царевну посадили на мѣсто на зголовьѣ, а сорокъ соболей снявъ дали держать дьяку Андрею (Варѣеву) (²). А на Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи мѣсто посадили князя Якова (Куденетовича) (³) Черкаскаго. А свахи всѣ стояли у государынина мѣста, у стола; а боярыни сѣли, по мѣстомъ, въ болшой лавкѣ, за столомъ: въ матерно мѣсто боярина Иванова жена Никитича Романова Ульяна Өедоровна, подлѣ ее князь Андреева Даниловича Сицкаго княиня Өедора Семеновна, боярина князь Ивана Ивановича Шуйскаго княиня Овдотья Васильевна, боярина князь Юрья Яншеевича Сулешева княиня Марөа Михаиловна, боярина князь Алексѣя Юрьевича Сицкаго княиня Овдотья Дмитревна, околничаго Өедорова жена Левонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, Тимоөѣева жена Өедоровича Бутурлина Офросинья Никифоровна. А съ свѣчами, пришедъ въ полату, стали направѣ,

(¹) Въ спискѣ. княиня.—(²) Тамъ же. Варіеву.—(³) Тамъ же. Куденековича.

противъ государева мѣста, у лавки; а короваи и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца.

А какъ Государыню посадили на мѣсто, и боярыни сѣли по мѣстомъ, и Государю учинили о томъ вѣсть. И Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послалъ, кому сидѣть на болшомъ мѣстѣ, въ отцово мѣсто, боярина Ивана Никитича Романова, да бояръ, кому сидѣти въ сидячихъ, князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи. И бояринъ Иванъ Никитичь, вшедъ въ полату и покланявся образомъ на всѣ стороны и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за столомъ, на болшомъ мѣстѣ, въ лавкѣ, выше матери, а сидѣлъ въ золотомъ платьѣ, а подлѣ его жена его, Ульяна Ѳедоровна, а подлѣ ее боярыни, по росписи, какъ писано выше сего. А противъ ихъ, въ скамьѣ, бояре князь Иванъ Ивановичь Шуйской съ товарыщи. А посидя немного, бояринъ Иванъ Никитичь послалъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи боярина князя Данила Ивановича Мезецкаго, а велѣлъ Государю говорить рѣчь. И бояринъ князь Данило Ивановичь пришедъ, Государю говорилъ: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! Бояринъ Иванъ Никитичь велѣлъ тебѣ Государю говорити, прося у Бога милости, время тебѣ итти къ своему дѣлу. И Царь и Великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, покланявся образомъ и благословяся крестомъ у протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ грановитую полату; а передъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними шли дружки, а за дружками шли, передъ Государемъ, бояре князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарыщи, думной дьякъ Иванъ Грамотинъ. А Государя велъ подъ руки тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а протопопъ Благовѣщенской шелъ передъ Государемъ со крестомъ, а путь передъ Государемъ кропилъ святою водою крестовой недѣлной попъ. А за Государемъ шелъ съ колпакомъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли столники и стряпчіе, которые остались за чинами. А чины свадебные урежалъ думной дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ да Михаіло Даниловъ. А поѣзжанъ и дворянъ, которые у царицыныхъ саней, вѣдали и сбирали околничеі князь Данило Ивановичь Долгорукой да дьякъ Петръ Овдокимовъ.

И какъ Государь пришелъ въ грановитую полату, и протопопъ говорилъ «достоіно есть» и благословилъ Государя крестомъ, и покланявся Государь образомъ, шелъ къ своему мѣсту, и государевъ дружка болшой князь Дмитреі Мамстрюковичь Черкаской поднялъ съ мѣста князь Якова Черкаскаго, а Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ Царевны, отъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы. А сорокъ соболей съ государева мѣста свявъ, дали держати діаку Андрею Подлѣсову. А боярину Ивану Никитичю Романову съ товарыщи велѣлъ Государь сѣсти въ болшомъ мѣстѣ, въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ее князь Андреева жена Даниловича Сицкаго княиня Ѳедора Семеновна и иные боярыни государевы и съ государынины стороны, по мѣстомъ. А противъ князя Андрея Даниловича княинин, въ скамьѣ, сидѣлъ тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а подлѣ его, въ скамьѣ,

бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Юрьи Яншеевичь Сулешевъ, князь Иванъ Ивановичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А въ кривомъ столѣ сидѣли, въ лавкѣ, бояре князь Иванъ Никитичь Одоевской съ товарыщи, а въ скамьѣ Благовѣщенской протопопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. И, посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ, а послѣ того сваха болшая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Дементей Обрасцовъ; а свѣчю Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажигали богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кику и покровъ положили и покрыли убрусомъ; а убрусецъ былъ низонъ жемчюгомъ съ дробницами золотыми. И послѣ того сваха болшая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокею осыпаломъ, а другое тако же осыпало было у сѣнника, на такой же мисѣ. А послѣ того Царя и Великаго Князя первой дружка, благословлясь у отца и у матери, рѣзалъ перепечю и сыръ. А царицынъ болшой дружка подносилъ къ Государю отъ Царевны и Великіе Княгини убрусецъ тафтянъ, низонъ жемчюгомъ, и ширинку и коровай; а къ великому государю святѣйшему патріарху Θиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи и къ великой государынѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ отъ Царевны и Великіе Княжны ходилъ съ убрусцомъ съ низанымъ, и съ ширинкою, и съ перепечею и съ сыромъ царицынъ болшой дружка бояринъ Михаило Борисовичь Шеинъ. А Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ Царицѣ Дарьѣ, на Тихвину, убрусецъ и ширинка и коровай и сыръ послано съ столникомъ князь Даниломъ Гагаринымъ. А царицынъ меншой дружка князь Романъ Пожарской подавалъ отъ Царевны и Великіе Княжны ширинки и коровай и сыръ отцу, и матери, и тысяцкому, и бояромъ и боярынямъ сидячимъ, и бояромъ и околничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжаномъ. А въ царицыны хоромы къ боярынямъ, которые въ комнотѣ, и бояромъ и боярынямъ, которые у постели, относилъ ширинки царицынъ же дружка князь Романъ Пожарской.

А послѣ того Царь и Великій Князь Михаило Θедоровичь всеа Русіи и Царевна Евдокея пошли къ вѣнчанью, къ Успенію пречистыя Богородицы въ соборную церковь. А въ то время первую скатерть, на которой рѣзали коровай и сыръ, снявъ, отдали на дворецъ ключникомъ имянно, и велѣно беречь запечатавъ, а на столѣ остались двѣ скатерти. И какъ Государь Царь и Великій Князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ полаты, и Царя и Великаго Князя зголовье, на чемъ сидѣлъ, положили тогда на царицыно зголовье, а два сорока соболей положили на верхъ на зголовье. А у мѣста государева и у государынина, для береженья, былъ князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой. А сорокъ соболей, чѣмъ Государя омахивали, данъ былъ держати дьяку Андрею Подлѣсову. А изъ полаты шелъ Государь и Государыня сѣнми

да лѣсницею, что у грановитой полаты, до аргамака и до саней; а подъ ними Государи слали путь камками червчетыми стряпчіе: князь Дмитрей княжъ Александровъ сынъ Ростовской, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михаіловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчюговъ, Иванъ Азѣевъ сынъ Опухтинъ, Михаіло Ефимовъ сынъ Телепневъ. А аргамакъ государевъ въ то время привели съ конюшни и сани государынины привезли къ лѣсницѣ. И сѣлъ на аргамакъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, а до лѣсницы съ конюшни аргамакъ вели. И какъ Государь пришелъ къ аргамаку, и яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамакъ и, сѣдчи Государь на аргамакъ, ѣхалъ къ пречистой Богородицы площадью. А передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане, столники и дворяне болшие, сорокъ человѣкъ. А въ поѣзду были: крайчей князь Василей Яншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, столники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозова, Иванъ Михаіловъ сынъ Шеинъ, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ Калмурзинъ сынъ Урусовъ, князь Михаіло княжъ Михаіловъ сынъ Темкинъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской, князь Михаіло княжъ Петровъ сынъ Пронской, князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ, князь Юрьи княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, князь Петръ да князь Борисъ княжъ Александровы дѣти Рѣпнина, князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Иванъ княжъ Михаіловъ сынъ Катыревъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, князь Юрьи княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, Исакъ Семеновъ сынъ Погожевъ, Григорей Григорьевъ сынъ Обрасцовъ, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Ортемьевъ сынъ Измайловъ, князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодой, Ѳедоръ Михаіловъ сынъ Толочановъ. Дворяня въ поѣзду жъ были: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Павелъ Меншаго сынъ Волынской, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бабарыкинъ. А за ними ѣхали дружки, а за ними тысяцкой мало попередъ Государя, посторонь; а бояринъ князь Борисъ Михаіловичь Лыковъ шелъ пѣшъ, у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ санѣхъ болшихъ и на алцовскихъ, обиты отласы золотыми; а противъ ее сидѣли свахи четыре. А до тѣхъ мѣстъ сидѣлъ яселничей Богданъ Глѣбовъ; и какъ Государыня пришла къ санемъ, и Богданъ вставъ, шелъ у государева коня. А Государыня, сѣдчи въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за санми шелъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской, дьякъ Иванъ Болотниковъ, да дворяне Московскіе сверсные 23 ч. А дво-

ряне были за санми: князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Θедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, князь Лука княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, князь Семенъ Звѣнигородской, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоθей Измайловъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Θедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, князь Θедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Оθонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Матвѣй Θедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Максимъ Θедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, Степанъ Θедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Николай Никитинъ сынъ (Новокщеновъ) (1), Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, А съ ними для береженья, чтобъ никто межъ Государя и Государыни пути не переходилъ, шли царицыны дѣти боярскіе 20 ч. А пріѣхавъ къ церкви пречистыя Богородицы, сселъ Государь съ коня на мостки и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ церковь, въ сторонные двери, что отъ Архангела, а тысяцкой и дружки шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню вели въ церковь подъ руки свахи болшіе, а меншіе свахи за Государынею Царевною; а поѣзжана въ то время ѣздили на конѣхъ. А съ Государемъ въ церковь шли бояре, которые написаны передъ Государемъ; а на государевъ аргамакъ сѣлъ въ то время конюшей бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. А въ сани, на государынино мѣсто, сѣлъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А царицыны дѣти боярскіе въ то время берегли пути, чтобъ, межъ государева коня и царицыныхъ саней, не переходилъ никто. А свѣчи, и короваи и фонари несли въ церковь передъ Государемъ. А шедъ въ церковь, Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ царскихъ (дверей) (2); а со свѣчами стали направѣ, противъ патріарша мѣста, а съ короваи близко крылоса лѣваго; а у лѣваго у столба поставлено было скамейка, на скамьѣ посланъ былъ коверъ Кизылбаской золотой да положены два зголовья, бархатъ червчетъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а зголовья несли напередъ государева приходу въ церковь, и положили на мѣсто и покрыли сукны. А передъ зголовьями шли: передъ государевымъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, а за нимъ стряпчей Григорей Домашнева сынъ Луговской; а передъ государынинымъ зголовьемъ шелъ Тимоθей Васильевъ сынъ Бабарыкинъ, а за нимъ стряпчей Алексѣй Савинъ сынъ Романчюковъ. А скамью поставили и коверъ послали шатер(ин)чіе; да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золот(н)ымъ. А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью и стали близко царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ анбонъ; а анбона въ то время не было. А подножье подъ Государя и по(дъ) Государыню слалъ столникъ князь

(1) Въ спискѣ. Новокрещеной.—(2) Тамъ же. дверѣхъ.

Ѳедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчету куфтеръ три аршина, а свивъ вдвое; а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей головами въ мѣсто. А къ церквѣ то подножье, за князь Ѳедоромъ, несли стряпчіе: Никита Николаевъ сынъ Новокщеновъ да Иванъ Андреевъ сынъ (Варѣевъ) (1). И Благовѣщенской протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по священному преданію; а на крылосѣхъ пѣли дьяки строками; а съ протопопомъ дѣйствовали протодіаконъ да два ключаря. А вино Фрязское держалъ въ скляницѣ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, а несли за нимъ то вино и скляницу два человѣка погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золотѣ и наливали вино въ скляницу съ отливкою. И послѣ вѣнчанья подносилъ протопопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя по трожды, да опять Государю. И выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу взять въ олтарь протопопу, а послѣ вѣнчанья Царь и Великій Князь Михайло сѣлъ у лѣваго крылоса, у столпа, на зголовье съ правую сторону, а Государыню Царицу посадилъ у него Государя съ лѣвою сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенской протопопъ Максимъ, по священному преданію. И послѣ того протопопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ; а (потомъ) (2) здравствовали Государю и Царицѣ тысяцкой, и дружки и бояре, которые были въ церквѣ. А дьяки пѣвчіе пѣли многолѣтное Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ демесвомъ болшое.

А послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь, взявъ Царицу и Великую Княгиню Евдокею за руку, шелъ отъ церкви въ тѣ жъ сторонные двери и, сѣдчи на аргамакъ, ѣхалъ на дворъ; а Царица и Великая Княгиня отъ церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же санѣхъ, а свахи обои сидѣли съ Царицею въ санѣхъ. А путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней слали тѣ жъ стряпчіе. А какъ Царь и Великій Князь, пріѣхавъ отъ церкви, ссѣлъ съ коня у лѣсницы, что подлѣ грановитые полаты, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь Михайло, взявъ Царицу и Великую Княгиню за руку, и шелъ съ нею лѣсницею тою жъ (3) въ грановитую полату; а путь подъ ними Государи слали тѣ жъ стряпчіе камками червчетыми. А въ то время на аргамакъ сѣлъ конюшей бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ и поѣхалъ къ сѣннику, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ съ голымъ мечомъ. А на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ яселничей Богданъ Глѣбовъ и отвезъ на конюшню. А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ полату и стали на прежнихъ мѣстѣхъ. А пришедъ Царь и Великій Князь Михайло и его Царица въ грановитую полату, сѣли на прежнемъ своемъ мѣстѣ; а бояромъ, и боярынямъ и поѣзжаномъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстомъ. И послѣ того Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ передъ себя Государя въ столы

(1) Въ спискѣ. Варіевъ.—(2) Тамъ же. потому.—(3) Тамъ же. прибавл. «и».

ставити ѣствы и подавать вина Фрязскіе. А послѣ третьи ѣствы поставили передъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила и предъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое, и большоій государевъ дружка, обертѣвъ куря съ блюдомъ и съ перепечею и съ солонкою скатертью другою, отнесъ къ сѣннику и отдалъ имянно бояриму Өедору Ивановичю Шереметеву. А послѣ того Царь и Великіій Князь Михаіило изъ за стола вставъ, шелъ къ сѣннику и съ Царицею и Великою Княгинею Евдокеею, взявъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли тысяцкоій, и дружки и свахи всѣ. А боярину Ивану Никитичю велѣлъ Государь итти передъ собою до дверей полаты. И какъ Царь и Великіий Князь и Царица пришли къ дверемъ, и бояринъ Иванъ Никитичь въ то время отдавалъ Государю Царю въ дверѣхъ и говорилъ рѣчь: Великіи Государь Царь и Великіи Князь Михаіило Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ! Повелѣніемъ всемогущаго и вседилнаго въ Троицы славимаго Бога нашего, и по благословенію отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и матери своеіи, великіе государыни иноки Мареы Ивановны, изволилъ ты, Государь, по преданію апостолскому и святыхъ отецъ правиломъ, сочетатися законному браку въ наслѣдіе вѣчно вашему царскому роду, во обладаніе великихъ государствъ вашихъ, а пояти за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну, и ты, Великіи Государь, свою Царицу и Великую Княгиню Евдокею, а вашу Государыню, пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ законѣ нашей истинныя православныя христіанскія вѣры устроилъ, и апостоли и отцы предаша. А изговоря, поклонился; а образы Государя и Государыню не благословлялъ. А бояре и боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, и свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣннику жъ, да поставили въ сѣнникѣ свѣчи обѣ вмѣстѣ въ одну кадь, во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручей съ свѣчь не снимали три дни, а какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ вмѣстѣ (соскали) и поставили въ церквѣ. А сѣнникъ устроивали, и подбивали коврами золотными, и для береженія были у сѣнника: бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да околничеи: Левъ Ивановичь Долматовъ- Карповъ да Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣнѣхъ во всѣхъ, куды Государю и Государынѣ проходити, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ (¹) по иконѣ, обложены сребромъ. А въ сѣнникѣ, (на) (²) всѣхъ четырехъ стѣнахъ, поставлены были образы на стѣнахъ по иконѣ, съ низаными застѣнками съ нарядными. Да надъ двермы внутри и съ надворья и надъ окны въ сѣнникѣ поставлены были кресты золотые съ мощми. А у постели въ головахъ положены были два зголовейца, а на нихъ шапки государскіе; а въ ногахъ положенъ коверъ, да одѣяло, да шуба соболья да покрыта простынею. А какъ несли въ сѣнникъ постелю (государскую) (³), и въ то время несли передъ постелею два образа: Рожество Христово да Рожество пречистыя Богородицы, да крестъ воздвизанной и поставили у постели въ

(¹) Здѣсь въ спискѣ стоитъ: поставлены были.—(²) Въ спискѣ. во.—(³) Тамъ же. государскіе.

головахъ. Да въ сѣнникѣ же у Государя въ головахъ поставили образъ пречистыя Богородицы со Младенцомъ, писмо чюдотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникѣ: бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да околничеи: Левъ Ивановичь Карповъ да Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ, и дружки, и свахи и спалники, которые живутъ у Государя въ комнотѣ (1), на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридеветь сноповъ ржаныхъ, на верхъ того семь перинъ и бумажниковъ, и зголовей бархатныхъ и камчатныхъ и отласныхъ, и покрыли одѣяломъ. А какъ Государь пришелъ къ сѣннику, и боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положа на себя шубу соболью шерстью вверхъ, осыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу и Великую Княгиню Евдокею осыпаломъ. А проводя Государя бояре, которые во отцово и въ материно мѣсто, и тысяцкой, и дружки и бояре пошли въ грановитую полату, и (сѣли) (2) бояре за столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и дворяне по лѣвой сторонѣ; а мати и боярыни шли въ царицыны хоромы. И послѣ того, по времяни, велѣлъ Государь бояръ отца и матерь, и тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ, и боярынь (3) ближнихъ, которые въ компотѣ и которые у постели, позвать къ себѣ. И (кормили) (4) Государя въ сѣнѣхъ, передъ сѣнникомъ, отецъ и мать и бояре ближніе; а Государыню кормили въ сѣнникѣ мать и свахи и боярыни, которые въ комнотѣ и тѣ, которые у постели, (а) (5) ѣствы были приказные. А боярыни были у Царицы и Великіе Княгини въ комнотѣ: боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго княгиня Овдотья Васильевна, околничаго Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никитична, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова княгиня Настасья Никитична; да у Государыни жъ Царицы въ комнотѣ были боярыни тѣхъ бояръ, которые у сѣнника: боярина Өедора Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Костянтиновна, да въ комнотѣ жъ: князь Васильева княжъ Романова сына Пронскаго княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филиповича Стрѣшнева Ульяна (Ильинична) (6), Васильева жена Ивановича Стрѣшнева Орина Прокофьевна, да царицыны дворовые боярыни. А въ столы сказывали: въ болшой столъ Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ да столникъ Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ Василей Петровъ сынъ Шереметевъ да князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской. А какъ Государя и Государыню Царицу отпровадили къ сѣннику, и бояре, тысяцкой и всѣ бояре ѣли въ грановитой полатѣ; а сидѣли въ болшомъ столѣ, безъ мѣстъ. А въ кривомъ столѣ сидѣли поѣзжане столники и дворяне, которые были у Царицы у саней.

А на завтрее того, въ понедѣльникъ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всея Русіи, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ.

.

Крайчей князь Василей Яншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, столники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Моро-

(1) Въ спискѣ. комнота и комната употребляются безразлично.—(2) Тамъ же. ѣли.—(3) Тамъ же. прибавл «и».—(4) Тамъ же. кормить.—(5) Тамъ же. у.—(6) Тамъ же. Ильчьна.

зова, князъ Никита княжъ Ивановъ сынъ Одоевской, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, князь Өедоръ княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкой, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Өөонасьевы дѣти Плещеева, князь Борисъ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Михалковъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. А кушалъ Государь въ мылнѣ, а ѣствы были приказные. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ ѣствы; а бояръ и околничихъ жаловалъ Государь, подавалъ раманею въ кубкахъ. А Государыня Царица кушала въ избушкѣ. А послѣ кушенья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ; а съ ними Государи были: въ отцово мѣсто бояринъ Иванъ Никитичь, да жена его Ульяна Өедоровна, да тысяцкой, да боярыни ближніе, да свахи. И роскрывалъ Государыню Царицу бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, покровъ поднелъ стрѣлою; а послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ свои государскіе и государынины очи видѣти всѣмъ бояромъ, и околничимъ и думнымъ людемъ, въ сѣнникѣ. А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшкахъ фарфурныхъ, на одномъ блюдѣ, обогнуты двѣма парами соболей; а держалъ кашу государеву болшой дружка, а передъ Государынею кашу держала болшая сваха. А въ то время, какъ Государь пошелъ въ мылню, во весь день и до вечера и въ почи на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы, и били по накромъ. А столъ того дни у Государя былъ въ болшой въ грановитой полатѣ. И за столомъ Государь сидѣлъ золотымъ....., близко стѣны, а съ нимъ Царица и Великая Княгиня; а у нее стояли свахи, да свахамъ же для (почиванья) (1) поставленъ былъ столикъ невеликой, выше болшаго боярскаго стола. А отецъ, и мать, и тысяцкой, и бояре сидячіе сидѣли въ болшомъ столѣ, по мѣстомъ, по тому жъ, какъ и въ первой день; а отъ нихъ поотодвинувся сажень съ пять, сидѣли дворяне сверсные, которые были у Царицы у саней. А въ другомъ столѣ сидѣли бояре, да протопопъ Благовѣщенской, и околничіе, и думные люди, и поѣзжане, и которые у свѣчь и у короваевъ, да дворяне и дьяки, которые стояли у дверей для береженья. А послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили. А послѣ стола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы, и столъ былъ у Царицы болшой въ ее хоромѣхъ. А въ третей день чины были во всемъ (по тому жъ) (2), какъ было въ другой день. А въ четвертой день, въ среду, въ третьемъ часу дни, велѣлъ Государь изготовити золотую полату меншую, и послалъ вѣсть къ отцу своему, къ великому государю святѣйшему патріарху Өиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи. И великій государь святѣйшій патріархъ пришелъ къ Государю въ полату со всѣми властми, и Государь Царь и Великій Князь встрѣтилъ отца своего, великаго государя, въ сѣнѣхъ, и пришедъ государь патріархъ говорилъ «достойно есть», и благословилъ Государя крестомъ воздвизаннымъ; и кропилъ святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею; а послѣ того благословилъ Государя образъ пречистыя Богородицы, обложенъ чеканомъ, да крестомъ златымъ, съ каменьи и съ жемчюгомъ. И сѣли Государь и святѣйшій патріархъ, по мѣстомъ, на златныхъ зголовьяхъ. А послѣ того являлъ

(1) Въ спискѣ. для опочиванья.— (2) Тамъ же. по томъ.

Государю князь Алексѣй Львовъ государя святѣйшаго патріарха дары, по росписи; а что было даровъ, и тому записка на казенномъ дворѣ. А послѣ того благословляли Государя образы власти: (митрополитъ) (¹) Крутицкой, да епископъ Іосифъ, и архимариты и игумены, и дары Государю носили по чину: кубки сребрены, и стопы, отласы золотые, и соболи. А послѣ того ходили ко Государю съ дары бояре и думные люди; а послѣ бояръ ходили съ дары гости и гостинные и суконные и черные сотни торговые люди, а даровъ Государь не прімалъ ни у кого. А послѣ того Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ въ ее хоромы, и благословлялъ государь святѣйшій патріархъ Государыню крестомъ воздвизальнымъ, и кропилъ святою водою по тому жъ, что и Государя, здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ; а послѣ того благословилъ Государыню Царицу образомъ да крестомъ золотымъ. А власти и бояре здравствовали Государынѣ и дары носили по тому жъ, какъ и Государю. И того дни великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій (и) всеа Русіи ѣлъ у Государя со всѣми властми. А столъ былъ въ грановитой полатѣ, по обычею, безъ свадебныхъ чиновъ; а взвары и овощи подавали Государю и въ столы ставили по свадебному чину].

[Л. Февраля въ 8 день, послѣ государевы радости въ четвертой день, былъ у Государя столъ, въ болшой грановитой полатѣ, а у стола былъ государевъ отецъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, и власти, да у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ; стряпчей съ ключемъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Өедоръ Лихачевъ; дворяня: Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ да Иванъ да Сергѣй Степановы дѣти Стрѣшнева, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Тимоөей Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Лось-Волконской, Мосей Осиповъ сынъ Зеленой, Василей Матвѣевъ сынъ Дмитреевъ, Иванъ Рахманиновъ сынъ Сурвотцкой, Иванъ Өедоровъ сынъ Тонѣевъ, Протасъ Тимоөѣевъ сынъ Лачиновъ, Василей Васильевъ сынъ Шараповъ, Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ, 19 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Өедоръ Степановъ, Михайло Даниловъ; діаки жъ великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи: Өедоръ Рагозинъ, Өөонасей Максимовъ, Никифоръ Шипулинъ, Максимъ Куликовъ; да у стола жъ были головы Московскихъ стрѣлцовъ всѣ 8 ч. и торговые Московскіе лутчіе люди, которые были у Государя и у Царицы съ дарами]. [Е. А въ столы столники смотрѣли].

Того жъ мѣсяца Февраля въ 17 день ѣздила Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна въ Вознесенской монастырь, въ са-

(¹) Въ спискѣ. и митрополиты.

нѣхъ. Противъ Царицы сидѣли боярыни: боярина князь Ѳедора Ивановича Мстиславскаго жена вдова княгиня Орина Ивановна, боярина Ивана Никитича Романова жена Ульяна Ѳедоровна. У Государыни Царицы у саней шли За Царицею въ санѣхъ ѣхали боярыни: боярина Ивана Ивановича Голунова жена вдова Орина Никитична, боярина князь Ивана Борисовича Черкаскаго жена княгиня Авдотья Васильевна, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева жена Марья Петровна, боярина князь Юрья Еншеевича Сулешева жена княгиня Марѳа Михайловна, боярина князь Бориса Михайловича Лыкова жена княгиня Настасья Никитична, Ивана Филипова сына Стрѣшнева жена вдова, Лукьяна Степановича Стрѣшнева жена Анна Костянтиновна, Василья Иванова сына Стрѣшнева жена Орина [А. Прокофьевна], князь Василья княжъ Романова сына Пронскаго жена княгиня вдова Марья [Б и В. Заболоцкая]. Противъ боярынь сидѣли по двѣ постелницы; у саней у боярынь шли по два сына боярскихъ царицыныхъ да люди ихъ.

[Л. Марта въ 5 день, праздновалъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи Царицы и Великіе Княгини Евдокеи Лукьяновны ангелу преподобной Евдокеѣ, и былъ у Государя столъ, въ золотой въ меншой полатѣ; а у стола былъ отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи и власти. Да у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ; діаки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосалской, Григорей Алексѣевъ сынъ Загряской, Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Алексѣй Оѳонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ, Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Есиповъ, Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, Никита Васильевъ сынъ Вышеславцовъ, Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, Илья Оѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Левонтей Оѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Матвѣй да Максимъ Ѳедоровы дѣти Стрѣшнева, Гаврило Костянти-

новъ сынъ Юшковъ, Пименъ Матвѣевъ сынъ Юшковъ, Яковъ да Петръ Юшковы, Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, 47 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Переносовъ, Михайло Даниловъ, Григорей Нечаевъ, 5 ч.]. [Е. Въ столы столники смотрѣли: въ болшой столъ столникъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ столникъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской].

Того жъ году Марта въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ быти на своей государевѣ службѣ, въ украинномъ розрядѣ, для береженья отъ воинскихъ людей, воеводамъ по полкомъ; а срокъ указалъ Государь воеводамъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Украинныхъ городовъ первыхъ половинъ стати по мѣстомъ въ Вербное воскресеніе, Апрѣля во 2 день, а Замосковныхъ городовъ Егорьевъ день, Апрѣля въ 23 день (1), нынѣшняго 134 году (2).

Въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воевода князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, столникъ и воеводы князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской да Дмитрей Баимовъ (3) сынъ Воейковъ.

[Д. И Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ билъ челомъ на князя Юрья Звѣнигородскаго въ отечествѣ о счетѣ, что князь Юрья въ передовомъ полку болшой, а онъ Борисъ въ болшомъ полку другой, и ему для того быть не вмѣстно. И думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ сказалъ: Государь де давно приговорилъ другому воеводѣ болшаго полку до передоваго полку и до сторожеваго полку болшихъ воеводъ дѣла нѣтъ].

Въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, воеводы князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской да Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ; въ прибыломъ полку, во Мценску, столникъ и воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Сопленокъ (4)-Бутурлинъ да Леонтей Третьяковъ (5) сынъ Изволькой.

На Резани: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ (6) и воеводы князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ (7)-Засѣкинъ да Василей Петровъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы Григорей Васильевъ сынъ Житовъ да Θедоръ Ивановъ сынъ [Г и Ж. Кожа]-Грековъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воеводы Борисъ Савостьяновъ сынъ Колтовской да Михайло Борисовъ сынъ Протасьевъ.

А по болшимъ вѣстямъ, будетъ болшіе воинскіе люди пойдутъ на Тулскіе мѣста, а на Резанскіе мѣста приходу ихъ не чаеть (8), и воеводамъ быть въ сходѣ по полкомъ, по росписи.

Въ болшомъ полку столникъ и воевода князь Юрья княжъ Петровъ

(1) Въ сп. Б. прибавл. «и». — (2) Въ сп. Д. Того же году Марта въ 25 день, на Благовѣщеньевъ день, сказалъ думной розрядной дьякъ Θедоръ Лихачевъ воеводамъ береговымъ по полкомъ.—(3) Въ сп. Е. Еуфимьевъ. — (4) Въ сп. Г. Саблинъ; въ сп. Е. Сопля.—(5) Въ сп. Е. Агаѳоновъ.—(6) Въ сп. А. столники. — (7) Въ сп. А. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Солцовъ, въ другихъ Солнцевъ; въ сп. Б и В. иногда Сонцовъ, но болѣе Солнцевъ.—(8) Въ сп. А и В. не чаять.

сынъ Буйносовъ-Ростовской да Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ. Да въ болшомъ же полку [А и В. съ] столникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ сходные воеводы: изъ передоваго полку, съ Дѣдилова, столникъ и воеводы князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской да Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ; изъ (1) сторожеваго полку, съ Кропивны, воеводы князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской да Ермола Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ; изъ Переславля Резанскаго столникъ и воеводы князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ да Василей Петровъ сынъ Чевкинъ; изъ прибылаго полку, изо Мценска, столникъ и воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ да Леонтей Третьяковъ сынъ Извольской.

Да по полкомъ же сходные воеводы: въ передовомъ полку [А. съ] столникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Звѣнигородскимъ съ Михайлова воеводы Григорей Васильевъ сынъ Житовъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Грековъ; въ сторожевомъ полку съ воеводою со княземъ Андреемъ Звѣнигородскимъ изъ Пронска воеводы Борисъ Савостьяновъ сынъ Колтовской да Михайло Борисовъ сынъ Протасьевъ.

А будетъ воинскіе болшіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, а къ Тулѣ, и къ Дѣдилову и къ Кропивнѣ приходу ихъ не чаеть (2), и съ Михайлова и изъ Пронска воеводамъ быть въ сходѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, съ столникомъ и воеводою со княземъ Андреемъ Солнцовымъ - Засѣкинымъ; а съ Тулы столнику и воеводѣ князь Юрью Буйносову-Ростовскому, свѣстяся Переславля Резанскаго съ столникомъ и воеводою со княземъ Андреемъ Солнцовымъ-[А и В. Засѣкинымъ] и со всѣми украинными воеводами, помогать Резанскимъ мѣстомъ, смотря по тамошнему дѣлу, и быть столнику и воеводамъ князь Юрью Буйносову-Ростовскому съ товарищи по полкомъ, по росписи же.

[Д. А на завтрея Благовѣщеньева дни, въ воскресеніе, Марта въ 26 день, воеводы были у Государя у руки. И въ тѣ поры Борисъ Пушкинъ билъ челомъ Государю на князь Юрья Звѣнигородскаго и на князя Андрея княжъ Иванова сына Солнцова (3) - Засѣкина, что князь Андрею велѣно быть, въ Переславлѣ, въ болшомъ полку въ первыхъ, а князь Юрью Звѣнигородскому въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, въ первыхъ, а ему Борису, на Тулѣ, въ болшомъ полку въ другихъ. И Государь указалъ, ему велѣлъ быть по росписи: тебѣ де съ ними тутъ какіе мѣста, ни болши они тебя ни менши, по нашему указу мѣста вамъ тутъ нѣтъ].

И у руки билъ челомъ Государю князь Андрей Солнцовъ-Засѣкинъ, что ему въ сходъ итти ко князю Юрью Буйносову-Ростовскому и менши его быть не вмѣстно. И Государь князь Андрею Солнцову отказалъ, и велѣлъ ему быть по росписи, гдѣ ему указано; а съ князь Юрьемъ ему быть мочно, не сошлось ему съ Буйносовымъ въ отечествѣ считаться.

А Дмитрей Воейковъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Бориса Пушкина, а Василей Чевкинъ билъ челомъ въ отечествѣ на Бориса жъ

(1) Въ сп. Б. и.—(2) Въ сп. А. не чаять.—(3) Въ спискѣ. Солцкова.

Пушкина да на Григорья Житова ([1]), а Михайло Протасьевъ билъ челомъ [Г. Государю] въ отчествѣ на Бориса Колтовскаго и указу имъ не учинено ([2]).

[К. Того жъ году Марта въ 29 день, пришли къ Государю, къ Москвѣ, Свѣйскаго Густафа Адольфа короля послы Авердъ Бременъ да Индрихъ Фаунъ Горнъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ, для встрѣчи Свѣйскихъ пословъ, быти за Тверскими вороты столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и діакомъ, и приказнымъ людемъ и жилцомъ. А въ приставѣхъ у Свѣйскихъ пословъ указалъ Государь быти: Семену Васильеву сыну Колтовскому да діаку Ивану Переносову; а изъ Новагорода, отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Петровича Ромодановскаго, съ Свѣйскими послы въ приставѣхъ къ Москвѣ присланы Новгородцы: Степанъ Горихвостовъ да Матвѣй Арцыбашевъ. А на встрѣчѣ урежать указалъ Государь розряднымъ діакомъ: думному Θедору Лихачеву, да Михаілу Данилову, да Θедору Степанову. И, по государеву указу, для встрѣчи Свѣйскихъ пословъ, за Тверскими вороты, были столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и діаки, и приказные люди на аргамацѣхъ и на конѣхъ на добрыхъ, въ приволокахъ и въ чюгахъ золотыхъ и въ бархатныхъ и во всякомъ въ цвѣтномъ платьѣ. Да на нихъ же были сабли оправные, а на лошедѣхъ были наряды, чепи гремячіе, а у иныхъ чепи поводные и всякіе наряды. А ѣхали приставы съ посолскими людми на посолской дворъ Тверскою улицею, на каменной мостъ, въ Китайскіе, въ Воскресенскіе вороты и пожаромъ, по Ильинскому хресцу. А по Тверской улицѣ и по пожару и до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы и всякіе люди, въ цвѣтномъ платьѣ.

А на выѣздѣ было: столниковъ 112 ч., стряпчихъ 45 ч., дворянъ Московскихъ 365 ч., діаковъ 23 ч., жилцовъ 500 ч., головъ стрѣлецкихъ 5 ч., сотниковъ стрѣлецкихъ 33 ч., подьячихъ изъ приказовъ 155 ч., иноземцовъ Московскихъ конныхъ

([1]) Въ сп. Д. И Борисъ Колтовской и Василей Чевкинъ били челомъ на Григорья Житова, что имъ менши его быть не вмѣстно. И думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ имъ отказалъ: другому воеводѣ болшаго полку до передоваго полку болшаго воеводы дѣла нѣтъ; а каковъ передовой полкъ, таковъ и сторожевой.

А на Бориса Пушкина билъ челомъ у руки Государю Дмитрей Воейковъ да Василей Чевкинъ, что Василью велѣно быть, въ Переславлѣ, въ болшомъ полку въ другихъ, а ему Дмитрею, на Дѣдиловѣ, въ передовомъ полку въ другихъ.

А Борисъ на нихъ билъ челомъ Государю о безчестьѣ. И Государь велѣлъ имъ отказать, что такіе дѣти боярскіе бьютъ челомъ не по своей мѣрѣ на честныхъ дворянъ не дѣломъ. И дьякъ Θедоръ Лихачевъ отказалъ, и называлъ ихъ дѣтишками боярскими, и ударилъ Василья въ душу; а станешь де впередъ бити челомъ, быть въ наказаньѣ.

А Дмитрей въ другоредь пошелъ бить челомъ Государю, и Государь на него почелъ кручиниться, лаелъ его матерны, и называлъ его сынчишкомъ боярскимъ; а будетъ станешь опять бити челомъ, велю опозорити.

А князь Андрей Солнцовъ билъ челомъ на князь Юрья Буйносова. А на князь Андрея билъ челомъ Иванъ Бутурлинъ, что онъ бьетъ челомъ на Буйносова, а его хочетъ быти болши; а ему де менши его быть не вмѣстно.—([2]) Въ сп. Г. И Государь велѣлъ отказать, что бьютъ челомъ не дѣломъ; въ сп. Ж. и имъ всѣмъ отказано и челобитье ихъ въ дѣло не поставлено, а сказано быть воеводамъ, по полкомъ, по росписи, гдѣ кто написанъ.

25 ч., гостей 18 ч., гостинные сотни торговыхъ лутчихъ людей 39 ч., стрѣлцовъ, на государевыхъ лошадѣхъ, 900 ч.; даточныхъ людей конныхъ, въ цвѣтномъ платьѣ, бояръ: князь Ивана Михайловича Воротынскаго 15ч., Ивана Никитича Романова 25 ч., князя Ивана Борисовича Черкаскаго 30 ч., князя Ивана Ивановича Шуйскаго 17 ч., князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго 30 ч., Өедора Ивановича Шереметева 20 ч., князя Ивана Никитича Одоевскаго 5 ч., Василья Петровича Морозова 10 ч., Михайла Борисовича Шеина 10 ч., князя Бориса Михайловича Лыкова 12 ч., князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго 16 ч., князя Данила Ивановича Мезецкаго 10 ч., князя Андрея Васильевича Сицкаго 10 ч., князя Андрея Васильевича Хилкова 6 ч.; околничихъ: князя Өедора Ивановича Лыкова 2 ч., Өедора Левонтьевича Бутурлина 5 ч., князя Данила Ивановича Долгорукаго 6 ч., Ортемья Васильевича Измайлова 5 ч., князя Григорья Костянтиновича Волконскаго 3 ч., Льва Ивановича Долматова-Карпова 6 ч., стряпчаго съ ключемъ Ивана Иванова сына Чемоданова 5 ч., думнаго дiака Ивана Грамотина 6 ч.; столниковъ: Бориса Морозова 16 ч., Глѣба Морозова 10 ч., Степана Яковлева сына Милюкова 4 ч.; вдовъ: боярина князя Өедора Ивановича Мстиславскаго княгини 20 ч., боярина князя Дмитрея Тимоөѣевича Трубецкаго княгини 3 ч., боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго княгини 4 ч., боярина князя Ивана Өедоровича Хованскаго княгини 5 ч., боярина князя Ивана Өедоровича Троекурова княгини 5 ч., околничаго Никиты жены Васильевича Годунова 11 ч. А съ приставы съ Семеномъ Колтовскимъ да съ дiакомъ съ Иваномъ Переносовымъ дворовыхъ людей, стряпчихъ и сытниковъ 43 ч., конюховъ стремянныхъ и задворныхъ 39 ч., подьячихъ изъ приказовъ 118 ч., всего 200 ч.] ([1]).

[К. А Марта въ 31 день Государь Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь всеа Русiи указалъ Свiйскимъ посломъ Авердъ Бремену да Индриху Фаунъ Горну, на прiѣздѣ, быти у себя Государя. И Свiйскiе послы у Государя были, въ золотой въ меншой полатѣ. А при Государѣ были, въ полатѣ: бояре, и околничiе, и думные люди, и столники, и стряпчiе, и дворяня неболшiе и дiаки, въ золотѣ; да при Государѣ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, по правую сторону, столники: князь Өедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Татевъ да князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской.

А какъ послы пришли въ сѣни, и отъ Государя пословъ встрѣчали, посереди сѣней, околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой да дiакъ Михайло Даниловъ. А какъ послы пришли въ полату, и Государю пословъ объявлялъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. А рѣчь посломъ говорилъ посолской думной дiакъ Иванъ Грамотинъ; а послѣ посолскiе рѣчи, по государеву указу, думной дiакъ Иванъ Грамотинъ Свѣйскимъ посломъ сказалъ, что Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русiи Самодержецъ, жалуетъ ихъ пословъ, отъ своего государева стола, ѣствою и питьемъ. И, по государеву указу, къ Свѣйскимъ посломъ

([1]) Въ столбцѣ И. находится эта же самая встрѣча, почти слово въ слово.

съ столомъ посылапъ столникъ Θедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли въ золотѣ жъ дворяня, и діаки и гости. А въ верхъ къ Государю шли послы и посолскіе люди Благовѣщенскою папертью; а въ паперти и по крыльцу стояли дворяня, и дѣти боярскіе и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А приставы у пословъ Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да діакъ Иванъ Переносовъ. А въ ѣздокѣхъ съ приставы ѣхали, къ Государю на дворъ и назадъ на посолской дворъ, передъ посолскими людми, дворовыхъ людеій и подьячихъ и конюховъ 200 ч., въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ государева двора отъ крыльца и до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы, съ пищалми] (¹).

Того жъ году Апрѣля во 2 день, на Вербное воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: Василей Петровичь Морозовъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Павелъ Ивановъ сынъ Волынской, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Тимоθей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, 15 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Болотниковъ, Осипъ Коковинской, Григорей Нечаевъ, Неупокой Кокошкинъ, Иванъ Грязевъ, Θедоръ Степановъ, 7 ч.; голова стрѣлецкой Путило Рѣзановъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ [А. да] Левъ Оθонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Θедоръ Матвѣевъ сынъ [Е. Клепяковъ] - Бутурлинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

[Л. У великаго государя святѣйшаго

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Шведскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ году, Марта въ 31 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи были, въ подписной въ золотой полатѣ, Свитскаго Августа Адолфа короля послы. Государь при послѣхъ былъ въ царскомъ въ болшомъ платьѣ и въ коронѣ; а бояре, и околничіе, и столники, и дворяне и дьяки были въ золотѣ. По лѣвую сторону Государя, въ лавкѣ, сидѣли бояре, и околничіе и дворяне; по правую сторону и на околничемъ мѣстѣ сидѣли столники и дворяне. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Θедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Θедоръ да князь Петръ княжъ Θедоровы дѣти Волконскаго. Пословъ (Б и В. посла) явялъ околничей князь Григорей княжъ Костянтиновъ сынъ Волконской. Встрѣчалъ пословъ околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. (А и Б. Съ) столомъ ѣздилъ къ посломъ столникъ Θедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Встрѣчалъ за городомъ пословъ и въ приставѣхъ у пословъ былъ Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да дьякъ Иванъ Переносовъ.

патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи того дни стола не было. А осля подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ велъ бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ. А въ прошлыхъ годѣхъ подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи вели осля: во 131 году бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской; въ 132 году бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ; въ 133 году бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской].

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 9 день, на Свѣтлое Воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [Б и В. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михаіло Борисовичь Шеинъ, князь Андреій Васильевичь Сицкой; околничеій Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Федоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михаіловъ сынъ Катыревъ-Ростовскоіі, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Василеіі Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовскоіі, Тимофей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Федоръ Федоровъ сынъ Шуйской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Василеій Васильевъ сынъ Волынской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукоіі, Федоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Данило Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, Дмитреій Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Василеіі Гавриловъ сынъ Коробинъ, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосалскоіі, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Лаврентей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, 40 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ Андрей Варѣевъ, Михайло Даниловъ, Осипъ Коковинской, 4 ч.]. У стола стояли столники: князь Василеіі Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі [Б и В. столъ] князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина наряжалъ столникъ

князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 11 день, [Л. на Свѣтлой недѣлѣ, во вторникъ], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой, околничей [А. князь] Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, князь Иванъ Лось да князь Левъ княжи Ѳедоровы дѣти Волконскаго, князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, князь Михайло Волконской, князь Иванъ Хилковъ, Мосей да Семенъ Ѳедоровы дѣти Глѣбова, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Тарбѣевъ, 16 ч.; діаки: Неупокой Кокошкинъ, Григорей Нечаевъ, Василей Волковъ, Ѳедоръ Степановъ, Иванъ Дѣтковъ; да у стола жъ были у Государя новокрещеные мурзы князь Михайло Смаинъ съ племянникомъ]. У стола стояли столники: князь Василей Енишинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

[Г и Ж. А изъ Переславля Резанскаго (князь Андрей Засѣкинъ) прислалъ къ Государю челобитную, а въ челобитной пишетъ: Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Андрюшка Солнцовъ-Засѣкинъ. Велѣлъ ты, Государь, мнѣ холопу своему быть на своей государевѣ службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, а на Тулѣ, Государь, князю Юрью Буйносову, и мнѣ холопу твоему менши князя Юрья быть не вмѣстно, по тому: въ лѣто, Государь, 7064 году, подъ Выборомъ, были воеводы князь Петръ Михайловичь Щенятевъ съ товарищи, и изъ подъ Выбору идучи, въ Корелѣ оставилъ воеводу князя Ивана княжъ Иванова сына Селезнева-Елецкаго да князь Ивана княжъ Иванова сына Буйносова-Ростовскаго, князя Юрьева дѣда; и князь Иванъ Буйносовъ на князя Ивана Елецкаго о счетѣ билъ челомъ, и князя Ивана, Государь, Буйносова князю Ивану Елецкому обвинили, и писано отъ Государя осадному воеводѣ Богдану Ѳедорову сыну Тушину, велѣно князя Ивана Буйносова ко князю Ивану Елецкому отвести. А Елецкіе, Государь, князи, въ случаяхъ, во многихъ розрядѣхъ менши бывали нашего родства Засѣкиныхъ. Да въ лѣтѣ, Государь, 7087 году, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, посыланы были, съ Москвы, въ Великой Новгородъ, въ Вотцкую пятину, сбирать дѣтей боярскихъ Михайло Внуковъ, а собравъ отвести во Псковъ къ воеводѣ ко князю Андрею Хворостинину, а съ Михайломъ велѣно сбирати дѣтей боярскихъ князю Василью Бѣлоголовому-Ростовскому, и въ наказѣ писано сбирати дѣтей

Михайлу Внукову да князю Василью Ростовскому; а князь Василей, Государь, въ своемъ роду болши князя Петра Буйносова, князь Юрьева отца; а отецъ, Государь, мой князь Иванъ многожды билъ челомъ въ отечествѣ о счетѣ на бояріна на князя Дмитрея Ивановича Хворостинина, потому что князь Дмитрей отцу моему по родству четвертой дядя, а князь Андрей Хворостининъ князю Дмитрею родной третей братъ; да на князя Петрова, Государь, брата роднаго болшаго, на князя Василья Буйносова, бивалъ челомъ многожды въ отчествѣ князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Бахтеяровъ-Ростовской, потому что, въ 84 и въ 85 году, въ Свіяскомъ, былъ менши князь Василья княжъ Ѳедорова сына Бахтеярова-Ростовскаго, а князь Володимеръ Бахтеяровъ во Псковѣ, въ королевской приходъ, по росписи былъ менши князя Андрея Хворостинина, а мое, Государь, Андрюшкино родство отъ князя Дмитрея Ивановича Солнцова и до отца моего, князя Ивана, и я холопъ твой Андрюшка все первой отъ перваго, а князь Петръ, Государь, Буйносовъ у отца своего пятой сынъ, а князь Юрья у отца своего, князя Петра, другой сынъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня холопа своего безсемейнаго, не выдай князю Юрью Буйносову, вели Государь про то сыскать своими государевыми розряды и вели Государь мнѣ въ отчествѣ въ счетѣ на князя Юрья судъ дать. Царь Государь смилуйся!

И Государь приказалъ, велѣлъ ко князю Андрею ([1]) отписать, чтобъ былъ на государевѣ службѣ, какъ ему указано, и счету ему со князь Юрьемъ не велѣлъ дать, и велѣно быть по росписи].

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, столнику нашему и воеводамъ князь Андрею Ивановичю Солнцову-Засѣкину да Василью Петровичю Чевкину. По нашему указу велѣно вамъ быти на нашей службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, съ ратными людми велѣно вамъ сбираться, и про воинскихъ людей велѣно вамъ провѣдывать, и, по вѣстямъ смотря, велѣно вамъ надъ воинскими людми промышлять по наказу, каковъ нашъ наказъ посланъ къ вамъ. И, Апрѣля въ 8 день, писали есте къ намъ ([2]), что тебѣ князь Андрею у нашего дѣла быти и въ сходѣ итти, на Тулу, ко князю Юрью Буйносову не вмѣстно, а тебѣ Василью у нашего [Б и В. жъ] дѣла быть и въ сходъ на Тулу итти не мочно, для Бориса Пушкина да [А. для] Григорья Житова, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И вы пишите къ намъ о томъ не дѣломъ, что вамъ у нашего дѣла быти не мочно, и тѣмъ хотите нашему дѣлу учинити поруху. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на нашей службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, были по нашему указу, съ людми сбирались на спѣхъ, и въ украинной розрядъ въ полки ([3]) и въ Резанскіе городы съ воеводами ссылались почасту, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно, и, смотря по вѣстямъ и по тамошному дѣлу, нашимъ дѣломъ надъ воинскими людми (промышляли) ([4]) о всемъ по нашему наказу, и смотря по тамош-

([1]) Въ сп. Г. Василью.—([2]) Въ сп В. къ вамъ.—([3]) Въ сп. А и В. въ Полскіе.—([4]) Въ сп. А, Б и В. промышлять.

пому дѣлу, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ, прося у Бога милости, надъ воинскими людми поискъ учинить, и воевать не давать, и православныхъ христіанъ въ полонъ не выдать ([1]); а толко вы, по нашему указу, въ полки ([2]) и въ Украинные городы съ воеводами нашими ссылаться и нашимъ дѣломъ промышлять не учнете, а тою вашею рознью отъ воинскихъ людей нашей Украйнѣ хоти малая какая поруха учинится, и вамъ отъ насъ быть въ великой опалѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Апрѣля въ 13 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Михаіла Данилова.

[К. Апрѣля въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Свѣйскимъ посломъ Лвердъ Бремену да Индрику Фаунъ Горну быти у себя Государя и у бояръ въ отвѣтѣ. И Свѣйскіе послы у Государя были, въ золотоій меншоіі полатѣ. А при Государѣ были, въ полатѣ: бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе и діаки, въ золотѣ. Да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, по правую сторону столники: князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Ѳедоръ (княжъ Ѳедоровъ) сынъ Волконской; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконскоіі.

А какъ послы пришли въ сѣни, и отъ Государя пословъ встрѣчали, посередь сѣнеіі, околничей князь Данило Ивановичь Долгорукоіі да діакъ Михайло Даниловъ. А какъ послы пришли въ полату, и Государю пословъ объявлялъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконскоіі. А рѣчь посломъ говорилъ посолскоіі думной діакъ Иванъ Грамотинъ. А послѣ посолскіе рѣчи, по государеву указу, думной діакъ Иванъ Грамотинъ Свѣйскимъ посломъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, на ихъ на прежніе посолскіе рѣчи и на королевскую грамоту велѣлъ имъ отвѣтъ учинить Царскаго Величества бояромъ и думнымъ діакомъ. И, по государеву указу, Свѣйскіе послы у бояръ и у думныхъ людей были въ отвѣтной полатѣ. А въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ ближній и намѣстникъ Казанскоіі князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверскоіі Михаіло Борисовичь Шеинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкоіі; діаки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ (сынъ) Лихачевъ. Да за бояры жъ были дворяне болшіе, и діаки и гости, въ золотѣ.

А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, какъ у Государя послы были, сидѣли, въ золотѣ жъ, дворяне, и діаки и гости. А въ верхъ къ Государю шли послы и посолскіе люди Благовѣщенскою папертью, а въ паперти и по крылцу стояли дворяне, и дѣти боярскіе и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А приставы у пословъ: Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да діакъ Иванъ Переносовъ; а въ ѣздокѣхъ съ приставы ѣхали, къ Государю на дворъ и назадъ на посолской дворъ, передъ посолскими людми, дворовыхъ людей и подьячихъ 200 ч., въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ государева двора отъ крылца и до посол-

([1]) Въ сп. А. не давать.—([2]) Въ сп. А и В. въ Полскіе.

скаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ пищалми] (¹).

[Д. Того жъ году Апрѣля въ « » день, писалъ къ Государю, съ Тулы, воевода Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, что велѣно ему быть, на Тулѣ, въ болшомъ полку въ товарищѣхъ со князь Юрьемъ Буйносовымъ. И на князь Юрья Буйносова билъ челомъ у руки въ отчествѣ и писалъ изъ Переславля князь Андрей Солнцевъ-Засѣкинъ, и ему де Борису, для князь Андреева челобитья Солнцова, со князь Юрьемъ Буйносовымъ въ товарищѣхъ быти не вмѣстно, чтобы де, князь Андреевымъ челобитьемъ Солнцова, его Борисову отчеству порухи не было; а ему де Борису, по многимъ ближнимъ случаемъ, мочно быть болши князь Андрея Солнцова. И Государь, выслушевъ отписки Бориса Пушкина, и велѣлъ ему отписать на Тулу, что(бъ) онъ былъ на государевѣ службѣ и своею бъ рознью государеву дѣлу порухи не учинили, а князю Андрею де Солнцову со князь Юрьемъ Буйносовымъ мочно всегда быть, и твоему де отечеству въ томъ порухи не будетъ; да и ко князь Андрею Солнцову, въ Переславль, о томъ писано жъ, чтобъ онъ былъ по росписи, а со князь Юрьемъ ему Буйносовымъ мочно быти всегда, а впередъ станетъ бити челомъ, и ему быти въ наказаньѣ].

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему Борису Григорьевичю Пушкину. По нашему указу велѣно тебѣ быти на нашей службѣ въ болшомъ полку, на Тулѣ, въ товарищахъ съ столникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ, а въ Переславлѣ Резанскомъ велѣно быть столнику нашему и воеводѣ князь Андрею Солнцову—[Б и В. Засѣкину, а по вѣстемъ велѣно князь Андрею Солнцову] въ сходъ итти въ болшой полкъ, на Тулу, ко князю Юрью Буйносову, и ты писалъ къ намъ, что князь Андрей Солнцовъ бьетъ намъ челомъ на князь Юрья Буйносова, что ему менши князь Юрья Буйносова быть не вмѣстно и, за князь Андреевымъ челобитьемъ Солнцова, у нашего дѣла и тебѣ быть не мочно, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинити. И ты пишешь къ намъ о томъ не дѣломъ, что тебѣ у нашего дѣла быти не мочно, и тѣмъ хочешь на-

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. этотъ пріемъ Шведскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи были, въ подписной въ золотой полатѣ, Свицкаго Августа Одольфа короля послы. Государь при послѣхъ былъ въ царскомъ болшомъ платьѣ и въ коронѣ (А. корунѣ), а бояре, и околничіе, и столники, и дворяне и дьяки были въ золотѣ. По лѣвую сторону у Государя, по болшой лавкѣ, сидѣли бояре, и околничіе и дворяне; по правую сторону и на околничьемъ мѣстѣ сидѣли столники и дворяне. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳеодоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Ѳеодоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. Пословъ объявлялъ Государю околничей князь Григорей Костянтиновичь (Б и В. княжъ Костянтиновъ сынъ) Волконской. Встрѣчали (Б и В. встрѣчалъ) пословъ околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой-Шабановской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ. А въ отвѣтѣ были бояре: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой, думные дьяки: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ да Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ.

шему дѣлу поруху учинить, да и ко князь Андрею Солнцову отъ насъ о томъ писано жъ, велѣно ему нашимъ дѣломъ промышлять, по нашему наказу, чтобъ нашему дѣлу порухи ни въ чемъ не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на нашей службѣ [А и В. съ] столникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ въ товарищахъ былъ, по нашему наказу, и вѣстей провѣдывали и съ людми сбиралися на спѣхъ; а будетъ ты у нашего дѣла быти не учнешь, а твоею розныю нашему дѣлу хотя малая въ чемъ поруха учинится, и тебѣ отъ насъ [Б и В. за то] быть въ великой опалѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Апрѣля въ 18 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Михайла Данилова.

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Одоевскому. Писалъ еси къ намъ: какъ были въ Новѣгородѣ бояре наши и воеводы, и по нашему указу писалися въ Свѣйскіе порубежные городы съ намѣстничествомъ: бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой намѣстникомъ Суздалскимъ (¹), а бояринъ князь Григорей Петровичь Ромодановской писался намѣстникомъ Брянскимъ, а которымъ намѣстникомъ тебѣ писаться въ Нѣмецкіе городы къ Свѣйскимъ (²) воеводамъ и державцомъ, и о томъ тебѣ нашего указу нѣтъ, и мы указали тебѣ писаться намѣстникомъ Костромскимъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ которой въ Свѣйской порубежной городъ лучится тебѣ къ Свѣйскимъ воеводамъ и державцомъ писать о нашихъ дѣлѣхъ, и ты бъ писался нашего Царскаго Величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Костромскимъ, а о ссылкахъ и образцовыхъ грамотахъ примѣривался еси (³) къ прежнимъ нашимъ указамъ и къ образцовымъ грамотамъ, чтобъ мимо прежняго ничего не вчинать (⁴). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Апрѣля въ 19 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Максима Матюшкина (⁵).

Списокъ съ грамоты слововъ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Ѳедору Апраксину. Писалъ къ намъ ты бояринъ нашъ съ Новгородскимъ сотникомъ [Б и В. стрѣлецкимъ] съ Иваномъ Котовымъ, что, по нашему указу, велѣно тебѣ быти на нашей службѣ въ Великомъ Новгородѣ и взять у боярина нашего и воеводы, у князь Григорья Петровича Ромодановскаго, нашу печать Новогородскаго Государства и наши всякія дѣла; и ты у боярина нашего у князь Григорья Петровича нашу печать Новогородскаго Государства взялъ, да у него жъ была въ съѣзжей избѣ другая печать, его князь (⁶) Григорьева, и ту печать онъ взялъ съ собою, а сказалъ (⁷) тебѣ, что онъ тою своею печатью печаталъ ссылочные грамоты, о всякихъ пограничныхъ дѣлѣхъ, въ Свѣйскіе городы къ городо-

(¹) Въ сп. А. намѣстникъ Суздалской.—(²) Тамъ же. Свѣйскомъ.—(³) Въ сп. Б и В. есь.—(⁴) Тамъ же. не счинать.—(⁵) Въ сп. А. Михайла Данилова.—(⁶) Въ сп. В. княжъ (⁷) Въ сп. А. сказылъ.

державцамъ, и торговымъ людемъ и за рубежъ (проѣзжіе) (1) грамоты, а тѣ де грамоты (проѣзжіе) (2) подписывали дьяки наши, а иныхъ де никакихъ нашихъ дѣлъ тою печатью не печатывалъ; да и прежніе де бояре наши и воеводы за рубежъ въ Свѣйскіе городы ссылочные и проѣзжіе грамоты печатали, послѣ Новогородскаго разоренья, своими жъ печатьми, а не нашею Новогородскою печатью, а тѣ де они печати изъ Новагорода имали съ собою жъ, а нашею де Новогородскою печатью, до Новогородскаго разоренья и послѣ разоренья, печатали къ намъ отписки о всякихъ дѣлѣхъ, и наказныя памяти, и (въ) помѣстныхъ и судныхъ дѣлѣхъ приговоры, и всякіе наши дѣла, а впредь (3) о томъ нашею ли Новогородскою печатью, за рубежъ, въ Свѣйскіе городы къ (4) державцомъ ссылочные и къ торговымъ людемъ проѣзжіе грамоты печатати, или своими печатми печатати, и тѣ проѣзжіе грамоты дьякомъ подписывать ли или нѣтъ, о томъ бы вамъ велѣть указъ учинить? И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ наши всякія дѣла, и наказы, и приговоры, и наши отписки печаталъ нашею Новогородскою печатью по прежнему, а которые (5) ссылочные и проѣзжіе (6) грамоты печатывали прежде (7) сего, изъ Новагорода въ порубежные въ Нѣмецкіе городы бояре наши и воеводы, къ Нѣмецкимъ воеводамъ и къ державцомъ, своими печатми, а не нашею Новогородскою печатью, а подписывали будетъ дьяки наши своею рукою, и вы бъ и [Б и В. нынѣ] наши [А и Б. дѣла] дѣлали по тому жъ, (печатали) (8) своею печатью, а подписывали бъ дьяки по прежнему, и о всемъ дѣлали, примѣряясь къ прежнему, какъ было до сихъ мѣстъ; а къ намъ бы есте отписали подлинно: сколь давно бояре наши и воеводы ссылочные, порубежные и проѣзжіе грамоты учали печатать своими печатми, и по нашему ль указу или собою то дѣлали, или изстари такъ повелося, а отписку велѣть (9) отдать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ: думному Ивану Грамотину да Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Апрѣля въ 20 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Максима Матюшкина.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 24 день, [Л. на праздникъ Георгіевъ день], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей князь Данило Ивановичь (10) Долгорукой-Шабановской; [Л. думной діакъ Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Прімковъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской, князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ, Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, князь Михаіло княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ, князь Иванъ княжъ Θедоровъ сынъ Костяптинова

(1) Въ сп. А, Б и В. пріѣзжіе.—(2) Тамъ же. пріѣзжіе. — (3) Въ сп. Б и В. впередъ.—(4) Въ сп. А. и.—(5) Тамъ же. «а которые» написано два раза.—(6) Въ сп. А и Б. пріѣзжіе.—(7) Въ сп. Б и В. прежъ. — (8) Въ сп. А. печатать; въ сп. Б и В. печаталъ —(9) Въ сп. Б и В. велѣлъ.—(10) Въ книгѣ, означенной буквою Л. Васильевичь.

Волконской, князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Корколиновъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, 13 ч., діаки: Михаіло Даниловъ, Өедоръ Степановъ, Максимъ Матюшкинъ, Добрыня Семеновъ, 4 ч., голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ; въ кривоіі столъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 24 день (¹), послалъ Государь, передъ собою Государемъ, въ Троецкой походъ (²), вмѣсто околничихъ, дворянъ: князь Петра княжъ Володимерова сына Шаню-Клубкова-Мосалскаго да Якова Аксентьева сына Дашкова. [Е. И отъ Троицы Яковъ Дашковъ отпущенъ въ деревню, а на его мѣсто былъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ].

[К. Апрѣля въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи указалъ Свѣйскимъ посломъ Лвердъ Бремену да Индрику Фаунъ Горну быти у себя Государя, па отпускѣ. И Свѣйскіе послы у Государя были, въ золотоіі меншой полатѣ. А при Государѣ былк, въ полатѣ: бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня болшіе и діаки, въ золотѣ. Да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, по правую сторону столники: князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконскоіі; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконскоіі.

А какъ послы пришли въ сѣни, и отъ Государя пословъ встрѣчали, посереди сѣней: околничеіі князь Данило Ивановичь Долгорукоіі да діакъ Михаіло Даниловъ. А какъ послы пришли въ полату, и Государю пословъ объявлялъ околничеіі князь Григореіі Костянтиновичь Волконской. А рѣчь посломъ говорилъ посолской думной діакъ Иванъ Грамотинъ. А послѣ посолскіе рѣчи, по государеву указу, думной діакъ Иванъ Грамотинъ Свѣйскимъ посломъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, отпускаетъ ихъ къ Густафу Адолфу королю и жалуетъ ихъ къ своей царской рукѣ. И Свѣйскіе послы были у Государя на отпускѣ у руки, а послѣ пословъ были у Государя у руки королевскіе дворяня. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Иванъ Грамотинъ Свѣйскимъ посломъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, жалуетъ ихъ, отъ своего государева стола, ѣствою и питьемъ; и, по государеву указу, къ Свѣйскимъ посломъ (съ) столомъ посыланъ столникъ Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, какъ у Государя послы были, сидѣли, въ золотѣхъ, дворяня и діаки и гости. А въ верхъ къ Государю шли послы и посолскіе люди Благовѣщенскою папертью, а въ паперти и по крылцу стояли дворяня, и дѣти боярскіе и

(¹) Въ сп. А. въ 29 день.—(²) Тамъ же. въ Троицкомъ походѣ.

приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А приставы у пословъ: Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да діакъ Иванъ Переносовъ. А въ ѣздокѣхъ съ приставы ѣхали къ Государю на дворъ, передъ посолскими людми, дворовыхъ людей и подьячихъ 200 ч., въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ государева двора отъ крылца и до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы, съ пищалми.

А Апрѣля въ 26 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, Свѣйскіе послы съ Москвы отпущены въ Свѣю, а въ приставѣхъ до Великаго Новагорода и до рубежа посланы съ ними Новогородцы: Степанъ Горихвостовъ да Матвѣй Арцыбашевъ. А съ Москвы Свѣйскихъ пословъ провожали за городъ, за Тверскіе вороты, приставы: Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да діакъ Иванъ Переносовъ; а съ ними дворовыхъ людей, и конюховъ и подьячихъ изъ приказовъ 200 ч., на конѣхъ, въ цвѣтномъ платьѣ].

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 26 день (¹), пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться (²). А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ и велѣлъ вѣдать Москву: боярину Ѳеодору Ивановичю Шереметеву, боярину князь Андрею Васильевичю Сицкому, околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, думному розрядному дьяку Ѳедору Лихачеву. Рында [Е. у саадака столникъ] Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ.

На государевѣ дворѣ въ верху дневать и ночевать съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, дворяне: князь Александро княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Сабуровъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаііловъ, Осипъ Григорьевъ сынъ Елизарьевъ, князь Иванъ Лось княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Никифоръ Олтуфьевъ сынъ Крюковъ, Левонтей Захарьевъ сынъ Скобельцынъ, Андрей Ивановъ сынъ Собакинъ (³), Михайло Матвѣевъ сынъ Беклемишевъ, Ѳедоръ Безсоновъ сынъ Дементьевъ, Боимъ Ѳедоровъ сынъ Болтинъ, Григорей Васильевъ сынъ Губинъ, Карпъ Нероновъ сынъ Волковъ, Семенъ Аноиногеновъ (⁴) сынъ Квашнинъ, [Б и В. Неупокой Андреевъ сынъ Кокошкинъ], Ѳедоръ Асанчюковъ сынъ Плещеевъ (⁵), Гаврило Ѳедоровъ сынъ Львовъ, Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ, князь Тимоѳей княжъ Семеновъ сынъ Засѣкинъ, Іевъ Нероновъ сынъ Лачиновъ; дьяки: Семенъ Головинъ, Григорей Нечаевъ, Петръ Евдокимовъ, Семенъ Бредихинъ, Астафей Кувшиновъ, Александро Ивановъ, Пятой Григорьевъ, Иванъ Поздѣевъ (⁶), Иванъ Лговской, Василей Копнинъ.

Съ бояриномъ со княземъ Андреемъ Васильевичемъ Сицкимъ, дворяне: Иванъ Костянтиновъ сынъ Кара-

(¹) Въ сп. Г. въ 23 день.—(²) Въ книгѣ, означенной буквою Л. 134 году, Апрѣля въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи, по обѣщанію, ходилъ молиться къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь.—(³) Въ сп. Б и В. Баскаковъ. (⁴) Въ сп. А. Алеиногеновъ. — (⁵) Въ сп. Б и В. Татищевъ.—(⁶) Въ сп. А. Поѣздѣевъ.

мышевъ, князь Миронъ княжъ Михайловъ сынъ Шеховской, князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Александро Игнатьевъ сынъ Чоглоковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Молвяниновъ, Борисъ Семеновъ сынъ Бутиковъ, Ѳока Ратмановъ сынъ Дуровъ, Костянтинъ Григорьевъ сынъ Чернышевъ, Василей Ивановъ сынъ Павловъ, Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Чюлковъ, Иванъ Елязарьевъ сынъ Бартеневъ, Василей Салтановъ сынъ Талбузинъ (¹), Игнатей Третьяковъ сынъ Корсаковъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ Зеленой, Леонтей Левонтьевъ сынъ Лодыженской, Зиновъ Григорьевъ сынъ Яковлевъ, Иванъ Рахманиновъ сынъ Сурвацкой, Булатъ Дмитреевъ сынъ Телицынъ, Протасъ Тимоѳѣевъ сынъ Лачиновъ, Исакъ Петровъ сынъ Байковъ, Нехорошей Никитинъ сынъ Марковъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Панинъ, князь Юрья княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Сомовъ, Григорей Никитинъ сынъ Орловъ; дьяки: Андрей Варѣевъ, Андрей Шиповъ, Ведениктъ Маховъ, Иванъ Васильевъ, Воинъ Трескинъ, Иванъ Остаповъ, Патрекей Насоновъ, Иванъ Митусовъ, Дементей Образцовъ, Гуляй Золотаревъ.

Того жъ году Апрѣля въ « » день, на Москвѣ объѣзжіе головы для огней и для всякаго береженья: въ старомъ Кремлѣ городѣ князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Прімковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Головинъ. Въ Китаѣ князь Иванъ Лось княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской да дьякъ Иванъ Шевыревъ; и дьякъ Иванъ Шевыревъ отставленъ, а въ объѣздѣ велѣно быть дьяку Андрею Шипову. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшенъ, по Никитскую улицу, Прокофей Патрекеевъ сынъ Бестужевъ (²) да дьякъ Воинъ Трескинъ; отъ Никитскія улицы по Неглинну Иванъ Володимеровъ сынъ Благово да дьякъ Александръ Ивановъ; и Иванъ Благой, для болѣзни, отставленъ, въ Апрѣлѣ жъ, а въ объѣздѣ велѣно быть Ильѣ Васильеву сыну Беклемишеву; отъ Неглинны по Покровскую улицу Иванъ Ѳоонасьевъ сынъ Головленковъ да подьячей Богданъ Нестеровъ; и Иванъ Головленковъ въ деревнѣ, а въ объѣздѣ велѣно быть Ивану Ѳедорову сыну Тонѣеву; отъ Покровскія улицы по Яузкіе ворота и по Васильевскому лужку Михайло Ѳедоровъ сынъ Кайсаровъ да дьякъ Иванъ Поздѣевъ. За Каменнымъ городомъ за Яузскими вороты и за Яузою въ острогѣ Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ да Казанскаго дворца подьячей Максимъ Богдановъ. За Москвою рѣкою, въ острогѣ: отъ Пятницкія улицы налѣво до Москвы рѣки Василей Васильевъ сынъ Шараповъ да подьячей Ѳедоръ Кунаковъ; отъ Пятницкія улицы направо до Москвы жъ рѣки Андрей Григорьевъ сынъ Хотяинцовъ да подьячей Исакъ Дубининъ; и, Марта въ 18 день (³), Андрей Хотяинцовъ, для болѣзни, отставленъ, а въ объѣздѣ велѣно быть Лазарю Петрову (⁴) сыну Ододурову.

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, во

(¹) Въ сп. Б и В. Толбузинъ. — (²) Тамъ же. Безстужей. — (³) Тамъ же въ 11 день—(⁴) Въ сп. А. Петровичю.

Мценескъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичю Бутурлину. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ быть на нашей службѣ, въ прибыломъ полку, во Мценскѣ, а въ болшомъ полку, на Тулѣ, велѣно быть столнику нашему и воеводѣ князь Юрью княжъ Петрову сыну Буйносову-Ростовскому, а на Резани велѣно быть князь Андрею Солнцову-Засѣкину, а по вѣстямъ велѣно, съ Резани, князь Андрею Солнцову и тебѣ изо Мценска, итти въ сходъ ко князю Юрью Буйносову, и тебѣ, за князь Андреемъ Солнцовымъ, ко князю Юрью Буйносову въ сходъ итти не мочно, потому что князь Андрей Солнцовъ писалъ къ намъ съ Резани на князь Юрья Буйносова о мѣстѣхъ, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить. Иотъ насъ ко князю Андрею Солнцову писано съ опалою, велѣно ему на нашей службѣ, на Резани, быть и нашимъ дѣломъ промышлять по нашему наказу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на нашей службѣ былъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему наказу, и съ людми сбиралось на спѣхъ, и въ полки и въ Украинные городы съ воеводами ссылались почасту, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывали, всякими обычаи, неоплошно, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу, [А. и] нашимъ дѣломъ надъ воинскими людми промышляли ([1]) о всемъ по нашему наказу ([2]), смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ радѣніемъ, чтобъ, прося у Бога милости, надъ воинскими людми поискъ учинить, и воевать не дать, и православныхъ христіанъ въ полонъ не выдать; а толко ты, по нашему наказу, въ полки и въ Украинные городы съ воеводами ссылаться и нашимъ дѣломъ промышлять не учнешь, а ([3]) [Б и В. твоею розмью отъ воинскихъ людей нашей Украины хоти малая какая] поруха учинится, и тебѣ отъ насъ быть въ великой опалѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ; лѣта 7134 году, Апрѣля въ 28 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Ѳедора Степанова.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 29 день, [Л. идучи къ Троицѣ], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ селѣ Воздвиженскомъ, былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Иванъ

([1]) Въ сп. А. промышлять.—([2]) Тамъ же. указу.—([3]) Тамъ же. и.

Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, Никита Ѳедоровъ сынъ Панинъ, Андрей Васильевъ сынъ Усовъ, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, 20 ч.; голова Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной; діакъ Михайло Даниловъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Иванъ княжъ Ивановъ (1) сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 30 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, былъ у Государя столъ, за трапезою; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; [Л. стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской съ товарищи 40 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Булгакъ Миловановъ]. [Е. На погребѣ былъ столникъ князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской].

[Л. Отъ Троицы идучи къ Москвѣ, въ селѣ въ Тонинскомъ, у Государя стану и стола не было, потому что въ то время учинился на Москвѣ пожаръ, и Государь пошелъ къ Москвѣ].

[Д. Того же году Мая въ 3 день, на Преполовеньевъ день, Божіимъ посѣщеніемъ, пожаръ былъ на Москвѣ болшой, а выгорѣли два города Кремль да Китай, и хоромы царскіе, и весь дворъ государевъ, и патріарховъ дворъ, и монастыри и приказы погорѣли, и казны государевы погорѣло безчисленно множество. А государь патріархъ выѣхалъ за городъ въ Новинской монастырь, а Государь шелъ въ тѣ поры изъ Братышына къ Тонинскому (2).

И того жъ дни, пришелъ Государь, къ Москвѣ, въ Новинской монастырь, и былъ у отца своего и богомолца, святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и, благословяся у него, пошелъ Государь въ село Покровское, въ третьемъ часу ночи; покамѣстъ въ Москвѣ полаты государевы и патріарховы очистили, и до тѣхъ мѣстъ Государь жилъ и съ Царицею и съ матерью, съ великою старицею инокою Марѳою Ивановною, въ селѣ Покровскомъ, а государь патріархъ жилъ въ Новинскомъ монастырѣ. И какъ полаты государевы и патріарховы на Москвѣ дѣлали, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и государь святѣйшій Ѳиларетъ Никитичь патріархъ Московскій и всеа Русіи пришли въ Москву.

Того же году Мая въ « » день, указалъ Государь быть въ объѣздѣ для огней. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ по Никицкую улицу князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Птица-Долгорукой; отъ Никицкіе улицы по Неглинну Кирило Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ.

И Кирило билъ челомъ на князя Ивана Долгорукаго о мѣстѣхъ, что ему менши его быти не вмѣстно.

(1) Въ сп. Е. Григорьевъ. — (2) Въ одномъ только основномъ спискѣ Б. упоминается о пожарѣ: Того жъ году, Мая въ 3 день, на Преполовеньевъ день, былъ пожаръ на Москвѣ, выгорѣли Кремль и Китай.

На другой половинѣ отъ Неглинны по Покровку князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ.

И князь Борисъ билъ челомъ на князя Ивана Долгорукаго, что онъ князь Иванъ написанъ на болшой половинѣ, а онъ князь Борисъ на меншой половинѣ, и ему де по росписи менши его быть не вмѣстно, а мочно де ему князю Борису болши быть отца князь Иванова, не токмо его князя Ивана.

Отъ Покровки до Яузскихъ воротъ и по Васильевскому лужку Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ.

Иванъ Пушкинъ билъ челомъ въ отечествѣ на князя Ивана жъ Долгорукаго, что ему менши его быть не вмѣстно. И Государь указалъ, велѣлъ имъ быти въ объѣздѣ всѣмъ безъ мѣстъ, и въ наказѣ велѣлъ то написати, что имъ быть безъ мѣстъ.

За Яузою князь Иванъ княжъ Ѳѳонасьевъ сынъ Мещерской.

А изъ розряду дали было ему наказъ, что ему ѣздити въ Бѣломъ городѣ, отъ Покровки по Яузскіе вороты, а Ивану Пушкину почали давать наказъ, что ему ѣздити за Яузою, и Иванъ Пушкинъ наказу не взялъ и хотѣлъ о томъ Государю бити челомъ. И думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ велѣлъ князю Ивану Мещерскому наказъ опять принести въ розрядъ, и князь Иванъ наказу принести не хотѣлъ, и его хотѣли въ казенку посадити, и онъ въ розрядѣ наказъ положилъ, и тѣ наказы въ розрядѣ переписали. Ивану Пушкину дали наказъ, что ему ѣздити въ Бѣломъ городѣ, отъ Покровки по Яузскіе ворота и на Кулижкахъ; а князю Ивану Мещерскому за Яузскими вороты, въ деревянномъ городѣ.

А за Москвою рѣкою князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ; на другой половинѣ за Москвою же рѣкою Исакъ Никитинъ сынъ Сунбуловъ] (¹).

Того жъ году Мая въ « » день, писалъ къ Государю, съ Тулы, столникъ и воевода князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ—Ростовской, что писалъ онъ по вѣстямъ, въ Переславль Резанской, къ столнику и воеводѣ ко князю Андрею княжъ Иванову сыну Солнцову - Засѣкину, чтобъ онъ шелъ къ нему въ сходъ, и князь Андрей Солнцевъ государева указу не послушалъ, въ сходъ къ нему, ко князю Юрью,

(¹) Въ сп. Г и Ж. А послѣ пожару велѣлъ Государь быти въ объѣзжихъ дворянѣхъ, въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшенъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, да Прокофей Потрекеевъ сынъ Безстужевъ, дьякъ Василей Трескинъ ѣздили къ Никицкой улицѣ; а отъ Никицкіе улицы до Неглинны Кирило Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ да Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ; отъ Неглинны по Покровку князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ да Иванъ Сурвоцкой; и князь Борисъ отпущенъ въ деревню, а на его мѣсто велѣно быть Петру Тимоѳеву сыну Пушкину; отъ Покровки по Яузскіе ворота Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ да Михайло Кайсаровъ; и Иванъ отпущенъ въ деревню, а на его мѣсто велѣно быть князю Никифору княжъ Яковлеву сыну Мещерскому. За Москвою рѣкою: отъ Пятницкой улицы налѣво Исакъ Никитинъ сынъ Сунбуловъ да Василей Шараповъ; а Исакъ отпущенъ въ деревню, и на Исаково мѣсто велѣно быть князю Булату княжъ Михайлову сыну Мещерскому; а отъ Пятницкіе жъ улицы направо князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ да Лазарь Ододуровъ. За Каменнымъ городомъ, отъ Зачетейскаго монастыря по Тверскую, Поликарпъ Семеновъ сынъ Полтевъ. Отъ Тверскихъ воротъ по Устрѣтинскую Воинъ Ѳѳонасьевъ сынъ Новокщеновъ. Отъ Устрѣтинскихъ воротъ по Яузскіе ворота Ѳедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ.

нейдетъ, и Государь [Б и В. бы] пожаловалъ, велѣлъ, за его князь Юрьево безчестьѣ, на князь Андрея Солнцова оборонь дать. А ([1]) князь Андрей Солнцовъ писалъ къ Государю, что ему въ сходъ итти ко князь Юрью Буйносову не мочно и не хаживать, въ томъ государская воля, велѣлъ бы ([2]) Государь ему дать счетъ.

И писано отъ Государя ко князю Андрею Солнцову, чтобъ онъ, по вѣстямъ, шелъ ко князю Юрью Буйносову, а быть ему князь Юрья менши мочно. И сходу воеводамъ не было, потому что приходу Татарскаго не было.

[Е Того жъ году Іюля въ 12 день], [Л. на праздникъ государева ангела преподобнаго отца Михаила Малеина], [Е. столъ былъ у Государя, въ золотой полатѣ; ѣлъ у Государя великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи] [Л. и власти], [Е. да бояре ѣли: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ]; [Л. діаки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Федоръ Федоровъ сынъ Лихачевъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ—Ростовской, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Левонтей Салтановъ мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Тимофей Васильевъ сынъ Измайловъ, Матвѣй да Максимъ Федоровы дѣти Стрѣшнева, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Ивановъ сынъ Волынской, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, князь Михайло княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой, князь Федоръ княжъ Андревъ сынъ Козловской, Юрей Анфиногеновъ сынъ Редриковъ, Василей Федоровъ сынъ Яновъ, Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ, всѣхъ 30 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Никита Безстужевъ]. [Е. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ столникъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; въ кривой столъ столникъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ Никитичь Хованской].

Того жъ году Іюля въ 27 день ([3]), пошелъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Андрея Васильевича Сицкаго, околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, [Г. на праздникъ Срѣтеніе пречистыя Богородицы иконы Смоленскіе], въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Фе-

([1]) Въ сп. А и В. и.—([2]) Въ сп. А. быть.—([3]) Въ сп. Е. въ 26 день.

доровича всея Русіи былъ столъ, по столовому шатру; у стола были бояре: князь Юрья Енпсеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкоіі; околничеіі Ортемеіі Васильевичь Измайловъ, да думноіі [Б. розрядноіі] дьякъ Өедоръ Лихачевъ; [Л. дворяпа: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовскоіі, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовскоіі, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронскоіі, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынскоіі, ясельничеіі Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, столникъ Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Дмитреіі Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосалскоіі, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосалскоіі, Лаврентеіі Александровъ сынъ Кологривовъ, Григореіі Андреевъ сынъ Алябьевъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Юреіі Захарьевъ сынъ Богдановъ, 20 ч. голова стрѣлецкоіі Лукьянъ Мясноіі; діакъ Василеіі Ларіоновъ]. У стола стояли столники: князь Василеіі Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Меринъ ([1]) Волконскоіі; а Левъ Плещеевъ былъ болѣнъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ; въ кривоіі столъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Вина наре- жалъ столникъ князь Василеіі княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаскоіі.

[Е. Того жъ году Іюля въ 30 день, ходилъ Государь въ Симоновъ монастырь. А бояре на Москвѣ оставлены: князь Иванъ Никитичь Одоевскоіі, князь Андреіі Васильевичь Сицкоіі].

Того жъ году Августа въ 1 день, на Происхожденьевъ день, въ Симоновѣ монастырѣ, былъ у Государя столъ, [Е. въ столовомъ шатрѣ]; а у стола были бояре: князь Дмитреіі Мамстрюковичь Черкаскоіі, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкоіі; да околничеіі Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ ([2]); [Л. думноіі діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовскоіі, князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Трубецкоіі, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Василеіі Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронскоіі, ясельничеіі Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, князь Алексѣіі княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовскоіі, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовскоіі, Өедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ, Тимоөей Васильевъ сынъ Шушеринъ, Левонтеіі Өөонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, 17 ч.]. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривоіі столъ Андреіі Оси-

([1]) Въ сп. Б и В. Мерина.—([2]) Въ сп. Е. и въ книгѣ, означенной буквою Л. вмѣсто Бутурлина, стоитъ: князь Григореіі Костянтиновичь Волконской.

повъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ [Е. столникъ Иванъ Васильевичь Морозовъ].

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, [Л. на праздникъ въ Преображеньевъ день Спасовъ], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой по подписной полатѣ; у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Левъ Ивановичь Карповъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Левонтьевъ сынъ Колтовской, князь Өедоръ княжъ Тимоөѣевъ сынъ Чернаго - Оболенской, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Максимъ Өедоровъ сынъ Трубецкой, Иванъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, 18 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Никифоръ Шипулинъ, Өоонасей Максимовъ, Өедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ; голова стрѣлецкой Алексѣй Полтевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія пречистыя Богородицы, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича [Б и В. Московскаго] и всеа Русіи, въ столовой въ патріаршей ([1]) полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской ([2]), князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Өедоръ княжъ Тимоөѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Дмитрей да Тимоөей Васильевы дѣти Лодыгина, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Василей да Иванъ Гавриловы дѣти Коробина, Өома Ивановъ (сынъ) Квашнинъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ,

([1]) Въ сп. Б. патріаршѣ.—([2]) Въ сп. Г. Одоевской.

Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Григорей Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, 25 ч.; иноземцы: Михаило Желиборской, Остафей Граевской, Сава Бахматъ, Левонтей Высотцкой; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, Иванъ Грязевъ, Дементей Образцовъ, Осипъ Коковинской, 6 ч.; голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ и сотникъ его приказу].

У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ (1)-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году, былъ судъ у околничаго у Ортемья Васильевича Измайлова съ Семеномъ Гавриловымъ сыномъ Коробинымъ. Искалъ своего (2) отечества Семенъ Коробинъ на Ортемьевѣ отцѣ Измайлова (3), а Ортемеіі Измайловъ искалъ отечества сына своего Андрея на Семеновѣ дядѣ Коробина. А судилъ ихъ бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ, и судъ не вершенъ (4).

Того жъ году, посланъ воевода въ Бѣлгородъ князь Михаіло Козловской, на Абросимово мѣсто Иванова сына Лодыженскаго; а Абросиму Лодыженскому велѣно быть на Волуйкѣ, на розмѣнѣ, для того что околничаго князь Данила Ивановича Долгорукаго не стало. А въ Крымъ отпущенъ посланникъ Степанъ [Б и В. сынъ] Тарбѣевъ.

И Степанъ Тарбѣевъ писалъ къ Государю и билъ челомъ въ отечествѣ на Абросима Лодыженскаго. А Абросимъ писалъ и билъ челомъ Государю на Степана Тарбѣева о безчестьѣ. И отъ Государя писано къ нимъ, [Г. а] велѣно Абросиму Лодыженскому, по государеву указу, отпустить Степана въ Крымъ; а [Г. къ] Степану Тарбѣеву писано, что ты билъ челомъ на Абросима Лодыженскаго въ отечествѣ не дѣломъ.

(1) Въ сп. А. прибавл. «сынъ».—(2) Въ сп. Б. сво.—(3) Въ сп. А. Измайловѣ.—(4) Въ сп. Д. дѣло Коробина съ Измайловымъ изложено слѣдующимъ образомъ: Того же году, Сентября въ « » день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу, по челобитью Ортемья Измайлова съ братьею, велѣлъ Государь то дѣло, что били челомъ на нихъ Коробины въ отчествѣ, у боярина Василья Петровича Морозова взять и внести къ себѣ Государю въ докладъ боярину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да розряднымъ дьякомъ думнымъ: Өедору Лихачеву да Михайлу Данилову. И Семенъ Коробинъ съ братьею били челомъ Государю, по многіе дни, о вершеніи, и Государь указалъ, велѣлъ Коробиныхъ съ Измайловыми судити боярину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да розряднымъ дьякомъ: думному Өедору Лихачеву да Михайлу Данилову. А судъ былъ у нихъ Октября въ 25 день, канунъ Дмитреева дни Селунскаго. И на судѣ Ортемей Измайловъ положилъ подписную челобитную, а велѣно Ортемьеву сыну Андрею въ отчествѣ на Семена Коробина судъ дати. И Семенъ на судѣ искалъ отчества своего на Ортемьевѣ отцѣ Измайлова, а Андрей Ортемьевъ сынъ Измайлова искалъ своего отчества на Семенѣ Коробинѣ. А судилъ бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да розрядные дьяки: думной Өедоръ Лихачевъ да Михайло Даниловъ; а судъ записывалъ подьячей.

Того жъ году списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астрахань, бояриму и воеводамъ нашимъ Петру Петровичю Головину, да Алексѣю Игнатьевичю Зубову, да дьякомъ нашимъ: Астафью Кувшинову да Семену Самсонову. По Астраханскимъ по сыскнымъ дѣламъ вѣдомо намъ учинилось: будучи на нашей службѣ въ Астрахани бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Өедоровичь Хованской, да Григорей Валуевъ, да дьяки: Марко Поздѣевъ да Василей Яковлевъ многіе наши дѣла дѣлали не по нашему указу, Крымскихъ отгонныхъ лошадей, которые отогнали Нагайскихъ мурзъ улусные люди, Ярышъ да Сарика съ товарищи, не сыскали; а по нашему указу велѣно тѣ лошади отдать Крымскимъ посломъ, и они про тѣ лошади не сыскивали, и въ Нагайскіе улусы тѣхъ лошадей переписывать никого не посылывали, и у Нагайскихъ мурзъ ихъ не взяли и (1) Крымскаго царя людемъ не отдали. А въ нынѣшнемъ во 134 году, Іюля въ 12 день, писали есте къ намъ, что сказывали вамъ въ роспросѣ Каракелъ (2) Маметъ мурза (Урмаметьевъ) (3) да Эчъ-Маметъ мурза Тинмаметьевъ и иные мурзы и улусные люди: Ярышъ да Сарика, которые отогнали Крымскіе лошади, что они изъ тѣхъ отгонныхъ лошадей давали въ посулѣхъ Григорью Валуеву да Марку Поздѣеву да Василью Яковлеву, и то они Григорей и Марко и Василей учинили воровствомъ измѣною, для своей корысти, и тѣмъ межъ насъ Великаго Государя и Крымскаго царя учинили ссору, и нашимъ посланникомъ въ Крыму многую помѣшку. Да измѣнилъ намъ Нагайской Акъ-мурза Байтерековъ, изъ (4) Нагай побѣжалъ въ Крымъ, а отпустилъ его Астраханецъ сынъ боярской Василей Чемесовъ, котораго они посылали [Б и В. къ] Акъ-мурзѣ, чтобъ онъ Акъ-мурза ѣхалъ въ Астрахань въ аманаты, а Нагайскіе мурзы Нурадынь, Каракелъ Маметъ мурза (5) Урмаметьевъ, да Казы (мурза) (6) Байтерековъ, да Астраханецъ сынъ боярской Максимъ Чекушниковъ, котораго они посылали въ Нагаи провѣдывать про Акъ-мурзинъ побѣгъ, имъ, Григорью Валуеву и дьякомъ Марку Поздѣеву и Василью Яковлеву, сказывали, что Акъ мурзины улусные люди Василью Чемесову говорили, что Акъ мурза въ Астрахань въ аманаты ѣхать не хочетъ, и хочетъ бѣжать, и привели Акъ-мурзу къ Василью въ пансырѣ и въ саадакѣ, и, снявъ съ Акъ-мурзы саадакъ и пансырь и взявъ изъ подъ него лошадь, отдали его Акъ-мурзу и саадакъ и пансырь и лошадь Василью Чемесову въ руки, а подъ Акъ-мурзу дали лошадь худую, и Василей Чемесовъ своровалъ, Акъ-мурзу упустилъ измѣною; а какъ Акъ-мурза изъ улусовъ побѣжалъ, и за нимъ гоняли улусные его люди и отбили (7) у него на дорогѣ улуснаго его человѣка, который было (8) побѣжалъ съ нимъ, и привели къ Василью жъ Чемесову и отдали ему въ руки, а велѣли его отвесть въ Астрахань; и Василей Чемесовъ у того улуснаго человѣка взялъ конь да его отпустилъ, а въ Астрахань его не привелъ; и они Григорей Валуевъ и дьяки: Марко Поздѣевъ и

(1) Въ сп. А. прибавл. «у». — (2) Тамъ же. Каракедъ. — (3) Въ сп. А, Б и В. Уркамеевъ. — (4) Въ сп. А. и. — (5) Тамъ же. марза. — (6) Въ сп. А, Б и В. марза. — (7) Въ сп. В. убили. — (8) Въ сп. А и В. былъ.

Василей Яковлевъ сына боярскаго Василья Чемесова дали за пристава, а въ томъ, что [Б и В. онъ] Акъ-мурзу отпустилъ, не пытали и наказанья ему никотораго не учинили, и, подержавъ за приставомъ, дали его на поруку, а у него за то поимали посулы и поминки, а то дѣло измѣнное; а послѣ того Акъ-мурза, прибѣжавъ въ Крымъ, межъ насъ и Крымскаго царя и Калги учинилъ многую ссору, и посланникомъ нашимъ Осипу Прончищеву съ товарищи отъ того Акъмурзы въ Крымѣ (былъ) (1) многой позоръ, а нашему (2) дѣлу помѣшка, и научалъ (3) Акъ-мурза въ Крымѣ Калгу на всякое зло, чтобъ (4) нашихъ посланниковъ разграбить и побить, и на наши украйны итти войною; и то учинили воровствомъ и измѣною, для своей корысти. Да побѣжали (5) изъ Астрахани Юргенцы, проломавъ въ острогѣ кирпичную стѣну (6), и они того не берегли, и стѣны и крѣпостей не досматривали, и сына боярскаго Ѳедку Кудрявцова, которой былъ у Юргенцовъ въ приставѣхъ, и стрѣлцовъ, которые были у нихъ для береженья, и стрѣлцовъ же, которые были на кирпичной стѣнѣ, на башнѣ, на сторожѣ, за то, что они тѣхъ Юргенцовъ упустили, не пытали и наказанья [Б. имъ] (7) никотораго не учинили, а велѣли ихъ дать на поруки, и положили то дѣло въ оплошку; а тотъ сынъ боярской и стрѣлцы въ роспросѣ, у сыску, говорили, что имъ тѣхъ Юргенцовъ велѣно надзирать слегка, а беречь накрѣпко не приказано, и то они учинили измѣною жъ; а Астрахань городъ украинной, около Астрахани и подъ Астраханью живутъ иноземцы тѣ, у которыхъ Астрахань взята за саблею кровью, и въ Астрахани живутъ иноземцы многіе люди, и толко бъ, по грѣхомъ, Татаровя, сослався съ тѣми Татары, которые живутъ въ Астрахани, видя ихъ оплошку и небереженіе, похотѣли надъ Астраханью учинить какую измѣну, и тѣмъ бы мѣстомъ, куды ушли Юргенцы, вошли въ городъ, и учинили какое дурно или городъ взяли, и въ тѣ поры было ни чѣмъ (8) пособить не мочно. Да они же посылали на Крымскую сторону Юртовскихъ Татаръ будто для языковъ, и тѣ Татаровя, на Крымской сторонѣ, ограбили Курмашъ мурзину мать Урусова, взяли у ней много (изъ) (9) животъ, и Курмашъ мурза на тѣхъ Татаръ имъ, Григорью Валуеву и дьякомъ: Марку Поздѣеву и Василью Яковлеву, билъ челомъ, и они ихъ въ томъ судили и сыскали то до прямa, что Татаровя ее грабили, а управы ей въ томъ не учинили, для своей корысти, и тѣмъ животомъ съ Татары дѣлились. Да дьякъ же Марко Поздѣевъ, своею гордостію, пріѣзжая въ съѣзжую избу, при бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Хованскомъ да при Григорьѣ Валуевѣ, съ дьякомъ съ Васильемъ Яковлевымъ чинилъ рознь и отписки другъ за другомъ перечернивалъ, и въ той ихъ розни и въ несогласіи къ намъ, къ Москвѣ, не отпустили, съ нашими дѣлы, станицу долгое время, и нашимъ дѣламъ чинили мѣшканье. Да Марко жъ въ съѣзжей избѣ, своею гордостію, сидя съ бояриномъ и воеводы, при мурзахъ [Б и В. и] при всѣхъ иноземцахъ, наши

(1) Въ сп. А, Б и В. было. — (2) Въ сп. В. нынѣшнему. — (3) Въ сп. А. научилъ. — (4) Тамъ же. что.—(5) Тамъ же. побѣжалъ.—(6) Тамъ же. Степану. — (7) Въ сп. Б. а.— (8) Въ сп. А и В. нечѣмъ.—(9) Въ сп. А, Б и В. и.

*

грамоты и челобитныя челъ въ шапкѣ, а къ нашему имени [Б и В. шапки] не снималъ. Да, по его жъ Маркову велѣнью, люди его Марковы Насамчей ([1]) въ Астрахани въ острогѣ, и на берегу въ анбарахъ, и у посадскихъ людей на дворѣхъ продовали вино, и на Татарскомъ базарѣ и на дорогѣ всякой товаръ на него Марка закупали, а нашихъ пошлинъ не платили. Да онъ же Марко посылалъ на Крымскую сторону въ Нагаи человѣка своего Ивашка Татарина и иныхъ людей своихъ торговать и всякихъ товаровъ закупать: платья, и рухлядь, и лошади, коровы, дешевою цѣною; а человѣкъ его Марковъ Ивашка Татаринъ ѣздилъ въ Нагаѣхъ, нарядясь въ Татарское ([2]) платьѣ, недѣли по двѣ и по три. Да, по его же Маркову велѣнью, прiѣзжiе ([3]) Верховыхъ городовъ торговые люди ([4]) наймывали наши рыбныя ловли дешевою цѣною; а перекупаться въ тѣхъ водахъ торговые люди не смѣли, потому что онъ Марко самъ съ ними былъ въ долѣ, и люди его Марковы на рыбной ловлѣ, у Зеленой мечети, были во всю зиму, [Б и В. и] вино и хлѣбные запасы и товары съ ними были жъ, и стрѣлцы и посадскiе [А и В. и] всякiе люди рыбу изъ долей на него Марка ловили, и подъ юрты продавали, и денги сбирали въ ящикъ, за его Марковою печатью. Да онъ же Марко держалъ въ Астрахани медвѣдей, и тѣми [Б и В. его] медвѣдми людей травили, и изъѣлъ его Марковъ медвѣдь дьяка Василья Яковлева малаго Митьку, содралъ съ головы кожу и мяса, по самую кость, и черепъ испортилъ, а онъ Марко беречи того не велѣлъ. Да онъ же Марко ималъ изъ съѣзжiе избы, къ себѣ на дворъ, сальныя свѣчи, не по нашему указу, самоволствомъ. Да Марко жъ, своею гордостiю, писался къ намъ въ отпискахъ цѣлымъ именемъ, и о томъ къ нему отъ насъ писано ([5]) съ опалою. А дьякъ Василей Яковлевъ съ дьякомъ съ Маркомъ Поздѣевымъ ([6]) въ съѣзжей избѣ при бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ Хованскомъ и при Григорьѣ Валуевѣ, чинилъ рознь и несогласiе, и о нашемъ дѣлѣ не радѣлъ, и своею рознью и нерадѣнiемъ нашимъ дѣламъ и станичнымъ отпускамъ чинили мѣшканье многое. Да ([7]) его жъ Васильевъ крестовой попъ Семенъ держалъ въ Астрахани корчму, продавалъ питье; а онъ Василей того для кабацкiе продажи держалъ на особномъ дворѣ. Да онъ же Василей покупалъ въ Астрахани самоволствомъ, мимо стороннихъ людей, изъ нашихъ житницъ хлѣбные запасы у стрѣлцовъ. Да онъ же Василей, будучи въ Астрахани, продавалъ тезикомъ Нагайской ясырь, и того его продажнаго ясырю сыскано, на Гилянскомъ дворѣ у тезиковъ, двѣ женки Татарки, и отданы держать посадскимъ людямъ, до нашего указу. Да онъ же Василей ималъ изъ съѣзжей избы, къ себѣ на дворъ, сальные свѣчи самоволствомъ, безъ нашего указу. Да бояринъ же и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Хованской и Григорей Валуевъ, и дьякъ ([8]) Василей Яковлевъ, мимо нашего указу, поволили въ Астрахани посадскимъ прiѣзжимъ людемъ и стрѣл-

([1]) Въ сп. Б и В. Насламчей. — ([2]) Тамъ же. Татарскомъ. — ([3]) Въ сп. А. прiѣзжалъ.—([4]) Тамъ же. прибавл. « и ».—([5]) Вь сп. Б и В. прибавл. « и ».—([6]) Въ сп. Б. Поздневымъ.—([7]) Тамъ же. до.—([8]) Вь сп. А и В. дьяки.

цомъ выходить изъ посаду, и стрѣлцомъ изъ службы жити за острогомъ, и тѣ посадскіе люди и стрѣлцы устроили себѣ за острогомъ слободы, сверхъ нашего указу, и заложились за архіепископа Анофрія и за монастыри въ закладчики, а оброку въ нашу казну не платятъ. И за вины боярину и воеводамъ нашимъ князь Ивану Өедоровичю Хованскому да (1) Григорью Валуеву ничего не учинено, потому что они, до вершенья Астраханскаго сыскнаго дѣла, померли; а дьякомъ Марку Поздѣеву и Василью Яковлеву, за тѣ ихъ за всѣ вины, по нашему указу и по боярскому приговору, наказанье учинено, дворы ихъ, и животы, и помѣстья и вотчины отписаны на насъ, и въ раздачу помѣстья и вотчины велѣно раздати; а впередъ въ городѣхъ, гдѣ ни буди будутъ воеводы наши и дьяки, а объявится такое жъ воровство, и тѣмъ быть отъ насъ казненымъ смертью. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, будучи на нашей службѣ въ Астрахани, всякіе наши дѣла дѣлали по нашему указу, а про Крымскіе про отгонные лошади сыскивали, и дѣлали во всемъ праву, по нашему указу и по нашимъ наказнымъ (2) грамотамъ, каковы о томъ присланы къ вамъ въ Астрахань наши грамоты изъ посолскаго приказу, а Нагайскимъ бы естя мурзамъ велѣли быть въ Астрахани въ оманатахъ, противъ прежняго нашего указу, а держали къ нимъ ласку и привѣтъ и береженья, противъ прежняго обычая, а напрасные жесточи имъ не дѣлали никоторыми дѣлы, и напрасною жесточью ихъ отъ насъ Великаго Государя не отгоняли, и насилства и продажъ Нагайскимъ мурзамъ и Юртовскимъ Татаромъ сами не чинили, а на всякихъ людей, въ насилствахъ и въ грабежахъ, давали имъ судъ въ праву, а по суду межъ ихъ чинили расправу, по нашему указу, а сами бъ есте Татарскимъ ничѣмъ не корыстывались никоторыми дѣлы, и жили въ Астрахани съ великимъ береженьемъ неоплошно; а (3) головамъ и сотникамъ стрѣлецкимъ, и дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ, которые стоятъ по городу и по острогу на сторожахъ, приказывали накрѣпко, и велѣли имъ по сторожамъ и на караулѣхъ стояти въ день и въ нощь, безпрестанно, чтобъ черезъ городъ и черезъ острогъ иноземцы и всякіе люди не бѣгали, не такъ какъ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Иванѣ Өедоровичѣ Хованскомъ съ товарищи побѣжали изъ Астрахани Юргенцы, проломавъ въ острогѣ кирпичную стѣну, а они того не берегли, и стѣны и крѣпостей не досматривали, и сыну боярскому и стрѣлцомъ велѣли надъ Юргенцы надзирать слегка; а Астраханъ мѣсто украинное, около Астрахани и подъ Астраханью живутъ иноземцы тѣ, у которыхъ Астрахань взята за саблею кровью, и въ Астрахани живутъ иноземцы (4) многіе, и толко бъ, по грѣхомъ, Татаровя, сослався съ тѣми Татары, которые живутъ въ Астрахани, видя ихъ оплошку и небереженья, похотѣли надъ Астраханью учинить какую измѣну, и тѣмъ бы мѣстомъ, куды ушли Юргенцы, вошли въ городъ и учинили какое дурно или городъ взяли, и въ тѣ поры было и пособить тому нелзе; и вы бъ по городовыхъ и острожныхъ крѣ-

(1) Въ сп. Б и В. и. — (2) Тамъ же. указнымъ. — (3) Тамъ же. и. — (4) Въ сп. А. прибавл. «за».

постей досматривали сами, надъ головами, и надъ сотники, и надъ дѣтми боярскими и надъ стрѣлцы, по сторожамъ, велѣли досматривать въ день и въ ночь неоплошно, почасту, чтобъ воинскіе люди къ Астрахани безвѣстно не пришли и какова дурна не сдѣлали ([1]), и отъ тѣхъ бы иноземцовъ, которые живутъ въ Астрахани, никотораго дурна и измѣны не было; а дѣлали бъ есте всякіе наши дѣла вмѣстѣ, за одинъ, и розни бъ межъ васъ ни въ чемъ никоторыми дѣлы не было, чтобъ въ вашей розни нашему дѣлу порухи ни въ чемъ не учинилось, и станицы бы есте съ нашими дѣлы отпускали къ намъ, къ Москвѣ, безъ задержанья, противъ прежняго обычая, а въ Нагаи бы людей своихъ, съ товары торговать и ни для иныхъ какихъ своихъ дѣлъ, отъ себя не посылали, и въ Астрахани всякими товары неторговали жъ, и рыбныхъ учюговъ и неводовъ и связокъ въ откупу за собою не держали, и питья своего вина и пива на продажу сами не держали, и людемъ своимъ продавать никакого питья не велѣли, и изъ съѣзжей избы къ себѣ на подворье свѣчь сальныхъ и бумаги и иного ничего не имали, и у стрѣлцовъ изъ житницы ([2]) хлѣбныхъ запасовъ себѣ не покупали, и тезикомъ, за море, Нагаїскаго ясырю сами не продавали, и никому продавать не велѣли, чтобъ въ томъ межъ насъ съ Кизылбашскимъ шахъ Аббасомъ ссоры не было, а однолично бъ есте бояринъ нашъ и воеводы и дьяки, будучи на нашей службѣ въ Астрахани, всякіе наши дѣла дѣлали по нашему указу, и розни бъ межъ себя не чинили никоторыми дѣлы, чтобъ въ Астрахани при васъ никакимъ нашимъ дѣламъ никоторые порухи не было; а что сыщики Борисъ Пушкинъ съ товарищи сыскали въ Астрахани, на Гилянскомъ дворѣ, Васильевы продажи Яковлева, Нагайскаго ясырю двѣ женки Татарки, и отдали они тѣхъ женокъ держати посадскимъ людямъ до нашего указу, и вы бъ про тѣхъ женокъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, подлинно: какіе тѣ женки Татарки, у кого онѣ были взяты или куплены, и кому именемъ тезикомъ были проданы, и что было за нихъ взято, и истцы нынѣ тѣмъ женкамъ есть-ли? А отписку велѣли отдать въ приказѣ Казанскаго дворца боярину нашему князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да дьякомъ нашимъ: Ивану Болотникову да Ивану Грязеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134 году, Августа въ 20 день. А у подлинные грамоты припись дьяка Ивана Грязева ([3]).

([1]) Въ сп. Б и В. не учинили.—([2]) Тамъ же. житницъ.—([3]) Въ разныхъ мѣстахъ списковъ Г и Е. находятся извѣстія, которыя не встрѣчаются въ основныхъ спискахъ, о посылкѣ по городамъ воеводъ и о назначеніи сидѣть по приказамъ:

[Г. Въ Шацкой (посланъ) воевода Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ.

Того жъ году въ Путимль посланы воеводы Богданъ Михайловъ сынъ Нагой, Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Вязму посланъ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской, да Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да дьякъ Тихонъ Бормосовъ,

Въ Колугу (послали) воеводу князь Василья княжъ Романова сына Борятинскаго.

Во Псковъ посланъ столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ да князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

Въ Рылескъ посланъ воевода князь Семенъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

На Осколъ (посланъ) Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

Въ Торопецъ столникъ и воевода князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской.

На Вологду посланъ бояринъ и воевода князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой.

На Царицынъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ.

На Уфу посланъ Иванъ Ивановъ сынъ Чичеринъ,

Въ Новѣгородѣ Великомъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Одоевской.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ князь Миронъ Шеховской да дьякъ Иванъ Тимоѳѣевъ.

На Волуйку посланъ Никита Аладьинъ.

На Луки Великіе столникъ и воевода Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ.

Того жъ году, велѣно быть на Самарѣ Борису Михайловичю Салтыкову, на князь Иваново мѣсто Дашкова, а князь Ивану Дашкову велѣно быть въ Санчюрскомъ, на Иваново мѣсто Арбузова. Въ Чебоксарѣхъ велѣно быть Михайлу Михайлову сыну Салтыкову, на Денисово мѣсто Аладьино, а Денису велѣно ѣхать къ Москвѣ. А къ Борису бояриномъ писать не велѣно, а Михайлу околничимъ писать не велѣно жъ. Въ Свіяскомъ велѣно быть боярину князю Ѳонасью Васильевичю Лобанову-Ростовскому, на князь Никитино мѣсто Мезецкаго] [Е. да дьяку Андрею Новикову]. [Г. А всѣ они посланы изъ деревень, государскихъ очей не видали.

Во Ржеву Володимерову посланъ воевода Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ.

На Саратовъ посланъ Григорей Никитинъ сынъ Орловъ, на Ѳедорово мѣсто Чемоданово.

На Черни Леонтей Лодыженской.

Во Брянскѣ посланы воеводы князь Романъ княжъ Петровъ сынъ Пожарской да Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ.

Въ Орзамасъ Илья Ѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ.

Во Мценескъ посланъ Яковъ Олександровъ сынъ Юшковъ.

Въ Цывилескъ посланъ Иванъ Павловъ сынъ Матюшкинъ.

Въ Курску велѣно быть Гаврилу Костянтинову сыну Юшкову, на Данилово мѣсто Милославскаго.

Въ Еранску Петру Матвѣеву сыну Безобразову, на Семеново мѣсто Марково.

Во Тверь посланъ Андрей Ѳедоровъ сынъ Рѣзановъ, на Петрово мѣсто Мусорскаго.

На Городецкѣ, въ Бѣжецкомъ Верху Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ.

Въ Кашинѣ Максимъ Семеновъ сынъ Языковъ, Ѳедоръ Бутурлинъ-Тѣсто.

Въ Ростовѣ Гаврило Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ осадной воевода князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, на князь Михайлово мѣсто Щетинина.

На Бѣлѣозерѣ Никита Дмитреевъ сынъ Воробинъ.

Въ Володимерѣ Карпъ Нероновъ сынъ Волковъ.

Въ Муромѣ Алексѣй Захарьевъ сынъ Шапиловъ.

У Николы Зарайскаго Иванъ Семеновъ сынъ Колтовской.

Въ Ряскомъ Жданъ Кондыревъ.

Въ Серпуховѣ Василей Колычовъ.

Въ Ливинѣ Петръ Лавровъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Прохоровъ сынъ Писемской.

Въ Болховѣ Степанъ Унковской.

Въ Одоевѣ Иванъ Стрѣшневъ.

Въ Мещеску Яковъ Александровъ сынъ Юшковъ.

Въ Мосальску Романъ Чебышевъ.

Въ Боровску Борисъ Двоpениновъ.

Въ Новосили Петръ Софоновъ; на Петрово мѣсто посланъ Григорей Чичеринъ.

Въ Можаескъ князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

На Тотму посланъ Леонтей Стрѣшневъ].

[Е На Елцѣ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Андреевичь Елецкой да Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ.

На Ливнахъ столникъ и воеводы Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ да Данило Моисеевъ сынъ Яблочковъ.

Въ Астрахани бояринъ и воеводы Петръ Петровичь Головинъ да Алексѣй Игнатьевъ сынъ Зубовъ да дьяки: Остафей Кувшиновъ да Семенъ Самсоновъ.

На Воронежъ стольникъ и воеводы князь Степанъ Ивановичь Велико-Гагинъ да Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Казани бояринъ и воеводы Василей Петровичь Морозовъ, да Василей Васильевъ сынъ Волынской, да дьяки: Иванъ Борняковъ да Θедоръ Степановъ.

На Теркѣ воеводы князь Василей Петровичь Щербатой да Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ].

[Г. Того жъ году велѣно сидѣть въ холопьѣ приказѣ съ Степаномъ Волынскимъ въ товарищѣхъ Ивану Нелюбову сыну Огареву.

На земскомъ дворѣ, въ боярское мѣсто, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, да Василей Васильевъ сынъ Сьяновъ], [Е. да Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, да дьяки: Шестакъ Голяшкинъ да Пятой Филатовъ].

[Г. У государя патріарха сидитъ бояринъ князь Андрей Васильевичь Хилковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да дьякъ Θедоръ Рагозинъ].

Лѣта 7135 году, Сентября въ « » день, списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Тулу, столнику нашему и воеводамъ князь Юрью Петровичю Буйносову - Ростовскому да Борису Григорьевичю Пушкину. Указали (1) есмя (2) тебѣ князь Юрью ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, а тебѣ Борису указали быть на нашей службѣ на Тулѣ, на осень; а дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ городовъ: Смольянъ (3), Галичанъ, Мещерянъ, Володимерцовъ (4), Костромичъ, да иноземцовъ съ ротмистры: съ Яковомъ Рогоновскимъ, съ Прокофьемъ съ Кремскимъ, съ Денисомъ фонъ Висинымъ (5), да Украинныхъ городовъ: Козличъ, Тарушанъ (6), Серпуховичъ, казаковъ Оболенскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ указали есмя распустить по домомъ, а съ тобою [Б и В. съ] Борисомъ указали есмя быть на нашей службѣ на Тулѣ, на осень, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Коширяномъ обѣихъ половинъ, [Б и В. а жити имъ на Тулѣ], противъ прошлаго 134 году, перемѣняясь по двѣ недѣли, до снѣговъ; да съ тобою же велѣли есмя быть Тулскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ коннымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ [Б и В. и] иноземцовъ, противъ наряду, по спискомъ пересмотрѣли всѣхъ на лицо, и въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли росписать подлинно: кто котораго числа на нашу службу пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ былъ безъ съѣзду до отпуску, и кто съ нашіе службы съѣзжалъ, и кто въ которомъ въ числѣ на нашу службу изъ нѣтъ пріѣхалъ, и кто на нашу службу по наряду не бывалъ (7); и у смотру про нѣтчиковъ допросили бы есте окладчиковъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ, по нашему крестному цѣлованью, сколко за которымъ нѣтчикомъ помѣстья и вотчинъ, и отъ бѣдности ли которой нѣтчикъ на нашей службѣ не былъ (8), или которой нѣтчикъ нашія службы воровствомъ не служитъ. Да что окладчики и дворяне и дѣти боярскіе лучшіе про котораго нѣтчика скажутъ, и вы бы то все велѣли въ смотрѣнныхъ спискахъ [Б и В. написать], подъ ихъ статьями, подлинно и велѣли (9) имъ къ тѣмъ своимъ сказкамъ руки приложить, да тотъ смотру своего списокъ прислали къ намъ, къ Москвѣ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Смольяномъ (10), Галичаномъ, Мещеряномъ, Козличамъ, Тарушаномъ (11), Серпуховичамъ, Володимерцамъ, Костромичамъ, [Б. и] иноземцомъ, помѣстнымъ и кормовымъ казакомъ сказали бы есте наше жалованье, что

(1) Въ сп. В. указалъ.—(2) Въ сп. Б и В. естя.—(3) Тамъ же. Смолнянъ.—(4) Въ сп. Б. Володимеровцовъ. — (5) Въ сп. Б и В. Фагвисинымъ. — (6) Въ сп. А. Тарушенъ. — (7) Тамъ же. не бывали. — (8) Тамъ же. нашея службы не служитъ; въ сп. В. нашея службы не былъ. — (9) Въ сп. Б и В. вели. — (10) Въ сп. Б. Смолняномъ.—(11) Въ сп. А. Тарушеномъ; въ сп. В. Торушаномъ.

мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ съ нашей службы отпустить по домомъ; а, сказавъ имъ наше жалованье, съ нашея службы роспустили ихъ по домомъ, а Тулянъ и Каширянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ обѣихъ половинъ, и Тулскихъ головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ и всякихъ служивыхъ людей, и списки имянъ ихъ ты, князь Юрья отдалъ товарищу своему Борису Пушкину, а самъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ [Б и В. и] иноземцовъ своего полку, каковы присланы къ тебѣ за дьячью приписью, привезъ къ намъ, къ Москвѣ, съ собою же вмѣстѣ, и отдалъ ихъ въ розрядъ дьякомъ нашимъ: думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. А ты бы Борисъ былъ на нашей службѣ на Тулѣ, а съ собою велѣлъ быть на нашей службѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Кошряномъ обѣихъ половинъ, перемѣняясь пополамъ, по двѣ недѣли, до снѣговъ, и Тулскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и Черкасомъ коннымъ, и жилъ бы еси на Тулѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобы воинскіе люди на Тулскіе мѣста безвѣстно не пришли, и дурна какого не учинили, и уѣзду не повоевали и людей въ полонъ не поимали; а что у тебя какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бы о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ намъ, къ Москвѣ, почасту, да и по городомъ, на Дѣдиловъ, на Кропивну и въ иные городы, куда пригоже, къ воеводамъ всякія вѣсти писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 году, Сентября въ « » день. Припись у грамоты розряднаго дьяка Михайла Данилова.

Таковы жъ грамоты посланы по городомъ: въ Пронескъ къ воеводамъ къ Борису Савостьянову сыну Колтовскому да къ Михайлу Борисову сыну Протасьеву, а велѣно Борису ѣхать къ Москвѣ и дѣтей боярскихъ Курмышанъ ([1]), Кщенскихъ Татаръ роспустить по домомъ, а съ Михайломъ быти на службѣ, въ Пронску, дѣтямъ боярскимъ Резанцомъ Каменскаго стану, и казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ, обѣихъ половинъ. На Дѣдиловъ столнику и воеводамъ ко князю Юрью княжъ Андрееву сыну Звѣнигородскому да къ Дмитрею Еуфимьеву сыну Воейкову: велѣно князь Юрью ѣхать къ Москвѣ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ городовъ: Бѣлянъ, Дорогобужанъ, Суздальцовъ, Арзамазцовъ, [Б. Муромцовъ], Юрьева-Полскаго ([2]), Арзамаскихъ Татаръ, даточныхъ людей, да Украинныхъ городовъ: Мещанъ, Серпьянъ, Алексинцовъ, казаковъ Коширскихъ помѣщиковъ роспустить по домомъ; а съ Дмитреемъ быти на Дѣдиловѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Епифанцомъ обѣимъ половинамъ, и Дѣдиловскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ коннымъ и пѣшимъ. На Кропивну къ воеводамъ ко князю Андрею княжъ Никитину сыну Звѣнигородскому да къ Ермолѣ Иванову сыну Мясоѣдову: велѣно князь Андрею ѣхать къ Москвѣ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ Пошехонцовъ, Дмитровцовъ, Кашинцовъ, Гороховлянъ, Углечанъ ([3]), Бѣжецкаго Верху, Клинянъ, Волочанъ, Вологжанъ, атамановъ и казаковъ Вологоцкихъ, и

([1]) Въ сп. А. Курмышенъ. — ([2]) Тамъ же. Посолскаго.—([3]) Въ сп. Б и В. Углечанъ.

Бѣлозерскихъ и Клинскихъ помѣщиковъ, даточныхъ людей, Лихвинцовъ (1), казаковъ Перемышлскихъ (2) помѣщиковъ роспустить по домомъ, а съ Ермолою быть на Кропивнѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Соловляномъ, Одоевцомъ обѣихъ половинъ, Кропивенскимъ стрѣлцомъ (3) и казакомъ коннымъ. Въ Переславль Резанской столнику и воеводамъ ко князю Андрею княжъ Иванову сыну Солнцову-Засѣкину да къ Василью Петрову сыну Чевкину: велѣно князь Андрею ѣхать къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ Коломничъ, Алаторцовъ, и атамановъ и казаковъ Алатарскихъ помѣщиковъ, и Темниковскихъ Татаръ роспустить по домомъ, а съ Васильемъ Чевкинымъ быть въ Переславлѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ, и казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ, и Бардаковскимъ Татаромъ обѣихъ половинъ, и Переславскимъ стрѣлцомъ, и казакомъ съ сотники коннымъ. На Михайловъ къ воеводамъ къ Григорью Васильеву сыну Житову да къ Ѳедору Иванову сыну Грекову: велѣно Григорью ѣхать къ Москвѣ, а роспустить по домомъ Мещерскихъ городовъ, Касимовскихъ, Кадомскихъ Татаръ, а съ Ѳедоромъ Грековымъ быти на Михайловѣ дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобыльскаго, Пехлецкаго, Заосетринскаго стану обѣихъ половинъ, да Михайловскимъ головамъ, и сотникомъ и казакомъ коннымъ. Во Мценескъ къ столнику и воеводамъ къ Ивану Иванову сыну Бутурлину да къ Левонтью Агаѳонову сыну Извольскому: велѣно Ивану ѣхать къ Москвѣ и роспустить по домомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Бѣлевцовъ, Болховичъ (4), Карачевцовъ, Орлянъ, Чернянъ, Новосилцовъ, Бѣлевскихъ, Бобриковскихъ (5) казаковъ; а съ Левонтьемъ Извольскимъ велѣно быть на службѣ, во Мценску, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Мецняномъ (6) обѣихъ половинъ.

Того жъ году Сентября въ 8 день, на праздникъ на Рожество пресвятыя (7) Богородицы, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Корколиновъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ,

(1) Въ сп. А. Лихвянцовъ.—(2) Тамъ же. Перемышленскихъ.—(3) Въ сп. А и В. Кропивенскихъ стрѣлцовъ. — (4) Въ сп. А. Болховнцъ. — (5) Тамъ же. Борисовскихъ. — (6) Тамъ же. Мещяномъ.—(7) Въ сп. Б. святыя.

Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, князь Левонтей Салтановъ мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Овдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Левонтей Захарьевъ сынъ Скобелцынъ, Левонтей Ивановъ сынъ Бунаковъ, Иванъ Степановъ сынъ Благово, Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ; діакъ Михайло Лодыгинъ; діаки жъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи: Никифоръ Шипулинъ, Максимъ Куликовъ, Федоръ Рагозинъ, Офонасей Максимовъ; голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ]. Устола стояли столники: Левъ Офонасьевъ сынъ Плещеевъ, Федоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 17 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ новыхъ хоромѣхъ было новоселье, [Г. что] поставлены хоромы послѣ пожару; и былъ столъ, по передней избѣ, у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Федоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; да думные дьяки: Иванъ Грамотинъ (1), Федоръ Лихачевъ; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Никита княжъ Лукинъ сынъ Щербатой, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бирнинъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Перфирей Ивановъ сынъ Секеринъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Федоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Бѣлоселской, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Воинъ Лукьяновъ сынъ Корсаковъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Левонтей Захарьевъ сынъ Скобелцынъ, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Меншой Офонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, 32 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, Иванъ Грязевъ, Андрей Варѣевъ, Гаврило Облязевъ, Булгакъ Милovановъ, Иванъ Дѣтковъ, Василей Волковъ, Добрыня Семеновъ, Осипъ Коковинской, Венедиктъ Маховъ, Григорей Нечаевъ]. У стола стояли

(1) Въ сп. Б. Громотинъ.

столники: Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 20 день, въ походъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи передъ собою околничихъ: князь Алексѣя княжъ Иванова (1) сына Чечюлю-Пріимкова-Ростовскаго да Потапа Дмитреева сына Нарбекова.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день, пошелъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, съ Москвы, къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь; а передъ Государемъ, для становъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь Алексѣй Чечюля княжъ Ивановъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ. Рында [Е. у государева саадака столникъ] Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ.

А на Москвѣ оставилъ бояръ и велѣлъ вѣдать Москву бояромъ: Өедору Ивановичю Шереметеву, князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому, околничему князь Григорью Костянтиновичю Волконскому, думному розрядному дьяку Өедору Лихачеву (2).

Того жъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи велѣлъ быть, на своей государевѣ службѣ, въ Вязмѣ, на князь Өедорово мѣсто Телятевскаго да на Юрьево мѣсто Татищева, воеводамъ князь Василью княжъ Петрову сыну Ахамашукову-Черкаскому да Данилу Андрееву сыну Замыцкому.

И (3) Данило Замыцкой билъ челомъ Государю на князь Василья [Е. Черкаскаго] въ отечествѣ о счетѣ. И Государь Данилу у руки сказалъ, велѣлъ ему быть со княземъ Васильемъ; а не будетъ онъ со княземъ Васильемъ, и ему сидѣть въ тюрмѣ и выдану быть князь Василью головою. Да въ Вязмѣ жъ дьякъ Тиханъ Бормасовъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 24 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ селѣ Воздвиженскомъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Никита Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, князь Алексѣй княжъ Өедоровъ сынъ Морткинъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосалской, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Матвѣй Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Никита Смирнаго сынъ

(1) Въ сп. Г. Васильева. — (2) Въ сп. Б и В. Послѣ словъ: « а на Москвѣ бояромъ» стоитъ: бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской, думной розрядной дьякъ Өедоръ Лихачевъ.—(3) Тамъ же. прибавл. « князь ».

Мотовиловъ, Василей Ивановъ сынъ Толстой, Иванъ Лукинъ сынъ Хрущовъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Борятинской, Лукьянъ Ивановъ сынъ Опухтинъ, Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной, 17 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; ловчаго пути Тимоѳей Усовъ]. У стола стоялъ столникъ Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, былъ у Государя столъ, въ трапезѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ; думной діакъ Иванъ Грамотинъ; стряпчей съ ключомъ Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжь Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой съ товарищи 8 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ].

Того жъ мѣсяца Сентября въ 29 день, назадъ идучи отъ Троицы къ Москвѣ, въ селѣ въ Тонинскомъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Иванъ Грамотинъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Прімковъ-Ростовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Михайло Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, князь Иванъ княжъ Даниловъ сынъ Мосалской, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Борятинской, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Степановъ сынъ Благово, Василей Ѳедоровъ сынъ Яновъ, Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ, Богданъ Игнатьевъ сынъ Воейковъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Кирѣевской, Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной, Никита Ивановъ сынъ Воейковъ, Тимоѳей Ивановъ сынъ Усовъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Шушеринъ; дворяня жъ, которые были за Государынею: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Меншой Оѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Никита Ѳедоровъ сынъ Панинъ, Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, Григорей Петровъ сынъ Чичеринъ, Иванъ Левонтьевъ сынъ Скобелцынъ, Павелъ Степановъ сынъ Давыдовъ, Михайло Назарьевъ сынъ Юшковъ, Енишъ Клементьевъ сынъ Хитрой, Василей Ивановъ сынъ Скобелцынъ, Чеадай Васильевъ сынъ Степановъ, 31 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. У стола стоялъ столникъ Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ

Плещеевъ ([1]). Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ года Октября въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ходилъ въ свое государево село въ Рубцово, для освященія церкви [Л. пречистыя Богородицы Покрова].

А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: Михайла Борисовича Шеина, князь Андрея Васильевича Сицкаго, околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, да розряднаго дьяка Михайла Данилова.

[Е. Рында у государева саадака Иванъ Михайловичь Шеинъ].

Того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ селѣ [А. въ] Рубцовѣ, былъ столъ; а у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, столникъ князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, столникъ князь Юрей княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, Кирило Осиповъ сынъ Супоневъ, Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Кирѣевской, Василей Ѳедоровъ сынъ Яновъ, Богданъ Алаевъ сынъ Михалковъ, Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ, Левонтей Высотцкой; дворяня жъ, которые были за Государынею за Царицею: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Перфирей Ивановъ сынъ Секеринъ, Меншой Ѳѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Неконской, Иванъ Лукьяновъ сынъ Опухтинъ, Григорей Петровъ сынъ Чичеринъ, Иванъ Левонтьевъ сынъ Скобелцынъ, Павелъ Степановъ сынъ Давыдовъ, Епишъ Клементьевъ сынъ Хитрой, Василей Ивановъ сынъ Скобелцынъ, Ѳеадай Васильевъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ; діаки: Ѳедоръ Апраксинъ, Иванъ Дѣтковъ]. У стола стоялъ столникъ Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того жъ году Ноября въ 8 день, на соборъ архистратига Михаила, [Б. ѣлъ] у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи [Б. святѣйшій Ѳиларетъ Никитичь патріархъ, а] былъ столъ по передней избѣ ([2]); у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Григорей Костян-

([1]) Въ сп. Б и В. вмѣсто Плещеева, стоитъ: Андрей Васильевъ сынъ Бутурлинъ-Клепиковъ.—([2]) Въ сп. Г. въ золотой полатѣ.

тиновичь Волконской; [Л. думные діаки: Иванъ Грамотинъ, Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, князь Юрей княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Семенъ Меншаго сынъ Волынской, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, Матвѣй Михайловъ сынъ Унковской, Алексѣй Тимоѳѣевъ сынъ Борзецовъ; діакъ Михайло Даниловъ; изъ городовъ: Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ, Иванъ Арбузовъ]. У стола стоялъ столникъ (1) Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской (2); въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской (3).

[К. 135 году Ноября въ 22 день, пришли къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Свѣйскаго Густафъ Адолфъ короля посолъ Александръ Любимъ Рубцовъ да королевской дворянинъ Юрьи Бенгартъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, для встрѣчи Свѣйскаго посла, быти за Тверскими вороты столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дьякомъ, и жилцомъ; а въ приставѣхъ у Свѣйскихъ пословъ указалъ Государь быти Семену Васильеву сыну Колтовскому да діаку Ивану Переносову. А изо Пскова, отъ столника и воеводы отъ князя Василья Туренина, у Свѣйскихъ пословъ въ приставѣхъ къ Москвѣ присланъ Псковитинъ Григорей Бѣшенцовъ.

А на встрѣчѣ уреживать людей указалъ Государь розряднымъ діакомъ: думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. И, по государеву указу, для встрѣчи Свѣйскихъ пословъ, за Тверскими вороты, были столники, и стряпчіе, и дворяна Московскіе, и діаки и приказные люди, на аргамацѣхъ и на конѣхъ на добрыхъ, въ приволокѣхъ, и въ чюгахъ въ золотныхъ, и въ шапкахъ въ горлатныхъ, и во всякомъ въ цвѣтномъ платьѣ; да на нихъ же были сабли оправные, а на лошадяхъ были наряды чѣпи гремячіе, а на иныхъ чѣпи поводные и всякіе конскіе наряды. А ѣхали приставы съ посолскими людми на посолской дворъ Тверскою улицею на каменной мостъ, въ Китайскіе, въ Воскресенскіе вороты, и пожаромъ, и по Ильинскому хресцу; а на Тверской улицѣ и по пожару и до посолскаго двора, по обѣ стороны улицы, стояли стрѣлцы и всякіе люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А было на выѣздѣ: столниковъ 92 ч., стряпчихъ 35 ч., дворянъ Московскихъ 269 ч., дьяковъ 42 ч., жилцовъ 580 ч., головъ стрѣлецкихъ 3 ч., сотниковъ 12 ч., подьячихъ изъ приказовъ 100 ч., иноземцовъ помѣстныхъ 82 ч., гостей 11 ч., гостинные сотни торговыхъ людей 29 ч. Да на выѣздѣ жъ было даточныхъ людей конныхъ, въ цвѣтномъ платьѣ, бояръ: Ивана Никитича Романова 40 ч.; князя Ивана Ивановича Шуйскаго 10 ч., князя Ивана Михайловича Во-

(1) Въ сп. В. стояли столники. — (2) Въ сп. Г. вмѣсто князя Хованскаго, стоитъ: Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ. — (3) Тамъ же. вмѣсто князя Буйносова-Ростовскаго стоитъ: князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

ротынскаго 20 ч., Михаила Борисовича Шеина 6 ч., князя Бориса Михайловича Лыкова 10 ч., князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго 12 ч., князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго 12 ч., князя Данила Ивановича Мезецкаго 5 ч., Семена Васильевича Головина 10 ч., князя Андрея Васильевича Сицкаго 5 ч., князя Андрея Васильевича Хилкова 5 ч.; околничихъ: Ѳедора Левонтьевича Бутурлина 4 ч., князя Григорья Костянтиновича Волконскаго 2 ч.; во дворцѣ князя Алексѣя Михайловича Львова 6 ч.; постелничаго Костянтина Ивановича Михалкова « » ч.; столниковъ: Бориса Иванова сына Морозова 15 ч., Глѣба Ивановича Морозова 10 ч., Ѳедора Михайлова сына Толочанова 5 ч.; вдовъ: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго княгини 15 ч., боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго княгини 2 ч., боярина князя Дмитрея Тимоѳѣевича (Трубецкаго) (1) княгини 3 ч., боярина князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго княгини 2 ч., боярина князя Ивана Ѳедоровича Троекурова княгини 3 ч.; околничихъ: князя Данила Ивановича Долгорукаго княгини 2 ч., Алексѣевой жены Зюзина 3 ч., Васильевой жены Иванова сына Бутурлина 2 ч. Да съ приставы, съ Семеномъ Колтовскимъ да съ діакомъ съ Иваномъ Переносовымъ, конюховъ 19 ч. дворовыхъ людей 41 ч., подьячихъ 117 ч., и всего съ приставы 177 ч. (2).

И Ноября жъ въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти у себя Государя на пріѣздѣ Свѣйскаго Густафъ Адольфъ короля послу Александру Любиму Рубцову да королевскому дворенину Юрью Бенгарту. И Свѣйскіе послы были у Государя, въ золотоіі меншоіі полатѣ. А при Государѣ были въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, по правую сторону, столники: князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую сторону: столникъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да стряпчеіі Юреі Васильевъ сынъ Телепневъ. А по посла велѣно было ѣхати и въ приставѣхъ быти Семену Васильеву сыну Колтовскому; и Семенъ Колтовскоіі не былъ, а ѣздили по посла и въ приставѣхъ у посла были: Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ да дьякъ Иванъ Переносовъ. А встрѣчали отъ Государя посла, передъ золотою полатою, въ сѣнныхъ дверяхъ, околничей князь Григореіі Костянтиновичь Волконской да дьякъ Михайло Даниловъ. А какъ посолъ пришелъ въ полату, и Государю посла объявлялъ околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А какъ Государю отъ Свѣйскаго короля королевской дворенинъ Юреіі Бенгартъ посолство отправилъ и грамоту королевскую подалъ, и у Государя у руки посолъ и посолской дворенинъ были. И думной дьякъ Иванъ Грамотинъ послу и королевскому дворенину сказалъ, что Царское Величество жалуетъ ихъ, велѣлъ сѣсть. А послѣ того, по государеву указу, думной дьякъ Иванъ Грамотинъ говорилъ посломъ рѣчь, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, на ихъ королевскую грамоту, велѣлъ

(1) Въ книгѣ: Хованскаго. — (2) Въ одномъ только изъ основныхъ списковъ Б. есть извѣстіе о встрѣчѣ Шведскихъ пословъ: Ноября въ 25 день пришелъ къ Москвѣ Свійской посланникъ, а встрѣчалъ его, за городомъ, приставъ Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской.

имъ отвѣтъ учинить инымъ временемъ, да послу жъ и королевскому дворенину думной дьякъ Иванъ Грамотинъ сказалъ, что Царское Величество жалуетъ ихъ, отъ своего государева стола, ѣствою и питьемъ. И, по государеву указу, къ Свѣйскому послу и къ королевскому дворенину (съ) столомъ посыланъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Да при Государѣ жъ, въ золотой полатѣ, при послѣхъ были, въ золотѣ, бояре, и околничіе, и думные люди, и дворяня болшіе; а сидѣли по лавкамъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли по лавкамъ же дворяня, и дьяки и гости, въ золотѣ жъ. А по крылцу и у Благовѣщенія въ паперти были дворяня, и приказные люди и дѣти боярскіе изъ городовъ, въ цвѣтномъ платьѣ. А въ верхъ къ Государю послы и посолскіе люди шли къ Благовѣщенію въ паперть. А передъ послы, къ Государю на дворъ отъ посолскаго двора и назадъ на посолской дворъ, ѣхали подьячіе изъ приказовъ да дворовые люди и конюхи 50 ч., въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ крылца до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы, съ пищалми, въ цвѣтномъ платьѣ] (1).

И Семенъ Колтовской на посолской дворъ по пословъ не поѣхалъ, и билъ челомъ Государю, что ему въ приставѣхъ быть у пословъ [Г. не у мѣстъ] и ѣхать къ нимъ не мочно, потому что встрѣчать Государь указалъ околничему князь Григорью Волконскому, и ему Семену менши князь Григорья быть не мочно по тому; и то де ему въ стыдъ, что на князь Григорья и билъ челомъ. Да съ Семеномъ же вмѣстѣ билъ челомъ Государю на Волконскихъ Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Колтовской. И Государь Колтовскимъ велѣлъ сказать, чтобъ онъ Семенъ нынѣ въ приставѣхъ у пословъ былъ, а опослѣ велитъ Государь имъ на князь Григорья Волконскаго въ отечествѣ судъ дать. [Д. И Семенъ государева указу не послушалъ и къ послу не поѣхалъ. И Государь велѣлъ, на Семеново мѣсто, быть у посла въ приставѣхъ Ивану Огареву. И Иванъ Огаревъ на Семена и на князь Григорья не билъ челомъ; а Семена Васильева сына и Дмитрея Ѳедорова сына Колтовскихъ велѣлъ Государь, за непослушаніе, посадить въ тюрму. Того жъ году, ... въ « » день, велѣлъ Государь Семену Колтовскому на околничаго на князя Григорья Волконскаго въ отчествѣ судъ дати, а приказалъ ихъ судити болрину Михайлу Борисовичю Шеину да розрядному дьяку Михайлу Данилову]. И послѣ того, [Д. того же году, Декабря въ] [Е. 7] [Д. день],

(1) Въ основыхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Шведскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Ноября въ 25 (въ сп. Б. 26) день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи были Густава Адольва Свійскаго короля послы Александръ Любимъ Рубцовъ да королевской дворянинъ Юрьи Бенгартъ. Государь былъ, въ золотой полатѣ, въ царскомъ платьѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ. А встрѣчалъ пословъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьякъ Михайло Даниловъ. Объявлялъ пословъ Государю околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посломъ на дворъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Приставъ былъ у пословъ Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской да дьякъ Иванъ Переносовъ.

былъ судъ у Волконскихъ съ Колтовскими, а судилъ ихъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ, [Д. а судъ записывалъ розрядной подьячей] [Е. Иванъ Сѣверовъ]. [Д. И на судѣ Семенъ Колтовской подалъ лѣствицу, а называлъ Волконскихъ всѣхъ выблядками, что де они пошли отъ дѣвки. Да и до суда, какъ били челомъ Колтовскіе Государю и патріарху на Волконскихъ, и послѣ суда называли ихъ всѣхъ выблядками, что они пошли отъ дѣвки]. И съ суда Колтовскіе Волконскимъ обинены по розрядомъ (1).

Того же мѣсяца Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменіе пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой [Б и В. въ] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Левонтей Салтановъ мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Петръ Тимоθѣевъ сынъ Пушкинъ, князь Θедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, Григорей Андреевъ сынъ Олябьевъ, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, Θедоръ Θедоровъ сынъ Пушкинъ, Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, 19 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Андрей Жуковъ]. У стола стоялъ столникъ (2) Левъ Оθонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей (3) Осиповъ сынъ Плещеевъ.

(1) Мѣстническое дѣло Колтовскаго съ княземъ Волконскимъ въ сп. Г. изложено слѣдующимъ образомъ: И Семенъ Колтовской билъ челомъ на князя Григорья Волконскаго и у посла не былъ въ приставѣхъ, и Государь къ нему высылалъ многожды, чтобъ былъ, и онъ не былъ, а опослѣ ему Государь пожалуетъ счетъ. И Государь велѣлъ посадить въ тюрму Дмитрея Колтовскаго. А къ Сем(ен)у опять высылалъ Государь думнаго дьяка Θедора Лихачева, и Семенъ не былъ. И Государь велѣлъ посадить Семена въ татиную тюрму, а на его мѣсто Государь велѣлъ быти Ивану Нелюбову сыну Огареву. И Семенъ сидѣлъ въ тюрмѣ и Дмитрей два дни, и ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ выпустить; а сказалъ имъ думной дьякъ Θедоръ Лихачевъ: Государь вамъ велѣлъ сказать, сидѣли за свою вину въ тюрмѣ, что государскаго повелѣнья ослушались, а не за Волконскихъ. А князь Григорей Волконской билъ челомъ Государю, что ихъ Волконскихъ Колтовскіе своимъ челобитьемъ безчестили. Ноября въ 29 день, (Государь) указалъ, велѣлъ дать судъ въ безчестьѣ князю Григорью Волконскому на Семена Колтовскаго; а судилъ ихъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ, а записывалъ подьячей Иванъ Сѣверовъ. А Семенъ Колтовской искалъ отечества на князь Григорьевѣ отцѣ, на князь Костянтинѣ Волконскомъ, того жъ числа. — (2) Въ сп. Б и В. стояли столники. — (3) Въ сп. Г. Григорей.

вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Ховаиской.

[К. Ноября въ 30 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи указалъ быти у себя Государя и у бояръ въ отвѣтѣ Свѣйскому послу Александру Рубцову да королевскому дворенину Юрью Бенгарту. И Свѣйскіе послы у Государя были, въ золотой въ меншой полатѣ. А при Государѣ были въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, по правую сторону, столники: князь Θедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Θедоръ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской. Да при Государѣ жъ были въ полатѣ бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и дворяне болшіе, въ золотѣ; сидѣли по лавкамъ. А по посла и по королевскаго дворенина ѣздили и въ приставѣхъ у нихъ были: Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ да діакъ Иванъ Переносовъ. А встрѣчали посла и королевскаго дворенина, передъ золотою полатою, въ сѣнныхъ дверѣхъ, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діакъ Михайло Даниловъ. А какъ посолъ пришелъ въ полату, и Государю посла объявлялъ околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А рѣчь посломъ говорилъ посолской думной діакъ Иванъ Грамотинъ. А послѣ того, по государеву указу, думной діакъ Иванъ Грамотинъ Свѣйскимъ посломъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, на ихъ посолство и на королевскую грамоту, велѣлъ имъ отвѣтъ учинить бояромъ и думнымъ людемъ. И, по государеву указу, Свѣйскіе послы были у бояръ въ отвѣтной полатѣ; а въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михаіло Борисовичь Шеинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Мезецкой; діаки думные: Иванъ Грамотинъ, Θедоръ Лихачевъ; а за бояры были: дворяне, и дьяки и гости, въ золотѣ. А шли къ Государю въ верхъ послы къ Благовѣщенью въ паперть; а въ паперти и по крылцу стояли: дворяне, и приказные люди и изъ городовъ дѣти боярскіе. А отъ крылца до посолскаго двора стояли стрѣлцы, въ цвѣтномъ платьѣ, съ пищалми. А передъ послы и передъ посолскими людми ѣхали, въ городъ и назадъ на посолской дворъ, подьячіе изъ приказовъ, и дворовые люди и конюхи, въ цвѣтномъ платьѣ (¹).

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. этотъ пріемъ Шведскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: того же мѣсяца Ноября въ 30 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи были (въ сп. А и В. былъ) въ другорядь Густава Адольфа Свійскаго короля послы Александро Любимъ Рубцовъ да королевской дворянинъ Юрьи Бенгардтъ (въ сп. А и Б. Бенгордтъ). Государь былъ въ золотой полатѣ, въ царскомъ платьѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Θедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Θедоръ да князь Петръ княжъ Θедоровы дѣти Волконскаго. Встрѣчалъ пословъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьякъ Михайло Даниловъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Приставъ былъ у пословъ Иванъ Θоминъ сынъ Огаревъ да дьякъ Иванъ Переносовъ. Въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичь Черкаской, бояринъ и намѣстникъ Тверской Михайло Борисовичь Шеинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Данило Ивановичь Ме-

Декабря въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи указалъ Свѣйскому послу Александру Рубцову да королевскому дворенину Юрью Бенгардту быть у себя Государя на отпускѣ. И Свѣйскіе послы у Государя были, въ золотой въ меншой полатѣ. А при Государѣ были въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, по правую сторону столники: князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской; по лѣвую сторону столники: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской; да при Государѣ жъ были въ полатѣ бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и дворяня болшіе, въ золотѣ; сидѣли по лавкамъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли дворяня и діаки и гости, въ золотѣ жъ. А встрѣчали отъ Государя посла, передъ золотою полатою, въ сѣнныхъ дверѣхъ, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діакъ Михаіло Даниловъ. А какъ послъ пришелъ въ полату, и Государю посла объявлялъ околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. А рѣчь посломъ говорилъ посолской думной діакъ Иванъ Грамотинъ; а послѣ посолскіе рѣчи думной діакъ Иванъ Грамотинъ послу и королевскому дворенину сказалъ, что Царское Величество жалуетъ ихъ къ рукѣ; и посолъ и королевской дворенинъ у Государя на отпускѣ у руки были. А послѣ того думной діакъ Иванъ Грамотинъ послу и королевскому дворенину сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи жалуетъ ихъ, отъ своего государева стола, ѣствою и питьемъ. И, по государеву указу, къ Свѣйскому послу посыланъ съ столомъ столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. А по посла ѣздилъ и въ приставѣхъ у посла былъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ да діакъ Иванъ Переносовъ. А шли къ Государю въ верхъ Свѣйскіе послы къ Благовѣщенью въ паперть. А въ паперти и по крыльцу стояли: дворяне, и приказные люди и дѣти боярскіе, въ цвѣтномъ платьѣ; а отъ крылца до посолскаго двора стояли стрѣлцы, съ пищалми, въ цвѣтномъ платьѣ. А передъ послы и передъ посолскими людми ѣхали, въ городъ и назадъ на посолскоій дворъ, дворовые люди, и подьячіе изъ приказовъ и конюхи, въ цвѣтномъ платьѣ, 50 человѣкъ (¹).

А Декабря въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу,

зецкой, думные дьяки: Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ.

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. отпускъ Шведскихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того же году, Декабря въ 3 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на отпускѣ [въ сп. А и Б. были] Густава Адольфа (въ сп. А и В. Одолфа) Свіискаго короля послы Александро Любимъ Рубцовъ да королевской дворянинъ Юрьи Бенгардтъ. Государь былъ въ золотой полатѣ, въ царскомъ платьѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго. Встрѣчали пословъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьякъ Михайло Даниловъ. Съ столомъ отъ Государя къ послу ѣздилъ столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Приставъ у пословъ былъ Иванъ Өоминъ сынъ Огаревъ да дьякъ Иванъ Переносовъ.

Свѣйской посолъ Александръ Рубцовъ и королевской дворенинъ Юрей Бенгартъ отпущены съ Москвы; а для береженья посланъ съ ними въ приставѣхъ до Новагорода и до Пскова Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ, а изъ Москвы провожали Свѣйскихъ пословъ, за Тверскіе вороты, приставы: Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ да діакъ Иванъ Переносовъ, а съ ними были дворовые люди, и подьячіе изъ приказовъ и конюхи на конѣхъ, въ цвѣтномъ платьѣ].

Того же мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита, ѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, [Е. въ болшой полатѣ]; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. постелничей Костянтинъ Ивановичь Михалковъ; думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Черная - Оболенской, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Борисъ Ивановъ сынъ Бартеневъ; голова стрѣлецкой Сергей Левашовъ; иноземцы: Андрей Голубовской, Андрей Бермацкой, Левонтей Высоцкой, Михайло Желиборской; діаки: Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, Пятой Филатовъ, Герасимъ Мартемьяновъ, Иванъ Грязевъ]. У стола столлъ столникъ (1) Левъ Ооонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой [Б и В. въ] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великой государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московской и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ

(1) Въ сп. Б и В. стояли столники.

Стрѣшневъ, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, князь Юрей княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Борисъ Ивановъ сынъ Кокоревъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Павелъ Ивановъ сынъ Волынской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ; дворяня же, которые были въ городѣхъ и въ отсылкахъ: князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской, Иванъ Володимеровъ сынъ Благово, Михайло Игнатьевъ сынъ Новосилцовъ, Андрей Салтановъ сынъ Толбузинъ, Василей Петровъ сынъ (Чевкинъ) (¹), Ѳедоръ Ивановъ сынъ Грековъ, 22 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Никифоръ Шипулинъ, Ѳѳонасей Максимовъ, Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ; голова стрѣлецкой Андрей Жуковъ]. У стола стояли столники: Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

[Г. Декабря въ 30 день посланъ былъ столникъ Василей Ортемьевъ сынъ Измайловъ на Луки Великіе для городовой мѣры и смѣты, какъ городу новому быть и острогу.

Того жъ году посланъ на Великіе Луки города дѣлать столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой].

Того жъ году, Генваря въ 6 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой[Б и В. въ] подписной полатѣ; у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Константиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, князь Иванъ (княжъ) Андреевъ сынъ Козловской, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Черваго-Оболенской, Иванъ Прохоровъ сынъ Воейковъ, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Козловской, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской, Андрей Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, Дементей Замятнинъ сынъ Лодыженской, 20 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Андрей Варѣевъ, Василей Копнинъ, Булгакъ Миловановъ, Михайло Даниловъ, Григорей Нечаевъ, Гаврило Облязевъ, 7 ч.]. У стола стояли столники: Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь

¹) Въ книгѣ Челкинъ.

Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ году указалъ Государь быть, на своей государевѣ службѣ, въ Астрахани столнику и воеводамъ князь Юрью княжъ Петрову сыну Буйносову-Ростовскому, да Семену Меншаго сыну Волынскому, да дьякомъ: Степану Караулову да Григорью Нечаеву (¹).

[Г. Того жъ году сказалъ Казанскіе избы дьякъ Иванъ Болотниковъ] въ Сибирь воеводамъ:

Въ Тоболескъ указалъ Государь быть воеводамъ князь Андрею Андреевичю Хованскому, да [Г. къ нему] въ товарищи сказано Ивану Васильеву сыну Щепину - Волынскому, да письменные головы: Лаврентей Оверкіевъ (²), да Павелъ Солмановъ, да Григорей Челюсткинъ.

[Г. На Верхотурьѣ воевода князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ.

На Тюмени Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ.

На Пелымѣ воевода Григорей Алябьевъ.

Въ Туринскомъ Воинъ Корсаковъ.

На Березовѣ воевода князь Михайло Бѣлоселской.

Въ Мангазеѣ воевода Тимоѳей Бобарыкинъ да Поликарпъ Полтевъ.

На Тару воевода князь Петръ Козловской да Михайло Кайсаровъ.

Въ Сургутъ воевода князь Михайло Гагаринъ.

Въ Кеть Данило Полтевъ.

Въ Енисею Василей Аргамаковъ.

Въ Томь воевода князь Юрья Шеховской да Грязной Чюлковъ сынъ Бортеневъ.

Въ Кузнецы Михайло Языковъ].

Того же году послалъ Государь въ Казань боярина и воеводъ Василья Петровича Морозова да Василья Васильевича сына Щепина - Волынскаго.

Того жъ году, Феврала во 2 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [Б и В. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Корходиновъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ

(¹) Въ сп. Г. Того жъ году сказалъ думной дьякъ въ Астрахань воеводамъ столнику князю Юрью княжъ Петрову сыну Буйносову-Ростовскому, да Семену Меншову сыну Волынскому, да дьяки: Немиръ Кирѣевской да Григорей Нечаевъ; и Немиръ сказался болѣнъ, и на его мѣсто посланъ Степанъ Карауловъ.—(²) Въ сп. А. Васильевъ.

Глѣбовъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Иванъ Левонтьевъ сынъ Скобелцынъ, Никита Кудринъ, 17 ч.; иноземцы: Андрей Голубовской, Михайло Желиборской, Андрей Бермацкой; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Михайло Рчиновъ]. Устола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

[К. Того жъ году были на Москвѣ Кизылбашскіе купчины (1). И Февраля въ 25 день были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ золотой въ меншой полатѣ, шаха Кизылбашскаго купчины, отъ Кизылбашскаго шаха къ Государю съ грамотами и съ дары. А при Государѣ въ ту пору были, въ полатѣ, бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и дворяне болшіе; сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ и въ горлатныхъ шапкахъ. А Государю Кизылбашскихъ купчинъ объявлялъ и рѣчь имъ говорилъ посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ; да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ жъ дворяне, и дьяки и гости, въ золотѣ. А по крылцу стояли дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди, въ чистомъ платьѣ. А шли къ Государю въ верхъ Кизылбашскіе купчины середнею лѣсницею. А приставъ у нихъ Юрей Строевъ сынъ Редриковъ] (2).

Того жъ году, Марта въ 1 день, на имянины Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокеи Лукьяновны всеа Русіи, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, въ золотой [Б и В. въ] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. думные діаки: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Иванъ (княжъ) Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, Иванъ Александровъ сынъ

(1) Въ сп. Е. Кизылбаской купчина Бекъ-Улатъ.—(2) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Персидскихъ купцовъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Февраля въ 25 день у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ золотой [въ сп. Б и В. въ] подписной полатѣ, были Кизылбаскаго Аббасъ шаха купчины. Государь былъ въ царскомъ платьѣ, бояре были въ золотѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго. Купчинъ Государю сказывалъ и дары являлъ посолской думной дьякъ Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ.

Колтовской, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Обрамъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, Борисъ Семеновъ сынъ Бутиковъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Иванъ Костянтиновъ (сынъ) Шлиневъ, 24 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ быть на своей государевѣ службѣ, въ украинномъ розрядѣ, воеводамъ; и были воеводы по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, столникъ и воеводы князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ [Е. Болшой] Шеховской; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, столникъ и воеводы князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Татевъ да Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, столникъ и воеводы Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ да Иванъ Володимеровъ сынъ Благово; въ прибыломъ полку, во Мценску, столникъ и воеводы князь Өома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой да Максимъ Петровъ сынъ Крюковъ.

Въ Резанскомъ розрядѣ были воеводы по полкомъ (¹): въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, столникъ и воеводы князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ да Василей Петровъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, воеводы князь Иванъ [Д. Салехъ] княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ да Өедоръ Ермолаевъ сынъ Лихаревъ; въ сторожевомъ полку, въ Пронску, воеводы Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ да Алексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

А по вѣстямъ указалъ Государь быти въ сходѣ воеводамъ, въ болшой полкъ съ столникомъ и воеводою со княземъ Өедоромъ Куракинымъ: изъ передоваго полку воеводамъ князь Ивану Татеву да Степану Хрущову, изъ сторожеваго полку воеводамъ Андрею Плещееву да Ивану Благово, изъ прибылаго полку, изо Мценска, столнику и воеводамъ князь Өомѣ Мезецкому да Максиму Крюкову, изъ Переславля Резанскаго столнику и воеводамъ князь Өедору Татеву да Василью Чевкину. Въ передовой полкъ къ воеводѣ ко князю Ивану Татеву съ Михайлова воеводы князь Иванъ Засѣкинъ да Өедоръ Лихаревъ. Въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ столнику и воеводѣ къ Андрею Плещееву, изъ Пронска воеводы Василей Пушкинъ да Алексѣй Чюбаровъ. А сказано воеводамъ по полкомъ быти того жъ числа.

И у сказки билъ челомъ Государю

(¹) Въ сп. Г. розрядъ украиннымъ сходнымъ воеводамъ.

столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ (1): велѣно ему быть въ Переславлѣ Резанскомъ, а по вѣстямъ велѣно ему итти въ сходъ, на Тулу, къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Куракину, а напередъ сего на князь Ѳедора Куракина бивали челомъ въ отечествѣ тѣ, которые ему князь Ѳедору отечествомъ въ версту [Д. и хуже], и въ томъ бы въ прежнемъ челобитьѣ отечеству его впередъ порухи не было, [Д. а со князь Ѳедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ быть мочно].

А столникъ князь Ѳедоръ Куракинъ билъ челомъ Государю на князь Ѳедора Татева, что князь Ѳедоръ Татевъ тѣмъ его безчеститъ, бьетъ челомъ на него Государю не дѣломъ; а какъ и почались Татевы въ государевыхъ розрядѣхъ, и родители ихъ не токмо что съ родителми его съ Куракиными, съ товарищи ихъ безсловно бывали, и на нихъ не бивали челомъ, и Государь бы его князь Ѳедора Куракина пожаловалъ, за его безчестье, велѣлъ ему на князь Ѳедора Татева дать оборонь. [Д. И думной розрядной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ: которые де бивали челомъ на Куракиныхъ не по своей мѣрѣ, и они въ тюрмѣ сидѣли].

А столникъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ билъ челомъ Государю на князь Ѳедора да на князь Ивана Татевыхъ, что князь Ѳедору Татеву велѣно быть въ Переславлѣ Резанскомъ, а князь Ивану Татеву велѣно быть въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, а ему Андрею велѣно быть въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, и ему Андрею менши князь Ѳедора и князь Ивана быть не вмѣстно.

А князь Ѳедоръ да князь Иванъ Татевы били челомъ Государю на Андрея Плещеева: бьетъ на нихъ челомъ Государю Андрей не дѣломъ и челобитьемъ своимъ ихъ безчеститъ; а Плещеевы съ ними бывали всегда безсловно, да Андреевъ дядя, отцу его Осипу родной болшой братъ, Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещеевъ, со отцомъ ихъ, со княземъ Борисомъ Петровичемъ Татевымъ, во 111 году (2), въ Царевѣ Борисовѣ городѣ, былъ безсловно. И Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ на Андрея Плещеева въ безчестьѣ дать оборонь.

А князь Иванъ Засѣкинъ билъ челомъ Государю, что князь Ѳедору Татеву велѣно быть въ Переславлѣ Резанскомъ, а князь Ивану Татеву велѣно быть въ Тулскомъ розрядѣ, въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, а ему князь Ивану велѣно быть на Михайловѣ, и ему князь Ивану менши князь Ѳедора и князь Ивана Татевыхъ быть не вмѣстно, потому что на нихъ били челомъ, во 133 году, Василей Ивановъ сынъ Нагово, да князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, да князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской; а нынѣ на князь Ѳедора да на князь Ивана Татевыхъ бьетъ (3) челомъ Государю въ отечествѣ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ.

А князь Иванъ Шеховской билъ челомъ Государю, что велѣно ему быть въ болшомъ полку, на Тулѣ, со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ въ товарищахъ, и прежде (4) сего, которые ихъ братья бывали на Тулѣ, и тѣмъ государская жалованья было, что имъ передоваго и сторожеваго полку до первыхъ воеводъ въ мѣ-

(1) Въ сп. Г и Д. И князь Ѳедоръ и князь Иванъ Татевы, у сказки, били челомъ.— (2) Въ сп. Д. во 108 году. — (3) Въ сп. А. билъ. — (4) Въ сп. Б и В. прежъ.

стѣхъ, по прежнему уложенью, дѣла нѣтъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ челобитье его записать.

[Г. А Василей Пушкинъ билъ челомъ] [Д. у сказки] [Г. на Андрея Плещеева, потому что, по государеву указу, въ сходъ ходятъ Пронскіе воеводы на Кропивну, и ему Андрея быть менши нелзе. [Д. И послѣ сказки билъ челомъ Государю, что ему въ сходъ итти къ Андрею Плещееву и менши его быть не вмѣстно, а мочно де ему Василью болши быть отца Андреева, Осипа Плещеева, многими мѣсты].

А Иванъ Благово (1) билъ челомъ Государю [Д. въ отчествѣ] на князь Ивана Шеховскаго да на Степана Хрущова, что князь Ивану Шеховскому велѣно быть въ болшомъ полку, на Тулѣ, въ другихъ, а Степану Хрущову велѣно быть въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, въ другихъ, а ему Ивану велѣно быть въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, въ другихъ; и ему Ивану менши князь Ивана Шеховскаго и Степана Хрущова, по многимъ случаямъ, быть не вмѣстно, [Д. и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на князя Ивана Шеховскаго въ отчествѣ судъ дати].

А Өедоръ Лихаревъ билъ челомъ Государю на Василья Чевкина (2) да на Степана жъ Хрущова, что Василью Чевкину велѣно быть въ Переславлѣ Резанскомъ въ другихъ, а ему Өедору велѣно быть, на Михайловѣ, въ другихъ, а Степану Хрущову велѣно быть въ Тулскомъ розрядѣ въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, въ другихъ, а по вѣстямъ съ Михайлова велѣно ему итти въ сходъ въ Тулской розрядъ въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, и ему менши Василья Чевкина и Степана Хрущова, по многимъ случаямъ, быть не вмѣстно.

А Василей Чевкинъ билъ челомъ Государю на Өедора Лихарева, что Өедоръ Лихаревъ билъ челомъ на него въ отчествѣ не дѣломъ, а Өедору Лихареву, по многимъ случаямъ, менши его Василья быть (3) мочно, и Государь бы его Василья пожаловалъ, велѣлъ ему на Өедора Лихарева въ его безчестьѣ дать оборонь.

И подали князь Өедоръ Куракинъ, князь Иванъ Засѣкинъ, князь Иванъ Шеховскоіі, Иванъ Благово (4), Өедоръ Лихаревъ, Василей Чевкинъ челобитные, а въ челобитныхъ пишетъ.

Бьетъ челомъ Государю и государю патріарху князь Өедоръ Куракинъ: сказано ему, на ихъ государеву службу на Тулу, а князь Өедору княжъ Борисову сыну Татеву въ болшой полкъ въ Переславль Резанской; и князь Өедоръ Татевъ билъ челомъ на него, а сказываетъ, что на меня, князь Өедора, били челомъ въ отчествѣ хуже ихъ, и ему князь Өедору Татеву менши князь Өедора Куракина быть нелзе и челобитье [Б. бъ] его велѣли въ розрядѣ записать, чтобъ ему отъ иныхъ родовъ въ томъ порухи не было, что онъ будетъ со княземъ Өедоромъ Куракинымъ. И князь Өедоръ Татевъ тѣмъ его безчеститъ (5), что ему быти менши его нелзе, а какъ и почалися Татевы въ государевыхъ розрядѣхъ, и родители ихъ не токмо что съ родителми ихъ съ Куракиными, съ товарищи ихъ безсловно бывали, и на нихъ не бивали челомъ; а отечество ихъ съ Татевыми извѣстно имъ Го-

(1) Въ сп. Б и В. Благой.— (2) Въ сп. А. Чевчина.—(3) Въ сп. Б и В. прибавл. « не ». (4) Тамъ же. Благой. —(5) Тамъ же. безчестилъ.

сударемъ. И Государь бы и государь патріархъ его пожаловали, велѣли [Б. ему] на князь Өедора Татева оборонь дать.

Бьетъ челомъ Государю князь Иванъ Засѣкинъ: сказано ему быть на его государевѣ службѣ, на Михайловѣ, а въ Переславлѣ Резанскомъ велѣно быть князь Өедору княжъ Борисову сыну Татеву, а въ Тулскомъ розрядѣ велѣно быть въ передовомъ полку князь Ивану княжъ Өедорову сыну Татеву, и ему менши Татевыхъ быть не вмѣстно, потому что на нихъ били челомъ, во 133 году, Василей Ивановъ сынъ Нагой, да князь Никита княжъ Ивановъ сынъ [А. Егуповъ] - Черкаской, да князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, а нынѣ бьетъ челомъ на Татевыхъ же въ отечествѣ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ, и которые Государю на Татевыхъ въ отечествѣ бьютъ челомъ, и тѣ всѣ менши родители (¹) его. И Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на Татевыхъ въ отечествѣ судъ дать.

Бьетъ челомъ Государю князь Иванъ Шеховской: сказано ему государева служба на Тулу, въ болшой полкъ, въ товарищи (²); и, преже сего, которые ихъ братья бывали на Тулѣ въ товарищахъ, и къ тѣмъ государское жалованье было, что имъ до передоваго и до сторожеваго полку до болшихъ воеводъ въ мѣстѣхъ, по прежнему государеву уложенью, дѣла нѣтъ. И Государь бы его пожаловалъ, по прежнему уложенью, велѣлъ челобитье его записать, чтобъ онъ передъ своею братьею, которые ему отечествомъ въ версту, позоренъ не былъ.

Бьетъ (³) челомъ Государю и государю патріарху Иванъ Благой: велѣно ему быть на ихъ государевѣ службѣ въ сторожевомъ полку, а въ болшомъ полку велѣно быть князь Ивану Шеховскому, а въ передовомъ полку Степану Хрущову; и ему менши князь Ивана Шеховскаго и Степана Хрущова быть не вмѣстно: 97 году былъ воевода дядя его родной, Борисъ Благово, въ Орешкѣ, а товарищъ съ нимъ былъ Василей Бѣлеутовъ да третей князь Матвѣй Мещерской; а (⁴) Бѣлеутовы и Мещерскіе имъ Государемъ извѣстно многимъ честнѣе Шеховскихъ, и Шеховскіе съ ними во многихъ мѣстѣхъ бывали; да 93 году въ Черниговѣ были воеводы: князь Иванъ княжъ Самсоновъ (⁵) сынъ Туренинъ, да князь Андрей Звѣнигородской, да дядя его Степанъ Благой (⁶), да Өедоръ Писемской; и Өедоръ честнѣе князь Иванова (⁷) и дѣда и отца; да посланы были отъ Государя Царя [А и В. и Великаго Князя] Ивана Васильевича [А. всеа Русіи] во Псковъ по постельку Василей Хлоповъ Нагой, а товарищъ ему былъ князь Андрей Шеховской, а Хлоповы съ ними во многихъ случаяхъ бывали; и во 116 году велѣли быть Осипу Хлопову со княземъ Андремъ Шеховскимъ, и Осипъ на князь Андрея Шеховскаго билъ челомъ и тотъ наказъ клалъ, и Царь Василей Осипа со княземъ Андреемъ велѣлъ розвести и тотъ наказъ у Осипа и нынѣ цѣлъ; да при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ посыланъ былъ отецъ его Во-

(¹) Въ сп. Б. родителей. — (²) Въ сп. А и В. въ товарищахъ. — (³) Въ сп. Б и В. билъ.—(⁴) Тамъ же. и.—(⁵) Въ сп. А. Семеновъ.—(⁶) Въ сп. Б. Благово. — (⁷) Въ сп. А и В. Ивана.

лодимеръ съ посломъ, въ Литву, со княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Троекуровымъ и написанъ былъ во дворянѣхъ съ Москвы, ото всѣхъ дворянъ отведенъ, и подмоги дано ему семдесятъ рублевъ, а во дворянѣхъ честнѣе князь Иванова отца многимъ былъ (1), и то все въ розрядѣ цѣло и въ посолскомъ приказѣ; да съ отцемъ его былъ въ товарищахъ князь Михайло Путятинъ - Быкъ, посыланы были, изъ Новагорода, отъ боярина отъ князь Тимоѳея Романовича Трубецкаго, на заставу; да Царь Иванъ Васильевичь съ дядею его не версталъ, съ Обрамомъ Благово, Степана Голунова; да 94 году были на Лукахъ Великихъ воеводы Иванъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, да дядя его родной, Борисъ Благово, да голова Торопченинъ князь Ѳедоръ Шеховской, да съ братомъ съ его, съ Григорьемъ Благово, былъ (2) въ товарищахъ Миня Лыковъ, а Мининъ братъ, Михайло Лыковъ, былъ болши въ Чебоксарѣхъ князь Петра Шеховскаго, да, 67 году, Бориса Сукина, а съ Борисомъ и съ Васильемъ Сукиными во многихъ случаяхъ Шеховскіе были менши ихъ; да съ нимъ Иваномъ были, на Бѣлой, головы: Степанъ Даниловъ сынъ Травинъ, Иванъ Ржевской, Петръ Лыковъ, а послуги за тѣ службы камка (3) и куницы поималъ. и въ розрядѣ и на казенномъ дворѣ памяти есть, а тѣ головы всѣ Шеховскихъ честнѣе; да дядя его, Борисъ Благово, былъ у Царицы (4) дворецкой, а Юрья Пушкинъ въ ту жъ пору былъ въ дѣтѣхъ боярскихъ и безсловно отъ дяди его съ памятми ѣздилъ; да при Царѣ Васильѣ послали его въ Сибирь въ Березовъ [А и В. съ] Степаномъ Волынскимъ, и онъ на Степана билъ челомъ и памяти клалъ, что дядя Степановъ, Иванъ Волынской, былъ менши дяди его роднаго, Бориса Благово, въ приставѣхъ у князь Александра Полубенскаго (5), и Царь Василей его [А. съ] Степаномъ розвелъ, а велѣлъ ему быть въ Сургутѣ. И Государь бы и государь патріархъ пожаловали его, велѣли про то сыскать своими государевыми розряды, и за его за многіе службы его пожаловали (6).

Бьетъ челомъ Государю и государю патріарху Ѳедоръ Лихаревъ: велѣно ему быти на ихъ государевѣ службѣ, въ Резанскомъ розрядѣ, на Михайловѣ (7), въ передовомъ полку, а въ болшомъ полку въ другихъ Василью Чевкину, и ему, по розрядомъ и по своему отечеству, менши Василья Чевкина быть не вмѣстно по тому: въ прошломъ въ 134 году Василей Чевкинъ былъ, на ихъ государевѣ службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ, въ другихъ, а въ Пронску, въ сторожевомъ полку, въ первыхъ Борисъ Савостьяновъ сынъ Колтовской, и по тому розряду Борисъ Савостьяновъ сынъ Колтовской болши Василья Чевкина. А во 101 году дядя его, Ѳедоръ Родіоновъ сынъ Лихаревъ, былъ на Резани, въ болшомъ полку, въ другихъ, а Ѳедоръ Борисовъ сынъ Колтовской того жъ году, на Михайловѣ, въ передовомъ полку въ другихъ, и по тому розряду дядя его, Ѳедоръ Лихаревъ, болши Ѳедора Борисова сына Колтовскаго. Да во 102 году въ Переславлѣ Резанскомъ дядя его, Ѳедоръ Родіоновъ сынъ Лихаревъ, а на Михайло-

(1) Въ сп. Б и В. были.—(2) Въ сп. А. были.—(3) Въ сп. Б и В. камки.—(4) Тамъ же. Царицъ.—(5) Въ сп. Б. Полубескаго.—(6) Тамъ же. пожаловалъ.—(7) Тамъ же. на Махайловѣ.

вѣ, въ передовомъ полку, былъ Ѳедоръ Колтовской, а Ѳедоръ Борисовъ сынъ Колтовской Борису Савостьянову сыну Колтовскому дядя болшой, и ему Ѳедору по тѣмъ розрядомъ мочно быть болши Василья Чевкина. Да ему же Ѳедору указано по росписи итти по вѣстямъ на Дѣдиловъ, въ передовой полкъ, а въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ, въ другихъ Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, и ему менши Степана быть и въ сходъ къ нему итти (1) не мочно по тому: при Царѣ Ѳедорѣ дядя его, Ѳедоръ Родіоновъ сынъ Лихаревъ, да того Степана отецъ, Лукьянъ Борисовъ сынъ Хрущовъ, посыланы были съ государскимъ жалованьемъ, на Днѣпръ, къ Вишневецкимъ княземъ и ко всему войску, а въ наказѣ написанъ дядя его, Ѳедоръ Лихаревъ, да товарищъ съ нимъ Лукьянъ Борисовъ сынъ Хрущовъ, и по тому случаю дядя его, Ѳедоръ Лихаревъ, болши Лукьяна Борисова сына Хрущова, Степанова отца. Да во 129 году посыланъ былъ братъ его, Никита Лихаревъ, въ Крымъ съ государевымъ дѣломъ, а провожалъ его до Донца голова Сава Ѳѳонасьевъ сынъ Хрущовъ, а Сава въ роду ихъ болши Степана Лукьянова сына Хрущова, и по тому случаю братъ его, Никита Лихаревъ, болши Савы Хрущова; и по тѣмъ розрядомъ и по случаямъ мочно ему быть [А. болши] Василья Чевкина да Степана Хрущова; да и многіе у него случаи есть на Василья Чевкина да на Степана Хрущова, что ему мочно быть болши ихъ. И Государь бы и государь патріархъ пожаловали его по тѣмъ розрядомъ и по случаямъ. не велѣли ему быть менши Василья Чевкина да Степана Хрущова.

Бьетъ челомъ Государю Василей Чевкинъ: въ нынѣшнемъ во 135 году велѣно [Б. ему] быть, на его государевѣ службѣ, въ Переславлѣ Резанскомъ въ товарищахъ съ столникомъ и воеводою со княземъ Ѳедоромъ Татевымъ, а на Михайловѣ велѣно быть Ѳедору Лихареву со княземъ Иваномъ Засѣкинымъ, и Ѳедоръ Лихаревъ бьетъ челомъ на него въ отечествѣ, тѣмъ его позоритъ. По государской милости и по своему отечеству люди они родословные, по государскому указу родители ихъ бывали въ розрядѣ бояромъ и воеводамъ въ товарищахъ, и одни бывали; а Лихаревы люди неродословные, на Резани и на Кошрѣ дѣти боярскіе молодые, а по государскому указу неродословнымъ людямъ съ родословными людми счетъ не бываетъ. А во 106 году прислана, на Резань, Государыни Царицы и Великіе Княгини Александры Ѳедоровны грамота и роспись станичнымъ головамъ и станичникомъ, за дьячьею приписью, къ дядѣ его, къ Юрью Чевкину, да къ осадной головѣ къ Михайлу Солнцову, [Б. а велѣно Юрью Чевкину да Михайлу Солнцову] выслать станичныхъ головъ и станичниковъ, на Осколъ, къ воеводѣ ко князю Ивану Солнцову; и по росписи въ станичныхъ ѣздокѣхъ, во 116 году, братъ его Ѳедоровъ болшой, Ѳедоръ Злобинъ сынъ Лихаревъ, написанъ, а ѣздитъ съ Семеномъ Кикинымъ въ ѣздокѣхъ. А въ прошломъ во 130 году, по государеву указу, былъ онъ Василей на Михайловѣ, а съ нимъ былъ въ товарищахъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Кикинъ безсловно, а Ивановъ отецъ Кикина, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кикинъ, Семену Кикину болшой родной братъ, а въ

(1) Въ сп. Б. «итти» написано два раза.

государевѣ наказѣ у него написано: какъ будетъ война, на Тулѣ и во Мценску и въ иныхъ Верховыхъ городѣхъ, и ему велѣно посылать въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, въ сходъ къ воеводѣ ко князю Семену Гагарину товарища своего Ивана Кикина, а ему въ сходъ [Б и В. ко] князь Семену Гагарину ходить не велѣно. А во 127 году, въ Колугѣ, по государеву указу, былъ бояринъ и воеводы князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да князь Өөонасей Гагаринъ, да Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ; а во 126 же году, по государевѣ грамотѣ, съ Тулы Юрью Вердеревскому велѣно отвесть дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Колугу къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да ко князю Өөонасью Гагарину; и Юрья Вердеревской билъ челомъ Государю, что ему Юрью ко князю Өөонасью Гагарину людей привести не вмѣстно, и Юрью Вердеревскому дана государева грамота, а велѣно привесть людей въ Колугу къ одному [Б и В. къ] боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, а князь Өөонасей Гагаринъ на Юрья Вердеревскаго встрѣчно Государю не бивалъ челомъ. А, 66 году, въ Ряскомъ городѣ былъ воевода дѣдъ его, Юрья Чевкинъ, а съ нимъ были товарищи: Никита Семеновъ сынъ Вердеревской, а его Юрьевъ родной дѣдъ, да Григорей Бутурлинъ, а тотъ Өедоръ Ермолаевъ сынъ Лихаревъ, и дядья его и братья, отъ его братьи и кои ихъ моложе, вездѣ бываютъ въ головахъ съ сотнями и въ подъѣзжихъ головахъ и во всякихъ посылкахъ безсловно [1]. И Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Өедора Лихарева, по своему государеву указу, оборонь дать, чтобъ онъ позоренъ не былъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, выслушавъ челобитья князь Өедора Куракина съ товарищи, приказалъ о томъ сидѣть бояромъ. И по государеву указу, бояре приговорили:

Князь Өедору Татеву отказать, что онъ у сказки билъ челомъ Государю на князь Өедора Куракина не дѣломъ и указывалъ на прежнее на чужое челобитье, а кто напередъ сего на князь Өедора Куракина въ отечествѣ бивалъ челомъ не по своей мѣрѣ, и тѣмъ отказано и оборонь давана, и ему князь Өедору Татеву мочно быть со княземъ Өедоромъ Куракинымъ безсловно.

А князь Өедору Куракину приговорили сказать, что ему на князь Өедора Татева, за его безчестье, оборони дать не довелось для того, что князь Өедоръ Татевъ точма на него въ отечествѣ не билъ челомъ, а билъ челомъ и указывалъ на чужое челобитье, остерегаясь отъ тѣхъ прежнихъ челобитчиковъ, и ему князь Өедору Куракину того себѣ въ безчестье ставить нечего.

А Андрею Плещееву бояре приговорили, за безчестье князь Өедора да князь Ивана Татевыхъ дати оборонь, посадить его въ тюрму за то, [Б и В. что] Андрей на князь Өедора да на князь Ивана Татевыхъ билъ челомъ не дѣломъ, нарушивая государевъ прежней указъ, что передовому полку съ сторожевымъ полкомъ мѣстъ нѣтъ; хотя [2] бъ онъ Татевымъ отечествомъ былъ и въ ровенствѣ и ему было мимо уложенья бить челомъ не довелось, въ чемъ мѣстъ нѣтъ; а ему Андрею Плещееву менши князь

(1) Въ сп. Б и В. безсловесно.—(2) Тамъ же. хоти.

Θедора и князь Ивана Татевыхъ быть мочно, да и по тому быть мочно: сыскано въ розрядѣ, во 111 году, въ Царевѣ Борисовѣ городѣ воеводы ([1]): князь Борисъ Петровичь Татевъ да Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещеевъ, а Василей Плещеевъ ему Андрею дядя, отцу его братъ родной болшой ([2]).

А Василью Никитину сыну Пушкину приговорили бояре: нынѣ на государевѣ службѣ быть ([3]), по государеву указу, а что онъ бьетъ челомъ Государю въ отечествѣ на Андрея Плещеева, и челобитье его въ розрядѣ записать; а какъ служба минется, и Василью Пушкину приговорили на Андрея Плещеева дать въ отечествѣ судъ.

И во 136 году, прiѣхавъ съ службы, Иванъ Благой билъ челомъ на князь Ивана Шеховскаго въ отечествѣ о судѣ, и ему Ивану на князь Ивана Шеховскаго въ отечествѣ судъ данъ; судилъ бояринъ да дьякъ.

А Θедоръ Лихачевъ, прiѣхавъ [Б. съ] службы, билъ челомъ о судѣ въ отечествѣ на Василья Чевкина, и ему Θедору на Василья Чевкина въ отечествѣ судъ данъ во 136 году; судилъ бояринъ да дьякъ.

А князь Ивану Засѣкину приговорили бояре отказать, что онъ на князь Θедора да на князь Ивана Татевыхъ бьетъ челомъ не дѣломъ, указываетъ на чужое челобитье, а не своими случаи бьетъ челомъ.

А Ивану Благово приговорили бояре сказать: то ему Ивану, по государской милости, и находка, что ему велѣно нынѣ быть въ украинномъ розрядѣ, въ сторожевомъ полку, въ воеводахъ, и онъ бы, по государеву указу, нынѣ на службѣ былъ, а будетъ ему до князь Ивана Шеховскаго въ отечествѣ дѣло есть, по какимъ ближнимъ случаемъ, и какъ онъ прiѣдитъ [А. съ] службы, и онъ бы въ тѣ поры билъ челомъ Государю на князь Ивана въ отечествѣ вскорѣ, и Государь пожалуетъ, велитъ въ тѣ поры дать ему судъ, по своему государскому розсмотрѣнiю, для того что князь Ивановъ отецъ Шеховскаго и онъ князь Иванъ служили съ ([4]) городовъ, и нѣтъ ли будетъ ихъ какiе въ отечествѣ потерки въ городѣхъ; а только бъ онъ Иванъ билъ ([5]) челомъ на Шеховскихъ, которые давно служатъ съ Москвы и въ розрядѣхъ объявились, и ему бы Ивану и безъ суда въ томъ отказали, да и по тому бъ отказали, что братъ его Ивановъ болшой родной, Петръ Благой, былъ на Москвѣ въ головахъ у стрѣлцовъ, и ему съ тѣми Шеховскими въ отечествѣ не сошлось. А что онъ же Иванъ бьетъ челомъ на Степана Хрущова, и онъ дуруетъ, прежней государевъ указъ и уложенье старое нарушиваетъ ([6]), потому что передовому полку съ сторожевымъ полкомъ мѣстъ нѣтъ.

А Θедору Лихареву приговорили

([1]) Въ сп. А. воевода.—([2]) Въ сп. Е. приговоръ, сказанный Плещееву, по его челобитью на князей Татевыхъ, изложенъ слѣдующимъ образомъ: И Государь велѣлъ сказать думному розрядному дьяку Θедору Лихачеву, что Андрей Плещеевъ билъ челомъ Государю на князь Θедора и на князь Ивана Татевыхъ не дѣломъ, по тому: въ прошломъ во 111 году былъ въ Борисовѣ городѣ дядя твой родной, болшой, Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещеевъ, менши отца князь Θедорова, боярина князя Бориса Татева, а ты Андрей у отца своего третей сынъ, и твоему отцу Осипу мочно быть менши князя Θедора и князя Ивана Татевыхъ, а за ихъ безчестье Государь велѣлъ тебя посадить въ тюрму. А отводилъ въ тюрму розрядной подьячей Григорей Ларивоновъ. — ([3]) Въ сп. А. былъ.—([4]) Въ сп. Б и В. изъ.—([5]) Тамъ же. побилъ.—([6]) Тамъ же. нарушаетъ.

[Б и В. бояре] сказать, чтобъ ([1]) онъ на государевѣ службѣ, по государеву указу, былъ, а какъ служба минется, а будетъ ([2]) ему до Василья Чевкина въ отечествѣ, по какимъ ближнимъ случаемъ, дѣло, и онъ бы, пріѣхавъ съ службы, на Василья Чевкина Государю билъ челомъ вскорѣ, и Государь пожалуетъ, велитъ въ отечествѣ въ тѣ поры указъ учинить до чего доведется; а до Степана Хрущова ему Ѳедору въ мѣстѣхъ не достало, потому что велѣно съ Михайлова князь Ивану Засѣкину и ему Ѳедору по вѣстямъ итти въ сходъ къ воеводѣ ко князю Ивану Татеву ([3]).

([1]) Въ сп. А и В. что. — ([2]) Въ сп. А. буде. — ([3]) Сказка эта изложена слѣдующимъ образомъ: въ сп. Г. Того жъ числа Государь велѣлъ воеводъ послати къ сказкѣ, князь Ѳедора княжъ Семенова сына Куракина съ товарищи. И вышедъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ, государевымъ словомъ, князю Ѳедору Куракину: билъ ты челомъ Государю, какъ тебѣ сказали на государеву службу, и у сказки билъ челомъ князь Ѳедоръ Татевъ на тебя, и тѣмъ будто онъ тебя безчестилъ. И князь Ѳедоръ Татевъ на тебя впрямь не билъ челомъ и того не говаривалъ, что ему менши тебя быть нелзе, толко помя(ну)лъ, что въ нашу де версту на князя Ѳедора Семеновича бивали челомъ. И тебѣ князь Ѳедоръ Семеновичь не безчестья: кто на тебя бивалъ челомъ не по дѣлу, и Государь указывалъ тебѣ на нихъ оборонь. А князь Ѳедоръ Татевъ съ братьеми у сказки говорилъ: мы де таки, Государь, на князь Ѳедора не бивали челомъ, и роду де всему нашему быть мочно со князь Ѳедоромъ, и сегодни быть ради. И князь Ѳедоръ Куракинъ билъ челомъ: тѣмъ де таки они меня безчестятъ, что и то говорили, а и то де мнѣ не честь, хотя бъ дѣдъ ихъ съ сыномъ моимъ былъ.

И послѣ того думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ кликнулъ Андрея Плещеева, и молвилъ: Андрей Плещеевъ! Государь тебѣ велѣлъ сказать: билъ ты челомъ на князя Ивана Татева, что ему указано быть въ передовомъ полку, а тебѣ въ сторожевомъ полку; и государево уложенье давно съ собору, что сторожевому полку до передового полку дѣла нѣтъ, ни чести ни безчестья; а хотя бъ тебѣ велѣли съ роднымъ его братомъ быти или хуже тебя, кто въ передовомъ полку, и ты бъ, вѣдая государевъ указъ, государева указу не нарушивалъ, и Государя тѣмъ не кручинилъ. А то ты бьешь челомъ не дѣломъ хотя бъ тебѣ впрямь велѣли быть со князь Иваномъ Татевымъ, и тебѣ быти мочно по тому: дядя твой родной, Василей Осиповичь, отцу твоему родной болшой братъ, былъ во 101 году въ Борисовѣ городѣ въ товарищѣхъ со князь Борисомъ Петровичемъ Татевымъ; и Андрей Плещеевъ въ томъ и самъ не заперся, и Государь велѣлъ тебя посадить въ тюрму.

А послѣ того кликнулъ Василья Пушкина, а молвилъ: Василей Пушкинъ! билъ (ты) челомъ на Андрея Плещеева, что тебѣ не мочно итти въ сходъ къ нему, и Государь велѣлъ тебѣ быти по росписи, а челобитье твое велѣлъ записати; а какъ служба минется, и ты бей челомъ на него о судѣ, и Государь тебѣ велитъ дать судъ.

А послѣ того кликнулъ Ивана Благова: билъ ты челомъ на князь Ивана Шеховскаго, что тебѣ не мочно съ нимъ быть, и Государь тебѣ велѣлъ быть по росписи, а челобитье твое велѣлъ записати; а какъ служба минется, и ты бей челомъ на него о судѣ, и Государь тебѣ велитъ дать судъ.

А послѣ того кликнулъ Ѳедора Лихарева: билъ челомъ ты на Василья Чевкина, что Василей въ болшомъ полку другой, а ты въ передовомъ полку другой, и тебѣ быть Василья не мочно менши. И Государь велѣлъ тебѣ сказать, быть по росписи; а какъ служба минется, и тогды Государю бей челомъ, приготовя случаи о судѣ.

Въ сп. Д. Того же году Марта въ 21 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воеводамъ была сказка на постелномъ крылцѣ, на рундукѣ, а сказывалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ. Князю Ѳедору Семеновичю Куракину: билъ де ты челомъ Государю на князь Ѳедора да на князь Ивана Татевыхъ о безчестьѣ и о оборони, и Государь велѣлъ тебѣ сказать, что Татевымъ мочно быть съ тобою всегда, а били челомъ они Государю, что де на тебя преже сего въ ихъ версту бивали челомъ, а сами они впрямь на тебя не били челомъ и тебя ничѣмъ не безчестили, и Государь вамъ велѣлъ быти на своей государевѣ службѣ. И князь Ѳе-

Того жъ Марта мѣсяца въ 11 день, по государеву указу и по боярскому приговору, князь Өедору Куракину съ товарищи государевъ указъ и боярской приговоръ сказанъ; и Андрей Плещеевъ, за безчестье князь Өедора и князь Ивана Татевыхъ, посланъ въ тюрму съ подьячимъ съ Никитою Петровымъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ « » день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ золотой [Б и В. въ] подписной полатѣ, былъ Датскаго короля Крестьянуса гонецъ Елга Кребсомъ. [А. И] Государь былъ въ царскомъ платьѣ; бояре и дворяне были въ золотахъ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. Гонца являлъ Государю посолской думной дьякъ Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ. На околничемъ (¹) мѣстѣ сидѣлъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Приставъ у гонца былъ сотникъ стрѣлецкой Совѣтъ Башковской (²).

Того жъ мѣсяца Марта въ 13 день,

доръ и князь Иванъ Татевы сказали у сказки: готовы де мы быти со князь Өедоромъ Семеновичемъ Куракинымъ всегда.

А Андрею Плещееву сказалъ: билъ де ты челомъ Андрей на Татевыхъ, и Государь указалъ и бояре указали, велѣлъ тебѣ Государь сказать: билъ ты челомъ на Татевыхъ не дѣломъ, хотя бъ тебѣ и мочно бить челомъ на Татевыхъ, ино тутъ, по государеву указу, мѣстъ нѣтъ; а то ты билъ челомъ Государю не дѣломъ на Татевыхъ: болшой братъ отцу твоему, Василей Тимоөѣевъ сынъ Плещеевъ, былъ въ Царевѣ городѣ со князь Борисомъ Петровичемъ Татевымъ, а отецъ твой Осипъ послѣ Василья другой, а ты у отца своего третей, и Государь велѣлъ тебя, за Татевыхъ безчестіе, посадити въ тюрму. И послалъ Андрея въ тюрму съ розряднымъ съ молодымъ подьячимъ.

А Василью Пушкину сказалъ: билъ ты челомъ Василей на Андрея Плещеева, что тебѣ въ сходъ къ Андрею итти не вмѣстно, и Государь указалъ и бояре приговороли, что тебѣ быть на государевѣ службѣ съ Андреемъ безъ мѣстъ; а какъ служба минется, и Государь тебя пожаловалъ, велѣлъ тебѣ съ Андреемъ въ отчествѣ судъ дати и въ розрядѣ Государь велѣлъ то записать.

А Ивану Володимерову сыну Благово сказалъ: билъ ты челомъ Иванъ на князь Ивана Шеховскаго, что тебѣ менши князь Ивана быти не вмѣстно, и Государь указалъ, велѣлъ тебѣ быти на своей государевѣ службѣ, по росписи, а какъ служба минется, и ты Государю тогда бей челомъ, и Государь тебѣ тогда велитъ судъ дати, и челобитье твое въ розрядѣ записано.

А Өедору Лихареву сказалъ: билъ ты челомъ Өедоръ на Василья Чевкина да на Степана Хрущова, и Государь велѣлъ тебѣ сказать: до Степана тебѣ Хрущова дѣла нѣтъ, указано въ сходъ ходити воеводамъ къ болшому воеводѣ кому въ которой укажутъ въ полкъ итти, а на Василья Чевкина билъ ты челомъ, что тебѣ Василья Чевкина менши быть нелзя, потому что, въ прошломъ во 134 году, былъ на Резани Василей Чевкинъ въ болшомъ полку другой, а Борисъ Савостьяновъ сынъ Колтовской въ сторожевомъ полку первой, и по государеву указу мѣстъ имъ межъ себя нѣту, и будетъ у васъ есть иные какіе случаи на Чевкиныхъ, и ты, пріѣхавъ (съ) службы, бей челомъ, и Государь велѣлъ тебѣ судъ дати.

(¹) Въ сп. Б. на околничаго; въ сп. В. на околничевѣ.—(²) Въ книгѣ, означенной буквою К. пріемъ Датскаго посла изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ году былъ на Москвѣ Датцкаго короля гонецъ. И Марта въ 11 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ золотой меншой полатѣ, Датцкаго короля гонецъ; а при Государѣ были въ полатѣ бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и дворяне болшіе; сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ и въ шапкахъ въ горлатныхъ; да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Өедоръ да

приказалъ Государь [Г. Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи] слушать бояромъ суда околничаго князя Григорья Костянтиновича Волконскаго съ Семеномъ Колтовскимъ, что въ нынѣшнемъ во 135 году Ноября въ 25 день, были у Государя Свійскіе послы, и въ приставѣхъ у пословъ былъ Семенъ Колтовской, а встрѣчалъ пословъ околничей князь Григорей Волконской. И Семенъ Колтовской по тому на околничаго князь Григорья Волконскаго и билъ челомъ о судѣ, [Б. и судъ у нихъ былъ]. И бояре, слушавъ суда, приговорили по розрядомъ околничаго князь Григорья Волконскаго оправить, а Семена Колтовскаго обвинить. [Б. И сказка имъ была Марта въ 27 день].

Того жъ мѣсяца Марта въ 14 день, на празднество пречистыя Богородицы Өедоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русія былъ столъ, по золотой по подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ (сынъ) Катыревъ - Ростовской, княжъ Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, князь Левонтей Салтановъ мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Мосалской, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, Василей да Иванъ Гавриловы дѣти Коробина, Петръ Ивановъ сынъ Мусорской, Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, 20 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ, Неупокой Кокошкинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 18 день, на праздникъ Вербное воскресеніе, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи (¹) столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мам-

князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. А Государю Датцкаго гонца объявлялъ и рѣчь ему говорилъ посолской думной дьякъ Ефимъ Телепневъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли по лавкамъ дворяне и діаки и гости, въ золотѣ жъ и въ горлатныхъ шапкахъ. А по крыльцу и у Благовѣщенья отъ паперти были дворяне, и приказные люди и дѣти боярскіе изъ городовъ, въ цвѣтномъ платьѣ. А приставъ у Датцкаго гонца сотникъ стрѣлецкой Совѣтъ Башковской.

(¹) Въ сп. А. прибавл. « былъ ».

стрюковичь Черкаской, князь Алексѣй ([1]) Юрьевичь Сицкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Θедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; дворяня, были напередъ того въ столникахъ: князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей княжъ Θедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Андрей Петровъ сынъ Совинъ, Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ; дворяня жъ: Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, Тимоθей Васильевъ сынъ Измайловъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Григорей Ивановъ сынъ Горихвостовъ, Θедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ, Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ, 18 ч.; голова стрѣлецкой Алексѣй Борисовъ сынъ Полтевъ; діаки изъ приказовъ: Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Нестеровъ, Омельянъ Евсевьевъ, Ведениктъ Маховъ, Иванъ Трофимовъ, 5 ч.]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оθонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской; въ кривой столъ князь Θедоръ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ [А. столникъ] князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ дни былъ столъ у государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, по столовой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Обросимъ Семеновъ сынъ Лодыженской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Петръ Ивановъ сынъ Мансуровъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Θедоръ княжъ Тимоθѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Андрей Васильевъ сынъ Баскаковъ, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Мосей Θедоровъ сынъ Глѣбовъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Борисъ Ивановъ сынъ Бартеневъ; иноземцы: Андрей Голубовской, Михайло Желиборской, Иванъ Мневской; діаки: Михайло Даниловъ, Бо-

([1]) Въ книгѣ, означенной буквою Л. Левонтей.

имъ Болтинъ, Гарасимъ Мартемьяновъ, Михайло Смываловъ, Иванъ Грязевъ, Пятой Филатовъ.

А въ ходу, того жъ дни, подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи осля велъ бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской.

А въ прошлыхъ годѣхъ, подъ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Ѳиларетомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, вели осля: въ 131 году бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, въ 132 году бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, въ 133 году бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской, въ 134 году бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ].

Того жъ мѣсяца Марта въ 21 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ на отпускѣ Датскаго Крестьянуса короля гонецъ Елга (¹) Кребсомъ, въ золотой въ подписной полатѣ. Государь былъ въ царскомъ платьѣ; бояре и дворяне были въ золотѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татевы, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. [Б и В. На околничевѣ мѣстѣ сидѣлъ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской]. Гонца Государю являлъ думной посолской дьякъ Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ. Приставъ у гонца былъ сотникъ стрѣлецкой Совѣтъ Башковской (²).

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на Великъ день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня, которые нынѣ, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе, челомъ ударили въ комнатѣ: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоров-

(¹) Въ сп. Б и В. Енга. — (²) Въ книгѣ означенной буквою К. отпускъ Датскаго гонца изложенъ слѣдующимъ образомъ: Марта въ 21 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ золотой меншой полатѣ, Датцкаго короля гонецъ на отпускѣ. А при Государѣ были въ полатѣ бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяня болшіе; сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ и въ шапкахъ въ горлатныхъ; да при Государѣ жъ были въ полатѣ въ рындахъ, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго. А рѣчь посолскую гонцамъ говорилъ посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, были дворяня, и діаки изъ приказовъ и гости; сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ жъ и въ шапкахъ въ горлатныхъ. А по крылцу и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяня и приказные люди и дѣти боярскіе, въ цвѣтномъ платьѣ. А приставъ у Датцкаго гонца сотникъ Совѣтъ Башковской.

ской, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, княжъ Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Звѣнигородской, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, Степанъ Меншовъ сынъ Волынской, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Лаврентей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ; Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Тимоѳей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ - Мосалской, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Корконовъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, 40 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Андрей Варѣевъ, Михайло Смываловъ, Максимъ Матюшкинъ; діаки жъ великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи: Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Никифоръ Шипулинъ, Ѳоѳонасей Максимовъ, Никита Безстужево; голова стрѣлецкой]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина парежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

[Д. Того же году Марта въ 27 день, на Святой недѣли во вторникъ, Семену Колтовскому со князь Григорьемъ Волконскимъ сказка была, въ золотой полатѣ; а сказывалъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ: Семенъ Колтовской! Искалъ ты на околничемъ на князь Григорьѣ Костянтиновичѣ Волконскомъ отчества своего, что будто по случаемъ тебѣ менши его быть не вмѣстно, да ты жъ ихъ безчестилъ, называлъ выблядками. И Государь указалъ и святѣйшій патріархъ велѣлъ, по вашему судному дѣлу и противъ вашихъ случаевъ, сыскать своими государевыми розрядными книгами, и велѣли вамъ сказати, что вамъ Колтовскимъ съ Волконскими мочно быть всегда, потому что Волконскіе васъ вездѣ честнѣе бывали. И при прежнихъ Государѣхъ, при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, князь Андрей Волконской былъ въ рындахъ, а по росписи болши былъ Григорья Осипова сына Полева, а Полевы васъ всегда честнѣе бывали. И Государь и святѣйшій патріархъ указали, велѣли тебѣ сказать, что ты билъ челомъ на князь

Григорья въ отчествѣ не дѣломъ, мочно тебѣ по суду и впредь менши быть околничаго князя Григорья Волконскаго; а что ты ихъ называлъ выблядками, и тѣмъ ты околничаго князь Григорья безчестилъ. И Государь и святѣйшій патріархъ велѣли на тебѣ околничему князю Григорью Волконскому безчестье доправить то, что онъ емлетъ государева жалованья. И Семенъ Колтовской у сказки билъ челомъ: язъ де околничаго выблядкомъ не называлъ, а называлъ ихъ всѣхъ Волконскихъ, что они пошли отъ выблядка, отъ Ивашка отъ Толстоіі головы, и то перво де въ томъ не запираюсь: вели имъ про себя сказать отъ кого они пошли и которыхъ князей]? [Ж. И князь Григорей Волконской сказалъ, что они князи Оболенскіе. И Семенъ слался въ томъ на государеву книгу родословную, что ихъ роду Волконскихъ, въ родословной государевѣ книгѣ нѣтъ. И князь Григорей на родословецъ не слался, а сказалъ: родители де наши остались молоды, а въ родословцѣ насъ нѣтъ, а слался въ томъ на боярина князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго, что они князи Волконскіе, Оболенскіе жъ. И боярину князю Борису Михайловичю, по его князь Григорьевѣ ссылкѣ, допросу не было] ([1]).

Того жъ мѣсяца Марта въ 27 день, праздновалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Ризѣ Господнѣ, столъ былъ у Государя по передней избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: Василей да Борисъ

([1]) Сказка по дѣлу Колтовскаго съ княземъ Волконскимъ изложена слѣдующимъ образомъ: въ сп. Г. И Марта въ 27 день сказалъ розрядной дьякъ Михайло, у Благовѣщенья, а у сказки былъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, потому что онъ ихъ судилъ: Семенъ Колтовской! Билъ (ты) челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи на околничаго на князя Григорья Волконскаго въ отчествѣ, и Государь велѣлъ васъ судить боярину Михайлу Борисовичю Шеину да дьяку Михайлу Данилову, и что въ судѣ вы случаи подавали, и Государь велѣлъ сыскивать своими государевыми розряды, и бояромъ суда вашего и случаевъ велѣлъ слушати, и указалъ тебѣ Семену князь Григорья быти менши мочно, потому что изстари васъ честнѣе; да ты жъ Семенъ называлъ Волконскихъ выблядками, и того нигдѣ не сыскалось, и за то велѣлъ Государь на тебѣ Семенѣ доправить князь Григорью триста рублевъ, и про то Государь велѣлъ Семену сказать: какъ случится князю Григорью да ему Семену быть у государева дѣла, и Семену впередъ со князь Григорьемъ быть мочно. А Волконскіе въ судѣ положили лѣствицу роду своему, что они пошли отъ Черниговскихъ и того въ государевѣ родословцѣ не сыскано, что они пошли отъ Черниговскихъ князей, и ему то сказано, что они не Черниговскихъ князей. А Колтовскіе положили роду своему лѣствицу, что они пошли отъ Редиги; и котораго они Редигу положили въ лѣствицу, и у того Редиги были два сына и они оба бездѣтны. Въ сп. Е. Того жъ году, Марта въ 30 день, сказывалъ розрядной думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ Семену Колтовскому, что билъ ты челомъ Государю на околничаго на князя Григорья Волконскаго въ отчествѣ, а онъ на тебя билъ челомъ Государю о безчестьѣ, и судъ у васъ былъ. И Государь указалъ, по вашему судному дѣлу, околничаго князя Григорья Волконскаго оправить, а тебя Семена обвинить, а быть тебѣ мочно менши правнука его князь Григорьева. А что ты же Семенъ въ челобитьѣ своемъ называлъ ихъ не прямыхъ Волконскихъ князей, и за его князь Григорьево безчестье велѣлъ Государь на тебѣ доправить 300 рублевъ.

Петровы дѣти Шереметева, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Михайло Ивановъ сынъ Ласкиревъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, Павелъ Ивановъ сынъ Волынской, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Сукинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Погожей, князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Иванъ Власьевъ сынъ Урусовъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Чаплинъ, Михайло Дурновъ, 18 ч.; головы стрѣлецкіе всѣхъ приказовъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

[Е. Апрѣля въ 22 день, на память преподобнаго Ѳедора Секіота, подаровалъ Богъ благочестивому Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи дщерь Ирину Михайловну, и имянины ее и празнуютъ ангелу ее Мая въ 5 день, святыя мученицы Ирины].

Того жъ году Апрѣля въ 25 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на родины Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны, былъ столъ, по грановитой полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ [А и В. его] государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи [Л. и власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничеи: Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничеи: Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Чемодановъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Пронской, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Мосалской, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, Яковъ Ивановъ сынъ Бобарыкинъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Степанъ Меншаго сынъ (Волынской) (1), князь Никита княжъ Петровъ сынъ Борятинской, князь Никифоръ княжъ Яковлевъ сынъ Мещерской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ

(1) Въ книгѣ: Волконской.

Гагаринъ, Тимоѳей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, Тимоѳей Юдинъ сынъ Луговской, Иванъ да Сергѣй Васильевы дѣти Бороздина, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ, Павелъ Меншаго сынъ Волынской, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, Обрамъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Оѳонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, Андрей Салтановъ сынъ Толбузинъ, Несмѣянъ Ивановъ (сынъ) Чаплинъ, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Андрей Ивановъ сынъ Загряской, Богданъ Игнатьевъ сынъ Воейковъ, 52 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Неупокой Кокошкинъ, Бонмъ Болтинъ, Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Нестеровъ, Петръ Овдокимовъ, Дементей Образцовъ, Василей Копнинъ, Семенъ Головинъ, Никифоръ Талызинъ, Пятой Филатовъ, Гаврило Облязовъ, Иванъ Дѣтковъ, Петръ Копнинъ, Алексѣй Ивановъ, Семенка Бредихинъ, Михайло Даниловъ, Иванъ Грязевъ, Андрей Варѣевъ, Михайло Смываловъ, Ѳедоръ Апраксинъ, Венедиктъ (Маховъ) ([1]), Пятой Григорьевъ, Иванъ Поздѣевъ, Иванъ Лговской, Иванъ Трофимовъ, Андрей Котовъ, Богданъ Миловановъ, Василей Волковъ, Омельянъ Евсевьевъ, Богданъ Поздѣевъ, 31 ч.; великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Ѳедоръ Рагозинъ, Максимъ Куликовъ, Никифоръ Шипулинъ, Оѳонасей Максимовъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на отпускѣ, Аббасъ шаха Персидскаго и Ширванскаго ([2]) купчины Молда-Рахметъ да Магметъ Селихъ ([3]). Государь былъ въ золотой въ подписной полатѣ, въ царскомъ платьѣ; бояре и дворяне были въ золотѣ. Рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскаго. На околничемъ ([4]) мѣстѣ сидѣлъ въ засѣдкахъ околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, купчинъ являлъ. [Е. А приставъ у купчинъ Юрья Анѳиногеновъ сынъ Редриковъ. Да Кумытцкіе князья были, а приставъ у нихъ былъ Богданъ Дмитреевъ сынъ Ходыревъ] ([5]).

И князь Ѳедоръ да князь Петръ

([1]) Въ книгѣ: Мухановъ.—([2]) Въ сп. А. Шиварскаго; въ сп. В. Шинварскаго.—([3]) Въ сп. Г. того же году были у Государя послы Черкаскіе; въ сп. Е. были у Государя Кизылбаскіе купчины Бекъ Булатъ съ товарищи.—([4]) Въ сп. Б. на околничаго; въ сп. В. на околничевѣ.—([5]) Въ книгѣ, означенной буквою К. отпускъ Персидскихъ и Кумыц-

Волконскіе били челомъ Государю на князь Петра да на князь Өедора Пожарскихъ, а говорили, что имъ быть съ ними мочно, а въ ихъ версту на отца ихъ, на боярина на князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, били челомъ въ отечествѣ Пушкины и Гагарины: Гаврило Пушкинъ да князь Оѳонасей да князь Никита Гагарины. А Пожарскіе князь Петръ да князь Өедоръ били челомъ Государю на князь Өедора да на князь Петра Волконскихъ о оборони, и Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ учинить оборонь, князь Өедора да князь Петра Волконскихъ посадить въ тюрму.

Того жъ году Мая въ 5 день, [Б и В. князь Өедору да] князь Петру Волконскимъ была сказка, а сказывалъ имъ, въ переднихъ сѣняхъ, думной розрядной дьякъ Өедоръ Лихачевъ: нынѣшняго 135 году Апрѣля въ 28 день, были у Государя на отпускѣ шаховы купчины въ золотой полатѣ, и въ тѣ поры указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ князь Петру да князь Өедору княжъ Дмитреевымъ дѣтямъ Пожарскимъ, а вамъ велѣно быть съ ними; и вы Государю били челомъ, что вамъ съ князь Петромъ да съ князь Өедоромъ быти мочно, а на отца ихъ, на боярина на князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, прежде (1) сего въ вашу версту били челомъ, и вашему бъ отечеству въ томъ порухи не было; а указывали вы на Гаврила Пушкина да на князь Оѳонасья и на князь Никиту Гагариныхъ. А бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской и дѣти его князь Петръ да князь Өедоръ на васъ Государю били челомъ о безчестьѣ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, велѣли вамъ сказать, что вы тѣмъ своимъ челобитьемъ боярина князь Дмитрея Михайловича и дѣтей его князь Петра да (2) князь Өедора безчестили, а на кого вы указывали, что прежде (3) сего на боярина на князь Дмитрея Михайловивича бивали челомъ, и тѣмъ толды жъ отказано; и, за безчестье боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго и его дѣтей князь Петра и князь Өедора, велѣлъ Государь васъ, князь Өедора и князь Петра, послать въ тюрму; а въ тюрму ихъ отводилъ розрядной подьячей Богданъ Шишеловъ (4).

(1) Въ сп. Б и В. прежъ. — (2) Въ сп. Б. и. — (3) Въ сп. Б и В. прежъ. — (4) Въ сп. Е. вмѣсто Шишелова стоитъ: Никита Толстопятой. Мѣстническое дѣло Волконскихъ посланниковъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Апрѣля въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ быть у себя Государя, на отпускѣ, Кизылбашскимъ посланникомъ. И по государеву указу, Кизылбашскіе купчины и Кумытцкіе посланники у Государя были, въ золотой въ меншой полатѣ, порознь. А при Государѣ были, въ полатѣ, въ золотѣ, бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяня болшіе; сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ и въ горлатныхъ шапкахъ. Да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе. А рѣчь Кизылбашаномъ и Кумычаномъ говорилъ посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли въ золотѣ жъ, дворяня и діаки и гости. А по крылцу стояли дворяня и приказные люди и дѣти боярскіе, въ цвѣтномъ платьѣ. А въ верхъ Кизылбашскіе купчины и Кумытцкіе посланники шли середнею лѣсницею: Кизылбашскіе купчины съ приставомъ съ Юрьемъ Редриковымъ, а Кумычаны съ Богданомъ Ходыревымъ.

Того жъ лѣта, объѣзжіе головы для огней: въ старомъ [Б и В. въ] Кремлѣ городѣ князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Собакинъ (1). Въ Китаѣ городѣ князь Левъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской да дьякъ Иванъ Поздѣевъ. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшенъ, по Никитскую улицу (2), Ѳедоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ да дьякъ Воинъ Трескинъ; отъ Никитскія улицы по Неглинну Михайло Григорьевъ сынъ Елизаровъ да дьякъ Александръ Ивановъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Гаврило Ѳедоровъ сынъ Львовъ да подьячей Иванъ Рѣткинъ; отъ Покровскія улицы по Яузскіе ворота, по Васильевскому лужку, Никита Ва-

съ Пожарскими изложено слѣдующимъ образомъ: Въ сп. Г. И князь Ѳедоръ да князь Петръ били челомъ Государю на Пожарскихъ, а говорили въ челобитьѣ своемъ: которые де, по государеву указу, въ нашу версту и мелчее насъ велѣлъ Государь быть со отцомъ ихъ, со княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и тѣ де всѣ князю Дмитрею не спускивали, а намъ бы де отъ тѣхъ родовъ позорнымъ не быть; а съ Пожарскими де намъ мочно быть, толко бъ де нашему отечеству отъ иныхъ родовъ порухи не было. И, бивъ челомъ, были. И послѣ того билъ челомъ Государю и великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, что били челомъ на дѣтей его князь Ѳедоръ да князь Петръ Волконскіе, и тѣмъ его князя Дмитрея и дѣтей его безчестили, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ дать на нихъ оборонь. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и великій государь святѣйшій (патріархъ) Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи князь Дмитрея и съ дѣтми пожаловали, велѣли, за дѣтей его безчестья, князя Ѳедора да князь Петра Волконскихъ посадить въ тюрму. И князь Ѳедоръ и князь Петръ сидѣли два дни въ тюрмѣ, а Государю изъ тюрмы не били челомъ; а на третей день Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ выпустить, безъ ихъ челобитья, изъ тюрмы. Въ сп. Д. И князь Ѳедоръ и князь Петръ Волконскіе Государю били челомъ, что де намъ велѣно быть въ бѣломъ платьѣ со князь Петромъ да со князь Ѳедоромъ Пожарскими, и на отца де на ихъ, на князя Дмитрея, бивали челомъ въ отчествѣ въ нашу пору и хуже насъ, чтобы де въ томъ нашему отчеству порухи не было. И Государь Волконскимъ отказалъ: въ вашу де пору били челомъ на Пожарскихъ, и тѣхъ за Пожарскаго кнутьемъ бивали и головою выдавали. И Волконскіе болши того на Пожарскихъ не бивали челомъ. А князь Петръ да князь Ѳедоръ Пожарскіе Государю били челомъ на Волконскихъ о оборони, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на Волконскихъ оборонь дати, что они бьютъ челомъ на нихъ не по своей мѣрѣ, преже де сего и лутчей у нихъ въ роду околничей князь Григорей Волконской бывалъ со отцомъ ихъ, съ бояриномъ со князь Дмитреемъ Михайловичемъ, многожды безсловно. И Государь указалъ князь Ѳедора да князь Петра Волконскихъ, за князь Петрово да за князь Ѳедорово безчестье, посадить въ тюрму. И Мая въ 5 день была Волконскимъ съ Пожарскими сказка, а сказывалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, въ переднихъ сѣняхъ: Князь Ѳедоръ да князь Петръ! Били де вы челомъ Государю на князь Петра да на князь Ѳедора Пожарскихъ, что де велѣно вамъ быть въ бѣломъ платьѣ, и вы де били челомъ, чтобъ вашему отчеству въ томъ позору не было, что де бивали челомъ на князь Дмитрея въ вашу пору и хуже васъ. И вы де били челомъ не дѣломъ, и своимъ челобитьемъ позорили князь Петра да князь Ѳедора, а вы де люди неродословные, и неродословнымъ де людемъ николи съ родословными людми счетъ не живетъ; полно де вамъ и того, что милостію царскою и надъ Колтовскими учинили, и, за то за князь Петрово да за князь Ѳедорово безчестіе, указалъ Государь васъ посадити въ тюрму, а будетъ де болши того станете бити челомъ, и Государь де велитъ выдать головою и иную оборонь дать велитъ. И Волконскіе сидѣли въ тюрмѣ три дни, за безчестіе князь Дмитреевыхъ дѣтей Пожарскаго.

(1) Въ сп. Е. вмѣсто Собакина, стоитъ Никита Левонтьевъ.— (2) Тамъ же. на Арбатѣ и въ Чертольѣ.

сильевъ сынъ Вышеславцовъ да подьячей Михайло Патрекѣевъ. За Каменнымъ городомъ, за Яузскими вороты до Благовѣщенья, что на Воронцовскомъ полѣ, и за Яузою въ острогѣ Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ да подьячей Максимъ Богдановъ. За Москвою рѣкою, въ острогѣ: отъ Пятницкія улицы налѣво до Москвы рѣки Михайло Матвѣевъ сынъ Челюсткинъ да подьячей Никита Петелинъ; отъ Пятницкія улицы направо до Москвы жъ рѣки Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ да подьячей Исакъ Дубининъ. За Каменнымъ городомъ въ слободахъ: отъ Зачатейскаго монастыря по Тверскую улицу ([1]) Степанъ Семеновъ сынъ Голенищевъ да подьячей Данило Брянцовъ; отъ Тверскія улицы по Стрѣтенскую улицу Дементей Васильевъ сынъ Щербаковъ ([2]) да подьячей Иванъ Бороздинцовъ; отъ Стрѣтенскія улицы до Благовѣщенія, что на Воронцовскомъ полѣ, Андрей Ивановъ сынъ Ширинъ да подьячей Яковъ Сухоросовъ. А съ объѣзжими головами указалъ Государь быть рѣшеточнымъ прикащикомъ земскаго двора по 5 ч. Да въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ ѣздятъ, съ 10 дворовъ по человѣку.

Того жъ году Мая въ 6 день, [Е. крестилъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи дочь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну въ Чюдовѣ монастырѣ], [Ж. въ воскресенье, на память святаго праведнаго Іева. А крестилъ ее Царевну и погружалъ въ святую купель Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи духовникъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ, а воспріимникъ живоначальные Троицы Сергіева монастыря келарь Александръ Булатниковъ, а воспріимница Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Костянтиновна. А Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, въ то время были въ Чюдовѣ жъ монастырѣ и обѣдни слушали].

(И того жъ дни), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на крещеніе Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны, былъ столъ, по золотой по подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, [Л. и власти]; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничеі Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гага-

([1]) Въ сп. Е. въ деревянномъ городѣ, отъ Москвы рѣки по Неглинну.—([2]) Въ сп. Б и В. Щербачовъ.

ринъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Матвѣевъ сынъ Биркинъ, Оөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, князь Левъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Иванъ Филиповъ сынъ Стрѣшневъ, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Воинъ Оөонасьевъ сынъ Новокщеновъ, 26 ч.]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ [А. году] мѣсяца Мая въ 13 день, на Троицынъ день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ по передней избѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; столники были по службамъ: князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Елецкой, Андрей Ортемьевъ сынъ Измайловъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Иванъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Иванъ Лось да князь Левъ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе, Ларіонъ Курдюковъ сынъ Суминъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Степановъ сынъ Киселевъ, Ждапъ Васильевъ сынъ Кондыревъ; дворяня жъ изъ столниковъ: Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, Александръ Богдановъ сынъ Воейковъ, Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ, новокрещеный Дмитрей Францбековъ, 22 ч.]. Устола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оөонасьевъ сынъ Плещеевъ (¹). Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ.

Того жъ году Іюня въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи послалъ передъ собою Государемъ въ Троецкой объѣздъ дворянъ, въ околничихъ: князь Петра княжъ Володимерова сына Шаню (²) Мосальскаго да Абросима Иванова сына Лодыженскаго.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 13 день (³), былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ золотой въ подписной полатѣ, Аглинскаго

(¹) Въ сп. Б. Сулешевъ.—(²) Въ сп. Б и В. Шани. —(³) Въ сп. А. въ 12 день.

Карлуса короля посланникъ. Государь былъ въ царскомъ платьѣ; бояре и дворяне были въ золотѣ; бояре сидѣли отъ Государя по большой лавкѣ, власти сидѣли по другой лавкѣ отъ патріарши стороны, дворяне и столники сидѣли, подъ властми, на околничемъ мѣстѣ.

[Д. А рындамъ велѣлъ Государь сказать быти, въ бѣломъ платьѣ, князь Ивану да князь Василью меншому (дѣтемъ) Ромодановскаго, да князь Өедору да князь Петру княжъ Өедоровымъ дѣтемъ Волконскаго. И Волконскіе думному дьяку Өедору Лихачеву сказали, что имъ нынѣ съ Ромодановскими быти не у мѣстъ, потому что на нихъ били челомъ Левонтьевы, и Государь имъ велѣлъ на Ромодановскихъ судъ дать; а Левонтьевы де насъ по случаемъ всегда менши бывали, и Государь велѣлъ Ромодановскихъ отставити]; (и) [Д. при послѣ] рынды были, въ бѣломъ платьѣ: князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго.

[Д. И Волконскіе съ Пожарскими были, а на нихъ не били челомъ].

Являлъ посланника околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. Грамоты государеву и патріаршу принялъ и рѣчь говорилъ думной посолской дьякъ Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ. Приставъ у посланника Богданъ Дмитреевъ сынъ Ходыревъ ([1]).

Того жъ дни, пошелъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться; на Москвѣ оставилъ бояръ и велѣлъ вѣдать Москву: боярину Өедору Ивановичю Шереметеву, боярину князь Данилу Ивановичю Мезецкому, [Б и В. околничему Ортемью Васильевичю Измайлову].

Грамоты отъ Государя писались боярину Өедору Ивановичю Шереметеву.

Рында [Е. у саадака столникъ] Иванъ Михаіловъ сынъ Шеинъ.

[Л. Іюня въ 19 день, у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ, указалъ Государь быти у своего государева стола бояромъ: князю Ивану Никитичю Одоевскому, князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому; околничему князю Григорью Костянтиновичю Волконскому. И бояре и околничей у

([1]) Въ книгѣ, означенной буквою К. пріемъ Англійскаго посла изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ году былъ на Москвѣ Аглинскаго Карлуса короля посланникъ рыцарь Сөөтъ. И Іюля въ 13 день Аглинской посланникъ рыцарь Сөөтъ на пріѣздѣ былъ у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у отца его государева, у великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ золотой въ меншой полатѣ. А при Государѣ и при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Өиларетѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи были въ полатѣ бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и дворяня болшіе, въ золотѣ и въ шапкахъ горлатныхъ; сидѣли по лавкамъ; да при Государѣ жъ были рынды, съ топоры, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго. А какъ Аглинской посланникъ пришелъ въ полату, и Государю и великому государю святѣйшему патріарху Аглинскаго посланника объявлялъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; а рѣчь посолскую говорилъ посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли по лавкамъ, въ золотѣ жъ, дворяня и діаки и гости. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ папертн стояли дворяня, и дѣти боярскіе и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А шелъ посланникъ и посланниковы люди къ Государю въ верхъ изъ посолскаго приказу площадью къ Благовѣщенью въ паперть. А приставъ у посланника Богданъ Дмитреевъ сынъ Ходыревъ.

Государя у стола не были, а въ стола вмѣсто бояромъ была разсылка].

Того жъ году Іюня въ 25 день, идучи отъ Троицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, въ селѣ въ Тонинскомъ, былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ [А. столникъ] князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ году Іюля въ 12 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, на его государевъ ангелъ [Л. Михаила Малеина], былъ столъ, по золотой [Л. меншой] полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, [Л. и власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской (¹); [Л. думные діаки: Θедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосальской, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосальской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Якимъ Ипатьевъ сынъ Татищевъ, Александръ Богдановъ сынъ Воейковъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, князь Θедоръ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской, Дмитрей Францбековъ, 27 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ, Θедоръ Опраксинъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Θедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Оѳонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина

(¹) Въ сп. Е. кромѣ Волконскаго, показанъ еще при столѣ околничей Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ([1]), указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, въ Сибири, въ Тоболску ([2]) столнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну [Г и Д. Лвову]-Салтыкову, на князь Андреево мѣсто княжъ Андреева сына Хованскаго, да съ нимъ готовъ въ товарищахъ, въ Тоболску, Иванъ Васильевъ сынъ Птица-Щепинъ-Волынской.

[Г. А воеводы готовы по городомъ въ Сибири, которые посланы во 134 году].

И билъ челомъ Государю, [Г. въ Иваново мѣсто], Степанъ Ивановъ сынъ Волынской съ братьею, что брату ихъ Ивану Волынскому въ товарищахъ съ Иваномъ Салтыковымъ [Д. и менши его] быть не вмѣстно, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ имъ на Ивана Салтыкова въ отечествѣ дать счетъ. И сказка имъ обоимъ была во 136 году, въ Октябрѣ.

[Д. А Воинъ да Ѳедоръ Тимоѳѣевы дѣти Пушкина били челомъ Государю на Волынскихъ въ отечествѣ, что велѣно Ивану Салтыкову быти въ Тоболскѣ да съ нимъ въ товарищѣхъ Ивану Волынскому, а братъ де ихъ родной Петръ Пушкинъ въ Тоболскомъ пригородкѣ на Тюмени. И Волынскіе де бьютъ челомъ на Ивана Салтыкова, а брата ихъ Петра хотя быти болши; а Ивану де Волынскому не токмо Ивана Салтыкова, и брата ихъ Петра мочно быти менши многими мѣсты, и чтобы де Ивана Волынскаго челобитьемъ ихъ отчеству въ томъ порухи впередъ не было.

А князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ да князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагарины били челомъ на Волынскихъ же, что они бьютъ челомъ на Ивана Салтыкова, что ему велѣно быти въ Тоболскѣ, а князь Семенъ Гагаринъ на Верхотурьѣ. И Иванъ де Волынской бьетъ челомъ на Ивана Салтыкова, а его князь Семена хочетъ быть болши, и ему князь Семену менши Ивана Волынскаго быти не вмѣстно, и чтобы де Ивана Волынскаго челобитьемъ ихъ отчеству порухи не было].

[Г и Е. Іюля въ 28 день, ходилъ Государь въ Новодѣвичеіі монастырь, а на Москвѣ оставилъ боярина князя Данила Ивановича Мезецкаго да околничаго Ортемья Васильевича Измайлова].

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, ([3]) [Л. на праздникъ пречистыя Богородицы и чюдотворные иконы Смоленскіе], въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовому шатру; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думные діаки: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, Степанъ Ивановъ сынъ Волынской, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Васильевъ сынъ

([1]) Въ сп. Д. Того же году, Августа въ « » день.—([2]) Въ сп. Г. Того жъ году сказалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ быти въ Тоболскѣ.—([3]) Тамъ же. въ 29 день.

Измайловъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Усовъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ, 18 ч.]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Кропивну, столнику нашему и воеводамъ Андрею Осиповичю Плещееву да Ивану Володимеровичю Благово (¹). По нашему указу велѣно быть на нашей службѣ, въ болшомъ полку, на Тулѣ, столнику нашему и воеводамъ князь Ѳедору Куракину да князь Ивану Шеховскому, и наши всякіе дѣла велѣно имъ дѣлать, и о нашихъ о вѣстовыхъ дѣлахъ велѣно съ вами ссылаться [Б и В. обоимъ вмѣстѣ; да вамъ по тому жъ велѣно наши всякіе дѣла дѣлать и о нашихъ о вѣстовыхъ дѣлахъ съ ними ссылаться] вмѣстѣ жъ. [Б и В. И] Іюля въ 16 день писалъ къ намъ, съ Тулы, князь Иванъ Шеховской, что вы о нашихъ дѣлѣхъ пишите на Тулу, не противъ нашего указу, къ одному ко князю Ѳедору Куракину, а его имя въ ссылочныхъ своихъ грамотахъ не пишите, и намъ бы въ томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о вѣстяхъ и обо всякихъ нашихъ ссылочныхъ дѣлѣхъ на Тулу писали, противъ нашего указу, ко князю Ѳедору Куракину да ко князю Ивану Шеховскому вмѣстѣ по прежнему, какъ напередъ сего прежніе воеводы о вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ ссылочныхъ дѣлахъ писали, чтобъ въ томъ нашему дѣлу порухи не было; а толко вы впередъ на Тулу о вѣстяхъ и о всякихъ нашихъ ссылочныхъ дѣлахъ къ обоимъ воеводамъ, противъ нашего указу, писать не учнете, а учнете писать самоволствомъ, мимо нашего указу, къ одному ко князю Ѳедору Куракину, и вамъ быть отъ насъ въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135 году, Іюля въ 29 день.

[Е. Того же году Іюля въ 30 день, ходилъ Государь въ Симоновъ монастырь. На Москвѣ оставлены бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Данило Ивановичь Мезецкой, да околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ].

Того же году Августа въ 1 день, въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовому шатру, у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицыны, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметевы, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, Петръ

(¹) Въ сп. Б. Благову.

Григорьевъ сынъ Сабуровъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Овдокимъ Баскаковъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Бояшевъ; ловчаго пути Тимоѳей Васильевъ сынъ Усовъ, 19 ч.; голова стрѣлецкой; 4 сотника]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, на Преображеньевъ день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, [Е. ѣлъ у Государя отецъ его, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи]; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Лаврентей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ, князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосалской, князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Клубковъ-Мосалской, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ да Александръ Богдановы дѣти Воейковы, 26 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Ѳедоръ Опраксинъ, Максимъ Матюшкинъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Ѳедоръ Рагозинъ, Гаврило Левонтьевъ, Ѳѳонасей Максимовъ, Григорей Ивановъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія пресвятыя (1) Богородицы, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ѣлъ у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха

(1) Въ сп. Б и В. святыя.

Филарета Никитича Московскаго и веса Русіи, а столъ былъ по столовой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ - Ростовской, Степанъ Меншаго сынъ Волынской, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Гаврило да Дмитрей Васильевы дѣти Лодыгина, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Борисъ Дмитреевъ сынъ Бортеневъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лолыженской, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, 22 ч.; иноземцы: Михайло Желиборской, Станиславъ Браевской, Сава Бахматъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Смываловъ, Михайло Даниловъ, Иванъ Грязевъ, Венедиктъ Маховъ, 6 ч.; голова стрѣлецкой Путило Рѣзановъ, а съ нимъ его приказу 5 сотниковъ]. У стола стояли ([1]) столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году, были на Волуйкѣ, на розмѣнѣ съ Крымскими послы, околничей и воевода Левъ Ивановичь Долматовъ - Карповъ, дьякъ Иванъ Михайловъ. А въ Крымѣ въ тѣ поры были посланники: Дмитрей Өедоровъ сынъ Скуратовъ да подьячей розбойнаго приказу Никита Постниковъ; а на ихъ мѣсто велѣно съ Волуйки отпустить въ посланникахъ: Степана Иванова сына Тарбѣева да подьячаго помѣстнаго приказу Ивана Басова.

[Г. Того жъ году, указалъ Государь быти въ посолскомъ приказѣ дьяку Ефиму Телепневу, на Иваново мѣсто Грамотина; а сказка ему была, что ему быть въ посолскомъ приказѣ, а быти ему менши розряднаго думнаго дьяка Өедора Лихачева.

И Ефимъ Телепневъ многожды билъ челомъ, и Государь Ефиму велѣлъ отказать; и бивъ челомъ, былъ.

Того жъ году воеводы въ Понизовыхъ городѣхъ]:

[Е. Въ Казани бояринъ и воевода Василей Петровичь Морозовъ, да Василей Васильевъ сынъ Волынской, да дьяки: Иванъ Борняковъ да Өедоръ Степановъ.

Въ Астрахани воеводы: столникъ и воевода князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской, да Семенъ Ивановъ сынъ Волынской, да дьяки:

([1]) Въ сп. А. «стояли» написано два раза.

Степанъ Карауловъ да Григорей Нечаевъ ([1]).

На Теркѣ воеводы князь Василей Петровичь Щербатой] - [Г. Оболенской] [Е. да Степанъ Лазаревъ сынъ Татищевъ.

Въ Свіяжску бояринъ и воевода князь Өөонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской да дьякъ Андрей Шиповъ.

На Самарѣ воевода Борисъ Михайловичь Салтыковъ.

Въ Чебоксарѣ воевода Михайло Михайловичь Салтыковъ].

[Г. Того жъ году были воеводы по городомъ]:

[Е. Въ Новѣгородѣ Великомъ бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Одоевской, да дьякъ Григорей Волковъ, да Рохманинъ Болдыревъ.

Во Псковѣ воеводы: столникъ и воевода князь Василей Ивановичь Туренинъ, да князь Никита княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, да дьякъ Третьякъ Копнинъ.

Въ Вязмѣ ([2]) воеводы столникъ и воеводы князь Василей Петровичь Ахамашуковъ-Черкаской, да Данило Андреевъ сынъ Замыцкой, да дьякъ Матвѣй Сомовъ.

На Вологдѣ бояринъ и воевода князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой да дьякъ Тимоөей Агѣевъ.

Во Брянскѣ воеводы князь Романъ Петровичь Пожарской да Никита Парамоновъ сынъ Лихаревъ.

Въ Путимлѣ столникъ и воевода Богданъ Михайловичь Нагой да Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ.

На Ливнахъ столникъ и воевода Өедоръ Васильевичь Бутурлинъ да Лаврентей Ивановъ сынъ Писаревъ.

На Ельцѣ столникъ и воевода князь Юрья Андреевичь Звѣнигородской да Левонтей Агаөоновъ сынъ Изволской.

На Воронежѣ столникъ и воевода князь Степанъ Ивановичь Гагаринъ да Степанъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ].

[Г. На Лукахъ Великихъ столникъ и воевода Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ-Головинъ.

Въ Ярославлѣ воевода Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ да дьякъ Василей Юдинъ].

[Е. Въ Сибири были воеводы по городомъ:

Въ Тоболску воеводы князь Андрей Андреевичь Хованской, да Иванъ Васильевъ сынъ Волынской, да дьяки: Иванъ Өедоровъ да Степанъ Ухотцкой, да писменные головы: Никифоръ Семеновъ сынъ Бибиковъ, да Григорей Калинниковъ сынъ Челюсткинъ, да Павелъ Ивановъ сынъ Салмановъ, да Василей Ивановъ сынъ Теплитцкой.

На Тарѣ воеводы князь Юрья Ивановичь Шеховской да Михайло Өедоровъ сынъ Койсаровъ.

Въ Томи воевода князь Петръ Андреевичь Козловской да Грязной Чюлковъ сынъ Бахтеяровъ.

Въ Мангазеѣ воевода Тимоөей Васильевичь Бобарыкинъ да Полиқарпъ Семеновъ сынъ Полтевъ].

([1]) Въ сп. Г. въ Астрахани бояринъ и воевода Петръ Петровичь Головинъ да Алексѣй Зубовъ.—([2]) Тамъ же. въ Торопцѣ.

Лѣта 7136 году Сентября въ 1 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Григорей Петровичь Ромодановской; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. думной діакъ Ѳедоръ Ѳедоровичь Лихачевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; столникъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ; дворяня: князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Прімковъ-Ростовской, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Ѳедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Трахоніотовъ, Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Александръ Богдановъ сынъ Воейковъ, Ѳѳонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Петровъ сынъ Совинъ, Овдокимъ Ивановъ сынъ Баскаковъ, Игнатей Андреевъ сынъ Уваровъ, Ермола Ивановъ сынъ Мясоѣдовъ, 14 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Данило Пузиковъ]. У стола стоялъ столникъ князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой [Б и В. столъ] князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день, на Рожество пресвятыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ (¹); [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, князь Михайло княжъ Борисовъ сынъ Долгорукой, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Богданъ Петровъ сынъ Пушкинъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Петръ

(¹) Въ сп. Д. вмѣсто всѣхъ сихъ лицъ, показаны при столѣ слѣдующія: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской.

Гуровъ сынъ Дашковъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Андрей Васильевъ сынъ Усовъ, 21 ч.; голова стрѣлецкой Сергей Левашовъ; діаки: Михаіло Даниловъ, Өедоръ Апраксинъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Өедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Өөонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ (¹); въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году Октября въ 3 день, послана Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота, на Тулу, къ столнику и воеводамъ ко князю Өедору княжъ Семенову сыну Куракину да [Б и В. ко] князь Ивану княжъ Өедорову сыну Шеховскому; и съ тое грамоты списокъ слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Тулу, столнику нашему и воеводамъ князь Өедору Семеновичю Куракину да князь Ивану Өедоровичю Шеховскому. Указали есмя тебѣ князь Өедору ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, а тебѣ князь Ивану указали есмя быть на нашей службѣ, на Тулѣ, на осень; а дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ (²) городовъ: Смольянъ (³), Галичанъ, Костромичъ, Володимерцовъ, Мещерянъ, [Б и В. и] иноземцовъ помѣстныхъ и кормовыхъ, Литву и Поляковъ и Нѣмецъ, да Украинныхъ городовъ: Козличъ, Тарушанъ, Серпуховичъ, казаковъ Оболенскихъ и Медынскихъ помѣщиковъ указали есмя роспустить по домомъ. А съ тобою со княземъ Иваномъ указали есмя быть на нашей службѣ, [Б. на Тулѣ], на осень дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Коширяномъ обѣихъ половинъ, а жити имъ на Тулѣ, противъ прошлаго 135 году, перемѣняясь по двѣ недѣли, до снѣговъ; да съ тобою жъ велѣли есмя быти Тулскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ коннымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, и иноземцовъ и казаковъ, противъ наряду, по спискомъ пересмотрѣли (⁴) всѣхъ на лицо, и въ смотрѣнныхъ спискахъ велѣли росписать подлинно: кто котораго числа на нашу службу пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ былъ безъ съѣзду до отпуску, и кто съ нашея службы съѣзжалъ, и кто въ которомъ числѣ на нашу службу изъ нѣтъ пріѣхалъ, и кто на нашей службѣ противъ наряду во все лѣто не былъ; и у смотру про нѣтчиковъ допросили бы есте окладчиковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ лучшихъ, по нашему крестному цѣлованью, сколко за которымъ нѣтчикомъ помѣстья и вотчинъ, и отъ бѣдности ли которой нѣтчикъ на нашей службѣ не былъ, или которой нѣтчикъ (⁵) нашіе службы (⁶) воровствомъ не служитъ. Да что окладчики, дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы, про котораго нѣтчика скажутъ,

(¹) Въ сп Д. вмѣсто Морозова, стоитъ: князь Иванъ Никитичь Хованской.—(²) Въ сп. Б. Замосковскихъ. — (³) Въ сп. Б и В. Смолнянъ. — (⁴) Въ сп. А. пересмотрѣть. — (⁵) Тамъ же. прибавл. « на ».—(⁶) Тамъ же. службѣ.

и вы бъ то все велѣли въ смотрѣнныхъ спискахъ написать, подъ ихъ статьями, подлинно, и велѣли имъ къ тѣмъ своимъ сказкамъ руки приложить, да тотъ смотру своего списокъ прислали къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Смольяномъ (1), Галичаномъ, Костромичамъ, Володимерцомъ, Мещеряномъ, Козличамъ, Торушаномъ, Серпуховичамъ, и иноземцамъ помѣстнымъ и кормовымъ, и казакомъ сказали бъ есте наше жалованье, что мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ съ нашея службы отпустить по домомъ; а, сказавъ имъ наше жалованье, [Б и В. съ нашея службы] роспустили ихъ по домомъ, а Тулянъ и Коширянъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ обѣихъ половинъ, и Тулскихъ головъ, и сотниковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и Черкасъ и всякихъ служилыхъ (2) людей, и списки имянъ ихъ ты, князь Ѳедоръ, отдалъ товарищу своему князь Ивану, а самъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ своего полку, каковы присланы къ тебѣ за дьячьею приписью, привезъ къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, и велѣлъ отдать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ: думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. А ты бы князь Иванъ былъ на нашей службѣ, на Тулѣ, [Б. а] съ собою велѣлъ бы еси на нашей службѣ быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Коширяномъ обѣихъ половинъ, перемѣняясь, пополамъ, по двѣ недѣли, до снѣговъ; да съ собою же велѣлъ бы еси быть Тулскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ и Черкасомъ коннымъ, и жилъ бы еси на Тулѣ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывалъ, чтобъ воинскіе люди на Тулскіе мѣста и къ Тулѣ [Б. безвѣстно] не пришли, и дурна никакого не учинили, и уѣзду не повоевали, и людей въ полонъ не поимали; а что у тебя какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и ты бъ о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ намъ почасту, да и по городомъ: на Дѣдиловъ, на Кропивну и въ иные городы, куды пригоже, къ воеводамъ всякіе вѣсти писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 году, Октября въ 3 день. Подлинная грамота за приписью дьяка Михаіла Данилова.

Изъ Переславля Резанскаго воеводѣ князь Ѳедору княжъ Борисову сыну Татеву велѣно быть къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ: Коломничъ, Алаторцовъ, и Алаторскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ, да Темниковскихъ мурзъ и Татаръ роспустить по домомъ. А въ Переславлѣ Резанскомъ быть воеводѣ Василью Петрову сыну Чевкину, а съ нимъ быть ратнымъ людямъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ, да Бардаковскимъ Татаромъ, да казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ, обѣихъ половинъ; а жити имъ въ Переславлѣ, противъ прошлаго 135 году, перемѣняясь по двѣ недѣли, до снѣговъ.

Съ Дѣдилова велѣно быти къ Москвѣ воеводѣ князь Ивану княжъ Ѳедорову сыну Татеву; а роспустить велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ Замосковныхъ городовъ: Бѣлянъ, Дорогобужанъ, Суздальцовъ, Арзамасцовъ, Муромцовъ, Юрьевцовъ (3), Арзамаскихъ Татаръ, да Украин-

(1) Въ сп. Б и В. Смолняномъ.—(2) Тамъ же. служивыхъ.—(3) Тамъ же. Юрьевчанъ.

ныхъ городовъ: Мещанъ, Серпьянъ, Алексинцовъ, Колужанъ, Коширскихъ казаковъ. А на Дѣдиловѣ [А. велѣно] быти Степану Лукьянову сыну Хрущову, а съ нимъ быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Туляномъ, Епифанцомъ, обѣихъ половинъ, да Дѣдиловскимъ головамъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и Черкасомъ коннымъ.

Изъ Пронска велѣно быть къ Москвѣ воеводѣ Василью Никитину сыну Пушкину, а роспустить по домомъ [А и В. дворянъ и] дѣтей боярскихъ Курмышанъ, Цненскихъ (¹) Татаръ, а быть въ Пронску воеводѣ Алексѣю Терентьеву сыну Чюбарову, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ и казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ, обѣихъ половинъ.

Съ Михайлова (²) быть къ Москвѣ воеводѣ князь Ивану княжъ Петрову сыну Засѣкину, и роспустить по домомъ Касимовскихъ, Кадомскихъ Татаръ, а быть на Михайловѣ воеводѣ Ѳедору Ермолаеву сыну Лихареву, да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Кобылскаго, Пехлецкаго (³) Заосетринскаго стану, обѣихъ половинъ.

Изо Мценска (⁴) быть къ Москвѣ столнику и воеводѣ князь Ѳомѣ княжъ Дмитрееву сыну Мезецкому; роспустить по домомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Украинныхъ городовъ: Бѣлевцовъ, Болховичъ, Карачевцовъ, Орлянъ, Чернянъ, Новосильцовъ, Бѣлевскихъ, Бобриковскихъ казаковъ. А быть во Мценску воеводѣ Максиму Петрову сыну Крюкову да съ нимъ дѣтемъ боярскимъ Мецняномъ, обѣихъ половинъ.

Съ Кропивны быть къ Москвѣ столнику и воеводѣ Андрею Осипову сыну Плещееву, и роспустить по домомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: Пошехонцовъ, Дмитровцовъ, Кашинцовъ, Лучанъ (⁵), Волочанъ, Нижегородцовъ, Бѣжецкаго Верху, Гороховлянъ, Клинянъ, Вологжанъ, Угличанъ, атамановъ и казаковъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ помѣщиковъ, да Украинныхъ городовъ: Лихвинцовъ да казаковъ Перемышлскихъ помѣщиковъ; а быть на Кропивнѣ воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Благово (⁶), а съ нимъ быть Соловляномъ обѣимъ половинамъ, Одоевцамъ, а жить имъ, по перемѣнамъ, до снѣговъ (⁷).

Того жъ мѣсяца Октября въ 12 день, указалъ Государь быть (⁸), въ Сибири, въ Тоболску воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, да съ нимъ готовъ въ товарищи, въ Тоболску, Иванъ Васильевъ сынъ Птица-Волынской-Щепинъ; а Ивана Салтыкова велѣлъ Государь отставить. А воеводы, по городомъ, въ Сибирь посланы въ 134 и во 135 годѣхъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ « » день, билъ челомъ Государю [Г. Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи] столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ: сказано де было мнѣ, холопу твоему, въ Сибирь, а со мною де было быть, холопомъ твоимъ, Ивану Волынскому; и, по твоему государеву указу, посланъ нынѣ въ Сибирь воевода князь Алексѣй Трубецкой, и Волынскіе, Государь, тѣмъ похваляются, что для ихъ челобитья ты, Государь, меня, холопа своего, отставилъ, что де брату нашему съ тобою быть нельзя.

(¹) Въ сп. А. Мценскихъ.—(²) Тамъ же. съ Михайла.—(³) Въ сп. Б и В. Пехетцкаго.—(⁴) Въ сп. А. изо Мьченска. — (⁵) Въ сп. Б. Лушанъ.—(⁶) Въ сп. А. Благова.—(⁷) Въ сп. Б и В. до снѣгу.—(⁸) Въ сп. Г. сказалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ быти.

Того жъ мѣсяца Октября въ 17 день, по государеву указу, думной розрядной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ сказалъ, на постелномъ крылцѣ, Ивану Салтыкову и Степану Волынскому: билъ челомъ Государю онъ Степанъ Волынской съ братьями, что брату ихъ, Ивану Васильеву сыну Волынскому, въ товарищахъ съ Иваномъ Салтыковымъ быть не мочно, а по государеву указу велѣно быть въ Тоболску князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, а Ивана Салтыкова Государь велѣлъ отставить, не для вашего челобитья Волынскихъ, и велѣлъ Государь то въ розрядѣ записать (¹). А ты Иванъ Салтыковъ билъ челомъ Государю тѣмъ, что Волынскіе похваляются, что будто Государь тебя Ивана отъ Сибирскіе службы отставилъ для ихъ челобитья; а Волынскіе тѣмъ похваляются, а тебя тѣмъ безчестятъ. И Государь то велѣлъ записать въ своемъ государевѣ розрядѣ, что ты не для ихъ челобитья отставленъ, а куда годно Государю кого послать, того туда и посылаютъ, а ты Иванъ не для ихъ челобитья отставленъ. И то въ розрядѣ записано Октября въ 17 день.

[Д. Того же году Октября въ 19 день, воеводы береговые и украинные, князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ да князь Ѳедоръ Борисовичь Татевъ съ товарищи, пріѣхавъ (съ) службы, были у Государя у руки].

Того жъ мѣсяца Октября въ 29 день, билъ челомъ Государю Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ на Андрея Осипова сына Плещеева, что [Б и В. онъ] Андрей по росписи, [Г. въ прошломъ во 135 году], былъ, на государевѣ службѣ, [Г. въ украинномъ розрядѣ], въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, а ему Василью велѣно быть въ Резанскомъ розрядѣ, [Г. въ сторожевомъ полку], въ Пронску; а по вѣстямъ велѣно ему сходиться и быть въ сходѣ съ нимъ съ Андреемъ. И ему Андрея Плещеева быть менши не вмѣстно, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Андрея Плещеева въ отечествѣ дать судъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Василью Пушкину на Андрея Плещеева судъ дать; а судить велѣлъ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову да дьяку Михайлу Данилову. И Андрей Плещеевъ на судъ не пошелъ, а билъ челомъ бояромъ, что на судъ ему съ Васильемъ Пушкинымъ итти никако не вмѣстно для того, что, въ прошломъ во 133 году, Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ обвиненъ князь Андрею княжъ Ѳедорову сыну Литвинову-Мосальскому, а князь Андреевъ де болшой по роду дядя, князь Володимеръ Колцовъ-Мосальской, былъ менши отца его, Осипа Плещеева, во 112 году, въ Сѣверскомъ походѣ, и о томъ бы де его челобитьѣ Государя доложили. И Ноября въ 6 день, по государеву указу, бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ сказалъ Андрею Плещееву, что они (²), по ихъ челобитью, Государя докладывали, и

(¹) Въ сп. Ж. приговоръ, сказанный Волынскому, изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ году велѣлъ Государь думному дьяку Ѳедору Лихачеву сказать Степану Волынскому съ братьею, что Иванъ Салтыковъ отъ Сибирскіе службы оставленъ не для ихъ челобитья, а брату ихъ Ивану и впредь менши Ивана Салтыкова мочно быти, и они бъ себѣ того въ дѣло не ставили и похвалы себѣ тѣмъ не чинили, что, въ прошломъ во 135 году, били челомъ они Государю на Ивана Салтыкова не дѣломъ.—(²) Въ сп. А. онъ.

Государь велѣлъ тебѣ Андрею итти на судъ съ Васильемъ Пушкинымъ; а смотря по вашимъ случаямъ, и Государь велитъ въ томъ указъ учинить безволокитно. А что ты Андрей билъ челомъ Государю на Пушкиныхъ Мосальскими, и то въ судѣ объявится, какъ станешь отвѣчать въ своемъ отечествѣ, а не пойдешь на судъ, и Государь велѣлъ тебя Андрея за ослушаніе посадить въ тюрму, [Б. и], изъ тюрмы вынявъ, велѣлъ тебя поставить къ суду жъ. И Андрей Плещеевъ съ братьею билъ (¹) челомъ, что имъ никако на судъ съ Пушкиными не хаживать, въ томъ государская воля, для того, что Петръ Пушкинъ обиненъ князь Андрею Мосальскому, а будетъ Государь велитъ судъ дать Пушкину Василью на него Андрея, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему Андрею на Васильева прадѣда дать въ отечествѣ судъ, и Андрей готовъ итти на судъ. И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Андрея Плещеева, за непослушаніе, что онъ государева указа не послушалъ, къ суду не пошелъ и не отвѣчалъ, посадить въ тюрму. И Андрей Плещеевъ въ тюрму посланъ и въ тюрмѣ сидѣлъ. И Ноября въ 8 день Андрей Плещеевъ изъ тюрмы выпущенъ и велѣно быть къ суду. И билъ челомъ Андрей Плещеевъ, чтобъ (²) Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать сроку, покамѣстъ изготовится на судъ; и, по государеву указу, данъ ему въ томъ срокъ на три дни. И Ноября въ 11 день былъ судъ у Андрея Осипова сына Плещеева съ Васильемъ Никитинымъ сыномъ Пушкинымъ: искалъ своего отечества Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ, да съ нимъ былъ на судѣ Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, а отвѣчалъ и искалъ безчестья своего въ отечествѣ на Васильевѣ прадѣдѣ Пушкина Андрей Плещеевъ, а съ нимъ былъ на судѣ Дмитрей Ивановъ сынъ Репей-Плещеевъ. А судилъ ихъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ (³).

А Иванъ Володимеровъ сынъ Бла-

(¹) Въ сп. Б. били. — (²) Въ сп. А. «чтобъ» написано два раза. — (³) Мѣстническое дѣло Пушкина съ Плещеевымъ и судъ по этому дѣлу изложены слѣдующимъ образомъ: въ сп. Д. И Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ билъ челомъ Государю у руки на Андреева отца Плещеева, на Осипа Тимоѳѣева сына Плещеева, въ отчествѣ о судѣ. Въ прошломъ, Государь, во 135 году велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быти на твоей государевѣ службѣ: мнѣ Васкѣ, въ Резанскомъ розрядѣ, въ Пронску, а ему Андрею, въ Тулскомъ розрядѣ, на Кропивнѣ, въ сторожевомъ полку. И я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ Государю въ отчествѣ о судѣ на отца на Андреева, на Осипа Тимоѳѣева сына Плещеева, что мнѣ, холопу твоему, по вашей царской милости и по своему отчеству, мочно быть болши отца Андреева, Осипа Плещеева, не токмо что мнѣ къ Андрею въ сходъ итти. И ты Государь меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ сказати, что мнѣ быть на твоей государевѣ службѣ съ Андреемъ безъ мѣстъ, а какъ де служба минется, и мнѣ велѣлъ ты Государь дать судъ на отца на Андреева, на Осипа Плещеева. И Государь челобитную у Василья принялъ. А Андрей Плещеевъ билъ челомъ Государю, на постелномъ крыцѣ за перегородою, что его Василей Пушкинъ тѣмъ безчеститъ, бьетъ челомъ о судѣ на отца

гово билъ челомъ Государю на князь Ивана [Б и В. на] князь Өедорова сына Шеховскаго, что князь Иванъ Шеховской былъ, на государевѣ службѣ, въ болшомъ полку, на Тулѣ въ другихъ, а онъ Иванъ былъ, въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ въ другихъ; а какъ онъ посланъ на служ-

его, на Осипа, а ему де Василью съ нимъ съ Андреемъ быть мочно. И Государь Андрею отказалъ: бьешь челомъ не о дѣлѣ, Василью Пушкину судъ на васъ мочно дати; да и въ тѣ поры вамъ было сказано, какъ вы на службу посланы. Того же мѣсяца въ 31 день указалъ Государь Василью Пушкину судъ дати на Андреева отца, на Осипа Плещеева. А приказалъ Государь судити боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да розрядному дьяку Михайлу Данилову. И первая ставка была къ суду, Василью Пушкину съ Андреемъ съ Плещеевымъ, Ноября въ 4 день. И Андрей Плещеевъ Василью Пушкину не отвѣчалъ въ отчествѣ за отца своего, и бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ ходили Государю докладывать, что Андрей Василью не отвѣчаетъ. А Василей Пушкинъ того же дни билъ челомъ Государю, что Андрей Плещеевъ его государеву повелѣнію противится, въ отчествѣ за отца своего не отвѣчаетъ, вѣдая вину свою, что отцу его Осипу, по случаемъ, его Василья менши быть мочно. И Государь приказалъ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, а велѣлъ Андрею сказать, чтобъ онъ къ суду былъ готовъ отвѣчать за отца своего Василью Пушкину. И, Ноября въ 5 день, другая ставка была Андрею съ Васильемъ съ Пушкинымъ. И Андрей Василью Пушкину не отвѣчалъ, и того дни судъ не стался. И бояринъ князь Борисъ Михайловичь и дьякъ Михайло Даниловъ докладывали Государя, что Андрей Василью Пушкину не отвѣчаетъ. И Государь приказалъ, будетъ Андрей Василью не станетъ отвѣчать, и Андрея Государь, за безчестье Васильево, велѣлъ посадити въ тюрму; а изъ тюрмы вынявъ, велѣлъ къ суду опять поставить; а будетъ не станетъ отвѣчать, и ему велѣлъ за Василья учинити наказаніе. Ноября въ 6 день была Андрею Плещееву съ Васильемъ съ Пушкинымъ третья ставка. И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ сказали Андрею, по государеву указу, будетъ не станешь отвѣчать Василью, сидѣть въ тюрмѣ; а изъ тюрмы опять къ суду, а будетъ отвѣчать не станешь, и тебѣ за Василья будетъ болшое наказанье. И Андрей не отвѣчалъ же, а сказалъ: будетъ Государь велитъ взять случаи, а по случаемъ сыскать въ розрядѣ, и язъ де случаи и принесу, а съ Васильемъ де мнѣ на судъ не бывать. И бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ, по государеву указу, послали, велѣли его посадить въ тюрму. И сидѣлъ Андрей въ тюрмѣ два дни; а изъ тюрмы вынявъ Андрея Плещеева, бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ, по государеву указу, велѣли Андрея передъ собою поставити и допрошати: отвѣчать ли ему Василью Пушкину въ отчествѣ или нѣтъ? И Андрей сказалъ, что де я къ суду не изготовился и билъ челомъ о срокѣ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ дати сроку, покамѣста изготовлюся; а какъ изготовлюся, и язъ къ суду буду. И Государь пожаловалъ, велѣлъ ему сроку дати на четыре дни. И Ноября въ 11 день былъ судъ у Василья Пушкина съ Андреемъ Плещеевымъ, а искалъ Василей Пушкинъ отчества своего на Андреевѣ отцѣ, на Осипѣ Тимоѳеевѣ сынѣ Плещеева; а судилъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да розрядной дьякъ Михайло Даниловъ, а судъ записывалъ розрядной подьячей Григорей Ларіоновъ. И подалъ Василей на судѣ двадцать три случая, да положилъ въ судѣ съ отводными памятми двѣнадцать грамотъ государевыхъ, да два наказа, да память Михайлова рука Данилова, да два списка съ грамотъ съ государевыхъ; а Плещеевы положили на судѣ одну грамоту невмѣстную на Бориса Нащокина, что прислана на Верхотурье къ Ивану Михайлову сыну Плещееву. Въ сп. Ж. Того жъ году искалъ своего отчества Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ на Андреѣ Осиповѣ сынѣ Плещеевѣ, а искалъ по челобитной на отцѣ Андреевѣ, на Осипѣ Плещеевѣ; а отвѣчалъ за отца своего Андрей Плещеевъ. А Андрей искалъ на Васильѣ Пушкинѣ, а по челобитной на Васильевѣ дѣдѣ, на Михайлѣ Пушкинѣ; а отвѣчалъ за своего дѣда Василей Пушкинъ. А судилъ ихъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ, а записывалъ подьячей Григорей Ларіоновъ.

бу, и Государю билъ челомъ на князь Ивана Шеховскаго о мѣстѣхъ, что ему князь Ивана Шеховскаго быть менши не вмѣстно, и ему Ивану сказано, чтобъ онъ былъ по росписи, а какъ служба минется, а ему будетъ до князь Ивана Шеховскаго въ отечествѣ какое дѣло, и онъ бы на него билъ челомъ Государю. И онъ Иванъ, по государеву указу, на службѣ былъ по росписи; а нынѣ [А и В. съ] службы отпущенъ, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ ему на князь Ивана Шеховскаго въ отечествѣ дать судъ. [Б. И Государь велѣлъ Ивану на князь Ивана судъ дать. А судилъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ. И судъ не вершенъ].

Того жъ году Ноября въ 1 день, [Л. на освященіе храму у великомученицы Екатерины и преподобной Евдоксеи], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскіі и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; столники, которые были по службамъ: князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Өедоръ княжъ Борисовъ да князь Иванъ княжъ Өедоровъ дѣти Татева, Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ, князь Өома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Василеіі да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Пименъ Васильевъ сынъ Юшковъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, 12 ч.; діакъ Өедоръ Апраксинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ - Ростовской.

Того жъ мѣсяца Ноября въ « » день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи указалъ быть въ Вязмѣ воеводамъ: князь Ивану княжъ Михайлову сыну Борятинскому, Өедору Иванову сыну Чемоданову, дьяку Василью Волкову, на князь Васильево мѣсто княжъ Петрова сына Ахамашукова - Черкаскаго, да на Данилово мѣсто Андреева сына Замыцкаго, да на дьяково на Матвѣево мѣсто Сомова (¹).

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, въ Пронескъ, Никитѣ Григорьевичю Скуратову. Указали есмя всѣхъ городовъ неверстаныхъ новиковъ, которые во 130 году, по разбору, писаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ

(¹) Въ сп. А. Юмова.

прожиточныхъ помѣстей, и которые живутъ у отцовъ и у братій и у дядей (¹), а въ службу поспѣли, и жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, верстати на Москвѣ бояромъ нашимъ, нынѣшніе зимы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дѣтемъ боярскимъ Резанцамъ и розныхъ городовъ, которые испомѣщены въ Резанскомъ уѣздѣ, сказалъ, и въ торговые дни велѣлъ прокликати (²), не по одинъ день, чтобъ дѣти боярскіе новики, которые во 130 году у разбору написаны въ недорослѣхъ, и которые служатъ съ прожиточныхъ помѣстей [Б и В. и] съ вотчинъ, и которые живутъ у отцовъ и у братій и у дядъ, а нашимъ жалованьемъ, помѣстными и денежными оклады, не верстаны, для верстанья ѣхали къ намъ, къ Москвѣ, нынѣшніе зимы; да окладчикибъ, которые напередъ сего въ окладѣ были, по тому жъ ѣхали къ намъ, къ Москвѣ. А то бъ еси окладчикомъ и новикомъ сказалъ имянно, чтобъ они, пріѣхавъ (³) къ намъ, къ Москвѣ, явились и въ пріѣздѣ писались въ розрядѣ, да и про то бъ еси имъ сказалъ: будетъ которыхъ новиковъ послѣ разбору въ городѣхъ воеводы верстали помѣстными и денежными оклады, и то воеводское верстанье не [А. въ] верстанье, потому что со 130 году новикомъ о помѣстномъ и о денежномъ верстаньѣ нашего указу по ся мѣсто не было (⁴), а которые новики нынѣ, по зимѣ, для верстанья къ Москвѣ пріѣдутъ, и тѣмъ новикомъ впередъ до новаго нашего указу верстанья не будетъ, и они бъ для помѣстнаго и денежнаго верстанья нынѣ, по зимѣ, къ Москвѣ ѣхали, безо всякаго переводу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 году, Ноября въ 17 день. А у подлинныя грамоты припись розряднаго дьяка Михайла Данилова.

И во всѣ городы посланы таковы жъ грамоты.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 19 день посланы Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоты, на Тулу, воеводѣ князь Ивану княжъ Ѳеодорову сыну Шеховскому и по инымъ городомъ къ воеводамъ, а въ грамотахъ написано. Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Тулу, воеводѣ нашему князь Ивану Ѳеодоровичю Шеховскому. Указали есмя тебѣ ѣхать къ намъ, къ Москвѣ, а дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были на нашей службѣ съ тобою на осень, указали есмя роспустить по домомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые были на нашей службѣ съ тобою на осень, роспустилъ по домомъ, а самъ ѣхалъ къ намъ, къ Москвѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явился въ розрядѣ дьякомъ нашимъ: думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 году, Ноября въ 19 день. А у подлинныя грамоты припись дьяка Михайла Данилова.

Таковы жъ грамоты посланы къ воеводамъ по городомъ: въ Переславль Резанской къ Василью Петрову сыну Чевкину; въ Пронескъ [Б. ко] Алексѣю Терентьеву сыну Чюбарову; на Михайловъ къ Ѳедору Ермолаеву сыну Лихареву; на Дѣдиловъ къ Степану Лукьянову сыну

(¹) Въ сп. Б и В. дядъ.— (²) Тамъ же. прикликати. — (³) Въ сп. А и В. пріѣхали. — (⁴) Въ сп. А. по ся мѣстъ не бывало.

Хрущову; въ Мценескъ къ Максиму Петрову сыну Крюкову; на Кропивну къ Ивану Володимерову сыну Благово.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 27 день, на Знаменіе пречистыя Богородицы, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А и В. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Θедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Юрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Яковъ Михаиловъ сынъ Бобарыкинъ, Павелъ Меншаго сынъ Волынской, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Василей Александровъ сынъ Кгоржботцкой, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Петръ Игнатьевъ сынъ Софоновъ, Андрей Ивановъ сынъ Загряской; голова стрѣлецкой Данило Пузиковъ; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ; государевы патріарши діаки: Θедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Оθонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Θедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ году, писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, съ Дону, Донскіе атаманы и казаки, Епиха Радиловъ съ товарищи, что изъ Царяграда, отъ Турскаго Муратъ салтана, пришли въ Азовъ Турскіе послы Гречанинъ Θома Кантакузинъ (¹) съ товарищи, а изъ Азова вышли къ нимъ на Донъ, а идутъ, къ Государю, къ Москвѣ. И они, атаманы и казаки, для Государскаго Величества, Турскихъ пословъ приняли честно и съ Дону ихъ отпустили къ Государю, къ Москвѣ, въ судѣхъ; а въ провожатые пошли съ нимъ съ атаманомъ съ Епихою Радиловымъ Донскихъ казаковъ до Воронежа 100 ч.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи указалъ послать на встрѣчу Турскихъ пословъ съ Москвы на Воронежъ Пантелея Михайлова сына Чирикова; а съ Воронежа итти ему съ Турскими послы до Москвы, и (²) быть у нихъ въ приставѣхъ.

[К. 136 году Декабря во 2 день, пришли къ Государю Царю и Вели-

(¹) Въ сп. Б и В. Катакуэинъ.—(²) Въ сп. А и В. а.

кому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Турскаго Муратъ салтана послы Гречанинъ Θома Катакузинъ да два копычея, а съ ними людей ихъ 12 ч. А на Воронежъ, съ Дону отъ Азова, выгребли съ ними въ судѣхъ нынѣшніе осени атаманы, Епиха Радиловъ съ товарыщи. А на встрѣчю къ Турскимъ посламъ напередъ сего посланъ съ Москвы на Воронежъ Пантелей Михаіловъ сынъ Чириковъ, и былъ онъ у Турскихъ пословъ въ приставѣхъ до Переславля Резанскаго и до Коломны и до Москвы, а для провожанья Турскихъ пословъ, съ Воронежа до Переславля Резанскаго, было дѣтей боярскихъ Воронежцовъ и казаковъ Воронежскихъ 100 ч.; а изъ Переславля Резанскаго до Коломны и до Москвы было дѣтей боярскихъ Резанцовъ 50 ч.

А на Москвѣ указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи встрѣтить, по Переславской дорогѣ, за Стрѣтенскими вороты. А въ приставѣхъ у Турскихъ пословъ указалъ Государь быти: князю Дмитрею княжъ Петрову сыну Пожарскому, да Обросиму Иванову сыну Лодыженскому, да діаку Якову (¹) Ключареву. А на встрѣчѣ для Турскихъ пословъ, за Стрѣтенскими вороты, были столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и діаки, и жилцы и всякихъ чиновъ люди, по спискомъ; а были многіе на аргамацѣхъ и на конѣхъ на добрыхъ, въ чюгахъ въ золотныхъ и въ бархатныхъ и во всякомъ въ цвѣтномъ платьѣ, да на нихъ же были сабли оправные, и иные были съ полаши; а на лошадѣхъ на многихъ были наряды конскіе чѣпи гремячіе и поводные и сѣдла кованые. А по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу на выѣздѣ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и діаковъ, и жилцовъ и всякихъ чиновъ людей, по спискомъ смотрѣли и уряживали розрядные діаки: думной Θедоръ Лихачевъ да Михаіло Даниловъ. А по смотру было на выѣзду: столниковъ 130 ч., столниковъ же великаго господина святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи 31 ч., дворянъ Московскихъ 377 ч., діаковъ изъ приказовъ 33 ч., жилцовъ 412 ч., дворовыхъ людей: ключниковъ, и чарошниковъ, и вѣкошниковъ, и стряпчихъ 17 ч., подьячихъ разныхъ приказовъ 102 ч., гостей 12 ч., гостиные сотни торговыхъ людей 35 ч., иноземцовъ 252 ч., стрѣлцовъ съ головою и съ сотники, на государевыхъ, лошадѣхъ, 1000 ч., даточныхъ людей конныхъ, въ цвѣтномъ платьѣ, бояръ: Ивана Никитича Романова 50 ч., князя Ивана Борисовича Черкаскаго 50 ч., князя Ивана Ивановича Шуйскаго 20 ч., князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго 21 ч., князя Ивана Никитича Одоевскаго 5 ч., Θедора Ивановича Шереметева 20 ч., князя Юрья Яншеевича Сулешева 12 ч., Михаіла Борисовича Шеина 20 ч., князя Бориса Михаіловича Лыкова 10 ч., князя Алексѣя Юрьевича Сицкаго 18 ч., князя Григорья Петровича Ромодановскаго 10 ч., князя Андрея Васильевича Сицкаго 5 ч., князя Андрея Васильевича Хилкова 8 ч.; околничихъ: Θедора Левонтьевича Бутурлина 6 ч., Ортемья Васильевича Измаілова 5 ч., Льва Ивановича Долматова-Карпова « » ч., князя Григорья Костянтиновича Волконскаго 3 ч., крайчаго князя Василья Яншеевича Сулешова 10 ч., постелничаго Костянтина Ивановича

(¹) Въ книгѣ: Тикову.

Михалкова 15 ч; ясельничаго Богдана Матвѣевича Глѣбова 3 ч.; столниковъ: Бориса Иванова сына Морозова 22 ч., Глѣба Иванова сына Морозова 10 ч., князя Никиты княжъ Иванова сына Одоевскаго 5 ч., князя Алексѣя княжъ Иванова сына Воротынскаго 20 ч., Ивана Михайлова сына Шеина 10 ч., князя Юрья княжъ Андреева сына Сицкаго 10 ч., Василья Иванова сына Стрѣшнева 10 ч., Ѳедора Михайлова сына Толочанова 5 ч., Степана Милюкова 4 ч., дворянъ: Ѳедора Степанова сына Стрѣшнева 3 ч., вдовъ болшихъ: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго княгини 16 ч., боярина князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго княгини 10 ч., боярина князя Ивана Андреевича Хованскаго княгини 3 ч., боярина князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго княгини 3 ч., боярина князя Ивана Ѳедоровича Троекурова княгини 5 ч.; околничихъ: Никитины жены Васильевича Годунова 7 ч., князя Данила Ивановича Долгорукаго княгини 3 ч., діака Ивана Болотникова 8 ч. Да съ приставы были на выѣздѣ, и впередъ быти съ приставы жъ и къ Государю на дворъ ѣздити передъ послы и передъ посолскими людми: сотниковъ стрѣлецкихъ 17 ч., сытниковъ 20 ч., подклюшниковъ 8 ч., трубниковъ 18 ч., подьячихъ изъ приказовъ 100 ч., и послѣ того съ приставы подьячимъ въ ѣздокѣхъ быть не велѣно, конюховъ стремянныхъ 10 ч., задворныхъ 30 ч., ловчаго пути охотниковъ 6 ч., псарей помѣсныхъ 55 ч., и всего съ приставы 264 ч.] (¹).

Того жъ мѣсяца Декабря въ 6 день, на Николинъ день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Шеховской, былъ на службѣ на Тулѣ, Иванъ Володимеровъ сынъ Глѣбовъ, былъ на Кропивнѣ; дворяня жъ, которые были въ Сибири, да дѣти боярскіе Резанцы, которые прибыли къ Москвѣ въ провожаньѣ съ Турскими послы]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Степанъ Яковлевъ [Б и В. сынъ] Милюковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовской (²); въ кривой столъ князь Петръ княжъ Ѳедоровъ

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. встрѣча Турецкаго посольства изложена слѣдующимъ образомъ: Того жъ году, Декабря въ 3 день, пришли къ Государю, къ Москвѣ, Турскаго Муратъ салтанова величества послы Мустофа, Грекъ Ѳома Кантакузинъ (Б и В. Катакузинъ; Г. Котогузинъ) съ товарищи. А въ приставѣхъ съ нимъ шелъ, отъ Воронежа до Москвы, Пантелей Михайловъ сынъ Чириковъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ Турскихъ пословъ встрѣтить за Стрѣтенскими вороты и въ приставѣхъ быть дворяномъ: князь Дмитрею княжъ Петрову сыну Пожарскому-[Б и В. Лопатѣ], да Абросиму Иванову сыну Лодыженскому, да дьяку Якову Ключареву. А въ тѣ поры были (Б и В. было) на встрѣчѣ Турскихъ пословъ, за Стрѣтенскими вороты, столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе съ городовъ, и гости торговые люди, въ золотѣ и въ цвѣтномъ платьѣ, а съ боярскихъ и съ околничихъ и съ думныхъ людей [Б и В. были] даточные люди по росписи сколко кто далъ, а (съ) приставы были въ ѣздокахъ: конюхи, и дворовые люди, и подьячіе съ меншихъ статей. — (²) Въ сп. Е. вмѣсто князя Темкина-Ростовскаго стоитъ: князь Ѳедоръ Андреевичь Телятевской.

сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали Турскимъ посломъ быть у себя Государей, на посолствѣ, въ меншой въ золотой полатѣ. И у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и у отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, Турскіе послы Гречанинъ Өома Кантакузинъ (¹) съ товарищи на посолствѣ были, и челомъ ударили, и отъ Турскаго Муратъ салтана челобитье и посолство правили, и грамоты подали. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи и при отцѣ его государевѣ, при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, въ тѣ поры были въ полатѣ Крутицкой митрополитъ (²) Павелъ, да Суздальской архіепископъ Іосифъ, и архимариты и игумены розныхъ монастырей; а сидѣли отъ Государя и отъ отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, съ правые стороны на околничемъ мѣстѣ, а бояре, и околничіе и думные люди сидѣли отъ Государя съ лѣвой стороны. А рынды были въ бѣломъ платьѣ, а стояли отъ Государя съ лѣвой стороны съ одной, столники: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго. А объявлялъ Государю пословъ и дары сказывалъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. А встрѣчали пословъ въ дву встрѣчахъ; первая встрѣча, вышедъ изъ проходныхъ сѣней, на крылцѣ: князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Грязевъ; другая встрѣча, вышедъ изъ полаты, въ сѣняхъ: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Болотниковъ. А въ проходныхъ сѣняхъ сидѣли, при послѣхъ: дворяне Московскіе, и столники, и стряпчіе, и дьяки изъ приказовъ и гости, въ золотѣ и въ шапкахъ наголныхъ; а по крылцу же стояли дворяне жъ изъ городовъ, и жилцы и всякихъ чиновъ приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ Турскимъ посламъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А приставы были у пословъ: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, да Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да дьякъ Яковъ Ключаревъ (³).

(¹) Въ сп. Б и В. Катакузинъ.—(²) Въ сп. Б. питрополитъ.—(³) Въ книгѣ, означенной буквой К., пріемъ Турецкихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: И Декабря въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Турскаго Муратъ салтана послу Гречанину Өомѣ Катакузину и копычеемъ, на пріѣздѣ, быти у себя Государей, въ золотой меншой полатѣ. И, по государеву и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, указу, Гречанинъ Өома Катакузинъ и копычеи у Государей, въ золотой меншой полатѣ, были. А при Государѣ Царѣ и Вели-

[К. И Декабря въ 13 день, у Государева Царева и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи отца, у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, на его государевѣ дворѣ, въ крестовой полатѣ, былъ Турскаго Муратъ салтана посолъ Гречанинъ Фома Катакузинъ. А при государѣ при патріархѣ были власти: Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іосифъ архіепископъ Суздалскій и Торуской, и архимариты, и игумены. Да при государѣ жъ при патріархѣ были, въ золотѣ: бояринъ князь Андрей Васильевичь Хилковъ, діаки думные: Федоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ, да государевы патріарши приказные люди. А передъ столовою, въ малыхъ сѣнѣхъ, были дворяня болшіе, въ золотѣ; сидѣли по лавкамъ; въ болшихъ сѣняхъ дворяня жъ и дьяки и гости, въ золотѣ, сидѣли по лавкамъ. А посла отъ государя патріарха встрѣчали: въ первой встрѣчѣ, вышедъ изъ болшихъ сѣней, у порогу, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Грязевъ; во второй встрѣчѣ, посередь болшихъ сѣней, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Болотниковъ. А приставы у посла: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской. А, съ государевымъ съ патріаршимъ жалованьемъ, съ столомъ къ послу ѣздилъ столникъ князь Федоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А по крылцу и по лѣсницѣ стояли дворяне и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А Турскіе копычеи у государя у патріарха не были, а былъ у нихъ въ ту пору, на посолскомъ дворѣ, діакъ Яковъ Ключаревъ. А по площади были стрѣлцы, въ цвѣтномъ платьѣ, безъ пищалей] (¹).

комъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи и при отцѣ его государевѣ, великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, были въ полатѣ власти: Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, Іосифъ архіепископъ Суздалскій и Таруской, и архимариты и игумены; а сидѣли въ лавкѣ по лѣвую сторону. Да при Государѣ жъ въ полатѣ были бояре, и околничіе, и думные люди, и столники и дворяня болшіе, въ золотѣ; а сидѣли по лавкамъ. Да при Государѣ жъ въ полатѣ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Федоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, да князь Федоръ да князь Петръ княжъ Федоровы дѣти Волконскаго. А встрѣчали посла отъ Государя и отъ святѣйшаго государя патріарха въ первой встрѣчѣ, вышедъ изъ сѣней, у порогу: князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Грязевъ; во второй встрѣчѣ, посередь сѣней: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Болотниковъ. А какъ посолъ пришелъ въ полату, и Государю и великому государю святѣйшему патріарху посла объявлялъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ, а рѣчь послу говорилъ посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ. А послѣ посолства думной діакъ Ефимъ Телепневъ послу и копычеемъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи жалуетъ ихъ отъ своего государева стола ѣствою и питьемъ. И, по государеву указу, къ посломъ съ столомъ ѣздилъ столникъ князь Федоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А приставы у посла: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да діакъ Яковъ Ключаревъ. А въ верхъ къ Государю приставы съ послы шли середнею лѣсницею; а въ сѣнѣхъ, передъ золотою полатою, сидѣли по лавкамъ дворяне, и діаки и гости, въ золотѣ; а по крылцу стояли дворяне и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ крылца до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ пищалми.

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ патріархомъ Турецкихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Декабря въ 13 день великій государь свя-

Того жъ мѣсяца Декабря въ « » день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти, на розмѣнѣ съ Крымскими послы, на Волуйкѣ околничему Ѳедору Левонтьевичю Бутурлину, да дьяку Воину Трескину; [Б. а съ ними велѣно быти, на Крымской розмѣнѣ, дворяномъ Московскимъ и жилцомъ (¹)].

А въ Крымъ указалъ Государь послать къ Крымскому Маметъ Гирею царю въ посланникахъ Лаврентья Александрова сына Кологривова да подьячаго Александра Дурова. А во Царьгородъ указалъ Государь послать, къ Турскому Муратъ салтану, въ посланникахъ Семена Дементьева сына Яковлева да дьяка Петра Овдокимова.

[К. Декабря въ 18 день, у Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи отца, у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, на его государевѣ дворѣ, въ крестовой полатѣ, былъ Турскаго Муратъ салтана посолъ Гречанинъ Ѳома Катакузинъ.

А при государѣ при патріархѣ были, въ крестовой, власти: Павелъ митрополитъ Сарской и Подонской, Іосифъ архіепископъ Суздалскій и Торускій, и архимариты, и игумены. Да при государѣ жъ при патріархѣ были, въ золотѣ: бояринъ князь Андрей Васильевичь Хилковъ, да думные діаки: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ, да государевы патріарши приказные люди.

А передъ крестовою, въ малыхъ сѣнѣхъ, были дворяня болшіе, въ золотѣ, сидѣли по лавкамъ; въ болшихъ сѣнѣхъ дворовые люди, и діаки и гости, въ золотѣ, сидѣли по лавкамъ. А посла отъ государя отъ патріарха встрѣчали: въ первой встрѣчѣ, вышедъ изъ болшихъ сѣней, у порогу, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Грязевъ; во второй встрѣчѣ, посередь болшихъ сѣней, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Болотниковъ. А приставы у посла: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской. А по крыльцу и по лѣсницѣ стояли дворяня и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А Турскіе копычеи у

тѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указалъ Турскому послу Гречанину Ѳомѣ Кантакузину (Б и В. Катакузину) быть у себя государя, на своемъ государевѣ патріаршемъ (Б и В. патріаршѣ) дворѣ, въ крестовой полатѣ. А въ тѣ поры при Турскомъ послѣ были у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ крестовой полатѣ, власти: Крутицкой же митрополитъ Павелъ, да Суздалской архіепископъ Іосифъ, и архимариты, и игумены розныхъ монастырей. А передъ крестовою полатою и въ сѣнѣхъ сидѣли дворяне и дьяки, въ золотѣ. А встрѣча Турскому послу была въ дву мѣстахъ, а встрѣчали прежніе встрѣчники, какъ Турскіе послы были у Государя: первая встрѣча князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Грязевъ; другая встрѣча князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Болотниковъ. А съ столомъ отъ великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи ѣздилъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А отъ Государя съ столомъ ѣздилъ къ Турскимъ посломъ онъ же князь Ѳедоръ. А приставы были у пословъ тѣ жъ.

(¹) Эта вставка, внесенная сюда изъ списка Б., гдѣ она находится въ концѣ года, вмѣстѣ съ извѣстіемъ, вторично повторенномъ о посылкѣ на Валуйку пословъ, писана почеркомъ, отличающимся отъ почерка рукописи.

государя патріарха не были; а былъ у нихъ въ ту пору, на посолскомъ дворѣ, діакъ Яковъ Ключаревъ. А по площади были стрѣлцы, въ цвѣтномъ платьѣ, безъ пищалей] [1].

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра чюдотворца, ѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи у отца своего, у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи; столъ былъ въ столовой въ патріаршей полатѣ, у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ; дворяня: князь Костянтинъ княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Гаврило да Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина. князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Томило Юдинъ сынъ Луговской, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской; діаки: Боимъ Болтинъ, Михайло Даниловъ, Гарасимъ Мартемьяновъ, Михайло Смываловъ; голова стрѣлецкой Сергѣй Левашевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, князь Петръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рожество Христово, пожаловалъ Государь въ околничіе князь Алексѣя Михайловича Львова, а сказывалъ ему околничество думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ.

Того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей князь Алексѣй Михайловичь Львовъ; [Л. думные діаки: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Алексѣй княжъ Никитинъ сынъ Трубецкой, Иванъ да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣш-

(1) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. пріемъ Турецкихъ пословъ патріархомъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Декабря въ 8 (Б. 18) день у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ въ другорядь Турскаго царя Муратъ салтана посолъ, Гречанинъ Ѳома Кантакузинъ (Б и В. Катакузинъ); встрѣчали посла тѣ же встрѣчники: князь Иванъ да князь Андрей Голицыны и дьяки тѣ же: Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ.

невъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Татевъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Миронъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Василей Александровъ сынъ Кгоржбокъ, Дмитрей Францбековъ, князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Петръ Гуровъ сынъ Дашковъ, Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, Максимъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ; ловчаго пути Тимоөей Усовъ; голова стрѣлецкой Сергѣй Левашевъ; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Өедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Өонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году Генваря въ 6 день, на Крещеніе Христово, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ; у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [А. діаки думные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Степанъ Лукьяновъ сынъ Хрущовъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Никита Өедоровъ сынъ Панинъ; дворяня жъ, которые были въ писмѣ: Өедоръ Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Игнатьевъ, Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, князь Андрей княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, Кирило Семеновъ сынъ Вельяминовъ, Юрей Строевъ сынъ Редриковъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Скрябинъ, Семенъ Андреевъ сынъ Давыдовъ, Данило Петровъ сынъ Свѣчинъ, Богданъ Игнатьевъ сынъ Воейковъ, Борисъ Никитинъ сынъ Волошаниновъ, Василей Ивановъ сынъ Скобелцынъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Петръ Ивановъ сынъ Мусарской; были на Украйнѣ, по полкомъ: Тула, Максимъ Петровъ сынъ Крюковъ; Кошира, Өедоръ Ермолаевъ сынъ Лихаревъ; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ, (Боимъ) Болтинъ, Иванъ Переносовъ, Максимъ Чирковъ, Иванъ Грязевъ, Гарасимъ Мартемьяновъ, Иванъ Дѣтковъ, Яковъ Ключаревъ; гость Томило Таракановъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ

Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской.

Того жъ году Февраля въ 1 день, велѣлъ Государь судъ дати въ отечествѣ Ивану Володимерову сыну Благому со княземъ Иваномъ княжъ Өедоровымъ сыномъ Болшимъ Шеховскимъ; а случай имъ былъ, въ прошломъ во 135 году, въ украинномъ (¹) розрядѣ по полкомъ: [Г. князь Иванъ Шеховской былъ на Тулѣ, въ болшомъ полку, другой, а онъ Иванъ въ сторожевомъ полку другой]. И приказалъ Государь ихъ судить боярину князь Юрью Еншеевичю Сулешеву да дьяку Михайлу Данилову. И Шеховскіе били челомъ на боярина на князь Юрья Еншеевича Сулешева недружбою, и Государь приказалъ ихъ судить боярину князь Борису Михайловичю Лыкову да дьяку Михайлу Данилову. И того жъ году, Февраля въ 16 день, судъ былъ въ отечествѣ у Ивана Володимерова сына Благово съ князь Иваномъ Шеховскимъ передъ бояриномъ князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да передъ дьякомъ передъ Михайломъ Даниловымъ; [Д. записывалъ судъ розрядной подьячей Иванъ Сѣверовъ.

Того же году Февраля въ 11 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи быть въ постелничихъ Степану Хрущову, а въ укладчикахъ Өоонасью Прончищеву.

И Өоонасей Прончищевъ билъ челомъ на Степана Хрущова, что ему менши его быть не вмѣстно. И Государь, по челобитью его, велѣлъ отказати и въ укладчикахъ ему велѣлъ быти: мочно де тебѣ менши Степана Хрущова быти всегды].

[К. Февраля въ 15 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Өиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Турскому послу Өомѣ Катакузину и копычеемъ быти у себя Государей на отпускѣ. И, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, указу, Турскіе послы, Өома Катакузинъ и копычеи, были у Государей, въ золотой болшой грановитой полатѣ. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Өедоровичѣ всеа Русіи и при отцѣ его государевѣ, при великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Өиларетѣ Никитичѣ Московскомъ и всеа Русіи, были въ полатѣ: митрополитъ Сарскій и Подонскій, архіепископъ Астраханской и Терской, и архимариты, и игумены; а сидѣли отъ государя отъ патріарха въ болшой лавкѣ, да въ болшой же лавкѣ, отдѣля(сь) отъ властей, сидѣли столники, и стряпчіе и дворяня болшіе, въ золотѣхъ и въ горлатныхъ шапкахъ; а по правую сторону, по лавкамъ, сидѣли: бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяня болшіе, въ золотѣхъ и въ шапкахъ горлатныхъ. Да при Государѣ жъ были рынды, въ бѣломъ платьѣ, съ топоры, столники: князь Өедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе.

(¹) Въ сп. Б и В. украинскомъ.

А встрѣчали посла отъ Государя и отъ святѣйшаго государя патріарха: въ первой встрѣчѣ, вышедъ изъ сѣней, у порогу, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Грязевъ; во второй встрѣчѣ, посередь сѣней, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да діакъ Иванъ Болотниковъ. А какъ посолъ пришелъ въ полату, и Государю и великому государю святѣйшему патріарху объявлялъ посла околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. А послѣ того посолской думной діакъ Ефимъ Телепневъ Турскому послу Ѳомѣ Катакузину и копычеемъ говорилъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, и отецъ его государевъ, святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, отпустили ихъ къ великому государю ихъ, къ Муратъ салтанову величеству, а съ ними посылаютъ своихъ государевыхъ пословъ: дворянина Семена Дементьева сына Яковлева да діака Петра Овдокимова. И Семенъ Яковлевъ да діакъ Петръ Овдокимовъ Турскимъ посламъ въ ту пору объявлены. А послѣ посолства думной діакъ Ефимъ Телепневъ послу и копычеемъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи жалуетъ ихъ, Гречанина Ѳому Катакузина и копычеевъ, на отпускѣ къ своей государевой рукѣ, а великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи жалуетъ Гречанина Ѳому Катакузина и иныхъ Гречанъ къ своему государскому святителскому благословенію. И Турской посолъ Ѳома Катакузинъ, и копычеи и Гречаня были на отпускѣ у Государя у руки, а у великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи у благословенья были: посолъ Гречанинъ Ѳома Катакузинъ и иные Гречаня. А послѣ того думной діакъ Ефимъ Телепневъ Турскому послу, Гречанину Ѳомѣ Катакузину, и копычеемъ сказалъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи жалуетъ ихъ отъ своего государскаго стола ѣствою и питьемъ. И, по государеву указу, (съ) столомъ къ послу ѣздилъ столникъ князь Ѳеодоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А приставы у посла: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да діакъ Яковъ Ключаревъ. А въ верхъ къ Государю послы шли середнею лѣсницею. А въ сѣнѣхъ, передъ золотою грановитою полатою, сидѣли, по лавкамъ, дворяня, и діаки и гости, въ золотѣ; а по крылцу стояли дворяня и приказные люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А отъ крылца до посолскаго двора, по обѣ стороны, стояли стрѣлцы съ пищалми, въ цвѣтномъ платьѣ (1).

(1) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. отпускъ Турецкихъ пословъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Того жъ мѣсяца Февраля въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали Турскимъ посломъ, Гречанину (Б и В. Гречевину) Ѳомѣ Кантакузину (Б и В. Катакузину) и копычеемъ, быть у себя Государя на отпускѣ, въ болшой грановитой полатѣ. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи и при отцѣ его государевѣ, великомъ государѣ святѣйшемъ патріархѣ Ѳиларетѣ Никитичѣ Московскомъ

А съ Москвы Турскіе послы, Ѳома Катакузинъ и копычеи отпущены на Воронежъ съ Пантелеемъ Чириковымъ, Марта въ 3 день. А, по государеву указу, Турскихъ пословъ провожали за Стрѣтенскіе вороты до того жъ мѣста, гдѣ посломъ напередъ сего встрѣча была, приставы: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да діакъ Яковъ Ключаревъ, а съ ними дворовыхъ людей, и подьячихъ изъ приказовъ и конюховъ 100 ч. и конныхъ, а съ Пантелеемъ Чириковымъ до Переславля Резанскаго, для посолскаго провожанья, посланы Московскіе стрѣлцы; а отъ Переславля Резанскаго до Воронежа велѣно послати дѣтей боярскихъ Резанцовъ и Татаръ Бардаковскихъ 50 ч., да стрѣлцовъ и казаковъ 50 ч. А въ Царьгородъ въ послѣхъ отъ Государя къ Турскому къ Муратъ салтану посланы Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ да діакъ Петръ Овдокимовъ, а съ Воронежа Семена Яковлева и дьяка Петра Овдокимова, и Турскихъ пословъ и посолскихъ людей велѣно проводить до нижнихъ казачьихъ юртовъ головѣ Ефиму Иванову сыну Самарину, а съ нимъ служивымъ людемъ съ Воронежа дѣтей боярскихъ Воронежцовъ и Воронежскихъ помѣщиковъ атамановъ и казаковъ 20 ч. конныхъ; а ѣхали берегомъ, для береженья отъ Черкасъ стрѣлцовъ и казаковъ въ судѣхъ: съ Михайлова съ головою 150 ч., изъ Пронска 50 ч., съ Гремячаго 50 ч., съ Лебедяни 50 ч., изъ Донкова 50 ч., съ Сапожка 50 ч., изъ Печерниковъ 50 ч., съ Веневы 50 ч., съ Елца съ головою 50 ч., съ Ливенъ съ сотникомъ 50 ч., съ Воронежа съ головою 100 ч., всего 500 ч. А изъ городовъ велѣно ихъ выслати на Воронежъ по послѣднему по зимнему пути. Судовъ въ Донскую

и всеа Русіи, были въ грановитой полатѣ: съ правыя стороны отъ Государя и отъ отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, сидѣли въ лавкѣ власти: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Астраханской архіепископъ, и архимариты, и игумены розныхъ монастырей; а съ лѣвыя стороны отъ Государя сидѣли: бояре, и околничіе, и думные люди, столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и дьяки розныхъ приказовъ, въ золотѣ. А рынды были и стояли передъ Государемъ, въ бѣломъ платьѣ, съ лѣвой стороны съ одной, столники: князь Ѳедоръ да князь Иванъ княжъ Борисовы дѣти Татева, князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе. А встрѣчи были посломъ: первая встрѣча, вышедъ изъ грановитой полаты въ сѣни, встрѣчали князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Грязевъ; другая встрѣча, вышедъ изъ грановитой же полаты, у дверей князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да дьякъ Иванъ Болотниковъ. А передъ грановитою полатою въ тѣ поры въ сѣнѣхъ сидѣли дворяне Московскіе, и дьяки и гости, въ золотѣ; а по красному крылцу стояли всякихъ чиновъ люди, въ цвѣтномъ платьѣ. А объявлялъ Государю пословъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. [Б и В. А] съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ Турскимъ посломъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской. А приставы были у Турскихъ пословъ: князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, да Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, да дьякъ Яковъ Ключаревъ. И Турскіе послы, Гречанинъ (Б и В. Греченинъ) Ѳома Кантакузинъ (Б и В. Катакузинъ) и копычеи, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу его [Б и В. государеву], великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи, челомъ ударили и у руки были, и послы имъ государевы, которымъ съ ними итти въ Царьгородъ, къ Турскому Муратъ (Б и В. Маратъ) салтану, Семенъ Дементьевъ сынъ Яковлевъ.—[Д. Глѣбовъ] да дьякъ Петръ Овдокимовъ объявлены и отпущены въ Царьгородъ совсѣмъ.

посылку отписныхъ, которые суды готовые отписаны у всякихъ людей: Воронежскихъ 21 стругъ; Елецкихъ 9 струговъ, Донковскихъ 3 струги; новыхъ судовъ сдѣлано въ городѣхъ въ Донскую посылку: на Воронежѣ 25 струговъ, на Ливнахъ 20 струговъ; на Елцѣ 25 струговъ, на Лебедяни 10 струговъ, въ Донковѣ 5 струговъ. А запасовъ съ Воронежа на Донъ къ атаманомъ и къ казакомъ съ Семеномъ Яковлевымъ да съ діакомъ съ Петромъ Овдокимовымъ велѣно послати князю Степану Гагину да Степану Стрѣшневу: 300 чети сухарей, 50 чети крупъ, 50 чети толокна, 50 ведръ вина; запасы посланы изъ государевыхъ житницъ, а вино съ кабака (¹).

А по отпискѣ съ Воронежа столника и воеводы князя Степана Великаго-Гагина да Степана Стрѣшнева, съ Воронежа послы отпущены Апрѣля въ 30 день, а судовъ дано Семену Яковлеву 9 струговъ, діаку Петру Овдокимову 6 струговъ, Турскому послу Ѳомѣ Катакузину 6 струговъ, копычеемъ 3 струги, подъ государеву казну стругъ, подъ соболи и соболникомъ 2 струга, подъ государеву казну, подъ зелье, и подъ свинецъ и подъ сукна 2 струга, кречетникамъ и ястребникамъ 2 струга, подъ бѣлымъ медвѣдемъ стругъ, переводчику стругъ, толмачомъ 2 струга, подьячимъ: Гарасиму Толмачеву, Левѣ Лазоревскому стругъ, Ефиму Самарину 2 струга, казачьѣ головѣ Борису Каменному-Ожерелью стругъ, головѣ жъ Гаврилу Свинарскому стругъ, сотнику Елецкому стругъ, сотнику Ливенскому стругъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Епихѣ Радилову съ товарыщи, 8 струговъ, ратнымъ людемъ 22 струга; подъ государевы запасы, что посланы на Донъ, въ жалованьѣ атаманомъ и казакомъ, 10 струговъ; всего восемьдесятъ пять струговъ. А по отпискѣ и по книгамъ съ Воронежа Исака Погожево, Октября въ 28 день 138 году, что, въ прошломъ въ 137 году, голова Ефимъ Самаринъ съ Дону тѣхъ судовъ на Воронежъ привезъ: Воронежскихъ 15 струговъ, Елецкихъ 24 струги, Ливенскихъ 7 струговъ, Лебедянскихъ 2 струга, Донковскихъ 4 струги, и всего на Воронежѣ 52 струга. И, по государеву указу, въ 137 году, для Донскіе посылки, тѣ суды осмолены и оконопачены и совсѣмъ изготовлены].

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ Путимль, воеводамъ нашимъ князь Семену Васильевичю Прозоровскому да Андрею Ильичю Толбузину. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ Литовскіе книги не Кирилова слогу (²) Транквилина Ставровецкаго у всякихъ людей переписать: у какого человѣка и у кого именемъ какая книга, и у церквѣ, или которые книги были, или кто у себя во дворѣ держалъ, да о томъ о всемъ велѣно вамъ къ намъ отписать и роспись книгамъ подлинную прислать. И какъ къ вамъ ся наша грамо-

(¹) Въ основныхъ спискахъ А, Б и В. выѣздъ изъ Москвы Турецкихъ пословъ изложенъ такъ: А съ Москвы государевы послы и Турскіе пошли на Воронежъ на другой недѣли великаго поста въ понедѣльникъ, Марта въ 3 день. А въ приставѣхъ до Воронежа велѣно быть у Турскаго посла у Гречанина Ѳомы, прежнему приставу, которой на Воронежѣ встрѣчалъ, Пантелею Михайлову сыну Чирикову. А съ Воронежа государевыхъ пословъ и Турскихъ велѣно проводить до Азова съ ратными людми Ефиму сыну Самарину.—(²) Въ сп. А. на Кирилова слугу.

та придетъ, и вы бъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ въ Путимлѣ въ соборной церквѣ, и въ монастырѣхъ, и у мірскихъ церквей на посадѣ и въ уѣздѣ велѣли переписать, что у соборные церкви, и въ монастырѣхъ и у мірскихъ церквей на посадѣ [Б. и] въ уѣздѣ какихъ книгъ Московскіе печати и писменныхъ, и что у которой церкви книгъ Литовскихъ печатныхъ и писменныхъ, и сколь давно тѣ Литовскіе печатные и писменные книги у церквей, и безъ тѣхъ книгъ въ церквахъ безъ пѣнья не будетъ ли? А то бы есте въ монастырѣхъ игуменомъ и чернымъ попомъ, и соборные и посадскихъ церквей [Б и В. и] уѣздныхъ попомъ сказали, что мы, Великій Государь, и отецъ нашъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали въ Путимль ко всѣмъ церквамъ, въ Литовскихъ книгъ мѣсто, послать съ Москвы, съ печатнаго двора, Московскіе печати книги: апостолы, псалтири, часовники, и они бы книги Литовскіе печати держали у церквей покамѣсто въ тѣхъ книгъ мѣсто, въ Путимль, къ церквамъ книги Московскіе печати пришлютъ для того, чтобъ въ церквахъ безъ пѣнія не было. А которые люди держать у себя во дворѣхъ Литовскіе печатные и писменные книги, и вы бъ тѣ всѣ книги Литовскіе печатные и писменные тотчасъ собрали, и тѣ книги пересмотрѣли, и велѣли написать имянно у какого человѣка и у кого именемъ какая книга, да о томъ о всемъ къ намъ тотчасъ отписали и роспись книгамъ всѣмъ подлинную прислали; а то бы есте въ росписи велѣли расписать именно: которые книги были у церквей и которые были во дворѣхъ, а не у церквей, и мы о тѣхъ о Литовскихъ книгахъ велимъ нашъ указъ учинить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 году, Февраля въ 26 день. [А. А] подлинная грамота за приписью розряднаго дьяка Михайла Данилова.

Того жъ году Марта въ 6 день, праздновалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи имянины Царицы и Великіе Княгини Евдокеи Лукьяновны. Былъ у Государя столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ; думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ — Черкаской, князь Петръ княжъ Ивановъ (сынъ) Пронской, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, Данило Андреевъ сынъ Замыцкой,

Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Василей Кгоржбокъ, Михайло Васильевъ сынъ Ласкиревъ, Петръ Воейковъ, Михайло Дурной, 27 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Матвѣй Сомовъ, Максимъ Матюшкинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ - Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ быть, на своей государевѣ службѣ, въ украинномъ (¹) розрядѣ воеводамъ по полкомъ: въ болшомъ полку, на Тулѣ, князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Телятевской да Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; въ передовомъ полку, на Дѣдиловѣ (²), князь Юрья княжъ Дмитреевъ сынъ Хворостининъ да Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ; въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ (³), князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской Меншой да Михайло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ.

На Резани: въ болшомъ полку, въ Переславлѣ Резанскомъ, Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Василей Петровъ сынъ Чевкинъ; въ передовомъ полку, на Михайловѣ, Андрей Васильевъ сынъ Степанова (⁴) Волынской да Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ (⁵); въ сторожевомъ полку, въ Пронскѣ, князь Алексѣй княжъ Ѳедоровъ сынъ Морткинъ да Ульянъ (⁶) Семеновъ сынъ Ляпуновъ. Въ прибыломъ полку, во Мценскѣ, Никифоръ Юрьевъ сынъ Плещеевъ да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ.

И у сказки Василей Коробинъ да Михайло Новосильцовъ били челомъ въ отечествѣ на Ивана Пушкина: [Г. Иванъ де Пушкинъ въ болшомъ полку другой, а я де (Василей) въ передовомъ полку другой, и мнѣ де менши Ивана Пушкина быть не вмѣстно; (а я) Михайло въ сторожевомъ полку другой, и мнѣ де Ивана Пушкина быть менши не вмѣстно].

Андрей Волынской билъ челомъ въ отечествѣ на Михайла Бутурлина да на князь Юрья Хворостина: [Г. Михайло де, Государь, Бутурлинъ на Резани, въ болшомъ полку, а язъ де въ передовомъ полку; а князь Юрья де Хворостининъ, въ украинномъ розрядѣ, въ передовомъ полку, а язъ де, въ Резанскомъ розрядѣ, въ передовомъ полку, и мнѣ де менши ихъ быти не вмѣстно].

Князь Алексѣй Морткинъ билъ челомъ въ отечествѣ на князь Ивана Ромодановскаго (⁷), [Г. что князь Иванъ Ромодановской въ украинномъ розрядѣ, въ сторожевомъ полку, а язъ де въ Резанскомъ розрядѣ, въ сторожевомъ полку, и мнѣ менши князь Ивана быть не вмѣстно].

Василей да Ульянъ Ляпуновы били челомъ въ отечествѣ на Василья Чевкина да на Андрея Волынскаго, [Б. да на Василья Коробина], [Г.

(¹) Въ сп. А и В. украинскомъ.—(²) Въ сп. Д. на Кропивнѣ.—(³) Тамъ же. на Дѣдиловѣ.—(⁴) Въ сп. А. Степановъ. — (⁵) Въ сп. Д. Левонтьевъ.—(⁶) Въ сп. Г. Лукьянъ.—(⁷) Въ сп. Е. кромѣ Ромодановскаго сказано, что князь Морткинъ билъ челомъ еще на Андрея Волынскаго.

и подали челобитную, а въ челобитной ихъ пишетъ: Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши Васка да Ульянка Ляпуновы. Сказано, Государь, намъ, холопемъ вашимъ, на вашу государскую службу: мнѣ Васкѣ въ передовомъ полку, на Михайловъ, въ другихъ, а мнѣ Ульянку въ сторожевомъ полку, въ Пронску, въ другихъ; а въ Переславль, Государи, Резанской въ другихъ Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, а въ Тулскомъ, Государи, розрядѣ въ передовомъ полку сказано въ другихъ Василью Гаврилову сыну Коробину. И, по вашей государской милости и по многимъ случаемъ, намъ, холопемъ вашимъ, менши дѣда Васильева, Михайла Чевкина, и отца Васильева, Гаврила Коробина, быти не вмѣстно, по тому: въ прошломъ, Государи, во 104 году, были въ Переславлѣ Резанскомъ губные старосты: Өеонасей Топтыковъ да дѣдъ Василья Чевкина, Юрья Чевкинъ; а Өеонасей, Государи, Топтыковъ былъ менши дяди нашего, думнаго дворянина Прокофья Петровича Ляпунова: въ прошломъ, Государи во 115 году былъ въ Переславлѣ Резанскомъ бояринъ князь Өедоръ Тимоөеевичь Долгорукой да дядя нашъ, Прокофей Петровичь Ляпуновъ, а Өеонасей, Государь, Топтыковъ въ тѣ поры былъ въ Переславлѣ Резанскомъ въ губныхъ старостахъ, а сынъ, Государи, его Өеонасьевъ, Петръ Топтыковъ, былъ отъ дяди нашего, отъ Прокофья, голова съ сотнею, а Васильевъ, Государи, братъ Чевкина, Петръ Степановъ сынъ Чевкинъ, отъ дяди моего, отъ Прокофья, былъ голова же съ сотнею; а дядя, Государи, Василья Чевкина, болшой братъ отцу его Васильеву, Петру Михайлову сыну Чевкину, Өедоръ Ивановъ сынъ Чевкинъ былъ менши брата нашего, Володимера Прокофьева сына Ляпунова: въ прошломъ во 122 году пригонялъ къ тебѣ Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи отъ брата нашего, отъ Володимера, съ Михайлова, съ сеунчомъ и съ отписками, какъ Володимеръ Ляпуновъ побилъ на Михайловѣ Татаръ Нагайскихъ, и за тое, Государь, службу братъ нашъ Володимеръ и тотъ Өедоръ Чевкинъ пожалованы, и къ брату, Государи, нашему къ Володимеру за тое службу, по вашей государской милости, писано съ вашимъ государскимъ милостивымъ словомъ. А Васильева, Государи, отца, Гаврила Коробина, былъ болши Юрья Чевкинъ: въ прошломъ во 112 году, на Резани, у Красноселской засѣки былъ воевода князь Кондратей Щербатой да съ нимъ головы: Юрья Чевкинъ да Гаврило Коробинъ; и Гаврило, Государи, Коробинъ былъ товарищъ Юрью Чевкину, а Юрьевъ болшой братъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Чевкинъ, былъ менши брата нашего Володимера Ляпунова, пригонялъ къ тебѣ Государю отъ брата нашего отъ Володимера, съ Михайлова, съ сеунчемъ и съ отписками во 122 году, а Юрья Чевкинъ былъ менши Өеонасья Топтыкова во 104 году у губнаго дѣла, а Топтыковы, Государи, по вашей государской милости, завсегда съ нами, холопи вашими, бывали безсловны; да въ прошломъ, Государи, 65 году, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, прадѣдъ Василья Коробина, Сте-

панъ Ивановъ сынъ Селивановъ, былъ менши Iева Ляпунова: были у вашего государева одного дѣла Iевъ Ляпуновъ, да Григорей Ивашенцовъ, да Ѳедоръ Зубовъ, да Истома Зубовлевъ, да прадѣдъ Василья Коробина, Степанъ Ивановъ Селивановъ; и какъ Государи, былъ судъ въ отчествѣ у околничаго у Ортемья Васильевича Измайлова съ болшимъ Васильевымъ братомъ, съ Семеномъ Коробинымъ, и околничей, Государи, Ортемеiй Васильевичь на судѣ положилъ вашу государеву грамоту, что прадѣдъ Василья Коробина, Степанъ Селивановъ, былъ Iеву Ляпунову четвертой товарищъ, и, по вашей государской милости, по многимъ случаемъ, намъ, холопемъ вашимъ, мочно бытъ болши дѣда Васильева, Михайла Чевкина, и отца Васильева, Гаврила Коробина. Милосердыiй Государь Царь и Великiй Князь Михаiло Ѳедоровичь всеа Русiи и великiй государь святѣйшiй патрiархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскiй и всеа Русiи! Пожалуйте насъ, холопей своихъ безпомочныхъ, не велите Государи безъ сыску выдать Василью Чевкину и Василью Коробину. Пожалуйте, Государи, насъ, холопей своихъ, велите Государи на нихъ въ отечествѣ дать свой царской судъ. Государи смилуйтеся]!

А Иванъ Пушкинъ у сказки же билъ челомъ, что велѣно ему быть, по государеву указу, въ болшомъ полку въ другихъ, на Тулѣ, а князь Ивану Ромодановскому въ сторожевомъ полку въ болшихъ, и онъ Иванъ, по прежнему государскому уложенью и по нынѣшнему, на государевѣ службѣ быть готовъ, потому что, по прежнему и по нынѣшнему государскому уложенью, болшаго полку воеводѣ другому до (передоваго) (¹) и до сторожеваго полку до болшихъ воеводъ дѣла нѣтъ. [Д. И Государь приказалъ. велѣлъ Василья и Михайла поставить передъ бояры и челобитья ихъ роспросити. И бояре Василья и Михайла роспрашивали, что ихъ челобитье на Ивана Пушкина].

[Г. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Ивашка Пушкинъ. По твоему государеву указу сказано мнѣ, холопу твоему, на твою государеву службу, въ болшой полкъ, на Тулу, въ товарищи къ столнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Андреевичю Телятевскому, въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, въ другихъ Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, въ сторожевомъ полку въ другихъ Михаiло Игнатьевъ сынъ Новосильцовъ. И Василей Коробинъ и Михаiло Новосильцовъ позоря(тъ) меня, холопа твоего, а Коробины, Государь, и Новосильцовы передо мною, холопомъ твоимъ, люди молодые: прадѣдъ Василья Коробина, Степанъ Селивановъ, былъ менши на Резани въ губныхъ старостахъ Степана Сунбулова и Iева Ляпунова, Григорья Ивашенцова, Ѳедора Зубова, Ѳомы Бузовлева; а Сунбуловы, Государь, и Ляпуновы и Зубовы съ нами, холопи вашими, всегда безсловны живутъ, и Ивашенцовы, Государь, и Бузовлевы дѣти боярскiе городовые; отецъ, Государь, Васильевъ, Гаврило Коробинъ, былъ менши Юрья Чевкина: у засѣки были головы Юрья Чевкинъ да Гаврило Коробинъ, а Чевкины, Государь, съ нами, холопи твоими, безсловны бываютъ, а

(¹) Въ сп. А, Б и В. перваго.

братъ, Государь, Василья Коробина, Иванъ Коробинъ, былъ менши меншаго моего брата Бориса Пушкина, какъ ваша государева жалованья давали за Литовскую службу шубы и кубки, и брату, Государь, моему Борису, ваша государева жалованье, дана шуба и кубокъ, по росписи, напередъ Ивана Коробина; и Ивану Коробину дана шуба и кубокъ послѣ брата моего Бориса въ третьихъ. Да дѣды, Государь, Васильевы, Иванъ да Семенъ да...... Коробины, на Резани, были менши Булгака да Ѳедора Денисьевыхъ; да дѣдъ же Васильевъ, Иванъ Коробинъ, менши былъ Гриди Кобякова; и Булгаковы, Государь, и Кобяковы всегда бывали съ нами, холопи вашими; да отецъ, Государь, Васильевъ, Гаврило Коробинъ, былъ менши Гуся Милюкова, а братъ, Государь, Ивановъ, Обросимъ Милюковъ, былъ менши въ Сибири, въ Тобольскѣ, дяди моего, Остафья Михайловича Пушкина, а по вашей государской милости родители наши бывали болши Новосилцовыхъ, да и съ тѣми въ товарищѣхъ бывали Новосилцовы, кто съ родители нашими бывалъ: въ Смоленску, Государь, городничіе были Иванъ Денисьевъ да прадѣдъ Михайла Новосильцова, Ѳедоръ Новосильцовъ; да въ Пайдѣ, Государи, были воеводы Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ; были послы Литовскіе у Государя, на Москвѣ, а приставы были у посла Ѳедоръ Писемской да Лука Новосильцовъ, а надъ ними велѣно надзирать дядѣ моему, Остафью Михайловичю Пушкину; дядя же, Государь, Михайловъ, Угримъ Новосильцовъ, былъ менши Елизарья Безобразова: сбирали суды въ плавную Елизарей Безобразовъ да Угримъ Новосильцовъ; а Безнины, Государь, и Нащокины, и Денисьевы, и Безобразовы всегда безсловны бывали съ отцомъ моимъ съ Иваномъ Михайловичемъ Пушкинымъ и съ дядьями моими. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, вели Государь мнѣ отъ Василья Коробина и отъ Михайла Безобразова, въ моемъ безчестьѣ, оборонь учинить.

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Михалко Бутурлинъ. По твоему государеву указу сказано мнѣ, холопу твоему, твоя государева служба въ Переславль Резанской, а Андрею Васильеву сыну Степанову Волынскому на Михайловѣ; и Андрей, Государь, Волынской билъ челомъ тебѣ Государю, что ему со мною, холопомъ твоимъ, быти не вмѣстно и тѣмъ, Государь, меня, холопа твоего, лаелъ и безчестилъ прародителей моихъ, и прадѣда, Государь, моего, и праотца и прадѣдовъ; извѣстно тебѣ, праведному Государю, каковы мы, холопи твои, а Волынскіе, Государь, молодые люди, которые, Государь, бывали отъ насъ, холопей твоихъ, [1] въ головахъ, и они, Государь, съ нами бывали безсловны, а на нихъ не бивали челомъ, не токмо что на насъ, холопей твоихъ; а Волынскіе, Государь, дѣти боярскіе городовые: отецъ его Андреевъ, Василей Степановъ сынъ, служили по Серпейску, а иные, Государь, Волынскіе, дѣдъ его и дядья, служили по Ржевѣ Володимеровѣ, и по Бѣлой, и по Вязмѣ, и по

[1] Въ спискѣ прибавл. «бывали».

Луху, и по Арзамасу и въ Казани съ Казанцы дѣтми боярскими. Милосердыiй Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь всеа Русiи! Пожалуй меня, холопа своего, вели Государь мнѣ, холопу своему, на Андрея Волынскаго въ моемъ безчестьѣ дать свою государскую оборонь, чтобъ, Государь, родителемъ и мнѣ, холопу твоему, по твоей государской милости, отъ такихъ въ позорѣ не быть и во вѣки не погинуть. Царь Государь, смилуйся!

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Михалко Новосильцовъ. По твоему государеву указу велѣно быть мнѣ, холопу твоему, на твоей государевѣ службѣ: въ болшомъ полку на Тулѣ, со князь Θедоромъ Телятевскимъ Ивану Иванову сыну Пушкину, а въ передовомъ полку со князь Юрьемъ Хворостининымъ Василью Коробину, а въ сторожевомъ полку со князь Васильемъ Ромодановскимъ мнѣ, холопу твоему. И мнѣ, холопу твоему, не токмо менши Василья быть возможно, не возможно, Государь, мнѣ, холопу твоему, Ивана Пушкина быть менши; а Василей, Государь, Коробинъ человѣкъ неродословной, отецъ Васильевъ, Гаврило Коробинъ, бывалъ въ засѣчныхъ головахъ и въ станишныхъ. Милосердный Государь Царь и Великiй Князь Михайло Θедоровичь всеа Русiи! Пожалуй меня холопа своего, не вели Государь безъ сыску выдать Ивану Пушкину, и вели Государь мнѣ на него Ивана въ отечествѣ дать судъ, а впредь Васильемъ Коробинымъ не вели Государь мнѣ, холопу своему, въ позорѣ быть. Царь Государь смилуйся]!

А по вѣстямъ, толко будетъ приходъ воинскихъ людей на Украину, и Резанскому розряду итти въ сходъ и быти по полкомъ: изъ Переславля Резанскаго воеводамъ Михайлу Бутурлину и товарищу его итти въ сходъ въ болшой полкъ, на Тулу, къ воеводѣ ко князю Θедору Телятевскому и быть въ болшомъ полку съ воеводою со княземъ Θедоромъ Телятевскимъ; съ Михайлова воеводамъ Андрею Волынскому и товарищу его итти въ сходъ въ передовой полкъ, на Дѣдиловъ, къ воеводѣ ко князю Юрью Хворостинину и быть въ сходѣ со княземъ Юрьемъ Хворостининымъ; изъ Пронска воеводамъ князь Алексѣю Морткину и товарищу его итти въ сходъ въ сторожевой полкъ, на Кропивну, къ воеводѣ ко князю Ивану Ромодановскому и быть въ сходѣ съ воеводою со княземъ Иваномъ Ромодановскимъ; прибылому полку, изо Мценска, воеводамъ Никифору Плещееву и товарищу его итти въ сходъ, въ болшой же полкъ на Тулу, къ воеводѣ ко князю Θедору Телятевскому, и быть въ сходѣ съ воеводою со княземъ Θедоромъ Телятевскимъ.

[Г. Царю Государю и Великому Князю Михаилу Θедоровичю всеа Русiи бьетъ челомъ холопъ твой Юшка Хворостининъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 136 году, Марта въ 12 день, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государевѣ службѣ на Украйнѣ, на Дѣдиловѣ, въ передовомъ полку, а на Михайловѣ велѣно быть Андрею Васильеву сыну Волынскому, а по вѣстямъ въ сходѣ велѣно ему быть со мною, холопомъ твоимъ; и Андрей на меня, холопа твоего, тебѣ Государю билъ челомъ, тѣмъ меня, холопа твоего, обезчестилъ, а съ Волынскими, Государь, наше отчество вамъ Государемъ известно: дѣдъ, Государь, мой, и отецъ,

и дядья моя родная отцу моему меншая братья, и братъ мой родной всегды у васъ Государей въ бояр́ѣхъ и въ околничихъ, а Волынскіе, Государь, всегды дѣти боярскіе городовые: отецъ его Андреевъ, Василей Степановъ сынъ, служилъ по Серпейску, а иные Волынскіе, дѣды его и дядья, служили по Ржевѣ Володимеровѣ, и по Бѣлой, и по Вязмѣ, и по Арзамасу, и по Луху, и въ Казани съ Казанцы дѣтми боярскими. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, вели государь мнѣ на Андрея Волынскаго въ моемъ безчестьѣ дать свою Государскую оборонь, чтобъ я отъ такихъ впредь позоренъ не былъ!

Царю Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Ивашка княжъ Ивановъ сынъ Петровича Ромодановскаго. По твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государевѣ службѣ, въ украинномъ розрядѣ, въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ; а князю Алексѣю Морткину изъ Пронска (въ) сходъ велѣно быть ко мнѣ, холопу твоему. И князь Алексѣй, Государь, Морткинъ билъ челомъ тебѣ Государю на меня, холопа твоего, въ отчествѣ и отчество мое лаелъ и безчестилъ, а отчество, Государь, наше съ Морткиными тебѣ Государю извѣстно, что они люди городовые, вездѣ съ товарищи нашими въ головахъ безсловны, и въ городѣхъ въ губныхъ старостахъ и въ городовыхъ прикащикахъ съ городовыми съ мелкими людми, не токмо съ нашею братьею. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего безсемейнаго, вели о томъ милость показать, оборонь учинить, чтобъ впредь неповадно было инымъ бити челомъ мимо дѣла и отчество наше лаеть и безчестить. Государь смилуйся, пожалуй]!

Того жъ году [Д. пріѣхалъ (съ) службы, съ Михайлова, Ѳедоръ Лихаревъ, билъ челомъ Государю на Василья Петрова сына Чевкина] (и), Марта въ 12 день ([1]), былъ судъ въ отечествѣ у Ѳедора Ермолаева сына Лихарева съ Васильемъ Петровымъ сыномъ Чевкинымъ, а случай имъ былъ, во 135 году, въ Резанскомъ розрядѣ по полкомъ: Василей Чевкинъ былъ на Резани, въ болшомъ полку, [Г. другой], а онъ Ѳедоръ былъ, на Михайловѣ, въ передовомъ полку, [Г. другой]; а судилъ ихъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да [Г. розрядной] дьякъ Михайло Даниловъ, [Д. а судъ записывалъ розрядной подьячей Иванъ Сѣверовъ].

Того жъ мѣсяца Марта въ 14 день, на празднество пречистыя Богородицы Ѳедоровскія, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. постелничей Степанъ Хрущовъ; діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ (сынъ) Глѣ-

([1]) Въ сп. Д. Февраля въ 16 день; въ сп. Е. Марта въ 19 день.

бовъ; столники, были по службамъ: Василей Алексѣевъ сынъ Третьяковъ съ Лукъ Великихъ, князь Семенъ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской съ службы изъ Рылска; дворяня: князь Иванъ княжъ Михаілловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, Лукьлнъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Юрей княжъ Андреевъ сынъ Хворостининъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Өедоръ княжъ Тимоөѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Дашковъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Пименъ Матвѣевъ сынъ Юшковъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Вяземской, Богданъ Петровъ сынъ Пушкинъ, Гуръ Ивановъ сынъ Волынской, 23 ч.; голова стрѣлецкой Сергей Левашевъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Грязявъ, Иванъ Переносовъ, Иванъ Дѣтковъ, Тихонъ Бормосовъ, Андрей Строевъ, Михайло Даниловъ, Никифоръ Спиридоновъ, Боимъ Болтинъ, Венедиктъ Маховъ, Яковъ Ключаревъ, Никифоръ Талызинъ, 13 ч.; государевы патріарши діаки: Өедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Өонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола стояли столники: князь Василей Енпшинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ [А. столникъ] князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 15 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу и по боярскому приговору, воеводамъ, которымъ указано быть въ украинномъ (¹) розрядѣ по полкомъ, думной розрядной дьякъ Өедоръ Лихачевъ, передъ бояры, сказалъ: кто на кого билъ челомъ Государю въ отечествѣ, чтобъ они, по государеву указу и по боярскому приговору, на государевѣ службѣ были, гдѣ кому велѣно и съ кѣмъ кому велѣно быть; а бьете челомъ Государю не дѣломъ: вамъ Василью Коробину да Михайлу Новосильцову до Ивана Пушкина не достало, быти вамъ менши его мочно [Д. всегда; а впредь станете бити челомъ на Ивана, и вамъ быти отъ Государя въ наказаньѣ].

А тебѣ Андрею Волынскому до князь Юрья Хворостинина и до Михайла Бутурлина не достало, быть тебѣ менши ихъ мочно.

А тебѣ князь Алексѣю Морткину до князь Ивана Ромодановскаго не достало, быть тебѣ менши его мочно.

А вамъ Василью да Ульяну Ляпуновымъ до Василья Чевкина и до Андрея Волынскаго [Б. и до Василья Коробина] не достало, быть вамъ менши ихъ мочно, а не будете, по государеву указу и по боярскому при-

(¹) Въ сп. А и В. украинскомъ.

говору, на государевѣ службѣ, и вамъ будетъ государевъ указъ, а тѣмъ, на кого бьете челомъ въ отечествѣ, будетъ оборонь. И вы бъ государева указу и боярскаго приговору слушали, на государевѣ службѣ были, гдѣ кому велѣно быть и съ кѣмъ. И Василей Григорьевъ сынъ Ляпуновъ билъ челомъ бояромъ па Василья Чевкина, а говорилъ, что ему менши быть Василья Чевкина нельзя по тому: пріѣзжалъ къ Государю съ сеунчомъ отъ меншаго брата его, отъ Володимера Прокофьева сына Ляпунова, Ѳедоръ Чевкинъ, а Ѳедоръ Чевкинъ въ роду своемъ Василью Чевкину великъ, и подалъ Василей Ляпуновъ грамоту брата своего Володимера Ляпунова, а въ грамотѣ писано отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи воеводѣ Володимеру Ляпунову, по отпискѣ его съ Ѳедоромъ Чевкинымъ, на Татарскомъ побоѣ посылка его и онъ Татаръ побилъ, и писано къ нему отъ Государя съ жалованнымъ словомъ. И бояре ту грамоту велѣли думному дьяку Ѳедору Лихачеву въ розрядѣ сыскать, пріѣзжалъ ли Ѳедоръ Чевкинъ отъ Володимера Ляпунова къ Государю съ сеунчомъ или нѣтъ, а грамота писана во 122 году, а приписъ у грамоты розряднаго дьяка Марка Поздѣева? И въ розрядѣ таковы грамоты не сыскано, а сыскано на казенномъ дворѣ память, прислана изъ розряду за приписью дьяка Марка Поздѣева, писано, во 122 году, Іюня въ « » день, къ казеннымъ дьякомъ, велѣно дать сеунщикомъ: Маслову тафта добрая, Ѳедору Чевкину тафта середняя ([1]).

Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день ([2]), велѣлъ Государь быть въ Казани боярину и воеводамъ князь Алексѣю Юрьевичю Сицкому да думному дворянину Томилу Юдичю Луговскому, а дьяки съ ними прежніе въ Казани.

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на Благовѣщеньевъ день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ; ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей Левъ Ивановичь [Г. Долматовъ]-Карповъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ - Ростовской, князь Иванъ

([1]) Въ сп. Г. приговоръ по мѣстническому дѣлу Ляпуновыхъ съ Коробинымъ и Чевкинымъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: Марта въ 23 день, сказалъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ Василью да Ульяну Ляпуновымъ, что они били челомъ въ отечествѣ на Василья Коробина да на Василья Чевкина, что Василей Коробинъ въ украинномъ розрядѣ, въ передовомъ полку, другой, а Василей Чевкинъ, въ Резанскомъ розрядѣ, въ болшомъ полку, другой, и имъ Василью и Ульяну менши ихъ быти не вмѣстно для того, что они въ Резанскомъ розрядѣ Василей въ передовомъ полку другой, а Ульянъ въ сторожевомъ полку другой; и то вы бьете челомъ на Василья Коробина и на Василья Чевкина не дѣломъ по тому, не узнавъ своего отечества: Коробины и Чевкины давно люди честные, а толко учнете бить челомъ впредь на Василья Коробина и на Василья Чевкина, и вамъ быть отъ Государя въ опалѣ и въ наказаньѣ. — ([2]) Тамъ же. въ 16 день.

княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Василей Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Дашковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Тимоөей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Вельяминовъ; укладчикъ Өөонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, Архипъ Өедоровъ сынъ Окинфовъ, Воинъ Тимоөѣевъ сынъ Пушкинъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Дмитрей Посниковъ сынъ Новосильцовъ, Богданъ Петровъ сынъ Тушинъ, Василей Кгоржбокъ, Меншой Стрѣшневъ, 26 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Гаврило Облязовъ, Максимъ Матюшкинъ, Булгакъ Миловановъ; голова стрѣлецкой Андрей Жуковъ съ сотники]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Степанъ Яковлевъ [Б и В. сынъ] Милюковъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ году Апрѣля въ 6 день, на Вербное воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ (¹); [Л. думной діакъ Өедоръ Лихачевъ; постелничей Степанъ Хрущовъ; дворяня: князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Тимоөей Васильевъ сынъ Измайловъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, Павелъ Меншаго сынъ Волынской, Семенъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Өедоръ Смердовъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Игнатьевъ сынъ Зубовъ, Пантелей Михайловъ сынъ Чириковъ, Никита Өедоровъ сынъ Панинъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Өөонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, Никита Безстужево; діаки: Михайло Даниловъ, Иванъ Дѣтковъ, Василей Юдинъ, Андрей Строевъ]. У стола стояли (²) столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ (³). Вина нарежалъ стол-

(¹) Въ сп. Г. вмѣсто Долматова-Карпова, стоитъ: Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. Въ сп. Ж. показаны при столѣ другія лица, бояре: князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой, да околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ. — (²) Въ сп. А. были.— (³) Въ сп. Г. вмѣсто Плещеева, стоитъ: князь Никита Егуповъ-Черкаской.

никъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ дни, у великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи былъ столъ, у стола были бояре: Иванъ Никитичь Романовъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Гаврило да Дмитрей да Ортемей Васильевы дѣти Лодыгина, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Федоръ княжъ Тимофѣевъ сынъ Черного-Оболенской, Василей Александровъ сынъ Егоржбокъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Ортемей Александровъ сынъ Кологривовъ, Мосей Федоровъ сынъ Глѣбовъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Иванъ Посовъ сынъ Кондыревъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Борисъ Ивановъ сынъ Бартеневъ; иноземцы: князь Михайло княжъ Костянтиновъ сынъ Лукомской, Михайло Желиборской, Сава Бахматъ, Левонтей Высотцкой; діаки: (Боимъ) Болтинъ, Михайло Смываловъ, Пятой Филатовъ, Гарасимъ Мартемьяновъ, Иванъ Грязевъ].

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 13 день, на Свѣтлое Воскресеніе, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были (1) бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Федоръ Левонтьевичь Бутурлинъ (2); [Л. діаки думные: Федоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущевъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Александръ княжъ Даниловъ сынъ Пріимковъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Алексѣй княжъ Григорьевъ сынъ Долгорукой, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Лаврентей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Тимофей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Федоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ,

(1) Въ сп. А. «были» написано два раза.—(2) Въ сп. Ж. вмѣсто Бутурлина, стоитъ: князь Григорей Волконской.

Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, Гаврило да Дмитреій Васильевы дѣти Лодыгина, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Семенъ Гавриловъ сынъ Пронской, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Панинъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Кондыревъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, 41 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Гарасимъ Мартемьяновъ, Максимъ Матюшкинъ, Михайло Лодыгинъ, Михайло Смываловъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 15 день, [Е. на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ, [Г. ѣли Троецкіе власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой; околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. думной діакъ Ѳедоръ Лихачевъ; дворяня: князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Коркодиновъ, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Петръ Никитинъ сынъ Бунаковъ, Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Семенъ Васильевъ сынъ Усовъ, Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Несмѣянъ Ивановъ сынъ Чаплинъ, Левонтей Ивановъ сынъ Бунаковъ, Петръ Васильевъ сынъ Зайцовъ, 13 ч.; діаки: Гаврило Облязовъ, Булгакъ Миловановъ, Василей Юдинъ, Венедиктъ Маховъ, Никифоръ Талызинъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Григорей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской (1). Вина нарежалъ столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Воротынской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 20 день (2), у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на родины Царевны и Великіе Княжны Пелагеи Михайловны, былъ столъ, по грановитой полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, [Е. и власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; [Л. постел-

(1) Въ сп. Г. Хованской.—(2) Въ книгѣ, означенной буквою Л. въ 15 день.

ничеи: Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ, Иванъ Чемодановъ; діаки думные: Өедоръ Өедоровъ сынъ Лихачевъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата - Пожарской, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Тимоѳей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Өедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Чернаго-Оболенской, Өедоръ Өедоровъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Иванъ Костянтиновъ сынъ Кофамышевъ, Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Григорей Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Гаврило да Дмитрей Васильевы дѣти Лодыгина, Василей Александровъ сынъ Кгоржбокъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, князь Иванъ Лось да князь Левъ княжъ Өедоровы дѣти Волконскіе, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Еропкинъ, Дементей да Дмитрей Семеновы дѣти Погожево, Иванъ Петровъ сынъ Огаревъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, 45 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Герасимъ Мартемьяновъ, Неупокой Кокошкинъ, Семенъ Головинъ, Иванъ Грязевъ, Дементей Образцовъ, Тихонъ Бормосовъ, Никифоръ Шипулинъ, Иванъ Нестеровъ, Гаврило Облязовъ, Баженъ Степановъ, Никита Левонтьевъ, Александро Ивановъ, Семенъ Бредихинъ, Василей Юдинъ, Максимъ Чирковъ, Яковъ Ключаревъ, Боимъ Болтинъ, Михайло Смываловъ, Максимъ Матюшкинъ, Василей Копнинъ, Матвѣй Сомовъ, Иванъ Лговской, Булгакъ Милювановъ, Иванъ Дѣтковъ, Пятой Филатовъ, Петръ Копнинъ, Богданъ Поздѣевъ, Иванъ Поздѣевъ, Иванъ Переносовъ, Иванъ Трофимовъ, Андрей Строевъ, 32 ч.; діаки государевы патріарши: Өедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Ѳѳонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ; головы стрѣлецкіе: Лукьянъ Мясной, Андрей Жуковъ, Сергѣй Левашевъ, Михайло Ртищовъ, Иванъ Головленковъ, Никита Безстужево, Алексѣй Полтевъ, Данило Пузиковъ, да сотники]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина парежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Списокъ съ грамоты слово въ слово: Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Михайловъ, воеводѣ нашему Андрею Васильевичю Волынскому. Писалъ еси къ намъ,

что ты пріѣхалъ на нашу службу, на Михайловъ, Апрѣля въ 16 день, а товарищъ твой Василей Ляпуновъ пріѣхалъ, на Михайловъ, того жъ числа, и въ съѣзжую избу къ нашему дѣлу не ѣздитъ, а сказываетъ, что ему у нашего дѣла быть не мочно, за Васильемъ Коробинымъ да за Васильемъ Чевкинымъ; да Василеіі же Ляпуновъ прислалъ къ тебѣ въ съѣзжую избу челобитную, и ты ту его челобитную прислалъ къ намъ, и ты то учинилъ негораздо, что у Василья Ляпунова о мѣстѣхъ челобитную взялъ и къ намъ, къ Москвѣ, прислалъ, а Василью Ляпунову, противъ его челобитья о мѣстѣхъ, на Москвѣ, отказано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Василью Ляпунову велѣлъ быть къ себѣ въ съѣзжую избу тотчасъ, а сказалъ (¹) [Б. ему], чтобъ онъ на нашей службѣ, на Михайловѣ, съ тобою въ товарищахъ былъ, по прежнему нашему указу, а толко онъ у нашего дѣла не будетъ, и ему сидѣть въ тюрмѣ; а сказавъ велѣлъ бы еси Василью Ляпунову быть у нашего дѣла съ собою въ товарищахъ, по прежнему нашему указу, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136 году (²), Апрѣля въ 25 день. Припись у грамоты дьяка Михайла Данилова.

Того жъ 136 году [Б. Апрѣля съ 6 числа] (³), были на Москвѣ объѣзжіе головы для огней: въ [Г. старомъ] Кремлѣ городѣ князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ [Д. Чечюля] Пріимковъ-Ростовской да дьякъ Семенъ Головинъ (⁴). Въ Китаѣ городѣ князь Левъ (⁵) княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской да дьякъ Иванъ Михайловъ. Въ Бѣломъ городѣ: въ Чертольѣ, отъ водяныхъ воротъ, что у конюшень, по Никитскую улицу, Григорей Семеновъ сынъ Бутиковъ да дьякъ Ѳедоръ Дружининъ (⁶); отъ Никитскія улицы по Неглинну Василей Васильевъ сынъ Копнинъ да дьякъ Александро Ивановъ; отъ Неглинны по Покровскую улицу Нехорошей Никитинъ сынъ Марковъ да дьякъ Никита Посниковъ; отъ Покровскія улицы по Яузскіе ворота и по Васильевскому лужку Карпъ Борисовъ сынъ Навалкинъ (⁷) да дьякъ Баженъ Степановъ. За Каменнымъ городомъ, за Яузскими вороты, до Благовѣщенья, что на Воронцовскомъ полѣ, и за Яузою въ острогѣ Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Арцыбашевъ да подьячей Томило Зяблой. За Москвою рѣкою въ острогѣ: отъ Пятницкія улицы налѣво до Москвы рѣки Василей Васильевъ сынъ Шараповъ да подьячей Никита Петелинъ; отъ Пятницкія улицы направо до Москвы жъ рѣки Костянтинъ Михайловъ сынъ Ивашкинъ да подьячей Исакъ Дубнинъ. За Каменнымъ городомъ въ слободахъ, отъ Зачатейскаго монастыря по Тверскую улицу, Андрей Ивановъ сынъ Шпринъ да подьячей Иванъ Никифоровъ. Отъ Тверскія улицы по Стрѣтенскую улицу Иванъ Петровъ сынъ Хомяковъ-Языковъ да подьячей Алек-

(¹) Въ сп. А и В. сказать.—(²) Въ сп. А. лѣта 7135 году. — (³) Въ сп. Г. Апрѣля съ 16 числа. — (⁴) Тамъ же. да дьякъ Иванъ Воргановъ, а инде пишетъ Семенъ Головинъ. — (⁵) Въ сп. Д. Иванъ Лось. — (⁶) Тамъ же. Въ Бѣломъ городѣ, отъ Неглинны по Никицкую улицу, Иванъ Степановъ сынъ Благой. И Иванъ Благой билъ челомъ на князь Ивана Волконскаго въ отчествѣ. И Ивана Благова Государь пожаловалъ, велѣлъ отставить; а на его мѣсто велѣно быть отъ Никицкіе улицы по Чертолья Григорья Бутиковъ.—(⁷) Въ сп. Б и В. Навалникъ; въ сп. Г. Новосилцовъ.

сѣй Корноуховъ. Отъ Стрѣтенскія улицы до Благовѣщенья, что на Воронцовскомъ полѣ, Гаврило Ѳедоровъ сынъ Львовъ да подьячей Яковъ Сахарусовъ (1).

А съ объѣзжими головами, для береженья, изъ земскаго двора рѣшоточныхъ прикащиковъ по 5 человѣкъ, да въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они ѣздятъ, для береженья [Б. жъ], съ 10 дворовъ по человѣку.

Того жъ году Мая въ 1 день (2), [Г. въ четвергъ, крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Пелагею Михайловну], [Е. въ Чюдовѣ монастырѣ. И того дни] на крещеніе Царевны Пелагеи Михайловны у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, [Л. и власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Никитичь Одоевской, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Григорей Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Мосальской, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Пожарской, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ; дворяня жъ, которые были за Царевною за Пелагеею Михайловною: князь Романъ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Семенъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, Мосей Ѳедоровъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Меншой Ѳеонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Василей Наумовъ сынъ Плещеевъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Никита Ѳедоровъ сынъ Панинъ, 24 ч.; діаки великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи: Ѳедоръ Рагозинъ, Ѳома Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ, Григорей Ивановъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ѳеонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день, на имянины Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой [А. по] подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, [Л. и власти]; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки дум-

(1) Въ сп. Г. Сухоруковъ.—(2) Въ сп. Ж. во 2 день.

ные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Матвѣевичь Хрущовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Алексѣй княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, Тимоөеій Васильевъ сынъ Измайловъ, князь Левонтей Салтановъ мурзинъ сынъ Шейдяковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Пименъ Дементьевъ сынъ Юшковъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Гаврило Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Ортемей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Дмитрей Посниковъ сынъ Новосильцовъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Оөонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, Максимъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Никита Өедоровъ сынъ Панинъ, Василей Кгоржбокъ, Меншой Оөонасьевъ сынъ Стрѣшневъ; діаки: Иванъ Болотниковъ, Максимъ Матюшкинъ, Михайло Даниловъ, Иванъ Грязевъ; діаки великаго государя святѣйшаго патріарха: Өедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Гаврило Левонтьевъ, Оөонасей Максимовъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еишинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ [Б и В. сынъ] Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской (¹).

Того жъ мѣсяца Мая въ 7 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаіло Өедоровичь всеа Русіи итти передъ собою Государемъ къ Николѣ чюдотворцу на Угрѣшу, въ околничихъ мѣсто, дворяномъ: князь Никитѣ княжъ Михаілову сыну Мезецкому да Абросиму Иванову сыну Лодыженскому.

Того жъ мѣсяца Мая въ 8 день, пошелъ Государь къ Николѣ на Угрѣшу.

А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Данила Ивановича Мезецкаго, да околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, [А и В. да] думнаго дьяка Өедора Лихачева.

А передъ Государемъ были по станомъ, вмѣсто околничихъ, дворяне: князь (²) Никита княжъ Михаіловъ сынъ Мезецкой да Абросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской. [Е. Рында былъ у саадака столникъ Иванъ Михаіловичь Шеинъ].

А на Москвѣ для огней объѣзжіе головы тѣ жъ, князь Алексѣй Пріимковъ съ товарищи.

[Л. Въ Угрѣшскомъ въ Николскомъ походѣ, Мая въ 8 день, на государевомъ стану на Голедяхъ, было у Государя въ стола мѣсто кушанье. А у Государя у стола были: околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; постелничей Степанъ Хрущовъ; столники: князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской, князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской, Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ, князь

(¹) Въ сп. Б. Шеховской.—(²) Въ сп. А. «князь» написано два раза.

Петръ Канъ мурзинъ сынъ Урусовъ, князь Өома княжъ Дмитреевъ сынъ Мезецкой, Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ; дворяня: князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской; укладчикъ Оөонасеіі Осиповъ сынъ Прончищевъ; діакъ Михайло Даниловъ; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной, 2 человѣка сотниковъ].

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день, у Николы чюдотворца на Угрѣшѣ, [Л. на праздникъ великаго чюдотворца Николы], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовому шатру; у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Дмитреіі Михайловичь Пожарскоіі; околничей Ортемеіі Васильевичь Измайловъ; Л. думноіі діакъ Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Хрущовъ; ясельничей Богданъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андреіі княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ, Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалскоіі, Данило Андреевъ сынъ Замыцкой, Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Оөонасеіі Осиповъ сынъ Прончищевъ, Василей Александровъ сынъ Кгоржбокъ, Оөонасей Михайловъ сынъ Толочановъ, Андреіі Тимоөѣевъ сынъ Лазоревъ, Архипъ Өедоровъ сынъ Акинфовъ, Петръ Гавриловъ сынъ Чириковъ; ловчаго пути Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ; голова Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной; соколничья пути Истома Воейковъ; 32 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Яковъ Ключаревъ, Иванъ Дѣтковъ]. У стола стоялъ столникъ (¹) князь [Б и В. Василей] Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоіі столъ князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Пронской-Рыбинъ; въ кривой столъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 27 день, послалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, передъ собою Государемъ, въ Троецкой объѣздъ, вмѣсто околничихъ, дворянъ: князь Никиту княжъ Михайлова сына Мезецкаго да Абросима Иванова сына Лодыженскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 28 день, пошелъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи къ Троицѣ [Д. живоначалной] въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: Өедора Ивановича Шереметева, князь Дми-

(¹) Въ сп. Б и В. стояли столники.

треея Михайловича Пожарскаго, околничаго князь Григорья Костянтиновича Волконскаго, [А и В. да] думнаго розряднаго дьяка Өедора Лихачева.

А перед Государем, по станом [Д. для дворов], вмѣсто околничих, дворяне: князь Никита княж Михайлов сын Мезецкой да Абросим Иванов сын Лодыженской. [Е. А рында был у саадака столник Иван Михайлович Шеин].

Того ж дни, на государевѣ дворѣ дневать и ночевать боярин Өедор Иванович Шереметев, а с ним столники: князь Василей Болшой да князь Иван княж Григорьевы дѣти Ромодановские ([1]), Василей Ортемьев сын Измайлов, Омельян Иванов сын Бутурлин, князь Өедор княж Савин сын Щербатаго ([2]), Алексѣй Иванов сын Полев, князь Василей да князь Семен княж Петровы дѣти Львовы, князь Тимоөей княж Васильев сын Долгорукой, Өедор Иванов сын Немятаго-Колычов, князь Өедор княж Петров сын Засѣкин, Өедор да Дмитрей Григорьевы дѣти Очина-Плещеева, Петр Никитин сын Измайлов, Дмитрей Иванов сын Плещеев, князь Василей княж Борисов сын Пріимков-Ростовской, Алексѣй Дмитреев сын Колычов, князь Василей княж Арасланов сын Уймамстев ([3]), Василей Иванов сын Колычов, князь Өедор княж Иванов сын Долгорукой, Дмитрей Григорьев сын Сабуров, князь Алексѣй да князь Өедор княж Өедоровы дѣти Долгорукова, Увар Гаврилов сын Лодыгин, Ждан Юрьев сын Колычов, князь Өедор княж Васильев сын Пронской, князь Василей княж Володимеров сын Долгорукой, Степан Михайлов сын Колычов, князь Давыд княж Кондратьев ([4]) сын Щербатой, Михайло Дмитреев сын Колычов, и всего 30 человѣк; стряпчіе: Михайло Өедоров сын Измайлов, князь Иван да князь Василей княж Богдановы дѣти Пріимкова-Ростовскаго, князь Иван княж Тимоөѣев сын Вадбалской ([5]), Иван Богданов сын Бутурлин, князь Никита княж Петров сын Засѣкин, Иван Иванов сын Плещеев, Иван Андреев сын Бутурлин, Василей Семенов сын Рожнов, и всего 9 человѣк; дворяне: князь Александр княж Данилов сын Пріимков-Ростовской, князь Лука княж Осипов сын Щербатаго ([6]), князь Өедор Еналей мурзин сын Шейдяков, Өедор Өедоров сын Пушкин, Иван да Аврам Дмитреевы дѣти Селунскаго, князь Роман княж Иванов сын Гагарин, Гаврило да Дмитрей Васильевы дѣти Лодыгина, Иван Никифоров сын Сабуров, Тимоөей Васильев сын Измайлов, Никита Астафьев сын Пушкин, Богдан Семенов сын Сабуров, Өедор Савинов сын Плещеев, князь Михайло княж Борисов сын Долгорукой, князь Богдан княж Өедоров сын Долгорукой, Никита Дмитреев сын Вельяминов, князь Өедор княж Васильев сын Долгорукой, Иван Болшой Иванов сын Колычов, князь Семен княж Иванов сын Бѣлоглазов-Лыков, Володимер Кирилов сын Бутур-

([1]) Въ сп. Б и В. Ромодановскаго. — ([2]) Въ сп. Б. Щербатой. — ([3]) Тамъ же. Урмаметевъ.—([4]) Въ сп. Б и В. Андреевъ.—([5]) Въ сп. А. Ванбалской.—([6]) Въ сп. Б и В. Щербатой.

линъ, Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Семенъ Васильевъ сынъ Колтовской, Воинъ Тимоѳеевъ сынъ Пушкинъ, князь Василей Екшатовъ [1] сынъ Мамаевъ, Григорей Меншаго сынъ Волынской, Василей Наумовъ сынъ Плещеевъ, Ждаиъ Ивановъ сынъ Квашнинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ, Ѳома Ивановъ сынъ Квашнинъ, князь Петръ княжъ Никитинъ сынъ Звѣнигородской, Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Богданъ да Данило Семеновы дѣти Змѣевы, Петръ Петровъ сынъ Суворовъ-Наумовъ, Потапъ Дмитреевъ сынъ Нарбековъ, князь Никита княжъ Самойловъ сынъ Бѣльской, князь Тимоѳей княжъ Семеновъ сынъ Засѣкинъ, Василей Ивановъ сынъ Колычовъ, Захарей Григорьевъ сынъ Шишкинъ, Иванъ Борисовъ сынъ Нармацкой, князь Воинъ княжъ Михайловъ сынъ Кропоткинъ, князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Щетининъ, Иванъ Петровъ сынъ Вельяминовъ, Борисъ Карповъ сынъ Вельяминовъ, князь Алексѣй княжъ Степановъ сынъ Елецкой, Гаврило Андреевъ сынъ Вельяминовъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, Григорей Гавриловъ сынъ Вельяминовъ, Гаврило да Максимъ Даниловы дѣти Вельяминовы, князь Михайло княжъ Матвѣевъ сынъ Валбалской [2], Ѳедоръ Костянтиновъ сынъ Вельяминовъ, Семенъ Степановъ сынъ Вельяминовъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Лодыгинъ, Павелъ Ѳедоровъ сынъ Бобарыкинъ, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Вяземской, Борисъ Ивановъ сынъ Полтевъ, Семенъ Аѳиногеновъ сынъ Квашнинъ, Николай Новокщеновъ, и всего 61 человѣкъ; дьяки: Неупокой Кокошкинъ, Матвѣй Сомовъ, Никифоръ Шипулинъ, Иванъ Лговской, Никита Леонтьевъ, Семенъ Бредихинъ, Тихонъ Бормосовъ, Богданъ Поздѣевъ, Иванъ Нестеровъ, Иванъ Варгановъ, всего 10 человѣкъ; жильцы: князь Петръ княжъ Михайловъ сынъ Ухтомской, Григорей Козминъ сынъ Совинъ, Никита Васильевъ сынъ Кавтыревъ, Тихонъ Дементьевъ сынъ Тонѣевъ, всего 4 человѣка.

Того жъ мѣсяца Мая въ 31 день, въ селѣ Воздвиженскомъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовой избѣ; у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; [Л. думной діакъ Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, Лукьянъ Андреевъ сынъ Стрѣшневъ, Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Черного-Оболенской, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, Алексѣй Оѳонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ, князь Андрей

(1) Въ сп. Б. Якшатовъ.—(2) Въ сп. А. Валбаской; въ сп. В. Валбадской.

княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ; голова Лукьянъ Ивановъ сынъ Мясной; ловчаго пути Тимоөей Ивановъ сынъ Усовъ; сокольничаго пути Истома Воейковъ, 27 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ году Іюня въ 1 день [Е. на Троицынъ день], у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, былъ столъ у Государя за трапезою; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Михайло Борисовичь Шеинъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; [Л. дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Голицына, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Татевъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Никонъ Богдановъ сынъ Сабуровъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Юрей Игнатьевъ сынъ Татищевъ, князь Андрей княжъ Өедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ, (Обросимъ) (¹) Ивановъ сынъ Лодыженской, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, князь Сава княжъ Ивановъ сынъ Козловской, Харитонъ Григорьевъ сынъ Суминъ, Алексѣй Кириловъ сынъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Алексѣй Оөонасьевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Василей Алексѣевъ сынъ Давыдовъ, Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, Меншой Оөонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Максимъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Алексѣй Игнатьевъ сынъ Зубовъ, Павелъ Степановъ сынъ Давыдовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Полтевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Татищевъ; укладчикъ у жилцовъ Оөонасей Осиповъ (сынъ) Прончищевъ, 33 ч.; діаки: Михайло Даниловъ, Яковъ Ключаревъ, Иванъ Дѣтковъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Оөонасьевъ сынъ Плещеевъ. [А и В. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской].

(¹) Въ книгѣ: Обрамъ.

[А и Б. Того жъ мѣсяца Іюня во 2 день], [Л. на праздникъ Духа Святаго], [А и Б. у Троицы жъ въ Сергіевѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ въ кельяхъ, у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ]; [Л. постелничей Степанъ Хрущовъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяне: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, князь Дмитрей княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Лукьянъ Ивановъ сынъ Плещеевъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Татевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Ларіонъ Григорьевъ сынъ Сукинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, Николай Богдановъ сынъ Сабуровъ, (Обросимъ) (¹) Ивановъ сынъ Лодыженской, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ; укладчикъ Ооонасей Пронинщевъ, 18 ч.; діакъ Михайло Даниловъ; голова Лукьянъ Мясной]. [А и Б. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Ооонасьевъ сынъ Плещеевъ]. [Б. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской].

Того жъ мѣсяца Іюня (²) въ 7 день, [Л. отъ Троицы идучи къ Москвѣ], въ селѣ въ Тонинскомъ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по передней избѣ; у стола были бояре: князь Юрья Еншеевичь Сулешевъ, князь Данило Ивановичь Мезецкой; [Б и В. околничей] Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ; [Л. постелничей Степанъ Хрущовъ; ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяне: князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Василей Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Пронской, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Левонтей Шейдяковъ; князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Лопата-Пожарской, князь Никита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Сабуровъ, князь Андрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ-Мосалской, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской; князь Ѳедоръ княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Черного - Оболенской, князь Сава княжъ Ивановъ сынъ Козловской, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ, Иванъ Милюковъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Яновъ; ловчаго пути Тимоѳей Усовъ; соколничья пути Истома Воейковъ; голова Лукьянъ Мясной, 23 ч.; дво-

(¹) Въ книгѣ: Обрамъ. — (²) Въ сп. А. Іюля.

ряня жъ, которые хлѣбъ оберегали, 8 ч.; діакъ Михайло Даниловъ]. У стола стоялъ столникъ ([1]) князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 12 день, на государевъ ангелъ, [Л. преподобнаго отца Михаила Малеина], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Θиларетъ Никитичь Московскій (и) всеа Русіи, [Л. и власти]; у стола были бояре: князь Иванъ Борисовичь Черкаской, Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, Семенъ Васильевичь Головинъ ([2]); околничеи: Θедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ, князь Григорей Костянтиновичь Волконской; [Л. діаки думные: Θедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Хрущовъ; яселничей Богданъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Василей да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, князь Левонтей Салтаначь мурзинъ сынъ Шейдяковъ, князь Иванъ княжъ Θедоровъ сынъ Татевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, князь Иванъ княжъ Львовъ сынъ Мосалской, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, Тимоѳей да Иванъ Васильевы дѣти Измайлова, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, князь Данило княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Петръ княжъ Романовъ сынъ Борятинской, Максимъ Θедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Михайло Васильевъ сынъ Оладьинъ, Василей Петровъ сынъ Наумовъ, укладчикъ Θоонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, Василей Васильевъ сынъ Сьяновъ, 28 ч.; діаки: Иванъ Болотниковъ, Иванъ Грязевъ, Василей Юдинъ, Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ; головы стрѣлецкіе: Лукьянъ Мясной, Сергѣй Левашевъ, Данило Пузиковъ, Андрей Жуковъ, Михайло Рчиновъ, Никита Безстужево, Иванъ Головленковъ, Алексѣй Полтевъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Θиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Θедоръ Рагозинъ, Григорей Ивановъ, Кузма Рагозинъ, Θоонасей Максимовъ, Гаврило Левонтьевъ]. У стола [А и В. стояли] столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Θоонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ Черкаской. Вина нарежалъ столникъ

([1]) Въ сп. А и В. стояли столники.—([2]) Въ сп. Ж. вмѣсто Шереметева и Головина показаны при столѣ: Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Дмитрей Михайловичь Пожарской.

Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи ходилъ праздновать къ пречистой Богородицѣ въ Новодѣвичей монастырь.

А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Семена Васильевича Головина да дьяка розряднаго Михайла Данилова. [Д. А объѣзжіе головы въ Кремлѣ князь Алексѣй Чечюля-Ростовской].

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, [Л. на праздникъ пречистыя Богородицы Смоленскія], у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ, по столовому шатру; у стола были бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Дмитрей Михайловичь Пожарской; околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Өедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ да Борисъ Петровы дѣти Шереметева, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Иванъ Никитинъ сынъ Пушкинъ, яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Максимъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Лаврентей Александровъ сынъ Кологривовъ, Өөонасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, князь Василей княжъ Григорьевъ сынъ Вяземской, 16 человѣкъ]. У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, князь Петръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Өедоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ (¹); въ кривой столъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ (²). Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи ходилъ въ Симоновъ монастырь, праздновать всемилостивому Спасу, на освященіе воды.

А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, [Б. да околничаго князь Григорья] [Г. Костянтиновича] [Б. Волконскаго], да розряднаго дьяка Михайла Данилова.

[Д. А объѣзжіе головы тотъ же князь Алексѣй Чечюля].

Того жъ году Августа въ 1 день, въ Симоновѣ монастырѣ, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи былъ столъ въ стану, по столовому шатру; у стола были бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, Семенъ Васильевичь Головинъ; околничей Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ (³). У стола стояли столники: князь Василей Еншинъ мурзинъ сынъ Сулешевъ, Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Петровъ сынъ [Г. Рыбинъ]-Пронской (⁴); въ кривой столъ князь Петръ княжъ

(¹) Въ сп. Д. вмѣсто князя Куракина стоитъ: князь Иванъ Хованской.—(²) Вмѣсто Татева стоитъ: въ сп. Г и Е. князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской; въ сп. Д. князь Никита Егуповъ-Черкаской.—(³) Въ сп. Г. вмѣсто Долматова-Карпова стоитъ: Өедоръ Левонтьевич Бутурлинъ.—(⁴) Въ сп. Д. вмѣсто князя Пронскаго стоитъ: князь Иванъ Хованской.

Дмитреевъ сынъ Пожарской ([1]). Вина нарежалъ [А. столникъ] князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской ([2]).

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, на Преображеніе Господне, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи былъ столъ, по золотой подписной полатѣ, ѣлъ у Государя отецъ его государевъ, великіи государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; у стола были бояре: Василеіі Петровичь Морозовъ, князь Дмитреіі Михайловичь Пожарскоіі; околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ; яселничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ (княжъ) Андреевъ сынъ Голицынъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, Лукьянъ Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Петръ княжъ Александровъ сынъ Рѣпнинъ, Лаврентей Дмитреевъ сынъ Салтыковъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Давыдовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Горчаковъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Дмитреевъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Биркинъ, князь Сава княжъ Ивановъ сынъ Козловской. Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ, Никита Смирновъ сынъ Мотовиловъ, Ларивонъ Григорьевъ сынъ Суминъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Дмитрей Посниковъ сынъ Новосильцовъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ, Меншой Ѳонасьевъ сынъ Стрѣшневъ. Андрей Васильевъ сынъ Усовъ, 25 ч.; голова стрѣлецкой Никита Безстужевъ, новокрещеный Иванъ Деремонтъ; діаки: Михайло Даниловъ, Максимъ Матюшкинъ, Никифоръ Шипулинъ, Яковъ Ключаревъ, Иванъ Дѣтковъ; великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи діаки: Ѳедоръ Рагозинъ, Гаврило Левонтьевъ, Ѳоонасей Максимовъ, Григореі Ивановъ]. У стола стояли столники: Левъ Ѳоонасьевъ сынъ Плещеевъ, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Вина нарежалъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успеніе пречистыя Богородицы, ѣлъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, у отца своего, великаго государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи, въ столовой полатѣ; у стола были бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Андрей Васильевичь Хилковъ; околничей Ортемеіі Васильевичь Измайловъ; [Л. діаки думные: Ѳедоръ Лихачевъ, Ефимъ Телепневъ; постелничей Степанъ Хрущовъ; яселничей Богданъ

([1]) Вмѣсто князя Пожарскаго стоитъ: въ сп. Г и Е. князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской; въ сп. Д. князь Петръ Волконской. — ([2]) Въ сп. Г и Е. вмѣсто князя Хованскаго стоитъ: князь Василей княжъ Петровъ сынъ Ахамашуковъ-Черкаской.

Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ; дворяня: князь Иванъ княжъ Матвѣевъ сынъ Голицынъ, князь Андрей княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, князь Андрей княжъ Даниловъ сынъ Сицкой, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Дмитрей Васильевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ, Антонъ Павловъ сынъ Загоскинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ, Борисъ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, (Обросимъ) (¹) Ивановъ сынъ Лодыженской, Иванъ Павловъ сынъ Кондыревъ, Василей Александровъ сынъ Кгоржбокъ, Мосей Өедоровъ сынъ Глѣбовъ, Иванъ Богдановъ сынъ Воейковъ, Григорей Ивановъ сынъ Кокоревъ, Иванъ Степановъ сынъ Урусовъ, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ; иноземцы: князь Михайло Лукомской, Иванъ Деремонтъ, Левонтей Высотцкой; голова стрѣлецкой Лукьянъ Мясной; діаки: Иванъ Болотниковъ, Михайло Даниловъ, Михайло Смываловъ, Иванъ Грязевъ, Баимъ Болтинъ, Велениктъ Маховъ, Пятой Филатовъ]. У стола стояли столники: Левъ Өөонасьевъ сынъ Плещеевъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ; въ кривой столъ Андрей Осиповъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ столникъ князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской.

Того жъ году, по государеву указу, сидѣли у государевыхъ дѣлъ въ приказѣ; въ судныхъ приказѣхъ: въ Володимерскомъ приказѣ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской да князь Романъ княжъ Ивановъ [Б и В. сынъ] Гагаринъ; въ Московскомъ приказѣ бояринъ Семенъ Васильевичь Головинъ [А. да] Семенъ Васильевъ (²) сынъ Колтовской. Въ Казанскомъ дворцѣ бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской, да дьяки: Иванъ Болотниковъ да Иванъ Грязевъ. У приказныхъ дѣлъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ. Въ помѣстномъ приказѣ Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ. У приказныхъ у монастырскихъ дѣлъ бояринъ Матвѣй Михайловичь Годуновъ; да у приказныхъ же дѣлъ околничей Ортемей Васильевичь Измайловъ. Въ болшомъ приходѣ Иванъ Костянтиновъ сынъ Карамышевъ. На земскомъ дворѣ Степанъ Матвѣевъ сынъ Проѣстевъ. Въ челобитенномъ приказѣ околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Въ холопьѣ приказѣ [Е Степанъ Ивановичь Волконской, да] Иванъ [Е. Нелюбовъ] Өоминъ сынъ Огаревъ, [Е. да дьяки: Никита Левонтьевъ да Яковъ Ключаревъ]. У каменнаго дѣла въ приказѣ Степанъ Ивановъ сынъ Истлѣньевъ. На казенномъ дворѣ у болшіе казны Тимоөей Васильевъ сынъ Измайловъ. [Г. Въ приказѣ сидѣть у кушенья и во дворцѣ князь Алексѣй Михайловичь Лвовъ].

[Б. Того жъ году Августа въ 21 день (³), указалъ Государь быть въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводамъ князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да Моисею Өедорову сыну Глѣбову; а въ Великомъ Новѣгородѣ боярина и воеводы князь Ивана Ивановича Одоевскаго не стало.

Того жъ мѣсяца Августа въ 22

(¹) Въ книгѣ Обрамъ.—(²) Въ сп. Г. Михайловъ.—(³) Въ сп. Д. въ 27 день.

день (¹), по государеву указу, сказано въ приказы: въ розбойной приказъ боярину князь Юрью Еншеевичю Сулешеву да Ивану Васильеву сыну Измайлову; въ пушкарской приказъ боярину Михаилу Борисовичю Шеину, да князь Никитѣ княжъ Михайлову сыну Мезецкому], [Д. да дьяку Никифору Шипулину]; [Б. въ ямской приказъ боярину князь Борису Михайловичю Лыкову да князь Ивану Лосю княжъ Өедорову сыну Волконскому].

[Д. И князь Ивана отставили, а велѣно ему сидѣть въ холопьѣ приказѣ да съ нимъ Иванъ Нелюбовъ сынъ Огаревъ. А на князь Иваново мѣсто Волконскаго велѣно быти съ бояриномъ со князь Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ въ ямскомъ приказѣ Мирону Андрееву сыну Вельяминову].

[Г. Прислалъ съ Ливенъ столникъ и воевода Өедоръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ съ сеунчомъ, что посылалъ товарища своего Ивана Рагозина на Крымскихъ и на Нагайскихъ людей, и Иванъ Рагозинъ съ Ливенскими людми Татаръ побили и языки поимали 53 человѣка, и супротивъ его сеунча и бою посыланъ стряпчей Дороөей Фроловъ сынъ Шиповъ съ государевымъ жалованьемъ и съ золотыми къ Өедору Бутурлину и къ товарищу его къ Ивану Рагозину.

Писали изъ Астарахани столникъ и воевода князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да Семенъ Ивановъ сынъ Волынской, что Нагайскіе мурзы со всѣми людми отошли отъ Астарахани, и для Нагайскихъ мурзъ и Нагайскихъ людей Государь послалъ столника Андрея Осипова сына Плещеева да переводчика Прокофья Иванова сына Враскаго уговаривать, чтобъ мурзы и Нагайскіе люди были по прежнему, подъ государевою рукою, подъ Астараханью. А подъ Астараханью остались князь Танай да Кораколъ Маметъ Нарадомъ (съ) своими улусы] (²).

(¹) Въ сп. Д. того же дни, т. е. 27.— (²) Извѣстій о нижеслѣдующихъ по городамъ воеводахъ не находится въ основныхъ спискахъ А, Б и В.

[Г. Въ Торопецъ посланъ столникъ и воевода князь Матвѣй княжъ Васильевъ сынъ Прозоровской.

Въ Рылескъ князь Дмитрей княжъ Петровъ сынъ Львовъ, на князь Семеново мѣсто Волконскаго.

На Осколѣ Данило Моисѣевъ сынъ Яблочковъ.

Во Ржевѣ Володимеровой князь Өөонасей Козловской.

На Лукахъ Великихъ велѣно быть воеводѣ князю Өедору княжъ Андрееву сыну Елецкому, на Васильево мѣсто Третьяково.

Указалъ Государь быти въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, на князь Мироново мѣсто Шеховскаго, воеводамъ Ивану Никифорову сыну Траханіотову да дьяку Богдану Поздѣеву.

Во Брянескъ воеводы, на князь Романово мѣсто Пожарскаго, Өедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ да Иванъ Гавриловъ сынъ Кондыревъ.

Сказано въ Колугу столнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Головину, на князь Васильево мѣсто княжъ Романова сына Борятинскаго.

На Волуйку посланъ воевода Никита Алексѣевъ сынъ Чоглоковъ, на Никитино мѣсто Оладьино, а Никитѣ Оладьину велѣно быть къ Москвѣ].

[Е. На Ливнахъ столникъ и воеводы Өедоръ Васильевъ сынъ Клепиковъ-Бутурлинъ да Иванъ Степановъ сынъ Рагозинъ.

На Елцѣ столникъ и воеводы князь Юрья Андреевичь Звѣнигородской да Левонтей Агаөоновъ сынъ Изволской.

На Воронежѣ столникъ и воеводы князь Степанъ Ивановичь Гагинъ да Степанъ Өедоровъ сынъ Стрѣшневъ.

Въ Путимлѣ воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской да Андрей Өедоровъ сынъ Тоблузинъ], [Г. а Богдану Нагому да Петру Бунакову велѣно быть къ Москвѣ].

[Е. Въ Астрахани столникъ и воеводы князь Юрья Петровичь Буйносовъ-Ростовской, да Семенъ Ивановъ сынъ Волынской, да дьяки: Степанъ Карауловъ да Григорей Нечаевъ.

На Теркѣ воеводы князь Иванъ Андреевичь Дашковъ да Богданъ Гарасимовъ сынъ Приклонской.

Въ Свіяжскомъ бояринъ и воеводы князь Өонасей Васильевичь Лобановъ-Ростовской да дьякъ Андрей Шиповъ.

На Вологдѣ бояринъ и воеводы князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой да дьякъ Тимоөей Агѣевъ.

Въ Сибири воеводы:

Въ Томи воевода князь Петръ Андреевичь Козловской да Грязной Чюлковъ сынъ Бартеневъ.

Въ Мангазеѣ воевода Тимоөей Васильевичь Бобарыкинъ, да Поликарпъ Семеновъ сынъ Полтевъ; писменные головы: Никифоръ Семеновъ сынъ Боркинъ, да Григорей Калинниковъ сынъ Челюсткинъ, да Павелъ Ивановъ сынъ Солмановъ, да Василей Ивановъ сынъ Теплинской.

На Тарѣ воеводы князь Юрья Ивановичь Шеховской да Михайло Өедоровъ сынъ Койсаровъ].

Конецъ перваго тома.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ стр. 9—89.

Въ Государственномъ Разрядномъ Архивѣ между столбцами Московскаго стола находится одинъ, внесенный въ описи подъ нумерами: общимъ 4, частнымъ 3, который заключаетъ въ себѣ бумаги, относящіяся къ избранію Михаила Θеодоровича на Царство и распоряженія Земскаго Совѣта по управленію Государствомъ въ періодъ времени, отъ принятія Михаиломъ Θеодоровичемъ Царскаго достоинства до прибытія его изъ Костромы въ Москву. Столбецъ сей состоитъ изъ подлинныхъ и черновыхъ грамотъ и отписокъ подклеенныхъ одна къ другой, число которыхъ простирается до 71. Четыре изъ грамотъ и отписокъ вошли въ текстъ Дворцовыхъ Разрядовъ, потому что онѣ находятся также и въ спискахъ А, Б и В. принятыхъ редакціею за основные, при изданіи Разрядовъ. Первый изъ сихъ документовъ, помѣщенный на стр. 18—24, есть отписка, 1613 года въ Февралѣ, Земскаго Совѣта и всего Московскаго народа, въ Кострому, къ Михаилу Θеодоровичу, о избраніи его на Царскій престолъ и съ убѣжденіемъ изъявить на то свое согласіе и прибыть въ Москву для коронованія. Черновой отпускъ сей отписки писанъ столбцемъ на 7 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ и на оборотѣ имѣетъ слѣдующую надпись: «Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всеа Русіи». Помарки въ отпискѣ сдѣланы слѣдующія: послѣ словъ «по многіе дни» (стр. 20 текста, 2 строка снизу) зачеркнуто: «и о томъ кому Богъ благоволитъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ Государствахъ Російскаго Царствія быть Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи». Мѣста отъ слова «Великимъ Княземъ» (стр. 21 текста, снизу строка 18) до словъ «Великому Государю» (на 10 строкѣ сверху стр. 22 текста) въ черновомъ отпускѣ нѣтъ, по случаю утраты одного листка. Послѣ словъ «всеа Русіи» (стр. 22 текста, снизу 10 строка) зачеркнуто «Московскаго Государства всѣхъ православныхъ крестіанъ». Передъ словами: «и своимъ» (стр. 23 текста, строка 18 снизу) зачеркнуто: «не мѣшкая».

Второй документъ, помѣщенный на стр. 52—66, есть отписка, писанная изъ Костромы, въ Мартѣ 1613 года, отъ пословъ, архіепископа Рязанскаго Θеодорита и боярина Θедора Ивановича Шереметьева съ товарищами, въ Москву, къ Земскому Совѣту и заключаетъ въ себѣ извѣщеніе о согласіи Михаила Θеодоровича принять Царское достоинство и отправиться немедленно въ Москву. Она сохранилась въ подлинникѣ, которой писанъ столбцемъ на 19 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Будучи сложена

пакетомъ и запечатана восковою печатью, отъ которой остались только слѣды на бумагѣ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: «Великому господину преосвященному Кирилу, митрополиту Ростовскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ».

Третій документъ — 1613 года 23 Марта—извѣстительная грамота Государя Царя Михаила Θеодоровича Московскому Земскому Совѣту, о принятіи имъ Царскаго достоинства и объ отъѣздѣ его изъ Костромы въ Москву, напечатанъ на стр. 68—78. Сія грамота, сохранившаяся въ подлинникѣ, писана столбцемъ на 11 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ свернута въ пакетъ, семи дюімовъ длины и трехъ ширины, и запечатана печатью, которої слѣды остались только въ прорѣзяхъ на бумагѣ, гдѣ былъ продернутъ снурокъ или полоска изъ писчей бумаги для прикрѣпленія печати, имѣетъ на оборотѣ адресъ: «Богомолцу нашему Кирилу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ и изъ городовъ выборнымъ всякихъ чиновъ людемъ Московскаго Государства».

Четвертої документъ, помѣщенный на стр. 78—88, есть извѣстительная грамота, отъ 23 Марта 1613 года, Московскому Земскому Совѣту отъ матери Государя Царя Михаила Θеодоровича, инокини Марθы Іоанновны, о данномъ ею сыну своему благословеніи вступить на Царской престолъ и о шествіи съ нимъ вмѣстѣ въ Москву. Подлинникъ грамоты писанъ столбцемъ на 8 листкахъ, подклеенныхъ одинъ къ другому. Бывъ сложена въ пакетъ, семи дюймовъ длины и трехъ ширины, и запечатана печатью, которой слѣды остались только въ прорѣзяхъ на бумагѣ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: «Великому господину преосвященному Кирилу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ и изъ городовъ выборнымъ людемъ всего Московскаго Государства».

Остальные же 67 документовъ этого столбца, расположенные хронологически, за симъ слѣдуютъ.

№ 1. — 1613 послѣ 4 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Өеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Переславля Рязанскаго.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи богомолцы твои Кирилъ митрополитъ Ростовскоіі и Ярославскоіі, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 4 день писали къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи, изъ Переславля Резанскаго, воевода Миронъ Вельяминовъ да дьякъ Алексѣй Бохинъ, и Переславля Резанскаго дворяне и дѣти боярскіе, и Казанскаго государства Свіяжане: дворяне жъ, и дѣти боярскіе, и князи, и мурзы, и всякіе служилые и Переславля Резанскаго посадскіе люди, и уѣздные: Марта, Государь, въ 1 день, слыша они про твое Царское Величество, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали всѣ единомышленно радостными душами въ соборной церкви Успенія пречистыя Богородицы, и за твое царское многолѣтное здоровье Бога молили, пѣли молебны съ звономъ по всѣмъ церквамъ (¹). И мы, богомолцы и холопи твои, той ихъ отписки цѣловалную запись послали къ тебѣ Государю съ Иваномъ Вельяминовымъ съ товарищи, которые отъ Мирона съ тѣми присланы; а въ Переславль Резанской къ Мирону Вельяминову, и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ и ко всякимъ людемъ мы, богомолцы и холопи твои, писали, чтобъ они тебѣ Государю служили и прямили по твоему государеву крестному цѣлованью, а ты Государь ихъ за ихъ службу пожалуешь.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

(¹) Послѣ словъ: «по всѣмъ церквамъ» зачеркнуты слова: «съ сеунчомъ и съ отпискою прислали къ тебѣ Государю Ивана Вельяминова съ товарищи четырехъ человѣкъ, да и Казанскаго мурзу князь Аклыма Тугушева съ товарищи пятнадцать человѣкъ, да стрѣлцовъ; и мы, холопи твои, тѣхъ сеунщиковъ, Ивана Вельяминова съ товарищи, отпустили къ тебѣ Государю, и имена ихъ написавъ съ сею отпискою послали».

№ 2. — 1613 послѣ 4 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему Свіяжанъ, находящихся на службѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи богомолцы твои Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 4 день писали къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи съ Переславля Резанскаго Свіяжскіе головы, Иванъ Чюркинъ съ товарищи: Марта, Государь, въ 1 день, послыша они про твое Царское Величество, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, и Свіяжанъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, къ твоему государеву крестному цѣлованью, и князей, и мурзъ, и Татаръ къ шертованью привели; а цѣловали и шертовали всѣ радостными душами. И мы, богомолцы и холопи твои, тое отписку послали къ тебѣ Государю, а въ Переславль въ Резанской къ Свіяжскимъ головамъ, къ Ивану Чюркину съ товарищи, и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ княземъ, и къ мурзамъ, и къ Татаромъ и ко всякимъ служилымъ людемъ писали, чтобъ они тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи служили и прямили по твоему государеву крестному цѣлованью, и князи и мурзы по своей шерти; а ты Государь за ихъ службу ихъ пожалуешь.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 3. — 1613 послѣ 15 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Боровска.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта въ 14 день писали къ намъ, къ Москвѣ, изъ Боровска: протопопъ, и весь освященный соборъ, и воевода Θедоръ Бутурлинъ, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди съ Любимомъ Радищевымъ, что они, отъ мала и до велика, слыша про твое царское здоровье обрадовались сердечною радостью и, о крестномъ цѣлованьѣ не дожидаясь указу, Марта въ 5 день тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, и посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей къ кресту привели, и прислали къ намъ: Андрея Левши-

па, Любима Радищева, Воина Марина, да изъ казаковъ: Ивашка Мяснаго, Юшку Семенова, Данилка Ланшина, и цѣловалную запись, по которой они тебѣ Государю крестъ цѣловали, съ ними прислали. И мы, богомолцы и холопи твои государевы, Андрея Левшина. къ тебѣ Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи отпустили, и отписку и цѣловалную запись послали, Марта въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 4. — 1613 послѣ 17 Марта.

Отписка Земскому Совѣту пословъ, архіепископа Рязанскаго Θеодорита и боярина Θедора Ивановича Шереметьева съ товарищами, о присылкѣ къ нимъ государевой печати и боярскаго списка.

Великому господину преосвященнѣйшему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Θедору Ивановичю съ товарыщи, Θеодоритъ архіепискупъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Θедоръ Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Какъ, господа, вы насъ отпустили съ Москвы на Кострому къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бити челомъ ему Государю, чтобъ онъ Государь шелъ на свой престолъ, и говорили, господа, вы съ нами, что было вамъ боярской подлинной списокъ и государеву печать къ намъ прислати; и мы, господа, о печати и о боярскомъ спискѣ писали къ вамъ многижды, чтобъ вамъ къ намъ боярской списокъ подлинной и государеву печать прислать, и вы, господа, о томъ къ намъ не писывали, и боярскаго списка и государевы печати Марта по 17 число не присылывали. И вамъ бы, господа, государеву печать и боярской списокъ прислати; а у насъ, господа, за государевою печатью многіе государевы грамоты стали.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью, слѣды которой остались въ прорѣзяхъ на бумагѣ, имѣетъ на оборотѣ адресъ, писанный тою же рукою, какъ и вся отписка: Великому господину преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Θедору Ивановичю съ товарыщи. *На оборотѣ сверху помѣта:* послать печать и сдѣлать сорочка и тоганъ.

№ 5. — 1613 послѣ 19 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о посылкѣ въ Бѣлевъ и другіе города къ воеводамъ на помощь ратныхъ людей противъ Поляковъ и Литвы.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои государевы бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 121 году, Марта въ 12 день, писали, Государь, къ намъ, богомолцомъ и къ холопемъ твоимъ, твои государевы воеводы: изъ Бѣлева князь Андрей Андреевичь Хованской да князь Семенъ Гагаринъ, изъ Колуги околничей Ортемей Измайловъ, изо Мценска князь Иванъ Хворостининъ да князь Тимоѳей Мещерской, что Полскіе и Литовскіе люди пришли войною въ Бѣлевскіе, и въ Мещоскіе, и въ Колужскіе и въ Козелскіе мѣста, и болшими людми стали на Брынѣ. И мы писали отъ тебя къ воеводамъ въ Бѣлевъ, и въ Колугу и во Мценескъ, чтобъ они, собрався Украинныхъ и Сѣверскихъ городовъ со всякими ратными людми, шли на тѣхъ Литовскихъ людей, а съ Москвы, Государь, мы, Марта въ 19 день, отпустили воеводъ Семена Колтовскаго да Гаврила Чебышева, а съ ними атамановъ и казаковъ 2323 человѣка, а велѣли воеводамъ Семену и Гаврилу съ тѣми атаманы и казаки итти въ сходъ къ воеводамъ ко князю Андрею Хованскому съ товарищи, и, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, итти съ воеводами на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и надъ ними твоимъ государевымъ дѣломъ промышляти, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И что, Государь, у насъ отъ воеводъ какихъ вѣстей будетъ, и мы къ тебѣ къ Государю тотчасъ писати учнемъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

№ 6. — 1613 послѣ 19 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о распоряженіяхъ сдѣланныхъ Совѣтомъ къ защитѣ Пскова отъ нападеній на него Шведовъ и о посылкѣ имъ казаковъ противъ Литовскихъ людей.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои государевы, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые и всякіе служилые люди Московскаго Государ-

ства челомъ бьютъ. Писали, Государь, къ намъ, богомолцомъ и холопемъ твоимъ, изо Пскова твои государевы воеводы: князь Иванъ Хованской, да Никита Вельяминовъ, да дьяки: Михайло Милославской да Василей Каринъ [1]: пишутъ де, Государь, къ нимъ изъ Великаго Новагорода Нѣмецкіе люди безпрестанно съ великими угрозы, а хотятъ быти къ нимъ подо Псковъ на осадъ съ нарядомъ тотчасъ, и ихъ бы Нѣмецкимъ людемъ не подать, учинить имъ помочь вскорѣ. И Марта, Государь, въ 19 день писали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, изъ Бѣжецкаго Верху, атаманы казачьи: Еремей Порошинъ, Яковъ Гротъ, Θедоръ Бронниковъ, Никита Маматовъ, Александро Трусовъ, Василей Булатовъ, Михайло Титовъ, Иванъ Бритва, Иванъ Бунковъ, и ихъ станицъ казаки, и Татаровя и Поляки, что ходили они за Литовскими людми, которые были въ Бѣлозерскихъ мѣстѣхъ и въ Поморскихъ городѣхъ, и какъ де про Литовскихъ людей вѣсти потишѣли, и они пришли въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой уѣздъ, и стали Новагодѣвичья монастыря въ вотчинѣ; и имъ бы велѣти о томъ твой государевъ указъ учинити, гдѣ ты, Государь, велишь имъ на своей государевѣ службѣ быти. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, послали на Городецкой къ атаманомъ и къ казакомъ воеводу Володимера Оничкова, а велѣли ему тѣхъ атамановъ и казаковъ привести къ твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованію на томъ, что имъ тебѣ, Великому Государю, служити и прямити и добро хотѣти во всемъ, безо всякіе хитрости, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, и со всѣми твоими государевыми измѣнники за тебя Государя биться до смерти, и не измѣнить тебѣ Государю ни въ чемъ, никоторыми дѣлы; и приветчи ихъ къ твоему государеву крестному цѣлованью, велѣли имъ съ воеводою съ Володимеромъ Оничковымъ итти на твою государеву службу во Псковъ. Да во Псковъ же, Государь, велѣли мы итти атаманомъ: Ивану Анисимову, Ивану Микулину, Добрынѣ Степанову, Θедору Аршину и ихъ станицы ясауломъ и казакомъ, которые посыланы были на твою государеву службу, на Бѣлоозеро, съ воеводою съ Григорьемъ Образцовымъ. Да во Псковъ же, Государь, послали съ Москвы атамана Астафья Петрова, а съ нимъ его станицы казаковъ двѣсте человѣкъ; а твоего государева жалованья атаманомъ по десяти рублевъ, ясауломъ по осми рублевъ, казакомъ по шести рублевъ, и кормъ, какъ сытыми мочно быть, велѣли имъ давати, собравъ со Пскова, съ посаду и со Псковскаго уѣзду; и велѣли имъ съ воеводою съ Володимеромъ Оничковымъ на Литовскихъ и на Нѣмецкихъ людей ходити, и, прося у Бога милости, надъ ними твоимъ государевымъ дѣломъ промышляти и поискъ чинити, сколко имъ мило-

[1] Послѣ словъ «да Василей Каринъ» зачеркнуты слѣдующія слова: «что Новгородскіе и Псковскіе пригородки: Копорья, и Яма городъ, и Гдовъ сдали(сь) Нѣмецкимъ людемъ. И Нѣмецкіе люди съ Копорскими, и съ Ямскими и съ Гдовскими сидѣлцы приходили подо Псковъ, и около Пскова церкви Божіи разорили, и крестьянъ многихъ побили и въ полонъ поимали, а нынѣ ».

сердый Богъ помочи подастъ. Да мы жъ, холопи твои, послали подъ Вязму, подъ Дорогобужъ, подъ Смоленскъ и подъ иные городы, въ которыхъ Литовскіе люди, атамана Ивана Яковлева, а съ нимъ его станицы казаковъ многихъ людей; а велѣли ему подъ Литовскими людми ходити и, прося у Бога милости, твоимъ государевымъ дѣломъ надъ ними промышлять, сколко имъ Богъ помочи подастъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ.

№ 7. — 1613 Марта 20 или 21.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о присягѣ ему ратныхъ людей, находящихся въ походѣ съ Никоноромъ Шульгинымъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе (¹), и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 15 день писалъ къ намъ Никоноръ Шулгинъ, и головы, и дворяня, и дѣти боярскіе (²), и князи, и мурзы, и служилые новокрещены, и Татаровя, и сотники, и стрѣлцы, и Чюваша, и Черемиса, и Вотяки, и всего Казанскаго государства всякіе ратные люди, которые съ нимъ пошли въ походъ, что они, слыша про твое государево царское здоровье, о твоемъ царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ молебное совершали, и Бога молили, и тебѣ Великому Государю Никоноръ крестъ цѣловалъ, и головъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и стрѣлцовъ къ крестному цѣлованію, а князей, и мурзъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемису, и Вотяковъ, по ихъ вѣрѣ, къ шерти привелъ на томъ, что имъ (³) тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити и прямити, и быти имъ всѣмъ Казанскимъ государствомъ со всѣми нами подъ однимъ кровомъ и подъ твоею царскою высокою рукою. А Марта, Государь, въ 7 день, по приговору Казанскихъ всякихъ служилыхъ людей, пошелъ онъ Никоноръ со всѣми ратными людми въ Казань по тому: били челомъ всякіе служилые люди, что они, идучи изъ Казани, взяли съ собою всякихъ запасовъ на три мѣсяца, и тѣ запасы издержали, и болши имъ того на твоей государевѣ службѣ нынѣ быти не мочно; и мы, Государь, писали отъ тебя Государя къ Никонору Шулгину, чтобъ онъ, совершая къ тебѣ

(¹) Послѣ словъ: «и околничіе» зачеркнуто: «всего Государства Московскаго». — (²) Послѣ словъ: «и дѣти боярскіе» зачеркнуто: «и сотники и стрѣлцы». — (³) Послѣ словъ: «на томъ, что имъ» зачеркнуты слова: «Никонору, и головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и стрѣлцомъ, и Черемисѣ, и Мордвѣ, и Вотякомъ, и всякимъ служилымъ людемъ».

Государю службу свою и раденье, отобравъ лутчихъ ратныхъ людей человѣкъ съ 600 послалъ на твою государеву службу, на Резань, къ воеводѣ къ Мирону Вельяминову, а къ Свіяжскимъ, Государь, головамъ, къ Ивану Чюркину съ товарыщи, которые присланы отъ Никонора на Резань, отъ тебя Государя писали жъ, чтобъ головы и съ ними ратные люди были на твоей государевѣ службѣ, на Резани, съ воеводою съ Мирономъ Вельяминовымъ до твоего государева указу, а ты, Государь, за ихъ службу ихъ пожалуешь своимъ государевымъ жалованьемъ. А какову, Государь, отписку къ намъ Никоноръ Шулгинъ о твоемъ государевѣ крестномъ цѣлованьѣ писалъ, и мы тою отписку послали къ тебѣ. къ Государю, съ Ѳедоромъ Чюлковымъ, Марта въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; на оборотѣ его отмѣчено: Марта въ 21 день съ Ѳедоромъ Чюлковымъ, да съ казаки: съ Иваномъ Григорьевымъ Толстымъ, съ Томиломъ Ѳедосѣевымъ, съ Даниломъ Чернымъ, съ Яковомъ Тимоѳѣевымъ.

№ 8.—1613 после 23 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, объ обнародываніи жителямъ Москвы согласія его быть Царемъ и съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи въ Москву.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ерославскій, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои государевы, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые, жилецкіе люди, и изъ городовъ пріѣзжіе люди, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 23 день писали къ намъ, богомолцомъ и холопемъ твоимъ, Ѳеодоритъ архіепискупъ Резанскій и Муромскій, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарищи, съ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Усова: послали они, Государь, къ тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ матери твоей, къ великой государынѣ къ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отъ насъ, всего Московскаго Государства отъ всякихъ людей, бити челомъ и милости у тебя Государя просити, чтобъ ты, Великій Государь, умилился надъ остаткомъ роду крестіанскаго, и многорасхищенное православныхъ крестьянъ отъ расплѣненія сыроядцовъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, собралъ во единство и принялъ подъ свою государеву паству и подъ крѣпкую свою высокую десницу, всенароднаго слезнаго рыданія не презрилъ, и, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ

людей Московскаго Государства и всѣхъ городовъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву, и своимъ царскимъ приходомъ Московскаго государства всякихъ людей радостныхъ, а недруговъ своихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣхъ Московскому государству непріятелей страшныхъ учинилъ. И ты, Великій Государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти у себя Государя Марта въ 14 день, и они де, и всякихъ чиновъ люди, и города Костромы и иныхъ городовъ служилые и посадскіе люди къ тебѣ Государю пришли съ чюдотворными образы пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, и со кресты, въ Ипатцкой монастырь, и тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери твоей, государынѣ нашей великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, отъ насъ и ото всей земли били челомъ, и васъ, Великаго Государя, молили ([1]), чтобъ вы, Великіи Государь, насъ всѣхъ Російскаго Государства всякихъ чиновъ людей пожаловалъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Росіискаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а государыня бъ наша, а твоя государская мать, великая старица инока Марөа Ивановна, тебя Государя на Російское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословила, и шелъ бы ты Государь на свой царской престолъ къ Москвѣ, а на Москвѣ и въ городѣхъ всякіе люди тебѣ Государю крестъ цѣловали всѣ, отъ мала и до велика, радостными душами, что намъ всѣмъ тебѣ, Великому Государю, служить и прямить безо всякіе хитрости до своего живота, и биться за тебя Государя съ твоими государевыми непріятели до смерти ([2]). И вы де, Государи, говорили имъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, что ты, Великій Государь, на Московскомъ Государствѣ Государемъ быти не хочешь, и мать твоя, государыня наша, великая старица инока Марөа Ивановна, тебя Государя на Московское Государство Государемъ не благословляетъ, и они тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери твоей, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, били челомъ, и васъ, Великихъ Государеіі, умоляли всякими обычаи, со многимъ плачевнымъ рыданіемъ, всякіе люди, отъ мала и до велика, и молили и просили у тебя Государя милости съ третьяго часа дни до девятаго неумолчно и неотходно. И ты де Великій Государь и мать твоя, государыня наша, великая старица инока Марөа Ивановна, во весь день, на всѣхъ моленьяхъ и прошеньяхъ отказывали имъ, съ великимъ гнѣ-

([1]) Въ отпискѣ послѣ словъ «Государя молили» зачеркнуто: «со многимъ слезнымъ рыданіемъ».—([2]) Въ отпискѣ послѣ словъ: «до смерти» зачеркнуто: «и они тебѣ Государю бивъ челомъ, и въ Ипатцкомъ монастырѣ въ соборной и апостолской церкви моля Бога и пѣвъ молебны о твоемъ государевѣ многолѣтномъ здоровьѣ, тебѣ Великому Государю били челомъ».

вомъ и со слезами, и припоминали, что Московскаго Государства многіе люди по грѣхомъ стали шатки, прежнимъ многимъ Государемъ, преступя крестное цѣлованье, измѣняли. Да у тебя жъ Великаго Государя нынѣ въ Литвѣ отецъ твой, государь нашъ Филаретъ митрополитъ, и толко тебѣ Государю быть на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и услыша то Литовскій король отцу твоему, государю нашему, зло учинитъ, и они тебя, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и государыню мать твою, великую старицу иноку Марѳу Ивановну, молили, и били челомъ со слезами, и всѣхъ людей Московскаго Государства къ тебѣ Государю радѣнье и хотѣнье, что всякъ учнетъ стоять въ вѣрности, и служить тебѣ Государю безъ всякія измѣны, и Московскаго Государства всякіе люди въ бѣдахъ поискусились, и въ чювство и въ правду пришли, и по отца твоего, государя нашего, посылаютъ на обмѣну многихъ Литовскихъ людей; и говорили противъ тебя Государя въ челобитьѣ своемъ и въ моленьѣ, въ чемъ тебѣ Государю и гнѣвно, толко ты Государь всенародное прошенье и слезы презришь, и насъ сирыхъ не пожалуешь, на Владимерскомъ и на Московскомъ царствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи не будешь, и услыша (то) Московскому Государству губитель и нашей крестьянской вѣрѣ разоритель король Литовскій, и досталь на насъ воорудится, и крестьянскую нашу вѣру искоренитъ, а святые Божіи церкви разоритъ, и кровь крестьянскую прольетъ, и того всего Богъ взыщетъ на тебѣ Государѣ. И милосердый Богъ нашъ, не хотя насъ до конца погубить, къ намъ, къ послѣднему крестьянскому роду, изліялъ богатую свою милость, тебѣ Великому Государю умягчилъ объ насъ сердце, и къ намъ тебя Государя милостива и на слезы наши призрительна учинилъ, (и) ты Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи и мати твоя, государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, видя предъ собою чюдотворные иконы и многонародное прошенье съ сердечнымъ воздыханіемъ, и нашего моленья и челобитья и слезнаго рыданія и вопля не презрили, много размышлявъ, приклонясь къ чюдотворнымъ иконамъ пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны говорили, что вы, Государи, во всемъ положились на праведные и непостижимые судбы Божіи, и пожаловала мать твоя, Государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, благословила на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи тебя, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, а ты, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи, насъ пожаловалъ, прошенье наше принялъ, и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія, за многимъ моленьемъ и челобитьемъ, учинился въ царскомъ нареченьѣ, и посохъ и благословенье отъ Феодорита архіепископа Резанскаго и ото всего освященнаго собо-

ра пришлъ, и свое государево жалованное слово о своемъ царскомъ походѣ на свой царской престолъ къ Москвѣ пожаловалъ, сказалъ и рекся Государь пожаловать, подвигъ свой царской къ Москвѣ учинити вскорѣ. И мы, богомолцы и холопи твои государевы, архіепископа Резанскаго и бояръ, Θедора Ивановича Шереметева съ товарищи, о твоемъ царскомъ жалованьѣ грамоту у Ивана Усова принявъ съ великою честію, пришли всѣ въ соборную церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и Московскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всѣмъ велѣли быть тотчасъ къ соборной церкви пречистой Богородицы. И всякіе люди съ женами и съ дѣтми и съ незлобивыми младенцы тотчасъ въ городъ, къ соборной (и) апостолской церквѣ къ пречистой Богородицы, съ великою радостію, пришли, и мы, богомолцы и холопи твои государевы, о твоемъ государевѣ жалованьѣ грамоты чли, во всѣ люди; и слыша, Государь, всѣ люди таковую и неизреченную великую милость всещедраго въ Троицы славимаго Бога ко всему православному крестьянству, что ты, Великій Государь, всякихъ чиновъ людей моленья и челобитья не презрѣлъ, учинился на Московскомъ Государствѣ Госуремъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, всесилному въ Троицы славимому Богу и пречистой Его Богоматери и всѣмъ святымъ, съ радостными слезами, хвалу воздали въ соборной церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ о твоемъ царскомъ многолѣтномъ здоровьи пѣли молебны съ звономъ, чтобъ милосердый Богъ тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, подалъ многолѣтное здоровье, и на враги побѣду и одолѣніе, и царство твое государево мирно и безмятежно устроилъ, и всѣ люди Московскаго Государства отъ печали и сѣтованья великіе радости наполнилися, и на Божію милость и на твое государево жалованье стали надежны. И тебѣ бъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, насъ сирыхъ пожаловать, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, свой государевъ подвигъ и матери твоей, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, учинити вскорѣ, чтобъ недругомъ твоимъ государевымъ, Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, и всѣмъ твоимъ государевымъ непріятелемъ быть во ужасти; а мы бъ, богомолцы и холопи твои государевы, и всѣ люди Московскаго Государства отъ великихъ бѣдъ и скорбей въ радость пришли, и встрѣтили тебя, Великаго Государя, съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты, по твоему царскому достоянью, гдѣ ты Государь намъ, богомолцомъ и холопемъ своимъ, повелишь.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на десяти, подклеенныхъ одинъ къ другому, листкахъ.

№ 9. — 1613 послѣ 23 Марта.

Грамота Земскаго Совѣта къ архіепископу Рязанскому Ѳеодориту и къ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметьеву съ товарищами о томъ, чтобы они неотступно просили Царя Михаила Ѳеодоровича немедленно идти изъ Костромы въ Москву.

Великому господину преосвященнѣйшему Ѳеодориту архіепискупу Резанскому и Муромскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и бояромъ, господамъ Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, Московскаго Государства Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскііі, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые жилецкіе люди, и изъ городовъ пріѣзжіе люди, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта въ 23 день писали вы, господа, къ намъ съ Иваномъ Васильевымъ сыномъ Усова, что посланы вы къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ матери его, къ великоіі государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отъ насъ, всего Московскаго Государства отъ всякихъ людеіі, бити челомъ и милости у него Государя просити, чтобъ Великій Государь нашъ Царь и Великііі Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи умилился надъ остаткомъ роду крестьянскаго, и многорасхищенное православныхъ крестьянъ отъ расплѣненія сыроядцовъ, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, собралъ во единство, и принялъ подъ свою государеву паству и подъ крѣпкую свою высокую десницу, и, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства и всѣхъ городовъ, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Росіискаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіа, и шелъ на свой царской престолъ въ царствующііі градъ Москву, и своимъ приходомъ царскимъ Московскаго Государства всякихъ людеіі радостными, а недруговъ своихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, и всѣхъ Московскому Государству непріятелеіі, страшныхъ учинилъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи васъ пожаловалъ, велѣлъ вамъ быти у себя Государя Марта въ 19 день; и вы де, и всякихъ чиновъ люди, и города Костромы и иныхъ городовъ служилые и посадскіе люди къ нему Государю прибыли съ чюдотворными образы пречистой Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, и со кресты, въ Ипатцкой монастырь, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отъ насъ и отъ всей земли били челомъ, и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи молили, чтобъ онъ Государь насъ всѣхъ Росіііскаго Государства всякихъ чиновъ людей пожаловалъ, а былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на

всѣхъ великихъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а государыня бъ наша, великая старица инока Мареа Ивановна, его Государя на Російское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословила, и шелъ бы онъ Государь на свой царской престолъ къ Москвѣ; а на Москвѣ и въ городѣхъ всякіе люди ему Государю крестъ цѣловали всѣ, отъ мала и до велика, радостными душами, что намъ всѣмъ ему Государю служити и прямити безо всякіе хитрости до своего живота, и битися за него Государя съ его государевыми непріятели до смерти. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи говорилъ вамъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, что онъ Государь на Московскомъ Государствѣ Государемъ быти не хочетъ, а мать его, государыня наша, великая старица и инока Мареа Ивановна, его Государя на Московское Государство Государемъ не благословляетъ; и вы де, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, били челомъ, и ихъ Великихъ Государей умоляли всякими обычаи, со многимъ плачевнымъ рыданіемъ, всякіе люди отъ мала и до велика, и молили и просили у него Государя милости съ третьяго часа дни до девятаго часа неумолчно и неотходно. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, великая старица инока Мареа Ивановна, во весь день на всѣхъ моленьяхъ и прошеньяхъ отказывали вамъ съ великимъ гнѣвомъ и со слезами, и припоминалъ, что Московскаго Государства многіе люди по грѣхомъ стали шатки, прежнимъ многимъ Государемъ, преступя крестное цѣлованье, измѣняли. Да у него жъ де Государя нынѣ въ Литвѣ отецъ его, государь нашъ Θиларетъ митрополитъ, и толко де ему Государю быть на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и услыша то Литовскій король отцу его, государю нашему, зло учинитъ. И вы, господа, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи и мать его, государыню нашу, великою старицу иноку Мареу Ивановну, молили, и били челомъ со слезами и со многимъ крѣпкимъ прилежаньемъ, и всѣхъ людей Московскаго Государства къ нему Государю радѣнье и хотѣнье, что всякъ учнетъ стоять въ крѣпости и служить ему Государю безо всякіе измѣны, и Московскаго Государства всякіе люди въ бѣдахъ поискусились и въ чювство и въ правду пришли, и на отца его, государя нашего, на Θиларета митрополита, посылаютъ обмѣну многихъ Литовскихъ людей, росказывали и говорили вы противъ его Государя въ челобитьѣ своемъ и въ моленьѣ, въ чемъ ему Государю и гнѣвно, толко онъ Государь всенародное прошенье и слезы презритъ, и насъ сирыхъ не пожалуетъ, на Владимерскомъ и и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи не будетъ, и услыша (то) Московскому Государству губитель и нашей крестьянской вѣрѣ разоритель король Литовской и досталь на насъ воорудится, и крестьянскую нашу вѣру искоренитъ, а святые Божіи церкви разоритъ, и кровь кресть-

янскую прольетъ, и того всего Богъ взыщетъ на немъ Государѣ. И милосердый Богъ нашъ, не хотя насъ до конца погубити, къ намъ, къ послѣднему крестьянскому роду, изліялъ богатую свою милость, ему Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи умягчилъ объ насъ сердце, и къ намъ его Государя милостива и на слезы наши призрителна учинилъ. Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, видя предъ собою чюдотворные иконы и многонародное прошенье съ сердечнымъ воздыханіемъ, и вашего моленья, и челобитья, и слезнаго рыданья и вопля не презрили, много размышлявъ, приклонясь къ чюдотворнымъ иконамъ пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, говорили, что они Государи во всемъ положились на праведные и непостижимые судбы Божія; и пожаловала государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, благословила на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сына своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи; а Государь нашъ, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, насъ пожаловалъ, прошенье наше принялъ, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія, за многимъ моленьемъ и челобитьемъ учинился въ царскомъ нареченіи, и посохъ и благословеніе отъ васъ, отъ тебя великаго господина и ото всего освященнаго собора, принялъ, и свое государево жалованное слово о своемъ царскомъ походѣ, на свой царской престолъ, къ Москвѣ, пожаловалъ, сказалъ и рекся Государь пожаловать, подвигъ свой царской учинити вскорѣ. И мы, господа, тое вашу грамоту о Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованьѣ у Ивана Усова принявъ съ великою честію, пошли всѣ въ соборную церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и Московскимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ всѣмъ велѣли быть тотчасъ къ соборной церкви пречистые Богородицы. И всякіе люди, съ женами и съ дѣтми и съ незлобивыми младенцы, тотчасъ въ городъ, къ соборной и апостолской церкви къ пречистой Богородицы, съ великою радостію пришли, и вашу грамоту о государевѣ жалованьѣ чли во всѣ люди; и слыша, господа, всѣ люди такую неизреченную великую милость всещедраго въ Троицѣ славимаго Бога ко всему православному крестьянству, что Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи всякихъ чиновъ людей моленія и челобитья не презрилъ, учинился на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, всесилному въ Троицѣ славимому Богу и пречистой его Богоматери и всѣмъ святымъ съ радостными слезами хвалу воздали въ соборной церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ, о его царскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, пѣли молебны съ звономъ, чтоб мило-

сердый Богъ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи подалъ многолѣтное здоровье, и на враги побѣду и одолѣніе, и царство его государево мирно и безмятежно устроилъ. И къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи мы писали, чтобъ онъ Государь насъ сирыхъ пожаловалъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, свой государевъ подвигъ и матери своей, государыни нашей, великіе старицы иноки Марѳы Ивановны, учинилъ вскорѣ, чтобъ недругомъ его государевымъ, Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, и всѣмъ его государевымъ непріятелемъ быти въ ужасти, а мы бъ, всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, отъ великихъ бѣдъ и скорбей въ радость пришли, и встрѣтили его Государя съ чюдотворными иконами и съ честными животворящими кресты, гдѣ онъ Государь намъ повелитъ. И вамъ бы, господа, по тому жъ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи бити челомъ и милости у него Государя просити безотступно, чтобъ онъ Государь насъ сирыхъ пожаловалъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, свой государевъ подвигъ и матери своей, Государыни нашей, великіе старицы иноки Марѳы Ивановны, учинилъ вскорѣ, чтобъ недругомъ его государевымъ, Полскимъ и Литовскимъ людемъ, и всѣмъ его государевымъ непріятелемъ быть во ужасти, а мы бъ всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства отъ великихъ бѣдъ и скорбей радости наполнились; (а) котораго, господа, числа Государь нашъ Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичь всеа Русіи и государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, насъ пожалуетъ, съ Костромы въ Ярославль, а изъ Ярославля къ Москвѣ подвигъ свой учинитъ, и къ которому числу государева приходу къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь начаете, и гдѣ онъ Государь намъ, богомолцомъ и холопемъ своимъ, укажетъ себя Государя встрѣтить, и въ которомъ мѣстѣ и какъ встрѣчать, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ.

№ 10 и 11. — 1613 послѣ 26 Марта.

Отписки Земскаго Совѣта къ Царю Михаилу Феодоровичу и къ его матери, инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, о полученіи посланныхъ ими грамотъ, извѣщающихъ о прибытіи ихъ изъ Костромы въ Ярославль.

I. Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославскій, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои государевы, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и

головы, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые жилецкіе люди, и изъ городовъ пріѣзжіе люди, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 26 день, прислалъ ты, Великій Государь, отъ себя Государя къ намъ, богомолцомъ и холопемъ своимъ, столника князя Ивана Өедоровича Троекурова съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ своею государевою грамотою, что присланы къ тебѣ, ко Государю, отъ насъ богомолцовъ твоихъ и всего Московскаго Государства ото всякихъ людей, Өеодоритъ архіепискупъ Резанскій и Муромскій, да архимаритъ Чюдовскій, Троицы Сергіева монастыря келарь, Спаса Новаго архимаритъ Благовѣщенской и Архангельской протопопы и ключарь, да бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ - Ростовской, околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и Московскіе гости, и черные люди, и изо всѣхъ городовъ выборные всякіе люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и съ ними мы писали къ тебѣ Государю и велѣли бити челомъ и милости у тебя Государя просити, чтобъ ты, Великій Государь, умилился надъ остаткомъ роду крестіянскаго, многорасхищенное православное крестіянство отъ расплѣненія сыроядцовъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, собравъ во единство, принялъ подъ свою царскую высокую руку, и, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и вашего бы Государскаго Величества мать, государыня наша, великая старица инока Марөа Ивановна, тебя Государя на Російское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословила. И ты, Великій Государь, архіепискупу, и всему освященному собору, и бояромъ, и всякимъ людемъ отказывалъ, со многимъ прещеніемъ и гнѣвомъ и слезами, многижда, что ты, Государь, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быть не хочешь, а мать твоя, государыня наша, великая старица инока Марөа Ивановна, на Государство тебя не благословляетъ. И архіепискупъ, Государь, Өеодоритъ, и весь освященный соборъ, и бояре, Өедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, гости и торговые люди, и города Костромы и Ярославля и иныхъ городовъ посадскіе и уѣздные всякіе люди, васъ, Великаго Государя, и мать твою, государыню нашу, великую старицу иноку Марөу Ивановну съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты молили, и милости у васъ Государей просили, съ великимъ воплемъ и слезами и сердечнымъ рыданіемъ, съ третьяго часа дни до девятаго часа дни, неумолкно и неотступно, чтобъ ты, Великій Государь, всенароднаго прошенья не презрилъ, пожаловалъ бы

ты, Государь, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, а мать бы твоя, а наша государыня, великая старица инока Марѳа Ивановна, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія тебя благословила. И ваше Царское Величество для пречистые Богородицы образа, и для великихъ чюдотворцовъ Московскихъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, и надо всѣми нами умилился, не презрѣлъ нашего плача и слезнаго рыданія, по благословенію вашего Царскаго Величества матери, нашей государыни, старицы иноки Марѳы Ивановны, положились на праведные и непостижимые судбы Божіи, учинились на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія вы, Великій Государь Царь и Великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, и по благословенію Ѳеодорита архіепискупа Резанскаго и Муромскаго и всего освященнаго собора, свой государской подвигъ приняль, и съ Костромы въ Ярославль вашъ государскій подвигъ учинился Марта въ 19 день, а въ Ярославль вы, Государи, пришли Марта въ 21 день, а изъ Ярославля свой Царской подвигъ учините вскорѣ. И вашего Царскаго Величества жалованное слово столникъ князь Иванъ Ѳеодоровичь Троекуровъ намъ, богомолцомъ и холопемъ твоимъ, въ соборной церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія сказалъ, и рѣчь говорилъ, по твоему государеву наказу. И мы, богомолцы и холопи твои государевы, и весь многочисленный народъ, слыша ваше государское милостивое слово и грамоты, съ радостными слезами хвалу воздали всемилостивому въ Троицѣ славимому Богу и пречистой Его Богоматери и всѣмъ святымъ въ соборной церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ о вашемъ государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ пѣли молебны съ звономъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога, чтобъ тебѣ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи далъ Богъ многолѣтное здоровье, и на враги побѣду и одолѣніе, и скипетра твоего удержаніе мирно и безмятежно устроилъ; и всѣ люди Московскаго Государства отъ печали и сѣтованія радости наполнилися, и на вашу государскую милость надежны, и служить тебѣ Государю и прямить рады во всемъ, какъ обѣщались и души свои дали, по вашему крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости, до конца живота своего. И вашему бъ Государскому Величеству насъ, богомолцовъ и холопей своихъ, и всякихъ чиновъ людей пожаловать, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву, свой государевъ подвигъ и вашей государской матери, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, учинить вскорѣ, чтобъ вашимъ недругомъ, Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, и всѣмъ вашимъ государскимъ непріятелемъ быть въ ужасти, а мы бъ, богомолцы и холопи ваши государскіе, и всѣ люди Московскаго Государства отъ великихъ бѣдъ и скорбей въ радость пришли.

II. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи матери, государынѣ

нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, богомольцы твои, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославской, и архіепископы, и весь освященный соборъ, и холопи ваши государевы, бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и головы, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые жилецкіе люди, и изъ городовъ пріѣзжіе люди, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Марта, государыня, въ 26 день прислала ты, государыня, отъ себя и отъ сына своего, Государя нашего, отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, къ намъ, богомолцомъ и холопемъ, столника князя Ивана Ѳеодоровича Троекурова съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и съ своею государевою грамотою, что присланы къ тебѣ, къ государыни, отъ насъ богомолцовъ твоихъ и всего Московскаго Государства ото всякихъ людей Ѳеодоритъ архіепископъ Резанскій и Муромскій, да архимаритъ Чюдовской, Троицы Сергіева монастыря келарь, Спаса Новаго архимаритъ, Благовѣщенской и Архангелской протопопы и ключарь, да бояре: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, околничей Ѳедоръ Васильевичь Головинъ, и столники, и стряпчіе, и дворяне болшіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и Московскіе гости, и черные люди, и изо всѣхъ городовъ выборные всякіе люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы; и съ ними писали мы къ тебѣ, государынѣ, и велѣли бити челомъ и милости у тебя государыни просить, чтобы ты, великая государыня, умилилася надъ остаткомъ роду христіанскаго [1], благословила на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи сына своего, Государя нашего Михаила Ѳеодоровича. И архіепископъ, государыня, Ѳеодоритъ, и весь освященный соборъ, и бояре, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, и столники, и стряпчіе, и приказные люди, и дворяня изъ городовъ и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе и казачьи, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, гости, и торговые люди, и города Костромы и Ярославля и иныхъ городовъ посад-

[1] Послѣ словъ: «надъ остаткомъ роду христіанскаго» было написано, но зачеркнуто: «И многорасхищенное православное христіанство отъ разплѣненія сыроядцовъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, собравъ во единство, принять подъ свою государскую высокую руку и, по изволенью Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей Московскаго Государства, былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и ты бъ, государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна сына своего, Государя нашего, на Російское Государство Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи благословила. И ты, государыня, архіепископу, и всему освященному собору, и бояромъ, и всякимъ людемъ отказывала, со многимъ прещеніемъ и гнѣвомъ и слезами, многижда, что Государь нашъ на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быть не хочетъ, а ты, государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, на Государство сына своего не благословляешь».

скіе и уѣздные всякіе люди, тебя государыню, великую старицу иноку Мареу Ивановну, и сына твоего, Государя нашего, съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты пришедъ, молили и милости у васъ Государей просили съ великимъ воплемъ и съ слезами и сердечнымъ рыданьемъ, съ третьяго часа дни до девятаго часа дни, неуклонно и неотступно, чтобы вы, великая государыня, всенароднаго прошенья не презрѣли, пожаловала сына своего, Государя нашего, благословила на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія, и Государь бы нашъ, сынъ твой, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи шелъ на свой царской престолъ, въ царствующій градъ къ Москвѣ; и вы государыня, великая старица инока Мареа Ивановна, для пречистые Богородицы образа и для великихъ чюдотворцовъ Московскихъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, и надо всѣми нами умилилися не презрѣли нашего плача и слезнаго рыданья (¹), положили на праведные и непостижимые судбы Божіи, благословила на Владимерское и на Московское и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія сына своего, Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, и, по благословенію Өеодорита архіепискупа Резанскаго и Муромскаго и всего освященнаго собора, сынъ твой, Государь нашъ Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи, насъ пожаловалъ, своіі царской посохъ принялъ, и съ Костромы въ Ярославль вашъ царской подвигъ учинился Марта въ 19 день, а въ Ярославль вы, Государи, пришли Марта въ 21 день, а изъ Ярославля своіі царской подвигъ учините вскорѣ, и ваше царское жалованное слово столникъ князь Иванъ Өеодоровичь Троекуровъ намъ, богомолцомъ и холопемъ вашимъ, въ соборноіі церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія сказалъ, и рѣчь говорилъ, по вашему государскому наказу. И мы, богомолцы и холопи ваши государевы, и весь многочисленный народъ, слыша ваше государское милостивое слово и грамоты, съ радостными слезами хвалу воздали всесилному въ Троицѣ славимому Богу и пречистоі Его Богоматери и всѣмъ святымъ въ соборноі церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и по всѣмъ Божіимъ церквамъ, о вашемъ государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ, пѣли молебны съ звономъ, молили въ Троицѣ славимаго Бога чтобъ вамъ, Великимъ Государемъ нашимъ, далъ Богъ многолѣтное здоровье, и на враги побѣду и одолѣніе, и скипетра Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи удержанье мирно и безмятежно устроилъ, и всѣ люди Московскаго Государства отъ печали и сѣтованья радости исполнилися, и на вашу государскую милость надежны, и служить вамъ Государемъ и прямить рады во всемъ, какъ обѣщались и души свои дали, по вашему крестному цѣлованью, безо всякіе

(¹) Послѣ словъ: «и слезнаго рыданья» зачеркнуто: «по благословенію вашего Царскаго Величества тебя, государыни нашей, старицы иноки Мареы Ивановны».

хитрости до конца живота своего. И (1) тебѣ бъ, государынѣ нашей, великоіі старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, насъ, богомолцовъ и холопей своихъ, и всякихъ чиновъ людей пожаловать, и Государю нашему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи въ царствующіи градъ Москву свой государской подвигъ учинить вскорѣ, чтобъ вашимъ недругомъ, Полскимъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, и всѣмъ вашимъ государскимъ непріятелемъ быти во ужасти, а мы, богомолцы и холопи ваши государскіе, и всѣ люди Московскаго Государства отъ великихъ бѣдъ и скорбеіі въ радость пришли.

Черновые отпуски сихъ двухъ грамотъ писаны столбцемъ на одинадцати вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. На оборотѣ отмѣчено: Таковы грамоты посланы съ Лихвинцомъ съ Ѳеодоромъ Строниловымъ.

(1) Прежде было написано, но зачеркнуто: «вашему государскому величеству».

№ 12. — 1613 послѣ 26 Марта.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ относительно заготовленія запасовъ для государева обихода, искорененія грабежей и воровства и неотпуска съ Москвы дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославскоіі, и архіепискупы, и весь освященныій соборъ, и холопи твои, бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьютъ. Марта, Государь, въ 26 день, пріѣхалъ отъ тебя Государя, съ твоимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, къ намъ, богомолцомъ и холопемъ твоимъ, столникъ князь Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ, (1), и послѣ твоего государева милостиваго слова и послѣ рѣчи говорилъ намъ, холопемъ твоимъ, князь Иванъ: толко твоіі государевъ приходъ будетъ къ Москвѣ вскорѣ, и на твоіі государевъ обиходъ, къ твоему государеву пріѣзду, какіе во дворцѣ запасы, на Москвѣ, есть ли, и въ которые городы запасы, на твоіі государевъ обиходъ сбирать посланы ли, и откуды приходу запасомъ начатся, и кому твои государевы дворцовые села розданы, и чѣмъ твоимъ государевымъ обиходомъ впредь полнитьса, и что дать твоего царскаго жалованья ружникомъ и

(1) Послѣ словъ: «Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ» зачеркнуты слѣдующія слова: «Чтобъ ты, Великій Государь, призрилъ на насъ, на расхищенныхъ людей, и учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и насъ всѣхъ принялъ подъ свою паству и подъ свою царскую высокую руку. И мы, богомолцы и холопи твои, слыша отъ тебя Государя такую неизреченную милость, что ты, Великій Государь, нашего слезнаго рыданья не презрилъ, по изволенью Божію и по избранью всѣхъ людей Московскаго Государства, учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ

всякимъ оброчникомъ? Да бьютъ челомъ тебѣ Государю столники, и дворяне, и дѣти боярскіе, за которыми были твои государевы дворцовые села, что де у нихъ нынѣ дворцовые села отписаны, и тебѣ Государю о томъ докука отъ челобитчиковъ великая, и отъ тебя Государя челобитчиковъ и докука чѣмъ быти? Да чтобъ де на Москвѣ и по дорогамъ грабежевъ никакихъ не было. Да столникъ же, Государь, князь Иванъ Ѳеодоровичь Троекуровъ говорилъ намъ, богомолцомъ и холопемъ твоимъ, что дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе люди съ Москвы розъѣхались, а тебѣ Великому Государю про то подлинно не вѣдомо: по нашему ли отпуску они розъѣхались или самоволствомъ (1)? И до насъ, холопей твоихъ, послалъ бояринъ князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой да столникъ князь Дмитрей Пожарской, для твоихъ государевыхъ обиходовъ, отписывать дворцовыхъ селъ пашенныхъ и посопныхъ и оброчныхъ, по приговору Кирила митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и всего освященнаго собору и по совѣту всеа земли; и послѣ того отъ насъ, богомолцовъ и холопей твоихъ, къ сборщикомъ писано, чтоб они одноличьно съ запасы ѣхали къ Москвѣ тотчасъ наскоро; а нынѣ, Государь, въ твоихъ государевыхъ житницахъ запасы немногіе, а ожидаемъ привозу изъ городовъ вскорѣ (2); а о грабежѣхъ, Государь, и о татбахъ заказъ, по твоему государеву указу, учиненъ крѣпкой; а татевъ и разбойниковъ сыскиваемъ и велимъ надъ ними дѣлать по градческому суду, кто чего довелся. А дворянъ, Государь, и дѣтей боярскихъ безъ твоего государева указу съ Москвы мы никуды не отпускали, опричь тѣхъ, которые отпущены къ тебѣ Государю въ челобитчикахъ съ богомолцомъ твоимъ государевымъ, съ Ѳеодоритомъ архіепископомъ Резанскимъ, и съ бояры, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, и которые посланы по городомъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ; а которые, Государь, розъѣхались по домомъ, и мы, по твоему государеву указу, въ городы послали сборщиковъ, а велѣли имъ къ твоему государеву пріѣзду

государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, тебѣ Великому Государю всѣ, отъ мала и до велика, обрадовались и за твое государево многолѣтное здоровье въ соборной церкви пречистой Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія и по всѣмъ мѣстомъ пѣли молебны съ звономъ, чтобъ милосердый Богъ имя твое Великаго Государя учинилъ страшно и надъ непріятелями твоими государевыми, надъ Полскими и надъ Литовскими и надъ Нѣмецкими людми, и надъ твоими государевыми измѣнники, которые тебѣ Государю служить не учнутъ, подалъ Богъ тебѣ, Великому Государю, побѣду и одолѣніе, и твое бъ государево царство мирно, неподвижно устроилъ. И ожидаемъ тебя, Великаго Государя, на твой царской престолъ, къ Москвѣ, съ великою радостію. И на чемъ всякихъ чиновъ люди тебѣ Великому Государю крестъ цѣловали, чтобъ тебѣ Государю служить и прямить, и за тебя Государя битись до смерти; то все учнемъ совершати по своему обѣту и по твоему государеву крестному цѣлованью».

(1) Послѣ словъ: «или самоволствомъ» было написано, но зачеркнуто: «мы, холопи твои, Дмитрей Трубецкой да Дмитрей Пожарской, для твоихъ государевыхъ обиходовъ, послали сборщиковъ напередъ сего».—(2) Послѣ словъ «изъ городовъ вскорѣ» было написано, но зачеркнуто: «А дворцовые, Государь, пашенные и посопные и оброчные села по нашему, богомолцовъ твоихъ государевыхъ, приговору и по совѣту всее земли у бояръ и у всякихъ людей отписати велѣли, и отпищики посланы».

ѣхати всѣмъ къ Москвѣ. А сколко, Государь, какихъ запасовъ въ твоихъ государевыхъ житницахъ и по дворцамъ, и кто, Государь, для твоихъ государевыхъ обиходовъ, куда посланъ, и кто посланъ отписывать, по приговору всеа земли, твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и мы, богомолцы и холопи твои, роспись послали къ тебѣ Государю съ Лихвинцемъ съ Ѳедоромъ Стромиловымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на пяти, подклеенныхъ одинъ къ другому, листкахъ.

№ 13.—1613 въ Мартѣ.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о прибытіи и присягѣ ему выборныхъ людей Нижняго Новгорода, о желаніи ихъ видѣть Государя и объ отправленіи ихъ отъ Совѣта къ Царю, а въ Нижній Новгородъ для привода къ присягѣ боярина князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукаго.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Пріѣхали, Государь, къ Москвѣ для твоего государева царскаго обиранья изъ Нижнего Новагорода выборные люди: Спаской протопопъ Савва, да посадской человѣкъ Ѳедоръ Марковъ съ товарыщи, и крестъ тебѣ Государю цѣловали, что имъ тебѣ Государю служити и прямити, и во всемъ добра хотѣти (¹), безо всякіе хитрости, и били челомъ тебѣ Государю, чтобъ намъ ихъ отпустить къ тебѣ Государю, твои царскіе очи видѣть. И мы, Государь, протопопа Савву да посадскаго человѣка Ѳедора Маркова отпустили къ тебѣ Государю съ городовымъ жилцомъ; а въ Нижней Новгородъ къ твоему государеву крестному цѣлованью приводить послали боярина князя Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова, да Нижегородцовъ выборныхъ людей, Григорья Измайлова да дьяка Василья Сомова, а съ ними отпустили таможеннаго голову Бориса Панкратова да кабатцкаго голову Оникея Васильева.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

(¹) Послѣ словъ «добра хотѣти» зачеркнуты слова: «и нынѣ намъ Спаской протоповъ Сава, да Предотечевской попъ Герасимъ, да Мироносицкой попъ Марко, да Николской попъ Богданъ, да посадскіе люди: Ѳедоръ Марковъ, Софронъ Васильевъ, Яковъ Шеинъ, Третьякъ Андреевъ, Екимъ Патокинъ, Богданъ Мурзинъ, Богданъ Кожевникъ, Третьякъ Ульяновъ, Мирославъ Степановъ, Алексѣй Маслухинъ, Иванъ Бабуринъ били челомъ, чтобъ ихъ отпустить къ тебѣ Государю».

№ 14.—1613 въ Мартѣ.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу о присягѣ ему жителей Нижняго Новагорода.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и твои государевы холопи бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи изъ Нижнева Новагорода архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и воеводы: князь Василей Звѣнигородской, да Андрей Олябьевъ, да діакъ Василей Семеновъ, и дворяне, и дѣти боярскіе, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые и жилетцкіе люди, что они слыша про тебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи, что, по изволенью Божіею и по избранью всѣхъ людей Московскаго Государства, тебя Государя на Владимерское и на Московское и на всѣ великіе государства Россійскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, тебѣ Государю обрадовались, и крестъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи съ великою радостію (цѣловали) на томъ, что имъ тебѣ Государю служить, и прямить, и добро хотѣть во всемъ безо всякіе хитрости, и съ Полскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людми и съ твоими государевыми измѣнники, которые тебѣ Государю служити не учнутъ, битися до смерти.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 15.—1613 Марта 30.

Грамота Земскаго Совѣта Ярославскимъ воеводамъ князю Ивану Хованскому и Семену Головину, о сыскѣ убѣжавшихъ изъ Москвы подьячихъ Алексѣева и Евфимьева.

Въ (¹) Ярославль, господамъ воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому, да околничему Семену Васильевичю Головину, да дьяку Василью Юдину, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ (²). Въ нынѣшнемъ

(¹) Грамота сія начиналась словами: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи», но слова сіи зачеркнуты.—(²) Мѣсто отъ словъ: «Кирилъ митрополитъ Ростовскій» до словъ: «челомъ бьютъ» написано послѣ; прежде было написано, но зачеркнуто: «Въ нынѣшнемъ въ 15 день, по нашему указу, послали съ Москвы Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепискупы, и епискупы, бояре наши, и околничіе и всякихъ чиновъ люди приводить къ нашему крестному цѣлованью».

въ 15 день, по нашему приговору, велѣно послать съ Москвы приводить къ Государеву Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи къ крестному цѣлованью: въ Бѣлгородъ Исака Спѣшнева да подьячаго Ивана Ватуту Алексѣева, во Брянескъ Василья Зиновьева да подьячаго Григорья Еуфимьева; и Исакъ и Василей Толбузинъ въ тѣ городы поѣхали, а подьячіе Иванъ Алексѣевъ да Григорей Еуфимьевъ, не хотячи Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити, въ тѣ городы не поѣхали, и съ Москвы сбѣжали въ Ярославль. И вы бъ, господа, велѣли въ Ярославлѣ подьячихъ Ивана Алексѣева да Григорья Еуфимьева сыскавъ посадить въ тюрму, до Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, да о томъ къ намъ отписати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 году, Марта въ 30 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 16. — 1613 Марта 30.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о побѣгѣ съ Москвы въ Ярославль подьячихъ Алексѣева и Евфимьева и о сдѣланномъ распоряженіи задержать и посадить ихъ въ тюрьму въ Ярославлѣ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои государевы, бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 121 году, Марта въ 15 день, послали мы, богомолцы и холопи твои государевы, приводить къ твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи къ крестному цѣлованью: въ Бѣлгородъ Ивана Спѣшнева да подьячаго Ивана Ватуту Алексѣева, во Брянескъ Василья Зиновьева да подьячаго Григорья Еуфимьева; и дворяне, Государь, Исакъ Спѣшневъ да Василей Зиновьевъ въ тѣ городы поѣхали, а подьячіе Иванъ Алексѣевъ да Григорей Еуфимьевъ, не хотячи тебѣ Государю служить, въ тѣ городы не поѣхали (1), и съ Москвы убѣжали въ Ярославль. И мы, богомолцы и холопи твои государевы (2), писали въ Ярославль къ воеводамъ, къ князь Ивану Хованскому да къ Семену Головину, какъ тѣ подьячіе въ Ярославль явятся, и они бъ ихъ поимавъ посадили въ тюрму, до твоего государева указу.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

(1) Сперва было написано: «насъ богомолцовъ и холопей твоихъ государевыхъ не послушали и съ Москвы съѣхали».—(2) Послѣ словъ: «холопи твои государевы» были написаны, но вычеркнуты, слова: «у подьячаго у Ивана Алексѣева да у Григорья Еуфимьева за ихъ воровство велѣли помѣстье и Московскіе дворы отписать на тебя Государя, чтобъ впередъ инымъ неповадно было такъ воровать».

№ 17. — 1613 Апрѣля 1.

Грамота Земскаго Совѣта боярину Ѳедору Ивановичу Шереметьеву съ товарищами, съ просьбою освѣдомиться у Государя о времени прибытія его къ Москвѣ и о томъ, гдѣ и какъ повелитъ себя встрѣтить.

Бояромъ, господамъ, Ѳедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщы Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и думные люди челомъ бьютъ. Писалъ, господа, къ намъ Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичь всеа Русіи, что его государевъ походъ будетъ къ Москвѣ вскорѣ; а какъ его государевъ подвигъ изъ Ярославля и приходъ къ Москвѣ будетъ, и о томъ въ его государевѣ грамотѣ къ намъ не написано. И вамъ бы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи доложити, какъ его государевъ подвигъ изъ Ярославля и приходъ къ Москвѣ будетъ къ которому дню, и въ которомъ мѣстѣ намъ, митрополиту и всему освященному собору, съ чюдотворными иконами и съ животворящими кресты, гдѣ велитъ себя встрѣчати, и кому изъ насъ бояръ на встрѣчю къ нему Государю быти, и гдѣ его Государя и въ которомъ мѣстѣ и въ которой день бояромъ встрѣчати, и полкомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ съ бояры быть ли, и пѣшимъ атаманомъ, и казакомъ и стрѣлцомъ, гдѣ Государь велитъ себя Государя встрѣтити? И будетъ Государь укажетъ имъ быти на встрѣчѣ, и коль далече отъ Москвы Государя имъ встрѣчати, или имъ въ государевъ приходъ быти на Москвѣ и выйти встрѣчати Государя за городъ (¹), и гостемъ и торговымъ людемъ съ хлѣбы, въ которомъ мѣстѣ Государю челомъ ударити? Да какъ о томъ государевъ указъ будетъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписати наскоро, чтобъ намъ про государевъ приходъ безвѣстнымъ не быти и всякіе люди поизготовилися, гдѣ кому Государя встрѣтити (²).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ отмѣтка: Апрѣля въ 1 день съ Семеномъ Офросимовымъ.

(¹) Послѣ словъ: «за городъ» зачеркнуты слова: «и оружіе съ собою имъ имать ли»? — (²) Далѣе зачеркнуты слова: «и чемъ Государю челомъ ударити».

№ 18. — 1613 между 2 и 5 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Зарайскаго воеводы князя Аѳанасья Гагарина, о изъявленіи жителями города Михайлова совершенной покорности Государю и о заключеніи ими въ тюрьму воеводы и казаковъ, присланныхъ Заруцкимъ въ Михайловъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопъ твой Оѳонька Гагаринъ челомъ бьетъ. Апрѣля, Государь, во 2 день пріѣхали ко мнѣ, холопу твоему, въ Зараескъ съ Михайлова города: Резанецъ сынъ боярской Василей Павловъ, да съ нимъ Михайловскіе казаки семь человѣкъ, Матюха Олымовъ да Микулка Игнатовъ съ товарыщи, а привезли, Государь, грамоту ото всѣхъ Михайловскаго города ото всякихъ людей, что они тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи добили челомъ и вину свою принесли, а воровъ, которые у нихъ были на Михайловѣ отъ Зарутцкаго, воеводу Василья Изволскаго, и атамановъ, и казаковъ переимали и посажали въ тюрму; а ко мнѣ, Государь, они прислали о томъ, чтобъ мнѣ прислати къ нимъ людей на Михайловъ для того, чтобъ имъ отъ Зарутцкаго тѣсноты какіе не было. И я, холопъ твой, того сына боярскаго Василья Павлова да казака Матюху Олымова, и тою ихъ грамоту, подклея подъ сею отписку, послалъ къ тебѣ къ Государю съ Резанцемъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Дементьемъ Павловымъ, а досталныхъ, Государь, Михайловскихъ казаковъ оставилъ я для вѣры въ Заразскомъ городѣ, а на Михайловъ послалъ тотчасъ головъ съ сотнеми и стрѣлцовъ, князя Григорья Гагарина съ товарищи.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Отписка была сложена пакетомъ и запечатана; отъ печати остались слѣды въ прорѣзяхъ на бумагѣ. На оборотѣ адресъ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи. *Внизу адреса отмѣтка:* 121 Апрѣля въ 5 день, Резанецъ Дементей Павловъ. *На оборотѣ сверху отмѣтка:* Дать имъ: сыну боярскому 6 рублевъ, казаку 5 рублевъ, а гонцу рубль; а къ воеводѣ писать съ похвалою, а къ Государю писать, и въ Бѣлевъ и въ Колугу.

№ 19. — 1613 Апрѣля 2.

Грамота жителей города Михайлова Зарайскому воеводѣ князю Аѳанасью Ѳеодоровичу Гагарину, о томъ, что они отступилися отъ Заруцкаго, а воеводъ, поставленныхъ имъ, взяли за пристава, а казаковъ посажали въ тюрьму.

Господамъ князю Оѳонасью Ѳеодоровичю, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ города Николы Зараскаго, дворяне, и головы, и казаки, и пушкари, и затинщики, и плотники, и ямскіе слободы охотники, и всякіе служилые и жилетцкіе люди города Михайлова челомъ бьютъ. Нынѣшнего 121 года, Апрѣля во 2 день, Божіею милостію и пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ, не убояся прельщенія Ивашка Зарутцкаго и ихъ проклятья, что они насъ, грѣхъ ради нашихъ, къ крестному цѣлованью привели, и за крестнымъ цѣлованьемъ Ивашка Зарутцкой своими совѣтники городъ Михаіiловъ выпустошилъ, и насъ въ конецъ погубилъ, и мы, прося у Бога милости, Апрѣля во 2 день воеводу Василья Изволскаго и Михайла Балкашина міромъ поіiмали и подавали за пристава, а казаковъ волныхъ перехватали и посажали въ тюрму, а къ вамъ, господа, о добромъ совѣтѣ послали, а въ Переславль писали жъ, чтобъ къ намъ людей прислали; а послали мы къ вамъ Михайловскихъ сына боярскаго Василья Павлова, да казаковъ Матюху Олымова.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Отписка была сложена пакетомъ и запечатана печатью, отъ которой остались слѣды въ прорѣзяхъ пакета. На оборотѣ адресъ: Господамъ князю Оѳонасью Ѳеодоровичю, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, стрѣлцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, и затинщикомъ, и всякимъ посадскимъ, служилымъ и жилетцкимъ людемъ.

№ 20. — 1613 послѣ 5 Апрѣля.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что Совѣтъ далъ денежную награду присланнымъ отъ жителей города Михайлова съ извѣстіемъ о присягѣ, учиненной ими Государю, и о посылкѣ къ нимъ съ государевымъ жалованнымъ словомъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и холопи твои бояре, и околничіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 5 день писали къ тебѣ Государю съ Резани изъ Зарайскаго города воевода князь Оѳонасеіi Гагаринъ: Марта де во 2 день пріѣхали къ нему въ Зарайской городъ съ Михайлова Резанецъ Ва-

силей Павловъ, да Михайловскихъ казаковъ семь человѣкъ; а съ ними писали къ нему съ Михайлова всякіе люди, что они тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи добили челомъ, вины свои принесли, и крестъ тебѣ Государю цѣловали, и воеводъ воровскихъ: Василья Изволскаго да Михайла Балкашина подавали за приставы, а казаковъ, которые были отъ Маринки и отъ Зарутцкаго на Михайловѣ переимавъ посажали въ тюрму и изъ городовъ, Государь, изъ Переславля и изъ Зараіскаго города, воеводы послали па Михайловъ головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ. И мы, богомолцы и холопи твои, Василья Павлова да казака Матюшку отпустили, давъ имъ твоего государева жалованья: Василью шесть рублевъ, Матюшкѣ пять рублевъ; а на Михайловъ ко всякимъ людемъ, съ твоимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, писали съ Ѳедоромъ Глѣбовымъ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 21. — 1613 Апрѣля 8.

Царская грамота Земскому Совѣту, о скоромъ выѣздѣ Государя изъ Ярославля къ Москвѣ, объ учиненіи приговора относительно сбора денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, о вершеніи, по сыску, помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ и объ оставленіи, впредь до указу, вотчинъ и помѣстей за лицами, прибывшими къ Государю въ посольствѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ, и всѣмъ Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людемъ. Писали есте къ намъ съ столникомъ нашимъ со князем Иваномъ Троекуровымъ, и словомъ намъ князь Иванъ отъ васъ билъ челомъ, чтобъ намъ походомъ своимъ не замедлить, итти къ Москвѣ вскорѣ, и прислали со княземъ Иваномъ роспись, что у васъ, на Москвѣ, на дворцѣ всякихъ запасовъ: и по той росписи хлѣбныхъ и всякихъ нашихъ запасовъ во дворцѣ мало, и съ обиходъ нашъ того не будетъ и на пріѣздъ нашъ. А которые сборщики отъ васъ посланы по городомъ для кормовъ, и тѣ сборщики съ кормы изъ городовъ къ Москвѣ не бывали, а денегъ ни въ которомъ приказѣ въ сборѣ нѣтъ, а Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей до конца разорено, и городы и уѣзды многіе отъ войны запустѣли, а наши дворцовые села

и черные волости розданы были въ помѣстья и запустошены, а иные и нынѣ въ роздачѣ, и на нашъ обиходъ запасовъ и служилымъ людемъ на жалованье денегъ и хлѣба сбирати не съ кого. Да къ намъ же пріѣзжали бити челомъ, отъ атамановъ и казаковъ и ото всего войска, казаки Иванъ Толстой да Иванъ Усъ съ товарищи, семь человѣкъ, и били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, итти къ Москвѣ вскорѣ. Да которые атаманы и казаки пріѣхали къ намъ со властми и съ бояры нашими, съ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, и нынѣ съ нами, и тѣ атаманы и казаки безпрестани намъ бьютъ челомъ и докучаютъ о денежномъ жалованьѣ и о своихъ и о конскихъ кормѣхъ, а намъ ихъ пожаловать нечѣмъ и кормовъ давать нечего. И мы, по вашему и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей челобитью, идемъ къ Москвѣ вскорѣ, а котораго числа изъ Ярославля пойдемъ, и мы къ вамъ о томъ велимъ отписать. И вамъ бы, богомолцомъ нашимъ, и бояромъ, и околничимъ, и приказнымъ людемъ, о томъ приговоръ учинить съ столники, и стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими изъ городовъ, и съ атаманы, и съ казаки, и съ стрѣлцы, и съ гостми, и съ торговыми и со всякими жилетцкими и съ пріѣзжими людми: чѣмъ намъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ и всякихъ ратныхъ людей жаловать, и свои обиходы полнить, и бѣдныхъ служивыхъ людей чѣмъ кормить и поить, и ружнымъ и оброчникомъ на жалованье денги и хлѣбные всякіе запасы давать, и про то бъ вамъ про все учинить полный приговоръ, какъ кому быть, и къ намъ отписать вскорѣ. А то вамъ самимъ и всему Московскому Государству служивымъ и жилетцкимъ людемъ вѣдомо: учинились есмя на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи вашимъ прошеньемъ и челобитьемъ, а не своимъ хотѣньемъ, крестъ намъ цѣловали есте своею волею; и вамъ бы всѣмъ, помня свое крестное цѣлованье, намъ служити, и о всякомъ дѣлѣ радѣти, и приговоръ свой учинить, какъ тому всему быть, да о томъ къ намъ отписать;] а сами вѣдаете, недруги наши Полской и Литовской и Нѣметцкой король многіе городы Государства нашего поимали и завладѣли, и въ тѣхъ городѣхъ сидятъ ихъ люди; а по вѣстямъ, что пишутъ изъ городовъ, чаемъ Литовскихъ и Нѣметцкихъ людей подъ свои городы приходовъ вскорѣ, а подъ Торопцомъ нынѣ Литовскіе люди стоятъ, и Торопцу ни откуду помочи нѣту. Да намъ же билъ челомъ Володимеръ Татищевъ, что онъ посланъ съ архіепискупомъ и съ бояры нашими къ намъ, а вы у него помѣстья отняли и отдали Григорью Измайлову безъ сыску; да иные многіе дворяне и дѣти боярскіе бьютъ намъ челомъ о помѣстьяхъ, что вы у нихъ помѣстья отнимаете и отдаете въ роздачю безъ сыску; и вамъ бы тѣ докуки отъ насъ отвести, и велѣть ихъ въ помѣстныхъ и вотчинныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ росправливать по сыску въ правду, чтобъ намъ о томъ не били челомъ. А которые нынѣ у насъ и къ намъ пріѣхали со властми и съ бояры столники, и стряпчіе, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, и мы у тѣхъ помѣстей и вотчинъ до нашего указу отымать не велѣли, и вамъ бы у тѣхъ стол-

никовъ, и у стряпчихъ, и у дворянъ, и у всякихъ людей помѣстей и вотчинъ не отымать до нашего указу. Писанъ въ Ярославлѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людемъ. *Внизу отмѣтка:* 121 году Апрѣля въ 14 день.

№ 22. — 1613 Апрѣля 9 (1).

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу Михайловскаго воеводы Мирона Вельяминова, объ отпускѣ съ повинною изъ Михайлова тамошнихъ сидѣльцовъ Θедора Чевкина и съ нимъ разныхъ чиновъ людей.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Апрѣля, Государь, въ 1 день отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи съ Михаілова города Θедора Чевкина, а съ нимъ изо всѣхъ чиновъ всякихъ чиновъ людей Михаіловскихъ; а Θедоръ, Государь, Чевкинъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, и на Михаіловѣ служилъ, и убилъ казака Петрушку Кирилова заводца. А кто съ Θедоромъ посланъ, къ Москвѣ, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, и я, холопъ твой, послалъ имена съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, кто посланъ съ Θедоромъ Чевкинымъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи къ Москвѣ: Московской стрѣлецъ Янка Веспльевъ, Томилка Тимоθѣевъ, Θедька Колосовъ, Кирилка Архиповъ, Лазарь Степановъ, Семенъ Запка, Артемъ Золотарь, Иванъ Ковригинъ, Покидъ Кондиринъ, Милованъ Кураповъ, Ратка Веневитинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Отписка была сложена пакетомъ и запечатана; отъ печати остались слѣды въ прорѣзяхъ на бумагѣ. На оборотѣ по пакету адресъ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи. *А сверху помѣта другою рукою:* Отписать къ нему, и на Тулу, и на Крапивну, и въ Одоевъ Коширскіе вѣсти, чтобъ шли тотчасъ, на спѣхъ, на Зарутцкаго; а на Коломну послать зборщика.

(1) См. № 29.

чтобъ взялъ дворянъ и отвелъ къ Мирону; на Каширу отписать, какъ казаки отъ Зарутцкаго у нихъ объявятся, и они бъ прислали Зота Толстова да Матерова къ Москвѣ дву человѣкъ, приведчи ко кресту, а нынѣ имъ отписать, что Государь пожалуетъ, и они бы были надежны.

№ 23. — 1613 послѣ 10 Апрѣля.

Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о томъ, что жители города Ряжска и Печерниковъ присягнули ему Государю.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, богомолцы твои государевы, Кириллъ митрополитъ Ростовской и Ярославской, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и холопи твои, Θедорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 121 году, Апрѣля въ 7 день, писалъ къ тебѣ, къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, съ Резани, воевода Миронъ Вельяминовъ, что, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и твоимъ царскимъ счастьемъ, городъ Рязской, и всѣ слободы, и въ Печерникѣхъ всякихъ чиновъ люди тебѣ, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, добили челомъ и крестъ тебѣ Государю цѣловали; а съ сеунчемъ къ тебѣ ко Государю прислалъ Миронъ Вельяминовъ Протасья Кобякова. И мы, богомолцы и холопи твои государевы, отписку Мирона Вельяминова послали, и сеунщика Протасья Кобякова къ тебѣ къ Государю отпустили того же дни; а въ Рязской, и во всѣ Рязскіе слободы, и въ Печерники ко всякимъ людемъ отъ тебя Государя съ жалованнымъ словомъ писали; а Протасью, Государь, Кобякову за сеунчь дали твоего жалованья, на Москвѣ, десять рублевъ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 24. — 1613 Апрѣля 11 (1).

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что, безъ государева указу, они не смѣютъ назначать воеводъ въ города и посылать сборщиковъ для сбору кормовъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Пишутъ, Государь, къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, изо многихъ городовъ дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе люди, что у нихъ въ городѣхъ воеводъ нѣтъ, а безъ воеводъ городомъ

(1) См. № 30.

быть не мочно; да тебѣ жъ Государю бьютъ челомъ атаманы, и казаки, и стрѣлцы о твоемъ государевѣ жалованьѣ, о корму, а сказываютъ, что имъ напередъ сего кормы сбирали съ дворцовыхъ и съ монастырскихъ со всякихъ селъ, а нынѣ имъ кормовъ не даютъ. И мы, холопи твои, въ городы учали были воеводъ и для сбору кормовъ отпускать; и воеводы приходятъ къ намъ, и атаманы, и казаки и стрѣлцы тебѣ Государю бьютъ челомъ, а сказываютъ, что де во всѣ городы воеводы и для кормовъ въ села отпускаютъ отъ тебя Государя. И мы, холопи твои, въ городы воеводъ и для казачьихъ кормовъ сборщиковъ посылать, безъ твоего государева указу, не смѣемъ, потому что намъ, холопемъ твоимъ, про то не вѣдомо: въ которые городы отъ тебя Государя воеводы и для кормовъ сборщики отпущены, и о томъ намъ, холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: съ Ярославцомъ съ Иваномъ Сушковымъ, Апрѣля въ 11 день.

№ 25.—1613 послѣ 11 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ очищенію Сѣверской земли отъ Поляковъ и Литвы и для взятія города Путивля.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 121 году, Марта въ 18 день, писалъ къ тебѣ къ Государю изъ Рылска Прокофей Воейковъ, что онъ, устроя въ Рылску осаду и оставя въ Рылску товарища своего Богдана Износкова съ осадными людми, пошелъ на Путивль, а съ нимъ ратные люди Путивлцы, Рыляне, и Черниговцы, и всякіе служилые люди, и стали отъ Путивля за десять верстъ. А послѣ того присылали, Государь, челомъ бити тебѣ Государю изъ Рылска дворяня и дѣти боярскіе Путивлцы, Рыляне, Черниговцы, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служилые и жилетцкіе и уѣздные люди, чтобъ тебѣ Государю ихъ пожаловать, прислать къ нимъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей, съ кѣмъ бы имъ надъ Полскими и надъ Литовскими людми, и надъ Черкасы промышлять, и Путивль отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистить. И мы, холопи твои, Апрѣля въ 11 день отпустили на Сѣверу воеводу князя Данила Долгоруково, а съ нимъ велѣли быть въ сходѣ изо Мценска воеводѣ князю Тимоθею Мещерскому, а людемъ съ ними велѣно быть дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Карачевцомъ, Орляномъ, Мценяномъ, Болховичамъ, Новосилцомъ, Черняномъ, Курчаномъ, Кромчаномъ, Рыляномъ, Стародубцомъ, Почепцомъ, Путивлцомъ, Черниговцомъ, которые въ Рылску; да къ нимъ же велѣно изъ городовъ изъ Брянска, изъ Новагородка Сѣверскаго посылать головъ съ сотнями. А воеводамъ, Государь, велѣно собрать-

ся съ людми въ Болховѣ или во Мценску, и итти въ Рылескъ, а изъ Рылска, смотря по вѣстемъ, въ полки, гдѣ стоятъ Путивлские и Рылскіе люди, и, прося у Бога милости, твоимъ государевымъ дѣломъ велѣли промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, и твою государеву вотчину, Северскую землю, отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очищать, и Путивля доступать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 26. — 1613 послѣ 12 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по случаю ожидаемаго прихода Нагайцевъ къ Арзамасу.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 121 году, Апрѣля въ 12 день, писали къ тебѣ къ Государю изъ Арземаса Девятой Змѣевъ да діякъ Степанъ Казодавлевъ: Марта де, Государь, въ 22 день писали къ нимъ въ Арземасъ, съ Пускіе засѣки, головы Гаврило Хохловъ да Ѳедоръ Старосѣтской, посылали они въ проѣзжею станицу станичниковъ Пузскихъ сторожей и Мордву до далнихъ урочищъ, до Данматы рѣки и до Шокши и до Болшіе Анбурды, и станичники пріѣхавъ имъ сказали: вышли де отъ Нагайскихъ людей на тѣ урочища полоняники розныхъ городовъ; а въ распросѣ сказали: Нагайскіе де многіе люди, перешедъ Волгу и Медвѣдицу, стоятъ въ степи Кукурдюмѣ, а чаеть ихъ на Арземаскіе мѣста, на Пужскую засѣку. А воеводъ, Государь, у нихъ въ Арземасѣ нѣтъ, и мы, холопи твои, въ Арземасъ послали сборщика, а велѣли собрать дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и князей, и мурзъ, и Татаръ, росписавъ на двое: одну половину отвести на Михайловъ къ воеводамъ, а другую половину велѣли оставить въ Арземасѣ, а изъ Арземаса велѣли, Государь, къ тѣмъ засѣкамъ послать дворянина добра, а велѣли засѣки подѣлать и совсѣмъ укрѣпить, а на засѣкѣхъ засѣчнымъ дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и уѣзднымъ людемъ со всякими бои велѣли быть всѣмъ готовымъ. А воеводъ, Государь, въ Арземасъ и въ иные городы, въ которыхъ городѣхъ воеводъ нѣтъ, учали были воеводъ отпущать, и воеводы тѣ, приходя къ намъ, сказываютъ, что во всѣ городы воеводъ отпущаютъ отъ тебя Государя; и мы, холопи твои, въ городы воеводъ посылать, безъ твоего государева указу, не смѣемъ, потому что намъ, холопемъ твоимъ, про то не вѣдомо, въ которые городы отъ тебя Государя воеводы отпущены, и о томъ намъ, холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 27. — 1613 Апрѣля 13 (1).

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Заруцкаго.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, холопи твои государевы, Θеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 10 день писали къ тебѣ къ Государю, съ Коширы, князь Григорей Волконской да діакъ Данило Яковлевъ, пріѣхали къ нимъ на Коширу съ Епифани отъ Заруцкаго Изотъ Толстой да атаманъ Матерой, а въ роспросѣ имъ сказывали: побѣжало де ихъ отъ Заруцкаго дѣтей боярскихъ и казаковъ человѣкъ съ двѣсти, а къ Заруцкому де пришло Черкасъ человѣкъ съ триста; и Заруцкой де будто хочетъ итти въ Кызилбаши, а Маринка де съ нимъ итти не хочетъ, а зоветъ его съ собою въ Литву, и у казаковъ де о томъ былъ кругъ, и многіе де казаки хотятъ къ тебѣ къ Государю обратиться, а которые его Зотовы товарищи побѣжали съ нимъ съ Изотомъ съ Епифани, и они де многіе побѣжали врознь розными дорогами (2). Да Апрѣля, Государь, въ 12 день пріѣхали къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, съ Епифани розныхъ станицъ козаки, Сенька Даниловъ съ товарыщи четырнадцать человѣкъ, а побѣжали отъ Ивашка Заруцкаго на Святой недѣлѣ въ пятницу, а вѣстей сказали, что казаковъ съ Ивашкомъ съ Заруцкимъ тысячи съ двѣ, да на Дѣдиловѣ казаковъ пятьсотъ человѣкъ, и къ тѣмъ казакомъ писалъ Заруцкой, а велѣлъ имъ Дѣдиловъ покинуть, и итти къ себѣ на спѣхъ; да на Епифань де пришло Черкасъ четыреста человѣкъ, которые шли изъ Поморскихъ городовъ, а въ походъ Заруцкой казакомъ сказалъ на Украйну, а къ которому городу итти и на которые мѣста, того имъ не сказалъ. И мы, Государь, по тѣмъ вѣстемъ, приговорили послать на воровъ, на Заруцкаго и на Черкасъ, воеводу князя Ивана Одоевскаго, а велѣли ему итти на Коломну, а съ Коломны на Резань и на Заруцкаго, гдѣ его скажутъ. А съ нимъ въ походѣ приговорили быть Коломничамъ, Резанцемъ, которые были у Николы Заразскаго, да Серпуховичамъ, Торушаномъ, Олексинцомъ; да съ ними, Государь, быть воеводѣ Мирону Вельяминову, а нынѣ Миронъ на Михайловѣ, а съ нимъ дворяне, и дѣти боярскіе розныхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и Понизовыхъ городовъ князи, и мурзы, и Татаровя; да отъ Николы Зараскаго воеводѣ князю Θθонасью Гагарину со всѣми людми (3).

Да ко князю Ивану жъ, Государь,

(1) См. № 37.—(2) Послѣ словъ «розными дорогами» зачеркнуто: «да Изотъ же Толстой, что Заруцкой съ Черкасы хочетъ приходить къ Коширѣ, и они не вѣря Зоту и Матерому оставили ихъ на Коширѣ для того товарыщи ихъ, съ которыми они отъ Заруцкаго побѣжали, на Коширѣ и на Москвѣ не объявливались, и отъ иныхъ которое бъ дурно не учинилось».—(3) Послѣ словъ: «со всѣми людми» зачеркнуто: «да съ Тулы столнику и воеводѣ князю Григорью Тюфякину, да съ Кропивны Максиму Ивашкину со всѣми людми, да сборщики изъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ: Серпуховичемъ, Тарушаномъ, Олексинцомъ, а съ Москвы съ нимъ со княземъ Иваномъ посланы дворяня, и дѣти боярскіе Туляня, которые были на Москвѣ, да съ Коломны съ головами: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Коломничамъ, и Коломенскимъ Татаромъ, и новокрещеномъ».

Одоевскому велѣно итти въ сходъ воеводамъ изъ Володимера столнику Ивану Измаилову, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Володимерцомъ, Юрьева Полскаго, Муромцомъ, Арзамазсцомъ, Мещеряномъ, Смоляномъ, Вязмичемъ, Дорогобужаномъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, да изъ Суздаля воеводѣ князю Роману Пожарскому, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Суздальцомъ, Лушаномъ, Гороховцомъ; да съ головою со княземъ Андреемъ Волконскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Нижегородцомъ, да съ головою съ Иваномъ съ Можаровымъ Темниковскимъ, Кадомскимъ княземъ и мурзамъ, и Мордвѣ, и Татаромъ. И въ тѣ, Государь, городы къ воеводамъ, и къ головамъ, и къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ отъ тебя Государя грамоты писали, а велѣли имъ всѣмъ итти въ сходъ ко князю Ивану Одоевскому на спѣхъ, и надъ воры промышлять со княземъ Иваномъ, сколко имъ Богъ помочи подастъ (¹).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Съ Иваномъ Сушковымъ, Апрѣля въ 14 день.

(¹) Потомъ зачеркнуто: «а что Государь у насъ впередъ про Зарутцкаго вѣстей объявитца и о томъ къ тебѣ Государю отпишемъ тотчасъ».

№ 28. — 1613 до 14 Апрѣля (¹).

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что воеводы князь Хованской и князь Гагаринъ пошли къ Мещевску и къ Серпейску для поиску надъ Литовскими людьми и надъ Черкасами.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ къ Государю воеводы князь Андрей Хованской да князь Семенъ Гагаринъ, что они съ воеводами, которые были отъ насъ съ Москвы (посланы) (²) въ Мещовскіе мѣста, съ Семеномъ Колтовскимъ да съ Гавриломъ Чебышовымъ, съ атаманы, и съ казаки сошлись въ Козелску, Апрѣля въ 1 день; а изъ Козелска со всѣми людми пошли въ Мещоскіе и въ Серпейскіе мѣста на Литовскихъ людей и на Черкасъ, Апрѣля въ 5 день; и, прося у Бога милости, надъ Литовскими людми и надъ Черкасы учнутъ твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ.

Черновой отпускъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Съ Иваномъ Сушковымъ.

(¹) См. № 27. — (²) Вмѣсто: «посланы» въ отпискѣ стоитъ: «съ атаманы и съ казаки».

№ 29. — 1613 послѣ 13 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что они отпустили къ Государю Θедора Чевкина и Московскихъ стрѣльцовъ, присланныхъ изъ Михайлова.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θедорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 9 день писалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, съ Михайлова, воевода Миронъ Вельяминовъ, и прислалъ, съ Михайлова, Михайловскихъ сидѣлцевъ съ повинною: Резанца Θедора Чевкина, да и Московскихъ стрѣлцовъ, которые были на Михайловѣ (¹), Янку Васильева, Томилку Тимоѳѣева, Лазарку Степанова, Артемка Золоторя, Милованка Курапова; а тотъ де, Государь, Θедоръ Чевкинъ, будучи на Михаіловѣ, тебѣ Государю служилъ и убилъ воровскаго заводцу казака Петрушку Кирилова. И мы, холопи твои, Θедора Чевкина и Михаіловскихъ сидѣлцовъ, Московскихъ стрѣлцовъ, отпустили къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, Апрѣля въ 13 день.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

(¹) Послѣ словъ: «на Михайловѣ» зачеркнуты слова: «Θедку Колосова, Кирилку Архипова, Сенку Зайкова, Ивана Ковригина».

№ 30. — 1613 послѣ 13 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о разрѣшеніи указомъ недоумѣній, встрѣтившихся при сборѣ кормовъ для содержанія ратныхъ людей.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θедорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 11 день писали къ тебѣ къ Государю мы, холопи твои, съ Иваномъ Сушковымъ, что бьютъ челомъ тебѣ Государю атаманы, и казаки, и стрѣлцы о твоемъ государевѣ жалованьѣ, о корму, а сказываютъ, что имъ напередъ сего кормъ сбирали съ дворцовыхъ и съ монастырскихъ со всякихъ селъ; а нынѣ имъ кормомъ не даютъ. И мы, холопи твои, въ тѣ городы учали были для казачьихъ кормовъ посылать сборщиковъ, и сборщики, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, что во всѣ городы для кормовъ въ села отпущаютъ отъ тебя Государя, и о томъ твой государевъ указъ къ намъ не бывалъ. И Апрѣля, Государь, въ 13 день приходили къ намъ, холопемъ твоимъ,

атаманы: Степанъ Ташлыковъ, Петръ Бѣлоруковъ, Иванъ Забирской, Иванъ Царская Груша, Савва Барановъ, Ларя Елисѣевъ, Петръ Бредихинъ и ихъ станицъ казаки, и били челомъ тебѣ Государю, что велѣно имъ на тысячю на сто на сорокъ человѣкъ собрати кормы съ Балахны; и Болохотскіе де, Государь, посадскіе люди кормомъ имъ не дали, а сказали, что де кормы посланы сбирать отъ тебя Государя; и имъ, будучи на твоей государевѣ службѣ, на Москвѣ, безъ корму жить не мочно, и тебѣ Государю велѣти намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учинить.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 31. — 1613 послѣ 13 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о побѣгѣ Заруцкаго отъ Епифани за Донъ и о распоряженіяхъ къ его преслѣдованію.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θедорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 13 день писалъ къ тебѣ къ Государю, съ Михайлова, воевода Миронъ Вельяминовъ, что, Апрѣля въ 10 день, прибѣжали къ нему съ Епифани на Михайловъ Резанцы: Василей Еропкинъ, Никита Небольсинъ, Первой Поповъ съ товарищи; а въ роспросѣ сказали, что Зарутцкой побѣжалъ съ Епифани съ Маринкою и со всѣми воры за Донъ, на поле того жъ числа, и онъ Миронъ пошелъ съ Михайлова за Ивашкой Зарутцкимъ. И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстемъ, писали къ воеводамъ во всѣ Украинные городы: въ Колугу, въ Бѣлевъ, во Мценескъ, въ Новосиль, на Ливны, на Осколъ, на Воронежъ, въ Курескъ, въ Рылескъ, и въ иные городы, а велѣли изо всѣхъ Украинныхъ городовъ воеводамъ со всѣми людми, провѣдывая про Зарутцкаго, итти на Зарутцкаго и на Черкасъ, и Зарутцкаго доходить, и надъ нимъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ; а съ Москвы, Государь, отпускаемъ воеводу князя Ивана Одоевскаго, а изъ Украинныхъ городовъ воеводамъ, по вѣстемъ, велѣли всѣмъ итти къ нему въ сходъ, и, прося у Бога милости, твоимъ государевымъ дѣломъ надъ твоими государевыми измѣнники велѣли имъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ отмѣтка: Съ Иваномъ Сукинымъ. *Ниже:* къ Государю отпускъ.

№ 32. — 1613 въ Апрѣлѣ.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами о томъ, что они задержали въ Москвѣ боярскаго сына Θедора Шульгина, присланнаго съ челобитною изъ Свіяжска отъ Никанора Шульгина.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей, и прислали сына боярскаго, Лушенина, Θедора Θедорова сына Шульгина, а въ роспросѣхъ намъ холопемъ твоимъ, Θедоръ Шульгинъ сказалъ, что послалъ тебѣ Государю бити челомъ о своихъ нуждахъ, изъ Свіяжскаго, Никоноръ Шульгинъ, и подалъ намъ къ тебѣ Государю Никонорову челобитную. И мы, холопи твои, Θедору Шульгину велѣли пождать на Москвѣ, до твоего государева указу, а Никонорову челобитную послали къ тебѣ къ Государю.

Черновой отпускъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ адресъ: «Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи», *и помѣта:* къ Государю отпускъ.

№ 33. — 1613 Апрѣля 13.

Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому, о немедленной высылкѣ ратныхъ людей на Михайловъ въ помощь воеводѣ Мирону Вельяминову.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи боярomъ нашимъ князю Θеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писалъ къ намъ, съ Михайлова, воевода Миронъ Вельяминовъ съ Протасьемъ съ Кобяковымъ, что, Божіею милостію, а нашимъ счастіемъ, по его Мироновѣ посылкѣ, Ряской городъ и всѣ слободы намъ крестъ цѣловали, а онъ самъ пришелъ на Михайловъ Апрѣля въ 3 день, и на Михайловѣ и въ Печерникахъ всякихъ людей ко кресту привелъ, а которымъ ратнымъ людемъ, по вашему приговору, велѣно съ нимъ быть, и Апрѣля по 4 число къ нему ратные люди ни откуды не бывали, и ему надъ Зарутцкимъ промышлять не съ кѣмъ, а Зарутцкой нынѣ на Епифани, и намъ бы ему объ людѣхъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ тѣ городы къ воеводамъ, которыхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти на нашей службѣ съ воеводою съ Мирономъ? съ Вельяминовымъ, отписали отъ насъ, а велѣли имъ дворянъ и дѣтей боярскихъ къ воеводѣ къ Мирону Вельяминову на нашу службу выслать тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ

въ томъ нашему и земскому дѣлу какая поруха не учинилась; а сеунщика Протасья Кобякова, пожаловавъ помѣсною и денежною придачею, и давъ ему видѣть наши царскіе очи, отпустили его къ Мирону Вельяминову; а нашего жалованья Протасью придано помѣстнаго окладу пятьдесятъ чети, денегъ въ четь пять рублевъ; и вы бъ тое придачю, къ прежнему его окладу сыскавъ, велѣли справить. Писанъ на нашемъ стану въ Ростовѣ, Апрѣля въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Грамота, бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ князю Θеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. *Ниже, на оборотѣ же, находится отмѣтка*: съ Протасьемъ.

№ 34. — 1613 Апрѣля 18.

Царская грамота Земскому Совѣту, о прибытіи Государя въ Ростовъ и о днѣ, назначенномъ къ отъѣзду оттуда въ Москву.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писали есте къ намъ напередъ сего, чтобъ намъ итти къ Москвѣ не замедливъ, и нашъ походъ къ Москвѣ замедлился за тѣмъ, что путь зимней испортился и рѣки росполились, а какъ болшой ледъ прошелъ и воды сбыло, и мы изъ Ярославля къ Москвѣ пошли Апрѣля въ 16 день, а въ Ростовъ пришли Апрѣля въ 17 день, а изъ Ростова поідемъ къ Москвѣ Апрѣля въ 19 день; а гдѣ вамъ насъ встрѣтить, и кому съ вами быть на встрѣчѣ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и мы о томъ къ вамъ велимъ указъ свой учинить; а идемъ мѣшкотно за тѣмъ, что подводъ мало и худы служилые люди: стрѣлцы, и казаки, и дворовые люди многіе идутъ пѣши. Писанъ на нашемъ стану въ Ростовѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ адресъ: Богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, да бояромъ нашимъ, князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи.

№ 35.—1613 Апрѣля 18.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, о принятіи Государемъ присланныхъ изъ Михайлова съ извѣстіемъ, что жители этого города добили ему челомъ и крестъ цѣловали.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писали есте къ намъ и прислали съ Ѳедоромъ Олябьевымъ Резанца Василья Павлова да Михайловскаго казака Матюшку съ тѣмъ, что Михайловъ намъ добилъ челомъ и крестъ цѣловали, и намъ то вѣдомо; и мы ихъ пожаловали, давъ имъ наши царскіе очи видѣть, отпустили ихъ къ вамъ, къ Москвѣ. Писанъ на нашемъ стану въ Ростовѣ, лѣта 7121 голу, Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. *Внизу отмѣтка*: съ Резанцомъ Васильемъ Павловымъ.

№ 36.—1613 Апрѣля 18.

Царская грамота Земскому Совѣту, о принятіи присяги Государю жителями городовъ Казанскаго царства и о назначеніи Государемъ воеводъ въ Казань и въ Свіяжскъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцомъ нашимъ Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ съ Москвы и изъ городовъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ въ 121 году, Марта въ 14 день, писалъ къ намъ, изъ Арземаса, Никонорь Шульгинъ, съ Казанскимъ жилцомъ съ Савостьяномъ Онучинымъ, что писали вы, власти и бояре и всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства, къ нему Никонору, и къ дворяномъ и ко всякимъ чинамъ людемъ царства Казанскаго, которые въ Арземасѣ съ Никоноромъ: въ нынѣшнемъ въ 121 году, Февраля въ 21 день, на Сборное воскресенье, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи насъ обрали и крестъ намъ цѣловали; и онъ Никонорь, и дворяне и всякихъ чиновъ люди, которые съ нимъ въ Арземасѣ, тому обрадовалися, а князи, и мурзы, и Татаровя шертовали; да отъ Никонора жъ къ намъ присланы дворяне, и дѣти боярскіе, и сотники, и стрѣлцы, и торговые люди, и князи, и мурзы, и

Татаровя, и всякихъ чиновъ люди, а посланы для нашего царскаго обиранья. Да Марта жъ въ 25 день писали къ намъ изъ Казани, съ Ондреемъ Образцовымъ съ товарыщи, да Апрѣля въ 5 день, съ Игнатьемъ Дичковымъ съ товарыщи, что привезъ съ Москвы въ Казань Андрей Образцовъ отъ васъ, ото властей и отъ бояръ и ото всякихъ чиновъ людей всего Московскаго Государства къ Ефрему митрополиту, и ко всему освященному собору, и къ приказнымъ людемъ, и къ дворяномъ, и ко всѣмъ служивымъ и жилетцкимъ людемъ грамоту, что вы на Москвѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи насъ обрали и крестъ намъ цѣловали, и они Казанскіе всякихъ чиновъ люди намъ обрадовались радостными душами и крестъ намъ цѣловали, а князи, и мурзы, и Татаровя, и Вотяки, и Башкирцы, и Чюваша, и Черемиса шертовали, и отписки и цѣловальные записи, за своими руками, прислали, а въ Свіяжской и на Вятку къ крестному цѣлованью приводить послали и въ Казанскіе пригороды. Да изъ Понизовыхъ городовъ: изъ Чебоксаръ, изъ Кузмодемьянскаго, изъ Олатоpя, изъ Курмыша къ намъ писали, что они намъ крестъ цѣловали, и тѣ выборные, Казанскіе и Свіяжскіе и всякихъ чиновъ люди, и гонцы отъ насъ отпущены въ Казань и въ Свіяжской съ нашими грамоты; и въ Казань, и въ Свіяжской, и въ Понизовые городы отъ насъ писано съ жалованнымъ словомъ. А про Никонора Шульгина намъ Андрей Образцовъ съ товарыщи, Игнатей Дичковъ съ товарыщи сказали, что Никонора Казанскіе люди въ Свіяжску держатъ на дворѣ за приставы, а о томъ къ намъ не писали; и про Никонора отъ насъ въ Казань писано, велѣно къ намъ отписать тотчасъ: въ каковѣ онъ нашемъ дѣлѣ данъ за пристава? А нынѣ есмя въ Казани велѣли быти воеводѣ князю Юрью Ушатому да дьяку Өедору Лихачеву; а въ Свіяжску столнику и воеводѣ князю Василью Щербатому да дьяку Ивану Софонову; а изъ Свіяжскаго дьяку Семену Собакину велѣли быть къ Москвѣ, и про Никонора велѣли къ себѣ отписати тотчасъ, въ какомъ дѣлѣ данъ за пристава. Писанъ на нашемъ стану въ Ростовѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ « » день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Богомолцомъ нашимъ Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ съ Москвы и изъ городовъ, и жилцомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и приказнымъ людемъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ. *По склейкамъ листковъ, на оборотѣ жъ, скрѣпилъ:* Дьякъ Василей Ларіоновъ. *Внизу помѣчено:* Писать къ Государю и по Никонора послать.

№ 37. — 1613 послѣ 17 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу бояриа князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о разореніи Заруцкимъ города Дѣдилова и о невыходѣ противъ него съ Москвы въ назначенное время воеводы князя Одоевскаго.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 13 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, что воръ Ивашка Зарутцкой и съ Маринкою съ Епифани побѣжалъ за Донъ на поле, Апрѣля въ 10 день, а съ нимъ Черкасы да воры казаки немногіе люди; и того жъ, Государь, дни воевода Миронъ Вельяминовъ съ Михайлова со всѣми людми пошелъ за Зарутцкимъ. И мы, холопи твои, по прежнимъ и по тѣмъ вѣстемъ, сказывали въ походъ князю Ивану Одоевскому, чтобъ онъ шелъ на твою государеву службу за воромъ за Ивашкомъ Зарутцкимъ, и князь Иванъ Одоевской на твою государеву службу Апрѣля по 16 число съ Москвы не пошелъ. И Апрѣля, Государь, въ 17 день писалъ къ тебѣ къ Государю, съ Епифани, воевода Миронъ Вельяминовъ, что воръ Ивашко Зарутцкой пошелъ съ Епифани на Дѣдиловъ, и на Дѣдиловѣ былъ день, и выграбя Дѣдиловъ, пошелъ Кропивенскою дорогою. И мы, холопи твои, князю Ивану Одоевскому говорили, чтобъ онъ шелъ на твою государеву службу за Ивашкомъ Зарутцкимъ, а съ нимъ велѣли сходиться изо всѣхъ Украинныхъ городовъ воеводамъ со всѣми людми (¹).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: съ Федоромъ Чюлковымъ, *а на боку*: ко Государю отпускъ. *На второмъ листкѣ другою рукою, какъ кажется боярскою или дьячьею, отмѣчено:* Послать въ Володимеръ, въ Суздаль и во всѣ городы, откуды указано, чтобъ шли воеводы и ратные люди въ сходъ къ Одуевскому, а Одуевской отпущенъ съ Москвы Апрѣля въ 19 день.

Писать къ Государю, что писалъ Хованской про Артемья и про вѣсти, что не промышляетъ, а Хворостининъ сшелся, да и опять пошелъ, и у воеводъ рознь, а на ихъ мѣсто послать некого.

Писать къ Государю, что писалъ Тюфякинъ про Зарутцкаго, что Дѣдиловъ высѣкъ, Епифань взялъ и сжегъ, и людей всѣхъ побилъ, и стоитъ на Кропивнѣ, а на Москвѣ людей мало: столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы всѣ у Государя, а многіе розъѣхались по деревнямъ.

Писать къ Государю, которымъ городомъ велѣно быть на Резани и которымъ велѣно быть въ Москвѣ, и грамоты многіе посланы, и они къ Москвѣ не ѣдутъ; и Государю пожаловать бы, велѣть отъ себя Государя послать, а велѣть ихъ выслать, гдѣ кому приговорено.

Послать въ Муромъ грамоту, чтобъ шли на службу тотчасъ.

(¹) Далѣе зачеркнуто: И князь Иванъ Одоевской на твою государеву службу съ Москвы пошелъ на Зарутцкаго Апрѣля въ 17 день.

№ 38—1613 послѣ 19 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о разореніи Заруцкимъ города Крапивны, о намѣреніи его напасть на Тулу и о сдѣланныхъ по сему поводу распоряженіяхъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 17 день писалъ къ тебѣ къ Государю, съ Тулы, столникъ и воевода князь Григорей Тюфякинъ, что воръ Ивашко Зарутцкой съ Епифани пошелъ на Дѣдиловъ, и, выграбя Дѣдиловскихъ всякихъ людей, пошелъ съ Дѣдилова Кропивенскою дорогою. И Апрѣля, Государь, въ 19 день писалъ къ тебѣ ко Государю, съ Тулы, столникъ князь Григорей же Тюфякинъ, Апрѣля въ 13 день, Зарутцкой со всѣми людми пришелъ съ Дѣдилова подъ Кропивну, и къ Кропивнѣ приступалъ, и острогъ болшой и малоіі взялъ, и городъ сожгли, и воеводу Максима Ивашкина и всѣхъ Кропивенскихъ людей побили, и нынѣ стоитъ Зарутцкой на Кропивнѣ, а хочетъ со всѣми людми приходити къ Тулѣ; а съ Резани воевода Миронъ Вельяминовъ стоитъ на Епифани, а съ нимъ немногіе люди. И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, выслали съ Москвы воеводу князя Ивана Одоевскаго, а съ нимъ, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые жили на Москвѣ за своими дѣлы, Тулянъ, Серпуховичъ, Олексинцовъ, да изъ городовъ, Государь, велѣли со княземъ Иваномъ итти Серпуховичемъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, и Кошираномъ, и Олексинцомъ, Торушаномъ, Коломничамъ, Резанцамъ, которые были у Николы Зараскаго; и къ Мирону Вельяминову писали, чтобъ онъ со всѣми людми шелъ на Тулу. Да съ Москвы жъ, Государь, мы послали на Тулу сотника стрѣлецкаго Посника Молотѣина, а съ нимъ Московскихъ сто человѣкъ стрѣлцовъ; и въ Володимеръ, Государь, и въ Суздаль къ воеводамъ къ Ивану Измайлову и ко князю Роману Пожарскому писали, чтобъ они со всѣми людми, которымъ велѣно, по прежнему твоему государеву указу, итти на Резань, шли на Тулу, на спѣхъ, днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ ни часу, а иныхъ, Государь, городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ послати намъ некого, потому что дворяне и дѣти боярскіе на Москвѣ немногіе, и безъ нихъ быти не мочно; а столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и изъ городовъ многіе поѣхали къ тебѣ Государю.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 39. — 1613 послѣ 20 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Өеодоровичу боярина князя Өедора Мстиславскаго съ товарищами, о невысылкѣ воеводами, по нѣсколькимъ предписаніямъ, на службу дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ изъ городовъ: Ярославля, Костромы, Галича, Романова, Пошехонья, Вологды и Ростова и о понужденіи ихъ къ тому царскимъ указомъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Өеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, отъ тебя Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, на Романовъ, въ Пошехонье, на Вологду, въ Ростовъ къ воеводамъ не одинождьı, чтобъ они росписали въ тѣхъ городѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ по третямъ, и выслали ихъ на твою государеву службу къ Москвѣ, а запасу первой трети велѣли взять съ собою на четыре мѣсяца, а досталнымъ третямъ велѣли быть на твою государеву службу, къ Москвѣ, готовымъ, лошеди велѣли кормить имъ, запасы пасти, и ждать о службѣ твоего государева указу. И изъ тѣхъ, Государь, городовъ дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу, Апрѣля по 20 число, не бывалъ ни одинъ человѣкъ, и воеводы изъ городовъ о томъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не писывали, и тебѣ бъ, Государь, милость показать, велѣть въ тѣ городы о дворянѣхъ и о дѣтѣхъ боярскихъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ они ѣхали на твою государеву службу, къ Москвѣ, вскорѣ и запасы съ собою везли.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 40. — 1613 въ Апрѣлѣ.

Отписка Царю Михаилу Өеодоровичу боярина князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о присылкѣ въ Москву столниковъ и дворянъ для исправленія государевой службы и для посылокъ противъ непріятелей.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Өеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Сказывали намъ, холопемъ твоимъ, атаманы и казаки, которые пріѣхали отъ тебя Государя, что, по твоему государеву указу, отпущены отъ тебя Государя изъ Ярославля Пскову помогать воевода князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ; а съ ними атаманы и казаки, которые нарежены были съ Володимеромъ Аничковымъ. И слыша, Государь, про то на Москвѣ

дворяне, и дѣти боярскіе, и атаманы и казаки, и всякихъ чиновъ люди [1] тому обрадовались, и служить тебѣ Государю учинились охотны, а съ нами, холопи твоими, на Москвѣ, столниковъ, и дворянъ болшихъ и стряпчихъ нѣтъ никого; въ воеводы послать некого; да и городовые, Государь, дворяне многіе поѣхали къ тебѣ Государю, и тебѣ бъ Государю Царю смиловаться, прислать къ Москвѣ изъ столниковъ, изъ дворянъ, кого для твоего государева дѣла, на твоихъ государевыхъ недруговъ, посылать для промысла (мочно), да и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; а къ дворяномъ бы, Государь, и къ дѣтемъ боярскимъ, которые съ нами, холопи твоими, на Москвѣ, и къ атаманомъ, и къ казакомъ велѣть отписать отъ тебя Государя, съ твоимъ государевымъ милостивымъ словомъ, чтобъ они тебѣ Государю начальную службу свою показали, шли на Зарутцкаго и на Черкасы и, прося у Бога милости, надъ твоими государевыми непріятели промышляли, сколко Богъ помочи подастъ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: ко Государю отпускъ.

[1] Послѣ словъ «всякихъ чиновъ люди» зачеркнуто: «что отъ тебя Государя въ городы для промыслу надъ Нѣмецкими людми воеводы посланы со многими людми». И далѣе послѣ словъ: «тому обрадовались» также зачеркнуто: «и на твою государеву службу и на непріятелей твоихъ, на Полскихъ, и Литовскихъ, и на Черкасъ, и на Рускихъ воровъ, которые тебѣ Государю служить не учнутъ, хотятъ итти всѣ, гдѣ кому ты Государь укажешь быти».

№ 41.—1613 послѣ 20 Апрѣля.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Мстиславскаго съ товарищами, съ просьбою послать указъ къ воеводамъ въ города: Ярославль, Кострому, Галичь, Романовъ, Пошехонье, Вологду и Ростовъ, о немедленной высылкѣ оттуда дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Писали мы, холопи твои, отъ тебя Государя въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, на Романовъ, въ Пошехонье, на Вологду, въ Ростовъ къ воеводамъ, чтоб они росписали въ тѣхъ городѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ по третямъ, и выслали ихъ на твою государеву службу къ Москвѣ по третямъ, а запасы первой трети велѣли къ Москвѣ взять съ собою на четыре мѣсяца, а досталнымъ третямъ велѣли быть, на твою государеву службу, къ Москвѣ, готовымъ, лошади велѣли кормить, и запасы пасти, и ждать о службѣ твоего государева указу. И съ тѣхъ, Государь, городовъ дворяня и дѣти боярскіе, на твою государеву службу, Апрѣля по 20 число, не бывалъ ни одинъ человѣкъ, и воеводы

изъ городовъ о томъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не писывали, и тебѣ бъ Государю милость показать, велѣть въ тѣ города о дворянѣхъ и о дѣтѣхъ боярскихъ свой государевъ указъ учинить, чтобъ они ѣхали, на твою государеву службу, къ Москвѣ вскорѣ и запасы съ собою везли.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ.

№ 42. — 1613 въ Апрѣлѣ.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу бояриина князя Ѳедора Мстиславскаго съ товарищами, съ росписью изготовленныхъ для Государя шатровъ и палатокъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно изготовить къ твоему государеву приходу десять шатровъ, а гдѣ ихъ велишь къ себѣ Государю на станъ прислати, и о томъ ждати намъ твоего государева указу. И мы, холопи твои, изготовили на твой государевъ обиходъ, до твоей государевы грамоты, восемь шатровъ и полатокъ, да нынѣ, Государь, я, Ѳеодорецъ, отпустилъ къ тебѣ Государю свой шатеръ полотнянъ, двоеверхъ; а каковы шатры и полатки, про твоі государевъ обиходъ, изготовлены, и къ тебѣ къ Государю послали мы, холопи твои, роспись.

Роспись шатрамъ, которымъ итти къ Государю въ походъ на встрѣчу:

Шатеръ суконной лучонками, четвероуголной, сукно черлено да жолто, стѣна 3 сажень съ локтемъ, а три по тому стѣны таковы жъ; шатеръ суконной черленъ, четвероуголной, полы такіе жъ, стѣна 3 сажень безъ локтя, боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго; шатеръ суконной клинчатой, сукно черлено да жолто, полы такіе жъ, стѣна 2 сажени безъ локтя, а 3 такіе жъ; шатеръ полотнянъ клѣтчатой, двоеверхой, кайма по столбамъ образцы, по поламъ мишени суконные, полы такіе жъ, боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго; шатеръ суконной лазоревъ, четвероуголной, стѣна 2 сажени, а 3 такіе жъ; шатеръ бѣлъ Кизилбаской, круглой, поперегъ трехъ саженъ; палатка вишнева, полъ 2 сажени, поперегъ сажени; шатеръ, подложенъ крашениною лазоревой, круглой, поперегъ полъ 3 сажени, надъ рындами; шатеръ бѣлъ, на немъ круги крашеные узорчаты, круглой, поперегъ 2 сажени, мастерской; шатеръ бѣлъ полотняной, круглой, поперегъ полъ 2 сажени; палатка браная, полосата, вдоль сажени съ локтемъ, а поперегъ сажени безъ локтя.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

№ 43.—1613 въ Апрѣлѣ.

Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о побѣдѣ, одержанной Рыльскими воеводами надъ Литовцами, и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ дальнѣйшему ихъ преслѣдованію.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Θеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ къ Государю, изъ Рылска, Прокофей Воейковъ да Богданъ Износковъ, что они, собрався съ дворяны и съ дѣтми боярскими: съ Рылены, съ Путимцы, и съ Черниговцы, и Новогородка Сѣверскаго, и съ уѣздными людми, ходили въ Путимлской уѣздъ на Литовскихъ людей въ село въ Ковенково, и въ томъ, Государь, селѣ у Литовскихъ людей была застава, и они тѣхъ Литовскихъ людей на заставѣ побили многихъ и языки поимали, а какъ, Государь, они пришли отъ Путимля за десять верстъ, и въ тѣ поры пришли на нихъ многіе Литовскіе люди, и они, Государь, прося у Бога милости, съ Литовскими людми бились и Литовскихъ людей на томъ бою побили многихъ, а иныхъ переранили, и во всемъ ихъ осилили, и села и деревни по самой городъ, и по дорогамъ разгонъ у нихъ отняли. И тѣ, Государь, Литовскіе люди, провѣдавъ то, что къ нимъ прибылныхъ людей нѣтъ, послѣ того на третей день вышли на нихъ изъ Путимля всѣми людми и съ нарядомъ, и съ ними бились, съемнымъ боемъ, и стали тѣ Литовскіе люди подъ ними на двое, и стояли подъ ними три недѣли, и бились съ ними по вся дни, въ день и въ ночь; а на четвертой, Государь, недѣлѣ, Марта въ 16 день, прося у Бога милости, ходили они станомъ на Литовскихъ людей на обѣ стороны, и бились съ Литовскими людми подъ ихъ станами, день и ночь, безпрестани и, Божіею милостію и пречистые Богородицы и твоимъ государевымъ счастіемъ, на томъ дѣлѣ Литовскихъ людей побили многихъ и переранили, и языки и знамена многіе у нихъ поимали, и изъ становъ съ обѣихъ сбили, и станы ихъ всѣ пожгли, и тѣ Литовскіе люди побѣжали въ Путимль. А языки, Государь, и переѣзжіе Литовскіе люди въ распросѣ сказывали, что Литовскихъ людей было въ дву таборѣхъ тысячь съ шесть, да къ Литовскимъ же людемъ пришли на прибавку, Марта въ 16 день, изъ Лубенъ князь Семенъ Лыко, а съ нимъ съ четыреста человѣкъ; да того жъ числа пришелъ въ Путимль со Ржищева панъ Зборовской, а съ нимъ Литовскихъ людей семсотъ человѣкъ; да къ нимъ же де, сказываютъ, идутъ въ Путимль Литовскіе прибылые люди, и они, Государь, по тѣмъ вѣстемъ, отъ Путимля пошли назадъ въ Рылескъ, а какъ Государь они пришли въ Рылескъ, и изъ Рылска, Государь, дѣти боярскіе Новогородка-Сѣверскаго, и Путимлцы, и Черниговцы многіе, съ бѣдности, пошли по Украиннымъ городомъ, а иные для кормленія по лѣсомъ; а выходцы и языки имъ въ роспросѣ сказываютъ, что Литовскіе люди изъ Путимля хотятъ приходить подъ Рылескъ, а нынѣ воюютъ Рылской уѣздъ изгономъ, села и деревни жгутъ. И мы, холопи твои, до ихъ писма отпустили

на Сѣверу, на Литовскихъ людей, воеводу князя Данилу Долгоруково, а съ нимъ велѣли быть въ походѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Орляномъ, Карачевцомъ, Рыленомъ, Курчаномъ, Кромчаномъ, Стародубцомъ, Почепцомъ, Путимлцомъ, Черниговцомъ, и тѣхъ городовъ стрѣлцомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ людемъ; да ко князю Данилу жъ велѣно выслать головъ съ сотнями изо Брянска, изъ Новогородка Сѣверскаго, да въ сходъ велѣно къ нему ко князю Данилу, итти изо Мценска воеводѣ князю Тимоѳею Мещерскому, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Болховичемъ, Мецняномъ, Невосилцомъ, Черняномъ, и тѣхъ городовъ стрѣлцомъ и казакомъ; а сбираться, Государь, велѣно съ людми въ Болховѣ или во Мценску, смотря по вѣстямъ; а собрався съ людми вѣлено итти въ Рылескъ, и надъ Литовскими людми и надъ Черкасы промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. А нынѣ мы, холопи твои, писали отъ тебя Государя, въ Рылескъ, къ Прокофью Воейкову да къ Богдану Износкову, съ твоимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, чтобъ они тебѣ Государю служили и съ Литовскими людми бились, и они то учинили гораздо, памятуя Бога и твое государево крестное цѣлованіе, и впередъ бы имъ по тому жъ къ тебѣ къ Государю службу свою содержать, и съ Литовскими людми битись, сколко имъ Богъ помочи подастъ, и Путимля и Сѣверскихъ городовъ доступать; а воеводы къ нимъ съ людми на прибавку посланы, и они бъ на то были надежны; а которые, Государь, дворяне и дѣти боярскіе пріѣхали къ намъ изъ Рылска, отъ Прокофья Воейкова да отъ Богдана отъ Износкова, и на боѣхъ тебѣ Государю служили.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На верху отмѣтка: съ Матюшкою Полтевымъ, *а съ боку:* къ Государю отпускъ.

№ 44. — 1613 Апрѣля 22.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Мстиславскому съ товарищами, о разрѣшеніи имъ назначать воеводъ въ города и о составленіи для нихъ во дворцѣ выписки о сдѣланныхъ, по приказанію Государя, распоряженіяхъ относительно сбора казачьихъ кормовъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Апрѣля въ 19 день писали есте къ намъ съ Иваномъ Сушковымъ, что пишутъ къ намъ къ Москвѣ изо многихъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе служилые люди, и жилецкіе, что у нихъ въ городѣхъ воеводъ нѣтъ, а безъ воеводъ городомъ быти не мочно; да намъ же бьютъ челомъ атаманы и казаки о нашемъ жалованьѣ, о корму, а сказываютъ, что напередъ того кормы сбирали съ дворцовыхъ селъ и съ монастырскихъ вотчинъ, а нынѣ имъ кормовъ не даютъ; и вы въ городы учали были воеводъ и для сбору кормовъ отпускати, и воеводы

приходятъ къ вамъ, и атаманы, и стрѣлцы, и казаки намъ бьютъ челомъ, а сказываютъ, что во всѣ городы воеводы и для кормовъ въ села отпущаютъ отъ насъ изъ походу, и вы воеводъ въ городы и для казачьихъ кормовъ сборщиковъ безъ нашего указу посылать не смѣете, потому что вамъ про то не вѣдомо: въ которые городы воеводы и для кормовъ сборъ сборщики отъ насъ изъ походу отпущены, и намъ бы вамъ велѣти указъ свой учинити. И отъ насъ изъ походу воеводы отпущены по городомъ: въ Казань князь Юрей Ушатой да дьякъ Өедоръ Лихачевъ, въ Свіяжскъ князь Василей Щербатой да дьякъ Иванъ Софоновъ; да, по прежнему вашему приговору, велѣли мы быти въ городѣхъ прежнимъ воеводамъ: на Алаторѣ Петру Иванову сыну Бутурлину, въ Арземасѣ князю Петру Лвову, а дьякъ Степанъ Казадавлевъ готовъ въ Арземасѣ, а Девятому Змѣеву велѣно быти на нашей службѣ съ городомъ вмѣстѣ; да отъ насъ же изъ походу отпущены подо Псковъ, на Нѣметцкихъ людей, столники наши и воеводы: князь Семенъ Прозоровской, да Левонтей Вельяминовъ, да подьячей Өедоръ Пафомовъ, а сколко съ нимъ велѣно быть людемъ, и о томъ отъ насъ къ вамъ писано напередъ сего съ Прокофьемъ Враскимъ; а Володимеру Оничкову велѣно быть къ намъ въ походъ, и Володимеръ къ намъ въ походъ Апрѣля по « » число не бывалъ, да въ Бѣжетцкой Верхъ на Городетцкой посланы отъ насъ воеводы: Өедоръ Савиновъ сынъ Плещеевъ да Тимоөей Лазаревъ, а Ивану Пушкину велѣно быть къ намъ, къ Москвѣ, а иные ни въ которые городы воеводы отъ насъ не посылываны. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ которыхъ будетъ городѣхъ воеводъ нѣтъ, а безъ воеводъ быть не мочно, и вы бъ въ тѣ городы воеводъ, по своему приговору, отпускали, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу какая поруха не учинилась; а о казачьихъ кормѣхъ, въ которые наши дворцовые села, и въ черные волости, и въ монастырскіе вотчины для казачьихъ кормовъ сборщики посланы, и на которые станицы, и кто куды посланъ, или приказнымъ людемъ въ которыхъ городѣхъ сколко казачьихъ кормовъ и на сколко человѣкъ на которые станицы велѣно собрать, и гдѣ тотъ запасъ велѣно весть, или съ которыхъ съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей и съ монастырскихъ вотчинъ казатцкихъ кормовъ по нашему указу имать не велѣно, и то все велѣли мы выписать въ дворцѣ Борису Михайловичю Салтыкову, да дьякомъ: Ивану Болотникову да Богдану Тимоөѣеву; а какъ выпишутъ съ которыхъ нашихъ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостей, и съ монастырскихъ вотчинъ казатцкихъ кормовъ имати не велѣно, или въ которые городы для тѣхъ казатцкихъ кормовъ сборщики посланы, и на которые станицы сколко казачьихъ кормовъ велѣно собрать, и мы о томъ къ вамъ велимъ тотчасъ отписать. Писанъ на нашемъ стану въ Переславлѣ Залѣскомъ, лѣта 7121, Апрѣля въ въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Грамота былъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. *На оборотѣ же помѣта:* 121 года Апрѣля въ 25 день.

№ 45. — 1613 Апрѣля 23.

Царская грамота бояріну князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ устроеніи къ приходу Государя золотой палаты Царицы Ирины, а для матери его деревянныхъ хоромъ супруги Царя Василія Іоанновича.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, къ нашему приходу, велѣли изготовить полату золотую, что была Царицы Ирины, и противъ тое полаты сѣни проходные, и полату и сѣни, и полаты мастерскіе и сѣни, все до Рожества; а матери, государынѣ нашей, старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, хоромы деревянные Царя Васильевы Царицы, и велѣти устроить тѣ полаты и хоромы тотчасъ, чтобъ къ нашему приходу тѣ полаты и хоромы были готовы, а устроя полаты и хоромы, тотчасъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану въ Переславлѣ Залѣскомъ, лѣта 7121, Апрѣля въ 23 день.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Грамота бывъ сложена пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи; *и помѣту*: 121 Апрѣля въ 25 день. *На смѣтѣ листка, въ концѣ, отмѣчено другою рукою*: Писать къ Государю: изготовили Государю хоромы, а тѣхъ полатъ подѣлать не кѣмъ и не чѣмъ, и будетъ толко его государевъ приходъ , и тѣ хоромы не поспѣютъ.

№ 46. — 1613 Апрѣля 24 (1).

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о распряхъ и неудовольствіяхъ, возникшихъ между воеводами княземъ Хованскимъ, княземъ Хворостининымъ и Измайловымъ, что̀ вредитъ успѣшному ходу дѣлъ, и о извѣтѣ на Измайлова, будто онъ ссылается съ Литовскими людьми.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно воеводамъ князю Андрею Хованскому да князю Семену Гагарину изъ Бѣлева итти на Литовскихъ людей, которые стоятъ въ Серпейскихъ мѣстахъ, да со княземъ Андреемъ, Государь, Хованскимъ велѣно итти въ сходъ, изо Мценска, воеводамъ князю Ивану Хворостинину да князю Тимоѳею Мещерскому, и промышлять надъ Литовскими людми вмѣстѣ; и Апрѣля, Государь, въ 3 день писали къ тебѣ

(1) См. № 51.

къ Государю воеводы князь Андрей Хованской да князь Семенъ Гагаринъ, что пошли они на Литовскихъ людей изъ Бѣлева, и стали отъ Козелска за шестнадцать верстъ, а князь Иванъ Хворостининъ, пришедъ изо Мценска, сталъ отъ нихъ за шесть верстъ, въ деревнѣ Иванковѣ, и онъ князь Андрей ему князю Ивану говорилъ, чтобъ онъ ставился съ нимъ со княземъ Андреемъ поблиску, и надъ Литовскими людми промышлялъ вмѣстѣ, и князь Иванъ Хворостининъ ко князю Андрею не пошелъ, и пошелъ со всѣми ратными людми назадъ во Мценскъ, и тѣмъ своимъ походомъ и розныю твоему государеву дѣлу поруху учинилъ. А напередъ, Государь, сего писалъ князь Иванъ Хворостининъ, на князя Андрея Хованскаго, что онъ, въ приходъ Литовскихъ людей, изъ Бѣлева побѣжалъ, и межъ ими, Государь, рознь великая, и твоему государеву дѣлу въ ихъ розни прибыли не будетъ. Да князь Андрей же, Государь, Хованской писалъ къ тебѣ Государю на Ортемья Измайлова, что ему сказывали Мещовскіе жилетцкіе люди, что будто Ортемей съ Литовскими людми, которые стоятъ въ Мещовскѣ, ссылается; а кто ему сказывалъ и кто про ссылку съ Литовскими людми подлинно вѣдаетъ, и того сыскать не чѣмъ; и въ томъ они межъ себя съ Ортемьемъ ссорились, а прибыли отъ нихъ въ ихъ розни не чаять, а на ихъ, Государь, мѣсто воеводъ и промышленниковъ намъ, холопемъ твоимъ, съ Москвы, послать не кого: столники, и дворяне болшіе, и изъ городовъ выборные всѣ съ тобою государемъ, и тебѣ бъ Государю милость показать, учинить намъ, холопемъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ вскорѣ (1).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

(1) Мѣсто отъ словъ: «А напередъ, Государь, сего» . . . до конца отписки было изложено прежде такъ: «Да посылали они въ подъѣздъ къ Мещовску дѣтей боярскихъ, и подъѣзщики имъ пріѣхавъ сказали, что Литовскіе люди изъ Мещовска пошли, и пришли въ Мещовской уѣздъ въ село Сухни, а изъ Сухни они пошли къ Серпейскому рубежу, и коши многіе пометали. И толко бъ, Государь, князь Иванъ Хворостининъ пошелъ на Литовскихъ людей со княземъ Андреемъ вмѣстѣ, и надъ Литовскими людми и надъ Черкасы поискъ учинить было мочно».

№ 47. — 1613 Апрѣля 24 (1).

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о взятіи Заруцкимъ Крапивны и о посылкѣ противъ него ратныхъ людей.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 22 день писалъ къ тебѣ къ Государю, съ Епифани, Миронъ Вельяминовъ, а къ нему писалъ съ Тулы князь Григорей

(1) См. № 49.

Тюфякинъ, что Ивашко Зарутцкой Кропивну взялъ взятьемъ, и людей всѣхъ высѣкъ, а которой гонецъ отъ Мирона пріѣхалъ къ тебѣ къ Государю, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ сказывалъ, что Зарутцкой пошелъ съ Кропивны на Чернь; и мы, холопи твои, писали къ Мирону Вельяминову да, на Тулу, ко князю Григорью Тюфякину, а велѣли имъ со всѣми людми сшодшися съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ итти за Зарутцкимъ и за Черкасы тотчасъ, и, прося у Бога милости, надъ Зарутцкимъ и надъ Черкасы промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. И въ Володимеръ, Государь, и въ Суздаль къ воеводамъ писали, а велѣли изъ тѣхъ городовъ: изъ Володимера Ивану Измаилову, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Володимерцомъ, Юрьева Полскаго, Муромцомъ, Арзематцомъ, Дорогобужаномъ, Вязмичемъ, которые испомѣщены въ Юрьевецкихъ и въ Кинешемскихъ волостяхъ, да патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, а изъ Суздаля князю Роману Пожарскому, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: Суздальцомъ, Лушаномъ, Гороховцомъ итти въ сходъ къ воеводѣ ко князю Ивану Одоевскому и надъ Зарутцкимъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. Да мы жъ, Государь, писали отъ тебя Государя къ воеводѣ ко князю Данилу Долгорукову да ко князю Тимоѳею Мещерскому, а велѣли имъ, сослався съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, надъ Зарутцкимъ промышлять, чтобъ ему съ Черкасы, которые въ Путимлѣ, сойтись не дать; а будетъ Зарутцкой пойдетъ проходомъ къ Черкасомъ въ Путимль, и мы, Государь, писали князю Данилу и князю Тимоѳею, со всѣми людми велѣли отъ Путимля отступить и итти въ Рылескъ; и въ Мещевскъ ко князю Андрею Хованскому, и во Мценскъ ко князю Ивану Хворостинину писали, чтобъ они межъ себя ссылалися и надъ Зарутцкимъ промышляли, сколко Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ съ боку написано: къ Государю отпускъ. *Сверху помѣта*: съ дворцовымъ подьячимъ.

№ 48. — 1613 Апрѣля 25.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ отобраніи помѣстей и вотчинъ у тѣхъ, которые не явились на службу, чтобы идти съ Государемъ къ Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. По нашему указу велѣно столникомъ, и стряпчимъ, и жилцомъ быть, на нашей службѣ, съ нами въ походѣ къ Москвѣ, и многіе столники, и стряпчіе, и жилцы, на нашу службу къ Москвѣ, съ нами въ походъ не пошли, и Апрѣля по 25 число не бывали; и мы у тѣхъ нѣтчиковъ у столниковъ, и стряпчихъ, и у жилцовъ помѣстья и вотчины велѣли отписать

на насъ, и тѣхъ нѣтчиковъ списокъ имянъ ихъ послали къ вамъ подъ сею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ по тому списку тѣхъ нѣтчиковъ столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ въ помѣстья и въ вотчины послали кого пригоже, и велѣли у нихъ помѣстья и вотчины отписать на насъ, и людей ихъ изъ тѣхъ помѣстей велѣть выслать вонъ, и крестьяномъ тѣхъ помѣщиковъ слушать ни въ чемъ не велѣть. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Любиловѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 25 день.

Нѣты столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, по смотру князя Ѳѳонасья Васильевича Лобанова да Костянтина Михалкова. Столники: Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Головинъ; стряпчіе: Никита Ивановъ сынъ Ласкиревъ, Иванъ Андреевъ сынъ Крюковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Воейковъ; жилцы: Иванъ болшой Ивановъ сынъ Колычовъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Стародубской, князь Никита Исуповъ, Полуехтъ Ѳѳонасьевъ сынъ Мячковъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Нелѣовъ, князь Василей княжъ Ѳедоровъ сынъ Морткинъ, князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, Василей Митинъ сынъ Демьяновъ, Яковъ да Юрья да Лукьянъ Ѳѳонасьевы дѣти Демьянова, Василей Ѳедоровъ сынъ Михалковъ, князь Иванъ да князь Сила княжъ Ѳедоровы дѣти Львова, Никита да Наумъ Ивановы дѣти Вырубова, Иванъ Ѳѳонасьевъ сынъ Заіцовъ, Игнатей Ивановъ сынъ Тютчевъ, князь Андрей княжъ Богдановъ сынъ Львовъ, Иванъ Игнатьевъ сынъ Погожево, Костянтинъ Селиверстовъ сынъ Сытевъ, князь Данило княжъ Ивановъ сынъ Вадболской, князь Иванъ да князь Тимоѳей княжъ Тимоѳѣевы дѣти Ухтомскаго, князь Михайло княжъ Григорьевъ сынъ Козловской, Евграфъ да Ѳѳонасей Семеновы дѣти Елизарова, Иванъ Ивановъ сынъ Елизаровъ, Ѳедоръ Васильевъ сынъ Пановъ, Иванъ Ивановъ сынъ Мерлѣевъ, Иванъ Истоминъ сынъ Михновъ, Андрей Ѳѳонасьевъ сынъ Мячковъ, Петръ Своитиновъ сынъ Калитинъ, Степанъ Петровъ сынъ Пановъ, Александръ Своитиновъ сынъ Калитинъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Чириковъ, Матвѣй Костянтиновъ сынъ Наумовъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. *По листкамъ скрѣпилъ:* дьякъ Ондрей Варѣевъ.

№ 49. — 1613 Апрѣля 25.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ усиленіи военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писали есте къ намъ Апрѣля въ 24 день, что писалъ къ намъ, къ Москвѣ, князь Григорей Тюфякинъ, что Зарутцкой Кропивну взялъ взятьемъ, и людей всѣхъ побилъ, а хочетъ со всѣми людми приходить къ Тулѣ, а съ Резани воевода Миронъ Вельяминовъ стоитъ на Епифани, а съ нимъ немногіе люди, и вы выслали съ Москвы воеводу князя Ивана Одоевскаго, а съ нимъ, собравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые жили на Москвѣ за своими дѣлы, Тулянъ, Серпуховичъ, Олексинцовъ, да изъ городовъ велѣли со княземъ Иваномъ итти Серпуховичамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Татаромъ, Каширяномъ, Олексинцомъ, Торушаномъ, Коломничамъ, Резанцомъ, которые были у Николы Зараскаго; и къ Мирону Вельяминову писали, чтобъ онъ, со всѣми людми, шелъ на Тулу; да съ Москвы жъ послали вы на Тулу сотника стрѣлецкаго Посника Молотѣина, а съ нимъ Московскихъ сто человѣкъ стрѣлцовъ. Да вы жъ къ намъ писали, сказывалъ вамъ въ роспросѣ, которой пріѣхалъ отъ Мирона Вельяминова, что Зарутцкой съ Кропивны пошелъ на Чернь, и вы писали по городомъ къ воеводамъ, къ Мирону Вельяминову, да на Тулу ко князю Григорью Тюфякину, и въ Володимеръ къ Ивану Измайлову, въ Суздаль ко князю Роману Пожарскому, а велѣли изъ тѣхъ городовъ, и изъ Володимеря Ивану Измайлову, и изъ Суздаля князю Роману Пожарскому, а съ ними дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ итти въ сходъ ко князю Ивану Одоевскому и надъ Зарутцкимъ промышлять, сколко Богъ помочи подастъ. Да вы же писали къ воеводѣ ко князю Данилу Долгорукому да ко князю Тимоѳею Мещерскому, а велѣли имъ, сослався съ воеводою со княземъ Иваномъ Одоевскимъ, надъ Зарутцкимъ промышлять, чтобъ ему съ Черкасы, которые въ Путимлѣ, сойтися не дать, а будетъ Зарутцкой пойдетъ проходить къ Черкасомъ въ Путивль, и вы бъ по вѣстемъ князю Данилу и князю Тимоѳею со всѣми людми велѣли отъ Путивля отступить, итти въ Рылескъ; и въ Мещоскъ ко князю Андрею Хованскому, и во Мценескъ ко князю Ивану Хворостинину писали жъ чтобъ они межъ себя ссылалися и надъ Зарутцкимъ промышляли, сколко Богъ помочи подастъ, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ надъ воры надъ Ивашкомъ надъ Зарутцкимъ и надъ Черкасы, нашимъ и земскимъ дѣломъ велѣли промышлять всякими мѣрами, смотря по тамошнему дѣлу, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить и съ Литовскими людми ему сойтися не дать, а къ воеводамъ бы есте въ городы, которымъ велѣно изъ городовъ въ сходъ итти ко князю Ивану Одоевскому, отъ насъ писали, чтобъ они со всѣми людми шли

въ сходъ ко князю Ивану на спѣхъ, днемъ и ночью, и нашимъ и земскимъ дѣломъ надъ Ивашкомъ Зарутцкимъ промышляли; а что у васъ впередъ вѣстей будетъ, и вы бъ всякіе вѣсти къ намъ писали почасту. А въ Володимеръ къ воеводамъ къ Ивану Измайлову да въ Суздаль ко князю Роману Пожарскому отъ насъ писано, чтобъ они, по прежнему нашему указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ наши грамоты посланы отъ васъ бояръ съ Москвы, со всѣми людми шли тотчасъ въ сходъ ко князю Ивану Одоевскому на спѣхъ, днемъ и ночью, и сшодчись нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли со княземъ Иваномъ вмѣстѣ, сопча за одинъ, а розни бъ у нихъ отнюдь не было, чтобъ ихъ въ ихъ розни нашему и земскому дѣлу порухи не было. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Сватковѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Грамота, бывъ сложена пакетомъ и запечатана, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 50. — 1613 послѣ 25 Апрѣля (¹).

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что золотая палата исправлена, а для жительства матери государевой устроены хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно изготовить къ твоему государеву приходу полату золотую, что была Царицы Ирины, и противъ тое полаты сѣни проходные, и полаты мастерскіе и сѣни, до Рожества Христова; а матери твоей, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, хоромы деревянные Царя Васильевы Царицы, чтобъ тѣ хоромы къ твоему государеву приходу были готовы, и о томъ велѣно отписати къ тебѣ къ Государю. И до твоей государевы грамоты хоромы изготовили тебѣ Государю мы, холопи твои, полату золотую, что отъ Благовѣщенья къ красному крылцу, да отъ нее сѣни передніе, полату переднюю, да двѣ комнаты, гдѣ живалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, что слылъ чердакъ Государыни Царицы Настасьи Романовны, да полату грановитую, и въ нихъ внутри все строеніе подѣлано (²) на ново, да сдѣлали мы, Государь, мыленку на ста-

(¹) См. № 45. (²) Послѣ словъ «строенье подѣлано» зачеркнуто: «и писмомъ посине-

ромъ мѣстѣ, гдѣ стояла при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Васильѣ; а матери твоей, государынѣ нашей, старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, устроены хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, гдѣ жила Царица инока Марѳа [1]; а тѣхъ, Государь, полатъ, что ты указалъ подѣлать и хоромы Царя Васильевы Царицы намъ, холопемъ твоимъ, вскорѣ подѣлати не мочно и не чѣмъ: денегъ въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ и плотниковъ мало, а полаты и хоромы всѣ безъ кровель, и мостовъ въ нихъ и лавокъ, и дверей и окончинъ нѣтъ, дѣлать все на ново, и лѣса такова, каковъ на ту подѣлку пригодится, нынѣ вскорѣ не добыть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

но, и у оконъ вставни вновь сукномъ обиты, и окончины вставлены, да тебѣ Государю сдѣлана на твоемъ государевѣ дворцѣ мыленка, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была мыленка при Царѣ Васильѣ».

([1]) Послѣ словъ «Инока Марѳа» зачеркнуто: «Ѳедоровна и устроены великими покои по прежнему; и толко, Государь, приходъ твой государевъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ, а тѣ хоромы будетъ подѣлывати мимо тѣхъ хоромъ, которые устроены нынѣ до твоей государевы грамоты, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ хоромъ строити до твоего государева приходу неколи и нечимъ, и о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь».

№ 51.—1613 Апрѣля 26.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о смѣнѣ воеводъ князя Хованскаго и князя Хворостинина и о сыскѣ, по извѣту на Измайлова, относительно сношенія его съ Литовскими людьми.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Апрѣля въ 24 день писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно воеводамъ князю Андрею Хованскому да князю Семену Гагарину, изъ Бѣлева, итти на Литовскихъ людей, которые стоятъ въ Серпейскихъ мѣстѣхъ, да со княземъ Андреемъ Хованскимъ велѣно итти въ сходъ изо Мценска воеводамъ князю Ивану Хворостинину да князу Тимоѳею Мещерскому, а промышлять надъ Литовскими людми вмѣстѣ; и Апрѣля въ 3 день писали къ намъ, къ Москвѣ, воевода князь Андрей Хованской да князь Семенъ Гагаринъ, что пошли они на Литовскихъ людей изъ Бѣлева, и стали отъ Козелска за семнадцать верстъ, а князь Иванъ Хворостининъ пришелъ изо Мценска, сталъ отъ нихъ за шесть верстъ въ деревнѣ Иванковѣ, и онъ князь Андрей ему князю Ивану говорилъ, чтобъ онъ ставился съ нимъ со княземъ Андреемъ поблиску, и надъ Литовскими людми промышлялъ вмѣстѣ, и князь Иванъ Хворостининъ ко князю Андрею не пошелъ, и пошелъ со всѣми ратными людми назадъ въ Мценскъ, и тѣмъ своимъ походомъ и розныю нашему дѣлу многую поруху учинилъ; а напередъ того писалъ къ намъ, къ Москвѣ, князь Иванъ Хворостининъ

на князя Андрея Хованскаго, что онъ въ приходъ Литовскихъ людей изъ Бѣлева побѣжалъ, и межъ ими рознь великая, а нашему де дѣлу въ ихъ рознп прибыли не будетъ; да князь Андрей же Хованской писалъ къ намъ на Артемья Измайлова, что ему сказывали Мещескіе жилетцкіе люди, что будто Артемей Измайловъ съ Литовскими людми, которые стояли въ Мещоску, ссылается, а кто ему сказывалъ и кто про ссылку съ Литовскими людми подлинно вѣдаетъ, того сыскать нечимъ; а на ихъ де мѣсто воеводъ и промышленниковъ вамъ, съ Москвы, послати некого, столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и изъ городовъ дворяне выборные всѣ съ нами, и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ свой учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ воеводу князя Андрея Хованскаго и князя Ивана Хворостинина велѣли перемѣнить, а послали на ихъ мѣсто кого пригоже иныхъ воеводъ, и велѣли имъ надъ Литовскими людми нашимъ дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ, ихъ рознью, нашему и земскому дѣлу какая поруха не учинилась, а дворяне, и столники и стряпчіе съ нами всѣ; а что съ нами дворянъ болшихъ, и столниковъ, и стряпчихъ и дворянъ выборныхъ изъ городовъ, и мы къ вамъ послали имянной списокъ; а что писалъ князь Андрей на Артемья Измайлова ссылку съ Литовскими людми, и вы бъ про то велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто именемъ князю Андрею на Артемья ссылку съ Литовскими людми сказывалъ, и по сыску чего дойдетъ, то и учините, да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 52. — 1613 Апрѣля 28.

Отписка Земскому Совѣту Рязанскаго архіепископа Өеодорита, боярина Өедора Шереметьева и разныхъ чиновъ людей, о изъявленномъ Государемъ неудовольствіи по случаю усилившихся въ столицѣ и по дорогамъ грабежей и убійствъ и о принятіи мѣръ къ искорененію оныхъ.

Государства Московскаго великому господину преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ и всего Московскаго государства всякихъ чи-

повъ и изъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ, Ѳеодоритъ архіепискупъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Ѳедоръ Шереметевъ съ товарыщи, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Обравъ, господа, вы всѣмъ Московскимъ Государствомъ на Владимерское и на Московское государство и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, праведнаго и благочестиваго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи племянника, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и крестъ ему Государю цѣловали, а насъ къ нему Государю отпустили есте изъ соборные церкви пречистые Богородицы отъ чюдотворнаго Ея образа иконы Владимерскіе и съ чюдотворными образы: пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, ему Государю бити челомъ и милости у него Государя просити, чтобъ онъ Государь былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ. И мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, били челомъ многое время со слезнымъ рыданіемъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи васъ, и насъ, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей пожаловалъ, по избранію всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ, къ Москвѣ, не замедливъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, намъ отказывали многижды съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, и быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ не хотѣлъ, а мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, на государство его Государя не благословляла, а говорили намъ, что Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ измѣнниковъ разорилось до конца, и люди Московскаго Государства измалодушествовалися, многіе въ нихъ непостоянства: прежнимъ Государемъ, крестъ цѣловавъ, измѣняли, и въ безгосударное время всчали многіе грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ, и кровозлитіе. И Государь быть на Государствѣ не хотѣлъ, и отказывалъ Государь и государыня намъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ многижды; и для чюдотворныхъ образовъ пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя, и Іоны, вашего и нашего и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей челобитья не презрили, и положилися на праведные и непостижимые судбы Божія, и за мно-

гимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ, по избранью всѣхъ чиновъ людеіі всего Московскаго Государства, учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и про то про все писали мы къ вамъ напередъ сего съ Иваномъ Усовымъ, а отъ Государя, господа, къ вамъ посыланъ о томъ о всемъ говорить столникъ князь Иванъ Өедоровичь Троекуровъ. И писалъ къ вамъ Государь многижды, чтобъ у васъ на Москвѣ, и по городамъ, и по дорогамъ убивствъ и грабежей и никакого насилства не было, а вы писали къ Государю и къ государынѣ многижды, чтобъ Государь и государыня своимъ походомъ къ Москвѣ не замедлили, а намъ бы ему Государю и государынѣ бити челомъ, чтобъ Государь шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ; и Государь Царь и Великіі Князь Михаило Өеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марөа Ивановна, пошли изъ Ярославля къ Москвѣ, а за чѣмъ походъ его государевъ замѣшкался, и о томъ къ вамъ отъ Государя писано напередъ сего. И Апрѣля въ 23 день пришли живоначалные Троицы въ Сергіевъ монастырь, и того жъ дни къ Государю на станъ, въ село Сватково, пришли съ Москвы дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ переграблены до нага и сѣчены, Мещане: Иванъ Полтевъ, Борисъ Засѣцкой; Смоляне: Григорей Полуехтовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Иванъ Вяземской, Самсонъ Головинъ, да подьячей Иванъ Самоііловъ. А въ роспросѣ Государю и намъ сказали: посланы они были, Иванъ Полтевъ да подьячей Иванъ Самоііловъ, къ Государю съ грамотами, а Смоляне, Григорей Полуехтовъ съ товарыщи, по городомъ сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ и высылать на службу, и ихъ, на дорогѣ на Мытищахъ и на Клязмѣ, казаки переимавъ, переграбили до нага, и саблеми сѣкли, и держали ихъ у себя въ станѣхъ два дни и хотѣли ихъ побить, и они у нихъ ночью развезався утекли; а стоятъ де тѣ воры на Мытищахъ, а другіе на Клязмѣ, человѣкъ ихъ съ двѣсте конные и пѣшіе. Да Апрѣля въ 27 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи изъ Дмитрова приказные люди: Михайло Шокуровъ, Иванъ Нестеровъ, что, Апрѣля въ 25 день, прибѣжали въ Дмитровъ изъ селъ и съ деревень крестьяне жженые и мученые огнемъ, а жгли де ихъ и мучили изъ животовъ казаки, а на завтрее того, Апрѣля въ 26 день, на зарѣ, тѣ воры пришли въ Дмитровъ на посадъ, и почали были посадъ грабить, и въ тѣ де поры въ Дмитровѣ прилучились дворяне и дѣти боярскіе, Кузма да Өедоръ Чаплины, да казаки кормовые: Пинай Никитинъ, Яковъ Өедоровъ, да торговые казаки: Романъ Ивановъ, Иванъ Юрьевъ, Радивонъ Мироновъ, и иные съ ними многіе казаки, и посаду имъ грабити не дали, и они де съ тѣми воры учинили бой, и тѣ де дѣти боярскіе и казаки взяли у тѣхъ воровъ дву человѣкъ казаковъ на бою: Андреевскаго человѣка Чертова знаменщика Өелотка Васильева да Петрушку Софронова; а въ роспросѣ имъ тѣ воры казаки сказались, что напередъ сего были они въ полку у столника у князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, въ станицѣ у Степана Неустроева; а какъ де пошли съ Москвы воро-

вать, грабить, и они учинили у себя въ станицѣ атамана Андрея Иванова сына Тверитина; и отъ тѣхъ воровъ дворяне и дѣти боярскіе Дмитровцы и посадскіе люди, покиня городъ, хотятъ всѣ брести врозь, а по селамъ де и по деревнямъ отъ тѣхъ воровъ грабежи и убивства великіе. Да, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, посланы на государеву службу во Псковъ, изъ Ярославля съ столники со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ да съ Левонтьемъ Вельяминовымъ, атаманы: Иванъ Микулинъ, Добрыня Степановъ, Максимъ Чекушниковъ съ станицами, а кормы имъ свои и конскіе указалъ Государь, сбирая, давать въ городѣхъ свои, какъ имъ сытымъ мочно быть, а коннымъ на десять лошадей на день по осминѣ овса, по острамку сѣна; да имъ же Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья во Псковѣ, изо Псковскихъ доходовъ: атаманомъ по десяти рублевъ, а ясауламъ по осми рублевъ, а казакомъ по пяти рублевъ. И писали къ Государю воеводы: князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, и изъ городовъ: изъ Кашина, съ Углича, изъ Бѣжетскаго Верху, съ Устюжны воеводы, что тѣ казаки, которые отъ Государя со княземъ Семеномъ и съ Левонтьемъ изъ Ярославля посланы, и которые стоятъ въ Бѣжетцкомъ Верху, и которые посланы отъ васъ съ Москвы съ Володимеромъ Оничковымъ, ѣдучи дорогою, по нашему указу, кормы емлютъ, а сверху кормовъ воруютъ, проѣзжихъ всякихъ людей на дорогахъ и крестьянъ по селамъ и по деревнямъ бьютъ, и грабятъ, изъ животовъ на пыткахъ пытаютъ, и огнемъ жгутъ, и ламаютъ, и до смерти побиваютъ; а которые атаманы и казаки посланы были къ Государю отъ васъ бити челомъ съ нами, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ кормы на Костромѣ и въ походѣ дорогою свои и конскіе, по государеву указу, даваны, и изъ тѣхъ станицъ казаки многіе, безъ государева указу, поѣхали къ Москвѣ и, ѣдучи по дорогѣ, гонцовъ и всякихъ проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ, а иные разъѣхались невѣдомо куды; а съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи нынѣ атаманы всѣ, а казаки у Троицы остались немногіе, а многіе разъѣхались. И, Апрѣля въ 26 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и намъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ служивымъ и жилетцкимъ людемъ, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на соборѣ говорили съ великимъ гнѣвомъ и со слезами, жалѣючи о православныхъ крестьянѣхъ, что грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ всчали воры великіе, и православнымъ крестьяномъ, своей единокровной братьѣ, чинятъ неистерпимые смертные муки и убивства, и кровь крестьянскую льютъ безпрестани, а обрали его Государя на Владимерское и на Московское государство и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи всѣмъ

Московскимъ Государствомъ, и крестъ ему Государю на Москвѣ и въ городѣхъ бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, и гости, и торговые и всякіе жилетцкіе люди всѣхъ городовъ по своей воли цѣловали, что ему Государю быти на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а вамъ и намъ всѣмъ, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людемъ ему Государю служить и прямить, и грабежемъ и убивствамъ было на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ не быть, и другу друга любить, и крови крестьянскіе межусобные не всчинать, а быти всѣмъ въ любви и въ соединеньи, и стоять и биться противъ недруговъ Московскаго Государства, Полскихъ и Литовскихъ людей, и Рускихъ воровъ Ивашка Заруцкаго и его совѣтниковъ, которые Государю не учнутъ служити, и на томъ на всемъ крестъ ему Государю цѣловали. А нынѣ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ грабежи и убивства, и кровь крестьянскую проливаютъ, единородную свою братью, православныхъ крестьянъ побиваютъ и грабютъ, позабывъ своеволное крестное цѣлованье, и дороги всѣ затворили гонцомъ къ Москвѣ изъ городовъ, и съ Москвы въ городы никого служивыхъ и торговыхъ людей съ товары и ни съ какими запасы не пропустятъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, видя такое воровство, грабежи и убивства межъ православныхъ крестьянъ, и кроворазлитіе на Москвѣ и по дорогамъ, къ Москвѣ, на свой царской престолъ, отъ живоначалные Троицы изъ Сергіева монастыря итти не хочетъ, толко всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ люди въ соединенье не придутъ, и кровь крестьянская литися не престанетъ, и отъ грабежей и отъ убійствъ не престанутъ, и намъ всѣмъ на соборѣ говорили съ гнѣвомъ и со слезами. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, учинилися въ великомъ сумнѣньи, что православнымъ крестьяномъ отъ воровъ кровопролитье, и грабежи и нестерпимые муки, чего искони въ Московскомъ Государствѣ не бывало, а намъ Государь и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, говорили съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ: вы де намъ били челомъ и говорили, что Московскаго Государства люди всѣ пришли въ чювство, и отъ воровства отстали, и вы де намъ били челомъ и говорили ложно всего Московскаго Государства ото всѣхъ чиновъ людей, что всякіе люди перестали ото всякаго дурна и учинились въ соединенье, и межусобная кровь крестьянская перестала литься, и мы, господа, слыша такіе слова отъ Государя и опалу, стали въ великой скорби, что вы, пославъ насъ ото всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей Государю бити челомъ, и забывъ крестное цѣлованье, воры почали кровь крестьянскую лити, и грабежи и убивства почали быти безпрестанные; и мы, господа, Государю били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, поволилъ намъ

къ вамъ то все отписать и послать изо властей и изо всякихъ чиновъ людей. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи насъ пожаловалъ, поволили намъ къ вамъ отписать и изо властей и изо всякихъ чиновъ людей послать; и мы, господа, съ сею грамотою послали къ вамъ Чюдовскаго архимарита Аврамья, да Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ, Ивана Петровича Шереметева съ товарыщи, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей, къ вамъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ, а велѣли имъ говорить, чтобъ вы, помня души свои и крестное цѣлованье, воровъ сыскивали и отъ воровства и отъ грабежа уняли, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ никому ни отъ кого грабежей и убивства не было, и кровь крестьянская литись перестала, и всякимъ бы людемъ съ товары и служивымъ людемъ съ запасы къ Москвѣ ѣздити по дорогамъ безстрашно; а кто учнетъ воровать, а на воровствѣ его поймаютъ, и за тѣхъ бы воровъ никому не стоять, и тѣхъ воровъ сыскивая до прама, наказанье имъ чинили по градскому суду, смотря по воровству, кто чего доведется. И вамъ бы, господа, властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и къ матери его, къ государынѣ къ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, чтобъ онъ Государь на свой царской престолъ шелъ къ Москвѣ, а грабежи бъ, господа, вамъ и убивства на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ уняти, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ всякіе люди не побивали и не грабили, и кровь бы крестьянская межъ православныхъ крестьянъ перестала литься, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ Государю крестъ цѣловали и души свои дали, а ворамъ наказанье по сыску чинить, кто чего доведется, чтобъ воровъ отъ воровства унять, и православнымъ крестьяномъ отъ воровъ грабежевъ, и убивствъ, и кровопролитья, и насилства никому ни у кого не было; а что вамъ сыскъ и наказанье про воровъ будетъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи писать, да и къ намъ бы, господа, вамъ о томъ писать же, чтобъ вамъ тѣмъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи гнѣвъ утолить, а насъ въ его царской опалѣ не видѣть. А мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, бьемъ челомъ безпрестани, чтобъ Государь милость показалъ, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ. Писанъ живо-

начальные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестнадцати листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Государства Московскаго великому господину, преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, и околничимъ, и столпикомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ приѣзжимъ всякимъ людемъ.

№ 53. — 1613 Апрѣля 28.

Царская грамота боярину князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ оставленіи, до прихода Государя къ Москвѣ, за дьякомъ Михайломъ Даниловымъ вотчины, пожалованной ему при Царѣ Васильѣ Іоанновичѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаіла Өеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Өеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ діакъ Михайло Даниловъ: при Царѣ де Васильѣ дано ему помѣстейцо въ Суздальскомъ уѣздѣ Аноиногена Алалыкина на сто чети, а Аноиногенъ сидѣлъ въ Суздалѣ въ осадѣ за Тушинскаго вора, и, по наносу де шиша Семейки Буркова, Царь Василей то помѣстейцо у него взялъ и отдалъ Семкѣ Буркову, и какъ де Семку Буркова подъ Москвою Прокофей Ляпуновъ убилъ, и то помѣстьецо Андрей Просовѣтцкой отдалъ Аноиногену Алалыкину, потому что городъ Суздаль былъ весь за Андреемъ Просовѣтцкимъ, и Аноиногена де убили Литовскіе люди подъ Переславлемъ подъ Залѣскимъ, а жены де и дѣтей у него не было, и Андрей де Просовѣтцкой то помѣстье отдалъ Василью Алалыкину, потому что онъ у него жилъ, и онъ де Михайло билъ челомъ о томъ помѣстьѣ въ Ярославлѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и бояре де то помѣстьецо, по прежней Царя Василья дачѣ, дали ему Михайлу; и въ нынѣшнемъ де во 121 году, какъ Московское Государство отъ Литовскихъ людей очистилось, и то де помѣстьецо бояре и воеводы дали ему Михайлу за Московское осадное сидѣнье въ вотчину, и грамота ему дана; и нынѣ де на Москвѣ бьетъ челомъ вамъ бояромъ о той его Михайловѣ вотчинѣ Василей Алалыкинъ, а называетъ тое вотчину своимъ помѣстьемъ, по Андреевѣ дачѣ Просовѣтцкаго, и мы дьяка Михайла Данилова пожаловали, вотчины у него до нашего приходу къ Москвѣ отымати не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у дьяка у Михайла Данилова вотчины, до нашего приходу къ Москвѣ отымать не велѣли; а какъ мы придемъ

къ Москвѣ, и тогды дьяку Михаилу Данилову съ Васильемъ Алалыкинымъ въ той вотчинѣ велимъ указъ учинить. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. *Далѣе отмѣчено*: съ Михаіломъ Даниловымъ.

№ 54. — 1613 Апрѣля 29.

Царская грамота Земскому Совѣту, о принятіи мѣръ къ искорененію усилившихся въ Москвѣ, по городамъ и по дорогамъ, воровства, грабежей и убійствъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ жилецкимъ, и гостемъ, и посадскимъ людемъ, и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ всего Московскаго Государства. Вѣдомо намъ учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвой по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежи, и убивство великое; выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ насъ къ Москвѣ и къ намъ съ Москвы, и по городомъ для нашихъ всякихъ дѣлъ, и тѣхъ не пропускаютъ, и ихъ грабятъ и побиваютъ. И такое великое воровство слыша, походъ нашъ къ Москвѣ замѣшкался, и къ Москвѣ итти за тѣмъ не хотимъ, слыша такое великое воровство, и грабежи, и убойство чинится, и никакимъ людемъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать за тѣмъ не мочно. А какъ по вашему богомолцовъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, пріѣхавъ на Кострому, власти архіепискупъ Өеодоритъ Резанской и Муромскій, и весь духовный чинъ, и бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ да князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, да околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ, и столники, и всякихъ чиновъ люди, по вашему общему совѣту, приходили къ матери нашей, къ великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, и къ намъ со кресты и съ чюдотворными иконами пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ, и матери нашей и намъ били челомъ, и молили многое время съ великими слезами, чтобъ намъ прошенья всѣхъ васъ не презрить, быти бъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Госу-

даремъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и матери бъ нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, меня на то благословити, а которое дурно было межъ васъ, грабежи и убойство, и всякое дурно и самоволство, и тому было впередъ отнюдь никако не быть, и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходити, и не грабити, и не побивати, и, по дорогамъ ѣздя, не разбивати и никакова дурна не вчинати, и на томъ на всемъ крестъ цѣловали. А нынѣ, по дорогамъ, и по городомъ и по селамъ ѣздя, грабятъ и побиваютъ, и къ Москвѣ и съ Москвы и по дорогамъ никому никуды проѣхать и гонцомъ гонять для нашихъ дѣлъ не мочно, и въ томъ нашимъ всякимъ дѣламъ чинится поруха великая, и о томъ есмя архіепискупу, и бояромъ и околничимъ, и столникомъ и всѣмъ, которые къ намъ отъ васъ присланы, говорили много, чтобъ такихъ мѣръ впредь не было; и архіепискупъ Ѳеодоритъ Резанской и Муромской, и бояре, и околничіе, и столники, и всякихъ чиновъ люди матери нашей и намъ въ челобитьѣ говорили, что то всякое дурно дѣлалось въ безгосударное и въ мятежное время, а нынѣ при нашемъ государствѣ всякое дурно, что ни было, все престанетъ, и впредь дурна никакого отнюдь не будетъ, толко бъ мы умилились надъ безгосударными людми и не презрили прошенья и многихъ ихъ слезъ, и для чюдотворныхъ иконъ былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И мать наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, и мы, видя чюдотворныхъ иконъ приходъ къ себѣ, и архіепискупа со всемъ духовнымъ чиномъ, и бояръ, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей многое слезное неуклонное прошеніе, положились на волю Божію, и на пречистую Богородицу и на великихъ чюдотворцовъ Московскихъ: на Петра, и Алексѣя, и Іону, и на всѣхъ святыхъ, и вашего прошенія не презрили и, по воли Божіей, и по вашему общему прошенью, и по благословенію матери нашей, великоіі старицы иноки Марѳы Ивановны, учинились на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и молимъ въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, чтобъ Владыко, человѣколюбивый Богъ, при нашей царской державѣ, по своимъ праведнымъ щедротамъ, и умоленіемъ пречистые Богоматери и всѣхъ святыхъ, и за вашимъ святителскимъ и всего освященнаго вселенскаго собору за прошеніемъ, изліялъ надъ нами и надо всѣмъ православнымъ христіанствомъ свою пресвятую и неизреченную милость, и подалъ бы намъ, при нашей царской державѣ, въ Російскомъ Царствіи, на вся враги наша свыше пособство и одолѣніе, чтобъ въ Російскомъ Царствіи всемірный мятежъ на тишину и на всемірный покой превратилъ, и тѣхъ бы людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое христіанство и волное крестное цѣлованіе, проливаютъ крови христіанскіе, по дорогамъ ѣздя грабятъ и побиваютъ, и деревни пожигаютъ и пустошатъ, возвратилъ Господь по тому жъ на истинный путь, и чтобъ наше царское милостивное призрѣніе на всѣхъ людѣхъ Російскаго Царствія по волѣ Божіей властителствовало, со всякимъ

милостивымъ призрѣніемъ, и что при своемъ государствѣ слышимъ на Москвѣ, и подъ Москвою по дорогамъ воровство, грабежи, и убивства великіе не престанутъ, и за чѣмъ къ Москвѣ никто изъ городовъ ни съ чѣмъ не ѣдутъ, и о томъ мать наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, и мы конечно и вседушно скорбимъ, и за тѣмъ къ Москвѣ итти не хотимъ. И ту нашу скорбь слыша и видя власти: митрополитъ Ефремъ Казанскій и Свіяжскій, и архіепископъ Ѳеодоритъ Резанскій и Муромскій, и весь духовный чинъ, и бояре, и околничіе, и столники, и всякихъ чиновъ люди приходили къ намъ и говорили, чтобъ намъ о томъ не скорбѣть и на гнѣвъ себя не приводить, а къ Москвѣ поволить бы имъ послати всякихъ чиновъ къ людемъ, чтобъ отъ дурна престали, выбравъ изъ нихъ изъ духовнаго чину, и изъ бояръ, и изъ околничихъ, и изо всякихъ чиновъ людей. И, по челобитью властей, и бояръ и всякихъ чиновъ людей, отпустили есмя къ Москвѣ, выбравъ изо всякихъ чиновъ: Чюдовскаго архимарита Аврамія, Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ нашихъ: Ивана Петровича Шереметева, князя Алексѣя Михайловича Львова, да стряпчаго Исака Семенова сына Погожево, да дворянъ: Алексѣя Иванова сына Зюзина, Григорья Андреева сына Алябьева, жилцовъ: Никиту Воробина, Якова Протопопова, князя Михайла Щетинина, да изъ городовъ дворянъ, и атамановъ, и казаковъ. И тебѣ бъ, богомолцу нашему, митрополиту Кирилу, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и вамъ бояромъ нашимъ и околничимъ по тому же о томъ поскорбѣти, не дожидаяся нашего приходу къ Москвѣ, призвавъ къ себѣ всякихъ чиновъ людей, и говорити имъ, чтобъ у нихъ на Москвѣ, и подъ Москвою по дорогамъ убивства и грабежей никому никакими обычаи не было; и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ отъѣзжая людей побивати и грабить, отъ того воровства унимали, и впередъ бы у нихъ никакова дурна не было, и кто въ какомъ воровствѣ пойманъ будетъ, и вамъ бы, бояромъ нашимъ, тѣмъ людемъ наказаніе велѣти чинити по сыску, кто чего доведется; а никому бы за тѣхъ воровъ не стояти, и тѣмъ своей многіе службы и крови не теряли и воровъ не покрывали, и въ какихъ людѣхъ, вѣдая воровство, приводили къ вамъ бояромъ. А то вамъ, богомолцомъ и бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, мочно самимъ вѣдати: толко на Москвѣ и подъ Москвою грабежи, и убивства, и шарпаніе, и крови крестьянскіе пролитіе не уймется, и за то какіе чаяти отъ Бога милости, и никакіе люди къ Москвѣ ни съ каками товары, и съ хлѣбомъ, для убивства и грабежей, не поѣдутъ, и дороги всѣ затворятся, и толко не будетъ съ Москвы въ городы, а изъ городовъ къ Москвѣ, проѣзду, и въ томъ какому добру быть, толко грабежи и убивства не престанутъ. Да и то намъ подлинно вѣдомо есть, которые гости, и торговые и всякіе жилетцкіе люди Москвичи въ Московское разоренье разбѣжались съ Москвы по городамъ, а нынѣ, по вашему боярскому приговору, велѣно имъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы ѣхати къ Москвѣ на житье и подаваны въ томъ на крѣпкіе поруки за записми, и тѣ всѣ гости и жилетцкіе и посадцкіе всякіе люди, для убивства и грабежей, къ Москвѣ ѣхати

не смѣютъ. И вамъ бы однолконечно о томъ на Москвѣ учинити заказъ крѣпкой; а которые отъ прежнего своего всякаго дурна не уймутся, и вы бъ на тѣхъ воровъ посылали многихъ людей и велѣли ихъ сыскивать, и имая приводить къ Москвѣ; а на Москвѣ имъ наказаніе велѣли чинити по ихъ винамъ, кто чего доведется, чтобъ, на нихъ смотря, и инымъ неповадно было воровать; да присланы къ намъ съ Москвы со властми и съ бояры на Кострому ото всѣхъ станицъ атаманы и казаки, и по нашему указу тѣмъ атаманомъ и казакомъ наше жалованье и призрѣніе въ кормѣхъ есть, даютъ имъ по вся дни изъ нашеіі казны денежной кормъ: атаманомъ по шти денегъ на день человѣку, ясауломъ по полушестѣ денгѣ, казаку по пяти денегъ на день человѣку, а лошедемъ ихъ даютъ овесъ и сѣно, и за овесъ и за сѣно денгами, какъ лошедемъ ихъ мочно сытымъ быти. И, Апрѣля въ 28 день, съ утра, изъ тѣхъ атамановъ и казаковъ побѣжали съ нашего стану, отъ Троицы Сергіева монастыря, многіе атаманы и казаки къ Москвѣ, и дорогою ѣдучи, многихъ людей грабили; и будетъ которые изъ тѣхъ бѣглыхъ атамановъ и изъ казаковъ объявятся у васъ на Москвѣ, и вы бъ велѣли ихъ сыскавъ и выбравъ изъ нихъ лучшихъ людей, сколко пригоже, и велѣли ихъ пометати въ тюрму до нашего указу, чтобъ, на нихъ смотря, и инымъ неповадно такъ воровать; а которые атаманы и казаки изъ нашего походу сбѣжали, и мы тому послали къ вамъ имянъ ихъ списокъ. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и гостемъ, и посадскимъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всякимъ пріѣзжимъ людемъ всего Московскаго Государства.

№ 55. — 1613 Апрѣля 29.

Царская грамота боярину князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о не посылкѣ сборщиковъ за тѣми дворянами и дѣтьми боярскими, которые явились изъ нѣтъ на государевъ станъ, въ Троицо-Сергіевъ монастырь.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Өеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писали къ намъ изъ Переславля Залѣскаго столникъ Сергѣй Собакинъ да дьякъ Четай Оботуровъ и прислали къ намъ списки Переславцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, росписавъ по поламъ; и мы тѣхъ дворянъ и

дѣтей боярскихъ списки послали къ вамъ. Да, Апрѣля въ 25 день, писано отъ насъ къ вамъ и посланы списки естн и нѣты, дворянъ и дѣтей боярскихъ: Костромичъ, Ярославцовъ, Романовцовъ, Пошехонцовъ, Ростовцовъ, и по тѣмъ спискамъ по тѣхъ нѣтчиковъ, по дворянъ и по дѣтей боярскихъ, велѣно вамъ послати сборщиковъ и выслати ихъ на нашу службу, къ Москвѣ; и, Апрѣля въ 28 день, тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе изъ нѣтъ явилися у насъ на стану, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ; а котораго города и кто именемъ изъ нѣтъ къ Троицѣ въ Сергіевъ (монастырь) дворянъ и дѣтей боярскихъ пріѣхали, и мы къ вамъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ имянъ ихъ списки послали подъ сею нашею грамотою; а имъ велѣли къ Москвѣ итти съ собою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по тѣхъ дворянъ и по дѣтей боярскихъ сборщиковъ посылать не велѣли, чтобъ имъ въ томъ отъ сборщиковъ продажи не было. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Кострома: князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской, Иванъ Захарьевъ сынъ Кутузовъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збаретцкой, Дмитрей Яковлевъ сынъ Плещеевъ, Чесной Васильевъ сынъ Аристовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Шаховъ, Петръ да Мосей да Степанъ Ивановы дѣти Панова, Родивонъ Семеновъ сынъ Пановъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Матцкой, Первой Шараповъ сынъ Куломзинъ, Дмитрей Яковлевъ сынъ Стригинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Ѳедоръ Салтановъ сынъ Полозовъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Павелъ Ивановъ сынъ Кузьминской, Ѳедоръ Посниковъ сынъ Супоневъ, Тимоѳей Кириловъ сынъ Супоневъ, Дѣй Мироновъ сынъ Мерлинъ, Илья Долматовъ сынъ Кафтыревъ, Ѳедоръ да Богданъ Андреевы дѣти Ржевскаго, Михайло Ивановъ сынъ Кафтыревъ, Ѳоонасей Васильевъ сынъ Алалыкинъ, Гаврило Сергѣевъ сынъ Четвертово, Данило Ѳедоровъ сынъ Строевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Жабинъ, Матвѣй Филиповъ сынъ Жадовской, Петръ Ивановъ сынъ Алалыкинъ, Семенъ да Петръ да Грязной Ивановы дѣти Скрипицына, Семенъ Васильевъ сынъ Останковъ, Ѳоонасей Ивановъ сынъ Козаковъ, Исай Яковлевъ сынъ Овцынъ, Василей Григорьевъ сынъ Лехчановъ, Ѳоонасей Семеновъ сынъ Шибневъ, Михайло Ивановъ сынъ Заслотухинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Полозовъ, Иванъ Второвъ сынъ Пазухинъ. Ярославль: Володимеръ Дружининъ сынъ Малыгинъ, Володимеръ Никифоровъ сынъ Тургеневъ, Иванъ Рюминъ сынъ Сушковъ, Богданъ нова сынъ Ершовской, Богд лово сынъ Малыгинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 56. — 1613 Апрѣля 29.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ устроеніи, согласно прежде посланной Государемъ грамотѣ, золотой палаты и для матери его деревянныхъ хоромъ супруги Царя Василья Іоанновича, непремѣнно къ государеву приходу къ Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего, а велѣно къ нашему приходу устроить намъ полату золотую, что была Царицы Ирины, и противъ тое полаты сѣни проходные, и полаты мастерскіе и сѣни, все до Рожества пречистыя Богородицы; а матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, хоромы деревянные Царя Васильевы Царицы Марьи, чтобъ тѣ полаты и хоромы къ нашему приходу были готовы; и вы писали къ намъ, что тѣхъ полатъ и хоромъ вамъ устроить вскорѣ не чѣмъ. И, Апрѣля въ 28 день, писали мы къ вамъ съ Ѳедоромъ Засѣцкимъ, а велѣли вамъ тѣ полаты намъ и хоромы матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, устроить, чтобъ были къ нашему приходу готовы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, намъ тѣ полаты и матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, Царя Васильевы Царицы Марьи хоромы велѣли сдѣлать и устроить, чтобъ къ нашему приходу тѣ полаты и хоромы были готовы вскорѣ; а будетъ лѣсу нѣтъ, и вы бъ велѣли, по прежнему нашему указу, дѣлать Царя Васильевскими брусяными хоромы; а что вы писали къ намъ напередъ сего, что изготовили матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ хоромы, что бывали Царицы иноки Марѳы, и тѣ хоромы матери нашей жить не пригодятся; а одноличпо бъ вамъ тѣ полаты и хоромы изготовить, чтобъ къ нашему приходу были готовы. Писанъ на нашемъ стану у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 57. — 1613 Апрѣля 30.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю двухъ посоховъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи боярамъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно прислать къ намъ два посоха, а каковы посохи вамъ прислать велѣно, и мѣра къ вамъ тѣмъ посохомъ послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ посохи, по прежнему нашему указу, прислали къ намъ тотчасъ съ стряпчимъ, съ кѣмъ пригоже. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Братошинѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 58. — 1613 Апрѣля 30.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю, въ село Тонинское, шатровъ и палатокъ, изготовленныхъ на Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что по нашей грамотѣ велѣно вамъ изготовить къ нашему приходу десять шатровъ, а гдѣ тѣ шатры велимъ къ себѣ на станъ прислать, и о томъ ждать вамъ велѣно нашего указу; и вы изготовили на нашъ обиходъ, до нашея грамоты, восемь шатровъ и полатокъ, а каковы шатры и полатки про нашъ обиходъ изготовлены, и вы къ намъ тому прислали роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ тѣ шатры и полатки, которые у васъ изготовлены, прислали къ намъ на станъ въ Тонинское съ дворяниномъ добрымъ, съ кѣмъ пригоже, Мая въ 1 день, съ утра; а съ кѣмъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Братошинѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетовъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 59. — 1613 Апрѣля 29 или 30.

Отписка боярина Ѳедора Шереметьева къ боярину къ князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, о томъ, что Государь дозволилъ властямъ и боярамъ встрѣтить его тамъ, гдѣ они сами пожелаютъ.

Господамъ бояромъ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи, Ѳедоръ Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали, господа, вы къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ отписати, какъ государевъ походъ къ Москвѣ изъ Ярославля будетъ, и котораго, господа, числа Государь изъ Ярославля къ Москвѣ пошелъ, и котораго числа въ Переславль и изъ Переславля въ Троецкоі монастырь пришелъ; и мы, господа, о томъ къ вамъ напередъ сего писали. А гдѣ Государь вамъ, и властемъ съ образы и съ животворящими кресты, и всякихъ чиновъ людемъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи встрѣтити и кому изъ васъ бояръ къ Государю на встрѣчѣ быть, и намъ бы, господа, доложа Государю о томъ, вамъ отписать. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи о встрѣчѣ докладывали, и Государь Царь и Великіі Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ, положилъ на вашу волю, гдѣ властемъ и вамъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи встрѣтить, и гдѣ кому встрѣтить вамъ бояромъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, то все положилъ Государь на васъ; и вамъ бы, господа, Государя встрѣтить и властемъ со кресты, по ихъ государскому достоинству.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 60.—1613 Апрѣля 30.

Наказъ отъ Земскаго Совѣта боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарищами, о томъ, чтобы они донесли Государю о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію воровства, грабежей и убійствъ и просили бы его идти въ Москву не мѣшкая. Къ наказу присоединены именные списки разныхъ чиновъ людямъ, которые посланы съ княземъ Воротынскимъ къ Государю.

Лѣта 7121 году, Апрѣля въ 30 день, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и дворяне Московскіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и гости, и торговые Московскіе и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства приговорили: бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Василью Петровичю Морозову, да околничему князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да дьяку Андрею Иванову, а съ бояры столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи для того, писалъ Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи ко властемъ, и къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ: вѣдомо Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городомъ чинится воровство, грабежи и убивство великое, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ Государя къ Москвѣ и къ Государю съ Москвы и по городомъ для государевыхъ всякихъ дѣлъ, и ихъ не пропускаютъ, грабятъ и побиваютъ. И такое великое воровство слыша, его государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, и къ Москвѣ Государь итти не хочетъ, что чинится великое воровство, и грабежи, и убивства, и никакимъ людямъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать не мочно, и о томъ государыня великая старица инока Мароа Ивановна и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи учинились въ скорби, и по той государевѣ грамотѣ велѣли бояре призвать къ себѣ всякихъ чиновъ людей и говорить, чтобъ на Москвѣ, и подъ Москвою, и по дорогамъ убивства и грабежу никому никакими обычаи не было, и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ ѣздя грабить и побивать, отъ того воровства уймать, и впередъ бы никакого дурна не было, а кто въ какомъ воровствѣ пониманъ будетъ, и тѣмъ людемъ по сыску велѣно наказанье чинить, кто чего доведется, и заказъ о томъ учинить крѣпкой; а которые отъ воровства не отстанутъ, и на тѣхъ воровъ велѣно посылать посылки, и имая приводить къ Москвѣ и всѣхъ чиновъ люди митрополиту и бояромъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи, говорили: на чемъ они души свои дали Богу и крестъ цѣловали, то хотятъ и совершать; а за

воровъ, которые учнутъ воровать, никакъ не стоять, и воровъ велѣли сыскивать и наказанье имъ чинить, посылать на воровъ посылки и велѣть ихъ имать; и бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Василью Петровичю Морозову, да околничему князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да дьяку Андрею Иванову, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, пріѣхавъ ко Государю на станъ, свѣстится съ митрополитомъ съ Ефремомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, да съ архіепискупомъ Ѳеодоритомъ Резанскимъ и Муромскимъ, да съ боярами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, которые напередъ сего посыланы къ Государю въ челобитчекѣхъ, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и милости у Государя и у матери его государевѣ, у нашей государыни у великої старицы иноки Марѳы Ивановны просить, чтобъ онъ Государь умилосердился надо всѣми православными крестьяны, шелъ бы Государь на свої царской престолъ къ Москвѣ, и походомъ бы своимъ не замѣшкалъ, и Московскаго Государства всякихъ людей приходомъ своимъ учинилъ радостныхъ, а про воровство про всякое, по его государеву указу, митрополитъ и бояре заказъ учинили крѣпкой, а атаманы и казаки межъ себя говорили, что у одного атамана черезъ день его станицы казаковъ смотрѣть двумъ атаманомъ, и котораго воровство сыщутъ, и его, не потоявъ, тотчасъ про него скажутъ, и за воровъ въ челобитчикахъ быти не хотятъ; а на Москвѣ во всѣхъ слободѣхъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкої учинить, чтобъ одноличио воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ головъ по улицамъ росписали напередъ сего, чтобъ во всемъ было береженье великое и убивства бъ и грабежеї, и воровства никакого не было; а гдѣ будетъ нынѣ воры объявяться и учнутъ воровать, по дорогамъ грабить и побивать, и на тѣхъ воровъ съ Москвы учнутъ посылать посылки, и воровъ имая приводить къ Москвѣ, а на Москвѣ тѣмъ воромъ учнутъ дѣлать наказанье, кто чего доведется; и Государь бы надъ нами милость свою показалъ, за тѣмъ походу своего къ Москвѣ не отставливалъ, учинилъ бы свої царской походъ къ Москвѣ вскорѣ, и милости у Государя просити всякими обычаи, чтобъ Государь пожаловалъ, умилился шелъ къ Москвѣ не мѣшкая. А одноличио бъ бояромъ, князю Ивану Михаїловичю съ товарыщи, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и мать его, государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну, молили всякими мѣрами и милости у него Государя просить, чтобъ они Государи шли къ Москвѣ вскорѣ, чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди отъ многихъ своихъ бѣдъ и скорбеї радостная воспріяли; да какъ Государь Царь и Великії Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пожалуетъ, подвигъ свої къ Москвѣ учинитъ (1) и имъ писать къ Москвѣ къ митрополиту и къ бояромъ.

(1) Послѣ словъ: «къ Москвѣ учинить» зачеркнуто: «и имъ просить у Государя указу, гдѣ Государь велитъ себя властемъ встрѣчать съ чюдотворными иконы и съ животво-

Князю Ивану Михайловичю говорить Государю: прислана государева грамота, велѣно сдѣлать царскую золотую полату и всѣ полаты до Рожества, и полаты всѣ худы не покрыты, и мостовъ нѣтъ, и лавокъ, и окончинъ, и дверей нѣтъ и не были цѣлы; и бояре велѣли дѣлать, а никоторыми дѣлы нынѣ въ нихъ Государю жить не мочно, а сдѣланы полаты, и въ тѣ Государю притти (¹).

. .

. .

Бояринъ князь Иванъ Михайловичь Воротынской, бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, дьякъ Андрей Ивановъ. Столники: князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ , Өедоръ Васильевъ сынъ Волынской, Степанъ Митревъ сынъ Волынской. Стряпчіе: Петръ Даниловъ сынъ Исленьевъ, Андрей Өедоровъ сынъ Палицынъ, Александръ Богдановъ сынъ Воейковъ. Дворяне: Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, Михайло Остафьевъ сынъ Пушкинъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Сонцовъ-Засѣкинъ. Кострома: Иванъ Хрипуновъ. Галичь: Смирной Свиньинъ. Голова стрѣлецкой Михайло Тихановъ. Жилцы: Иванъ Степановъ сынъ Колтовской, Путило Өедоровъ сынъ Розановъ, Данило Семеновъ сынъ Змѣевъ. 3 атамана, 2 ясауловъ, 20 человѣкъ казаковъ.

Имена атаманомъ и казакомъ, которымъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи. Атаманы: Борисъ Каменное-Ожерелье, Родивонъ Өедоровъ. Ясаулы: Өедоръ Потрекѣевъ, Степанъ Кузминъ, Василей Долгой; казачьи станичные ясаулы: Иванъ Григорьевъ, Клеменъ Ивановъ. Казаки: Яковъ Овдѣевъ, Русинъ Даниловъ, Сидоръ Кондратьевъ, Яковъ Юрьевъ, Дмитрей Васильевъ, Дмитрей Борисовъ, Назаръ Денисовъ, Өедоръ Өедоровъ, Өаддей Өонасьевъ, Михайло Володимеровъ, Иванъ Васильевъ, Василей Ивановъ, Өедоръ Яковлевъ, Кирей Өедоровъ, Левонтей Елизарьевъ, Замятня Головинъ, Никита Васильевъ, Гайдукъ Ивановъ, Щербакъ Никитинъ, Богданъ Твердиковъ.

Далѣе написано: Написать въ роспись, да и Пожарскаго полкъ написать имена.

Имена атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ столника и воеводы князь Дмитреева полку Михайловича Пожарскаго. Атаманъ Кирило Малыгинъ, ясаулъ Богданъ Литвиновъ, ясаулъ Назаръ Шапкинъ, ясаулъ Обрамъ Өедосѣевъ, Ермакъ Мошнинъ, ясаулъ Гарасимъ Ивановъ, Потапъ Степановъ, Павелъ Өедоровъ, ясаулъ Сава Касимовецъ, Степанъ Гавриловъ.

Съ головою стрѣлецкимъ съ Михайломъ Тихановымъ сотникъ стрѣлецкой Өедоръ Суровцовъ, да 10 человѣкъ стрѣлцовъ конныхъ.

Черновой неполный отпускъ писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ.

рящими кресты, и гдѣ его Государя бояромъ и кому бояромъ встрѣчать, и какимъ людемъ на встрѣчѣ съ ними быть, и кому на Москвѣ оставаться, и какъ что готовить, къ его государеву приходу; а получивъ у Государя о томъ о всемъ милость.

(¹) Здѣсь, вѣроятно, недостаетъ нѣсколькихъ листковъ.

№ 61. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Земскаго Совѣта, о принятіи имъ мѣръ къ искорененію грабежей и разбоевъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи богомолцы твои государевы Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославскій, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и столники, и дворяне Московскіе, и всѣхъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Чюдовскимъ архимаритомъ Авраміемъ, да съ Спаскимъ архимаритомъ, съ столники: съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, да со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ съ товарыщи: вѣдомо тебѣ Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежъ и убивство великое, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ тебя Государя къ Москвѣ и къ тебѣ Государю съ Москвы, и по городомъ для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ и тѣхъ не пропускаютъ, и ихъ грабютъ и побиваютъ, и такое великое воровство слыша, вашъ государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, и за тѣмъ ты Государь къ Москвѣ итти не хочешь, что чинится великое воровство, и грабежи и убійства, и никакимъ людемъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать за тѣмъ не мочно, и о томъ мать ваша, государыня наша великая старица инока Марѳа Ивановна, и ты Великій Государь учинились въ скорби, и намъ бы, холопемъ твоимъ, призвавъ къ себѣ всякихъ чиновъ людей и говорить имъ, чтобъ на Москвѣ и подъ Москвою по дорогамъ убійства и грабежей никому никакими обычаи не было, и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ отъѣзжая людей побивать и грабить, отъ того воровства унимать, и впередъ бы, Государь, никакого дурна не было, а кто въ какомъ воровствѣ поимавъ будетъ, и тѣмъ людемъ по сыску велѣно чинить наказаніе, кто чего доведется, и заказъ бы о томъ учинить крѣпкой; а которые въ воровствѣ не уймутся, и на тѣхъ воровъ велѣно посылать посылки, и, изловя ихъ, приводить къ Москвѣ, до твоей государевы грамоты. И мы, холопи твои, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грябятъ, посылали внизъ по Москвѣ по рѣкѣ голову Григорья Горихвостова съ сотнею, и воровъ велѣли имать; и голова Григорей Горихвостовъ ѣздилъ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья брода, и воровъ шарповщиковъ не наѣхалъ, а послѣ того, Государь, мы, холопи твои, по Троецкой дорогѣ воровъ посылали имать голову Василья Протопопова съ товарыщи, и онъ, Государь, пріѣхавъ сказалъ, что воровъ не наѣхалъ же; а которые, Государь, воровъ сыскавъ и поимавъ въ воровствѣ, приводятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и мы, холопи твои, тѣхъ воровъ сыскивая, наказанье имъ велимъ чинити по градскому суду, смотря по винѣ, кто чего довелся; а которые, Государь, воры и отъѣзжая отъ Москвы верстъ за тридцать, и за сорокъ, и за пят-

десять и болши воруютъ, и грабятъ и побиваютъ, и на тѣхъ, Государь, воровъ намъ, холопемъ твоимъ, посылати посылокъ не кого: дворянъ и дѣтей боярскихъ съ нами, холопи твои, на Москвѣ мало; а твою государеву грамоту въ соборной и апостолской церквѣ пречистые Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ и казакомъ и всякимъ людемъ, чли и говорили съ великимъ укрѣпленіемъ и запрещеніемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства, и убивства и грабежей не было, и за воровъ бы кого сыщутъ не стояли, и межъ себя воровъ сыскивали и приводили къ намъ, холопемъ твоимъ, и никакихъ бы воровъ у себя не таили и межъ себя не покрывали, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ васъ, Великаго Государя, казни и опалы не было, и вашъ бы государевъ приходъ, на вашъ царской престолъ, за тѣмъ воровствомъ не замѣшкался. И атаманы, Государь, и казаки, выслушавъ твою государеву грамоту, намъ говорили на чемъ они тебѣ Государю души свои дали и крестъ цѣловали, по тому и хотятъ совершать тебѣ Великому Государю служить, и головы свои за тебя Великаго Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать никакъ не стоять, а воровъ намъ, холопемъ твоимъ, велѣть сыскивать и наказаньи имъ чинить, и за ними посылки посылать, и воровъ велѣть имать; а они, Государь, атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленія, велѣли дву атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ, никакъ его не потаять, тотчасъ про него скажутъ; а на Москвѣ Государь во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ мы, холопи твои, велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобъ одноличио воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ, Государь, головъ для того по улицамъ росписали, чтобъ во всѣхъ было береженье великое, и воровства бъ, и грабежей и убивства никакого не было. И тебѣ бы, Великому Государю, надъ нами милость показать, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву за тѣмъ не замѣшкать, итти на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ, чтобъ вашимъ государскимъ приходомъ всѣ мы, холопи твои, отъ всѣхъ своихъ бѣдъ и скорбей радосная воспріяли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. На этомъ же столбцѣ другою рукою отмѣчено: Къ Резанскому архіепископу и къ Ѳедору Шереметеву грамота послати такова жъ, а написати, чтобъ Государю и государынѣ власти молили, а бояре бы били челомъ, чтобъ Государь шелъ на свой царской престолъ, не замѣшкавъ. Казанскому такова жъ.—Бояромъ наказъ и грамота съ ними къ Государю такова жъ. Противъ наказу отпустить сей часъ, не выходя изъ избы.

На оборотѣ сверху отмѣтка: Съ столникомъ съ Иваномъ Шереметевымъ. Такова жъ съ бояриномъ съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ.

№ 62. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Земскаго совѣта къ архіепископу Рязанскому Өеодориту, къ боярину Өедору Шереметьеву и къ прочимъ чинамъ, о мѣрахъ принятыхъ къ искорененію грабежей и разбоевъ и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей просить его идти немедленно къ Москвѣ.

Великому господину Өеодориту архіепискупу Резанскому и Муромскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и господамъ, боярину Өеодору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и толники, и дворяне Московскіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Писали, господа, вы къ намъ: Апрѣля въ 23 день, пришли къ Государю на станъ, въ село Сватково, съ Москвы дворяня и дѣти боярскіе, которые ѣхали къ Государю съ грамотами и по городомъ для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ, Иванъ Полтевъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали, что ихъ на дорогѣ на Мытищахъ и на Клязмѣ казаки, переимавъ, переграбили до нага и саблями сѣкли; да изъ Дмитрова писали къ Государю приказные люди, что приходили въ Дмитровъ на посадъ воры казаки, и они отъ нихъ отбились; и дворяне, и дѣти боярскіе и посадскіе люди, покиня городъ, хотятъ брести врозь, а по селамъ и по деревнямъ отъ воровъ грабежи и убивства великіе; а воеводы, князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, писали Государю на воровъ же на казаковъ, которые съ ними посланы, что они идучи воруютъ, бьютъ и грабятъ, и изъ животовъ пытаютъ, жгутъ и ломаютъ; а которые атаманы и казаки посланы съ вами бити челомъ Государю, и изъ тѣхъ станицъ многіе казаки поѣхали къ Москвѣ безъ государева указу и на дорогѣ проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ. И, Апрѣля въ 26 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, старица инока Марөа Ивановна, Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и вамъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и всякихъ чиновъ людемъ на соборѣ говорили, съ великимъ гнѣвомъ и со слезами, что грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ вчали воры великіе, а крестъ ему Государю на Москвѣ и въ городѣхъ всякіе люди цѣловали на томъ, что ему Государю служити и прямить, и грабежемъ и убивствомъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ не быть, а нынѣ на Москвѣ, и по дорогамъ и по городомъ грабежи и убивства, и за тѣмъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марөа Ивановна, къ Москвѣ на свой царской престолъ, отъ живоначалные Троицы изъ Сергіева монастыря, итти не хочетъ, и учинились въ

великомъ сумнѣньѣ, а вамъ говорили о томъ съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ; и вы прислали къ намъ о томъ Чюдовскаго архимарита Аврамья, да Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ Ивана Петровича Шереметева, и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей, и намъ бы говорити всякимъ людемъ, чтобъ воровъ сыскивали, и отъ воровства и отъ грабежей уняли. И мы, до государевы грамоты и до вашего писма, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грабятъ, послали внизъ по Москвѣ рѣкѣ голову Григорья Горихвостова съ сотнею, и голова Григорей Горихвостовъ ѣздилъ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья броду, и воровъ не наѣхалъ, а послѣ того, свѣдавъ по Троецкой дорогѣ воровъ, послали на нихъ голову Василья Протопопова съ товарищи, и Василей пріѣхавъ сказалъ, что онъ воровъ не наѣхалъ же, а которыхъ воровъ сыскавъ и поимавъ приводятъ къ намъ, и мы, тѣмъ ворамъ сыскивая, наказанья велимъ чинить, смотря по винѣ, кто чего довелся, и вашу грамоту въ соборной и апостолской церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ, и казакомъ и всякимъ людемъ чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства, и убійства и грабежей не было, и за воровъ бы, кого сыщутъ, не стояли, и межъ себя воровъ сыскивали, и приводили къ намъ, и никакъ бы воровъ у себя не таили и межъ себя не укрывали, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ Великаго Государя казни и опалы не было, а государской бы приходъ, на ихъ царской престолъ, за воровствомъ не замѣшкался. И атаманы, господа, и казаки, выслушавъ грамоту, намъ говорили, на чемъ они Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи души свои дали и крестъ цѣловали, по тому хотятъ и совершать, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служить, и головы свои за него Великаго Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать, никакъ не стоять; а намъ воровъ велѣти сыскивати, и наказанье имъ чинить, и за ними посылки посылать, и воровъ велѣть имать; и они атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленія, велѣли дву атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ никакъ его не потаятъ, тотчасъ про него скажутъ; а на Москвѣ, господа, во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ мы велѣли заказъ крѣпкой учинити, чтобъ одноличпо воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ, господа, головъ для того по улицамъ росписали, чтобъ во всемъ было береженье великое, и воровства бъ, и грабежей и убивства никакого не было, а къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отпустили мы съ Москвы бояръ князя Ивана Михайловича Воротынскаго да Василья Петровича Морозова, да околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, да дьяка Андрея Иванова и изо всякихъ чиновъ людей, и велѣли имъ съ вами бити челомъ и молити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и матерь его, государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну, чтобъ надъ нами

милость показали, походамъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ; и какъ бояря, князь Иванъ Михайловичь Воротынской и Василей Петровичь Морозовъ, и околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой и изо всякихъ чиновъ люди къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, съ ними вмѣстѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ бити челомъ и молити, чтобъ надъ нами надо всѣми милость свою показали, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ вскорѣ, чтобъ его государскимъ приходомъ всѣ мы отъ многихъ своихъ бѣдъ и скорбей радостная воспріяли, а что къ вамъ государская милость будетъ, и вамъ бы, господа, къ намъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ. На оборотѣ написано: Съ столникомъ съ Иваномъ Шереметевымъ.

№ 63. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Земскаго Совѣта къ Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, о мѣрахъ, принятыхъ къ прекращенію по дорогамъ грабежей и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей съ просьбою, чтобы онъ шелъ немедленно къ Москвѣ.

Великому господину преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Писалъ ты, великій господинъ, къ намъ, что Апрѣля въ 27 день, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи говорилъ при тебѣ, великомъ господинѣ, Θеодориту архіепископу Резанскому и Муромскому, и бояромъ, Θедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, что пріѣхали они къ Великому Государю съ Москвы на Кострому отъ насъ ото властей, и отъ бояръ, и отъ околничихъ, и отъ столниковъ, и отъ стряпчихъ, и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ, и отъ казаковъ, и ото всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, и били челомъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, чтобъ онъ, Великій Государь, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и онъ Государь, по прошенью Θеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да бояръ, Θедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, и столниковъ, и стряп-

чихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, пожаловалъ, челобитья ихъ не презрилъ, изволилъ быть на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Князем ъ всеа Русіи; а нынѣ учинилися грабежи великіе по дорогамъ и отъ Москвы до живоначалные Троицы, которые гонцы отъ Государя гоняютъ къ Москвѣ и съ Москвы къ Государю, и тѣхъ гонцовъ на дорогѣ грабятъ и лошади отнимаютъ, и грамоты до Государя не доходятъ и въ томъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, учинилась кручина великая, и своего государскаго походу въ царствующій градъ Москву отъ живоначалные Троицы вскорѣ учинити не хочетъ; и намъ бы, созвавъ къ себѣ всѣхъ чиновъ людеіі, и атамановъ, и казаковъ, и говорити имъ, чтобъ они помнили крестное цѣлованье, на чемъ они Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, что было имъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити и прямити во всемъ, и не побивати, и не грабити, и межусобные брани не всчинати, и воровъ сыскивати; а которыхъ воровъ сыщутъ, и намъ бы тѣхъ отъ воровства унимати, чтобъ они впередъ отъ воровства престали; да и отъ Государя и ото властей о томъ къ намъ писано жъ, и мы, до государевы и до вашихъ грамотъ, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грабятъ, внизъ по Москвѣ рѣкѣ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья броду да по Троецкоіі дорогѣ посылали головъ съ сотнями, и головы пріѣхавъ сказали, что они воровъ не наѣхали, а которыхъ воровъ, сыскавъ и поімавъ въ воровствѣ, приводятъ къ намъ, и мы, тѣмъ воромъ сыскивая, наказанья велимъ чинить, смотря по винѣ, кто чего довелся. А государеву грамоту и ваши грамоты въ соборноіі апостолской церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ и казакомъ и всякимъ людемъ, чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства и убивства не было, и за воровъ бы не стояли, межъ себя воровъ сыскивали и приводили къ намъ, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ Великаго Государя казни и опалы не было, а государской бы приходъ, на ихъ царской престолъ, за воровствомъ не замѣшкался, и атаманы и казаки, выслушевъ грамоты, намъ говорили, на чемъ они Великому Государю души свои дали и крестъ цѣловали, по тому хотятъ и совершать, ему Государю служить, и головы свои за него Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать, ни какъ не стоять, а намъ воровъ велѣти сыскивати и наказанье имъ чинить; а они атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленья, велѣли дву атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ, никакъ его не потаятъ, тотчасъ про него скажутъ, и на Москвѣ во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкоіі учинить, чтобъ одноличпо воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ головъ для того по улицамъ росписали; а къ Ѳеодориту архіепископу Резанскому и Муромскому, и ко всему освященному собору,

и къ боярину къ Өедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и всякихъ чиновъ людемъ писали, а съ Москвы послали бояръ, князя Ивана Михайловича Воротынскаго да Василья Петровича Морозова, да околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, и изо всякихъ чиновъ людей, а велѣли имъ всѣмъ вмѣстѣ бити челомъ и молити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и матерь его, государыню великую старицу иноку Марөу Ивановну, чтобъ надъ нами милость показали, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкался, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ; и какъ бояре, князь Иванъ Михайловичь Воротынской и Василей Петровичь Морозовъ, и околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой и изо всякихъ чиновъ люди къ вамъ пріѣдутъ, и тебѣ бъ, великому господину, съ ними вмѣстѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, бити челомъ и молити, чтобъ надъ нами надо всѣми милость свою показалъ, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ вскорѣ, чтобъ его государскимъ приходомъ всѣмъ ото многихъ своихъ бѣдъ и скорбеі радосная воспріять, а что къ вамъ государская милость будетъ, и вамъ бы, великому господину, къ намъ отписати.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. На оборотѣ написано: Съ Иваномъ Шереметевымъ.

№ 64.—1613 между 28 Апрѣля и 2 Мая.

Отписка Царю Михаилу Өеодоровичу боярина князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что будто Литовскіе люди покидаютъ Смоленскъ и идутъ въ Польшу.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Өеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 28 день писали къ тебѣ Государю изъ Колуги, твои государевъ околничей, Артемей Измайловъ съ товарищи: Апрѣля, Государь, въ 22 день пришли къ нимъ, въ Колугу, изъ Смоленска выходцы Смолняне: Өоонасей Шемякинъ сынъ Битяговской, да Григорей Петровъ сынъ Беклемишевъ, да Дорогобужане: князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Засѣкинъ, да Өедоръ да Левонтей Нелюбовы дѣти Ипрогина, да Семенъ Өедоровъ сынъ Путятинъ; а въ роспросѣ де, Государь, имъ сказали, были де они въ Смоленску въ полону у Литовскихъ людей съ женами и съ дѣтми, и изъ Смоленска де, Государь, пошли въ Колугу, послѣ Велика дни на другой недѣлѣ, въ четвергъ. А въ Смоленскѣ де, Государь, воевода маршалокъ, а съ нимъ желнерей, и Нѣмецъ и гайду-

ковъ, по ихъ сказкѣ, двѣ тысячи человѣкъ; а у короля де, Государь, соймъ былъ въ Аршевѣ на другой недѣлѣ великаго поста; и изъ Смоленска де, Государь, по королевскому указу ѣздили на соймъ изъ Смоленска рыцерства: панъ Горковтка, да Янъ Табургай съ товарищи двадцать человѣкъ; а приговоръ де, Государь, у нихъ былъ на томъ, что было быти имъ назадъ въ Смоленскъ послѣ Велика дни на другой недѣлѣ, и они де, Государь, на тотъ срокъ въ Смоленскъ не бывали; а писали де они, Государь, съ сойму въ Смоленскъ къ товарищемъ и къ пахолкомъ своимъ, чтобъ они шли всѣ изъ Смоленска въ Полшу не мѣшкавъ. И по ихъ де, Государь, писму Литовскіе люди изъ Смоленска выбираются вонъ и ставятся таборы за городомъ, для того выжидаютъ де, Государь, товарищевъ своихъ съ приставы вонъ; а собрався де, Государь, итти (велѣли) имъ всѣмъ въ Полшу вскорѣ. А города де, Государь, Смоленска не крѣпятъ, и запасовъ никакихъ не готовятъ, и прибылыхъ де, Государь, людей къ себѣ въ Смоленскъ ни откуду не ждутъ, потому что де, Государь, въ Полшѣ и въ Литвѣ отъ Турскаго война великая. Да того жъ, Государь, дни писали къ тебѣ изъ Мещеска князь Андрей Хованской да Василей Измаiловъ: Апрѣля, Государь, въ 22 день посылали они въ посылку Якова Рчинова съ дворяны и съ дѣтми боярскими провѣдывать про Литовскихъ людей и Черкасъ въ Серпейской уѣздъ, въ село Сажино; и Апрѣля де, Государь, въ 24 день Яковъ Рчиновъ съ товарищи, пріѣхавъ изъ посылки, имъ сказывалъ: Литовскіе де, Государь, люди и Черкасы, не дождався ихъ на себя пошли въ Смоленескъ наскоро, и полонъ де, Государь, многой пометали на станѣхъ; а которые де, Государь, выходцы отъ Черкасъ выходятъ къ нимъ въ полки, и тѣ де, Государь, выходцы въ роспросѣ имъ сказываютъ: пошли де Литовскіе люди и Черкасы въ Смоленескъ прямо, а изъ Смоленска де итти имъ въ Полшу тотчасъ, а съ тѣми, Государь, вѣстми изъ Колуги и изъ Мещеска прислали къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ Илью Давыдова да Ивана Стрѣшнева; и мы, холопи твои, Илью Давыдова отпустили къ тебѣ, Государь, того жъ дни; а тѣ де, Государь, выходцы, которые вышли изъ Смоленска въ Колугу, Ѳѳонасей Битяговской съ товарищи, ѣдутъ изъ Колуги къ тебѣ Государю къ Москвѣ и будутъ вскорѣ; и какъ, Государь, тѣ выходцы Ѳѳонасей Битяговской съ товарищи къ Москвѣ пріѣдутъ, и мы, холопи твои, роспрося ихъ про всякіе вѣсти подлинно, отпишемъ къ тебѣ Государю тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

№ 65. — 1613 въ Апрѣлѣ.

Челобитная Царю Михаилу Θеодоровичу бояръ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, о дозволеніи имъ, а также и всѣмъ ратнымъ людямъ, которые принимали участіе въ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, встрѣтить Государя и видѣть его Царскія очи.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Митка Трубецкой да Митка Пожарской, челомъ бьютъ. Были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ подъ Москвою со 119 году, и голодъ и нужу великую терпѣли, и въ приходы гетманскіе въ крѣпкихъ осадѣхъ сидѣли, и съ разорители вѣры крестьянской, съ Полскими и Литовскими людми, бились не щадя головъ своихъ, и всякихъ людей на то приводили, что, не увидя милости Божіей, отъ Москвы не отхаживать. И, милостью всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистые Богоматери, а твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи счастіемъ, а дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ служивыхъ людей прямою службою и кровью, Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и многихъ людей свободныхъ учинили, и нынѣ, Государь, приходятъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые съ нами, холопи твоими, были подъ Москвою, и бьютъ челомъ тебѣ Государю, чтобъ имъ видѣть твои царскіе очи на встрѣчѣ; и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу, на встрѣчю къ тебѣ Государю ѣхать не смѣемъ и ожидаемъ отъ тебя Государя милости и твоего царскаго указу, какъ ты намъ, холопемъ своимъ, повелишь. И милость бы тебѣ Государю надъ нами и надо всѣми ратными людми, которые были съ нами подъ Москвою, показать, велѣти намъ свой государевъ указъ учинить, гдѣ велишь намъ, холопемъ своимъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ свои царскіе пресвѣтлые очи видѣть на встрѣчѣ, и въ которой день, и въ которомъ мѣстѣ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ адресъ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи.

№ 66. — 1613 Мая 1.

Отписка Земскому Совѣту отъ Суздальскаго архіепископа Герасима и отъ боярина князя Ивана Воротынскаго, съ описаніемъ прибытія ихъ къ Государю и о согласіи Государя идти къ Москвѣ.

Великому господину преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Θеодору Ивановичю съ товарыщи, и околничимъ, и столникомъ, и дворяномъ Московскимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ Московскаго Государства, Суздалской архіепискупъ Герасимъ да Иванъ Воротынской съ товарищи челомъ бьютъ. Посланы, господа, мы, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы и всякихъ чиновъ люди отъ васъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бити челомъ о томъ, что писалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи къ вамъ ко властемъ, и къ бояромъ, и всякихъ чиновъ людемъ: вѣдомо ему Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежи и убойства великіе, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ не пропускаютъ, грабятъ и побиваютъ; и такое великое воровство слышавъ, его государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, что о томъ великая государыня старица инока Марθа Ивановна и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи стали въ великой кручинѣ, и его государскому походу къ Москвѣ быть не мочно, и ты, богомолецъ государевъ, Кирилъ митрополитъ Ростовской, и весь освященный соборъ, и бояре призвавъ въ соборную церковь пречистые Богородицы всякихъ чиновъ людей, имъ тое его государеву грамоту чли всѣмъ людемъ и рѣчью говорили съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ на Москвѣ и подъ Москвою, и по дорогамъ убивства и грабежу никому никакими обычаи не было; и тѣхъ бы людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ ѣздя грабить и побивать, отъ такого воровства уймали, и впредь бы никакова дурна не было; а кто на какомъ воровствѣ пойманъ будетъ, и тѣхъ бы людей приводили къ вамъ бояромъ и наказанье имъ чинити, кто чего доведется; а которые отъ воровства не отстанутъ, и на тѣхъ бы воровъ посылки посылать, и имая приводить къ Москвѣ, и наказанье имъ чинить, по ихъ винѣ. И всѣхъ чиновъ люди тебѣ преосвященному митрополиту, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и бояромъ говорили, на чемъ они души свои дали Богу и Государю и крестъ цѣловали, то хотятъ и совершати, а за воровъ, которые учнутъ воровати, никакъ не стоять, и воровъ велѣли сыскивать, а посылати на нихъ посылки, и имая наказанье имъ чинити, и о томъ б ы

намъ, свѣстяся съ Ефремомъ митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, и архіепискупомъ Θеодоритомъ Резанскимъ, и съ бояриномъ съ Θеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и великой государынѣ старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, и милости у нихъ просити, чтобъ они, Государи, умилосердилися надо всѣми православными крестьяны, шелъ бы Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи, на свой царской престолъ, къ Москвѣ и походомъ бы своимъ не замѣшкалъ, а своимъ бы государскимъ приходомъ къ Москвѣ Московскаго Государства всякихъ людей учинилъ радостныхъ; а про воровство всякое, по его государеву указу, вы власти и бояре заказъ учинили крѣпкой, а атаманы и казаки межъ себя договорились, что у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть двумъ атаманомъ, и про котораго въ воровствѣ сыщутъ, и его не потаятъ, и за воровъ въ челобитчикѣхъ не будутъ, а на Москвѣ по всѣмъ слободамъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобы однолично воровства и корчемъ нигдѣ не было, и объѣзжихъ головъ по улицамъ росписали. И пріѣхали, господа, мы къ Государю въ село въ Братошино, въ субботу, Мая въ 1 день, съ утра рано, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, великая старица инока Марθа Ивановна, на стану въ Братошинѣ, и ообслався, господа, мы съ Ефремомъ митрополитомъ Казанскимъ, и архіепискупомъ Θеодоритомъ Резанскимъ, и съ бояриномъ съ Θеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи и у матери его, у великой государыни старицы иноки Марθы Ивановны, и, по вашему общему совѣту, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и его государевѣ матери, великой государынѣ старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, били челомъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его, великая государыня старица инока Марθа Ивановна, выслушавъ отъ насъ челобитья, говорили милосердое слово, что, слышевъ они на Москвѣ и по дорогамъ такіе бѣды, грабежи и кровопролитье, черезъ крестное цѣлованіе и непостоятелство во многихъ людѣхъ Московскаго Государства, не хотѣли были итти къ Москвѣ, да за прошеніемъ Ефрема митрополита Казанскаго, и Θеодорита архіепискупа Резанскаго, и всего освященнаго собора, и за челобитьемъ васъ бояръ, и для нашего челобитья и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства пожаловали, Государь на свой царской престолъ къ Москвѣ идетъ, а будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его, великая государыня старица инока Марθа Ивановна, на послѣдней станъ отъ Москвы, въ Тонинское, Мая въ 1 день, а къ Москвѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русіи будетъ Мая во 2 день; а намъ, господа, и, которые съ нами посланы, столникомъ, и дворяномъ болшимъ, и стряпчимъ, и всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ Государь итти къ Москвѣ съ собою Государемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Великому господину, преосвященному митрополиту Кирилу Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Ѳедору Ивановичю съ товарищи, и околничимъ, и столникомъ, и дворяномъ Московскимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ.

№ 67.—1613 Мая 1.

Царская грамота Земскому Совѣту съ увѣдомленіемъ о днѣ прихода Государя къ Москвѣ.

От҃ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи богомолцомъ нашимъ Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ, и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ. Писали есте къ намъ, Мая въ 1 день, что писали къ вамъ Ѳеодоритъ архіепискупъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре наши, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, Чюдова монастыря съ архимаритомъ Авраміемъ, да съ Спаскимъ архимаритомъ Іосифомъ, да съ столники нашими, съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ да со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ съ товарыщи, и вы тое грамоту въ соборной и апостолской церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія чли всѣмъ въ слухъ; и атаманомъ, и казакомъ и всякимъ людемъ чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ воровства, и убивства и грабежей не было, и за воры по дорогамъ головъ съ сотнями посылали; а которыхъ воровъ и поимавъ на воровствѣ приводятъ къ вамъ, и вы тѣмъ воромъ велити наказанье чинити, смотря по винѣ, кто чего довелся; и во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобъ однолично воровства и корчемъ не было нигдѣ, и во всемъ береженье отъ воровства учинили великое; и намъ ваша правда и радѣнье къ намъ и ко всей землѣ вѣдомо, и прислали къ намъ Герасима архіепискупа Суздалскаго и Торускаго, да бояръ, князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарыщи. И Ефремъ митрополитъ Казанской и Свіяжской, и архіепискупы, и

епискупы, и архимариты, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне Московскіе, и дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди намъ били челомъ съ плачемъ, чтобъ намъ итти, на свой царской престолъ, къ Москвѣ, не мотчавъ; и мы, по вашему всего освященнаго собору благословенью и по прошенью всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, идемъ къ Москвѣ; а изъ Братошины пошли Мая въ 1 день, а приходъ нашъ и матери нашей будетъ къ Москвѣ Мая въ 2 день, въ воскресеніе; и вамъ бы про приходъ нашъ было вѣдомо. Писанъ на нашемъ стану въ Тонинскомъ, лѣта 7121, Мая въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи.

Къ стр. 537—544 и къ стр. 560—562.

Свадьба царевича Михаила Кайбуловича съ Марьею Григорьевною Ляпуновою напечатана въ Древ. Росс. Вивліоѳ. изд. 2. ч. XIII, стр. 127—137 и въ Сказаніяхъ Русскаго народа, собранныхъ И. Сахаровымъ, т. 2, книга 6, стр. 71.

Помѣщенная въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ представляетъ весьма много разностей какъ въ свадебномъ нарядѣ, такъ и въ изложеніи мѣстническаго дѣла Бутурлиныхъ, сравнительно съ напечатанною въ Дворцовыхъ Разрядахъ. У Сахарова въ Сказаніяхъ заключается только свадебной нарядъ, безъ мѣстническихъ дѣлъ, возникшихъ по поводу этой свадьбы. Списки, по которымъ напечатана въ Вивліоѳикѣ и въ Сказаніяхъ эта свадьба, очевидно принадлежатъ къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Къ стр. 629—643.

Въ спискѣ Д. свадьба Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою изложена слѣдующимъ образомъ:

Лѣта 7133 года, Сентября въ 19 день, свадба Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, а взялъ Государь за себя у боярина у князя Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова дочь, княжну Марью Володимеровну. А вѣнчался Государь у пречистой Богородицы въ соборѣ, а вѣнчалъ Государя духовникъ его государевъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ. Въ отцово мѣсто у Государя дядя его родной, бояринъ Иванъ Никитичь Юрьевъ. Въ материно мѣсто у Государя тетка его родная, Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никитишна. Тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. Дружки у Государя: бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. А свахи: князь Дмитреева княиня Мамстрюковича Черкаскаго да князь Данилова княиня Ивановича Долгорукова. У Государыни были дружки: бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Романъ Пожарской; а жены ихъ были свахи. Съ кикою сваха постелничаго Костянтинова жена Михалкова. Въ поѣзду были у Государя: князь Иванъ Михайловичь Катыревъ, князь Алексѣй Трубецкой, Борисъ да Глѣбъ Морозовы, князь Никита Одоевской, Иванъ Михайловичь Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Михайло да князь Иванъ княжъ Петровы дѣти Пронскаго, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской,

князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Алексѣй да князь Иванъ княжъ Ѳедоровы дѣти Лыкова, Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Петръ Калмурзинъ сынъ Урусовъ, князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Михайла да Ѳедоръ Матвѣевы дѣти Бутурлина, Иванъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, князь Петръ да князь Ѳедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Оѳонасьевы дѣти Плещеева, Павелъ Ивановъ сынъ Волынскаго, Степанъ Яковлевъ сынъ Мелюковъ, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ, Семенъ Ортемьевъ сынъ Измаііловъ, Исакъ Погожей, Матвѣй Тимоѳѣевъ сынъ Измайловъ, Ѳедоръ Толочановъ. Сидячіе бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой. У Государыни бояре сидячіе: князь Дмитрей Тимоѳѣевичь Трубецкой князь Иванъ Ивановичь Одоевской, околничей Ѳедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

И бояринъ князь Дмитрей Трубецкой билъ челомъ на боярина на князь Ивана Шуйскаго, а на свадбѣ былъ.

А князь Иванъ Голицынъ билъ же челомъ на князь Ивана Шуйскаго и на князь Дмитрея Трубецкаго въ отечествѣ и на свадбѣ не былъ, и его отдали за пристава; а приставъ былъ на дворѣ у него Ермола Месоѣдовъ, и послѣ свадбы его сослали въ Пермь Великую, тамъ и умеръ.

Передъ Государемъ шелъ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, да бояринъ князь Андрей Васильевичь Сицкой, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Зголовейцо государево несъ къ церкви князь Андрей Андреевичь Хованской да дьякъ Иванъ Грамотинъ. Съ другимъ зголовейцомъ Левъ Карповъ; съ виномъ къ вѣнчанью бояринъ Василей Петровичь Морозовъ; съ соболми и съ мѣстомъ князь Андрей Даниловичь Сицкой, дьяки: Иванъ Болотниковъ да Андрей Варѣевъ; съ колпакомъ съ государевымъ князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Камки несъ къ вѣнчанью, на чемъ Государю и Государынѣ вѣнчаться, князь Борисъ Рѣпнинъ. Конюшей у Государя бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Яселничей у государева коня Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ. У царицыныхъ саней конюшей околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой. Дворяне за санми у Царицы: князь Александръ Пріимковъ - Ростовской, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, князь Семенъ Звѣнигородской, князь Алексѣй Чечюля - Ростовской, Миронъ Вельяминовъ, князь Семенъ Лыковъ, князь Богданъ Долгорукой, князь Василей Щербатой, князь Ѳедоръ Волконской, Алексѣй Собакинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Наумовъ, князь Петръ Хилковъ, Василей Наумовъ, Иванъ Чичеринъ. Отъ пречистой къ подклету камки слали, по чему Государю и Государынѣ къ подклету итти: Дмитреевъ сынъ Грабовъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчюговъ, Иванъ Ивановъ сынъ Коромышевъ,

князь Данило княжъ Гавриловъ сынъ Коркодиновъ, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ; а слали отласы: постелничей къ подклету бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да бояринъ, князь Володимеръ Тимоөѣевичь Долгорукой.

И бояринъ князь Володимеръ Долгорукой билъ челомъ Государю на боярина на Өедора Шереметева недружбою, а съ нимъ былъ.

У мыленки князь Андрей Васильевичь Хилковъ да постелничей Костянтинъ Михайловъ. У воды: Дмитрей Лодыгинъ да Василей Полтевъ. У Государынины у казны было приказано въ хоромѣхъ князь Ивану княжъ Михайлову сыну Долгорукаго. У Государя дворецкой былъ у отдачи бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой. У Государыни дворецкой былъ у отдачи Степанъ Ивановъ сынъ Волынской. Въ столы сказывали: въ болшой столъ изъ дворянъ Иванъ Петровичь Шереметевъ, да Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ столникъ Борисъ Петровичь Шереметевъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Глазуновъ-Плещеевъ. Потчивалъ бояръ и поѣзжанъ околничей князь Өедоръ Ивановичь Лыковъ. Свѣщники государеву свѣчю несли къ мѣсту и къ церкви: Михайло Олферьевъ да Василей Стрѣшневъ. Государынину свѣчю несли Василей Олферьевъ да Иванъ Петровъ сынъ Чихачевъ. А надъ государевою свѣчою фонарь несли Дмитрей Воейковъ да Өедоръ Олябьевъ. А надъ другою свѣчою фонарь несли Михайло Ларіоновъ да Нефедъ Кузминъ сынъ Минина. Съ Богоявленскою свѣчою Василей Кузминъ сынъ Безобразовъ. Свѣчи къ вѣнчанью несъ обручелные стряпчей Никита Өедоровъ сынъ Шушеринъ. А короваи Великаго Князя несли: князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго, да Осипъ да Иванъ Ивановы дѣти Чемоданова. А другіе короваи несли: Богданъ Голохвастовъ, да Богданъ Мусинъ, да Юрьи да Степанъ Телепневы.

Эта свадьба помѣщена въ Древ. Росс. Вивл. изд. 2. ч. XIII, стр. 137—144; въ Сказаніяхъ Русскаго народа, изданныхъ И. Сахаровымъ Т. 2, ч. 6, стр. 71—74; и въ Описаніи тринатцати старинныхъ свадебъ, Великихъ Россійскихъ Князей и Государей, изданномъ М. Комаровымъ. Москва. 1785. стр. 130—140. Списки, съ которыхъ напечатана свадьба въ этихъ изданіяхъ, принадлежатъ къ двумъ редакціямъ, существенно отличающимся какъ отъ редакціи сей свадьбы въ основныхъ спискахъ А, Б и В, такъ и отъ редакціи ея въ спискѣ Д. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пропусковъ и ошибокъ, свадьба, помѣщенная въ древней Россійской Вивліоөикѣ, сходна съ напечатанною Комаровымъ въ его описаніи тринатцати свадебъ.

Къ стр. 763—787.

Вторая свадьба Царя Михаила Θеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою помѣщена въ Древ. Росс. Вивл. изд. 2. ч. XIII, стр. 144—174; въ Сказаніяхъ Русскаго народа, изданныхъ И. Сахаровымъ, Т. 2, ч. 6, стр. 74—82; въ Описаніи тринатцати свадебъ, Великихъ Россійскихъ Князей и Государей, изданномъ М. Комаровымъ, стр. 141—148 и въ изданіи П. П. Бекетова, которое имѣетъ заглавіе: Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, Февраля 5 дня, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810.

Текстъ этой свадьбы, внесенный въ Дворцовые Разряды изъ списка Д. совершенно сходенъ съ помѣщеннымъ въ поименованныхъ изданіяхъ, за исключеніемъ изданія Комарова, въ которомъ онъ напечатанъ сокращенно.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго Тома Дворцовыхъ Разрядовъ.

Стр.

Предисловіе I—XXXVI.

Лѣтописное повѣствованіе объ освобожденія Москвы отъ Поляковъ и Литвы 1.

Повѣствованіе объ избраніи на Царскій престолъ Михаила Θеодоровича 9.

Разряды 7121—1613 года 89.

— 7122—16$\frac{13}{14}$ — 107.

— 7123—16$\frac{14}{15}$ — 155.

— 7124—16$\frac{15}{16}$ — 197.

— 7125—16$\frac{16}{17}$ — 249.

— 7126—16$\frac{17}{18}$ — 299.

— 7127—16$\frac{18}{19}$ — 353.

— 7128—16$\frac{19}{20}$ — 531.

— 7129—16$\frac{20}{21}$ — 465.

— 7130—16$\frac{21}{22}$ — 487.

— 7131—16$\frac{22}{23}$ — 525.

— 7132—16$\frac{23}{24}$ — 569.

— 7133—16$\frac{24}{25}$ — 629.

— 7134—16$\frac{25}{26}$ — 747.

— 7135—16$\frac{26}{27}$ — 859.

— 7136—16$\frac{27}{28}$ — 939.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Къ избранію на престолъ Михаила Θеодоровича и ко времени управленія Государствомъ Земскаго Совѣта, до прибытія Государя въ Москву 1041.

№ 1.—1613 послѣ 4 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Переславля Рязанскаго . 1045.

№ 2.—1613 послѣ 4 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему Свіяжанъ, находящихся на службѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 1047.

№ 3.—1613 послѣ 15 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Боровска. 1047.

№ 4.—1613 послѣ 17 Марта. Отписка Земскому Совѣту пословъ, архіепископа Рязанскаго Θеодорита и боярина Θедора Ивановича Шереметьева съ товарищами, о присылкѣ къ нимъ государевой печати и боярскаго списка 1049.

№ 5.—1613 послѣ 19 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о посылкѣ въ Бѣлевъ и другіе города къ воеводамъ на помощь ратныхъ людей противъ Поляковъ и Литвы 1051.

№ 6.—1613 послѣ 19 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о распоряженіяхъ сдѣланныхъ Совѣтомъ къ защитѣ Пскова отъ нападеній на него Шведовъ, и о посылкѣ имъ казаковъ противъ Литовскихъ людей. 1051.

№ 7.—1613 Марта 20 или 21. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему ратныхъ людей, находящихся въ походѣ съ Никаноромъ Шульгинымъ. . 1055.

№ 8.—1613 послѣ 23 Марта. Отписка Земскаго Совѣта къ Царю Михаилу Θеодоровичу, объ обнародованіи жителямъ Москвы согласія его быть Царемъ и съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи въ Москву . . . 1057.

въ сходъ ко князю Ивану на спѣхъ, днемъ и ночью, и нашимъ и земскимъ дѣломъ надъ Ивашкомъ Зарутцкимъ промышляли; а что у васъ впередъ вѣстей будетъ, и вы бъ всякіе вѣсти къ намъ писали почасту. А въ Володимеръ къ воеводамъ къ Ивану Измайлову да въ Суздаль ко князю Роману Пожарскому отъ насъ писано, чтобъ они, по прежнему нашему указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ наши грамоты посланы отъ васъ бояръ съ Москвы, со всѣми людми шли тотчасъ въ сходъ ко князю Ивану Одоевскому на спѣхъ, днемъ и ночью, и сшодчись нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли со княземъ Иваномъ вмѣстѣ, сопча за одинъ, а розни бъ у нихъ отнюдь не было, чтобъ ихъ въ ихъ розни нашему и земскому дѣлу порухи не было. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Сватковѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Грамота, бывъ сложена пакетомъ и запечатана, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 50. — 1613 послѣ 25 Апрѣля [1].

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что золотая палата исправлена, а для жительства матери государевой устроены хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Ѳеодорецъ Мстиславской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно изготовить къ твоему государеву приходу полату золотую, что была Царицы Ирины, и противъ тое полаты сѣни проходные, и полаты мастерскіе и сѣни, до Рожества Христова; а матери твоей, государынѣ нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, хоромы деревяные Царя Васильевы Царицы, чтобъ тѣ хоромы къ твоему государеву приходу были готовы, и о томъ велѣно отписати къ тебѣ къ Государю. И до твоей государевы грамоты хоромы изготовили тебѣ Государю мы, холопи твои, полату золотую, что отъ Благовѣщенья къ красному крыльцу, да отъ нее сѣни передніе, полату переднюю, да двѣ комнаты, гдѣ живалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, что слылъ чердакъ Государыни Царицы Настасьи Романовны, да полату грановитую, и въ нихъ внутри все строеніе подѣлано [2] на ново, да сдѣлали мы, Государь, мыленку на ста-

[1] См. № 45. [2] Послѣ словъ «строенье подѣлано» зачеркнуто: «и писмомъ посине-

ромъ мѣстѣ, гдѣ стояла при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Васильѣ; а матери твоей, государынѣ нашей, старицѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, устроены хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, гдѣ жила Царица инока Мароа ([1]); а тѣхъ, Государь, полатъ, что ты указалъ подѣлать и хоромы Царя Васильевы Царицы намъ, холопемъ твоимъ, вскорѣ подѣлати не мочно и не чѣмъ: денегъ въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ и плотниковъ мало, а полаты и хоромы всѣ безъ кровель, и мостовъ въ нихъ и лавокъ, и дверей и окончинъ нѣтъ, дѣлать все на ново, и лѣса такова, каковъ на ту подѣлку пригодится, нынѣ вскорѣ не добыть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

но, и у оконъ вставни вновь сукномъ обиты, и окончины вставлены, да тебѣ Государю сдѣлана на твоемъ государевѣ дворцѣ мыленка, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была мыленка при Царѣ Васильѣ».

([1]) Послѣ словъ «Инока Мароа» зачеркнуто: «Өедоровна и устроены великими покои по прежнему; и толко, Государь, приходъ твой государевъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ, а тѣ хоромы будетъ подѣлывати мимо тѣхъ хоромъ, которые устроены нынѣ до твоей государевы грамоты, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ хоромъ строити до твоего государева приходу неколи и нечимъ, и о томъ намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь».

№ 51.—1613 Апрѣля 26.

Царская грамота боярину князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о смѣнѣ воеводъ князя Хованскаго и князя Хворостинина и о сыскѣ, по извѣту на Измайлова, относительно сношенія его съ Литовскими людьми.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Өеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Апрѣля въ 24 день писали есте къ намъ: по нашему указу велѣно воеводамъ князю Андрею Хованскому да князю Семену Гагарину, изъ Бѣлева, итти на Литовскихъ людей, которые стоятъ въ Серпейскихъ мѣстѣхъ, да со княземъ Андреемъ Хованскимъ велѣно итти въ сходъ изо Мценска воеводамъ князю Ивану Хворостинину да князу Тимоөею Мещерскому, а промышлять надъ Литовскими людми вмѣстѣ; и Апрѣля въ 3 день писали къ намъ, къ Москвѣ, воевода князь Андрей Хованской да князь Семенъ Гагаринъ, что пошли они на Литовскихъ людей изъ Бѣлева, и стали отъ Козелска за семнадцать верстъ, а князь Иванъ Хворостининъ пришелъ изо Мценска, сталъ отъ нихъ за шесть верстъ въ деревнѣ Иванковѣ, и онъ князь Андрей ему князю Ивану говорилъ, чтобъ онъ ставился съ нимъ со княземъ Андреемъ поблиску, и надъ Литовскими людми промышлялъ вмѣстѣ, и князь Иванъ Хворостининъ ко князю Андрею не пошелъ, и пошелъ со всѣми ратными людми назадъ въ Мценскъ, и тѣмъ своимъ походомъ и розныю нашему дѣлу многую поруху учинилъ; а напередъ того писалъ къ намъ, къ Москвѣ, князь Иванъ Хворостининъ

на князя Андрея Хованскаго, что онъ въ приходъ Литовскихъ людей изъ Бѣлева побѣжалъ, и межъ ими рознь великая, а нашему де дѣлу въ ихъ розни прибыли не будетъ; да князь Андрей же Хованской писалъ къ намъ на Артемья Измайлова, что ему сказывали Мещескіе жилетцкіе люди, что будто Артемей Измайловъ съ Литовскими людми, которые стояли въ Мещоску, ссылается, а кто ему сказывалъ и кто про ссылку съ Литовскими людми подлинно вѣдаетъ, того сыскать нечимъ; а на ихъ де мѣсто воеводъ и промышленниковъ вамъ, съ Москвы, послати некого, столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и изъ городовъ дворяне выборные всѣ съ нами, и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ свой учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ воеводу князя Андрея Хованскаго и князя Ивана Хворостинина велѣли перемѣнить, а послали на ихъ мѣсто кого пригоже иныхъ воеводъ, и велѣли имъ надъ Литовскими людми нашимъ дѣломъ промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ, ихъ рознью, нашему и земскому дѣлу какая поруха не учинилась, а дворяне, и столники и стряпчіе съ нами всѣ; а что съ нами дворянъ болшихъ, и столниковъ, и стряпчихъ и дворянъ выборныхъ изъ городовъ, и мы къ вамъ послали имянной списокъ; а что писалъ князь Андрей на Артемья Измайлова ссылку съ Литовскими людми, и вы бъ про то велѣли сыскать всякими сыски накрѣпко, кто именемъ князю Андрею на Артемья ссылку съ Литовскими людми сказывалъ, и по сыску чего доийдетъ, то и учините, да о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 52. — 1613 Апрѣля 28.

Отписка Земскому Совѣту Рязанскаго архіепископа Өеодорита, боярина Өедора Шереметьева и разныхъ чиновъ людей, о изъявленномъ Государемъ неудовольствіи по случаю усилившихся въ столицѣ и по дорогамъ грабежей и убійствъ и о принятіи мѣръ къ искорененію оныхъ.

Государства Московскаго великому господину преосвященному Кириллу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ и всего Московскаго государства всякихъ чи-

повъ и изъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ, Θеодоритъ архіепискупъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и Θедоръ Шереметевъ съ товарыщи, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и гости, и торговые и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Обравъ, господа, вы всѣмъ Московскимъ Государствомъ на Владимерское и на Московское государство и на всѣ государства Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, праведнаго и благочестиваго корени блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича всеа Русіи племянника, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи и крестъ ему Государю цѣловали, а насъ къ нему Государю отпустили есте изъ соборные церкви пречистые Богородицы отъ чюдотворнаго Ея образа иконы Владимерскіе и съ чюдотворными образы: пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя и Іоны, ему Государю бити челомъ и милости у него Государя просити, чтобъ онъ Государь былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія, Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ. И мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ, били челомъ многое время со слезнымъ рыданіемъ, чтобъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи васъ, и насъ, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей пожаловалъ, по избранію всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и шелъ на свой царской престолъ, къ Москвѣ, не замедливъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марθа Ивановна, намъ отказывали многижды съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ, и быти на Московскомъ Государствѣ Государемъ не хотѣлъ, а мать его, государыня великая старица инока Марθа Ивановна, на государство его Государя не благословляла, а говорили намъ, что Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Рускихъ измѣнниковъ разорилось до конца, и люди Московскаго Государства измалодушествовалися, многіе въ нихъ непостоянства: прежнимъ Государемъ, крестъ цѣловавъ, измѣняли, и въ безгосударное время всчали многіе грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ, и крововолитіе. И Государь быть на Государствѣ не хотѣлъ, и отказывалъ Государь и государыня намъ съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ многижды; и для чюдотворныхъ образовъ пречистые Богородицы и Московскихъ чюдотворцовъ: Петра, и Алексѣя, и Іоны, вашего и нашего и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людей челобитья не презрили, и положилися на праведные и непостижимые судбы Божія, и за мно-

гимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ, по избранью всѣхъ чиновъ людей всего Московскаго Государства, учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и про то про все писали мы къ вамъ напередъ сего съ Иваномъ Усовымъ, а отъ Государя, господа, къ вамъ посыланъ о томъ о всемъ говорить столникъ князь Иванъ Ѳедоровичь Троекуровъ. И писалъ къ вамъ Государь многижды, чтобъ у васъ на Москвѣ, и по городамъ, и по дорогамъ убивствъ и грабежей и никакого насилства не было, а вы писали къ Государю и къ государынѣ многижды, чтобъ Государь и государыня своимъ походомъ къ Москвѣ не замедлили, а намъ бы ему Государю и государынѣ бити челомъ, чтобъ Государь шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, пошли изъ Ярославля къ Москвѣ, а за чѣмъ походъ его государевъ замѣшкался, и о томъ къ вамъ отъ Государя писано напередъ сего. И Апрѣля въ 23 день пришли живоначалные Троицы въ Сергіевъ монастырь, и того жъ дни къ Государю на станъ, въ село Сватково, пришли съ Москвы дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ переграблены до нага и сѣчены, Мещане: Иванъ Полтевъ, Борисъ Засѣцкой; Смоляне: Григорей Полуехтовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Иванъ Вяземской, Самсонъ Головинъ, да подьячей Иванъ Самойловъ. А въ роспросѣ Государю и намъ сказали: посланы они были, Иванъ Полтевъ да подьячей Иванъ Самойловъ, къ Государю съ грамотами, а Смоляне, Григорей Полуехтовъ съ товарыщи, по городомъ сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ и высылать на службу, и ихъ, на дорогѣ на Мытищахъ и на Клязмѣ, казаки перенмавъ, переграбили до нага, и саблеми сѣкли, и держали ихъ у себя въ станѣхъ два дни и хотѣли ихъ побить, и они у нихъ ночью развезався утекли; а стоятъ де тѣ воры на Мытищахъ, а другіе на Клязмѣ, человѣкъ ихъ съ двѣсте конные и пѣшіе. Да Апрѣля въ 27 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи изъ Дмитрова приказные люди: Михайло Шокуровъ, Иванъ Нестеровъ, что, Апрѣля въ 25 день, прибѣжали въ Дмитровъ изъ селъ и съ деревень крестьяне жженые и мученые огнемъ, а жгли де ихъ и мучили изъ животовъ казаки, а на завтрее того, Апрѣля въ 26 день, на зарѣ, тѣ воры пришли въ Дмитровъ на посадъ, и почали были посадъ грабить, и въ тѣ де поры въ Дмитровѣ прилучились дворяне и дѣти боярскіе, Кузма да Ѳедоръ Чаплины, да казаки кормовые: Пинай Никитинъ, Яковъ Ѳедоровъ, да торговые казаки: Романъ Ивановъ, Иванъ Юрьевъ, Радивонъ Мироновъ, и иные съ ними многіе казаки, и посаду имъ грабити не дали, и они де съ тѣми воры учинили бой, и тѣ де дѣти боярскіе и казаки взяли у тѣхъ воровъ дву человѣкъ казаковъ на бою: Андреевскаго человѣка Чертова знаменщика Ѳедотка Васильева да Петрушку Софронова; а въ роспросѣ имъ тѣ воры казаки сказались, что напередъ сего были они въ полку у столника у князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, въ станицѣ у Степана Неустроева; а какъ де пошли съ Москвы воро-

вать, грабить, и они учинили у себя въ станицѣ атамана Андрея Иванова сына Тверитина; и отъ тѣхъ воровъ дворяне и дѣти боярскіе Дмитровцы и посадскіе люди, покиня городъ, хотятъ всѣ брести врознь, а по селамъ де и по деревнямъ отъ тѣхъ воровъ грабежи и убивства великіе. Да, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, посланы на государеву службу во Псковъ, изъ Ярославля съ столники со княземъ Семеномъ Прозоровскимъ да съ Левонтьемъ Вельяминовымъ, атаманы: Иванъ Микулинъ, Добрыня Степановъ, Максимъ Чекушниковъ съ станицами, а кормы имъ свои и конскіе указалъ Государь, сбирая, давать въ городѣхъ свои, какъ имъ сытымъ мочно быть, а коннымъ на десять лошадей на день по осминѣ овса, по острамку сѣна; да имъ же Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья во Псковѣ, изо Псковскихъ доходовъ: атаманомъ по десяти рублевъ, а исауламъ по осми рублевъ, а казакомъ по шти рублевъ. И писали къ Государю воеводы: князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, и изъ городовъ: изъ Кашина, съ Углича, изъ Бѣжетскаго Верху, съ Устюжны воеводы, что тѣ казаки, которые отъ Государя со княземъ Семеномъ и съ Левонтьемъ изъ Ярославля посланы, и которые стоятъ въ Бѣжетцкомъ Верху, и которые посланы отъ васъ съ Москвы съ Володимеромъ Оничковымъ, ѣдучи дорогою, по нашему указу, кормы емлютъ, а сверху кормовъ воруютъ, проѣзжихъ всякихъ людей на дорогахъ и крестьянъ по селамъ и по деревнямъ бьютъ, и грабятъ, изъ животовъ на пыткахъ пытаютъ, и огнемъ жгутъ, и ламаютъ, и до смерти побиваютъ; а которые атаманы и казаки посланы были къ Государю отъ васъ бити челомъ съ нами, и тѣмъ атаманомъ и казакомъ кормы на Костромѣ и въ походѣ дорогою свои и конскіе, по государеву указу, даваны, и изъ тѣхъ станицъ казаки многіе, безъ государева указу, поѣхали къ Москвѣ и, ѣдучи по дорогѣ, гонцовъ и всякихъ проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ, а иные разъѣхались невѣдомо куды; а съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи нынѣ атаманы всѣ, а казаки у Троицы остались немногіе, а многіе разъѣхались. И, Апрѣля въ 26 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и намъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всѣхъ чиновъ всякимъ служивымъ и жилетцкимъ людемъ, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на соборѣ говорили съ великимъ гнѣвомъ и со слезами, жалѣючи о православныхъ крестьянѣхъ, что грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ всчали воры великіе, и православнымъ крестьяномъ, своей единокровной братьѣ, чинятъ неистерпимые смертные муки и убивства, и кровь крестьянскую льютъ безпрестани, а обрали его Государя на Владимерское и на Московское государство и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи всѣмъ

Московскимъ Государствомъ, и крестъ ему Государю на Москвѣ и въ городѣхъ бояре, и околничіе, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и всякіе служивые люди, и гости, и торговые и всякіе жилетцкіе люди всѣхъ городовъ по своей воли цѣловали, что ему Государю быти на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, а вамъ и намъ всѣмъ, и всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ людемъ ему Государю служить и прямить, и грабежемъ и убивствамъ было на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ не быть, и другу друга любить, и крови крестьянскіе межусобные не всчинать, а быти всѣмъ въ любви и въ соединеньи, и стоять и биться противъ недруговъ Московскаго Государства, Полскихъ и Литовскихъ людей, и Рускихъ воровъ Ивашка Заруцкаго и его совѣтниковъ, которые Государю не учнутъ служити, и на томъ на всемъ крестъ ему Государю цѣловали. А нынѣ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ грабежи и убивства, и кровь крестьянскую проливаютъ, единородную свою братью, православныхъ крестьянъ побиваютъ и грабютъ, позабывъ своеволное крестное цѣлованье, и дороги всѣ затворили гонцомъ къ Москвѣ изъ городовъ, и съ Москвы въ городы никого служивыхъ и торговыхъ людей съ товары и ни съ каними запасы не пропустятъ. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, видя такое воровство, грабежи и убивства межъ православныхъ крестьянъ, и кроворазлитіе на Москвѣ и по дорогамъ, къ Москвѣ, на свой царской престолъ, отъ живоначалные Троицы изъ Сергіева монастыря итти не хочетъ, толко всего Московскаго Государства всѣхъ чиновъ люди въ соединенье не придутъ, и кровь крестьянская литися не престанетъ, и отъ грабежей и отъ убійствъ не престанутъ, и намъ всѣмъ на соборѣ говорили съ гнѣвомъ и со слезами. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, учинилися въ великомъ сумнѣньи, что православнымъ крестьяномъ отъ воровъ кровопролитье, и грабежи и нестерпимые муки, чего искони въ Московскомъ Государствѣ не бывало, а намъ Государь и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, говорили съ великимъ гнѣвомъ и съ плачемъ: вы де намъ били челомъ и говорили, что Московскаго Государства люди всѣ пришли въ чювство, и отъ воровства отстали, и вы де намъ били челомъ и говорили ложно всего Московскаго Государства ото всѣхъ чиновъ людей, что всякіе люди перестали ото всякаго дурна и учинились въ соединенье, и межусобная кровь крестьянская перестала литься, и мы, господа, слыша такіе слова отъ Государя и опалу, стали въ великой скорби, что вы, пославъ насъ ото всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей Государю бити челомъ, и забывъ крестное цѣлованье, воры почали кровь крестьянскую лити, и грабежи и убивства почали быти безпрестанные; и мы, господа, Государю били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, поволилъ намъ

къ вамъ то все отписать и послать изо властей и изо всякихъ чиновъ людей. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи насъ пожаловалъ, поволили намъ къ вамъ отписать и изо властей и изо всякихъ чиновъ людей послать; и мы, господа, съ сею грамотою послали къ вамъ Чюдовскаго архимарита Аврамья, да Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ, Ивана Петровича Шереметева съ товарыщи, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жилцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей, къ вамъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ и пріѣзжимъ людемъ, а велѣли имъ говорить, чтобъ вы, помня души свои и крестное цѣлованье, воровъ сыскивали и отъ воровства и отъ грабежа уняли, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ никому ни отъ кого грабежей и убивства не было, и кровь крестьянская литись перестала, и всякимъ бы людемъ съ товары и служивымъ людемъ съ запасы къ Москвѣ ѣздити по дорогамъ безстрашно; а кто учнетъ воровать, а на воровствѣ его поймаютъ, и за тѣхъ бы воровъ никому не стоять, и тѣхъ воровъ сыскивая до прама, наказанье имъ чинили по градскому суду, смотря по воровству, кто чего доведется. И вамъ бы, господа, властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ писати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и къ матери его, къ государынѣ къ великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, чтобъ онъ Государь на свой царской престолъ шелъ къ Москвѣ, а грабежи бъ, господа, вамъ и убивства на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ уняти, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ всякіе люди не побивали и не грабили, и кровь бы крестьянская межъ православныхъ крестьянъ перестала литься, помня свое крестное цѣлованье, на чемъ Государю крестъ цѣловали и души свои дали, а ворамъ наказанье по сыску чинить, кто чего доведется, чтобъ воровъ отъ воровства унять, и православнымъ крестьяномъ отъ воровъ грабежевъ, и убивствъ, и кровопролитья, и насилства никому ни у кого не было; а что вамъ сыскъ и наказанье про воровъ будетъ, и вамъ бы, господа, о томъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи писать, да и къ намъ бы, господа, вамъ о томъ писать же, чтобъ вамъ тѣмъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи гнѣвъ утолить, а насъ въ его царской опалѣ не видѣть. А мы, господа, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, бьемъ челомъ безпрестани, чтобъ Государь милость показалъ, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ. Писанъ живо-

началные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестнадцати листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Государства Московскаго великому господину, преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ приѣзжимъ всякимъ людемъ.

№ 53. — 1613 Апрѣля 28.

Царская грамота бояриву князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ оставленіи, до прихода Государя къ Москвѣ, за дьякомъ Михайломъ Даниловымъ вотчины, пожалованной ему при Царѣ Васильѣ Іоанновичѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаіла Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Билъ намъ челомъ діакъ Михайло Даниловъ: при Царѣ де Васильѣ дано ему помѣстейцо въ Суздальскомъ уѣздѣ Анѳиногена Алалыкина на сто чети, а Анѳиногенъ сидѣлъ въ Суздалѣ въ осадѣ за Тушинскаго вора, и, по наносу де шиша Семейки Буркова, Царь Василей то помѣстейцо у него взялъ и отдалъ Семкѣ Буркову, и какъ де Семку Буркова подъ Москвою Прокофей Ляпуновъ убилъ, и то помѣстьецо Андрей Просовѣтцкой отдалъ Анѳиногену Алалыкину, потому что городъ Суздаль былъ весь за Андреемъ Просовѣтцкимъ, и Анѳиногена де убили Литовскіе люди подъ Переславлемъ подъ Залѣскимъ, а жены де и дѣтей у него не было, и Андрей де Просовѣтцкой то помѣстье отдалъ Василью Алалыкину, потому что онъ у него жилъ, и онъ де Михайло билъ челомъ о томъ помѣстьѣ въ Ярославлѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и бояре де то помѣстьецо, по прежней Царя Василья дачѣ, дали ему Михайлу; и въ нынѣшнемъ де во 121 году, какъ Московское Государство отъ Литовскихъ людей очистилось, и то де помѣстьецо бояре и воеводы дали ему Михайлу за Московское осадное сидѣнье въ вотчину, и грамота ему дана; и нынѣ де на Москвѣ бьетъ челомъ вамъ бояромъ о той его Михайловѣ вотчинѣ Василей Алалыкинъ, а называетъ тое вотчину своимъ помѣстьемъ, по Андреевѣ дачѣ Просовѣтцкаго, и мы дьяка Михайла Данилова пожаловали, вотчины у него до нашего приходу къ Москвѣ отымати не велѣли. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у дьяка у Михайла Данилова вотчины, до нашего приходу къ Москвѣ отымать не велѣли; а какъ мы придемъ

къ Москвѣ, и тогды дьяку Михайлу Данилову съ Васильемъ Алалыкинымъ въ той вотчинѣ велимъ указъ учинить. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. *Далѣе отмѣчено*: съ Михаіломъ Даниловымъ.

№ 54.—1613 Апрѣля 29.

Царская грамота Земскому Совѣту, о принятіи мѣръ къ искорененію усилившихся въ Москвѣ, по городамъ и по дорогамъ, воровства, грабежей и убійствъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ жилецкимъ, и гостемъ, и посадскимъ людемъ, и изъ городовъ пріѣзжимъ людемъ всего Московскаго Государства. Вѣдомо намъ учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвой по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежи, и убивство великое; выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ насъ къ Москвѣ и къ намъ съ Москвы, и по городомъ для нашихъ всякихъ дѣлъ, и тѣхъ не пропускаютъ, и ихъ грабятъ и побиваютъ. И такое великое воровство слыша, походъ нашъ къ Москвѣ замѣшкался, и къ Москвѣ итти за тѣмъ не хотимъ, слыша такое великое воровство, и грабежи, и убойство чинится, и никакимъ людемъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать за тѣмъ не мочно. А какъ по вашему богомолцовъ, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, пріѣхавъ на Кострому, власти архіепискупъ Өеодоритъ Резанской и Муромскій, и весь духовный чинъ, и бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ да князь Володимеръ Ивановичь Бахтеяровъ-Ростовской, да околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ, и столники, и всякихъ чиновъ люди, по вашему общему совѣту, приходили къ матери нашей, къ великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, и къ намъ со кресты и съ чюдотворными иконами пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ, и матери нашей и намъ били челомъ, и молили многое время съ великими слезами, чтобъ намъ прошенья всѣхъ васъ не презрить, быти бъ на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Госу-

дарем Царем и Великим Князем всеа Русіи, и матери бъ нашей, великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, меня на то благословити, а которое дурно было межъ васъ, грабежи и убойство, и всякое дурно и самоволство, и тому было впередъ отнюдь никако не быть, и скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходити, и не грабити, и не побивати, и, по дорогамъ ѣздя, не разбивати и никакова дурна не вчинати, и на томъ навсемъ крестъ цѣловали. А нынѣ, по дорогамъ, и по городомъ и по селамъ ѣздя, грабятъ и побиваютъ, и къ Москвѣ и съ Москвы и по дорогамъ никому никуды проѣхать и гонцомъ гонять для нашихъ дѣлъ не мочно, и въ томъ нашимъ всякимъ дѣламъ чинится поруха великая, и о томъ есмя архіепискупу, и бояромъ и околничимъ, и столникомъ и всѣмъ, которые къ намъ отъ васъ присланы, говорили много, чтобъ такихъ мѣръ впредь не было; и архіепискупъ Ѳеодоритъ Резанской и Муромской, и бояре, и околничіе, и столники, и всякихъ чиновъ люди матери нашей и намъ въ челобитьѣ говорили, что то всякое дурно дѣлалось въ безгосударное и въ мятежное время, а нынѣ при пашемъ государствѣ всякое дурно, что ни было, все престанетъ, и впредь дурна никакого отнюдь не будетъ, толко бъ мы умилились надъ безгосударными людми и не презрили прошенья и многихъ ихъ слезъ, и для чюдотворныхъ иконъ былъ на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи. И мать наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, и мы, видя чюдотворныхъ иконъ приходъ къ себѣ, и архіепискупа со всемъ духовнымъ чиномъ, и бояръ, и околничихъ, и всякихъ чиновъ людей многое слезное неуклонное прошеніе, положились на волю Божію, и на пречистую Богородицу и на великихъ чюдотворцовъ Московскихъ: на Петра, и Алексѣя, и Іону, и на всѣхъ святыхъ, и вашего прошенія не презрили и, по воли Божіей, и по вашему общему прошенью, и по благословенію матери нашей, великоіі старицы иноки Марѳы Ивановны, учинились на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и молимъ въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, чтобъ Владыко, человѣколюбивый Богъ, при нашей царской державѣ, по своимъ праведнымъ щедротамъ, и умоленіемъ пречистые Богоматери и всѣхъ святыхъ, и за вашимъ святителскимъ и всего освященнаго вселенскаго собору за прошеніемъ, излілъ падъ нами и надо всѣмъ православнымъ христіанствомъ свою пресвятую и неизреченную милость, и подалъ бы намъ, при нашей царской державѣ, въ Россійскомъ Царствіи, на вся враги наша свыше пособство и одолѣніе, чтобъ въ Россійскомъ Царствіи всемірный мятежъ на тишину и на всемірный покой превратилъ, и тѣхъ бы людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое христіанство и волное крестное цѣлованіе, проливаютъ крови христіанскіе, по дорогамъ ѣздя грабятъ и побиваютъ, и деревни пожигаютъ и пустошатъ, возвратилъ Господь по тому жъ на истинный путь, и чтобъ наше царское милостивное призрѣніе на всѣхъ людѣхъ Россійскаго Царствія по волѣ Божіей властителствовало, со всякимъ

милостивымъ призрѣніемъ, и что при своемъ государствѣ слышимъ на Москвѣ, и подъ Москвою по дорогамъ воровство, грабежи, и убивства великіе не престанутъ, и за чѣмъ къ Москвѣ никто изъ городовъ ни съ чѣмъ не ѣдутъ, и о томъ мать наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, и мы конечно и вседушно скорбимъ, и за тѣмъ къ Москвѣ итти не хотимъ. И ту нашу скорбь слыша и видя власти: митрополитъ Ефремъ Казанскій и Свіяжскій, и архіепископъ Ѳеодоритъ Резанскій и Муромскій, и весь духовный чинъ, и бояре, и околничіе, и столники, и всякихъ чиновъ люди приходили къ намъ и говорили, чтобъ намъ о томъ не скорбѣть и на гнѣвъ себя не приводить, а къ Москвѣ поволить бы имъ послати всякихъ чиновъ къ людемъ, чтобъ отъ дурна престали, выбравъ изъ нихъ изъ духовнаго чину, и изъ бояръ, и изъ околничихъ, и изо всякихъ чиновъ людей. И, по челобитью властей, и бояръ и всякихъ чиновъ людей, отпустили есмя къ Москвѣ, выбравъ изо всякихъ чиновъ: Чюдовскаго архимарита Аврамія, Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ нашихъ: Ивана Петровича Шереметева, князя Алексѣя Михайловича Львова, да стряпчаго Исака Семенова сына Погожево, да дворянъ: Алексѣя Иванова сына Зюзина, Григорья Андреева сына Алябьева, жилцовъ: Никиту Воробина, Якова Протопопова, князя Михайла Щетинина, да изъ городовъ дворянъ, и атамановъ, и казаковъ. И тебѣ бъ, богомолцу нашему, митрополиту Кирилу, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и вамъ бояромъ нашимъ и околничимъ по тому же о томъ поскорбѣти, не дожидаяся нашего приходу къ Москвѣ, призвавъ къ себѣ всякихъ чиновъ людей, и говорити имъ, чтобъ у нихъ на Москвѣ, и подъ Москвою по дорогамъ убивства и грабежей никому никакими обычаи не было; и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ отъѣзжая людей побивати и грабить, отъ того воровства унимали, и впередъ бы у нихъ никакова дурна не было, и кто въ какомъ воровствѣ поиманъ будетъ, и вамъ бы, бояромъ нашимъ, тѣмъ людемъ наказаніе велѣти чинити по сыску, кто чего доведется; а никому бы за тѣхъ воровъ не стояти, и тѣмъ своей многіе службы и крови не теряли и воровъ не покрывали, и въ какихъ людѣхъ, вѣдая воровство, приводили къ вамъ бояромъ. А то вамъ, богомолцомъ и бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, мочно самимъ вѣдати: толко на Москвѣ и подъ Москвою грабежи, и убивства, и шарпаніе, и крови крестьянскіе пролитіе не уймется, и за то какіе чаяти отъ Бога милости, и никакіе люди къ Москвѣ ни съ какими товары, и съ хлѣбомъ, для убивства и грабежей, не поѣдутъ, и дороги всѣ затворятся, и толко не будетъ съ Москвы въ городы, а изъ городовъ къ Москвѣ, проѣзду, и въ томъ какому добру быть, толко грабежи и убивства не престанутъ. Да и то намъ подлинно вѣдомо есть, которые гости, и торговые и всякіе жилетцкіе люди Москвичи въ Московское разоренье разбѣжались съ Москвы по городамъ, а нынѣ, по вашему боярскому приговору, велѣно имъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы ѣхати къ Москвѣ на житье и подаваны въ томъ на крѣпкіе поруки за записми, и тѣ всѣ гости и жилетцкіе и посадцкіе всякіе люди, для убивства и грабежей, къ Москвѣ ѣхати

не смѣютъ. И вамъ бы однокончно о томъ на Москвѣ учинити заказъ крѣпкой; а которые отъ прежнего своего всякаго дурна не уймутся, и вы бъ на тѣхъ воровъ посылали многихъ людей и велѣли ихъ сыскивать, и имая приводить къ Москвѣ; а на Москвѣ имъ наказаніе велѣли чинити по ихъ винамъ, кто чего доведется, чтобъ, на нихъ смотря, и инымъ неповадно было воровать; да присланы къ намъ съ Москвы со властми и съ бояры на Кострому ото всѣхъ станицъ атаманы и казаки, и по нашему указу тѣмъ атаманомъ и казакомъ наше жалованье и призрѣніе въ кормѣхъ есть, даютъ имъ по вся дни изъ нашей казны денежной кормъ: атаманомъ по шти денегъ на день человѣку, ясауломъ по полушестѣ денгѣ, казаку по пяти денегъ на день человѣку, а лошедемъ ихъ даютъ овесъ и сѣно, и за овесъ и за сѣно денгами, какъ лошедемъ ихъ мочно сытымъ быти. И, Апрѣля въ 28 день, съ утра, изъ тѣхъ атамановъ и казаковъ побѣжали съ нашего стану, отъ Троицы Сергіева монастыря, многіе атаманы и казаки къ Москвѣ, и дорогою ѣдучи, многихъ людей грабили; и будетъ которые изъ тѣхъ бѣглыхъ атамановъ и изъ казаковъ объявятся у васъ на Москвѣ, и вы бъ велѣли ихъ сыскавъ и выбравъ изъ нихъ лучшихъ людей, сколко пригоже, и велѣли ихъ пометати въ тюрму до нашего указу, чтобъ, на нихъ смотря, и инымъ неповадно такъ воровать; а которые атаманы и казаки изъ нашего походу сбѣжали, и мы тому послали къ вамъ имянъ ихъ списокъ. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Богомолцу нашему Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и изъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и гостемъ, и посадскимъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всякимъ пріѣзжимъ людемъ всего Московскаго Государства.

№ 55.—1613 Апрѣля 29.

Царская грамота боярину князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о не посылкѣ сборщиковъ за тѣми дворянами и дѣтьми боярскими, которые явились изъ нѣтъ на государевъ станъ, въ Троицо-Сергіевъ монастырь.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Өеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писали къ намъ изъ Переславля Залѣскаго столникъ Сергѣй Собакинъ да дьякъ Четай Оботуровъ и прислали къ намъ списки Переславцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, росписавъ по поламъ; и мы тѣхъ дворянъ и

дѣтей боярскихъ списки послали къ вамъ. Да, Апрѣля въ 25 день, писано отъ насъ къ вамъ и посланы списки ести и нѣты, дворянъ и дѣтей боярскихъ: Костромичъ, Ярославцовъ, Романовцовъ, Пошехонцовъ, Ростовцовъ, и по тѣмъ спискамъ по тѣхъ пѣтчиковъ, по дворянъ и по дѣтей боярскихъ, велѣно вамъ послати сборщиковъ и выслати ихъ на нашу службу, къ Москвѣ; и, Апрѣля въ 28 день, тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе изъ нѣтъ явилися у насъ на стану, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ; а котораго города и кто именемъ изъ нѣтъ къ Троицѣ въ Сергіевъ (монастырь) дворянъ и дѣтей боярскихъ пріѣхали, и мы къ вамъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ имянъ ихъ списки послали подъ сею нашею грамотою; а имъ велѣли къ Москвѣ итти съ собою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по тѣхъ дворянъ и по дѣтей боярскихъ сборщиковъ посылать не велѣли, чтобъ имъ въ томъ отъ сборщиковъ продажи не было. Писанъ на нашемъ стану у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Кострома: князь Петръ княжъ Андреевъ сынъ Волконской, Иванъ Захарьевъ сынъ Кутузовъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Збаретцкой, Дмитрей Яковлевъ сынъ Плещеевъ, Чесной Васильевъ сынъ Аристовъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Шаховъ, Петръ да Мосей да Степанъ Ивановы дѣти Панова, Родивонъ Семеновъ сынъ Пановъ, Андрей Θедоровъ сынъ Матцкой, Первой Шараповъ сынъ Куломзинъ, Дмитрей Яковлевъ сынъ Стригинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Θедоръ Салтановъ сынъ Полозовъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Павелъ Ивановъ сынъ Кузьминской, Θедоръ Посниковъ сынъ Супоневъ, Тимоθей Кириловъ сынъ Супоневъ, Дѣй Мироновъ сынъ Мерлинъ, Илья Долматовъ сынъ Кафтыревъ, Θедоръ да Богданъ Андреевы дѣти Ржевскаго, Михайло Ивановъ сынъ Кафтыревъ, Θθонасей Васильевъ сынъ Алалыкинъ, Гаврило Сергѣевъ сынъ Четвертово, Данило Θедоровъ сынъ Строевъ, Степанъ Ивановъ сынъ Жабинъ, Матвѣй Филиповъ сынъ Жадовской, Петръ Ивановъ сынъ Алалыкинъ, Семенъ да Петръ да Грязной Ивановы дѣти Скрипицына, Семенъ Васильевъ сынъ Останковъ, Θθонасей Ивановъ сынъ Козаковъ, Исай Яковлевъ сынъ Овцынъ, Василей Григорьевъ сынъ Лехчановъ, Θθонасей Семеновъ сынъ Шибневъ, Михайло Ивановъ сынъ Заслотухинъ, Θедоръ Кириловъ сынъ Полозовъ, Иванъ Второвъ сынъ Пазухинъ. Ярославль: Володимеръ Дружининъ сынъ Малыгинъ, Володимеръ Никифоровъ сынъ Тургеневъ, Иванъ Рюминъ сынъ Сушковъ, Богданъ нова сынъ Ершовской, Богд лово сынъ Малыгинъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 56. — 1613 Апрѣля 29.

Царская грамота боярину князю Өедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ устроенiи, согласно прежде посланной Государемъ грамотѣ, золотой палаты и для матери его деревянныхъ хоромъ супруги Царя Василья Іоанновича, непремѣнно къ государеву приходу къ Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русiи бояромъ нашимъ, князю Өеодору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писано къ вамъ отъ насъ напередъ сего, а велѣно къ нашему приходу устроить намъ полату золотую, что была Царицы Ирины, и противъ тое полаты сѣни проходные, и полаты мастерскiе и сѣни, все до Рожества пречистыя Богородицы; а матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, хоромы деревянные Царя Васильевы Царицы Марьи, чтобъ тѣ полаты и хоромы къ нашему приходу были готовы; и вы писали къ намъ, что тѣхъ полатъ и хоромъ вамъ устроить вскорѣ не чѣмъ. И, Апрѣля въ 28 день, писали мы къ вамъ съ Өедоромъ Засѣцкимъ, а велѣли вамъ тѣ полаты намъ и хоромы матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, устроить, чтобъ были къ нашему приходу готовы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, намъ тѣ полаты и матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, Царя Васильевы Царицы Марьи хоромы велѣли сдѣлать и устроить, чтобъ къ нашему приходу тѣ полаты и хоромы были готовы вскорѣ; а будетъ лѣсу нѣтъ, и вы бъ велѣли, по прежнему нашему указу, дѣлать Царя Васильевскими брусяными хоромы; а что вы писали къ намъ напередъ сего, что изготовили матери нашей, великой старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ хоромы, что бывали Царицы иноки Марөы, и тѣ хоромы матери нашей жить не пригодятся; а однолично бъ вамъ тѣ полаты и хоромы изготовить, чтобъ къ нашему приходу были готовы. Писанъ на нашемъ стану у живоначалные Троицы въ Сергiевѣ монастырѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Өедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 57. — 1613 Апрѣля 30.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю двухъ посоховъ.

От Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно прислать къ намъ два посоха, а каковы посохи вамъ прислать велѣно, и мѣра къ вамъ тѣмъ посохомъ послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣ посохи, по прежнему нашему указу, прислали къ намъ тотчасъ съ стряпчимъ, съ кѣмъ пригоже. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Братошинѣ, лѣта 7121 году, Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 58. — 1613 Апрѣля 30.

Царская грамота боярину князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю, въ село Тонинское, шатровъ и палатокъ, изготовленныхъ на Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что по нашей грамотѣ велѣно вамъ изготовить къ нашему приходу десять шатровъ, а гдѣ тѣ шатры велимъ къ себѣ на станъ прислать, и о томъ ждать вамъ велѣно нашего указу; и вы изготовили на нашъ обиходъ, до нашея грамоты, восемь шатровъ и полатокъ, а каковы шатры и полатки про нашъ обиходъ изготовлены, и вы къ намъ тому прислали роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ тѣ шатры и полатки, которые у васъ изготовлены, прислали къ намъ на станъ въ Тонинское съ дворяниномъ добрымъ, съ кѣмъ пригоже, Мая въ 1 день, съ утра; а съ кѣмъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Братошинѣ, лѣта 7121, Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетовъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 59.—1613 Апрѣля 29 или 30.

Отписка боярина Θедора Шереметьева къ боярину къ князю Θедору Ивановичу Мстиславскому, о томъ, что Государь дозволилъ властямъ и боярамъ встрѣтить его тамъ, гдѣ они сами пожелаютъ.

Господамъ бояромъ князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи, Θедоръ Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали, господа, вы къ намъ, чтобъ намъ къ вамъ отписати, какъ государевъ походъ къ Москвѣ изъ Ярославля будетъ, и котораго, господа, числа Государь изъ Ярославля къ Москвѣ пошелъ, и котораго числа въ Переславль и изъ Переславля въ Троецкой монастырь пришелъ; и мы, господа, о томъ къ вамъ напередъ сего писали. А гдѣ Государь вамъ, и властемъ съ образы и съ животворящими кресты, и всякихъ чиновъ людемъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи встрѣтить и кому изъ васъ бояръ къ Государю на встрѣчѣ быть, и намъ бы, господа, доложа Государю о томъ, вамъ отписать. И мы, господа, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи о встрѣчѣ докладывали, и Государь Царь и Великіи Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ, положилъ на вашу волю, гдѣ властемъ и вамъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи встрѣтить, и гдѣ кому встрѣтить вамъ бояромъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, то все положилъ Государь на васъ; и вамъ бы, господа, Государя встрѣтить и властемъ со кресты, по ихъ государскому достоинству.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи.

№ 60. — 1613 Апрѣля 30.

Наказъ отъ Земскаго Совѣта боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарищами, о томъ, чтобы они донесли Государю о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію воровства, грабежей и убійствъ и просили бы его идти въ Москву не мѣшкая. Къ наказу присоединены именные списки разныхъ чиновъ людямъ, которые посланы съ княземъ Воротынскимъ къ Государю.

Лѣта 7121 году, Апрѣля въ 30 день, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и дворяне Московскіе, и стряпчіе, и приказные люди, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служилые люди, и гости, и торговые Московскіе и всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ люди Московскаго Государства приговорили: бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Василью Петровичю Морозову, да околничему князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да дьяку Андрею Иванову, а съ бояры столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи для того, писалъ Царь Государь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи ко властемъ, и къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ: вѣдомо Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городомъ чинится воровство, грабежи и убивство великое, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ Государя къ Москвѣ и къ Государю съ Москвы и по городомъ для государевыхъ всякихъ дѣлъ, и ихъ не пропускаютъ, грабятъ и побиваютъ. И такое великое воровство слыша, его государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, и къ Москвѣ Государь итти не хочетъ, что чинится великое воровство, и грабежи, и убивства, и никакимъ людямъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать не мочно, и о томъ государыня великая старица инока Марθа Ивановна и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи учинились въ скорби, и по той государевѣ грамотѣ велѣли бояре призвать къ себѣ всякихъ чиновъ людей и говорить, чтобъ на Москвѣ, и подъ Москвою, и по дорогамъ убивства и грабежу никому никакими обычаи не было, и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ ѣздя грабить и побивать, отъ того воровства уймать, и впередъ бы никакого дурна не было, а кто въ какомъ воровствѣ пойманъ будетъ, и тѣмъ людемъ по сыску велѣно наказанье чинить, кто чего доведется, и заказъ о томъ учинить крѣпкой; а которые отъ воровства не отстанутъ, и на тѣхъ воровъ велѣно посылать посылки, и имая приводить къ Москвѣ и всѣхъ чиновъ люди митрополиту и бояромъ, князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи, говорили: на чемъ они души свои дали Богу и крестъ цѣловали, то хотятъ и совершать; а за

воровъ, которые учнутъ воровать, никакъ не стоять, и воровъ велѣли сыскивать и наказанье имъ чинить, посылать на воровъ посылки и велѣть ихъ имать; и бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да Василью Петровичю Морозову, да околничему князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да дьяку Андрею Иванову, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и жилцомъ, и всякихъ чиновъ людемъ, пріѣхавъ ко Государю на станъ, свѣстится съ митрополитомъ съ Ефремомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, да съ архіепискупомъ Ѳеодоритомъ Резанскимъ и Муромскимъ, да съ боярами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, которые напередъ сего посыланы къ Государю въ челобитчекѣхъ, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и милости у Государя и у матери его государевѣ, у нашей государыни у великой старицы иноки Марѳы Ивановны просить, чтобъ онъ Государь умилосердился надо всѣми православными крестьяны, шелъ бы Государь на свой царской престолъ къ Москвѣ, и походомъ бы своимъ не замѣшкалъ, и Московскаго Государства всякихъ людей приходомъ своимъ учинилъ радостныхъ, а про воровство про всякое, по его государеву указу, митрополитъ и бояре заказъ учинили крѣпкой, а атаманы и казаки межъ себя говорили, что у одного атамана черезъ день его станицы казаковъ смотрѣть дву атаманомъ, и котораго воровство сыщутъ, и его, не потоявъ, тотчасъ про него скажутъ, и за воровъ въ челобитчикахъ быти не хотятъ; а на Москвѣ во всѣхъ слободѣхъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобъ одноличво воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ головъ по улицамъ росписали напередъ сего, чтобъ во всемъ было береженье великое и убивства бъ и грабежей, и воровства никакого не было; а гдѣ будетъ нынѣ воры объявятся и учнутъ воровать, по дорогамъ грабить и побивать, и на тѣхъ воровъ съ Москвы учнутъ посылать посылки, и воровъ имая приводить къ Москвѣ, а на Москвѣ тѣмъ воромъ учнутъ дѣлать наказанье, кто чего доведется; и Государь бы надъ нами милость свою показалъ, за тѣмъ походу своего къ Москвѣ не отставливалъ, учинилъ бы свой царской походъ къ Москвѣ вскорѣ, и милости у Государя просити всякими обычаи, чтобъ Государь пожаловалъ, умилился шелъ къ Москвѣ не мѣшкая. А одноличво бъ бояромъ, князю Ивану Михайловичю съ товарыщи, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и мать его, государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну, молили всякими мѣрами и милости у него Государя просить, чтобъ они Государи шли къ Москвѣ вскорѣ, чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди отъ многихъ своихъ бѣдъ и скорбей радостная восприяли; да какъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи пожалуетъ, подвигъ свой къ Москвѣ учинитъ (1) и имъ писать къ Москвѣ къ митрополиту и къ бояромъ.

(1) Послѣ словъ: «къ Москвѣ учинить» зачеркнуто: «и имъ просить у Государя указу, гдѣ Государь велитъ себя властемъ встрѣчать съ чюдотворными иконы и съ животво-

Князю Ивану Михаіловичю говорить Государю: прислана государева грамота, велѣно сдѣлать царскую золотую полату и всѣ полаты до Рожества, и полаты всѣ худы не покрыты, и мостовъ нѣтъ, и лавокъ, и окончинъ, и дверей нѣтъ и не были цѣлы; и боаре велѣли дѣлать, а никоторыми дѣлы нынѣ въ нихъ Государю жить не мочно, а сдѣланы полаты, и въ тѣ Государю притти (¹).

. .

. .

Бояринъ князь Иванъ Михаіловичь Воротынской, бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой, дьякъ Андрей Ивановъ. Столники: князь Василей княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, князь Борисъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ , Ѳедоръ Васильевъ сынъ Волынской, Степанъ Митревъ сынъ Волынской. Стряпчіе: Петръ Даниловъ сынъ Исленьевъ, Андрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ, Алексанлръ Богдановъ сынъ Воейковъ. Дворяне: Михаіло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ, Михаіло Остафьевъ сынъ Пушкинъ, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Сонцовъ-Засѣкинъ. Кострома: Иванъ Хрипуновъ. Галичь: Смирной Свиньинъ. Голова стрѣлецкой Михаіло Тихановъ. Жилцы: Иванъ Степановъ сынъ Колтовской, Путило Ѳедоровъ сынъ Розановъ, Данило Семеновъ сынъ Змѣевъ. 3 атамана, 2 ясауловъ, 20 человѣкъ казаковъ.

Имена атаманомъ и казакомъ, которымъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи. Атаманы: Борисъ Каменное-Ожерелье, Родивонъ Ѳедоровъ. Ясаулы: Ѳедоръ Потрекѣевъ, Степанъ Кузминъ, Василей Долгой; казачьи станичные ясаулы: Иванъ Григорьевъ, Клеменъ Ивановъ. Казаки: Яковъ Овдѣевъ, Русинъ Даниловъ, Сидоръ Кондратьевъ, Яковъ Юрьевъ, Дмитрей Васильевъ, Дмитрей Борисовъ, Назаръ Денисовъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Ѳаддей Ѳѳонасьевъ, Михаіло Володимеровъ, Иванъ Васильевъ, Василей Ивановъ, Ѳедоръ Яковлевъ, Кирей Ѳедоровъ, Левонтей Елизарьевъ, Замятня Головинъ, Никита Васильевъ, Гаідукъ Ивановъ, Щербакъ Никитинъ, Богданъ Твердиковъ.

Дальe написано: Написать въ роспись, да и Пожарскаго полкъ написать имена.

Имена атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ столника и воеводы князь Дмитреева полку Михайловича Пожарскаго. Атаманъ Кирило Малыгинъ, ясаулъ Богданъ Литвиновъ, ясаулъ Назаръ Шапкинъ, ясаулъ Обрамъ Ѳедосѣевъ, Ермакъ Мошнинъ, ясаулъ Гарасимъ Ивановъ, Потапъ Степановъ, Павелъ Ѳедоровъ, ясаулъ Сава Касимовецъ, Степанъ Гавриловъ.

Съ головою стрѣлецкимъ съ Михайломъ Тихановымъ сотникъ стрѣлецкой Ѳедоръ Суровцовъ, да 10 человѣкъ стрѣлцовъ конныхъ.

Черновой неполный отпускъ писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ.

рящими кресты, и гдѣ его Государя бояромъ и кому бояромъ встрѣчать, и какимъ людемъ на встрѣчѣ съ ними быть, и кому на Москвѣ оставаться, и какъ что готовить, къ его государеву приходу; а получивъ у Государя о томъ о всемъ милость.

(¹) Здѣсь, вѣроятно, недостаетъ нѣсколькихъ листковъ.

№ 61. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Земскаго Совѣта, о принятіи имъ мѣръ къ искорененію грабежей и разбоевъ.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи богомолцы твои государевы Кирилъ митрополитъ Ростовской и Ярославскій, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и холопи твои бояре, и околничіе, и столники, и дворяне Московскіе, и всѣхъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Чюдовскимъ архимаритомъ Авраміемъ, да съ Спаскимъ архимаритомъ, съ столники: съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, да со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ съ товарыщи: вѣдомо тебѣ Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежъ и убивство великое, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ, воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ, которые гоняютъ отъ тебя Государя къ Москвѣ и къ тебѣ Государю съ Москвы, и по городомъ для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ и тѣхъ не пропускаютъ, и ихъ грабютъ и побиваютъ, и такое великое воровство слыша, вашъ государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, и за тѣмъ ты Государь къ Москвѣ итти не хочешь, что чинится великое воровство, и грабежи и убійства, и никакимъ людемъ къ Москвѣ ни съ чѣмъ ѣхать за тѣмъ не мочно, и о томъ мать ваша, государыня наша великая старица инока Марѳа Ивановна, и ты Великій Государь учинилися въ скорби, и намъ бы, холопемъ твоимъ, призвавъ къ себѣ всякихъ чиновъ людей и говорить имъ, чтобъ на Москвѣ и подъ Москвою по дорогамъ убійства и грабежей никому никакими обычаи не было, и тѣхъ людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ отъѣзжая людей побивать и грабить, отъ того воровства унимать, и впередъ бы, Государь, никакого дурна не было, а кто въ какомъ воровствѣ пойманъ будетъ, и тѣмъ людемъ по сыску велѣно чинить наказаніе, кто чего доведется, и заказъ бы о томъ учинить крѣпкой; а которые въ воровствѣ не уймутся, и на тѣхъ воровъ велѣно посылать посылки, и, изловя ихъ, приводить къ Москвѣ, до твоей государевы грамоты. И мы, холопи твои, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грябятъ, посылали внизъ по Москвѣ по рѣкѣ голову Григорья Горихвостова съ сотнею, и воровъ велѣли имать; и голова Григорей Горихвостовъ ѣздилъ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья брода, и воровъ шарповщиковъ не наѣхалъ, а послѣ того, Государь, мы, холопи твои, по Троецкой дорогѣ воровъ посылали имать голову Василья Протопопова съ товарыщи, и онъ, Государь, пріѣхавъ сказалъ, что воровъ не наѣхалъ же; а которые, Государь, воровъ сыскавъ и поймавъ въ воровствѣ, приводятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и мы, холопи твои, тѣхъ воровъ сыскивая, наказанье имъ велимъ чинити по градскому суду, смотря по винѣ, кто чего довелся; а которые, Государь, воры и отъѣзжая отъ Москвы верстъ за тридцать, и за сорокъ, и за пят-

десять и болши воруютъ, и грабятъ и побиваютъ, и на тѣхъ, Государь, воровъ намъ, холопемъ твоимъ, посылати посылокъ не кого: дворянъ и дѣтей боярскихъ съ нами, холопи твои, на Москвѣ мало; а твою государеву грамоту въ соборной и апостолской церквѣ пречистые Богородицы чеснаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ и казакомъ и всякимъ людемъ, чли и говорили съ великимъ укрѣпленіемъ и запрещеніемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства, и убивства и грабежей не было, и за воровъ бы кого сыщутъ не стояли, и межъ себя воровъ сыскивали и приводили къ намъ, холопемъ твоимъ, и никакихъ бы воровъ у себя не таили и межъ себя не покрывали, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ васъ, Великаго Государя, казни и опалы не было, и вашъ бы государевъ приходъ, на вашъ царской престолъ, за тѣмъ воровствомъ не замѣшкался. И атаманы, Государь, и казаки, выслушавъ твою государеву грамоту, намъ говорили на чемъ они тебѣ Государю души свои дали и крестъ цѣловали, по тому и хотятъ совершать тебѣ Великому Государю служить, и головы свои за тебя Великаго Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать никакъ не стоять, а воровъ намъ, холопемъ твоимъ, велѣть сыскивать и наказаньи имъ чинить, и за ними посылки посылать, и воровъ велѣть имать; а они, Государь, атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленія, велѣли дву атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ, никакъ его не потаять, тотчасъ про него скажутъ; а на Москвѣ Государь во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ мы, холопи твои, велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобъ одноличпо воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ, Государь, головъ для того по улицамъ росписали, чтобъ во всѣхъ было береженье великое, и воровства бъ, и грабежей и убивства никакого не было. И тебѣ бы, Великому Государю, надъ нами милость показать, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву за тѣмъ не замѣшкать, итти на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ, чтобъ вашимъ государскимъ приходомъ всѣ мы, холопи твои, отъ всѣхъ своихъ бѣдъ и скорбей радосная воспріяли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. На этомъ же столбцѣ другою рукою отмѣчено: Къ Резанскому архіепископу и къ Ѳедору Шереметеву грамота послати такова жъ, а написати, чтобъ Государю и государынѣ власти молили, а бояре бъ били челомъ, чтобъ Государь шелъ на свой царской престолъ, не замѣшкавъ. Казанскому такова жъ.—Бояромъ наказъ и грамота съ ними къ Государю такова жъ. Противъ наказу отпустить сей часъ, не выходя изъ избы.

На оборотѣ сверху отмѣтка: Съ столникомъ съ Иваномъ Шереметевымъ. Такова жъ съ бояриномъ съ княземъ Иваномъ Михайловичемъ Воротынскимъ.

№ 62. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Земскаго совѣта къ архіепископу Рязанскому Ѳеодориту, къ боярину Ѳедору Шереметьеву и къ прочимъ чинамъ, о мѣрахъ принятыхъ къ искорененію грабежей и разбоевъ и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей просить его идти немедленно къ Москвѣ.

Великому господину Ѳеодориту архіепискупу Резанскому и Муромскому, и архимаритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и господамъ, боярину Ѳеодору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и гостемъ, и торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскіи, и архіепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и толники, и дворяне Московскіе, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Писали, господа, вы къ намъ: Апрѣля въ 23 день, пришли къ Государю на станъ, въ село Сватково, съ Москвы дворяня и дѣти боярскіе, которые ѣхали къ Государю съ грамотами и по городомъ для сбору дворянъ и дѣтей боярскихъ, Иванъ Полтевъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали, что ихъ на дорогѣ на Мытищахъ и на Клязмѣ казаки, переимавъ, переграбили до нага и саблями сѣкли; да изъ Дмитрова писали къ Государю приказные люди, что приходили въ Дмитровъ на посадъ воры казаки, и они отъ нихъ отбились; и дворяне, и дѣти боярскіе и посадскіе люди, покиня городъ, хотятъ брести врозь, а по селамъ и по деревнямъ отъ воровъ грабежи и убивства великіе; а воеводы, князь Семенъ Прозоровской да Левонтей Вельяминовъ, писали Государю на воровъ же на казаковъ, которые съ ними посланы, что они идучи воруютъ, бьютъ и грабятъ, и изъ животовъ пытаютъ, жгутъ и ломаютъ; а которые атаманы и казаки посланы съ вами бити челомъ Государю, и изъ тѣхъ станицъ многіе казаки поѣхали къ Москвѣ безъ государева указу и на дорогѣ проѣзжихъ людей грабятъ и побиваютъ. И, Апрѣля въ 26 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, старица инока Марѳа Ивановна, Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, и вамъ властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и всякихъ чиновъ людемъ на соборѣ говорили, съ великимъ гнѣвомъ и со слезами, что грабежи и убивства на Москвѣ, и по городомъ, и по дорогамъ всчали воры великіе, а крестъ ему Государю на Москвѣ и въ городѣхъ всякіе люди цѣловали на томъ, что ему Государю служити и прямить, и грабежемъ и убивствомъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ не быть, а нынѣ на Москвѣ, и по дорогамъ и по городомъ грабежи и убивства, и за тѣмъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня великая старица инока Марѳа Ивановна, къ Москвѣ на свой царской престолъ, отъ живоначалные Троицы изъ Сергіева монастыря, итти не хочетъ, и учинилсь въ

великомъ сумнѣньѣ, а вамъ говорили о томъ съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ; и вы прислали къ намъ о томъ Чюдовскаго архимарита Аврамья, да Спаса Новаго монастыря архимарита Іосифа, да столниковъ Ивана Петровича Шереметева, и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей, и намъ бы говорити всякимъ людемъ, чтобъ воровъ сыскивали, и отъ воровства и отъ грабежей уняли. И мы, до государевы грамоты и до вашего писма, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грабятъ, послали внизъ по Москвѣ рѣкѣ голову Григорья Горихвостова съ сотнею, и голова Григорей Горихвостовъ ѣздилъ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья броду, и воровъ не наѣхалъ, а послѣ того, свѣдавъ по Троецкой дорогѣ воровъ, послали на нихъ голову Василья Протопопова съ товарищи, и Василей пріѣхавъ сказалъ, что онъ воровъ не наѣхалъ же, а которыхъ воровъ сыскавъ и поимавъ приводятъ къ намъ, и мы, тѣмъ ворамъ сыскивая, наказанья велимъ чинить, смотря по винѣ, кто чего довелся, и вашу грамоту въ соборной и апостолской церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ, и казакомъ и всякимъ людемъ чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства, и убійства и грабежей не было, и за воровъ бы, кого сыщутъ, не стояли, и межъ себя воровъ сыскивали, и приводили къ намъ, и никакъ бы воровъ у себя не таили и межъ себя не укрывали, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ Великаго Государя казни и опалы не было, а государской бы приходъ, на ихъ царской престолъ, за воровствомъ не замѣшкался. И атаманы, господа, и казаки, выслушавъ грамоту, намъ говорили, на чемъ они Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи души свои дали и крестъ цѣловали, по тому хотятъ и совершать, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служить, и головы свои за него Великаго Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать, никакъ не стоять; а намъ воровъ велѣти сыскивати, и наказанье имъ чинить, и за ними посылки посылать, и воровъ велѣть имать; и они атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленія, велѣли дву атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ никакъ его не потаятъ, тотчасъ про него скажутъ; а на Москвѣ, господа, во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ мы велѣли заказъ крѣпкой учинити, чтобъ одноличпо воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ, господа, головъ для того по улицамъ росписали, чтобъ во всемъ было береженье великое, и воровства бъ, и грабежей и убивства никакого не было, а къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и къ матери его, государынѣ великой старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, отпустили мы съ Москвы бояръ князя Ивана Михайловича Воротынскаго да Василья Петровича Морозова, да околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, да дьяка Андрея Иванова и изо всякихъ чиновъ людей, и велѣли имъ съ вами бити челомъ и молити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и матерь его, государыню великую старицу иноку Марѳу Ивановну, чтобъ надъ нами

милость показали, походамъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ; и какъ бояря, князь Иванъ Михайловичь Воротынской и Василей Петровичь Морозовъ, и околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой и изо всякихъ чиновъ люди къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, съ ними вмѣстѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ старицѣ Марөѣ Ивановнѣ бити челомъ и молити, чтобъ надъ нами надо всѣми милость свою показали, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ вскорѣ, чтобъ его государскимъ приходомъ всѣ мы отъ многихъ своихъ бѣдъ и скорбей радостная восприяли, а что къ вамъ государская милость будетъ, и вамъ бы, господа, къ намъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ. На оборотѣ написано: Съ столникомъ съ Иваномъ Шереметевымъ.

№ 63. — 1613 Апрѣля 30.

Отписка Земскаго Совѣта къ Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, о мѣрахъ, принятыхъ къ прекращенію по дорогамъ грабежей и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей съ просьбою, чтобы онъ шелъ немедленно къ Москвѣ.

Великому господину преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, Кирилъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, и околничіе, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы, и дворяне изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди челомъ бьютъ. Писалъ ты, великій господинъ, къ намъ, что Апрѣля въ 27 день, у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи говорилъ при тебѣ, великомъ господинѣ, Θеодориту архіепископу Резанскому и Муромскому, и бояромъ, Θедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ, что пріѣхали они къ Великому Государю съ Москвы на Кострому отъ насъ ото властей, и отъ бояръ, и отъ околничихъ, и отъ столниковъ, и отъ стряпчихъ, и отъ дворянъ, и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ, и отъ казаковъ, и ото всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, и били челомъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи, чтобъ онъ, Великій Государь, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; и онъ Государь, по прошенью Θеодорита архіепископа Резанскаго и Муромскаго, да бояръ, Θедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, и столниковъ, и стряп-

чихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства, пожаловалъ, челобитья ихъ не презрилъ, изволилъ быть на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи; а нынѣ учинилися грабежи великіе по дорогамъ и отъ Москвы до живоначалные Троицы, которые гонцы отъ Государя гоняютъ къ Москвѣ и съ Москвы къ Государю, и тѣхъ гонцовъ на дорогѣ грабятъ и лошади отнимаютъ, и грамоты до Государя не доходятъ и въ томъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, учинилась кручина великая, и своего государскаго походу въ царствующіії градъ Москву отъ живоначалные Троицы вскорѣ учинити не хочетъ; и намъ бы, созвавъ къ себѣ всѣхъ чиновъ людеії, и атамановъ, и казаковъ, и говорити имъ, чтобъ они помнили крестное цѣлованье, на чемъ они Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи крестъ цѣловали, что было имъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи служити и прямити во всемъ, и не побивати, и не грабити, и межусобные брани не всчинати, и воровъ сыскивати; а которыхъ воровъ сыщутъ, и намъ бы тѣхъ отъ воровства унимати, чтобъ они впередъ отъ воровства престали; да и отъ Государя и ото властей о томъ къ намъ писано жъ, и мы, до государевы и до вашихъ грамотъ, свѣдавъ про воровъ, которые по дорогамъ грабятъ, внизъ по Москвѣ рѣкѣ по Коломенской дорогѣ до Медвѣжья броду да по Троецкоії дорогѣ посылали головъ съ сотнями, и головы пріѣхавъ сказали, что они воровъ не наѣхали, а которыхъ воровъ, сыскавъ и поімавъ въ воровствѣ, приводятъ къ намъ, и мы, тѣмъ воромъ сыскивая, наказанья велимъ чинить, смотря по винѣ, кто чего довелся. А государеву грамоту и ваши грамоты въ соборноії апостолской церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія всѣмъ въ слухъ, и атаманомъ и казакомъ и всякимъ людемъ, чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ и по дорогамъ воровства и убивства не было, и за воровъ бы не стояли, межъ себя воровъ сыскивали и приводили къ намъ, чтобъ добрымъ въ ворѣхъ отъ Великаго Государя казни и опалы не было, а государской бы приходъ, на ихъ царской престолъ, за воровствомъ не замѣшкался, и атаманы и казаки, выслушевъ грамоты, намъ говорили, на чемъ они Великому Государю души свои дали и крестъ цѣловали, по тому хотятъ и совершать, ему Государю служить, и головы свои за него Государя положить, а за воровъ, которые учнутъ воровать, ни какъ не стоять, а намъ воровъ велѣти сыскивати и наказанье имъ чинить; а они атаманы и казаки межъ себя нынѣ, для болшаго укрѣпленья, велѣли двумъ атаманомъ у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть, и котораго вора сыщутъ, никакъ его не потаятъ, тотчасъ про него скажутъ, и на Москвѣ во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкоії учинить, чтобъ одноличио воровства и корчемъ не было нигдѣ, и объѣзжихъ головъ для того по улицамъ росписали; а къ Ѳеодориту архіепископу Резанскому и Муромскому, и ко всему освященному собору,

и къ боярину къ Өедору Ивановичю Шереметеву съ товарыщи, и всякихъ чиновъ людемъ писали, а съ Москвы послали бояръ, князя Ивана Михайловича Воротынскаго да Василья Петровича Морозова, да околничаго князя Данила Ивановича Мезецкаго, и изо всякихъ чиновъ людей, а велѣли имъ всѣмъ вмѣстѣ бити челомъ и молити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи и матерь его, государыню великую старицу иноку Марөу Ивановну, чтобъ надъ нами милость показали, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкался, шелъ на свой царской престолъ къ Москвѣ вскорѣ; и какъ бояре, князь Иванъ Михайловичь Воротынской и Василей Петровичь Морозовъ, и околничей князь Данило Ивановичь Мезецкой и изо всякихъ чиновъ люди къ вамъ пріѣдутъ, и тебѣ бъ, великому господину, съ ними вмѣстѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи и матери его, государынѣ старицѣ инокѣ Марөѣ Ивановнѣ, бити челомъ и молити, чтобъ надъ нами надо всѣми милость свою показалъ, походомъ своимъ царскимъ, на свой царской престолъ, въ царствующій градъ Москву не замѣшкалъ, шелъ на свой царской престолъ вскорѣ, чтобъ его государскимъ приходомъ всѣмъ ото многихъ своихъ бѣдъ и скорбей радосная воспріять, а что къ вамъ государская милость будетъ, и вамъ бы, великому господину, къ намъ отписати.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. На оборотѣ написано: Съ Иваномъ Шереметевымъ.

№ 64.—1613 между 28 Апрѣля и 2 Мая.

Отписка Царю Михаилу Өеодоровичу боярина князя Өедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что будто Литовскіе люди покидаютъ Смоленскъ и идутъ въ Польшу.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Өеодорецъ Мстиславской съ товарищи, челомъ бьютъ. Апрѣля, Государь, въ 28 день писали къ тебѣ Государю изъ Колуги, твоі государевъ околничей, Артемей Измайловъ съ товарищи: Апрѣля, Государь, въ 22 день пришли къ нимъ, въ Колугу, изъ Смоленска выходцы Смолняне: Өоонасей Шемякинъ сынъ Битяговской, да Григорей Петровъ сынъ Беклемишевъ, да Дорогобужане: князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Засѣкинъ, да Өедоръ да Левонтей Нелюбовы дѣти Пирогина, да Семенъ Өедоровъ сынъ Путятинъ; а въ роспросѣ де, Государь, имъ сказали, были де они въ Смоленску въ полону у Литовскихъ людей съ женами и съ дѣтми, и изъ Смоленска де, Государь, пошли въ Колугу, послѣ Велика дни на другой недѣлѣ, въ четвергъ. А въ Смоленскѣ де, Государь, воевода маршалокъ, а съ нимъ желнерей, и Нѣмецъ и гайду-

ковъ, по ихъ сказкѣ, двѣ тысячи человѣкъ; а у короля де, Государь, соймъ былъ въ Аршевѣ на другой недѣлѣ великаго поста; и изъ Смоленска де, Государь, по королевскому указу ѣздили на соймъ изъ Смоленска рыцерства: панъ Горковтка, да Янъ Табургай съ товарищи двадцать человѣкъ; а приговоръ де, Государь, у нихъ былъ на томъ, что было быти имъ назадъ въ Смоленскъ послѣ Велика дни на другой недѣлѣ, и они де, Государь, на тотъ срокъ въ Смоленскъ не бывали; а писали де они, Государь, съ сойму въ Смоленскъ къ товарищемъ и къ пахолкомъ своимъ, чтобъ они шли всѣ изъ Смоленска въ Полшу не мѣшкавъ. И по ихъ де, Государь, писму Литовскіе люди изъ Смоленска выбираются вонъ и ставятся таборы за городомъ, для того выжидаютъ де, Государь, товарищевъ своихъ съ приставы вонъ; а собрався де, Государь, итти (велѣли) имъ всѣмъ въ Полшу вскорѣ. А города де, Государь, Смоленска не крѣпятъ, и запасовъ никакихъ не готовятъ, и прибылыхъ де, Государь, людей къ себѣ въ Смоленскъ ни откуду не ждутъ, потому что де, Государь, въ Полшѣ и въ Литвѣ отъ Турскаго война великая. Да того жъ, Государь, дни писали къ тебѣ изъ Мещеска князь Андрей Хованской да Василей Измаіловъ: Апрѣля, Государь, въ 22 день посылали они въ посылку Якова Рчинова съ дворяны и съ дѣтми боярскими провѣдывать про Литовскихъ людей и Черкасъ въ Серпейской уѣздъ, въ село Сажино; и Апрѣля де, Государь, въ 24 день Яковъ Рчиновъ съ товарищи, пріѣхавъ изъ посылки, имъ сказывалъ: Литовскіе де, Государь, люди и Черкасы, не дождався ихъ на себя пошли въ Смоленескъ наскоро, и полонъ де, Государь, многой пометали на станѣхъ; а которые де, Государь, выходцы отъ Черкасъ выходятъ къ нимъ въ полки, и тѣ де, Государь, выходцы въ роспросѣ имъ сказываютъ: пошли де Литовскіе люди и Черкасы въ Смоленескъ прямо, а изъ Смоленска де итти имъ въ Полшу тотчасъ, а съ тѣми, Государь, вѣстми изъ Колуги и изъ Мещеска прислали къ тебѣ, Государь, къ Москвѣ Илью Давыдова да Ивана Стрѣшнева; и мы, холопи твои, Илью Давыдова отпустили къ тебѣ, Государь, того жъ дни; а тѣ де, Государь, выходцы, которые вышли изъ Смоленска въ Колугу, Өѳонасей Битяговской съ товарищи, ѣдутъ изъ Колуги къ тебѣ Государю къ Москвѣ и будутъ вскорѣ; и какъ, Государь, тѣ выходцы Өѳонасей Битяговской съ товарищи къ Москвѣ пріѣдутъ, и мы, холопи твои, роспрося ихъ про всякіе вѣсти подлинно, отпишемъ къ тебѣ Государю тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

№ 65. — 1613 въ Апрѣлѣ.

Челобитная Царю Михаилу Θеодоровичу бояръ князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, о дозволеніи имъ, а также и всѣмъ ратнымъ людямъ, которые принимали участіе въ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, встрѣтить Государя и видѣть его Царскія очи.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Митка Трубецкой да Митка Пожарской, челомъ бьютъ. Были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ подъ Москвою со 119 году, и голодъ и нужу великую терпѣли, и въ приходы гетманскіе въ крѣпкихъ осадѣхъ сидѣли, и съ разорители вѣры крестьянской, съ Полскими и Литовскими людми, бились не щадя головъ своихъ, и всякихъ людей на то приводили, что, не увидя милости Божіей, отъ Москвы не отхаживать. И, милостью всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и пречистые Богоматери, а твоимъ Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи счастіемъ, а дворянъ, и приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ служивыхъ людей прямою службою и кровью, Московское Государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и многихъ людей свободныхъ учинили, и нынѣ, Государь, приходятъ къ намъ столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые съ нами, холопи твоими, были подъ Москвою, и бьютъ челомъ тебѣ Государю, чтобъ имъ видѣть твои царскіе очи на встрѣчѣ; и мы, холопи твои, безъ твоего государева указу, на встрѣчю къ тебѣ Государю ѣхать не смѣемъ и ожидаемъ отъ тебя Государя милости и твоего царскаго указу, какъ ты намъ, холопемъ своимъ, повелишь. И милость бы тебѣ Государю надъ нами и надо всѣми ратными людми, которые были съ нами подъ Москвою, показать, велѣти намъ свой государевъ указъ учинить, гдѣ велишь намъ, холопемъ своимъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ свои царскіе пресвѣтлые очи видѣть на встрѣчѣ, и въ которой день, и въ которомъ мѣстѣ.

Черновой отпускъ писанъ на продолговатомъ листкѣ. На оборотѣ адресъ: Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи.

№ 66. — 1613 Мая 1.

Отписка Земскому Совѣту отъ Суздальскаго архіепископа Герасима и отъ боярина князя Ивана Воротынскаго, съ описаніемъ прибытія ихъ къ Государю и о согласіи Государя идти къ Москвѣ.

Великому господину преосвященному Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепискупомъ, и епискупомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Θеодору Ивановичю съ товарыщи, и околничимъ, и столникомъ, и дворяномъ Московскимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ Московскаго Государства, Суздалской архіепискупъ Герасимъ да Иванъ Воротынской съ товарищи челомъ бьютъ. Посланы, господа, мы, и столники, и дворяне болшіе, и стряпчіе, и жилцы и всякихъ чиновъ люди отъ васъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бити челомъ о томъ, что писалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи къ вамъ ко властемъ, и къ бояромъ, и всякихъ чиновъ людемъ: вѣдомо ему Государю учинилось, что на Москвѣ, и подъ Москвою по всѣмъ дорогамъ, и по городамъ чинится воровство, грабежи и убойства великіе, выѣзжая съ Москвы по дорогамъ воры дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей, и гонцовъ не пропускаютъ, грабятъ и побиваютъ; и такое великое воровство слышавъ, его государевъ походъ къ Москвѣ замѣшкался, что о томъ великая государыня старица инока Марθа Ивановна и Государь Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всеа Русіи стали въ великой кручинѣ, и его государскому походу къ Москвѣ быть не мочно, и ты, богомолецъ государевъ, Кирилъ митрополитъ Ростовской, и весь освященный соборъ, и бояре призвавъ въ соборную церковь пречистые Богородицы всякихъ чиновъ людей, имъ тое его государеву грамоту чли всѣмъ людемъ и рѣчью говорили съ великимъ запрещеніемъ, чтобъ на Москвѣ и подъ Москвою, и по дорогамъ убивства и грабежу никому никакими обычаи не было; и тѣхъ бы людей, которые учнутъ воровать, по дорогамъ ѣздя грабить и побивать, отъ такого воровства уймали, и впредь бы никакова дурна не было; а кто на какомъ воровствѣ пойманъ будетъ, и тѣхъ бы людей приводили къ вамъ бояромъ и наказанье имъ чинити, кто чего доведется; а которые отъ воровства не отстанутъ, и на тѣхъ бы воровъ посылки посылать, и имая приводить къ Москвѣ, и наказанье имъ чинить, по ихъ винѣ. И всѣхъ чиновъ люди тебѣ преосвященному митрополиту, и архіепискупомъ, иепискупомъ, и бояромъ говорили, на чемъ они души свои дали Богу и Государю и крестъ цѣловали, то хотятъ и совершати, а за воровъ, которые учнутъ воровати, никакъ не стоять, и воровъ велѣли сыскивать, а посылати на нихъ посылки, и имая наказанье имъ чинити, и о томъ б ы

намъ, свѣстяся съ Ефремомъ митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, и архіепискупомъ Ѳеодоритомъ Резанскимъ, и съ бояриномъ съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи, бити челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и милости у нихъ просити, чтобъ они, Государи, умилосердилися надо всѣми православными крестьяны, шелъ бы Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, на свой царской престолъ, къ Москвѣ и походомъ бы своимъ не замѣшкалъ, а своимъ бы государскимъ приходомъ къ Москвѣ Московскаго Государства всякихъ людей учинилъ радостныхъ; а про воровство всякое, по его государеву указу, вы власти и бояре заказъ учинили крѣпкой, а атаманы и казаки межъ себя договорились, что у одного атамана, черезъ день, его станицы казаковъ смотрѣть двумъ атаманомъ, и про котораго въ воровствѣ сыщутъ, и его не потаятъ, и за воровъ въ челобитчикѣхъ не будутъ, а на Москвѣ по всѣмъ слободамъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобы одноличнo воровства и корчемъ нигдѣ не было, и объѣзжихъ головъ по улицамъ росписали. И пріѣхали, господа, мы къ Государю въ село въ Братошино, въ субботу, Мая въ 1 день, съ утра рано, а Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, государыня наша, великая старица инока Марѳа Ивановна, на стану въ Братошинѣ, и обослався, господа, мы съ Ефремомъ митрополитомъ Казанскимъ, и архіепискупомъ Ѳеодоритомъ Резанскимъ, и съ бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарищи были у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и у матери его, у великой государыни старицы иноки Марѳы Ивановны, и, по вашему общему совѣту, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи и его государевѣ матери, великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, били челомъ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, великая государыня старица инока Марѳа Ивановна, выслушавъ отъ насъ челобитья, говорили милосердое слово, что, слышевъ они на Москвѣ и по дорогамъ такіе бѣды, грабежи и кровопролитье, черезъ крестное цѣлованіе и непостоятелство во многихъ людѣхъ Московскаго Государства, не хотѣли были итти къ Москвѣ, да за прошеніемъ Ефрема митрополита Казанскаго, и Ѳеодорита архіепискупа Резанскаго, и всего освященнаго собора, и за челобитьемъ васъ бояръ, и для нашего челобитья и всякихъ чиновъ людей Московскаго Государства пожаловали, Государь на свой царской престолъ къ Москвѣ идетъ, а будетъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи и мать его, великая государыня старица инока Марѳа Ивановна, на послѣдней станъ отъ Москвы, въ Топнеское, Мая въ 1 день, а къ Москвѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи будетъ Мая во 2 день; а намъ, господа, и, которые съ нами посланы, столникомъ, и дворяномъ болшимъ, и стряпчимъ, и всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ Государь итти къ Москвѣ съ собою Государемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Великому господину, преосвященному митрополиту Кирилу Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и господамъ бояромъ, князю Θедору Ивановичю съ товарищи, и околничимъ, и столникомъ, и дворяномъ Московскимъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людемъ, и жилцомъ, и дворяномъ изъ городовъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостямъ, и торговымъ и всякимъ жилетцкимъ людемъ.

№ 67. — 1613 Мая 1.

Царская грамота Земскому Совѣту съ увѣдомленіемъ о днѣ прихода Государя къ Москвѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи богомолцомъ нашимъ Кирилу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, и бояромъ нашимъ, и околничимъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ болшимъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрѣлцомъ, и всякимъ служивымъ, и гостемъ, и торговымъ, и всякимъ жилетцкимъ людемъ, и всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ и изъ городовъ пріѣзжимъ всякимъ людемъ. Писали есте къ намъ, Мая въ 1 день, что писали къ вамъ Θеодоритъ архіепископъ Резанской и Муромской, и архимариты, и игумены, и весь освященный соборъ, и бояре наши, Θедоръ Ивановичь Шереметевъ съ товарыщи, Чюдова монастыря съ архимаритомъ Авраміемъ, да съ Спаскимъ архимаритомъ Іосифомъ, да съ столники нашими, съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ да со князем Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ съ товарыщи, и вы тое грамоту въ соборной и апостолской церквѣ пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія чли всѣмъ въ слухъ; и атаманомъ, и казакомъ и всякимъ людемъ чли и говорили съ великимъ укрѣпленьемъ и запрещеньемъ, чтобъ на Москвѣ, и по городомъ и по дорогамъ воровства, и убивства и грабежей не было, и за воры по дорогамъ головъ съ сотнями посылали; а которыхъ воровъ и поимавъ на воровствѣ приводятъ къ вамъ, и вы тѣмъ воромъ велити наказанье чинити, смотря по винѣ, кто чего довелся; и во всѣхъ слободахъ и въ казачьихъ таборѣхъ велѣли заказъ крѣпкой учинить, чтобъ однолично воровства и корчемъ не было нигдѣ, и во всемъ береженье отъ воровства учинили великое; и намъ ваша правда и радѣнье къ намъ и ко всей землѣ вѣдомо, и прислали къ намъ Герасима архіепископа Суздалскаго и Торускаго, да бояръ, князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарыщи. И Ефремъ митрополитъ Казанской и Свіяжской, и архіепископы, и

епискупы, и архимариты, и бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и дворяне Московскіе, и дворяне и дѣти боярскіе, и атаманы, и стрѣлцы, и казаки, и всякіе служивые люди намъ били челомъ съ плачемъ, чтобъ намъ итти, на свой царской престолъ, къ Москвѣ, не мотчавъ; и мы, по вашему всего освященнаго собору благословенью и по прошенью всего Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, идемъ къ Москвѣ; а изъ Братошины пошли Мая въ 1 день, а приходъ нашъ и матери нашей будетъ къ Москвѣ Мая въ 2 день, въ воскресеніе; и вамъ бы про приходъ нашъ было вѣдомо. Писанъ на нашемъ стану въ Тонинскомъ, лѣта 7121, Мая въ 1 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ: Бояромъ нашимъ, князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарыщи.

Къ стр. 537—544 и къ стр. 560—562.

Свадьба царевича Михаила Кайбуловича съ Марьею Григорьевною Ляпуновою напечатана въ Древ. Росс. Вивліоѳ. изд. 2. ч. XIII, стр. 127—137 и въ Сказаніяхъ Русскаго народа, собранныхъ И. Сахаровымъ, т. 2, книга 6, стр. 71.

Помѣщенная въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ представляетъ весьма много разностей какъ въ свадебномъ нарядѣ, такъ и въ изложеніи мѣстническаго дѣла Бутурлиныхъ, сравнительно съ напечатанною въ Дворцовыхъ Разрядахъ. У Сахарова въ Сказаніяхъ заключается только свадебной нарядъ, безъ мѣстническихъ дѣлъ, возникшихъ по поводу этой свадьбы. Списки, по которымъ напечатана въ Вивліоѳикѣ и въ Сказаніяхъ эта свадьба, очевидно принадлежатъ къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Къ стр. 629—643.

Въ спискѣ Д. свадьба Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою изложена слѣдующимъ образомъ:

Лѣта 7133 года, Сентября въ 19 день, свадба Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, а взялъ Государь за себя у бояриана у князя Володимера Тимоѳѣевича Долгорукова дочь, княжну Марью Володимеровну. А вѣнчался Государь у пречистой Богородицы въ соборѣ, а вѣнчалъ Государя духовникъ его государевъ, Благовѣщенской протопопъ Максимъ. Въ отцово мѣсто у Государя дядя его родной, бояринъ Иванъ Никитичь Юрьевъ. Въ матерно мѣсто у Государя тетка его родная, Иванова жена Ивановича Годунова Орина Никитишна. Тысяцкой бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. Дружки у Государя: бояринъ князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкаской да бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. А свахи: князь Дмитреева княиня Мамстрюковича Черкаскаго да князь Данилова княиня Ивановича Долгорукова. У Государыни были дружки: бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ да князь Романъ Пожарской; а жены ихъ были свахи. Съ кикою сваха постелничаго Костянтинова жена Михалкова. Въ поѣзду были у Государя: князь Иванъ Михайловичь Катыревъ, князь Алексѣй Трубецкой, Борисъ да Глѣбъ Морозовы, князь Никита Одоевской, Иванъ Михайловичь Шеинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, князь Михайло да князь Иванъ княжъ Петровы дѣти Пронскаго, князь Иванъ княжъ Никитинъ сынъ Хованской,

князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, князь Алексѣй да князь Иванъ княжъ Өедоровы дѣти Лыкова, Григорей Гавриловъ сынъ Пушкинъ, князь Петръ Калмурзинъ сынъ Урусовъ, князь Өедоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Михайла да Өедоръ Матвѣевы дѣти Бутурлина, Иванъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ, князь Петръ да князь Өедоръ княжъ Дмитреевы дѣти Пожарскаго, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкаской, князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Сицкой, Левъ да Иванъ Өонасьевы дѣти Плещеева, Павелъ Ивановъ сынъ Волынскаго, Степанъ Яковлевъ сынъ Мелюковъ, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, Иванъ Никифоровъ сынъ Траханіотовъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Звѣнигородской, Григорей Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ, Семенъ Ортемьевъ сынъ Измайловъ, Исакъ Погожей, Матвѣй Тимоөѣевъ сынъ Измайловъ, Өедоръ Толочановъ. Сидячіе бояре: князь Иванъ Ивановичь Шуйской, князь Иванъ Васильевичь Голицынъ, князь Алексѣй Юрьевичь Сицкой. У Государыни бояре сидячіе: князь Дмитрей Тимоөѣевичь Трубецкой князь Иванъ Ивановичь Одоевской, околничей Өедоръ Левонтьевичь Бутурлинъ.

И бояринъ князь Дмитрей Трубецкой билъ челомъ на боярина на князь Ивана Шуйскаго, а на свадбѣ былъ.

А князь Иванъ Голицынъ билъ же челомъ на князь Ивана Шуйскаго и на князь Дмитрея Трубецкаго въ отечествѣ и на свадбѣ не былъ, и его отдали за пристава; а приставъ былъ на дворѣ у него Ермола Месоѣдовъ, и послѣ свадбы его сослали въ Пермь Великую, тамъ и умеръ.

Передъ Государемъ шелъ бояринъ князь Иванъ Никитичь Одоевской, да бояринъ князь Андрей Васильевичь Сицкой, да околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской. Зголовейцо государево несъ къ церкви князь Андрей Андреевичь Хованской да дьякъ Иванъ Грамотинъ. Съ другимъ зголовейцомъ Левъ Карповъ; съ виномъ къ вѣнчанью бояринъ Василей Петровичь Морозовъ; съ соболми и съ мѣстомъ князь Андрей Даниловичь Сицкой, дьяки: Иванъ Болотниковъ да Андрей Варѣевъ; съ колпакомъ съ государевымъ князь Өедоръ княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. Камки несъ къ вѣнчанью, на чемъ Государю и Государынѣ вѣнчаться, князь Борисъ Рѣпнинъ. Конюшей у Государя бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Яселничей у государева коня Богданъ Матвѣевичь Глѣбовъ. У царицыныхъ саней конюшей околничей князь Данило Ивановичь Долгорукой. Дворяне за санми у Царицы: князь Александръ Пріимковъ-Ростовской, Өедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, князь Семенъ Звѣнигородской, князь Алексѣй Чечюля-Ростовской, Миронъ Вельяминовъ, князь Семенъ Лыковъ, князь Богданъ Долгорукой, князь Василей Щербатой, князь Өедоръ Волконской, Алексѣй Собакинъ, Иванъ Өедоровъ сынъ Наумовъ, князь Петръ Хилковъ, Василей Наумовъ, Иванъ Чичеринъ. Отъ пречистой къ подклету камки слали, по чему Государю и Государынѣ къ подклету итти: Дмитреевъ сынъ Грабовъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчюговъ, Иванъ Ивановъ сынъ Коромышевъ,

князь Данило княжъ Гавриловъ сынъ Коркодиновъ, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ; а слали отласы: постелничей къ подклету бояринъ Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, да бояринъ, князь Володимеръ Тимоѳѣевичь Долгорукой.

И бояринъ князь Володимеръ Долгорукой билъ челомъ Государю на боярина на Өедора Шереметева недружбою, а съ нимъ былъ.

У мыленки князь Андрей Васильевичь Хилковъ да постелничей Костянтинъ Михайловъ. У воды: Дмитрей Лодыгинъ да Василей Полтевъ. У Государынины у казны было приказано въ хоромѣхъ князь Ивану княжъ Михайлову сыну Долгорукаго. У Государя дворецкой былъ у отдачи бояринъ князь Данило Ивановичь Мезецкой. У Государыни дворецкой былъ у отдачи Степанъ Ивановъ сынъ Волынской. Въ столы сказывали: въ болшой столъ изъ дворянъ Иванъ Петровичь Шереметевъ, да Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ столникъ Борисъ Петровичь Шереметевъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Глазуновъ-Плещеевъ. Потчивалъ бояръ и поѣзжанъ околничей князь Өедоръ Ивановичь Лыковъ. Свѣщники государеву свѣчю несли къ мѣсту и къ церкви: Михайло Олферьевъ да Василей Стрѣшневъ. Государынину свѣчю несли Василей Олферьевъ да Иванъ Петровъ сынъ Чихачевъ. А надъ государевою свѣчою фонарь несли Дмитрей Воейковъ да Өедоръ Олябьевъ. А надъ другою свѣчою фонарь несли Михайло Ларіоновъ да Нефедъ Кузминъ сынъ Минина. Съ Богоявленскою свѣчою Василей Кузминъ сынъ Безобразовъ. Свѣчи къ вѣнчанью несъ обручелные стряпчей Никита Өедоровъ сынъ Шушеринъ. А короваи Великаго Князя несли: князь Өедоръ да князь Петръ княжъ Өедоровы дѣти Волконскаго, да Осипъ да Иванъ Ивановы дѣти Чемоданова. А другіе короваи несли: Богданъ Голохвастовъ, да Богданъ Мусинъ, да Юрьи да Степанъ Телепневы.

Эта свадьба помѣщена въ Древ. Росс. Вивл. изд. 2. ч. XIII, стр. 137—144; въ Сказаніяхъ Русскаго народа, изданныхъ И. Сахаровымъ Т. 2, ч. 6, стр. 71—74; и въ Описаніи тринатцати старинныхъ свадебъ, Великихъ Россійскихъ Князей и Государей, изданномъ М. Комаровымъ. Москва. 1785. стр. 130—140. Списки, съ которыхъ напечатана свадьба въ этихъ изданіяхъ, принадлежатъ къ двумъ редакціямъ, существенно отличающимся какъ отъ редакціи сей свадьбы въ основныхъ спискахъ А, Б и В, такъ и отъ редакціи ея въ спискѣ Д. За исключеніемъ нѣкоторыхъ пропусковъ и ошибокъ, свадьба, помѣщенная въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, сходна съ напечатанною Комаровымъ въ его описаніи тринатцати свадебъ.

Къ стр. 763—787.

Вторая свадьба Царя Михаила Θеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою помѣщена въ Древ. Росс. Вивл. изд. 2. ч. XIII, стр. 144—174; въ Сказаніяхъ Русскаго народа, изданныхъ И. Сахаровымъ, Т. 2, ч. 6, стр. 74—82; въ Описаніи тринатцати свадебъ, Великихъ Россійскихъ Князей и Государей, изданномъ М. Комаровымъ, стр. 141—148 и въ изданіи П. П. Бекетова, которое имѣетъ заглавіе: Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, Февраля 5 дня, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810.

Текстъ этой свадьбы, внесенный въ Дворцовые Разряды изъ списка Д. совершенно сходенъ съ помѣщеннымъ въ поименованныхъ изданіяхъ, за исключеніемъ изданія Комарова, въ которомъ онъ напечатанъ сокращенно.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго Тома Дворцовыхъ Разрядовъ.

Стр.

Предисловіе I—XXXVI.

Лѣтописное повѣствованіе объ освобожденія Москвы отъ Поляковъ и Литвы 1.

Повѣствованіе объ избраніи на Царскій престолъ Михаила Θеодоровича 9.

Разряды 7121—1613 года 89.

— 7122—16$\frac{13}{14}$ — 107.

— 7123—16$\frac{14}{15}$ — 155.

— 7124—16$\frac{15}{16}$ — 197.

— 7125—16$\frac{16}{17}$ — 249.

— 7126—16$\frac{17}{18}$ — 299.

— 7127—16$\frac{18}{19}$ — 353.

— 7128—16$\frac{19}{20}$ — 531.

— 7129—16$\frac{20}{21}$ — 465.

— 7130—16$\frac{21}{22}$ — 487.

— 7131—16$\frac{22}{23}$ — 525.

— 7132—16$\frac{23}{24}$ — 569.

— 7133—16$\frac{24}{25}$ — 629.

— 7134—16$\frac{25}{26}$ — 747.

— 7135—16$\frac{26}{27}$ — 859.

— 7136—16$\frac{27}{28}$ — 939.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Къ избранію на престолъ Михаила Θеодоровича и ко времени управленія Государствомъ Земскаго Совѣта, до прибытія Государя въ Москву 1041.

№ 1.—1613 послѣ 4 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Переславля Рязанскаго . 1045.

№ 2.—1613 послѣ 4 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему Свіяжанъ, находящихся на службѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ 1047.

№ 3.—1613 послѣ 15 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему жителей города Боровска 1047.

№ 4.—1613 послѣ 17 Марта. Отписка Земскому Совѣту пословъ, архіепископа Рязанскаго Θеодорита и боярина Θедора Ивановича Шереметьева съ товарищами, о присылкѣ къ нимъ государевой печати и боярскаго списка 1049.

№ 5.—1613 послѣ 19 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о посылкѣ въ Бѣлевъ и другіе города къ воеводамъ на помощь ратныхъ людей противъ Поляковъ и Литвы 1051.

№ 6.—1613 послѣ 19 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о распоряженіяхъ сдѣланныхъ Совѣтомъ къ защитѣ Пскова отъ нападеній на него Шведовъ, и о посылкѣ имъ казаковъ противъ Литовскихъ людей 1051.

№ 7.—1613 Марта 20 или 21. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Θеодоровичу, о присягѣ ему ратныхъ людей, находящихся въ походѣ съ Никаноромъ Шульгинымъ. . 1055.

№ 8.—1613 послѣ 23 Марта. Отписка Земскаго Совѣта къ Царю Михаилу Θеодоровичу, объ обнародованіи жителямъ Москвы согласія его быть Царемъ и съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи въ Москву . . . 1057.

Стр.

№ 9.—1613 послѣ 23 Марта. Грамота Земскаго Совѣта къ архіепископу Рязанскому Ѳеодориту и къ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметьеву съ товарищами, о томъ, чтобы они неотступно просили Царя Михаила Ѳеодоровича немедленно идти изъ Костромы въ Москву 1065.

№ 10 и 11.—1613 послѣ 26 Марта. Отписки Земскаго Совѣта къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и къ его матери, инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, о полученіи посланныхъ ими грамотъ, извѣщающихъ о прибытіи ихъ изъ Костромы въ Ярославль 1071.

№ 12.—1613 послѣ 26 Марта. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о сдѣланныхъ распоряженіяхъ относительно заготовленія запасовъ для государева обихода, искорененія грабежей и воровства и неотпуска съ Москвы дворянъ и дѣтей боярскихъ 1081.

№ 13.—1613 въ Мартѣ. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о прибытіи и присягѣ ему выборныхъ людей Нижняго Новагорода, о желаніи ихъ видѣть Государя и объ отправленіи ихъ отъ Совѣта къ Царю, а въ Нижній Новгородъ для привода къ присягѣ боярина князя Володимера Тимоѳеевича Долгорукаго 1085.

№ 14.—1613 въ Мартѣ. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о присягѣ жителей Нижняго Новагорода 1087.

№ 15.—1613 Марта 30. Грамота Земскаго Совѣта Ярославскимъ воеводамъ князю Ивану Хованскому и Семену Головину, о сыскѣ убѣжавшихъ изъ Москвы подьячихъ Алексѣева и Евфимьева 1087.

№ 16.—1613 Марта 30. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о побѣгѣ съ Москвы въ Ярославль подьячихъ Алексѣева и Евфимьева и о сдѣланномъ распоряженіи задержать и посадить ихъ въ тюрьму въ Ярославлѣ 1089.

№ 17.—1613 Апрѣля 1. Грамота Земскаго Совѣта боярину Ѳедору Ивановичу Шереметьеву съ товарищами, съ просьбою освѣдомиться у Государя о времени прибытія его къ Москвѣ и о томъ гдѣ и какъ повелитъ себя встрѣтить 1091.

№ 18.—1613 между 2 и 5 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Зарайскаго воеводы князя Аѳанасья Гагарина, о изъявленіи жителями города Михайлова совершенной покорности Государю и о заключеніи ими въ тюрьму воеводы и казаковъ, присланныхъ Заруцкимъ въ Михайловъ. 1093.

№ 19.—1613 Апрѣля 2. Грамота жителей города Михайлова Зарайскому воеводѣ князю Аѳанасью Ѳеодоровичу Гагарину, о томъ, что они отступилися отъ Заруцкаго, а воеводъ, поставленныхъ имъ, взяли за пристава, а казаковъ посажали въ тюрьму 1095.

№ 20.—1613 послѣ 5 Апрѣля. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о томъ, что Совѣтъ далъ денежную награду присланнымъ отъ жителей города Михайлова съ извѣстіемъ о присягѣ, учиненной ими Государю, и о посылкѣ къ нимъ съ государевымъ жалованнымъ словомъ. 1095.

№ 21.—1613 Апрѣля 8. Царская грамота Земскому Совѣту, о скоромъ выѣздѣ Государя изъ Ярославля къ Москвѣ, объ учиненіи приговора относительно сбора денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, о вершеніи, по сыску, помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ и объ оставленіи, впредь до указу, вотчинъ и помѣстей за лицами, прибывшими къ Государю въ посольствѣ 1097.

№ 22.—1613 Апрѣля 9. Отписка Царю Михаилу Ѳеодоровичу Михайловскаго воеводы Мирона Вельяминова, объ отпускѣ съ повинною изъ Михайлова тамошнихъ сидѣльцовъ Ѳедора Чевкина и съ нимъ разныхъ чиновъ людей. 1101.

№ 23.—1613 послѣ 10 Апрѣля. Отписка Земскаго Совѣта Царю Михаилу Ѳеодоровичу, о томъ, что жители города Ряжска и Печерниковъ присягнули ему Государю. 1103.

Стр.

№ 24. — 1613 Апрѣля 11. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что, безъ государева указу, они не смѣютъ назначать воеводъ въ города и посылать сборщиковъ для сбору кормовъ. 1103.

№ 25.—1613 послѣ 11 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ очищенію Сѣверской земли отъ Поляковъ и Литвы и для взятія города Путивля. 1105.

№ 26.—1613 послѣ 12 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ по случаю ожидаемаго прихода Нагайцевъ къ Арзамасу 1107.

№ 27. — 1613 Апрѣля 13. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Заруцкаго 1109.

№ 28.—1613 до 14 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что воеводы князь Хованской и князь Гагаринъ пошли къ Мещевску и къ Серпейску для поиску надъ Литовскими людьми и надъ Черкасами 1111.

№ 29.—1613 послѣ 13 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что они отпустили къ Государю Θедора Чевкина и Московскихъ стрѣльцовъ, присланныхъ изъ Михайлова. 1113.

№ 30.—1613 послѣ 13 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о разрѣшеніи указомъ недоумѣній, встрѣтившихся при сборѣ кормовъ для содержанія ратныхъ людей . . 1113.

№ 31. — 1613 послѣ 13 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о побѣгѣ Заруцкаго отъ Епифани за Донъ и о распоряженіяхъ къ его преслѣдованію . . 1115.

№ 32.—1613 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами о томъ, что они задержали въ Москвѣ боярскаго сына Θедора Шульгина, присланнаго съ челобитною изъ Свіяжска отъ Никанора Шульгина 1117.

№ 33.—1613 Апрѣля 13. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому, о немедленной высылкѣ ратныхъ людей на Михайловъ въ помощь воеводѣ Мирону Вельяминову 1117.

№ 34.—1613 Апрѣля 18. Царская грамота Земскому Совѣту, о прибытіи Государя въ Ростовъ и о днѣ, назначенномъ къ отъѣзду оттуда въ Москву. 1119.

№ 35.—1613 Апрѣля 18. Царская грамота боярину князю Θедору Мстиславскому, о принятіи Государемъ присланныхъ изъ Михайлова съ извѣстіемъ, что жители этого города добили ему челомъ и крестъ цѣловали. 1121.

№ 36. — 1613 Апрѣля 18. Царская грамота Земскому Совѣту, о принятіи присяги Государю жителями городовъ Казанскаго царства и о назначеніи Государемъ воеводъ въ Казань и въ Свіяжскъ. 1121.

№ 37. — 1613 послѣ 17 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о разореніи Заруцкимъ города Дѣдилова и о невыходѣ противъ него съ Москвы въ назначенное время воеводы князя Одоевскаго. 1125.

№ 38. — 1613 послѣ 19 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о разореніи Заруцкимъ города Крапивны, о намѣреніи его напасть на Тулу и о сдѣланныхъ по сему поводу распоряженіяхъ. 1127.

Стр.

№ 39.—1613 послѣ 20 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о невысылкѣ воеводами, по нѣсколькимъ предписаніямъ, на службу дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ изъ городовъ: Ярославля, Костромы, Галича, Романова, Пошехонья, Вологды и Ростова и о понужденіи ихъ къ тому царскимъ указомъ. 1129.

№ 40.—1613 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичю боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о присылкѣ въ Москву стольниковъ и дворянъ для исправленія государевой службы и для посылокъ противъ непріятелей. 1129.

№ 41.—1613 послѣ 20 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичю боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, съ просьбою послать указъ къ воеводамъ въ города: Ярославль, Кострому, Галичь, Романовъ, Пошехонье, Вологду и Ростовъ, о немедленной высылкѣ оттуда дворянъ и дѣтей боярскихъ. . . 1131.

№ 42.—1613 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, съ росписью изготовленныхъ для Государя шатровъ и палатокъ. 1133.

№ 43.—1613 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Мстиславскаго съ товарищами, о побѣдѣ, одержанной Рыльскими воеводами надъ Литовцами, и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ къ дальнѣйшему ихъ преслѣдованію. 1135.

№ 44.—1613 Апрѣля 22. Царская грамота боярину князю Θедору Мстиславскому съ товарищами, о разрѣшеніи имъ назначать воеводъ въ города и о составленіи для нихъ во дворцѣ выписки о сдѣланныхъ, по приказанію Государя, распоряженіяхъ относительно сбора казачьихъ кормовъ 1137.

№ 45.—1613 Апрѣля 23. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ устроеніи къ приходу Государя золотой палаты Царицы Ирины, а для матери его деревянныхъ хоромъ супруги Царя Василія Іоанновича. 1141.

№ 46.—1613 Апрѣля 24. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о распряхъ и неудовольствіяхъ, возникшихъ между воеводами княземъ Хованскимъ, княземъ Хворостининымъ и Измайловымъ, что вредитъ успѣшному ходу дѣлъ, и о извѣтѣ на Измайлова, будто онъ ссылается съ Литовскими людьми 1141.

№ 47. — 1613 Апрѣля 24. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о взятіи Заруцкимъ Крапивны и о посылкѣ противъ него ратныхъ людей . . 1143.

№ 48.—1613 Апрѣля 25. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ отобраніи помѣстей и вотчинъ у тѣхъ, которые не явились на службу, чтобы идти съ Государемъ къ Москвѣ. 1145.

№ 49.—1613 Апрѣля 25. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ усиленіи военныхъ дѣйствій противъ Заруцкаго. 1149.

№ 50. — 1613 послѣ 25 Апрѣля. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что золотая палата исправлена, а для жительства матери государевой устроены хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ . . 1151.

№ 51.—1613 Апрѣля 26. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о смѣнѣ воеводъ князя Хованскаго и князя Хворостинина и о сыскѣ по извѣту на Измайлова относительно сношенія его съ Литовскими людьми 1153.

№ 52.—1613 Апрѣля 28. Отписка Земскому Совѣту Казанскаго архі-

Стр.

епископа Θеодорита, боярина Θедора Шереметьева и разныхъ чиновъ людей, о изъявленномъ Государемъ неудовольствіи по случаю усилившихся въ столицѣ и по дорогамъ грабежей и убійствъ и о принятіи мѣръ къ искорененію оныхъ. 1155.

№ 53. — 1613 Апрѣля 28. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ оставленіи, до прихода Государя къ Москвѣ, за дьякомъ Михайломъ Даниловымъ вотчины, пожалованной ему при Царѣ Васильѣ Іоанновичѣ 1167.

№ 54.—1613 Апрѣля 29. Царская Грамота Земскому Совѣту, о принятіи мѣръ къ искорененію усилившихся въ Москвѣ, по городамъ и по дорогамъ, воровства, грабежей и убійствъ 1169.

№ 55.—1613 Апрѣля 29. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о непосылкѣ сборщиковъ за тѣми дворянами и дѣтьми боярскими, которые явились изъ нѣтъ на государевъ станъ, въ Троицо-Сергіевъ монастырь. 1175.

№ 56.—1613 Апрѣля 29. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, объ устроеніи, согласно прежде посланной Государемъ грамотѣ, золотой палаты и для матери его деревянныхъ хоромъ супруги Царя Василья Іоанновича, непремѣнно къ государеву приходу къ Москвѣ . . 1179.

№ 57.—1613 Апрѣля 30. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю двухъ посоховъ 1181.

№ 58.—1613 Апрѣля 30. Царская грамота боярину князю Θедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищами, о присылкѣ къ Государю, въ село Тонинское, шатровъ и палатокъ, изготовленныхъ на Москвѣ 1181.

№ 59.—1613 Апрѣля 29 или 30. Отписка боярина Θедора Шереметьева къ боярину къ князю Θедору Ивановичу Мстиславскому, о томъ, что Государь дозволилъ властямъ и боярамъ встрѣтить его тамъ, гдѣ они сами пожелаютъ. 1183.

№ 60.—1613 Апрѣля 30. Наказъ отъ Земскаго Совѣта боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому съ товарищами, о томъ, чтобы они донесли Государю о мѣрахъ, принятыхъ къ искорененію воровства, грабежей и убійствъ и просили бы его идти въ Москву не мѣшкая . . 1185.

№ 61.—1613 Апрѣля 30. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу Земскаго Совѣта, о принятіи имъ мѣръ къ искорененію грабежей и разбоевъ 1191.

№ 62.—1613 Апрѣля 30. Отписка Земскаго Совѣта къ архіепископу Рязанскому Θеодориту, къ боярину Θедору Шереметьеву и къ прочимъ чинамъ, о мѣрахъ принятыхъ къ искорененію грабежей и разбоевъ и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей просить его идти немедленно къ Москвѣ 1195.

№ 63.—1613 Апрѣля 30. Отписка Земскаго Совѣта къ Ефрему митрополиту Казанскому и Свіяжскому, о мѣрахъ, принятыхъ къ прекращенію по дорогамъ грабежей и о посылкѣ къ Государю бояръ и прочихъ чиновъ людей съ просьбою, чтобы онъ шелъ немедленно къ Москвѣ . 1199.

№ 64.—1613 между 28 Апрѣля и 2 Мая. Отписка Царю Михаилу Θеодоровичу боярина князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищами, о томъ, что будто Литовскіе люди покидаютъ Смоленскъ и идутъ въ Польшу 1203.

№ 65.—1613 въ Апрѣлѣ. Челобитная Царю Михаилу Θеодоровичу бояръ князя Дмитрія Тимоθеевича Трубецкаго и князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, о дозволеніи имъ, а также и всѣмъ ратнымъ людямъ, которые принимали участіе въ освобожденіи Москвы отъ Поляковъ, встрѣтить Государя и видѣть его Царскія очи. 1207.

№ 66.—1613 Мая 1. Отписка Земскому Совѣту отъ Суздальскаго архі-

Стр.

епископа Герасима и отъ боярина князя Ивана Воротынскаго, съ описаніемъ прибытія ихъ къ Государю и о согласіи Государя идти къ Москвѣ. 1209.

№ 67.—1613 Мая 1. Царская грамота Земскому Совѣту, съ увѣдомленіемъ о днѣ прихода Государя къ Москвѣ. 1213.

Стр.

Къ свадьбѣ Царевича Михаила Кайбуловича 1217.

Къ первой свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Маріею Владиміровною Долгорукою 1217.

Ко второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіею Лукьяновною Стрѣшневою 1223.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MÜNCHEN

Центральн...
Бюро
...народного
Палата

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Dvorcovye Razrjady, po vysočajšemu povelěniju izdannye II Otděleniem Sobstvennoj Ego Imperatorskago Veličestva Kanceljarija

Bd.: 1

Sanktpeterburg 1850

4 Russ. 60 v-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691820-7